Годъ сорокъ первый.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1903

9.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1903.

Великій Князь Николай Михаиловичъ. Графъ Павелъ Александровичъ Строгановъ (1774—1817). Историческое изслѣдованіе эпохи Императора Александра I. Томы II и III-й. Спб. 1903. Бол. 8-ка. XXII и 435; XXXII и 382 стр. съ рѣдкими портретами и указателями къ каждому тому.

Въ началѣ второго тома помѣщенъ портретъ графа Строганова въ домашнемъ одѣяніи. Выраженіе лица доброе и задумчивое, и по первому тому мы знаемъ уже, что ему было о чемъ задумываться. Его біографія—предметъ столько же исторіографіи, какъ и психологіи. Тоже самое относится и къ императору Александру Павловичу, котораго настоящее жизнеописаніе можетъ появиться лишь въ отдаленномъ будущемъ. Время было удивительное. Во Франціи, которая руководила умами всей Европы—революція снизу; у насъ революція сверху съ полнымъ отрицаніемъ прошедшаго и съ глубокимъ невѣжествомъ въ Русской исторіи. Графъ Жозефъ Местръ пишетъ про Александра Павловича, что когда подавали ему стаканъ воды напиться, онъ вставалъ и благодарилъ придворнаго слугу. Позднѣе, по его приказанію жестоко наказывали солдатъ за малѣйшія упущенія по выправкѣ одежды или неровному шагу. Слово „законъ“ повторялось безпрестанно; но, читая правительственныя бумаги того времени, невольно вспоминаешь столь скорбно звучащіе стихи правовѣда И. С. Аксакова: „Ваше благо—вредъ и ложь, вашъ законъ—пустое слово, ваша дѣятельность тожъ“. Графъ Строгановъ былъ лѣтописцемъ законодательнаго періода въ царствованіе Александра Павловича, и его бумагами по этому предмету наполненъ второй томъ настоящаго изданія. Бумаги эти поучительны въ высокой степени. На стр. 262—276 помѣщены необыкновенно любопытный разговоръ графа Строганова съ графомъ С. Р. Воронцовымъ. Отмѣтимъ также прекрасное письмо императрицы Елисаветы, когда убитъ былъ въ сраженіи подъ Краономъ сынъ графа Строганова. Словомъ, этотъ новый томъ содержитъ въ себѣ историческія откровенія, о какихъ и не снилось нашимъ изслѣдователямъ.

Въ предисловіи къ III-му тому, пишущій эти строки обвиняется въ легкомысліи по по водуодного разсказа. Но этотъ разсказъ былъ несомнѣнно и неоднократно передаваемъ графомъ С. Г. Строгановымъ, человѣкомъ правды; о Теруанъ же де-Мерикюръ высказано лишь гадательно.

Благородныя усилія графа П. А. Строгонова стать на родную почву отмѣнно привлекательны; но образъ наставника, который проповѣдывалъ свободу, достигнувъ власти, сдѣлался деспотомъ (какъ и Лагарпъ въ своемъ Швейцарскомъ кантонѣ) и покончилъ самоубійствомъ; образъ уличной дѣвки, въ красномъ колпакѣ, водившей за собою толпы народа, заставившей „его христіаннѣйшее величество“ перебраться изъ Версаля въ Парижъ, потомъ обезумѣвшей отъ совершенныхъ ею злодѣяній, грызшей землю въ подворотнѣ своего заключенія, эти два образа никогда не могли изгладиться изъ памяти Русскаго даровитаго и прекрасносердечнаго богача. Усердною дѣятельностью на благо родины (какъ онъ понималъ оное) заглушался для него шумъ внутренней тревоги, которая улеглась только подъ конецъ его жизни, о чемъ трогательно пишетъ ему другъ его императоръ Александръ Павловичъ.

Мы вернемся еще къ монументальному труду Его Императорскаго Высочества.

П. Б.

РУССКІЙ АРХИВЪ.

ГОДЪ СОРОКЪ ПЕРВЫЙ.

1903.

3.

РУССКІЙ АРХИВЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Петромъ Бартеневымъ.

... всѣ народы
Обнявъ любовію своей,
Скажи имъ таинство свободы,
Сіянье вѣры имъ пролей!

А. С. Хомяковъ.

1903.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1903.

ИСТОРІЯ ЕВРЕЕВЪ ВЪ РОССІИ.

Посмертная статья М. Ѳ. Шугурова[1]).

Въ то время какъ Евреи наводняли Царство Польское, въ Россіи наступала удивительная эпоха, эпоха библейскихъ обществъ, піетизма, мистицизма и военныхъ поселеній.

18 Января 1817 года состоялся именной указъ Сенату, «чтобы всѣ дѣла, производящіяся въ Правительствующемъ Сенатѣ, какъ по гражданской, такъ и по правительственной части, прикосновенныя до обществъ Еврейскихъ, исключая уголовныхъ о личныхъ преступленіяхъ Евреевъ и тяжебныхъ и собственныхъ имуществахъ ихъ, препровождаемы были къ главноуправляющему духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, тайному совѣтнику князю Голицыну *для положенія по онымъ мнѣнія*, подобно тому, какъ препровождаются къ нему тяжебныя, прикосновенныя къ духовнымъ имуществамъ»[2]). Такимъ образомъ съ 1817 года мы должны видѣть въ принимаемыхъ правительствомъ по отношенію къ Евреямъ мѣрахъ сильнѣйшее вліяніе князя Александра Николаевича Голицына, продолжавшееся до самаго паденія его въ Маѣ 1824 года. Чѣмъ же сказалось это вліяніе князя Голицына?

Въ 1816 году въ Гроднѣ, о Пасхѣ, найдена была мертвою крестьянская дѣвочка Адамовичъ, у коей одна рука была вырѣзана изъ локтеваго сустава, а тѣло исколото во многихъ мѣстахъ. Въ этомъ злодѣйствѣ подозрѣвались Евреи, и первое изслѣдованіе усилило подозрѣніе. Въ 1566 году, когда на Евреевъ взведено было въ Польшѣ подобное же подозрѣніе, они прямо обратились къ королю Сигизмунду Августу, и тотъ объявилъ подозрѣніе нелѣпымъ и подчинилъ такіе случаи своему собственному суду. Точно также поступили Евреи и теперь: они послали депутатовъ въ Петербургъ съ жалобой на такое оскорбительное для нихъ подозрѣніе, приписывая его ненависти къ нимъ Поляковъ за приверженность ихъ къ правительству. Вслѣдствіе этого 28 Февраля 1817 года состоялось высочайшее повелѣніе[3]) «что-

---

[1]) Превосходныя статьи М. Ѳ. Шугурова о Евреяхъ въ Россіи помѣщены въ „Русскомъ Архивѣ“ 1894 года. П. Б.

[2]) Т. XXXIV, № 26624.

[3]) Объявленное 6 Марта.

бы Евреи не были обвиняемы въ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей по одному предразсудку, будто они имѣютъ нужду въ христіанской крови, а если бы гдѣ случилось смертоубійство и подозрѣніе падало на Евреевъ, безъ предубѣжденія однакоже, что они сдѣлали сіе для полученія христіанской крови, то было-бы производимо слѣдстіве на законномъ основаніи». Гродненское губернское правленіе получило высочайшее замѣчаніе, и дѣло прекращено [1]).

Вслѣдъ за указомъ 28 Февраля 1817 года послѣдовалъ другой не менѣе замѣчательный. Еврейскіе депутаты приписывали взведенное на Евреевъ подозрѣніе ненависти къ нимъ Поляковъ за приверженность къ правительству. Въ присоединенномъ къ Россіи Царствѣ Польскомъ дѣйствительно поднялось сильное движеніе противъ Евреевъ: кричали о необходимости удаленія ихъ изъ среды не только сельскаго, но и городскаго населенія. Эти крики не могли не доходить до Петербурга, и мысль о реформѣ быта Евреевъ должна была пробудиться здѣсь съ новою силою. Подъ вліяніемъ господствовавшаго тогда направленія, отзывавшагося піетизмомъ и мистицизмомъ, эта мысль должна была выразиться въ такой формѣ, которая отвѣчала бы этому направленію. Еще въ 1815 году князь Голицынъ въ засѣданіи Россійскаго библейскаго общества говорилъ, что «библейское общество есть апокалипсическій ангелъ, имѣющій благовѣстити Евангеліе вѣчно живущимъ на земли, всякому племени, и колѣну, и людемъ». Теперь президентъ этого общества сталъ министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Но какъ было благовѣстить Евангеліе людямъ Израилевымъ? Польское дворянство всегда отличалось ревностью къ обращенію Евреевъ. Въ Польшѣ былъ даже законъ, въ силу котораго окрестившійся Еврей ipso facto пріобрѣталъ потомственное дворянство. Для бóльшаго успѣха въ дѣлѣ Польскіе паны давали обращеннымъ свой гербъ и фамилію, одѣляли деньгами, обѣщали покровительство. Въ виду такихъ выгодъ, Евреи легко принимали крещеніе. Въ Бѣлоруссіи при ея присоединеніи къ Россіи оказалось много Евреевъ христіанскаго закона. Передъ послѣднимъ раздѣломъ Польши, вслѣдствіе проповѣди нѣкоего Франка, число обратившихся значительно увеличилось Франкистами [2]). Еще въ 1817 году Сташичъ

---

[1]) Черезъ десять лѣтъ потомъ, по настоянію губернскаго прокурора, нашедшаго неправильности и неполноту въ первоначальномъ слѣдствіи, дѣло было возобновлено. Но Государственный Совѣтъ, принявъ въ разсужденіе десятилѣтнюю давность и упомянутое высочайшее повелѣніе 1817 года, положилъ: предать дѣло забвенію. При этомъ случаѣ крещеный Еврей Савицкій вызвался изобличить Жидовъ, если только его обезпечатъ отъ угрожающей ему опасности; но Государственный Совѣтъ призналъ, что такого рода изслѣдованія возбранены высочайшимъ повелѣніемъ.

[2]) „Русскій Архивъ“ 1872 г., стр. 1048—1049.

писалъ, что Евреи кончаютъ обыкновенно тѣмъ, что дѣлаются или перекрестами или банкротами. Въ Петербургѣ возникла мысль, нельзя ли обѣщаніемъ большихъ выгодъ понемногу обратить въ христіанство «этихъ паразитовъ» и освободить отъ нихъ и Польшу, и Западный край. Многіе при этомъ вѣроятно разсчитывали и на чудесную силу «апокалипсическаго ангела». И вотъ въ то самое время, какъ графъ Аракчеевъ сталъ заводить военныя поселенія, князь Голицынъ предложилъ основать въ Россіи поселенія изъ обращенныхъ Евреевъ. Сообразно съ характеромъ князя Голицына и самыя начала, положенныя въ основу его поселеній, были не тѣ, къ которымъ долженъ былъ обращаться Аракчеевъ при учрежденіи своихъ поселеній, и если для послѣднихъ требовалась внѣшняя сила, сила принужденія, то первыя должны были созидаться силою внутреннею, силою благодати. Проектъ казался чрезвычайно заманчивымъ, вполнѣ удовлетворявшимъ и новому духовному настроенію императора Александра, и его желанію освободить и Западныя губерніи, и Польшу отъ Евреевъ. 25 Марта 1817 года состоялся слѣдующій именной указъ Сенату: «Воспринявъ отъ Всевышняго Промысла подъ державу нашу многочисленные народы и племена, въ Россіи обитающіе, положили мы въ сердцѣ своемъ пещись непрестанно, дабы каждый языкъ и каждое сословіе благоденствовали въ ненарушимой тишинѣ и спокойномъ наслажденіи правами своими. Доводить до столь вожделѣннаго состоянія каждую часть сего великаго семейства составляетъ пріятнѣйшее для сердца нашего упражненіе и священную обязанность. Нынѣ, по многимъ доходящимъ до насъ случаямъ, извѣстно намъ учинилось тягостное положеніе Евреевъ, кои, по благодати Господней, убѣдясь въ истинахъ христіанства, восприняли оное или *готовятся* еще присоединиться къ стаду Добраго Пастыря и Спасителя душъ. Такимъ образомъ Евреи, отдѣляясь отъ собратій своихъ по плоти христіанскою религіею, лишаютъ себя всякаго съ ними сообщества, выходятъ изъ всѣхъ связей и не только отчуждаются всякаго права на вспоможеніе отъ нихъ, но и подвергаютъ себя сверхъ того гоненію отъ нихъ и угнетеніямъ всякаго рода. Съ другой стороны, между христіанами, яко новыми собратіями своими по вѣрѣ, коимъ они еще неизвѣстны, не находятъ они вскорѣ готоваго для себя пристанища или такого надежнаго установленія, которое доставляло бы каждому изъ нихъ, въ случаѣ надобности, безопасное пребываніе и способъ пріобрѣтать честнымъ образомъ пропитаніе своими руками По сему самому многіе изъ обращенныхъ Евреевъ претерпѣваютъ величайшія затрудненія до рѣшительнаго избранія себѣ извѣстнаго рода жизни и вступленія въ оный»... «Посему мы, пріемля справедливое соучаствованіе въ судьбѣ Евреевъ, обращающихся къ христіанству, и подвигнуты будучи

достодолжнымъ благоговѣніемъ къ гласу благодати, призывающему сихъ чадъ Израилевыхъ изъ разсѣянія ихъ въ общеніе вѣры Христовой, признали за благо постановить слѣдующія мѣры къ обезпеченію ихъ въ новомъ состояніи вѣрующихъ христіанъ: 1) Всѣ обращающіеся въ христіанство Евреи, *къ какому бы исповѣданію ни присоединились*, удостовѣряются чрезъ сіе въ облегченной для нихъ возможности къ устроенію участи ихъ, сообразно способностямъ, промыслу и роду занятія, къ коему себя чувствуютъ расположенными. Мѣстныя начальства духовныя и свѣтскія имѣютъ оказывать зависящую отъ нихъ защиту и вспоможеніе Евреямъ, въ случаѣ прибѣжища ихъ къ онымъ при обращеніи своемъ въ христіанство. 2) Выгодныя и удобныя мѣстоположенія отведутся для обращающихся Евреевъ въ южныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ, съ опредѣленными къ тому землями. На оныхъ могутъ селиться тѣ изъ нихъ, кто пожелаетъ, на собственный свой счетъ подъ наименованіемъ *общества Израильскихъ христіанъ*. Сіи мѣста будутъ для нихъ надежнымъ и безопаснымъ убѣжищемъ, гдѣ они, въ общемъ съ другими единоплеменными своими, исповѣдующими христіанство, соединеніи, составлять будутъ сообщество и трудами своими, каждый по своей возможности и силѣ, пріобрѣтать пропитаніе себѣ и семействамъ. 3) Для общества Израильскихъ христіанъ постановляемъ мы особыя правила въ руководство... 4) Въ С.-Петербургѣ учреждается комитетъ для главнаго управленія тѣми поселеніями подъ названіемъ: *Комитетъ опекунства Израильскихъ христіанъ*. Комитетъ сей будетъ состоять изъ президента, нѣсколькихъ членовъ, именуемыхъ директорами, и секретарей. Къ оному комитету обращаться могутъ Евреи, воспринявшіе христіанство или готовящіеся принять оное, какъ лично здѣсь, такъ и письменно изъ всѣхъ мѣстъ, скипетру нашему подвластныхъ. Мѣстныя начальства, духовныя и свѣтскія, имѣютъ также сноситься съ симъ комитетомъ по дѣламъ Израильскихъ христіанъ. 5) Учрежденному для дѣлъ общества Израильскихъ христіанъ комитету предоставляемъ мы доводить до свѣдѣнія нашего успѣхи поселенія и устройства ихъ въ назначенныхъ для нихъ мѣстахъ и обо всемъ, до нихъ касающемся, чрезъ посредство тайнаго совѣтника князя Голицына, коему вообще поручены отъ насъ дѣла всѣхъ обществъ Еврейскихъ». «Положивъ такимъ образомъ твердое основаніе для призрѣнія и обезпеченія Евреевъ, пріемлющихъ христіанство, мы повелѣваемъ привести въ точное дѣйствіе все здѣсь и въ приложеніи изъясненное, что̀ Правительствующій Сенатъ имѣетъ обнародовать на *Россійскомъ*, *Нѣмецкомъ* и *Польскомъ* языкахъ»...

«Мы удостовѣрены, заключаетъ императоръ, что симъ постановленіемъ обезпечится достаточно участь Евреевъ, воспринимающихъ хри-

стіанство, и доставлены имъ будутъ въ новомъ состояніи ихъ всѣ способы къ убѣжищу отъ гоненій ихъ единоплеменниковъ, ежели бы оное случилось, и *къ пріобрѣтенію пропитанія собственными трудами*, безъ всякаго имъ самимъ, ни правительству и никакому лицу или обществу отягощенія. Въ семъ положеніи, сообразуясь съ правилами пранятаго ими Евангельскаго ученія, возрастутъ они во всякомъ благомъ дѣлѣ для пользы своей и общей и въ похвалу и въ честь всесвятому имени, ими на себя воспринятому».

Къ указу объ учрежденіи общества Израильскихъ христіанъ приложены и правила для его руководства. Вотъ сущность этихъ правилъ. Обществу отведены будутъ для усадьбы и домашняго хозяйства безденежно земли въ потомственное владѣніе, но не каждому лицу отдѣльно, а всѣмъ вмѣстѣ. На этихъ земляхъ члены общества могутъ заводить селенія, мѣстечки и города; имъ даруется, безъ различія вѣроисповѣданія, полная религіозная свобода, и они могутъ строить у себя церкви, школы и богоугодныя заведенія. Общество имѣетъ состоять подъ высочайшимъ покровительствомъ и зависѣть только отъ одного комитета, къ которому въ нужныхъ случаяхъ относятся и его священники. Общество управляется избранными изъ среды его и утвержденными комитетомъ двумя начальниками и четырьмя засѣдателями, составляющими «правленіе общества Израильскихъ христіанъ». Это правленіе печется о благоустройствѣ общества и чинитъ разбирательство по встрѣчающимся между членами его неудовольствіямъ, несогласіямъ и ссорамъ; только дѣла тяжебныя и уголовныя разбираются въ общихъ присутственныхъ мѣстахъ. Правленіе учреждаетъ въ селеніяхъ собственную полицію и имѣетъ бдительный надзоръ за поведеніемъ и благонравіемъ каждаго изъ членовъ общества; строптивыхъ, непокорныхъ и развратныхъ оно выключаетъ изъ него. Члены общества пользуются правами гражданства не только у себя, но и во всемъ государствѣ, и потому могутъ отправлять внутреннюю и внѣшнюю торговлю, заниматься всякаго рода промыслами, имѣть домы и лавки, учреждать фабрики и заводы, не записываясь ни въ гильдіи, ни въ цехи. Имъ дозволяется варить пиво, курить вино, дѣлать разныя водки и другія напитки, но не вывозить и не продавать ихъ внѣ своихъ селеній. Ни казна, ни посторонніе люди не будутъ заводить на земляхъ общества ни корчемъ, ни питейныхъ домовъ; никто также изъ постороннихъ людей не можетъ селиться на этихъ земляхъ безъ согласія общества. Правленіе выдаетъ паспорты членамъ общества; они, равно и потомство, освобождаются отъ всякой службы гражданской и военной, а селенія и домы ихъ отъ всякаго постоя и квартированія, содержанія почтъ, дачи подводъ и другихъ повинностей, а

равно и отъ платежа податей на двадцать лѣтъ. Общество можетъ содержать въ Петербургѣ одного изъ своихъ членовъ въ званіи повѣреннаго или агента по дѣламъ своимъ въ комитетѣ. Иностранные Евреи, принявшіе христіанство, также могутъ вступать въ общество; какъ они, такъ и другіе члены его могутъ и выѣхать изъ Россіи, съ уплатою долговъ своихъ и взносомъ въ казну трехгодичной подати. Комитету предоставляется составить подробнѣйшее положеніе о мѣстномъ управленіи, публичныхъ заведеніяхъ и о всемъ касающемся пользы, благоустройства и благосостоянія общества, особенно въ отношеніи къ образованію и воспитанію юношества въ правилахъ христіанства.

Широкія права и льготы предоставлены были Евреямъ подъ условіемъ принятія христіанства. Успѣхъ дѣла казался вѣрнымъ. Членами «комитета опекунства Израильскихъ христіанъ» назначены были государемъ (того же 25 Марта 1817 года) болѣе или менѣе извѣстные дѣятели библейскаго общества, стоявшіе въ близкихъ отношеніяхъ къ князю Голицыну. То были дѣйствительные статскіе совѣтники: директоръ департамента министерства народнаго просвѣщенія Василій Михайловичъ Поповъ, директоръ почтоваго департамента Николай Дмитріевичъ Жулковскій и оберъ-прокуроръ Синода князь Петръ Сергѣевичъ Мещерскій; коллежскіе совѣтники: находившійся не у дѣлъ М. А. Лѣнивцевъ [1]), Любекскій генеральный консулъ Адеркасъ и «членъ библейскаго общества» Пинкертонъ; находившійся не у дѣлъ надворный совѣтникъ Габлицъ и секретарь императорскаго человѣколюбиваго общества Мартынъ Степановичъ Пилецкій-Урбановичъ. Поповъ назначенъ былъ президентомъ комитета, который «на первый случай» получилъ изъ государственнаго казначейства 10000 рублей на разные расходы по своимъ дѣламъ [2]).

Но предпріятіе князя Голицына, не смотря на всю «ревность», одушевлявшую членовъ комитета, кончилось полной неудачею. Мистики и піетисты слишкомъ много понадѣялись на помощь свыше, и люди Израилевы попрежнему остались внѣ «стада Добраго Пастыря и Спасителя душъ».

Въ ожиданіи, пока Евреи обратятся къ христіанству и выселятся изъ Царства Польскаго и Западныхъ губерній въ Великороссійскія (сѣверныя и южныя) и устроятся здѣсь благонравными поселеніями, министръ финансовъ Гурьевъ, вырабатывавшій тогда «уставъ о питейномъ сборѣ», внесъ въ него мѣру, которая должна была оградить

---

[1]) Откупщикъ, обратившій князя Голицына къ мистицизму.
[2]) Полн. Собр. Законовъ, т. XXXIV, № 26752 и 26753.

Великороссійскія губерніи отъ «искусства» Евреевъ въ питейномъ дѣлѣ, искусства, которое они такъ усовершенствовали на крестьянахъ присоединеннаго отъ Польши края. Въ этомъ уставѣ, обнародованномъ 2 Апрѣля 1817 года, сказано: «Во всѣхъ (29) Великороссійскихъ губерніяхъ, на кои распространяется сила сего устава, Евреи не должны быть допускаемы ни къ винокуренію, ни къ дѣланію водокъ и варенію пива и меду, ни къ продажѣ этихъ напитковъ въ мѣстахъ для того установленныхъ» *). Петръ Великій полагалъ, что, не изгоняя Евреевъ оттуда, гдѣ они уже водворены, слѣдуетъ стараться извлекать изъ нихъ возможную пользу для общества. Но Евреи, умѣя сами отлично извлекать возможную пользу для себя изъ того общества, среди котораго жили, не легко давали извлекать пользу изъ себя для общества. Недоимки на нихъ числились большія. Дѣло переписи ихъ шло туго. Строгія мѣры противъ «прописки» мало помогали: прописныхъ» оказывалось множество. Правительство давало отсрочки, снимало пени за справедливое показаніе настоящаго числа Еврейскихъ душъ, а за утайку грозило наказаніемъ. Такъ, разсмотрѣвъ дѣло о повѣркѣ прописныхъ въ 7-ую ревизію Евреевъ по нѣкоторымъ городамъ Волынской губерніи и принявъ въ уваженіе бѣдное состояніе непоказанныхъ въ ревизскихъ сказкахъ Евреевъ, императоръ Александръ указомъ 19 Апрѣля 1817 года повелѣлъ Сенату: «Для преграды къ дальнѣйшей утайкѣ Евреевъ въ ревизіи учинить повѣрку прописныхъ по всѣмъ тѣмъ губерніямъ, гдѣ имъ жить дозволено, и возложить оную на самихъ кагальныхъ, давъ имъ сроку по 1-ое Іюля будущаго 1818 года, съ тѣмъ чтобы кагалы въ теченіе сего времени привели въ извѣстность все количество прописныхъ Евреевъ и чтобы затѣмъ не оставалось въ Россіи ни одного прописного, поставивъ имъ въ непремѣнную обязанность, подъ опасеніемъ строжайшаго взысканія, справедливое показаніе полнаго числа ревизскихъ душъ по 1-ое Іюля 1818 года. Для вящшаго удостовѣренія въ вѣрности сихъ показаній, по минованіи срока въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1818 года, отрядить отъ Министерства Финансовъ чиновниковъ для изысканія, не существуютъ ли и за симъ еще прописные Евреи по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ пребываніе имъ дозволено, и если такое злоупотребленіе вновь откроется, то за сіе поступлено будетъ съ ними по всей строгости законовъ, о чемъ нынѣ же кагальнымъ объявить. По принятіи мѣръ сихъ, избавить отъ платежа установленной манифестами о ревизіи пени по пяти сотъ рублей за душу тѣхъ изъ нихъ, кои уже оной подвержены за открытыя правительствомъ прописныя души; равнымъ образомъ избавить,

*) Полное Собраніе Законовъ, т. XXXIV, № 26764.

въ уваженіе бѣднаго состоянія Евреевъ, отъ взысканія штрафной или двойной подати, положенной за прописку душъ, открытыхъ другими способами, въ законахъ постановленными. Сверхъ таковаго освобожденія отъ пени и двойныхъ податей, не взыскивать и настоящей по званію каждаго прописнаго Еврея подати за прошедшее время, а взимать только одинокую годовую положенную подать со всѣхъ вносимыхъ въ ревизію прописныхъ Евреевъ со дня причисленія каждаго въ окладъ; по прошествіи же срока 1-го Іюля 1818 года взысканіе производить на основаніи манифеста о 7-ой ревизіи безъ малѣйшаго послабленія, и освободить изъ подъ стражи всѣхъ тѣхъ Евреевъ, которые подверглись задержанію или взысканію за прописку душъ, подобно тому, какъ находящіеся въ Кіевѣ подъ стражею кагальные за таковую же прописку отъ оной освобождены» [1]).

Евреи постоянно жаловались на свою бѣдность, когда приходилось имъ платить подати и другія повинности; во имя этой бѣдности освобождались они отъ штрафовъ за уклоненіе отъ ревизіи. Но когда представлялся случай брать въ кабалу христіанъ съ молотка, у нихъ сейчасъ же оказывались на это деньги. Въ 1818 году въ Сенатѣ поднятъ былъ любопытный вопросъ, «можно ли неисправныхъ должниковъ изъ христіанъ отдавать въ выслугу Евреямъ, когда сіи послѣдніе предлагаютъ за то плату преимущественную противъ другихъ?» 22 Апрѣля Сенатъ рѣшилъ этотъ вопросъ на основаніи конституціи 1690 года: «При отдачѣ христіанъ за долги въ выслугу Евреямъ, разсуждалъ онъ, сіи послѣдніе, хотя должны употреблять ихъ къ дозволеннымъ только по статуту занятіямъ, но по конституціи 1690 года Евреи христіанъ къ услугамъ имѣть не должны, да и самой господствующей религіи сіе противно: то отнынѣ впредъ христіанъ Евреямъ ни по какому случаю въ выслугу за долги не отдавать и не допускать, а поступать съ должниками въ случаѣ несостоятельности ихъ къ платежу на основаніи существующихъ о нихъ узаконеній» [2]).

Еврейское населеніе быстро увеличивалось и въ Царствѣ Польскомъ, и въ Западныхъ губерніяхъ постояннымъ приливомъ съ Запада изъ Германіи. Въ 1812 году послѣдовалъ значительный приливъ ихъ съ Юга: въ предѣлахъ имперіи явились Бессарабскіе Евреи. Въ изданномъ 29 Апрѣля 1818 года «уставѣ образованія Бессарабской области» объ Евреяхъ сказано было, что они раздѣляются на купцовъ, мѣщанъ и земледѣльцевъ и что въ уплатѣ казенныхъ податей и земскихъ повинностей они участвуютъ наравнѣ съ прочими купцами, мѣщанами

---

[1]) Т. XXXIV, № 26805.
[2]) Т. XXXV, № 27352.

и земледѣльцами. Имъ предоставлялось право покупать пустопорожніе участки земель казеннаго вѣдомства для хлѣбопашества и заведенія фабрикъ, работы на коихъ они могутъ производить наемными людьми. Евреямъ запрещалось имѣть во временномъ содержаніи, подобно другимъ «состояніямъ», казенные и частные города, мѣстечки, селенія, хутора и пустопорожнія земли; но дозволялось имѣть въ откупномъ содержаніи питейную продажу въ имѣніяхъ казенныхъ и частныхъ, содержать мельницы, винокурни, пивоварни и прочія тому подобныя заведенія, «отнюдь ни пользуясь правомъ владѣнія народомъ христіанскаго вѣроисповѣданія». На ряду съ Цыганами уставъ исключаетъ и Евреевъ изъ дарованнаго другимъ состояніямъ присоединенной области прàва вступать въ государственную военную и гражданскую службу [1]). Излюбленная Евреями питейная продажа осталась въ Бессарабіи за ними безъ всякаго ограниченія.

Такъ какъ всѣ дѣла о Евреяхъ съ начала прошлаго года перешли въ главное завѣдываніе князя Голицына, то существованіе учрежденнаго въ 1809 г. комитета становилось уже совершенно ненужнымъ, и 5 Мая 1818 года онъ былъ закрытъ. «По утвержденіи новаго образованія Министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, писалъ императоръ Александръ В. С. Попову, къ обязанностямъ коего между прочимъ отнесены дѣла до Еврейскихъ обществъ касающіяся, я повелѣваю вамъ закрыть комитетъ, подъ вашимъ предсѣдательствомъ въ 1809 году для дѣлъ сего рода учрежденный, и вслѣдствіе сего учинить надлежащее распоряженіе о доставленіи дѣлъ изъ Еврейскаго комитета оному министерству» [2]). Единственнымъ извѣстнымъ намъ памятникомъ четырнадцатилѣтней дѣятельности этого комитета, кромѣ вѣроятнаго, хотя, кажется, и незначительнаго участія его въ разрѣшеніи разныхъ касавшихся Евреевъ вопросовъ, остается докладъ его 17 Марта 1812 года.

Сильнѣе было вліяніе князя Голицына, которому по Еврейскимъ дѣламъ подчиненъ былъ нѣкоторымъ образомъ и Сенатъ, по крайней мѣрѣ долженъ былъ считаться съ его мнѣніями. Отсюда неизбѣжность столкновенія между ними. Указъ 20 Февраля 1813 года, строго подтверждавшій прежніе указы о неотдачѣ во владѣніе Евреямъ деревень и крестьянъ, имѣлъ своимъ послѣдствіемъ то, что и Польскіе помѣщики и Евреи стали придумывать, какъ-бы, не подвергаясь отвѣтственности передъ закономъ, обойти его, и придумали *кресценціи*. Любопытно, что эти кресценціи, подъ прикрытіемъ которыхъ должно было

---

[1]) Т. XXXV, № 27352.
[2]) Т. XXXV, № 27363.

продолжать свое ненавистное существованіе старое «сведшее съ ума пановъ» зло арендбаго содержанія Евреями населенныхъ имѣній, явились въ ту эпоху, когда между Поляками, по свидѣтельству Сташича, происходила сильнѣйшая реакція противъ эксплуатаціи Евреями крестьянскаго труда въ странѣ... Впервыя Сенатъ узналъ о кресценціяхъ изъ донесенія Гродненскаго губернскаго правленія въ 1816 году, которое писало, что вслѣдъ за указомъ 20 Февраля 1813 года «Евреи изъискали способъ владѣнія подъ названіемъ кресценцій, т. е. снимать съ полей по условіямъ съ помѣщиками посѣянный крестьянами ихъ (помѣщичій) хлѣбъ и сѣно, который тѣже крестьяне должны вымолотить, свозить къ винокурнямъ (у Евреевъ же на арендѣ состоящимъ) и смотрѣть за волами, на кормѣ поставленными, при томъ давать рабочихъ и подводы въ каждомъ почти помѣщичьемъ имѣніи подъ видомъ будто одной кресценціи. Евреи вполнѣ таковыми имѣніями распоряжаютъ и въ услугахъ людей и крестьянъ содержатъ, изъ чего и явствуетъ, что Евреи истолковали означенный указъ 1813 года Февраля 20 совсѣмъ въ превратномъ видѣ, что они нанимаютъ одну только кресценцію, безъ всякаго къ крестьянамъ права; вмѣстѣ съ тѣмъ и помѣщики, получая отъ нихъ выгодную за имѣнія аренду, подъ названіемъ кресценціи, запродаютъ Евреямъ весь будущій урожай, въ поляхъ ихъ засѣянный, и почему заключить можно, что упомянутымъ средствомъ подвергаютъ крестьянъ своихъ голоду». Заключая условія съ помѣщиками на эти кресценціи *домашнимъ образомъ*, на простой бумагѣ, Евреи утаивали и казенный доходъ. 28 Октября 1816 года общее собраніе Сената опредѣлило предписать, «чтобы всѣ владѣемыя Евреями подъ именемъ кресценцій помѣщичьи имѣнія, заключающія въ себѣ крестьянъ, были отъ Евреевъ отобраны и возвращены настоящимъ ихъ помѣщикамъ, предоставляя имъ во взаимныхъ по сему владѣнію разсчетахъ разбираться особо; на будущее же время къ владѣнію имѣніями съ крестьянами и дворовыми людьми ни подъ какимъ видомъ и названіемъ не допускать, воспретивъ помѣщикамъ, дабы они таковыхъ имѣній въ аренду Евреямъ отнюдь не отдавали, и наконецъ наблюденіе за симъ возложить на губернское начальство».

Не успѣлъ еще Сенатъ послать свои указы о приведеніи въ исполненіе этого опредѣленія, какъ въ Январѣ 1817 года явились уже въ Петербургѣ депутаты отъ Еврейскихъ обществъ и принесли всеподданнѣйшую просьбу о уничтоженіи сдѣланнаго Сенатомъ запрещенія, которое, по словамъ ихъ, могло подвергнуть ихъ собратій разоренію. Въ тоже время депутаты бросились и къ князю Голицыну, который представилъ Государю, что разсматриваемое Сенатомъ дѣло о кресценціяхъ «приводится уже къ окончанію». Тогда Государь пове-

лѣлъ, чтобы это дѣло прежде рѣшенія, а ежели уже рѣшено, то прежде исполненія, было препровождено къ министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія «для положенія по оному его мнѣнія». Это-то обстоятельство и послужило вѣроятно поводомъ къ вышеупомянутому указу 18 Января 1817 года о препровожденіи Сенатомъ къ князю Голицыну всѣхъ дѣлъ о Евреяхъ «для положенія по онымъ его мнѣнія». Такимъ образомъ министръ юстиціи Трощинскій принужденъ былъ препроводить рѣшенное уже Сенатомъ дѣло о кресценціяхъ на имя другого министра. Князь Голицынъ нашелъ, что «опредѣленіе правительствующаго Сената согласно съ законами; но поелику въ семъ дѣлѣ истинно виновны не только Евреи, но сами помѣщики, заключавшіе съ ними условія, и присутственныя мѣста: то онъ министръ духовныхъ дѣлъ, полагаетъ, чтобы, по отобраніи имѣній у Евреевъ, были на законномъ основаніи обезпечены капиталы тѣми самыми имѣніями, коихъ кресценція была имъ отдана, возвращая имъ сіи капиталы съ законными процентами по мѣрѣ доходовъ, собираемыхъ съ имѣній, а отъ присутственыхъ мѣстъ, утверждавшихъ такія противныя законамъ условія, потребовать отвѣта».

Странно, что князь Голицынъ предлагалъ потребовать отвѣта отъ присутственныхъ мѣстъ въ томъ, что̀ дѣлалось помимо ихъ, такъ какъ условія свои съ помѣщиками Евреи, какъ мы видѣли, заключали домашнимъ образомъ и на простой бумагѣ, не столько съ цѣлію утаиванія «казеннаго дохода», сколько для сокрытія отъ правительства предмета этихъ условій.

Дѣло по обыкновенію затянулось... Трощинскій вышелъ въ отставку, и 15 Августа 1817 года министромъ юстиціи назначенъ былъ генералъ-отъ-инфантеріи князь Дмитрій Ивановичъ Лобановъ и только 20 Декабря 1818 года увѣдомилъ князя Голицына, что заключеніе Сената согласно съ мнѣніемъ его, министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, кромѣ предполагаемой голосомъ одного сенатора нѣкоторой отмѣны. Но такъ какъ мнѣніе одного сенатора, разсуждалъ князь Голицынъ, не можетъ перемѣнить опредѣленія общаго собранія, то онъ и не счелъ нужнымъ упоминать объ этомъ въ своемъ отзывѣ къ министру юстиціи, а просилъ его только дать надлежащій дальнѣйшій ходъ рѣшенію Сената. 27 Марта 1819 года общее собраніе Сената повторило буквально свое прежнее почти два года тому назадъ состоявшееся опредѣленіе, не обративъ никакого вниманія на мнѣніе князя Голицына, и приказало послать объ исполненіи этого опредѣленія указы во всѣ присоединенныя отъ Польши губерніи, а равно въ губерніи Кіевскую и обѣ Малороссійскія. Князь Голицынъ не возражалъ. Но мы увидимъ, что этимъ дѣло не кончилось.

Между тѣмъ Евреи, теряя въ одномъ мѣстѣ, въ Западныхъ губерніяхъ, выигрывали въ другомъ, гдѣ всего менѣе, казалось, могли надѣяться выиграть: выигрывали въ губерніяхъ восточныхъ. Съ изданіемъ «устава о питейномъ сборѣ» прежняя откупная система пала. Управленіе этого сбора въ 29 Великороссійскихъ губерніяхъ перешло къ казеннымъ палатамъ или, лучше сказать, къ начальникамъ палатъ, вице-губернаторамъ. На палаты возлагалось: заготовленіе и храненіе вина, выдача установленныхъ свидѣтельствъ, опредѣленіе числа питейныхъ домовъ, надзоръ за винокуреніемъ, за питейною продажею вообще и наблюденіе за поступленіемъ дохода. Право винокуренія предоставлялось дворянамъ и чиновникамъ оберъ-офицерскаго класса; дѣланіемъ же водокъ и вареніемъ пива и меду могли заниматься и другія сословія. Винокуренные заводы должны были заключать контракты съ казною, поставлять вино въ казенные магазины и не продавать его иначе съ завода. И вотъ среди этого чиновничьяго и помѣщичьяго люда, замѣнившаго прежнихъ откупщиковъ, является мысль о необходимости призыва Евреевъ для споспѣшествованія дѣлу винокуренія, которое въ Западныхъ губерніяхъ они довели до такой высокой степени процвѣтанія. Эта мысль была сочувственно встрѣчена сильно заинтересованными въ процвѣтаніи винокуренія вице-губернаторами, отъ которыхъ и пошли въ Петербургъ соотвѣтственныя представленія. Трудно было разсчитывать на успѣхъ этихъ представленій, такъ какъ «уставомъ о питейномъ сборѣ» Евреи не допускались въ Великороссійскихъ губерніяхъ къ винокуренію. Но рядомъ съ представленіями вице-губернаторовъ явилось въ Петербургѣ представленіе посильнѣе, представленіе бывшаго государственнаго секретаря Сперанскаго, занимавшаго тогда скромное мѣсто губернатора въ Пензѣ, гдѣ онъ совершенствовался въ Еврейскомъ языкѣ, изучая его подъ руководствомъ одного перекреста. 26 Апрѣля 1819 года министръ финансовъ Гурьевъ, бывшій тогда въ наилучшихъ отношеніяхъ съ Сперанскимъ, внесъ въ Комитетъ Министровъ слѣдующую записку: «По уставу о питейномъ сборѣ Евреи не должны быть допускаемы ни къ винокуренію, ни къ дѣланію водокъ и варенію пива и меду, ни къ продажѣ означенныхъ напитковъ. Нѣкоторые изъ вице-губернаторовъ вошли однако съ представленіями о необходимости имѣть на винокуренныхъ заводахъ Евреевъ, а бывшій Пензенскій губернаторъ Сперанскій *) прислалъ поданныя къ нему отъ тамошнихъ помѣщиковъ прошенія о томъ же, изъясняя съ своей стороны, что въ Пензенской губерніи Евреи никогда не употребляются въ значительномъ количествѣ по винокуренію, но

*) Съ 22 Марта 1819 г. Сперанскій былъ уже Сибирскимъ ген.-губернаторомъ.

одинъ или два мастера на большихъ заводахъ необходимы: ибо не всѣ заводчики имѣютъ своихъ винокуровъ, вольныхъ же тамъ никакъ сыскать невозможно, почему нѣкоторые заводы дѣйствительно остановились». Два года тому назадъ нельзя было допустить Евреевъ къ винокуренію; теперь же по справкѣ съ положеніемъ 1804 года открылось, что по дѣламъ коммерческимъ, а также для усовершенія въ художествахъ или для показанія особливаго искусства въ ремеслахъ и фабрикахъ Евреямъ дозволяется пріѣзжать на извѣстное время не только во внутреннія губерніи, но даже и въ столицы. На этомъ основаніи Гурьевъ полагалъ возможнымъ «допустить Евреевъ къ винокуренію по Великороссійскимъ губерніямъ впредъ до усовершенствованія въ ономъ Русскихъ мастеровъ, такъ чтобы всѣ Евреи находились на заводахъ подъ руководствомъ самихъ заводчиковъ или ихъ повѣренныхъ, какъ устроители и винокуры, не входя ни въ какія распоряженія сими заводами, а тѣмъ менѣе крестьянами и вообще имѣніями, къ онымъ принадлежащими, чтó, равно какъ и точное наблюденіе за всѣми дѣйствіями Евреевъ, оставить на строгой отвѣтственности заводчиковъ». 6-го Мая представленіе Гурьева было утверждено Государемъ[1]).

Изъ словъ Сперанскаго, что «въ Пензенской губерніи Евреи никогда не употребляются въ значительномъ количествѣ по винокуренію» можно заключить, что еще до представленія Гурьеву Евреи уже допущены были имъ къ винокуренію въ *незначительномъ* количествѣ. И въ почетной ссылкѣ Сперанскій нашелъ возможнымъ оказать Евреямъ важную услугу, послѣдствіемъ которой было новое право, добытое Евреями уже безъ посредства Сперанскаго. Вслѣдъ за допущеніемъ ихъ къ винокуренію, Еврей Левиновъ вошелъ съ прошеніемъ къ министру финансовъ, чтобы имъ, Евреямъ, дозволено было на частныхъ заводахъ Великороссійскихъ губерній приготовлять и хлѣбныя водки. 4-го Ноября 1819 года высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ Евреямъ дано и это дозволеніе[2]).

На очереди стояло трудное дѣло о прописныхъ Евреяхъ. Къ 1-му Іюля 1818 года кагалы подали дополнительныя объ этихъ прописныхъ сказки: прописныхъ оказалось до 133000 душъ! Теперь оставалось только, согласно указу 19 Апрѣля 1817 года, отрядить чиновниковъ Министерства Финансовъ для провѣрки, не существуютъ ли и еще гдѣ прописные Евреи. Но, принимая во вниманіе, что такая провѣрка потребовала бы слишкомъ значительнаго числа чиновниковъ министра, Гурьевъ представлялъ въ Комитетѣ Министровъ, что было бы гораздо

[1]) Т. XXXVI, № 27794.
[2]) Т. XXXVI, № 27963.

удобнѣе поручить эту провѣрку губернаторамъ, на которыхъ указомъ 22 Ноября 1817 года вообще возложено изслѣдованіе обо всѣхъ прописныхъ, при чемъ въ помощь губернаторскимъ чиновникамъ могли бы быть употреблены и уѣздные стряпчіе. 24 Іюня 1819 г. представленіе объ этомъ было утверждено императоромъ [1]).

Дѣло о прописныхъ двинуто было впередъ, но далеко еще не было кончено; а между тѣмъ уже внесенные въ ревизскія сказки прописные долго еще не платили податей. Только года два спустя Виленская Казенная Палата возбуждала вопросъ о времени, съ какого слѣдуетъ взимать съ нихъ подати, и 16 Февраля 1822 года Сенатъ опредѣлилъ: тѣхъ, которые подали о себѣ ревизскія сказки до 1 Іюля 1818 года, положить въ окладъ съ того же 1 Іюля 1818 года; тѣхъ же, которые подали эти сказки 1 Іюля 1818 года, какъ просрочившихъ, подвергнуть опредѣленному манифестомъ о 7-ой ревизіи взысканію [2]).

Въ 1818 году, запрещая Евреямъ закабаленіе христіанъ, Сенатъ разсуждалъ, что по конституціи 1690 года Евреи христіанъ къ услугамъ держать не должны и что это противно самой господствующей религіи. Вскорѣ обнаружилось, почему это могло быть противно. Еще въ 1550 году Иванъ Грозный объяснялъ высылку Евреевъ изъ Московскаго государства между прочимъ тѣмъ, что они Русскихъ людей отводили отъ христіанства. Черезъ пять лѣтъ въ самой Литвѣ принята была сильная мѣра противъ совращенія Евреями христіанъ: статутъ 1555 года грозитъ сожженіемъ Еврею, уговаривающему закупля перейти въ іудейство. При Аннѣ Ивановнѣ въ 1738 году Борохъ Лейбовъ былъ сожженъ за совращеніе въ Жидовскій законъ Возницына и простаго народа, въ Смоленскѣ за убійство священника и мученія, вѣроятно тоже съ цѣлью совращенія, бывшей у него въ услуженіи крестьянской дѣвушки. Вѣрность сдѣланнаго Татищевымъ замѣчанія, что «Жиды для проповѣди ихъ ученія ходить обычая не имѣютъ, но гдѣ живутъ, тамъ обывателей превращать дерзаютъ, какъ-то у насъ не однова случалось», вѣрность этого замѣчанія подтверждается и послѣдующими явленіями того же свойства. Еще въ 1818 году графъ Аракчеевъ препроводилъ къ князю Голицыну всеподданнѣйшую просьбу повѣренныхъ отъ однодворцевъ Воронежской губ. Павловскаго уѣзда, въ которой они жаловались на дѣлаемыя имъ «притѣсненія за исповѣданіе Моисеева закона». Изъ собранныхъ по этому поводу свѣдѣній обнаружилось, что секта эта получила уже значительное распространеніе и не въ одной только въ Воронежской, но и въ Тамбовской, Саратовской, Екатеринославской и въ другихъ губерніяхъ.

---

[1]) XXXVI, № 27853.
[2]) Т. XXXVIII, 28931.

17-го Января 1820 года въ засѣданіи Комитета Министровъ читана была любопытная записка князя Голицына, человѣка доброжелательнаго къ Евреямъ и не разъ горячо стоявшаго за нихъ. «Начальство Херсонской губерніи, заявлялъ онъ комитету, представляетъ, что женщины христіанской вѣры, живущія въ домахъ у Евреевъ для услугъ, не только забываютъ и оставляютъ безъ исполненія обязанности христіанской вѣры, но принимаютъ обычаи и обряды Еврейскіе, и нерѣдко *по снисхожденію* Евреевъ впадаютъ въ развратъ (т. е. совращаются въ іудейство). Число сихъ женщинъ какъ въ Херсонской, такъ и *въ другихъ губерніяхъ*, весьма значительно. Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, принимая въ соображеніе, что Евреи, по ихъ ученію, считаютъ обязанностью обращать всѣхъ въ свою вѣру и имѣя въ виду дѣла, показывающія, что женщины, жившія въ ихъ домахъ, принимали оную *по ихъ убѣжденію*, и что въ недавнемъ времени Евреи распространили свое ученіе даже между жителями Воронежской губерніи, полагаетъ нужнымъ подтвердить на основаніи указовъ Правительствующаго Сената отъ 22 Апрѣля 1818 года, отъ 27 Марта 1819 и 20 главы Уложенія, чтобы Евреи не принимали къ себѣ въ домъ. для какихъ бы то ни было услугъ, христіанъ крѣпостныхъ и свободныхъ обоего пола, и чтобы обѣ стороны за преступленія сего рода были подвергаемы взысканію по суду. Распоряженія сіе было бы полезно и для самихъ Евреевъ: ибо между ними есть много бѣдныхъ, которые, служа въ домахъ своихъ собратій вмѣсто христіанъ, такимъ образомъ снискивали бы себѣ пропитаніе. Губернское начальство должно съ своей стороны имѣть особенное попеченіе о точномъ исполненіи сего правила, и о христіанахъ, какіе находились до сихъ поръ въ домахъ Еврейскихъ или будутъ открыты, доставлять свѣдѣнія мѣстному начальству, чтобы оно принимало зависящія отъ него мѣры къ наставленію ихъ въ правилахъ и обязанностяхъ христіанской вѣры, если по испытаніи окажутся нетвердыми въ оныхъ». 10 Февраля 1820 года Комитетъ Министровъ положилъ привести въ исполненіе всѣ предложенныя княземъ Голицынымъ мѣры къ огражденію вѣры простого люда отъ Еврейскаго прозелитизма, и 22 Апрѣля послѣдовалъ указъ Сената объ утвержденіи государемъ этого положенія комитета. Указомъ 23 Іюня 1820 г. велѣно было Субботниковъ города Екатеринослава всѣхъ съ ихъ семействами выслать въ Кавказскую губернію, а указомъ 3 Февраля 1825 г. велѣно было изъ уѣздовъ, гдѣ обнаружены сектанты, выслать всѣхъ Евреевъ безъ исключенія, гдѣ бы они ни находились и чѣмъ бы ни занимались. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣвалось: «Какъ ничто не можетъ имѣть бо́льшаго вліянія надъ простымъ народомъ, какъ презрѣніе или посмѣяніе надъ заблужденіями,

и что средствіе сіе употребляютъ какъ раскольники разныхъ сектъ, такъ Субботники въ отношеніи православной вѣры, то въ сношеніяхъ мѣстныхъ начальствъ именовать Субботниковъ Жидовскою сектою и оглашать, что они подлинно суть Жиды, ибо настоящее ихъ наименованіе Субботниковъ или придерживающихся Моисееву закону не даетъ народу точнаго о сектѣ сей понятія и не производитъ того къ ней отвращенія, какое можетъ производимо быть убѣжденіемъ, что обращать стараются ихъ въ жидовство». (Сб. пост. о расколѣ. Вѣстн. Евро. 1881, № 2, стр. 657—658). Борьба съ Субботниками продолжалась и въ новое царствованіе, пока они не переселились въ Закавказье.

23 Іюля 1823 г. высочайше утверждено было мнѣніе Государственнаго Совѣта по возбужденному министромъ юстиціи кн. Лобановымъ-Ростовскимъ вопросу, могутъ ли быть христіане въ услуженія у Евреевъ при содержимыхъ сими послѣдними откупахъ? Совѣтъ положилъ: «оставить христіанъ въ услуженіи у Евреевъ по виннымъ откупамъ въ теченіе настоящаго четырехлѣтія; послѣ же сего положеніе 10 Февраля 1820 г. распространить на всѣ случаи и христіанамъ воспретить вообще входить къ Евреямъ въ какія-либо услуги» [1]).

Простые люди, особенно женщины, служившія у Евреевъ, легко совращались въ іудейство; но сами Евреи не легко переходили въ христіанство, и общество Израильскихъ христіанъ попрежнему оставалось безъ членовъ. Если и бывали случаи обращенія Евреевъ къ христіанству, то случаи рѣдкіе и одиночные, такъ что мѣстныя власти даже не знали, исключать ли выкрестившихся Евреевъ изъ тѣхъ обществъ, гдѣ они были записаны до принятія новой вѣры. Правда, при императорѣ Павлѣ, въ 1799 году, Сенатъ предписалъ Кіевской Казенной Палатѣ принявшаго христіанство Таращинскаго жителя Крыжановскаго исключить изъ Еврейскаго общества и оклада, оставивъ его въ званіи мѣщанскомъ на ряду съ христіанами и впредь такъ же поступать съ подобными ему; но это предписаніе дано было только одной Кіевской палатѣ. Въ 1820 году были вѣроятно случаи обращенія къ христіанству Евреевъ и въ Виленской губерніи; по крайней мѣрѣ начальство этой губерніи сдѣлало представленіе министру духовныхъ дѣлъ «о затрудненіи въ разсужденіи податей съ Еврейскихъ обществъ за Евреевъ, принявшихъ христіанскую вѣру». Князь Голицынъ просилъ министра финансовъ «сдѣлать распоряженіе о распространеніи указа 1799 г. и на другія губерніи». 13 Августа 1820 г. Сенатъ, вслѣдствіе представленія Гурьева, согласился на эту мѣру [2]). Въ связи съ ней стоитъ и другая: указомъ 26 Ноября 1823 г. Сенатъ доз-

[1]) Т. XXXVIII, № 29557.—[2]) Т. XXXVII, № 28377.

волилъ выкрестившихся Евреевъ, изъявившихъ желаніе записаться въ другихъ губерніяхъ, исключать вовсе по прежнимъ мѣстамъ и причислять въ избираемыя ими христіанскія общества [1]).

Виленскіе и другіе Евреи, обращавшіеся къ христіанству, не вступили въ общество Израильскихъ христіанъ. Не вступилъ въ него и принявшій по высочайшему соизволенію католическую вѣру Шкловскій мѣщанинъ Станиславъ Фромгольдъ: какъ видно изъ сенатскаго указа 30 Ноября 1822 г.[2]), Фромгольдъ хотѣлъ сначала записаться въ Петербургскій сѣдельнаго мастерства цехъ, а потомъ поступилъ въ гусары въ Маріупольскій полкъ! Не вступилъ въ общество Израильскихъ христіанъ и другой Еврей Абрамовичъ (названный въ крещеніи Францискомъ Добровольскимъ), принявшій также католичество. Вслѣдствіе изъявленнаго имъ желанія, послѣ обширной переписки между Сенатомъ, княземъ Голицынымъ и митрополитомъ Римско-католическихъ церквей въ Россіи Сестренцевичемъ-Богушемъ, указомъ 30 Ноября 1823 г. Сенатъ, наконецъ, разрѣшилъ ему вступить въ монахи съ исключеніемъ изъ оклада [3]).

Сильное вліяніе католичества въ западномъ краю, католическая ревность къ вѣрѣ ксендзовъ и пановъ, хлопотавшихъ объ ополяченіи страны, склоняли Евреевъ къ предпочтенію Римской вѣры православію, тѣмъ болѣе что и правительство относилось тогда совершенно индиферентно къ различіямъ между христіанскими исповѣданіями. Это была эпоха наибольшаго значенія князя Голицына.

Мы видѣли, что съ начала 1817 года всѣ дѣла о Евреяхъ Сенатъ долженъ былъ препровождать на заключеніе князя Голицына и что поводомъ къ этому послужило дѣло о кресценціяхъ, относительно котораго впрочемъ Сенатъ остался при своемъ прежнемъ рѣшеніи, не принявъ мнѣнія князя Голицына. Странно, что послѣдній ничего не возразилъ противъ указа 27 Марта 1819 года тотчасъ по обнародованіи его Сенатомъ и вспомнилъ о немъ уже полтора года спустя. Вслѣдствіе этого произошла любопытная борьба его съ Сенатомъ, которая кончилась уже въ Государственномъ Совѣтѣ. Надо думать, что князь Голицынъ такъ несвоевременно поднялъ вопросъ о своемъ *мнѣніи* по просьбѣ Евреевъ, которымъ, съ отнятіемъ у нихъ кресценцій, пришлось не совсѣмъ легко во взаимныхъ расчетахъ по этимъ кресценціямъ съ помѣщиками «разбираться особо». Князь Голицынъ началъ дѣло съ заявленія князю Лобанову-Ростовскому, что «хотя указъ 27 Марта 1819 г. совершенно согласенъ былъ съ мнѣніемъ его, въ обстоятельствѣ главномъ и существенномъ, т. е. въ мѣрахъ къ прекращенію

---

[1]) Т. XXXVIII, № 29657.—[2]) Т. XXXVIII, № 29228.—[3]) Т. XXXVIII, № 29662.

злоупотребленія, открытаго между Евреями и помѣщиками, однако въ немъ находились не всѣ подробности распоряженій, какія онъ, министръ духовныхъ дѣлъ, признавалъ нужными и справедливыми, а именно: 1) о обезпеченіи Еврейскихъ капиталовъ тѣми же имѣніями, которыя были у Евреевъ во владѣніи, и 2) объ истребованіи отвѣта отъ присутственныхъ мѣстъ, съ вѣдома которыхъ были заключаемы контракты между Евреями и помѣщиками. Вслѣдствіе этого кн. Голицынъ просилъ министра юстиціи «поставить на видъ» Сенату эти обстоятельства и предложить о дополненіи учиненныхъ имъ распоряженій. Кн. Лобановъ-Ростовскій, «признавая съ своей стороны требованіе князя Голицына сколько справедливымъ, столько и необходимымъ къ прекращенію безчисленныхъ тяжебъ между Евреями и помѣщиками, предложилъ оное на уваженіе Сената». Но Сенатъ и на этотъ разъ не принялъ въ уваженіе требованія князя Голицына: между сенаторами произошли разныя мнѣнія, и министръ юстиціи перенесъ дѣло въ Государственный Совѣтъ. Интересныя данныя о кресценціяхъ находимъ мы въ запискѣ, которую князь Голицынъ въ защиту Евреевъ читалъ въ Совѣтѣ. По собраннымъ имъ свѣдѣніямъ въ одной Литовско-Гродненской губерніи 46 Евреевъ имѣли во владѣніи 19438 душъ мужескаго и женскаго пола, а употребленные ими только для 12272 душъ (ибо о цѣнѣ 7166 душъ не имѣлось свѣдѣнія) капиталы составляли 71830 рублей серебромъ и 17840 рублей ассигнаціями *). Кромѣ того Евреи владѣли помѣщичьими имѣніями и въ другихъ губерніяхъ западнаго края и въ Бѣлостокской области, и употребленные ими на это владѣніе капиталы также, по замѣчанію князя Голицына, должны быть весьма значительны. Забывая, что людей, имѣвшихъ возможность двигать громадными капиталами для порабощенія крестьянъ чуть не всего западнаго края, нельзя считать бѣдными, князь Голицынъ писалъ: «Если не обезпечить оные (капиталы), то отъ сего произойдетъ вредъ не только всему Еврейскому народу, и безъ того уже въ крайней бѣдности находящемуся, но и самой казнѣ, которая будетъ имѣть еще менѣе средствъ къ собиранію съ Евреевъ подати; ибо по законамъ Еврейской вѣры и по обычаямъ сего народа достаточнѣйшіе должны пещись о пропитаніи бѣдныхъ и оказывать имъ всякую помощь». Князь Голицынъ забывалъ, что «въ крайней бѣдности» не могъ находиться народъ, который въ теченіе многихъ вѣковъ безпрепятственно эксплуатировалъ всѣми возможными средствами и городское, и сельское населеніе страны и что богатые не особенно много заботились о своихъ бѣдныхъ собратіяхъ, больныхъ и увѣчныхъ обо-

*) Курсъ ассигнацій на серебро былъ тогда 100 : 25.

его пола Евреяхъ, а равно и о дѣтяхъ ихъ, которыхъ до 1819 года они не принимали въ свои общества и не вносили въ ревизскія сказки и за которыми пропадали громадныя суммы казенныхъ недоимокъ. «Съ другой стороны, продолжаетъ князь Голицынъ, помѣщики, подобно Евреямъ виновные, тѣмъ менѣе могутъ отказываться отъ предлагаемой мѣры, что она состоитъ только въ возвращеніи капиталовъ, которые они пріобрѣли въ противность законамъ». Князь Голицынъ хорошо зналъ, что въ незаконныхъ сдѣлкахъ Евреевъ съ помѣщиками присутственныя мѣста не принимали никакого участія. Онъ самъ говоритъ: «Изъ вѣдомости, Гродненскимъ гражданскимъ губернаторомъ представленной, открывается, что Евреи содержали крестьянъ большею частію или по словесному договору съ помѣщиками, или по контрактамъ, на простой бумагѣ писаннымъ и нигдѣ въ присутственныхъ мѣстахъ не явленнымъ; почему, если Еврейскіе капиталы, данные за помѣщичьи имѣнія не будутъ обезпечены тѣми же самыми имѣніями, то судебныя мѣста, кои должны руководствоваться только условіями, въ законной формѣ совершенными, могутъ и должны не принять въ уваженіе на простой бумагѣ писанныхъ и въ присутственныхъ мѣстахъ не явленныхъ договоровъ». Такимъ образомъ Сенатъ былъ совершенно правъ, не исполнивъ желанія князя Голицына «объ истребованіи отвѣта отъ присутственныхъ мѣстъ, съ вѣдома будто бы которыхъ были заключаемы контракты между Евреями и помѣщиками». Эти контракты были очевидно сдѣлки незаконныя и тѣмъ болѣе возмутительныя, что предметомъ имъ была арендная передача во владѣніе Евреямъ крестьянъ, передача, которая строго была запрещена правительствомъ, и Сенатъ былъ совершенно правъ, предоставляя Евреямъ разбираться особо съ помѣщиками по этимъ контрактамъ, заключеннымъ помимо правительства. Но не такъ думалъ князь Голицынъ: по его мнѣнію правительство должно было заступиться за Евреевъ, спасти ихъ капиталы... «По всѣмъ вышеизложеннымъ уваженіямъ онъ, министръ духовныхъ дѣлъ, заключаетъ, согласно съ мнѣніемъ министра юстиціи, изъясненнымъ въ представленіи его Правительствующему Сенату, что справедливость и самая польза казны требуетъ, чтобы, по отобраніи имѣній у Евреевъ, ихъ капиталы были обезпечены тѣми же самыми имѣніями, коихъ кресценція имъ была продана. Но такъ какъ Правительствующій Сенатъ не разсудилъ за благо принять сію мѣру, и вслѣдствіе сдѣланнаго имъ распоряженія нѣкоторыя имѣнія могли уже быть возвращены помѣщикамъ или перейти въ руки другихъ владѣльцевъ, то въ такомъ случаѣ необходимо должно наложить запрещеніе на прочее имѣніе этихъ помѣщиковъ, къ которымъ Евреи имѣютъ претензіи по сему дѣлу, и удовлетворять

ихъ по мѣрѣ доходовъ, изъ сихъ имѣній получаемыхъ, отнюдь однакожъ не допуская Евреевъ самихъ ни подъ какимъ видомъ распоряжать сими имѣніями».

Выше князь Голицынъ самъ признавалъ, что присутственныя мѣста не принимали участія въ сдѣлкахъ Евреевъ съ помѣщиками по кресценціямъ и что̀ же мы читаемъ подъ конецъ его записки? «Въ продажѣ кресценцій виновны: *судебныя мѣста*, заключавшія незаконные контракты, помѣщики и Евреи. По мнѣнію его несправедливо подвергать одинъ классъ виновныхъ наказанію, изъемля изъ онаго *два другіе*: ибо судебныя мѣста не подвергнутся взысканію по состоявшемуся послѣ того милостивому манифесту; помѣщики ничего не потеряютъ, напротивъ того, могутъ еще выиграть, если откажутся возвращать данные имъ за кресценціи капиталы, и слѣдовательно одни только Евреи будутъ наказаны за вину свою. Въ семъ случаѣ обезпеченіе ихъ собственности, не нарушая никакого закона, можетъ только уравнять *всѣхъ сихъ виновныхъ*, и добросовѣстные помѣщики нимало отъ предлагаемой имъ мѣры не потерпятъ» *). Такова была записка князя Голицына. Только *пять* членовъ Государственнаго Совѣта согласились съ нимъ. 20 Декабря 1820 года Императоръ утвердилъ ихъ мнѣніе. Кресценціи сошли съ рукъ Евреямъ. Помѣщики тоже остались правыми. Остались въ накладѣ, какъ и слѣдовало ожидать, крестьяне, которымъ при окончательныхъ расчетахъ за кресценціи пришлось немало приплатить.

Благодаря Сперанскому, Евреи въ 1819 году допущены были къ винокуренію и приготовленію водокъ во всей имперіи. Они попробовали, нельзя ли имъ будетъ показать свое искусство также и въ торговлѣ по всей имперіи. Еще въ 1817 году, въ Январѣ, пріѣхали въ Харьковъ на Крещенскую ярмарку заграничные и Русскіе Евреи, нѣкоторые съ товарами, отправленными, по ихъ показаніямъ, отъ одного Еврея якобы къ Нѣжинскому купцу, котораго однакожъ въ Харьковѣ не оказалось. Слободско-Украинское Губернское Правленіе выслало ихъ всѣхъ за черту города и въ тѣ губерніи, гдѣ имъ не возбранено имѣть постоянную осѣдлость. Тутъ впервыя полагался предѣлъ непрекращавшемуся у насъ съ 1772 г. приливу изъ-за границы «всемірныхъ гражданъ», которые тѣмъ съ большею жадностью набрасывались на преданный ихъ эксплуатаціи народъ, чѣмъ были бѣднѣе...

Принята была правительствомъ и другая, предложенная Канкриномъ, мѣра для прекращенія бродяжничества Евреевъ, перебѣганья съ мѣста на мѣсто: положено было вышедшихъ уже въ Россію на жительство Евреевъ, не причисленныхъ еще ни къ какому состоянію

*) Т. XXXVII, № 25501.

и не принятыхъ обществами, распредѣлить немедленно въ *рабочіе люди* по уѣзднымъ городамъ съ обложеніемъ ихъ мѣщанскимъ окладомъ [1]).

Вслѣдъ за тѣмъ Канкринъ обратилъ серьезное вниманіе и на то, чтобы оградить интересы Русскаго купечества внутреннихъ губерній отъ подрыва со стороны Евреевъ. Еще въ 1790 году Московскіе купцы жаловались, что Евреи производили тайно въ столицѣ розничную торговлю контрабандными товарами, продавая ихъ у себя на постоялыхъ дворахъ и разнося по домамъ. Евреи были тогда высланы изъ Москвы; но съ 1804 года, со времени изданія положенія объ Евреяхъ, они получили право ѣздить и въ Москву, и въ Петербургъ, и въ другіе города имперіи «по коммерческимъ дѣламъ, для усовершенствованія въ художествахъ или для показанія особливаго искусства въ ремеслахъ и фабрикахъ», а съ 1819 года и «для показанія» своего искусства въ винокуреніи и приготовленіи водокъ. Эти временно пребывающіе въ Россіи Евреи легко могли завести въ ней широкую контрабандную торговлю, и вотъ въ выработанномъ Канкринымъ «дополнительномъ постановленіи объ устройствѣ гильдій и о торговлѣ прочихъ сословій» 14 Ноября 1824 года, является слѣдующій пунктъ: «Пріѣзжимъ купцамъ и всякаго званія людямъ, равно какъ и *Евреямъ* въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имъ дозволено только временное пребываніе, запрещается продажа товаровъ *изъ домовъ* или *разносомъ* подъ опасеніемъ конфискаціи оныхъ на основаніи таможенныхъ правилъ» [2]).

31 Января 1825 года въ засѣданіи Комитета Министровъ слушалась новая записка министра финансовъ по дѣлу о громадномъ количествѣ прописныхъ Евреевъ въ Подольской губерніи. Съ освобожденіемъ въ 1817 году Еврейскихъ обществъ отъ взысканія за утайку прописныхъ по 7 ревизіи душъ, послѣдніе уже не скрывались: число включенныхъ въ ревизію по этой губерніи Евреевъ, составлявшее въ 1818 году 17816 душъ, въ 1820 возросло до 66015! Доводя объ этомъ до свѣдѣнія министра финансовъ, Подольскій гражданскій губернаторъ писалъ, что чрезъ причисленіе этихъ «вновь объявленныхъ» въ окладъ, частію съ двойными, частію съ одинакими съ начала ревизіи податьми, количество причитающейся на Евреяхъ недоимки умножилось вдругъ до 1618745 рублей. Выплатить эту недоимку вмѣстѣ съ накопляющимися непрерывно текущими податьми оказалось не подъ силу многимъ кагаламъ, даже при допущенной ревизовавшими губернію сенаторами шестилѣтней съ 1820 года разсрочкѣ. Кромѣ этихъ внесенныхъ въ ревизскія сказки Евреевъ, явились по прежнему и отвергнутые кага-

---

[1]) Т. XXXIX, № 3004.
[2]) Т. XXXIX, № 30115.

лами нищіе, старые, калѣки, которые, опасаясь взысканія за прописку и бродяжничество, въ 1818 и 1819 годахъ подали о себѣ и своихъ семействахъ дополнительныя сказки въ числѣ 5838 душъ. По указу 28 Февраля 1819 года 1923 души были причислены по родству къ разнымъ кагаламъ; остальные распредѣлены по всѣмъ кагаламъ губерніи; но при этомъ за объявленныхъ прежде и послѣ срока прописныхъ насчитано было недоимокъ до 350506 рублей $97^1/_2$ коп.

«Многіе изъ сихъ Евреевъ, продолжалъ губернаторъ, до запрещенія заграничнымъ ихъ единоплеменникамъ водворяться въ Россіи, перешли въ Подольскую губернію изъ Австріи; другіе, не имѣя также никакой собственности, привыкли къ праздной и непостоянной жизни. Первые легко могутъ возвратиться вновь за границу, а о послѣднихъ, причисленныхъ къ кагаламъ нерѣдко изъ отдаленныхъ мѣстечекъ, оные не имѣютъ никакого свѣдѣнія и не знаютъ даже мѣста ихъ жительства. По симъ уваженіямъ многіе кагалы просятъ вовсе освободить ихъ отъ отвѣтственности въ податяхъ и недоимкахъ за сихъ людей, приписанныхъ къ обществамъ безъ ихъ согласія; а другіе ходатайствуютъ по крайней мѣрѣ о разсрочкѣ и постепенномъ взысканіи недоимокъ безъ пени съ освобожденіемъ отъ платежа за тѣ души двойныхъ съ начала ревизіи податей, такъ какъ кагалы невиновны въ подачѣ ими о себѣ сказокъ послѣ установленнаго срока (т. е. 1 Іюля 1818 года). Съ своей стороны губернаторъ присовокуплялъ, что «Еврейскія общества находятся вообще въ весьма бѣдномъ положеніи, а особливо живущіе во владѣльческихъ мѣстечкахъ, гдѣ они сверхъ государственныхъ податей обложены еще другими сборами; что подавшіе сами о себѣ дополнительныя сказки по бѣдности своей лично не представляютъ никакого казнѣ обезпеченія въ платежѣ прежнихъ и текущихъ податей и что изъ нѣкоторыхъ кагаловъ большая часть приписанныхъ къ нимъ Евреевъ, разорясь отъ пожаровъ, разошлись въ неизвѣстныя мѣста и болѣе не являются». Принимая сторону кагаловъ, не знавшихъ, что̀ дѣлать съ бѣдными, разорившимися отъ пожаровъ и разбѣжавшимися Евреями, губернаторъ просилъ: 1) Сложить съ кагаловъ двойныя подати съ недоимкою за причисленныхъ къ нимъ прописныхъ «стороннихъ» Евреевъ; 2) взысканіе одинакихъ податей разсрочить на три года, съ освобожденіемъ отъ пени и 3) приписанныхъ по одной соразмѣрности числа душъ къ бѣднѣйшимъ кагаламъ Евреевъ причислить къ состоятельнѣйшимъ для обезпеченія взноса за нихъ недоимокъ и податей. Правительство всегда уважало ходатайства, мотивированныя *бѣдностію* Евреевъ и во имя ея оказывало имъ всякія льготы. Такъ и теперь, согласно съ мнѣніемъ Канкрина, утвержденнымъ 11 Апрѣля 1825 года, съ кагаловъ сложены были двойныя подати съ недоимкою

за прописныхъ, сложена была пеня и одинакія подати разсрочены; остался въ силѣ только указъ 28 Февраля 1819 года о распредѣленіи безродныхъ Евреевъ на всѣ кагалы «по соразмѣрности числа душъ». Канкринъ находилъ, что перечисленіе такихъ Евреевъ отъ бѣднѣйшихъ къ состоятельнѣйшимъ кагаламъ неудобно, потому что «могло бы открыть поводъ къ произвольнымъ дѣйствіямъ и вообще не содержитъ въ себѣ справедливой мѣры уравненія» [1]).

Канкринъ остановилъ приливъ въ Россію Евреевъ изъ-за границы. Вслѣдъ за тѣмъ по его представленію принята была и другая важная мѣра: 16 Іюня 1825 года обнародовано высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, чтобы во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ Евреямъ жительство дозволено, на отлучки ихъ далѣе 30 верстъ отъ жилищъ, выдаваемы имъ были непремѣнно печатные (плакатные) паспорты и чтобы въ концѣ ихъ было прописываемо: «Сей паспортъ имѣетъ силу только въ городахъ и селеніяхъ, для жительства Евреямъ дозволенныхъ» [2]) Съ такимъ «волчьимъ» паспортомъ нелегко было Еврею пробраться во внутреннія губерніи имперіи.

Черезъ нѣсколько дней состоялось новое непріятное Евреямъ распоряженіе правительства, вызванное также запиской министра финансовъ. 30 Іюня 1825 года Сенатъ опубликовалъ высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, ограничивавшее право повсемѣстнаго жительства Евреевъ даже въ губерніяхъ, для жительства имъ «дозволенныхъ». Правда, это распоряженіе было не совсѣмъ новое. Еще въ 1812 году жившіе по границѣ Волынской губерніи Евреи были удалены отъ нея въ тѣ мѣстечки и кагалы, гдѣ были записаны по ревизіи. Но законъ для Евреевъ не писанъ, когда въ какомъ бы то ни было отношеніи несогласенъ съ ихъ личными интересами. Обойти его имъ ничего не стоитъ, особенно когда мѣстныя власти смотрятъ на этотъ обходъ сквозь пальцы. Не прошло и полныхъ четырехъ лѣтъ со времени удаленія Волынскихъ Евреевъ отъ границы, какъ они опять очутились на ней. Въ 1816 году ревизовавшій Волынскую губернію сенаторъ Сиверсъ во время пребыванія своего въ Радзивиловѣ, видя, что по самой границѣ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея, Евреи содержатъ корчмы и производятъ торговлю, замѣтилъ, что «отъ этого происходило величайшее злоупотребленіе». Сиверсъ, какъ видно, принадлежалъ къ людямъ Державинскаго закала и не откладывалъ исправленія «злоупотребленій» въ долгій ящикъ: онъ немедленно отнесся къ управляющему Волынскою губерніею «о учиненіи

---

[1]) XL, № 30308.
[2]) XL, № 30386.

земскимъ судамъ строгихъ предписаній, чтобы таковые Евреи, согласно высочайше утвержденному положенію (1812 года) непремѣнно въ теченіе *трехъ недѣль* удалены были отъ границы въ тѣ мѣстечки и кагалы, гдѣ они по ревизіи записаны», и въ тоже время предложилъ Волынскому губернскому правленію «учинить распоряженіе, чтобы Евреи, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они записаны по ревизіи и гдѣ находятся кагалы, на пространство 50 верстъ удалены были отъ границы и ни подъ какимъ предлогомъ не могли жительствовать (на границѣ) по селеніямъ и въ особыхъ домахъ подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ строжайшаго съ виновныхъ взысканія». Съ тѣхъ поръ въ теченіе пяти лѣтъ Евреи не разъ пытались возвратиться на старыя пограничныя гнѣзда, но постоянно были удаляемы, и только въ 1821 году имъ удалось таки, благодаря «послабленію земской полиціи», прочно усѣсться на этихъ гнѣздахъ, по деревнямъ и корчмамъ». Но вотъ министромъ финансовъ становится Канкринъ, которому надо было поднять мануфактурную промышленность Россіи, сильно пострадавшую отъ быстраго паденія многихъ фабрикъ и заводовъ, послѣ опыта свободнаго тарифа 1820 года, надо было преобразовать таможенное вѣдомство, остановить сильно развившуюся контрабанду. Началась борьба таможеннаго управленія пограничныхъ западныхъ округовъ съ контрабандой, производимой Евреями, борьба, оказавшаяся не подъ силу таможенному управленію. Начальники округовъ вошли въ Министерство Финансовъ съ представленіями «о подозрѣніи на Евреевъ, что подъ видомъ содержанія корчемъ на границахъ промышляютъ они незаконною торговлею и что къ удержанію ихъ отъ тайнаго провоза товаровъ пограничная стража, при всемъ своемъ усердіи, не имѣетъ средствъ и всегда находится въ опасности подвергнуться безвинной отвѣтственности». Въ тоже время главнокомандующій Польскою арміею Цесаревичъ Константинъ Павловичъ съ своей стороны сообщилъ министру финансовъ о вступившей къ нему отъ помѣщика Волынской губерніи Хамца жалобѣ на тамошнее губернское начальство въ допущеніи Евреевъ жить по близости границы въ противность высочайшаго повелѣнія 1812 года и послѣдовавшихъ распоряженій.

Еще въ Апрѣлѣ 1824 года Канкринъ внесъ по этому поводу записку въ Комитетъ Министровъ. «Министръ финансовъ, говорилось въ запискѣ, удостовѣрился изъ многихъ дѣлъ, что Евреи, имѣя особенную наклонность къ тайному провозу товаровъ и къ способствованію въ томъ, стараются имѣть жительство при границѣ, къ чему употребляютъ разные извороты, нанимаютъ у владѣльцевъ пограничныхъ имѣній домы, мельницы и корчмы, не приносящіе по положенію своему никакихъ доходовъ, и платятъ за оные значительныя арендныя

деньги, явное доказательство, что они, находясь при границѣ, занимаются только противозаконнымъ промысломъ тайнаго ввоза товаровъ и укрывательства оныхъ въ нанимаемыхъ ими мѣстахъ, а также и *вывоза нашей монеты*, чѣмъ сильно вредятъ какъ ходу правильной торговли, такъ и успѣхамъ отечественныхъ мануфактуръ и фабричныхъ заведеній, и наносятъ ущербъ нашему пошлинному доходу. Для отвращенія столь видимаго зла министръ финансовъ полагалъ, высочайшее повелѣніе, въ 1812 году послѣдовавшее, и распоряженіе, 1816 году сдѣланное, объ удаленіи *всѣхъ Евреевъ* отъ границы на 50 верстъ, привести въ исполненіе на томъ основаніи, чтобы на семъ пространствѣ Евреи могли жить въ однихъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ есть кагалы; постановленіе сіе распространить, кромѣ Волынской, и на всѣ пограничныя западныя губерніи. Мѣру сію, которая не есть *новая*, но уже по высочайшему повелѣнію введенная въ Волынской губерніи, министръ финансовъ признавалъ по изъясненнымъ обстоятельствамъ необходимою, считая, что если она признана нужною въ одной губерніи, то по тѣмъ же причинамъ можетъ быть необходима и въ другихъ губерніяхъ. Въ заключеніе онъ привосокуплялъ, что хотя Еврейскія дѣла, кромѣ постановленій, предположенныхъ по Бѣлорусскимъ губерніямъ, предоставлены особому комитету, но настоящій предметъ не терпитъ никакого отлагательства и важной связи съ прочими Еврейскими дѣлами не имѣетъ, да и число Евреевъ, о коихъ здѣсь идетъ дѣло, не можетъ быть очень велико, и удаленные отъ границы Евреи легко могутъ снискать себѣ пропитаніе».

Не смотря однако на то, что, по заявленію Канкрина, дѣло не терпѣло никакого отлагательства, оно затянулось на цѣлый годъ и рѣшено было не совсѣмъ такъ, какъ желалъ Канкринъ. На докладъ Комитета Министровъ послѣдовало повелѣніе императора Александра: «испросить по сей статьѣ мнѣніе его императорскаго высочества цесаревича». Началась переписка. Цесаревичъ прислалъ отзывъ, что и предположеніе объ удаленіи Евреевъ во всѣхъ пограничныхъ губерніяхъ на 50 верстъ отъ границы, кромѣ городовъ и мѣстечекъ, гдѣ есть кагалы, весьма полезно къ уменьшенію ввоза изъ-за границы контрабандныхъ товаровъ; но его высочество не видитъ, сдѣлано ли въ семъ случаѣ какое различіе между Евреями, содержащими домы, корчмы, мельницы и тому подобное по найму, отъ тѣхъ, которые имѣютъ ихъ или другія какія недвижимыя заведенія, въ собственность имъ принадлежащія: ибо если таковые сыщутся, то лишить ихъ собственности было бы несправедливо». Согласно съ этимъ отзывомъ, Комитетъ Министровъ долженъ былъ дополнить свое положеніе объ удаленіи Евреевъ отъ границы оговоркою, что «оно относится къ тѣмъ только Ев-

реямъ на 50-верстномъ отъ границы разстояніи, которые содержатъ домы, корчмы, мельницы и тому подобное по найму, а на Евреевъ, имѣющихъ таковыя заведенія собственныя, не распространяется». Утверждая это положеніе Комитета, императоръ повелѣлъ къ нему прибавить, «чтобъ изъ Евреевъ, живущихъ отдѣльно на 50верстномъ отъ границы разстояніи, тѣ, которые имѣютъ домы, корчмы мельницы и т. п. въ собственность, владѣли оными только *сами* и ни подъ какимъ предлогомъ не передавали таковыхъ заведеній своихъ другимъ Евреямъ; въ случаѣ же надобности могутъ уступать оные по взаимному соглашенію прочимъ жителямъ изъ христіанъ, но отнюдь не Евреямъ [1]).

Канкринъ представлялъ, что мѣра объ удаленіи *всѣхъ Евреевъ* за 50-верстную черту отъ границы была *не новая*, и все таки она не прошла безъ ограниченія: Евреи - собственники остались по прежнему на границахъ имперіи, должно быть, для вящшаго огражденія ея отъ контрабанды. Дѣло не терпѣло никакого отлагательства, писалъ Канкринъ, и было рѣшено ровно черезъ годъ, при чемъ, какъ надо было ожидать, встрѣтились *затрудненія* и *препятствія*... Какъ быть съ контрактами и условіями, которые Евреи имѣли съ помѣщиками по арендованію всѣхъ упомянутыхъ притоновъ контрабанды? Еще въ 1805 году вопросъ о контрактахъ и условіяхъ, заключенныхъ Евреями съ крестьянами Черниговской губерніи по арендованію ими разныхъ оброчныхъ статей, былъ рѣшенъ Сенатомъ въ такомъ смыслѣ, что съ наступленіемъ срока переселенія Евреевъ всѣ эти взаимныя обязательства «дѣйствія своего уже имѣть не могутъ». Подобный же вопросъ былъ возбужденъ и теперь, но рѣшенъ уже иначе. 14 Ноября 1825 года Сенатъ, основываясь на положеніи Комитета Министровъ, приказалъ: «для тѣхъ Евреевъ, которые содержатъ корчмы, мельницы и тому подобныя заведенія въ арендѣ, назначить срокомъ удаленія на 50-верстное разстояніе отъ границы *истеченіе* ихъ контрактовъ и условій, заключеннымъ законнымъ порядкомъ до обнародованія указа 30 Іюня 1825 года, не распространяя силы этого распоряженія на тѣхъ, которые находятся въ пограничныхъ селеніяхъ Волынской губерніи, потому что высочайшее повелѣніе объ удаленіи отъ границы Евреевъ означенной губерніи существовало съ 1812 года, подтверждено въ 1816 и никакимъ другимъ постановленіемъ не отмѣнено» [2]).

Дѣло, не терпѣвшее никакого отлагательства, было отложено на нѣсколько лѣтъ во всѣхъ Западныхъ губерніяхъ, кромѣ Волынской. Но это нисколько не остановило энергіи Канкрина въ преслѣдованіи

[1]) Т. XL, № 30402.
[2]) Т. XL, № 30581.

того, что̀ онъ считалъ необходимымъ для блага Россіи, для развитія ея экономическихъ силъ.

Едва Комитетъ Министровъ успѣлъ заслушать записку Канкрина объ удаленіи Евреевъ на 50-верстное разстояніе отъ Западной границы имперіи, какъ 24 Мая (1824 года) Канкринъ внесъ въ него новую записку, имѣвшую цѣлію не допустить Евреевъ на ту окраину имперіи, которая прилегала къ Юговосточной границѣ. «По случаю ходатайства города Орши мѣщанина изъ Евреевъ Есселя Рѣзакова, говорилось въ запискѣ Канкрина, о перечисленіи его съ семействомъ Кавказской губерніи въ Георгіевское мѣщанство, возникъ вопросъ, могутъ ли быть Евреи допускаемы къ водворенію въ Кавказской губерніи съ запискою въ тамошнія сословія? До присоединенія къ Россійской имперіи новыхъ областей отъ Польши, Евреямъ не только запрещено было постоянное водвореніе въ ея предѣлахъ, но даже неоднократно принимаемы были строгія мѣры къ высылкѣ за границу тѣхъ изъ нихъ, которые, подъ предлогомъ промысловъ или для оборотовъ торговли, находились въ Россіи на временномъ жительствѣ. Между многими на сей предметъ узаконеніями указомъ 1742 года воспрещено было Евреямъ даже пріѣзжать на ярмарки для купеческихъ промысловъ, съ тѣмъ, дабы они ни подъ какимъ уже видомъ не были впускаемы ни въ Великороссійскія губерніи, ни въ Малороссію. Впослѣдствіи, съ постепеннымъ расширеніемъ предѣловъ Россійской имперіи, Евреи хотя и оставлены на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они основали свою осѣдлость по разрѣшеніямъ прежнихъ правительствъ, но Великороссійскія губерніи остались для нихъ закрытыми». Далѣе Канкринъ перечисляетъ губерніи, въ которыхъ при Екатеринѣ II и при Павлѣ указами 1794 и 1797 годовъ предоставлено было Евреямъ записываться въ купечество и мѣщанство и отправлять соотвѣтственную этимъ званіямъ промышленность. Положеніемъ 1804 года, пишетъ Канкринъ, Евреямъ открыты были еще двѣ губерніи, Астраханская и Кавказская; но, сопоставляя разныя статьи положенія, онъ приходитъ къ заключенію, что хотя этимъ положеніемъ Евреямъ и присвоено было новое право пріобрѣтать земли въ губерніяхъ Астраханской и Кавказской, или селиться тамъ въ качествѣ земледѣльцевъ на земляхъ помѣщичьихъ и казенныхъ, но для мѣщанскаго и купеческаго промысловъ имъ были открыты преимущественно присоединенныя отъ Польши губерніи, гдѣ назначены были отъ казны и особые комитеты для вспомоществованія имъ при заведеніи фабрикъ; въ губерніяхъ же Астраханской и Кавказской имъ было предоставлено отправлять мѣщанскую промышленность только въ случаѣ недостатка средствъ къ содержанію въ прочихъ губерніяхъ и притомъ не иначе какъ съ разрѣшенія каждый разъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

„Изъ сего видно, замѣчаетъ Канкринъ, что правительство, затруднивъ переходъ Евреевъ въ сіи губерніи, никогда не имѣло въ виду благопріятствовать постоянному ихъ тамъ водворенію, и что если дозволено имъ селиться въ оныхъ для хлѣбопашества, то вѣроятно потому только, что губерніи сіи, будучи населены менѣе другихъ, не столько имѣютъ способовъ къ воздѣлыванію своихъ земель. Между тѣмъ нельзя не принять здѣсь въ соображеніе, что Евреи, чуждаясь, какъ по опытамъ извѣстно, земледѣлія, не могутъ принести въ семъ отношеніи никакой пользы для края; съ другой же стороны, водвореніе сихъ людей, *уклоняющихся при всякой возможности отъ исполненія государственныхъ постановленій, когда оныя не соотвѣтствуютъ исключительнымъ ихъ выгодамъ*, въ такихъ губерніяхъ, которыя по положенію своему отверсты для внѣшней торговли, безъ сомнѣнія, нанесло бы ущербъ таможеннымъ сборамъ и общественному кредиту и послужило бы къ подрыву тамошняго купечества».

Въ заключеніе записки Канкринъ говорилъ, что, «уваживъ при томъ, что съ самыхъ давнихъ временъ правитетьство принимало строжайшія мѣры къ искорененію Евреевъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ и что, какъ видно изъ имѣющихся въ министерствѣ свѣдѣній, доселѣ по Кавказской и Астраханской г. г. не состоитъ въ окладѣ ни одного еще Еврея, онъ полагаетъ полезнѣйшимъ вовсе запретить имъ постоянное водвореніе въ семъ краѣ, отмѣнивъ и предоставленное имъ право покупать тамъ земли или селиться на помѣщичьихъ и казенныхъ, съ тѣмъ дабы впредъ Евреи допускаемы были къ временному жительству въ губерніяхъ Астраханской и Кавказской не иначе, какъ по общимъ для всѣхъ прочихъ Великороссійскимъ правиламъ, т. е. на точномъ основаніи 28-го пункта положенія 1804 года».

Только 31 Января 1825 года слушалась эта записка въ Комитетѣ Министровъ. «Комитетъ, пріемля въ соображеніе, говорилось въ журналѣ его отъ этого числа, что въ Кавказской области и въ Астраханской губерніи не состоитъ донынѣ въ окладѣ ни одного Еврея и что водвореніе ихъ въ семъ краѣ можетъ быть въ особенности *вредно* при распространеніи Азіатской торговли, полагаетъ, что нужно бы было запретить Евреямъ постоянное водвореніе въ тамошнемъ краѣ; но какъ право сіе предоставлено имъ высочайше конфирмованнымъ положеніемъ 1804 года, а нынѣ для составленія вновь общаго положенія о Евреяхъ учрежденъ особый комитетъ, то передать въ сей комитетъ для соображенія и настоящее обстоятельство; до изданія же новаго положенія о Евреяхъ переходъ туда Евреевъ на постоянное жительство остановить, испросивъ на то высочайшее соизволеніе». 11-го Апрѣля того же года мнѣніе Комитета Министровъ было утверждено императоромъ *).

*) Обнародовано Сенатомъ 30 Іюня 1825 г. Т. LX, № 30404.

Когда приливъ Евреевъ въ Россію былъ остановленъ, тѣ, которые жили въ Россіи, опасаясь высылки, спѣшили принимать Русское подданство. По требованію Херсонскаго губернскаго правленія, магистратъ города Николаева привелъ къ присягѣ на вѣрность подданства Россіи 25 Еврейскихъ семействъ, давно уже вышедшихъ изъ Австріи, поселившихся въ Николаевѣ и выразившихъ теперь желаніе причислиться въ мѣщане этого города; но Херсонская казенная палата не рѣшилась сама собою утвердить ихъ въ Николаевскомъ мѣщанствѣ и представила объ этомъ въ Сенатъ. 27 Августа 1825 года Сенатъ приказалъ: означенныхъ иностранцевъ изъ Евреевъ, основываясь на удостовѣреніи Херсонской казенной палаты, что они съ давняго времени жительствуютъ въ Николаевѣ и приняли уже на вѣчное Россіи подданство присягу, съ ихъ семействами, въ числѣ 40 мужеска и 20 женска пола душъ, на Николаевское мѣщанство записать; но какъ положеніемъ Комитета Министровъ 15-го Марта 1824 года запрещено вновь выходящимъ изъ за границы Евреямъ водворяться въ Россіи, то всѣмъ губернскимъ правленіямъ и казеннымъ палатамъ тѣхъ губерній, въ коихъ постоянное жительство Евреямъ дозволено, подтвердить, «дабы впредъ выходящіе изъ за границы Евреи и живущіе по паспортамъ миссій не были ни приводимы къ присягѣ на подданство, ни допускаемы къ постоянному жительству въ Россійской имперіи» *). Между тѣмъ въ западныхъ губерніяхъ, не смотря ни на какія запрещенія, помѣщики продолжали отдавать свои населенныя имѣнія въ аренду Евреямъ. Въ этомъ отношеніи и тѣ, и другіе были неисправимы.

Сенаторъ Ланской, командированный по высочайшему повелѣнію въ Мозырскій повѣтъ Минской губерніи по случаю оказавшагося между крестьянами недостатка въ продовольствіи, нашелъ, что главною виною бѣдственнаго положенія ихъ были помѣщики, управители и арендаторы, обременявшіе ихъ непомѣрными работами; между арендаторами оказались и Евреи. Сенатъ нашелъ, что помѣщикъ *Щитъ* оказался виновнымъ въ противозаконной отдачѣ имѣнія своего въ арендное содержаніе Евреямъ, за что и положилъ выдержать его, Щита, при полиціи *двѣ недѣли*. Съ этимъ положеніемъ Сената согласился и департаментъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, но въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта было сдѣлано слѣдующее, утвержденное императоромъ 22 Октября 1825 года опредѣленіе: выдержать помѣщика Щита при полиціи *шесть недѣль*, сдѣлавъ общее подтвержденіе, «дабы помѣщики отнюдь имѣній своихъ съ крестьянами въ арендное содержаніе не отдавали, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ

*) Т. LX, № 30465.

взятія имѣній ихъ въ опеку, о чемъ и распубликовать» [1]). Щитъ высидѣлъ шесть недѣль при полиціи; чѣмъ поплатились Евреи, выжимавшіе сокъ изъ крестьянъ Щита, неизвѣстно.

Евреи оказались неисправимы и въ другомъ отношеніи, въ стремленіи захватить въ свои руки внутреннюю торговлю Россіи. Еще въ министерство графа Гурьева въ 1821 году было подтверждено запрещеніе Евреямъ производить торговлю чрезъ *коммиссіонеровъ* и *прикащиковъ* внѣ района назначенныхъ для ихъ пребыванія и дѣятельности губерній. И что же? Черезъ четыре года Евреи опять попробовали перебраться чрезъ заповѣдную грань, пустивъ впередъ съ товарами коммиссіонеровъ и прикащиковъ. Канкринъ сейчасъ же вошелъ съ представленіемъ, и 26-го Октября 1825 года было высочайше утверждено мнѣніе Госуоарственнаго Совѣта: «Государственный Совѣтъ разсмотрѣвъ представленіе министра финансовъ о Евреяхъ, отправляющихъ товары изъ пограничныхъ таможень по коммиссіямъ въ Великороссійскія губерніи, разсуждалъ, что узаконеніями не дозволено доселѣ Евреямъ привозить торговлю внутри государства, что, давъ имъ новое права коммиссіонеровъ или прикащиковъ, ожидать можно стачки у нихъ съ иностранными домами, такъ и съ купцами Великороссійскихъ губерній, чрезъ что непримѣтно перейдетъ со временемъ торговля въ ихъ руки, и сами Евреи, въ видѣ прикащиковъ, воспользуются свободою имѣть долговременное пребываніе внутри государства. По симъ причинамъ Государственный Совѣтъ полагаетъ: по торговлѣ, Евреямъ предоставленной, не вводить ничего новаго и ограничить оную для нихъ единственно 15-ю губерніями, поименованными въ конфирмованномъ 9-го Декабря 1804 года докладѣ» [2]).

М. Шугуровъ.

[1]) Т. LX, № 30543.
[2]) Т. LX, № 30561.

ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ ВО ВРЕМЯ МЯТЕЖА 1863 ГОДА И ЕГО ПОСЛѢДОВАТЕЛЬНЫЯ ВИДОИЗМѢНЕНІЯ.

(По несомнѣннымъ документамъ).

Польская смута 1863 года не могла, разумѣется, не предвидѣться заблаговременно, почему и вызвала 2 Октября 1861 года объявленіе Царства Польскаго на военномъ положеніи, согласно нижеслѣдующему увѣдомленію и воззванію командовавшаго въ то время 1-ю арміею и исправлявшаго должность намѣстника въ Царствѣ Польскомъ, Генералъ-Адъютанта графа Ламберта 1-го:

Жители Царства Польскаго!

Со времени вступленіи моего въ управленіе Царствомъ, я надѣялся мѣрами кротости возстановить нарушенное въ краѣ спокойствіе. Враги общественнаго порядка, приписывая снисходительность правительства не благимъ его намѣреніямъ, а вѣроятно безсилію, съ каждымъ днемъ становятся дерзновеннѣе. Толпы уличной черни насильственно врываются въ жилища мирныхъ гражданъ, разбиваютъ лавки и мастерскія, грабятъ въ особенности осѣдлыхъ здѣсь иностранцевъ и, стараясь посредствомъ внушеннаго ими страха овладѣть волею всѣхъ сословій, не остановились даже нанести безчестіе священному для народа сану епископа. Полиція не только не уважается, но ежедневно подвергается обидамъ. Войско, призываемое для водворенія порядка, встрѣчается оскорбленіями. Повсемѣстно распространяются самыя возмутительныя объявленія и воззванія къ народу. Подъ видомъ религіозныхъ обрядовъ совершаются политическія демонстраціи, такъ: во время выноса тѣла умершаго архіепископа Варшавскаго въ процессіи были несены разныя эмблемы возмутительныя и изъявляющія соединеніе Литвы съ Польшею. Потворство и преступное содѣйствіе нѣкоторыхъ лицъ римско-католическаго духовенства превратили католическіе храмы въ мѣста враждебныхъ правительству изъявленій. Священники проповѣдуютъ ненависть и неуваженіе къ верховной власти. Въ костелахъ и внѣ оныхъ поютъ воспрещенные правительствомъ гимны, производятъ сборы денегъ и вещей на революціонныя цѣли, и наконецъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершаемыя въ высокоторжественные дни молебствія за Государя Императора заглушены пѣніемъ тѣхъ же запрещенныхъ гимновъ.

Все это составляетъ рядъ такихъ преступленій, которыя не могли быть терпимы. Но предстоявшіе выборы въ уѣздные и городскіе совѣты побуждали

меня воздержаться отъ принятія рѣшительныхъ мѣръ, дабы не нарушить свободнаго выполненія дарованныхъ краю учрежденій.

Между тѣмъ ходъ выборовъ не оправдалъ моихъ ожиданій. Во многихъ мѣстахъ они совершились подъ вліяніемъ нравственнаго насилія и сопровождались тѣми же враждебными правительству явленіями. Избиратели, забывъ, что права, имъ предоставленныя, состоятъ только въ выборѣ членовъ и кандидатовъ въ уѣздные и городскіе совѣты, подписывали прошенія, или адресы, строго закономъ воспрещенные.

Подобныя дѣйствія, угрожающія ниспроверженіемъ законной власти и водворившія въ краѣ анархію, вынуждаютъ правительство прибѣгнуть къ мѣрамъ болѣе дѣйствительнымъ.

Посему для огражденія спокойствія мирныхъ жителей края и для возстановленія общественнаго порядка, Царство Польское, по Высочайшему Его Императорско-Царскаго Величества повелѣнію, объявляется на военномъ положеніи, на основаніи публикуемыхъ вмѣстѣ съ симъ правилъ.

Приглашаю всѣхъ мирныхъ жителей Царства, не подчиняясь ни наущеніямъ возмутителей, ни угрозамъ ихъ, которыя теряютъ отнынѣ всякую силу, содѣйствовать правительству къ огражденію общественнаго благосостоянія. Отцовъ семействъ убѣждаю имѣть строгій надзоръ за своими семействами и въ особенности за несовершеннолѣтними дѣтьми, могущими по неразумію подвергнуться послѣдствіямъ военнаго положенія, случайностямъ котораго при укрощеніи оружіемъ уличныхъ безпорядковъ подпадаютъ иногда всѣ лица, безъ различія пола и возраста.

Поляки!

Исполненіемъ обязанностей своихъ къ вашему Монарху, довѣріемъ къ благимъ Его начертаніямъ и повиновеніемъ установленнымъ отъ Него властямъ, приблизьте то время, когда мнѣ можно будетъ ходатайствовать у Государя о дозволеніи снять военное положеніе и снова приступить къ правильному развитію Всемилостивѣйше дарованныхъ Царству Польскому учрежденій.

*

Въ виду объявленія Царства Польскаго на военномъ положеніи, все Царство было раздѣлено на 7 военныхъ округовъ и каждый округъ былъ подчиненъ особому окружному военному начальнику, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ исправлявшаго должность Намѣстника и командовавшаго 1-ю арміею. Округа были составлены изъ слѣдующихъ уѣздовъ, а именно:

I. *Августовскій округъ*, изъ уѣздовъ:
1. Маріампольскаго,
2. Кальварійскаго,
3. Сейненскаго,
4. Августовскаго,
5. Ломжинскаго;

II. *Плоцкій округъ*, изъ уѣздовъ:
1. Остроленскаго,
2. Пултускаго,
3. Пржаснышскаго,
4. Млавскаго,
5. Плоцкаго,
6. Липновскаго;

III. *Калишскій округъ*, изъ уѣздовъ:
1. Конинскаго,
2. Калишскаго,
3. Влацлавскаго,
4. Гостынскаго,
5. Ленчицкаго,
6. Сѣрадзскаго;

IV. *Округъ желѣзной дороги*, изъ уѣзд.:
1. Ловичскаго,
2. Равскаго,
3. Піотроковскаго,
4. Велюнскаго;

V. *Варшавскій округъ*, изъ уѣздовъ:
1. Варшавскаго,
2. Станиславовскаго;

VI. *Радомскій округъ*, изъ уѣздовъ:
1. Радомскаго,
2. Опочинскаго,
3. Кѣлецкаго,
4. Опатовскаго,
5. Сандомирскаго,
6, Стопницкаго,
7. Мѣховскаго,
8. Олькушскаго;

VII. *Люблинскій округъ*, изъ уѣздовъ:
1. Сѣдлецкаго,
2. Бѣльскаго,
3. Луковскаго,
4. Радзынскаго,
5. Люблинскаго,
6. Красноставскаго,
7. Грубешовскаго,
8. Замостскаго.

Права и обязанности окружныхъ военныхъ начальниковъ были въ точности опредѣлены правилами, приложенными къ вышеприведенному воззванію Генералъ-Адъютанта графа Ламберта 1-го отъ 2 Октября 1861 года о военномъ положеніи въ Царствѣ Польскомъ, и для управленій окружныхъ военныхъ начальниковъ былъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, утвержденъ исправлявшимъ должность намѣстника Царства Польскаго и командовавшимъ 1-ю арміею нижепомѣщаемый временный штатъ, съ отнесеніемъ расходовъ по оному на суммы Царства Польскаго.

Временный штатъ управленія окружнаго военнаго начальника.

	Число лицъ.	Жалованья. Каждому	Столовыхъ. Каждому	Жалованья. Всѣмъ.	Столовыхъ. Всѣмъ.
Военный начальникъ, генералъ или полковникъ.	1	2000		2000.	
Старшій адъютантъ, штабъ или оберъ-офицеръ.	1	по чину	400	по чину	400
Помощникъ, штабъ-офицеръ	1	по чину	1000	по чину	1000
Правитель дѣлъ VIII класса	1	450	—	450	—
Переводчикъ IX класса	1	300	—	300	—
Чиновниковъ старшаго оклада XII класса	2	250	—	500	—
Чиновниковъ меньшаго оклада XIV класса	2	200	—	400	—
Писарей	4	100	—	400	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	450	450
На экстренные расходы	—	—	—	600	600

Примѣчаніе 1-е. Лица всеннаго вѣдомства, назначенныя на одно изъ приведенныхъ въ семъ штатѣ мѣстъ, получаютъ первые трое столовыя, а всѣ остальныя жалованье, въ семъ штатѣ означенное, сверхъ содержанія, получаемаго ими какъ военнослужащіе.

Примѣчаніе 2-е. Всѣ расходы по управленіямъ военныхъ начальниковъ производятся изъ суммъ Царства.

Примѣчаніе 3-е. При военныхъ начальникахъ въ Калишѣ и на желѣзной дорогѣ должны быть назначены особые офицеры или чиновники, по одному къ каждому, для иностранной переписки, съ жалованьемъ по чину и и съ 400 р. столовыхъ для военныхъ или 1000 р. содержанія для гражданскихъ чиновниковъ.

Къ воззванію Генералъ-Адъютанта графа Ламберта 1-го отъ 2 Октября 1861 года были присоединены нижеслѣдующія правила.

На основаніи военнаго положенія всѣ жители Царства за преступленія, ниже сего поименованныя, подлежатъ военному слѣдствію и суду, по силѣ 739 и 753 статей книги 2-й военно-уголовнаго устава. Городскія и земскія полиціи подчиняются вполнѣ военнымъ начальникамъ и чины сихъ полицій за неисполненіе своихъ обязанностей подлежатъ отвѣтственности наравнѣ съ воинскими чинами. Всѣ безъ изъятія лица, обвиняемыя въ измѣнѣ, бунтѣ, возмущеніи, явномъ неповиновеніи воинскимъ и полицейскимъ начальствамъ, въ сокрытіи оружія, произнесеніи публично возмутительныхъ рѣчей, составленіи и распространеніи возмутительныхъ воззваній и другого рода сочиненій, склоненіи другихъ къ прописаннымъ преступленіямъ, хотя бы отъ этого и не произошло возмущенія, равно въ насиліи какого бы то ни было рода, убійствѣ, разбоѣ, грабежѣ или зажигательствѣ, подлежатъ военному слѣдствію и суду, который приговариваетъ виновныхъ къ наказанію, на основаніи полевыхъ военно-уголовныхъ законовъ.

Примѣчаніе. Ежели военное начальство признаетъ, что неповиновеніе, насиліе, убійство, разбой, грабежъ или зажигательство, по свойству сопровождавшихъ сіи дѣянія обстоятельствъ, не составляютъ преступленій, имѣющихъ характеръ политическій, дѣла объ оныхъ оставляются въ вѣдомствѣ обыкновенныхъ судовъ.

Съ объявленіемъ военнаго положенія воспрещается:

а) Всякаго рода на улицахъ и площадяхъ сборища и сходки даже изъ небольшого числа людей. Въ случаѣ неповиновенія полиціи, толпа немедленно разсѣевается силою оружія, и виновные арестуются;

б) Всякаго рода политическія манифестаціи и демонстраціи, равно крестные ходы и процессіи, не получившія особаго письменнаго отъ мѣстной военной власти разрѣшенія, церковныя служенія, совершаемыя по поводу смерти политическихъ преступниковъ или убитыхъ и раненыхъ во время возмущенія или же въ воспоминаніе какого либо историческаго событія. Когда употребляются притомъ какія либо возмутительныя эмблемы, то отвѣтственность усиливается;

в) Пѣніе, какъ въ церквахъ, такъ и внѣ оныхъ возмутительныхъ пѣсенъ, гимновъ или другихъ молитвъ, не утвержденныхъ церковью, разыгриваніе лотерей и сборъ, какъ въ церквахъ, такъ и внѣ оныхъ, денегъ и вещей, если на то не получено отъ мѣстной военной власти разрѣшенія; выставленіе или продажа объявленій, воззваній, плакардовъ, брошюръ или газетъ, не разрѣшенныхъ надлежащею властью.

Всѣ вышеозначенныя подъ литерами а, б и в преступленія и проступки подлежатъ военному слѣдствію и разбирательству военнаго суда, который опредѣляетъ мѣру наказанія, примѣняясь къ 599 статьѣ книги 1-й военно-уголовнаго устава.

Послѣдствія военнаго положенія:

1) Въ случаѣ сопротивленія, воинская сила и полиція, вынужденныя употребить оружіе, не подвергаются отвѣтственности за послѣдствія и 2) военнымъ начальникамъ предоставляется принимать всѣ тѣ полицейскія мѣры, какія они признаютъ нужными для водворенія и сохраненія спокойствія. Военный начальникъ обязанъ содержать жителей въ совершенномъ повиновеніи, препятствовать вреднымъ подстрекательствамъ или изъявленію неуваженія къ правительству, властямъ и къ войску. Онъ можетъ воспрещать всякія собранія въ публичныхъ и даже въ частныхъ домахъ, которыя будутъ имъ признаны вредными. Лавки, кофейни, шинки и другія подобнаго рода заведенія должны быть запираемы въ опредѣленное военнымъ начальствомъ время; въ случаѣ же усмотрѣнной имъ необходимости, могутъ быть и совершенно закрыты. Онъ въ-правѣ приказать производить обыски у мѣстныхъ жителей во всякое время. Всѣхъ празднопроживающихъ или подозрительныхъ людей, обнаруживающихъ безпокойный характеръ или же прежде замѣченныхъ въ безпорядкахъ, можетъ подвергать аресту до рѣшенія ихъ участи Намѣстникомъ. Иностранцевъ, не имѣющихъ узаконенныхъ видовъ, а равно праздно-проживающихъ или замѣченныхъ въ предосудительномъ поведеніи, высылать за границу. По невозможности исчислить всѣ мѣры, къ которымъ ведетъ военное положеніе, жители предваряются, что всякій безпорядокъ долженъ неминуемо вызывать чрезвычайныя и энергическія мѣры.

Вышеприведенное военное положеніе въ Царствѣ Польскомъ было соотвѣтственными постановленіями отъ 27 Августа, 28 Сентября и 4 Декабря 1862 года снято временно; но затѣмъ, въ виду вновь происшедшихъ во многихъ мѣстностяхъ Царства значительныхъ разнаго рода безпорядковъ, 12 Генваря 1863 года, состоялось слѣдующее постановленіе великаго князя, Намѣстника Его Императорско-Царскаго Величества въ Царствѣ Польскомъ, Константина Николаевича:

Принимая во вниманіе случившіеся въ настоящее время во многихъ мѣстностяхъ Царства безпорядки, съ Высочайшаго разрѣшенія, постановляю:

Статья 1-я. Снятое военное положеніе возстановляется во всемъ Царствѣ въ полной своей силѣ.

Статья 2-я. Исполненіе сего возлагаю на командующаго войсками въ Царствѣ.

Возстановленіе военнаго положенія въ Царствѣ Польскомъ сопровождалось особымъ предписаніемъ Главнокомандующаго въ Царствѣ Польскомъ, отъ 26 Апрѣля 1863 года за № 96, начальникамъ военныхъ отдѣловъ слѣдующаго содержанія: Имѣя въ виду, что настоящіе безпорядки въ краѣ требуютъ болѣе бдительнаго и строгаго надзора со стороны властей городской и сельской полицій и что въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ законный порядокъ возстановленъ, необходимо упрочить и обезпечить общественное спокойствіе, предотвратить возобновленіе безпорядковъ и уничтожить всякаго рода буйства и разбои, предписываю принять, на время военнаго положенія, слѣдующія мѣры:

1) Сверхъ существующихъ нынѣ начальниковъ военныхъ отдѣловъ, установляются военные начальники въ каждомъ уѣздѣ; кромѣ того, начальники военныхъ отдѣловъ по мѣстнымъ надобностямъ и ближайшему своему усмотрѣнію могутъ подраздѣлять уѣзды на отдѣленія или соединять нѣсколько уѣздовъ въ одинъ округъ и въ учрежденныхъ такимъ образомъ отдѣленіяхъ и округахъ установлять особыхъ военныхъ начальниковъ:

а) Бургомистры и гминные войты подчиняются въ отношеніи полиціи вышепоименованнымъ военнымъ начальникамъ и обязаны, независимо отъ представляемыхъ ими нынѣ, на основаніи существующихъ правилъ, разнымъ властямъ донесеній, доносить также и означеннымъ начальникамъ о всемъ въ ихъ гминахъ происходящемъ и могущемъ нарушить общественный порядокъ. Военные начальники, получивъ подобныя свѣдѣнія, обязаны доносить о томъ подлежащимъ военнымъ начальникамъ отдѣловъ и немедленно принимать мѣры къ уничтоженію какъ шаекъ и скопищъ, такъ и приготовляемыхъ для нихъ запасовъ оружія, одежды и продовольствія и къ арестованію подозрительныхъ людей; на основаніи же полученныхъ ими достовѣрныхъ свѣдѣній они въ-правѣ предпринимать обыскъ мѣстъ и строеній. Однако, для таковаго обыска они обязаны приглашать одного изъ чиновъ мѣстной полиціи, т. е. гминнаго войта, бургомистра или солтыса и объ оказавшемся письменно доносить начальству;

б) Когда начальникъ военнаго отдѣла найдетъ нужнымъ учредить одинъ или болѣе военныхъ округовъ или отдѣленій, то извѣщаетъ о томъ гражданскаго губернатора и уѣзднаго начальника;

в) Помощниками сихъ военныхъ начальниковъ считаются помощники гражданскихъ уѣздныхъ начальниковъ тѣхъ уѣздовъ, въ отдѣленіяхъ же—бургомистръ или войтъ того мѣста, въ которомъ пребываетъ военный начальникъ. Помощникъ обязанъ наблюдать за спокойствіемъ и порядкомъ въ гминахъ, входящихъ въ составъ военнаго округа или военнаго отдѣленія;

д) Тѣ же изъ лицъ гражданскаго вѣдомства, означенныя въ предъидущемъ пунктѣ в, т. е. помощники уѣздныхъ начальниковъ, бургомистры или войты гминъ, кои окажутся несоотвѣтственными своей должности, по сношенію военнаго начальства съ гражданскою властью, немедленно замѣщаются другими:

е) Военный окружной начальникъ имѣетъ право требовать отъ подвѣдомственныхъ ему гминъ нужное число подводъ для переѣздовъ. Подвода можетъ быть истребована не долѣе какъ на трое сутокъ, и хозяину оной представляется право на вознагражденіе въ соразмѣрности 60 копеекъ въ сутки, которое отпускается на существующихъ правилахъ о подводахъ.

2) Военные начальники, совмѣстно съ своими помощниками, наблюдаютъ, чтобы бургомистры, гминные войты, солтысы и ратманы имѣли бдительный надзоръ за всѣми лицами, постоянно или временно пребывающими или проѣзжающими чрезъ гмины. Чины сіи, не исполняющіе съ надлежащею точностью своихъ обязанностей или отговаривающіеся невѣдѣніемъ, подвергаются отвѣтственности по военнымъ законамъ.

3) По распоряженію военнаго начальника отдѣла можетъ быть учреждена военнымъ окружнымъ начальникомъ сельская стража:

а) Сельская стража составляется изъ всѣхъ поселянъ, хозяевъ гмины, которые не иначе могутъ освободиться лично отъ сей повинности и быть замѣнены другими, какъ съ согласія солтыса;

б) Сельская стража въ каждой гминѣ распредѣляется по селеніямъ. Каждый изъ таковыхъ отдѣловъ состоитъ подъ начальствомъ своего солтыса;

в) Военный начальникъ можетъ употреблять одинъ или болѣе отдѣловъ въ сельской стражѣ, но не иначе, какъ въ предѣлахъ гмины;

г) Отдѣлы сіи, подчиняясь военному начальнику, находятся на службѣ по очереди; они охраняютъ общественную безопасность въ гминѣ, отбываютъ патрули, наблюдаютъ за проѣзжими и вообще за лицами, вновь прибывающими въ гмину, задерживаютъ тѣхъ, кои не имѣютъ надлежащихъ видовъ или окажутся подозрительными для общественнаго спокойствія и въ-теченіе 12 часовъ доставляютъ ихъ военному начальнику;

д) Лица, такимъ образомъ арестованныя и доставленныя военнымъ начальникамъ, могутъ быть сими послѣдними освобождаемы послѣ словеснаго допроса; тѣже изъ нихъ, которыя не оправдаютъ себя достаточно, отправляются къ начальникамъ военныхъ отдѣловъ при письменномъ по сему предмету рапортѣ;

е) Сельская стража не получаетъ никакого денежнаго вознагражденія; тѣмъ же изъ нихъ, кои будутъ назначены для конвоированія задержанныхъ лицъ, отправляемыхъ къ военнымъ начальникамъ, будутъ выданы по 15 копеекъ въ день;

ж) Сельская стража за всякое незаконное дѣйствіе, за всякій безпорядокъ и злоупотребленіе своей властью подвергается отвѣтственности по законамъ.

4) Начальникъ военнаго отдѣла можетъ учреждать въ уѣздахъ отдѣленія, не назначая въ оныя частныхъ военныхъ начальниковъ, но подчиняетъ ихъ въ такомъ случаѣ гражданскимъ чиновникамъ, по соглашенію съ гражданскимъ губернаторомъ. Имъ присвояваются права, одинаковыя съ помощниками военныхъ начальниковъ:

а) Если начальникъ военнаго отдѣла не отрядитъ въ распоряженіе означенныхъ помощниковъ военной команды, въ такомъ случаѣ они могутъ имѣть при себѣ 25 человѣкъ изъ сельской стражи по установленной для сего очереди. Этимъ людямъ назначается вознагражденіе по 30 копеекъ въ сутки.

5) Военнымъ начальникамъ и помощникамъ ихъ производится изъ суммъ Царства по 20 рублей серебромъ въ мѣсяцъ на канцелярскіе расходы.

Предписавъ о всемъ вышеизложенномъ по гражданскому вѣдомству, для надлежащаго съ его стороны содѣйствія и, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія, предлагаю Вашему Превосходительству поспѣшить зависящими распоряженіями къ скорѣйшему приведенію въ исполненіе предложенныхъ мѣръ и для сего представить мнѣ въ непродолжительномъ времени слѣдующія свѣдѣнія:

1) Какіе уѣзды ввѣреннаго вамъ отдѣла вы считаете полезнымъ соединить въ округа и какіе уѣзды подраздѣлить на отдѣленія;

2) Въ какихъ уѣздахъ уже имѣются военные начальники и кто именно и кого изъ этихъ уѣздныхъ военныхъ начальниковъ по личнымъ его свойствамъ или по лежащимъ на немъ прямымъ служебнымъ обязанностямъ вы считали бы полезнымъ замѣнить другимъ;

3) Если за симъ для нѣкоторыхъ уѣздовъ Ваше Превосходительство не будете имѣть въ виду изъ числа находящихся въ вашемъ распоряженіи штабъ или опытныхъ оберъ-офицеровъ вполнѣ соотвѣтственныхъ назначенію на должность уѣздныхъ военныхъ начальниковъ, то таковые будутъ назначены по указанію моему;

4) Таковыя же свѣдѣнія представить мнѣ относительно лицъ, предназначенныхъ въ должности начальниковъ военныхъ отдѣленій уѣздовъ.

Вслѣдъ за этимъ распоряженіямъ Главнокомандующаго въ Царствѣ Польскомъ отъ 26 Апрѣля 1863 года за № 96, 3 Іюня 1863 года за № 153 былъ данъ нижеслѣдующій приказъ войскамъ, расположеннымъ въ Царствѣ Польскомъ:

По случаю настоящихъ обстоятельствъ края, требующихъ болѣе бдительнаго и строгаго надзора со стороны властей и для болѣе успѣшнаго введенія въ дѣйствіе правилъ, объявленныхъ въ циркулярномъ распоряженіи моемъ отъ 26 Апрѣля сего года, учреждаются, независимо отъ существующихъ 7-ми военныхъ отдѣловъ въ Царствѣ: Варшавскаго, Плоцкого, Калишскаго, Радомскаго, Люблинскаго, Августовскаго и Бромбергской желѣзной дороги, новые военные отдѣлы: 1) С.-Петербургской желѣзной дороги, 2) Вѣнской желѣзной дороги, Соединенныхъ уѣздовъ: 3) Олькушскаго и Мѣховскаго 4) Кѣлецкаго и Опатовскаго, 5) Стопницкаго и Сандомірскаго, 6) Сѣдлецкаго и Бѣльскаго, 7) Замостскаго и Грубешовскаго, 8) Ломжинскаго и Остроленкскаго и отдѣлъ Конинъ-Клодовскій, 9) Велюнскаго и Сѣрадзскаго.

Раіоны сихъ новыхъ отдѣловъ ограничиваются: первыхъ двухъ—тѣми городами и селеніями, чрезъ которыя эти желѣзныя дороги проходятъ, С.-Петербургской — отъ Варшавы до границъ Имперіи, Вѣнской—отъ Варшавы до Австрійской границы (съ Піотроковскимъ уѣздомъ), а послѣднихъ семи отдѣловъ—городами и селеніями, въ тѣхъ уѣздахъ находящимися.

Учреждаемые вновь уѣзды подчиняются: С.-Петербургской и Вѣнской желѣзныхъ дорогъ—Варшавскому военному начальнику; Олькушско-Мѣховскій, Кѣлецко-Опатовскій и Стонницко-Сандомірскій—Радомскому; Сѣдлецко-Бѣльскій и Замостско-Грубешовскій — Люблинскому; Ломжинско-Остроленкскій — военному начальнику Августовскаго отдѣла; Конинъ-Клодовскій, Велюнско-Сѣрадзскій, а равно существующій уже съ Декабря прошлаго года отдѣлъ Бромбергской желѣзной дороги—Калишскому военному начальнику. Къ отдѣлу — Конинъ-Клодовскому, кромѣ уѣзда Конинскаго, причисляется западная часть Влоцлавскаго уѣзда, по черту, прилегающую отъ Піотрокова (близъ Прусской границы, къ юго-западной оконечности озера Глушинскаго у Потолловска, по южному берегу озера къ Избицѣ и по дорогѣ до Пржедеча и сѣверный участокъ Ленчицкаго уѣзда, до черты, обозначенной дорогами изъ Пржедеча до Клодавы и отъ Клодавы до Колло, при чемъ поименованные города и мѣстечки: Піотроковъ, Избица, Пржедечъ и Клодава включаются въ отдѣлъ.

Для управленія вновь учрежденныхъ отдѣловъ, а равно и для отдѣла Бромбергской желѣзной дороги, утвержденъ особый, прилагаемый при семъ, временный штатъ подъ литерою Б, который долженъ быть введенъ въ дѣйствіе съ 1—13 Іюня сего года; временный же штатъ, утвержденный мною 29 Декабря (3) Января 1862—1863 года для управленія военнаго начальника поименованнаго отдѣла, отмѣняется.

Вмѣстѣ съ симъ отмѣняется также временный штатъ, утвержденный Генералъ-Адъютантомъ графомъ Ламбертомъ 11 (23) Октября 1861 года, а вмѣсто онаго долженъ быть введенъ въ дѣйствіе, съ 1 (13) сего Іюня мѣсяца, утвержденный мною, прилагаемый при семъ, новый штатъ для управленій военныхъ начальниковъ 6 отдѣловъ, подъ литерою А. Объявляю объ этомъ по ввѣреннымъ мнѣ войскамъ для свѣдѣнія и, кому будетъ слѣдовать, для исполненія. Подписалъ: Главнокомандующій *Константинъ*.

Къ приказу войскамъ, въ Царствѣ Польскомъ расположеннымъ, 1863 года за № 153. Литера Б.

На подлинномъ написано: „Утверждаю. Главнокамандующій *Константинъ*. 3 (15) Іюня 1863 года“.

Временный штатъ.

Управленій военныхъ начальниковъ отдѣловъ: 1) С.-Петербургской желѣзной дороги, 2) Вѣнской желѣзной дороги, 3) Олькушско-Мѣховскаго, 4) Кѣлецко-Опатовскаго, 5) Стопницко-Сандомирскаго, 6) Сѣдлецко-Бѣльскаго, 7) Замостско-Грубешовскаго, 8) Ломжинско-Остроленкскаго, 9) Конинъ-Клодовскаго, 10) Велюньско-Сѣрадзскаго и 11) Бромбергской желѣзной дороги.

	Число лицъ.	Жалованья. (Одному)	Столовыхъ. (Одному)	Жалованья. (Всѣмъ)	Столовыхъ. (Всѣмъ)
Военный начальникъ генералъ или полковникъ	1	по чину	1000	по чину	1000
Старшій адъютантъ штабъ или оберъ-офицеръ	1	по чину	400	по чину	400

Помощникъ военнаго начальника по части гражданской, въ каковую назначается помощникъ начальника уѣзда, онъ же и правитель дѣлъ............	1	по званію	250	по званію	250
Чиновникъ младшаго оклада XIV класса, онъ же и переводчикъ........	1	200	—	200	—
Писарей.....................	2	90	—	180	—
На канцелярскіе расходы.......	—	—	220	—	220
На экстраординарные расходы...	—	—	300	—	300
	6			380—	2170
				2550	

Примѣчаніе 1-е. Лица военнаго вѣдомства, назначенныя на одно изъ приведенныхъ въ семъ штатѣ мѣстъ, получаютъ первые двое столовыя, а всѣ остальные жалованье, въ семъ штатѣ означенныя, сверхъ содержанія, получаемаго ими какъ военнослужащіе.

Примѣчаніе 2-е. Всѣ расходы по управленію военнаго начальника производятся изъ суммъ Царства.

Примѣчаніе 3-е. При военныхъ начальникахъ Бромбергской и Вѣнской желѣзныхъ дорогъ должны быть назначены особые офицеры или чиновники, по одному къ каждому, для иностранной переписки, съ жалованьемъ по чину и съ 400 рублей столовыхъ для военныхъ или 1000 рублей содержанія для гражданскихъ чиновниковъ.

Штатъ этотъ ввести въ употребленіе съ 1 (13) Іюня текущаго года.

Къ приказу войскамъ, въ Царствѣ Польскомъ расположеннымъ, 1863 года за № 153. Литера А.

На подлинномъ написано: „Утверждаю. Главнокомандующій *Константинъ*. 3 (15) 1863 года".

Временный штатъ.

Управленій военныхъ начальниковъ Варшавскаго, Плоцкаго, Радомскаго, Люблинскаго, Августовскаго и Калишскаго отдѣловъ.

	Число лицъ.	Жалованья. Одному.	Столовыхъ. Одному.	Жалованья. Всѣмъ.	Столовыхъ. Всѣмъ.
Военный начальникъ генералъ или полковникъ....................	1	по чину	2000	по чину	2000
Помощникъ его, штабъ-офицеръ	1	по чину	1000	по чину	1000
Старшій адъютантъ штабъ или офицеръ.........................	1	по чину	400	по чину	400
Правитель дѣлъ VIII класса....	1	450	—	450	—
Чиновниковъ старшаго оклада XII класса......................	2	250	—	500	—
Чиновниковъ меньшого оклада XIV класса.....................	1	200	—	200	—

Писарей	4	100	—	400	—
На канцелярскіе расходы	—	—	450	—	450
На экстраординарные расходы	—	—	600	—	600
	11			1550—4450	
				6000	

Примѣчаніе 1-е. Въ числѣ трехъ чиновниковъ полагается и переводчикъ.

Примѣчаніе 2-е. Лица военнаго вѣдомства, назначенныя на одно изъ приведенныхъ въ семъ штатѣ мѣстъ, получаютъ первые трое столовыя, а всѣ остальные жалованье, въ семъ штатѣ означенныя, сверхъ содержанія, получаемаго ими какъ военнослужащіе.

Примѣчаніе 3-е. Всѣ расходы по управленіямъ военныхъ начальниковъ производятся изъ суммъ Царства.

Примѣчаніе 4-е. При военномъ начальникѣ въ Калишѣ долженъ быть назначенъ особый офицеръ или чиновникъ для иностранной переписки, съ жалованьемъ по чину и съ 400 рублей столовыхъ для офицера или съ 1000 рублей содержанія для гражданскаго чиновника.

Штатъ этотъ ввести въ употребленіе съ 1 (13) Іюня текущаго года.

Въ дополненіе къ изданнымъ въ разное время и вышеприведеннымъ постановленіямъ, опредѣляющимъ отношенія военныхъ властей къ мѣстамъ и лицамъ полицейскаго управленія на время военнаго положенія въ Царствѣ Польскомъ, Его Императорское Высочество великій князь Намѣстникъ 14 Августа 1863 года изволилъ повелѣть нижеслѣдующее:

1) Всѣ городскія и сельскія полиціи подчиняются вполнѣ военнымъ начальникамъ, какъ отдѣловъ, такъ и отдѣленій (частнымъ военнымъ начальникамъ);

2) Военнымъ начальникамъ предоставляется право чиновъ городской и земской полиціи, которые окажутся неблагонадежными и недостаточно усердными въ исполненіи своихъ обязанностей, немедленно отстранять отъ должностей, извѣщая въ тоже время о семъ особую канцелярію по дѣламъ военнаго положенія, для соотвѣтствующихъ распоряженій;

3) Уѣздные начальники, президенты и бургомистры городовъ отстраняются отъ должностей властью начальниковъ отдѣловъ;

4) Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, военному начальнику, отстраняющему отъ должности неблагонадежнаго чиновника, предоставляется право замѣщать его временно другимъ, избраннымъ имъ самимъ, лицомъ, впредь до окончательнаго по сему предмету распоряженія.

Въ дополненіе къ распоряженію о подчиненіи городской и земской полиціи военнымъ начальникамъ, какъ отдѣловъ, такъ и отдѣленій (частнымъ военнымъ начальникамъ), 21 Сентября 1863 года за № 1172, были предложены къ руководству и исполненію нижеслѣдующія правила:

1) Должности инспекторовъ полицій въ городахъ и полиціантовъ, при неимѣніи въ виду благонадежныхъ гражданскихъ чиновниковъ для занятія оныхъ, могутъ быть замѣщаемы на время военнаго положенія, по усмотрѣ-

нію военныхъ начальниковъ, строевыми военными чинами изъ мѣстныхъ войскъ;

2) Чинамъ этимъ отпускается, сверхъ опредѣленнаго отъ казны имъ содержанія, и все то довольствіе, которое присвоено полицейскимъ должностямъ, временно ими занимаемымъ.

14 Октября 1863 года состоялось постановленіе и. д. Намѣстника въ Царствѣ Польскомъ, разосланное по принадлежности, для объявленія гражданскимъ властямъ и ко всеобщему свѣдѣнію, при предписаніи Его Сіятельства Генералъ-Адъютанта графа Берга отъ 16 Октября 1863 года за № 5963, слѣдующаго содержанія:

а) Манифестаціонный трауръ и вообще всякіе революціонные знаки, употребляемые въ одеждѣ, съ цѣлью преступныхъ манифестацій, должны быть сняты;

б) Женщины, безъ различія званія, состоянія и возраста, появившіяся послѣ 29 Октября (10) Ноября сего года въ траурной одеждѣ, будутъ задерживаемы и доставляемы въ циркулъ, откуда будутъ освобождены не ранѣе, какъ заплативъ денежную пеню (въ нижеслѣдующихъ размѣрахъ);

в) Разрѣшается носить траурную одежду только тѣмъ женщинамъ, которыя носятъ таковую по отцѣ, матери и по мужу, но лишь съ тѣмъ, чтобы такія женщины до 29 Октября (10) Ноября испросили на то билеты отъ оберъ-полицеймейстера и носили ихъ при себѣ;

1) Женщины, идущія пѣшкомъ въ траурной одеждѣ, платятъ по 10 рублей каждая, а тѣ, которыя заплатить штрафа не въ состояніи, подвергнутся полицейскому аресту;

2) Женщины, ѣдущія въ экипажахъ собственныхъ или вообще ненаемныхъ, ежели одѣты въ трауръ, будутъ отвезены къ Мировскимъ казармамъ, гдѣ экипажи и лошади будутъ задержаны, пока не будетъ уплачено за каждую особу по 100 рублей;

3) Женщины, ѣдущія въ трауръ въ наемныхъ экипажахъ, платятъ по 15 рублей каждая; наемныя кареты, дрожки и омнибусы, въ которыхъ такія женщины будутъ задержаны, отводятся въ Мировскія казармы; содержатели оныхъ платятъ штрафу по 10 рублей за каждую ѣхавшую въ трауръ женщину; экипажи ихъ и лошади задерживаются до уплаты опредѣленнаго штрафа; кондукторы и кучера подвергаются полицейскому взысканію;

4) Чиновники, которыхъ жены и дѣти будутъ задержаны въ трауръ, сверхъ опредѣленнаго выше штрафа, лишаются мѣсячнаго жалованья; отставные чиновники, равно вдовы и дѣти, пользующіяся эмеритурою или пенсіею, лишаются мѣсячнаго оклада.

Въ приказѣ по войскамъ, расположеннымъ въ Царствѣ Польскомъ, отъ 11 Октября 1863 года за № 143, была объявлена по принадлежности нижеслѣдующая инструкція военнымъ начальникамъ въ Царствѣ Польскомъ:

Всѣ усилія военныхъ властей должны быть устремлены къ скорѣйшему подавленію мятежа и къ водворенію спокойствія въ краѣ. Настоящее увеличеніе числа войскъ даетъ къ тому полную возможность, и военные на-

чальники, подъ личною ихъ отвѣтственностью, обязаны не только уничтожать существующія въ ихъ отдѣлахъ и округахъ шайки, но и принять всѣ зависящія отъ нихъ рѣшительныя мѣры къ прекращенію всякой новой попытки формированія таковыхъ на будущеее время. Послѣ ряда пораженій, нанесенныхъ нашими войсками мятежническимъ шайкамъ, значительныхъ бандъ весьма мало; предводители мятежа ограничиваются теперь вербовкою, частью насильною, и формированіемъ небольшихъ шаекъ отъ 50 до 100 человѣкъ, для партизанскихъ дѣйствій. Остатки разбитыхъ бандъ и новобранцы расквартированы въ городахъ, мѣстечкахъ и по помѣщичьимъ дворамъ; съ приближеніемъ войскъ они скрываются въ ближайшихъ лѣсахъ или переодѣваются въ крестьянское платье и выдаютъ себя за дворовыхъ людей.

Подобнымъ же образомъ скрываются организованныя партіи польскихъ жандармовъ-вѣшателей, производящія убійства и грабежи, захватывающія почты и эстафеты, портящія телеграфныя линіи, посты, дороги и уничтожающія казенное имущество.

Дѣйствуя внушеніемъ страха, агитаторы стараются вымогать отъ спокойныхъ жителей деньги, припасы и одежду для бандъ, набираютъ насильно людей въ шайки и препятствуютъ нѣкоторой части населенія исполнять требованія законнаго правительства.

Поэтому на прямой обязанности военныхъ начальниковъ лежитъ, какъ уже сказано выше: 1) уничтожать существующія банды и 2) препятствовать новому ихъ формированію и водворять въ краѣ законный порядокъ. Для достиженія этихъ двухъ цѣлей они обязаны высылать во ввѣренные имъ раіоны постоянно два рода отрядовъ: одни съ боевою цѣлью, т. е. для розыска и уничтоженія мятежническихъ бандъ, а другіе съ военно-административною, т. е. для наблюденія за тщательнымъ и неуклоннымъ исполненіемъ правительственныхъ постановленій и правилъ военнаго положенія, равно принятія неотлагательно, на мѣстѣ, рѣшительныхъ мѣръ къ наказанію виновныхъ, прекращенію всякаго рода безпорядковъ и уничтоженію всякихъ средствъ къ продолженію мятежа. Для сего военные начальники обязаны опредѣлить всѣмъ подвѣдомственнымъ имъ частнымъ военнымъ начальникамъ, какъ раіонъ, который долженъ находиться въ ихъ вѣдѣніи, такъ и число войскъ, какое предоставляется въ распоряженіе сихъ послѣднихъ.

Частные военные начальники, высылая отряды съ боевою цѣлью, должны подтверждать начальникамъ отрядовъ къ непремѣнному исполненію, подъ строжайшею ихъ отвѣтственностью:

1) Во время слѣдованія отряда, расположенія на ночлегахъ и дневкахъ, принимать всѣ мѣры осторожности, требуемыя военнымъ временемъ;

2) Чтобы дѣйствія съ мятежниками въ бою имѣли самый рѣшительный характеръ. Основываясь на рѣшительномъ превосходствѣ нашихъ войскъ надъ мятежническими бандами, каждый начальникъ отряда, не смотря ни на какія силы инсургентовъ, долженъ себѣ ставить цѣлью открытіе, рѣшительное нападеніе и неотступное преслѣдованіе ихъ, до совершеннаго истребленія шайки, при чемъ, какъ въ настоящее время большая часть бандъ конныя,

то начальники отрядовъ должны ихъ преслѣдовать преимущественно кавалеріею, состоящею въ ихъ отрядахъ; пѣхоту же, для меньшаго утомленія ея, перевозить, гдѣ возможно, на подводахъ или смѣнять во всѣхъ тѣхъ пунктахъ на пути преслѣдованія, гдѣ таковая находится, для чего частные военные начальники обязаны указывать начальникамъ подвижныхъ колоннъ мѣста расположенія ближайшихъ отрядовъ;

3) Изъ отбитой у инсургентовъ добычи: оружіе, порохъ, патроны, капсюли, аммуниція и вообще всѣ предметы, могущіе служить къ вооруженію инсургеновъ, должны быть сдаваемы по описи частнымъ военнымъ начальникомъ, кои обязаны эти вѣдомости представлять начальникамъ военныхъ отдѣловъ; одежду и всѣ вещи, служащія къ обмундированію инсургентовъ, сжигать на мѣстѣ; прочіе же отбитые предметы могутъ быть продаваемы, но вырученныя за нихъ деньги частные военные начальники должны представлять начальникамъ военныхъ отдѣловъ, кои испрашиваютъ на счетъ употребленія этихъ денегъ разрѣшеніе Главнокомандующаго;

4) Каждый начальникъ отряда долженъ наблюдать во ввѣренномъ ему отрядѣ строжайшую дисциплину и не допускать, подъ его личною строжайшею отвѣтственностью, самоуправства нижнихъ чиновъ;

5) Обращать особенное вниманіе, чтобы отряды, преслѣдуя банды мятежниковъ, не переходили черезъ границу сопредѣльныхъ намъ державъ и строго воспретить отправленіе командъ за границу, подъ какими бы то ни было предлогами; въ случаѣ же крайней необходимости, для покупки провіанта, отправленія писемъ и т. п., дозволяется командировать для сего офицеровъ въ ближайшій пограничный пунктъ;

6) Въ случаѣ появленія шаекъ вблизи границы Царства Польскаго въ западныхъ губерніяхъ Россіи, а равно при переходѣ ихъ туда изъ Польши, начальникамъ отрядовъ, расположенныхъ смежно съ Имперіею, не ограничиваться предѣлами Царства, но переходить черезъ границу для преслѣдованія мятежниковъ;

7) Въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ значительныхъ шаекъ, для уничтоженія малыхъ бандъ и для поимки жандармовъ-вѣшателей, посылать небольшіе конные партизанскіе отряды, которые, при соблюденіи осторожности, не подвергаясь опасности быть застигнутыми врасплохъ, могутъ принести большую пользу противу упомянутаго рода шаекъ;

8) Когда быстрота и неожиданность появленія отряда могутъ доставить важные результаты надъ скопищемъ мятежниковъ, разрѣшается брать реквизиціоннымъ способомъ обывательскія подводы для перевозки войскъ, но прибѣгать къ этому слѣдуетъ только въ случаяхъ дѣйствительной необходимости.

При отправленіи частными военными начальниками подвижныхъ отрядовъ съ военно-административною цѣлью, начальники таковыхъ обязаны:

1) Во время слѣдованія подвижныхъ колоннъ, тщательно осматривать всѣ проходимыя ими мѣстечки, селенія, помѣщичьи дворы и отдѣльныя строенія. Слѣдуя отъ одного селенія или мѣстечка до другого, подвижныя колонны должны удостовѣряться въ слѣдующемъ: не расквартиро-

ваны ли у жителей повстанцы и вообще не живутъ ли подозрительныя и стороннія лица. Начальники подвижныхъ колоннъ повѣряютъ населеніе по спискамъ, имѣющимся у гминныхъ войтовъ и бургомистровъ и ежели будутъ найдены посторонніе люди, то ихъ арестовывать, а войты гминъ, бургомистры, солтысы и помѣщики, виновные въ укрывательствѣ повстанцевъ или подозрительныхъ личностей, арестовываются и предаются полевому военому сокращенному суду по распоряженіямъ военныхъ начальниковъ;

2) Обращать особенное вниманіе на всю пользу производимыхъ неожиданно обысковъ въ мѣстечкахъ, деревняхъ, помѣщичьихъ дворахъ и отдѣльныхъ всякаго рода строеніяхъ, съ цѣлью открытія складовъ оружія, аммуниціи и съѣстныхъ припасовъ для мятежническихъ шаекъ; равно не дозволять ни подъ какимъ видомъ съѣздовъ для совѣщаній между собою помѣщиковъ, ксендзовъ и горожанъ;

3) Наблюдать, чтобы желѣзныя дороги и телеграфы, находящіеся въ ихъ округахъ, не подвергались порчѣ отъ злоумышленниковъ, а проходящія по почтовымъ дорогамъ кареты, дилижансы и почты не были останавливаемы и разграбляемы. Военные начальники объявляютъ, что за всякую порчу желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ, остановленіе или разграбленіе почтъ, почтовыхъ каретъ и дилижансовъ будетъ отвѣтствовать все населеніа гмины, въ которой случится происшествіе. Поэтому всѣ гмины обязаны учредить у себя стражу для наблюденія за безопасностью сообщеній и сохраненіемъ отъ злоумышленной порчи желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ. Ежели затѣмъ послѣ этого объявленія желѣзныя дороги и телеграфы гдѣ либо будутъ испорчены или если почты и почтовые экипажи подвергнутся нападенію и виновные не будутъ задержаны или указаны властямъ, то въ гмину назначается военная экзекуція; на жителей городовъ и мѣстечекъ, помѣщиковъ, арендаторовъ, корчмарей, содержателей сельскихъ трактировъ и почтовыхъ станцій, заводчиковъ, фабрикантовъ и т. п., по распоряженію военныхъ начальниковъ, налагается денежная пеня, которая распространяется на крестьянъ только въ такомъ случаѣ, если умышленная вина ихъ будетъ открыта и доказана, а гминный войтъ или бургомистръ по суду подвергается тому же наказанію, какъ и за укрывательство въ гминѣ или городѣ виновныхъ;

4) Наблюдать, чтобы помѣщики непремѣнно вносили всѣ слѣдующія съ нихъ подати; что бы винокуреніе производилось не иначе, какъ по имѣющимся свидѣтельствамъ объ уплатѣ этихъ податей, и если помѣщикъ не имѣетъ такого свидѣтельства, а винокуреніе производится, то начальникъ подвижной колонны немедленно принимаетъ мѣры къ закрытію и запечатанію завода, а виновнаго помѣщика или управляющаго его арестовываетъ и отправляетъ къ ближайшему военному начальнику;

5) По прибытіи въ имѣнія помѣщиковъ, начальники подвижныхъ колоннъ требуютъ отъ нихъ предъявленія квитанцій въ уплатѣ податей, и ежели квитанціи нѣтъ, то отрядъ обращается въ экзекуціонный, до уплаты податей;

6) Дабы лишить мятежниковъ возможности переправляться черезъ рѣки, сохранить перевозы черезъ оныя только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ за пере-

правляющимися лицами можетъ быть произведенъ надлежащій полицейскій присмотръ, а затѣмъ всѣ остальные перевозы уничтожить и всѣ перевозочныя средства, за исключеніемъ рыбачьихъ лодокъ, собрать къ тѣмъ пунктамъ, гдѣ расположены войска, на которыя и возложить ихъ охраненіе;

7) Помѣщиковъ, войтовъ гминъ и солтысовъ въ деревняхъ, а бургомистровъ въ городахъ и мѣстечкахъ обязать сообщать военному начальнику о прохожденіи или расположеніи шаекъ. Такія сообщенія должны быть отправляемы вышеозначенными лицами тотчасъ и никакъ не позже одного часа послѣ выхода банды. Тѣ же лица обязаны указывать военнымъ властямъ склады оружія, припасовъ и другихъ предметовъ, принадлежащихъ бандамъ, а равно и мѣстныхъ жителей, участвующихъ въ возстаніи. Въ случаѣ несоблюденія этого, виновныхъ арестовывать для преданія военному суду;

8) Частные военные начальники обязаны наблюдать за сохраненіемъ отъ разграбленія соляныхъ казенныхъ магазиновъ и общественныхъ городскихъ казначействъ, находящихся въ незанятыхъ войсками пунктахъ, для чего поручить отряднымъ командирамъ забирать по пути, подъ квитанціи мѣстныхъ гражданскихъ чиновниковъ, остающіеся у нихъ излишними отъ необходимыхъ текущихъ расходовъ казенныя деньги, кои передавать на храненіе частнымъ военнымъ начальникамъ, согласно приказу за №—;

9) При движеніи подвижныхъ колоннъ не съ боевою цѣлью, обращать вниманіе на возможное сбереженіе здоровья нижнихъ чиновъ, давая частямъ войскъ при обходѣ мѣстечекъ и деревень роздыхи, ночлеги и даже дневки, что особенно наблюдать въ холодное и ненастное время;

10) Само собою разумѣется, что ежели отрядъ, высланный съ военно-административною цѣлью, узнаетъ о появленіи банды, хотя бы и весьма малочисленной, то немедленно долженъ принять всѣ мѣры къ ея уничтоженію и потомъ уже продолжать возложенное на него порученіе.

Начальникамъ военныхъ отдѣловъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность повѣрять дѣйствія частныхъ начальниковъ войскъ и съ каждою военною почтою, отправляемою въ г. Варшаву, доносить объ общемъ положеніи дѣлъ во всемъ ввѣренномъ имъ округѣ.

Такъ какъ вышеприведенныя правила относительно обязательнаго снятія манифестаціоннаго траура не всегда приводили къ желаннымъ результатамъ, то въ Октябрѣ 1863 года было объявлено всѣмъ служащимъ, что если, по прошествіи шести дней со времени объявленія, жены и дѣти ихъ будутъ носить трауръ, то, кромѣ штрафа, опредѣленнаго своевременно объявленными правилами, они будутъ немедленно уволены отъ занимаемыхъ должностей.

Для скорѣйшаго водворенія порядка и спокойствія въ сѣверной части Люблинской губерніи, согласно распоряженію Намѣстника Его Императорско-Царскаго Величества въ Царствѣ Польскомъ генералъ-адъютанта графа Берга, отъ 15 Ноября 1863 года за № 1477, признано было въ указанное время необходимымъ предоставить военному начальнику, которому означенная часть губерніи была подчинена, полную самостоятельность и болѣе обширныя средства къ управленію названною частью Люблинской губерніи. Съ этою

цѣлью, Сѣдлецко-Бѣльскій военный отдѣлъ, учрежденный приказомъ по войскамъ въ Царствѣ Польскомъ отъ 3 (15) Іюня 1863 года за № 153, былъ переименованъ въ главный военный отдѣлъ Сѣдлецкій съ присоединеніемъ къ нему Станиславовскаго уѣзда, Варшавской губерніи, а также прилегающей сѣверной части Радзинскаго уѣзда съ городомъ Мендзержицемъ до р. Тржны, при чемъ военному начальнику Сѣдлецкаго отдѣла были вообще присвоены права, предоставленныя военнымъ начальникамъ главныхъ отдѣловъ и на его обязанность возложено охраненіе, между прочимъ, шоссе отъ г. Бреста до границъ Варшавскаго уѣзда и конвоированіе посылаемыхъ по сему тракту транспортовъ и денежныхъ суммъ.

Для управленія Сѣдлецкаго военнаго отдѣла былъ утвержденъ особый (нижепомѣщаемый) штатъ, который и былъ введенъ въ дѣйствіе съ 15 (27) Ноября 1863 года, при чемъ временный штатъ, утвержденный по принадлежности 3 (15) Іюня 1863 года для управленія военнаго начальника Сѣдлецко-Бѣльскаго отдѣла, былъ отмѣненъ.

Временный штатъ.

Управленія военнаго начальника Сѣдлецкаго отдѣла.

	Число чиновъ.	Жалованья. Одному.	Столовыхъ. Одному.	Жалованья. Всѣмъ.	Столовыхъ. Всѣмъ.
Военный начальникъ генералъ или полковникъ	1	по чину	2000	по чину	2000
Помощникъ его штабъ-офицеръ	1	по чину	1000	по чину	1000
Старшій адъютантъ штабъ или оберъ-офицеръ	1	по чину	400	по чину	400
Правитель дѣлъ VIII класса	1	450	—	—	—
Чиновникъ старшаго оклада XII класса	1	250	—	250	—
Писарей	2	100	—	200	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	300
На экстраординарные расходы	—	—	—	—	400
	7			900	4100
					5000

Примѣчаіе 1-е. Лица военнаго вѣдомства, назначенныя на одно изъ приведенныхъ въ семъ штатѣ мѣстъ, получаютъ первые трое столовыя, а остальные, жалованье, въ семъ штатѣ означенныя, сверхъ содержанія, получаемаго ими какъ военнослужащіе.

Примѣчаніе 2-е. Всѣ расходы по управленію военнаго начальника производятся изъ суммъ Царства.

Примѣчаніе 3-е. Штатъ этотъ ввести въ дѣйствіе съ 15 (27) Ноября 1863 года.

Въ Декабрѣ 1863 года предписано было по принадлежности завести въ видахъ соотвѣтственнаго контроля, особые списки населенія губерній Царства Польскаго, съ помѣщеніемъ въ означенные списки всѣхъ лицъ муже-

скаго пола, проживающихъ постоянно въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ, а равно и прибывающихъ въ оныя временно на жительство, при чемъ, согласно распоряженіямъ Намѣстника Его Императорско-Царскаго Величества въ Царствѣ Польскомъ, генералъ-адъютанта графа Берга, отъ 17 (29) Октября и отъ 9 (21) Ноября 1863 года за №№ 5914 и 6408, на недвижимыя имѣнія лицъ, оказавшихся виновными по военно-суднымъ и слѣдственнымъ дѣламъ, производившимся по политическимъ преступленіямъ, налагался штрафъ, коему подвергались также и лица, самовольно отлучавшіяся съ мѣстъ жительства и участвовавшія въ мятежѣ противъ законнаго своего правительства, независимо отъ заслуженнаго ими по закону взысканія.

15 (27) Декабря 1863 года было опубликовано нижеслѣдующее постановленіе Намѣстника Царства Польскаго:

Принявъ во вниманіе, что хотя мѣрами законнаго правительства Царства Польскаго сильно уже поколеблено революціонное устройство въ Варшавѣ и жизнь обывателей ея охранена отъ руки наемныхъ убійцъ, а имущество ихъ отъ расхищенія, но предводители мятежа усиливаются составить новую революціонную организацію и сѣтью ея обвить всѣ провинціи; что остатки истребленныхъ войсками мятежническихъ вооруженныхъ шаекъ бродятъ еще по разнымъ мѣстамъ Царства, грабятъ почты и общественныя кассы, нападаютъ на безоружныхъ жителей, особенно на крестьянъ и нѣмецкихъ колонистовъ, и подвергаютъ ихъ разнымъ истязаніямъ; что подъ вліяніемъ этихъ насилій и замысловъ, разрушающихъ основы всякаго гражданскаго общества, обыкновенныя средства охранительной полиціи оказываются недостаточными къ немедленному и окончательному подавленію мятежа и возстановленію законнаго порядка, въ заботливости устранить всѣ встрѣчаемыя на этомъ пути препятствія, разрушить орудія смутъ и доставить мирнымъ жителямъ края еще вящшую опору къ огражденію жизни и достоянія ихъ, призналъ необходимымъ, въ дополненіе и развитіе сдѣланныхъ уже распоряженій на время существованія въ краѣ военнаго положенія, съ Высочайшаго Государя Императора разрѣшенія, образовать, въ видѣ чрезвычайной мѣры, Военно-полицейское управленіе въ Царствѣ на основаніяхъ слѣдующаго постановленія:

Статья 1.

Впредь до возстановленія законнаго порядка и общественной безопасности въ Царствѣ Польскомъ, установляется въономъ временно должность Генералъ-полицеймейстера, которому ввѣряется высшее завѣдываніе полиціею, какъ въ Варшавѣ, такъ и въ другихъ городахъ и уѣздахъ Царства.

Статья 2.

Генералъ-полицеймейстеръ непосредственно подчиняется одному Намѣстнику въ Царствѣ и ему докладываетъ о всѣхъ дѣлахъ, требующихъ высшаго разрѣшенія.

Генералъ-полицеймейстеръ присутствуетъ въ совѣтѣ управленія, наравнѣ съ главными директорами.

Статья 3.

Въ завѣдываніе Генералъ-Полицеймейстера поступаетъ особая по дѣламъ военняго положенія канцелярія.

Дѣла по полицейскому управленію (ст. 11), производимыя нынѣ въ Правительственной Коммиссіи Внутреннихъ Дѣлъ, передаются временно для дальнѣйшаго производства въ канцелярію Генералъ-Полицеймейстера, который если признаетъ нужнымъ, входитъ въ соглашеніе съ Главнымъ Директоромъ и объ откомандированіи къ нему потребнаго числа опытныхъ и благонадежныхъ чиновниковъ для производства означенныхъ дѣлъ.

Статья 4.

Генералъ-Полицеймейстеру полагается помощникъ, на котораго, сверхъ общихъ занятій по центрально-полицейскому управленію, возлагаются преимущественно разъѣзды для ближайшаго наблюденія за исполненіемъ распоряженій военнаго начальства и особенно для надлежащаго на мѣстѣ соглашенія дѣйствій разныхъ установленныхъ властей по полицейской части.

Кромѣ того, въ распоряженіи Генералъ-Полицеймейстера определяется для особыхъ порученій, достаточное число военныхъ и гражданскихъ чиновъ.

Статья 5.

Генералъ-Полицеймейстеру подвѣдомственны, собственно по дѣламъ полицейскаго управленія, всѣ лица и установленія, какъ военныя, такъ и гражданскія, коимъ ввѣрено, постоянно или временно, завѣдываніе мѣстною полиціею въ Царствѣ.

Статья 6.

Общая на мѣстахъ полицейская власть принадлежитъ: въ губерніяхъ, начальникамъ главныхъ военныхъ отдѣловъ; въ уѣздахъ, военнымъ уѣзднымъ начальникамъ.

Всѣ мѣстности въ Царствѣ распредѣляются между означенными военными начальниками по общему докладу Генералъ-Полицеймейстера и начальника штаба войскъ въ Царствѣ, съ разрѣшенія Намѣстника.

Примѣчаніе. На первое время и въ видѣ исключенія, два уѣзда могутъ быть, смотря по удобству, поручаемы одному военному уѣздному начальнику. Равнымъ образомъ, нѣкоторыя губерніи могутъ быть раздѣлены, попрежнему, на нѣсколько главныхъ военныхъ отдѣловъ.

Только въ случаѣ крайней надобности допускается образованіе второстепенныхъ отдѣловъ изъ частей одного или нѣсколькихъ уѣздовъ, но начальники такихъ отдѣловъ считаются въ равной степени значенія съ военными уѣздными начальниками.

Статья 7.

При каждомъ военномъ уѣздномъ начальникѣ полагается нужное число помощниковъ изъ способнѣйшихъ штабъ и оберъ-офицеровъ.

По мѣрѣ надобности и возможности, симъ помощникамъ можетъ быть поручаемо ближайшее завѣдываніе особыми въ уѣздахъ участками, отдаленными отъ мѣста пребыванія военнаго уѣзднаго начальника.

Статья 8.

Всѣ означенные военные начальники и ихъ помощники назначаются къ исправленію сихъ должностей Намѣстникомъ въ Царствѣ, по общему докладу Генералъ-Полицеймейстера съ начальникомъ штаба войскъ въ Царствѣ.

Статья 9.

Начальникомъ главныхъ военныхъ отдѣловъ подчиняются вполнѣ военные уѣздные начальники, а симъ послѣднимъ—ихъ помощники.

Въ случаѣ особенной поспѣшности, Генералъ-Полицеймейстеръ даетъ прямо отъ себя предписанія военнымъ уѣзднымъ начальникамъ и получаетъ отъ нихъ непосредственно донесенія. При семъ начальники главныхъ отдѣловъ извѣщаются, для зависящихъ отъ нихъ распоряженій, какъ о данныхъ предписаніяхъ, такъ и о посланныхъ донесеніяхъ.

Статья 10.

Начальникамъ главныхъ военныхъ отдѣловъ подвѣдомственны, собственно по полицейской части, гражданскіе губернаторы и прочія губернскія власти, состоящія въ предѣлахъ ихъ отдѣловъ.

Военнымъ уѣзднымъ начальникамъ подчиняются непосредственно нынѣшніе гражданскіе уѣздные начальники и ихъ управленія, а равно всѣ мѣстныя власти и установленія, завѣдывающія въ уѣздахъ дѣлами полицейскаго вѣдомства.

Въ случаѣ явной неблагонадежности мѣстныхъ чиновъ всѣхъ вѣдомствъ (за исключеніемъ губернаторовъ), военные начальники имѣютъ право смѣнять ихъ или временно устранять отъ должности и, кромѣ того, брать подъ стражу, съ соблюденіемъ особыхъ о семъ правилъ, утвержденныхъ Намѣстникомъ.

Статья 11.

Въ кругъ дѣйствій Генералъ-Полицеймейстера и подвѣдомственныхъ ему военныхъ начальниковъ, собственно по полицейской части, входятъ всѣ мѣры и распоряженія, имѣющія цѣлью возстановленіе нарушеннаго порядка и общественной безопасности въ Царствѣ. Посему, имъ поручается временно полицейское управленіе и высшая наблюдательная власть въ краѣ, а именно:

1. Обнародованіе всѣхъ полицейскихъ распоряженій и вообще правительственныхъ мѣръ, принимаемыхъ по настоящимъ обстоятельствамъ;

2. Охраненіе полицейскаго благочинія, тишины, спокойствія и огражденіе лицъ и имуществъ отъ насилій, грабежей и безчинствъ, защита и покровительство мирныхъ жителей, вѣрныхъ и преданныхъ закону и верховной власти и особенное попеченіе о призрѣніи и успокоеніи тѣхъ лицъ или семействъ, которыя пострадали отъ мщенія и жестокости мятежниковъ;

3. Открытіе, арестованіе и законное преслѣдованіе злоумышленниковъ, нарушающихъ общій порядокъ и безопасность, при чемъ должно быть обращаемо вниманіе не только на явныхъ возмутителей и подстрекателей, но и на тайныхъ сообщниковъ и укрывателей мятежа;

4. Пресѣченіе способовъ къ мятежу; открытіе и уничтоженіе революціонныхъ притоновъ, складовъ, конныхъ почтъ, а также тайныхъ типографій и литографій, возмутительныхъ прокламацій, брошюръ и т. п.;

5. Обыски и осмотры, въ городахъ и уѣздахъ, жилыхъ и нежилыхъ помѣщеній всякаго рода, монастырей, складочныхъ мѣстъ, транспортовъ и пр., во всѣхъ случаяхъ, когда будетъ основательная причина къ подозрѣніямъ, при чемъ должны быть въ точности соблюдаемы правила, для военнаго положенія постановленныя;

6. Ближайшій надзоръ за публичными мѣстами, предупрежденіе и уничтоженіе недозволенныхъ сходбищъ, революціонныхъ манифестацій и всякихъ дѣйствій, имѣющихъ цѣлью возбужденіе умовъ противъ закона и правительства;

7. Принятіе строгихъ мѣръ къ охраненію средствъ сообщенія (дорогъ желѣзныхъ и другихъ, телеграфовъ, почтъ и пр.), а также движенія по дорогамъ проѣзжающихъ лицъ, транспортовъ, обозовъ и т. д.;

8. Пресѣченіе и преслѣдованіе контрабанды, особенно той, которая совершается съ политическою цѣлью;

9. Выдача паспортовъ и видовъ всякаго рода, открытіе и преслѣдованіе безпаспортныхъ, бѣглыхъ, бродягъ и пр.;

10. Охрана государственной и общественной собственности, особенно же казенныхъ кассъ; распоряженія о взысканіи недоимокъ на основаніи правилъ, которыя будутъ о семъ изданы;

11. Всѣ дѣла по жалобамъ владѣльцевъ или требованіямъ судебныхъ и другихъ мѣстъ о понужденіи крестьянъ къ исполненію ихъ обязанностей;

12. Дѣла по нарушенію правилъ военнаго положенія и полицейское разбирательство вообще;

13. Попеченіе о скоромъ и правильномъ производствѣ военно-слѣдственныхъ дѣлъ и распоряженія по сему предмету, на основаніи особыхъ постановленій;

14. Надзоръ за тюрьмами и другими мѣстами заключенія; попеченіе о надежномъ и быстромъ препровожденіи арестантовъ;

15. Вообще наблюденія за точнымъ исполненіемъ полицейскихъ распоряженій, какъ постоянныхъ, основанныхъ на общихъ законахъ, такъ и временныхъ, дѣлаемыхъ по случаю настоящаго военнаго положенія.

Отъ Намѣстника зависѣть будетъ, по представленію Генералъ-Полицеймейстера, опредѣлить, какія изъ дѣлъ полицейскаго вѣдомства могутъ производиться попрежнему, поступая изъ уѣздныхъ въ губернскія управленія, а изъ сихъ послѣднихъ—въ правительственныя коммиссіи по принадлежности, безъ участія военно-полицейскаго управленія.

Статья 12.

По всѣмъ, исчисленнымъ въ предъидущей статьѣ, предметамъ вѣдомствъ Генералъ-Полицеймейстеръ и военные начальники, имѣя постоянно въ виду главную свою задачу, т. е. скорѣйшее успокоеніе края, дѣйствуютъ на осно-

ваніи общихъ правилъ военнаго положенія и особыхъ инструкцій Намѣстника. При семъ надлежитъ принять къ руководству слѣдующее:

1) Независимо отъ введенія строгаго полицейскаго управленія въ краѣ, сдѣлать немедленно общія и рѣшительныя распоряженія къ пресѣченію всѣхъ средствъ, коими поддерживаются мятежныя дѣйствія. Сюда относятся мѣры къ устройству сельскихъ карауловъ и постоянныхъ военныхъ объѣздовъ и обысковъ, образованіе правильныхъ полицейскихъ и жандармскихъ командъ въ городахъ, мѣстечкахъ и другихъ значительнѣйшихъ пунктахъ, расчищеніе просѣками лѣсовъ, служащихъ притонами для мятежниковъ, строгое взысканіе съ мѣстныхъ властей и землевладѣльцевъ за укрывательство людей злоумышленныхъ или подозрительныхъ, а равно за недостаточное охраненіе дорогъ, мостовъ, телеграфовъ и пр., наконецъ, наложеніе контрибуцій за явное бездѣйствіе или послабленіе при совершеніи мятежниками убійствъ, грабежей и другихъ разбойническихъ дѣйствій.

Опредѣленіе всѣхъ подробностей при исполненіи сихъ и другихъ подобныхъ мѣръ, имѣющихъ цѣлью скорѣйшее укрощеніе кровавыхъ насилій и безпорядковъ въ краѣ, предоставляется власти Намѣстника.

2) На Генералъ-Полицеймейстера и военныхъ начальниковъ возлагается ближайшій, въ политическомъ отношеніи, надзоръ, которому подлежатъ всѣ мѣстные и временно проживающіе жители какого бы званія ни были и какому бы состоянію ни принадлежали. Дѣйствуя при этомъ съ надлежащею осторожностью и осмотрительностью, означенные чины военно-полицейскаго управленія не должны вмѣшиваться ни въ дѣла общей администраціи, выходящей изъ круга ихъ обязанностей, ни, тѣмъ менѣе, въ дѣла судебныя, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которыя по законамъ военнаго положенія подлежатъ военному слѣдствію и суду. Что касается сихъ послѣднихъ, то участіе въ нихъ Генералъ-Полицеймейстера и военныхъ начальниковъ опредѣляется, согласно съ существующими законами, указаніями Намѣстника.

3) Какъ посредники между войсками и жителями, военные начальники должны, съ одной стороны, наблюдать, чтобы требованія войскъ, обращаемыя къ мѣстнымъ властямъ, были удовлетворяемы немедленно и безотговорочно, а съ другой, обращать особенную заботливость на то, чтобы со стороны войскъ не было предъявляемо излишнихъ требованій и чтобы вообще мирные жители отнюдь не подвергались никакимъ притѣсненіямъ, ни обидамъ.

4) Независимо отъ сего, особенному попеченію военныхъ начальниковъ поручается огражденіе крестьянскаго населенія не только отъ безчинствъ и насилій мятежническихъ шаекъ, но и отъ всякаго рода неправильныхъ притязаній и явныхъ несправедливостей, какимъ крестьяне иногда подвергались отъ нѣкоторыхъ чиновниковъ, помѣщиковъ, арендаторовъ и пр.

Статья 13.

Военные начальники, занимаясь исключительно военно-полицейскимъ управленіемъ въ опредѣленномъ каждому раіонѣ, могутъ принимать личное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ только въ случаяхъ крайней и неизбѣжимой

надобности, при чемъ, однакоже, обязаны распорядиться такъ, чтобы отъ сего не произошло въ движеніи полицейскихъ дѣлъ ни малѣйшаго замѣшательства, ни остановокъ. Въ случаяхъ необходимости безотлагательнаго употребленія воинской силы, военные начальники дѣлаютъ о семъ немедленно распоряженія, на основаніи особой инструкціи Намѣстника. Въ инструкціи этой опредѣляются въ подробности отношенія военныхъ начальниковъ къ командующимъ разными воинскими отрядами, пограничною стражею и жандармскими командами.

Статья 14.

Сверхъ упоминаемыхъ выше военныхъ начальниковъ, Генералъ-Полицеймейстеру подчиняется Варшавскій оберъ-полицеймейстеръ со всѣми чинами городской полиціи. Равнымъ образомъ Генералъ-Полицеймейстеру подвѣдомственны, въ полицейскомъ отношеніи, военные начальники желѣзныхъ дорогъ: Петербургской, Вѣнской и Бромбергской.

Статья 15.

Расходы на содержаніе военно-полицейскаго управленія въ Царствѣ, по росписаніямъ, утверждаемымъ Намѣстникомъ, обращаются на сумму, состоящую въ распоряженіи совѣта управленія, а также на контрибуціонныя деньги.

Статья 16.

Военно-полицейское управленіе Августовской губерніи не подлежитъ вѣдѣнію Генералъ-Полицеймейстера, пока губернія эта, въ полицейскомъ отношеніи, состоитъ во временномъ завѣдываніи командующаго войсками Виленскаго военнаго округа.

Статья 17.

По мѣрѣ успокоенія края и прекращенія мятежныхъ дѣйствій, насилій и безпорядковъ со стороны возмутителей, дѣйствіе вышеозначенныхъ правилъ, вызванныхъ крайнею необходимостью, будетъ постепенно смягчаемо и, съ полнымъ возстановленіемъ общественнаго спокойствія и безопасности, упразднится военно-полицейское управленіе въ Царствѣ.

Статья 18.

Приведеніе въ исполненіе сего постановленія поручается Генералъ-Полицеймейстеру и Правительственной Коммиссіи Внутреннихъ Дѣлъ, по принадлежности.

Состоялось въ Варшавѣ, Декабря 15 (27) дня 1863 года.

23 Февраля (6 Марта) 1864 года Намѣстникомъ Царства Польскаго было утверждено нижеслѣдующее „*Объявленіе*“ объ отвѣтственности лицъ, платящихъ подати такъ называемому „*жонду народовому*“:

Получено свѣдѣніе, что нѣкототорые изъ жителей Царства, одни по легковѣрію и изъ мнимаго страха, другіе—по сочувствію и для поддержанія въ краѣ безпорядковъ, платятъ какому то, такъ называемому, народному жонду подать и дѣлаютъ въ его пользу разныя другія пожертвованія. Какъ подоб-

ное преступное дѣйствіе не можетъ быть терпимо, то, въ видахъ предостереженія легковѣрныхъ и въ предупрежденіе злонамѣренныхъ лицъ, объявляется во всеобщее свѣдѣніе:

1) Всякій обязанъ немедленно довести до свѣдѣнія ближайшей полицейской власти о томъ, если бы кто явился къ нему съ требованіемъ подати или другихъ поборовъ въ пользу такъ называемаго народнаго жонда или подъ какимъ бы то ни было наименованіемъ незаконнаго сборища злонамѣренныхъ лицъ, съ указаніемъ и самыхъ лицъ;

2) Кто подъ предлогомъ страха или по другимъ побужденіямъ не укажетъ явившихся къ нему лицъ и не объявитъ требованіе съ него подобныхъ налоговъ, тотъ подвергается денежному штрафу по степени вины и состоянію и, сверхъ того, ссылается въ Имперію въ отдаленныя губерніи;

3) Всякій, кто уплатитъ подать въ пользу такъ называемаго народнаго жонда или станетъ участвовать въ такъ называемомъ народномъ займѣ, будетъ судимъ военнымъ судомъ, какъ соучастникъ въ дѣйствіяхъ злоумышленниковъ, съ конфискаціею имущества;

4) Кто, обращаясь съ просьбою по своимъ тяжебнымъ и исковымъ дѣламъ къ судебному защитнику или коморнику, получитъ отъ него отказъ въ требуемой законной помощи и экзекуціи по наущенію такъ называемаго народнаго жонда изъ мщенія къ тому лицу за неплатежъ податей и другихъ какихъ либо сборовъ, тотъ долженъ немедленно объявить объ этомъ начальству подъ опасеніемъ отвѣтственности по законамъ;

5) Судебные защитники, коморники, регенты и т. п. лица, которые изъ страха такъ называемаго народнаго жонда или по другимъ побужденіямъ откажутся отъ защиты, ходатайства и экзекуціи по тяжебнымъ и исковымъ дѣламъ лицъ за невзносъ народной подати и вообще преслѣдуемыхъ революціонной партіей или же будутъ дѣйствовать во вредъ подобныхъ лицъ, исключаются изъ службы и предаются военному суду, какъ соучастники въ мятежѣ.

2 Февраля 1864 года за № 21 послѣдовало слѣдующее распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по Департаменту Исполнительной Полиціи, о назначеніи высылаемымъ подъ надзоръ полиціи лицамъ пособія отъ казны, до полученія свѣдѣній объ ихъ имуществѣ, на имя Начальниковъ губерній Царства Польскаго:

Мною получены свѣдѣнія, что многія изъ высылаемыхъ подъ надзоръ полиціи, по политическимъ причинамъ, лицъ, по прибытіи въ мѣсто высылки, впредь до полученія справокъ объ ихъ состояніи, не пользуются пособіемъ отъ казны, а между тѣмъ, не имѣя никакихъ средствъ къ существованію, обращаются съ жалобами на свое бѣдственное положеніе и возбуждаютъ участіе къ себѣ въ мѣстномъ населеніи, и что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ такія лица занимаются письменными дѣлами, по найму, въ уѣздныхъ управленіяхъ.

Признавая, что положеніе лицъ, не владѣющихъ никакимъ имуществомъ и не получающихъ содержанія отъ казны, до собранія о нихъ справокъ. полученіе которыхъ можетъ быть замедлено по разнымъ обстоятельствамъ, въ самомъ дѣлѣ крайне затруднительно, я, въ предупрежденіе справедливыхъ

жалобъ ихъ, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство, руководствуясь 2 п. Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго мною Вамъ циркулярно въ Маѣ минувшаго года, если при высылкѣ какого либо лица во ввѣренную Вамъ губернію, за политическій проступокъ, въ то же время не будетъ сообщено свѣдѣній о его состояніи, а между тѣмъ высланный заявитъ о неимѣніи собственныхъ средствъ къ существованію и это подтвердится наблюденіемъ полиціи за образомъ его жизни, то, до полученія затребованныхъ о такомъ лицѣ свѣдѣній, назначать ему положенное отъ казны пособіе, доводя о семъ каждый разъ до свѣдѣнія Министерства Финансовъ; въ случаѣ же, по доставленіи свѣдѣній, у лица, пользующагося казеннымъ содержаніемъ, окажется имущество, достаточно обезпечивающее содержаніе его, Ваше Превосходительство имѣете сдѣлать немедленно распоряженіе о пополненіи въ казну изъ оказавшагося имущества издержекъ, употребленныхъ въ пособіе высланному.

За симъ, по соображеніи съ Высочайшимъ повелѣніемъ о порядкѣ полицейскаго надзора за лицами, обнаружившими вредныя политическія стремленія, находя совершенно неудобнымъ предоставленіе симъ лицамъ занятій въ присутсвенныхъ мѣстахъ, я считаю необходимымъ просить ваше превосходительство, если во ввѣренной Вамъ губерніи есть политическіе преступники, состоящіе подъ надзоромъ, допущенные къ подобнымъ занятіямъ, безъ подлежащаго разрѣшенія Министерства, немедленно воспретить имъ продолженіе оныхъ и, при неимѣніи ими собственныхъ средствъ къ существованію, назначить пособіе отъ казны и на будущее время ни въ какомъ случаѣ не допускать означенныхъ лицъ къ занятіямъ въ губернскихъ или уѣздныхъ управленіяхъ, развѣ только къ сему представятся особо уважительныя причины, о чемъ Вы, милостивый государь, не оставите входить каждый разъ съ представленіемъ въ Министерство.

Независимо отъ сего, поручаю Вашему Превосходительству соблюдать въ точности Высочайше утвержденныя правила касательно распредѣленія по пунктамъ высылаемыхъ лицъ и оставлять на жительствѣ въ губернскомъ городѣ только тѣхъ, о которыхъ послѣдуетъ особое распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Подписалъ: министръ Внутреннихъ Дѣлъ, статсъ-секретарь Валуевъ.

13 (25) Марта 1864 года за № 3410 было объявлено, по волѣ Намѣстника Царства Польскаго, циркулярное распоряженіе о взысканіи штрафа съ крестьянъ отъ 3 до 10 рублей за пріютъ повстанца слѣдующаго содержанія:

Дополненіемъ къ инструкціи военнымъ начальникамъ въ ст. 64, за поимку мятежниковъ назначены награды отъ 3 до 10 рублей за каждаго человѣка.

Сообразно этому, Его Сіятельство нашелъ справедливымъ: съ крестьянъ, которые будутъ давать пріютъ повстанцамъ или не заявятъ о пребываніи ихъ въ своемъ домѣ или селеніи, взыскивать штрафъ отъ 3 до 10 рублей за каждаго повстанца.

О таковой волѣ Его Сіятельства имѣя честь увѣдомить, для надлежащаго исполненія, долгомъ считаю присовокупить желаніе Его Сіятельства, чтобы гг. начальники были какъ можно обходительнѣе и внимательнѣе со всѣми, въ особенности съ крестьянами.

Подписалъ: Генералъ-Полицеймейстеръ въ Царствѣ Польскомъ Треповъ.

30 марта 1864 года за № 4418 Начальники губерній Царства Польскаго были управленіемъ генералъ-полицеймейстера въ Царствѣ Польскомъ поставлены въ извѣстность о нижеслѣдующемъ распоряженіи Намѣстника, касающемся прекращенія прорубки просѣкъ въ лѣсахъ:

Намѣстнику Царства угодно, чтобы прорубка просѣкъ въ лѣсахъ была повсемѣстно прекращена, за исключеніемъ тѣхъ только пунктовъ, гдѣ просѣки, по мнѣнію начальниковъ военныхъ отдѣловъ, окажутся необходимыми въ стратегическомъ отношеніи или же гдѣ, по густотѣ лѣса, мятежники могутъ укрывать свои лагери.

Во всякомъ случаѣ, Его Сіятельство изволилъ приказать озаботиться уборкою срубленыхъ уже деревъ и своевременнымъ вывозомъ тѣхъ, которыя будутъ срублены тамъ, гдѣ по смыслу сказаннаго выше будетъ признано начальниками военныхъ отдѣловъ необходимымъ прорубить просѣки, съ тѣмъ, чтобы о всякой прорубкѣ было доносимо Его Сіятельству.

О таковомъ приказаніи Намѣстника Царства имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, присовокупляя, что о семъ сообщено мною циркулярно начальникомъ военныхъ отдѣловъ отъ 29 Марта (9) Апрѣля за № 4418.

Подписалъ генералъ-полицеймейстеръ въ Царствѣ генералъ-маіоръ Треповъ.

10 Іюня 1864 года за № 1424 Генералъ-Полицеймейстеръ въ Царствѣ Польскомъ сообщилъ Начальникамъ губерній Царства нижеслѣдующее:

По случаю смутъ въ Царствѣ Польскомъ, многія лица, не принимавшія никакого участія въ мятежѣ, самовольно или же по выданнымъ имъ паспортамъ, срокъ коихъ давно кончился, удалились изъ края и до сихъ поръ не возвратились на мѣста своего жительства.

Кромѣ этихъ лицъ, есть другія, которыя желали бы вернуться, но, будучи въ бандахъ и бѣжавши изъ нихъ за границу, по доброй волѣ или вслѣдствіе преслѣдованія нашихъ войскъ, не рѣшаются возвратиться, опасаясь отвѣтственности. Вслѣдствіе того, Намѣстникъ Царства 6 (18) Іюня сего года изволилъ разрѣшить слѣдующее:

Относительно лицъ первой категоріи сдѣлать объявленіе, что они могутъ возвратиться безпрепятственно, а таможнямъ поставить въ обязанность выдавать имъ на слѣдованіе въ Варшаву нарочно для сего установленные билеты съ обязанностью получившимъ таковые явиться ко мнѣ. Таможни вмѣстѣ съ выдачею билетовъ должны извѣщать меня о томъ, кому они выданы.

Отъ тѣхъ же, которые принимали участіе въ мятежѣ, отбирать на мѣстѣ чрезъ нашихъ агентовъ за границею подробное показаніе, въ чемъ они

признаютъ себя виновными и показанія эти препровождать ко мнѣ для того, чтобы по повѣркѣ ихъ и обсужденіи степени вины можно было заключить, дать ли лицамъ этимъ дозволеніе возвратиться, послѣ чего они, какъ и принадлежащіе къ первой категоріи, обязаны явиться ко мнѣ для полученія видовъ на жительство.

И тѣмъ и другимъ объявить, однако, что ежели окажется, что они совершили какое нибудь уголовное предступленіе или принимали дѣятельное участіе въ распространеніи мятежа и безпорядковъ, то будутъ подвергнуты отвѣтственности по законамъ.

Сообщая о томъ Вашему Превосходительству, для зависящихъ распоряженій, долгомъ считаю присовокупить, что, вмѣстѣ съ симъ, отправляются упоминаемые здѣсь билеты для разсылки таможнямъ Царства. 12 образцовъ билетовъ у сего прилагаются.

14 (26) Іюня 1864 года за № 1139/4501 Генералъ-Полицеймейстеръ въ Царствѣ Польскомъ сообщилъ Губернаторамъ Царства нижеслѣдующее распоряженіе Намѣстника:

Нѣкоторые военные начальники вошли съ вопросомъ, можно ли выдавать паспорты на отлучку съ мѣста жительства, для заработковъ, лицамъ, возвратившимся изъ шаекъ мятежниковъ, такъ какъ многіе изъ нихъ ремесленники и на мѣстѣ жительства не находятъ средствъ къ пропитанію.

Принимая въ уваженіе, что дѣйствительно сказанныя лица не всегда могутъ имѣть возможность снискать заработокъ тамъ, гдѣ постоянно проживаютъ, Его Сіятельство Намѣстникъ Царства, по докладу моему, резолюціею 3 (15) Іюня сего года, разрѣшить изволилъ дозволять возвратившимся изъ шаекъ мятежникамъ отлучаться для заработковъ въ другія мѣстности на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Выдавать имъ письменные виды и въ нихъ прописывать мѣсто, куда намѣрены перейти, объясняя въ тѣхъ же видахъ, что предъявитель состоитъ подъ полицейскимъ надзоромъ;

2) О выдачѣ вида поставлять въ извѣстность подлежащаго военнаго начальника того уѣзда, въ который отправляется возвратившійся изъ шайки;

3) При переходѣ его въ другую мѣстность, отмѣчать на видахъ, куда вновь отправляется; начальникъ же уѣзда, гдѣ предъявитель состоялъ на работѣ, обязанъ снестись немедленно съ военнымъ начальникомъ того уѣзда, гдѣ предъявитель вида намѣренъ остановиться для работы, и сообщить о поведеніи его въ мѣстѣ прежняго пребыванія;

4) При дальнѣйшемъ переходѣ изъ уѣзда въ уѣздъ поступать такимъ же образомъ, такъ чтобы на переходящаго работника обращено было непрерывное вниманіе военнаго начальства.

О таковомъ рѣшеніи Намѣстника Царства имѣю честь сообщить Вашему Цревосходительству для свѣдѣнія и соотвѣтственныхъ распоряженій.

24 Іюля 1864 года за № 2030 управленіе генералъ-полицеймейстера въ Царствѣ Польскомъ обратилось къ начальникамъ губерній въ Царствѣ съ нижеслѣдующимъ предложеніемъ:

Въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ получены свѣдѣнія, что въ одномъ губернскомъ городѣ находятся въ продажѣ стальныя перья съ изображеніемъ распятія.

Вслѣдствіе поступившей по сему предмету копіи съ циркулярнаго распоряженія Департамента Исполнительной Полиціи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, честь имѣю покорнѣйше просить, въ случаѣ появленія въ продажѣ подобныхъ перьевъ, предпринять мѣры къ прекращенію таковой противозаконной торговли.

Въ видахъ изолированія въ возможной степени мѣстностей, охваченныхъ мятежомъ 1863 года, были принимаемы также болѣе или менѣе дѣйствительные мѣры, какъ объ этомъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ нижеслѣдующее отношеніе военнаго губернатора г. Житоміра и Волынскаго гражданскаго губернатора къ начальнику Люблинской губерніи отъ 3 Ноября 1862 г. за № 7202:

По случаю происходившихъ въ Царствѣ Польскомъ безпорядковъ нѣкоторые неблагонамѣренные тамошніе жители являлись въ ввѣренную мнѣ губернію безъ всякихъ видовъ, съ цѣлью подстрекать здѣсь къ безпорядкамъ, почему я сдѣлалъ распоряженіе о снятіи всѣхъ переправъ на р. Бугѣ, кромѣ м. Устилуга, гдѣ дозволенъ проѣздъ только по законнымъ письменнымъ видамъ.

Нынѣ получено мною донесеніе начальника Владимирской уѣздной полиціи, что 7 числа истекшаго Октября переправлялись тайно въ Царство Польское два неизвѣстныя подозрительныя лица на порослѣ, переданномъ изъ с. Голубя.

Сообщая объ этомъ Вашему Превосходительству, имѣю честь покорнѣйше просить, не признаете ли возможнымъ сдѣлать распоряженіе о снятіи переправъ на р. Бугѣ и со стороны Царства Польскаго; о нижеслѣдующемъ же не оставьте почтить меня увѣдомленіемъ.

До послѣдняго, такъ сказать, момента въ развитіи мятежной Польской смуты 1863 года не были оставляемы безъ вниманія, на ряду съ мѣрами строгости, вызываемыми военнымъ положеніемъ въ Царствѣ Польскомъ, также и мѣры увѣщаній, убѣжденій и внушеній, ясно высказавшіяся, между прочимъ, и въ нижепомѣщаемомъ документѣ, подъ заглавіемъ: „Odezwa Jenerala Maniukiná“, отъ 19 (31) Декабря 1863 года за № 7101.

Вышеизложенныя мѣры предупрежденій и увѣщеваній не привели, однако, какъ извѣстно, къ желаннымъ результатамъ успокоенія облагодѣтельствованнаго Россіею народа, и для умиротворенія Польской смуты 1863 года оказалось необходимымъ употребить рѣшительныя средства, обусловленныя, съ одной стороны, достоинствомъ Россіи и, съ другой, тѣмъ, что Польскій мятежъ 1863 года, не выдвинувъ ни одного громкаго событія, не ознаменовавшись ни однимъ доблестнымъ подвигомъ, породилъ лишь множество разнаго рода партій, комитетовъ, жондовъ, запятнавшихъ въ концѣ концовъ своими темными, преступными и унизительными дѣйствіями все, чѣмъ могла, хотя и преувеличенно, до 1863 года еще кичиться Польская нація.

Безумный и дерзкій мятежъ давно подавленъ и забытъ, но продолжающееся по временамъ *„шипѣніе политической змѣи за пазухой самодержавной Россіи“*, возбуждая воспоминаніе о позорномъ террорѣ, продлившемъ послѣднее Польское возстаніе долѣе, чѣмъ этого возможно было ожидать, не можетъ, разумѣется, не вызывать и не поддерживать безпредѣльной преданности вѣрноподданныхъ сыновъ ея по отношенію къ великимъ историческимъ завѣтамъ многовѣковаго строенія могучей Руси, въ связи съ неуклонною, чуждою вредныхъ во всѣхъ отношеніяхъ колебаній, ассимиляціею инородныхъ этнографическихъ элементовъ, входящихъ въ ея составъ.

23 Мая 1903 года.

В. А. Истоминъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ СТАТЬѢ В. А. ИСТОМИНА:

„Военное положеніе въ Царствѣ Польскомъ во время мятежа 1863 года и его послѣдовательныя видоизмѣненія“.

Управленіе Варшавскаго Военнаго Округа 1 отдѣленіе I столъ 5 (17) Ноября 1861 г. № 5540.

Г. и. д. Люблинскаго Гражданскаго Губернатора.

4 (16) сего Ноября арестованъ въ Варшавѣ графъ Леонъ Грабовскій за неимѣніе послѣ 9 часовъ вечера фонаря и нанесеніе полицейской службѣ оскорбленій.

Предписавъ съ симъ вмѣстѣ и. д. Варшавскаго Оберъ-Полицеймейстера графа Грабовскаго, какъ оказавшагося страдающимъ помѣшательствомъ, отправить, въ сопровожденіи двухъ жандармовъ, на его счетъ, Люблинской губерніи въ селеніе Недржевицу-Косцельную къ проживающей тамъ женѣ его, имѣю честь сообщить о томъ Вашему Превосходительству, прося распоряженія Вашего, чтобы графу Грабовскому не было выдаваемо позволеніе на пріѣздъ въ Варшаву, согласно приказанію и. д. Намѣстника.

И. д. военнаго Генералъ-Губернатора, генералъ-адъютантъ (подписалъ) Мерхелевичъ. Управляющій канцеляріею (скрѣпилъ) Подпись неразборчива.

Люблинскій комендантъ № 40. 9 Ноября 1861 г. г. Люблинъ.

Господину президенту города Люблина.

Прошу Ваше Высокоблагородіе распорядиться, чтобы постельное бѣлье у арестованныхъ за политическія преступленія имѣть, но крайней мѣрѣ, въ двойномъ числѣ и мѣнять разъ въ недѣлю, а матрацы освѣжать соломою одинъ разъ въ мѣсяцъ.

Генералъ-маіоръ (подписалъ) Севастьяновъ.

Управленіе Варшавскаго Оберъ-Полицеймейстера. № 86433, Ноября 22 (Декабря 3) дня 1861 г. Варшава.

Господину Люблинскому Гражданскому Губернатору.

Вслѣдствіе донесенія проживающей въ Варшавѣ Юзефы Янушкевичъ, что въ домѣ подъ № 372 у Армянскаго купца Бандурова и его любовницы Новицкой по ночамъ собираются разныя лица для совѣщаній противъ пра-

вительства, при чемъ поютъ запрещенныя пѣсни и ведутъ картежную игру, приставъ 1 части исполнительной полиціи 21 Октября (3 Ноября) с. г. арестовалъ находившихся въ означенномъ домѣ девятерыхъ лицъ, въ числѣ коихъ находился житель г. Люблина прикащикъ Егоръ Яновичъ.

Арестованные показали, что они собирались иногда по Субботамъ у Бандурова, какъ знакомые, не для политическихъ совѣщаній, а единственно для препровожденія времени по вечерамъ, пили чай, ведя притомъ обыкновенные разговоры и играли въ карты, а иногда Яновичъ игралъ на гитарѣ, пѣлъ краковяки или любовныя пѣсни.

Допрошенная же Юзефа Янушкевичъ объяснила, что она не доносила приставу о томъ, что будто бы у Бандурова собираются молодые люди для пѣнія запрещенныхъ пѣсней и совѣщаній противъ правительства, но что бывшій съ нею въ любовныхъ связяхъ Яновичъ, распѣвая патріотическія пѣсни, привлекаетъ тѣмъ молодежь и что онъ училъ этимъ пѣснямъ Армянина Бандурова, что можетъ подтвердить Новицкая, но сія послѣдняя, будучи допрошена, показала противное.

Какъ арестованные не уличены въ пѣніи запрещенныхъ пѣсней и что вообще не доказано, чтобы сходбища у Бандурова имѣли политическій характеръ, а также, что доносъ сдѣланъ Янушкевичевою изъ мести къ Яновичу, съ которою прежде состоялъ въ любовныхъ связяхъ, то г. и. д. военнаго Генералъ-Губернатора отъ 2 (14) сего Ноября за № 5468 предписалъ освободить ихъ изъ-подъ ареста, учредивъ, въ числѣ другихъ, и за Яновичемъ бдительный полицейскій надзоръ.

Какъ сказанный Григорій Яновичъ, пребывающій въ Варшавѣ по паспорту Вашего Превосходительства отъ 5 (17) Генваря 1860 г. за № 51 на слѣдованіе въ Тифлисъ, намѣренъ ходатайствовать теперь о паспортѣ въ С.-Петербургъ, на каковой конецъ онъ отправляется въ Люблинъ, то вышеизложенныя о немъ свѣдѣнія имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству.

И. д. Варшавскаго Оберъ-Полиціймейстера, генералъ-маіоръ (подписалъ) подпись неразборчива. Начальникъ канцеляріи (скрѣпилъ) Вольскій.

Ивангородскій комендантъ. № 2130. 22 Декабря 1861 г. кр. Ивангородъ.

Въ Люблинское Губернское Правленіе.

Особая канцелярія по дѣламъ военнаго положенія при Главнокомандующемъ 1 арміею и Намѣстникѣ Царства увѣдомила меня отъ 16 Декабря за № 136, что циркулярнымъ предписаніемъ бывшаго военнаго министра и и. д. Намѣстника въ Царствѣ Польскомъ къ Главному Директору Правительственной Комиссіи Внутреннихъ Дѣлъ отъ 24 Іюня (9 Іюля) сего года за № 3387 опредѣлено выдавать на содержаніе арестованнымъ за политическія преступленія лицамъ простого класса по 20 к., а высшаго по 45 к. серебромъ въ сутки, преступникамъ же, приговореннымъ къ заключенію въ казематы и содержанію на гаубтвахтѣ на разные сроки, за исключеніемъ содержимыхъ въ Новогеоргіевской крѣпости и Александрійской цитадели, должно выдовать то содержаніе, какое получали во время состоянія ихъ подъ слѣдствіемъ и

судомъ, съ отнесеніемъ расхода этого на суммы, опредѣленныя бюджетомъ Царства, въ вѣдѣніи Губернскихъ Правленій на содержаніе лицъ, арестованныхъ военно-полицейскимъ начальствомъ.

Вслѣдствіе чего, имѣю честь покорнѣйше просить Люблинское Правленіе увѣдомить меня въ непродолжительномъ времени, откуда и поскольку въ сутки на человѣка отнести довольствіе конфирмованнымъ за политическія дѣла съ выдержаніемъ 6 мѣсяцевъ въ казематахъ ввѣренной мнѣ крѣпости, жителямъ г. Радома дворянину Раймунду Фрибену и мѣщанину Ромуальду Домбровскому, каковые преступники доставлены въ крѣпость г. и д. Радомскаго военнаго начальника съ 26 Ноября сего 1861 года. Генералъ-маіоръ (подпасалъ) подпись неразборчива. Плацъ - адъютантъ (скрѣпилъ) поручикъ Гардеръ.

Начальникъ Люблинскаго Военнаго Округа. № 1472. 2 Марта 1862 года. г. Люблинъ.

Г. и. д. Люблинскаго Гражданскаго Губернатора.

Его Высокопревосходительство г. Намѣстникъ Царства 21 Февраля сего года Австрійскаго подданнаго Михаила Желѣзницкаго, проживавшаго въ д. Новоселки, Красноставскаго уѣзда, у помѣщика Немировскаго, признавая виновнымъ въ произнесеніи въ пьяномъ видѣ дерзкихъ и оскорбительныхъ словъ противъ Государя Императора, на основаніи доклада Полеваго Аудиторіата, конфирмовать изволилъ:

1) Желѣзницкаго передать мѣстному гражданскому начальнику, для подверженія его 6 мѣсячному заключенію въ смирительномъ домѣ и затѣмъ, если по сдѣланному уже съ Австрійскимъ консуломъ сношенію обнаружится, что Желѣзницкій и въ настоящее время находится въ подданствѣ Австрійской имперіи, то предоставить мѣстному начальству сдѣлать распоряженіе о высылкѣ Желѣзницкаго за границу безвозвратно и въ такомъ случаѣ доставить въ канцелярію намѣстника описаніе примѣтъ его;

2) Издержанные начальникомъ Красноставской жандармской команды на прогоны и суточное довольствіе девять рублей серебромъ, на основаніи 8 ст. 2 кн. уголовнаго устава, взыскать изъ имущества Желѣзницкаго, а въ случаѣ, если таковаго не окажется, то принять на счетъ казны;

3) Какъ изъ дѣла о Желѣзницкомъ видно, что онъ съ 1849 года проживалъ въ предѣлахъ Царства Польскаго у разныхъ лицъ безъ узаконеннаго письменнаго вида, то обстоятельство это передать на разсмотрѣніе гражданскаго начальства, для поступленія съ виновными по закону.

А какъ Желѣзницкій съ 23 Октября 1861 года содержится въ кр. Замостьѣ, гдѣ онъ былъ преданъ военному суду, то для приведенія въ исполненіе изложенной конфирмаціи г. Намѣстника Царства, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство сообщить мнѣ: какимъ порядкомъ и кому слѣдуетъ передать Желѣзницкаго для выдержанія 6 мѣсяцевъ въ смирительномъ домѣ и снестись съ подлежащими гражданскими властями о приведеніи въ исполненіе остальныхъ пунктовъ конфирмаціи г. Генералъ-Адъютанта

Лидерса, дабы я могъ своевременно донести о семъ Его Высокопревосходительству Генералъ-лейтенантъ (подписалъ) Хрущовъ. Помощникъ генеральнаго штаба полковникъ (скрѣпилъ) Витковскій.

Начальникъ Люблинскаго Военнаго Округа № 2154. 16 Апрѣля 1862 года. г. Люблинъ.

Г. и. д. Люблинскаго Гражданскаго Губернатора Г. и д. Намѣстника въ Царствѣ, разсмотрѣвъ представленное ему дѣло о разнаго рода неумѣстныхъ разсказахъ съ крестьянами на счетъ правительства управляющимъ имѣніемъ Гусники-Бѣльскаго уѣзда Феликсомъ Кудельскимъ, повелѣть изволилъ, вмѣнивъ въ наказаніе бытность его подъ арестомъ, освободить изъ подъ онаго, выслать на жительство въ Августовскую губернію и взыскать слѣдственныя по дѣлу издержки 20 р. 94 к. сер. Сообщая таковое повелѣніе г. Генералъ-Адъютанта Лидерса, переданное въ предписаніи отъ 12 (24 Апрѣля) за № 1830, имѣю честь просить Ваше Превосходительство сдѣлать распоряженіе о взысканіи съ Кудельскаго 20 р. 94 к. сер. и о послѣдующемъ меня увѣдомить. Генералъ-лейтенантъ (подписалъ) Хрущевъ. Правитель дѣлъ генеральнаго штаба капитанъ (скрѣпилъ) Соллогубъ.

Варшавскій Ордонансъ-Гаузъ по части арестанской. № 8039. Сентября 21 дня 1863 г. г. Варшава.

Г. Люблинскому Гражданскому Губернатору.

Канцеляристъ Радомскаго губернскаго правленія Войцехъ Красновольскій былъ однимъ изъ главныхъ предводителей всѣхъ безпорядковъ, бывшихъ въ Радомскомъ военномъ отдѣлѣ и, сверхъ того, обвинялся въ разорваніи портрета Государя Императора и въ произнесеніи дерзкихъ выраженій противъ священной Особы Его Величества, но въ послѣднемъ преступленіи не сознался въ судѣ и не могъ быть уличенъ за смертью одного лица, знавшаго объ этомъ.

Генералъ-Адъютантъ графъ Лидерсъ, находя пребываніе Красновольскаго въ здѣшнемъ краѣ вреднымъ, приказалъ, 26 Апрѣля с. г., по неспособности его къ военной службѣ, отправить на жительство въ Пермскую губернію. Со времени конфирмаціи Красновольскій находился за болѣзнію въ лазаретѣ Могилевскаго пѣхотнаго полка и 23 Августа доставленъ на Варшавскій сборный пунктъ и оттуда переданъ въ здѣшнюю Александрійскую цитадель.

Его Императорское Высочество, вслѣдствіе прошенія жены Красновольскаго Сузанны, 10 (22) сего мѣсяца, изволилъ повелѣть Красновольскаго не отправлять въ Россію, а, по вмѣненіи ему въ наказаніе бытности подъ судомъ и содержанія подъ арестомъ, выслать въ одну изъ губерній Царства, по его избранію, за исключеніемъ Радомской и Варшавы, учредивъ за нимъ секретный надзоръ.

По объявленіи сего повелѣнія Красновольскому, онъ избралъ себѣ мѣстомъ жительства Люблинскую губернію, въ чемъ далъ собственноручную

подписку коменданту цитадели, вслѣдствіе чего помянутый Красновольскій сего числа, при отзывѣ моемъ за № 8039, переданъ къ и д. Варшавскаго Оберъ-Полиціймейстера для отправленія въ г. Люблинъ.

О чемъ Ваше Превосходительство увѣдомить честь имѣю для зависящаго распоряженія. Варшавскій комендантъ генералъ-лейтенантъ (подписалъ) подпись неразборчива.

Управленіе Люблинскаго военнаго отдѣла. № 4743, 9 (21) Ноября 1862 г. г. Люблинъ.

И. д. Люблинскаго Гражданскаго Губернатора. На отзывъ отъ 6 (18) Ноября за № 18222/28094 увѣдомляю, что въ м. Звѣржинцѣ былъ задержанъ Махницкій командиромъ 11 роты Архангелогородскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества великаго князя Владиміра Александровича полка по случаю найденной въ военной пекарнѣ книжки подъ заглавіемъ: „Musztra Kosynierska", принадлежавшей Махницкому, который добровольно сознался въ этомъ, говоря, что откровенностью онъ надѣется заслужить снисхожденіе. Я поставилъ на видъ офицеру, что онъ не долженъ былъ задерживать лицъ безъ вѣдома мѣстной власти; тѣмъ не менѣе считаю обязанность заявить, что, на основаніи 4 п. повелѣнія Его Высочества Намѣстника, переданнаго въ приказаніи командующаго войсками въ Царствѣ Польскомъ отъ 30 Сентября за № 780, въ которомъ сказано: „въ случаѣ появленія указанныхъ въ 10 п. инструкціи прокламацій, сочиненій, брошюръ, эмблематическихъ знаковъ и т. п., предметы сіи отбирать и затѣмъ принимать мѣры, какія, смотря по обстоятельствамъ, окажутся нужными", а также, принявъ во вниманіе распоряженіе особой канцеляріи по дѣламъ военнаго положенія отъ 13 Августа за № 619, которымъ по волѣ Его Высочества предписано принять строжайшія мѣры къ поимкѣ злоумышленниковъ, подбрасывающихъ разныя запрещенныя сочиненія, я, съ своей стороны, давъ право начальникамъ частей войскъ задерживать подобныхъ лицъ для донесенія объ нихъ Государю Намѣстнику, что мною уже и сдѣлано относительно Махницкаго, который сидитъ подъ арестомъ въ г. Яновѣ.

Относительно отзыва командира Донского казачьяго № 10 полка къ бургомистру Грубешовского уѣзда считаю долгомъ разъяснить, что по снятіи военнаго положенія въ одной изъ губерній подъ прикрытіемъ процессіи произведенъ былъ уличный безпорядокъ.

Сдѣлавъ за это замѣчаніе начальнику части, Его Высочество, чрезъ командующаго войсками, отъ 29 Октября за № 868, приказать изволилъ ни подъ какимъ предлогомъ не допускать позднихъ процессіональныхъ духовныхъ шествій, а допущеніе ихъ падаетъ на полную отвѣтственность командировъ частей войскъ.

Вслѣдствіе сего, я сдѣлалъ соотвѣтственное распоряженіе и предписалъ всѣмъ командирамъ частей, чтобы они подобное повелѣніе Намѣстника сообщили начальникамъ уѣздовъ и просили ихъ дать знать объ этомъ мѣстнымъ ксендзамъ, дабы они не отговаривались незнаніемъ воли Государя Намѣстника.

5*

Изъ этихъ объясненій вы должны усмотрѣть, что оба распоряженія начальниковъ частей опираются на точномъ смыслѣ повелѣній Его Высочества и если военное положеніе снято, то этимъ не доведены еще жители Царства до сознанія необходимости во всѣхъ дѣйствіяхъ слѣдовать легальнымъ путемъ и потому правительство, при всемъ желаніи, вынуждено уклоняться отъ соблюденія законныхъ формъ и обрядовъ, исполненіе коихъ, при настоящемъ положеніи края, часто прикрываетъ злоупотребленіе властію и политическія преступленія.

Начальникъ отдѣла Генералъ-Лейтенантъ (подписалъ) Хрущовъ. Правитель дѣлъ Генеральнаго штаба подполковникъ (скрѣпилъ) Соллогубъ.

Правительственная коммиссія Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ. Отдѣленіе конт. счет. Эспед. Секція 2-я. Варшава, 26 Іюня (8 Іюня 1865 г.) № 19806/9427

Люблинскому Губернскому Правленію.

Статсъ-секретарь при совѣтѣ управленіе Царства, получивъ при отзывѣ начальника штаба Варшавскаго военнаго округа отъ 19 Мая с. г. за № 1401 отношеніе управленія начальника Люблинскаго военнаго отдѣла отъ 12 тогожъ мѣсяца за № 4006 съ расчетомъ 7 Ревельскаго пѣхотнаго полка издержкамъ на 23 р. 35$^1/_2$ к. сер. на заготовленіе рубахъ, постройку висѣлицъ и т. п. для казненныхъ смертью въ 1863 и 1864 годахъ въ г. Сѣдлецахъ политическихъ преступниковъ съ отзывомъ отъ 5 (17 Іюня) сего года за № 13255, согласно требованію начальника штаба, по порученію Его Сіятельства, о возвратѣ изъ подлежащихъ суммъ вышеозначенныхъ денегъ, упомянутый отзывъ правительственная коммиссія препровождая въ засвидѣтельствованной копіи съ расчетомъ 7 Ревельскаго пѣхотнаго полка, поручаетъ Губернскому Правленію уплатить изъ общихъ доходовъ своего Губернскаго казначейства Царства военному начальнику Люблинскаго отдѣла, въ возвратъ сказанныхъ издержекъ, 23 р. 35$^1/_2$ к. въ счетъ суммы, назначенной совѣтомъ управленія на мелкія издержки, вызванныя теперешнимъ положеніемъ края. Расходъ этотъ Губернское Правленіе въ годовомъ отчетѣ должно подкрѣпить настоящимъ предписаніемъ, препровождаемымъ отзывомъ и именнымъ спискомъ 25 казненнымъ смертью политическимъ преступникамъ, для коихъ были построены рубахи и висѣлицы, каковой списокъ вытребовать изъ управленія начальника Люблинскаго военнаго отдѣла, квитанціею того же управленія и документами, удостовѣряющими уплату, кому слѣдуетъ, принадлежности, объ истребованіи каковыхъ документовъ Губернское Правленіе не приминетъ снестись къ кѣмъ слѣдуетъ.

Въ заключеніе Правительственная Коммиссія даетъ знать Губернскому Правленію, что, вмѣстѣ съ симъ, о распоряженіи этомъ увѣдомленъ военный начальникъ Люблинскаго отдѣла.

По порученію Главнаго Директоры директоръ отдѣленія Д. С. С. (подписалъ) Гудовскій. Начальникъ секціи (скрѣпилъ) Якоби.

Люблинскій Губернаторъ № 81573/1010. Ноября 1 (13) 13 1865 г. г. Люблинъ.

Г. Совѣтнику Военно-Полицейскаго отдѣленія.

Отзывъ Генералъ-Полицеймейстера въ Царствѣ Польскомъ къ начальнику Люблинскаго военнаго отдѣла, въ копіи при семъ прилагаемый, предлагаю Начальникамъ отдѣленій Люблинскаго Губернскаго Правленія объявить всѣмъ подвѣдомственнымъ имъ чиновникамъ для свѣдѣнія, съ распискою всѣхъ въ извѣстности. Генералъ-маіоръ (подписалъ) Буцковскій И. д. начальника канцеляріи (скрѣпилъ) подпись неразборчива.

Копія отзыва Генералъ-Полицеймейстера въ Царствѣ Польскомъ Начальнику Люблинскаго военнаго отдѣла отъ 23 Октября 1865 г. за № 42060/9390.

Въ г. Ломжѣ въ послѣднее время состоялась свадьба маіора Калужскаго пѣхотнаго полка Ушакова съ племянницею Предсѣдателя тамошняго Гражданскаго Трибунала Новинскаго, Антониною Обуховичъ.

На церемонію вѣнчанія, равно какъ и на бывшій послѣ нея вечеръ не явилось ни одна изъ приглашенныхъ дамъ и дѣвицъ. Отказъ онѣ сохраняли въ тайнѣ и только при наступленіи времени прибытія извѣщали, что не будутъ. Нѣсколько дней спустя г. Новинская получила анонимное письмо (авторъ еще не открытъ), наполненное оскорбленіями и угрозами за выдачу воспитанницы замужъ за Русскаго.

Семейства, отказавшіяся прибыть на означенную свадьбу, были слѣдующихъ чиновниковъ:

Прокурора Гражданскаго Трибунала Бялосукня; судьи тогоже Трибунала Янчевскаго; президента г. Ломжи Казарскаго и Помощника инспектора училища Кирхнера. Отказъ дамъ присутствовать на торжествѣ брака Русскаго съ Полькою доказываетъ, какъ до сей поры преслѣдуется въ средѣ чиновниковъ всякое сближеніе съ Русскими и, безспорно, имѣетъ вліяніе на поддержаніе въ обществѣ непріятныхъ отношеній съ ними, форма же отказа выказала полное презрѣніе, непростительное въ общежитіи вообще, а тѣмъ болѣе въ отношеніи церемоніи, которая вездѣ считается священною.

При докладѣ объ этомъ Намѣстнику Царства, Его Сіятельство, усматривая, что названные выше чиновники видимо не пожелали отклонить свои семейства отъ отказа присутствовать на свадьбѣ или не имѣли достаточнаго къ тому вліянія и допустили выказать явное пренебреженіе къ браку Русскаго штабъ-офицера съ Полькою, а также однообразіе невѣжливой формы отказа со стороны всѣхъ приглашенныхъ, наконецъ, анонимное письмо служитъ доказательствомъ совершенной умышленности съ ихъ стороны этого поступка, вполнѣ убѣждающаго въ зловредномъ ихъ политическомъ направленіи, изволилъ приказать: прокурора Бялосукня, судью Янчевскаго, президента Казарскаго и помощника инспектора училища Кирхнера тотчасъ удалить отъ службы, съ тѣмъ, чтобы они немедленно выѣхали изъ Ломжи на жительство: Бѣлосукня и Казарскій—въ Люблинъ, Янчевскій и Кирхнеръ—въ Радомъ, гдѣ и учредить надъ ними и за семействами ихъ строгій полицейскій надзоръ.

О приведеніи въ исполненіе таковаго рѣшенія графа Намѣстника относительно удаленія вышепоименованныхъ чиновниковъ отъ службы и наблюденіе за немедленнымъ выѣздомъ ихъ послѣ того въ назначенныя имъ на жительство мѣста сообщено по принадлежности статсъ-секретарю при совѣтѣ управленія Царства Польскаго и начальнику Августовскаго военнаго отдѣла.

Увѣдомляя объ этомъ Ваше Превосходительство, имѣю честь покорнѣйше просить по прибытіи Бялосукня и Казарскаго въ Люблинъ приказать тамъ учредить за ними и за семействомъ ихъ строгій полицейскій надзоръ.

Генералъ-маіоръ (подписалъ) Треповъ. Помощникъ начальника отдѣла (скрѣпилъ) Соллогубъ.

Управленіе Брестъ-Литовскаго коменданта. Отдѣленіе 2. 24 Августа 1863 г. № 262. Кр. Брестъ-Литовскъ.

Начальнику Люблинской губерніи.

По разсмотрѣніи представленнаго ко мнѣ при рапортѣ полеваго военнаго суда во ввѣренной мнѣ крѣпости надъ политическими преступниками 14 сего Августа № 205 военносуднаго дѣла надъ дворяниномъ Сѣдлецкаго уѣзда Люблинской губерніи Іустиномъ Красовскимъ, 46 лѣтъ, женатымъ, вѣроисповѣданія Римско-католическаго, оказалось, что преступникъ, по показанію его, состоя экономомъ у помѣщицы Тушинской, въ с. Липовѣ, Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи, 16 Іюня отправился изъ того селенія для найма косарей въ Волынскую губернію, села Самары и Борисовку, въ лѣсу, у стражи Яжвинецъ, встрѣченъ пикетомъ шайки Польскихъ мятежниковъ-преступникомъ Власомъ Кузьмукомъ и представленъ къ предводителю той шайки, состоявшей изъ 60 человѣкъ, Нарбуту, который, подъ угрозою пистолетомъ, принудилъ его провести шайку сначала къ мѣсту жительства его Красовскаго въ с. Липово, а послѣ до мызы Ягмшувки и въ Великую Ниву, къ лѣснику Бартошевичу, который, зная дорогу, могъ довести шайку до д. Выгоды, куда вести ее на требованіе Нарбута самъ онъ уже отказался, не зналъ дороги и, не бывъ отпущенъ, взятъ Нарбутомъ изъ Великой Нивы въ Выгоду; въ партіи оружія не имѣлъ и арестованъ въ Выгодѣ, при отступленіи шайки, настигнутой командиромъ 9 роты Черниговскаго пѣхотнаго графа Дибича Забалканскаго полка, Волынскимъ; при немъ взята и повозка его, съ лошадью, возвращенная ему.

По таковымъ обстоятельствамъ полевой военный судъ, находя подсудимаго дворянина Іустина Красовскаго виновнымъ: въ бытности въ шайкѣ Польскихъ мятежниковъ, въ которую взятъ, по показанію его, пикетомъ, и указаніи дорогъ мятежникамъ добровольно, ибо хотя онъ и показываетъ, что сдѣлалъ это подъ угрозами смерти, но угрозы эти вызваны, какъ видно, собственнымъ его сознаніемъ, что онъ знаетъ дороги, ибо, въ противномъ случаѣ, при необъявленіи имъ о томъ Нарбуту, не могло быть и угрозъ, а какъ онъ не хотѣлъ, хотя и могъ, скрыть, что знаетъ дороги, будучи другой губерніи Гродненской, а не Волынской, то самъ, такимъ образомъ, вызвался на проводники для шайки, а потому и относя Красовскаго къ IV

категоріи Высочайше утвержденныхъ 11 Мая сего года правилъ о преступникахъ изъ Польскихъ мятежниковъ, приговорилъ: подсудимаго дворянина Іустина Красовскаго, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ на житье въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ губерній.

Утвердивъ этотъ приговоръ, съ тѣмъ, чтобы Красовскаго отправить на житье въ Пермскую губернію и сдѣлавъ, вмѣстѣ съ симъ, распоряженіе о передачѣ его на Брестскій сборный пунктъ, для препровожденія въ г. Пермь, увѣдомляю о семъ Ваше Превосходительство, для свѣдѣнія и распоряженія, съ объявленіемъ семейству Красовскаго, по мѣсту жительства, о бытности его подъ судомъ и послѣдствіяхъ таковой на тотъ конецъ, не послѣдуетъ ли оно за нимъ въ мѣсто, опредѣленное для житья его, въ Пермскую губернію.

Комендантъ, Генералъ-отъ-Артиллеріи (подписалъ) подпись неразборчива. Аудиторъ (скрѣпилъ) Ивановъ.

Управленіе Кіевскаго военнаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора. Канцелярія по секретной части. 17 Декабря 1863 г. № 6943. г. Кіевъ.

Г. Люблинскому Гражданскому Губернатору.

По дѣлу, произведенному полевымъ военнымъ судомъ, о дворянинѣ Люблинской губерніи г. Сѣдлеца Константинѣ Адамскомъ оказалось, что онъ виновенъ въ участіи въ мятежнической шайкѣ, за что, согласно конфирмаціи г. Командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа, по лишеніи дворянства и всѣхъ правъ состоянія, сосланъ въ каторжную работу на заводахъ, а съ имуществомъ его опредѣлено поступить на основаніи 176 ст. 1 кн. военно-уголовнаго устава. За отсутствіемъ Генералъ-Губернатора, канцелярія его имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства объ означенной конфирмаціи, на зависящее распоряженіе.

Правитель канцеляріи (подписалъ) Жандръ. Помощникъ секретаря (скрѣпилъ) А. Никитенко.

Брестъ-Литовскаго коменданта. Отдѣленіе 2. 31 Декабря 1863 г. № 862. Кр. Брестъ-Литовскъ.

Начальнику Люблинской губерніи.

Войтъ гмины м. Янова Игнатій Руцинскій, мѣщанинъ того же мѣстечка-корчмарь Станиславъ Шенявскій и крестьянинъ деревни Стараго Павлово Антонъ Мосеюкъ, по суду и конфирмаціямъ моимъ, за участіе въ Польскомъ мятежѣ, сосланы въ Сибирь, въ каторжную работу, первый на заводахъ, на шесть лѣтъ, а послѣдніе двое, въ рудники: Шенявскій на пятнадцать лѣтъ, а Мосеюкъ на двѣнадцать лѣтъ.

Объ этомъ сообщаю Вашему Превосходительству на распоряженіе, къ объявленію объ участи означенныхъ преступниковъ семействамъ ихъ, на тотъ конецъ, не пожелаютъ ли они послѣдовать за ними, въ мѣсто ихъ новаго назначенія или же расторженія брака.

Генералъ артиллеріи (подписалъ) подпись неразборчива, Аудиторъ (скрѣпилъ) Ивановъ.

Управленіе начальника Замостско-Грубешовскаго военнаго отдѣла. № 230. Февраля 6 дня 1864 г.

Копія. Гражданскому Уѣздному Начальнику г. Грубешова.

Предписываю Вашему Высокоблагородію съ полученія сего сдѣлать слѣдующее распоряженіе, чтобы всѣ войты гминъ уѣзда явились бы ко мнѣ, не позже 14 числа, а также пригласить помѣщиковъ къ этому времени, объявивъ, что кто не явится, то будетъ сдѣлано взысканіе, войтамъ имѣть съ собою списки помѣщикамъ, экономамъ и всей шляхты своей гмины, вамъ тоже прибыть въ Замостье; для скорѣйшаго исполненія пошлите печатный приказъ.

Адресъ отъ жителей Грабовецъ я получилъ и прошу благодарить ихъ; крайне меня удивляетъ, что помѣщики, шляхта и жители мѣстечекъ Грубешовскаго уѣзда не прислали еще адресовъ, въ то время, когда уже весь Замостскій и почти вся Польша представили адресы.

Командующій войсками генералъ-маіоръ (подписалъ) Костанда. Вѣрно: секретарь уѣзда (скрѣпилъ) Ганевичъ.

Управленіе начальника Сѣдлецкаго военнаго отдѣла. Хозяйственное отдѣленіе № 7098/2326. 13 Сентября 1864 г. г. Сѣдльце.

Люблинскому Гражданскому Губернатору.

Правительственная Коммиссія Внутреннихъ Дѣлъ отношеніемъ отъ 9(21) сего Сентября за № 22155/12999 увѣдомила меня, что ею, вмѣстѣ съ тѣмъ, предписано Люблинскому Губернскому Правленію отпустить военному начальнику Бяльскаго уѣзда изъ тамошняго уѣзднаго казначейства 20 р. $11^1/_2$ к. сер., въ возвратъ израсходованныхъ имъ при исполненіи смертной казни надъ государственнымъ преступникомъ Антономъ Доляткевичемъ.

Прошу распоряженія Вашего Превосходительства о скорѣйшемъ ассигнованіи военному начальнику Бяльскаго уѣзда къ отпуску этихъ денегъ изъ Бяльскаго уѣзднаго казначейства.

Начальникъ отдѣла, Генералъ-Лейтенантъ (подписалъ) подпись неразборчива. Помощникъ, генеральнаго штаба полковникъ (скрѣпилъ) Іейнсъ.

Управленіе военно-уѣзднаго начальника Красноставскаго уѣзда. № 4581. 19 Сентября 1864 г. г. Красноставъ.

Люблинскому Гражданскому Губернатору. Рапортъ.

По показаніямъ нѣкоторыхъ политическихъ преступниковъ, состоящій въ должности подсудка Бѣлгорайскаго окружного суда Болеславъ Этингеръ назначенъ былъ отъ народоваго жонда начальникомъ города Хелма, гдѣ онъ занималъ должность писаря при тамошнемъ окружномъ судѣ.

Подлинный отзывъ военно-судной коммиссіи, въ которомъ Этингеръ уличался въ вышеозначенномъ преступленіи я отослалъ военно-уѣздному начальнику Замостскаго уѣзда, который арестовалъ Этингера и препроводилъ подъ конвоемъ въ г. Красноставъ, гдѣ онъ до сего времени и содержится

подъ арестомъ. О чемъ, на основаніи существующихъ правилъ, доношу Вашему Превосходительству.

Маіоръ (подписалъ) Троянскій.

Копія отзыва Генералъ-Полицеймейстера въ Царствѣ Польскомъ отъ 5 Генваря 1865 г. за № 235/58. Начальнику Люблинскаго военнаго отдѣла.

Приговоренный къ ссылкѣ въ каторжную работу на 10 лѣтъ съ лишеніемъ правъ состоянія и съ конфискаціею имущества арендаторъ казеннаго имѣнія Уржендова, Замостскаго уѣзда, Игнатій Гумовскій, по случаю болѣзни, оставленъ, на основаніи существующихъ законовъ, для пользованія въ Люблинскомъ тюремномъ замкѣ, впредь до выздоровленія, гдѣ и по настоящее время находится.

Нынѣ жена Гумовскаго обратилась къ намѣстнику Царства съ просьбою о дозволеніи мужу ея отправиться для излѣченія болѣзни въ деревню, объясняя, что крайне разстроенное его здоровье требуетъ особенныхъ удобствъ и ухода за нимъ, а также, что недостатокъ свѣжаго воздуха имѣетъ сильное вліяніе на развитіе его болѣзни.

По этимъ уваженіямъ Его Сіятельство изволилъ согласиться на освобожденіе Гумовскаго, для излѣченія болѣзни, подъ благонадежное поручительство. О таковомъ рѣшеніи Намѣстника Царства сообщая Вашему Превосходительству, имѣю честь покорнѣйше просить сдѣлать распоряженіе объ освобожденіи Игнатія Гумовскаго на мѣсто жительства, не иначе, какъ по предварительному представленію за него поручительства двухъ благонадежныхъ помѣщиковъ или домовладѣльцевъ въ томъ, что они ручаются за Гумовскаго лично и имуществомъ.

Генералъ-маіоръ (подписалъ) Треповъ. Вѣрно: помощникъ начальника Люблинскаго военнаго отдѣла полковникъ (скрѣпилъ) Соллогубъ.

Odezwa Generala Maniukina do mieszkancòw wsi i miast.

Do was to najpierw dobrzy włościanie przemawiam! W krotce rok minie jak żaden z was nie ma spokoju.

Niektorzy z księży, oszukiwali was strasząc pieklem za to, żeście nie chcieli oszukać Wszechwidzącego Boga i nie złamaliście prysięgi danej prawemu Monarsze.

Niektozy panowie straszyli was także i naprowadzali na was żandarmów wieszających.

Z początku powstańcy straszyli was także zapewnieniem, chwaląc się że sami wypędzą Rossyjan z Polski. Teraz majac was za ludzi ciemnych, oni wam głoszą że za powstaniem ujmą się Francuzi, Anglicy i Austryjacy.

W teraźniéjszym czasie widocznem jest, że ani ci, ani drudzy, ani trzeci nie chcą prowądzić wojny za powstańcow, gdyż ta wojna oprócz szkody nic innego by im nie przyniosła.

Dotąd cały ciężar powstania spoczywał na was samych. Większość jednakże pozostawała wierną swemu prawemu Monarsze, który zwolnił (oswobodził) was z pod pańskiego jarzma, i On nie zapomni waszej wierności.

Wy dosyć cierpieliście! Korzystając z praw nadanych mnie przez Namiestnika, położę przedział (tamę) samorządu waszyh ciemiężców.

Duchowieństwo, obywatele wiéjscy i szlachta!

Po raz pierwszy i ostatni radzę wam w imieniu waszej własnéj korzyści: zerwijcie wszystkie wasze węzły (stosunki) z rewolucyją, jeżeli kochacie waszą rodzinę i życzycie jéj dobra.

Dla was powinno to być widocznem, że w stanie teraźniéjszych okoliczności politycznych spraw Europy, każdy dalszy upor z waszej strony sprowadzi tylko nowe klęski na naród i na was, nowe zubożenie kraju, nową zgubę oszukanych przez was ofiar, krew ktorych na was spadnie.

M i e s k a ń c y!

Wezwany będąc przez Namiestnika dla oczyszczenia waszych powiatów z band powstańczych i zaprowadzenia porządku, zapewniam was: że wola Rządu będzie wykonaną. Wzywam wszistkich spokojnych mieszkanców do współdziałania w uspokojeniu kraju. Wzywam ich publicznie aby podnieśli głos przeciwko zgubnemu powstaniu dla narodu. Niech wiedzą oni że wojska moje są gotowe dla ich obrony tak, jak oni gotowe karać nieprzyjaciół poządku.

Dotąd najwięcej cierpieli włościanie. Obywatele, szlachta i duchowieństwo bezpośrednio albo pośrednio pomagali powstaniu Chcę zasłonić włościan z zdzierstw, jawnych i tajemnych buntowników.

Zmuszę duchowieństwo, obywateli i szlachtę zrzecz się powstania, jeżeli nie uczynią tego sami dobrowolnie.

W skutek czego rozkazuję następujące:

1. O każdem pojawieniu się powstanców w siedzibach obywateli, o rabunkach takowych, uprowaezeniu koni, bydła, uprowadzaniu ludzi do lasu, mordach obywatele i ich rządcy obowiązani są donieść najblizszemu Wojennemu Naczelnikowi, nie późniéj jak w ciągu trzech godzin, od czasu zjawienia się buntowników. W doniesieniu, powinno być objaśnienie szczegółowe: co zrobiono przez buntowników we wśi, co przez nich zrabowano i dokąd udała się banda.

Wójci gmin i burmistrze obowiązani są wysyłać, takież same doniesienia najbliźszym wojskowym władzom, nie poźniej pięciu godzin, od czasu pojawienia się buntownikow w obrębie jego gmin, wsi, miasteczkach albo w obywatelskieh włościach. Nie stosujący się do niniejszego rozporządzenia, będzie niezwłocznie aresztowany, a z majątku jego ruchomego i nieruchomego będzie ściągnięta kara pieniężna, podług uznania Wojennego Naszelnika Wydziału.

Wojci gmin i burmistrze jeżeli takowi nie posiadaja nieruchomości, po sprzedaniu ich ruchomości, odpowiadają z funduszów swej pensyi. Wojci gmin i burmistrze, którzy trzy razy karze pieuiężnej i aresztowaniu za niestosowanie sie do niniejszego rozporządzenia podpadli, oddani beda pod sąd.

Ponieważ szlacheckie okolice wskazują zandarmom wieszającym, wojtów gmin i burmistrzów, spelniających sumiennie swój obowiązek, i rażem z pierwszymi mszczą się na takowych, to żeby uprzedzić podobne wypadki i dać sposobność wymienionym osobom bez przeszkody wykonywać swój obowiązek, nie ryzykując utracić za to życia albo majątku, rozkazuję:

a) Jeżeli wojci gmin i burmistrze nie doniosą w swoim czasie najbliźszemu Wojennemu Naczelnikowi o zjawieniu się powstańcow, to oprócz ich osobistej odpowiedzialności, na wszystkie szlacheckie okolice, gminy, naznaczaslę kontrybucyja, podług uznania wydziałowych Wojennych Naczelników.

b) Fałszywe doniesienie co do prawdziwosci rzeczy, zmniejszenie ilóści przedmiotów, wziętych przez powstańców, pociągnic za sobą aresztowanie winnych i nalożeniu na nich kary pieniężnej, podług uznania wydziałowych Naczelników Wojskowych.

2. Jeżeli zē śledztwa albo z zeznań, które stwierdzone zostaną dowodami ujawni się że ktokolwiek przyjmował bezpośredni albo pośredni udział w wyżej wspomnianych sprawach powstańców, ten będzie karany podlug praw wojennych; a na majątek jego ruchomy i nieruchomy nalożona zostanie znaczna kontrybucyja.

3. Jeżeli powstąńcy zddają zabić albo zrabować kogokolwick to rozkazuję naslepujące:

a) Za uprowadzenie buntownikami zwlasnosci obywatelskich albo szlacheckich okolic: koni, bydła, za zrabowane przez nich pożywienie, owsa, siana i innych rzeczy, jeżeli panowie i szlachta nie sprzeciwiła się powstańcom siłą, na nich naznacza się kara albo kontrybucyja wgrownywająca poczwórnej wysokości wziętych przedmiotów. Przy oszucowaniu wysokości przedmiotow wziętych przez buntowników, uważać uależy: konia zlp: 466, groszy 20; wołu albo krwę złp: 100; barana złp: 20; świnię złp: 33 groszy 10; czetwert owsa zlp: 26, gros: 20; pud sina złp: 2, groszy 24. Szacunek innych predmiotów, które mogą być wzięte powstańcami zostawia się do uznania wydziałouym Wojennym. Naczelnikom.

Dowodami oporu ze strony obywateli albo szlachty gwałtom buntowników powinny być: albo ranni ze strony broniącej się albo zobranie do niewoli buntownikow.

b) za uprowadzenie ludzi do lasu, cielesne kaluszc, albo zamordowanie dokonane buntownikami, w majątkach obywateli albo w okolicach szlacheckich, jeźdi ze strony obywateli oraz szlachty nic był stawiany opór, na nich nąłożoną zostanie kara albo kontrybucyja 10 od sta z wartości mąjątku ruchomego i nieruchomego.

c) jeżeli na gruntach, należącyeh do obywatela albo do szlacheckich okolic, znąlezione będzie ciało zabitego człowieka, na wląścićieli tych gruntów będzie nałożona kara, albo kontrybucyja jeden od sta z wartości majątku ruchomego i nieruchomego.

d) za uprowadzenie buntownikami z włościańskich wsi koni, bydła, za zagrabienie przez tychże pożywienia, owsa, siana i innych rzeczy, odprowiadają

obywatele i szlachta zamieszkujący na przestrzeni pięciu wiorst od miéjsca, gdzie rabunek dokonany został. Tacy obywatele i szlachta uzupełnią summę, proporcyjonalnie ich zamożności, podlug rozkładu, do wyśokości pięciokrolnej wartości zrabowanych włościanom przedmiotów.

Z zebranéj w ten sposób summy, dwudziesty piąty procent zwraca się, natychmiast zrabowanemu włościaninowi.

e) za spąlenie powstańcami włościńskiéj chaty albo całej wsi odpowiadają obywatele i szlachta, zamieszkujący na przestrzeni ośmiu wiorst, dopelniając summy, proporcyjonalnie do ich zamożności, podług rozkłćdą do wysokości pięciokrotnéj warlości spalonego.

Z zebranéj w ten sposób summy, dwudziesly piąty procent oddaje się natychmiast pogorzelcom.

f) Za uprowadzenie do lasu ludzi, cielesne męczarnie, albo zamordowanię, dokonane buntownikami we wsiach wlościańskich, odpowiadają obywatele i szlachta zamieszkujący na przeslrzeni pięciu wiorst od miejsca gdzie zbrodnia dokonaną została. Tacy obywatele i szlacgta obowiązani będą zaplacić ob jednej czwartej do pól od sta z calej wartości majątku ruchomego i nieruchomego podług oszacowania przez Wojennych Naczelników Wydzialów.

Familyje cieliśnie ukaranych, uprowadzonych do lasu, albo zabitych otrzymują z zebranej summy wynadyrodzenie podlug mego uznania.

W skutek czego, takie wloscianskie familyje, po dokonaniu na nich gwastow ze strony buntownikow, mogą się sdnosié do mnie z prośbami.

4. Jeżeli wykryje się że w jakiéj kolwiek wsi, okolicy, siedzibie, albo miasteczku rozkwaterowane będą wojska powstancze, to odpowiadają wszyscy (oprócz wlościan i wojskowych) zamieszkujący na przestrzeni dziesięciu wiorsl od miéjsca rozkwaterowania, jeżeli oni nie uprzedzili o tem Wojennego Naczelnika. Na obywateli naznacza się ?ontrxbucyja do wysokości jednego procentu z wartośei calego majątku ruchomego i nieruchomego; na burmistrzrów i wójtow gmin ma byc wyznaczona kara pięnężna podlug uznania Wojennych Naczelników wydziałowych; na szlacheckie okolice naznacza się kontrybucyja również podług uznania Naczelnikow Wojskowych Wydziałowyhc.

Osoby, klore wiedziały o miejscu rozkwaterowania powstańców, również wojci, obywatele, burmistrze i księza tych gmin, siedzib. miasteczek, parafii i wsi, gdzie byli takowi rozkwatsrowani, będą aresztowani w celu oddania ich pod sąd wojenny, jeżeli oni o tem nie donieśli najblizszym wijskewym władzom.

5. Jezeli wykryje się że w jakiejkolwiek bądz wsi, okolicy, siedzibie albo miasteczku przechowują się podejrzaue osoby, uchodzące za parobków, robotników i. t. p., to ukrywający ich podlegną karze pienieżnéj od jednego do dwóch od sta z wartości majątku ruchomego i nieruchomego. Niekiedy kontrybucyja ta podwyższoną zostaje, ze względu na wazność ukrywającego się występcy i podług uznania Wojennych Naczelnikow wydźialowych.

Nie zaleznie od powyzszego, wójci gmin, burmistze i osoby ukrywające przestępce będą aresztowani dla oddania ich pod sąd.

6. Jeżeli gdziekolwiek wyksyje się sklad broni, ti na osoby, do ktorych należy grunt, gdzie wykryly został sklad, naznacza sie kara pieniężna albo

kontrybucya od pół do jednego od sta z warlości majątku ruchomeho i ńieruchomeho. Osoby wiedząci o istnieniu şkładu, aeesztują się dla oddania ich pod sąd.

7. Obywatele nie zamieszkujący we wsiach odpowiadają za rządców swoich majątków.

8. Obywatele i szlachta nie podlegają karze pieniężnéj i kontrybucyi, w przypadku, kiedy powsaańcy dopuszczą się rabunku, morderstw w siedzibach, okolicah, albo wsiach włościańskich, nie inaczej aż podlug mego uznania, kię dy banda powstańców która zrahowała sie dziby, albo okolice, była znaczna (wielka) a obywatele i szlachta donios la wojennym Naczelnikom we własciwym czasie o jej zhliżaniu się i kiedy oni nie tylko nie przeszkrdzali, lecz pomagali wloscianom i wojtom gmin w zakommunikowaniu tych wiadomosci prawym wladzom.

9. Księża i w ogóle osoby duchownę posiadające grunta, odpowiadają zawszystko, jak obywatele ziemscy, a nie posiadający jak szlachla, do ktorych to okolie oni przyłączają się w zapłaceniu kontrybucyi.

Wojenni Naczelnicy, naznaczając karę pieniężną na katolickie duchowienstwó, sciśle rozroźnią co jest wlasńosć kosciola, a co należy do księdza albo kleryka i calą karę pieniężną wyznaczą na majątek tych ostalnich.

10. Na włościańskie wsie naznacza się kontrybucyja tylko podług mego uznania i tylko po rozebraniu powodów takich przekroczeń, które widocznie okazują wspoludział w powstaniu.

11. Sciągnięcie kary pieniężnéj czyli kontrybucyi naznaczonej powinno być wypelnione w oznaczonym terminię pod zahrożeniem sprzedaży calej ruchomosci majątkowej, powiększenia kary i naznaczeniu wojskowéj eksekucyi.

12. Wojci hmin, burmistrze, prezydenci miast i naczelnicy powiatów odpowiadają swoją osobą i mąjątkiem za to, aby niniéjsze rozporądzenie było wiadomem każdemu. Od obywateli lub ich rządcow takowi powinni mieć zaświadczenia jako niniějsze rozporządzenie czytali. Od księży powinni mieć zaświadczenia jako czytali niniéjsze w koścołach w ciągu trzech dni świątecznych. Sami wojci gmin obowiązani są bezwarunkowo przeczytać takowe w każdéj wsi.

13. Jeżeli którykolwiek z księży, wójtów gmin i burmistrzów nie wykona powyżej wzmiankowanego; jeżeli kto ukryje niniéjsze rozporządzenie przed swoją gminą. albo parafią; albo fałszywie przidstawi takowy; lub przeciwprawnymi występkеmi okaze chęc ukrycią fatszowania takowego, ten będzie oddany pod sąd wojenny, jako za jawne nieposłuszenstwo; a na majatek jego ruchomy i nieruchomy nałożona będzie kara pienięźńa w wysokości dziesęciu od sta (10%) z wartości majątku ruchowego i nieruchowego.

14. Naczelnicy powiatów wydadzą rozporządzenie: aźeby wszystko przytoczone w dwunastym paragrafie było wykonanem punktualie i prędko w jak najkrótszym czasie, azeby mi były przedstawione przez Wydziałowyćh Naczelnikow Wojskowych poświadczdnia osọb wymienionych w dwenastym paragrafie o przeczytaniu przez nich i ich podwladnych niniějszego rozporządzenia.

15. Niniéjrze rozporządzenie polecam Naczelnikom Wsjskowym Wydziałowym wykonywać, pod ich osobistą odpowiedzialnoscią, ścisle stosującsią do rozporządzenia.

16. Niniejsze rozporządzenie wtedy ulegnie zmianie dokonanej przezemnie, kiedy stan okolicy lego dozwoli.

Siedlce, dnia 19 (31) mca. Grugzuia 1863.

Naczelnik Wojenny.

General-Lejtenant **Maniukin**.

Воззваніе генерала Манюкина къ жителямъ деревень и городовъ.

Обращаюсь прежде всего къ вамъ, добрые поселяне! Минетъ уже скоро годъ, какъ никто изъ васъ не имѣетъ покоя.

Нѣкоторые ксендзы обманывали васъ, устрашая адомъ за то, что вы не хотѣли обмануть Всевидящаго Бога и не нарушили присяги, данной законному монарху.

Нѣкоторые помѣщики также пугали васъ и направляли на васъ жандармовъ-вѣшателей.

Сначала повстанцы также устрашали васъ утвержденіемъ и похвальбою, что они сами выгонятъ Русскихъ изъ Польши. Теперь, считая васъ людьми темными, они говорятъ вамъ, что за повстанцевъ заступятся Французы, Англичане и Австрійцы.

Въ настоящее же время видно, что ни тѣ, ни другіе, ни третьи не захотятъ вести войны изъ за повстанцевъ, въ виду того, что война эта, кромѣ вреда, ничего иного имъ не принесла бы.

До послѣдняго времени вся тяжесть возстанія лежала на васъ самихъ. Большинство, однако, изъ васъ оставалось вѣрнымъ своему законному монарху, который освободилъ васъ изъ подъ панскаго ярма и онъ вашей вѣрности не забудетъ.

Вы терпѣли довольно! Пользуясь правами, данными мнѣ намѣстникомъ, я положу предѣлъ самовольству вашихъ притѣснителей.

Духовенство, сельскіе обыватели и шляхта!

Въ первый и послѣдній разъ совѣтую вамъ въ вашихъ собственныхъ интересахъ: порвите всѣ связи съ революціею, если вы любите вашу родину и желаете ей добра.

Вамъ должно быть очевидно, что при теперешнемъ политическомъ положеніи дѣлъ Европы, всякое дальнѣйшее упорство съ вашей стороны, навлечетъ лишь новыя бѣдствія на народъ и на васъ, новое обнищаніе края, новую гибель обманомъ взятыхъ вами жертвъ, кровь которыхъ упадетъ на васъ.

Жители!

Будучи призванъ намѣстникомъ для очищенія вашихъ уѣздовъ отъ бандъ повстанцевъ и для водворенія порядка, объявляю вамъ, что воля правительства будетъ исполнена. Призываю всѣхъ мирныхъ жителей къ содѣйствію въ успокоеніи края. Призываю ихъ открыто подать голосъ противъ гибельнаго для народа возстанія. Пусть они знаютъ, что мои войска готовы защищать ихъ такъ же, какъ и карать враговъ порядка.

До настоящаго времени терпѣли болѣе всего сельскіе жители. Обыватели, шляхта и духовенство прямо или косвенно помогали возстанію. Я желаю защитить сельскихъ жителей отъ насилій явныхъ и тайныхъ бунтовщиковъ.

Я заставлю духовенство, обывателей и шляхту отказаться отъ возстанія, если они не сдѣлаютъ этого сами добровольно.

Въ виду сказаннаго, приказываю:

1. О каждомъ появленіи повстанцевъ въ мѣстахъ жительства обывателей, о грабежахъ ихъ, уводѣ лошадей, скота, людей въ лѣса, убійствахъ—обыватели и ихъ управляющіе обязаны доносить ближайшему военному начальнику не позднѣе трехъ часовъ со времени появленія бунтовщиковъ. Въ донесеніи должно быть точно обозначено: что бунтовщиками сдѣлано въ деревнѣ, что ими ограблено и куда банда направилась.

Войты гминъ и бургомистры обязаны представлять такія же донесенія ближайшимъ военнымъ властямъ не позднѣе пяти часовъ со времени появленія бунтовщиковъ въ округѣ ихъ гминъ, селъ, мѣстечекъ или обывательскихъ поселеній. Неисполняющій настоящаго распоряженія, будетъ немедленно арестованъ, а съ движимаго и недвижимаго его имущества будетъ взысканъ денежный штрафъ, согласно усмотрѣнію начальника военнаго отдѣла.

Войты гминъ и бургомистры, если они не владѣютъ недвижимостью, по продажѣ изъ движимаго имущества, отвѣчаютъ деньгами своего жалованья. Войты гминъ и бургомистры, которые три раза подвергнутся денежному штрафу и аресту за неисполненіе настоящаго распоряженія, отданы будутъ подъ судъ.

Такъ какъ шляхта указываетъ жандармамъ-вѣшателямъ войтовъ гминъ и бургомистровъ, добросовѣстно исполняющихъ свои обязанности и вмѣстѣ съ ними мститъ таковымъ, чтобы предупредить подобные случаи и дать возможность названнымъ лицамъ безпрепятственно исполнять ихъ обязанности, не рискуя потерять за это жизнь или имущество, приказываю:

a) Если войты гминъ и бургомистры не донесутъ своевременно ближайшему военному начальнику о появленіи повстанцевъ, то, кромѣ личной ихъ отвѣтственности, налагается контрибуція на всѣ шляхетскія поселенія, гмины, согласно усмотрѣнію начальниковъ военныхъ отдѣловъ.

b) Что касается ложныхъ донесеній, уменьшенія количества предметовъ, взятыхъ повстанцами, то таковыя повлекутъ за собою арестъ виновныхъ и наложеніе на нихъ денежнаго штрафа, согласно усмотрѣнію начальниковъ военныхъ отдѣловъ.

2. Если слѣдствіямъ или показаніемъ, подтвержденнымъ доказательствами, окажется, что кто-либо прямо или косвенно принималъ участіе въ вышеназванныхъ дѣлахъ повстанцевъ, тотъ будетъ наказанъ по военнымъ законамъ, а на его движимое и недвижимое имущество будетъ наложена значительная контрибуція.

3. Если повстанцы убьютъ и ограбятъ кого-нибудь, то приказываю:

a) За уводъ бунтовщиками изъ обывательскихъ или шляхетскихъ имѣній лошадей, скота, за грабежъ ими продовольствія, овса, сѣна и другихъ предметовъ, если помѣщики и шляхта не сопротивлялись повстанцамъ силою, на нихъ налагается штрафъ или контрибуція вчетверо выше стоимости взятыхъ предметовъ. При опредѣленіи стоимости предметовъ, взятыхъ бунтовщиками, слѣдуетъ имѣть въ виду: лошадь—зл. п.*) 466, грош. 20; волъ или корова—зл. п. 100; баранъ—зл. п. 20; свинья—зл. п. 33, грош. 10; четверть овса—зл. п. 26, грош. 20; пудъ сѣна—зл. п. 2, грош. 24. Стоимость иныхъ предметовъ, которые могутъ быть взяты повстанцами, предоставляется опредѣленію начальниковъ военныхъ отдѣловъ.

Доказательствами сопротивленія со стороны обывателей или шляхты насилію бунтовщиковъ должны быть: раны защищающихся, или взятіе въ плѣнъ бунтовщиковъ.

---

*) Польскій злотъ равняется 15 коп. сер. В. А. И.

b) За уводъ людей въ лѣса, тѣлесные поврежденія или убійства, учиненные бунтовщиками въ имѣніяхъ обывателей или шляхты, если со стороны послѣднихъ не было сопротивленія, на нихъ налагается штрафъ или контрибуція десять отъ ста со стоимости движимаго или недвижимаго имущества.

c) Если на земляхъ, принадлежащихъ обывателямъ или шляхтичамъ, будетъ найдено тѣло убитаго человѣка, то на владѣльцевъ этихъ земель будетъ наложенъ штрафъ или контрибуція одинъ отъ ста со стоимости движимаго и недвижимаго имущества.

d) За уводъ бунтовщиками изъ деревень лошадей, скота, за грабежъ или же продовольствія, овса, сѣна и другихъ предметовъ, отвѣчаютъ обыватели и шляхта, живущіе на пространствѣ пяти верстъ отъ мѣста, гдѣ грабежъ былъ совершенъ. Эти обыватели и шляхта пополняютъ сумму соотвѣтственно ихъ зажиточности, согласно раскладкѣ, до пятикратной стоимости награбленныхъ у крестьянъ предметовъ.

Съ собранной такимъ образомъ суммы двадцать пять процентовъ выдается немедленно ограбленному крестьянину.

e) За сожженіе повстанцами крестьянскихъ избъ или цѣлой деревни отвѣчаютъ обыватели и шляхта, живущіе на пространствѣ восьми верстъ, пополняя сумму пропорціонально ихъ зажиточности, соотвѣтственно раскладкѣ, до пятикратной стоимости сожженнаго.

Съ собранной такимъ образомъ суммы двадцать пять процентовъ выдается немедленно погорѣльцамъ.

f) За уводъ людей въ лѣса, тѣлесныя мученія или убійство, учиненныя бунтовщиками въ деревняхъ, отвѣчаютъ обыватели и шляхта, живущіе на пространствѣ пяти верстъ, гдѣ преступленіе было совершено. Такіе обыватели и шляхта будутъ обязаны заплатить отъ одной четверти до половины отъ ста со всей стоимости движимаго и недвижимаго имущества, согласно оцѣнкѣ начальниковъ военныхъ отдѣловъ.

Семейства тѣлесно пострадавшихъ уведенныхъ въ лѣса или убитыхъ получаютъ съ собранной суммы вознагражденіе согласно моему указанію.

Въ виду этого семейства такихъ сельчанъ, послѣ доказательства насилія со стороны бунтовщиковъ, могутъ обращаться ко мнѣ съ просьбами.

4. Если откроется, что въ какой-нибудь деревнѣ, околодкѣ, поселеніи или мѣстечкѣ будутъ расквартированы повстанскіе войска, то отвѣчаютъ всѣ (кромѣ крестьянъ и военныхъ) жители на пространствѣ десяти верстъ отъ мѣста расквартированія, въ томъ случаѣ, когда они не предупредили объ этомъ военнаго начальника. На обывателей налагается контрибуція въ размѣрѣ одного процента со стоимости всего движимаго и недвижимаго имущества; на бургомистровъ и войтовъ гминъ долженъ быть налагаемъ денежный штрафъ согласно усмотрѣнію начальниковъ военныхъ отдѣловъ; на шляхетскія помѣстья налагается контрибуція также согласно усмотрѣнію начальниковъ военныхъ отдѣловъ.

Лица, знавшія о мѣстѣ расквартированія повстанцевъ, а также войты, обыватели, бургомистры и ксендзы этихъ гминъ, поселеній, мѣстечекъ; приходовъ и деревень, гдѣ были таковыя расквартированія, будутъ арестовываемы для преданія ихъ военному суду, если они о томъ не донесли ближайшимъ военнымъ властямъ.

5. Если откроется, что въ какой-нибудь деревнѣ, околодкѣ, поселеніи или мѣстечкѣ скрываются подозрительныя личности, выдаваемыя за паробковъ, работниковъ и т. п., то укрывающіе ихъ подлежатъ денежному штрафу отъ одного до двухъ отъ ста со стоимости движимаго и недвижимаго имущества. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ контрибуція эта возвышается, соотвѣтственно важности скрывающагося преступника и согласно усмотрѣнію начальниковъ военныхъ отдѣловъ.

Независимо отъ вышеизложеннаво, войты гминъ, бургомистры и лица, укрывающія преступниковъ, будутъ арестовываемы для преданія ихъ суду.

6. Если гдѣ-нибудь откроется складъ оружія, то на лицъ, коимъ принадлежитъ земля, гдѣ былъ найденъ складъ, налагается денежный штрафъ или контрибуція отъ половины до одного отъ ста со стоимости движимаго и недвижимаго имущества. Лица, знающія о существованіи склада, арестуются для преданія суду.

7. Обыватели, не живущіе въ деревняхъ, отвѣчаютъ за управляющихъ ихъ имуществами.

8. Обыватели и шляхта не подлежатъ денежному штрафу и контрибуціи въ случаѣ, когда повстанцы позволяютъ себѣ грабежъ, убійство въ поселеніяхъ, околодкахъ или деревняхъ, не иначе, какъ по моему усмотрѣнію, когда банда повстанцевъ, которая ограбила поселенія или околодки, была значительна, а обыватели и шляхта донесли военному начальнику своевременно о ея приближеніи, и когда они не только не мѣшали, но помогали крестьянамъ и войтамъ гминъ въ сообщеніи этихъ свѣдѣній законнымъ властямъ.

9. Ксендзы и вообще духовныя лица, владѣющія землею, отвѣчаютъ за все, какъ мѣстные обыватели, а невладѣющіе, какъ шляхта, къ поселеніямъ которыхъ они причисляются въ уплатѣ контрибуціи. Военные начальники, назначающіе денежный штрафъ на католическое духовенство, точно отличаютъ собственность костела отъ собственности ксендза или клерика и весь денежный штрафъ налагаютъ на имущество послѣднихъ.

10. На деревни назначается контрибуція только согласно моему усмотрѣнію и только послѣ разбора причинъ такихъ проступковъ, которые очевидно указываютъ на участіе въ возстаніи.

11. Взысканіе денежнаго штрафа или назначенной контрибуціи должно быть исполнено въ назначенный срокъ, подъ угрозою продажи всего движимаго имущества, повышенія штрафа и назначенія военной экзекуціи.

12. Войты гминъ, бургомистры, президенты городовъ и начальники уѣздовъ отвѣчаютъ своею личностью и имуществомъ за то, чтобы настоящее распоряженіе было извѣстно каждому. Отъ обывателей и ихъ управляющихъ они должны имѣть удостовѣреніе, что послѣдніе настоящее распоряженіе читали. Отъ ксендзовъ надлежитъ имѣть удостовѣреніе, что они читали настоящее распоряженіе въ костелахъ въ-теченіе трехъ праздничныхъ дней. Сами войты гминъ обязаны безусловно прочитать настоящее распоряженіе въ каждой деревнѣ.

Если кто-либо изъ ксендзовъ, войтовъ гминъ и бургомистровъ не выполнитъ вышеизложеннаго; если кто скроетъ настоящее распоряженіе передъ своей гминой и приходомъ, ложно представитъ таковое, незаконными поступками обнаружитъ желаніе сокрытія и ложнаго толкованія таковаго, тотъ будетъ преданъ военному суду за явное непослушаніе, а на его движимое и недвижимое имущество будетъ наложенъ денежный штрафъ, въ размѣрѣ десяти отъ ста (10%) со стоимости его движимаго и недвижимаго имущества.

14. Начальники уѣздовъ обязываются дать распоряженіе: чтобы все, приведенное въ двѣнадцатомъ параграфѣ, было выполнено пунктуально и скоро, въ кратчайшее время, чтобы мнѣ были представлены черезъ начальниковъ военныхъ отдѣловъ удостовѣренія поименованныхъ въ двѣнадцатомъ параграфѣ лицъ о прочтеніи ими и ихъ подчиненными настоящаго распоряженія.

15. Настоящее распоряженіе поручаю начальникамъ военныхъ отдѣловъ выполнять подъ ихъ особою отвѣтственностью, строго придерживаясь онаго.

16. Настоящее распоряженіе будетъ мною измѣнено тогда, когда позволятъ это обстоятельства.

Сѣдлецъ, дня 19 (31) мѣсяца Декабря 1863 г.

Военный начальникъ генералъ-лейтенантъ **Манюкинъ**

МИЦКЕВИЧУ.

(Къ открытію памятника ему въ Варшавѣ).

Памятью Пушкина и Хомякова,
Памятью многихъ другихъ,
Просимъ, позволь намъ, сказать два-три слова,
Мосьпане, выслушай ихъ.
Даръ твой плѣнительный, и обаяніе
Слушать такого пѣвца.
Чувства глубокія, живость созданія,
И красота—безъ конца.
Сборы охотниковъ, шумъ на привалахъ!
Въ рогъ ли панъ Войскій вдругъ началъ трубить,
Или какъ Янкель игралъ на цимбалахъ...
Кто жъ это можетъ забыть?
Вѣкъ о Тадеушѣ слушать бы рады.
Онъ ли одинъ?... А Конрадъ Валенродъ?
А Литавóръ, и она съ нимъ!... А Дзяды?
Слава поэту изъ рода и въ родъ!
Нѣтъ въ твоихъ пѣсняхъ проклятій и злобы,
Нѣтъ въ нихъ угрозъ никому;
Но почему жъ ужасаютъ, какъ грòбы,
Всѣ видѣнья твои? Почему?
Вѣренъ преданьямъ бытописанія,
Ты, какъ пророкъ, разгадалъ ихъ скрижаль:
Въ нихъ для грядущаго нѣтъ упованья;
Съ днешнимъ мириться, такъ прошлаго жаль!
Вѣренъ призванію и вдохновенію,
Ты лицемѣрить не могъ;
Самъ своему ужаснулся видѣнію—
И всей душой изнемогъ.
Русь или Польша кому полюбилася,
Или обѣимъ Литва имъ люба?
Вѣдь, заоднò прежде сердце въ нихъ билося:
Съ Нѣмцемъ была ихъ борьба.
И передъ Польшей тѣмъ Русь виновата ли,
Что какъ Татаринъ ее задавилъ,
Чтила Литвина она... не за брата ли?
Чтить же слугъ пàпиныхъ не было силъ.
Русь ли, Литва ли кому полюбилася,
Будетъ ли Польша люба:
Всѣхъ ихъ отчизна другъ другомъ губилася
Всѣхъ и свела ихъ судьба.

БОМБАРДИРОВКА ТАГАНРОГА ВЪ 1855 ГОДУ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, мой знакомый (нынѣ уже покойный), чиновникъ Воронежской Казенной Палаты Михаилъ Филипповичъ Мартыновъ*) подарилъ мнѣ письмо къ его отцу, Филиппу Егоровичу Мартынову (былъ содержателемъ мебельнаго магазина въ Воронежѣ) отъ Алексѣя Иванова Скоркина, бывшаго, по словамъ Михаила Филипповича, чьимъ-то дворовымъ человѣкомъ. Письмо это на четырехъ полулистахъ писчей бумаги и съ помѣткою: „Таганрогъ, 14 Іюля 1855 года".

Скоркинъ въ этомъ письмѣ обращается къ Филиппу Егоровичу съ убѣдительной просьбой о высылкѣ ему въ Таганрогъ 25-ти рублей взаймы и, можетъ быть, съ цѣлью задобрить Филиппа Егоровича, безъ сомнѣнія интересовавшагося тогдашними военными событіями, описываетъ подробно, въ формѣ дневника, происходившую въ томъ году бомбардировку Таганрога. Это описаніе и печатается здѣсь безъ измѣненій, тѣмъ болѣе что безыскусственный слогъ Скоркина имѣетъ, можно сказать, свою прелесть; только исправлены орѳографическія ошибки.

Мих. Успенскій.

Увѣдомляю тебя, милый другъ, о военныхъ дѣйствіяхъ въ Азовскомъ морѣ и противъ Таганрога, нашего мирнаго города.

Тебѣ, я думаю, извѣстно, что Керчь взята непріятелемъ 12 Мая, и бомбардировка 22 Мая въ Таганрогѣ съ 13 пароходовъ и болѣе 20 канонерскихъ лодокъ, и что во время этой шестичасовой бомбардировки сожжена вся биржа и около десяти домовъ по Греческой улицѣ и болѣе 50-ти домовъ ранено въ разныхъ мѣстахъ. Я думаю, ты знаешь это изъ газетъ.

Я тебѣ не могу выразить и описать бѣдственнаго и несчастнаго теперь положенія нашего города и жителей его. Еще до 22-го (Мая) многіе жители выѣхали, а во время бомбардировки всѣ выходили за городъ въ страшномъ смятеніи, оставляли все: дома и имущество, на произволъ судьбы. А 23-го непріятель удалился въ Черное море, и жители стали было понемногу собираться въ городъ. Но въ первыхъ числахъ Іюля получили мы извѣстіе, что непріятель на нѣсколькихъ пароходахъ вошелъ въ Азовское море, и въ это время городъ началъ опустошаться (пустѣть). Приблизился (непріятель) по этотъ бокъ Маріуполя, обмѣрилъ глубину всѣхъ мѣстъ, сжегъ бомбардировкою Кри-

*) М. Ф. Мартыновъ состоялъ членомъ мѣстныхъ ученыхъ обществъ: Архивной Комиссіи, Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета, Статистическаго Комитета и много потрудился для благоустройства мѣстнаго губернскаго музея; умеръ въ 1902 г.

вую Косу и бомбардировалъ имѣніе и слободу Платову, которая отъ Таганрога въ 35 верстахъ и, еще ближе, имѣніе Бенардаки.

7-го сталъ тремя пароходами съ утра въ виду Таганрога, и въ это время жители всѣ совершенно выѣхали, такъ что совершенная осталась пустота; развѣ въ десятомъ домѣ осталось по одному человѣку, которые не столь робки.

8-го непріятель подошелъ къ Таганрогу на одномъ параходѣ, а два стояли въ верстахъ 15-ти, и пустилъ нѣсколько выстрѣловъ по городу, (что) продолжалось не болѣе часу. И въ это время нѣтъ словъ описать смятеніе народа! Кто что могъ ухватить, и съ страшнымъ ужасомъ бѣжали внѣ выстрѣловъ. Потомъ пошелъ (непріятель) къ гирламъ, т. е. устью Дона, дѣлалъ промѣры.

9-го опять бомбардировка по городу, недолго, и дѣлалъ промѣры по обѣ стороны Таганрога.

10-го, т. е. въ Воскресенье, не бомбардировалъ, а только близъ гавани выѣзжалъ шлюпкою на берегъ, стащилъ брошенный парусъ и противъ лѣсной биржи взялъ катерокъ, т. е. небольшую лодочку, привязалъ къ пароходу.

11-го бомбардировка, и подошелъ другой пароходъ, который у насъ называется «бѣлопоясымъ», а прежній—«черный»; и сдѣлали между собою переговоръ, и «черный» отправился до отдаленнаго парохода, который у насъ называлcя «большимъ»; и дѣйствительно какъ какая-нибудь стоитъ гора; почему онъ близко и подходить не могъ. А «бѣлопоясый» остался подъ Таганрогомъ и сдѣлалъ въ скорости два выстрѣла изъ большого калибра пушекъ, такъ что отъ полету ядра и бомбы черезъ городъ дребежатъ стекла и зданія трясутся. Ядра и бомбы находятъ болѣе за городомъ, отъ 2-хъ пудовъ и болѣе.

12-го тоже бомбардировалъ недолго и пошелъ къ гирламъ дѣлать промѣры.

13-го тоже бомбардировалъ, и въ скорости получено извѣстіе, что «черный» пароходъ противъ Кривой Косы взбѣжалъ на мель. Тую жъ минуту командующій войскомъ генералъ-лейтенантъ Красновъ отправилъ артилеристовъ съ двумя орудіями. Но они еще не дошли до мѣста, какъ параходъ былъ уже сожженъ бывшею тамъ сотнею казаковъ и сняты два флага Англійскаго парохода, которые у насъ возили по всѣмъ улицамъ вмѣстѣ съ сигнальною книгою, которая у нихъ же (Англичанъ) взята на пароходѣ. И вмѣстѣ съ тѣмъ получили извѣстіе, по какой причинѣ онъ вбѣжалъ на мель. Въ бытность его тамъ, онъ поставилъ вблизи Кривой Косы знаки, гдѣ можно ходить пароходу безопасно. А, по уходѣ его оттуда, одинъ изъ рыболововъ снялъ эти знаки съ глубокаго мѣста и поставилъ на мелкое; по этому случаю

онъ и взбѣжалъ на мель на самыхъ сильнѣйшихъ парахъ, такъ что ни въ какомъ случаѣ самъ не могъ сняться. А «большой» пароходъ не могъ подать ему помощи, по случаю мелководья; но только, когда наши бросились, то этотъ («черный») пароходъ не могъ стрѣлять, потому что сейчасъ схилился набокъ. И непріятель, увидѣвъ, что подходятъ наши, тужъ минуту началъ спасаться двумя шлюпками и на нашемъ катерѣ, который они теперь вымѣнили за пароходъ. А не будь этого проклятаго катера, то людей бы много захватили, потому что ихъ было до 30 человѣкъ: они бы не могли всѣ помѣститься въ двѣ шлюпки. А когда наши вскочили и начали палить пароходъ, то «большой», взявши своихъ людей, стоя на нѣсколько сотъ саженей отъ погибшаго парохода, началъ стрѣлять картечью по нашимъ, которые вскочили на пароходъ: ранилъ 4-хъ казаковъ и 1-го убилъ. «Большой» видитъ, что ничего не можетъ сдѣлать, бросился къ Таганрогу извѣстить «бѣлопоясаго», дабы идти спасать оный, но, по случаю верховаго вѣтру и мелководья, близко не могъ подойти, и къ тому жъ погода была пасмурна. И намъ все было видно съ горы, какъ онъ сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ по морю и пропасть пущалъ ракетъ. Но «бѣлопоясый» этого не замѣчалъ, а пошелъ, кончивъ бомбардировку, прямо въ гирла; тамъ и ночевалъ. А «большой» на своемъ мѣстѣ и, какъ видно, въ большой досадѣ, всю ночь безпрестанно палилъ изъ орудій и вывѣшивалъ фонари на самой высокой мачтѣ, и намъ очень радостно было видѣть ясно высказанную имъ досаду.

14-го, съ разсвѣтомъ, погода немного притихла, и «большой», вышедши изъ терпѣнія, началъ понемногу впередъ подвигаться съ страшною опаскою, потому что это было видно изъ его движенія. Въ $9^1/_2$ часовъ «бѣлопоясный» опять остановился подъ Таганрогомъ и началъ вести бомбардировку. Какъ только кончилъ седьмой выстрѣлъ, замѣтилъ сейчасъ «большого», тую жъ минуту снялся и пошелъ къ нему, и вмѣстѣ скрылись изъ виду Таганрога.

Теперь и мы благодаримъ Бога, немножко свободнѣе стали дышать. А то каждый часъ и минуту думаешь: вотъ выхватитъ душу, потому что въ нѣкоторые дома попадали бомбы и разрывались въ середкѣ, такъ что не осталось въ цѣлости ни рамъ, ни потолковъ, ни простѣнковъ, ни печей. Въ такомъ страхѣ и ужасѣ живемъ, что не дай Господи и дѣтямъ видѣть и слышать. Какъ только начнетъ подходить (непріятель) къ городу, такъ душа и замираетъ, потому что въ домѣ страшно и на дворѣ гдѣ-нибудь въ защитѣ страшно: часто въ воздухѣ лопаются бомбы и такіе летятъ осколки, что, если попадетъ, то уже живъ не будешь, что̀ и было въ прежнюю бомбардировку: нѣсколько человѣкъ отправились къ предкамъ разсказывать про

бомбы и осколки. Вотъ каково наше житье здѣсь! А удалиться нѣтъ возможности, потому что хозяева всѣ выѣхали въ деревню за Міусъ; а я и дворникъ находимся дома: нельзя же такъ оставить домъ. Хотя онъ и пустой, но недобрые люди не знаютъ этого, а все ищутъ поживы; такъ въ прошедшую бомбардировку разграбили нѣсколько домовъ. Да спасибо, полиціймейстеръ Борзенко, подъ нимъ же и лошадь убита во время бомбардировки, по окончаніи ея, разыскалъ болѣе ста человѣкъ и влѣпилъ кому полтораста, кому двѣсти плетей. Такъ теперь, слава Богу, смирнѣе стало. А болѣе всего страшно пожару, который загорается отъ ракетъ, которыя попадаютъ въ постройку, лопаются и зажигаютъ. Въ скорости это можно залить. А эти ракеты опасныя; когда летитъ, то ужасъ обнимаетъ; страшный визгъ отъ ней, и часто лопаются въ воздухѣ. Она въ родѣ бомбы; ядро фунтовъ 30; къ ядру привинчена желѣзная труба; фунтовъ 10 въ нее входитъ пороху; и къ трубѣ придѣлана сосновая палка аршина на 3, которая намазана составомъ: какъ только лопнетъ труба, то палка загорится и зажигаетъ постройку. Но, слава Богу, въ теченіе этой бомбардировки ничего такого не случилось, потому что ядра и бомбы почти всѣ перелетали за городъ. Только одно девяносто-шестифунтовое ядро ранило стѣну въ алтарѣ соборной церкви, и отъ удара въ серединѣ отскочила известка и попала въ священника, но не крѣпко зашибла.

У насъ войска: два полка казаковъ, 500 человѣкъ матросовъ и полъ-баталіона гарнизона артиллеріи съ десятью орудіями, и еще ожидаютъ войска и артиллерію съ часу на часъ. Батареи у насъ устроены въ разныхъ мѣстахъ. Но во время этой бомабардировки генералъ Красновъ не дозволилъ стрѣлять по непріятелю ни здѣсь, ни въ гирлахъ, гдѣ тоже устроены батареи и затопленъ проходъ въ устьѣ Дона. За это дай Богъ здоровья генералу, что онъ не дозволилъ стрѣлять. Непріятель добивался этого цѣлую недѣлю и наконецъ пошелъ въ величайшей досадѣ, что не могъ узнать, какія у насъ орудія и на сколько могутъ доставать. Это для него всего нужнѣй хотѣлось знать, и изъ того мы замѣтили, что непріятель, вѣрно, хочетъ предпринять что-нибудь противъ Таганрога и Ростова, или сильную канонаду, или высадить десанту. Но Богъ милостивъ; надѣемся, что насъ защититъ отъ этого, и погибнетъ непріятель самъ, проклятый!

Сейчасъ привезли двѣ пушки красной мѣди съ сожженнаго парохода и съ часу на часъ еще ожидаютъ шесть и машины парохода. Болѣе ничего еще не происходило, потому что непріятель удалился.

... Почтовая контора находится въ богоугодномъ заведеніи, а присутственныхъ мѣстъ ни одного нѣтъ: всѣ вывезены въ Славяносербскъ.

ДНЕВНИКЪ ИВАНА МИХАИЛОВИЧА СНѢГИРЕВА *).

1848-й годъ.

Январь. 1. У ранней обѣдни въ своемъ приходѣ. Дома пѣли молебенъ съ водосвятіемъ, поднимали изъ ц. Владимирскую Богоматерь. Были съ поздравленіемъ. Я ѣздилъ поздравить Грачевскаго св. Василія, П. А. Бронникова, который былъ у меня съ Ѳ. И. Кабатомъ, къ Д. П. Голохвастову, В. Д. Корнильеву, протоіерею Василію Ивановичу Богданову. Въ Чудовѣ м. я слушалъ конецъ обѣдни и молебенъ. Митрополитъ Филаретъ поздравилъ меня съ новымъ годомъ, а Кашинцевъ звалъ обѣдать. Пріѣзжали ко мнѣ съ поздравленіемъ князь Чавчевадзевъ и генералъ Понырко.

2. Я ѣздилъ съ визитомъ къ В. П. Флерову, въ Университетскую типографію, къ кн. М. А. Оболенскому, который въ день своего рожденія подарилъ своему крестнику, моему сыну Андрею, серебр. чернильницу; заѣхалъ къ Горчаковой, Зернову, Г. И. Спасскому, обѣдалъ у Н. А. Кашинцева.

7. Я ѣздилъ на дежурство въ Цензурный Комитетъ, поздравилъ съ именинами И. И. Вельяминова, И. Д. Лужину отвезъ статью.

8. Утромъ холодъ и вѣтеръ, но снѣгу нѣтъ. Я былъ у Ѳ. И. Иноземцева и Н. И. Крылова, съ первымъ поговорилъ о своемъ здоровьѣ, а съ послѣднимъ пересмотрѣлъ юридическія Русскія пословицы и потолковалъ о разныхъ дѣлахъ.

9. Я ѣздилъ къ Н. В. Калачеву, съ коимъ прочелъ статью о юридическихъ Русскихъ пословицахъ и возвратилъ ему коронаціи Анны и Елисаветы, взятыя мною изъ Архива; былъ въ Цензурномъ Комитетѣ и у графа Строганова, который показывалъ мнѣ старинные образа, достойные вниманія по вѣку и художеству. Они взяты изъ молельни Папунина.

10. Я смотрѣлъ съ графомъ Строгановымъ древнія и старинныя иконы, изъ коихъ особенно замѣчательны: «Достойно есть» въ лицахъ, Похвала Богоматери, Троица, Преображеніе, по искусству.

*) См. предыдущія тетради „Русскаго Архива“.

11. Обѣдалъ у А. И. Лобкова съ его зятемъ; послѣ обѣда поговорили съ Е. Ѳ. Гучковымъ, который звалъ меня къ себѣ. Вечеромъ былъ у меня Н. В. Сушковъ отъ митрополита.

12. Прочелъ коррект. 25 и 26 л. Русскихъ пословицъ и статью о Сухаревой башнѣ. Я ѣздилъ къ обѣднѣ на праздникъ въ Университетскую церковь, въ Цензурный Комитетъ и къ графу Строганову, у коего встрѣтился съ Голохвастовымъ, съ иконописцемъ Никиф. Ѳедор. Стрѣлковымъ и Пискаревымъ, осматривалъ стар. образа, большею частію Новгородскіе и Строгановскіе.

14. Отъ Погодина я получилъ присланный мнѣ Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ его Словарь въ 3 част.

15. Изъ канцеляріи попечителя я получилъ увѣдомленіе, что мнѣ назначенъ подарокъ въ 500 р. сер. Припустилъ себѣ 15 піявокъ.

16. Отвезъ на почту письмо объ иконописи къ графу А. С. Уварову, былъ въ Цензурномъ Комитетѣ и въ канцеляріи попечителя. У Спасскихъ воротъ Берсеневскій священникъ далъ мнѣ въ благословеніе три сайки съ благодарностію за описаніе его церкви, въ котор. за это пожертвовалъ одинъ 10500 р. Я не могъ отказаться отъ такого усердія. Благодарю Господа за утѣшеніе, которое Онъ мнѣ посылаетъ.

17. Поутру я дописалъ ст. о *Поклонныхъ горахъ* въ Москвѣ, ѣздилъ къ Н. В. Сушкову и съ нимъ на именины къ А. А. Антонскому, гдѣ встрѣтилъ прежнихъ своихъ товарищей; оттуда къ С. П. Шевыреву, у котораго нашелъ Погодина. Вечеромъ посидѣлъ у меня Н. И. Крыловъ, который экзаменовалъ Мишу и объяснялъ ему сущность Рим. права.

18. Съ І. М. Бодянскимъ перечиталъ 25 и 26 л. Русскихъ пословицъ.

19. Съ Мишею на балѣ у оберъ-полицеймейстера И. Д. Лужина, гдѣ видѣлся съ А. И. Лобковымъ, Кашинцевымъ, Шевыревымъ и пр. Ужинъ великолѣпный кончился утромъ. С. Ѳ. Путиловъ сказывалъ мнѣ, что по ходатайству кн. Щ., Государь приказалъ осмотрѣть виновнаго сына Хлоповскаго, къ какой службѣ онъ способенъ.

20. Объ этомъ я далъ знать его отцу при И. У. Демидовѣ. Получивъ награж. денегъ изъ правленія Университета по высочайшему повелѣнію 1575 р., отвезъ ихъ въ уплату А. Алмазову и отмѣтилъ ан заемномъ письмѣ; осталось 425 р. асс. Съ С. П. Шевыревымъ я обѣдалъ у П. Ѳ. Корабанова, смотрѣли его музей Русскихъ антиковъ, гдѣ я замѣтилъ современные портреты царя Ивана Васильевича на днѣ мѣдной чаши и царя Михаила Ѳеодоровича, вычекан. на серебряной доскѣ.

22. Я былъ на похоронахъ у почтенной Н. А. Дудиной, гдѣ видѣлъ брата ея В. А. Юни и ея дѣтей, зашелъ къ кн. Оболенскому.

24. Былъ на диспутѣ М. Ѳ. Спасскаго, гдѣ отличался Рулье возраженіями о климатѣ Москвы; у него обѣдалъ съ его сочленами и товарищами; сидѣлъ за обѣдомъ между Крыловымъ и Иноземцевымъ. Послѣ стола возвели новаго доктора на столъ и пили за его здоровье съ воскл. ура.

25. У заутрени въ Грачахъ, гдѣ я служилъ молебенъ Утоленію печали, отвезъ въ ц. Петра и Павла на Донской три свѣчки тремъ святителямъ, заѣхалъ помолиться къ Утоленію печали на Путинкахъ. У меня былъ Н. В. Калачевъ. Съ Крыловымъ я ѣздилъ въ Новоспасскій м. къ обѣднѣ и обѣду у о. архимандрита Аполлоса.

26. Утромъ были у меня Родіонъ Григорьевъ, сынъ Соважевъ съ рукописью, Санглень.

29. Съ Мишей я былъ на балу у Сазикова до 5 часовъ утра, гдѣ поговорилъ съ Бронниковымъ напрямки о дѣлѣ своемъ касательно тещи, коей имѣніемъ онъ съ братомъ завладѣлъ.

30. Былъ у кн. М. А. Оболенскаго и въ Цензурномъ Комитетѣ, гдѣ не присутствовалъ Голохвастовъ; оттуда къ Помпею Вас. Пассеку, отдалъ ему свою статью о *заздравныхъ чашахъ*, которую онъ принялъ съ удовольствіемъ. Обѣдалъ на именинахъ у протоіерея Ивана Петр. съ А. С. Медынцовымъ. А. А. Мартынову прочелъ и отдалъ свою статью о *часовняхъ* для Русской Старины. Читалъ и слышалъ, что въ М. 20 челов. отравились блинами, въ кои попалъ мышьякъ. А я проѣхалъ на блины къ Иг. Кир. Андреевскому, отъ него на обѣдъ къ А. П. Семенову, гдѣ видѣлся съ Сангленемъ.

Февраль. 2. Я занимался религ. пословицами и поправленіемъ статьи архим. Аполлоса объ Іоакимѣ патр. Съ Сангленемъ я обѣдалъ у Новоспасскаго архим., гдѣ встрѣтилъ двухъ сплетчиковъ и лазутчиковъ к. В. Д. и Н. Мож. *) Мнѣ было непріятно.

3. Мартынову я отдалъ ст. о боярской площадкѣ. Отъ о. архим. Аполлоса прислана имениницѣ моей рыба бѣлуга.

5. Съ А. Мартыновымъ и его братомъ я ѣздилъ осмотрѣть древнюю церковь въ селѣ Троицкомъ-Голенищевѣ на Сѣтуни и ея достопамятности: древнія иконы и деревянные сосуды съ двумя блюдцами. Въ 1812 г. и она сгорѣла. Попъ съ радушіемъ все показывалъ и насъ угощалъ.

8. Я отправился въ Троицкую лавру, заѣзжалъ въ Хотьковъ; ночевавъ тамъ и отслушавъ заутреню, поспѣлъ въ Лавру къ ранней

*) Т. е. князя Друцкаго и Можжакова? П. Б.

обѣднѣ, послѣ коей пилъ чай у о. Анастасія, побесѣдовалъ съ А. В Горскимъ, былъ у намѣстника. Послѣ обѣда у о. а. А. я провелъ время съ Ѳ. А. Голубинскимъ въ чтеніи моей ст. о вратахъ южн Успенскаго собора.

9. Ранняя обѣдня у Св. Духа, обѣдъ у Ѳ. А. Голубинскаго, съ которымъ бесѣдовалъ и читалъ до вечера и отправился въ путь, ночевалъ въ Талицахъ.

12. Утромъ былъ Галаховъ, которому я говорилъ о вредномъ направленіи Отеч. Зап. и предсказывалъ, что издателю это падетъ на голову, не смотря на покровительство временщиковъ. Обѣдню слушалъ у праздника въ Чудовѣ м., гдѣ митрополитъ Филаретъ говорилъ проповѣдь о почтеніи святыхъ на текстъ: «Дивенъ Богъ во святыхъ» Оттуда въ Оружейную палату, гдѣ отдалъ Забѣлину переписать свою ст. о дверяхъ Успенскаго собора и статью Вельтманову. Я навѣстилъ Н. А. Кашинцева, у котораго умеръ любимый его камердинеръ Александръ.

13. Обѣдалъ у С. П. Шевырева съ Погодинымъ. Чувствовалъ себя нездоровымъ; меня завезъ домой Коссовичъ.

15. Съ Анночкой я ѣздилъ на освященіе церкви къ Спасу на Пески. Къ себѣ вдругъ меня звали прихожане Хлоповскій и Мошнинъ. У одного я пилъ кофе, у другого обѣдалъ. Меня приняли очень ласково и звали впередъ. У Петра Никиф. я встрѣтился съ Розановымъ. Дома занимался съ Мишей.

17. На именинные блины къ Ѳ. И. Иноземцеву, у котораго гостей разнаго званія было до 100 чел., кушали на трехъ столахъ; пили за здоровье хозяина и кричали ура. Я видѣлся съ Погодинымъ, Перевощиковымъ, Крыловымъ и пр. Послѣ стола пѣли хоромъ и плясалъ студ. Н. М. Щепкинъ.

25. Я ѣздилъ къ Погодину, гдѣ встрѣтилъ профессора Дух. Акад. Горскаго и С. К. Смирнова, и съ ними провелъ время до вечерень.

26. Прочитавъ корректуры, я ѣздилъ въ Цензурный Комитетъ, гдѣ узналъ объ избраніи ректоромъ Перевощикова на мѣсто Альфонскаго, котораго и утвердилъ министръ; видѣлъ и избраннаго съ торжествующимъ лицомъ. Зашелъ для справки въ губер. правленіе и оттуда въ Новоспасскій м. къ о. архимандриту Аполлосу, у котораго и обѣдалъ. Я нашелъ его разстроеннымъ въ духѣ отъ ночныхъ видѣній, его безпокоющихъ и для меня непонятныхъ.

27. Я услышалъ объ изгнаніи Луи-Филиппа изъ Парижа. Вечеромъ побесѣдовалъ со мною Ушаковъ, издатель Полицейской газеты.

Мартъ. 1. Вечеромъ были у меня А. Хлоповскій съ извѣстіемъ о благополучномъ рѣшеніи его дѣла, о. архим. Аполлосъ и Н. В. Сушковъ.

Я занимался составленіемъ путешествія по *Тверской улицѣ*.

6. Я ѣздилъ за Ольховку къ иконописцу Никифору Гаврилову, который казалъ мнѣ прекрасные образа Строган. школы. Съ нимъ я перечиталъ свою статью объ иконописи. Отъ него я проѣхалъ въ госпиталь навѣстить докт. К. К. Пфеля.

8. Я ѣздилъ къ Н. А. Ушакову прочесть ему ст. о Тверской, которую онъ хвалилъ и къ П. И. Страхову, которому далъ Магницкаго Ариѳметику и прочелъ статью о юридическихъ пословицахъ.

9. Я при письмахъ отправилъ въ С.-Петербургъ: 1) къ графу А. С. Уварову 2-е письмо объ иконописи, 2) къ Старчевскому свою автобіографію и 3) къ Далю Мценскія пословицы и слова, Нерехотскіе обычаи и собраніе Русскихъ пословицъ Максютина.

11. Съ женою я обѣдалъ у о. архим. Аполлоса, оттуда проѣхалъ къ В. А. Юни, отъ котораго отобралъ свѣдѣнія о домахъ на Тверской.

12. Я былъ въ Цензурномъ Комитетѣ, откуда съ г. Крыловымъ ѣздилъ въ Новоспасскій монастырь на именины къ арх. А., гдѣ были С. П. Шевыревъ, И. К. Андреевскій и пр.

16. Чрезвычайное засѣданіе Цензурнаго Комитета по случаю высочайшаго повелѣнія о журналахъ, къ Н. В. Пассеку, которому прочелъ свою прогулку по Тверской, къ А. Ѳ. Алмазову, къ Н. А. Кашинцеву, но не засталъ; слышалъ о мятежахъ въ Австріи и Прусіи, о конституціяхъ тамъ и тутъ.

17. Обѣдалъ у А. С. Медынцева. Сынъ его показывалъ мнѣ сереб. рѣдкій грошъ 1727 г. и медали, поднесенныя Александру I въ Парижѣ 1814 г.

19. Изъ Цензурнаго Комитета проѣхалъ обѣдать къ Н. В. Сушкову, гдѣ видѣлся съ Чаадаевымъ.

20. Я ѣздилъ къ П. Ѳ. Корабанову отдать ему для прочтенія дѣло о Салтыковой 1762 г. У всенощной на Троицкомъ подворьѣ, гдѣ слышалъ о перемѣщеніи преосвященнаго Иннокентія изъ Харькова въ Одессу, а Тверского Григорія въ Казань. У меня былъ Н. А. Мельгуновъ.

22. Утромъ я ѣздилъ къ Н. А. Мельгунову возвратить его книги и къ Погодину отдать ему рукоп. житіе Москов. святителей.

23. Утромъ я ѣздилъ къ графу А. С. Уварову, который показывалъ мнѣ антики и сказывалъ, что меня избрали почетн. членомъ Географ. Общества.

26. Изъ Цензурнаго Комитета я проѣхалъ обѣдать къ имениницѣ Ларисѣ Гаврил. Семеновой, гдѣ былъ Санглень.

27. Рано утромъ былъ громъ и молнія съ дождемъ. Я ѣздилъ къ графу А. С. Уварову, у коего видѣлся съ М. А. Окуловымъ. Съ

ними я ѣздилъ въ новую слободку за Донскимъ м. къ Никол. Иван. Лемондервилю, который, какъ выдаютъ, имѣетъ даръ предсказывать, но его не застали дома. Москва-р. пошла, почти равна съ берегами.

28. Изъ Москвы проѣздомъ въ Казань былъ у митроп. Филарета архіеп. Григорій. Къ поздней обѣднѣ я ѣздилъ въ Новоспасскій м., гдѣ обѣдалъ у о. архимандрита Аполлоса, которому подарилъ IV т. Русской Старины. При мнѣ пріѣзжалъ къ нему А. Муравьевъ съ Сербскимъ княземъ Милошемъ; между тѣмъ я осмотрѣлъ келью у о. Поликарпа и Ивана Яковлевича.

Апрѣль. 3. Былъ у графа А. Уварова, которому передалъ письма къ И. И. Давыдову и Д. Н. Бантышъ-Каменскому, двѣ грамоты XVI в. для археол. экспедиція, нѣсколько экз. описанія Софійскаго собора и указа о скопцахъ. У всенощной съ Мишей и Андрюшей на Троицкомъ подворьѣ, гдѣ служилъ митрополитъ Филаретъ.

4. Послѣ чаю я ѣздилъ къ Н. В. Сушкову и С. П. Шевыреву, не заставъ ихъ дома, нашелъ у обѣдни въ ц. св. Пимена. У одного завтракалъ, у другого съ первымъ, т. е. съ Ш. обѣдалъ. Послѣ обѣда актеръ Садовскій въ Русскомъ тонѣ разсказывалъ о Наполеонѣ и Лудовикѣ-Филиппѣ. С. П. Ш. привезъ меня домой.

17. У ранней обѣдни въ Грачахъ, у поздней въ Чудовѣ м., гдѣ служилъ митрополитъ Филаретъ, а проповѣдовалъ протоіерей С. Терновскій. Въ Успенскомъ соборѣ и въ Чудовѣ м. я получилъ артосъ. Былъ съ визитомъ у Сангленя, обѣдалъ у Иг. Кир. Андріевскаго, заѣзжалъ къ кн. С. Н. Долгорукову. У всенощной на Троицкомъ подворьѣ.

18. У ранней обѣдни у Спаса на Стрѣтенкѣ; ходилъ пѣшкомъ къ В. А. Панову, у котораго видѣлся съ Катковымъ и Поповымъ. Ко мнѣ пріѣзжалъ А. А. Кантемировъ. Вечеромъ былъ у насъ А. И. Лобковъ.

19. Отъ митроп. Филарета присланъ мнѣ съ Троицкимъ монахомъ артосъ.

20. Утромъ я написалъ предисловіе къ Русскимъ пословицамъ, ѣздилъ въ Опек. совѣтъ, который сообщилъ было въ губерн. правленіе объ описи Сокольниковъ, но я упросилъ Осипа Петров. Маклакова и П. С. Полуденскаго, принять отъ меня въ уплату половину, т. е. 700 р., и принято. Оттуда я отправился въ губ. правленіе попросить объ остановкѣ сообщенія въ Дмитр. судъ. Обѣщано подождать. Былъ въ Цензурномъ Комитетѣ, обѣдалъ съ М. А. Балалинымъ у Н. А. Кашинцева, съ которымъ поговорилъ о своихъ дѣлахъ.

21. Былъ Я. И. де-Сангленъ. Я ѣздилъ въ соборъ къ обѣднѣ.

22. Съ П. В. Шерём. прочелъ свою статью о брачныхъ вѣнцахъ.

24. Я ѣздилъ къ графу Строганову отдать ему свою статью о брачныхъ вѣнцахъ, поговорилъ съ С. П. Шевыревымъ объ изданіи Русскихъ пословицъ, заѣхалъ къ Н. И. Крылову. Хавскій, встрѣтясь со мною, зазвалъ меня къ себѣ обѣдать на именины жены своей, отъ него ко всенощной къ Симеону Столпнику. Ночью пріѣхали ко мнѣ Н. Ѳ. Смирной съ Н. А. Кашинцевымъ и просидѣли за полночь.

25. Съ Красноглазовымъ я осматривалъ свой садикъ. Былъ у меня мой мельникъ съ своими увертками. Съ С. П. Шевыревымъ я ѣздилъ на обѣдъ къ о. архим. Аполлосу въ Новоспасскій м., гдѣ были новый ректоръ Д. М. Перевощиковъ и Н. И. Крыловъ. Прочтены мною корр. статьи моей для Пол. Вѣд. *), прогулка по Тверской. Въ саду посажены три яблони отъ Красноглазова.

26. У Дм. Александ. Шера смотрѣлъ прекрасно изваянную имъ изъ мамонтовой кости Богоматерь, рельефъ, или лучше сказать горельефъ, надъ коимъ онъ трудился три года. Въ правленіи профессоръ Д. М. Перевощиковъ принялъ званіе ректора унив.

28. Отдалъ въ Унив. типографію окончаніе Русскихъ пословицъ.

29. Съ Андреемъ я ѣздилъ къ кн. М. А. Оболенскому. Вечеромъ у меня были А. И. Гончарова, А. И. Бюргеръ, о. архимандритъ Аполлосъ и Н. В. Сушковъ.

30. Съ А. И. Бюргеромъ, поговоривъ о разныхъ дѣлахъ, я ѣздилъ въ Новоспасскій м., гдѣ отпѣлъ панихиду по другѣ моемъ Я. Е. Арсеньевѣ, имениникѣ въ этотъ день. О. архимандритъ угостилъ насъ завтракомъ. Мы осмотрѣли церкви и разницу, посѣтили могилу первенца И. И. Давыдова. Бюргеръ былъ доволенъ. Онъ меня довезъ до Москвор. моста; оттуда я отправился въ Цензурный Комитетъ.

Май. 1. Поутру я отвезъ пять статей къ графу Строганову, заѣзжалъ къ Грудеву и къ А. А. Писареву.

2. Съ профессоромъ Бодянскимъ прочелъ 29 листъ Русскихъ пословицъ, не нашелъ дома Н. И. Крылова, посидѣлъ у Миши, занимающагося приготовленіемъ къ экзамену съ студ. въ домѣ графа Зубова.

3. Ѣздилъ къ празднику Печерскія Богоматери у св. Д. Селунскаго, навѣстилъ А. А. Антонскаго, былъ въ Цензурномъ Комитетѣ и въ гражданской палатѣ, обѣдалъ у П. А. Бронникова, гдѣ видѣлся съ И. И. Кабатомъ, который приписалъ рецептъ отъ глазъ моему

---

*) Въ „Вѣдомостяхъ Московской Городской Полиціи“ было много любопытныхъ статей И. М. Снѣгирева. Эти Вѣдомости за многіе годы собраны въ Чертковской библіотекѣ, и въ рукописномъ предметномъ перечнѣ ея означены статьи Снѣгирева. П. Б.

Мишѣ. Поутру староста церков. съ куп. Абрамовымъ принесли мнѣ шитый образъ св. Никиты съ надписью стар.

4. Я ѣздилъ искать В. И. Даля (который вчера былъ у меня безъ меня), но не нашелъ въ гостинницахъ.

5. Я ѣздилъ къ графу Протасову, который принялъ меня ласково и поговорилъ со мною о деревнѣ и о разныхъ предметахъ, зашелъ къ Г. В. Грудеву. Въ Кремлѣ я засталъ крестный ходъ, во время коего митрополитъ, замѣтивъ меня, благословилъ и поклонился мнѣ.

6. Утромъ я былъ у ранней обѣдни въ Грачахъ, оттуда взялъ одну нищенку, знавшую мою матушку, и напоилъ ее чаемъ. Отъ митрополита приходилъ А. П. Святославскій попросить у меня Остромирова Евангелія, которое я и послалъ ему, взявъ оное у С. П. Шевырева.

7. Съ К. Д. Кавелинымъ я прочелъ свою статью о юридическихъ Русскихъ пословицахъ, отъ него въ Цензурный Комитетъ и къ Погодину на обѣдъ, гдѣ видѣлся и потолковалъ о художествахъ и пословицахъ съ А. П. Сапожниковымъ и В. И. Далемъ. Въ саду С. П. Шевыревъ поспорилъ съ нимъ о Малоросс. словесности. Всенощную слушалъ я у Смоленской Богоматери.

8. У ранней обѣдни я съ Андреемъ былъ въ своемъ приходѣ, гдѣ служилъ молебенъ своему ангелу. Въ концѣ обѣда пріѣхалъ меня поздравить протопресвитеръ Василій Ивановичъ, только что получившій орденъ св. Владимира 3 ст. Потомъ опять пріѣхалъ А. И. Лобковъ, проводивши архіеп. Иннокентія, у меня въ кабинетѣ обѣдалъ. Въ саду всѣ пили чай. День прекрасный, свѣтлый и теплый, воздухъ напитанный ароматами. Н. И. Крыловъ пробылъ за полночь. Я успѣлъ однако побывать у всенощной.

9. У именинника Н. А. Кашинцева засталъ Д. П. Голохвастова; обѣдалъ съ А. И. Лобковымъ, Анке и пр. Послѣ обѣда гуляли въ саду, потомъ пришли М. А. Баталинъ и приходскій попъ, съ которыми пили Шампанское и чай. Поздно вечеромъ я возвратился домой.

10. Я получилъ письмо отъ генералъ-адъютанта Философова, письмо и поклонъ отъ великихъ князей Н. Н. и М. Н. Потомъ ѣздилъ къ Бодянскому и долго пробылъ въ Университетской типографіи за статьею А. А. Вечеромъ посидѣлъ у меня Н. В. Сушковъ.

11. На вечерѣ у Ѳ. И. Иноземцева, гдѣ были многіе универс. профессора и ректоръ. Всѣ веселились, многіе пѣли хоромъ, Анке представлялъ странности пьяныхъ Дерпт. профессоровъ. Послѣ ужина въ 3 часу за полночь я домой съ Н. Ѳ. Смирнымъ.

12. Въ Универс типографіи я взялъ экземпл. книги архим. Аполлоса о. патріархахъ Московскихъ и отвезъ ихъ въ Новоспасскій м.

къ архим. Аполлосу, у котораго нашелъ Г. Грибкова и архимандрита Софонія Сокольскаго, ѣдущаго въ Константинополь. Отъ него я проѣхалъ подъ старое Симоново навѣстить старую пріятельницу нашу К. Ѳ. Селивановскую, которая была мнѣ очень рада, угостила меня чѣмъ только могла, казала мнѣ садъ съ его живописными видами. Оттуда къ Симоновскому архимандриту Мельхиседеку, который мнѣ, повидимому, былъ очень радъ, разсказывалъ разныя новости, въ томъ числѣ о назначеніи въ Москву главнокоманд. графа Закревскаго. По дорогѣ я завернулъ къ А. А. Озерецковскому.

13. Были д. Терновскій и Терещенко, который подарилъ мнѣ свое сочиненіе, почерпнутое изъ моего: о Русскомъ бытѣ. Вечеромъ я свезъ къ С. П. Шевыреву его Остромировское Евангеліе и прочелъ съ нимъ свою статью о *рѣзьбѣ* и *крестахъ*, которую также повторилъ въ комитетѣ у графа Строганова, объявившаго намъ высочайшее благоволеніе за участіе въ изданіи. Разсуждали о печатаніи.

14. Утромъ были И. Вихерскій, Рудольфъ и Мартыновъ. По приглашенію Н. А. Кашинцева, я съ нимъ ѣздилъ къ А. П. Ермолову, который давно желалъ со мною познакомиться и, какъ выразился, «давно за мною волочился». У него я нашелъ барона Боде и Н. Н. Муравьева. Онъ, по своей ловкости и смѣтливости, принялъ меня весьма ласково, просилъ меня просто и пріятельски его навѣщать; разсказывалъ, какъ Жидъ закоренѣлый крестилъ Русскаго ребенка, и Св. Сѵнодъ утвердилъ это крещеніе. Боде говорилъ, что при сломкѣ Предтеченской церкви въ Кремлѣ не нашли тѣхъ выходовъ, гдѣ хранилась казна Софіи Витовт., ни гробовъ, только вокругъ храма кости челов. Муравьевъ сказывалъ, что въ Черкизовѣ умерли холерою попъ и 7 человѣкъ крестьянъ. Толковали о Русскихъ пословицахъ. Н. Ѳ. Кашинцевъ мастерски представлялъ архим. Мельхиседека. Въ такихъ бесѣдахъ просидѣли до 3 часа утра. Въ хозяинѣ я видѣлъ высоко-умнаго, опытнаго и даровитаго чоловѣка, глубоко изучившаго сердце челов. и наклоннаго къ вѣрѣ, борющейся въ немъ съ умомъ его.

15. Я обѣдалъ у А. И. Лобкова съ Шевыревымъ и Поныркою. Послѣ обѣда пріѣхалъ Страховъ. Пили Шампанское и чай. Въ промежутокъ я сходилъ ко всенощной.

16. У ранней обѣдни у Спаса на Пескахъ, тамъ же у поздней на похоронахъ Оппелевой дочери. Былъ у Геринга и А. П. Святославскаго.

17. Мартынову я отдалъ статью свою о Гербовой башнѣ, ѣздилъ въ Сѵнодальную типографію и къ П. Я. Чаадаеву. Занимался составленіемъ статьи о типограф. воротахъ, перемѣщенныхъ въ домъ Преображ. кладб.

18. Утромъ я отправился въ Цензурный Комитетъ и къ Борису и Глѣбу на отпѣваніе мал. сына генерала Понырки. Съ архимандритомъ Аполлосомъ я отправился въ Алексѣевскій м. на погребеніе, оттуда на обѣдъ къ г. Понырке, который очень оплакивалъ свою потерю.

19. Съ письмомъ отъ Сербиновича пріѣзжалъ ко мнѣ А. В. Головнинъ, сынъ адмирала Головнина. Съ нимъ я ѣздилъ ко всенощной на Троицкое подворье и показывалъ ему свои труды.

20. Я поѣхалъ къ А. В. Головнину и съ нимъ въ Кремль, гдѣ встрѣтился намъ кн. М. А. Оболенскій. Были у обѣдни въ Чудовѣ, гдѣ намѣстникъ зазвалъ насъ на завтракъ къ митрополиту; оттуда на именины къ А. И. Лобкову; не заставъ его, отправились на Преображенское кладбище, гдѣ осматривали часовни и образа. А. В. завезъ меня домой, гдѣ мы обѣдали.

21. У графа А. С. Уварова встрѣтилъ М. А. Окулова и къ кн. Ю. А. Долгорукову, у котораго при мнѣ былъ Хомяковъ. У всенощной на Троицкомъ подворьѣ.

22. Съ Шевыревымъ и Головнинымъ я ѣздилъ смотрѣть прекрасный садъ Усачева, откуда съ холма вся Москва на ладони, въ Новоспасскій м., гдѣ обѣдали у о. архимандрита и на Рогожское кладбище, гдѣ застали богатую свадьбу.

24. Обѣдалъ у С. П. Шевырева съ А. В. Головнинымъ, Павловымъ, Хомяковымъ и Коссовичемъ.

27. Ходилъ я пѣшкомъ къ св. Іоанну Воину на убогіе домы, слушалъ тамъ заутреню и обѣдню, служилъ панихиду по убогимъ, тамъ погребеннымъ, и молебенъ св. Іоанну Воину. Я ѣздилъ къ Н. А. Ушакову съ своею книжкою Жизнь а. Августина. Спустилъ мамз. Пашинò, запл. ей 42 р. асс.

28. Обѣдалъ въ Петровскомъ паркѣ у А. И. Лобкова съ Шевыревымъ, И. Д. Лужинымъ, И. И. Давыдовымъ и Берингомъ, съ Ив. Ил. Гайдуковымъ, который обѣщалъ мнѣ доставить образъ св. Николая Барскаго и мѵро отъ мощей его.

29. Ѣздилъ съ Смирнымъ на Старое Симоново, осматривали церковь извнѣ и внутри, нагробія, навѣстили вдову Селивановскую и Симон. архимандрита, который, повидимому, былъ доволенъ нашимъ посѣщеніемъ. О. Павелъ сообщилъ мнѣ матеріалы касательно Стараго Симонова. Оттуда мы заѣхали къ о. архим. Аполлосу. На сговорномъ вечерѣ я былъ у П. М. Сазикова, гдѣ встрѣтилъ А. И. Лобкова. Изъ Обтушки и Подчернаго пріѣхали мужики на 5 подводахъ съ крупою, овсомъ, масломъ и пр.

Іюнь 3. Я былъ у графа А. С. Уварова, предложилъ ему купить старинный кубокъ, ѣздилъ съ нимъ на диспутъ магист. Буслаева.

Обѣдалъ у кн. М. А. Оболенскаго съ М. Н. Загоскинымъ, Головнинымъ и пр. Звали меня къ себѣ на обѣдъ архим. Аполлосъ, кн. С. Н. Долгорукій и А. И. Лобковъ. Ночью я прочелъ съ Мишей корр. статью свою о Семикѣ.

4. Отдавъ корректуру своей статьи Ушакову и купивъ сахару, чаю и пр., былъ въ Цензурномъ Комитетѣ, гдѣ слышалъ о смерт отъ холеры И. Я. Соколова. Съ С. П. Шевыревымъ я ѣздилъ на обѣдъ къ А. И. Лобкову въ Петр. паркъ, гдѣ были Погодинъ и А. П. Буркинъ. Толковали объ устроеніи Комм. Академіи.

5. Отъ П. И. Иванова былъ у меня Яковъ Андреяновъ съ письмомъ. Онъ мнѣ переписалъ предисловія изъ двухъ сборн. пословицъ. Я ѣздилъ къ Вельтману, съ которымъ поговорилъ объ изданіи Русскихъ древностей, навѣстилъ больного А. А. Антонскаго, который былъ мнѣ очень радъ; купилъ рыбы и икры. Послѣ всенощной на Троицкомъ подворьѣ съ Андреемъ я былъ у архіеп. Тверского Гавріила, который принялъ меня очень радушно, говорилъ съ сыномъ моимъ по-французски и нѣмецки. Онъ учился у Августина при м. Платонѣ. Слышалъ о сгорѣвшемъ Орлѣ.

6. У ранней обѣдни въ Грачахъ. Послѣ чаю я ѣздилъ къ поздней въ Успенскій соборъ, гдѣ служилъ преосв. Гавріилъ, который меня пригласилъ къ себѣ на вечеръ. Тамъ видѣлся съ Г. И. Спасскимъ, Н. Н. Титовымъ, съ Костром. протопопомъ Бѣл. Осмотрѣвъ старинное паникадило въ южномъ придѣлѣ Благовѣщенскаго собора, я проѣхалъ къ графу А. С. Уварову, который казалъ мнѣ монеты и потолковалъ со мною о разныхъ предметахъ. Вечеромъ съ Мишею я былъ у преосв Гавріила, уроженца Костромскаго, гдѣ нашелъ Г. И. Спасскаго.

7. Былъ рано утромъ архим. Аполлосъ, провожающій преосв Гавріила въ Троицкую лавру. На дорогѣ отъ Сухаревой башни до Опекунскаго совѣта мнѣ попалось десять гробовъ, жертвъ холеры Слышалъ объ оцѣпленіи Коломны, о сгорѣвшемъ Рыбинскѣ, Мценскѣ, Владимирѣ, Ярославлѣ.

8. Я обѣдалъ у кн. М. А. Оболенскаго съ графомъ Уваровымъ Погодинымъ, Н. Смирнымъ, Сабатье. Осматривали рѣдкости его кабинета.

9. Съ графомъ А. Уваровымъ и Сабатье я ѣздилъ въ Новоспасскій м., гдѣ осмотрѣли собор. церковь, ризницу и отыскали портретъ и надгробный камень принцессы Августы Таракановой, въ монашествѣ Досиѳеи, постриженной въ Иванов. м., умершей въ 1810 г. 64 лѣтъ.

11. Изъ комитета я проѣхалъ къ Н. В. Сушкову, котораго засталъ за обѣдомъ, и вмѣстѣ съ нимъ обѣдалъ; отдалъ ему подл. дѣло о преобразованіи Унив. Пансіона, коего исторіею онъ занимается.

Отъ него я проѣхалъ къ ц. св. Николы въ Хамовники, гдѣ въ полночь является, по сказанію очевидцевъ, свѣтъ въ среднемъ алтарномъ окнѣ на подобіе звѣздочекъ; помолился и приложился къ чудотворной иконѣ Богоматери Споручницы грѣшныхъ, отъ коей является муро. Богомольцевъ множество, между коими я видѣлъ двухъ испорченныхъ. Церковь Русской оригинальной архитектуры XVII вѣка съ трапезою и прекрасною колокольнею. Она составляетъ паралелограммъ, коего внѣшнія стѣны на Востокъ раздѣляются пятью дуговыми фронтонами, а на Югъ и Сѣверъ тремя. Верхъ ея изъ двойныхъ фронтоновъ, надъ коими возвышаются пять главъ на шейкахъ. На внѣшнихъ стѣнахъ полуколонки, узорочно выведенные сандрики надъ окнами и архивольты надъ входными дверями сѣв. и южн. Сводъ внутри стрѣльчатый, а въ алтарѣ коробовый. Все зданіе, стройное и красивое, занимаетъ холмъ, откуда издалека видно.

12. Ѣздилъ къ Наливкину, который предложилъ мнѣ напечатать Жизнь преосв. Августина и раздѣлить 600 экз. пополамъ. Съ Богомъ!

13. У ранней въ своемъ приходѣ, откуда было крестное хожденіе по улицамъ прихода. Изъ церкви прошли прямо на Троицкое подворье и предъ крыльцомъ митрополичьяго дома съ колѣнопреклоненіемъ пѣли молебенъ, но никто не вышелъ изъ дому. Оттуда я прошелъ къ Адріану и Натали, гдѣ послѣ ранней обѣдни служили молебенъ и потомъ со звономъ носили по приходу мѣстные образа и чудотворныя иконы Спаса изъ Новоспасскаго м. и Утоленія Печали въ сопровожденіи хоругвей. Прихожане попеременно несли по улицамъ св. иконы, а протоіерей Новскій по одну сторону, а другой іерей по другую сторону кропили дома св. водою. Весь путь шествія усыпанъ былъ пескомъ и зеленью. По просьбѣ моей протоіерей пришелъ окропить мой домъ св. водою.

14. Утромъ я окончилъ статью о Хамовникахъ, потомъ ѣздилъ къ графу А. С. Уварову; съ нимъ, Мартыновымъ и Сабатье осматривалъ новый и старый дворецъ, Оружейную палату. Я обѣдалъ у графа А. С. съ Мартыновымъ, который отдалъ мнѣ 140 р. за 1 листъ Русской Старины т. 6.

16. Я ѣздилъ на Лазарево кладбище помянуть своего отца, скончавшагося въ этотъ день. Обѣдню и панихиду служили соборнѣ. Заѣхалъ по дорогѣ къ Петру Алексѣев. Іовскому и съ нимъ прочелъ юридическія пословицы. Съ вечера дождь. П. В. Хавскому я послалъ письмо къ И. И. Давыдову.

17. Я ѣздилъ къ Н. В. Сушкову; ему и женѣ его прочелъ 2 л. Жизни преосвященнаго Августина. Они очень хвалили и плакали. Отъ нихъ въ Оружейную палату, гдѣ графу А. С. Уварову отдалъ

книжку о Бѣлобережьѣ, А. Ч. Съ архитекторомъ осматривалъ поновляемую въ Чудовѣ м. церковь св. Михаила Чуда; замѣтили слѣды паперти, окружавшей съ трехъ сторонъ церковь, западныя двери, несходныя съ сѣверными по плану и орнаментамъ, поясъ на стѣнахъ и надъ цоколемъ, двойные своды подъ церковью, на иконостасѣ алм. слюда съ сотручкою, покрытая красками. Пріѣхалъ митроп. Филаретъ изъ Троицкой лавры.

18. Я ѣздилъ помолиться къ Боголюбской Богоматери у Варварскихъ воротъ, гдѣ было великое стеченіе народа; былъ въ Цензурномъ Комитетѣ, гдѣ присутствовалъ попечитель. Я представлялъ на разрѣшеніе 2-е изд. Жизни пр. Августина. По разсмотрѣніи рѣшено пропустить сію книгу. Обѣдалъ у Н. В. Сушкова, у котораго видѣлся съ Чаадаевымъ. Вечеромъ былъ у меня до полночи Ил. В. Чулковъ.

20. Послѣ ранней обѣдни я ѣздилъ къ Д. П. Голохвастову, который сказывалъ, что гр. Закревскому не понравилось извѣстіе объ иконѣ въ Хамовникахъ. Съ Мартыновымъ и Максютинымъ я осматривалъ Ивановскій м. и Старое Симоново. Обѣдалъ у графа А. С. Уварова, гдѣ я встрѣтилъ графа Бобринскаго и поговорилъ съ нимъ о крестьянахъ.

21. Утромъ я былъ на экзаменѣ въ Набилк. училищѣ, ѣздилъ въ консистор. архивъ съ Мишею. По приглашенію графа А. С. У. обѣдалъ у него въ Троицкомъ трактирѣ, гдѣ были Сабатье, Гибаль и Мартыновъ. Провели время пріятно и пріятельски среди роскошнаго угощенія. Сабатье съ Мартыновымъ отправились въ Троицую лавру.

23. Въ Воздвиженскій м. на отпѣваніе жены протопресв. В. И., Александры Яковлевны. Отпѣвалъ преосвященный Агапитъ, надгробное слово говорилъ архимандритъ Митрофанъ. Я провожалъ пѣшкомъ до самаго Донского м., въ жаръ до 38 град. Съ Анке я зашелъ къ архим. Ѳеофану и выпилъ у него три стакана воды съ смород. сокомъ.

25. Я получилъ извѣстіе о кончинѣ моего благопріятеля А. А. Писарева генералъ-лейтенанта, съ 23 на 24 Іюня. Я ѣздилъ въ Успенскій соборъ, гдѣ служилъ и проповѣдывалъ митроп. Филаретъ объ освященіи царской власти Богомъ. Близъ Троицкой въ Троицкой у мѣщанина въ два дня умерло 4 человѣка отъ холеры.

26. Написавъ краткую некрологію А. А. Писарева, прочелъ ее съ Я. И. Сангленемъ. Ѣздилъ проводить друга моего Н. Н. Нефедьева, поступающаго оберъ-прокуроромъ въ С.-Пб. Сенатъ.

27. Въ церковь Похвалы Богородицы на отпѣваніе моего благопріятеля А. А. Писарева, ум. на 67 или 72 году отъ рожденія. Его отпѣвалъ Симон. архим. Мельхиседекъ; отъ дома до церкви провожали графъ Закревскій, Строгановъ и нѣсколько еще генераловъ. Тамъ ви-

дѣлся съ пріятелями своими, П. М. Поповымъ, И. Н. Араповымъ. Погребеніе было великолѣпное. Баталіонъ и 6 орудій сопровождали похоронное шествіе до Симонова. Крестьяне Писарева несли на себѣ гробъ его. Помянувъ его въ трапезѣ, я заѣхалъ въ Новоспасскій м. списать надпись съ надгробія инокини Иванов. м. Досиѳеи Таракановой и поспѣлъ къ обѣду къ В. П. Буркину, гдѣ нашелъ А. И. Лобкова. Послѣ обѣда, сопровождаемаго частыми рюмками, ѣздили на дачу въ Сокольники. Они меня запотчевали до отягощенія головы. А. И. довезъ меня домой, гдѣ пили чай.

28. Навѣстилъ П. Ѳ. Корабанова, съ которымъ поговорилъ о Салтычихѣ и Иванов. монастырѣ, съ П. П. Воиновымъ и И. В. Толстымъ, очевидцами событій 1812 г.

29. Обѣдалъ въ Петров. паркѣ у А. И. Лобкова съ г. Поныркою, читалъ ему свою статью объ Ивановскомъ м. Вечеромъ были у него графъ Орловъ-Денисовъ, Н. Кашинцевъ, Н. Смирной и И. Д. Лужинъ.

30. Утромъ я ѣздилъ къ Ушакову, высидѣвшему два дня на гауптвахтѣ. Вечеромъ я написалъ двѣ статьи: о Спасѣ Смолен. и образахъ, прин. Димитрію Самозв.

Іюль. 1. Въ городѣ распросилъ старожила Филимона Никифор. Шепелева о монахинѣ Досиѳеѣ, пребывавшей въ Ивановскомъ м. Зашелъ въ Успенскій соборъ помолиться, тамъ встрѣтилъ о. архим. Аполлоса, ко Владимирской. Обѣдалъ въ Петровскомъ паркѣ у А. И. Лобкова съ г. Поныркою. Смотрѣли съ балкона, какъ разные экипажи скакали на гулянье. Излишество въ винѣ.

2. Въ Цензурномъ Комитетѣ, гдѣ присутствовалъ Д. П. Голохвастовъ, обѣдалъ на Посол. подворьѣ, заѣхалъ въ Новоспасскій м. къ о. архим. Аполлосу, у котораго закусилъ и пилъ чай, оттуда ко всенощной къ Василію Блаженному на память св. Іоанна Водоноса. Въ этотъ день хоронили бывшаго оберъ-секр. Вейделя съ женою, проживших полвѣка въ супружествѣ.

3. Съ Богомъ я началъ писать біографію А. А. Писарева по запискамъ, сообщеннымъ его женою. По дѣламъ Археолог. Комитета я ѣздилъ къ Вельтману, пересмотрѣлъ съ нимъ статьи и рисунки и, отобѣдавъ у него, отправился къ Погодину потолковать о своихъ дѣлахъ, смотрѣлъ у него кресты и древнія гривны.

5. На Солянкѣ я встрѣтилъ крестное хожденіе, въ коемъ несли св. иконы женщины и дѣвицы. Съ ними и хоругвями отъ семи церквей обходили домà. Проѣхалъ въ Петровскій паркъ на именины кн. С. Н. Долгорукова, гдѣ встрѣтился съ ксендзомъ. Противъ дома въ саду играла полковая музыка.

6. Купилъ себѣ пальто за 7 р. сер.

30. Съ П. С. Максютинымъ и Мартыновымъ я обѣдалъ въ Троицкомъ трактирѣ. Оттуда осматривали въ Китаѣ древ. церковь Троицы въ Никитинкахъ о семи главахъ и о двухъ ярусахъ; въ палаткѣ надгробные камни вкладчиковъ. Внѣшность ея отличается разнообразными орнаментами, колонками съ капителями, сандриками, мешенями съ кафельными клеймами и т. д. Видѣли сvнодикъ рукоп., гдѣ вписаны роды вкладчика Никит. и другихъ бояръ. Потомъ обозрѣвали кам. старин. домъ кн. Юсупова, состоящій изъ двухъ палатъ глаголемъ. Замѣчательная прочность и красивость. Вышка или теремокъ, выходящій на обѣ стороны, гдѣ была и церковь *), какъ говорятъ. Домъ этотъ въ большомъ Харитоньевскомъ переулкѣ. Оттуда въ Мѣщ. часть и домой. Господи силъ, отврати отъ меня искушеніе и огради благодатіею Своей меня грѣшнаго!

31. Прочелъ 3 листъ Росс. Древностей и 31 л. Русскихъ пословицъ, былъ въ Мѣщанской части и у Сангленя. Потомъ я ѣздилъ въ канцелярію об.-полиційм., въ Полицейскую типогр. и на обѣдъ къ Н. В. Сушкову, у котораго обѣдали П. И. Колошинъ слѣпой, Тютчевъ и пр. У всенощной на Троицкомъ подв., гдѣ служилъ митр. Филаретъ.

Августъ. 1. Ѣздилъ въ Успенскій соборъ къ обѣднѣ и къ крестному ходу, въ коемъ шелъ графъ Закревскій, Московскій воен. губернаторъ, съ митрополитомъ.

4. Ѣздилъ въ Новоспасскій м. отдать архим. Аполлосу портретъ Августы Таракановой и собраніе разныхъ проповѣдей. Отъ него получилъ 35 р. на сосуды въ Рождест. Обт. церковь и парчи на ризу. Закусивши у него, я былъ въ Симоновѣ м., прочелъ свою статью о Старомъ Симоновѣ съ намѣстникомъ Павломъ и посидѣлъ у архим. Мельхиседека, который благословилъ меня съ женою и дѣтьми образами и просфорами.

15. Богъ сподобилъ меня принести въ Обтушинскій храмъ Рождества Богородицы серебряные вызол. сосуды и пріобщиться недостойному Св. Таинъ съ дочерью.

Сентябрь. 3. Утромъ пріѣхали въ Тулу къ Н. И. Ждановскому; позавтракавъ у него, поѣхали далѣе.

4. Въ Молодяхъ обѣдали у А. В. Бестужева, прежняго товарища по университету. Онъ, жена и дѣти приняли и угостили насъ радушно. Въ саду и около его есть курганы и Калитинъ прудъ.

13. У поздней въ Барашахъ у праздника, заѣхалъ въ ц. Трехъ Радостей, гдѣ при моемъ приближеніи сама опустилась рама, закры-

*) Нынѣ возобновленная. П. Б.

вавшая образъ, когда я сказалъ: «Милосердія двери отверзи», и царскія двери отворилъ діаконъ. Вечеромъ я слушалъ всенощную у св. Димитрія Сел. и по приглашенію былъ у министра графа С. С. Уварова на вечерѣ съ Грудевымъ, Окуловымъ, Погодинымъ, Мартыновымъ. Графъ весьма благодарилъ меня за руководство сына своего. Отъ него уѣхалъ я въ 11 час.

20. Я былъ въ Унив. типографіи и въ Университетѣ на лекціяхъ словесн., гдѣ, въ присутствіи министра Уварова, попечителя и посѣтителей, студенты читали лекціи о заданныхъ предметахъ отъ проф. Шевырева, Каткова, Чивилева и Соловьева. Двумя изъ нихъ, хорошо исполнившими это дѣло, м. былъ доволенъ и благодарилъ. Оттуда я съ кн. М. А. Оболенскимъ проѣхалъ въ Армянскій институтъ на торжество по случаю данныхъ ему отъ Государя привилегій. Произносили стихи и рѣчи на Перс., Турецк., Армян. и Русскомъ языкѣ. Знатныхъ посѣтителей было множество, въ числѣ ихъ графъ Закревскій. Обѣдъ великолѣпный съ музыкою и тостами. Кн. М. А. Оболенскій размолвился съ Кашинцевымъ. Я съ П. В. Хавскимъ возвратился домой и слушалъ въ Грачахъ всенощную, къ коей пріѣхалъ А. Мартыновъ. Ему я отдалъ ст. о церкви Грузинской Богоматери.

23. Къ П. С. Максютину, съ которымъ пересмотрѣлъ и привелъ въ порядокъ Растопчина афишки и прочелъ свою статью о ц. Грузинскія Богоматери. Скончался мой креститель и духовникъ протоіерей Терентій Константиновичъ *).

24. Я былъ съ женою и сыномъ А. на отпѣваніи своего духовника и крестителя Терентія Константиновича, посвященнаго во іерея 1791 г. митроп. Платономъ. Отпѣвалъ его митр. Неофитъ, прекрасное надгробное слово говорилъ архим. Митрофанъ. Послѣ Цензурнаго Комитета я обѣдалъ на поминкахъ. Скончался іерей ц. Воскресенія въ Таганкѣ Александръ Иван. Бѣликовъ, котораго похоронили Сент. 25. Отслушавъ всенощную въ своемъ приходѣ, я отправился къ С. П. Шевыреву. Прочитавъ съ нимъ введеніе въ Русскія пословицы, поѣхалъ на вечеръ къ М. А. Окулову, у котораго были министръ С. С. У., Чертковъ, Загоскинъ, Погодинъ, Грудевъ, Верстовскій, ректоръ Перевощиковъ и пр. Министръ со мною говорилъ и шутилъ. Пѣли Цыганки и плясали; потомъ ужинъ. Домой я возвратился въ каретѣ Шевырева во 2 часу н.

26. Послѣ ранней обѣдни и чаю я съ Мартыновымъ и Максютинымъ въ дождь ѣздилъ въ подмосковное село Узкое на Серпух. д. осматривать церковь Казанскія Богоматери о пяти главахъ, гдѣ видѣли

*) Это дѣдъ Петра Алексѣевича Безсонова. П. Б.

три стар. иконостаса и колоколъ Трубчевскій XVI в., святцы на 6 полотнахъ XVII в. Церковь въ запустѣніи, величественная и красивая.

27. Былъ у графа Строгонова, который подарилъ мнѣ красный карандашъ.

28. Утромъ я былъ въ Университетской типографіи. Съ М. Н. Катковымъ[1]) прочелъ 1 листъ своего предисловія къ Русскимъ пословицамъ, осмотрѣлъ еще церковь Грузинскія Богоматери, гдѣ снялъ надписи на образахъ Ушакова, оттуда проѣхалъ въ Новоспасскій м., гдѣ обѣдалъ у больного архимандрита съ докторомъ К. Спасскимъ.

30. Съ М. Н. Катковымъ прочелъ я 2 кор. листъ введенія въ Русскія пословицы.

Октябрь. 2. У всенощной я былъ на Троицкомъ подворьѣ, отдалъ А. П. Святославскому пакетъ съ 2 экз. унив. рѣчей для отправленія въ Троицкую лавру къ Голубинскому. Тамъ видѣлся съ А. Муравьевымъ и Зыковымъ[2]), который обѣщалъ доставить А. Евсевнѣ пособіе.

3. Ѣздилъ къ Погодину, отъ него къ Брашману по дѣлу о. архим. Аполлоса и къ Бронникову, которому уплатилъ 1050 р. ас. У него обѣдалъ съ протопопомъ. Искушенія меня обуреваютъ. Да поможетъ мнѣ сильный Господь избавиться отъ нихъ! Самъ я слабъ.

4. Я ѣздилъ въ Комитетъ къ графу Строганову и на вечеръ къ министру графу Уварову[3]), у котораго нашелъ Чумагу, Черткова, Погодина, Грудева, Желѣзнова. Пили чай.

6. Послѣ Цензурнаго Комитета съ П. С. Максютинымъ и Мартыновымъ я осматривалъ церковь Знаменія на Шереметев. дворѣ; съ ними обѣдалъ въ Троицкомъ тр.

7. Заѣзжалъ проводить министра гр. С. С. Уварова, секретарю его Петру Петр. Егорову подарилъ экз. проповѣдей митр. Филарета и поручилъ ему поднести экз. Жизни преосв. Августина, новое изданіе, графу С. С. и доставить письмо мое И. П. Давыдову. Обѣдалъ я на именинахъ у протоіерея Сергія Ив. Платонова.

---

[1]) Тогда занимавшемъ каѳедру логики и психологіи. Его магистерская диссертація была объ элементахъ и формахъ Русскаго языка. Никто не могъ угадать въ бѣдномъ адъюнктѣ, изрѣдка приходившемъ читать лекціи, будущаго могучаго дѣятеля, завоевавшаго Русскому печатному слову право гражданства въ Европѣ. П. Б.

[2]) Это будущій убійца княгини В. Я. Голицыной. П. Б.

[3]) Позднѣе, на вечерахъ у графа Уварова (передъ тѣмъ оставившаго должность министра народнаго просвѣщенія и жившаго въ Москвѣ въ домѣ Варгина на Тверской) бывалъ и скромный юноша графъ Д. А. Толстой, лѣтомъ этого 1848 года составлявшій каталогъ Уваровской библіотеки въ Порѣчьѣ. Однажды, къ удивленію гостей своихъ, старикъ графъ Уваровъ сказалъ имъ, указывая на молодаго графа Толстого: вотъ будущій министръ народнаго просвѣщенія. (Слышано отъ самаго графа Д. Н. Толстаго). П. Б.

11. Былъ Н. В. Сушковъ, который привезъ мнѣ свою книжку о Благородномъ Пансіонѣ и разсказывалъ о смерти графини Орловой[1]) въ самый день кончины ея отца, 5 Окт. Послѣ заупокойной обѣдни и панихиды она зашла въ настоят. кельи, почувствовала себя дурно, сѣла въ кресло и умерла внезапно. Она тайно была пострижена.

12. Къ Ушакову я отослалъ свою статью о *крестномъ ходѣ въ воспоминаніе выхода непріятелей* изъ Москвы 1812 года.

13. Я разстроенъ былъ, узнавъ, что разбиты батюшкины двѣ чашки.

14. У Шевырева я встрѣтилъ Н. В. Гоголя; первому отдалъ экз. Ж. архіеп. А.; онъ купилъ у меня экз. для студенческой библіотеки[2]).

17. Я дописалъ статью о *Пятницкомъ монастырѣ* при Тр. Лаврѣ, ѣздилъ поздравить брата А. А. Озерецковскаго съ ангеломъ и отвезъ въ подарокъ Жизнь арх. Августина. У него я видѣлся съ А. А. Нестеровой и ея дочерью[3]), съ Н. Щепотьевой. Отъ него проѣхалъ на Зацѣпу къ Н. Б. Страхову, у котораго и обѣдалъ. Тамъ я встрѣтился съ д. Иноземцевымъ. Владыко Человѣколюбче, не введи меня во искушеніе, но избави отъ лукаваго! Не даждь паче мѣры и силы искуситися, помоги мнѣ безсильному освободиться отъ рабства грѣховнаго!

18. Я обѣдалъ у С. П. Шевырева въ день его рожденія, съ Гоголемъ и Погодинымъ. Время провели пріятельски въ искренней бесѣдѣ.

19. Я поставилъ въ рекруты Ивана Иванова, обокравшаго у меня родит. серебро.

20. Съ Катковымъ я прочелъ свое введеніе въ Русскія пословицы, былъ въ казен. палатѣ за рекрутскою квитанціей, побесѣдовалъ съ Иг. К. Андреевскимъ, былъ въ Цензурномъ Комитетѣ и въ городѣ.

21. Утромъ въ дурную погоду я ѣздилъ въ типографію Монигетти, къ Т. Ѳ. Большакову и къ священнику ц. Грузинскія для повѣрки описанія оной. Обѣдалъ у А. И. Лобкова съ преосвященнымъ Иннокентіемъ Одесскимъ, Донск. архимандритомъ Ѳеофаномъ, о.-п. Лужинымъ, Гоголемъ, Погодинымъ, А. Бороздинымъ и графомъ Орловымъ-Денисовымъ.

22. Послѣ чаю я отправился съ П. Н. Титовымъ въ Новоспасскій м. на освященіе церкви во имя св. Екатерины, которую освящалъ ректоръ Московской семинаріи а. Филоѳей. Тамъ я видѣлся съ кумою своей М. В. Бобарыкиной и П. Снѣгиревымъ; навѣстилъ больного архим.

---

[1]) Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чернемской, на десять лѣтъ пережившей архимандрита Фотія. П. Б.

[2]) На эту студенческую библіотеку и на пособія студентамъ Н. В. Гоголь давалъ С. П. Шевыреву (тогда декану) денегъ изъ выручаемыхъ за продажу его сочиненій. П. Б.

[3]) Александрой Аѳанасьевной, позднѣе Богдановой? П. Б.

Аполлоса. Съ Титовымъ и Хавскимъ я отправился въ Симоновъ м., гдѣ застали проповѣдь и молебенъ. Обѣдали у архим. Мельхиседека. Царю мой и Боже мой, не введи мя во искушеніе, но избави мя отъ поползновеній на зло и грѣхъ!

23. Вселен. Дмитріева суббота. Былъ я въ церкви въ Грачахъ. Пріѣзжалъ ко мнѣ академикъ Ѳ. Солнцовъ съ визитомъ. Я навѣстилъ Я. И. Сангленя, разбитаго параличемъ.

25. Къ Ѳ. Г. Солнцову, съ которымъ прочелъ 6 л. Русскихъ древностей, былъ съ нимъ въ оружейной палатѣ, заѣхалъ къ Мартынову, съ нимъ отправился обѣдать къ П. Ѳ. Корабанову, который праздновалъ 83 годъ своего рожденія. Гостей было множество, между ними знакомые мнѣ С. Ѳ. Соковнинъ, Шевыревъ, кн. М. Оболенскій. Погодинъ довезъ меня до дому и пилъ со мною чай.

26. Отъ Гагмана, жив. у Панина въ 3 Мѣщ., приходилъ сводчикъ Василій Петровъ съ предложеніемъ купить у него деревню сосѣднюю мнѣ.

27. Утромъ я былъ въ Успенскомъ соборѣ для обозрѣнія Корсунскаго креста, выш. 3 ар. и 3 вершка, и у имен. Мальцовой *) которая усердно звала меня обѣдать, но я не остался. Тамъ видѣлся и поговорилъ съ ея сыномъ Сергіемъ, который мнѣ читалъ свою записку Государю о вредныхъ послѣдствіяхъ отъ новыхъ узаконеній о крестьянахъ.

28. Къ А. С. Уварову, пріѣхавшему изъ Крыма. Встрѣтилъ у него Мартынова и Сабатье, подарилъ ему экз. Жизни арх. Августина. Былъ г. Сушковъ съ приглашеніемъ меня отъ имени митр. Филарета.

31. Послѣ чаю я поѣхалъ съ графомъ А. С. Уваровымъ, Сабатье и Мартыновымъ въ Симоновъ м., гдѣ осматривали зданія. Я обѣдалъ у графа А. С., которому объяснилъ свое дѣло и положеніе въ службѣ. У него были Грудевъ и Погодинъ. Къ концу обѣда явился Перевощиковъ.

Ноябрь. 2. Я купался въ снѣгу; ѣздилъ и ходилъ въ Университ. типографію и къ графу А. С. Уварову. Я написалъ статью о Шереметевской церкви.

5. Я ѣздилъ поздравить г. Шевырева съ орденомъ Св. Анны 2 ст. и прочелъ съ нимъ, а потомъ съ протоіереемъ Петромъ Покровскимъ, статью о крестахъ рѣзныхъ, былъ въ засѣданіи Цензурнаго Комитета, отнесъ экз. Ж. арх. А. протоіерею Петру Терновскому. Окончено печатаніемъ изданіе мое Русскихъ пословицъ и полученъ билетъ.

---

*) Капитолины Михайловны. Сынъ ея—позднѣе извѣстный дѣятель въ селѣ Дядьковѣ. П. Б.

6. Съ Кидошенко я написалъ письмо къ сенат. В. М. Антонскому, рекомендуя перваго въ учители его дочери, поздравилъ съ ангеломъ П. М. Попова, обѣдалъ у П. Ѳ. Корабанова, праздновавшаго свои именины на 83 году своей жизни. У него я видѣлся съ С. П. Шевыревымъ, Головачевымъ и Мартыновымъ.

7. Съ Мартыновымъ и Максютинымъ поѣхалъ въ село Бесѣды для обозрѣнія старинной церкви. По дорогѣ заѣхали въ Угрѣшскій м., гдѣ ласково принялъ насъ казначей, который показывалъ намъ церкви и образа, изъ коихъ есть древніе, замѣчательные по стилю, особливо ик. Симона Ушакова, иконы Византійскія на царскихъ дверяхъ съ Греч. надписями въ Успенской церкви, образъ св. Николая и надпись стихотв. на вратахъ. Голодные насилу нашли Бесѣды, гдѣ осматривали стар. церковь. Мѣстопол. дикое, было лѣсное и похоже на вертепъ. Ночью возвратились въ Москву, проѣхавъ болѣе 40 верстъ, обѣдали въ трактирѣ. Опытъ очевидно доказываетъ, что въ винѣ есть error. Помози, Господи, избавиться отъ грѣховныхъ поползновеній! Сила Твоя въ немощи моей совершается.

8. У Тверскихъ и Арбатскихъ воротъ я видѣлъ молебствіе о прекращеніи холеры. Вечеромъ пріѣзжалъ ко мнѣ кн. С. Н. Долгорукій, но я не могъ принять его; потомъ П. М. Перевлѣскій для объясненія одного мѣста въ его Синтаксисѣ, превратно толкуемаго интригами.

9. Я послалъ въ С.-Пб. къ генералъ-адъютанту Философову 1 экз. Русскихъ пословицъ и Жизни арх. Августина два экз. при письмѣ къ нему и при посвященіи великимъ князьямъ Николаю и Михаилу Николаевичамъ.

10. Съ протоіереемъ Петромъ М. Т. прочелъ свою статью о брачныхъ вѣнцахъ, а дома кончилъ ст. о селѣ Бесѣдахъ Подол. уѣзда.

11. Былъ я въ Унив. типографіи у Курбатова директора просить его о выдачѣ мнѣ 200 экз. моей книги о Русскихъ пословицахъ. Онъ согласился. Оттуда я въ Москв. баню. Спаси, Господи, отъ враждебныхъ намъ случаевъ! Вечеромъ я отдалъ Мартынову ст. о Бесѣдахъ и 5 кор. листъ 2 изд. Русской Старины. Отъ митроп. Филарета заѣхалъ ко мнѣ генер. Сушковъ съ приглашеніемъ къ себѣ въ день его рожденія.

12. Вечеромъ я поѣхалъ съ Максютинымъ и Мартыновымъ въ Троицкую лавру.

13. Туда пріѣхали къ заутренѣ, послѣ коей я служилъ молебенъ преп. Сергію. Отслушавъ раннюю обѣдню, я былъ у Ѳ. А. Голубинскаго съ М., и М. читалъ съ нимъ статью о брачныхъ вѣнцахъ, подарилъ ему экз. Жизни арх. Августина. Вечеръ провели у Горскаго.

14. Я слушалъ обѣдню съ заутреней въ Тр. с. Осматривалъ Пятницкую и Введенскую церкви, ризницу для повѣрокъ. Былъ у Голубинскаго, съ которымъ поговорилъ о философ. и богосл. предметахъ, взялъ съ него честное слово, что онъ 16 Нояб. вышлетъ ко мнѣ конецъ моей рукописи Житейника М. св. Видѣлъ зятя Соймонова, полковника, который мнѣ сказывалъ, что въ день преставленія м. Платона 11 ночей въ Виѳаніи было поминовеніе и за трапезой читали жизнь его, мною написанную.

22. Отъ ген.-ад. Философова я получилъ письмо, коимъ извѣщаетъ о благосклонномъ принятіи моей книги Русск. посл. и Жизни преосв. Августина великими князьями, кои кланяются и благодарятъ.

27. Въ Цензурномъ Комитетѣ полученъ по в. п. выговоръ за пропускъ поэмы *Бренко*, соч. Костарева, конфиденціально. Министръ замѣтилъ, что она пропущена прежде еще смутныхъ обстоятельствъ въ Европѣ. Вельтманъ просилъ меня участвовать въ Москвитянинѣ съ обѣщаніемъ платить за статьи и доставить ему экз. Русскихъ пословицъ, на кои хотѣлъ написать рецензію. Господи силъ, даждь мнѣ силу и твердость воли противостоятъ соблазнамъ и искушеніямъ! Чувствую свою немощь и поползновеніе, желаю, но не могу безъ Твоей всесильной помощи противиться и побѣждать. Подай, Господи! Спаси и возстави падающаго!

28. Прочелъ и подписалъ послѣдній листъ VI т. Русской Старины. Утромъ я ѣздилъ къ Вельтману по дѣламъ Археолог. Комитета и отвезъ ему по его просьбѣ экз. Русскихъ пословицъ. Онъ познакомилъ меня съ своею женой, прежде Крупениковою.

Декабрь. 1. Я былъ на Троицкомъ подворьѣ у обѣдни, которую служилъ викарій, и на закускѣ, гдѣ пили за здоровье митроп. Филарета именинника.

3. Утромъ я ѣздилъ къ графу С. Г. Строганову, которому далъ для справокъ: 1) Софійскій Временникъ и 2) Описаніе Софійскаго собора. Отъ него къ генералу А. П. Ермолову, который принялъ меня очень ласкательно. У него былъ Н. Н. Муравьевъ.

11. Поутру я ѣздилъ къ П. И. Титову, который далъ на приданое Евсевиной внучкѣ Турецк. шаль. Въ Симоновъ м. на именины архиман. Мельхиседека. У него обѣдали Иліопол. митроп. Неофитъ, епископъ Агапитъ, архим. Донской, А. Д. Бороздинъ, Д. Тяжеловъ, А. И. Лобковъ и пр. Послѣ обѣда поболтавъ, я исповѣдывался у о. Иларіона, подарилъ ему тетрадь Русской Старины и отправился ночью домой, гдѣ засталъ К. Ѳ. Щепотьеву.

14. Вечеромъ содержательница пансіона Над. Тим. Добринская и ея мужъ зазвали меня къ себѣ на экзаменъ вмѣсто инспектора. Экзаменъ былъ вообще хорошъ, декламировали прекрасно.

18. Утромъ у меня былъ А. В. Бестужевъ, прежній мой товарищъ по М. университету. Отслушавъ всенощную у Гребневской Б., былъ у А. Д. Черткова, въ засѣданіи Ист. Общества, куда П. Строевъ подалъ было просьбу объ увольненіи его, но Погодинъ остановилъ ее и взялъ къ себѣ въ карманъ. Разныя партіи обнаруживали себя въ словахъ.

19. Я получилъ письмо отъ гофмаршала Олсуфьева, который отъ имени Наслѣдника благодаритъ меня за письмо и за книги.

26. Получено мною извѣстіе о смерти добраго моего родственника П. В. Кондратьева, умер. 14 Дек.

27. Изъ Спб. академіи я получилъ порученіе разсмотрѣть книгу г. Терещенки.

ИЗЪ ПИСЕМЪ КОНСТАНТИНА ЯКОВЛЕВИЧА БУЛГАКОВА КЪ БРАТУ ЕГО АЛЕКСАНДРУ ЯКОВЛЕВИЧУ [1]).

1828-й годъ.

С.-Петербургъ, 12 Марта 1828.

Сейчасъ возвратился домой, мой милый и любезный братъ. Былъ на похоронахъ у З. Я. Карнеева[2]), заѣзжалъ къ Тамаршѣ подписать ея духовную. Все это не для того сдѣлано, чтобы прогнать грусть; впрочемъ она со мною бесѣдовала и вчера, посреди всеобщаго смѣха и дѣтскаго хохотанія. Ну ужъ они повеселились! Когда мы съ тобою разстались, Сашка [3]) крѣпился, крѣпился а какъ добрался до кареты, то ну выть! Да, признаться, и я тутъ же. Тяжело на сердцѣ, какъ возвратился домой: такая вездѣ пустота, тоска, такъ что я заперся въ кабинетъ, хотѣлъ уснуть, не тутъ то было: просидѣлъ такъ въ размышленіяхъ, пока постучался ко мнѣ не «презрѣнный Еврей», а добрый Манычаръ. За обѣдомъ было невесело, послѣ обѣда скучно, всѣ носъ повѣсили; нечего было дѣлать, послалъ за ложами въ театръ, чтобы дѣтей развеселить, да и самъ поѣхалъ. Тамъ князь Петръ Михайловичъ [4]) меня спрашивалъ о тебѣ и, спасибо ему, пожалѣлъ, что ты уѣхалъ. Вотъ наша переписка опять начнется, только сегодня не успѣю ничего сказать: начали уже понедѣльничные гости съѣзжаться, а я еще и бумагъ своихъ не подписалъ.

*

С.-Петербургъ, 13 Марта 1828.

Балашевъ уволенъ отъ генералъ-губернаторства и остается членомъ Совѣта. Кто-то будетъ на его мѣстѣ?

*

---

[1]) См. 8-й вып. „Р. Архива“ сего года. Письма этого года начинаются въ Мартѣ мѣсяцѣ: до того, А. Я. Булгаковъ съ семействомъ гостилъ у брата своего въ Петербургѣ.

[2]) Сенаторъ, попечитель Харьковскаго уч. округа.—Другой Карнеевъ, Егоръ Васил., пріятель Булгаковыхъ, директоръ Горнаго Корпуса.

[3]) Сынъ Константина Яковлевича.

[4]) Министръ двора, женатый на внучкѣ фельдмаршала князя Репнина, къ которому братья Булгаковы и отецъ ихъ были привержены.

С.-Петербургъ, 14 Марта 1828.

Бальшъ сказывалъ что губерніи бывшія подъ управленіемъ Балашева, три губернатора, столько же вице-губернаторовъ и много другихъ чиновниковъ отданы подъ судъ. За что купилъ, за то тебѣ и продаю. Сегодня начинается аукціонъ вещамъ покойнаго графа Милорадовича. Хочется съѣздить посмотрѣть.

Киселева ожидаютъ на дняхъ. Воронцовъ мнѣ пишетъ, что онъ изъ Одессы уѣхалъ и полагалъ очень мало оставаться въ Тульчинѣ.

Скажи Волкову, что объ Озеровѣ хлопотать всегда готовъ, но полагаю, что лица, которыя, въ случаѣ отъѣзда[1]), будутъ съ Нессельродомъ, уже назначены и, сколько я думаю, число ихъ весьма будетъ ограничено. Напишу къ нему, что̀ мнѣ графъ скажетъ.

Сейчасъ пушечная пальба провозглашаетъ миръ съ Персіею.

*

С.-Петербургъ, 15 Марта 1828.

Грибоѣдовъ пріѣхалъ вчера и привезъ трактатъ. Фонтонъ мнѣ сказывалъ, что мы получаемъ отъ шаха 80 милліоновъ рублей (на ассигнаціи) и что послѣдній срокъ 1831 года, для послѣдняго платежа. Я былъ сегодня у своего князя[2]) который мнѣ сказывалъ, что Государь очень доволенъ трактатомъ, который написанъ весьма основательно. Радуюсь и для самаго дѣла, и для Обрѣзкова, ибо онъ вѣроятно былъ редакторомъ и не останется безъ примѣрной награды. Поздравляю тебя съ симъ пріятнѣйшимъ для каждаго Русскаго событіемъ. Сегодня молебенъ во дворцѣ во второмъ часу. Поѣду непремѣнно.

Я былъ вчера на аукціонѣ, который походилъ болѣе на шутку. Первая картина, называемая Тиціаномъ, родъ копіи съ Воронцовской, оцѣнка 5800 р. Такимъ образомъ и прочія всѣ картины оцѣнены, и публика только что смотрѣла, какъ приносили и уносили оригиналы лучшихъ мастеровъ, никто копейки не прибавилъ, и ни одной картины не продали. Вечеромъ я ѣздилъ въ концертъ слушать Керубиніеву обѣдню; музыка превосходная, восхитительная. Послѣ этого былъ у Ламсдорфа, куда Обрѣзковъ однакоже не являлся, хотя и былъ ему постный ужинъ приготовленъ.

Говорятъ, молодой Мордвиновъ женится на богатой Яковлевой, у которой приданаго милліонъ, два, шесть. Всякій толкуетъ свое, но и одного довольно.

Сейчасъ возвратился изъ дворца. Вотъ новости. Паскевичъ сдѣланъ графомъ Эриванскимъ, съ пожалованьемъ ему милліона. Обрѣз-

---

[1]) Т. е. предстоявшаго отъѣзда Государя и графа Несельрода на Турецкую войну.
[2]) Т. е. у князя Александра Николаевича Голицына.

кову Анну 1 степени, а невѣстѣ его въ приданое 300 т. Красовскому 100 т. О другихъ еще не вышло; но говорятъ, что на армію 5 милліоновъ. Славныя награды, достойныя Русскаго царя.

*

С.-Петербургъ, 16 Марта 1828.

Вотъ какія вчера еще до свѣдѣнія моего дошли милости. Грибоѣдовъ, привезшій трактатъ, пожалованъ въ статскіе совѣтники, получилъ алмазные знаки ордена св. Анны 2 класса и четыре тысячи червонныхъ. Сухтеленъ сдѣланъ генералъ-адъютантомъ, и говорятъ 50 т. Бенкендорфъ*) пріѣхалъ, ему дана аренда на 24 года.

Вчера вечеромъ много собралось къ намъ гостей. Вотъ тебѣ имянной всѣмъ списокъ.

Кн. Волконскій, графиня Булгари, Лашкаревъ съ женою и ея сестрою, Аркадій Кочубей, Александръ Кочубей, гр. Велеурскій, гр. Платеръ, Пражевскій 1, Пражевскій 2, Стурдза, Негри, генералъ Бергъ, кн. Голицынъ камеръ-юнкеръ, старинъ кн. Долгорукій, Сорокунскій, Серапинъ, Мори, Маршалъ, Булыгинъ, гр. Панинъ, Кильдюшевскій, Норовъ, Родофиникинъ, Шилингъ, Всеволожскій, Манычаръ, Львовъ, бывшій кавалергардъ, Бехтѣевъ, Завадовскій, Обрѣзковъ, Буяльскій, Анненковъ, Мейендорфъ, Вяземскій, кн. Сергѣй Ивановичъ.

Вели пожалуй пріити къ себѣ Строеву, или напиши ему, чтобы онъ у Ленгольда взялъ для меня la Dame Blanche съ текстомъ и тотчасъ прислалъ съ увѣдомленіемъ что̀ стоитъ. Только не забудь.

*

С.-Петербургъ, 17 Марта 1828.

Сейчасъ былъ у меня кто? новый оберполицеймейстеръ, а кто такой? генералъ маіоръ Александръ Сергѣевичъ Шульгинъ, окружной начальникъ Новогородскій. Онъ ѣдетъ сдать тамъ свою команду и возвратится въ Понедѣльникъ для вступленія въ новую должность. Куда поступаетъ Княжнинъ, не знаю, но вѣрно получитъ другое назначеніе. Шульгинъ, кажется, человѣкъ очень порядочный, ловокъ, учтивъ и вѣрно будетъ хорошъ на новомъ мѣстѣ также, какъ былъ Княжнинъ.

Вчера были мы у Кіярини въ послѣдній разъ. Неустрашимые пошли по канату вверхъ и когда были на самомъ верху, изъ отверстія, гдѣ люстра виситъ, маленькій купидонъ вылетѣлъ и сѣлъ къ нимъ на плеча. Ну право такъ кровь во мнѣ и остановилась.

*

---

*) Т. е. младшій братъ шефа жандармовъ, Константинъ Христофоровичъ.

С.-Петербургъ, 19 Марта 1828.

Княжнинъ, графъ Александръ Гурьевъ и баронъ Паленъ, высокій, бывшій нѣкогда въ кавалергардахъ, сдѣланы сенаторами. Музыканта Мейера поколотили за то что онъ кабалировалъ противъ дѣвицы, игравшей на фортепіано въ концертѣ любителей у Нарышкина. Кабалировать было трудно, но видно смѣялся, и это не хорошо; а дѣвица-то дочь бывшаго нашего консула въ Америкѣ Евстафьева, прекрасная и мастерица играть. Этого не довольно, ибо никто бы не узналъ о побояхъ; но послѣ разосланы были во многія мѣста письма подъ номерами (то, которое читалъ Полетика, было подъ № 180), въ коихъ трагическое это происшествіе описано самымъ смѣшнымъ образомъ. On a battu la mesure et joué des trillers sur le dos et les autres parties du corps de Meyer и пр. Если попадется мнѣ такое письмо, для куріоза пришлю тебѣ.

*

С.-Петербургъ, 20 Марта 1828.

Вчера послѣ обѣда пріѣхалъ Киселевъ изъ Тульчина. Я его еще не видѣлъ, да и не знаю какъ увидѣть. Онъ рыскаетъ, а я говѣю; однакоже согодня постараюсь поймать его хоть на минуту гдѣ нибудь. Сегодня поднимаютъ первую колонну Исакіевской церкви. У насъ есть окошко въ Лобановомъ домѣ. Если не опоздаю отъ обѣда, пойдемъ смотрѣть. Вся операція продолжится полтора часа. Прочія колонны поставятъ послѣ Пасхи.

*

С.-Петербургъ, 21 Марта 1828.

Киселевъ здоровъ, какъ всегда веселъ. Черезъ недѣлю собирается назадъ. Вчера колонну подняли въ часъ съ четвертью avec beaucoup de facilité et de grâce. Сашка ходилъ смотрѣть и очень изрядно мнѣ растолковалъ механизмъ, который впрочемъ довольно простъ.

Разговоръ твой съ Малиновскимъ читалъ я съ любопытствомъ.

Ты хочешь знать мое мнѣніе? Я думаю, что онъ всетаки останется; развѣ подлинно разсчитаетъ, что взять больше нечего и станутъ отъ него требовать, чтобы не лѣнился. Не думаю также, чтобы онъ повѣрилъ, что ты съ нимъ говорилъ искренно. Эти господа судятъ всегда по себѣ, а такъ какъ онъ не умѣетъ быть искреннимъ, то и другому не вѣритъ. Впрочемъ это все равно, пусть думаетъ чтó хочетъ. Я бы очень желалъ, чтобы онъ прогнѣвался да и откланялся; только врядъ ли этому быть.

Бенкендорфъ велѣлъ Булгарину возвратить тебѣ манускриптъ; онъ вчера мнѣ попался, извиняется, что еще не исполнилъ, но что

онъ такъ перемаранъ, что онъ велѣлъ переписать набѣло и пришлетъ мнѣ на дняхъ переписанное.

*

С.-Петербургъ, 26 Марта 1828.

Я не попалъ ни во дворецъ, ни въ свою церковь на Свѣтлое Христово Воскресенье, мой милый и любезнѣйшій другъ, и вотъ почему. Савенкѣ вздумалось приставить піявки, увѣряя, что часа черезъ два вся операція кончится и ни подъ какимъ видомъ не помѣшаетъ мнѣ ѣхать во дворецъ. Не тутъ-то было! Піявки долго не принимались, а тамъ принявшись не хотѣли оставить лакомую пищу, а тамъ кровь долго не могли унять, а тамъ стало кусать да щипать, однимъ словомъ невозможно было и подумать надѣть бѣлые штаны, даже перемѣнить панталоны. Остался я дома съ Манычаромъ (который ссадилъ себѣ ногу, упавъ съ дрожекъ) пока мои были въ церкви, а тамъ всѣ вмѣстѣ разговѣлись. Вяземскій также былъ у насъ и пропозировалъ твое здоровье, которое принято было всѣми съ большимъ удовольствіемъ, а мнѣ стоило лишній вздохъ. Тамъ пріѣхали изъ дворца Полетика, Бальшъ и пошли разсказывать новости. Прежде всего скажу тебѣ, что піявки мнѣ приставляли къ спинѣ и что онѣ мнѣ очень помогли: голова не тяжела, и все идетъ своимъ порядкомъ.

Вотъ тебѣ новости. Князю Волконскому и графу Кочубею бриліантовые знаки Андреевскіе. Графъ Несельроде сдѣланъ вице-канцлеромъ. Родофиникину орденъ св. Владимира 2-й степени и 25 тысячъ рублей. Ст. секретарю Дашкову орденъ св. Анны 1 класса. Шталмейстеру князю Долгорукову и Кирилѣ Ал. Нарышкину табакерки съ портретомъ, шталмейстеру Беклемишеву Анны 1 класса, Альдебилю пенсія по 10 т. въ годъ, Ренне въ камергеры, Генералъ-адъютантъ Фредериксъ шталмейстеромъ. Князь Менщиковъ въ должность начальника штаба морского съ переименованіемъ въ контръ-адмиралы; фонъ-Моллеръ морскимъ министромъ. Четыре фрейлины: Мятлева, графиня Ельмтъ, Козлова и Ярцова[1]). Графу Витгенштейну 100 т. р. Съ великою княгинею Еленою Павловною поѣдутъ Екатерина Владимировна Апраксина и Опочининъ. Совѣтникъ посольства въ Лондонѣ Потемкинъ назначенъ министромъ въ Мюнхенъ. Вдовѣ Сверчкова[2]) пенсія 10 т. и единовременно шестимѣсячное жалованье мужа. Ивану Васильевичу Тутомлину 1-го Владимира.

Послѣ обѣда въ день Пасхи Государь повелъ императрицу Марію Ѳеодоровну въ отдѣланные вновь для нея аппартаменты и встрѣтилъ

---

[1]) Впослѣдствіи княгиня Суворова.

[2]) Это родная сестра супруги графа Несельроде, ур. графиня Гурьева.

ее съ хлѣбомъ и солью. Говорятъ, что трогательно было смотрѣть, какъ она приняла этотъ новый опытъ сыновней любви и почтенія и какъ онъ поцѣловалъ у нея руку и обнималъ ее. Какой примѣръ для всѣхъ, а какое для императрицы услажденье!

Графъ Сергѣй Строгановъ посланъ въ Берлинъ поздравить съ разрѣшеніемъ отъ бремени внучку императрицы Маріи Ѳеодоровны, дочь Маріи Павловны, что́ за Прусскимъ принцемъ [1]).

Вчера утромъ могъ я одѣться и пустился кое-куда съ визитами, былъ у князя Волконскаго, не засталъ. У Марьи Любимовны видѣлъ прекрасный рисунокъ сына ея, видъ [2]) галлереи; тамъ у Зои (мать ея въ подагрѣ), у Лонгинова, видѣлъ его жену; у вице-канцлера, не засталъ. Потомъ былъ у нашего добраго Ламсдорфа, нашелъ его въ самомъ жалкомъ положеніи. Онъ лишился своего почтеннаго отца два дня тому назадъ и ужасно огорченъ: не могъ его видѣть, получить его благословеніе; утѣшать теперь мать также не можетъ, ибо она больна, а онъ ни съ мѣста; къ тому же и физически ему хуже. И тутъ есть черта прекрасная Государя. Онъ съ старикомъ простился, а когда тотъ умеръ, то сынъ его, извѣщая о потерѣ своей Государя, сказалъ также, что послѣдняя и непремѣнная воля покойнаго была, чтобы похороны были самые простые безъ всякой церемоніи и чтобы присутствовало одно только его семейство Государь отвѣчалъ ему: «Воля твоего отца для меня священна, я согласенъ, чтобы исполнилась, хотя бы и желалъ сдѣлать ему похороны соотвѣтственные его званію. Пусть будетъ одна ваша семья; но я надѣюсь, что вы и меня пригласите какъ принадлежащаго къ оной» [3]). Вотъ истинное утѣшеніе для почтеннаго этого семейства. Во Франціи бы газеты тотчасъ разгласили слова эти по всему государству, а у насъ многое подобное сему остается неизвѣстнымъ; но это самое и доказываетъ, что не для того говорится, чтобы публика превозносила.

Анстетъ пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Я очень радъ, ибо знаю, что ему это будетъ пріятно.

Умеръ оберъ-прокуроръ Вейдемеиеръ, что́ былъ женатъ на Херхеулидзевой.

*

С.-Петербургъ, 27 Марта 1828.

Вчера, не смотря на балъ старухи Голицыной, куда мы полѣнились ѣхать, много набралось у насъ народа, о чемъ лепортую. До трехъ часовъ не дали мнѣ спать, а вставать надобно было рано.

---

[1]) Это будущая императрица Аугуста.

[2]) Одно слово не разобрано.

[3]) Генералъ отъ инфантеріи графъ Матвѣй Ивановичъ фонъ-Ламсдорфъ (род. 1745), дѣдъ нынѣшняго министра иностранныхъ дѣлъ, завѣдывалъ воспитаніемъ Николая и Михаила Павловичей.

Были кн. Менщиковъ, которому фракъ морской очень присталъ; Полетика и Ломоносовъ, которые обѣдали, цѣлый день остались и съ коими мы сѣли, по московски, тотчасъ послѣ обѣда, играть въ вистъ по 10-й,ибо четвертый былъ Стратиновскій. Потомъ Закревскій съ женою, Сорокунскій съ Серапинымъ. Первый рѣшительно остается въ Витебскѣ. Онъ третьяго дня представлялся Государю, который принялъ его очень милостиво, сказалъ ему, что службою его очень доволенъ, что Воронцовъ хотѣлъ его къ себѣ похитить, но онъ ему нуженъ въ Витебскѣ и пр. Для насъ Бѣлорусцевъ я радъ, да и для Сорокунскаго хорошо быть на такомъ счету. Онъ доволенъ. Устроилъ также дѣло свое объ арендѣ. Ему прощена кварта за прошедшее и на будущее время, что̀ ему дѣлаетъ тысячъ пятьдесятъ разницы. Были Велеурскій, двое Кочубея, Шилингъ, графъ Платеръ, Бальшъ, Манычаръ, Кошелевъ, Хитровъ, Норовъ, Негри, Львовъ, Анненковъ, Матушевичъ, Булыгинъ и братья ихъ. Съ Сашкою радуемся, что игрушки удались. Впрочемъ я совѣтовалъ купить много, чтобы было что ломать, зная, что это главное удовольствіе дѣтей. Яйца съ червонцами дѣло хорошее. Славно кабы да найти куръ, которыя бы ихъ носили.

*

С.-Петербургъ, 28 Марта 1828.

Графъ Потоцкій, котораго я видѣлъ у Киселева, проситъ тебя достать ему лучшей *бѣлой водки* и прислать какъ можно скорѣе нѣсколько бутылокъ, или если можно, маленькій боченочекъ, съ дилижансомъ. Ты его много одолжишь и вѣрно охотно это сдѣлаешь.

Полѣновъ мнѣ сказывалъ, что штаты еще не вышли. Говорили о Малиновскомъ. Я ему пересказалъ твой разговоръ и примѣчаніе твое, что онъ можетъ остаться, не унижая своего сенаторства, ибо есть директоры департаментовъ, имѣющіе сіе званіе. Полѣновъ однакоже находитъ, что это не то; ибо тѣ директоры *департаментовъ*, а не *Архива*, что̀ большая разница. Можетъ быть, Малиновскій также сдѣлаетъ сіе справедливое замѣчаніе и рѣшится разстаться съ Архивомъ, гдѣ уже нечего ему получить. Признаюсь, я бы радъ былъ. Ему это мѣсто безполезно, а для тебя, покуда, бы было хорошо.

*

С.-Петербургъ, 29 Марта 1828.

Фонтонъ приходилъ прощаться; сегодня ѣдетъ. Жаль, что не можетъ у меня обѣдать на прощальномъ обѣдѣ для многихъ отъѣзжающихъ. Будутъ Киселевъ Менщиковъ, Дашковъ, Матушевичъ, Сорокунскій, князь Вяземскій, Закревскій и Полетика. Изъ всѣхъ этихъ скоро, я чаю, два послѣдніе только будутъ здѣсь.

Вчера вечеромъ прибылъ сюда принцъ Оранскій.

С.-Петербургъ, 30 Марта 1828.

Кое-куда сегодня ѣздилъ, былъ у князя Волконскаго. Ну ужъ звѣзду ему пожаловали! Точно блеститъ и горитъ какъ между звѣздами Венера. Она принадлежала кн. Лопухину и была продана его наслѣдникомъ, кажется, за 45 т. Превеликая и прекрасная. Отъ него ѣздилъ къ вице-канцлеру, котораго нашелъ одѣтаго въ мундиръ и съ Голандскою лентою: ѣхалъ къ принцу Оранскому.

Мои награжденные чиновники въ радости. Какъ пріятно видѣть веселыя лица! Куда бы хорошо, какъ бы все такія попадались; но это счастіе не для меня сдѣлано, и въ семьѣ-то ихъ не увидишь. Не знаю, сказывалъ ли я тебѣ какъ обманулъ N. N.? Онъ въ подагрѣ; я писалъ къ нему, что послѣ батюшки остался у меня рецептъ помады, которая, хотя не вылѣчиваетъ болѣзнь, но очень облегчаетъ. Желая ему облегченія, посылаю ему коробочку сей помады, а въ коробочкѣ-то былъ крестъ Владимирскій 3-й степени, котораго онъ совѣмъ не ожидалъ. Очень обрадовался. Его письмо ко мнѣ самое благодарное.

*

С.-Петербургъ, 2 Апрѣля 1828.

Кто почитаетъ Фонтона преданнымъ кому бы то ни было, кромѣ Русскихъ, тотъ сильно ошибается и грѣшитъ. Онъ отъ всей души Русскій; въ этомъ я смѣло за него могу поручиться. Присылай монеты, отдамъ Вейту; только онъ вѣдь собираетъ Русскія.

Попроси, чтобы устроилось дѣло Комаровскаго. Мнѣ бы очень пріятно было его одолжить. Онъ опредѣлилъ къ себѣ на фабрику моего Савенку съ 3000 р. жалованья. Надобно отблагодарить его.

Не удивлюсь, если узнаю, что Мамонова дурачится, но буду сожалѣть. Если она воображаетъ, что ее любятъ d'amour, то на томъ же пунктѣ съума сошла какъ ея братъ, т. е. на самолюбіи. Не надѣлала бы она и подлинно вздора съ вещами брата. Нѣтъ, надобно рѣшительно отказаться отъ опекунства.

Балъ у Маріи Ѳеодоровны былъ прекраснѣйшій. Много было; сверхъ городскихъ первѣйшихъ особъ, были и министры иностранные, но безъ секретарей. Апартаменты новые безподобны, великолѣпіе соединено со вкусомъ. Смѣло можно сказать, что нѣтъ такихъ чертоговъ ни въ какой столицѣ, да и не могутъ быть. Гдѣ взять иностранцамъ агатовыя колонны, разныя вазы, коими удѣляетъ насъ Сибирь?

Вчера Эрмитажа не было по причинѣ нездоровья Оранскаго принца, который поскользнулся на лѣстницѣ и упалъ головой объ ступени, такъ что его отнесли въ комнату къ Вилье. Слава Богу, что много вышло крови изъ ушибленнаго мѣста и оттого миновалась

всякая опасность, такъ что и кровь не пускали, а ужасно подумать, что могъ бы и до смерти убиться. Теперь онъ совершенно поправляется. Вмѣсто Эрмитажа ходили мы смотрѣть Корадини. Музыка прекрасная, пѣли изрядно, но голоса Монарія и *дѣвицы* Замбони слишкомъ слабы для большого театра; къ тому же Монари былъ боленъ.

*

С.-Петербургъ, 3 Апрѣля 1828.

Моимъ нездоровьемъ не безпокойся, глаза болятъ отъ геморроя и отъ рюматизмовъ. Первый неразлученъ съ здѣшнимъ климатомъ, а вторые нажиты на бивакахъ, въ походахъ на морѣ и на сушѣ и вообще въ теченіе 46 лѣтъ при разныхъ случаяхъ. Покой мнѣ не нуженъ, ибо я привыкъ къ безпокойной жизни по службѣ. Хорошо бы конечно, кабы иногда болѣе было домашняго покоя, но и тутъ какъ быть! Можетъ быть, я и самъ виноватъ, не умѣю съ женскимъ поломъ ладить, да и какъ всѣмъ вдругъ угодить? Впрочемъ надобно же, чтобы въ жизни были вознагражденія en bon et en mauvais, а то бы еслибы только все съ нами происходило хорошее, то бы жили какъ въ раю теперь уже; а это бы, можетъ быть, повредило намъ для будущей жизни. Иногда огорчаюсь, это правда, но всегда ли я правъ? Стóитъ только вспомнить, сколько имѣю причинъ благодарить Бога, и никакое горе не устоитъ, какъ вспомню объ васъ, какъ придутъ Сашка, Соня, Машка; а что дамы сокрушаютъ меня своими неладами, это я чаю бываетъ вездѣ, гдѣ нѣсколько женщинъ подъ одною крышкою. Мнѣ иногда напоминаютъ всѣ эти bouderies терцетъ изъ Matrimonio. Но полно врать. Тутъ пришли разные пилители, постараюсь принять еще не нахмурившись; они вѣдь не виноваты, что женщины не могутъ жить ладно вмѣстѣ.

*

С.-Петербургъ, 4 Апрѣля 1828.

Вчерашній день провели мы дома съ нѣсколькими пріятелями. Я только ѣздилъ вечеромъ въ театръ, но могъ только одинъ актъ Короддини пробыть: совѣстно было оставлять гостей однихъ дома съ барынями, тутъ же былъ и Сенявинъ. Музыка этой оперы мнѣ еще больше вчера понравилась, ибо больше я въ нее вслушался, но было мало. Причиною, можетъ быть, théâtre de société у графини Остермановой.

Время скверное, дождь, вѣтеръ; не хотѣлось бы выѣхать, а надобно по прилагаемой запискѣ явиться къ старухѣ Загряжской. Охъ барыни, куда вы меня мучаете!

*

С.-Петербургъ, 5 Апрѣля 1828.

Я чаю, Ермолову куды досадно, что не онъ кончилъ Персидскія дѣла. Не вѣрю, чтобы онъ привыкъ къ бездѣйствію. Это всѣ говорятъ, но всѣ неискренно. Я видѣлъ многіе опыты. Гааза я очень знаю: онъ былъ докторомъ тестя[1]). Жаль и его.

Принцъ Оранскій былъ вчера въ Эрмитажѣ, но съ повязкою на головѣ.

*

С.-Петербургъ, 6 Апрѣля 1828.

Гаазу, видно, долго жить, и вѣрно многіе прежде его отправятся на тотъ свѣтъ изъ тѣхъ, которые присылали любопытствовать, какъ онъ умеръ.

Ханджери точно уменъ, но не вб время гость все-таки хуже Татарина. Не совѣтую тебѣ иначе входить въ опеку Мамонова какъ съ полученіемъ законныхъ процентовъ и въ такомъ случаѣ не поддаваться распоряженіямъ его сестры или, правильнѣе сказать, ея и ея управляющаго.

*

С.-Петербургъ, 10 Апрѣля 1828.

Метакса тебѣ представитъ нѣкоего Грека Москули, человѣка хорошаго, имѣющаго процессъ съ Одесскимъ какимъ-то богачемъ. Дѣло его судится въ Москвѣ въ 8-мъ департаментѣ, слѣдовательно у Жихарева; слѣдовательно, сказалъ я ему, что если оно право, то можетъ быть спокоенъ. Поручаю его тебѣ. У бѣднаго Бутенева умерла жена[2]). Ну ужъ Улыбышевъ[3]) отдѣлалъ Каталани. Видно, что тутъ какая-нибудь личность или желаніе угодить кому-нибудь изъ нелюбящихъ ее; ибо къ какой стати говорить теперь о ея концертѣ давно прошедшемъ, если не для того чтобы постараться ей повредить въ Парижѣ? Ну ежели тамъ ее будутъ хвалить, то ему будетъ стыднѣе. Противъ этой статьи она можетъ показать письмо кн. Волконскаго самое благосклонное, гдѣ онъ весьма сожалѣетъ, что она уѣзжаетъ и выхваляетъ ее какъ нельзя лучше. Если кто сравнитъ эту статью съ тѣмъ, чтò тотъ же журналъ прежде объ ней говорилъ, то увидитъ противорѣчіе и явное намѣреніе вредить, ce qui n'est ni galant, ni juste. Можно бы дирекціи поменажировать ее, послѣ всѣхъ несправедливостей, которыя ей сдѣлали здѣсь. Можно бы опровергнуть его и его же еще оружі-

---

[1]) Т. е. Варлама.

[2]) Это была первая супруга Аполлинарія Петровича Бутенева, Варвара Ивановна, урожденная Шевичъ, родная племянница графа А. Х. Бенкендорфа.

[3]) Извѣстный музыкальный критикъ. См. его біографію въ „Р. Архивѣ“ 1886, I, 55.

емъ, но не стоитъ того. Мнѣ жаль ее, ибо она женщина добрая, не интриганка и точно имѣетъ талантъ.

*

С.-Петербургъ, 12 Апрѣля 1828.

Вчера ходилъ прощаться съ гр. Дибичемъ, который сегодня или завтра отправляется. Просилъ его привезть намъ Государя столь же здороваго какимъ отсюда ѣдетъ. Вилье также уже уѣхалъ и Суворовъ также.

*

С.-Петербургъ, 14 Апрѣля 1828.

Получа вчера прилагаемую при семъ записку секретаря великой княгини Елены Павловны, ѣздилъ я сегодня къ ея высочеству и сейчасъ только воротился отъ нея. Ну ужъ обворожила! Куда какъ милостива и любезна! Все устроилъ, что̀ относится до ея путешествія и переписки. Тамъ видѣлъ я Сухтелена, которому очень обрадовался.

Вотъ тебѣ манифестъ сегодня обнародованный. То - то чай за тобою будутъ бѣгать! Прекрасно все объяснено и доказываетъ правое дѣло, которое Богъ конечно благословитъ.

*

С.-Петербургъ, 20 Апрѣря 1828.

Улыбышевъ просто бредитъ, когда судитъ объ артистахъ, и завирается, когда судитъ о музыкѣ. Анстетъ меня увѣдомилъ, что Каталани, которой я далъ къ нему письмо, проѣхала черезъ Франкфуртъ 3 (15) Апрѣля, слѣдовательно теперь давно въ Парижѣ, но ѣхала долго. Что-то будетъ ли она тамъ счастливѣе чѣмъ у насъ? Вчера вечеромъ сказывалъ мнѣ Завадовскій, что указъ о Закревскомъ подписанъ *), и что Ланской остается членомъ Совѣта и предсѣдателемъ коммиссіи построенія Исакіевской церкви съ сохраненіемъ всѣхъ окладовъ.

*

С.-Петербургъ, 21 Апрѣля 1828.

Ѣздилъ я къ княгинѣ Волконской. Она собирается черезъ недѣлю къ вамъ. Кн. Петръ Михайловичъ тоже тамъ былъ; сказывалъ, что приготовлены для сего дня штатсдамскіе портреты и два фрейлинскіе вензеля. О фрейлинахъ кое-какъ барыни вымучили: сказалъ, что одна вторая дочь гр. Камаровскаго, а другая Полька съ труднымъ именемъ; а по портретамъ никакъ. Давалъ угадывать, всѣхъ называли, но не отгадали. Одну только не называли, Моденшу, а я думаю, что она-то и будетъ. Возвратясь изъ дворца, тебѣ скажу; увидимъ, отгадалъ ли я. По обыкновенію говорятъ о многихъ милостяхъ, наградахъ, указахъ, назначеніяхъ. Увидимъ что̀ будетъ. Также увѣряютъ, что штаты ино-

*) Т. е. о назначеніи А. А. Закревскаго министромъ внутреннихъ дѣлъ.

странной коллегіи сегодня выйдутъ. Прусскій принцъ не ѣдетъ съ Государемъ, какъ было говорили. Онъ 27-го отправляется домой; а Алексѣй Лобановъ, чрезъ Москву, въ Измаилъ. Скажи князю Якову Ивановичу, что сынъ его Александръ также назначенъ въ армію, чему онъ очень радъ.

*

С.-Петербургъ, 23 Апрѣля 1828.

За bon mot Юсупова скажу тебѣ мой каламбуръ. Говорили о Персидскомъ мирѣ какъ о весьма выгодномъ для насъ по всѣмъ отношеніямъ, ибо сверхъ провинцій получили много тумановъ (каждый въ 8 р. мѣдью). Я согласился въ выгодахъ нашихъ, но спорилъ, что и для Персіянъ миръ былъ очень выгодный. Киселевъ приступалъ все, почему? Потому что мы исправили даже ихъ климатъ, освободивъ ихъ отъ множества тумановъ. Волковъ скажетъ, что дурно; а здѣсь нашли, что хорошо.

Кланяйся отъ меня Ермолову, когда встрѣтишь его. Онъ, я чаю, радъ назначенію Закревскаго.

Гр. Несельроде ѣдетъ 2 Мая съ Матушевичемъ, прочіе господа ѣдутъ черезъ Москву, а иные черезъ Ригу. Изъ дипломатовъ ѣдутъ Панинъ, Строгановъ, Годеніусъ, Миллеръ, Струве, Сакенъ, молодой Кудрявскій. Часть канцеляріи останется въ Букарестѣ подъ начальствомъ Стурдзы. Два сына Ханджерія также ѣдутъ, они будутъ при фельдмаршалѣ.

Обрѣзкова свадьба въ будущее Воскресенье совершится. Онъ назначенъ уже въ Стутгартъ и мѣсяца черезъ два туда отправится. Кн. Горчаковъ изъ Рима переведенъ сов. посольствъ въ Берлинъ, а въ Римъ первымъ секретаремъ назначенъ Фурманъ изъ Берна.

*

С.-Петербургъ, 24 Апрѣля 1828.

Багратіонъ пересталъ шутить и пересталъ жить. Старъ былъ. Не знаю, каковъ онъ былъ въ Сенатѣ, но въ обществѣ былъ человѣкъ пріятный. Il avait son genre d'amabilité. Что́ теперь жена его? Не поручусь, чтобы точно жена его не сдѣлалась женою Демидова. Au fond c'est ce qu'elle pourrait faire de mieux. А что домъ наводняетъ слезами, я это понимаю. Тутъ много дѣлаетъ привычка. Гр. Толстой тоже рыдалъ по женѣ.

Государь изволитъ отправиться завтра, а Императрица 27-го числа.

Говорятъ что Шишковъ проситъ увольненія отъ министерства. Онъ точно становится очень дряхлъ. Говорятъ также, что Блудовъ ad interim и до возвращенія будетъ онымъ управлять, ce qui est tout

naturel. Онъ, Бѣликовъ, Полетика, вчера у насъ обѣдали, но объ этомъ не было рѣчи.

Великая княгиня Марія Павловна ѣдетъ сюда изъ Варшавы. Границу должна проѣхать 30-го. Егермейстеръ кн. Сергѣй Голицынъ ѣдетъ сегодня къ ней навстрѣчу. Надобно и его снарядить въ путь, и все приготовить къ проѣзду великой княгини. Я радъ за императрицу Марію Өеодоровну, что не будетъ одна.

*

С.-Петербургъ, 26 Апрѣля 1828.

Министромъ просвѣщенія сдѣланъ кн. Ливенъ. Блудовъ остается товарищемъ и сверхъ того исправляющимъ должность главноуправляющаго департаментомъ иностранныхъ исповѣданій, которое отдѣляется отъ министерства просвѣщенія. Гр. Модену прощено долга 200 т. Довре пожалованъ пенсіонъ, кажется въ 10 т. Князь Сергѣй Николаевичъ Салтыковъ умеръ вчера. Духовной не сдѣлалъ; слѣдовательно жена его получитъ только седьмую часть съ имѣнія, а онъ, говорятъ, хотѣлъ ей оставить все пока жива. Это дѣло плохое.

*

С.-Петербургъ, 27 Апрѣля 1828.

Государь выѣхалъ около полуночи, 25-го былъ въ Долговкѣ ($116^1/_2$ верстъ) въ седьмомъ часу утра, стало изволитъ ѣхать хорошо.

Вчера набралось много обѣдать у кн. Екатерины Алексѣевны*); послѣ обѣда простились съ княземъ, а за обѣдомъ пили его здоровье по случаю рожденья. Тутъ же была кн. Черкасская, молодая веселая женщина. Пока обѣдали наверху, въ томъ же домѣ умерла ея belle-soeur, тоже Черкасская.

Послѣ слезъ прощательныхъ съ княземъ, начались слезы по покойницѣ; я уѣхалъ съ Закревскими. Покойная недавно сюда пріѣхала и, говорятъ, была въ чахоткѣ.

Енгель сдѣланъ членомъ Совѣта и исправляющимъ должность предсѣдателя комиссіи прошеній. Всѣ жалѣютъ о княгинѣ Салтыковой. Да и подлинно, хоть бы мужъ ей домъ оставилъ. Все это оттого, что больнымъ боятся сказать, что они умираютъ, чтобы ихъ не уморить.

*

С.-Петербургъ, 4 Мая 1828.

Я получилъ письма отъ Каподистріи и Доболія изъ Ежины, отъ 21 Апр. Первый пишетъ, что очень занятъ: quelque difficile et laborieuse que soit ma tâche, Dieu me donne assez de courage et de force pour la

*) Волконской, ур. Мельгуновой.

poursuivre, et je la poursuivrai. Le peu que j'ai pu faire jusqu'ici, pour la remplir, n'a pas été tout-à-fait sans quelqué utilité. Le reste est entre les mains de Dieu et de l'Empereur.

*

С.-Петербургъ, 14 Мая 1828.

Авангардъ генерала Крейца, подъ командою г. м. барона Гейсмара, занялъ Букарестъ 30-го Апрѣля и тѣмъ спасъ городъ отъ разворенія Турковъ. Жители приняли нашихъ съ живѣйшею радостью. Крѣпость Браиловъ обложена съ 29-го Апрѣля, осадная артиллерія прибыла 4-го Мая, а съ прибытіемъ великаго князя, котораго ожидали на другой день, начнется и осада крѣпости, въ которой, по слухамъ, до 3 т. человѣкъ гарнизона.

*

С.-Петербургъ, 16 Мая 1828.

Нѣтъ, братъ, отъ опеки Мамонова непремѣнно откажусь: не хочу на себя брать никакой отвѣтственности. Довольно у меня хлопотъ и по Алексѣевскимъ дѣламъ. Очень сожалѣю, что Литке вздумалось оставить дѣтямъ имѣніе; теперь мать его, говорятъ, подала на меня въ Сенатъ просьбу, гдѣ ругаетъ, опорочиваетъ духовную*), говоритъ, что я не допускаю сына съ нею видѣться, и выходитъ, какъ будто все это дѣло велъ я изъ интереса и прочія мерзости. Боже мой, думалъ ли я когда нибудь, чтобы со стороны интереса стали меня атаковать! Все это сильно меня огорчаетъ. Если бы онъ мнѣ отказалъ имѣніе, то я бы тогда же тотчасъ передалъ его законнымъ его наслѣдникамъ, а оно отдано дѣтямъ моимъ; что же мнѣ тутъ дѣлать? Вотъ, мой милый, вѣкъ только и добивался, чтобы заслужить доброе имъ, а тутъ его-то и атакуютъ. Весьма мнѣ это прискорбно. Найдутся люди, которые, меня не зная, повѣрятъ, можетъ быть, клеветамъ.

Блудовъ мнѣ сказывалъ, что у нихъ скоро выйдетъ положеніе о журналахъ, и онъ тотчасъ меня увѣдомитъ. Онъ полагаетъ, что дозволеніе отъ министра не будетъ нужно, а потребуется только разрѣшеніе куратора или генералъ-губернатора; слѣдовательно Иванову не долго потерпѣть.

*

С.-Петербургъ, 18 Мая 1828

Киселевъ пишетъ мнѣ отъ 9-го изъ подъ Браилова, что, при занятіи форштата, сынъ моего Нератова, прежде разжалованный въ солдаты, потерялъ ногу. Государь наградилъ его солдатскимъ Георгіевскимъ крестомъ и приказалъ возвратить прежній чинъ. Государь тамъ

*) Т. е. духовную вдовы сенатора Алексѣева, который былъ другомъ Я. И. Булгакова и покровителемъ обоихъ сыновей его.

и всѣмъ былъ очень доволенъ. Киселевъ здоровъ, о чемъ просилъ увѣдомить его семейство, чтò я здѣсь исполню, а ты въ Москвѣ. Князь Гика отправился къ Австрійскимъ границамъ. Въ этомъ я напередъ былъ увѣренъ; да и нельзя ему было остаться въ Букарестѣ, не пожертвовавъ сыномъ, который въ Цареградѣ.

*

С.-Петербургъ, 23 Мая 1828.

Государь и Государыня изволили прибыть въ Одессу 15-го. Очень довольны всѣмъ, чтò тамъ нашли. Государь 17-го или 18-го долженъ былъ ѣхать въ Измаилъ. Волконскій пишетъ, что засталъ Одессу въ совершенной красотѣ, въ тотъ же вечеръ сбирался слушать Семирамиду съ Несельродомъ, что ѣстъ славную морскую рыбу; прислалъ бы мнѣ, но нельзя за жарами.

*

С.-Петербургъ, 26 Мая 1828.

Реману его больные и друзья собрали на дорогу денегъ, я тебѣ о семъ писалъ. Дѣло кончено, этихъ денегъ 16 т. р. Я всѣ, и билеты на его имя, положилъ въ табакерку, оставленную к. Софьею, послалъ къ нему повѣстку для полученія въ Почтамтѣ посылки; вотъ онъ явится и найдетъ въ ней доказательство благодарности и дружбы. Я очень благодаренъ, что на меня возложили все это дѣло. Только прошу о семъ не разсказывать, ибо надобно и его деликатность сберечь; даже не хотятъ ему назвать лицъ, а просто на бумажкѣ написано: au bon docteur Rehmann, témoignage de reconnaissance et d'amitié de la part de ses malades et amis, à l'occasion de son voyage.

*

С.-Петербургъ, 29 Мая 1828.

Князь мнѣ писалъ изъ Царскаго Села, что подъ Анапой взяли два корабля, разбили войско шедшее на помощь крѣпости, взяли пашу и 6 знаменъ. Въ Парижѣ умеръ Меріанъ, нашъ ст. сов., котораго ты тамъ, я чаю, видѣлъ; ибо онъ долго жилъ въ Парижѣ.

*

С.-Петербургъ, 31 Мая 1828.

Государь пожаловалъ Одессѣ одно непріятельское знамя при рескриптѣ къ Воронцову.

Вчера мнѣ разсказывали о смерти молодого гр. Сенъ-При, начавшаго служить у насъ въ лейбъ-гусарахъ и, кажется, исключеннаго. Онъ сынъ того, чтò былъ губернаторомъ. Во Флоренціи онъ сватался за дочь гр. Бутурлина, но получа отказъ, поѣхалъ въ Римъ, пришелъ

въ церковь св. Петра въ самую обѣдню и тамъ застрѣлился. Экое неистовство! *)

Графъ Михаилъ Семеновичъ! Сегодня получилъ я донесеніе вице-адмирала Грейга отъ 13-го минувшаго Мая съ рейды крѣпости Анапской, въ коемъ онъ извѣщаетъ о взятіи отряженными отъ флота нашего крейсерами четырехъ Турецкихъ судовъ съ 940 рядовыми и офицерами, плывшими изъ Трапезунта на подкрѣпленіе гарнизона Анапскаго. Ихъ оружіе и шесть знаменъ достались въ добычу побѣдителямъ.

Получивъ сіе извѣстіе во время пребыванія моего въ Одессѣ, я жалую городу одно изъ взятыхъ у непріятеля знаменъ для храненія въ здѣшнемъ соборномъ храмѣ. Да будетъ оно навсегда воспоминаніемъ о семъ первомъ успѣхѣ нашего оружія въ войнѣ праведной, за честь и истинныя пользы Россіи предпріятой! На подлинномъ подписано собственною его императорскаго величества рукою: Николай.

18 Мая 1828. Одесса.

*

С.-Петербургъ, 1 Іюня 1828.

Много писалъ въ армію и Одессу, послалъ Волконскому и Бенкендорфу медали вышедшія въ Берлинѣ по случаю нашей войны, для поднесенія Государю и Государынѣ. Вотъ и тебѣ одна. Хорошо сдѣланы. Да, братъ, и у меня сердце вздрогнуло, читавши обозрѣніе работъ Браиловскихъ Государемъ. Надѣюсь, что впередъ уже не будутъ заставлять насъ дрожать. Норовъ съ адмираломъ и адмиралъ съ флотомъ думаютъ завтра отплыть, но тутъ надобно еще спроситься вѣтра. Дай Богъ, чтобы онъ имъ всегда и во всемъ былъ попутнымъ! Кн. Волконскій не очень хвалитъ Одесскихъ Итальянцевъ; говоритъ, что сравнить нельзя съ здѣшними.

*

С.-Петербургъ, 2 Іюня 1828.

Не знаю, писалъ ли я тебѣ, какъ добрый Реманъ былъ доволенъ подаркомъ его друзей. У меня получилъ посылку, раскрывъ нашелъ въ ней табатерку и билеты. Не вдругъ могъ понять, но догадавшись очень былъ тронутъ. Теперь есть чѣмъ ѣхать въ чужіе краи при сохраненіи жалованья и 500 р., кои Государь ему пожаловалъ на дорогу. Вчера я видѣлъ добраго и бѣднаго Мишó. Онъ въ отчаяніи: подагра и ревматизмы вотъ уже съ годъ его такъ мучаютъ, что принужденъ былъ проситься въ отставку, стыдясь носить мундиръ и не дѣйствовать, тогда когда Государь въ арміи и ему было назначено прекрасное мѣсто. Жаль. Я увѣренъ, что его горе убьетъ.

*

*) Не тотъ ли это графъ Сенъ-При, котораго Пушкинъ упоминаетъ въ „Онѣгинѣ“? Нѣсколько его карикатурныхъ рисунковъ находится въ альбомѣ покойнаго графа А. А. Бобринскаго. П. Б.

С.-Петербургъ, 4 Іюня 1828.

Вчера въ Таврическомъ дворцѣ было благодарственное молебствіе по случаю перехода черезъ Дунай. Вотъ что мнѣ мой князь пишетъ третьяго дня: «Je vous félicite, mon cher, sur le passage de Danube. Je n'ai pu vous écrire hier, ayant été au palais jusqu'a onze heures et demie du soir. Ce passage a été difficile pour les batteries de l'ennemi, mais nos troupes ont fait des prodigues sous les yeux de l'Empereur; l'ennemi chassé a brûlé le fauxbourg d'Ysakcha, près duquel le combat a eu lieu. On a pris 12 canons, plusieurs mortiers. L'Empereur se porte bien, et l'on espère que bientôt Braïlow tombera. Les Zaporogs, sous le commendement de leur кошевой, ont fait des prodigues. A revoir au Tédeum d'aujourdhui». Но я былъ на дачѣ, получилъ поздно записку и не успѣлъ ѣхать, только душевно помолился и благодарилъ за покровительство оказываемое нашему оружію. Государь и тамъ былъ. Охъ, этого бы только не желалъ, сколько ни увѣренъ, что Господь съ нимъ!

Подъ Анапою очень отличился сынъ гр. Петра Александровича Толстого, что́ адъютантомъ у Меньшикова. Государь ему пожаловалъ Георгіевскій крестъ. Императрица Марія Ѳедоровна была на молебствіи.

*

С.-Петербургъ, 7 Іюня 1828.

Вотъ записка отъ моего князя: «La forteresse d'Isakcha s'est rendue aux conditions que l'Empereur a dicté. On y a trouvé 17 drapeaux, qui ont été apportés ici, 85 canons et beaucoup de provisions. A l'entrée dans la forteresse les boutiques étaient ouvertes, et le plus grand ordre y a régné. En même temps Zavadoffsky a surpris la flotille du Danube au nombre de 32 bâtiments, dont 6 seulement ont échappé, le reste est pris ou coulé à fond. L'empereur a fait Zavadoffsky contre-amiral. On espère que Braïloff sera bientôt pris. Une nouvelle aussi singulière que le schah de Perse, pour montrer à l'Empereur son amitié, lui demanda la permission de nommer un des régiments des gardes persannes du nom de S. M. Abas-Mirsaest chargé de demander les instructions nécessaires à Paskewiz là-dessus.

*

С.-Петербургъ, 8 Іюня 1828.

Я былъ на молебствіи съ Манычаромъ. Вотъ подробности, кои мнѣ Кутузовъ разсказалъ. Когда наши подошли къ Исакчѣ, то Турки изъявили желаніе капитулировать; но трое пашей тамъ бывшихъ, узнавъ, что Государь тамъ съ войсками, выѣхали сами и объявили, что такъ какъ Государь лично тутъ, то они уже находятъ некстати

капитулировать и отдаются совершенно въ его распоряженіе. Государь приказалъ послать полкъ занять крѣпость. Странно, что паши Турецкіе вмѣстѣ вошли съ нашимъ полкомъ и сдали ему крѣпость. Ихъ же и войско, коего было, говорятъ, довольное число, Государь не оставилъ плѣнными, а отпустилъ. Такое милостивое обхожденіе вѣрно сдѣлаетъ прекрасное въ нашу пользу вліяніе у непріятеля и надѣюсь, что многіе города послѣдуютъ примѣру Исакчи.

*

С.-Петербургъ, 11 Іюня 1828 г.

Здѣсь было сказали, что Филаретъ на мѣсто здѣшняго, а Серафимъ идетъ на покой. Видно, неправда.

Въ Букарестѣ какая-то заразительная болѣзнь, не знаютъ еще чума или нѣтъ; но Паленъ тамъ и взялъ всѣ мѣры, дабы пресѣчь зло, чтò и нетрудно будетъ. Домы окружены, прекращены съ ними сношенія, такъ далѣе вѣрно не пойдетъ. У гр. Сергѣя Строганова, который самъ въ арміи, умерла дочь восьми, кажется, лѣтъ.

*

С.-Петербургъ, 12 Іюня 1828 г.

Воронцовъ пишетъ отъ 1 Іюля: «Je reçois dans l'instant une lettre de Greig, par un courrier qui va au quartier-général; cette lettre me donne des détails très intéressans et des espérances bien fondées sur les opérations devant Anapa. Les Turcs et les Circassiens ont fait encore un effort considérable le 28 pour déranger nos batteries et nos tranchées, et on les a repoussé de touts parts. Menchikoff s'est conduit en héros». Отъ Бенкендорфа, отъ Матушевича и отъ гр. Несельроде получилъ письма отъ 3-го изъ Бабады. Послѣдній пишетъ и во всякомъ письмѣ повторяетъ: «Vous nous manquez bien, mon cher ami. Nous voilà audelà du Danube, et maintenant nous irons en avant avec rapidité, mais en même temps avec prudence. Notre ami Menchikoff a eu une jolie affaire. Il est déjà à 80 toises de la place, j'espère qui bientôt elle se rendra. Quant à nos exploits, je me réfère à notre bulletin».

Да, не будь я женатъ, не будь мои обстоятельства связывающія и привязывающія къ Петербургу, конечно былъ бы я тамъ. Но на все воля Божія!

*

С.-Петербургъ, 13 Іюля 1828 г.

Скажи Лодеру, что Гёте не покажетъ герцогу Веймарскому новой монеты; ибо вчера получено извѣстіе, что его высочество, возвращаясь изъ Берлина въ Веймаръ и заѣхавъ осмотрѣть, еще въ Пруссіи, какой-то заводъ, тамъ умеръ отъ паралича.

С.-Петербургъ, 18 Іюня 1828.

Браиловъ взятъ, Мачинъ сдался. Предвидѣть можно было, что гарнизонъ будетъ защищаться, ибо эта крѣпость одна изъ главнѣйшихъ и важнѣйшихъ для Турокъ, и я увѣренъ, что въ нее брошено было много войска, доколѣ сообщеніе чрезъ Дунай не было прекращено. Досталась она намъ не безъ потери, но что же дѣлать, нельзя же чтобы оной въ войнѣ не было, а если собрать результаты, то что́ онѣ въ сравненіи съ успѣхомъ уже пріобрѣтеннымъ съ начатія кампаніи? Великій князь заслужилъ 2-го Георгія. Слава ему. Матушевичъ пишетъ: «Le Grand-Duc a été beau de bravoure, de sang-froid et de sensibilité. Il a eu la 2-me classe de St. George. C'est une recompense glorieusement conquise. Il m'écrit du quartier-général du rempart de Trayan (Трояновъ валъ). Nous voilà à plus de cent verstes du Danube dans l'espace d'un mois un grand fleuve a été traversé en face de l'ennemi et sous son feu; trois places, 400 pièces de canons et de vastes magasins sont toutes en notre pouvoir. C'est un début qui promet. Le courage de nos généraux, de nos officiers et de nos soldats à l'assaut de Braïlow est audessus de tout éloge. Je vous en citerai dans ma prochaine lettre quelques traits qui vous feront plaisir. Ici un Tédeum a été chanté sur les remparts de Trayan par un temps magnifique, au coucher du soleil et en présence de l'Empereur et de tout le quartier-général, y compris les étrangers. C'est un des spectacles les plus touchants et les plus solemnels auquel j'aye assisté. La manière dont l'Empereur a harangué en peu de mots une division, qui formait un carré autour de nous pour cette imposante cérémonie, était admirable».

Счастливы тѣ, кто свидѣтелемъ сихъ событій. Я имъ завидую, какъ намъ завидовали въ достопамятные годы Французской войны.

*

С.-Петербургъ, 20 Іюня 1828.

Вчера обѣдалъ я у графини Несельроде съ гр. Риччи и сидѣлъ даже возлѣ нея за столомъ. Она худа, печальна, ничего не ѣла и видно, что на сердцѣ у нее не спокойно. Много говорила о тебѣ. Обѣдъ былъ очень веселый, да и не можетъ быть иначе съ нашимъ княземъ, гр. Кочубеемъ, Блудовымъ и Полетикою. Тутъ новаго ничего не слыхалъ кромѣ однакоже, что при переходѣ чрезъ Дунай Алексѣй Орловъ съ лошадью упалъ въ рѣку, лошадь утонула, а его спасли казаки. Мачинъ ему сдался. Адъютантъ Михаила Павловича Бибиковъ пожалованъ въ ген.-маіоры. Изъ записки князя Сергѣя Ивановича увидишь, какъ велъ себя его сынъ Сергѣй.

*

С.-Петербургъ, 25 Іюня 1828.

Дѣлаетъ ли Лодеръ содовую воду? Я бы выписалъ нѣсколько кувшиновъ. У меня есть порошки, чтобъ ее дѣлать, но мнѣ бы хотѣлось попробовать его воды.

Филиппъ Вигель умный малый и добрый, кажется, а нигдѣ не можетъ ужиться. У Воронцова онъ нѣсколько разъ мѣнялъ мѣста, въ Кишиневѣ со всѣми перессорился, бывши вице-губернаторомъ; тамъ былъ къ Керчи, кажется, градоначальникомъ, а теперь уже и не знаю, какъ онъ въ Москву попалъ, въ отпуску ли онъ или совсѣмъ разстался съ Новороссійскимъ краемъ.

*

С.-Петербургъ, 26 Іюня 1828.

Славно идутъ дѣла наши. Взятіе Анапы совершенно развязываетъ намъ руки, а также нашему флоту. Болѣе 3000 плѣнныхъ уже въ Керчи, куда ожидали и пашу съ остальнымъ войскомъ. Прекрасный букетъ для вчерашняго праздника. Я послалъ тотчасъ письма къ Государынѣ въ Павловскъ, гдѣ всѣ собрались для поздравленія, и попалъ къ своему князю. Случилось, что онъ первый увѣдомилъ Государыню о взятіи Анапы, что̀ очень ему было пріятно.

*

С.-Петербургъ, 29 Іюня 1828.

Сегодня сто лѣтъ какъ существуетъ Петропавловская кирка. Тамъ празднуется юбилей; меня звали, но не могу попасть, такъ какъ и вчера не попалъ къ Карнееву на экзаменъ. Билетъ свой далъ Манычару.

Я получилъ преблагосклонное письмо отъ старика Воронцова изъ Лондона; въ 86 лѣтъ своею рукою написалъ четыре страницы, довольно четко; только видно, что память немного слабѣетъ, много повтореній.

*

С.-Петербургъ, 7 Іюля 1828.

Сегодня утромъ, вѣрно, наши мысли и молитвы были одинаковы. Я былъ у Казанской, выслушалъ конецъ обѣдни и служилъ панихиду по покойномъ батюшкѣ. Тяжело было на сердцѣ, хотя много прошло лѣтъ послѣ его кончины.

Волконскій пишетъ только, что 27-го наша главная квартира должна была быть предъ Базарджикомъ и что полагали, что крѣпость защищаться не будетъ. Потомъ пойдутъ къ Шумлѣ, гдѣ, кажется, собрались всѣ Турецкія войска. Лишь бы ихъ гдѣ-нибудь найти, и они показались въ полѣ, то можно за успѣхъ ручаться. Здѣсь уже гово-

рятъ, что присланы отъ нихъ парламентеры, только это слухи. Курьера не было; слѣдовательно откуда взяли, не знаю.

Изъ Москвы уже пишутъ, что не только Корсакову [1]) ограбили, но увели у нея дочь и всѣхъ людей. Дѣло сбыточное, если справедливо нападеніе Горцевъ. Экія бестіи!

*

С.-Петербургъ, 9 Іюля 1828.

Кн. Волконскій мнѣ пишетъ, что авангардъ занялъ уже Коварну и Базарчикъ, оставленные Турками, отступившими къ Шумлѣ, гдѣ 30-го могли уже быть наши войска, т. е. передъ Шумлою. Тамъ увидимъ мы рѣшеніе, хотятъ ли драться или нѣтъ наши пріятели. Я бы имъ совѣтовалъ сказать: виноватъ. Воронцовъ далъ прекрасный праздникъ Государынѣ въ день ея рожденія. Мастерски все было устроено.

*

С.-Петербургъ, 11 Іюля 1828.

Время прекрасное. Вчера послѣ обѣда я ѣздилъ со всѣми своими на дальнія тони, гдѣ поймалъ пять лососей съ Сашку ростомъ. Тамъ пили чай, ѣли фрукты, но такъ какъ все дѣти были голодны, то потчевалъ я ихъ цыплятами, коихъ десятокъ съ собою привезъ. Глядя на нихъ, и большіе принялись ѣсть, весь десятокъ и отправили. Очень было весело. Янко [2]) первый разъ видѣлъ себя окруженнымъ моремъ, всему удивлялся, а особливо, что съ тѣмъ же вѣтромъ корабли шли въ Петербургъ и изъ Петербурга.

*

С.-Петербургъ, 12 Іюля 1828.

Покуда армія наша ведетъ войну съ Турками, въ Одессѣ Воронцовъ воюетъ съ саранчею, которой множество появилось. У Северина Потоцкаго тысячи на три червонныхъ уже съѣла разнаго хлѣба. Кн. Волконскій мнѣ пишетъ: Les nuées sont si épaisses qu'elles couvrent les rayons du soleil. Вотъ новаго рода затмѣніе.

*

С.-Петербургъ, 19 Іюля 1828.

Вчера обѣдалъ я у Кутузова, гдѣ были только нашъ князь и Нелидовъ. Ну ужъ сколько разсказывали анекдотовъ Екатерининскихъ! Всѣ трое были у нея камерпажами и всѣ трое ее обожаютъ.

---

[1]) Марію Ивановну, дочь которой Софья Александровна была супругою Московскаго жандармскаго генерала, друга Булгаковыхъ, А. А. Волкова.

[2]) Варламъ, братъ супруги К. Я. Булгакова.

С.-Петербургъ, 26 Іюля 1828.

Получилъ письмо отъ кн. Петра, который меня увѣдомляетъ, что велѣно изъ Кабинета выдать тестю моему годъ пенсіи, т. е. 10 т., не въ зачетъ. Я о семъ просилъ Нессельроде, дабы дать старику средства съѣздить въ Валахію, вѣроятно въ послѣдній разъ; ибо Бальшъ пишетъ, что онъ очень сталъ дряхлъ. О сынѣ, если не знаетъ, то догадывается, кажется, и совсѣмъ пересталъ о немъ говорить и спрашивать, только очень грустенъ.—Англійскій посолъ проѣхалъ чрезъ Яссы въ главную квартиру.

*

С.-Петербургъ, 2 Августа 1828.

Подъ Шумлою вокругъ крѣпости работы продолжаются съ большою дѣятельностью и все болѣе и болѣе приближаются къ Шумлѣ. 15-го онѣ были на разстояніи пушечнаго выстрѣла. Со стороны Турокъ не дѣлается никакого сопротивленія нашимъ работамъ. Ушаковъ 1-й, что̀ подъ Варною, 8-го числа былъ атакованъ непріятелемъ на правомъ своемъ флангѣ, въ превосходныхъ силахъ, при пальбѣ изъ всѣхъ крѣпостныхъ орудій; но Турки принуждены были въ безпорядкѣ возвратиться въ крѣпость при большой потерѣ. Послѣ сего Ушаковъ отступилъ, дабы соединиться съ 1 бригадою 10-й дивизіи, назначенной для усиленія отряда, дѣйствующаго противъ Варны. Симъ движеніемъ избѣжалъ онъ для своего отряда опасность находиться противъ непріятеля, имѣющаго выгоднѣйшее мѣстоположеніе. Ескадра Грейга пришла на высоту Мангаліи и оттуда взяла направленіе къ Варнѣ. Ротъ въ 6-ти верстахъ отъ Силитріи былъ встрѣченъ многочисленною непріятельскою конницею въ числѣ до 4 т. Турки упорно защищали сады и высоты окружающіе крѣпость, но съ большою для себя потерею вездѣ опрокинуты, и 9 числа оная была обложена. Тамъ, говорятъ, гарнизона съ вооруженными жителями до 22 т.

*

С.-Петербургъ, 4 Августа 1828.

Прошлаго мѣсяца 27-го числа, вдругъ въ Одессѣ увидѣли на морѣ фрегатъ, а за онымъ пароходъ. Приближась къ порту, началъ салютовать, потомъ поднялъ императорскій флагъ. Что̀ же вышло? Государь изволилъ прибыть самымъ неожиданнымъ образомъ въ гости къ Императрицѣ въ Одессу, гдѣ пробыть намѣренъ недѣли двѣ или три, между тѣмъ какъ подъ Шумлою осадныя работы продолжаться будутъ. Волконскій и Воронцовъ описываютъ мнѣ всеобщее восхищеніе. Съ нимъ Нессельроде, Васильчиковъ, Бенкендорфъ, Потоцкій, Матушевичъ, Адлербергъ, фл.-адъютанты Корсаковъ и Строгановъ. Также Михаилъ Павловичъ ему сопутствуетъ. Дѣлъ подъ Шум-

лою значительныхъ вовсе не было. Прибывшій оттуда курьеръ отъ 18-го привезъ знамена, въ Карсѣ взятыя. Императрица здѣсь. Завтра, я думаю будетъ молебствіе. Государь, кажется, 23-го изволилъ Шумлу оставить, слѣдовательно до сего числа есть оттуда извѣстія, но ничего особеннаго не происходило.

*

С.-Петербургъ, 7 Августа 1828.

Воронцовъ писалъ мнѣ отъ 30-го только нѣсколько строкъ. Понимаю, что ему не до писанья было. Говоритъ, что здоровье Государя совершенно, свѣжъ, бодръ и веселъ, и они всѣ благополучны, наслаждаясь его видомъ и милостями. Аглинскаго посла ожидали туда. Здѣсь говорятъ, что и весь дипломатическій корпусъ пріѣдетъ въ Одессу. Тамъ бы ему и оставаться спокойно. Я чаю, имъ лагерная жизнь не очень пріятна послѣ здѣшнихъ роскошей.

Посыланный въ Англію нашъ чиновникъ Прянишниковъ возвратился, привезъ всѣ свѣдѣнія о тамошнихъ почтахъ; теперь будемъ думать, какъ иное къ нашимъ приспособить и чтó можно перенять.

*

С.-Петербургъ, 8 Августа 1828.

На Воронцовѣ взыскивать нельзя, что самъ не пишетъ. Хорошо, что Щербининъ*) тебѣ сообщаетъ ихъ новости. Изъ Букареста Яковенко мнѣ пишетъ отъ 26-го Іюля, что князь Трубецкой, твой знакомый, съ которымъ мы играли здѣсь въ биліардъ, когда онъ пріѣзжалъ изъ Одессы, гдѣ управлялъ таможнею, совершенно умираетъ и едва ли проживетъ нѣсколько дней, харкаетъ кровью и въ крайнемъ уже былъ изнеможеніи. Это братъ, кажется, Потемкиной. Онъ находился при графѣ Паленѣ. Жаль его, хорошій человѣкъ; его Воронцовъ очень любилъ и всегда хвалилъ. Если Богъ дастъ все пойдетъ такъ удачно и хорошо, какъ идетъ до сихъ поръ за Дунаемъ, то можетъ сбыться легко предсказаніе XV-го вѣка въ XIX-мъ. Тотъ, кому сіе можетъ быть отъ Неба предоставлено исполнить, еще въ Одессѣ, гдѣ изволитъ пробыть еще дня четыре, а всего, съ пріѣзда, двѣ недѣли. Дипломатическій корпусъ туда прибылъ, т. е. Аглинскій посолъ моремъ, а Бломъ сухимъ путемъ. Прочіе еще плыли.

*

С.-Петербургъ 10 Августа 1828.

Кн. Волконскій пишетъ отъ 3-го, что въ Одессу прибыли остатокъ дипломатическаго корпуса, Фр. посолъ съ свитою, принцъ Гессенъ-Гомбургскій, генералъ Дёрнбергъ, генералъ Иостицъ, Тунъ, съ нимъ генералъ-адъютанты кн. Трубецкой, гр. Орловъ - Денисовъ, гене-

*) Михаилъ Павловичъ, лѣвый внукъ княгини Е. Р. Дашковой.

ралъ Засядко, адъютанты великаго князя Чертковъ, гр. Грабовскій, и Дашковъ. Сейчасъ былъ у меня также Халчинскій, котораго лихорадка выгнала изъ главной квартиры. Онъ очень худъ и пахнетъ Гофманскими каплями. Говоритъ, что и гр. Несельроде похудѣлъ послѣ подагры, которая его раза два посѣтила.

*

С.-Петербургъ 13 Августа 1828.

Вчера въ 9 часовъ утромъ выѣхалъ я съ дачи. Въ Царскомъ Селѣ остановился въ трактирѣ, скоро одѣлся въ мундиръ и пріѣхалъ въ Павловское съ самому концу обѣда, гдѣ добрый Альбедиль, Ладинскій, Новосильцовъ приняли меня съ удивленіемъ и радостнымъ восклицаніемъ. Послѣ обѣда обыкновенно представляются императрицѣ, и она вскрикнула, меня увидѣвъ: Enfin je vous vois, mon cher Boulgakoff; à force de vous réclamer, vous voilà. Долго изволила разговаривать, чрезвычайно была ко мнѣ милостива, такъ что уже я не зналъ какъ и отвѣчать. Изволила сказывать, что утромъ получила отъ Государя письмо изъ Одессы отъ 4-го, который увѣдомляетъ ее вкратцѣ, ибо только что самъ получилъ извѣстіе, что суда Турецкія, бывшія въ Варнѣ, истреблены Грейгомъ, что Турки сдѣлали двѣ вылазки, кои Менщиковымъ были опрокинуты, что у Ески-Стамбули, что̀ на дорогѣ къ Андріанополю, генералъ Ридигеръ билъ Турокъ, взялъ нѣсколько пушекъ и знаменъ. Государь до 25-го изволитъ остаться въ Одессѣ. Великій князь прежде выѣдеть, чтобы встрѣтить гвардію на дорогѣ. Voilà à peu près tout ce que j'ai entendu. За обѣдомъ спросила она у Нарышкина, не скрылся ли я. Послѣ обѣда опять собираются, и государыня изволила всѣхъ обходить и разговаривать. Я стоялъ одинъ съ ст.-секр. Муравьевымъ, вдругъ нѣсколько голосовъ зовутъ меня. Что́ такое? Государыня васъ спрашиваетъ. Она сказала мнѣ: Vous êtes sur des épingles pour retourner à votre poste, опять изволила хвалить, много разговаривать о Турецкихъ дѣлахъ. Я ей сказалъ, что султанъ все напивается Шампанскимъ. Государыня улыбаясь прибавила: mais est-ce qu'il dit au moins: Mahomet ferme les yeux? Потомъ еще отпуская изволила сказать мнѣ: j'ai été bien, bien aise de vous voir. Куда, право, какъ она милостива! Вѣкъ мнѣ не заслужить такого благосклоннаго пріема. Такъ какъ я сказалъ ей, что тороплюсь въ городъ, чтобъ прислать ея величеству въ тотъ же вечеръ иностранныя письма, то тотчасъ, переодѣвшись на квартирѣ Велеурскаго, гдѣ я присталъ (хотя онъ за нездоровьемъ былъ еще въ городѣ) поскакалъ домой, остановясь на четверть часа въ Софіи въ конторѣ осмотрѣть, все ли чисто и порядочно. Лицейскіе

наши гуляли, а потому и не могъ ихъ видѣть, ждать же не имѣлъ времени. Ну, сударь, поскакалъ я, взявъ новыхъ лошадей. Надобно тебѣ сказать, что, не надѣясь на свои экипажи, взялъ я карету у Булыгина, Аглинскую и только что вычиненную здѣсь. Спустились съ Пулковой горы во весь духъ; только у трактира, что́ у Четырехъ рукъ, вдругъ задняя ось переломилась, и карета опрокинулась такъ славно, что лошади не могли ее тянуть и остановились. Кучеръ и Филька, который на козлахъ сидѣлъ, полетѣли, стекла, фонарь, колеса все разлетѣлось, а я принужденъ былъ вылѣзть въ окно. Это все сдѣлалось такъ скоро и счастливо, что только кучеръ ушибъ немного руку, а я еще меньше его, ибо упалъ на правую сторону и могу сегодня къ тебѣ писать. Ну конечно могла бы быть бѣда большая, но Богъ спасъ, такъ нечего и говорить, а надобно только Его благодарить, что сохранилъ меня въ совершенной цѣлости. На 9-й верстѣ не велѣно быть, тутъ же нѣтъ извозчиковъ. Пришлось бы идти пѣшкомъ, но и тутъ къ моему счастью ѣхалъ Павелъ Гавриловичъ Дивовъ, взялъ съ собою и довезъ до заставы, гдѣ взявъ извозчика, я доѣхалъ *благополучно* домой. Вотъ тебѣ всѣ мои похожденія. Савенко случился дома, далъ мнѣ на ночь примочку, и сегодня уже рука чуть чуть болитъ; я, упираясь на нее, немного помялъ. Между тѣмъ былъ въ городѣ во́ время, чтобъ сдержать свое обѣщаніе, и императрица получила свои письма, такъ какъ я сказалъ.

*

С.-Петербургъ, 14 Августа 1828.

Завтра молебствіе въ Таврическомъ дворцѣ, по случаю взятія Поти; не знаю, удастся ли мнѣ ѣхать. Императрицу сегодня ожидаютъ въ городъ. Новостей Одесская почта никакихъ особенныхъ не привезла. La comtesse Michel m'écrit du 6: «Le grand-duc part demain pour rejoindre la garde. Vous savez la petite et jolie affaire de Greigh, qui a pris dans le port de Varna rien qu'avec des chaloupes de vaisseaux quatorze bâtiments de transport Turcs et deux chaloupes canonières. C'était pendant la nuit; le canon de la forteresse les a mitraillés, mais ne les a pas empêché de prendre tout à l'abordage et de crier tout le temps «ура» en les emmenant à la flotte. C'est une charmante affaire; mais ce qui la rend plus piquante, c'est que, lors que l'Empereur a dîné a bord du vaisseau Amiral devant Varna, il dit à Greigh: voilà des bâtiments que ces gens peuvent convertir ou brûler et nous faire beaucoup de mal. Que ferez vous? Je les prendrai, Sire, a répondu d'un air calme l'amiral, et le lendemain il les a tous pris. On dit ici (à Odessa) que l'Empereur fera une petite course pour voir Nicolaeff,

mais on ne sait quand. Les embassadeurs sont au complet. Celui de France a la fièvre».

*

С.-Петербургъ, 21 Августа 1828.

Кн. Волконскій мнѣ пишетъ отъ 13 Августа, что въ тотъ же день онъ съ Государемъ и Государынею въ Николаевѣ и чрезъ два дня возвратятся. Онъ надѣялся, что Варна, которую жарили съ моря и съ сухого пути, скоро взята будетъ. Между тѣмъ Ридигеръ подъ Шумлою взялъ редутъ съ нѣсколькими пушками. Надѣется скоро прислать мнѣ маршрутъ обратному путешествію Государыни въ Сентябрѣ чрезъ Умань, Кіевъ, Черниговъ, Могилевъ и Витебскъ.

Ты все мою службу цѣнишь выше, чѣмъ она того стоитъ, мой милый. Ежели я и тружусь, то свыше достоинства всегда былъ награждаемъ и покойнымъ и симъ Государемъ, и всегда оставался у нихъ въ долгу. Послѣ этого какъ еще надѣяться новыхъ милостей, особливо денежныхъ?

Англинскаго посла баронъ Николаи очень хвалитъ. Его Пемброкъ въ молодости поддерживалъ и былъ его другомъ, ce qui est une excellente recommandation, къ тому же и твоимъ пріятелемъ былъ въ Неаполѣ; это также de bon augure. Говорятъ, что Булгари назначенъ нашимъ агентомъ въ Грецію и что съ нимъ ѣдетъ гр. Панинъ*). Забылъ спросить у Дивова, правда ли, а отъ Матушевича писемъ не имѣю. (Другой графъ Булгари, старшій, мужъ той, съ которою мы нѣкогда играли въ бостонъ у Сенявина, умеръ).

Не у васъ однихъ волки. Въ Ропшѣ симъ лѣтомъ съѣли они и изуродовали 11 человѣкъ дѣтей.

*

С.-Петербургъ, 23 Августа 1828.

Вчера прибывшая Одесская экстра-почта, вмѣсто письма отъ Воронцова, привезла мнѣ письмо отъ Маринія. Куда бы ты думалъ уѣхалъ графъ? Онъ назначенъ на мѣсто Менщикова для взятія Варны. Нашъ прекрасный Менщиковъ былъ раненъ, но вотъ слова Маринія: «L'Empereur, au moment de s'embarquer, a reçu la nouvelle que le prince Menchikoff a été grievement blessé d'un boulet de canon qui lui a emporté une forte partie des chaires entre les deux cuisses, sans cependant entamer les artères. S. M. a aussitot écrit au c-te pour l'engager à aller le remplacer. Il s'est embarqué le 14 à 6 heures et à 7 il était hors de vue etc. Veuillez, je vous en prie, ne pas parler du danger de la blessure de Menschikoff: il a témoigné le désir qu'on en parle le moins possible et de manière à ne pas allarmer sa famille. J'ai à

*) Графъ Викторъ Никитичъ, позднѣе министръ юстиціи.

vous donner une nouvelle bien pénible pour le général Benckendorff: son frère Constantin est mort à l'armée à la suite d'une forte maladie». Жаль мнѣ очень обоихъ. Менщиковъ такъ было хорошо началъ. Сохрани его Господь! Этотъ человѣкъ если не въ силахъ будетъ служить болѣе въ полѣ, то въ кабинетѣ можетъ еще весьма быть полезнымъ.

*

С.-Петербургъ, 25 Августа 1828.

Вчера прибывшая Одесская почта привезла мнѣ письмо отъ графини Воронцовой. Она описываетъ отъѣздъ мужа и, кажется, довольно спокойна. Дай Богъ ему скоро и хорошо кончить важное порученіе.

*

С.-Петербургъ, 27 Августа 1828.

Устрой ты съ Мамоновой объ опекунствѣ, ибо я того только дожидаюсь, чтобы подать просьбу Государю объ увольненіи меня отъ онаго. Такъ какъ я по высочайшему повелѣнію назначенъ, то таковое же надобно для увольненія меня; но прежде я бы желалъ знать, что ты меня замѣнишь. Мнѣ толковали, что процентныя, т. е. опекунскія деньги и мнѣ слѣдующія выведены въ приходъ, т. е. въ общей суммѣ слѣдующей опекунамъ, и что по моему неполученію дѣлятъ ихъ другіе опекуны. Справься, подъ рукою, правда ли? Ежели такъ, то лучше же я ихъ самъ получу, чѣмъ отдавать другимъ, если деньги точно отдѣляются отъ доходовъ Мамонова. Я счетовъ никогда никакихъ не видѣлъ и не подписывалъ и потому не знаю; но ты легко это можешь узнать, только подъ рукою. На что же мнѣ подлинно оставлять эти деньги другимъ опекунамъ? Какъ Фастъ скажу: вѣдь спасибо не скажутъ. Прошу также скорѣе условиться съ Мамоновою и меня увѣдомить.

*

С.-Петербургъ 28 Августа 1828.

Одесская почта отъ 20-го привезла мнѣ письмо отъ кн. Волконскаго. Государь въ ту ночь долженъ былъ оставить Одессу и на фрегатѣ отправиться къ Варнѣ къ арміи. Императрица 25-го имѣла намѣреніе ѣхать въ Крымъ и возвратиться къ 6-му Сентября, а 15-го отправиться чрезъ Кіевъ въ Петербургъ. Сынъ кн. Петра Михайловича Дмитрій былъ также на выѣздѣ курьеромъ въ Варшаву, Берлинъ и Дрезденъ въ Вѣну, гдѣ будетъ находиться при миссіи. Ларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ возвращается сюда чрезъ Москву. Его здоровье не позволяетъ ему долѣе тамъ остаться. Дипломатическій корпусъ отправляется съ Государемъ кромѣ Аглинскаго посла, который остается покуда въ Одессѣ.

Сейчасъ былъ у меня Греческій іеромонахъ Анатолій, пріѣхавшій изъ Новагорода, гдѣ видѣлъ Фотія живого и здороваго, а его здѣсь уморили. Онъ точно былъ боленъ.

*

С.-Петербургъ, 30 Августа 1828.

Воронцовъ началъ дѣйствовать и уже показалъ Туркамъ, что онъ ихъ бить умѣетъ. Можно надѣяться, что недѣли черезъ двѣ или три, при Божіей помощи, онъ сладитъ съ Варною. Онъ прибылъ туда 17. Въ ночи 19-го непріятель дѣлалъ вылазку на редутъ праваго нашего фланга, но былъ опрокинутъ. Они сдѣлали другую, но также неудачливо, хотя были еще сильны. Потерявъ много людей, принуждены были бѣжать. Однакоже одинъ изъ ихъ отрядовъ, воспользовавшись мѣстнымъ положеніемъ, занялъ сильную позицію противу нашего праваго фланга, гдѣ выставилъ пять знаменъ. Храбрый капитанъ Могилевскаго полка Павловъ, когда графъ Воронцовъ вызвалъ охотниковъ, взялся отнять позицію, къ ночи въ великой тишинѣ подошедъ, напалъ неожиданно на непріятеля, взялъ пять знаменъ и поднялъ на штыкъ большую часть войскъ, защищавшихъ позицію. Государь, получа донесеніе, пожаловалъ ему орденъ Св. Георгія 4 степени.

18-го адмиралъ Грейгъ, узнавъ, что Турки устроили арсеналъ въ Неадѣ, за Бургасомъ, и собрали тамъ множество военныхъ припасовъ, отрядилъ туда два фрегата, шлюпъ и кутеръ подъ командою капитана Крицкаго, приказавъ ему стараться взять или уничтожить арсеналъ. Не смотря на сильное сопротивленіе, взялъ онъ всѣ батареи Турецкія, уничтожилъ ихъ, увезъ 12 большихъ орудій, всѣ прочія заклепалъ или разбилъ лафеты, арсеналъ взорвалъ на воздухъ со всѣмъ порохомъ и другими запасами, и все это въ 10 часовъ времени, потерявъ одного матроса убитаго и пять раненыхъ. Славныя дѣла нашихъ храбрецовъ! Меншикова положеніе такъ хорошо, какъ только желать можно. Онъ будетъ вылѣченъ; но правая нога останется короче, такъ что ступать будетъ на пальцахъ.

Государь изволилъ отправится 21-го числа пополудни на фрегатѣ Аврорѣ къ Варнѣ. Императрица выѣхать должна была въ Крымъ, сухимъ путемъ 25-го, возвратиться 6-го и отправиться сюда 15-го Сентября чрезъ Бѣлую Церковь, Кіевъ, Могилевъ, Витебскъ. Прибыть изволитъ въ Гатчину на ночлегъ 8-го Октября.

*

С.-Петербургъ, 1 Сентября 1828.

Противные вѣтры, которые бы могли продержать Государя слишкомъ долго на морѣ, рѣшили его возвратиться въ Одессу въ ночь съ 22-го на 23 число. Въ тотъ же день его величество изволилъ отпра-

виться сухимъ путемъ съ Бенкендорфомъ чрезъ Аккерманъ въ Варну, а вся свита, гдѣ гр. Несельроде, Матушевичъ и прочіе, поплыли опять на фрегатѣ. Путешествіе Государыни въ Крымъ отмѣнено. Вмѣсто того 9-го сего мѣсяца изволитъ отправиться сюда по тому же маршруту, который я къ тебѣ доставилъ, съ тою разницею только, что остановится лишній день у Браницкой въ Бѣлой Церкви и прибудетъ въ Гатчину 3 Октября. Погода стоитъ въ Одессѣ прекрасная. Дай Боже, чтобы также осталась во время пути, такъ все пойдетъ хорошо. Надѣюсь, что по почтовой части не будетъ остановокъ, такъ какъ было при шествіи туда.

Отъ Воронцова получилъ письмо, начатое предъ Варною на морѣ и конченное на сухомъ пути 18-го. Онъ въ то утро имѣлъ уже удовольствіе видѣть своихъ пріятелей Турокъ и прогнать ихъ вылазку. О Менщиковѣ говоритъ, что онъ еще лежитъ, и нельзя его перенесть на корабль, гдѣ бы ему лучше было. На правой ногѣ рана превеликая, и сюпюрація продолжается.

*

С.-Петербургъ, 7 Сентября 1828.

Кн. Петръ Михаиловичъ пишетъ: «Grâce à Dieu l'Empereur est arrivé heureusement devant Varna et se trouve à bord du vaisseau Amiral. Sa Majesté est très satisfaite de tous les travaux de siège sous Varna et a graciesuement recompensé le p-ce Menchikoff, en lui conférant l'ordre de S-t Alexandre et à Péroffsky celui de S-t Anne. La santé de Menchkoff, Dieu merci, va bien, et l'on espère sa guérison. L'arrivée de la garde devant Varna fait espérer que cette place ne tiendra pas longtemps. Paskewicz a eu de nouveau un succés près d'Achalzich. Il a battu un corps de 25 m. hommes, a pris 9 canons, 11 drapeaux, 220 prisonniers, beaucoup de tués et des munitions de tout genre. Notre départ est toujours fixé au 9 Septembre».

Я полагаю, что теперь уже съ Варною, если еще не совсѣмъ кончено, то весьма близко развязка. Дай Богъ!

Вчера вечеромъ явился Норовъ и очень насъ всѣхъ обрадовалъ. Флотъ воротился совсѣмъ, чему онъ очень радъ и мы также. Гулять по морю теперь непріятно, а между тѣмъ наше здѣсь общество умножится двумя добрыми людьми, имъ и адмираломъ. О Рикордѣ они имѣютъ извѣстіе, хотя впрочемъ только партикулярно, что онъ пошелъ чиниться въ Плимутъ.

*

С.-Петербургъ 8 Сентября 1828.

Графиня Воронцова мнѣ пишетъ, что скоро надѣется узнать о взятіи Варны, ибо мы были уже 30 саженей отъ крѣпости, 25-го взяли на штыки два укрѣпленія, сдѣланныя Турками для защиты своей и

тамъ водворились. 27 два баталіона Турецкіе были уничтожены нашею артилеріею. Бенкендорфъ ей пишетъ, что графъ сдѣлался 15 лѣтъ моложе принявшись за старое ремесло. Княгиня Радзивилъ, мать Витгенштейна, умерла въ Варшавѣ, отчего дочери достанется нѣсколько милліоновъ. Наборъ назначенъ съ 500 душъ по 4 человѣка.

*

С.-Петербургъ, 12 Сентября 1828.

Князь Петръ Михайловичъ пишетъ мнѣ отъ 3 Сентября, что второй ночлегъ, будучи слишкомъ отдаленъ, переѣздъ раздѣленъ на два; слѣдовательно Государыня изволитъ прибыть въ Гатчину 4-го числа, вмѣсто 3-го Октября. Въ ночь съ 2-го на 3-е князь Меншиковъ, проѣздомъ на фрегатѣ въ Николаевъ, останавливался немного на рейдѣ предъ Одессою. Здоровье его, слава Богу, поправляется. Онъ предпочелъ лѣчиться въ Николаевѣ, откуда намѣренъ ѣхать къ вамъ въ Москву. Меншиковъ оставилъ флотъ 31-го. Воронцовъ пишетъ къ женѣ своей, что въ тотъ же день, въ полдень, взяли они штурмомъ Турецкій редутъ, который давно ихъ безпокоилъ своимъ положеніемъ, входя почти въ ихъ позицію. Государь былъ очень доволенъ и наградилъ тотчасъ офицеровъ и солдатъ. Славное это дѣло свершилъ Симбирскаго полка капитанъ Шулченко. Voronzow прибавляетъ, qu'il n'en a jamais eu de plus joli. Меншиковъ сказывалъ Зонтагу *), что городъ Варна сдѣлался кучею развалинъ и скоро долженъ сдаться, если хочетъ избѣжать штурма, коего успѣхъ для насъ несумнителенъ. Генералъ Головинъ перешелъ на другую сторону лимана и тамъ занялъ позицію на дорогѣ къ Бургасу, дабы отрѣзать всякое сношеніе у крѣпости съ симъ городомъ. Гвардейскій экипажъ также сдѣлалъ высадку на той же сторонѣ и истребилъ единственный мостъ, который на сей дорогѣ находился. Императрица Марія Ѳеодоровна послѣ завтра совсѣмъ переѣзжаетъ въ городъ.

*

С.-Петербургъ, 14 Сентября 1828.

Кн. Волконскій пишетъ отъ 5-го. Въ тотъ день получилъ онъ курьера изъ подъ Варны отъ 2-го на 3-е число. Весь городъ былъ въ огнѣ дѣйствіемъ нашихъ батарей, между тѣмъ какъ у непріятеля одна только еще дѣйствовала; ожидали, что скоро завладѣютъ симъ упрямымъ городомъ. Перовскій былъ раненъ пулею въ грудь навылетъ. Государь самъ писалъ князю, что хотя рана и сильная, но не смертельная, и надѣются, что онъ будетъ спасенъ. Турки изъ Шумлы

*) Егоръ Васильевичъ Зонтагъ, супругъ извѣстной дѣтской писательницы Анны Петровны, былъ тогда начальникомъ Одесскаго карантина.

сдѣлали сильную вылазку на нашъ центръ и правый флангъ, но были отбиты съ большею потерею. Князь Петръ Михайловичъ надѣется, что передъ выѣздомъ еще изъ Одессы получатъ извѣстіе о взятіи Варны.

*

С.-Петербургъ, 18 Сентября 1828.

Гр. Мих. Сем. пишетъ, что Перовскій раненъ пулею въ плечо, а не въ грудь, какъ здѣсь сказали и изъ Одессы писали. Въ тотъ же день раненъ былъ, но легко, молодой графъ Толстой, сынъ гр. Петра Александровича. 2-го часа предложили крѣпости сдаться, но капитанъ-паша отвѣчалъ съ тихостію и нѣкоторою боязнію, что хотя онъ и признается, что крѣпость не можетъ держаться, но просилъ времени, говоря, что не можетъ сдать, не посовѣтовавшись съ другими особами, крѣпость такую важную и что тамъ были люди, коихъ расположенія не такъ были миролюбивы какъ его. Онъ самъ пріѣзжалъ на переговоры (на корабль къ Грейгу). которые продолжались 24 часа. Не желая дать болѣе времени непріятелю, который бы могъ между тѣмъ починить свои укрѣпленія и сбитыя пушки привесть въ порядокъ, переговоры прекращены, и канонада опять началась; только Воронцовъ надѣялся, что не долго будутъ Турки упрямиться. На мѣсто Перовскаго назначенъ генералъ Шеншинъ начальникомъ штаба.

Мы сегодня собираемся ѣхать на чугунный заводъ смотрѣть колесницу и лошадей, которыя будутъ поставлены надъ аркою, что̀ противъ дворца. Домъ совершенно готовъ.

*

С.-Петербургъ, 24 Сентября 1828.

Вчера я слышалъ отъ графини Несельроде, что Паскевичу пожалованъ орденъ св. Андрея и что Ширванскій полкъ наименованъ его именемъ. Вотъ какъ нашъ ангельскій Государь умѣетъ награждать заслуги! Надѣюсь, что и Воронцовъ, ежели еще не украшенъ, то скоро украсится тѣмъ же орденомъ. Ожидаемъ курьера изъ Варны. Не думаю, чтобы о взятіи Варны теперь скорѣе узнали изъ Одессы. Съ дороги о путешествіи Государыни имѣю очень хорошія извѣстія отъ к. Волконскаго. Ну, братъ, какъ прекрасно и великолѣпно отдѣланы министерскіе покои, гдѣ жить будетъ Несельроде! Это половина та, которая къ Мойкѣ, противъ Ламсдорфа и къ Дворцовой площади противъ фонарика. Ну тутъ придется ему жить какъ слѣдуетъ вице-канцлеру. Одна обмеблировка стоила болѣе 200 т. Съ какимъ все сдѣлано вкусомъ! Вчера я у графини часа съ два сидѣлъ и все разсматривалъ. Тутъ же будутъ помѣщены коллегія, канцелярія, много чиновниковъ, а далѣе къ аркѣ департаментъ горныхъ и соляныхъ

дѣлъ Карнеева и внѣшней торговли Бибикова. Не смотря на все это, у Несельроде всего 50 комнатъ.

*

С.-Петербургъ, 29 Сентября 1828.

Кн. Волконскій мнѣ пишетъ изъ Могилева отъ 25-го, что Императрица изволитъ прибыть дѣйствительно двумя днями ранѣе въ Гатчину, т. е. 2 Октября и, можетъ быть, въ тотъ же день ночевать будетъ въ Петербургѣ, чтобы скорѣе увидѣть дѣтей. Надобно тотчасъ взять мѣры, чтобы нигдѣ не было остановокъ. Наканунѣ получили они курьера изъ-подъ Варны, куда визирь подошелъ съ арміею до 30 т. человѣкъ, къ мѣсту, гдѣ Головинъ за лиманомъ стоялъ съ одною бригадою. Послали Сухозанета съ 6 баталіонами гвардіи, драгунами и казаками на помощь къ бригадѣ, которую Турки атаковали; они были сильно отражены и взятъ у нихъ одинъ паша. Бистрома также атаковали, но равномѣрно были отражены. Лейбъ-гренадерскій храбрый генералъ Фрейтагъ, атаковавъ непріятеля на штыки, былъ убитъ; того же полка кн. Мещерскій раненъ, и адъютантъ Фридрихсъ, но легко. Турки остались на пушечный выстрѣлъ отъ Бистрома и вѣроятно будутъ его атаковать. Вотъ тутъ-то я ихъ и ждалъ. Въ полѣ дадутъ имъ звону анассаны сактимамъ*). Между тѣмъ натурально это подкрѣпленіе дѣлаетъ, что крѣпость не сдалась еще. Я имѣю предчувствіе, что тутъ насъ ожидаетъ новая слава, разбитіе визиря.

Яковенко изъ Букареста пишетъ мнѣ отъ 17, что они не имѣютъ еще подробной реляціи о побѣдѣ, одержанной генераломъ Гейсмаромъ въ Малой Валахіи 14-го Сентября, при деревнѣ Чорень близъ Калафата, но только вкратцѣ сообщено отъ него, что, послѣ продолжавшейся цѣлый день битвы, Турки на слѣдующую ночь, считая себя какъ бы побѣдителями, устоявъ противу нашихъ войскъ, расположились провести ночь въ совершенной безпечности, безъ одѣянія и безъ обуви, вдругъ были имъ неожиданно атакованы и, бросясь въ ночной темнотѣ спасаться бѣгствомъ кто куда попалъ, большею частью были перебиты, весь лагерь и запасы достались намъ въ добычу, взято 500 плѣнныхъ, 5 орудій, 21 знамя. Турковъ было около 20 т., а у Гейсмера менѣе 4000. Подводъ съ разными припасами взято около 600. Славное дѣло и славная добыча!

*

С.-Петербургъ 1 Октября 1828.

Сегодня писалъ я въ послѣдній разъ къ к. Волконскому въ Лугу съ эстафетою, которая повезла Государынѣ иностранныя письма. Послалъ къ нему письмо отъ его княгини изъ Лондона, и она мнѣ пи-

*) Слова намъ непонятныя; можетъ быть, это потурецки.

шетъ, садясь на стимботъ. Здоровье ея идетъ прекрасно. Она пробудетъ въ Парижѣ 8 дней, тамъ ѣдетъ въ Марсель, Геную, Флоренцію, Римъ и Неаполь. А здѣсь ее совсѣмъ тогда приговорили къ смерти и когда я у нея былъ въ Таврическомъ, то точно думалъ, что въ послѣдній разъ ее видѣлъ.

Изъ приложенія къ Фр. газетѣ увидишь смерть Дурнова. Жаль молодого человѣка! Жаль особливо родителей, но умеръ со славою и отдалъ долгъ отечеству. Прочіе убитые мнѣ мало знакомы. Тутъ же убитъ молодой человѣкъ Хлюстинъ, родня Закревскаго, котораго ты у насъ, я чаю, видѣлъ. Онъ тогда только что изъ чужихъ краевъ пріѣхалъ и теперь только что опредѣлился въ службу унтеръ-офицеромъ. Хорошій и хорошо воспитанный былъ малый.

*

С.-Петербургъ, 3 Октября 1828.

Вотъ и Максимовъ явился. Императрица вчера изволила благополучно прибыть въ Гатчину, а сегодня ожидаемъ ее въ 11 часовъ въ Казанскій соборъ, куда и я поѣду дожидаться ея и благодарить Бога, что путешествіе свершилось благополучно. Радъ буду также минуту ранѣе видѣть добраго князя Петра Михайловича. Павелъ Васильев. Кутузовъ мнѣ сказывалъ, что читалъ реляцію Гейсмара. Онъ болѣе побилъ Турокъ нежели въ первомъ извѣстіи, ибо ихъ было до 26 т., взялъ не 5, а 7 пушекъ и такъ далѣе. Дѣло славное!

*

С-Петербургъ, 4 Октября 1828.

Вчера мы собрались въ соборѣ, куда во второмъ часу изволили прибыть обѣ Императрицы. Я нашелъ, что Александра Ѳеодоровна немного похудѣла, но лицо показываетъ, что совершенно здорова. Послѣ короткаго молебствія, приложась къ образамъ, изволили отправиться во дворецъ. Добраго кн. Петра Михайловича душевно я радъ былъ видѣть. Онъ совсѣмъ не перемѣнился и, кажется, также радъ былъ и меня видѣть. Дочь его все также мила, Урусова*) все такъ же хороша. Тотчасъ въ городѣ сдѣлалось какъ-то больше движенія, и всѣ радуются благополучному возвращенію Государыни.

*

С.-Петербургъ, 6 Октября 1828.

Опять нанесли кучу пакетовъ, а въ числѣ ихъ и письмо отъ князя Петра Михайловича, при коемъ была табатерка золотая съ вензелемъ императрицы Александры Ѳеодоровны, украшенная брилліантами, которую жалуетъ мнѣ за устройства почтовыя во время путешествія и пребыванія въ Одессѣ и пр. Не ожидалъ я никакъ такой

*) Княжна Софья Александровна, позднѣе княгиня Радзивилъ.

милости. Я увѣренъ, что кн. Петръ Михайловичъ, по дружбѣ своей ко мнѣ, тутъ участвовалъ, хотя и отпирается.

Исторія Одесская давно мнѣ извѣстна. Кумушки здѣсь тотчасъ за нее взялись, обрадовавшись оказіи ужалить добрую графиню; но это только злыя, прочія же не повѣрили, чтобъ она дала поводъ къ вздорной исторіи своимъ поведеніемъ. Однакоже меня это очень огорчило, хотя Раевскій и былъ высланъ въ Полтаву. Воронцовъ мнѣ никогда о семъ ни слова не писалъ, да я это и понимаю. Узнàю отъ кн. Волконскаго, какъ дѣло было, ибо всякій разсказываетъ по своему.

*

С.-Петербургъ, 8 Октября 1828.

Ба! Куртенеръ! Это, кажется, старый книгопродавецъ? Я его знавалъ. Théâtre de société, dîner à la fortune du pot, concert d'amateurs. Избѣгалъ всегда p-ce de Ligne.

Риччи, можетъ быть, дѣлаетъ хорошо, что не хочетъ быть обязаннымъ женѣ, которую оставляетъ; но не думаю, чтобы его за это хвалили. Иной пожалуй еще назоветъ дуракомъ. Впрочемъ онъ лучше долженъ знать, чтò ему дѣлать.

*

С.-Петербургъ, 10 Октября 1828.

Въ часъ молебствіе въ Казанскомъ соборѣ, куда также непремѣнно поѣду. Я полагаю, что сегодня выйдетъ прибавленіе къ газетамъ съ извѣстіемъ, однакоже все-таки скажу тебѣ, чтò знаю. Курьеромъ, ѣхалъ сюда Алексѣй Лобановъ. Онъ занемогъ дорогою, видно слишкомъ спѣшилъ, желая насъ скорѣе обрадовать. Воронцовъ объ немъ мнѣ пишетъ: Sa conduite pendant tout le siège a été audessus de tout éloge. Скажи это князю Якову Ивановичу и обрадуй его извѣщеніемъ, что храбрый сынъ его пожалованъ въ генералъ-маіоры и украсился орденомъ св. Георгія 4 класса. Графъ Воронцовъ получилъ шпагу, украшенную алмазами съ надписью *за взятіе Варны*. Прилагаю при семъ копію съ рескрипта. Грейгу пожалованъ орденъ св. Георгія 2-го класса. Адлербергъ назначенъ генералъ-адъютантомъ.

*

С.-Петербургъ, 11 Октября 1828.

Воронцовъ совершенно здоровъ; теперь вѣроятно возвратится въ Одессу изъ Одессы (Варна называлась въ старину Одессою). Многіе увѣряли меня, что Воронцовъ также получилъ орд. св. Андрея; даже многіе оттуда пишутъ, между прочимъ Анненковъ, Чертковъ*), чтó при великомъ князѣ. Князь Дмитрій Ивановичъ разсказывалъ мнѣ прекрасную черту о Паскевичѣ. У него убитъ былъ одинъ полковникъ

*) Николай Дмитріевичъ, основатель Воронежскаго кадетскаго корпуса.

отличный, оставившій послѣ себя жену и дѣтей въ самомъ бѣдномъ состояніи. Паскевичъ пишетъ къ вдовѣ, сколько ему горестно было потерять такого сослуживца, что поэтому можетъ онъ судить о ея горести и пр. Кончаетъ просьбою, чтобы она не отказалась принять отъ друга и товарища ея покойнаго мужа пособіе для себя и дѣтей и посылаетъ ей. Сколько? Пятьдесятъ тысячъ рублей. La lettre était probablement tournée autrement, mais le fait est sublime. Кн. Дмитрій Ивановичъ, разсказывая это, заливался слезами и прибавилъ: это по репнински. Да и подлинно прекрасная черта.

Графиня Воронцова возвратилась въ Одессу изъ Бѣлой Церкви. Съ послѣднею почтою Марини мнѣ писалъ, что ее въ тотъ день ждали.

*

С.-Петербургъ, 14 Октября 1828.

Государь точно изволилъ пріѣхать вчера въ 11 часовъ, совершенно неожиданно, хотя правду сказать, зная примѣрную его сыновнюю любовь, можно бы намъ догадаться, что поспѣшитъ къ дню рожденія Императрицы-матери. Сегодня въ 11 часовъ молебенъ въ Казанскомъ соборѣ, гдѣ будемъ имѣть счастье его видѣть. Закревскій имѣлъ уже это счастье, нашелъ его похудѣвшимъ нѣсколько, чтò весьма немудрено послѣ кампаніи, трудовъ и скораго путешествія сюда. 8-го Государь выѣхалъ изъ Одессы. Съ нимъ пріѣхалъ одинъ Бенкендорфъ, прочая свита вся назади. Несельроде ждутъ черезъ дней 6. Съ какою радостію увидѣлъ я вчера на дворцѣ флагъ, вездѣ радостныя лица, всѣ восхищены его возвращеніемъ. Колесница и лошади на аркѣ новаго строенія противъ дворца совсѣмъ поставлены. Видъ прекрасный; только мнѣ жаль, что вызолочены: лучше бы казалось оставить ихъ бѣлыми или выкрасить подъ бронзу. Какъ столица украшается! Какъ хороши коллоны, поставленныя уже предъ Исакіевскою церковью. Совершенная прелесть!

*

С.-Петербургъ, 16 Октября 1828.

Вчера въ соборѣ удостоился я его видѣть. Точно немного похудѣлъ, но, слава Богу, кажется здоровъ; а что похудѣлъ, то немудрено, послѣ трудной кампаніи, переѣзда моремъ изъ Варны въ Одессу при ужасной бурѣ, продолжавшейся 4-го числа, сломившей мачты, а потомъ при переѣздѣ въ 6 сутокъ изъ Одессы сюда, при теперешнихъ дорогахъ. Передъ молебствіемъ я заѣзжалъ къ Бенкендорфу. И этотъ очень усталъ. Некогда было съ нимъ много говорить, но успѣлъ узнать о Воронцовѣ, что онъ совершенно здоровъ и съ Государемъ возвратился въ Одессу. Воронцовъ самъ мнѣ все это подтвердилъ въ письмѣ своемъ отъ 8-го, которое сейчасъ получилъ.

С.-Петербургъ, 22 Октября 1828.

Вице-канцлеръ еще не пріѣхалъ изъ Одессы. Онъ тамъ дожидался дипломатическій корпусъ, который занесло бурею въ Севастополь, гдѣ министры, въ ожиданіи своихъ экипажей изъ Одессы, рѣшились объѣхать полуденный край Крыма. Вчера былъ я у графа Литты, который очень тебѣ велѣлъ кланяться. Куда графиня плоха! Ужасно похудѣла, постарѣла, глаза тусклы и въ большой задумчивости, такъ что ко всему кажется равнодушною.

Полетикинъ племянникъ женится на m-lle Idalie, дочери побочной гр. Строганова, бывшаго посланника въ Цареградѣ. Она очень мила, а онъ прекрасный малый.

Вчера всѣ меня увѣряли, что Мамонова вышла замужъ за к. Гагарина*). Удивляюсь, что ты мнѣ не только о свадьбѣ, но и вообще объ ней не говоришь; давно уже меня увѣряли, что даже и Императрица сказала, что она вышла замужъ, но не называла Гагарина. Видно, что нибудь да есть. Дай Богъ ей быть счастливою, только боюсь, чтобы не стала раскаиваться. Она его старѣе, собою не хороша, и ничего нѣтъ въ ней attrayant.

*

С.-Петербургъ, 24 Октября 1828.

Болѣзненное состояніе императрицы Маріи Θеодоровны вчера утромъ еще подавало намъ надежду къ выздоровленію. Вотъ записка кн. Волконскаго отъ вчерашняго утра. Вечеромъ сдѣлалось хуже, но я сего не зналъ. Каково же было мое пораженіе, получа въ три часа ночи отъ моего князя, изъ дворца, записку, что не стало благотворительной нашей матери! Она скончалась въ половинѣ третьяго часа, какъ кончаютъ жизнь праведные. Я не въ состояніи тебѣ описать общей горести: вездѣ слезы. Помоги Господь Богъ нашему ангельскому Государю перенесть ударъ столь жестокой для такого сыновняго сердца, каково его! Всю ночь, до кончины ея, онъ провелъ на колѣняхъ у ея кровати.

*

С.-Петербургъ, 25 Октября 1828.

Помнишь ты доктора Гренвиля, который былъ здѣсь съ Воронцовыми. Онъ уже успѣлъ написать два претолстыхъ тома своего путешествія на Англинскомъ языкѣ и прислалъ ко мнѣ для доставленія къ Воронцову. Говоря о почтахъ, говоритъ и обо мнѣ съ похвалою. Не забылъ даже, что по Четвергамъ бываютъ у насъ гости. The resident-director mr. Boulgakoff occupies several handsome apartments,

---

*) Эта свадьба не состоялась.

in wich he recieves company in the most hospitable and kind manner imaginable, every Thursday evening. Хвалилъ новыя устройства почтовыя, ничего и никого не забылъ.

*

С.-Петербургъ, 29 Октября 1828.

Въ собственной канцеляріи Государя Императора составляется четвертое отдѣленіе для всѣхъ частей, кои были подъ управленіемъ и начальствомъ покойной государыни. По симъ дѣламъ будетъ докладчикомъ Виламовъ, сдѣланный членомъ совѣта. Говорятъ также, что онъ и Новосильцовъ назначены статсъ-секретарями. Въ Веймаръ и Брюсель ѣдетъ съ печальнымъ извѣстіемъ Велеурскій. Въ Берлинъ ѣдетъ съ тѣмъ же Лобановъ (стало въ Москву его не ждите), а въ Стутгардъ и Ольденбургъ фл.-ад. графъ Александръ Строгоновъ.

Вчера получили здѣсь извѣстіе о смерти Сипягина*), ранней и неожиданной. Жаль его, онъ принялся очень хорошо и могъ бы быть весьма полезенъ. Говорятъ, что и жена его въ Москвѣ очень плоха послѣ родовъ. Смерть мужа ее вѣроятно убьетъ. Изъ Бухареста мнѣ пишутъ отъ 15-го Октября, что Гейсмаръ занялъ укрѣпленный Турками Калафатъ, который оставили они сами и ушли на островъ между Калафатомъ и Видиномъ. Коль скоро Гейсмаръ узналъ о семъ, то, поставя оружія противу сего острова, принудилъ Турокъ и оттоль ретироваться. Говорятъ, что Щербатовъ боленъ и ѣдетъ въ Москву и что Доврѐ поручено командованіе подъ Силистріею.

*

С.-Петербургъ, 3 Ноября 1828

Вчера мы съ женою обѣдали у князя Волконскаго. Совершенно никого не было кромѣ Алины и графини Дивіеръ старухи. За столомъ и послѣ стола все одна рѣчь. Время проходитъ, но скорбь не уменьшается. Послѣ обѣда пріѣхали домой, сидѣлъ я съ дѣтьми, потомъ собрался было къ Ламздорфу, какъ вдругъ въ двери, кто же? Матушевичъ. Засѣли да и проболтали почти до часу. Онъ въ восхищеніи отъ Воронцова и Грейга и бывъ свидѣтелемъ всѣхъ почти дѣйствій, весьма интересенъ. Потоцкій, Трубецкой, всѣ еще назади. Онъ похудѣлъ немного, загорѣлъ, впрочемъ никакой другой перемѣны нѣтъ. Сегодня ожидаю Манычара, соберутся опять наши бѣглые пріятели, но будетъ ли драгоцѣннѣйшій? Вотъ объ этомъ-то всѣ спрашиваютъ, а у меня сердце бьется. Сегодня ожидаютъ Цесаревича.

---

*) Николай Мартьяновичъ Сипягинъ, дѣдъ убіеннаго Дмитрія Сергѣевича, скончался въ Тифлисѣ, гдѣ былъ военнымъ губернаторомъ. Супруга его, ур. Кушникова.

Князь Волконскій сердится на Кокошкина, что не отказалъ спектакль въ день полученія извѣстія о кончинѣ государыни. Хочетъ ему голову порядочно помыть; да и подлинно, нужно ли въ такомъ случаѣ ожидать офиціальнаго увѣдомленія? Антузіасты магнетизма (а видно и Гаазъ изъ числа оныхъ) все приписываютъ сомнамбулисму. Je désire quelqu'il soit de deviner, comme m-me Sipiaghine, la mort de son mari et de l'impératrice. Я совершенно твоего мнѣнія, что дѣвушки говорили, а она сквозь забытіе, какъ будто во снѣ, слышала, да послѣ и повторила. Здѣсь ее уморили, да не только ее, но и Кушникова. Объ Арзрумскомъ бунтѣ у насъ ничего не слышно, но дѣло сбыточное. Увидимъ, что́ скажетъ Тифлисская почта. Безпрестанно мнѣ мѣшаютъ, то тотъ, то другой. Мои письма часто должны быть весьма безтолковы, перечитывать ихъ некогда, а надоѣдатели все рѣчь перебиваютъ. Вотъ и Броневскій. Этому я радъ былъ. Онъ принесъ мнѣ новонапечатанное свое путешествіе изъ Тріеста въ Петербургъ. Вѣрно, хорошо писано.

*

С.-Петербургъ, 5 Ноября 1828.

Цесаревичъ пріѣхалъ третьяго дня въ ночь. Въ пять часовъ утра былъ онъ у тѣла, на которое кинулся и долго держалъ въ объятіяхъ, заливаясь слезами. Всѣ дежурные были тронуты горестью сына, которую мы раздѣляемъ такъ живо съ первой минуты несчастія постигшаго Россію. Михаила Павловича вчера еще не было; не знаю, не пріѣхалъ ли ночью. Его ежеминутно ожидали. Матушевича не видѣлъ эти дни, у него много должно быть разъѣздовъ, хлопотъ, писанія; но ужо вѣрно будетъ. Между тѣмъ прислалъ мнѣ трубку, въ которой курилъ Юсуфъ - паша на укрѣпленіяхъ Варнинскихъ. Pièce historique. Je ne sais pas si c'est tout-à-fait vrais, mais dans ceci Jousouff doit être d'une grande élegance, car le bouquin est fort beau.

Вчера вечеромъ тѣло было переложено въ гробъ и перенесено въ черную залу. Теперь скоро должно быть и моему дежурству. Я вчера не былъ, ибо только два класса, иностранные министры и дворъ находились; но Лобановъ, который въ свитѣ Государя, пріѣзжалъ послѣ къ намъ и разсказывалъ о сей печальной церемоніи. Зала говорятъ весьма великолѣпна.

Мамонова пріѣхала, была вчера у насъ, но жены не было дома. Карточку оставила comtesse Mamonoff, стало не княгиня Гагарина.

*

С.-Петербургъ, 6 Ноября 1828.

Вчера пріѣхалъ великій князь Михаилъ Павловичъ, а Цесаревичъ занемогъ, только, слава Богу, вечеромъ уже было ему лучше. Говорятъ

и герцогъ Виртембергскій вчера пріѣхалъ, Манычара однакоже мы еще видѣли. Утромъ вчера ѣздилъ къ Крыжановской, которую еще не видѣлъ, хотя она съ мѣсяцъ какъ возвратилась изъ деревни, заѣхалъ къ Мамоновой на одну минуту. Первый вопросъ былъ, какъ ее величать, княгинею или графинею? Она совершенно отпирается отъ свадьбы въ Москвѣ, въ Торжкѣ и увѣряетъ, что не было никогда и помышленія о семъ. Это ея дѣло. Она, кажется, мнѣ обрадовалась и васъ любитъ по старому. Юсуфова трубка, т. е. чубукъ съ мундштукомъ, прекрасная. Сдѣлаю надпись и буду беречь подъ названіемъ Юсуфка, Вäрновка тожъ.

*

С.-Петербургъ, 7 Ноября 1828.

Не знаю кн. Дмитрій Ивановичъ будетъ ли назначенъ въ Москву, если кн. dito Владимировичъ ее оставитъ. Тамъ прилично быть женатому. И такъ теперь мало общества въ Москвѣ, почему и нужно, чтобъ военный губернаторъ жилъ открыто, а для этого надобно, чтобъ онъ былъ не холостъ. Я знаю Гейсмара коротко еще по прежней Турецкой войнѣ, знаю, что онъ женатъ; но кто его жена, не зналъ.

*

С.-Петербургъ, 16 Ноября 1828.

Ванюшиной матери хуже, у нея рожа въ головѣ. Докторовъ видѣть не хочетъ, лечится у какого-то унтеръ-офицера, который ее залечилъ, но мы рѣшили у Несельроде съ Крейдеманомъ объявить ей объ опасности и собрать въ тотъ же день консультацію, а ее согласіе на сіе просить именемъ сына. Вотъ тебѣ и богатство! Отъ всѣхъ она отстала, вѣкъ сидѣла одна, занимаясь своими дѣлами, для которыхъ нѣтъ уже даже секретаря; теперь совершенно одна, да и никого къ себѣ не пускаетъ, приказывая дверь у спальни запирать на ключъ. Впрочемъ она мать нѣжная и авось изъ любви къ Ванюшѣ согласится оставить унтеръ-офицера и взять Арндта.

*

С.-Петербургъ, 19 Ноября 1828.

Мартыновъ былъ сейчасъ у меня. Вчера кн. Волконскій представлялъ его съ новыми рисунками Государю, который весьма былъ къ нему благосклоненъ. Рисунки понравились, и теперь онъ, оставя совсѣмъ прежнее свое мѣсто при водяныхъ комуникаціяхъ, будетъ единственно служить въ Кабинетѣ. Государь сказалъ Волконскому, чтобъ дать ему хорошее жалованье. Со временемъ надѣюсь дадутъ ему квартирку и будетъ жить себѣ и помогать семейству. Онъ мнѣ очень обрадовался. Добрый малый.

*

С.-Петербургъ, 20 Ноября 1828.

Бенкендорфа я еще не видѣлъ и не могъ съ нимъ говорить о журналѣ Иванова. Гдѣ теперь князь Вяземскій? Сегодня у меня Жуковскій былъ и много говорилъ объ немъ. Кажется, онъ себѣ повредилъ своимъ болтаньемъ, чему совсѣмъ не удивляюсь, ибо дабы только разсмѣшить, говоритъ иногда вздоръ. Я бы тебѣ не совѣтовалъ слишкомъ съ нимъ переписываться, ибо онъ и твое можетъ разсказать по своему. Непріятно быть цитированнымъ въ такомъ случаѣ. Къ Ванюшѣ послалъ въ Туринъ эстафету съ дозволеніемъ пріѣхать сюда. Сегодня обѣдаю у Потоцкаго; вѣрно будетъ обѣдъ славный, въ готической залѣ, и заиграютъ органы Россиніеву музыку.

Говорятъ, что въ какомъ-то Московскомъ журналѣ отдѣлали ст.-секр. Муравьева *) записки. Онъ мнѣ ихъ прислалъ, но некогда еще было читать. Я теперь читаю Броневскаго путешествіе изъ Тріеста. Интереснаго не такъ много, но читать пріятно, какъ и всѣ его произведенія. Онъ теперь вице-директоромъ Пажескаго корпуса и бываетъ иногда у меня, только не можетъ обѣдать.

*

С.-Петербургъ, 21 Ноября 1828.

Ну попалъ я вчера на обѣдъ! Я полагалъ, что у Потоцкаго будетъ просто маленькій пріятельскій обѣдъ, вмѣсто того давался онъ для Англинскаго посла. Были гр. Несельроде съ графинею, кн. Петръ Михайловичъ, Нарышкинъ съ дочерью Гурьевою, егермейстеръ Голицынъ съ женою, Бенкендорфъ, Пушкинъ, Трубецкой, Лудольфъ и пр. и пр. Со всѣмъ тѣмъ обѣдъ былъ веселый, кромѣ того что славный, и тележка ѣздила по столу. Я сидѣлъ между Велеурскимъ и Полетикою. Гетенбургъ—тотъ самый аккуратъ, который былъ твоимъ товарищемъ въ Неаполѣ. Онъ самъ спрашивалъ меня, не родня ли мнѣ бывшій его товарищъ и очень радъ былъ, узнавъ, что братъ; много о тебѣ разспрашивалъ. Онъ очень любезенъ, скроменъ, его здѣсь уже полюбили. Послѣ обѣда заѣхали мы съ Велеурскимъ ко мнѣ, а тамъ поѣхали на репетицію къ Шоберлехерншѣ, гдѣ онъ всѣхъ заставлялъ пѣть. У Бузичелли, т. е. у контральто, голосъ звонкій, обширный и мнѣ понравился. Для комнаты немного кричитъ, но на сценѣ будетъ въ самую въ пору. Велеурскій поѣхалъ въ свой комитетъ, а мы съ Манычаромъ къ себѣ домой. Въ 12 часовъ явился полунощникъ Велеурскій. Я прежде велѣлъ ему приготовить икры и каплуна; онъ было сначала увѣрялъ, что нѣтъ мѣста, столько ѣлъ у Потоцкаго, это правда,

*) Николай Назаровичъ Муравьевъ (дѣдъ нынѣшняго министра юстиціи), передъ тѣмъ правая рука Аракчеева по дѣламъ внутренняго управленія, ум. 1845.

но отъ икры и двухъ каплуновъ ничего не осталось. Впрочемъ всѣ мы помогали ему усердно. Послѣ закурилъ сигарку d'adieu и просидѣлъ до 2-хъ часовъ. Сегодня ѣдетъ. Жаль мнѣ: мы съ нимъ очень сошлись, всякій день онъ у меня бываетъ и иногда раза по два; одно только съ нимъ бѣда, что радъ сидѣть до свѣта.

*

С.-Петербургъ, 22 Ноября 1828.

Отъ Ламздорфа въ полночь заѣхали мы съ Манычаромъ, Норовымъ и Кочубеемъ къ Велеурскому. Нашли его dans les horreurs des emballages, однакоже заставилъ насъ поужинать и не прежде отпустилъ какъ въ два часа. Мы съ нимъ простились. Онъ долженъ былъ ѣхать на разсвѣтѣ, но въ 10 часовъ сегодня опять явился ко мнѣ и отправился прямо отъ меня въ 12. Онъ меня какъ-то полюбилъ, обѣщался даже писать. Не знаю, сдержитъ ли слово, но я радъ, что съ нимъ короче познакомился: онъ уменъ, добръ и пріятенъ. Вчера у насъ цѣлый день дулъ сильный морской вѣтеръ, такъ что въ 10 часовъ вечера вода зашла за кольцы на Мойкѣ, на Адмиралтействѣ были фонари, и изъ пушекъ палили въ крѣпости; но къ двумъ часамъ начала сбывать вода, и мы успокоились. Я велѣлъ своимъ всѣмъ быть осторожнымъ, но слава Богу обошлось безъ бѣды. Ночью ничего не слышно. Въ городѣ только поговариваютъ о путешествіи Государя въ Финляндію. Если правда, то Закревскій вѣрно съ нимъ поѣдетъ.

*

С.-Петербургъ. 26 Ноября 1828.

Мнѣ сказывалъ кн. Петръ Михайловичъ, что Мартынову за два рисунка дано 3000 р. C'est très joli, за эти деньги теперь можно бы купить славные два Вернета. Слава Богу, что состояніе ихъ поправляется, а для него какъ должно быть утѣшительно, что дѣлается это его трудами. Охъ хорошо, какъ бы Малиновскій да разстался съ архивомъ! Да не сдѣлаетъ онъ этого, хотя бы и для того только, чтобы въ праздники являлись чиновники съ поздравленіями.

*

С.-Петербургъ, 27 Ноября 1828.

Вотъ тебѣ изображеніе императрицы. Я нахожу, что очень похоже. Стихи же Жуковскаго и хороши, и справедливы.

Я совершенно съ тобою согласенъ во всемъ насчетъ опеки Мамонова. Не полагаю, чтобъ графиня имѣла намѣреніе удалить Мартоса и Зандрага, но конечно буду противиться сему изо всей силы; но я оставаться никакъ не намѣренъ и хочу только съ нею еще

разъ предварительно объясниться. Она точно должна бы тебѣ въ ножки поклониться, чтобы ты только согласился быть опекуномъ.

Пора идти въ департаментъ. Помоги Господи, а у меня много полезныхъ предположеній. Авось образуемъ почты, такъ что любо будетъ; только это нелегко. Наши старики въ департаментѣ боятся всего новаго, привыкли къ старому, вѣкъ такъ прожили, мудрено ихъ переиначить; однакоже, спасибо имъ, на многое тотчасъ соглашаются, а на другое поспоря.

*

С.-Петербургъ, 28 Ноября 1828.

Киселевъ мнѣ пишетъ офиціально, что корпіи (первый транспортъ) получилъ, что фельдмаршалъ приказалъ объявить по арміи о семъ благодѣтельномъ приношеніи, поручилъ ему отъ своего имени и отъ имени тѣхъ изъ товарищей ихъ, которые славными ранами запечатлѣли мужество свое и усердіе къ выполненію своего долга, принести истинную признательность почтенной супругѣ вашей и дамамъ участвовавшимъ ея превосходительству въ столь похвальномъ трудѣ. Тамъ поручено шт. доктору арміи Ханову*) принимать и употреблять корпію въ пользу раненыхъ. Уговаривай Московскихъ дамъ дѣлать корпію и отправляй ее или сюда или чрезъ Рушковскаго прямо въ армію, адресуя первый разъ Киселеву при письмѣ, а тамъ ст. сов. Ханову генералъ-штабъ-доктору арміи. Если же предпочитаете, то въ Одессу можно посылать: и тамъ гошпиталь на 1500 человѣкъ. Возьмитесь вы снабжать Одессу, а мы прямо въ армію будемъ посылать. Займитесь этимъ. Ежели не можемъ чѣмъ инымъ, то хотя этимъ будемъ помогать успокоенію раненыхъ. Корпія ваша прекрасная, есть всякой величины и должна быть полезна.

*

С.-Петербургъ, 30 Ноября 1828.

Князь Александръ Николаевичъ мнѣ говорилъ объ опекѣ Мамонова. Въ Комитетѣ или въ Совѣтѣ, не помню, дѣло объ увольненіи Фонъ-Визина. Онъ удивляется, что тебя не изберутъ на его мѣсто. Много говорено о графѣ, съ которымъ онъ нѣсколько времени былъ въ перепискѣ.

Теперь только и вопросовъ, когда кого встрѣтишь, за сколько лѣтъ пряжка? У бывшаго министра Ланского на пряжкѣ его имени первая буква L. Порядочно! У Полетики 30, у Карнева тоже, у Закревскаго, Потоцкаго, Бенкендорфа 25, у Званцова 30, а у Ивана Васильевича Тутомлина, по причинѣ, я думаю, частыхъ отпусковъ 15,

---

*) Это отецъ того Ханова, котовый въ наши дни такъ усердно дѣйствовалъ въ Москвѣ по распространенію грамотности въ Московскомъ простонародьи.

у графа Кочубея 35; вообрази, что онъ 32 года дѣйств. тайн. совѣтникомъ. Не знаю еще, сколько у вице-канцлера.

*

С.-Петербургъ, 1 Декабря 1828.

Когда увижу Жуковскаго, скажу ему о Вяземскомъ; впрочемъ онъ вѣрно и самъ ему тоже напишетъ. Сердце; можетъ быть, у него хорошее, я объ этомъ, не зная его коротко, не могу судить, хотя часто у поэтовъ бываетъ какая-то чувствительность въ стихахъ, которой нѣтъ въ сердцѣ; но вотъ къ чему ведетъ вранье. Съ его способностями, именемъ и въ его лѣтахъ не можетъ къ службѣ нигдѣ пріютиться. Желаю ему выйти изъ положенія, которое всякаго честнаго человѣка должно приводить въ отчаяніе, даже когда онъ и одинокой, а тутъ еще отецъ семейства.

*

С.-Петербургъ, 4 Декабря 1828.

Торгъ мой на домъ Безбородки начинаетъ улаживаться. Я съ самаго начала давалъ 350 т., просили 450, тамъ 400, наконецъ 370, а теперь, кажется, Кузнецовъ отдаетъ за 350 т. Конечно дешево, но кто теперь можетъ и эту сумму заплатить? Моя мысль перевести туда департаментъ, а намъ пусть отдадутъ ту половину, которую теперь имъ и его чиновниками занята. Я все свое помѣщу, прекратятся квартирныя деньги, чиновники всѣ будутъ подъ рукою, присмотръ за ними будетъ ближе, и можно будетъ экспедиціи новыя лучше расположить. Казнѣ же этотъ домъ выплатится, ибо станемъ на банковскомъ положеніи выплачивать деньгами, отпущаемыми на квартиры какъ намъ, такъ департаменту. Это моя была мысль и уже одобрена покойнымъ Государемъ и Николаемъ Павловичемъ.

Вотъ письмо отъ Оленьки*). Слава Богу, ей лучше. Послалъ ей какао. Пусть себѣ кушаетъ на здоровье! Видно, что лѣченіе имѣетъ свое дѣйствіе. Проситъ книгъ, но я право не знаю, чтó ей послать. Хочетъ стихотворенія Русскія и Французскія, а я самъ ихъ рѣдко читаю. Какъ есть время, такъ читаю что нибудь новое, напр., теперь Mémoires de Savari, кои очень любопытны.

*

С.-Петербургъ, 14 Декабря 1828.

Одинъ крестьянинъ Архангельской губерніи Михаилъ Сухановъ, одаренный съ природы духомъ піитическимъ, самоучкою почти выучился читать, писать и наконецъ стихи писать. Вотъ его сочиненія, а въ

---

*) Шумлянской, сводной сестрѣ Булгаковыхъ. Она лечилась въ Гапсалѣ.

предисловіи увидишь вкратцѣ его исторію. Сочиненія сіи продаются въ его пользу, потому что надобно ему накопить 2000 р. Свиньинъ началъ о немъ говорить; вѣроятно у васъ также будетъ книга его продаваться, такъ старайся, чтобы больше покупали, а между тѣмъ я тебѣ посылаю одинъ экземпляръ въ даръ. Въ немъ интересуется Закревскій. Этого всегда найдешь, когда идетъ рѣчь о добромъ дѣлѣ.

*

С.-Петербургъ, 15 Декабря 1828.

Очень тебѣ благодаренъ за извѣстіе о Меншиковѣ. Слава Богу, что онъ въ Москвѣ, гдѣ ему будетъ лучше и покойнѣе. Кланяйся ему отъ меня. Вотъ и меня ты сдѣлалъ вѣстовщикомъ. Тотчасъ написалъ къ своему князю, и пошелъ слухъ барабанить по городу о благополучномъ пріѣздѣ нашего милаго героя. Бывай у него часто. Для васъ обоихъ это будетъ пріятно.

*

С.-Петербургъ, 24 Декабря 1828.

Малиновскому стыдно оставаться на мѣстѣ, гдѣ ничего не можетъ дѣлать. Какъ сенаторъ, долженъ быть всякій день въ Сенатѣ. Когда ж въ Архивѣ? Къ тому же онъ и хворъ. Могъ бы довольствоваться тѣмъ, что получилъ во время служенія своего въ Архивѣ. Могъ бы, кажется, уступить свое мѣсто. Я увѣренъ, что ему бы сохранили какъ нибудь окладъ. Что же до наградъ касается, то какія можетъ онъ еще ожидать тутъ? Александровскій чинъ не дадутъ за Архивъ. Но этимъ всего мало, и все надѣятся что нибудь еще добыть.

*

С.-Петербургъ, 31 Декабря 1828

Нашъ добрый адмиралъ Сенявинъ въ восхищеніи: Государь ему пожаловалъ аренду въ 8 т. р. серебромъ и приказалъ, доколѣ будетъ вакантенъ, выдавать ему деньгами. Ему это очень было нужно, теперь оживетъ. Слава Богу и доброму Царю!

Мой старый пріятель Александръ Михайловичъ Тургеневъ, братъ вашего Московскаго, сдѣланъ директоромъ Медицинскаго Департамента у Закревскаго. Прекрасный выборъ.

ОПЫТЪ ИСТОРІИ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА ВЪ РОССІИ.

Отъ моей матери и двоюродныхъ ея братьевъ Демьяна и Александра Васильевичей Кочубеевъ я зналъ, что ихъ двоюродный братъ Василій Ивановичъ Туманскій написалъ исторію Государственнаго Совѣта которую представилъ императору Николаю Павловичу. В. И. Туманскій съ 1839 г. служилъ помощникомъ статсъ-секретаря по департаменту экономіи, когда былъ государственнымъ секретаремъ бар. М. А. Корфъ. Въ 1846 г. Туманскій вышелъ въ отставку и поселился въ Полтавской губерніи, въ Гадяцкомъ уѣздѣ, въ своемъ имѣніи Апанасовкѣ, гдѣ и скончался 23 Марта 1860 г.

Въ нынѣшнемъ году, собственноручная рукопись В. И. Туманскаго была мнѣ подарена П. Я. Дорошенкомъ, вмѣстѣ съ другими бумагами, которыя онъ пріобрѣлъ изъ принадлежавшихъ брату автора Владиміру Ивановичу Туманскому.

Графъ Милорадовичъ.

Мѣстечко Любечъ на р. Днѣпрѣ. Августа 9-го 1903.

Предписаніе барона М. А. Корфа.

Господину помощнику статсъ-секретаря,статскому совѣтнику Туманскому.

Въ архивѣ Государственной Канцеляріи хранится краткій историческій очеркъ Государственнаго Совѣта съ 1768-го по 1827-й годъ, который, по высочайшему повелѣнію, поднесенъ былъ Государю Императору 1-го Января 1827 года тогдашнимъ государственнымъ секретаремъ Оленинымъ.

Управляющій архивомъ, помощникъ статсъ-секретаря Леонтьевъ, составлявшій сію работу, неоднократно отзывался мнѣ, что она, вслѣдствіе высочайшей воли, совершена была въ нѣсколько дней. Отъ сей поспѣшности, вѣроятно, помянутый очеркъ не представляетъ ни должной полноты, ни надлежащей строгости и отчетливости въ выборѣ и употребленіи матеріаловъ, ни окончательной отдѣлки въ отношеніи къ плану и редакціи.

Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что чрезвычайно желательно имѣть *Исторію Государственнаго Совѣта*, составленную съ тою подробностью и съ тѣмъ достоинствомъ, которыя соотвѣтствовали бы важности сего установленія въ общемъ порядкѣ государственной іерархіи. Работа сего рода столько же можетъ быть полезна для справокъ и соображеній въ будущемъ, сколько она будетъ любопытна въ настоящемъ, по общему своему историческому интересу. Постепенное развитіе состава, круга и образа дѣйствія Совѣта, отъ политическаго кабинета, какимъ онъ былъ въ 1768-мъ году, отъ цензурнаго комитета, въ который онъ обратился въ исходѣ минувшаго столѣтія, до высшаго правительственнаго учрежденія по части законодательства, государственнаго хозяйства и суда, какимъ онъ есть теперь; фазы этихъ переворотовъ, общая связь ихъ съ ходомъ прочихъ частей государственнаго управленія; степень вліянія и власти Совѣта въ различныя эпохи; достопа-

мятнѣйшія въ разныхъ отношеніяхъ дѣла, проекты и начертанія его, которыя могутъ получить новую жизнь не только въ памяти, но и въ приложеніи на опытѣ *); многочисленныя засѣданія, ознаменованныя присутствіемъ Всероссійскихъ самодержцевъ; еще многочисленнѣйшія собственноручныя рѣшенія ихъ по дѣламъ Совѣта; наконецъ галлерея историческихъ именъ, принадлежавшихъ къ его составу, все это подъ искуснымъ перомъ и изложенное не въ однѣхъ сухихъ догматическихъ формахъ, но въ живомъ и сжатомъ разсказѣ, можетъ составить картину и поучительную, и въ высокой степени занимательную. И ко всему этому богатый запасъ всѣхъ нужныхъ матеріаловъ содержится въ нашемъ архивѣ, а отличный порядокъ, до котораго онъ доведенъ, представляетъ всѣ удобства къ совершенію теперь той работы, которая прежде была бы, конечно, крайне трудною, если не совсѣмъ невозможною.

По неоднократнымъ засвидѣтельствованіямъ правящаго должность статсъ-секретаря въ департаментѣ экономіи объ отличномъ вашемъ рвеніи, дающемъ еще болѣе цѣны вашимъ способностямъ, и по соглашенію съ нимъ, избравъ васъ, милостивый государь, къ совершенію сего важнаго труда, я вмѣстѣ съ симъ предписалъ помощнику статсъ-секретаря Леонтьеву открыть вамъ архивъ Государственной Канцеляріи въ полномъ его составѣ, съ оказаніемъ всего того содѣйствія, какое отъ начальства онаго зависѣть будетъ.

Въ видахъ моихъ, здѣсь нужна не столько поспѣшность, сколько основательность; желательно не скорое совершеніе чего-нибудь поверхностнаго, а напротивъ работа самая добросовѣстная и самая отчетливая. Вамъ придется, можетъ быть, пройти иногда тысячу книгъ, чтобы извлечь изъ нихъ одну строку: но эта строка довершитъ полноту картины и дастъ ей характеръ. Во мнѣ вы найдете всегда самое живое сочувствіе къ вашей работѣ и самаго ревностнаго сотрудника, гдѣ можетъ быть полезенъ мой совѣтъ или нужно мое разрѣшеніе. Планъ сей работы, даже въ самыхъ первыхъ его началахъ, можетъ установиться не прежде какъ по подробномъ обозрѣніи матеріаловъ, и потому я не хочу предварять здѣсь никакими наставленіями, изъ одной теоріи заимствованными, того, что̀ можетъ быть только плодомъ дальнѣйшихъ вашихъ изысканій и размышленій. Въ свое время вы будете сообщать ихъ мнѣ для окончательнаго между нами совѣщанія.

Я не назначаю вамъ помощниковъ, потому что въ моемъ понятіи сія работа, для надлежащаго единства, должна быть ведена, чрезъ весь ея составъ, съ одной точки зрѣнія, слѣдовательно должна быть произведеніемъ *одного* ума. Нужныя вамъ выписки, копіи, и проч. могутъ быть дѣлаемы, по указаніямъ вашимъ, въ отдѣленіи государственнаго секретаря.

Надѣясь, что вы совершите сей, повторяю, важный трудъ, со всѣмъ усердіемъ и успѣхомъ, соотвѣтствующими моей довѣренности и моимъ ожиданіямъ, я поручаю вамъ, милостивый государь, приступить къ оному неотложно, не оставляя между тѣмъ и текущихъ занятій вашихъ въ департаментѣ экономіи. Историческая записка бывшаго государственнаго секретаря, о коей выше упомянуто, для соображенія вашего у сего прилагается. Государственный секретарь баронъ М. Корфъ.

* *
*

---

*) Такъ мнѣ случилось видѣть въ архивѣ Государственной Канцеляріи полный проектъ учрежденія Сената, съ многочисленными собственноручными поправками императрицы Екатерины II, едва ли нынѣ кому либо извѣстный. Подобныхъ драгоцѣнныхъ, но забытыхъ матеріаловъ, при подробнѣйшемъ обозрѣніи, вѣроятно найдется тамъ немало.

Въ общей системѣ преобразованій Петра Великаго при устройствѣ внутренняго Россіи управленія, системѣ, имѣвшей цѣлью стройность и единство движенія всѣхъ государственныхъ частей, Сенатъ составлялъ высшее правительственное мѣсто, въ которомъ сосредоточивалась не только судебная, но также законодательная и правительственная власть. Въ царствованіе преемниковъ мудраго преобразователя установленный имъ порядокъ подвергался неоднократному измѣненію. Такъ въ 1726 году Сенатъ, утративъ свое первенство, былъ подчиненъ *Верховному Тайному Совѣту*, учрежденному для главнаго наблюденія за общимъ ходомъ государственныхъ дѣлъ. Вслѣдъ затѣмъ, въ 1731 году, Сенатъ, едва возстановленный въ прежней силѣ, въ другой разъ сдѣлался второстепеннымъ мѣстомъ подвѣдомымъ *Кабинету при дворѣ императорскаго величества*, учрежденію, однимъ только названіемъ различествовавшему отъ Верховнаго Совѣта. Наконецъ послѣднимъ опытомъ первенствующаго въ государствѣ установленія является *Конференція при высочайшемъ дворѣ*. Она существовала съ 1741 по 17‿2 годъ но, завѣдывая преимущественно внѣшними дѣлами, не препятствовала Сенату быть важнымъ правительственнымъ мѣстомъ.

Краткое существованіе Верховнаго Совѣта и Кабинета, изъ коихъ первый уничтоженъ по прошествіи четырехъ лѣтъ, а съ другой стороны двукратное возстановленіе Сената на предначертанныхъ Петромъ основаніяхъ, доказываютъ, независимо отъ вліянія тогдашнихъ событій и перемѣнчивости державной власти, что учрежденія великаго самодержца сообразовались съ нуждами обширной Имперіи, соотвѣтствовали ея пользамъ и не могли прежде временно быть нарушены безъ внутреннихъ упущеній и замѣшательствъ.

Такимъ образомъ, при восшествіи на престолъ императрицы Екатерины II, Сенатъ сохранялъ нераздѣльно присвоенную ему высшую въ правительствѣ степень, и ничто не побуждаетъ предполагать, чтобы она, въ началѣ своего царствованія, помышляла о преобразованіи сего учрежденія съ цѣлью ограниченія настоящаго круга его дѣйствій. Между тѣмъ, случайное событіе (конечно не вдругъ, а постепенно) произвело то, чего не существовало въ державныхъ ея предначертаніяхъ. Послѣдовавшій въ 1768 году разрывъ съ Турціею побудилъ Императрицу учредить при дворѣ комитетъ, наименованный потомъ Совѣтомъ, для соображенія и опредѣленія мѣръ къ предстоявшей войнѣ. Совѣтъ сей долженствовалъ быть *временнымъ* только установленіемъ; но какъ дѣйствія его, по особому ли довѣрію Императрицы къ избраннымъ ею лицамъ, или по истиннымъ нуждамъ государства, мало по малу распространились отъ военныхъ и политическихъ дѣлъ на главнѣйшіе предметы внутренняго управленія, и какъ существованіе его, со дня открытія до временъ императора Александра I, продолжалось непрерывно съ нѣкоторыми только въ сущности занятій измѣненіями: то очевидно, что Совѣтъ Екатерины, несмотря на особую, такъ сказать, случайность начальнаго образованія, долженъ быть почитаемъ прямою основою нынѣшняго Государственнаго Совѣта

Совокупный обзоръ исторіи Совѣта представляетъ пять главныхъ періодовъ, отличающихся какъ особыми видами и указаніями державной власти, такъ и рядомъ дѣятельности участвовавшихъ въ немъ лицъ.

Совѣтъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II.

Въ 1768 году, 4-го Ноября, въ 10 часовъ утра, по особенному повелѣнію Императрицы, собрались ко двору приглашенныя наканунѣ слѣдующія особы: генералъ-фельдмаршалъ графъ Кириллъ Разумовскій, дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Никита Панинъ, генералы: графъ Захарій Чернышовъ и графъ Петръ Панинъ, вице-канцлеръ князь Александръ Голицынъ, генералъ-фельдцехмейстеръ графъ Григорій Орловъ и генералъ-прокуроръ князь Александръ Вяземскій, и когда о нихъ доложено было Императрицѣ, то она приказала впустить ихъ въ особо приготовленый покой, въ которомъ сама уже присутствовала. Здѣсь Екатерина въ краткой рѣчи изъяснила о необходимости объявить Портѣ войну и предложила собраннымъ лицамъ различные вопросы на счетъ образа военныхъ дѣйствій, предосторожностей къ обезпеченію границъ Имперіи и денежныхъ для войны способовъ. Открытыя такимъ образомъ совѣщанія возобновились тѣмъ же порядкомъ въ послѣдующіе дни, изъ чего явствуетъ, что 4-е Ноября 1768 года надобно почитать днемъ основанія Совѣта, хотя указъ о томъ Сенату (съ приложеніемъ наказа) подписанъ только 17 Генваря 1769 года*). Мнѣніе сіе утверждается тѣмъ, что Совѣтъ еще до того имѣлъ въ высочайшемъ присутствіи 12 засѣданій, въ продолженіе коихъ разрѣшены главнѣйшіе предметы совѣщанія: ибо Императрица тогда же объявила, „что она намѣрена съ твердостью приводить въ дѣйствіе всѣ положенныя мѣры, пріемля ихъ за такія, кои внушены ревностью, усердіемъ и любовью къ ней и отечеству“, съ прибавленіемъ словъ: *кромѣ тѣхъ коихъ мы по временамъ призывать будемъ.*

Побужденіе къ учрежденію Совѣта, по словамъ указа, заключалось въ военныхъ обстоятельствахъ, а цѣль означена двоякая: предупрежденіе всякаго упущенія въ томъ, что̀ можетъ служить къ оборонѣ и безопасности Имперіи, и установленіе быстрѣйшихъ сношеній между казенными, политическими и военными мѣстами. Доклады Совѣта долженствовали выходить безпосредственно къ Императрицѣ; *изъ Совѣта же ничего не могло выходить иначе, какъ за подписаніемъ собственной ея руки.*

Между тѣмъ, въ данномъ для руководства Совѣта наказѣ (единственномъ постановленіи за все время царствованія Екатерины) подробно обозначенъ кругъ занятій Совѣта и опредѣленъ порядокъ его дѣйствій. Собранія назначены два раза въ недѣлю и чаще по мѣрѣ надобности (избранные дни были Понедѣльникъ и Четвергъ). Каждый членъ, по ввѣренной ему части, долженствовалъ предлагать къ разсужденію нужное по обстоятельствамъ, а прочимъ членамъ предоставлялось оговаривать предложенное своими мнѣніями и сужденіями, *не перебивая одинъ другому рѣчь и начиная въ подаваніи голосовъ съ младшихъ, а при разсужденіи какъ кому случится*; исполненіе постановленій Совѣта, по высочайшемъ утвержденіи, предоставлялось равномѣрно подлежащему вѣдомству, съ обязанностью однакожъ доводить до свѣ-

*) Неизлишне замѣтить здѣсь, что на хранящейся въ архивѣ Государственнаго Совѣта копіи съ копіи указа ошибочно выставлено 17 Генваря 1768 года.

денія Совѣта о степени и объ успѣхахъ исполненія; наконецъ, кругъ занятій Совѣта вмѣщалъ въ себѣ все, чтò до тогдашней войны касалось, именно планъ войны и операцій, сверхштатныя издержки, сверхштатное продовольствіе, сношенія и соображенія мѣръ между различными управленіями, проекты къ симъ предметамъ принадлежащіе и мирные договоры. Для веденія дѣлъ опредѣлялась при Совѣтѣ канцелярія, правитель коей имѣлъ обязанностью составлять протоколы, требовать нужныя справки и сообщать членамъ то, чтò поручалось имъ къ исполненію. Въ заключеніе, постановлено въ наказѣ, чтобы каждый членъ, при вступленіи въ первый разъ въ Совѣтъ, подписывалъ присягу о сохраненіи въ тайнѣ всѣхъ дѣлъ и разсужденій, и чтобы указъ о присягѣ прочитываемъ былъ ежемѣсячно въ собраніи Совѣта.

Вникнувъ въ сей наказъ, нельзя не замѣтить въ немъ отсутствія тѣхъ положительныхъ и подробныхъ правилъ, которыя вообще необходимы для полнаго порядка совѣщательныхъ собраній. Изъ сего можно заключить, что Императрица едва ли предполагала образовать Совѣтъ на правахъ высшей правительственной *инстанціи*, или въ томъ смыслѣ, въ какомъ обыкновенно понимаютъ подобное учрежденіе. Гораздо вѣроятнѣе, что предначертанная ею цѣль клонилась преимущественно къ тому, чтобы, для окончательнаго соображенія по разнымъ государственнымъ дѣламъ, имѣть въ виду обдуманныя мнѣнія лицъ, пользовавшихся ея довѣріемъ. Впрочемъ, Императрица весьма часто сама присутствовала въ Совѣтѣ, особенно въ первое время его существованія. Здѣсь она не только внимательно выслушивала разсужденія членовъ, но даже любила и, такъ сказать, вызывала противорѣчія. Однажды, графъ Орловъ, возразивъ на сказанное Императрицею, вслѣдъ затѣмъ принесъ извиненіе въ представленіи своихъ мыслей. Екатерина отвѣтствовала, „что ей всегда угодно, чтобы каждый не только свободно открывалъ свои мнѣнія, но и оспаривалъ также и ея собственныя, потому что симъ средствомъ можно достигнуть до истины".

Столь же часто Императрица препровождала въ Совѣтъ собственноручныя записки, выражавшія ея волю и желанія и обличающія въ высшей степени ея заботливость и прозорливость. Многія изъ сихъ записокъ обращены на имя перваго правителя канцеляріи Совѣта, Стрекалова и замѣчательно характеризуютъ царственную внимательность Императрицы къ должностнымъ лицамъ, начинаясь такъ: *Степанъ Ѳедоровичъ, доложите Совѣту и пр.*

Вступавшія въ Совѣтъ бумаги раздѣлялись на два разряда, одинъ для свѣдѣнія, другой для обсужденія. Первыя, заключавшія въ себѣ донесенія по военной и дипломатической части, означались въ протоколахъ самымъ краткимъ образомъ и въ актахъ Совѣта не оставили по себѣ иныхъ слѣдовъ. Надобно полагать, что важнѣйшія изъ таковыхъ донесеній представляемы были въ подлинникѣ на высочайшее усмотрѣніе, мимо Совѣта. Бумаги для сужденія поступали либо на основаніи наказа отъ разныхъ мѣстъ и лицъ, либо по особымъ повелѣніямъ Императрицы. Впрочемъ и сіи послѣднія дѣла не всегда представлялись въ полномъ видѣ; нужныя къ протоколамъ прило-

женія примѣтно стали сохраняться только въ послѣднюю половину царствованія Екатерины. Неизвѣстна также настоящая форма утвержденія постановленій Совѣта державною властью. Видно, что нѣкоторые протоколы обращались въ Совѣтъ съ собственноручными отмѣтками и рѣшеніями Императрицы; по другимъ объявляема была высочайшая конфирмація разными первенствующими лицами; наконецъ многіе подлинные протоколы вовсе въ Совѣтъ не возвращены и въ актахъ его замѣнены никѣмъ не подписанными копіями. Равномѣрно нѣтъ ясныхъ свѣдѣній, какимъ образомъ разрѣшать происходившія въ Совѣтѣ, хотя и рѣдко, разногласія. Въ одномъ только случаѣ встрѣчается собственноручная резолюція Императрицы, утверждающая мнѣніе большинства голосовъ (1776 г. 12 Апрѣля). Наконецъ, исходившіе изъ Совѣта проекты указовъ, рескриптовъ и матеріаловъ насчетъ непріобщенія ихъ къ протоколамъ, по большей части подлежатъ тому же замѣчанію.

Въ первыя 28 лѣтъ Совѣтъ имѣлъ 1597 засѣданій, изъ коихъ 63 происходили въ присутствіи Императрицы. Вообще, занятія его продолжались постоянно, но съ различною степенью дѣятельности. Съ 1769 по 1776 годъ, засѣданія были весьма часты; потомъ, въ продолженіе 12 лѣтъ, Совѣтъ собирался для совѣщанія не болѣе 108 разъ, въ томъ числѣ два года (1783 и 1784) сряду подписалъ по одному только протоколу *); но съ 1788 года первоначальное участіе Совѣта въ правительственныхъ дѣлахъ возобновилось и уже не прекращалось до новаго царствованія.

Членами Совѣта Екатерины, кромѣ семи особъ, поименованныхъ въ указѣ, впослѣдствіи были фельдмаршалы: графъ Румянцевъ-Задунайскій и князь Потемкинъ-Таврическій, князья Александръ Михайловичъ Голицынъ, Михаилъ Никитичъ Волконскій, Безбородко, Стрекаловъ и графы Чернышовъ, Брюсъ, Салтыковъ, Остерманъ, Мусинъ-Пушкинъ, Воронцовъ, Шуваловъ, Завадовскій, Самойловъ. Такимъ образомъ число всѣхъ членовъ Совѣта въ царствованіе Екатеринѣ простиралось не свыше 22, къ чему надлежитъ присовокупить, что они назначаемы были разновременно, частью на убылыя мѣста, и что многіе изъ нихъ по службѣ или инымъ обстоятельствамъ не всегда находились на мѣстѣ. Вотъ почему протоколы Совѣта не представляютъ примѣра совокупнаго участія въ собраніяхъ болѣе 10 членовъ. Замѣчательно, что изъ знаменитыхъ людей вѣка Екатерины знаніемъ членовъ Совѣта не были облечены ни Орловъ, герой Чесмы, ни Долгоруковъ, покоритель Крыма, ни Суворовъ, вождь побѣдъ. Правители дѣлъ Совѣта были ген.-м. Стрекаловъ (съ 1769 по 1776), а потомъ гр. Самойловъ

---

*) Единственный протоколъ 1784 года, относившійся до инструкціи князю Салтыкову насчетъ воспитанія великихъ князей Александра и Константина Павловичей, взятъ былъ въ подлинникѣ къ Императрицѣ, прежде снятія съ него копіи и впослѣдствіи возвращенъ не былъ, такъ что въ отчетахъ Совѣта осталось одно только указаніе сего дѣла и то по канцелярской отмѣткѣ. Кромѣ того, въ промежутокъ съ 1776 по 1788 г., Совѣтъ собирался до 900 разъ не для совѣщанія, а для чтенія бумагъ; засѣданіямъ симъ канцелярія вела журналъ, не требовавшій подписи членовъ.

(съ 1776 по 1787). Впослѣдствіи (съ 1787 по 1796) завѣдывали канцеляріею совѣтники Шарановъ и Вейдемейеръ.

Остается представить общую картину дѣйствій Совѣта съ обозначеніемъ главнѣйшихъ предметовъ, въ которыхъ наиболѣе проявилось его участіе. Здѣсь, прежде всего, надлежитъ опровергнуть ошибочное хотя и многими *) повторяемое мнѣніе, будто бы Совѣту Екатерины присвоена была законодательная власть. Разборъ и изученіе подлинныхъ актовъ рѣшительно противорѣчатъ таковому мнѣнію. Останавливаясь на помянутыхъ актахъ, можно сказать, что не только не существуетъ ни одного примѣра, чтобы Совѣтъ касался законодательныхъ вопросовъ, истекающихъ изъ гражданскаго или уголовнаго права, но что даже коренныя государственныя законоположенія, изданныя въ царствованіе Екатерины (каковы учрежденіе губерній, городовое положеніе, грамота дворянства, межевая инструкція) всѣ сіи безсмертные памятники ея правительственной мудрости составлены были внѣ Совѣта и приведены въ дѣйствіе безъ всякаго со стороны его участія. Правда, что по волѣ Императрицы и особенно въ послѣднее время, вносились на разсмотрѣніе Совѣта нѣкоторые доклады Сената и даже нѣсколько судебныхъ дѣлъ; но первые всегда относились до общихъ административныхъ или финансовыхъ предметовъ, а послѣднія заключали въ себѣ исключительно либо притязанія частныхъ лицъ къ казнѣ, либо опредѣленіе участи должностныхъ лицъ, подвергшихся за проступки взысканію, либо, наконецъ, приговоры о переводѣ дѣлъ изъ одной губерніи въ другую, на что Совѣтъ, строго держась установленныхъ правилъ, никогда не изъявлялъ согласія.

Между тѣмъ, хотя законодательная власть, въ истинномъ ея смыслѣ, и не принадлежала Совѣту, но дѣйствіямъ его предоставлялось обширное поприще. Предметы его занятій обнимали внѣшнюю политику, военную часть въ полномъ ея видѣ, общія внутреннія мѣры и финансы, и кто возобновитъ въ памяти огромную цѣпь событій, названныхъ вѣкомъ Екатерины, событій, часто грозныхъ, но по результатамъ своимъ всегда славныхъ или полезныхъ для Россіи, тотъ съ признательностью оцѣнитъ заслуги въ отечественномъ дѣлѣ сподвижниковъ мудрой Царицы.

I. Дѣла внѣшней политики.

Вся дипломатическая переписка, проекты гласныхъ и тайныхъ инструкцій нашимъ посламъ, отвѣты на представляемыя чужестранными дворами ноты и предложенія, однимъ словомъ все, чтò касалось до внѣшнихъ сношеній Россіи, постоянно вступало либо для предварительнаго соображенія, либо на окончательное обсужденіе Совѣта. Императрица сохраняла къ нему въ семъ отношеніи столь неограниченное довѣріе и въ тоже время столь твердо увѣрена была въ благонадежности лицъ, составлявшихъ Совѣтъ, что нисколько не затруднялась сообщать имъ верховныя государственныя тайны, въ которыхъ, по собственному ея изреченію, ***всякая нескромность есть сущая измѣна*** (1787 Іюля 15). Вліяніе, столь рѣшительно пріобрѣтенное Россіею

*) Между прочими, Арсеньевымъ.

на Европейскія дѣла въ царствованіе Екатерины, должно быть приписано не только силѣ оружія, но и искусству веденія переговоровъ. Предположеніямъ Совѣта по части внѣшнихъ сношеній нерѣдко противодѣйствовали недоброжелательность, зависть и соперничество чужестранныхъ державъ; но, проникая въ сокровенныя ихъ намѣренія, пользуясь взаимными ихъ несогласіями для заключенія по мѣрѣ надобности дружественныхъ или расторженія враждебныхъ намъ союзовъ, Совѣтъ умѣлъ охранять въ тоже время самостоятельность нашихъ политическихъ видовъ. Бдительность его особенно обращена на столь важныя для Россіи Турецкія дѣла, съ цѣлью недопущенія посторонняго вмѣшательства въ прямыя отношенія наши къ Оттоманской имперіи. Всякое посредничество иностранныхъ державъ по сему предмету, какою бы личиною оно ни прикрывалось, было рѣшительно отклоняемо, и съ тѣхъ поръ сіе правило содѣлалось основнымъ для нашей восточной политики. Здѣсь не лишнимъ будетъ привести два любопытные факта, изъ которыхъ первый обнаруживаетъ едва ли извѣстную политическую мысль и вмѣстѣ съ тѣмъ благоразумную уступчивость Совѣта, а послѣдній свидѣтельствуетъ о дальновидныхъ его соображеніяхъ. Въ составленныхъ для заключенія перваго мирнаго съ Портою договора начальныхъ условіяхъ предположено было *непремѣнно* требовать уступки намъ во владѣніе одного изъ Архипелажскихъ острововъ. Неизвѣстно, было ли сіе требованіе отдаленнымъ предшествіемъ такъ называемаго Греческаго проекта, или проявленіемъ желанія ознаменовать подвиги нашей морской силы какимъ-либо отдѣльнымъ завоеваніемъ. Но когда приглашенный въ засѣданіе Совѣта графъ Орловъ-Чесменскій представилъ „что подобное пріобрѣтеніе было бы и несовмѣстимо съ пользою государства и разорительно, во-первыхъ, потому, что оно неизбѣжно вовлекло бы Россію въ непростительныя распри съ Портою и *христіанскими областями*, а во-вторыхъ, по той причинѣ, что содержаніе острова въ подлежащемъ оборонительномъ положеніи потребовало бы важныхъ для казны издержекъ, безъ всякихъ существенныхъ выгодъ, тогда какъ прямое развитіе нашей торговли будетъ вполнѣ обезпечено свободнымъ плаваніемъ по Черному морю“: то Совѣтъ безъ возраженія принялъ таковое мнѣніе и въ семъ смыслѣ измѣнилъ основанія Кайнарджійскаго трактата (1771 Марта 14). Другой фактъ относится до Крымскихъ дѣлъ. Во время переговоровъ о признаніи независимости сего края, посолъ Обрѣзковъ предлагалъ, для надежнѣйшаго склоненія Порты, включить въ титулъ Императрицы слова: *ручательница Татарской вольности*; но Совѣтъ, прозорливо обнимая будущія событія, устранилъ сію мѣру, усматривая въ ней обязательство, могущее стѣснить свободное дѣйствіе нашей политики (1772 Дек. 27).

По Европейскимъ дѣламъ, высокая политическая мысль, ознаменовавшая царствованіе Екатерины, именно мысль о вооруженномъ нейтралитетѣ съ цѣлью обезопасенія торговаго мореплаванія, хотя и не возникала собственно въ Совѣтѣ, но была имъ развита чрезъ обдуманное опредѣленіе неизбѣжныхъ въ столь строгомъ предметѣ подробностей и чрезъ успѣшное привлеченіе многихъ державъ къ общему охранительному союзу.

Что касается до Польскихъ дѣлъ, то они въ равной степени съ Турецкими возбуждали неусыпную заботливость Совѣта. Обдуманность предначертанной цѣли, постепенное къ ней приближеніе по удобству времени и обстоятельствъ, отклоненіе разнородныхъ преградъ и окончательное исполненіе рѣшительныхъ мѣръ, всѣ сіи соображенія и дѣйствія, увѣнчанныя столь близкимъ для Русскаго сердца успѣхомъ, ознаменованы дѣятельнымъ участіемъ Совѣта, который довершилъ сію государственную заслугу дальновиднымъ указаніемъ о необходимости неотложнаго введенія присоединенныхъ отъ Польши областей въ общую систему отечественнаго управленія.

Наконецъ Шведскія дѣла, кромѣ переговоровъ, имѣвшихъ предметомъ то сближеніе съ Густавомъ III, то предупрежденіе властолюбивыхъ его порывовъ, то заключеніе мирнаго послѣ войны договора, представляютъ со стороны Совѣта одну только замѣчательную черту, именно одобреніе мысли возбудить въ Швеціи и Норвегіи *волненіе*, дабы противодѣйствовать непріязненнымъ намѣреніямъ и приготовленіямъ короля (1788, Марта 20). Непосредственному вліянію дипломатическихъ сношеній въ описываемую здѣсь эпоху обязана Россія присоединеніемъ Крыма, Курляндіи и Семигаліи, отчасти пріобрѣтеніемъ земель по первому раздѣлу Польши, возстановленіемъ торга съ Китаемъ, утвержденіемъ дружественныхъ связей съ владѣльцами Хивы и Бухары и распространеніемъ могущественнаго вліянія и покровительства за предѣлами Кавказа. Главными дѣятелями на политическомъ поприщѣ были графы Никита Панинъ и Безбородко.

II. Дѣла военныя.

Двѣ Турецкія, одна Шведская и двѣ Польскія войны, кромѣ похода въ Грузію и частыхъ пограничныхъ дѣйствій противу степныхъ ордъ и горныхъ народовъ, требовали непрерывныхъ соображеній не только для составленія операціонныхъ плановъ, но также для пополненія и продовольствія войнъ, образованія рекрутъ и снабженія ихъ всѣмъ нужнымъ. Если присовокупить къ сему попеченіе объ устройствѣ и содержаніи двойного флота, образованіе гребныхъ флотилій, возведеніе необходимыхъ внутреннихъ и пограничныхъ укрѣпленій, а съ противоположной стороны привести малозначительность средствъ и многочисленныя во всемъ затрудненія *): то нельзя не изумиться дѣятельности мѣста, коему ввѣрено было главное завѣдываніе столь важною частью. Впрочемъ, вниманіе Императрицы постоянно обращено было на военное управленіе, и заботливость Совѣта поощрялась многократными письменными и изустными ея напоминаніями. Между прочимъ одна изъ высочайшихъ замѣтокъ оканчивается такъ: *еще разъ весьма прошу васъ, чтобы не осталось при сихъ на бумагу написанныхъ словахъ* (1773, Авг. 19). Особенно

*) Напримѣръ: во время Шведской войны оказалось въ столицѣ только до 5 т. пудовъ пороху, въ тоже время недоставало на обмундированіе войнъ болѣе 600 т. аршинъ сукна, такъ что нужно было думать о привозѣ изъ за границы; для береговыхъ укрѣпленій не оказывалось нужнаго числа орудій и т. п.

поражала Императрицу необходимость частыхъ рекрутскихъ наборовъ *), вынуждаемыхъ еще болѣе убылью людей до поступленія въ ряды и смертностью въ полкахъ, чѣмъ военными потерями. Въ 1773 г. она подтверждала Совѣту съ нѣкоторою даже строгостью о принятіи мѣръ къ сбереженію рекрутъ, повелѣвая, чтобы гарнизоны наполняемы были рекрутами, а дѣйствующія войска гарнизонными чинами. Между тѣмъ впослѣдствіи Екатерина не изъявила согласія на сдѣланное Совѣтомъ (по мнѣнію Потемкина) предложеніе о сокращеніи срока военной службы до 18 лѣтъ (1775, Марта 12).

Не входя въ хронологическое изложеніе занятій Совѣта по военнымъ дѣламъ, которое могло бы вовлечь въ повтореніе давно извѣстныхъ событій, нельзя однакожъ не упомянуть здѣсь о двухъ обстоятельствахъ, доказывающихъ его рѣшительность и предусмотрительность. Въ первую Турецкую войну, Совѣтъ предписывалъ графу Румянцеву не считать Балканы предѣломъ военныхъ дѣйствій (1773, Дек. 30). Въ началѣ второй Турецкой войны, Совѣтъ имѣлъ въ виду и указывалъ князю Потемкину *схватить* [2]) поспѣшно Очаковъ, прежде чѣмъ крѣпость приведена будетъ въ полное оборонительное состояніе (1787, Авг. 31). Главнокомандующій пренебрегъ симъ указаніемъ и то, что̀ можно было сдѣлать безъ всякаго почти пожертвованія стоило впослѣдствіи огромныхъ потерь, и безъ рѣшимости Суворова едва не помрачило бы славы нашего оружія.

Независимо отъ распоряженій по военнымъ дѣйствіямъ, чрезъ Совѣтъ проходили представленія къ наградамъ военныхъ чиновъ, преимущественно орденомъ св. Георгія. Кромѣ того, окончательному его постановленію предоставлялась участь офицеровъ, приговоренныхъ по суду за неисполненіе долга службы и присяги. Изъ актовъ видно, что въ 1789 г. капитаны І-го ранга *Коковцовъ* и 2-го *Вальрантъ* осуждены были къ смертной казни за отдаленіе со ввѣренными имъ кораблями отъ сраженія съ непріятелемъ, а капитанъ 2-го ранга *Барановъ* въ рядовые за неотвращеніе оказавшейся въ кораблѣ течи. Впослѣдствіи кап-л. Черноморкаго флота *Монтаги*, уличенный въ шпіонствѣ, осужденъ былъ къ расжалованію и къ ссылкѣ въ Сибирь, съ переломленіемъ на немъ шпаги. Всѣ сіи приговоры Совѣтъ призналъ правильными и утвердилъ ихъ (1789, Фев. І, 1794, Окт. 26).

Но важнѣйшее въ семъ отношеніи дѣло Совѣта было разсмотрѣніе поведенія Чичагова во время Шведской войны. Надобно сказать, что Императрица чрезвычайно заботилась о флотѣ и еще предъ отправленіемъ эскадры въ Средиземное море, была недовольна Адмиралтействомъ и поручила Совѣту въ рѣзкой собственноручной запискѣ *разсмотрѣть, отчего Андерсонъ съ новыми кораблями, вмѣсто того, чтобы держаться моря, ходитъ только изъ бухты въ бухту и занимается только одними подчинками.* Естественно, что въ Шведскую войну, гдѣ по самому роду непріятельскихъ вооруженій, морскія наши силы долженствовали преимущественно находиться въ дѣйствіи,

*) Въ царствованіе Екатерины ежегодно былъ рекрутскій наборъ съ 500 по одному, а въ 1788, 89 и 90 годахъ съ 500 по пяти. — [2]) Подлинное выраженіе.

Екатерина слѣдила съ усиленнымъ вниманіемъ за движеніями своего флота прикрывавшаго, такъ сказать, столицу. Давно уже тревожили ее слабые успѣхи нашей эскадры, какъ вдругъ получено было извѣстіе, что адмиралъ Чичаговъ, допустивъ непріятеля предупредить себя нападеніемъ, съ довольно значительною потерею возвратился къ здѣшнимъ водамъ. Великъ былъ гнѣвъ Екатерины, на другой же день излившійся въ слѣдующей собственноручной запискѣ Совѣту: *Я требую, чтобы поведеніе адмирала Чичагова въ Совѣтѣ сличено было съ данною ему инструкціею и мнѣ рапортовано было за подписаніемъ Совѣта, исполнилъ ли вышеупомянутый адмиралъ инструкцію ему данную за моимъ подписомъ, дабы по сему могла взять надлежащія мѣры; ибо примѣчательно становится по Шведской войнѣ, что недѣйствіе аки бы предметъ былъ всѣхъ начальниковъ, тогда когда живое и согласное дѣйствіе вездѣ надъ врагомъ имъ поверхность дать могло, а Имперіи доставило бы всѣми желаемый миръ; а теперь родится отъ всего сего тройной Имперіи вредъ: Первой—непослушаніе въ исполненіи данныхъ предписаній, чрезъ что нынѣ Франція погибаетъ; второй—великія издержки по пустому употребленныя и умножающіяся медленіемъ; третій—потеря по пустому людей и времени* (1789 Авг. 6).

Совѣтъ призналъ, что Чичаговъ преступилъ данную ему инструкцію по одной только статьѣ именно: возвратясь назадъ со своею эскадрою, тогда какъ ему надлежало отправить послѣ дѣла тѣ только суда, кои были повреждены или имѣли нужду въ водѣ. Впрочемъ предупрежденіе непріятельскаго нападенія не состояло въ его власти по причинѣ противнаго вѣтра; а между тѣмъ Чичаговъ доказалъ свое мужество, не уклонясь отъ боя съ неравными силами и отразивъ наступленіе Шведовъ. По военной сухопутной части главное участіе принимали графы Петръ Панинъ и Чернышевъ, а по морской приглашаемые въ Совѣтъ адмиралы Грейгъ и Сенявинъ.

III. Дѣла внутреннія.

Въ числѣ дѣлъ, принадлежащихъ къ сему разряду, особенно замѣчательны распоряженія о безопасности границъ со стороны степныхъ и горныхъ народовъ, дѣйствія по прекращенію моровой язвы, мѣры относительно Пугачевскаго бунта, обезпеченіе народнаго продовольствія, наконецъ предосторожности во время Польскихъ смятеній и Французской революціи. Первый предметъ обращалъ на себя неусыпное вниманіе Совѣта. По принятой имъ смѣшанной системѣ страха и ласкательствъ, разбросанныя на юго-восточной границѣ Киргизкайсацкія, Калмыцкія и Башкирскія племена, мало по малу отдѣляясь отъ главныхъ ордъ, переходили въ подданство Россіи и если не всегда оставались спокойными, то по крайней мѣрѣ подчинялись нѣкоторому порядку. Предоставленіе имъ разныхъ выгодъ, въ томъ числѣ собственной расправы въ видахъ пріобученія ихъ осѣдлости, по большей части оставалось безуспѣшнымъ; а потому тѣмъ изъ нихъ, кои продолжали вести кочующую жизнь, опредѣлялось имѣть излишнія пастбищныя мѣста, а для удержанія ихъ въ повиновеніи, равно для предупрежденія побѣговъ за границу и вторженій съ внѣшней стороны, строились небольшія укрѣпленія, образовавшія впослѣдствіи цѣлую охранительную линію. Кав-

казскіе горцы вообще мало тревожили наши предѣлы, можетъ быть потому, что собственно ихъ владѣнія не были еще заключены въ столь тѣсныхъ границахъ. Впрочемъ, переселеніе на Кубань Запорожскихъ казаковъ съ цѣлью обузданія набѣговъ со стороны Кавказа показываетъ, что Совѣтъ не безъ дальновидности взиралъ на предметъ пріобрѣтшій потомъ для отечества важность. Послѣ присоединенія Крыма, обитавшіе тамъ Ногайцы и Татары, то предаваясь набѣгамъ, то возвращаясь на прежнія жилища, а иногда даже селясь на чужихъ земляхъ, производили много безпорядковъ и озабочивали державную власть; но благоразумными начертаніями Совѣта, основанными на мѣрахъ кротости и правосудія, съ устраненіемъ всѣхъ насильственныхъ способовъ, волненіе сихъ народовъ успокоилось само собою и не препятствовало быстрому развитію сей цвѣтущей части государства.

По отсутствію карантинныхъ въ военное время предосторожностей, внесенная къ намъ изъ Турецкихъ предѣловъ моровая язва (1771 года) быстро распространилась въ государствѣ, проникла въ самую Москву и не только произвела въ ней значительныя опустошенія, но еще сопровождалась неистовствомъ черни, взволнованной невѣжественными понятіями. Нужно было принять быстрыя и рѣшительныя мѣры, дабы съ одной стороны положить преграду дальнѣйшему развитію зла, а съ другой, предупредить его возобновленіе. То и другое было выполнено Совѣтомъ. Извѣстно, что одному изъ его членовъ, князю Григорію Орлову, Москва обязана окончательнымъ прекращеніемъ заразы и не менѣе важнымъ подвигомъ изглаженія оставленныхъ ею въ столицѣ слѣдовъ. Въ другихъ частяхъ Имперіи устройство временныхъ карантиновъ, а въ мѣстахъ подвергшихся заразѣ строгое очищеніе жилищъ и вещей, сперва пріостановили губительное дѣйствіе язвы, а вскорѣ и совершенно ее уничтожили. Затѣмъ, установленіе постоянной пограничной линіи со стороны Востока, при всемъ несовершенствѣ, предохранило Россію въ остальное время царствованія Екатерины отъ новаго появленія столь ужаснаго народнаго бѣдствія.

Пугачевскій бунтъ и сопряженныя съ нимъ военныя и гражданскія мѣры возбуждали въ высшей степени попечительность Совѣта. Нельзя не привести здѣсь нѣкоторыя черты, обнаруживающія образъ воззрѣнія Совѣта и самой Императрицы. При чтеніи составленнаго по ея указанію манифеста о бунтѣ, Совѣтъ убѣждалъ Екатерину исключить приведенное въ немъ уподобленіе бунта древнему междоусобію Россіи, а Пугачева-Гришкѣ Отрепьеву, *дабы таковымъ сравненіемъ не возгордить мятежниковъ* (1773 Нояб. 28). На статью, которою обѣщана была награда тому, кто представитъ злодѣя живого или *мертваго*, Императрица не изъявила согласія, не желая, чтобы *такимъ поощреніемъ поданъ былъ поводъ къ убійству*. Тамъ же наконецъ, въ собственноручной запискѣ, обличающей неизмѣнное ея правосудіе, Императрица вопрошала Совѣтъ, какимъ образомъ поступить съ имѣніемъ, женой, дѣтьми, братьями Пугачева, присовокупляя слѣдующія слова: *а какъ сіи послѣдніе не въ бунтѣ, то справедливо ли будетъ ихъ арестовать; ибо и Петръ Великій часто говаривалъ: рабъ мой, а умъ свой* (1774, Генв. 7). Совѣтъ постановилъ, чтобы, для

возбужденія омерзѣнія къ Пугачеву, домъ его на Дону или пустое мѣсто, гдѣ онъ живалъ, были чрезъ палача разорены, выжжены и посыпаны *солью*. Что же касается до его жены, дѣтей и братьевъ, то хотя они и невиновны, однакожъ предосторожность требуетъ отдать ихъ подъ надзоръ и отправить къ главному мѣстному начальнику съ тѣмъ, *чтобы онъ, показывая ихъ народу, могъ* убѣждать заблуждаемыхъ во лжи и неистовствахъ Пугачева.

Обезпеченіе народнаго продовольствія въ царствованіе Екатерины не представляетъ существованія общей, положительной системы. Учрежденіе запасныхъ магазиновъ не было ни повсемѣстно, ни твердо приводимо въ дѣйствіе. Между тѣмъ въ Совѣтъ постоянно вносились донесенія объ урожаѣ или недостаткѣ хлѣба. Принимаемыя въ случаѣ надобности мѣры воспособленія заключались тогда въ воспрещеніи вывоза хлѣба за границу, иногда въ денежныхъ ссудахъ, а чаще въ употребленіи избытковъ одной губерніи въ пользу другой. Видно, что сіи мѣры не всегда были успѣшны, ибо въ 1788 г. въ Саратовской губерніи жители питались *лебедою*, къ счастію безъ вредныхъ послѣдствій.

Мѣры предосторожности касательно присоединенныхъ отъ Польши областей заключались преимущественно въ недопущеніи неблагонамѣренныхъ выходцевъ возвращаться въ наши предѣлы. Тѣ изъ нихъ, кои, самовольно удалясь изъ отечества, служили потомъ въ мятежническихъ войскахъ, признаваемы были Совѣтомъ недостойными принятія въ Россійское подданство, а имѣнія ихъ отбирались въ казну. Такой примѣръ послѣдовалъ между прочимъ съ гетманомъ Огинскимъ (1777 Окт. 23).

Но общія полицейскія мѣры получили развитіе во время Французской революціи. Императрица со свойственною ей прозорливостью предусматривала разрушительное вліяніе сего событія на понятія и судьбу народовъ и видѣла необходимость охранить отечество отъ нравственной заразы. Узнавъ изъ посольскихъ донесеній, что сынъ графа Строганова, находясь въ Парижѣ подъ надзоромъ Француза *Рома*, введенъ своимъ наставникомъ въ клубъ Якобинцевъ и *пропаганды, учрежденный для взбунтованія вездѣ народовъ противъ власти и властей* (подлинныя выраженія), Екатерина поручила Совѣту внушить графу Строганову, чтобы онъ освободилъ сына изъ такихъ зловредныхъ рукъ. Исполняя сіе собственноручное высочайшее повелѣніе, Совѣтъ присовокупилъ мнѣніе о воспрещеніи пребыванія во Франціи молодыхъ людей отправившихся туда для усовершенствованія въ наукахъ и художествахъ, впредъ до прекращенія тамошнихъ неустройствъ (1790 г. Авг. 20). Другой случай еще явственнѣе обличаетъ попечительность Совѣта и державной власти по сему предмету. Княгиня Варвара Шаховская, владѣтельница значительнаго въ Россіи недвижимаго имѣнія, выдала въ чужихъ краяхъ дочь свою за князя Аренберга, безъ вѣдома Императрицы. Екатерина, воспретивъ князю Аренбергу въѣздъ въ наши предѣлы, вмѣстѣ съ тѣмъ собственноручно начертала Совѣту: *причина, по которой ея величеству не угодно, чтобы князь Аренбергъ коснулся края ея имперіи есть та, что онъ уже участникомъ былъ двухъ бунтовъ, Французскаго и Брабантскаго, гдѣ едва*

*ли еще и нынѣ показаться смѣетъ, да и въ Парижѣ былъ всегда въ тѣсной связи съ Орлеаномъ и его сволочью. О имѣніи княгини Шаховской ея величество прикажетъ сдѣлать распоряженіе, сходственное съ закономъ и благомъ Имперіи для огражденія и сохраненія спокойства впредь въ нѣдрахъ ея: ибо множество браковъ дворянскихъ дочерей и женъ съ иновѣрными заставляетъ опасаться, ежели дѣти тѣхъ браковъ не будутъ воспитаны въ господствующей вѣрѣ и въ Россіи, что послѣдовать можетъ современно вредное замѣшательство, пресѣкая единообразіе мысли и вводя вмѣсто того совершенное недоразумѣніе между владѣтелей и подданныхъ**). *Князю же Аренбергу и его потомству, ежели оно не будетъ воспитано въ Россіи и въ вѣрѣ православной, здравая политика не дозволяетъ ни подъ какимъ видомъ коснуться до владѣнія имѣніемъ, состоящимъ слишкомъ въ 13000 душахъ, и вселить въ нихъ, отъ чего Боже сохрани, развратъ и колебаніе* (1792 Марта 1-го). Совѣтъ находилъ, что недопущеніе въ Россію кн. Аренберга, *какъ человѣка развратнаго и опаснаго образа* мыслей, нужно и полезно, но признавалъ, что не менѣе необходимо предупредить неудобства, кои непремѣнно должны произойти отъ продолженія и умноженія браковъ Россійскихъ дворянскихъ дочерей и женъ съ иностранцами, учинивъ распоряженіе не только на *счетъ воспитанія дѣтей ихъ въ вѣрѣ православной*, но и касательно имѣній, дабы иначе, безъ наложенія надлежащей преграды, *иностранцы не дѣлались властителями нѣкоторой части недвижимыхъ здѣшнихъ имѣній во вредъ государству.* (Тамъ же).

Къ сей эпохѣ относится и дѣло о книгѣ Радищева „Путешествіе изъ С.-Петербурга въ Москву". Сочинитель, находившійся въ службѣ, приговоренъ былъ къ законному наказанію, *какъ преступившій противъ присяги и должности*; Императрица поручила объявить, что она *презираетъ* все, что въ сей зловредной книгѣ сказано оскорбительнаго ея особѣ.

Извѣстіе о мученической смерти короля Людовика XVI произвело въ Россіи глубокое впечатлѣніе и породило, какъ извѣстно, самыя рѣшительныя мѣры касательно находившихся здѣсь Французовъ. Въ актахъ Совѣта сказано, что онъ съ *крайнимъ ужасомъ* и омерзѣніемъ извѣстился о совершившемся въ Парижѣ злодѣяніи и, приводя на память похвальное поведеніе, которое наблюдаемо было въ Россіи при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ во время подобнаго случившагося съ королемъ Карломъ I несчастія, соотвѣтственно тому полагаетъ нужнымъ издать манифестъ о прекращеніи съ Франціею политическаго и торговаго сношенія (1793 Генв. 31). Въ дополненіе къ общимъ распоряженіямъ по сему случаю Совѣтъ присовокупилъ мнѣніе о необходимости воспретить содержаніе лавокъ и продажу товаровъ Французскимъ моднымъ торговкамъ, кои грабятъ и разоряютъ домы, по легкомыслію привязанные къ модамъ (1793 Фев. 7). Вообще предосторожности на счетъ иностранцевъ со времени Французской революціи были такъ строги, что даже ходатайство о дозволеніи одному Итальянцу открыть въ Москвѣ привезенный имъ звѣринецъ восходило на разсмотрѣніе Совѣта (1798 Мая 31).

---

*) Вотъ это недоразумѣніе все усиливалось въ послѣдующія царствованія и привело къ тому, что крѣпостное право обратилось въ рабство. П. Б.

Къ разряду внутреннихъ дѣлъ надобно еще причислить заключеніе Совѣта по сенатскимъ докладамъ о пріобрѣтеніи въ казну изъ частнаго владѣнія нѣкоторыхъ горныхъ заводовъ, о питейныхъ сборахъ и о утвержденіи нѣсколькихъ лицъ въ пажеское и дворянское достоинство. Но въ особенности заслуживаетъ быть извѣстнымъ участіе Совѣта по замѣщенію разныхъ государственныхъ должностей. Императрица весьма часто требовала отъ него указанія лицъ, кои могли бы съ пользою быть употреблены по той или другой части и принимала съ полнымъ довѣріемъ готовыя указанія, и даже существуетъ примѣръ несогласія Совѣта на помѣщеніе предложеннаго самою Императрицею кандидата въ губернаторскую должность по признанной его неспособности. (1770 Апр. 8).

IV. Дѣла финансовыя.

Разсматривая дѣйствія Совѣта по финансовой части, прежде всего должно сознаться, что результаты ихъ были вообще неудовлетворительны не потому, чтобы заботливость его упускала какія-либо мѣры въ соблюденіи равновѣсія между доходами и расходами или къ своевременному по возможности возвышенію первыхъ, но по причинѣ отсутствія твердыхъ финансовыхъ началъ въ государствѣ, частаго колебанія тѣхъ основаній, кои были по временамъ принимаемы и по огромности чрезвычайныхъ издержекъ, вынуждаемыхъ великими военными и политическими предпріятіями.

Введеніемъ бумажныхъ денегъ и учрежденіемъ ассигнаціоннаго банка въ связи съ губернскими, которыми, въ началѣ царствованія Екатерины, подавалась надежда на образованіе у насъ общей системы трансфертовъ и обращенія, столь много способствующей развитію промышленности чрезъ умноженіе представительныхъ знаковъ и удобное перемѣщеніе капиталовъ *). Но потому ли, что учрежденіе сіе было преждевременно для Россіи, какъ по степени ея образованности, такъ и по количеству внутреннихъ оборотовъ, или потому, что правительство ослабило въ семъ дѣлѣ обычную свою настойчивость, помянутая надежда вскорѣ исчезла безвозвратно. Губернскія конторы, принося казнѣ не пользу, а ущербъ, мало-по-малу были закрыты, а оставшійся банкъ сдѣлался окончательно простымъ орудіемъ пріуготовленія и размѣна государственныхъ бумагъ. Между тѣмъ, самая мысль о введеніи ассигнацій въ нашемъ отечествѣ являетъ опытъ мудрой предусмотрительности, и развитіе ея сопровождалось бы благопріятнѣйшими послѣдствіями, если бы, прежде совершеннаго утвержденія внутренняго кредита, нужды государства не заставили преступить настоящіе его предѣлы.

Количество ассигнацій, опредѣленное при первоначальномъ выпускѣ только въ 20/м. рублей, достигло уже въ 1786 году свыше 50/м. и хотя, потомъ, при образованіи кредитнаго банка, рѣшительно предполагалось огра-

---

*) При опредѣленіи основаній новаго банка (1770 года), который долженствовалъ служить ручательствомъ въ исправномъ платежѣ заграничныхъ займовъ, нѣкоторые члены Совѣта возразили въ присутствіи Императрицы, что не банку за нее, а ей за банкъ надобно ручаться. Императрица отвѣчала: „Мое желаніе состоитъ въ томъ, чтобы не персонѣ государя, но государству вѣрили и виды свои распространяли“.

ничиться навсегда 100 м. бумажныхъ денегъ, не менѣе того въ концѣ царствованія Екатерины сумма ассигнацій возросла до 157 м. Само-собою разумѣется, что при столь быстромъ приращеніи внутреннихъ облигацій не могло сохраниться соразмѣрно между ними и звонкою монетою отношеніе. Вотъ почему, не взирая на безпрерывную попечительность Совѣта объ уничтоженіи промѣннаго на ассигнаціи лажа, чрезъ умноженіе количества мѣдной монеты, чрезъ непремѣнное присоединеніе ея въ извѣстной части во всѣ казенные платежи, чрезъ пріемъ ассигнацій въ уплату податей и проч., уже въ 1787 г. лажъ превышалъ 9%, а въ концѣ царствованія Екатерины ассигнаціонный рубль равнялся только 68 копѣйкамъ.

По несуществованію запасныхъ капиталовъ, единственные источники для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ въ царствованіе Екатерины заключались, какъ выше сказано, въ выпускѣ ассигнацій и въ заграничныхъ займахъ, количество коихъ по актамъ 1787 года простиралось до 22 м. рублей, а въ 1796—до 46 м. рублей.

Между тѣмъ учрежденіе такъ называемаго заемнаго банка, предшествуемое лучшимъ устройствомъ государственныхъ сборовъ и сопровождаемое умноженіемъ бумажныхъ денегъ, долженствовало, по мнѣнію Совѣта, возстановить въ извѣстное время наши финансы, особенно по тѣмъ преимуществамъ и тому обширному кругу дѣйствій, которыя въ поднесенномъ Императрицѣ докладѣ предполагалось даровать означенному кредитному мѣсту. Въ семъ докладѣ именно сказано, что банкъ установляется на *Европейскихъ правилахъ*, и дѣйствительно, по смыслу первоначальнаго плана, онъ могъ быть отчасти уподобленъ Англійскому: ибо ему предоставлось не только производство ссудъ дворянамъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, а городовому купечеству подъ залогъ товаровъ по особому положенію, но еще покупка купеческихъ векселей съ учетомъ въ пользу банка, право чекана золотой, серебряной и мѣдной монеты изъ покупного въ слиткахъ металла или заграничныхъ монетъ, и даже страхованіе каменныхъ зданій и мореходныхъ судовъ въ учрежденномъ для того особомъ отдѣленіи банка. Къ сожалѣнію малая только часть сихъ предположеній могла быть приведена въ исполненіе, дѣйствія банка ограничились въ сущности одними ссудами подъ залогъ недвижимыхъ имѣній и хотя принесли пользу внутренней производительности, но далеко не оправдали хранящагося въ актахъ Совѣта любопытнаго расчета, по коему банкъ до 1809 года долженствовалъ изъ прибылей своихъ погашать 47 м. ассигнаціоннаго долга (1787 Окт. 2). Представленный Совѣту общій государственный бюджетъ на 1790 годъ (табели за другіе годы не сохранены въ подлинномъ видѣ, а вкратцѣ только означены въ протоколахъ) обнаруживаетъ, что если доходы Имперіи простирались свыше 44 м., а штатные расходы до 39 м., то съ другой стороны покрытіе чрезвычайныхъ издержекъ требовало болѣе 34 м., и за всѣми раскладками казначейства открывался огромный недостатокъ почти въ 19 м. рублей. Въ тоже время заграничный нашъ долгъ исчисленъ свыше 22 м., а внутренній въ 42 м. рублей.

Такое положеніе финансовыхъ дѣлъ и въ довершеніе къ тому, слабый успѣхъ открытыхъ вновь въ Амстердамѣ и Генуѣ займовъ, вызвали неотложныя соображенія Совѣта. Нѣсколько засѣданій посвящено было сему важному предмету, породившему отчасти различныя мнѣнія. Всѣ были склонны прибѣгнуть еще разъ къ испытанному уже средству ассигнацій, но большинство отвергнуло предложеніе завѣдывавшаго финансами генералъ-прокурора князя Вяземскаго о выпускѣ новыхъ бумагъ, свыше установленнаго въ манифестѣ количества (100 м.), предпочитая заимствовать нужное пособіе изъ тѣхъ суммъ, кои предназначались въ распоряженіе заемнаго банка для ссуды городамъ. Что же касается до мѣръ къ усиленію государственныхъ доходовъ, въ числѣ коихъ князь Вяземскій включалъ между прочимъ удержаніе изъ жалованья должностныхъ лицъ отъ 10 до 20%, затѣмъ рекрутской повинности платежемъ по 500 рубл., за рекрута и наконецъ любимую свою мысль о закупкѣ на казенный счетъ отчественныхъ произведеній и о сборѣ подушной подати хлѣбомъ съ тѣмъ, чтобы производить заграничный отъ казны торгъ сими продуктами: то Совѣтъ, устранивъ единогласно всѣ сіи странныя предложенія, рѣшился на единственное возможное средство, именно на возвышеніе общихъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ. Такимъ образомъ подушный окладъ вмѣсто 70 коп. опредѣленъ въ 1 р., на вино прибавлена рублевая подать, увеличена цѣна за соль и проч. Впослѣдствіи однакожъ Совѣтъ склонился на мѣру взиманія, вмѣсто добавочной подати, хлѣбнаго подушнаго сбора въ однихъ южныхъ губерніяхъ и то собственно для продовольствія войскъ. Императрица долгое время не хотѣла изъявить согласія на увеличеніе податей, но крайность обстоятельствъ вынудила сію жертву, которая, послѣ дарованія народу столь многихъ предшествовавшихъ облегченій (по манифесту 1775 года) не могла быть въ сущности отяготительною. Окончательною финансовою мѣрою въ царствованіе Екатерины было учрежденіе особаго комитета для наблюденія за передѣломъ мѣдной монеты въ низшее достоинство съ цѣлью употребленія прибылей на выкупъ внутренняго долга. Впрочемъ, въ актахъ Совѣта не имѣется никакихъ положительныхъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ сего учрежденія.

Въ заключеніе справедливо будетъ замѣтить, что если финансы Россіи въ описываемую здѣсь эпоху представляютъ зрѣлище непрерывно умножающихъ расходовъ, почти всегда несоразмѣрныхъ съ дѣйствительными способами государства, то сіе временное неустройство не можетъ быть приписано ни безрасчетной расточительности, ни легкомыслію правительственныхъ видовъ. Екатерина, какъ прозорливый хозяинъ, умѣла жертвовать настоящимъ, предвидя будущіе плоды, а пріобрѣтеніе стольких путей, дотолѣ недоступныхъ для нашей предпріимчивости, всеобщее обезопасеніе границъ, сознаніе и развитіе нравственной силы народа, однимъ словомъ, величественный образъ Россіи на краяхъ Европы и Азіи, вотъ обильные и вмѣстѣ славные проценты на употребленный ею капиталъ.

Послѣднимъ дѣйствіемъ Совѣта Екатерины въ томъ составѣ, въ какомъ онъ находился при ея кончинѣ было совершеніе горестнаго обряда, осмот-

рѣть, по волѣ ея преемника, тѣло преставившейся Императрицы и выполнить высочайшія указанія къ ея погребенію. Такимъ образомъ, тѣмъ, кому ближе всѣхъ извѣстны были царственные подвиги Екатерины, суждено было первымъ провозгласить у ея гроба вѣчную память, скоро повторенную во всѣхъ концахъ отечества и не умолкнувшую въ потомствѣ.

Совѣтъ въ церствованіе Императора Павла I.

При восшествіи на престолъ Императора Павла учрежденіе Совѣта осталось вообще на прежнемъ основаніи, кромѣ нѣкоторыхъ частныхъ измѣненій, изъ коихъ одни относятся къ роду его занятій, а другіе къ производству дѣлъ и къ порядку собраній. Въ 1797 году высочайше поручено было Совѣту окончательное разсмотрѣніе запрещаемыхъ цензурою иностранныхъ книгъ и рукописей на отечественномъ языкѣ, а въ самомъ началѣ царствованія объявлена державная воля, чтобы Совѣтъ, *по важности и многочисленности предстоящихъ къ сужденію предметовъ*, кромѣ двухъ разъ въ недѣлю, имѣлъ еще засѣданія по Субботамъ, при чемъ канцелярія Совѣта увеличена двумя секретарями и нѣсколькими чиновниками для письмоводства. Между тѣмъ, обозрѣвая акты Совѣта во вторую эпоху его существованія, нельзя не замѣтить. что предполагаемое распространеніе его занятій вовсе не осуществилось. Кромѣ того, что вступившія въ Совѣтъ съ 1796 по 1801 г. дѣла далеко уступаютъ важности тѣмъ, которыя были разсматриваемы въ Совѣтѣ Екатерины (чему лучшимъ доказательствомъ можетъ служить отсутствіе бумагъ, относящихся до военной части и до внѣшнихъ переговоровъ), самое число засѣданій, не превышающее 143, слишкомъ вчетыре года, обличаетъ ограниченіе круга его правительственной дѣятельности,

Равнымъ образомъ для точнаго опредѣленія отношеній Совѣта къ державной власти не должно упускать изъ виду, что Императоръ присутствовалъ въ немъ только одинъ разъ, что высочайшія собственноручныя записки на имя Совѣта вовсе прекратились и что, наконецъ, доклады по рѣшеніямъ Совѣта и объявленіе монаршей воли происходили уже постоянно, съ немногими исключеніями либо чрезъ государственнаго казначея, либо чрезъ занимавшихъ должность генералъ-прокурора. Къ числу особенностей внутренняго состава Совѣта въ сію эпоху принадлежитъ участіе въ совѣщаніяхъ его, по высочайшему назначенію, нѣкоторыхъ лицъ, безъ присвоенія имъ предварительно званія членовъ Совѣта *). Кромѣ того существуетъ примѣръ, что самый правитель канцеляріи устраненъ былъ однажды отъ доклада по внесенному въ Совѣтъ отчету о государственныхъ доходахъ и расходахъ, при чемъ исполненіе сего дѣла поручено было особо тайному совѣтнику Неплюеву.

Засѣданія Совѣта происходили не только въ С.-Петербургѣ, но также въ Царскомъ Селѣ, въ Гатчинѣ и въ Москвѣ, во время торжества корона-

*) Такимъ образомъ засѣдали въ Совѣтѣ по проектамъ передѣла мѣдной монеты и о уничтоженіи хлѣбнаго сбора кн. Алексѣй Куракинъ, Самойловъ, бар. Васильевъ и Храповицкій. Изъ нихъ три первые, спустя нѣсколько времени, получили званіе членовъ.

ціи. Поводомъ къ собраніямъ весьма часто бывали повергаемыя на высочайшее имя прошенія, предположенія по финансовой части и иные проекты частныхъ лицъ. Членами Совѣта въ описываемую здѣсь эпоху, кромѣ особъ, сохранившихъ сіе званіе по предшествовавшему назначенію, были: ген.-фельдмаршалъ князь Репнинъ, князья Александръ и Алексѣй Куракины, Лопухинъ, Долгоруковъ I и Гагаринъ, графъ Григорій Кушелевъ, Федоръ Ростопчинъ, Сергѣй Румянцевъ, Яковъ Сиверсъ и фонъ-деръ Паленъ, дѣйствительные тайные совѣтники, Державинъ и Обольяниновъ, генералъ отъ инфантеріи Беклешовъ и баронъ (впослѣдствіи графъ) Васильевъ.

Но важнѣйшее въ семъ отношеніи событіе заключается въ назначеніи присутствовать въ Совѣтѣ государя цесаревича наслѣдника Александра Павловича. 1799 г. Декабря 1-го, Совѣтъ, собравшись въ Гатчинскомъ дворцѣ, былъ удостоенъ монаршимъ присутствіемъ. Государь Императоръ, прибывъ вмѣстѣ съ наслѣдникомъ, открылъ засѣданіе объявленіемъ высочайшей воли о всегдашнемъ присутствованіи въ Совѣтѣ его императорскаго высочества. Цесаревичъ, выразивъ благодарность августѣйшему родителю, занялъ указанное ему первое мѣсто, а вслѣдъ затѣмъ Совѣтъ съ своей стороны приносилъ императору вѣрноподданическое благодареніе за доставленіе ему счастья имѣть въ своемъ сословіи столь высокаго сотрудника, при чемъ члены Совѣта, правитель канцеляріи и секретари всемилостивѣйше допущены были его величествомъ къ рукѣ. По окончаніи сего обряда, начались въ присутствіи Государя упражненія Совѣта. Пріуготовленное къ сужденію дѣло заключалось въ опредѣленіи добавочной пошлины на такъ называемые цѣновные товары, въ соразмѣрность съ тѣми, за кои взималась плата по количеству, вѣсу и мѣрѣ. Надобно сказать, что, для лучшаго соображенія помянутаго дѣла, Государь Императоръ повелѣть соизволилъ призвать въ собраніе нѣсколькихъ по выбору городового общества купцовъ, знающихъ истинное положеніе отечественной торговли. Избранныя лица были именитые граждане Кусовъ и Лаптевъ и купцы 1-й гильдіи Меншиковъ, Галибинъ, Бахъ и Мольвô. Когда же они введены были въ присутствіе, его величеству угодно было изустно отозваться къ нимъ о своемъ монаршемъ и отеческомъ благорасположеніи и изъявить надежду, что *„они, какъ члены общества, не обинуясь сдѣлаютъ съ своей стороны на счетъ новаго тарифа замѣчанія, какія признаютъ нужными, по лучшему свѣдѣнію всѣхъ обстоятельствъ торговли, соглашая однакожъ свою пользу съ необходимою по государственнымъ надобностямъ казенною выгодою“*. Затѣмъ, принявъ выраженіе вѣрноподданической преданности и благодарности отъ призванныхъ купцовъ, Императоръ оставилъ собраніе, предоставя государю наслѣднику и прочимъ присутствующимъ продолжать разсужденіе по вышеозначенному предмету (прот. Дек. 1-го 1799). Въ заключеніе неизлишне присовокупить, что представленныя отъ купечества примѣчанія на статьи тарифа были приняты въ уваженіе и что вообще засѣданіе, ознаменованное приглашеніемъ спеціальныхъ людей для объясненій по дѣламъ, составляетъ едва ли не единственный примѣръ въ исторіи Совѣта. Правители канцеляріи Совѣта съ 1796 по 1801 г. были т. с. Державинъ

(носившій названіе только четыре года), а потомъ д. с с. Вейдемееръ Общій обзоръ занятій Совѣта въ царствованіе Императора Павла открываетъ, что за устраненіемъ посольскихъ донесеній, заключавшихъ одни извѣстія и сообщаемыхъ единственно для свѣдѣнія, вступавшія бумаги по содержанію своему могутъ быть раздѣлены на четыре разряда, именно на дѣла пограничныя, внутреннія, финансовыя и цензурныя.

А. Дѣла пограничныя. Въ числѣ предметовъ сего рода. замѣчательны два, именно проектъ овладѣнія Хивою, внесенный маіоромъ Бланкенагелемъ и представленіе графа Мусина-Пушкина на счетъ присоединенія Грузіи къ Россійской державѣ. Первый проектъ имѣлъ основаніемъ пользу расширенія и обезопасенія торговыхъ нашихъ сношеній въ Средней Азіи, затрудняемыхъ хищничествомъ кочующихъ степныхъ народовъ. Овладѣніе Хивою, по мнѣнію Бланкенагеля, кромѣ обузданія сихъ народовъ и открытія прямого пути въ Индію чрезъ Бухару, могло доставить государству огромныя выгоды отъ разработки находящихся тамъ богатыхъ золотыхъ и серебряныхъ рудъ, а въ военномъ отношеніи не представляло затрудненій, требуя не болѣе 10 т. человѣкъ. Относительно удобнаго для экспедиціи пути, помянутый офицеръ указывалъ переѣздъ моремъ изъ Астрахани до Мертваго залива, а оттуда слѣдованіе сухимъ путемъ на разстояніи 300 верстъ, до устья рѣки Алимъ-Дарья, присовокупляя, что всякое иное направленіе отряда встрѣтитъ множество неодолимыхъ препятствій. Совѣтъ, основываясь на миролюбивыхъ распоряженіяхъ Государя Императора, не находилъ достаточныхъ побужденій вводить отечество въ новую, отдаленную войну для достиженія малоизвѣстной цѣли, а Государь Императоръ, одобряя заключеніе Совѣта, соизволилъ замѣтить *„что при исчисленіи причинъ къ устраненію проекта упущена главнѣйшая, именно та, что къ овладѣнію Хивою не представляется никакого справедливаго повода“* (1797 Авг. 13).

Въ представленіи на счетъ присоединенія Грузіи развита была мысль что по кончинѣ царя Георгія (находившагося тогда уже въ безнадежномъ состояніи) несогласія между членами его семейства и неудовольствіе жителей могутъ породить внутреннія неустройства, которыя не только доставятъ Персіянамъ или Туркамъ возможность овладѣть Грузіей, но еще нарушатъ безопасность собственныхъ нашихъ границъ. Совѣтъ, признавая основательность сихъ опасеній, находилъ нужнымъ въ отвращеніе угрожающихъ неудобствъ принять предварительныя мѣры, на которыя Государь Императоръ, по званію покровителя Грузіи, по изъявленному самимъ царемъ желанію и по сосѣдству, имѣетъ полное право. Вслѣдствіе того Совѣтъ заключилъ, что отъ высочайшаго соизволенія зависѣть будетъ утвердить спокойствіе помянутой страны или вліянія своего на тамошнія внутреннія дѣла совершеннымъ присоединеніемъ ея къ Россіи (1800 Дек. 17). Рѣшеніе Государя не помѣщено въ актахъ Совѣта; быть можетъ, обстоятельства препятствовали неотложному

*) Манифестъ о пріобрѣтеніи Грузіи послѣдовалъ 18 Генваря 1801 года.

исполненію предначертанныхъ видовъ; но здѣсь въ рѣшительныхъ чертахъ встрѣчается первое проявленіе мысли, коей отечество обязано начальнымъ за Кавказомъ пріобрѣтеніемъ.

В. Дѣла внутренія. Въ разрядѣ семъ преимущественное вниманіе заслуживаютъ соображенія Совѣта касательно улучшенія внутренняго судоходства и мѣръ къ пріостановленію безпрерывныхъ побѣговъ крѣпостныхъ людей въ южныя губерніи съ цѣлью самовольнаго тамъ поселенія. Въ первомъ отношеніи разсмотрѣны были проекты инженернаго вѣдомства о прорытіи каналовъ для избѣжанія озера Ильменя и для соединенія рѣкъ Березины и Уллы; утверждено предположеніе объ улучшеніи бичевника по Вышневолоцкой системѣ и о производствѣ опытовъ для обратнаго хода барокъ изъ С.-Петербурга; наконецъ указаны способы и даны средства къ подчисткѣ въ разныхъ мѣстахъ пороговъ, препятствующихъ безопасному ходу судовъ.

На счетъ бѣглыхъ людей, Совѣтъ принялъ во вниманіе что приливъ ихъ въ южныя губерніи произошелъ отчасти по терпимости самого правительства, имѣвшей цѣлью скорѣйшее населеніе сего обширнаго и плодороднаго края; что возвращеніе сихъ людей на прежнія мѣста жительства и ихъ прежнимъ владѣльцамъ, хотя и соотвѣтствовало бы справедливости, но соединенное съ неизбѣжными мѣрами строгости повлекло бы за собою важныя неудобства и что, такимъ образомъ, дабы согласить права законной собственности съ общими государственными видами, лучше всего, не трогая поселившихся уже бѣглыхъ, назначить въ пользу ихъ прежнихъ владѣльцевъ приличное за каждаго утраченнаго человѣка вознагражденіе, обративъ сіе послѣднее на тѣхъ помѣщиковъ или на тѣ сельскія общества, на земляхъ коихъ окончательно водворились бѣглые крѣпостные люди. Согласно съ сими началами, утвержденъ былъ въ Совѣтѣ проектъ манифеста, коимъ опредѣлено по 50 руб. вознагражденія за каждую ревизскую душу и вмѣстѣ съ тѣмъ указаны столь рѣшительныя въ предупрежденія побѣговъ и передержательства бѣглыхъ мѣры на будущее время, что впослѣдствіи зло сіе заключилось въ самыхъ тѣсныхъ границахъ.

Между тѣмъ исключительное положеніе Сибири потребовало соображенія и принятія совершенно различныхъ мѣръ. Малое населеніе сей страны, изобилующей столь многими угодіями, особенно въ южной полосѣ, породило мысль переселенія на плодородныя земли между Байкаломъ, Ангарою, Нерчинскомъ и Кяхтою до 10 т. душъ, изъ коихъ часть долженствовала состоять изъ отставныхъ солдатъ, а часть изъ ссыльныхъ, не присужденныхъ въ каторжную работу*) и изъ крѣпостныхъ людей, которыхъ помѣщики пожелаютъ отдать на попеченіе, съ зачетомъ въ рекруты. Въ представленномъ по сему предмету проектѣ князя Гагарина предполагалось именовать новыхъ

---

*) Ссыльные только чрезъ 10 лѣтъ добропорядочнаго поведенія вступали во всѣ права поселенцовъ, а до того находились подъ неослабнымъ надзоромъ.

поселенцевъ *полковыми*, подчинивъ ихъ особому, въ родѣ пограничной линіи, устройству; но Государь Императоръ, не одобривъ сей мысли, повелѣлъ присвоить имъ названіе государственныхъ поселенцевъ. Изъ актовъ Совѣта видно, что въ теченіе непродолжительнаго срока времени до 3 т. душъ получили осѣдлость вь означенныхъ мѣстахъ Сибири и вскорѣ сдѣлались дѣятельными и полезными орудіями мѣстной промышленности.

Предположенія объ улучшеніи и распространеніи рудныхъ пріисковъ, по высочайшей волѣ, равномѣрно предлагаемы были на разсмотрѣніе Совѣта. Окончательныя въ семъ отношеніи мѣры состояли въ отдачѣ нѣкоторыхъ рудокопныхъ заводовъ въ частныя руки на выгодныхъ для казны условіяхъ, въ облегчительный на монетные дворы поставкѣ добываемыхъ частными людьми металловъ, наконецъ въ усиленной разработкѣ казенныхъ рудниковъ посредствомъ улучшенныхъ способовъ при содѣйствіи удвоенной суммы оборотнаго капитала.

Сюда же относятся любопытныя изысканія каменнаго угля въ разныхъ полосахъ Россіи, произведенныя по особой монаршей волѣ д. с. с. Львовымъ. Имъ открыты мѣсторожденія угля въ пяти губерніяхъ, въ большихъ или меньшихъ слояхъ, а въ Боровицкомъ уѣздѣ, Новгородской губерніи добыто до 50 т. сего сгораемаго матеріала отличной доброты. Между тѣмъ недостатокъ опытныхъ рабочихъ и слабое назначеніе денежныхъ способовъ пріостановили въ самомъ началѣ сіи важныя изысканія, послѣдствіемъ коихъ могло бы быть неоцѣнимое для государственнаго хозяйства пріобрѣтеніе.

Къ внутреннимъ дѣламъ находившимся въ разсмотрѣніи Совѣта принадлежитъ также окончательное утвержденіе приговоровъ такъ называемой Архипелажской коммиссіи, учрежденной для разбора претензій разныхъ орматоровъ во время послѣдней Турецкой войны. Всѣ сіи претензіи найдены не подлежащими удовлетворенію. Наконецъ, въ заключеніе сего разряда, надобно упомянуть о дѣлѣ графа Игнатія Потоцкаго, задержаннаго здѣсь вѣроятно по участію въ Польскихъ смятеніяхъ. Государю Императору благоугодно было поручить Совѣту истребовать на счетъ правилъ и поведенія сего лица поручительныя подписки отъ находившихся въ столицѣ соотечественниковъ его *) и потомъ, когда ручательства оказались въ его пользу, пожаловать ему 1000 душъ въ Россійскихъ губерніяхъ, съ освобожденіемъ отъ дальнѣйшаго надзора. При объявленіи сей высочайшей воли, Совѣтъ выразилъ однакожъ свое мнѣніе, чтобы графу Потоцкому, въ видахъ предосторожности, воспрещенъ былъ выѣздъ изъ Россіи.

В. Дѣла финансовыя. При вступленіи на престолъ Императора Павла объявлена Совѣту высочайшая воля, чтобы приуготовленныя вновь банкомъ на 12 м. ассигнацій, изъ коихъ половина поступила уже въ распо-

*) Подписи сіи на Французскомъ языкѣ хранятся въ актахъ Совѣта. Здѣсь встрѣчаются имена графовъ Потоцкихъ, Хребтовича, Ильинскаго, князей Чарторижскаго, Радзивила, Понятовскаго и проч.

ряженіе казначейства, оставлены были безъ употребленія. Впослѣдствіи, Государьм Иператоръ повелѣть изволилъ жечь предъ дворцомъ невыпущенныя 6 м. ассигнацій. Совѣтъ предлагалъ, чтобы казначейству разрѣшено было по разнымъ внутреннимъ платежамъ выдавать временныя долговыя облигаціи, впредъ до поступленія наличныхъ суммъ; но его величеству угодно было отозваться о рѣшительномъ намѣреніи своемъ уничтожить въ Имперіи всякія бумажныя деньги и держаться однихъ дѣйствительныхъ платежныхъ знаковъ (1796, Дек. 4-го). Вскорѣ затѣмъ, Совѣту поручено сообразить перемѣну другой, принятой, въ предшествовавшее царствованіе мѣры, именно хлѣбнаго подушнаго съ поселянъ сбора. Разсужденія по сему предмету обнаружили, что означенный сборъ съ одной стороны стѣснителенъ для народа, особенно по обрядамъ, сопровождающимъ сдачу хлѣба, а съ другой невыгоденъ для казны по затруднительности храненія его въ магазинахъ. Изданъ манифестъ, замѣнявшій хлѣбный сборъ соразмѣрною податью, не составившею болѣе 15 коп. на душу.

Разновременныя совѣщанія Совѣта по финансовымъ дѣламъ не обличаютъ и въ сію эпоху существованія твердыхъ и положительныхъ финансовыхъ началъ. Относительно внѣшнихъ долговъ принято было предположеніе соединить ихъ въ одну массу и уплатить сполна съ причитающимися по займамъ процентами въ 10 лѣтъ посредствомъ ассигнованія на сей предметъ по 6 м. руб. изъ государственнаго казначейства. Неизвѣстно, достаточны ли были обыкновенные способы государства для отчисленія на уплату займовъ столь значительной суммы, въ продолженіе немалаго срока; но, между тѣмъ, общая государственная роспись на 1801 годъ обнаруживаетъ возвышеніе доходовъ до 78 м. руб., при чемъ и расходы показаны безъ всякаго недостатка. Впрочемъ, въ приложенной тутъ же объяснительной запискѣ, государственный казначей изъявилъ заранѣе сомнѣніе на счетъ поступленія нѣкоторыхъ сборовъ, а изъ актовъ Совѣта нельзя вывести прямое заключеніе, въ чемъ именно состояли мѣры воспособленія казначейству, въ случаѣ затруднительности его оборотовъ, при устраненіи всякаго новаго выпуска ассигнацій.

Къ финансовымъ дѣламъ въ общемъ ихъ объемѣ должны быть присоединены происходившія въ Совѣтѣ сужденія о новомъ тарифѣ, основаніемъ коего, какъ и прежде, полагалось возвышеніе пошлины на такъ называемые предметы роскоши. Кромѣ того нельзя не упомянуть здѣсь о двухъ учрежденіяхъ, принесшихъ истинную отечеству пользу, въ разсмотрѣніи коихъ проявилось дѣятельное участіе Совѣта. Первое, ознаменованное особымъ монаршимъ покровительствомъ, состояло въ опредѣленіи правъ и преимуществъ Американской Компаніи при начальномъ ея образованіи. Другое, открытіе вольно-торговаго порта въ Одессѣ (при чемъ Совѣтъ полагалъ распространить сію мѣру и на Крымскія гавани) открыло обильный истокъ произведеніямъ южной Россіи, доставило впослѣдствіи значительное приращеніе государственныхъ доходовъ, возродило мѣстную предпріимчивость чрезъ

привлеченіе иностранныхъ капиталовъ и вообще утвердило внутреннюю промышленность въ плодороднѣйшей части государства*).

Г. Дѣла цензурныя. Не входя въ подробное исчисленіе сочиненій подвергнувшихся окончательному запрещенію въ Совѣтѣ, справедливо замѣтить, что хранящіяся въ актахъ его выписки свидѣтельствуютъ о глубокой безнравственности, дерзкихъ понятіяхъ и зловредномъ политическомъ направленіи удержанныхъ книгъ, по большей части порожденныхъ неистовствомъ Французской революціи. Впрочемъ, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, самыя произведенія прежнихъ писателей, ознаменованныя духомъ ложной философіи, подвергались иногда запрещенію. Такой примѣръ послѣдовалъ между прочимъ съ твореніями Вольтера и Руссо, пропущенными, правда, Совѣтомъ по давнишнему распространенію ихъ въ Россіи, но остановленными по особому высочайшему повелѣнію съ воспрещеніемъ свободной ихъ продажи. Всѣ богохульныя или законопротивныя книги, по общепринятому порядку, предаваемы были сожженію; лица же, которыя пріобрѣтали ихъ, вѣдая запрещеніе, подвергались суду. Какъ любопытный фактъ можно привести поступленіе на цензуру Совѣта какого-то рукописнаго на Французскомъ языкѣ романа, написаннаго въ Калугѣ дѣвицею Демидовою, содержавшаго въ себѣ многія неумѣстныя выходки. Совѣтъ, не разрѣшивъ печатанія, призналъ нужнымъ замѣтить сочинительницѣ, что *она занимается дѣломъ вовсе до нея не относящимся* (1797 г. Окт. 22).

Съ начала 1801 года, Совѣтъ почти вовсе не имѣлъ засѣданій. Вскорѣ затѣмъ, по восшествіи на престолъ императора Александра I, послѣдовалъ высочайшій указъ (26 Марта 1801 года), которымъ Совѣтъ упраздненъ впредъ до учрежденія новаго на особенныхъ правилахъ. Побудительныя къ тому причины ясно изложены въ указѣ, гдѣ сказано что учрежденный при высочайшемъ дворѣ Совѣтъ *въ началѣ своемъ составленъ былъ только на время войны и впослѣдствіи, бывъ рѣдко занимаемъ предметами существенными, носилъ одно имя государственнаго установленія, безъ ощутительнаго вліянія на дѣла общественныя.* Новый Совѣтъ дѣйствительно получилъ образованіе 30 Марта 1801 года. Такимъ образомъ въ общей исторіи сего установленія существуетъ четырехдневный промежутокъ, за коимъ наступилъ для него періодъ и правильнѣйшаго устройства, и непрерывныхъ уже государственныхъ трудовъ.

---

*) Первая мысль подана коллежскимъ асессоромъ Фрондингомъ въ письмѣ къ бригадиру Волану 1797 года Авг. 5.

Жизнь и труды М. П. Погодина. Николая Барсукова. Книга семнадцатая Спб. 1903. 8-ка. X и 494 стр.

Вышедшая въ нынѣшнемъ году 17-я книга Н. П. Барсукова: „Жизнь и труды М. П. Погодина" даетъ мнѣ пріятный поводъ побесѣдовать о ней съ читателями „Русскаго Архива." Она начинается со вступленія Н. В. Исакова въ должность попечителя Московскаго Учебнаго Округа и касается весьма жгучаго и не потерявщаго и въ настоящее время интереса, такъ называемаго университетскаго вопроса. По поводу этого вопроса Погодинъ высказалъ интересныя мысли объ университетскихъ экзаменахъ и объ употребленіи перваго студенческаго года въ университетѣ. Въ эту же пору подводятъ къ концу свои засѣданія Редакціонныя Комиссіи по вопросу объ освобожденіи крестьянъ, о чемъ г. Барсуковъ подробно разсказывалъ въ предыдущей книгѣ; въ настоящей же книгѣ повѣствуется и о кончинѣ графа Ростовцова, много потрудившагося предсѣдателя этихъ комиссій. Тутъ же авторъ сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о манифестѣ по поводу освобожденія крестьянъ, въ составленіи котораго дѣятельное участіе принималъ Московскій митрополитъ Филаретъ. Къ этому времени относится и знаменитый споръ Погодина съ Костомаровымъ о происхожденіи Руси, по поводу котораго авторъ передаетъ много интересныхъ выписокъ изъ современной диспуту литературы. Занятый этимъ диспутомъ, къ которому онъ относился очень горячо, Погодинъ не оставлялъ и своей научно-литературной дѣятельности, выступивъ тогда же въ свѣтъ со своей статьей о дѣлѣ царевича Алексѣя, читанной имъ и въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности, и въ Академіи Наукъ. Въ личной жизни Погодина въ это время произошло событіе первостепенной важности; послѣ долгаго вдовства маститый ученый вступилъ во вторичный бракъ и отправился въ свадебную поѣздку по Россіи, заглянувъ даже и на далекій Кавказъ. По поводу этой поѣздки нельзя не выразить сожалѣнія о томъ, что у почтеннаго біографа Погодина не было подъ руками хотя бы краткихъ дневниковъ за время этого путешествія, почему повѣствованіе о свадебной поѣздкѣ Погодина, о его посѣщеніи Астрахани, Каспійскаго моря, Тифлиса и о возвращеніи въ Москву вышло довольно сжатое. Книга заканчивается разсказомъ объ отъѣздѣ изъ Москвы въ Италію С. П. Шевырева, о дѣятельности Общества Любителей Россійской Словесности въ предсѣдательство А. С. Хомякова, о его предсмертныхъ думахъ и кончинѣ, о болѣзни и кончинѣ К. С. Аксакова и о кончинѣ Вячеслава Ганки. Пріѣздомъ въ Москву Императора Александра II, его вступленіемъ въ Успенскій соборъ, словомъ митрополита Филарета, равно какъ повѣствованіемъ о кончинѣ Императрицы Александры Ѳеодоровны и выпискою изъ ея духовнаго завѣщанія заканчиваетъ свое изложеніе почтенный авторъ. Въ общемъ можно замѣтить, что по мѣрѣ того, какъ разсказъ подвигается впередъ, подходя къ событіямъ недавняго времени, значеніе труда Н. П. Барсукова растетъ, и его сочиненіе пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе захватывающій интересъ.

И. Помяловскій.

ПОДПИСКА
НА
РУССКІЙ АРХИВЪ
1903 года.

(Годъ 41-й).

Годовая цѣна «Русскому Архиву» въ 1903 году, за **двѣнадцать выпусковъ**, съ пересылкой и доставкой **девять** рублей; для чужихъ краевъ—**двѣнадцать** рублей.

Подписка въ **Москвѣ**, въ Конторѣ «Русскаго Архива» на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», въ Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Саратовѣ.

☞ Въ пріемѣ подлинныхъ документовъ и автобіографическихъ бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву" для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы могутъ получать ихъ обратно.

Годовыя изданія „Русскаго Архива" прошлыхъ лѣтъ получаются по слѣдующимъ цѣнамъ: 1874 годъ, съ двумя гравированными на стали портретами (Ѳ. И. Тютчева и князя В. Ѳ. Одоевскаго), за 6 р., съ пересылкою 7 р.: годы 1877, 1879, 1884 и 1886—1889 по 5 р. за каждый годъ, съ пересылкою по 6 р.; годы 1890 — 1892, 1894 и 1895 по 6 р., съ пересылкою по 7 р.; годы 1898 — 1902 по 8 р., съ пересылкою 9 р. Остальныхъ годовыхъ изданій, въ полномъ числѣ выпусковъ, не имѣется.

Перемѣна адресовъ: Московскаго на Московскій, иногородпаго на иногородный и заграничнаго на заграничный—**30** копѣекъ; Московскаго на иногородный—**90** копѣекъ; иногороднаго на Московскій—**40** копѣекъ (*по цѣнамъ, которыя взимаются Почтамтомъ*).

Въ конторѣ „Русскаго Архива" получать можно: 1) **Дневникъ А. В. Храповицкаго.** Новое изданіе съ приложеніями Записокъ **Екатерины Великой** и съ портретомъ **А. В. Храповицкаго**, работы Боровиковскаго. Цѣна **три** рубля. 2) **Дневникъ Камеръ-юнкера Берхгольца**, первыя три части, за всѣ **2** р. **75** к.

Контора „Русскаго Архива" открыта по Вторникамъ и Суботамъ отъ 4 до 6 ч. по полудни.

Составитель и издатель „Русскаго Архива" **Петръ Бартеневъ.**

Годъ сорокъ первый.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1903

10.

Стр.

Приложеніе.

*

ВЪ 1904 ГОДУ «РУССКІЙ АРХИВЪ» БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ НА ПРЕЖНИХЪ ОСНОВАНІЯХЪ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1903.

А. С. Пушкинъ. Труды и дни. Хронологическія данныя, собранныя Николаемъ Лернеромъ. Москва, 1903. Малая 8-ка. XII и 143 стр. Цѣна одинъ рубль.

Эта небольшая книжка, плодъ долгой, добросовѣстной работы и неутомимыхъ розысканій, даетъ для жизнеописанія Пушкина болѣе, нежели цѣлые томы разныхъ статей о немъ. Мысль о необходимости разобраться въ многочисленныхъ показаніяхъ о жизни Пушкина принадлежитъ Я. К. Гроту, котораго такъ называемая „Канва" появилась въ двухъ изданіяхъ (одно пополняетъ другое). Одесскій юноша-трудолюбецъ Николай Осиповичъ Лернеръ превзошелъ въ этомъ дѣлѣ академика. „Труды и дни" дѣлаются настольною книгою для всякаго кто изучаетъ великаго поэта. Богъ помощь молодому дѣятелю!

*

Сочиненія Пушкина. Редакція П. А. Ефремова. Томъ VII. Изданіе А. С. Суворина. С. Пб. 1903. 8-ка, II и 692 стр. съ гравюрою М. В. Рундальцова съ портрета работы О. А. Кипренскаго.

Академическое изданіе сочиненій Пушкина замедлилось съ кончиною Л. Н. Майкова. Между тѣмъ изученіе Пушкина все подвигается впередъ, открываются новыя, хотя и мелкія, но очень важныя его произведенія, и великое значеніе его въ Русской жизни выступаетъ все ярче и знаменательнѣе. Исполнилось предсказаніе гадальщицы: Du wirst der Abgott deiner Nation werden (ты сдѣлаешься кумиромъ твоего народа). А. С. Суворинъ, которому Русскій грамотный человѣкъ обязанъ счастливою возможностью имѣть сочиненія Пушкина за самую дешевую цѣну, издалъ ихъ нынѣ въ болѣе полномъ видѣ, на роскошной (можетъ быть, слишкомъ тяжеловѣсной бумагѣ), возымѣвъ благую мысль поручить работу изданія такому знатоку дѣла, какъ достопочтенный и многоопытный П. А. Ефремовъ, съ давнихъ лѣтъ изучающій Пушкина и такъ много потрудившійся для исторіи Русской словесности въ ея лучшихъ представителяхъ. Честь и благодарственная хвала имъ обоимъ!

Это изданіе сочиненій Пушкина есть конечно наиболѣе полное. Теперь остается подождать, когда можетъ появиться вполнѣ его Дневникъ 1833—1835 годовъ, и выручить изъ Парижа отъ нѣкоего Онѣгина неизданныя рукописи Пушкина. Мы не читали этихъ рукописей, а только видѣли довольно большую пачку ихъ: Онѣгинъ ихъ охотно показываетъ пріѣзжимъ Русскимъ, а читать не даетъ. Покойный Л. Н. Майковъ тщетно добивался получить ихъ для Академіи Наукъ. По какому праву имѣетъ ихъ у себя Онѣгинъ, намъ неизвѣстно; но вѣдь рукописи Пушкина принадлежатъ его дѣтямъ и внукамъ и всей Россіи. Будемъ надѣяться, что изъ Парижа ихъ

КЪ ИСТОРІИ НАШИХЪ СНОШЕНІЙ СЪ ФРАНЦІЕЙ.

Изъ донесеній Ѳ. Д. Бехтеева императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

1756—1757.

Лѣтомъ 1756 года чиновникъ Иностранной Коллегіи, Ѳедоръ Дмитріевичъ Бехтеевъ (человѣкъ близкій къ тогдашнему вице-канцлеру графу М. Л. Воронцову, учитель жившей у него въ домѣ племянницы его, будущей княгини Дашковой) былъ посланъ „повѣреннымъ въ дѣлахъ" во Францію для предварительныхъ развѣдокъ и приготовленій къ гласному союзу съ нею и участію Россіи въ Семилѣтней войнѣ, которая началась вторженіемъ Фридриха II-го въ Саксонію, откуда король Саксонскій (онъ же и Польскій) долженъ былъ переселиться въ Варшаву. Наслѣдникъ Французскаго престола женатъ былъ на дочери этого короля. Саксонія и Польша была по единовѣрію сочувственны Французамъ, находившимся въ войнѣ съ Англичанами. Версальскій трактатъ о взаимной оборонѣ уже заключенъ былъ между Маріею Терезіею и Людовикомъ XV-мъ. Въ Петербургѣ находился присланный для развѣдокъ Людовикомъ XV-мъ кавалеръ Макензи Дугласъ. Письма Бехтеева изъ Парижа къ графу Воронцову напечатаны въ III и IV-й книгахъ „Архива Князя Воронцова". Въ дополненіе ихъ Л. Н. Трефолевъ сообщилъ намъ цѣлую тетрадь черновыхъ донесеній Бехтеева самой Императрицѣ. Помѣщаемъ выдержки изъ этихъ донесеній. П. Б.

11 Августа 1756. (Парижъ).

За оказанное мнѣ порученіе новой должности повергаю себя въ глубочайшей покорности предъ стопою вашего императорского величества. Почту за верхъ моего счастія, честно, должною моею всерабскою ревностію и вѣрностью, хотя мало явить себя оной достойна, къ чему весь мой смыслъ и силы устремлять имѣю.

16 Августа 1756.

Прошлаго Понедѣльника подалъ я статскому секретарю господину Рулье вѣрящія мои письма при обнадеженіи о дружбѣ и почтеніи вашего императорскаго величества къ королю и о искренней склонности вашей съ содержанію съ его величествомъ добраго согласія и кореспонденціи, учиня пристойной комплиментъ отъ имени министерства вашего, а во всемъ держася точныхъ словъ помянутыхъ писемъ.

Господинъ Рулье по принятіи и прочтеніи оныхъ писемъ взаимно засвидѣтельствовалъ и увѣрялъ, сколь много король почитаетъ дружбу вашего императорскаго величества и истинно желаетъ оную и доброе согласіе наитѣснѣйшимъ союзомъ утвердить, давъ знать, что онъ съ своей стороны ничего не упускаетъ, и, какъ я самъ вижу, первый

формальный поступокъ учинили [1]). Притомъ спросилъ у меня, не повелѣно ли мнѣ чего предложить, чтò онъ съ радостію выслушать готовъ. Я отвѣтствовалъ ему, что полученный мною съ отправленнымъ отъ Дукласа курьеромъ рескриптъ касался единственно присланныхъ ко мнѣ вѣрящихъ писемъ.

Наконецъ сказалъ мнѣ, что о поданіи моихъ вѣрящихъ писемъ доложитъ королю того жъ вечера, и что назавтра, то есть во Вторникъ, какъ въ обыкновенный день назначенный при дворѣ для чужестранныхъ министровъ, могу представленъ быть королю. Онаго дня, какъ я пришелъ къ господину Рулье, объявилъ мнѣ, что я того утра преставленъ буду королю, и что предводитель посольства (который тутъ же былъ) имѣетъ приказъ проводить меня въ королевскіе покои и быть при мнѣ для показанія мѣста, какъ онъ то и учинилъ. Я представленъ былъ его величеству такимъ же порядкомъ какъ и прежде въ Компіенѣ [2]), то есть послѣ какъ убрался и по совершеніи малыя молитвы изволилъ пойтить въ церковь съ тою разностію, что тогда первый камергеръ дукъ Флери, а нынѣ вводитель посольства меня представлялъ, и что его величество всего въ сей послѣдній разъ только изволилъ остановиться, какъ объ насъ вводитель посольства докладывалъ, а ничего не изволилъ говорить. Здѣсь никакой разницы нѣтъ въ представленіи повѣренныхъ въ дѣлахъ и простыхъ вояжировъ: обои представляются чрезъ вводителя посольства, и такъ же обыкновенно при выходѣ королевскомъ изъ спальни, какъ того жъ дня представлены были два знатные Саксонца.

Представленіе меня королевѣ и королевской фамиліи отложено до будущаго Вторника, понеже того дня уже некогда было. Послѣ подводитель посольства провожалъ меня для отданія визита статскимъ министрамъ, и приглашенъ я былъ по обыкновенію къ королевскому столу у перваго метрдотеля маркиза де-Ливри.

19 Августа 1756.

Присемъ всеподданнѣйше посылаю изданныя три королевскія деклараціи о податяхъ, которыя въ минувшемъ засѣданіи его величества въ парламентѣ записаны и для исполненія по онымъ въ народъ изданы. Пріобщаю при томъ копіи съ двухъ опредѣленій парламента, учиненыхъ наканунѣ того засѣданія, которыми онъ противъ всего протестовалъ. Сіи протестаціи столько кажутся обыкновенны, что оныя почти никакой атенціи не возбуждаютъ, кромѣ что всякой о томъ

---

[1]) Т. е. отправленіемъ Дугласа въ Петербургъ. П. Б.

[2]) О представленіи Людовику XV-му въ Компіенѣ Бехтеевъ писалъ въ Петербургъ графу М. Л. Воронцову. П. Б.

любопытствуетъ, какъ о какой-нибудь посторонней новизнѣ. А какимъ порядкомъ помянутое засѣданіе всего парламента въ королевскомъ присутствіи происходило, прилагаю о томъ описаніе печатное въ здѣшнихъ газетахъ.

Ожидаю съ нетерпѣливостію присылаемаго ко мнѣ канцелярскаго служителя съ цифирью, дабы свободнѣе могъ о случившемся всеподданнѣйше доносить.

23 Августа 1756.

Ея величеству королевѣ представленъ я былъ прошлый Вторникъ, во время ея туалета, когда чужестранные министры, отдавъ поклонъ королю, туда приходятъ, провожаемы вводителемъ и подводителемъ посольства. Пообождавъ нѣсколько въ передней, впущены мы были всѣ въ уборную, въ самое то время, какъ на головѣ ея величеству уборъ прикалывали. Вводитель посольства, который становится ближе всѣхъ у креселъ королевиныхъ, почти нимало не мѣшкая, представилъ меня ея величеству. Королева изволила разговаривать только съ папскимъ нунціемъ и съ нѣкоторыми послами, да наконецъ съ Неаполитанскимъ принцемъ Франкавилье. Какъ поднесли складень на шею, то всѣ поклонясь пошли къ дофину, и введены прямо въ спальню, откуда немного постоявши впущены чужестранные министры партіею въ кабинетъ его высочества, а мнѣ, понеже я еще представленъ не былъ, сказано, чтобъ пообождалъ въ спальнѣ. По выходѣ всѣхъ изъ кабинета выступилъ дофинъ немного изъ дверей въ спальню, и тутъ вводитель посольства ему меня представилъ. Дофинѣ и мадамѣ Аделаидѣ (теперь при дворѣ старшая дочерь королевская и которую называютъ мадамъ) представленъ я былъ каждой особливо въ ихъ покояхъ, такимъ же образомъ, какъ и королевѣ, съ тою разницею, что ихъ высочества были уже совсѣмъ убраны и изволили принимать министровъ стоя. Другимъ мадамамъ де-Франсъ я того дня представленъ быть не могъ, понеже мадамъ Викторія немогла, а имъ всѣмъ вмѣстѣ представляютъ, для того отложено оное до будущаго Вторника; и въ тотъ же день вводитель посольства обѣщалъ со мною также ѣхать въ Медокъ и представить меня внукамъ королевскимъ.

Сію недѣлю отправлены отсюда водою до Манты, а оттуда въ Бретанію и Нормандію сухимъ путемъ набранные генераломъ-маіоромъ Фишеромъ 4000 человѣкъ, кои назначены для посылки въ Америку.

О дѣйствительномъ отправленіи изъ Антиба нѣсколькихъ батальоновъ здѣшняго войска въ Корсику подъ командою двухъ генералъ-маіоровъ маркиза Кастри и Сегюра, еще извѣстія нѣтъ. Весьма желаютъ, чтобы и сіе удалось, поставляя, что взятье Порта, Магона не исполнило бы всего здѣшняго намѣренія, если бы Агличане, кото-

рые въ Корсикѣ сильную партію между жителями имѣютъ, предупредили Французовъ и тамъ утвердились.

Абатъ Бернисъ, который объявленъ былъ посломъ къ Мадридскому двору и туда съ полгода какъ отправилъ свой экипажъ, назначенъ нынѣ въ Вѣну, а на мѣсто его въ Гишпанію посылается виконтъ д'Обетеръ, который былъ въ Вѣнѣ здѣшнимъ министромъ и недавно сюда возвратился.

Маршалъ Ришелье третьяго дня сюда прибылъ. Онъ имѣетъ однако команду надъ войсками при берегахъ Средиземнаго моря, такъ какъ и маршалъ Белиль надъ тѣми, которые въ провинціяхъ морскихъ къ Сѣверу и къ Западу.

Маркизъ Лопиталь продолжаетъ приготовленіе къ своему посольству и явно оказываетъ свою о томъ радость и удовольствіе, поставляя себѣ за великое счастіе и милость, что король къ сему знатному дѣлу выборомъ своимъ его удостоилъ. Сколько я изъ обхожденія съ нимъ примѣтилъ, онъ человѣкъ предобрый и честный. Онъ весьма ласково и дружески, такъ сказать, со мною обошелся. Да и долженствую вашему императорскому величеству всеподданнѣйше донести, что сверхъ учтиваго и отмѣннаго пріема, который я себѣ отъ господина Рулье всегда вижу, всѣ другіе знатные, съ коими я имѣлъ случай видѣться, отличную ласку и привѣтствіе мнѣ оказываютъ, а именно господинъ графъ Даржансонъ, министръ военныхъ дѣлъ, съ которымъ я видѣлся и говорилъ у папскаго нунція на обѣдѣ.

26 Августа 1756.

О выходѣ изъ Антиба транспорта здѣшнихъ войскъ въ Корсику подливнаго извѣстія еще нѣтъ. Изъ Минорки вчера читалъ я письмо, въ которомъ увѣдомляютъ, что Аглицкая эскадра, стоя передъ Портомъ-Магонъ, препятствуетъ входъ въ оной и взяла уже нѣсколько судовъ Французскихъ, которые отправлены были и пришли было туда съ съѣстными припасами для оставленнаго тамъ гарнизона, который однако отъ того не унываетъ, имѣя запасу больше нежели на полгода и надѣясь на дознанную храбрость и искусство здѣшняго адмирала Галисоніера, отъ коего ожидаютъ помощи.

Здѣшній дворъ главнѣйше теперь старается о приведеніи въ доброе состояніе своихъ морскихъ силъ и неусыпно, какъ я ото всѣхъ слышу, продолжаетъ строить новыхъ кораблей во всѣхъ здѣшнихъ портахъ.

30 Августа 1756 г.

Безъ сомнѣнія вашему императорскому величеству уже донесено о вступленіи Прусскихъ войскъ въ Саксонію. Объ ономъ получено здѣсь извѣстіе съ прибывшими на сихъ дняхъ изъ Берлина и изъ

Дрездена курьерами. Сей поступокъ почитаютъ здѣсь за весьма несправедливый и за явное нарушеніе всенароднаго права и вѣры. Дворъ принялъ оный очень чувствительно и безъ всякаго затрудненія призналъ сіе происшествіе за дѣйствительный случай союза своего съ Австрійскимъ домомъ. Господинъ Рулье прошлаго Вторника точно мнѣ оное сказалъ, и что его величество король его государь конечно изволитъ и готовъ обязательства свои вѣрно и дѣйствительно исполнить.

Того жъ дня представленъ я былъ мадамамъ де-Франсъ, тремъ меньшимъ дочерямъ королевскимъ, такимъ же порядкомъ какъ и старшей, когда и чужестранные министры на поклонѣ у нихъ были; а послѣ обѣда съ ними же ѣздилъ я въ Медокъ, гдѣ также вводителемъ посольства (который ко всей королевской фамиліи всегда министровъ провожаетъ) представленъ я былъ внукамъ королевскимъ. Они всѣ трое были въ одной комнатѣ. Дюкъ Бургонской во все время, какъ мы были, стоялъ подлѣ гувернантки, а меньшихъ двухъ принцевъ держали мамки на рукахъ.

9 Сентября 1756 г.

Я господину Рулье объявилъ, что по полученіи отъ меня извѣстія о назначеніи маркиза Лопиталя посломъ къ вашему двору, вы во взаимство тому соизволили равномѣрно назначить оберъ-гофмаршала вашего графа Михаила Петровича Бестужева-Рюмина. Сверхъ того я отъ себя ему сказалъ, что я уповаю, что сей выборъ здѣшнему двору будетъ не противенъ и примется за утвердительный знакъ искренняго намѣренія и склонности вашего императорскаго величества къ утвержденію дружбы между обоими царствами.

Прошлой Середы, то есть 4 (15) сего мѣсяца, его величество король изволилъ формально объявить маркиза Лопиталя посломъ своимъ ко двору вашего императорскаго величества, а на другой день онъ имѣлъ честь его величество благодарить, о чемъ и въ здѣшнихъ газетахъ напечатано.

Я долженствую отдать справедливость оному маркизу, что онъ съ великою радостію и усердіемъ собирается къ своему отъѣзду. Оное изъявляетъ онъ довольно въ письмахъ своихъ къ министрамъ вашего императорскаго величества, которыя я на сегодняшней почтѣ отправляю. Впаденіе Прусскихъ войскъ въ Саксонію помѣшало нѣсколько принятыя имъ уже мѣры для поѣздки: ибо, дабы миновать области его величества короля Прусскаго, принужденъ теперь ѣхать на Вѣну, а оттуда, захватя немного Венгріи, чрезъ Польшу. Сія дальняя и необыкновенная дорога, особливо чрезъ Польшу и въ такое суровое годовое время, немного его тревожитъ. Однако, не взирая ни на что,

намѣренъ онъ со своей стороны употребить все что̀ отъ возможности его зависитъ будетъ для поспѣшенія своего пріѣзда въ Петербургъ.

Третьяго дня прибылъ сюда курьеръ изъ Дрездена отъ графа Бролія съ вѣдомостью о вступленіи Прусскаго гарнизона въ Дрезденъ и о другихъ непріятельскихъ поступкахъ оныхъ войскъ, особливо о неприличныхъ угрозахъ учиненныхъ ея величеству королевѣ. Я уповаю, что вашего императорскаго величества посланникъ Гросъ о семъ пространно имѣлъ честь донести. Здѣшній дворъ былъ огорченъ противъ его величества короля Прусскаго, а нынѣ по полученіи оной вѣдомости наипаче раздраженъ.

27 Сентября 1756 г.

Случившійся королю небольшой припадокъ отъ колики совсѣмъ миновалъ, и его величество прошлаго Вторника дѣйствительно въ Фонтенебло изволилъ поѣхать, а за нимъ ея величество королева съ прочею королевскою фамиліею и весь дворъ туда жъ слѣдовали. Король изволилъ взять дофиншу съ собою, видя, сколь много ее сокрушаетъ нынѣшнее состояніе высочайшихъ ея родителей, дабы тѣмъ хотя мало отвесть ея высочество отъ печальныхъ мыслей.

Всѣ чужестранные министры иные поѣхали, а иные поѣдутъ въ Фонтенебло и тамъ жить будутъ. Я также туда завтра или послѣзавтра поѣду, я для того нанялъ себѣ тамъ квартиру. Уповаю, что ваше императорское величество апробовать издержанныя на наемъ сего дома деньги, такъ какъ и прочія чрезвычайныя издержки насчетъ принять повелѣть, изволите.

Изъ Фонтенебло, 1 Октября 1756 г. Чрезъ Вѣну.

Третьяго дня на вечеръ прибылъ благополучно коллегіи юнкеръ Плещеевъ и отдалъ мнѣ отправленные съ нимъ два высочайшіе рескрипта № 3 и 4 со всѣми приложеніями, въ цѣлости, почему я вчера, не мѣшкавъ, сюда пріѣхалъ. Дабы точнѣе исполнить повелѣніе вашего императорскаго величества, то я, выбравъ экстрактомъ на Французскомъ языкѣ содержаніе оныхъ рескриптовъ, сообщилъ напередъ графу Старенбергу*), потомъ здѣшнему министру иностранныхъ дѣлъ, по силѣ циркулярнаго рескрипта № 5, объявилъ я намѣреніе вашего императорскаго величества въ разсужденіи поступокъ короля Прусскаго. Я сдѣлалъ притомъ примѣчаніе, что ваше величество изволили принять сіе намѣреніе, не вѣдавъ еще дѣйствительно впаденія сего государя въ Саксонію, и показывая притомъ, сколь нечаянны и опасны поступки сего государя, толкуя паче всего, что скоропостижныя и наглыя нападенія онаго государя обязуютъ три двора какъ наискорѣе

*) Австрійскому послу во Франціи. П. Б.

принять сильныя и съ достоинствомъ ихъ сходныя мѣры и не давать ему время къ употребленію своихъ происковъ и коварствъ. Господинъ Рулье выслушалъ меня со вниманіемъ и терпѣливостью, и я примѣтилъ, что ему всѣ учиненныя мною внушенія пріятны были. Онъ мнѣ въ генеральныхъ терминахъ сказалъ, что конечно, его величество король съ радостію готовъ соотвѣтствовать дружбѣ вашего императорскаго величества.

О прочемъ не распространяю, понеже ключа цифирнаго для цифрованія въ порядокъ еще не привелъ; только долженствую всеподданнѣйше донесть, что твердыя вашего императорскаго величества декларацiи здѣсь немалую импресію дѣлаютъ, и конечно еще болѣе побудятъ здѣшній дворъ къ вступленію въ общее дѣло.

Статской министръ Рулье мнѣ въ откровенности сказалъ, что они нынѣшняго года войскъ своихъ въ Богемію не пошлютъ; ибо при нынѣшнемъ суровомъ времени оныя только бы напрасно и безполезно измучены и поморены были, но намѣрены диверсію въ другомъ мѣстѣ сдѣлать, которая конечно императрицѣ-королевѣ столькожъ ежели не больше полезна будетъ. А между тѣмъ посылается въ Вѣну и вскорѣ туда поѣдетъ графъ Детре для соглашенія плана о будущихъ операціяхъ.

Здѣшній дворъ сильно желаетъ, чтобы, при приступленіи вашего императорскаго величества къ Версальскому трактату, Порта Отоманская изъ случая выключена была; взаимно тому они не постоятъ выключить тѣхъ державъ, которыхъ Россія похочетъ. Сей пунктъ несказано и особливо господина Рулье безпокоитъ. Здѣшній посолъ при Портѣ Отоманской писалъ сюда, что Агличане уже много повредили тамъ кредитъ Французовъ внушеніями о невыключеніи Порты въ Версальскомъ трактатѣ. Потому здѣсь думаютъ, что ежели Франція въ приступленіи къ оному вашего императорскаго величества также пренебрежетъ Порту выключитъ, то тѣмъ больше дастъ Прусіи и Англіи причины внушенія свои вѣроятными сдѣлать, чрезъ что сіи двѣ державы здѣшній кредитъ совсѣмъ обезсилятъ, и тогда нетрудно бъ имъ было склонить Турокъ къ войнѣ. Впрочемъ они признаютъ, что Франція не можетъ Россіи въ случаѣ у нея войны съ Турками подать помощи, и такъ понапрасну бы только сію державу раздража, кредитъ и комерцію свою повредила; и понеже Франція Россіи и Австрійскому дому при Портѣ только пріобрѣтеннымъ своимъ кредитомъ помогать можетъ, то и общій трехъ нынѣ въ добромъ согласіи находящихся державъ интересъ требуетъ сохраненія онаго ихъ кредита.

Я обѣщалъ о томъ вашему императорскому величеству всеподданнѣйше донести, а ни въ какія дальнія разсужденія не вступалъ, будучи въ томъ напередъ графомъ Старенбергомъ остереженъ, кото-

рый мнѣ заранѣе сказалъ, чтобъ я нимало вопреки не говорилъ, для того, что сей пунктъ часто упомянутому министру весьма на сердцѣ лежитъ, узнавъ нынѣ, что онъ его при заключеніи Версальскаго трактата просмотрѣлъ.

Отправлена на почтѣ изъ Фонтенебло 6 Октября 1756 года.

Въ дополненіе послѣдней моей реляціи имѣю честь всеподданнѣйше донесть, что статской секретарь Рулье довольно мнѣ далъ знать, сколь ему пріятно было слышать о намѣреніи вашего императорскаго величества въ разсужденіи поступковъ короля Прускаго и что здѣсь всегда ожидали такой великодушной, правосудія и славы вашея достойной резолюціи, прибавя къ тому, что онъ не понимаетъ поведенія короля Прускаго, на что онъ полагался, отважась на такія предпріятія: ибо, имѣя противъ себя три наисильнѣйшія державы, онъ совсѣмъ раздавленъ будетъ. Сими словами подтвердилъ онъ мнѣніе, въ которомъ здѣсь многіе сперва были. Онъ статскій секретарь и самъ графъ Старенбергъ вскользь отзывались, что Прусской король можетъ быть со стороны вашего императорскаго величества быть безопасенъ.

Я согласовался съ господиномъ Рулье, что подлинно сей государь не можетъ противъ сихъ трехъ державъ устоять, если они соединятся, но безъ сомнѣнія полагался и полагается онъ на коварства свои и интриги, надѣясь оными время выиграть и между тѣмъ скоростію и внезапнымъ нападеніемъ разорить совсѣмъ силы императрицы-королевы, пока Россія и Франція на помощь ей соберутся и, доказывая надобность скораго обоихъ высочайшихъ дворовъ соединенія, прочелъ я на Французскомъ языкѣ почти цѣлымъ переводомъ сочиненный мною экстрактъ изъ рескрипта № 6, а по содержанію рескрипта № 3 сдѣлалъ я внушеніе на словахъ, держась точной силы онаго, а именно о томъ, что ваше императорское величество на отверженіе Аглицкихъ субсидій и на пренебреженіе выгодныхъ предложеній, кои сія корона донынѣ чинить не перестаетъ, инако не согласуетесь какъ въ уваженіи поданныхъ и несомнѣнно подаваемыхъ со стороны императрицы-королевы обнадеживаній, что король *) также и болѣе нежели Англія готовъ и склоненъ будетъ въ ваши виды вступить и оныя дѣйствительно поспѣшествовать и въ твердой надеждѣ, что его величество оказуемой ему истинной вашей дружбѣ равномѣрно соотвѣтствуетъ.

Понеже прежде всего господинъ Рулье самъ у меня навѣдывался и нѣкоторое безпокойство оказывалъ о негоціаціи у насъ съ Англіею и какъ я изъ лица его примѣтилъ, что сіи изъясненія ему весьма были пріятны: то я чаялъ, что онъ сей пунктъ въ особливое разсужденіе

*) Т. е. Людовикъ XV-й. П. Б.

приметъ и со мною точнѣе изъясняться станетъ. Однако сказалъ онъ мнѣ только въ генеральныхъ терминахъ, что его величество конечно дружбѣ вашего величества соотвѣтствовать радъ и ожидаютъ только съ часу на часъ извѣстія о приступленіи высочайшего вашего двора къ трактату, распространяя больше о необходимости исключенія Порты Отоманской.

Графъ Старенбергъ, когда ему о томъ сообщилъ, самъ тому дивился, но увѣрилъ меня, что то ничего не значитъ и что ему самому случалось, и я впредъ часто это увижу, и для того бъ на то не смотрѣлъ. А можетъ быть господинъ Рулье больше думалъ и хотѣлъ со мною говорить о пунктѣ исключенія Порты, которой, какъ онъ мнѣ сказывалъ и какъ я самъ вижу, ему на сердцѣ лежитъ.

Получилъ я высочайшіе рескрипты № 7 и 8, по содержанію коихъ немедленно сообщилъ г-ну Рулье, что король Пруской проситъ вашего императорскаго величества медіаціи. Я далъ ему прочесть какъ записку, какимъ образомъ Аглицкой посолъ о томъ предложеніе сдѣлалъ, такъ и отвѣтъ, который ему на то данъ. Объявилъ я, что ваше императорское величество твердую резолюцію принять изволили дать скорую помощь своимъ союзникамъ, не взирая на позднее годовое время. Пересказалъ ему перечнемъ содержаніе рескрипта отправленнаго къ посланнику Гросу, съ котораго графъ Вицтумъ*) также копію получилъ и оное здѣсь согласно со мною подтвердилъ.

Я не оставилъ паки уважить коварные поступки короля Прускаго и сколь разны сентименты вашего императорскаго величества отъ его сентиментовъ и сколь нужно поспѣшить ближайшимъ соединеніемъ трехъ державъ для смиренія сего весьма опаснаго государя, въ чемъ по толь наглымъ и неслыханнымъ его поступкамъ съ королемъ Польскимъ всѣ державы интересованы, особливо Франція, которая больше нежели другія въ томъ участія принять и обиженною себя считать должна оказанною къ ней самой невѣрностію и обманомъ, а послѣ презрѣніемъ ея предложенія, и понеже графъ Старенбергъ старается, чтобы маркизъ Валори отозванъ былъ и меня просилъ, чтобы я при случаѣ о томъ пристойное внушеніе сдѣлалъ, поставляя, что на оное больше уваженія нежели на его имѣть будутъ: то какъ прежде, такъ и при семъ случаѣ я знать далъ, что по такому явному короля Прускаго къ Франціи пренебреженію удивительно, что здѣшній министръ изъ Берлина еще не отозванъ, и что оное можетъ худое для общаго дѣла и для короля Прускаго полезное въ публикѣ мнѣніе произвести, особливо при дворахъ Нѣмецкихъ принцевъ, которые, видя то, думать должны, что Франція Пруской дворъ нѣсколько бережетъ.

---

*) Саксонскій посланникъ во Франціи. Гроссъ—нашъ посланникъ въ Саксоніи. П. Б.

Господинъ Рулье сколько удивился явному коварству короля Прускаго, что въ тоже время когда въ манифестѣ своемъ противъ императрицы-королевы говоритъ о несостояніи военныхъ силъ Россіи, ищетъ ея посредства, столько напротивъ того призналъ, что данной на то съ высочайшаго вашего императорскаго величества стороны отвѣтъ сходенъ съ праводушіемъ, твердостію и достоинствомъ вашимъ; что, не будучи съ симъ государемъ въ явной войнѣ, нѣкоторымъ образомъ благопристойность по сихъ поръ не дозволяла вдругъ отозвать ихъ министра, но черезъ четыре дня пошлется объ отъѣздѣ къ маркизу Валори указъ. Повторилъ мнѣ, какъ и прежде въ конфиденціи, что нынѣшнимъ годомъ войскъ въ Богемію послать не могутъ, а сдѣлаютъ диверсію, которая императрицѣ-королевѣ полезнѣе будетъ, чего для и посылается отсюда въ Вѣну графъ Детре, дабы согласиться о планѣ операцій, прибавя къ тому сіе, что они не должны потерять изъ виду главнаго ихъ объекта: войны съ Англіею.

Циркулярные указы къ здѣшнимъ и при другихъ дворахъ министрамъ о дружескомъ откровеніи съ министрами вашего императорскаго величества, въ ихъ мѣстахъ обрѣтающимися, уже отправлены по первому моему внушенію послѣ поданія моихъ кредитивныхъ писемъ.

Я говорилъ объ отправленіи къ здѣшнему въ Константинополѣ послу указовъ въ такой силѣ, какъ высочайшіе рескрипты № 4 и 6 гласятъ. Господинъ Рулье мнѣ на то отвѣтствовалъ, что уже давно къ нему писано, чтобъ извѣстному эмисару Сорену не только квартиры (которую будто онъ ему въ домѣ своемъ приготовилъ) у себя не давалъ и въ порученныхъ ему дѣлахъ не способствовалъ, но паче старался бы опровергать всѣ его внушенія, потому думаетъ, что того достаточно. Но когда я ему представилъ, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ весьма нужно, чтобы обоихъ державъ министры откровенное сообщеніе имѣли и съ согласія общій интересъ споспѣшествовали, то онъ согласился на мое представленіе и обѣщалъ писать къ послу здѣшнему въ Константинополѣ въ такой силѣ, въ какой я требовалъ. Я не примину о томъ увѣдомить вашего императорскаго величества резидента Обрѣзкова.

Впрочемъ, какъ скоро я вышеобъявленныя декларации здѣсь учинилъ, то господинъ Рулье самъ о томъ чужестраннымъ министрамъ объявилъ. Изъ того изволитъ ваше императорское величество всемилостивѣйше усмотрѣть, сколь пріятна здѣсь была сія вѣдомость. Особливо за безразсудной поступокъ и худую политику вмѣняютъ королю Прускому, что, оглася сперва письменно, что соглашенное якобы противъ его намѣреніе не произведено въ дѣйство за недостатками въ Россіи рекрутовъ и прочее, нынѣ самъ ищетъ медіяціи вашей.

О случившейся баталіи при Ловозицѣ получена здѣсь вѣдомость сперва съ Пруской стороны. По оной Пруской король одержалъ будто совершенную побѣду, а фельдмаршалъ Броунъ совсѣмъ разбитъ. Но скоро потомъ получилъ графъ Старенбергъ курьера изъ Вѣны и письма изъ Дрездена, въ которыхъ въ противномъ тому увѣрили. И хотя не можно сказать, чтобъ фельдмаршалъ Броунъ баталію выигралъ, однако здѣсь тому радуются, что онъ ея не потерялъ. Господинъ Рулье самъ, разговаривая о семъ происшествіи, мнѣ сказалъ, что де Агличане и Прусаки обыкли лжами проводить публику, и о сей баталіи также хвастали какъ и о морской, случившейся между здѣшнимъ адмираломъ Галисоньеромъ и Аглицкимъ Бингомъ.

Отправлена изъ Фонтенебло въ 10 день Октября 1756 года, съ курьеромъ графа Старенберга.

Прибылъ сюда изъ Дрездена курьеръ, съ которымъ графъ Броліо доноситъ, что, получа имянной указъ королевскій ѣхать къ его величеству Польскому въ лагерь при Пирнѣ, требовалъ онъ письменно отъ короля Прускаго на то позволенія, но не получа отвѣта самъ собою туда было поѣхалъ, но въ Прускомъ лагерѣ сильно и съ пренебреженіемъ его карахтеру удержанъ, о чемъ безъ сумнѣнія посланникъ Гросъ вашему императорскому величеству имѣлъ честь пространнѣе донесть. Сія вѣдомость привела здѣшній дворъ еще въ вящее огорченіе противъ короля Прускаго. И какъ я, того же вчера будучи у господина Рулье по поводу сей вѣдомости, не преминулъ повторить внушенія, что сей государь при неслыханной наглости и вѣроломствѣ явно всѣ державы презрительными своими поступками оскорбляетъ и сколь удивительно, что Франція по сіе время столько ему терпѣть можетъ, то статской секретарь въ великомъ огорченіи сказалъ мнѣ словами: Laissez nous faire, nous le lui ferons déjà sentir *).

Сперва положено было, чтобъ маркизъ Валори выѣхалъ изъ Берлина, увѣдомя напередъ короля Прускаго письмомъ, что въ небытность королевскую въ Берлинѣ, признавая присутствіе свое тамъ не нужно, онъ тѣмъ временемъ оттуда отлучиться намѣренъ. Но по полученіи вышеобъявленнаго извѣстія изъ Дрездена и по сему отзыву статскаго министра я уповаю, что и сей умѣренности употреблять больше не будутъ, но велятъ маркизу Валори вдругъ и безъ всего оттуда выѣхать, почемъ король Пруской безъ сумнѣнія прикажетъ и барону Книпгаузену тоже учинить.

Такимъ образомъ пресѣчется вовсе корреспонденція между здѣшнимъ и Берлинскимъ дворами, въ чемъ графъ Старенбергъ наибольше

*) Положитесь на насъ, мы его проучимъ.

теперь упражняется, дабы королю Прускому, лишающемуся сего безпосредственного способа, труднѣе было внушать здѣшнему двору о надобности своей дружбы и при оказующихся происшествіями случаяхъ вступить въ сепаратную негоціацію.

О семъ графъ Старенбергъ сталъ помышлять и стараться съ того времени какъ я ему учинилъ вопросъ, не имѣетъ ли Франція при нынѣшнемъ упражненіи короля Прускаго другихъ видовъ; ибо, хотя онъ тогда надежно утверждалъ, что онъ весьма съ здѣшней стороны спокоенъ, однако послѣ самъ признался, что при всеобщемъ недовольствѣ здѣшняго народа противъ короля Прускаго есть однако такіе, которые въ пользу его отзываются, только персонально за измѣненіе Франціи на него досадуютъ, а впрочемъ по вкоренившемуся съ нѣсколькихъ сотъ лѣтъ предубѣжденію противъ Аустрійскаго дома думаютъ, что государственная Франціи польза требуетъ сохраненія силъ Прусіи для сопротивленія оной сему дому, въ случаѣ нужды. Къ здѣшнему въ Константинополѣ послу въ подтвержденіе, какъ мнѣ господинъ Рулье самъ пересказалъ, отправленъ указъ въ такой силѣ, что хотя предъ симъ къ нему уже писано было, чтобъ извѣстному Прускому эмисару Варену никакого вспоможенія не дѣлалъ, однако оное не токмо еще вновь подтверждается, но и чтобъ чинимымъ отъ онаго эмисара предосудительнымъ внушеніямъ и интригамъ явно и всѣми силами препятствовалъ и оныя опровергалъ, съ резидентомъ вашего императорскаго величества имѣлъ бы дружеское и откровенное о всемъ сношеніе, прилежно бы наблюдалъ и съ общаго съ нимъ согласія старался не допускать, чтобы Порта по наущенію недоброхотствующихъ державъ не приведена была на какое непріятельское предпріятіе противъ двухъ императорскихъ дворовъ, но для лучшаго достиженія сего намѣренія, поступалъ бы при томъ съ крайнею осторожностію, дабы весьма явнымъ усердіемъ и оказаніемъ вдругъ необычайнаго доброжелательства къ Россійскимъ и Австрійскимъ интересамъ не подать самой Портѣ причины къ напрасному сомнѣнію, а противной сторонѣ повода къ подтвержденію ихъ вредныхъ внушеній, о чемъ я не оставилъ увѣдомить вашего императорскаго величества резидента Обрѣзкова.

Здѣсь думаютъ, что войска вашего императорскаго величества уже дѣйствительно въ походѣ. Господинъ Рулье уже не одинъ разъ о томъ у меня навѣдывался.

Сего часа свѣдалъ я, что вчера въ вечеру отправленъ къ маркизу Валорію съ нарочнымъ курьеромъ указъ, чтобъ безъ взятія отпуска изъ Берлина выѣхалъ; а здѣсь барону Книпгаузену, который только третьяго дня сюда пріѣхалъ, объявлено будетъ, чтобы болѣе

ко двору не являлся. Графъ Детре получилъ вчера отпускъ отъ его величества короля и сегодня поѣдетъ въ Парижъ, а черезъ нѣсколько дней отправится въ Вѣну. Я только однажды имѣлъ случай съ нимъ видѣться и говорить у господина Рулье. Онъ лѣтъ пятидесяти; кажется человѣкъ нрава постояннаго, почитаютъ его между самыми лучшими и искуснѣйшими генералами здѣшними. Онъ женатъ на дочери маркиза Пюизье. Разговаривая со мною о своей поѣздкѣ, явно далъ мнѣ знать, что онъ съ охотою туда ѣдетъ, понеже порученное ему дѣло надлежитъ до его званія, а ежели бы то касалось до негоціацій, то бы онъ отъ того отговорился, какъ и прежде во время министерства его тестя, который хотѣлъ было его въ посольство употребить. Вступя далѣе съ нимъ въ разговоръ о нынѣшнемъ поведеніи короля Прускаго, я примѣтилъ, что онъ персонально его ненавидитъ. Слушая нынѣ о деклараціяхъ вашего императорскаго величества, онъ, такъ какъ и всѣ генерально, удивляется отвагѣ сего государя и малому менажементу, который онъ къ вашему императорскому величеству и къ здѣшнему двору притомъ оказывалъ. Графъ Детре заключилъ свой разговоръ со мною тѣмъ, что король Пруской за такіе свои вѣроломные и пренебрегательные поступки долженъ будетъ наконецъ приносить покаяніе на колѣняхъ.

Въ такой силѣ отзываются нынѣ почти всѣ, которые въ дѣлахъ находятся, давая притомъ королю Прускому такія имена, о которыхъ изъ должнаго почтенія коронованнымъ главамъ умалчиваю.

Въ 13 день Октября 1756 г.

Третьяго дня дофинша выкинула, конечно отъ чувствительной печали, которую ея высочеству натурально причиняетъ нынѣшнее состояніе августѣйшихъ ея родителей; но, слава Богу, по семъ несчастномъ приключеніи находится въ такомъ состояніи здоровья, какого въ подобномъ случаѣ желать можно. Всѣ чужестранные министры были сегодня у нея на обыкновенномъ поклонѣ. Ея высочество сидѣла въ постелѣ, однако изволила говорить съ нунціемъ и другими послами и министрами.

Въ 17 день Октября 1756.

Бывшій донынѣ въ Мадритѣ Вѣнскаго двора министръ Венценской епископъ графъ Магаци, прибывъ сюда прошлаго Понедѣльника, имѣлъ честь на другой день во Вторникъ представленъ быть королю. Его величество изволилъ нѣсколько съ нимъ разговаривать, а наконецъ именно приказалъ ему увѣрить ея величество королеву о искренней своей къ ней дружбѣ и почтеніи, также и о неразрывномъ на-

всегда совершенномъ соединеніи, въ которомъ ихъ величества нынѣ находятся. Сіе изволилъ онъ сказать публично и вслухъ при всѣхъ чужестранныхъ министрахъ и прочихъ здѣшнихъ случившихся тогда при дворѣ.

На сей недѣлѣ получена здѣсь вѣдомость о несчастномъ приключеніи Саксонскому войску, бывшему въ лагерѣ при Пирнѣ, о чемъ безъ сумнѣнія вашему императорскому величеству отъ посланника Гроса всеподданнѣйше уже донесено. О семъ происшествіи для дофинши нѣсколько таили, и понынѣ ей еще не сказано. Держано было послѣ того два чрезвычайные совѣта, а именно одинъ вчера въ вечеру. Безъ сумнѣнія сіе происшествіе произведетъ отмѣну въ данныхъ графу Детре инструкціяхъ, содержаніе которыхъ графъ Старенбергъ хотя и обѣщалъ мнѣ сообщить, однако понынѣ, какъ и господинъ Руье, только въ генеральныхъ терминахъ о томъ отзывались.

Поведеніемъ Дрезденскаго двора весьма здѣсь недовольны. Не понимаютъ, что Саксонцы, желая сперва сами столь сильно соединенія съ маршаломъ Брауномъ, нѣсколько разъ отстрочивали и заставили сего генерала трое сутокъ ждать ихъ въ крайней опасности, а наконецъ вышли изъ лагеря, ровно какъ бы для того, чтобъ не выстрѣля одного раза сдаться. Больше всего удивляются тому, что его величество король Польской, отправя армію изъ лагеря въ Богемію, самъ въ Кенигштейнъ ретировался; ибо хотя бы и удалося арміи Саксонской соединиться съ маршаломъ Брауномъ, то въ томъ никакой бы пользы не было, если бы король Польскій самъ, оставшись въ Кенигштейнѣ, наконецъ принужденъ былъ сдаться своему непріятелю, который въ такомъ случаѣ приневолилъ бы его повелѣть своей арміи противъ короля Прускаго не служить. По всему тому зачинаютъ сумнѣваться, не было ли какого тайнаго согласія у короля Прускаго съ графомъ Брилемъ, на котораго безмѣрно досадуютъ.

Весьма здѣсь опасаются, чтобъ происшедшіе споры по причинѣ коадъюторства Любскаго не препятствовали вашему императорскому величеству со всею надлежащею силою дѣйствовать въ пользу общаго дѣла.

Изъ Фонтенебло въ 20 день Октября 1756 г.

Передъ отъѣздомъ сюда двора изъ Версаліи, твердо положено было здѣшнему посланному войску еще нынѣшней осени идтить въ Богемію и велѣно оному собираться въ Страсбургъ, но будто маршалъ Белиль, въ отсутствіе котораго сія резолюція принята, когда онъ на время въ Дункерку отлучался, по возвращеніи своемъ оное остановилъ поданнымъ на письмѣ пространнымъ мнѣніемъ, представя малую пользу, которую отъ посылки сего посредственнаго корпуса въ ны-

нѣшнее позднее годовое время имѣть можно и предложа другой полезнѣйшій планъ для вспоможенія ея величеству королевѣ, то есть сильную диверсію съ сей стороны. Съ тѣмъ отправлялъ графъ Старенбергъ курьера къ своему двору и получилъ на то отвѣтъ уже здѣсь въ Фонтенебло, почему и отправленіе графа Детре поспѣшено. О всемъ семъ свѣдалъ я стороною, а притомъ заподлинно сказано мнѣ, что маршалъ Белиль въономъ своемъ мнѣніи не забылъ Гановера*), чтобъ оной атаковать. Сіе есть любимой его объектъ, котораго онъ при всемъ своемъ неудовольствіи противъ короля Прускаго изъ виду не выпускаетъ, какъ главнаго и нужнаго для Франціи пункта.

По словамъ графа Старенберга, зависѣло и всегда зависитъ будто отъ его двора брать помощь по трактату, когда и чѣмъ похочетъ; ибо онъ для предосторожности на первое учиненное о томъ требованіе исходатайствовалъ себѣ письменно отвѣтъ, которымъ здѣшній дворъ къ тому вновь именно обязался. Но понеже въ самомъ дѣлѣ никакой бы пользы не было отъ посылки двадцати четырехъ тысячъ нынѣшнею осенью (а деньгами Вѣнской дворъ отнюдь брать не хочетъ), то представлены отъ здѣшняго другіе способы къ воспоможенію, и для того разные планы сочинены. Нѣкоторыми изъ нихъ великія дѣла замышляются и Вѣнскому двору больше помощи обѣщается, нежели онъ чаялъ; однако всеглавнѣйше къ тому клонится, чтобъ сильною арміею въ шестидесяти тысячахъ съ здѣшней стороны противъ Прускихъ земель дѣйствовать. Изъ того надѣются двоякой пользы: во-первыхъ, что такою сильною диверсіею принудятъ короля Прусскаго раздѣлить свои силы, а притомъ ободрятъ тѣмъ имперскихъ князей, которые, увидя, что Франція столь серіозно въ дѣла вступаетъ, не токмо отъ принятія стороны Прускаго короля удержаны, но и чрезъ то ободрены будутъ явно противъ него себя объявить, о чемъ графъ Детре посланъ въ Вѣну соглашаться. Статскій секретарь господинъ Рулье мнѣ вчера подтвердилъ, что здѣшній дворъ вмѣсто помощи по трактату положилъ такую сильную диверсію учинить въ пользу императрицы-королевы, прибавя къ тому, что намѣрены не токмо Прускія по близости отсюда лежащія земли, но притомъ и Гановеръ атаковать и для того здѣшнія войска уже въ движеніе приведены и собирается, а по большей части уже и собрана, армія въ Алзасѣ.

Можно, кажется, съ надежностью полагаться, что здѣшній дворъ безъ коварства и съ доброю вѣрою поступаетъ, о чемъ графъ Старенбергъ никакого сумнѣнія не имѣетъ и меня накрѣпко увѣряетъ. Повидимому теперь только о томъ стараться надобно, чтобъ обязать и ввести Францію въ общее дѣло, дабы не остановила своей диверсіи въ Гановерскихъ земляхъ, для одержанія съ Англіею выгоднаго мира.

*) Король Англійскій былъ въ тоже время курфирстомъ Гановерскимъ. П. Б.

Между тѣмъ на сихъ дняхъ господинъ Рулье, по случаю разговора о его величествѣ Польскомъ королѣ, отозвался ко мнѣ, что понеже онъ слабаго здоровья, то надобно, чтобъ Россія и Францiя заблаговременно о дѣлахъ республики Польской согласились, для предупрежденія неминуемыхъ замѣшательствъ и бѣдствъ, которымъ она при всякомъ избраніи короля понынѣ подвержена была и коихъ она избѣжать не можетъ, если Россійской и здѣшній дворы будутъ въ томъ несогласны, а его христіяннѣйшее величество по древней своей дружбѣ къ сей республикѣ и будучи завсегда протекторомъ ея вольностей, искренно желаетъ оное отвратить. Я на сіе довольствовался ему отвѣтствовать, что я не думаю, чтобъ которая нибудь держава больше усердствовала, какъ ваше императорское величество о сохраненіи правъ и вольностей сего сосѣдственнаго государства: свидѣтельствомъ тому все прошедшее Россійскаго двора въ разсужденіи Польши безкорыстное поведеніе.

Изъ Фонтенебло, въ 24 день Октября 1756 г. по почтѣ чрезъ Вѣну.

Когда статской секретарь Рулье обыкновенной его нынѣ вопросъ мнѣ учинилъ, не имѣю ли я извѣстія о дѣлѣ приступленія къ Версальскому трактату, я отвѣтствовалъ ему на то, что, по послѣднимъ ко мнѣ присланнымъ указамъ, шевалье Дукласъ полныя свои мочи уже предъявилъ, давъ ему знать, что при такомъ поступкѣ и при подаваемыхъ безпрестанно отъ него Дукласа и графа Эстергазія *) сильнѣйшихъ увѣреніяхъ о искренности намѣреній здѣшняго двора, и когда, подтверждаясь въ томъ доношеніями отъ всѣхъ при другихъ находящихся вашихъ министровъ и моими, ваше императорское величество съ толикою дружбою и готовностію тому соотвѣтствовали, получено при вашемъ дворѣ неожиданное извѣстіе о несогласныхъ тому поступкахъ, на которые извѣстной Мальчевской привелъ здѣшняго въ Константинополѣ посла и прочее, изъясняя пространно и точно о всемъ такъ, какъ мнѣ здѣшнему двору внушить предписано.

Объявленной министръ тотчасъ мнѣ на то сказалъ, что Верженъ человѣкъ умной и осторожной, и потому не чаетъ отъ него такихъ поступковъ; что можетъ быть, какіе прежніе его отзывы къ тому поводъ подали или отъ Англіи оное нарочно на него вымышлено; что онъ накрѣпко меня увѣряетъ о чистосердечныхъ намѣреніяхъ и склонностяхъ королевскихъ къ вашему императорскому величеству, прибавя къ тому, что онъ (сколько я самъ могъ понынѣ примѣтить) двояко поступать не умѣетъ. Въ вящее увѣреніе того употребилъ сіи

*) Австрійскаго у насъ посла. П. Б.

слова, что нарочно прикажетъ себѣ собрать всѣ послѣднія доношенія Верженевы и просмотритъ ихъ, дабы видѣть, нѣтъ ли въ нихъ чего подобного тому; что первыя письма, которыя онъ отъ него получитъ, мнѣ покажетъ, а между тѣмъ будетъ нарочно при первомъ случаѣ о томъ къ помянутому послу писать и требовать отъ него по сему изъясненія.

Онъ спрашивалъ у меня, отъ котораго числа и откуда получено оное извѣстіе. Я сказалъ, отъ котораго числа получилъ я о томъ высочайшій рескриптъ вашего императорскаго величества, а откуда и отъ котораго числа оное извѣстіе, того не знаю, но не уповаю, чтобъ оное было отъ Агличанъ: ибо натурально внушенія ихъ о Франціи, особливо при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, требуютъ наиточнѣйшаго изслѣдованія, а понеже ко мнѣ о томъ писано, то знатно оное пришло съ такой стороны, что оному совсѣмъ не повѣрить было не можно; однако ваше императорское величество вовсе вѣры тому не подаете, но паче, какъ я ему министру уже объявилъ, такіе Мальчевскаго къ пріятелямъ его отзывы приписываете больше сродному Полякамъ тщеславію, а въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть Мальчевскій искалъ тѣмъ паче Францію, нежели Порту съ Россіею въ недовѣркѣ содержать, дабы чрезъ то принципала своего графа Браницкаго тѣмъ болѣе Франціи надобнымъ показать. Что сіе дружеское изъясненіе имѣетъ служить не токмо къ удостовѣренію, съ какою искреннею откровенностію дворъ вашего императорскаго величества съ здѣшнимъ поступаетъ, но и дабы изъ того онъ примѣтить могъ, сколь нужно быть въ осторожности отъ таковыхъ злонамѣренныхъ людей, которыхъ интриги и поводъ къ тому ничѣмъ инымъ пресѣченъ быть не можетъ, какъ тѣснымъ трехъ высочайшихъ дворовъ соединеніемъ, а паче всего безпредѣльною между оными взаимною откровенностію. Что Поляки, предвидя, что прямое между оными возстановляемое теперь доброе согласіе и тѣсная дружба натурально имѣютъ знатно умалить партикулярную въ каждомъ изъ нихъ надобность, всемѣрно не оставятъ на всѣ стороны внушать всячески для возбужденія чрезъ то недовѣренности и для учиненія себя всегда надобными, какъ по несчастію чрезъ долговременную привычку они то за нѣкоторое пріобрѣтенное себѣ право то поставляютъ, и конечно для содержанія себя въ томъ всѣ злокoварные происки употребятъ: ибо они столь понимаютъ, что партикулярные интересы удовольствованы быть не могутъ, когда сіи великіе дворы сообща и согласно о прямомъ благосостояніи и пользѣ республики попеченіе имѣть будутъ. Сіе я точно и не однажды въ разговорѣ моемъ статскому секретарю Рулье повторилъ.

Онъ согласовался съ сими разсужденіями, признавая особливо сей отзывъ за знакъ искренности намѣреній вашего императорскаго величества и наконецъ, подтверждая прежній свой отвѣтъ, сказалъ мнѣ, что такія дружескія изъясненія суть прямые способы къ отнятію всякой недовѣрки, что они сами ничего столько не желаютъ, какъ утвержденія прямого, совершеннаго и искренняго соединенія безпредѣльною откровенностію. Я примѣтилъ, что сіе внушеніе ему весьма нечаяннымъ показалось и въ нѣкоторое смущеніе и безпокойство его приводило, наипаче когда я ему собою внушилъ, что конечно вышепомянутое полученное при дворѣ вашего императорскаго величества извѣстіе имѣетъ что нибудь правды, ибо упомянутыя въ томъ обстоятельства точны.

Хотя я послѣ того два раза нарочно былъ у господина Рулье на обѣдѣ, однако онъ ко мнѣ самъ о томъ не отозвался и когда я ему слегка о томъ упомянулъ, то онъ, показавъ какъ будто убѣгаетъ со мною по сему дѣлу въ разговоръ вступить, сказалъ мнѣ, что еще не справился по письмамъ Вереженевымъ, извиняясь, что онъ долженъ идтить во дворецъ къ дофинѣ.

В 27 день Октября 1756 года, на Вѣну чрезъ графа Старенберга.

Вчера я статскому секретарю Рулье просто и не въ образѣ жалобы отозвался о полученіи мною письма отъ посланника Гроса и пересказалъ ему какъ содержаніе онаго, такъ все то, что̀ помянутый посланникъ вашему императорскому величеству реляціею всеподданнѣйше доносилъ, кромѣ прибавленнаго отъ него въ концѣ разсужденія, и не упомянулъ о имени генералъ-квартермейстера Веймарна. Послѣ того я ему собою внушилъ, что посланникъ Гросъ безъ сумнѣнія вашему императорскому величеству о томъ всеподданнѣйше донесъ; что сверхъ того есть извѣстіе, что резидентъ Дюранъ раздаетъ немалыя деньги между Поляками, а въ какомъ видѣ, того неизвѣстно. Что все сіе конечно, какъ онъ самъ легко разсудитъ, не можетъ быть признано за сходственно съ доказательствами и столь сильными увѣреніями здѣшняго двора о искреннихъ и чистосердечныхъ его намѣреніяхъ къ утвержденію истинныя дружбы и пр., особливо по имѣющемуся уже извѣстію о поступкахъ Верженевыхъ; что я за нужно чаялъ ему статскому секретарю о томъ отозваться, дабы для предупрежденія того о прекращеніи такихъ внушеній заблаговременно точные указы къ графу Бролію и къ Дюрану отправлены были, повторя, что тѣхъ изъ Поляковъ, которые здѣшняго двора партіи быть кажутся, тѣмъ болѣ опасаться надлежитъ, что, можетъ быть, они по прежней системѣ здѣшняго

двора, когда оный съ Прускимъ въ согласіи былъ, такъ же преданы королю Прускому и болѣе ему усердствуютъ.

Хотя я сіе съ крайнею умѣренностію и бережно, да и нимало не въ жалобу говорилъ, твердя притомъ, что то больше происходитъ отъ откровенности, съ которою дворъ вашего императорскаго величества поступаетъ и поступать намѣренъ; однако оное статскому секретарю Рулье весьма непріятно было слышать, и не взирая на то, что графъ Старенбергъ о томъ его предупредилъ и безъ сумнѣнія также графъ Броліо къ нему писалъ, онъ въ недоумѣніи былъ и не зналъ, что̀ мнѣ прямо отвѣтствовать. Иногда давалъ мнѣ знать, что они вдругъ рѣчей перемѣнить не могутъ, употребя сіи слова: мы - де не можемъ съ одного раза нынѣ назвать бѣлымъ, что̀ мы вчера называли чернымъ; иногда, обращаясь на посла Верженя, оправдывалъ его, предъявляя, что по письмамъ оного ничего заключить не можно, дабы Мальчевскій на такіе поступки привесть могъ. Для того приказалъ къ себѣ принесть одно письмо сего посла, которое было не все въ цыфрахъ, на двухъ листахъ исписанное кругомъ. Оное держа передъ собою, не показывая пересказывалъ мнѣ содержаніе онаго, почему Верженъ пишетъ только объ отѣздѣ Мальчевскаго, о данныхъ ему отъ визиря подаркахъ, о Кошевскомъ, котораго Мальчевскій будто оставилъ и рекомендовалъ послу, для обученія Турецкаго языка и который еще очень молодъ и кромѣ природнаго своего Польскаго языка, да нѣсколько Латинскаго, и то очень худо, никакимъ другимъ языкомъ говорить не умѣетъ, и потому посолъ ни къ какому дѣлу употребить его не можетъ, но опредѣлилъ его въ пансіонъ у капуциновъ Французскихъ съ прочими учениками языковъ. А наконецъ посолъ упоминаетъ будто въ письмѣ своемъ, что хотя Польскій посланникъ Мнишекъ искалъ вступиться въ нѣкоторыя дѣла и чинилъ о томъ представленія, однакожъ Порта велѣла ему въ отвѣтъ сказать, что онъ присланъ только съ поздравленіемъ султана съ восшествіемъ на престолъ въ соотвѣтствованіе отправленному отъ Порты посланнику, съ объясненіемъ о томъ, что ихъ обоихъ комиссіи въ томъ одномъ сокращаются и для того съ нимъ Мнишекомъ ни о какихъ другихъ дѣлахъ трактовать не хотѣли и не могли.

Тѣмъ окончилъ статскій секретарь Рулье сообщеніе мнѣ о содержаніи письма Верженева, прибавя къ тому, что по всему тому не видно, чтобъ Верженъ по желанію Мальчевскаго какіе противные поступки при Портѣ учинилъ, а иногда прямо мнѣ говорилъ, что по прежнимъ обстоятельствамъ здѣшній дворъ принужденъ былъ въ разсужденіи Польши о препятствованіи прохода Россійскимъ войскамъ съ Портою надлежащія мѣры принять и потребныя о томъ внушенія

дѣлать, и что еслибы нынѣ вмѣсто отвращенія онаго, стали вдругъ оное поспѣшествовать, то бъ конечно потеряли при Портѣ свой кредитъ, который какъ по политическимъ дѣламъ и для вспоможенія обоимъ императорскимъ дворамъ самимъ, такъ и особливо для комерціи ихъ на Востокѣ крайне надобно соблюсти. Но что къ послу графу Броліо, къ Дюрану и къ Дюмону въ Гданскъ писано будетъ или уже писано, дабы проходу войскъ Россійскихъ не токмо не препятствовали, но паче Поляковъ на то склоняли и упокоивали, внушая, что то для вспоможенія ихъ собственному королю нужно, и что о томъ повелѣно будетъ шевалье Дукласу высочайшій дворъ вашего императорскаго величества увѣрить, и я бы съ своей стороны о томъ донесъ. При всемъ томъ дѣлалъ онъ наисильнѣйшія увѣренія о истинныхъ и чистосердечныхъ намѣреніяхъ здѣшняго двора и о искреннемъ онаго желаніи къ вступленію въ тѣсное соединеніе съ двумя императорскими дворами и о откровенныхъ ихъ поступкахъ, о чемъ учиненныя по нынѣ обнадеживанія чрезъ графа Эстергазія, недавно сообщенный о намѣреніяхъ здѣшнихъ планъ, съ которымъ графъ Детре отправленъ, и наконецъ самой отзывъ изъ Берлина маркиза Валори и заказъ барону Книпгаузену, чтобъ болѣе ко двору не являлся, имѣютъ служить несумнѣнными опытами. Въ окончаніи вскользь далъ мнѣ знать, что здѣшній дворъ намѣренъ двумя сильными арміями дѣйствовать, давая тѣмъ знать, что они съ доброю вѣрою поступаютъ и поступать намѣрены.

На учиненный мною отзывъ о раздачѣ Дюраномъ между Поляками денегъ статской секретарь Рулье уклоняется дать мнѣ точный отвѣтъ, смѣшивая всегда сіе обстоятельство съ другими и нехотя особливо на оное отвѣтствовать.

Прежде сего моего разговора я имѣлъ случай видѣться и говорить (но только о поступкахъ Верженевыхъ) съ абатомъ Бернисомъ и съ первымъ коми Терсіеромъ. Первый, услыша отъ меня о томъ, пожалъ плечами и съ сожалѣніемъ сказалъ, что есть такіе люди, которыхъ трудно обратить, когда они что въ голову себѣ заберутъ; чтобъ я крѣпко увѣренъ былъ, что то не происходитъ отъ недостатка доброй вѣры и доброй склонности, которыя здѣшній дворъ имѣетъ и желаетъ соединенія трехъ дворовъ; что конечно тому пособлено будетъ, что я слышалъ самъ извѣстныя увѣренія королевскія ея величеству императрицѣ-королевѣ чрезъ графа Магаци; и что оныя, особливо въ устахъ такого государя, который обыкновенія не имѣетъ съ партикулярными говорить, должны почитаться святы и отъемлютъ всякое сумнѣніе. А Терсіеръ, между прочимъ разсуждая со мною о Польшѣ и о дѣлахъ высочайшаго вашего императорскаго двора съ сею республи-

кою, отозвался о спорахъ въ границахъ, и какъ я ему отвѣтствовалъ, что мнѣ о томъ неизвѣстно, гдѣ бы оныя были, то онъ мнѣ сказалъ, что то въ Новой Сербіи.

Статскій секретарь Рулье не можетъ сказать, чтобъ онъ помянутое Верженево письмо мнѣ сообщилъ, но только показалъ, также не можетъ увѣрить, чтобъ содержало оно то, чтò онъ мнѣ перевертывая листы сказывалъ; ибо я столь понять могу, что о такихъ неважныхъ дѣлахъ не стоитъ труда писать въ цифрахъ, особливо того, чтò Французскій посолъ Верженъ, можетъ быть, самъ разгласить былъ намѣренъ, и если я не требовалъ, чтобъ онъ мнѣ далъ его прочитать, то учинилъ я оное по двумъ причинамъ: дабы не подвергнуть себя непріятному отказу и не подать безъ всякой пользы вида, якобы я словамъ министра не вѣрилъ.

Изъ того, такожъ изъ непорядочныхъ его отвѣтовъ и оказаннагò при томъ смущенія, непріятнаго пріема моихъ внушеній и изъ отзывовъ абата Берниса и Терсьера, я заключаю, что поданное извѣстіе о поступкахъ Верженевыхъ содержитъ въ себѣ нѣчто правды. Можетъ быть, министерство здѣшнее по заключеніи трактата Версальскаго и по прибытіи моемъ сюда и пренебрегло своимъ при другихъ дворахъ министрамъ наставленія дать объ отмѣнѣ поступковъ по отмѣненіи обстоятельствъ или, привыкнувъ къ старой системѣ, не можетъ и опасается вдругъ ее покинуть. Первое, по словамъ графа Старенберга, вѣроятнѣе; ибо объ извѣстномъ Варенѣ отмѣненный указъ посланъ уже въ началѣ Сентября мѣсяца и то по требованію онаго графа Старенберга. Видно, что здѣшнему двору самому непріятно видѣть такіе поступки его министровъ и не знаетъ какъ ихъ поправить, особливо трудно имъ то учинить въ разсужденіи Порты, которую для комерціи несказанно берегутъ.

Но по всѣмъ прочимъ обстоятельствамъ здѣшняго двора, кажется, всемилостивѣйшая государыня, можно съ вѣроятностію сказать, что оный чистосердечно и безъ коварства поступаетъ.

При семъ дѣлѣ я примѣтилъ, что графъ Старенбергъ сперва неохотно мои внушенія подкрѣплять склонялся и нимало мнѣ не сообщалъ, чтò онъ о томъ министерству говорилъ, или чтò оно ему на то отвѣтствовало. Натурально интересъ его двора теперь требуетъ здѣшній всячески менажировать и нѣкоторымъ образомъ въ дѣлахъ не прямо до его двора касающихся съ здѣшнимъ мнѣніемъ согласоваться. Когда я ему о поступкахъ Дюрановыхъ сообщилъ и сносился съ нимъ объ отзывахъ графа Бролія и посла Верженя, то онъ индиферентно оное принялъ и нѣсколько извинялъ здѣшній дворъ, давъ мнѣ знать, что, можетъ быть, здѣшніе въ Польшѣ министры, для поспѣшествованія

партикулярныхъ видовъ такъ поступаютъ и иждивенія дѣлаютъ, а министерство того конечно не знаетъ. Но, какъ я ему на то представилъ, что сего-то самаго и допускать ненадобно, а особливо при нынѣшнихъ обстоятельствахъ Вѣнскому двору о томъ стараться должно, ибо оное не инако, какъ замѣшательство въ Польшѣ произвести можетъ, чтó король Пруской и желаетъ, а въ такомъ случаѣ ваше императорское величество не столько будете въ состояніи союзникамъ своимъ помогать: то онъ апробовалъ мои разсужденія и старался объ отправленіи указовъ къ здѣшнимъ въ Польшѣ министрамъ.

Изъ Фонтенебло въ 27 день Октября 1756.

Изъ прежнихъ моихъ всеподданнѣйшихъ реляцій изволили ваше императорское величество усмотрѣть, сколь мало имѣла здѣсь успѣха изданная Берлинскимъ дворомъ декларація войны, подъ именемъ изъясненія причинъ, кои его величество короля Прускаго побудили къ къ нынѣшнимъ его поступкамъ. Такое же дѣйствіе производитъ и появившаяся и Прускимъ министромъ раздаваемая здѣсь книжка подъ именемъ «Mémoires raisonnés». Вмѣсто того, чтобъ оная подкрѣпляла показанныя въ вышепомянутомъ изъясненіи причины, паче служитъ къ опроверженію оныхъ: ибо по изъясненію мнимый между обоими императорскими дворами союзъ заключенъ въ началѣ сего года, а по оной книжкѣ въ 1746 году, именно, будто четвертымъ секретнымъ Петербургскаго трактата артикуломъ, который въ оной книжкѣ внесенъ и за основаніе всѣхъ другихъ доказательствъ полагается. А хотя бы онъ и дѣйствительно таковъ былъ, какого содержанія оной съ стороны его величества короля Прускаго предъявленъ, то изъ того никто не усматриваетъ наступательнаго союза.

Изъ Фонтенебло въ 30 день Октября 1756, чрезъ Вѣну.

Вчера имѣлъ я случай видѣться съ марешаломъ Белилемъ. Я увѣрилъ его о благосклонныхъ намѣреніяхъ вашего императорскаго величества къ утвержденію благополучно возстановленныя дружбы тѣснымъ соединеніемъ трехъ величайшихъ дворовъ. А притомъ упомянулъ я ему образомъ разговора о поступкахъ здѣшнихъ министровъ въ Константинополѣ и въ Польшѣ, давъ ему знать, что о внушеніяхъ Дюрановыхъ и объ отзывахъ графа Бролія къ посланнику Гросу я самъ собою здѣсь отозвался, будучи увѣренъ о взаимныхъ здѣшняго двора добрыхъ склонностяхъ и въ той надеждѣ, что оной, усмотря, какія худыя дѣйствія оное произвести можетъ, самъ заблаговременно не оставитъ оныя поправить.

Марешалъ Белиль прямо не хотѣлъ ни отрекаться въ сихъ поступкахъ, ни хулить оныхъ, ниже оправдать, сказавъ мнѣ точно только сіе, чтобъ я увѣренъ былъ, что въ томъ ничего иного нѣтъ, какъ одна ошибка и недоразумѣніе, что третьяго дня уже точные указы къ графу Бролію и къ Дюрану отправлены, дабы они, сообща съ министрами вашего императорскаго величества, о проходѣ войскъ Россійскихъ чрезъ Польшу Полякамъ внушали и толковали, что оной для вспоможенія самому ихъ королю чинится; и что нарочно статскому секретару Рулье говорить будетъ, дабы онъ мнѣ изъ оныхъ указовъ экстракты сообщилъ.

Изъ Фонтенебло во 2 день Ноября 1756 г. съ курьеромъ отъ Французскаго двора.

Еще не слышно, чтобъ хотя одинъ Полякъ отозвался противъ прохода (Россійскихъ войскъ); напротивъ того многіе изъ нихъ не скрываютъ уже своего желанія, чтобъ оный чрезъ ихъ землю дѣйствительно и скорѣе воспослѣдовалъ, будучи искуствомъ прошедшаго увѣрены о наблюдаемой въ войскахъ вашихъ дисциплинѣ, о исправномъ платежѣ за все и о прибыли, которую подобный проходъ войскъ землѣ ихъ принесетъ, вмѣсто того, чтобъ ей въ тягость былъ. Такая отъ Поляковъ самихъ являемая готовость натурально еще больше имѣетъ ваше императорское величество склонять къ усугубленію высочайшаго вашего къ нимъ благоволенія и весьма до того не допустить, чтобъ они о готовости своей раскаяться причину имѣли. Если бы паче чаянія и нашлись такіе недоброжелательные, кои бы по единой злобѣ стали кричать противъ помянутого прохода войскъ Россійскихъ, то въ такомъ случаѣ слушать ихъ жалобы было бы только способомъ къ умноженію оныхъ, ласкать ихъ надеждою протекціи и ободрять тѣмъ къ заведенію конфедераціи.

Французской дворъ конечно не можетъ самъ не чувствовать всѣхъ сихъ несходствъ, а потому съ трудомъ вѣрить можно, чтобъ оный могъ дать (противу того) указъ своему министру въ Варшавѣ.

Ваше императорское величество увѣрены, что соединеніе высочайшихъ дворовъ въ самомъ дѣлѣ столько способно и надобно къ содержанію тишины и покоя въ Польшѣ, сколько противно самокорыстнымъ видамъ партикулярныхъ, и дабы не допустить, чтобъ интриги, кои Поляки безъ сумнѣнія употреблять будутъ для помѣшанія совершенному утвержденію сего толь пожеланнаго соединенія какого дѣйства не возымѣли, то и наилучшее средство къ тому, и желательно бы было, чтобъ здѣшній дворъ, такъ какъ и дворъ вашего императорскаго величества, сію правду чувствовалъ и своимъ министрамъ

въ Польшѣ надлежащее наставленіе далъ съ вашими откровенно и сообща поступать.

Въ сей надеждѣ ваше императорское величество, уже изволили повелѣть къ министрамъ вашимъ въ Польшѣ наиточнѣйшія отправить указы, чтобъ они употребляли съ Французскими безпредѣльную откровенность и поступали во всемъ съ общаго согласія для показанія чрезъ то, сколь мало интриги Поляковъ у васъ предуспѣть могутъ.

Хотя ваше императорское величество не хочете вѣрить тому, чтобъ Дюранъ говорилъ примасу въ толь мало приличныхъ терминахъ; однако Французскій дворъ можетъ самъ чувствовать, сколько нужно, чтобъ оной какъ наискорѣе снабдилъ посла своего въ Константинополѣ точнымъ указомъ, дабы откровенно и согласно поступалъ съ пребывающими тамъ обоихъ императорскихъ дворовъ резидентами, рекомендуя ему особливо, чтобъ имъ сообщалъ о всемъ томъ, что́ иногда ему отъ злонамѣренныхъ Поляковъ прямо сообщено или внушено будетъ, такъ какъ и резиденту Обрѣзкову предпишется обще и согласно съ Французскимъ посломъ стараться объ опровержени и уничтожени всѣхъ отъ Аглинскаго посла во вредъ Франціи чинимыхъ предпріятій и внушеній.

Господинъ Рулье прямо мнѣ сказалъ, что Дюранъ такого поступка не дѣлалъ, особливо поставлялъ ложнымъ то обстоятельство, якобы онъ испросилъ себѣ у примаса нарочно для того конференцію, а по донесеніямъ онаго резидента явствуетъ только, что онъ по случаю съ примасомъ говорилъ о походѣ войскъ вашего императорскаго величества и сходно съ тѣмъ, какъ и при высочайшемъ дворѣ вашемъ о томъ знать дано. Что дворъ здѣшній, по прежнимъ въ Польшѣ и при Портѣ принятымъ мѣрамъ, противъ прохода войскъ Россійскихъ чрезъ Польшу не могъ безъ основательной причины вдругъ въ пользу онаго говорить, но когда нынѣ оной надобенъ для вспоможенія самого ихъ короля, то по первымъ моимъ представленіямъ уже указы, какъ къ графу Бролію, такъ и къ Дюрану отправлены и имъ точно повелѣно Поляковъ къ тому склонять и уговаривать.

Марешалъ Белиль, по выслушаніи моихъ рѣчей, отвѣтствовалъ точно въ сей силѣ, что важное соглашеніе между тремя дворами есть дѣло самого короля; ни одинъ изъ его министровъ онаго не думалъ, онъ самъ ему творецъ, онъ его желаетъ и всѣ его министры должны исполнять его волю.

Клонили свои рѣчи все къ тому, что вашему императорскому величеству способнѣе и для общаго дѣла полезнѣе диверсію сдѣлать, да и еще нынѣшнею осенью, прямо въ Пруссію чрезъ Жмудскую зем-

лю, въ которомъ случаѣ и дѣйствительно только нѣкоторую и малую часть Польской области проходить надобно будетъ.

Графъ Старенбергъ думаетъ, что всѣмъ онымъ отзывамъ и поступкамъ Французскихъ министровъ по Польскимъ дѣламъ причиною графъ Броліо, который человѣкъ забродчивый и доношеніями своими можетъ быть по какому партикулярному побужденію, въ которыхъ однако министерство не участно, привелъ на то министра. Я смѣло о томъ судить не могу, но соображая всѣ сначала чинимые ко мнѣ отъ министерства о Польшѣ и Портѣ отзывы, надобно также думать, что и посолъ Верженъ тому можетъ быть виною; онъ застращалъ можетъ быть здѣшній дворъ упадкомъ Французскаго кредита и комерціи въ Туркахъ. Станется, что по Верженевымъ доношеніямъ принята резолюція, чтобъ для сбереженія въ Туркахъ прежняго кредита осторожно поступать, дабы не подавать Портѣ подозрѣнія соединеніемъ трехъ великихъ дворовъ. Станется, что по такой резолюціи отправлены указы особливо въ Польшу, чтобъ министры не совсѣмъ вопреки прежнихъ здѣшняго двора намѣреній поступали, а можетъ быть для сбереженія или успокоенія ихъ партіи и точно имъ предписано то самое, что̀ они учинили.

Статскій секретарь Рулье, въ увѣреніе, что посолъ ихъ въ Константинополѣ не такъ поступаетъ, какъ о томъ высочайшему вашего императорскаго величества двору донесено, сообщилъ мнѣ, что извѣстный эмисаръВаренъ не былъ въ Константинополѣ, прямо изъ Смирны водою обратно поѣхалъ, но прибылъ въ Константинополь другой какой-то Грекъ или Волошенинъ, о которомъ подозрѣваютъ, что эмисаръ Прускій и для того за нимъ Верженъ и Римско-императорскій резидентъ Швахгеймъ присматриваютъ.

Въ прежнихъ моихъ реляціяхъ упомянулъ я о дѣлахъ избранія Любскаго епископа и о опасеніи, въ которомъ здѣсь находятся, чтобъ ваше императорское величество въ оное не вступились и тѣмъ воспрепятствованы не были свободно въ пользу общаго дѣла дѣйствовать. Въ послѣднее мое свиданіе статскій секретарь мнѣ точно о томъ говорилъ, съ тѣмъ, что къ нему уже нѣсколько разъ находящійся здѣсь Датскій посланникъ графъ Ведель-Фризе о томъ отзывался, оказывая двора своего безпокойство, что ваше императорское величество при посылкѣ союзникамъ вашимъ на помощъ войскъ иногда противъ Даніи по поводу оныхъ споровъ что-нибудь предпринять изволите. Что онъ, статскій секретарь, не уповаетъ, чтобъ ваше императорское величество при нынѣшнихъ обстоятельствахъ о томъ помышляли, толь наипаче, что тѣмъ покой въ Сѣверѣ нарушится и Данія принуждена будетъ отдаться въ руки короля Прускаго; а общій нынѣ интересъ требуетъ

удержать Данію и Швецію при доброй системѣ, въ чемъ нетрудно будетъ предуспѣть, если высочайшій вашъ дворъ съ здѣшнимъ обще и согласно о томъ старанія приложитъ.

Я на то отвѣтствовалъ, что оное дѣло мнѣ совсѣмъ неизвѣстно, а толь меньше по оному намѣренія вашего императорскаго величества и потому не могу ничего на оное сказать.

Изъ Парижа въ 5 день Ноября 1756 г.

Третьяго дня, наканунѣ моего отъѣзда изъ Фонтенебло, въ вечеру статскій секретарь господинъ Рулье прочелъ мнѣ въ оригиналѣ постскриптъ письма резидента Дюрана изъ Варшавы отъ 29 Сентября новаго стиля. Содержаніе онаго въ слѣдующемъ состоитъ. Что онъ резидентъ Дюранъ, будучи у примаса, по поводу похода войскъ вашего императорскаго величества чрезъ Польшу ему говорилъ, что дворъ здѣшній учинилъ при вашемъ представленіе, дабы оныя войска не чрезъ всю Польшу въ Шлезію проходили, но прямо въ Пруссію чрезъ одну Жмудскую землю, чтобъ онъ примасъ, вслѣдствіе того, самъ съ пріятелями своими старался высочайшій дворъ вашего императорскаго величества къ тому склонить. Что онъ Дюранъ въ такой силѣ примасу говорилъ для того, что то сходно съ намѣреніемъ высочайшихъ союзныхъ дворовъ, и *дабы не разбиваться въ рѣчахъ*, pour observer la conformité du langage, о протекціи королевской Полякамъ и въ томъ, что́ уже представлено о походѣ объявленныхъ войскъ высочайшему двору вашему. Что примасъ, какъ человѣкъ слабаго разсужденія, тотчасъ сообщилъ о томъ канцлеру князю Чарторыскому, отъ чего разгласилось вокругъ якобы Франція противится походу войскъ вашихъ черезъ Польшу; что онъ Дюранъ немедленно о томъ снесся съ резидентомъ вашего императорскаго величества, сообща ему о разговорѣ своемъ съ примасомъ и прося его, чтобъ не вѣрилъ разглашаемому о томъ отъ недоброжелательныхъ слуху.

Рулье учинилъ мнѣ сіе сообщеніе самъ собою съ отмѣннымъ привѣтствіемъ, безъ всякаго отъ меня о томъ отзыва, давая мнѣ знать объ откровенности, съ которою здѣшній дворъ поступаетъ и поступать намѣренъ, и что не надобно всему тому вѣрить, что́ отъ недоброжелательныхъ разглашаться будетъ для приведенія только обои дворы одинъ другому въ подозрѣніе, къ чему онъ, образомъ разсужденія, присовокупилъ, что такія внушенія и не безнужны были для успокоенія Поляковъ, когда въ Варшавѣ уже слухъ былъ, что войска вашего императорскаго величества дѣйствительно тронулись и что Прускія имѣли также на встрѣчу идтить для наблюденія ихъ похода.

Онъ мнѣ сказалъ, что понеже посолъ графъ Броліо человѣкъ горячій и скорый, можетъ быть здѣшнихъ намѣреній о нынѣшнемъ состояніи политическихъ дѣлъ довольно не понялъ, да и объ ономъ еще некогда и нельзя было его совершенно увѣдомить, того ради намѣрены его сюда призвать для снабденія надлежащими о нынѣшней системѣ указами и наставленіями, вслѣдствіе которыхъ долженъ онъ будетъ не токмо самъ поступать, но и по близости пребывающихъ въ Польшѣ, Петербургѣ и Константинополѣ здѣшнихъ министровъ наставлять.

Я долженствую вашему императорскому величеству всеподданнѣйше донесть, что при семъ случаѣ, такъ какъ и при всѣхъ другихъ, здѣшнее министерство и самъ графъ Старенбергъ толкуютъ всегда, что Россіи удобнѣе дѣйствовать въ пользу общаго дѣла учиненіемъ диверсіи прямо въ Пруссію. Вѣнской дворъ натурально того желать долженъ, потому что тѣмъ знатною частію зѐмли онаго избавятся тягости Прускихъ силъ и половина войны перенесется въ Пруссію, а здѣшній дворъ, по учиненнымъ (можетъ и нарочно) противъ прохода войскъ Россійскихъ чрезъ Польшу отзывамъ, безъ сумнѣнія охотно бъ видѣлъ, если бъ и дѣйствительно, не ходя въ Шлезію, оными диверсія въ Пруссіи учинена была, дабы послѣ для укрѣпленія своей партіи въ Польшѣ показать, что то по ихъ представленію воспослѣдовало и сколько Франція при всякомъ случаѣ о интересахъ помянутой республики помнитъ и оказываетъ ей свою протекцію, о которой господинъ Рулье безпрестанно твердитъ. А станется, что здѣшній дворъ для всякаго впредъ случая и не поставляетъ вовсе за сходно съ своими интересами, чтобъ Россійскія войска чрезъ Польшу до Германіи дорогу затвердили: ибо, по отзывамъ господина Рулье, я довольно вижу, что послѣдняя посылка тридцати тысячъ оныхъ войскъ здѣсь еще въ свѣжей памяти остается и повидимому не долго забыта будетъ.

Впрочемъ, хотя графъ Старенбергъ приписываетъ поступки здѣшнихъ министровъ въ Польшѣ партикулярнымъ видамъ, а дворъ будто въ томъ не участенъ, однако нельзя безъ уваженія оставить того, что̀ Рулье мнѣ однажды говорилъ о принятіи заблаговременно мѣръ при жизни нынѣшняго короля по дѣламъ Польскимъ. И я за благо не разсудилъ о семъ деликатномъ пунктѣ въ разсужденіе вступать, а только тогда и при всѣхъ случаяхъ въ ґенеральныхъ терминахъ отзывался, что ваше императорское величество ни о чемъ такъ не печется, какъ о сохраненіи тишины въ семъ сосѣдственномъ государствѣ и о соблюденіи въ цѣлости правъ и вольностей онаго; по моему слабому разсужденію соглашаться о наслѣдникѣ престола Польскаго и назначать его при жизни государствующаго короля было бы нарушеніемъ глав-

наго права и вольности оной республики и могло бы служить впредъ вреднымъ для Россіи примѣромъ.

Изъ Парижа въ 8 день Ноября 1756 г.

Прошлаго Понедѣльника ея величество королева съ высочайшею своею фамиліею, а во Вторникъ слѣдующаго дня его величество король и весь дворъ возвратились въ Версаль.

Вчера поутру выѣхалъ отсюда бывшій донынѣ при здѣшнемъ дворѣ Пруской полномочный министръ баронъ Книпенгаузенъ, не токмо не взявъ отпуска у короля, но, какъ сказываютъ, и не видавшись съ министрами и не требуя для себя паспорта.

Выступленіе изъ Богеміи Прускихъ войскъ поставляютъ здѣсь знакомъ первой неудачи въ предпріятіяхъ его величества короля Прускаго и думаютъ, что вмѣсто чтобъ облегчить, болѣе умножитъ печальное состояніе Саксоніи, въ которой толь сильная непріятельская армія повидимому прозимуетъ.

Въ 11 день Ноября 1756.

Вчера въ вечеру имѣлъ я честь получить вашего императорскаго величества высочайшій цыркулярный рескриптъ № 17, которымъ, увѣдомляя меня о порученіи команды надъ помощнымъ корпусомъ господину генералу фельдмаршалу Степану Ѳедоровичу Апраксину, всемилостивѣйше соизволили мнѣ повелѣть не токмо обо всемъ, что̀ въ здѣшнемъ мѣстѣ важнаго и примѣчанія достойнаго происходить будетъ, безпосредственную имѣть съ нимъ секретную переписку, но и въ прочемъ безъ потерянія времени въ дѣйство производить, если о чемъ по состоянію дѣлъ онъ за потребно разсудитъ здѣсь представить. А понеже, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, переписка моя съ нимъ прямо черезъ Прусскія области была бы ненадежна, то о случающихся до вѣдѣнія его принадлежащихъ важныхъ дѣлахъ буду къ нему писать или черезъ Варшаву, или черезъ Вѣну, о чемъ на сегоднешней почтѣ его увѣдомлю, съ тѣмъ, чтобъ и онъ въ подобномъ случаѣ также объявленные пути употреблялъ.

Въ послѣднемъ передъ отъѣздомъ изъ Фонтенебло державномъ министерскомъ комитетѣ марешалъ Белиль съ великою будто горячностью говорилъ о поступкахъ здѣшнихъ министровъ въ Польшѣ касательно прохода войскъ вашего императорскаго величества. Онъ ихъ вовсе не апробуетъ, прибавя къ тому, что развѣ въ отсутствіе его по Польскимъ дѣламъ какіе нибудь указы послѣдовали, о которыхъ ему неизвѣстно и во исполненіе которыхъ здѣшніе въ Польшѣ министры отзывы свои въ такой силѣ учреждали. Въ такомъ случаѣ онъ желаетъ, чтобъ или все ему сообщено было или уже совсѣмъ

ничего, сильно притомъ настоя, чтобъ не токмо немедленно надлежащія о поправленіи того наставленія отправлены, но и сполна графу Старенбергу и мнѣ сообщены были.

Въ 13 день 1756 черезъ Вѣну.

Г-нъ Рулье говоритъ, что понеже король всегда принимаетъ участіе въ сохраненіи вольности Польской, то онъ уповаетъ, что для прохода войскъ вашихъ Французская реквизиція учинена въ оныхъ, добрый порядокъ и дисциплина содержана и самый кратчайшій путь чрезъ Польшу взятъ будутъ, а какъ оной реквизиціи республикѣ нынѣ безъ сейма прямо учинить не можно, то по меньшей мѣрѣ оное сдѣлано будетъ чрезъ письма порознь, къ королю, къ примасу и къ гетманамъ; что въ такомъ случаѣ партизаны здѣшняго двора и Россійскаго, такожъ и партія самаго короля Польскаго имѣютъ совокупно употреблены быть для склоненія къ тому Поляковъ.

Сверхъ того помянутый министръ отозвался ко мнѣ, что изъ полученныхъ отъ шевалье Дукласа писемъ видно, что двору вашего императорскаго величества кажется удивительно, для чего Франція требуетъ изъятія Порты: ибо по полученнымъ изъ Константинополя извѣстіямъ, оная вмѣсто, чтобъ имѣть какое безпокойство или неудовольствіе, даетъ знать, что заключеніе Версальскаго трактата ей пріятно, но что посолъ Верженъ послѣдними своими письмами въ подтвержденіе прежняго противное тому доноситъ. Онъ прочиталъ мнѣ одну статью онаго Верженева письма въ оригиналѣ, но съ торопостію. Сколько я въ скорости понять могъ, то Верженъ въ слѣдствіе предъидущихъ въ томъ его письмѣ содержащихъ разсужденій присовокупляетъ, *что потому кредитъ его столь силенъ быть не можетъ, когда оное соединеніе дворовъ приводитъ Порту въ неудовольствіе, donne de l'humeur, а наиболѣе ежели въ приступленіи Россіи Порта изъята не будетъ, ибо горшія еще заключенія изъ того произведены быть могутъ*, твердя мнѣ прежніе свои отзывы, а именно, что здѣшній дворъ не въ состояніи Россіи въ случаѣ у нея войны съ Турками помогать.

Я видѣлся сегодня съ графомъ Старенбергомъ, который мнѣ сказалъ, что помянутый господина Рулье планъ состоитъ въ письмѣ къ графу Бролію, которое уже къ нему и отправлено. А именно дается оному графу знать, что сколько видно, то онъ еще по прежней системѣ здѣшняго двора учреждаетъ свои поступки противно нынѣшнимъ намѣреніямъ его христіаннѣйшаго величества, ибо походъ войскъ вашего императорскаго величества чрезъ Польшу не токмо интересамъ Франціи и нынѣшней ея системѣ не противенъ, но и надобенъ; но какъ король всегда интересуется о благосостояніи республики Польской и о соблюденіи ея вольностей, то его величество же-

лаетъ, чтобъ только надлежащая реквизиція о томъ учинена, оный походъ наикратчайшимъ путемъ учрежденъ, въ войскѣ бы добрая дисциплина содержана и правамъ сего вольнаго государства ни малѣйшаго нарушенія не было. Что въ такой силѣ писано къ Дюрану, къ Дукласу и къ Верженю, и онъ бы графъ Броліо, будучи чрезъ то о нынѣшнихъ намѣреніяхъ здѣшняго двора свѣдомъ, самъ по тому поступалъ и если заблагоразсудитъ онымъ министрамъ наставленія давалъ, а къ Верженю будто прибавлено, чтобъ онъ старался Портѣ внушать, что помянутый походъ войскъ вашего императорскаго величества чинится не въ противность вольности республики Польской, но паче съ ея согласія и для вспоможенія ея королю; что сіе Франціи самой пріятно и что оный походъ нимало не въ тягость Польскимъ землямъ, но еще полезенъ будетъ продажею съѣстныхъ и прочихъ припасовъ, которые наличными деньгами платятся.

Я на сихъ дняхъ нарочно поѣду въ Версаль, чтобъ самому видѣть оныя письма и потомъ не премину вашему императорскому величеству всеподданнѣйше донесть, и какъ посланника Гроса, такъ и резидента Обрѣзкова прямо отсюда увѣдомить.

Мнѣ удивительно, что господинъ Рулье писемъ мнѣ, въ тожъ время какъ и графу Старенбергу, не сообщилъ, между тѣмъ по слабѣйшему моему мнѣнію все сіе больше подтверждаетъ начало, изъ котораго слѣдовали поступки здѣшнихъ министровъ въ Польшѣ и при Портѣ: ибо кажется напрасно толковать высочайшему двору вашего императорскаго величества о неутѣсненіи вольностей и правъ республики Польской и прочая. Всему свѣту извѣстны безкорыстные и истинные Россіи къ сей сосѣдней землѣ сентименты.

Въ 21 день Ноября 1756 на почтѣ.

Вашего императорскаго величества высочайшій рескриптъ отъ 12 Октября я имѣлъ честь исправно получить и съ приложеннымъ притомъ векселемъ на 8000 р. асс., которые всемилостивѣйше изволили мнѣ пожаловать на исправленіе экипажа. Оную сумму я здѣсь уже дѣйствительно получилъ и за сію высокомонаршую милость, такожъ и за опредѣленіе мнѣ по 400 р. ас. на годъ почтовыхъ денегъ, всерабское приношу благодареніе. На сихъ дняхъ полученъ мною также исправно высочайшій рескриптъ отъ 26-го тогожъ Октября мѣсяца, при которомъ присланъ ко мнѣ вексель на 100045 ливровъ Французскихъ и повелѣно заказать здѣсь сдѣлать серебряной сервизъ для ѣдущаго сюда вашего императорскаго величества посла графа Михаила Петровича Бестужева-Рюмина, по которому всемило-

стивѣйшему повелѣнію всеподданнѣйше исполненіе учинить долженствую и о томъ донесть не премину.

Въ 21 день Ноября 1756.

На сихъ дняхъ прибылъ сюда вашего императорскаго величечества камергеръ князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ съ супругою своею и генералъ-маіоръ Бецкой. Здѣшній дворъ выслалъ имъ на встрѣчу въ Брюсель паспорты, одинъ для свободнаго проѣзда, а другой для пропуска ихъ вещей безъ осмотра на заставахъ, гдѣ пошлины сбираютъ, и какъ здѣсь всѣ сборы и доходы на откупѣ и почти никому кромѣ чужестранныхъ пословъ и министровъ того не дозволяется, то я не хотѣлъ оставить о семъ оказанномъ помянутому князю особливомъ снисхожденіи и учтивости всеподданнѣйше донесть.

Здѣшній дворъ выдалъ поновительные указы о пріумноженіи сухопутныхъ и морскихъ силъ на Германскихъ границахъ около Меца и Страсбурга. Нынѣ дѣйствительно 9000 ч. во всякой готовости собраны и всѣмъ офицерамъ къ полкамъ ѣхать велѣно.

Я отъ надежныхъ людей увѣдомился, что регулярнаго войска сухопутнаго, кромѣ ландмилиціи и приморскаго войска, которыхъ Gardes-côtes называютъ, съ учиненнымъ нынѣ умноженіемъ, больше не будетъ 200000.

Также получилъ я таблицу о доходахъ нынѣшняго года, которые были четыреста восемьдесятъ восемь милліоновъ; но изъ оныхъ надобно убавить около двухъ сотъ милліоновъ, которые изъ ненадежныхъ и временныхъ доходовъ состоятъ.

Отправлена въ 24 день Ноября 1756 черезъ Вѣну при письмѣ къ графу Кейзерингу.

Рулье мнѣ сказалъ, что по доношеніямъ шевалье Дукласа Аглинской посолъ Виліамсъ предуспѣваетъ нынѣ въ предложеніяхъ своихъ о возобновленіи трактата комерціи. Сіе приводитъ здѣшній дворъ въ безпокойство, и помянутый статскій секретарь говоритъ мнѣ о томъ съ нѣкоторою жалобою, а особливо о графѣ Понятовскомъ, что его, какъ извѣстнаго Англіи преданнаго человѣка и крайняго Виліамсова пріятеля, употребленнаго при немъ секретаремъ, въ оную посылку предпочтительно и имянно требуютъ.

Я довольствовался повторить ему въ генеральныхъ терминахъ увѣренія о склонныхъ намѣреніяхъ вашего императорскаго величества къ утвержденію истиннаго и тѣснаго соединенія съ Версальскимъ дворомъ и объ отверженіи авантажныхъ предложеній отъ Англіи въ надеждѣ, что здѣшній дворъ готовъ будетъ вступиться въ виды вашего величества и оные споспѣшествовать, также что́ касается

до Понятовскаго сколь мало дворъ вашего императорскаго величества партикулярныхъ внушенія уважаетъ. Кромѣ того, что какъ бы велика ни была у него партикулярная дружба съ посломъ Виліамсомъ, онъ, будучи министромъ, натурально долженъ будетъ поступать по даннымъ ему наставленіямъ; потому я не усматриваю, чтобъ оное здѣшній дворъ безпокоить имѣло, а зависитъ отъ него соотвѣтствовать склоннымъ намѣреніямъ вашего императорскаго величества и поспѣшить приведеніемъ въ совершенство пожеланнаго трехъ дворовъ тѣснаго соединенія.

Господинъ Рулье на то мнѣ отвѣтствовалъ, что они совершенно увѣрены о благосклонныхъ сентиментахъ вашего императорскаго величества, но только опасаются партикулярныхъ происковъ; что король о истинности своихъ намѣреній къ обоимъ императорскимъ дворамъ довольно опытовъ подалъ, наипаче пресѣченіемъ вовсе корреспонденціи съ Берлинскимъ дворомъ и объявленіемъ себя прямо противъ онаго; что конечно его величество король данное слово исполнитъ, не останется при одной помощи по силѣ обязательствъ своихъ съ Вѣнскимъ дворомъ, но съ доброю вѣрою и сильно въ пользу онаго и Саксонскаго дѣйствовать будетъ, имѣя къ тому сверхъ оныхъ обязательствъ право по Вестфальскому трактату, какъ гарантъ вольностей и правъ Германскія имперіи. Что теперь дожидаются только окончанія плана операцій, гдѣ, когда и какимъ порядкомъ начать и производить. Что Вѣнскій дворъ имѣетъ обо всемъ сообщать и соглашается съ высочайшимъ дворомъ вашего императорскаго величества, також для поспѣшествованія общаго дѣла, если надобно, представить денежное споможеніе, о чемъ оставлено стараніе сему двору, какъ больше всѣхъ въ дѣлѣ интересованному, и произведеніе сей негоціаціи для того поручено графу Эстергазію мимо шевалье Дукласа, а мнѣ о томъ только въ откровенности объявляетъ.

Во весь сей разговоръ помянутой статскій секретарь оказывалъ немалое безпокойство и опасеніе, чтобъ предложенія Англійскія при дворѣ вашего императорскаго величества не предуспѣли и не остановили бы военныхъ дѣйствъ. Навѣдывался онъ у меня о движеніи войскъ, сказывая, что по извѣстіямъ его они по квартирамъ въ Курляндіи расположены, и нѣсколько удивляется, что поднынѣ противъ здѣшняго чаянія оными ничего еще не предпринято.

Пользуясь сими отзывами, я не оставилъ ему напротивъ того примѣтить, что можетъ быть дворъ вашего императорскаго величества больше причины имѣетъ удивляться, что здѣшній по сихъ поръ ничего еще не предпріялъ, когда онъ самъ собственно въ особѣ его величества короля Польскаго, какъ тестя дофинова, а наконецъ и

въ особѣ ихъ посла, чувствительно обиженъ и когда въ разсужденіи климата Франціи способнѣе дѣйствовать; что сверхъ того нельзя сказать, чтобъ и поступки здѣшнихъ министровъ въ Польшѣ и въ Константинополѣ сходны были съ оказуемымъ отъ здѣшняго двора желаніемъ къ соединенію съ вашимъ, и я долженъ ему признаться, что должны они наконецъ подать сомнѣніе о искренности здѣшнихъ намѣреній, если въ нихъ впредъ не окажется больше откровенности; а изъ письма къ графу Бролію, въ силѣ котораго и къ Верженю писано быть имѣло, я не усматриваю, чтобъ по представленіямъ моимъ сему повелѣно было съ резидентомъ Обрѣзковымъ согласно и откровенно поступать, а особливо сноситься и изъясняться съ нимъ, ежели какія внушенія отъ недоброжелательныхъ Поляковъ учинены будутъ, когда между тѣмъ оному резиденту уже предписано съ здѣшнимъ посломъ сообща стараться объ опроверженіи всѣхъ Аглинскаго посла тамъ во вредъ Франціи чинимыхъ предпріятій.

Рулье на сіе мнѣ повторилъ, что у нихъ уже дѣйствительно со ста тысячъ на Германскихъ границахъ въ готовости стоятъ и ожидаютъ здѣсь только соглашенія плана съ графомъ Детре, что хотя къ послу Верженю по прежнимъ моимъ представленіямъ писано было, однако оное ему еще подтверждено будетъ.

При семъ случаѣ отозвался онъ еще, что онъ за нужно признаваетъ, дабы оба двора о Польшѣ точнѣе изъяснялись, давая мнѣ знать о заблаговременномъ назначеніи наслѣдника. Но я на то ему какъ бы собственнымъ моимъ разсужденіемъ далъ знать, что мнѣ кажется со стороны вашего императорскаго величества довольно о Польшѣ того изъясненія, что единственное ваше намѣреніе есть сохранить тишину всей республики и ненарушимо содержать оную при вольностяхъ ея и правахъ, а какъ здѣшній дворъ, сколько я вижу, въ томъ согласенъ, то для достиженія сего общаго полезнаго вида потребна только безпредѣльная откровенность, которою учинятся всѣ постороннія интриги недѣйствительными и ускорится пожеланное обоихъ дворовъ соединеніе.

Когда я у графа Старенберга спрашивалъ, не имѣетъ ли здѣшній дворъ какихъ видовъ въ разсужденіи преемника престола Польскаго, какъ то я заключаю изъ разговоровъ министра, то онъ мнѣ сказалъ, что не безъ того, однако то партикулярныхъ замыслы, которые онъ почитаетъ причиною горячихъ поступковъ графа Бролія по Польскимъ дѣламъ; но дворъ и министерство всѣ о томъ не помышляютъ, а только будто къ нему отзывались, что имъ пріятнобъ было, еслибъ корона Польская вольнымъ избраніемъ доставлена была которому

нибудь брату дофинину и не думаютъ, чтобъ то и вашему императорскому величеству противно было.

Помянутый статскій секретарь, говоря со мною о посылкѣ графа Понятовскаго къ высочайшему вашего императорскаго величества двору, довольно мнѣ далъ вразумѣть, что здѣсь къ графу Брилю починаютъ имѣть недовѣрку и о вѣрности его сумнѣваться.

Впрочемъ, хотя оный министръ повидимому больше оказывалъ безпокойства объ отправленіи графа Понятовскаго, нежели о предложенномъ возобновленіи съ Англіею трактата комерціи; однако безъ сумнѣнія главнѣйше ихъ тревожитъ сіе послѣднее: ибо господинъ Рулье, сколько ни остерегался чтобъ то не оказалось жалобою, сказалъ мнѣ однако, что правда Франція не можетъ вдругъ комерціею своею наградить Россіи прибыль получаемую отъ установленной уже комерціи Аглицкой, но склонной пріемъ первыхъ отъ посла Виліамса о томъ предложеній доказываетъ, что онъ не столько теперь при дворѣ вашего императорскаго величества непріятенъ, какъ былъ прежде.

Изъ сего разговора, такожъ изъ всѣхъ прежнихъ отзывовъ ко мнѣ здѣшняго министерства, я осмѣливаюсь съ нѣкоторою вѣроятностію вашему императорскому величеству всеподданнѣйше донести, что здѣшній дворъ крайне старается пріобрѣсти и обнадежить себѣ высочайшую дружбу вашу. Все то несказанно его тревожитъ, что только наималѣйше сему его желанію противно и еслибы былъ отъ нихъ при высочайшемъ дворѣ вашемъ больше уполномоченный и снабденный наставленіями, то бы давно опытнѣе о томъ видѣть изволили. Здѣшнее министерство мнѣ прямо говорило, что пресѣченіе корреспонденціи съ королемъ Прускимъ главнѣйше учинено для удостовѣренія вашего императорскаго величества о искренности здѣшнихъ намѣреній. Въ томъ уже сумнѣнія нѣтъ, что Французской дворъ королемъ Прускимъ огорченъ и сильно противъ него дѣйствовать намѣренъ; да и нѣкоторымъ образомъ я усматриваю, что онъ опасается, дабы высочайшій дворъ вашего императорскаго величества посредствомъ Англіи отъ принятія сильныхъ мѣръ противъ сего двора воздержанъ не былъ. Правда, что Франція желала бы атаковать въ тожъ время Гановеръ; но двѣ причины, можетъ, быть, ее отъ того удержатъ. Первое, что Англія, по состоянію нынѣшняго ея министерства, для спасенія сей земли, нечаятельно, чтобъ склонилась неавантажный миръ заключить. А второе, что Франція какъ гарантъ по Вестфальскому трактату Германской имперіи, не можетъ по справедливости атаковать сей земли, которой только одинъ государь по другимъ его владѣніямъ въ войнѣ, развѣ король Аглицкой Гановерскія свои войска употребитъ противъ Французскихъ, которые, какъ по Версальскому, такъ и по

Вестфальскому трактату должны идтить на помощь ея величеству королевѣ - императрицѣ для доставленія справедливой сатисфакціи его величеству королю Польскому и атаковать короля Прускаго и его земли.

Въ 25 день Ноября 1756 года.

Сь нѣкотораго времени Гишпанской посолъ часто въ Версалію сталъ ѣздить. Правда, что онъ при дворѣ здѣсь весьма любимъ и иногда и безъ дѣла для забавы по прошенію придворныхъ дамъ дни на два тамъ остается; но на прошной недѣлѣ ѣздилъ онъ туда раза съ два и не давалъ ни ужиновъ, ни баловъ. Здѣсь многіе думаютъ, что Гишпанія старается посредствомъ своимъ помирить здѣшній и Аглицкой дворы.

Графъ Старенбергъ сказывалъ мнѣ, что о производимой въ Петербургѣ извѣстной негоціаціи уже давно къ нему изъ Вѣны не писано; и оное будто, такожъ и медленность въ дѣлѣ приступленія, здѣшнее министерство зачинаетъ приводить въ безпокойство.

Въ 29 день Ноября 1756 г.

Прошлаго Вторника представлены были здѣсь королю, королевѣ и королевской фамиліи прибывшіе сюда вашего императорскаго величества камергеръ Голицынъ и генералъ-маіоръ Бецкой. Ихъ величества и вся королевская фамилія изволили ихъ съ отличною милостію принять и съ ними говорить. Рулье наканунѣ того дня нарочно его величество короля о томъ предупредилъ и какъ онъ мнѣ послѣ того знать далъ, что такой отмѣнный пріемъ учиненъ имъ особливо въ уваженіе двора вашего императорскаго величества, то я не хотѣлъ оставить всеподданнѣйше о томъ донести. Въ самомъ дѣлѣ, его величество король рѣдко сей чести чужестранныхъ удостоиваетъ и почти никого да и въ мою здѣсь бытность кромѣ бывшаго предъ симъ въ Мадритѣ Вѣнскаго министра графа Магаци, ни съ кѣмъ того не случалось, хотя на сихъ дняхъ представленъ былъ Саксонскій тайный совѣтникъ графъ Герсдорфъ, который прежде сего былъ министромъ при высочайшемъ вашего императорскаго величества дворѣ.

Тогожъ дня имѣлъ у ихъ величествъ и всей королевской фамиліи приватную аудіенцію прибывшій сюда на прошлой недѣлѣ Португальскій посолъ Салданя. Церемоніи притомъ головою никакой не было; пріѣхалъ наканунѣ въ Версаль въ своемъ собственномъ экипажѣ, по утру былъ у статскаго секретаря иностранныхъ дѣлъ, оттуда пошелъ со всѣми прочими чужестранными министрами въ посольскую залу, въ оной дожидался онъ до тѣхъ поръ пока окончался леве королевскій и всѣ чужестранные послы и министры вонъ изъ спальни королевской

14*

вышли; тогда вводитель посольской съ однимъ подводителемъ пошелъ по него и привелъ въ спальню королевскую, дожидался нѣсколько времени, пока королю вводитель о томъ доложилъ и послѣ его въ кабинетъ ввелъ. Отъ короля прямо поведенъ былъ на удіенцію къ ея величеству королевѣ и ко всей королевской фамиліи.

На сихъ дняхъ будетъ король еще присутствовать въ собраніи всего парламента что̀ называется здѣсь *tenir lit de justice.* Поводъ къ тому подалъ письмо, *bref,* папское къ здѣшнимъ духовнымъ, которое парламентъ принять и записать не хочетъ, какъ явствуетъ изъ приложеннаго при семъ экстракта изъ парламентскихъ записокъ отъ 7-го сего мѣсяца по новому стилю и копіи съ опредѣленія парламентскаго отъ тогожъ числа. Такожъ появилась здѣсь въ печати небольшая пьеса безъ имени автора подъ оглавленіемъ Письма къ пріятелю касательно вышепомянутаго папскаго письма.

Въ 1 день Декабря 1756 г. по почтѣ.

Завтра будетъ *lit de juctice* здѣсь въ городѣ въ мѣстѣ, гдѣ парламентъ обыкновенно засѣдаетъ и которое называютъ общимъ имемъ *le palais.* Все министерство теперь симъ дѣломъ упражнено, и всѣ съ нетерпѣливостію и съ нѣкоторымъ безпокойствомъ ожидаютъ окончанія сего торжественнаго присутствія королевскаго въ верховномъ судебномъ мѣстѣ и какое рѣшеніе воспослѣдуетъ.

При семъ всенижайше прилагаю печатную пьесу подъ оглавленіемъ Письма къ пріятелю, по причинѣ папскаго брефа, въ которомъ довольно ясно выведено, въ чемъ прямо споры между парламентомъ и духовенствомъ состоятъ. Говорятъ, что если оное рѣшеніе въ пользу духовныхъ будетъ и его величество на представленія парламентскія склониться не изволитъ, то парламентъ принялъ будто намѣреніе всѣмъ корпусомъ смѣнить свои чины, отъ чего опасаются худыхъ слѣдствъ.

Въ 6 день Декабря 1756 г.

Прошлаго Понедѣльника король присутствовалъ здѣсь въ городѣ въ собраніи всего парламента. Съ Воскресенья на Понедѣльникъ ночевалъ его величество въ Метѣ, оттуда выѣхалъ публично въ городъ въ препровожденіи всей своей новой гвардіи. По улицамъ, гдѣ король ѣхалъ по обѣ стороны также и около всего парламентскаго дома, разставлены были солдаты пѣхотныхъ Французской и Швейцарской гвардіи полковъ. Въ домъ парламентской прибылъ его величество въ началѣ 11-го часа и прямо изволилъ пойтить къ обѣднѣ въ капелу святаго Людовика. По окончаніи Божіей службы, изволилъ прійтить почти ровно въ 11 часовъ въ парламентскую залу, гдѣ уже весь парламентъ

и всѣ свѣтскіе и духовные дюки, перы, маршалы, статскіе министры, также назначенные отъ короля по нѣскольку кавалеровъ Святаго Духа, генераловъ, поручиковъ и губернаторовъ провинціи въ собраніи были. Предъ его величествомъ шли оберъ-церемоніймейстеръ и церемоніймейстеръ, оберъ-шталмейстеръ графъ Дебріонъ, принцъ дома Лотаринскаго съ мечемъ Карла Великаго, отправляя должность констабельскую, оберъ-камергеръ, принцы крови и дофинъ да капитанъ лейбъ-гвардіи.

Его величество, сѣвши на престолъ и позволя всѣмъ накрыться, началъ слѣдующею рѣчью: «Messieurs» (приподнявъ немного шляпу), je suis venu en mon Parlement pour assurer la paix et la tranquillité de mon royaume; mon chancelier vous expliquera et vous fera connaître mes intentions. Канцлеръ, принявъ потомъ повелѣніе отъ короля, читалъ рѣчь, который содержаніе касалось генерально до возстановленія покоя въ государствѣ, а особливо до прекращенія споровъ между парламентомъ и духовенствомъ, о чемъ его величество соизволеніе свое особливою деклараціею объявить намѣренъ.

Первый президентъ парламентскій, вставъ тогда, просилъ его величество именемъ всего парламента, дабы предлагательныя деклараціи или указы прежде сообщены были парламенту, чтобъ онъ могъ оныя разсмотрѣть и потомъ мнѣніе свое дать. Въ сей рѣчи держался онъ почти точной силы учиненнаго за день до того въ парламентѣ приговора, съ котораго при семъ точная копія.

Но, не взирая на то, канцлеръ именемъ королевскимъ предложилъ: 1) Декларацію касающуюся до папской булы имянуемой *Unigenitus*, за какую ее почитать и сколько ей повиноваться должно. 2) Эдиктъ королевскій объ отставленіи двухъ chambres des enquêtes и разныхъ другихъ чиновъ въ Парижскомъ парламентѣ. 3) Декларацію касающуюся до порядковъ, должности и власти всего парламента вообще и каждой камеры особливо, съ которыхъ всѣхъ трехъ прилагаю при семъ печатные экземпляры. Оныя чтены были вслухъ, и по прочтеніи каждой канцлеръ собиралъ голоса у всѣхъ присутствующихъ, и генералъ-адъютантъ по обыкновенію требовалъ, чтобъ оныя записаны и въ дѣйство произведены были. Когда все сіе учинено было, то его величество кончилъ засѣданіе слѣдующею рѣчью: «Vous venez d'entendre mes volontés, et je saurai faire respecter mon autorité par tous ceux de mes sujets qui oseraient s'en écarter.

При выходѣ изъ парламента его величество вручилъ первому парламентскому президенту на письмѣ сіи двѣ рѣчи и такимъ же порядкомъ выѣхалъ изъ Парижа въ Метъ, гдѣ изволилъ пробыть слѣдующую ночь.

Я не премину прислать всему подробное описаніе, которое безъ сумнѣнія, какъ и прежде, въ печать издано будетъ, а между тѣмъ всеподданнѣйше доношу, что сіе засѣданіе продолжалось безъ малаго съ три часа. Въ залѣ мѣста распоряжены были такимъ же порядкомъ, какъ значитъ въ отправленномъ отъ меня планѣ о послѣднемъ засѣданіи королевскомъ въ парламентѣ, держанномъ въ Версаліи. Престолъ королевскій поставленъ былъ подъ балдахиномъ по правую сторону входа въ залу, въ переднемъ углу, полтора человѣка вышиною отъ пола, такъ что ниже престола и скамей, на которыхъ по сторонамъ короля принцы крови и перы сидѣли, еще три ряда скамей было. На его величествѣ королѣ, на делфинѣ, на принцахъ крови, на дюкахъ и перахъ свѣтскихъ, также и на прочихъ присутствующихъ военнаго чина, сверхъ обыкновеннаго одѣянія, была только та отмѣна, что всѣ были съ распущенными долгими волосами или въ большихъ Гишпанскихъ парикахъ съ большими бѣлыми перьями, которыхъ поля только съ двухъ сторонъ подняты, съ распущенными широкими кружевными концами галстуковъ, въ черныхъ короткихъ епанчахъ, подбитыхъ золотою парчею. Также одѣты были и четыре статскихъ секретаря, кромѣ что перья на шляпахъ у нихъ были черныя.

Его величество изволилъ указать дать для пословъ и чужестранныхъ министровъ одну изъ лантерновъ въ залѣ, въ лѣвомъ переднемъ углу противъ самаго простола, изъ которой мы сквозь рѣшотки инкогнито смотрѣли; а для камергера князя Голицына и генералъ-маіора Бецкаго отведено было мѣсто между прочими смотрителями знатныхъ чиновъ, въ первой лавкѣ позади парламентскихъ совѣтниковъ, о чемъ я за должность признаю вашему императорскому величеству всеподданнѣйше донести, для того, что с. с. г. Рулье, по требованію моему, изъ особливой учтивости, нарочно вводителямъ посольскимъ приказалъ имъ сіи мѣста отвесть, и сіе отъ чужестранныхъ министровъ примѣчено было, ибо ни одинъ почти изъ другихъ партикулярныхъ чужестранныхъ впущенъ не былъ.

Того жъ вечера всѣ президенты и совѣтники каморъ парламентскихъ, chambres des enquêtes et des requêtes, да 19 членовъ большой камеры, сложили свои чины, всего человѣкъ около двухсотъ, которые подписали приложенную при семъ декларацію, которая третьяго дня уже напечатана, но конечно безъ позволенія, и которую вручили они канцлеру. Говорятъ, что его величество изволилъ повелѣть имъ въ отвѣтъ на то сказать, что онъ имъ милостиво даетъ сроку на 15 дней, чтобъ они одумались.

Между тѣмъ его величество король отправилъ письма ко всѣмъ архіепископамъ и епископамъ, повелѣвая имъ всѣмъ безъ изъятія

ѣхать каждому въ свою епархію безъ отлагательства времени какъ наискорѣе, гдѣ они имѣютъ увѣдомлены быть обстоятельнѣе о соизволеніи его величества.

Примѣчанію достойно, что изъ духовныхъ дюковъ и перовъ въ парламентѣ въ сей послѣдній случай только одинъ присутствовалъ, епископъ Лангерской.

Ожидаютъ, какой конецъ будетъ сему дѣлу. Адвокатскій чинъ не хочетъ больше за дѣлами ходить, предъявляя, что по вышеписанномъ сложеніи чиновъ настоящихъ судебныхъ мѣстъ болѣ нѣтъ. Говорятъ, что трудно будетъ сыскать довольно достойныхъ людей для наполненія вдругъ мѣстъ толь великаго числа членовъ, которые чины свои слагаютъ, отчего опасаются остановки правосудія и непріятныхъ слѣдствій.

Въ 6 день Декабря 1756.

На сихъ дняхъ графъ Старенбергъ, прося меня нарочно къ себѣ, отозвался въ такой силѣ. Что по начатіи войны королемъ Прускимъ дворъ его за потребно разсудилъ съ здѣшнимъ въ нѣкоторыя *соглашенія вступить* для вящаго введенія здѣшняго двора въ виды обоихъ императорскихъ дворовъ, къ чему Пруской король наглыми своими поступками не токмо поводъ подалъ, но и много къ тому способствовалъ. А для вящаго увѣренія, дабы здѣшній дворъ отъ того не отклонился или по меньшей мѣрѣ худого употребленія не сдѣлалъ, то императрица-королева и король своеручными грамотами обязались содержать оное въ высшемъ секретѣ. Что оное соглашеніе въ разныхъ пунктахъ состоитъ, кои по большей части не касаются до Россійскаго двора; что по отправленнымъ къ графу Эстергазію указамъ онъ уповаетъ, что высочайшему вашего императорскаго величества двору о томъ вообще знать дано, и когда все основано будетъ, то конечно вся негоціація и пьесы безъ изъятія сообщены будутъ. Что при семъ дѣлѣ надлежало всѣ осторожности употребить для приведенія здѣшняго двора до того, чтобъ онъ не могъ, хотя бъ и хотѣлъ, отъ принятыхъ обязательствъ отстать. Что между тѣмъ здѣшній дворъ имѣетъ подозрѣніе, якобы между вашимъ императорскимъ величествомъ и императрицею-королевою производится особливая тайная негоціація и якобы ваше величество имѣете въ виду распространеніе своихъ областей; что сіе послѣднее будто нѣкоторымъ образомъ есть источникомъ поступковъ здѣшняго двора по дѣламъ Польскимъ. Что онъ, по выше объявленнымъ причинамъ, не можетъ подробно обо всемъ сообщить, но запотребно разсудилъ столько вообще мнѣ знать дать, дабы я при оказывающихся случаяхъ и если мнѣ вновь отъ высочайшаго вашего императорскаго двора какія предложенія учинить повелѣно будетъ,

отзывы мои такъ учреждать могъ, чтобъ здѣшній дворъ въ ономъ сумнѣніи не подтвердить, но помогалъ бы ему изъ того его вывесть.

Притомъ графъ Старенбергъ отзывался о нѣкоторомъ планѣ, сообщенномъ отъ высочайшаго двора вашего императорскаго величества его двору. Хотя онъ чрезъ то прямо мнѣ ничего не сообщилъ, однако я благодарилъ его нарочно за его откровенность, а притомъ далъ ему знать, что изъ сего разговора заключаю я три объекта, кои дворъ его при здѣшнемъ трактуетъ: первое соглашаемый планъ съ графомъ Детре, второе субсидіи, третье негоціація, которая мнѣ совсѣмъ не извѣстна и что я думаю, не вступая въ послѣдній, по меньшей мѣрѣ позволено мнѣ спросить, какъ далеко доведены первые два? Не взирая на то, онъ мнѣ только сказалъ, что послѣдніе два пункта одинъ отъ другого нераздѣлимы, и что все на изрядномъ пути, но только крайне остерегаться надлежитъ, чтобъ здѣшнему двору вящаго подозрѣнія не подать.

Я на то ему отвѣтствовалъ, что я не могу ему въ томъ лучше способствовать, какъ продолженіемъ понынѣ чинимыхъ мною отзывовъ о безкорыстныхъ вашего императорскаго величества намѣреніяхъ, особливо въ разсужденіи Польши и что, какъ я уповаю, и впредъ посылаемыя ко мнѣ вами высочайшія повелѣнія будутъ всегда на томъ основаніи.

Между тѣмъ въ сіи послѣднія двѣ недѣли прибыло изъ Вѣны ко двору и къ графу Старенбергу, сколько мнѣ извѣстно, три курьера и часто отъ нихъ отправляются; но о дѣлахъ между здѣшнимъ и Вѣнскимъ дворами я не могъ свѣдать болѣе того, о чемъ уже прежде доносилъ. Господинъ Рулье сказалъ мнѣ, что здѣсь еще не вѣдаютъ прямо, какія мѣры дворъ вашего императорскаго величества приметъ. А изъ разговоровъ графа Старенберга я долженъ заключать, что здѣшній дворъ пошлетъ сильную армію на помощь его двору и туда гдѣ оной ее употребить пожелаетъ, а другая такая же будетъ въ готовости для воздержанія Голанцевъ и Гановерцовъ, если бы которые изъ нихъ покусились на какія предпріятія. Объ атакованіи Гановера будто не столько мыслятъ и что онъ графъ Старенбергъ старается и надѣется предуспѣть, чтобъ Франція дѣйствовала прямо какъ гарантъ Вестфальскаго трактата, то-есть единственно противъ короля Прускаго, развѣ которые изъ членовъ Германскихъ тому въ походѣ ея войскъ препятствовать будутъ.

Въ 8 день Декабря 1756. на почтѣ.

Здѣшній при Польскомъ дворѣ посолъ графъ Броліо, прибылъ сюда прошлаго Понедѣльника въ вечеру и по словамъ статскаго сек-

ретаря господина Рулье, черезъ 15 денъ поѣдетъ отсюда обратно въ Варшаву.

Г-нъ Рулье далъ мнѣ знать, что конечно дѣла въ Польшѣ изрядно пойдутъ, только бы Поляки увѣрены были, что ваше императорское величество при проходѣ войскъ вашихъ черезъ Польшу во внутреннія дѣла ихъ не мѣшались и оныя войска въ земляхъ Польскихъ сколько возможно мало мѣшкали, повторяя въ прибавокъ къ тому прежніе по тому дѣлу здѣшніе отзывы; а когда я ему равномѣрно повторялъ увѣренія о благосклонныхъ вашего императорскаго величества намѣреніяхъ къ республикѣ Польской, то онъ на то мнѣ знать далъ, что оныя понынѣ только на словахъ учинены и не худо бы было, ежели бы то письменно подтверждено было. Я на сей ему отзывъ сказалъ, что ваше императорское величество уже не однажды публичными актами оное засвидѣтельствовали и, кажется, излишне бы было вящаго обнадеживанія о томъ требовать.

Въ разговорахъ далъ я знать, что Порта, увѣдомясь о трактатѣ Версальскомъ, такожъ слыша, что Россія къ оному приступить имѣетъ, учинила Французскому и Аглинскому посламъ, Римскому императорскому интернунціусу и Шведскому посланнику объявленіе, что охотно бы желала нынѣшнюю въ Европѣ войну прекращенную видѣть, а наиболѣе, чтобъ оная до Польши не распространялась; а резиденту Обрѣзкову сверхъ того знать дано, чтобъ войска вашего императорскаго величества, посылаемыя на помощь союзникамъ, проходомъ Польшу миновали. Но когда помянутый резидентъ Портѣ точно отвѣтствовалъ, что высочайшій вашъ дворъ, по обязательствамъ своимъ, не взирая ни на что, обиженной сторонѣ надлежащую помощь подать не оставитъ, то Порта, извѣстясь притомъ о вѣроломныхъ поступкахъ короля Прускаго противъ Саксоніи, болѣе о томъ не отзывалась, понявъ можетъ быть изъ сего отвѣта, что она не можетъ о томъ настоять безъ всякой остуды съ высочайшимъ вашего императорскаго величества дворомъ и не открывъ себя прямо, что она умноженія замѣшательствъ въ Европѣ ищетъ. Посему надѣяться можно, что Порта въ нынѣшнихъ конъюктурахъ, не взирая на домогательства недоброжелательныхъ державъ, на содруженіе съ Прускимъ королемъ не столь охотно поступитъ, а впрочемъ она непремѣнно миролюбительной системы держится и къ высочайшему вашему двору при всѣхъ случаяхъ отмѣнную атенцію оказывать продолжаетъ. Что наконецъ помянутый вашего императорскаго величества резидентъ засвидѣтельствуетъ, что онъ дружескимъ соотвѣтствованіемъ и поступками посла Верженя весьма доволенъ, о чемъ бы я при случаѣ здѣсь засвидѣтельствовалъ; но для содержанія Порты (прибавилъ я къ тому) при миролюбитель-

ной ея системѣ надобно только, чтобъ со стороны здѣшняго двора съ равномѣрною твердостію съ общаго согласія и откровенно поступлено было, того ради припамятовалъ я ему еще объ отправленіи указовъ къ послу Верженю.

Помянутый статскій секретарь отвѣтствовалъ мнѣ на то, что Порта не успокоилась бы безъ учиненной отъ здѣшняго двора деклараціи о исключеніи ея при приступленіи Россіи къ Версальскому трактату, твердя притомъ необходимую надобность и оказывая нѣсколько безпокойства, что по сихъ поръ дѣло приступленія тянется. Впрочемъ сказалъ онъ мнѣ, что указы къ Верженю уже отправлены, извиняясь притомъ, что онъ, за случившимся недосугомъ и суетами, по обѣщанію своему экстракты изъ оныхъ мнѣ сообщить запамятовалъ.

Въ 9 день Декабря 1756.

Прошлаго Четверга его величество король, призвавъ къ себѣ перваго парламентскаго президента съ оставшимися членами большой камеры, изволилъ имъ объявить удовольствіе свое о вѣрности ихъ къ высочайшей его особѣ, и что онъ не сумнѣвается, что и прочіе отставшіе отъ своей должности имъ послѣдуютъ и послушаютъ ихъ разумныхъ совѣтовъ. При семъ парламентъ просилъ только, чтобъ позволено было чинить королю нижайшія представленія. Его величество оное имъ дозволилъ и, какъ говорятъ, принялъ ихъ весьма милостиво, разговаривая со всякимъ порознь.

Не взирая на то, парламентъ, возвратясь того жъ дня, учинилъ опредѣленіе просить его величество, чтобъ повелѣлъ всѣмъ членамъ соединиться для дачи голосовъ своихъ и потребныхъ для королевской и государственной пользы представленіяхъ.

Сіе опредѣленіе исполнено на другой день. Его величество имъ на то отвѣтствовалъ, что, онъ о томъ подумаетъ. Для лучшаго усмотрѣнія всеподданнѣйше прилагаю при семъ копію съ рѣчи королевской и съ опредѣленія парламентскаго.

На помянутое парламентское представленіе король до сихъ поръ соизволеніе свое еще не объявилъ, между тѣмъ большая камера всякой день собирается, но ни одинъ адвокатъ передъ оною явиться и говорить не хочетъ. Въ такомъ состояніи нынѣ сіе дѣло, и всѣ съ крайнимъ желаніемъ ожидаютъ благополучнаго окончанія онаго.

Многіе мнѣ сказывали, что его величество король изволилъ одинъ быть въ кабинетѣ, когда парламентъ допущенъ былъ на аудіенцію и ни одного будто министра притомъ не присутствовало. Графъ Даржансонъ, сказываютъ, отрекается, что онъ никакого участія въ послѣднихъ трехъ деклараціяхъ не имѣетъ, а причиною тому другіе и будто

между министерствомъ потому произошло несогласіе и въ онемъ двѣ партіи сдѣлались.

Вчера графъ Вицтумъ сказывалъ, якобы онъ получилъ изъ Варшавы отъ двора своего письма, въ которомъ его увѣдомляютъ, что армія вашего императорскаго величества въ походъ вступила и что первая колонна въ 30 тысячахъ уже перешла границу Польскую. Многія партикулярныя письма изъ Стокгольма и С.-Петербурга о томъ же гласятъ, и отъ меня всѣ съ крайнею жадностію желаютъ вѣдать о томъ подтвержденія.

Отправлено въ 20 день Декабря 1756.

Третьяго дня большая камера парламентская была у его величества въ Версалѣ съ повторительнымъ прошеніемъ, дабы позволилъ всѣмъ камерамъ по прежнему собираться и совѣтовать о чинимыхъ его величеству представленіяхъ, на что его величество изволилъ имъ отвѣтствовать, что онъ за противно не принимаетъ новыя домогательства оной камеры, но она не утруждала бы больше его величество такимъ прошеніемъ или требованіемъ, котораго онъ ей дозволить не можетъ; что его величество уже изволилъ объявить, что онъ признаваетъ праздными мѣстà членовъ, которые чины свои сложили, увѣщевая наконецъ оставшихъ членовъ помянутой большой камеры къ продолженію вѣрности ихъ къ его величеству, притомъ повелѣвая имъ, чтобъ они старались только о судѣ и расправѣ его подданныхъ.

Для лучшаго усмотрѣнія всеподданнѣйше при семъ прилагаю точную копію съ помянутой рѣчи королевской.

Между тѣмъ понынѣ всѣ дѣла остановлены, и адвокаты за оными ходить не хотятъ, да и не смѣютъ; ибо на одномъ изъ нихъ, который было одѣвшись въ надлежащее платье хотѣлъ идтить въ парламентъ, подлый народъ изорвалъ на немъ оное въ куски и прогналъ его грязью.

Отправлена въ 23 день Декабря 1756 г.

Прошлой Субботы, какъ въ новый годъ, его величество король передъ обѣднею изволилъ назначить семерыхъ въ кавалеры Святаго Духа, а именно: 1) le prince de Beauveau, maréchal de camp, сынъ принца Краона, бывшаго губернатора во Флоренціи. 2) le marquis de Malebois, генерала поручика. 3) le comte le Broglio, посла здѣшняго при дворѣ Польскомъ. 4) le vicomte d'Aubeterre, бывшаго министромъ въ Вѣнѣ, а нынѣ назначеннаго посломъ въ Гишпанію. 5) le marquis d'Ossun, посла здѣшняго въ Неаполѣ. 6) marquis de Bethune, maréchal de camp. 7) M. de Gontau.

Божію службу его величество слушалъ внизу придворной церкви со всѣми кавалерами и офицерами ордена Святаго Духа въ кавалер-

скомъ одѣяніи, т. е. въ черной епанчѣ, подбитой золотымъ штофомъ. Король съ дофиномъ и со всѣми принцами крови сидѣли противъ алтаря при входѣ въ церковь, а по обѣимъ сторонамъ въ длину церкви къ алтарю сидѣли по старшинству кавалеры ордена. На правой сторонѣ ниже кавалеровъ къ самому алтарю сидѣли офицеры команды ордена, яко то церемоніймейстеръ, секретарь, казначей и прочіе. Позади сихъ чиновныхъ сидѣли офицеры ордена, кои не командоры и называютъ ихъ officiers servants. Кресла были только для его величества одного; для дофина и принцевъ крови были поставлены складные стулья безъ задковъ, что̀ называютъ здѣсь pliants. Кавалеры по сторонамъ сидѣли на скамьяхъ, а офицеры командоры ордена на табуретахъ.

Въ тотъ день принятъ былъ въ орденъ кавалеромъ графъ Баши, возвратившійся изъ посольства изъ Португаліи и давно уже назначенный въ кавалеры. Онъ одѣтъ былъ въ Гишпанскомъ платьѣ и какъ novice сидѣлъ на табуретѣ по правую сторону передъ королемъ (гораздо впереди за столомъ, у котораго король для молитвы на колѣни становится) по конецъ прочихъ духовныхъ и свѣтскихъ асистентовъ при королѣ.

По окончаніи Божіей службы, его величество изволилъ сѣсть на приготовленный для сей церемоніи престолъ близъ алтаря, на другой сторонѣ противъ офицеровъ ордена. Тогда церемоніймейстеръ позвалъ двухъ кавалеровъ для представленія новопринимаемаго, которыхъ называютъ parains; съ ними въ провожeніи офицеровъ ордена подвелъ онъ его къ королю, передъ которымъ новопринимаемый кавалеръ сталъ на колѣни, имѣя по сторонамъ помянутыхъ двухъ кавалеровъ, а позади кругомъ офицеровъ ордена. Его величество на колѣнахъ далъ ему прочесть уставы ордена. По прочтеніи оныхъ служащіе офицеры ордена сняли съ новаго кавалера маленькую епанчу Гишпанскую. Король намѣрилъ на него ленту, а служащіе офицеры надѣли на него длинную епанчу церемоніальную, которая по зеленой землѣ вся расшита золотыми лиліями кругомъ съ богатою каймою и бахрамою золотою. Послѣ того учинилъ онъ присягу и все стоя передъ королемъ на колѣняхъ. Потомъ вставъ пошелъ въ препровожденіи церемоніймейстера, двухъ кавалеровъ къ алтарю и на стоящемъ при ономъ столѣ подписался въ наблюденіи уставовъ. Тѣмъ вся церемонія кончилась, и его величество изъ церкви со всѣми кавалерами и офицерами ордена въ надлежащемъ по старшинству ихъ порядкѣ изволилъ возвратиться въ свои покои. Притомъ долженствую примѣтить, что цѣпи кавалерскія только на однихъ кавалерахъ, а офицеры ордена оныхъ не имѣютъ, и только тѣмъ однимъ сіи отъ первыхъ от-

личаются, да еще тѣмъ, что на шляпахъ кавалеровъ бѣлыя, а у офицеровъ ордена черныя перья, а въ прочемъ въ платьѣ никакой отмѣны нѣтъ.

Отправлена въ 26 день Декабря 1756.

Вчера пополудни, почти ровно въ шесть часовъ, сдѣлалось наиужаснѣйшее здѣсь происшествіе. Его величество король пріѣзжалъ изъ Тріано въ Версальскій замокъ для посѣщенія своей фамиліи, особливо мадамы Викторіи, которая немного отъ простуды недомогала. Когда, возвращаясь въ Тріано, шелъ на нижнее крыльцо близъ мармаровой лѣстницы, провожаемъ дофиномъ, капитаномъ гвардіи и многими другими придворными и хотѣлъ съ ступеней садиться въ карету, то изъ за заднихъ колесъ прожавшись силою одинъ злодѣй оттолкнулъ, иные говорятъ дофина, а иные будто дюка Даіенъ (сына марешала Ноалье, отправляющаго должность капитана гвардіи за отца) и бросившись къ королю, ударилъ его ножомъ въ правой бокъ, говорятъ будто снизу отъ костреца вверхъ. Въ то самое время, какъ сей злодѣй оный богомерзскій умыслъ совершилъ, его величество оборотясь сказалъ, что его нѣкто сильно въ бокъ ударилъ, потомъ почувствовалъ горячесть отъ теченія крови и хватя рукою за бокъ объявилъ, что онъ пораненъ, указалъ самъ злодѣя, который нахлобучивъ шляпу стоялъ въ реденготѣ (короткія съ рукавами епанчи) и котораго предстоящіе признавали сперва за пьянаго человѣка. Король столько имѣлъ при семъ ужасномъ случаѣ здраваго разсужденія и безстрашія, что изволилъ только сказать qu'on l'arrête et qu'on ne le tue pas, почемъ тотчасъ онъ пойманъ. Его величество самъ взошелъ по лѣстницѣ обратно въ свой покой. По несчастію, съ часъ не сыскали хирурга, и говорятъ, будто одинъ изъ каморныхъ служителей осмотрѣлъ и перевязалъ корпіемъ сперва рану. Вчера до 11 часовъ два раза его величеству кровь пускали. По освидѣтельствованіи раны лейбъхирургъ, который ее сондировалъ, увѣрилъ, что она нимало не опасна, вкось вверхъ только на вершокъ къ ребрамъ, внутреннихъ частей нимало не захватила, однимъ словомъ, по всѣмъ оказательствамъ никакого смертельнаго знака не имѣетъ. Всѣ чужестранные министры сегодня поутру были въ Версалѣ, и свѣдали мы, что его величество вчера исповѣдывался у приходскаго Версальскаго священника, понеже духовника не прилучилось, до 6 часа утра почивать не могъ, около онаго времени угомонился слишкомъ съ часъ. Сперва около раны показалась было опухоль и зардѣлась, но около 10 часовъ сегодня поутру, какъ перемѣняли перевязку, то оной уже болѣе не было. Господинъ Рулье намъ всѣмъ объявилъ, что повидимому никакой

опасности нѣтъ и позволилъ всѣмъ, кто хочетъ, куріеровъ отправлять къ своимъ дворамъ.

Въ ночи въ 1-мъ часу созванъ и держанъ совѣтъ, въ которомъ дофинъ президировалъ. Злодѣя будто уже допрашивали. Говорятъ, что онъ сперва только показалъ, чтобъ остерегали дофина. Сей злодѣй родомъ изъ Аршоа, изъ деревни лежащей близъ *Аррасъ*, называется Даміенъ. Многіе говорятъ, что его давно и часто видали въ Версалѣ и въ галереѣ. Нашли на немъ ножикъ, штилетъ и ножницы, съ двадцать шесть луидоровъ денегъ, да Новый Тестаментъ. Говорятъ, что онъ нимало не робѣетъ, на все отвѣчаетъ безъ запинки и спокойно. По шляпѣ примѣтили у него нумеръ первый. Подлинно свѣдать не можно, что́ онъ прямо показалъ и есть ли у него сообщники. Онъ теперь содержится въ Версалѣ, dans le géole de la prevôte de la cour. Канцлеръ его сперва допрашивалъ. Всѣ принцы крови прошлой ночи въ Версалѣ собрались. Только въ сей часъ могу о семъ вашему императорскому величеству вскорѣ донести, посылая сіе всеподданнѣйшее доношеніе чрезъ Вѣну съ куріеромъ г. Старенберга, адресуя къ г. Кейзерлингу съ тѣмъ, чтобъ на стафетѣ немедленно къ высочайшему двору отправилъ. P. S. На королѣ были, сверхъ кафтана, камзола и фуфайки бархатный сюртукъ. Ударъ случился въ самой боковой шовъ, и въ томъ мѣстѣ сорочка втрое свернута была и въ трехъ мѣстахъ пробита. Парламентъ во второмъ часу ночи собрался и со всѣми камерами des enquettes et des requettes, которыхъ члены чины было сложили, но теперь для важнаго происшествія, не взирая на то, вступили пока въ должность и отправили депутацію съ первымъ президентомъ, чтобъ имъ позволено о семъ злодѣйствіи слѣдовать, увѣряя его величество о своей вѣрности. Весь дворъ въ великомъ движеніи и все почти въ Версаліи. Часовъ въ восемь уже все вѣдали. Всѣ принцы крови и знатные той же ночи ко двору собрались, и въ королевской спальнѣ пробыло во всю ночь около ста особъ, которыя входъ имѣютъ; но въ 6-мъ часу поутру его величество король самъ приказалъ, чтобъ остались только въ его спальнѣ тѣ, которые большой входъ имѣютъ.

При семъ всеподданнѣйше прилагаю оригинальное описаніе, каково чужестраннымъ министрамъ роздано о семъ злосчастномъ случаѣ; такожъ присланный отъ статскаго секретаря господина Рулье пакетъ къ шевалье Дукласу.

Съ симъ отправляю нарочно курьеромъ обрѣтающагося при мнѣ Рижскаго гарнизона сержанта Егора Витинга, давъ ему на проѣздъ 69 червонныхъ Голандскихъ да 20 луидоровъ, и велѣлъ ѣхать чрезъ Варшаву, а въ запасъ таковожъ доношеніе отправилъ чрезъ Вѣну и

по почтѣ. Князя Щербатова не могъ я отправить за приключившеюся ему лихорадкою и удержу его здѣсь, пока точный отъ министерства отвѣтъ получу на учиненныя отъ меня представленія.

Въ 27 день Декабря 1756.

Прошлаго Воскресенья абатъ Бернисъ пожалованъ статскимъ министромъ и того дня имѣлъ уже засѣданіе въ королевскомъ совѣтѣ. Впрочемъ здѣсь все тихо, и никакого движенія не видно. По извѣстіямъ изъ провинцій, парламенты въ Руанѣ, въ Ренѣ и Бордо къ 10 числу сего мѣсяца по новому стилю назначили полное собраніе, и хотѣли отправить къ королю депутацію для заступленія у его величества за здѣшній парламентъ; но уповательно, что послѣ сего происшествія все усмирится.

Въ 27 день Декабря 1756.

Внушилъ я г-ну Рулье, что имѣете ваше императорское величество извѣстіе, что къ Дюрану знатныя суммы денегъ, какъ въ натурѣ, такъ и въ кредитивныхъ письмахъ переведены и есть тому несумнѣнныя увѣренія. Также за подлинно извѣстно, что оный резидентъ на прошлыхъ сеймахъ въ Польшѣ деньгами и внушеніями въ немалыя движенія Поляковъ приводилъ, да и самому примасу отъ Франціи знатные пансіоны и абатства въ здѣшней землѣ предоставлены; что все сіе соображая съ отзывами здѣшнихъ министровъ и съ извѣстіями о ихъ поступкахъ, ваше императорское величество принуждены будете думать и наконецъ вѣрить, что Франція какіе-нибудь особливые виды въ Польшѣ имѣетъ.

Г. Рулье, какъ человѣкъ вспыльчиваго сложенія, съ великою горячестію, вставъ со стула, мнѣ сказалъ, что все то неправда, что примасъ чѣловѣкъ безумный и что здѣшній дворъ послѣ того, какъ начата негоціація между дворами, ни одной копѣйки въ Польшу денегъ не переводилъ.

Равномѣрныя внушенія учинилъ я марешалу Белилю и абату Бернису. Сіа оба министра нимало не отрицались и не оправдали, какъ г. Рулье, поступковъ здѣшнихъ министровъ; но марешалъ Белиль, согласно съ прежними его словами, подтвердивъ мнѣ въ генеральныхъ терминахъ, что во всемъ дѣлѣ было нѣкоторое недоразумѣніе и недостатокъ ясныхъ наставленій, довольно далъ мнѣ знать, что онъ отзывовъ и поступковъ графа Бролія и резидента Дюрана не апробуетъ и что высочайшій вашего императорскаго величества дворъ причину имѣетъ быть тѣмъ недоволенъ и поправленія требовать, и точно мнѣ обѣщалъ въ совѣтѣ о томъ сильно говорить; а абатъ Бернисъ, съ которымъ я послѣ пожалованія его статскимъ ми-

нистромъ говорилъ, прямо мнѣ сказалъ, чтобъ я на все сіе не смотрѣлъ и обнадежилъ бы высочайшій дворъ вашего императорскаго величества о искреннихъ и чистосердечныхъ короля, его государя, намѣреніяхъ къ вступленію въ тѣсное соединеніе и дружбу съ двумя императорскими дворами, произошло же отъ послабленія въ отправленіи надлежащихъ наставленій и отъ нѣкоторыхъ упрямыхъ головъ, которыя для собственныхъ иногда видовъ, будучи мало свѣдомы, насильно хотятъ предложенныя свои мнѣнія утверждать, а иные по слабости и не разсмотря, оному слѣдовали; что я, зная оныхъ людей нравы, могу тому вѣрить, что онъ, будучи теперь министромъ, свободнѣе со мною о томъ говорить и о сентиментахъ здѣшнихъ увѣрять можетъ.

Я на то ему отвѣтствовалъ, что все то можетъ быть правда, и я въ доношеніяхъ моихъ высочайшему вашего императорскаго величества двору не упустилъ ни одного слова изъ прежнихъ ихъ увѣреній, но не знаю, будутъ ли на оныя больше полагаться, если дѣла и поступки тому соотвѣтствовать не будутъ, и для того просилъ я его, чтобъ онъ постарался о скоромъ отправленіи, какъ въ Польшу, такъ и въ Константинополь сходныхъ съ нынѣшнею системою и доброю дружбою наставленій и указовъ и чтобъ о томъ мнѣ сообщено было. Абатъ Бернисъ мнѣ въ наисильнѣйшихъ терминахъ обѣщалъ, что конечно онъ о томъ стараться будетъ и самъ меня побуждалъ г-ну Рулье домогательства мои повторить.

Они оба, какъ марешалъ Белиль, такъ и абатъ Бернисъ меня обнадежили, что посолъ Верженъ, по полученнымъ отъ него письмамъ, весьма изрядно и сколько желать можно въ пользу общаго дѣла поступаетъ; а абатъ Бернисъ къ тому и сіе обстоятельство мнѣ присовокупилъ, что онъ къ послу Верженю чрезъ дядю его (извѣстнаго при многихъ дворахъ бывшаго министромъ, а нынѣ въ Швейцаріи акредитованнаго посла Шавиньи) писать велѣлъ, и столько ему о здѣшнихъ намѣреніяхъ знать далъ, что онъ конечно, хотябъ какія несогласныя повелѣнія имѣлъ, поведенія свои въ пользу императорскихъ дворовъ учреждать имѣетъ. Но я и на сіе ему знать далъ, что все то изрядно, но только все одни слова, а на дѣлѣ я ничего не вижу и для того просилъ его, дабы мнѣ что нибудь точнѣе сообщено было.

Я видѣлся въ Версаліи у г. Рулье съ графомъ Броліемъ, который самъ подошелъ ко мнѣ, зачалъ со мною говорить о учиненныхъ мною представленіяхъ и объ отзывахъ его посланнику Гросу, о которыхъ ему господинъ Рулье сообщилъ. Онъ запирался во всемъ и по чести увѣрялъ, что онъ въ такой силѣ не изъяснялся, что всѣ его поступки съ начала вступленія короля Прускаго въ Саксонію въ томъ его оправдаютъ, что онъ шлется на самого посланника Гроса, сколь

дружески и откровенно онъ съ нимъ обходился, что онъ не чаетъ, чтобъ кто ревностнѣе его въ пользу общаго дѣла въ семъ случаѣ поступалъ, и нѣкоторымъ образомъ приписать себѣ можетъ удержаніе успѣховъ предпріятій короля Прускаго, что всѣ его разговоры о Польскихъ дѣлахъ были дружескія и клонились къ лучшему. Что онъ не противился проходу Россійскихъ войскъ чрезъ Польшу, а только для предупрежденія замѣшательствъ и для избавленія сея республики отъ военныхъ бѣдствъ, представлялъ къ тому кратчайшій способъ; что въ искренномъ и ревностномъ усердіи въ семъ случаѣ свидѣтельствуютъ его письма къ магнатамъ Польскимъ, къ шевалье Дукласу и къ самому графу Кауницу; что, впрочемъ, хотябъ Франція и хотѣла, не можетъ проходу Россійскихъ войскъ помѣшать, но предвидя отъ того несходства, онъ посланнику Гросу дружески и отъ добраго сердца сказалъ, что крайне сожалѣлъ бы, если бы подобныя малости нѣкоторымъ образомъ доброе согласіе между ними умалили. Онъ мнѣ все сіе говорилъ съ великою горячестію и съ жалобою на посланника Гроса, и я ему изъ всѣхъ его словъ примѣтилъ, что конечно ему уже немалый выговоръ былъ. Между тѣмъ онъ твердо въ томъ стоитъ, что проходъ войскъ произведетъ въ Польшѣ замѣшательства и разореніе землѣ. Первое, потому что король Пруской также въ Польшу на встрѣчу войскамъ Россійскимъ вступитъ, слѣдовательно театръ войны въ Польшѣ возстановится, и тогда пріятели и непріятели поневолѣ принуждены будутъ обывателей разорять. Второе, что партія Чарторискаго есть Россійская, уже сама собою весьма сильна предъ другими, а когда войска Россійскія въ Польшу вступятъ, то больше возгордѣетъ, и Россія, хотя бы ея и не защищала, не можетъ отвратить, чтобъ она не утѣснила всѣхъ другихъ, стращая и хвалясь всегда протекціею Россійскою. Я на все сіе по порядку ему отвѣтствовалъ, что посланникъ Гросъ не оставилъ всеподданнѣйше вашему императорскому величеству донести о ревностныхъ и дружескихъ его поступкахъ, о чемъ и я здѣсь благодареніе засвидѣтельствовалъ. Но онъ за противно принять не можетъ, когда дворъ вашего императорскаго величества, слыша о такихъ его отзывахъ и о Дюрановыхъ въ Польшѣ внушеніяхъ и уповая, что они можетъ быть то и по указу ихъ двора дѣлали, о томъ здѣсь изъясниться хотѣлъ; а что̀ до его мнѣнія касается, то для короля Прускаго все бы одно было, еслибъ Россійскія войска хотябъ одну милю проходомъ Польши захватили; напротивъ того, еслибы черезъ Польшу вдали отъ Пруссіи прямо въ Швецію маршировали, наименьше можно опасаться: ибо король Прускій обнажилъ бы Прускія свои земли и не послалъ бы войска свои изъ Пруссіи за Россійскими въ Польшу. Натурально долженъ онъ

думать, что Россія оставитъ другой корпусъ въ запасѣ на границахъ, который бы, въ случаѣ выступленія изъ Пруссіи войскъ, могъ бы въ оное королевство безпрепятственно впаденіе учинить.

Графъ Броліо ничего противъ того не отвѣтствовалъ, но остался всегда при своемъ мнѣніи, заключа со мною разговоръ выправленіемъ своихъ поступковъ и что онъ поступалъ и говорилъ все въ добромъ намѣреніи къ лучшему, а въ доказательство того онъ самъ не одинъ планъ сочинилъ для атакованія короля Прускаго со всѣхъ сторонъ, но что впрочемъ, сколько онъ предвидитъ, Польша неминуемо будетъ разоряться и бѣдствіе претерпѣвать.

Я посторонне слышалъ, и изъ рѣчей графа Бролія примѣтить можно, что онъ желалъ бы знать о планѣ военныхъ дѣйствій трехъ дворовъ и за то досадуетъ, что ему о томъ ничего не сообщено; а онъ, какъ человѣкъ честолюбивый и острый, хотѣлъ бы въ произведеніи главныхъ дѣлъ участникомъ быть. Графъ Старенбергъ мнѣ точно знать далъ, что графъ Броліо завидуетъ абату Бернису и, видя, что изъ секрета выключенъ, будто нарочно такія затрудненія въ разсужденіи Польши задалъ, взявъ къ тому поводъ прежде принятыя здѣшнимъ дворомъ мѣры о проходѣ Россійскихъ войскъ, дабы чрезъ то доставить себѣ негоціацію и войтить въ дѣла.

Всему причиною безъ сомнѣнія данное по Польскимъ дѣламъ мнѣніе отъ графа Бролія, которому, можетъ быть, г. Рулье апробовавъ слѣдовалъ. Я поѣхалъ было нарочно въ прошлую Середу на вечеръ въ Версаль, чтобъ г. Рулье о семъ дѣлѣ припамятовать, но пріѣхавъ, за приключившимъ того дня несчастіемъ, за непристойно разсудилъ о томъ говорить, и повидимому о томъ упоминать не можно будетъ, пока его величество совершенно выздоровѣетъ.

Въ 29 день Декабря 1756 г.

Сегодня я нарочно ѣздилъ въ Версаль, чтобъ самому заподлинно освѣдомиться о состояніи здоровья его величества короля и съ завтрешнею почтою вашему императорскому величеству всеподданнѣйше донести. Слава Богу, его величество совсѣмъ внѣ опасности, рана уже подживаетъ, сегодня принималъ лѣкарство, съ постели вставалъ и изволилъ прохаживаться по спальнѣ. Я навѣдывался о томъ у статскаго секретаря г. Рулье, который мнѣ о томъ сказывалъ, прибавя къ тому, что его величество, для показанія высочайшаго своего удовольствія чужестраннымъ министрамъ за принятое ими въ семъ приключеніи участіе, изволитъ ихъ завтра видѣть, т. е. днемъ прежде обыкновеннаго Вторника, о чемъ я по возвратѣ моемъ сюда и билетъ отъ вводителя посольскаго получилъ, и дабы того не упустить, то сіе всеподданнѣйше доношеніе сего вечера заготовилъ и отправляю.

Вышеписанную пріятную вѣдомость о королевскомъ здравіи подтвердили мнѣ маркизъ Лопиталь и Гишпанскій посолъ, какъ самовидцы оныхъ обстоятельствъ. Сей послѣдній посломъ фамиліи, имѣетъ малой и большой входъ въ покой наравнѣ съ прочими знатными національными и во все время въ Версалѣ былъ.

Впрочемъ здѣсь все спокойно и тихо. Парламентъ здѣшній будто выпросилъ себѣ у короля, дабы ему судить злодѣя. О показаніи его въ разспросахъ разныя обстоятельства разсказываютъ, но подлинно ничего утверждать не можно, ибо слѣдствіе производителя въ крайнемъ секретѣ и пока оное не окончится, то уповательно нельзя правды свѣдать.

Бретанскій парламентъ, получа вѣдомость о злосчастномъ приключеніи королю, въ самое то время, какъ онъ совѣтовалъ о чинимыхъ представленіяхъ его величеству, дабы наложенная двадцатая деньга отставлена была, столько сею злополучною вѣдомостью былъ тронутъ, что, оставя все, писалъ сюда съ нарочнымъ куріеромъ, что онъ въ семъ случаѣ ни о чемъ не думаетъ, какъ только о дражайшемъ здоровьѣ его величества, и въ знакъ своего усердія и вѣрности повинуется во всемъ изданной по сему дѣлу королевской деклараціи.

Маркизъ де Лопиталь имѣлъ завтрешняго числа отсюда отъѣхать, но за вышепомянутымъ приключеніемъ остановился и конечно на сей недѣлѣ намѣренъ отправиться.

31 Декабря 1756.

Понеже графъ Броліо во всѣхъ своихъ со мною разговорахъ неоднократно упоминалъ, что партія Россійская въ Польшѣ весьма сильна, а ихъ весьма малая и безсильная, такъ что Франція съ оною хотя бы и хотѣла, не можетъ Россіи препятствовать: того ради мы, графъ Старенбергъ, графъ Фицтумъ и я, здѣшнему министерству согласно толкуемъ, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, въ которыхъ Франція съ союзническими дворами находится, ни въ какихъ партіяхъ нужды нѣтъ, а дѣло въ томъ только состоитъ, чтобъ Поляковъ склонить къ прекращенію домашнихъ ихъ ссоръ и къ водержанію ихъ въ полезномъ для общаго дѣла намѣреніи и въ вѣрности къ королю.

Ст. с. г. Рулье сообщилъ мнѣ о полученномъ извѣстіи отъ шевалье Дукласа, что дѣло приступленія почти совсѣмъ окончено и хотя въ главномъ актѣ Отоманская Порта исключена, однако высочайшій дворъ вашего императорскаго величество особливымъ актомъ требуетъ, чтобъ въ случаѣ войны съ Турками Франція давала помощь Россіи деньгами. Онъ мнѣ прямо сказалъ, что они на то безъ явнаго вреда и потерянія своего кредита никакъ поступить не могутъ и хотятъ, чтобъ она точно и совсѣмъ выключена была, а взаимно тому готовы согла-

ситься на исключеніе Англіи, Голландіи или какой-нибудь другой еще державы, которую Россія пожелаетъ.

Графъ Старенбергъ мнѣ въ такой же силѣ о томъ говорилъ, прибавя къ тому, что онъ опасается, дабы сіе обстоятельство въ негоціаціи замедленія и протяжки не причинило, и сколько я изъ словъ ихъ понять могъ, то безъ онаго совершеннаго исключенія Порты и ратификаціи здѣшній дворъ не дастъ.

3 Генваря 1757.

Всѣ чужестранные министры имѣли честь прошлаго Понедѣльника видѣть его величество. Его величество изволилъ насъ допустить къ себѣ во внутренніе покои; ни одного иностранца при томъ впущено не было, дабы многолюдствомъ не сдѣлать тѣсноты и безпокойства. Король лежалъ въ постелѣ. По одну сторону, внутри балюстрады, стояли дофинъ, дофинша и три медамы де Франсъ (кромѣ мадамы Викторіи, которая еще недомогаетъ), а по другую придворные, въ должностяхъ находящіеся. Мы же съ прочими дамами и мущинами стояли внѣ балюстрады. Его величество немного въ лицѣ сталъ блѣденъ и поисхудалъ, однако видъ имѣетъ веселый; изволилъ разговаривать съ высочайшею своею фамиліею и съ прочими здѣшними знатными, а изъ чужестранныхъ только у одного нунція спросилъ о состояніи здоровья папскаго. Третьяго дня Гишпанской посолъ, возвратясь изъ Версаліи, сказывалъ мнѣ, что его величество совершенно и совсѣмъ выздоровѣлъ и вчерашняго дня имѣлъ выйтить въ придворную церковь, для отправленія благодарнаго молебствія.

Злодѣй еще содержится въ тюрьмѣ въ Версаліи, но уже большая парламентская камера получила указъ для произведенія суда надъ онымъ и будто уже приготовлено мѣсто, гдѣ онаго содержать, а зачѣмъ понынѣ оный еще сюда не привезенъ, того неизвѣстно, и никто не знаетъ, что́ съ нимъ дѣлается. Маркизъ де Лопиталь еще не поѣхалъ; но увѣрили меня третьяго дня, что конечно на сей недѣлѣ отправится, а между тѣмъ отпустилъ вчера напередъ всѣ свои вещи и людей.

Здѣсь въ городѣ нѣсколько людей подъ караулъ взято, и ужасныя пасквили прибиты были. Изъ іезуитской коллегіи многіе знатные взяли изъ пенсіона своихъ дѣтей, слишкомъ человѣкъ 30. Говорятъ, что двухъ іезуитовъ нашли заколотыхъ и будто угрожали ихъ монастырь зажечь со всѣхъ четырехъ угловъ, однако о семъ послѣднемъ обстоятельствѣ заподлинно не увѣряю. Но то подлинно, что всѣ въ немаломъ смущеніи.

7 Генваря 1757.

На врученную шевалье Дукласу ноту и на учиненныя мною представленія о поступкахъ и отзывахъ здѣшнихъ министровъ въ

Польшѣ, здѣшній дворъ намѣренъ мнѣ дать отвѣтъ также нотою, въ которой, по словамъ статскаго секретаря Рулье, хочетъ изъяснить намѣренія свои въ разсужденіи Польской республики, а притомъ требовать отъ высочайшаго двора вашего императорскаго величества декларацiи въ такой силѣ, что, при проходѣ войскъ вашихъ чрезъ Польшу, вы во внутреннія дѣла сего королевства мѣшаться не будете и никакой партіи для утѣсненія или изобиженія другой подкрѣплять не намѣрены, дабы тѣмъ лучше могли здѣшніе министры въ Польшѣ успокоить Поляковъ склонныхъ къ здѣшнему двору, кои находятся въ страхѣ, чтобъ Чарторижскіе, при вступленіи Россійскихъ войскъ въ Польшу, совсѣмъ ихъ не опровергли и не разорили: ибо они и письмомъ отъ вашего императорскаго величества канцлера къ Польскимъ вельможамъ тревожатся, толкуя, что изображенныя въ концѣ онаго слова, *de mettre les choses dans leur premier état*, клонятся до дѣла Острогожской ординацiи въ такой силѣ, чтобъ оное на прежнемъ основаніи оставить, т. е. въ пользу Чарторижскихъ съ обидою ихъ соперникамъ.

Сіи суть плоды интригъ людей, которые не могутъ видѣть искренной дружбы и соединенія между обоими дворами и которые коварными внушеніями и такимъ превратнымъ толкованіемъ ищутъ только вселить между оными недовѣренность и ихъ поссорить, какъ ваше императорское величество уже то предвидѣть изволили, и какъ я по высочайшимъ вашимъ повелѣніямъ здѣшнему двору неоднократно уже представлялъ. Ваше императорское величество не токмо въ Польшѣ и при здѣшнемъ дворѣ, но и предъ всѣмъ свѣтомъ довольно изволили показать, сколь праводушны и чистосердечны намѣренія ваши о республикѣ Польской. Требовать о томъ вящаго подтвержденія или декларацiи стало дѣлать несправедливость и обиду вашимъ сентиментамъ; да и въ самомъ дѣлѣ кажется непристойно, по единому желанію нѣкоторыхъ неспокойныхъ и недоброжелательныхъ людей, чинить подобныя формальныя требованія отъ столь великаго и знатнаго двора, каковъ есть высочайшій дворъ вашъ. По извѣстіямъ объ отзывахъ и поступкахъ здѣшнихъ министровъ въ Польшѣ и въ Константинополѣ ваше императорское воличество паче имѣли законную причину сумнѣваться о прямыхъ намѣреніяхъ здѣшнихъ и требовать декларацій или точнѣйшихъ изъясненій, въ томъ однако всегда старались больше отдавать здѣшнему двору справедливость, всему тому вѣрить не хотѣли, а только равномѣрнаго желали, чтобъ онъ министровъ своихъ снабдилъ наставленіями и указами сходнѣйшими съ возстановленною доброю дружбою и согласіемъ.

6 Генваря 1757.

Здѣсь все понынѣ тихо и благополучно. Его величество король въ совершенномъ добромъ здравіи, продолжаетъ присутствовать въ совѣтахъ и вчера публично изволилъ выходить въ придворную церковь слушать благодарный молебенъ.

Извѣстный злодѣй еще сюда въ Парижъ не привезенъ, о показаніяхъ его еще ничего наружу не вышло, и все слѣдствіе весьма тайно отправляется, такъ что ни о сообщникахъ его, ни о прямой причинѣ, которая его къ сему безбожному злодѣйству побудила, прямо неизвѣстно, а только слышно, что нѣсколько подозрительныхъ людей, но все будто изъ подлости, арестованы.

Изъ парламентскихъ членовъ, кои чины свои сложили, нѣкоторые просили, чтобъ попрежнему въ оные вступить, и думаютъ, что чрезъ умѣренные способы сіе дѣло на сихъ дняхъ окончено будетъ.

9 Генваря 1757.

Въ реляціи моей подъ № 2-мъ я имѣлъ честь вашему императорскому величеству всеподданнѣйше донести, что здѣшнее министерство намѣрено было дать мнѣ на письмѣ мнѣніе свое о дѣлахъ Польскихъ, объемля притомъ вкратцѣ, въ чемъ оное состоять имѣло.

Прошлаго Вторника Рулье сообщилъ мнѣ напередъ для прочтенія записку, которую онъ мнѣ вручить намѣренъ.

Въ оной, во-первыхъ, описываетъ печальное состояніе его величества короля Польскаго и участіе, которое его христіаннѣйшее величество въ томъ больше нежели кто другой принимать имѣетъ, поставляя себѣ за должность употребить съ своей стороны всѣ способы, для прекращенія такихъ короля Прускаго противъ Саксонскаго дома наглостей. Потомъ признаваетъ необходимость похода Россійскихъ войскъ черезъ Польскія земли; но его величество король уповаетъ, что оба императорскіе двора, равномѣрно, какъ и онъ, желаютъ предупредить несходства, а изъ того опасаемыя отъ разныхъ партій замѣшательства. Что не можно сумнѣваться, что Поляки, склонные къ Россіи, лаская себя протекціею оной, замышляютъ конфедерацію и думаютъ, что Россійскіе генералы при походѣ съ войскомъ черезъ Польшу оную подкрѣплять будутъ и что одно присутствіи арміи, хотя бъ оная и участія въ томъ не принимала, великую силу ей подать можетъ и если бъ чтò случилось, то другіе противные имъ Поляки, которые во всякомъ случаѣ къ здѣшнему двору прибѣжище имѣютъ, были бы принуждены сдѣлать конфедерацію, а можетъ быть и прежде для предупрежденія своихъ соперниковъ; что между тѣмъ ни одна партія въ Польшѣ не помыслитъ о конфедераціи, ежели не будетъ

имѣть надежды о помощи отъ какой нибудь посторонней державы и если заподлинно вѣдать будетъ, что такая держава не только за нее не вступится, но и противъ оной себя объявитъ.

А какъ походъ войскъ Россійскихъ черезъ Польшу главнѣйше въ томъ намѣреніи чинится, чтобъ наискорѣе подать помощь королю Польскому вступленіемъ въ земли его непріятеля, того ради здѣшній дворъ и старался показать, что онаго нельзя лучше въ дѣйство произвесть, какъ посылкою прямо всѣхъ оныхъ войскъ изъ Курляндіи черезъ малую часть Самогиціи въ Пруссію. Въ томъ мнѣніи здѣшній дворъ и понынѣ пребываетъ, признавая оный способъ за сходнѣйшій съ интересами трехъ дворовъ. Но если оба императорскіе двора признаваютъ, что Россійской арміи необходимо надобно другимъ путемъ чрезъ Польшу идтить, то здѣшній дворъ, сколько ни желалъ бы поступать въ угодность обоихъ императорскихъ дворовъ, однако для сохраненія тишины въ Польшѣ и для вящаго успокоенія Турковъ, не можетъ въ томъ согласиться, какъ съ тою предосторожностію, что армія Россійская будетъ идтить чрезъ Польшу съ возможнымъ поспѣшеніемъ, не инако какъ по учиненіи потребныхъ реквизицій и наистрожайшую будетъ содержать дисциплину, платя за все исправно. Что письмо господина канцлера къ Польскимъ вельможамъ могло бы служить вмѣсто такой деклараціи, ежели бы въ ономъ не внесено было другихъ пунктовъ, которыми Поляки тревожиться могутъ. Того ради за нужно признавается, чтобъ: 1) прежде вступленія войскъ въ Польшу, Россійскіе министры въ Варшавѣ словесно и письменно декларовали, что ихъ войска при походѣ черезъ Польшу не намѣрены ни подъ какимъ видомъ во внутреннія дѣла республики мѣшаться, и что все оставлено будетъ такъ, какъ оно нынѣ есть, особливо дѣло Острогожской координаціи; 2) что Россія употребитъ весь свой кредитъ у своихъ партизановъ въ Польшѣ для воздержанія ихъ отъ конфедераціи; 3) ни подъ какимъ видомъ вступаться не будетъ въ партикулярныя ссоры Польскихъ вельможъ, но оставитъ, дабы они сами между собою оныя окончали, черезъ что сохранится между ними праность; ибо партія противная Россіи также не будетъ имѣть посторонней помощи для защищенія или подкрѣпленія оной. Напротивъ, его величество король съ своей стороны готовъ въ равной силѣ дать декларацію *для показанія Полякамъ, какой бы партіи ни были, что они не могутъ ожидать отъ него никакой помощи для заведенія въ республикѣ замѣшательствъ и для препятствованія походу войскъ Россійскихъ чрезъ Польшу, сколь долго выше объявленныя кондиціи вѣрно наблюдены будутъ.*

При врученіи ему обратно оной записки, благодарилъ я за предыидущее оной сообщеніе, давъ ему знать, что по моему разсужденію кажется излишне требовать отъ вашего императорскаго величества двора обнадеживаній въ такомъ дѣлѣ, котораго ваше величество сами желаете, а именно о сохраненіи тишины въ Польшѣ, для чего всѣ мои домогательства, касающіяся до отправленія указовъ къ министрамъ здѣшнимъ, учинены были; что оная записка служила бы только доказательствомъ, что коварныя внушенія недоброжелательныхъ, старающихся привести оба двора въ недовѣрку, здѣсь предуспѣли и знакомъ, что здѣшній дворъ имѣетъ подозрѣніе, якобы ваше императорское величество намѣрены подкрѣплять мнимую въ Польшѣ конфедерацію, намѣреніе, отъ котораго ваше величество не токмо сами весьма удалены, но и другихъ отъ того отвратить стараетесь, къ чему я присовокупилъ прочіе резоны, содержащіеся во всеподданнѣйшей реляціи № 2. И понеже министръ въ откровенности требовалъ моего о томъ мнѣнія, то я заблагоразсудилъ ему съ равномѣрною откровенностію оное объявить, что подобная записка вмѣсто произведенія желаемаго дѣйствія высочайшему вашему императорскаго величества двору была бы непріятна, а можетъ быть еще и подтвердила бы всѣ тѣ извѣстія, которыя получены о поступкахъ и отзывахъ здѣшнихъ министровъ въ Польшѣ и въ Константинополѣ и которымъ ваше императорское величество и понынѣ вѣры подавать не хотѣли. Я доказывалъ ему, что не только на малѣйшей нужды нѣтъ въ такихъ формальныхъ декларацiяхъ, но и здѣшній дворъ никакой законной причины не имѣетъ оныхъ требовать, да не и сходно бы было съ достоинствомъ обоихъ дворовъ такіе форменные поступки дѣлать по желаніямъ только нѣсколькихъ неспокойныхъ Поляковъ, которые ничѣмъ удовольствованы быть не могутъ и если здѣшній дворъ ихъ слушать будетъ, то часто имѣлъ бы поводъ къ требованію подобныхъ декларацій. Все сіе подтверждалъ я прочими разсужденіями по силѣ насланныхъ мнѣ высочайшихъ по Польскимъ и Турецкимъ дѣламъ повелѣній, внушая, что дѣло только въ томъ состоитъ, дабы министры трехъ высочайшихъ дворовъ о содержаніи Поляковъ при доброй системѣ общія старанія прилагали, поступая во всемъ согласно и дабы здѣшній дворъ своимъ министрамъ точные о томъ указы далъ.

Господинъ Рулье принялъ оныя мои представленія весьма склонно, объявя мнѣ, что они весьма удалены учинить какой нибудь поступокъ, который бы вашему императорскому величеству былъ непріятенъ, что они требуютъ вышеобъявленныхъ декларацій въ весьма добромъ намѣреніи для поспѣшествованія общаго дѣла и дабы могли позитивно Поляковъ и Турковъ о истинныхъ намѣреніяхъ трехъ дворовъ увѣ-

рить и наималѣйшую отнять причину къ заведенію безпокойствъ въ Польшѣ, ибо нѣкоторые изъ первыхъ поставляютъ письмо господина канцлера къ Польскимъ вельможамъ не довольно къ тому достаточно и берутъ оттого нѣкоторое подозрѣніе, о чемъ онъ пространный меморіалъ уже имѣетъ, и что могли бы оные Поляки, за неимѣніемъ достаточнаго въ опасеніи ихъ обнадеживанія, искать онаго у Порты или совсѣмъ передаться къ королю Прускому.

Я на сіе ему еще представилъ, что мнимое опасеніе только одни коварныя происки, что единственно зависитъ отъ здѣшняго двора удержать оныхъ Поляковъ истолкованіемъ въ настоящемъ разумѣ часто реченнаго письма господина канцлера и подтвержденіемъ, какъ онаго, такъ и прочихъ чинимыхъ министрами вашего императорскаго величества въ Польшѣ и въ Константинополѣ увѣреній о прямотѣ вашихъ къ республикѣ склонностей и намѣреній; а ежели необходимо надобно, чтобъ еще какой нибудь сверхъ того поступокъ учиненъ былъ, то развѣ оный имѣлъ бы быть не такими декларацiями, каковыхъ здѣсь требуютъ, но отправленіемъ наиточнѣйшихъ указовъ къ пребывающимъ въ Польшѣ и въ Константинополѣ министрамъ, дабы они, сообща другъ другу единогласно о истинныхъ намѣреніяхъ своихъ высочайшихъ дворовъ позитивныя всѣмъ обнадеживанія и увѣренія подавали, на что́, сколько мнѣ казалось, статскій секретарь Рулье склонился и обѣщалъ оную записку въ такой силѣ переправить.

Всѣ сіи затрудненія произошли отъ графа Бролія, который сыскалъ способъ привести себя въ кредитъ у г. Рулье, особливо по Польскимъ дѣламъ, въ коихъ поставляютъ его за весьма знающаго человѣка. Министръ много его въ томъ слушается и поручилъ ему, сколько мнѣ графъ Старенбергъ сообщилъ, сочинить помянутую записку, которая и дѣйствительно въ самомъ томъ разумѣ и терминахъ сочинена, въ каковыхъ графъ Броліо со мною прежде о Польскихъ дѣлахъ говорилъ, какъ я уже о томъ всеподданнѣйше доносилъ; почему такожъ и по самимъ словамъ г. Рулье догадываюсь, что и пространной оный меморіалъ отъ него жъ поданъ. Безъ сумнѣнія, онъ старался тѣмъ сутенировать свое мнѣніе и оправдать себя въ неумѣренныхъ своихъ поступкахъ и отзывахъ, дабы министерство вовсе его не обвинило и въ томъ не отреклось. Между тѣмъ, по моему слабому разсужденію, сколько изъ содержанія оной записки видно, такія спеціальныя и кондиціональныя декларацiи требованы въ томъ намѣреніи, чтобъ предъявленіемъ оныхъ здѣшнюю партію въ Польшѣ ободрить, а у благонамѣренныхъ нѣкоторымъ образомъ ослабить надежду на высочайшую протекцію вашу.

Больше всего показались мнѣ нѣсколько жестокими въ объявленной запискѣ пассажи, а именно: чтобъ Россія ни въ какія партикулярныя ссоры Польскихъ вельможъ не мѣшалась, особливо по дѣлу Острогожской ординаціи, оставляя Полякамъ оныя самимъ между собою окончать, а Франція въ такой же силѣ декларацію учинить обѣщаетъ съ тѣмъ, что Поляки не могутъ ожидать отъ нея помощи, сколь долго вносимыя въ декларацію съ Россійской стороны кондиціи вѣрно наблюдены будутъ.

Здѣшней партіи въ Польшѣ главнымъ великій гетманъ коронный, почему и войска республики въ ея власти, слѣдовательно она сильнѣе всѣхъ, и ежели она будетъ знать, что никто за другихъ вступаться не будетъ, то она первая начнетъ всѣхъ другихъ утѣснять и тѣмъ безпокойство въ республикѣ заводить.

Я о семъ послѣднемъ обстоятельствѣ пространно разсуждалъ съ графомъ Старенбергомъ, для показанія ему, сколь нужно, чтобъ здѣшній дворъ привесть на другія мнѣнія о Польскихъ дѣлахъ. Я долженскую вашему императорскому величеству засвидѣтельствовать, что сей министръ въ семъ случаѣ со всякимъ усердіемъ поступалъ и совершенную откровенность оказывалъ и всѣ мои выше объявленныя представленія согласно и сильно подкрѣплялъ. Онъ мнѣ сообщилъ, что помянутую записку видѣлъ я уже переправленную, а сперва сочинена она была въ такихъ терминахъ, которые еще жесточе были.

Впрочемъ, сколько мнѣ онъ сообщилъ и я самъ вижу, все сіе, какъ я уже выше упомянулъ, замыслы графа Бролія, котораго мнѣнію г. Рулье, по имѣющей къ нему довѣренности, нѣсколько слѣдуетъ; а марешалъ де Белиль и абатъ Бернисъ оныхъ совсѣмъ не апробуютъ, особливо послѣдній, который мнѣ не однажды позитивно говорилъ, чтобъ я на то не смотрѣлъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, по полученному мною письму отъ посланника Гроса и по содержанію сообщеннаго мнѣ отъ статскаго секретаря послѣдняго доношенія посла Верженя отъ 10 Декабря, видно, что сей посолъ и резидентъ Дюранъ поступки свои гораздо отмѣнили, о чемъ безъ сомнѣнія вашему императорскому величеству помянутый посланникъ Гросъ и резидентъ Обрѣсковъ всеподданнѣйше донесли.

Посолъ Верженъ пишетъ, что онъ рейсефендію довольно истолковалъ надобность похода Россійскихъ войскъ черезъ Польшу, что Поляки сами интересъ имѣютъ онаго желать, понеже то чинится для вспоможенія ихъ королю и единственно для доставленія должной сатисфакціи союзнымъ дворамъ за толь великую наглость и вѣроломство короля Прускаго. Описалъ притомъ живо характеръ сего неспокойнаго государя, что какъ Турки не знаютъ умѣренности въ эпите-

тахъ, то рейсефенди оныхъ о королѣ Прускомъ, призналъ посылку войскъ вашихъ справедливою и хотя Порта всегда желала предупредить войну, но когда она уже начата, то желаетъ, дабы оная какъ наискорѣе окончилась и отъ границъ ихъ сколь возможно отдалена была, а она не хочетъ пользоваться замѣшательствами своихъ сосѣдей. Посолъ Верженъ увѣряетъ, что Порта по миролюбительнымъ своимъ сентиментамъ не будетъ препятствовать оному походу, останется спокойна, и всѣ Аглицкаго посла интриги будутъ не дѣйствительны, развѣ кто изъ знатныхъ Поляковъ при Портѣ о томъ жаловаться будетъ, чего всѣмъ тремъ дворамъ предостерегаться должно, и для того онъ Верженъ все выше писанное сообщилъ министрамъ обоихъ императорскихъ дворовъ.

10 Генваря 1757.

Извѣстный злодѣй третьяго дня въ ночь перевезенъ сюда, по записаніи въ парламентѣ королевскаго повелѣнія о произведеніи надъ нимъ суда. Жена помянутаго злодѣя и одинъ его крайній пріятель здѣсь арестованы; но понынѣ еще наружу ничего не вышло о показаніяхъ онаго злодѣя, имѣетъ ли онъ сообщниковъ и о причинѣ, которая его къ тому побудила. Уповательно, что оное до окончанія суда въ секретѣ содержаться будетъ.

11 Генв. 1757.

Будучи сегодня въ Версалѣ, свѣдалъ я, что извѣстная записка немного переправлена и не такъ, какъ господинъ Рулье сперва то учинить склоненъ казался. Оная отправлена съ симъ куріеромъ къ Дугласу, дабы оную министерству вашего императорскаго величества подать.

13 Генв. 1757.

Я писалъ къ г. генералу фельдмаршалу Степану Ѳедоровичу Апраксину, прося, чтобъ приказалъ меня увѣдомлять о происходящемъ при арміи, находящейся подъ его командою, дабы я въ состояніи былъ полученныя здѣсь извѣстія опровергать или подтверждать. Парламентское дѣло еще не окончено и вчера была отъ большой камеры депутація у короля съ новыми представленіями, но еще неизвѣстно, какой отвѣтъ отъ его величества на то получила.

Маркизъ де Лопиталь третьяго дня рано поутру дѣйствительно отсюда отправился. Онъ умедлилъ отъѣздомъ своимъ отсюда недѣли съ двѣ за несчастнымъ приключеніемъ королю, а его величество теперь слава Богу въ столь совершенномъ здоровьи, что не токмо въ совѣтахъ присутствовать, но и попрежнему на охоту ѣздить изволитъ.

16 Ген аря 1757.

Г. Рулье весьма былъ доволенъ, что дѣло избранія Любскаго коадъютора безъ всякихъ дальностей такъ окончилось и высочайшій дворъ вашего императорскаго величества согласенъ съ здѣшнимъ мнѣніемъ о сохраненіи сѣверныхъ державъ при доброй системѣ. Особливо, казалось мнѣ, что онъ съ крайнею пріятностію слышалъ поданныя при томъ увѣренія, что какими бы успѣхами Богъ ни благословилъ праведное ваше оружіе, вы никогда не намѣрены употребить оное къ утѣсненію кого бы то ни было.

А что касается до камергера барона Веделя, на то онъ мнѣ сказалъ, что они здѣсь равномѣрно о поѣздкѣ онаго въ Копенгагенъ нѣкоторое подозрѣніе имѣли и писано было о томъ къ здѣшнему послу Ожіе, который сюда въ отвѣтъ доносилъ, что онъ освѣдомлялся о томъ у самаго Дацкаго министерства, а сверхъ того и съ самимъ его величествомъ королемъ нарочно говорилъ и получилъ на то въ самыхъ правдивыхъ и несумнительныхъ терминахъ наисильнѣйшія увѣренія о истинныхъ его Дацкого величества сентиментахъ и полезныхъ склонностяхъ къ нынѣшней доброй системѣ, такъ что можно надежно полагаться на оныя увѣренія, понеже извѣстно, сколько сей государь праводушенъ.

17 Генваря 1757.

По всемилостивѣйшему повелѣнію о дѣлѣ Корфскаго купца Гетте я не оставилъ возможныя старанія приложить и потребныя о томъ предыдущія освѣдомленія собрать. Нынѣ дѣйствительно поручилъ я одному изъ знакомыхъ моихъ сочинить надлежащій изо всего дѣла экстрактъ, дабы по тому могъ гдѣ надлежитъ повелѣнныя представленія учинить. Но по всѣмъ обстоятельствамъ не безъ затрудненія въ томъ будетъ, ибо оное уже въ королевскомъ судѣ, слѣдовательно въ послѣдней инстанціи рѣшено, и негдѣ больше о перевершеніи просить, а сверхъ того надобно отыскивать и вновь зачинать оное дѣло въ департаментѣ морскихъ дѣлъ.

Къ графу Фицтуму прибылъ изъ Варшавы куріеромъ полковникъ Мортанжъ, по словамъ онаго графа будто съ тѣмъ однимъ, чтобъ вывесть здѣшній дворъ изъ сумнѣнія принятаго о посылкѣ графа Понятовскаго къ высочайшему двору вашего императорскаго величества. Сколько я примѣтить могъ, то, какъ бы кто о томъ ни увѣрялъ, здѣшній дворъ изъ онаго сумнѣнія не выйдетъ. И хотя я по письму посланника Гроса крайне старался привесть г. Рулье на иныя мнѣнія, предъявляя ему, что не только отъ онаго графа Понятовскаго взято честное слово (какъ мнѣ посланникъ Гросъ именно писалъ), но и его величество король Польской согласился его тотчасъ отозвать, ежели бъ

поведеніе его тому не отвѣтствовало; однако долженствую, яко вѣрный рабъ вашего императорскаго величества, всеподданѣйше донести, что то весьма малое дѣйствіе имѣло: всегда мнѣ въ отвѣтъ сказано было, что помянутый графъ былъ крайній другъ Виліамсовъ.

20 Генваря 1757.

Парламентскія дѣла нимало къ лучшему не поправляются, но паче отъ часу хуже становятся. Сверхъ посланныхъ въ ссылку 16 челеновъ изъ тѣхъ, которые свои чины сложили, еще одинъ внезапно схваченъ и посаженъ въ тюрьму. Народъ сильно ропщетъ и отнюдь позволить не хочетъ, чтобъ адвокаты и прокуроры за дѣлами ходили, а когда нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ хотѣли было съ оными въ парламентъ идтить, при входѣ случившаяся подлость ихъ прогнала, разорвавъ на нихъ мантіи, какъ оное и прежде уже съ однимъ сдѣлано.

Между тѣмъ безпрестанно продолжаются объѣзды въ городѣ, такожъ король, королева и дофинъ получаютъ остерегательныя письма и, какъ слышно, еще здѣсь и по провинціямъ многихъ арестуютъ, а третьяго дня здѣсь арестовали и посадили въ Бастиль одну даму, родомъ Нѣмку изъ Мекленбургіи, называемую фонъ-Рибенъ, которая для перемѣненія воздуха уже съ нѣсколько тому времени какъ сюда пріѣхала, и говорятъ, что у нея съ Прускимъ министромъ барономъ Книпенгаузеномъ была чрезвычайная дружба.

При семъ всеподданнѣйше прилагаю два печатные листка, содержащіе послѣднія отъ парламента учиненныя королю представленія, и данный на то отвѣтъ отъ его величества.

23 Генваря 1757.

Графъ Старенбергъ въ откровенности мнѣ сообщилъ о дѣлѣ предложеннаго неутралитета о Гановерѣ, такожъ о приведеніи Швеціи, чтобъ оная приняла участіе въ общемъ дѣлѣ. Сіи два объекта, кои главные теперь, о которыхъ графъ Старенбергъ трудится. О первомъ ожидаютъ отвѣтъ изъ Лондона, а что̀ до другого касается, то уже до того доведено, что министерство здѣшнее барону Шеферу о томъ отзывалось. Баронъ Шеферъ со мною весьма ласково обошелся, и по всему можно видѣть, что онъ ревностно желаетъ, дабы дворъ его въ сіи виды вступилъ. Онъ мнѣ о томъ нѣсколько уже и говорилъ; а понеже я отъ высочайшаго вашего императорскаго величества двора о томъ прямо наставленія не имѣю, то отзывы мои по симъ двумъ дѣламъ въ генеральныхъ терминахъ располагаю, не вступаясь прямо въ самое дѣло, однако утверждая сего послѣдняго въ такихъ добрыхъ мнѣніяхъ; ибо я думаю, что то сходно съ высочайшимъ вашего императорскаго величества интересомъ.

24 Генваря 1757.

Его величество король изволилъ отставить двухъ министровъ, статскаго секретаря военныхъ дѣлъ графа Даржансона и хранителя печати и министра морскихъ дѣлъ Мишо. Первый посланъ въ деревню его имянуемую *Ormes*, лежащую въ пятидесяти Французскихъ миляхъ отсюда въ Туренской провинціи, а другой только отлученъ отъ двора и велѣно жить ему до указу въ деревнѣ своей, въ трехъ миляхъ отсюда лежащей близъ монастыря С. Дени, называемой *Arnonville*. Говорятъ, что его величество король изволилъ имъ обоимъ объявить сіе свое соизволеніе особыми ко всякому имянными указами. Графу Даржансону будто только написано было, что берутся отъ него всѣ чины и правленія и повелѣвается немедленно ѣхать въ помянутую его деревню. Указъ же господина Мишо былъ будто слѣдующаго содержанія: что хотя его величество не сумнѣвается о его вѣрности, однако, для извѣстныхъ ему важныхъ причинъ, изволилъ за благо разсудить повелѣть ему, чтобъ сложилъ всѣ свои чины и должности и ѣхалъ бы въ оную свою деревню, между тѣмъ увѣренъ бы былъ о продолженіи къ нему милости королевской, что его величество будетъ памятовать о его дѣтяхъ, оставляя ему преимущество чина хранителя печати. Сіе обстоятельство мнѣ отъ многихъ вѣродостойныхъ людей подтверждено; но то подлинно, что оныя королевскія повелѣнія объявлены имъ обоимъ прошлаго Вторника поутру, графу Даржансону чрезъ с. секр. г. Рулье, а г. Мишо чрезъ другого статскаго секретаря духовныхъ дѣлъ графа С. Флорентина, и всѣ признаютъ, что одинъ настояще сосланъ, а другой только отъ двора и отъ дѣлъ отлученъ. Оба сіи въ несчастіе впадшіе министры тогожъ дня выѣхали изъ Версаліи, а вчера поутру графъ Даржансонъ отсюда поѣхалъ. Г. Воеръ, его сынъ съ женою, да крайній его пріятель Монерифъ, генеральный секретарь или первый управитель почтовыхъ дѣлъ, имѣющій при томъ чинъ чтеца королевина, поѣхали его провожать до мѣста его ссылки.

Г. Помй, сынъ умершаго недавно маркиза Даржансона, бывшаго предъ симъ статскаго секретаря иностранныхъ дѣлъ, имѣя сюрвивансъ на чинъ статскаго секретаря военныхъ дѣлъ, по нынѣ еще при ономъ остался. Вѣдомство же города Парижа, которое имѣлъ дядя его графъ Даржансонъ, отдано того жъ дня графу С. Флорентину, а прочіе отставкою сихъ двухъ министровъ испраженные чины еще не розданы.

Ваше императорское величество изволите усмотрѣть, что его величество не велитъ больше вступаться за чиновъ парламентскихъ, посланныхъ въ ссылку, и повелѣваетъ имъ заплатить ихъ чины: знакъ, что имъ уже чиновъ своихъ попрежнему не имѣть. Сія заплата произведена имъ будетъ по первой цѣнѣ, въ которую парламентскіе

чины сперва положены были, т. е. почти половину той суммы, за которую они ихъ купили и нынѣ покупаютъ.

О прямой причинѣ ссылки помянутыхъ двухъ министровъ подлинно ничего донести не могу. То правда, что они между собою непримирительные непріятели были и одинъ другому въ дѣлахъ перечили. Сей партикулярной ихъ враждѣ приписываютъ всѣ нынѣшнія здѣсь замѣшательства и негодованіе народное противъ правленія, такъ что его величество король для пресѣченія будто оныхъ и для пользы государственной принужденнымъ себя видѣлъ на то поступить. Взятая недавно въ Бастиль баронесса Рибенъ третьяго дня выпущена. Говорятъ что взята она была ошибкою, а иные, будто за нѣкоторыя продерзостныя рѣчи. Вышеобъявленное происшествіе причинило нѣкоторымъ образомъ остановку во внѣшнихъ дѣлахъ, такъ что серіозно объ оныхъ говорить съ министрами не можно, ибо они весьма упражнены внутренними.

27 Генв. 1757.

Вчера его величество король изволилъ объявить статскими министрами, слѣдовательно членами своего совѣта, г. Мораса генерала-контролера и г. Поми, который вступилъ въ правленіе военныхъ дѣлъ послѣ дяди своего графа Даржансона, а сему отставленному министру, въ разсужденіи малаго собственнаго его дохода и немалыхъ долговъ, пожаловалъ пенсію по 48 тысячъ ливровъ на годъ.

Мѣста̀ статскаго секретаря морскихъ дѣлъ и печати хранителя, такожъ правленіе почтъ, еще не розданы. Думаютъ, что въ первое опредѣленъ будетъ г. С. Пріестъ, интендантъ Лангендокской и будто за нимъ уже послано, но сіе еще не подлинно; а то правда, что̀ я вашему императорскому величеству о письмахъ королевскихъ къ г. Мишо и графу Даржанскому въ послѣдней моей реляціи всеподданнѣйше доносилъ.

Въ 3 день Февраля 1757.

Статскимъ секретаремъ морскихъ дѣлъ дѣйствительно пожалованъ и на сихъ дняхъ присягу въ томъ учинилъ г. Морасъ, генералъ-контролеръ, которому правленіе сихъ двухъ знатныхъ департаментовъ одному поручено, а въ помощники ему (какъ о томъ за подлинно увѣряютъ) будутъ приданы г. Палью, шуринъ статскаго секретаря Рулье, и извѣстный г. Норманъ. Однако оные еще публично не объявлены.

Впрочемъ всѣ полковники, коихъ полки стоять на Германскихъ границахъ или въ близости оныхъ, получили указы къ полкамъ ѣхать и съ оными въ началѣ Марта мѣсяца на рандеву явиться, къ чему

не одно, но нѣсколько мѣстъ назначено. Между тѣмъ еще не назначены генералы, которые оными войсками командовать имѣютъ.

Третьяго дня присутствовали въ парламентѣ принцы крови и перы, для принятія перомъ дюка Дюраса, и притомъ начато слушать дѣло извѣстнаго злодѣя.

Въ 3 день Февраля 1757.

Въ прибавокъ къ прежнему о камергерѣ баронѣ Ведѣлѣ, ст. с. г. Рулье мнѣ знать далъ, что, по учиненымъ о томъ разслѣдованіямъ, оный камергеръ посланъ былъ въ Копенгагенъ по причинѣ дѣла принцевъ Гесенкасельскихъ, къ чему онъ отъ Гановерскаго двора предпочтительно предъ другими къ тому избранъ былъ; что онъ баронъ Ведель съ Датскимъ министромъ графомъ Берисдорфомъ въ великой дружбѣ. Сіе самое обстоятельство приводило сперва здѣшній дворъ въ сумнѣніе, но по учиненнымъ изъясненіямъ въ томъ успокоенъ и, кажется, о добрыхъ склонностяхъ и намѣреніяхъ его Датскаго величества совершенно обнадеженъ. Потому за излишне почитаютъ о семъ дѣлѣ къ послу Ожіе писать, такъ и я внушалъ, только о подтвержденіи однако оному послу, дабы съ общаго и откровеннаго согласія съ барономъ Корфомъ старался содержать Датскій дворъ при доброй системѣ, о чемъ я не премину увѣдомить тайнаго совѣтника Корфа.

Въ 7 день Февраля 1757.

Пребывающему здѣсь Гишпанскому послу поручено было засвидѣтельствовать соболѣзнованіе его величества короля Аглицкаго о злосчастномъ приключеніи его христіаннѣйшему величеству и удовольствіе, съ которымъ его Аглицкое величество потомъ увѣдомился о совершенномъ выздоровленіи королевскомъ, что́ помянутой посолъ на сихъ дняхъ и исполнилъ. Говорятъ, что его величество король изволилъ принять сей его Аглицкаго величества великодушный поступокъ съ великою чувствительностію и приказалъ о томъ благодарность свою засвидѣтельствовать. Хотя извѣстіе о новомъ нарушеніи народнаго права со стороны его величества короля Пруского насильственнымъ занятіемъ подъ квартиры до́ма вашего министра здѣсь прежде получено, однако я въ послѣднюю мою бытность въ Версалѣ не оставилъ статскому секретарю Рулье сообщить, что ваше императорское величество, ради достоинства вашего, повелѣваете министрамъ вашимъ, при чужестранныхъ дворахъ находящимся, никакого обхожденія съ Прусскими не имѣть, о чемъ я также нѣкоторымъ изъ чужестранныхъ министровъ сообщилъ и впредъ надлежащее употребленіе учинить не премину.

Чинъ печати хранителя еще никому не отданъ, также генералы къ арміи не назначены, но подлинно будетъ главнымъ командиромъ генералъ поручикъ Детре. Походъ войскъ неотмѣнно положенъ съ первыхъ чиселъ будущаго мѣсяца. Планъ о дѣйствіи уже совсѣмъ поставленъ. У меня министры непрестанно спрашиваютъ о походѣ войскъ вашего императорскаго величества, и кажется мнѣ, якобы здѣсь еще не знаютъ, гдѣ и когда военныя дѣйствія оными производиться будутъ.

Шведскій министръ баронъ Шеферъ весьма ласково со мною обходится; онъ весьма собя оказываетъ усерднымъ и благонамѣреннымъ къ извѣстному дѣлу, о которомъ, сколько я догадываюсь, ему уже здѣсь говорено, и онъ ожидаетъ отвѣта отъ своего двора.

17 Февраля 1757.

Понеже на прошлой недѣлѣ во Вторникъ чужестранные министры въ Версалѣ не были, то я, не хотя отложить до другаго Вторника, нарочно попросилъ себѣ у министра время въ другой день для учиненія комплимента по случаю злосчастнаго королю приключенія. Оное я исполнилъ минувшей Пятницы, засвидѣтельствуя именемъ вашего императорскаго величества, по силѣ письма ко мнѣ отъ господина вице-канцлера графа Михаила Ларіоновича Воронцова, съ какимъ соблѣзнованіемъ ваше величество изволили о томъ увѣдомиться и въ какомъ безпокойствѣ были вы о состояніи его величества здоровья, ожидая съ нетерпѣливостію пріятныхъ объ ономъ извѣстіи и повелѣвая мнѣ именно почасту ихъ присылать.

Я далъ министру прочесть помянутое письмо въ оригиналѣ. Онъ хотѣлъ немедленно о томъ королю донести въ подтвержденіе того, чтò шевалье Дукласъ по сему же случаю сюда писалъ, объявя мнѣ, что его величество конечно того ожидалъ отъ великодушныхъ сентиментовъ вашего императорскаго величества и съ чувствительнымъ удовольствіемъ и благодареніемъ принимаетъ сей новый знакъ персональной и искренней вашей къ нему дружбы.

Тогожъ утра его величество изволилъ произвесть восемь марешаловъ, которыхъ имена при семъ рабски всеподданнѣйше прилагаю. Дѣло парламентское повидимому умягчается. Все сіе замѣшательство приписываютъ партикулярной ссорѣ двухъ отставленныхъ министровъ. Камеры де рекетъ и де анкетъ уже подъ своими президентами собираются. Говорятъ, что они намѣрены со всенижайшею покорностію представить королю, что готовы по прежнему вступить въ свои чины и просить его величество о всемилостивѣйшемъ въ томъ позволеніи, такожъ о возвращеніи къ нимъ шестнадцати сосланныхъ членовъ

Надѣются, что его величество на сіе ихъ прошеніе всемилостивѣйше склониться изволитъ и повелитъ остановить до вящаго разсмотрѣнія третью декларацію о дисциплинѣ парламентской, въ послѣднемъ *lit de justice* изданную. Тѣмъ думаютъ дѣло благополучно окончится, парламентъ вступитъ въ прежнее дѣйствіе, и остановившіеся понынѣ судъ и расправа паки обыкновенное теченіе примутъ.

Данные мнѣ при отъѣздѣ три тысячи рублевъ, за которыя по тогдашнему вексельному курсу я здѣсь получилъ только четырнадцать тысячь семьсотъ ливровъ, уже всѣ изошли, и я принужденъ на кредитъ забирать того ради всеподданнѣйше ожидаю всемилостивѣйшаго опредѣленія, какъ о переводѣ мнѣ вновь денегъ, такъ и о суммѣ, которая мнѣ назначена будетъ на содержаніе мое здѣсь.

Въ 17 день Февр. 1757.

Г. Рулье прочелъ мнѣ нѣкоторые пасажи изъ послѣдняго отъ посла Вержена изъ Константинополя полученнаго доношенія. Оное есть точнымъ отвѣтомъ на то, чтó къ нему по внушенію моему о Мальчевскомъ и Кошевскомъ писано было, и видно, что изъясненіе отъ него требовано.

Посолъ Верженъ, поставляя Мальчевскаго за человѣка скромнаго, не думаетъ, чтобъ онъ въ такой силѣ при отъѣздѣ изъ Константинополя къ пріятелямъ своимъ отзывался, а о Кошевскомъ почти самыми тѣми же словами доноситъ, какъ мнѣ г. Рулье въ Фонтенебло пересказывалъ. Въ собственное же свое извиненіе посолъ Верженъ предъявляетъ, что онъ, по изслѣдованіи всего своего прошедшаго поведенія въ дѣлахъ съ Мальчевскимъ, не находитъ, чтобъ онъ учинилъ какой поступокъ вредительный Россіи. Итакъ думаетъ онъ, что тому причиною умышленныя отъ министровъ недоброжелательныхъ дворовъ учиненныя внушенія резиденту Обрѣзкову, въ которыхъ, по его къ подозрѣнію склонному нраву, оныя можетъ быть успѣхъ возъимѣли; что впрочемъ, онъ посолъ Верженъ, напротивъ того имъ самимъ Обрѣзковымъ и Римскимъ цесарскимъ интернунціусомъ свидѣтельствоваться можетъ въ дружескомъ съ ними обхожденіи и причину имѣетъ хвалиться, что сообщеніями и пріятельскими совѣтами способствовалъ и много въ пользу общаго дѣла услуги показалъ.

Потомъ далъ я знать г. Рулье, что я не преминулъ о учиненномъ его ко мнѣ отзывѣ касательно запаснаго соглашенія о будущемъ Польскомъ королѣ вашему императорскому величеству всеподданнѣйше донести, и что ваше величество повелѣли мнѣ именемъ вашимъ здѣшнему двору объявить, сколь вамъ пріятно было слышать о попеченіи здѣшняго двора о сей республикѣ, что такое съ здѣшней стороны о

благосостоянiи оной доброе намѣренiе, конечно, наибольше послужитъ à rendre l'union de deux cours à jamais indissoluble, mais qu'une affaire aussi délicate que l'est celle-ci demande absolument et du

examen d'autant plus qu'en le mettant de trop bonheure sur le tapis il en pourrait facilement résulter des obstacles à l'objet principal dont il s'agit maintement, c'est à dire de retabliré le roi de Pologne aujourd'hui regnant dans la possession de ses états héréditaires et de lui procurer la juste satisfaction, que cependant si la cour de Françe a quelque chose a communiquer à celle de Russie relativement important objet et qu'elle voulut bien s'en ouvrir à elle, elle ne saurait mieux ni plus surement placer la confiance à cet egard qu'en la cour de Russie, pouvant être persuadée d'un juste retour de sa part.

Что́ касается до графа Понятовскаго, то здѣшнiй дворъ еще не совсѣмъ въ томъ успокоился. Я примѣтилъ, что господину Рулье нѣсколько трудно казалось сообразить учиненныя мною о томъ обнадеживанiя съ тѣмъ, что̀ Саксонскiй дворъ въ извиненiе свое имъ сказалъ, а именно: что дворъ вашего императорскаго величества именно онаго графа Понятовскаго требовалъ.

17 Февраля 1757.

Я не преминулъ сообщить министерству экстрактъ изъ высочайшаго вашего императорскаго величества рескрипта № 3, о томъ, что́ касается до армiи вашей, назначенной въ помощь вашимъ союзникамъ и неопреодолимомъ препятствiи, которое останавливаетъ по нынѣ дѣйствiе оной. Г. Рулье въ томъ совершенно согласился и при семъ случаѣ мнѣ сказалъ, что здѣшняя армiя собрана на Германскихъ границахъ уже совсѣмъ къ походу въ готовости, что ожидаютъ теперь только отвѣта отъ его величества короля Аглицкаго на учиненныя чрезъ Вѣнскiй дворъ предложенiя о неутралитетѣ Гановерскихъ земель, и такимъ образомъ планъ операцiи на два случая сочиненъ, на отказъ или на принятiе онаго неутралитета. Въ послѣднемъ случаѣ, здѣшнiй дворъ принужденъ будетъ зачать атакованiемъ Гановерскихъ земель, уповая, что сей его поступокъ, какъ отъ союзныхъ, такъ и отъ всѣхъ дворовъ извиненъ будетъ, ибо здѣшнiй дворъ для избѣжанiя онаго всѣ способы употребилъ и не сумнѣвается, что весь свѣтъ отдастъ справедливость его христiаннѣйшему величеству.

Между тѣмъ, каковъ бы отвѣтъ отъ Аглицкаго двора по причинѣ неутралитета Гановерскихъ земель ни воспослѣдовалъ, здѣшнiй дворъ отправилъ уже указы къ министрамъ своимъ пребывающимъ при дворахъ курфирста Баварскаго и герцога Виртенбергскаго, о объявленiи онымъ государямъ, что Французскiй дворъ взятыя на свои

субсидіи ихъ войска отпускаетъ на помощь ея величеству императрицѣ-королевѣ и повелѣно онымъ министрамъ поспѣшать немедленнымъ оныхъ отправленіемъ.

Находящійся здѣсь Шведской министръ баронъ Шеферъ получилъ отъ своего двора указъ согласиться съ здѣшнимъ дворомъ объ объявленіи на Регенсбургскомъ сеймѣ, что здѣшній и Шведскій дворы, яко гаранты Вестфальскаго мира, признаваютъ нарушенную нынѣ королемъ Прускимъ въ Германіи тишину за случай онаго постановленія, и что они обязаны сообща принять пристойныя мѣры о возстановленіи покоя въ Имперіи.

Въ 24 день Февраля 1757.

Принцы крови, Дюки и Пери продолжаютъ присутствовать въ парламентѣ для окончанія суда надъ Даміеномъ. Прошлой недѣли была ему очная ставка со всѣми тѣми, которые при злосчастномъ приключеніи случились, также призванъ былъ находящійся здѣсь Санктпетербургскій купецъ Мишель по причинѣ, что оный злодѣй, въ послѣднюю его передъ симъ бытность, лакеемъ у него служилъ и, покравъ съ 240 луидоровъ деньгами, отъ него сбѣжалъ. О важныхъ помянутаго злодѣя показаніяхъ и какимъ наущеніемъ онъ на то приведенъ, ничего подлиннаго еще наружу не вышло. Между тѣмъ понынѣ ни одной особы, которая хотя бъ мало что-нибудь значила, съ нимъ не арестовано, кромѣ самыхъ подлыхъ изъ его ближней родни и изъ служителей, которые по состояніи его въ дружбѣ и особливо знакомы ему были. По словамъ помянутыхъ свидѣтелей, онъ нестолько дерзокъ въ отвѣтахъ, какъ о томъ здѣсь въ Парижѣ говорили и въ чужестранныхъ газетахъ писали; потому я заключаю, что оное и прочія разглашенныя объ немъ обстоятельства, кромѣ тѣхъ, о которыхъ я сначала донесъ, на однихъ гаданіяхъ основаны.

Въ 3 день Марта 1757.

Его величество изволилъ наконецъ назначить генераловъ, которые арміями командовать будутъ. Онымъ всеподданнѣйше прилагаю при семъ реестръ. Въ число оныхъ бригадиры не поставлены, ибо они здѣсь прямо въ генералитетѣ не считаются и всѣ по большей части при полкахъ подполковниками находятся. Еще подлинно не знаю, отправлены ли къ каждому изъ сихъ генераловъ повелѣнія королевскія о назначеніи ихъ къ командѣ, что́ называютъ *lettres de service*, какъ-то здѣсь обыкновенно; ибо генералитетъ весь, когда команды не имѣетъ жалованья не получаетъ, а какъ скоро къ тому опредѣленъ, то съ числа отъ котораго о томъ повелѣніе королевское производится жалованье до того времени, когда получитъ другое о сдачѣ команды.

Принцъ де-Субизъ имѣетъ командовать первою дивизіею; онъ мѣшкаетъ здѣсь только затѣмъ, чтобъ видѣться съ марешаломъ Детре, который главнымъ командиромъ надъ арміею опредѣленъ, имѣя уже о томъ королевское повелѣніе и котораго черезъ недѣлю сюда ожидаютъ.

Герцогъ Орлеанскій имѣетъ подъ маршаломъ Детре командовать кавалеріею. Говорятъ, что принцъ Конде при принцѣ Субитъ, своемъ тестѣ, а графъ де-Ламаршъ, сынъ принца Конти, при герцогѣ Орлеанскомъ волонтерами служить будутъ. Понеже здѣшній генералитетъ и офицеры великія иждивенія употребляютъ и раззоряются въ экипажахъ и въ сервизахъ, которые для кампаніи нарочно дѣлаютъ, а иные нанимаютъ, отчего немалое отягощеніе арміи и трудности въ поставкѣ съѣстныхъ припасовъ и фуража случаются, того ради дворъ сдѣлалъ учрежденіе, которымъ штатъ всякаго чина въ надлежащихъ предѣлахъ приведенъ.

Въ 3 день Марта 1757.

Я слышалъ отъ графа Старенберга, что шевалье Дукласъ сюда писалъ о учиненномъ ему, нушеніи, сколь не достаточна постановленная субсидная сумма въ разсужденіи великихъ иждивеній, которыя на произведеніе желаемаго намѣренія употребить необходимо надобно, и для того высочайшій вашего императорскаго величества дворъ уповаетъ, что здѣшній съ своей стороны къ дому способствовать будетъ. Потому онъ графъ Старенбергъ за потребно не разсудилъ скрывать отъ здѣшняго двора секретнѣйшій артикулъ.

Я уже спрашивалъ, каково здѣшній дворъ принялъ оную конвенцію, особливо въ разсужденіи трехъ пунктовъ, первое касательно оной субсидной суммы, второе о Швеціи, третье о награжденіи Саксонскаго дома. Онъ мнѣ на то въ отвѣтъ сказалъ, что послѣдними двумя здѣшній дворъ весьма доволенъ и инако быть не можетъ, по особливому его доброжелательству къ симъ двумъ дворамъ, а и въ первомъ пунктѣ думаетъ онъ, что дальняго затрудненія не будетъ, но все будто зависитъ отъ успѣха главной негоціаціи между здѣшнимъ и его дворомъ.

По нѣкоторымъ графа Старенберга ко мнѣ невзначай учиненнымъ отзывамъ, я нѣсколько догадываюсь, въ чемъ оная негоціація состоять имѣетъ, хотя онъ прямо ко мнѣ о томъ не изъяснился, да и я домогаться о томъ у него не хотѣлъ, а паче по продолжаемымъ мнѣ отъ него увѣреніямъ, что всѣ производимыя его дворомъ здѣсь дѣла вашему императорскому величеству не скрыты. Между тѣмъ, если я въ гаданіяхъ моихъ не ошибаюсь, то мнѣ кажется, что здѣшній дворъ долженъ не жалѣть денежныхъ иждивеній за то, что полу-

чаетъ, и не предвижу великихъ трудностей одержать отъ здѣшняго двора прибавки къ помянутой субсидной суммѣ.

Завтра, какъ въ обыкновенный Вторничной день, безъ сомнѣнія буду имѣть случай съ здѣшнимъ министерствомъ видѣться. Уповаю, что оно само можетъ быть о содержаніи оной конвенціи мнѣ говорить будетъ; но понеже я отъ высочайшаго вашего императорскаго величества двора прямо никакихъ точныхъ повелѣній не имѣю, а изъ всѣхъ прежде насланныхъ ко мнѣ указовъ и наставленій усматриваю, да и изъ произведенія и конекціи всего дѣла заключаю, что высочайшее вашего императорскаго величества намѣреніе есть сіе дѣло чрезъ посредство помянутаго графа Старенберга трактовать, а прямо съ здѣшнимъ дворомъ о субсидіяхъ дѣла имѣть не хочется: того ради я въ отвѣтахъ и отзывахъ моихъ о томъ сколько возможно генеральныхъ терминовъ держаться буду, стараясь только доказывать, сколько вы готовы и искренне склонны сильно поспѣшествовать къ произведенію въ дѣйство принимаемыхъ между тремя дворами общихъ мѣръ.

Въ 3 день Марта 1757.

Между Гишпанскимъ посломъ и графомъ Старенбергомъ я примѣчаю весьма дружеское обхожденіе, и по словамъ послѣдняго надобно заключить, что Вѣнской и Мадритской дворы въ весьма тѣсномъ согласіи. Думаю, что между оными не безъ негоціаціи, въ которой конечно и здѣшній дворъ участенъ, ибо отъ графа Розенберга, пребывающаго въ Мадридѣ Вѣнскаго двора министра, не рѣдко курьеры проѣзжаютъ. Оные прямо адресуются къ графу Старенбергу, которому графъ Розенбергъ всѣ свои письма ко двору подъ отворчетою печатью присылаетъ, и о семъ мнѣ графъ Старенбергъ самъ сказывалъ. Станется, что также Гишпанскому двору предлагаютъ приступленіе къ Версальскому трактату. По меньшей мѣрѣ графъ Старенбергъ на учиненный мною ему о томъ по случаю разговора вопросъ уклонялся дать точный отвѣтъ.

Теперь, можетъ быть, что посредствомъ Гишпанскаго двора стараются его величество короля Аглинскаго склонить къ принятію неутралитета о Гановерѣ.

По всѣмъ оказательствамъ здѣшнему двору, не было бы совсѣмъ противно, ежели бы оной неутралитетъ состоялся, хотя онъ и отзывался, что склоняется на то единственно въ угожденіе Вѣнскаго и для показанія свѣту своей умѣренности и миролюбивыхъ склонностей. Графъ Старенбергъ весьма старается и желаетъ, чтобъ сіе дѣло состоялось и опасаясь, что Аглицкой дворъ хотя и приметъ неутралитетъ, но не дозволитъ здѣшнимъ войскамъ проходить черезъ Гановер-

скія земли, предупреждаетъ уже о томъ здѣшнее министерство и на то его склоняетъ.

Въ 10 день Марта 1787.

Отправляющійся къ высочайшему двору вашего императорскаго величества Французскій консулъ, извѣстный С. Сеноверъ отсюдова еще не поѣхалъ. Причина тому отчасти перемѣна министра морскихъ дѣлъ. Сверхъ того, приказано г-ну Трюдену, котораго за весьма знающаго въ комерціи почитаютъ, дать Сеноверу подлежащія наставленія, въ чемъ и дѣйствительно они трудятся. Намѣреніе здѣшнее есть, чтобъ учредить въ Россіи торговую компанію по примѣру Агличанъ. Къ тому приглашаютъ здѣшнихъ купцовъ, имѣющихъ торгъ въ Петербургѣ и Ригѣ. Между оными два дома мнѣ знакомые. Сіи требуютъ нѣкоторыхъ вольностей, помощи и облегченія въ пошлинѣ съ привозныхъ сюда Россійскихъ товаровъ, особливо которые нужны для корабельнаго строенія и которые привезены будутъ на собственный ихъ счетъ и на ихъ судахъ.

Въ 27 день Марта 1757.

Прошлаго Вторника прибывшій сюда на сихъ дняхъ вашего императорскаго величества камергеръ графъ Чернышовъ*), представленъ былъ ихъ величествамъ королю и королевѣ, также и всей королевской фамиліи. Я не преминулъ прежде того объявить господину Рулье о его чинѣ и съ какою комиссіею отправленъ былъ къ двору его величества короля Польскаго и чаялъ, что ему нѣкоторая отмѣна въ пріемѣ оказана будетъ, однако того не было, и онъ такъ какъ и всѣ прочіе вояжиры принятъ былъ.

Въ 4 день Апрѣля 1757.

Марешалъ Белиль навѣдывался у меня, начаты ли военныя дѣйствія войсками вашего императорскаго величества и что́ оными нынѣ дѣлается, давъ мнѣ знать, что они еще не знаютъ, что́, когда, гдѣ и какимъ образомъ ими предпринято будетъ и желаютъ вѣдать о постановленномъ о томъ планѣ, о чемъ мнѣ и марешалъ Детре говорилъ и какъ видно хотѣлъ бы имѣть сношеніе съ г. генераломъ фельдмаршаломъ Апраксинымъ.

Я думаю, что здѣсь пріятно и для высочайшей службы вашего императорскаго величества не безполезно бъ было, ежели бъ присланы были къ здѣшней арміи нѣсколько волонтеровъ Россійскихъ.

Въ 7 день Апрѣля 1757.

Дѣло о Гановера неутралитета еще не окончилось. Вѣнской и и Датской министры о томъ прилежно стараются, дабы отъ здѣшняго двора сколько возможно одержать кондиціи, на которыя бы его величество король Аглинской поступить могъ. Помянутые министры думаютъ, что на сихъ дняхъ получатъ отвѣтъ отъ здѣшняго двора.

*) Иванъ Григорьевичъ. П. Б.

Въ 8 день Апрѣля 1757.

Находящагося здѣсь князя Щербатова намѣренъ я вскорѣ отправить, ежели какія нужныя дѣла случатся или для высылки навстрѣчу г-ну послу графу Михайлѣ Петровичу Бестужеву-Рюмину, который отъ 30 Марта ко мнѣ уже изъ Нюренберга писалъ. Я долженъ помянутому князю прибавить до 60 червонныхъ; ибо, по объявленію его, онъ въ первый свой путь, ѣдучи въ самую распутицу, слишкомъ съ 200 червонныхъ издержалъ, къ тому же будучи долго, по пріѣздѣ своемъ боленъ здѣсь, поиздержался и понеже отъ дальняго пребыванія здѣсь больше прожиться можетъ, того ради я за нужно признаю болѣе его здѣсь не держать.

*

Въ былое время, Русская исторія XVIII вѣка умышленно оставлялась почти въ полной неизвѣстности. Намъ твердили, подъ воздѣйствіемъ переводимыхъ съ Нѣмецкаго учебниковъ, что Россія въ Семилѣтнюю войну была безсознательнымъ орудіемъ Австріи и Франціи. Лишь весьма немногіе знали, что Берлинъ два раза занятъ Русскими войсками, что въ Кенигсбергѣ (или Кролевцѣ Прусскомъ) былъ православный монастырь (съ архимандритомъ переведеннымъ туда изъ Данкова), что тамъ чеканилась *полновѣсная* монета съ Русскимъ гербомъ и печатались Церковнославянскія книги, что населенію нынѣшней Восточной Пруссіи жилось легче подъ Русскимъ управленіемъ и что Русскіе солдаты и казаки отличались сердоболіемъ сравнительно съ жестокостями Нѣмцевъ. Когда въ „Русскомъ Архивѣ“ напечатано было о доблести графа П. С. Салтыкова, который нанесъ Фридриху II-му рѣшительное пораженіе подъ Кунерсдорфомъ, издатель получалъ письма съ выраженіемъ негодованія на то, что Русскіе невѣжи и наглецы, такъ какъ не можетъ быть, чтобы какой-нибудь Салтыковъ побѣждалъ геніальнаго полководца.

Благость императора Александра Николаевича пролила свѣтъ и въ потемки прошедшаго. Съ изданіемъ въ свѣтъ Записокъ А. Т. Болотова и трудовъ Д. Ѳ. Масловскаго по военной Русской исторіи выяснилось наше четырехлѣтнее участіе въ такъ называемой „Семилѣтней войнѣ“, а С. М. Соловьевъ, получивъ доступъ къ бумагамъ Государственнаго Архива, доказалъ неопровержимо, что Россія дѣйствовала тогда вовсе не подъ давленіемъ внѣшнимъ, а изъ прямой необходимости. Вѣрная завѣтамъ отца своего императрица Елисавета отлично понимала, какъ опасно для Россіи и всего Славянства усиленіе Пруссіи (на что указывалъ уже князь Б. И. Куракинъ) и выражала готовность, въ случаѣ надобности, самолично стать во главѣ войскъ, чтобы оберечь пріобрѣтенія Петра Великаго отъ захватчиваго сосѣда. Точно также желала она, какъ и отецъ ея, тѣснаго союза съ Франціею. О сношеніяхъ Елисаветы Петровны съ Людовикомъ XV-мъ имѣемъ мы прекрасную книгу Альберта Вандаля (Louis XV et Élisabeth de Russie), написанную по бумагамъ Французскихъ архивовъ. Въ этой книгѣ доказано, что союзу этому помѣшала тогдашняя Польша. П. Б.

КАЗНЬ ВѢДЬМЫ ВЪ ЩЕКОЦИНАХЪ.

Въ судебной книгѣ города Щекоцинъ подъ 6 Іюля 1700 г. записано дѣло крестьянки дер. Балковъ*) Екатерины Новаковской, обвиненной въ колдовствѣ. Оно возбуждено было на основаніи показаній четырехъ свидѣтелей, заявившихъ подъ присягой, какимъ образомъ Новаковская колдовала для увеличенія удойности своихъ коровъ и уменьшенія молока у коровъ своихъ сосѣдей.

Дѣло это наглядно освѣщаетъ судопроизводство того времени, общественныя и судебныя отношенія что̀ составляло явленіе обычное не только въ Польшѣ, но и во всей Европѣ.

Вотъ переводъ судебнаго акта.

Anno D. 1700, die 6 Iulli.

„Сего числа, мы, Щекоцинское управленіе, были вызваны паномъ Яномъ Гославскимъ, владѣльцемъ дер. Балковъ, на судъ въ его деревню въ извѣстномъ дѣлѣ о чарѣ, каковое разбирали въ присутствіи пана Антона Гославскаго явившагося вмѣсто своего дяди, и при иныхъ панахъ обвиняли славный мужъ Мартинъ Ярмундо и совѣтникъ (гајса) Войцѣхъ Вара".

Нижеслѣдующія показанія свидѣтелей убѣждаютъ судей въ виновности Новаковской.

1) Слуга Яна Гославскаго, Ружицкій показалъ подъ присягой, что сколько разъ ни посылалъ за молокомъ, Новаковская таковое продавала ему не иначе, какъ если онъ пришелъ за нимъ съ водой, которою, по уходѣ его, она мыла дверной засовъ и печь; 2) крѣпостной Яна Гославскаго, Янъ Кнапка, что Новаковская солила молоко и въ немъ мочила дверной засовъ; 3) пастухъ Янъ Оцковскій, что она собирала щепки и варила ихъ въ горшкѣ; хребты коровъ смазывала дегтемъ, а послѣ отѣлѣнія доила коровъ въ яичную скорлупу, каковую закапывала подъ порогомъ въ избѣ и 4) дѣвка Дорота, что послѣ удоя Новаковская въ горшкѣ умывала руки, а затѣмъ указывала мѣсто, куда слѣдовало вылить эту воду.

Выслушавъ свидѣтелей, судъ спросилъ обвиняемую, исповѣдывалась ли она въ совершеніи этихъ проступковъ, на что она отвѣчала отрицательно, утверждая, что поименованныя дѣйствія не считала грѣхомъ. Такой отвѣтъ сочтенъ судомъ за ересь, обвиняемая признана закоренѣлой грѣшницей и

---

*) Гмины Рауковъ ,Влощовскаго уѣзда, Келецкой губ.

отдана мастеру (палачу), т. е. предана пыткѣ; свидѣтели передопрошены еще разъ и другой и подъ присягой подтвердили первоначальныя свои показанія. Подъ пыткой Новаковская созналась, что предавалась колдовству и зналась съ нечистой силой.

Спрятанныя въ горшкѣ чары Новаковской были найдены закопанными въ землѣ и фигурировали въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ на судѣ вмѣстѣ съ другими зельями.

Въ виду изложеннаго, судъ постановляетъ, „принимая во вниманіе, что Екатерина Новаковская не исполняла заповѣдей Господнихъ, коимъ слѣдуетъ весь міръ, а слушала силы бѣсовской, то за таковой проступокъ, примѣняясь къ статьѣ Магдебургскаго права, признается вѣдьмой и какъ таковая подлежитъ сожженію живою на кострѣ со всѣми ея чарами, дабы всѣ колдующіе, смотря и слыша о постигшей ее суровой карѣ, оставили чары, памятуя слова Спасителя „Pereat mundus, fiat justitia"; а такъ какъ судебною и духовною инстанціями обвиненіе признано справедливымъ и доказаннымъ, то приказываемъ отсѣчь Новаковской голову, а затѣмъ сжечь ее, что́ сего дня и исполнено"...

Духовенство, особенно высшее (епископы) всячески старалось смягчить и даже уничтожить суровость власти и возмутительный обычай сожиганія женщинъ, заподозрѣнныхъ въ колдовствѣ. Куявскій епископъ Шембекъ исходатайствовалъ у короля Августа II (въ Мальборгѣ, 5 Мая 1703 г.) декретъ, запрещающій судить дѣла о чарахъ городскимъ и сельскимъ судьямъ. На епархіальныхъ синодахъ, созываемыхъ довольно часто въ первой половинѣ XVIII в., строго порицались злоупотребленія этимъ закономъ. „Съ ужасомъ узнаемъ, говоритъ епископъ Криштофъ Шембекъ на Познанскомъ синодѣ 1720 г., что каждый годъ много женщинъ обвиняется неосновательно въ чародѣйствѣ, и некомпетентные судьи, изъ коихъ многіе не только не знаютъ закона, но даже неграмотны, присуждаютъ ихъ къ сожженію". Такою же скорбью изъ за сожиганія на кострѣ за чары дышетъ рѣчь епископовъ Андрея-Станислава Залускаго на Холмскомъ синодѣ 1745 г. и Антона Тышкевича на Жмудскомъ (1752 г.). Перунами громитъ несправедливости, при рѣшеніи дѣлъ о чарахъ, Бернардинъ кс. Серафимъ Гамальскій въ изданномъ въ Познани въ 1742 г. сочиненіи „Духовное предупрежденіе судьямъ, инвестигаторамъ и инстигаторамъ чаровницъ".

Но и старанія духовенства, ставшаго на пути между суровымъ закономъ и несчастными жертвами суевѣрія того вѣка, не могли уничтожить широко распространившагося обычая, и вѣра въ чары и вѣдьмъ существуетъ и нынѣ почти во всякой деревнѣ; ея адептами являются не только простой народъ, но иногда и люди средняго класса. И это не въ какой нибудь невѣроятной глуши, а въ мѣстахъ, гдѣ имѣются школы, работаютъ фабрики, электричество, желѣзныя дороги и всякій fin de siècle.

Н. Ефимовъ.

ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ ДУХОВЕНСТВА ВЪ НАЧАЛѢ XVIII ВѢКА.

14 Марта 1728 года вице-президентъ Святѣйшаго Синода, архіепископъ Θеофанъ Прокоповичъ обратился къ Воронежскому епископу Льву Юрлову съ слѣдующимъ письмомъ:

„Преосвященнѣйшій владыко! Высокопочтенныхъ лицъ прошеніе понуждаетъ меня смѣть утрудить преосвященство ваше симъ моимъ писаніемъ. Имѣется вашей епархіи протопопа Бахмутскаго дѣло съ нѣкими его суперниками, которое было и въ Синодѣ и отослано въ вашу епархію на разсужденіе настоящаго пастыря. Сказуютъ же, что протопопъ правъ, а противная сторона виновата, но будто вопреки дается, и виноватые въ покоѣ пребываютъ, а протопопъ нетокмо управы лишенъ, но еще и гнѣву подлежитъ и терпитъ гоненіе. Просятъ же у моего смиренія стужить преосвященству вашему ходатайствомъ и милостивой къ помянутому протопопу просить у васъ благосклонности. Благонадеженъ я, что преосвященство ваше и на честь свою, и на лице обидимое, и на самое дѣло посматривая, изволишь сотворить то, что̀ непорочно и достохвально покажется, въ чемъ и моего прошенія не отринешь"[1]).

Что же это былъ за протопопъ, въ которомъ принимали участіе высокопочтенныя лица, а чрезъ нихъ и самъ Θ. Прокоповичъ, и въ чемъ состояло его дѣло?

Въ началѣ двадцатыхъ годовъ (XVIII в.) къ Бахмутскому Троицкому собору былъ опредѣленъ протопопомъ нѣкто Артемій Іевлевъ. Этотъ священникъ, повидимому, отличался честностію и порядочностію, чѣмъ и возбудилъ ненависть со стороны ближайшаго своего сослуживца, бѣглаго (!) попа той же соборной церкви Кондратія Аврамова и попа Покровской церкви Ивана Лукьянова. Они „невинно оклеветали" протопопа въ какомъ-то „безчестіи и другихъ неистовыхъ словахъ". Артемій Іевлевъ пожаловался на нихъ въ Духовный Приказъ; но такъ какъ отъ протопопа Приказа Козьмы и инквизитора Покровской церкви попа Михаила „вышло въ томъ дѣлѣ на него посягательство", то онъ и просилъ (27 Мая 1724 г.) Московскую Синодальную Канцелярію перенести дознаніе по его жалобѣ изъ Духовнаго Приказа въ Келарскій Приказъ архіерейскаго Воронежскаго дома. Просьба протопопа была уважена: „впредъ будущій въ Воронежѣ архіерей"[2].

---

[1]) Труды Кіевск. Духовной Академіи, 1865 г., т. II, стр. 546.

[2]) М. Похомій умеръ въ 1723 году, а новаго епископа пока не было.

долженъ былъ рѣшить его дѣло. „Соперники же его, Бахмутскіе попы Кондратій и Иванъ“, узнавши объ этомъ и сговорившись съ бѣглымъ Крутицкой епархіи попомъ Кузьмою Стефановымъ, составили еретическое письмо, выдали его за дѣло рукъ Іевлева и подали Бахмутскому воеводѣ Петрово-Соловому, съ которымъ у протопопа были ссоры и который это письмо, по оставленіи службы въ Бахмутѣ, взялъ съ собою въ Петербургъ. Протопопъ Іевлевъ снова жаловался Келарскому Приказу на Бахмутскихъ поповъ; но тѣ попы „по тремъ посылкамъ за ними, взять себя на Воронежъ не дали, чрезъ Бахмутскаго коменданта Никифора Львова“, который посланныхъ и его, Іевлева, приказалъ изъ города „выбить съ нечестіемъ, знатно, что для взятокъ съ оныхъ поповъ“, а въ другой разъ и въ городъ не пустилъ и тѣмъ „отлучилъ Іевлева отъ церкви Божіей и отъ дому, и отъ жены, и отъ дѣтей“, послѣднихъ же и пономаря билъ батогами „смертнымъ боемъ“, больного діакона посадилъ подъ караулъ, а у него Іевлева отнялъ огородъ и дворъ. Бѣглый же попъ Кузьма „изъ бѣговъ на Воронежъ сысканъ“ и на допросѣ сознался въ составленіи подложнаго еретическаго письма.

Протопопъ Іевлевъ просилъ разсмотрѣть и рѣшить въ Синодѣ дѣло о причиненныхъ ему всѣхъ обидахъ.

6 Октября 1725 года Св. Синодъ опредѣлилъ еретическое письмо, находящееся у бывшаго Бахмутскаго воеводы, прислать въ Синодъ для разсмотрѣнія, о поступкахъ коменданта Львова сообщить Сенату для разсмотрѣнія и рѣшенія, а по дѣлу Іевлева съ Бахмутскими попами Кондратіемъ и Иваномъ ожидать окончательнаго рѣшенія, когда будетъ посвященъ въ ту Воронежскую епархію архіерей.

20 Декабря на посланный изъ Синода указъ Камеръ-Коллегія доносила, что вышеупомянутое еретическое письмо находится въ Преображенской Канцеляріи. Въ Маѣ 1726 года въ Синодъ, наконецъ, присланы были изъ Преображенской Канцеляріи еретическія письма, найденныя у бывшаго воеводы Петрова-Соловаго, и подлинное дѣло о нихъ. Самыхъ писемъ при дѣлѣ не сохранилось въ настоящее время, по описи же значилось: „Извѣтъ Боровской слободы попа Козьмы Степанова 26 Іюля 1724 года, при которомъ объявилъ онъ еретическое письмо, которое, будучи на квартирѣ, выронилъ изъ ящика Бахмутскій протопопъ Артемій Іевлевъ, а оное письмо писано на отдиркѣ отъ полулиста побольше четверти на одной сторонѣ. Вѣнечная память отъ преосвященнаго Пахомія митрополита Воронежскаго Бахмутскому Троицкому соборному попу Кондратію, Генваря 22 дня 1721 года, что женится Бахмутскій казакъ Иванъ Кириловъ на казачьей жонкѣ Иринѣ Игнатьевой. Доношеніе изъ Бахмутской крѣпости въ Воронежской архіерейскій Приказъ отъ воеводы Ивана Петрова-Соловаго о взятіи Бахмутскаго протопопа Артемія въ Духовный архіерейскій Приказъ и объ освидѣтельствованіи еретическаго письма, Августа 9 года 1724 года. Письмо пр. Пахомія, митрополита Воронежскаго, къ воеводѣ Соловому о попѣ Артеміи,

который въ Бахмутѣ, что онъ ставленной грамоты у себя не имѣетъ и о другихъ дѣлахъ; отношеніе Бѣлгородскаго дома отставного драгуна Антона Хихилева въ Бахмутскую Провинціальную канцелярію воеводѣ Соловому о посылкѣ Боровской слободы попа Кузьмы, который былъ поставленъ Крутицкой епархіи въ Ливенскій уѣздъ, 22 Іюля 1724 года. Приводъ онаго Кузьмы брата Алексѣя въ Бахмутскую Провинціальную канцелярію и распросъ его. Приводъ попа Кузьмы и допросъ его. Черная промеморія изъ канцеляріи Бахмутской провинціи въ Бахмутъ въ канцелярію соляного правленія объ отсылкѣ протопопа Артемія для важнаго дѣла въ Москву въ Духовный Синодъ. Объявительное письмо въ Бахмутскую канцелярію соборной Троицкой церкви діакона Егора Силина о четырехъ письмахъ еретическихъ. Черное доношеніе въ Камеръ-коллегію изъ Бахмутской крѣпости объ интересахъ въ которомъ написано и о вышеписанныхъ еретическихъ письмахъ".

По всему этому дѣлу Св. Синодъ приказалъ положить рѣшеніе Воронежскому епископу, которымъ въ то время былъ Іосифъ, какъ правила и указы повелѣваютъ.

8 Апрѣля 1728 года въ Синодѣ было получено другое прошеніе протопопа Іевлева, въ которомъ говорилось, что хотя пр. Іосифъ при отъѣздѣ своемъ въ Петербургъ и приказалъ произвести слѣдствіе по его дѣлу архимандриту Воронежскаго Алексѣевскаго монастыря Антонію съ товарищами, но обиды отъ Бахмутскихъ священниковъ ему Іевлеву не прекратились: въ 1724 году попъ Кондратій Аврамовъ „для отбытія розыска опился и умре безо всего", а опредѣленный на его мѣсто попъ Иванъ Васильевъ продолжалъ наноситъ Іевлеву обиды и, съ согласія командора Синявина, маіора Нефедьева и капитана Игнатія Савинкова, отрѣшилъ его протопопа отъ церкви и захватилъ его жалованье.

22 Мая 1728 года Св. Синодъ послалъ указъ епископу Воронежскому Льву о „беволокитномъ" рѣшеніи дѣла „обще той Бахмутской крѣпости съ воеводою"; объ обидахъ же со стороны свѣтскихъ лицъ вѣдѣніемъ сообщено Сенату.

Такимъ образомъ дѣло это велось уже четыре года, но и въ будущемъ ему не предвидѣлось конца. Тогда-то обратилъ на него вниманіе самъ Ѳ. Прокоповичъ и рѣшилъ дать ему надлежащій ходъ. Еще прежде того, какъ Іевлевъ подалъ второе свое прошеніе, Ѳ. Прокоповичъ написалъ приведенное выше. письмо къ епископу Льву. Однако и письмо Ѳеофана не подвинуло дѣла.

7 Октября 1728 года отъ протопопа было получено въ Синодѣ третье прошеніе, въ которомъ сообщались слѣдующія дополненія къ прежнимъ жалобамъ, а именно. Въ 1724 году Бѣлгородской епархіи города Валуекъ попъ Иванъ Сигай и драгунъ Сергѣй Хихилевъ тоже были при сочиненіи еретическаго письма вмѣстѣ съ Бахмутскими попами „и чи-

нили надъ попомъ Кузьмою Стефановымъ волшебные наговоры, чтобъ его судъ не бралъ", но сами вскорѣ были обвинены въ воровствѣ и бѣжали. Попъ Кузьма Стефановъ, хотя и говорилъ о себѣ, что посвященъ въ 1719 году Игнатіемъ, митрополитомъ Крутицкимъ въ село Гниловоды Ливенскаго уѣзда, но никогда тамъ не бывалъ, а ѣздилъ съ попомъ Иваномъ Сигаемъ „незнаемо куда"; пріѣхавъ же въ село Орнаутово Бѣлгородской епархіи, оный попъ Кузьма раскопалъ могилу умершаго священника и взялъ себѣ его ставленую грамоту.

Жалобу свою Іевлевъ заканчивалъ тѣмъ, что онъ съ 1723 года терпитъ „непрестанные волокиты и избытки, а тѣ Бахмутскіе попы, удобряя мздою Бахмутскихъ командировъ, живутъ въ покоѣ".

Тогоже числа въ Синодѣ было опредѣлено, отъ Леонида, Сарскаго архіепископа, затребовать свѣдѣнія о посвященіи въ діаконы и священники Стефана; епископу же Льву Воронежскому указать о распространеніи слѣдствія по дѣлу Іевлева и на вновь указанныхъ лицъ. Вскорѣ было получено отъ архіеп. Леонида извѣстіе, что въ село Гниловоды въ 1721 году посвященъ Григоріемъ, митрополитомъ Меленкійскимъ, діаконъ Иванъ Гавриловъ, а не Кузьма Стефановъ. По новому же прошенію протопопа Іевлева Св. Синодъ сообщилъ Высокому Сенату, чтобы въ Военную Коллегію былъ посланъ указъ „о невѣдѣніи Бахмутскаго протопопа Іевлева Бахмутскимъ управителямъ и офицерамъ во время производимаго слѣдствія".

Ровно черезъ годъ, 6 Октября 1729 года, Воронежскій вице-губернаторъ Егоръ Пашковъ доносилъ, что Воронежскій архіерей не приглашалъ его къ производству слѣдствія по дѣлу Іевлева и въ Архіерейскомъ Приказѣ, какъ заявилъ ему протопопъ, никакого слѣдствія не производится. Между тѣмъ епископъ Левъ 8 Октября донесъ Синоду, что дѣла по жалобамъ протопопа Іевлева, „въ чемъ до кого надлежитъ, слѣдованы, и по изслѣдствіи учинены выписки, къ которымъ какъ онъ протопопъ, такъ и тѣ попы подписались своеручно, что тѣ выписки сочинены исправно и впредъ о томъ они прекословить не будутъ и что онъ протопопъ заявленіемъ своимъ, яко бы слѣдствія по дѣламъ его не производится, оболгалъ его преосвященство напрасно, а самъ къ нему, архіерею, не является, чего для тѣ дѣла и не рѣшены". Въ отвѣтъ на эти доношенія Синодъ опредѣлилъ епископу Льву и вице-губернатору Пашкову „снесшися вкупѣ", разсмотрѣть дѣло по жалобамъ Іевлева на Бахмутскихъ священниковъ и приговоръ „за своими руками" прислать на разсмотрѣніе въ Св. Синодъ; въ случаѣ же разногласія приложить каждому изъ нихъ свое мнѣніе съ ясными резонами.

15 Декабря 1729 года протопопъ Іевлевъ подалъ Св. Синоду пятое прошеніе. Извѣщая, что епископъ Левъ и его приказные служители „чинятъ ему немалое посягательство, а отвѣтчикамъ поноровку", онъ просилъ, дабы при ономъ слѣдствіи съ епископомъ Львомъ и съ вице-губернаторомъ Пашковымъ быть синодальной области города Козлова Троицкаго монастыря

архимандриту Пахомію, да города Тамбова соборныя церкви протопопу Тихону и слѣдовать тѣ дѣла въ Губернской Канцеляріи; а архіерейскимъ приказнымъ служителямъ за показанными къ къ нему протопопу посягательствами при томъ слѣдованіи не быть; и до рѣшенія того дѣла оному епископу никакой бы изневаги ему протопопу не чинить".

Св. Синодъ исполнилъ и эту просьбу Іевлева, и одни были устранены, а другіе привлечены къ производству слѣдствія. 20 Марта 1730 года епископъ Левъ, а 15 Іюня и Пашковъ прислали Св. Синоду свои доношенія. Левъ отказывался отъ совмѣстнаго производства слѣдствія съ Пашковымъ „за имѣющимися съ нимъ ссорами" и потому еще, что въ прошеніяхъ Іевлеева прописаны и его преосвященства обиды; вице-губернаторъ же доносилъ, что надъ духовными особами безъ сенатскаго указа производить слѣдствія онъ не можетъ. Тогда Синодъ сообщилъ Сенату объ изложенномъ въ доношеніи Воронежскаго вице-губернатора, и Сенатъ послалъ въ губернскую канцелярію указъ о дозволеніи Пашкову произвести слѣдствіе.

23 Сентября 1730 года было получено доношеніе Козловскаго Троицкаго монастыря архимандрита Пахомія о томъ, что онъ готовъ ѣхать въ Воронежъ для производства слѣдствія „токмо извѣстно ему архимандриту, что епископъ Левъ имѣется нынѣ въ Москвѣ, и онаго слѣдствія безъ него производить не можно" *). Но Левъ скоро былъ обращенъ въ „растригу Лаврентія", на Воронежъ болѣе не возвращался, и велось-ли это дѣло послѣ него, неизвѣстно.

Воронежъ, 15 Апрѣля 1903 г.

Ѳ. М. Ильинскій.

---

*) Описаніе дѣлъ и докум. Св. Синода т. V, № 312.

ПИСЬМО И УКАЗЪ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ.

1. Къ Литовскому гетману Масальскому.

Господинъ Кастеланъ Виленскій и великій гетманъ Литовскій Масальскій.

Нечаянная кончина короля государя вашего, возбуждая въ насъ справедливое сожалѣніе о потерѣ сего почтенія достойнаго сосѣда и друга нашего, подаетъ намъ поводъ засвидѣтельствовать вамъ все то уваженіе, которое мы къ вамъ имѣемъ.

Отъ собственнаго проницанія вашего не можетъ скрытно быть, что теперь настоятъ два случая, одинъ для васъ и всѣхъ согражданъ вашихъ общей—показать въ самомъ дѣлѣ, сколь много усердствуетъ каждой о пользѣ и сохраненіи отечества своего; а другой для постороннихъ державъ—открыть къ оному прямыя свои мнѣнія и склонности.

Вы, будучи во множествѣ согражданъ вашихъ отличны персональными достоинствами и знатностію ввѣреннаго вамъ чина, имѣете больше другихъ способовъ, упреждая всякія внутренніе раздоры, способствовать столь нужному во всѣхъ чинахъ единомыслію, которое конечно и не оставите вы отъ истиннаго усердія посвятить толь великому дѣлу.

Мы, напротивъ того, и по сосѣдству, и по свойственнымъ отъ онаго имперіи нашей интересамъ, кои толь соединены съ цѣлостію и вольностію республики Польской, охотно почитаемъ себя обязанными употреблять ко времени всѣ тѣ мѣры, кои ее при сихъ драгоцѣнныхъ преимуществахъ ненарушимо сохранить могутъ, увѣряя для того напередъ какъ о сильнѣйшемъ нашемъ покровительствѣ и вспоможеніи всѣмъ тѣмъ сынамъ отечества, кои при будущемъ выборѣ новаго короля не о корысти собственно своей, но единственно о соблюденіи узаконеннаго порядка и вольности голосовъ помышлять будутъ; такъ

и о точномъ намѣреніи нашемъ препятствовать всѣмъ вопреки чинимымъ покушеніямъ.

Мы не сумнѣваемся, что вы сіи наши изъясненія неинако какъ съ удовольствіемъ примете, а притомъ еще по пріобрѣтенному вами въ дворянствѣ кредиту стараться будете и представлять ихъ оному такими, каковы они въ самомъ существѣ, то-есть полезными и нужными для охраненія правъ и преимуществъ республики, есть ли бы оныя, отчего Боже сохрани, подвержены были какой опасности.

Впротчемъ, обнадеживая васъ собственно о высочайшемъ нашемъ благоволеніи, поручаемъ мы васъ защищенію Всевышняго. Въ Санктъ-Петербургѣ, Октября 8-го дня 1763-го года.

Екатерина.

Князь Александръ Голицынъ.

*

Письмо это написано черезъ день послѣ того, какъ Екатерина получила изъ Варшавы донесеніе о кончинѣ короля Августа III-го. „Не смѣйтесь мнѣ, писала она позднѣе графу Н. И. Панину, что я со стула вскочила, какъ получила извѣстіе о смерти короля Польскаго; король Прусскій изъ за стола выскочилъ какъ услышалъ“. Такъ важенъ былъ для двухъ сосѣднихъ государствъ выборъ новаго Польскаго короля, а для Екатерины въ частности: ибо она желала видѣть на Польскомъ престолѣ близкаго къ ней, когда она была великою княгинею, Станислава Понятовскаго (который, сдѣлавшись Польскимъ королемъ, долго не покидалъ мысли сочетаться съ Екатериною бракомъ, но увидался съ нею лишь въ 1787 г.). Получивъ письмо это, Литовскій гетманъ Масальскій немедленно явился къ нашему послу графу Кайзерлингу съ вопросомъ, кого угодно будетъ Екатеринѣ видѣть на Польскомъ престолѣ и тутъ же попросилъ у него денегъ для подкупа избирателей. (Исторія Россіи, С. М. Соловьева, XXV, гл. 3-я).

Подлинникъ этого письма съ собственноручною подписью Государыни и скрѣпою тогдашняго вице-канцлера князя А. М. Голицына, хранится у графа Константина Аполинаріевича Хрептовича-Бутенева, и точный списокъ съ него любезно сообщенъ имъ въ „Русскій Архивъ“ изъ имѣнія его Щорсы, Новогрудскаго уѣзда Минской губерніи. П. Б.

2. Указъ въ Коллегію Экономіи.

Нѣсколько времени тому назадъ въ Житомирѣ одинъ владѣлецъ антикварнаго магазина на Бердичевской улицѣ купилъ у графини Дзялынской остатки нѣкогда знаменитой библіотеки, извѣстной даже и Парижскимъ книж-

никамъ. Въ одной изъ книгъ этой библіотеки [1]) нашелся подлинный за собственноручною подписью указъ Екатерины Великой.

Указъ нашей Коллегіи экономіи.

Черезъ сіе повелѣваемъ Могилевскую эпархію причислить къ штатамъ второго класса эпархій и производить на архіерея и на весь домъ эпархіальный противу Псковской эпархіи по 6000 руб. на годъ; но сверхъ того нынѣшнему епископу Могилевскому Георгію выдать изъ экономической суммы на построеніе въ Могилевѣ каменнаго дома архіерейскаго 10000 руб., которые онъ епископъ и производить имѣетъ по своему собственному расположенію [2]).

1774 г. Царское Село.

Екатерина.

Письмо написано на небольшомъ, сильно пожелтѣвшемъ листочкѣ почтовой бумаги, одной стороной вклеенномъ въ названную ниже книгу. Въ нижней его части и на оборотѣ написано сильно поблекшими чернилами около 40 строкъ Латинскихъ коментарій. Къ сожалѣнію разобраться въ нихъ крайне трудно.

(Газета „Волынь“ № 226. 14 Октября 1900 года. Житоміръ).

---

[1]) The Rites and Ceremonies of the Greck Church in Russia by Iohn Kind, London 1772. Этотъ замѣчательный по своему времени трудъ написанъ капелланомъ Англиканской церкви въ Петербургѣ и посвященъ императрицѣ Екатеринѣ II. Изданъ онъ и иллюстрированъ въ Лондонѣ. Сама по себѣ книга имѣетъ, повидимому, довольно значительную цѣнность.

[2]) Писано вскорѣ по присоединеніи Бѣлоруссіи. Екатерина не замедляла оцѣнить высокодаровитаго борца православія и народности, Георгія Конисскаго, который черезъ шесть лѣтъ, когда она пріѣзжала въ Могилевъ, привѣтствовалъ ее рѣчью, долго помѣщавшеюся въ хрестоматіяхъ: „Оставимъ астрономамъ“, и пр. Выстроенный имъ архіерейскій домъ и теперь принадлежитъ къ числу наилучшихъ сооруженій въ Могилевѣ на Днѣпрѣ. П. Б.

МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ ПЛАТОНЪ И КАЗАНСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРІЯ.

Acrostichon.

Purpureus primo rutulit cum Phoebus ab ortu,
Laetitiam rebus vitamq animuq reducit.
Altius assurgens proestat plus luminis orbi
Terram cum tu quoq progrediaris in annis:
Oboritur major meritorum fama tuorum *).

Епиграммы.

Природа смертну жизнь, Платонъ, тебѣ дала;
Но вѣчную тебѣ даютъ твои дѣла.

* * *

Считать коль жизни дни твоей, Платонъ, дѣлами,
Не можетъ Маѳусалъ сравниться съ ней лѣтами.

* * *

Ключи Петра нося, ты должность Павла правишь:
Тѣмъ отверзаешь рай, а сею Бога славишь.

* * *

Въ насъ пятерица чувствъ есть только лишь свое;
Шестое чувство въ насъ души, Платонъ, твое.

* * *

Египетскихъ чудесъ хотя ужъ нынѣ нѣтъ,
Однако безъ чудесъ остался ли сей свѣтъ?
Нѣтъ! Лучшія и тѣхъ мы чудеса имѣемъ
И объ Египетскихъ нимало не жалѣемъ.
За чудо въ свѣтѣ мы считаемъ, мужъ, тебя.
Ты обращаешь всѣхъ вниманье на себя.

* * *

Творецъ вселенныя опредѣлилъ отъ вѣку,
Что видѣть Ангела не мощно человѣку;
Но нынѣ тотъ совѣтъ онъ какъ бы премѣнилъ:
Каковъ есть Ангелъ, намъ въ тебѣ, Платонъ, явилъ.

* * *

---

*) Когда алый Фебъ поднимается съ Востока, онъ возвращаетъ радость и жизнь всѣмъ вещамъ и, восходя выше, посылаетъ все больше свѣта міру; когда ты въ теченіе лѣтъ обходишь землю, восходитъ все выше слава твоихъ заслугъ.

Хоть солнце бѣгъ
На Югъ склоняетъ;
Зима хоть всѣхъ,
Живущихъ въ Сѣверѣ, нещадно угнетаетъ;
Но, Музы, васъ никакъ она не утѣсняетъ.
Фебъ умный теплой лучъ всегда на васъ пущаетъ,
Онъ васъ живитъ
И согрѣваетъ
Онъ васъ раститъ
И сохраняетъ.

* * *

На Геликонъ бы мы взойти никакъ не смѣли,
Когда бъ помощникомъ Платона не имѣли.
Той высота горы путь трудный намъ являетъ,
Но онъ намъ лѣствицу для входа поставляетъ.

* * *

Мѣдь, злато и сребро все время поѣдаетъ
И крѣпкій адамантъ въ ничто преобращаетъ.
Но естли можетъ чтò не знать предѣловъ сихъ:
То слава громкая, Платонъ, заслугъ твоихъ.

* * *

Поутру цвѣтъ красивъ, отъ жару въ полдень вянетъ;
Но въ жизнь твою цвѣсти ученье не престанетъ.

* * *

Различны времена и вѣки видѣлъ свѣтъ;
Какой же вѣкъ у насъ? Златой: Платонъ живетъ!

* * *

Платоновымъ хваламъ границъ нельзя сыскать.
Такъ чтожъ осталось намъ? Дивить(ся) и молчать.

* * *

Переводъ Еврейскихъ стиховъ.

Уже изучаше народъ премудрости, память его пронесется во вѣки; и иже отверзе путь ему къ дѣламъ Божіимъ, да внемлетъ гласу ихъ. Годы его Богъ умножитъ и имя его прославитъ у потомковъ его; но яко ты, отецъ благій, намъ отверзаешь путь къ познанію истинъ, твореній и несказанной Божіей благости къ человѣкомъ; тоя ради вины Богъ годы твои умножитъ и прославитъ тя у твоихъ потомковъ.

* * *

Въ Чтеніяхъ Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ, 1897, IV, въ приложеніи къ описанію рукописей Виѳанской Семинаріи помѣщенъ рядъ панегириковъ м. Платону, вышедшихъ изъ подчиненныхъ ему учебныхъ заведеній. Сообщаемыя здѣсь стихотворенія, посвященныя тому же Московскому митрополиту Платону, взяты изъ рукописнаго сборника, принадлежащаго С. И. Порфирьеву (въ Казани) и содержащаго какъ школьныя риторическія и піитическія произведенія Казанскихъ семинаристовъ 1797—1798 гг., такъ и выписки изъ разныхъ писателей классической древности (Цицерона, Марціала, Горація, Ювенала), эпохи возрожденія (Антонія Мурета) и Русскихъ (Ломоносова, Державина, Сумарокова и др.). Въ числѣ произведеній Казанскихъ піитъ и риторовъ находится нѣсколько образцовъ панегирической литературы, адресованныхъ тогдашнему Казанскому архіепископу Амвросію Подобѣдову (1785—1799 г.), и среди нихъ печатаемые акростихонъ и эпиграммы, посвященные м. Платону Левшину. Можетъ быть, для него же составлены были „Еврейскіе стихи", переводъ которыхъ тутъ же приводится; въ Казани Еврейскій языкъ сталъ преподаваться только въ 1799 г., хотя знатоки его были тутъ и раньше, напр. ректоръ Гедеонъ Замыцкій (1788—1793 гг.), бывшій раньше преподавателемъ этого языка въ Троицкой Семинаріи.

Само собою разумѣется, что пьесы, посвященныя м. Платону, составлены не въ Казани, а въ Московской Академіи или въ Троицкой Семинаріи, и появленіе ихъ въ Казанскомъ сборникѣ является памятникомъ образовательныхъ сношеній, какія завязались между Казанской Семинаріей и тѣми учебными заведеніями, благодаря съ одной стороны архіеп. Амвросію, а съ другой—м. Платону. Вчинателемъ этихъ сношеній является архіеп. Амвросій, о чемъ имѣемъ современное свидѣтельство анонимнаго автора первой исторіи Казанской Семинаріи. „Амвросій", говоритъ онъ, „переведенный въ Казань изъ Крутицкой епархіи, первое свое стараніе обратилъ на образъ ученія преподаваемаго въ Семинаріи сей и на успѣхи учащихся; и усмотря, что здѣсь хранимъ былъ старый ученія порядокъ, перемѣнилъ оной, давъ собственноручно подписанныя наставленія для учителей всѣхъ классовъ, сообразныя порядку, предписанному народнымъ училищамъ. Для сего призвалъ онъ изъ *Московской* Академіи и изъ *Святотроицкой Сергіевой Лавры* учителей, кои, сверхъ Латинскаго и Греческаго языковъ, обучать начали Нѣмецкому и Французскому, такъ же исторіи, географіи и математикѣ"... „Желая же видѣть духовное училище сіе въ такомъ же состояніи, каковыми хвалятся и процвѣтаютъ столичные города, онъ многократно учениковъ посылалъ для усовершенствованія въ ученіи иногда въ *Московскую* Академію, и въ Университетъ, иногда въ *Святотроицкую Сергіеву Лавру* и въ *Невскую* Семинарію" (стр. 47, 48)*).

---

*) „Краткое описаніе обстоятельствъ Казанскія Семинаріи съ извѣстнѣйшихъ ея временъ по сей 1796 годъ". Это первая печатная исторія Казанской Семинаріи, входя-

Насколько оживлены были образовательныя сношенія между Москвой съ Сергіевымъ посадомъ и Казанью, видно изъ писемъ м. Платона къ архіеп. Амвросію. 4 Февр. 1786 г. Платонъ писалъ Амвросію, что въ виду обрушившагося на Н. И. Новикова подозрѣнія въ неблагонадежности онъ запретилъ жить у Новикова студентамъ Университета изъ воспитанниковъ семинарій, въ томъ числѣ Казанской, чтобы освободить ихъ отъ проявленій подозрительности со стороны правительства. Чрезъ мѣсяцъ Платонъ обѣщаетъ Амвросію опредѣлить Казанскихъ семинаристовъ въ Троицкую Семинарію. Въ Маѣ 1787 г. онъ извѣщаетъ Казанскаго архіепископа объ увольненіи къ нему въ Казань, по его просьбѣ, студента Аввакума Болховскаго, чрезъ два мѣсяца пишетъ объ увольненіи студентовъ Казанскихъ. 25 Іюля 1789 г. онъ обѣщаетъ Амвросію принять всѣхъ его семинаристовъ на все казенное содержаніе, а потомъ извѣщаетъ, что они отправлены на казенное содержаніе въ Лавру. 2 Іюля 1791 г. м. Платонъ пишетъ Амвросію: „Семинариста вашего я велѣлъ по надлежащему уволить. Ежели угодно, я еще приму, коихъ пришлете“ [1]).

Уничтоженный пожаромъ 1815 г. архивъ старой Казанской Семинаріи и Академіи не сохранилъ именъ Казанскихъ семинаристовъ, посылавшихся Амвросіемъ для продолженія образованія въ Москву. Только со стороны знаемъ одного изъ нихъ, учившагося въ 1788 г. въ Московской Академіи. Это былъ сынъ Казанскаго протоіерея, Василій Ивановичъ Болгарскій, бывшій потомъ губернаторомъ въ Вяткѣ (1804—1808) и умершій въ 1848 г. сенаторомъ [2]). Неизвѣстно также, кто изъ Казанскихъ учителей былъ вызванъ Амвросіемъ и отпущенъ Платономъ изъ студентовъ Московской Академіи и Троицкой Семинаріи. Но ясно, во-первыхъ, что акростихъ и эпиграммы попали въ Казанскій рукописный сборникъ чрезъ посредство кого нибудь изъ нихъ и, во-вторыхъ, что участіе м. Платона въ успѣхахъ Казанской Семинаріи вызывалось не только его добрыми старыми отношеніями къ Казанскому архіепископу, но и расположеніемъ къ самому учебному заведенію, съ исторіей которой связано было столько громкихъ именъ: уже Лука Кона-

---

щая въ составъ „Торжества Казанскія Семинаріи“, сборника стихотвореній и рѣчей на разныхъ языкахъ, сочиненныхъ въ Семинаріи и поднесенныхъ архіеп. Амвросію по случаю дня его ангела 7 Дек. 1795 г., написана въ 1795—1796 г. и тогда же, вѣроятно, издана. Единственный извѣстный экземпляръ этой брошюры принадлежитъ Кіевской Дух. Академіи. Перепечатана въ XVIII т. Извѣстій общества археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ Университетѣ („Матеріалы для исторіи Казанской Дух. Семинаріи XVIII ст.“).

[1]) Письма м. Платона къ архіеп. Амвросію и Августину (изд. Прав. Обозрѣнія 1868 г., стр. 5, 6, 12, 18, 19, 22). Къ сожалѣнію, не дошли до насъ письма архіеп. Амвросія, такъ какъ Платонъ имѣлъ привычку уничтожать получаемыя письма, какъ только напишетъ отвѣтъ на нихъ (31 стр.).

[2]) Письма м. Платона, 77. Столѣтіе Вятской губерніи.

шевичъ хвалился, что сравнялъ ее съ Кіевской и Московской Академіями, и этой репутаціи ея не уронили его преемники. Въ частности, Амвросій Подобѣдовъ много сдѣлалъ для того, чтобы Казанская Семинарія стояла на одномъ уровнѣ съ семинаріями.

Былъ знакомъ Платонъ и съ питомцами Казанской Семинаріи и къ одному изъ нихъ стоялъ въ столь близкихъ отношеніяхъ, что одно это могло на всю жизнь сохранить его симпатію къ Казани и ея Семинаріи. Это былъ Гедеонъ Криновскій, окончившій Семинарію въ 1750 г. и тогда же опредѣленный учителемъ. Но въ томъ же году Гедеонъ „бѣжалъ" изъ Казани въ Петербургъ, по словамъ м. Евгенія Болховитинова, изъ-за нерасположенія къ нему начальства [1]), а по свидѣтельству м. Платона (основанному на признаніи самого Гедеона) изъ-за желанія продолжать духовное образованіе въ Московской Академіи [2]). Послѣдняго Гедеонъ добился, но едва поступивъ въ Академію, заявилъ о себѣ случайно своимъ ораторскимъ талантомъ до того рѣшительно, что въ Іюлѣ 1751 г. былъ назначенъ академическимъ проповѣдникомъ, а еще чрезъ полтора года—придворнымъ проповѣдникомъ. Оставаясь въ послѣднемъ званіи и въ званіи члена Св. Синода (съ 4 Марта 1758 г.), Гедеонъ съ 17 Апрѣля 1758 г. получилъ въ управленіе Св.-Троицкую Семинарію, по должности архимандрита Троицкой Лавры. Прослышавъ о краснорѣчіи вновь назначеннаго академическаго проповѣдника въ Москвѣ Левшина, Гедеонъ письмомъ изъ Петербурга пригласилъ его въ учителя риторики въ Троицкую Семинарію и затѣмъ убѣдилъ его не медлить постриженіемъ въ монахи. По словамъ Платона, пріѣхавшій скоро послѣ того въ Троицкую Лавру Гедеонъ въ первый день, какъ его увидѣлъ, столь его возлюбилъ, что предпочиталъ всѣмъ и имѣлъ его при себѣ, въ бытность въ Лаврѣ, чрезъ три мѣсяца, безотлучно, даже никуда безъ него не выѣзжалъ, и столь ему благодѣтельствовалъ по самую кончину свою, что Платонъ всегда его признавалъ или первымъ по родителяхъ, или равнымъ съ ними" [3]). Насколько Гедеонъ любилъ Платона и ему покровительствовалъ, видно изъ того, что онъ вызывалъ не разъ Левшина въ Петер-

---

[1]) Словарь историческій о писателяхъ дух. чина, I (1827), 85. Тогда епископомъ въ Казани былъ Лука Конашевичъ, ректоромъ въ Семинаріи — неизвѣстно кто, префектомъ—Ѳеофилъ Игнатовичъ.

[2]) Тогда курсъ Казанской Семинаріи заканчивался философіей. Богословіе введено въ программу только въ 1751. Автобіографическая записка м. Платона въ приложеніи ко 2-му изданію „Жизни митр. Моск. Платона, Снѣгирева" (15).

[3]) Платонъ окончилъ Академію въ 1752 г. и тогда же занялъ должность проповѣдника. Въ своей автобіографіи онъ отмѣчаетъ изъ тогдашнихъ учителей Академіи троихъ, въ томъ числѣ Константина Борл(к)овскаго, „понеже они были всѣ друзья Левшинову по самую смерть ихъ". О Барковскомъ Платонъ говоритъ, что онъ „былъ архимандритомъ въ Казани и тамъ скончался" (11, 12). Въ Казани онъ былъ настоятелемъ Спасо-Преображенскаго монастыря и ректоромъ Семинаріи съ 1767—1772 г., а умеръ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

бургъ между прочимъ для того, чтобы дать ему возможность проявить свое ораторское искусство. Гедеонъ или не считалъ Платона своимъ соперникомъ въ краснорѣчіи, или былъ чуждъ побужденій мелкаго самолюбія... И, дѣйствительно, Платонъ рисуетъ его характеръ очень симпатичными чертами. Это „былъ человѣкъ ученія довольнаго, особенно одаренъ талантомъ краснорѣчія. Сердце имѣлъ открытое и искреннее и очень удаленъ отъ хитростей политическихъ, и потому нѣкоторыхъ имѣлъ себѣ невеликихъ доброжелателей. Верхъ его хвалы, что отъ которыхъ въ жизни не былъ любимъ за слово „свободность“, отъ тѣхъ былъ по смерти похваляемъ за чистосердечіе“ [1]).

Послѣ смерти Гедеона Криновскаго († 1763 г., Псковскимъ епископомъ) и Константина Борковскаго, о Казанской Семинаріи могъ напомнить Платону ея питомецъ и учитель Самуилъ Фурсовъ, перешедшій въ 1776 г. изъ намѣстниковъ Свіяжскаго монастыря въ Св.-Троицкую Лавру и оттуда въ слѣдующемъ году отправленный Платономъ по просьбѣ еп. Тихона Воронежскаго въ префекты тамошней Семинаріи [2]). А дальше—еще ближе къ Казанской Семинаріи поставилъ сердце Платона архіеп. Амвросій.

К. Харламповичъ.

---

[1]) Автобіографія („Записки о жизни Платона, митрополита Московскаго“), 13—17.

[2]) Матеріалы для исторіи Казанской Дух. Семинаріи въ XVIII в., 116, 117. (Изв. общества археол., ист. и этнографіи, т. XVIII).

ДНЕВНИКЪ ИВАНА МИХАИЛОВИЧА СНѢГИРЕВА[1]).

1849-й годъ.

Январь. 1. Съ женою и дѣтьми я слушалъ раннюю обѣдню въ своемъ приходѣ. Дома служили молебенъ Спасителю съ водосвятіемъ при И. Демидовѣ и Хлоповскомъ. Были съ визитами М. Ивановъ, А. Алмазовъ, пр. Лешковъ, кн. Ю. А. Долгоруковъ и пр. Я ѣздилъ съ поздравленіемъ къ графу Закревскому, протоіер. П. М. Терновскому, А. И. Лобкову, протоіер. Василію Ивановичу Богданову, П. Я. Чаадаеву, В. И. Лешкову и свящ. Драчевскому Василію Александровичу. Пріѣзжалъ съ поздравленіемъ Н. Ѳ. Смирной. Послѣ всенощной на Троицкомъ подворьѣ я былъ у Хлоповскаго, отъ него съ Н. Ѳ. Смирновымъ ѣздилъ къ В. Д. Корнильеву, гдѣ Рамазановъ забавлялъ насъ разсказами.

3. Докончивъ статьи для Россійскихъ Древностей, я отвезъ ихъ съ 11 листомъ къ Семѣну, былъ въ Опекунскомъ совѣтѣ по своему дѣлу, навѣстилъ больного К. Романовскаго, у котораго нашелъ Малова. Получено мною письмо отъ министра графа Уварова касательно несоотвѣтственности посвященія Русскихъ пословицъ В. К. Н. и М. Жена съ сыномъ и дочерью были въ Куп. Собраніи.

4. Я ѣздилъ къ С. П. Шевыреву, которому въ отсутствіе его оставилъ 45 экз. Русскихъ пословицъ. Съ Н. Ѳ. Смирнымъ я отправился въ Новоспасскій м. къ архим. Аполлосу на имянины.

5. Вечеромъ я занимался введеніемъ въ церк. древности.

7. Въ обѣдъ принесли отъ Зыкова Аннѣ Евсевнѣ 5 р. сер.

8. Былъ на отпѣваніи Петропавловскаго іерея (сына моего духовника) Алексѣя Терентіевича, котораго отпѣвалъ митроп. Неофитъ съ архим. Митрофаномъ и протопрес. В. И. Тамъ я встрѣтился съ С. П. Шевыревымъ[2]), потомъ навѣстилъ И. К. Андреевскаго и кн. С. Н. Долгорукова.

9. Обѣдалъ у Н. В. Сушкова, который далъ для внучки А. Евс. 10 р. 50 к. съ легкой руки на свадьбу.

---

[1]) См. предыдущія тетради „Русскаго Архива“.

[2]) Протоіерей Алексѣй Терентіевичъ (отецъ П. А. Безсонова) преподавалъ Законъ Божій въ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ, гдѣ учился С. П. Шевыревъ. П. Б.

10. Вечеромъ были у меня Перевлѣсскій и Мартыновъ. Прочелъ житіе с. м. Кипріана, пис. Горскимъ, и занимался обозрѣніемъ св. художествъ въ Россіи для Р. Д.

12. Обѣдня въ универс. церкви, гдѣ протоіерей П. М. Терновскій говорилъ назидательную проповѣдь на текстъ: «Искупуйте время». Я ему и П. И. Страхову подарилъ по экз. Сборника Русскихъ пословицъ. Оттуда я ѣздилъ къ Погодину, но не заставъ его, оставилъ ему свою книгу, завернулъ навѣстить Г. И. Спасскаго.

13. Поутру я ѣздилъ въ Оружейную палату и Вельтману по дѣламъ Археологическаго Комитета. Былъ у меня В. К. Миткалевъ.

14. Поутру былъ у Наливкина, которому продалъ 5 экз. Русскихъ пословицъ и въ Цензурномъ Комитетѣ, гдѣ подарилъ ихъ по экземпляру гг. Лешкову, Зернову, Флерову и Меншикову. Вечеромъ былъ у меня Н. В. Сушковъ, который совѣтовалъ мнѣ просить мѣста прокурора у графа Протасова. Отъ митроп. Филарета былъ А. П. С.

15. Взялъ въ Цензурномъ Комитетѣ жалованье за мѣсяцъ, ѣздилъ къ Донскому архимандриту Ѳеофану, который оставилъ меня у себя обѣдать; отъ него завернулъ къ Миткалеву, которому уплатилъ 140 р. асс., потомъ навѣстилъ П. С. Максютина, наконецъ ко всенощной на Троицкое подворье.

16. Утромъ былъ у меня М. М. Поливановъ съ вѣстями о житьѣ-бытьѣ моего дяди П. П. К. Я заѣхалъ къ П. С. Шевыреву, обѣдалъ у Н. В. Сушкова съ Вельтманомъ и Алексѣемъ Аркад. Левшинымъ.

17. Съ протоіер. П. М. Т. прочелъ введеніе въ Русскія Древности и взялъ у него Требникъ Петра Могилы.

18. Отдалъ Сазикову за сосуды въ Обтушинскую ц. 105 р. ас., былъ у Н. Г. Головина, который показывалъ мнѣ свои древности и обѣдалъ у С. П. Шевырева; прочелъ съ нимъ введеніе въ Русскія Древности.

19. Поутру былъ у меня Мартыновъ, которому я читалъ свою статью о Потѣшномъ дворцѣ. Я ѣздилъ въ Цензурный Комитетъ и къ Вельтману, которому отдалъ I часть введенія и о юридическихъ Русскихъ пословицахъ. При мнѣ у него были Алексѣй Арк. Левшинъ, Татариновъ свитскій и Путиловъ.

21. Ѣздилъ я къ М. М. Поливанову, И. А. Дмитріеву и Бодянскому, но послѣдняго не заставъ дома, оставилъ ему экз. Русскихъ пословицъ. Былъ въ Цензурномъ Комитетѣ и у Корабанова. На вечеръ я ѣздилъ къ А. А. Мартынову, у котораго видѣлся съ С. Ѳ. Созоновичемъ, П. С. Максютинымъ, Ушаковымъ, Рулье и пр. Ужинали.

23. Ко мнѣ пріѣзжали побесѣдовать П. С. Максютинъ, Ѳед. Вас. Чижовъ и К. Коссовичъ. Вечеромъ я съ женою и дѣтьми ѣздилъ къ Извольскимъ и Иракліонову.

25. Былъ на отпѣваніи профес. А. М. Филомаѳитскаго въ ц. Троицы, потомъ у праздника Утоленія печали, гдѣ у меня вынули кошелекъ. Съ П. Н. Титовымъ я поѣхалъ въ Новоспасскій м. къ о. архим. Аполлосу, котораго нашли въ видѣ больного, но не соблюдающаго діэту. Завтракали у него. Я поклонился тѣлу о. Поликарпа.

26. Я былъ въ Патріаршей ризницѣ для повѣрки патріаршихъ митръ, мною описываемыхъ.

28. Я отправилъ экз. Русскихъ пословицъ къ Болгару Княжескому черезъ Одессу въ Константин. и къ графу С. Г. Строганову для в. к. К. Н., и написалъ письмо къ О. Н. Кондратьевой въ Спб. и къ П. П. Кондратьеву въ Кинешму.

29. Поутру я ѣздилъ въ Патріаршую ризницу для повѣрки Греческой митры. Съ П. С. Максютинымъ и А. А. Мартыновымъ я осматривалъ церковь Гребенскія Богоматери. Отобѣдавъ у послѣдняго, я отправился ко всенощной на Троицкое подворье, потомъ съ Мишей на балъ къ Игн. П. Сазикову, у котораго пробыли до заутрени.

Февраль. 1. Я съ женою былъ у обѣдни у св. Трифона.

2. Поутру ѣздилъ я къ М. А. Окулову, П. М. Попову и къ В. А. Тропинину, съ которымъ разсматривалъ древній портретъ Никона п. У всенощной на Троицкомъ подворьѣ, гдѣ видѣлся съ Н. Ѳ. Смирнымъ и Н. А. Кашинцевымъ.

3. Съ Анночкой я ѣздилъ въ соборы помолиться, служили молебенъ у Печерской Богоматери, приложились къ мощамъ св. Алексія и купили на платье матеріи.

5. Поутру я былъ у Н. В. Сушкова, съ которымъ прочелъ статью свою о портретѣ Никона патріарха въ Воскрес. м., слушалъ обѣдню въ церкви Взысканія погибшихъ, гдѣ видѣлся съ кн. А. Б. Голицынымъ, съ Г. П. Головинымъ, П. Н. Титовымъ; оттуда проѣхалъ къ Вельтману, которому отдалъ ст. свою о портретѣ Никона патріарха; навѣстилъ Н. И. Крылова и П. В. Хавскаго.

8. Пріѣзжалъ къ намъ прощаться о. архим. Аполлосъ съ выраженіемъ какого-то предчувствія. Я былъ у М. П. Погодина.

9. Былъ у М. Н. Каткова, въ Цензурномъ Комитетѣ и у Сазикова въ магазинѣ. У Хеліуса и Дебнера я взялъ для прочтенія 1) Mythologie und Symbolik der christlichen Kunst von F. Piper I. Wien., 1842 и 2) Handbuch der Kunstgeschichte von Dr. Kugler. Stuttg. 1848. Вечеромъ я былъ у митр. Филарета, съ которымъ говорилъ о переводѣ Библія и иконописи. У него я засталъ преосвященнаго Агапита и ректора Алексія. Поутру былъ Н. И. Крыловъ.

10. Я ѣздилъ къ С. П. Шевыреву, съ которымъ прочелъ свою статью о портретѣ Никона патріарха. Обѣдалъ у Н. В. Сушкова.

12. Съ Андреемъ я ѣздилъ въ Чудовъ къ обѣднѣ, гдѣ митроп. Филаретъ говорилъ проповѣдь. Жена съ дѣтьми ѣздила въ театръ, а я ходилъ ко всенощной на Троицкое подворье.

14. Былъ священникъ съ молитвою постною. Я ѣздилъ на Москву-рѣку покупать постныхъ запасовъ, въ Опекун. Совѣтъ и въ баню.

15. Утромъ былъ Галаховъ съ посвященіемъ своей книги Истор. Хрестоматіи И. И. Давыдову. Я подписалъ. Я прочелъ графу Строганову свое *введеніе* въ священную археологію, которое онъ назвалъ прекраснымъ и казался быть весьма довольнымъ. Онъ сказалъ, что отдалъ мой сборникъ о Русскихъ пословицахъ для представленія в. к. Константину Николаевичу, когда онъ выздоровѣетъ.

20. Ѣздилъ къ Н. И. Крылову, съ которымъ перечиталъ ст. о *юридическихъ Русскихъ пословицахъ* и отвезъ ее къ Вельтману. На дорогѣ мнѣ попался о. архим. Аполлосъ, который мнѣ далъ просфору. Безъ меня былъ Н. В. Сушковъ, при мнѣ вечеромъ П. Я. Чаадаевъ.

21. У Большакова встрѣтился съ Лукашевичемъ, любителемъ библіографіи, и Стрѣлковымъ.

24. Я ходилъ въ Грачи помянуть моихъ благодѣтелей, м. Евгенія и Двигубскаго. Былъ изъ Свѣнскаго м. архимандритъ съ планомъ иконостаса великолѣпнаго. Вечеромъ и ночью я занимался рецензіей книги г. Терещенко *Бытъ Русскаго народа.*

25. Вечеромъ Мартыновъ привезъ мнѣ Сахарова сочиненіе Изслѣдованія о Русскомъ иконописаніи кн. I, и взялъ у меня для переписки мою ст. о *Потѣшномъ дворцѣ.*

26. Утромъ я ѣздилъ къ А. А. Озерецковскому, который въ этотъ день пріобщался. Онъ мнѣ далъ письма къ преосвященному Августину разныхъ особъ. Ко мнѣ пріѣзжалъ Н. П. Руничъ. Чрезъ А. Петр. Святославскаго послалъ я въ Троицкую лавру къ А. В. Горскому тетрадь объ иконописи для прочтенія. У всенощной я видѣлся съ о. Анастасіемъ. Отъ митроп. Филарета получено мною 60 р. сер. за два выпуска Русскихъ Древностей.

28. Ѣздилъ въ Оружейную Палату куда внесъ отъ митроп. Филарета деньги за экз. Русскихъ Древностей, оттуда въ Цензурный Комитетъ и въ городъ, гдѣ купилъ рыбы, и къ Семéну. Окончилъ рецензію на книгу *Бытъ Русскаго народа,* VII частей.

Мартъ. 1. Поутру я ходилъ въ часовню къ Кресту и далъ вкладомъ 15 экз. описанія креста древняго, тамъ стоящаго. Послѣ чаю я ѣздилъ къ Вельтману переговорить съ нимъ о дѣлахъ Археологиче-

скаго Комитета, потомъ къ графу Строганову и наконецъ къ именинницѣ А. И. Извольской, у которой и обѣдалъ. Вечеромъ былъ у насъ о. Анастасій, который совѣтовалъ отъ глистовъ пить молоко, въ коемъ свaренъ зубокъ чесноку. Отъ желчи хорошо употреблять ложку магнезіи съ лимоннымъ сокомъ и сахаромъ, а мнѣ до чаю пить по два стакана воды и ходить по комнатѣ. Съ нимъ я прочелъ свое описаніе ризы препод. Сергія, а къ о. Авелю написалъ письмо.

2. Ѣздилъ въ унив. типографію за справками и къ графу Строганову, у котораго взялъ подлинникъ въ 4-ку и August, Beiträge zur christl. Kunstgeschichte, 2 Th. Оттуда въ Цензурный Комитетъ, гдѣ отдалъ переписать свою рецензію на Быть Русскаго народа, былъ въ библіотекѣ унив. за справками. Послѣ обѣда растревоженный ходилъ навѣстить А. Цвѣтаева и Сангленя.

3. Съ Петромъ Серг. Максютинымъ и съ Мартыновымъ я осматривалъ ц. Николы Красный звонъ или у Красныхъ колоколовъ. Квадратъ ея съ одной главой и съ лопатками на углахъ въ видѣ упоровъ, повидимому, XVI стол. Замѣчателенъ на главѣ четвер. крестъ съ полумѣсяцемъ при подножіи и съ 5 меньшими крестами на концахъ, также съ полумѣсяцами. Крестъ сдѣланъ изъ полоснаго желѣза съ 4 мѣд. клеймами. Въ южной стѣнѣ закладены два узкія и пробиты 4 новыя широкія окна закладена дверь. Алтарь состоитъ изъ одного полукружія. Къ сѣверной сторонѣ прикладенъ придѣлъ съ трапезою, простирающеюся и на западную часть. Колокольня восьмигранная, позднѣе церкви. Въ 1812 году ц. внутри сгорѣла, и въ ней не осталось ни одного древняго образа, кромѣ иконы Соловецкихъ чудотворцевъ съ дѣяньемъ. Въ главномъ престолѣ въ честь св. Николая и въ придѣлѣ иконостасы новые. Сводъ крестовый въ одномъ и стрѣльчатый монастырскій въ другомъ. Кирпичи въ придѣлѣ и алтарѣ тонкіе, хорошо обожженные, а въ главномъ храмѣ большіе. Она кладена въ два кирпича. За алтаремъ стоятъ надгробные камни, обведенные рѣшеткой, Милославскихъ и Соковниныхъ. На колокольнѣ между колоколами новыми замѣчателенъ древній съ изображ. на немъ лиліями и Франц. слов.

7. Поутру Раппольтъ мнѣ принесъ планъ и виды Владимирскаго Дмитріевскаго собора. Пріѣзжалъ Мартыновъ предъ отъѣздомъ своимъ во Владимиръ. Съ М. Н. Катковымъ прочиталъ 1 листъ введенія въ церковную археологію.

8. Поутру я былъ на отпѣваніи дочери Басман. протоіерея Василія Богданова, Маріи, заѣзжалъ къ П. Я. Чаадаеву. Вечеромъ съ Мишей я ѣздилъ къ протопресв. Василію Ивановичу, у котораго засталъ архим. Мельхиседека. Я съ нимъ поговорилъ о кам. гробахъ, открытыхъ при немъ у Спаса на Бору. Отъ него я проѣхалъ на ве-

черъ къ Н. Ѳ. Смирнову, который читалъ сочиненіе Вигеля о Россіи. Тамъ я видѣлся съ генераломъ Ермоловымъ, А. В. Бестужевымъ, Бартеневымъ, Кашинцевымъ и пр.

9. Поутру я былъ въ Почтамтѣ, гдѣ отдалъ для посылки въ Спб. къ с. А. Фуссу книги *Бытъ Русскаго народа* съ своимъ мнѣніемъ и письмомъ; завезъ въ Дербен. богадѣльню долю муки и крупы. Изъ Троицкой лавры я получилъ отъ о. Авеля при письмѣ св. просфору и двѣ проповѣди митроп. Филарета. Вечеру я написалъ статью о гробахъ у Спаса на Бору. Къ А. Г. Терновскому послалъ ф. чаю.

11. Поутру я свезъ Д. П. Голохвастову два сѵнодика Гребенской ц., взялъ у портного два свои сюртука; былъ въ Цензурномъ Комитетѣ, потомъ у кн. Ю. А. Долгорукова, у Наливкина и Семена.

12. Я написалъ письмо къ оберъ-полицмейстеру И. Д. Лужину объ опредѣленіи къ мѣсту А. Лебедева; занимался составленіемъ описанія ц. Гребенскія Богородицы. Съ Катковымъ прочитавъ 1 л. введенія къ Р. Д., отвезъ его къ Семену для печатанія, оттуда къ о. архим. Аполлосу, у котораго обѣдалъ съ г. Поныркою, Н. Ѳ. Смир. нымъ, Шевыревымъ, Иг. К. Андреевскимъ и его женою, Г. И. Спасскимъ, К. Т. Спасскимъ и пр.

13. У ранней обѣдни съ Андреемъ въ ц. св. Адріана и Наталіи, гдѣ я взялъ Требникъ Петра М. Послѣ чаю былъ у меня изъ Владимира В. И. Доброхотовъ, которому я отдалъ подписанную половину его книги о достоп. Владимира. Потомъ я ѣздилъ къ Спасу на Бору, гдѣ снялъ надписи съ параманта, найденнаго въ камен. гробѣ. Помолился и приложился къ св. иконамъ и мощамъ въ Успенскомъ соборѣ, Чудовѣ м. и въ ц. св. Николая Гостун. Навѣстилъ больного А. А. Кантемирова, поговорилъ о разныхъ истор. предметахъ съ П. В. Шереметевскимъ и сдѣлалъ выписки изъ его книгъ. Получилъ отъ Горскаго письмо съ замѣчаніями на мою ст. объ *иконописи*.

14. Вечеру я былъ у митр. Филарета, съ которымъ прочелъ 19 и 20 листы Русск. Древностей. Онъ сдѣлалъ нѣкоторыя замѣчанія.

15. Весь день дома; занимался обработываніемъ статьи объ *иконописи*.

19. Ѣздилъ поздравить именинницу, жену Н. В. Сушкова, и справиться по требованію сутяги Кондратенки въ Срѣтенскую часть, потомъ въ Успенскій соборъ къ празднику Похвалы Богородицы; не заставъ обѣдни, помолился св. храмовой иконѣ и поѣхалъ къ протопресв. Василію Ивановичу, съ которымъ прочелъ описаніе каменныхъ гробовъ, найденныхъ у Спаса на Бору.

20. Съ Андреемъ я ѣздилъ на новую квартиру къ В. П. Флерову, которому привезъ на новоселье просфору, отъ него въ Измайлово,

гдѣ я служилъ молебенъ Іерусалимской Богоматери и панихиду по дѣдушкѣ и родственникамъ, тамъ погребеннымъ. Оставилъ деньги на панихиду по И. С. Брыкинѣ въ день его ангела 30 Марта. Навѣстилъ дѣвицъ старыхъ Антоновыхъ, былъ у священника, кои приняли и угощали меня радушно. Тамъ воскресъ для меня міръ воспоминаній, сердцу моему было отрадно. Обѣдалъ дома: это день рожденія Андрея. Въ обѣдъ пріѣхалъ А. А. Мартыновъ съ 1 кн. Русской Старины 2 изд. и съ 140 р. за 1 л. VII тетр.

21. Поутру я завезъ Андрея въ пансіонъ, былъ за справкою по дѣлу Вельтмана въ Консисторіи, у митрополита Неофита за отвѣтомъ касательно Вергійскаго митр., потомъ у Вельтмана, отъ котораго получилъ 70 р. асс. за статью свою, въ Сvнод. конторѣ у преосвященнаго Агапита, въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ встрѣтилъ К. С. Сербиновича, наконецъ у Наливкина, Третьякова и Семѐна.

23. Поутру я написалъ статью о ц. Никола Красный звонъ; потомъ ѣздилъ къ К. С. Сербиновичу, которому подарилъ экз. Русскихъ пословицъ. На дорогѣ я встрѣтился съ о. архим. Аполлосомъ, которому передалъ порученіе К. С. Сербин. Былъ у Семена. Дома я нашелъ П. В. Шереметевскаго съ стихами, оставилъ его у себя обѣдать. Отъ Великаго Князя Михаила Николаевича черезъ г. Философова я получилъ приглашеніе во дворецъ завтра въ 9 часу.

24. Поутру я изъ дворца, позавтракавъ, ѣздилъ съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ осматривать Покровскій соборъ или Василія Блаженнаго, Новоспасскій монастырь и Симоновъ. Въ первомъ въ 11 ч. обозрѣвали соборъ и ризницу, Покровскую и Знаменскую церкви, царскую усыпальницу. Великій Князь посѣтилъ кельи настоятеля, который поднесъ ему образъ и свои сочиненія. Обѣщалъ прислать ему свой портретъ. Въ другомъ Великій Князь былъ въ келіяхъ настоятеля, отъ котораго принялъ образъ и книги, осматривалъ со мною соборъ и трапезу, гдѣ слушалъ пѣніе мон. По приглашенію Великаго Князя, я съ Мишею ѣздилъ въ Благовѣщенскій соборъ ко всенощной, которую служилъ царскій духовникъ Баженовъ и пѣли придворные пѣвчіе. Мы стояли на хорахъ съ Великимъ Княземъ. Тамъ видѣлъ я кн. Волконскаго. Послѣ всенощной Великій Князь пригласилъ меня съ сыномъ на чай къ себѣ въ комнату и обласкалъ Мишу, пожалъ ему руку, назвавъ тезкою; говорилъ со мною о разныхъ предметахъ милостиво, потчевалъ апельсинами. Благодареніе Господу и Пресвятой Богородицѣ за посланныя мнѣ утѣшенія!

25. Я ѣздилъ къ Д. П. Голохвастову съ стихами г. Шереметевскаго, кои онъ хотѣлъ показать графу Закревскому. Графа Строганова не заставъ, я проѣхалъ въ церковь Благовѣщенія на Житномъ

дворѣ. Помолившись и взявъ тамъ св. воды, я отслушалъ обѣдню въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ получилъ св. просфору и пшеницы. Въ Чудовѣ м. я засталъ еще обѣдню и слушалъ проповѣдь митр. Филарета на текстъ: «Сѣмя Его стояніе Его». Тамъ видѣлъ графа Протасова и Кашинцева. Безъ меня былъ у меня К. С. Сербиновичъ.

26. Послѣ чаю я ѣздилъ къ М. Н. Каткову прочесть съ нимъ 2-й листъ введенія, къ Семену и въ городъ на вербу.

30. Съ сыномъ и П. Н. Титовымъ я слушалъ обѣдню у св. Іоанна Лѣствичника въ Иван. кол. Оттуда проѣхалъ въ Новоспасскій м. на обѣдъ, потомъ въ Симоновъ, гдѣ исповѣдывался у о. Иларіона.

31. Богъ сподобилъ меня недостойнаго пріобщиться Св. Таинъ въ своемъ приходѣ съ женою и дѣтьми. Самъ отнесъ я Городищеву 35 р. отъ Титова въ пособіе. Былъ на отпѣваніи жены Спасскаго проф. у Адріана и Наталіи и Ѳ. И. Кистера въ Лютеранской киркѣ.

Апрѣль. 1. Утромъ я былъ у М. Н. Каткова и С. П. Шевырева, отъ коего взявъ 20 экз. Русскихъ пословицъ, отдалъ ихъ за 140 р. Наливкину. Часы я слушалъ у Пимена, вечерню въ Успенскомъ соборѣ. Въ городѣ я купилъ себѣ шпагу съ темлякомъ, платокъ, орден. лентъ для А. П. Святославскаго, портреты Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей. Я поздравилъ съ именинниками М. Д. Ховрину и М. А. Смирную.

2. Былъ въ городѣ. Оттуда я проѣхалъ въ Новоспасскій м. помянуть моего друга и кума Я. Е. Арсеньева, тамъ засталъ еще обѣдню. Ожидали Наслѣдника престола съ цесаревною. Тамъ я увидѣлся съ графомъ Протасовымъ. Архимандрита ожидали съ погребенія, но онъ успѣлъ встрѣтить Наслѣдника престола съ цесаревною въ св. воротахъ со звономъ и съ крестомъ, показывалъ ему соборъ и его ризницу, церкви Знам. и Покров. Когда И. В. вошли въ усыпальницу, пріѣхалъ в. к. Константинъ Николаевичъ. Олсуфьевъ ему указалъ на меня. В. к. меня обласкалъ, сказавъ, что братья его счастливѣе его, что могли пользоваться моими свѣдѣніями, и просилъ меня руководствовать его. Когда Великіе Князья пошли къ архимандриту въ келью, я дождался ихъ выхода и пошелъ съ в. к. К. Н. осматривать церкви и ризницу. Великій князь обращалъ вниманіе на все достопамятное, меня разспрашивалъ и самъ дѣлалъ замѣчанія. По окончаніи благодарилъ меня и нѣсколько разъ жалъ мнѣ руку. Казалось, онъ былъ доволенъ.

3. Заутреню я слушалъ въ Свѣтлый день въ своемъ приходѣ съ женою и дѣтьми, а раннюю обѣдню у св. Адріана и Наталіи. Я ѣздилъ къ г. Голохвастову, кн. Оболенскому, графу С. Г. Строганову, по-

томъ въ дворецъ къ г.-а. Философову, который привелъ меня къ Великимъ Князьямъ. Они пригласили меня христосоваться съ ними и разговѣться. Ѣли куличъ и пасху, пили кофе; подарили мнѣ два прекрасныя яйца для дѣтей моихъ. Пріѣзжали съ поздравленіями и пили чай К. Коссовичъ, архим. Новоспасскій и Донской, А. И.Лобковъ.

4. Я ѣздилъ съ поздравленіями къ В. Д. Олсуфьеву, б. Боде, П. М. Терновскому, П. М. Попову, Окулову, Иракліонову, Поныркѣ, Н. Ѳ. Смирному, И. Д. Лужину, Корабанову и пр. У меня были Н. Ѳ. Смирной, М. Н. Катковъ. Я ѣздилъ на Ольховецъ къ иконописцу Ѳ. Сидорову.

5. Вечеромъ я ходилъ поздравить митроп. Филарета съ праздникомъ и съ брильянтами на Андреевскій орденъ.

6. Утромъ я былъ у графа Блудова, коего заставъ спящаго, оставилъ ему экз. Русскихъ пословицъ, проѣхалъ къ Загоскину и Вельтману, къ П. М. Попову.

12. Былъ съ артосомъ о. архим. Аполлосъ. Я ѣздилъ поздравить съ ангеломъ В. П. Флерова, отъ него проѣхалъ въ Измайлово, гдѣ освящали богадѣльню въ присутствіи Государя, Наслѣдника и великаго князя Михаила Павловича.

25. Я ѣздилъ къ князю М. А. Оболенскому, отъ него въ Новинскій м. Съ священникомъ осматривалъ церковь Введенскую, взялъ у него приходную записную книгу начала и пол. XVIII в. и тетрадку достопамятностей, кои и потерялъ дорогой. Это меня растревожило.

26. Съ М. Н. Катковымъ я прочелъ 2-й листъ объ иконописи.

27. Я былъ въ преполовеніе въ Успенскомъ соборѣ и въ крестномъ ходу, гдѣ встрѣтился съ гр. Протасовымъ. Вечеромъ навѣстилъ больного А. П. Святославскаго, съ митр. Филаретомъ при викаріи прочелъ 2-й л. объ иконописи, на которую онъ дѣлалъ свои замѣчанія.

28. Послѣ обѣда пріѣзжали ко мнѣ А. А. Мартыновъ, которому я отдалъ ст. о Новинскомъ м., и о. архимандритъ Аполлосъ, который привезъ 28 р. асс. для Вологд. Арханг. бѣднаго м.

29. Вечеромъ я навѣстилъ больного А. П. Святославскаго и давалъ на разсмотрѣніе митрополиту статью свою о посѣщеніи Вел. Князей Николая, Михаила и Константина монастырей въ Москвѣ. Онъ одобрилъ ее.

Май. 1. У ранней обѣдни въ ц. св. Панкратія, у поздней въ Донскомъ м., гдѣ обѣдалъ у архим. Ѳеофана, который давалъ мнѣ читать двѣ свои проповѣди.

2. Я ѣздилъ къ графу Протасову, который позволилъ и просилъ меня давать ему знать о сломкѣ древнихъ церквей.

3. Послалъ къ графу Протасову записку о Новин. м.

4. Утромъ былъ священникъ изъ ц. Св. Троицы въ Никитинкахъ. Въ Унив. типографію за Русскія Пословицы я внесъ 105 р. асс., послѣ обѣда навѣстилъ А. П. Святославскаго.

5. Архим. Аполлосу я послалъ ст. о посѣщеніи его мон. ихъ и. в., а къ П. А. Курбатову письмо о своей книгѣ Р. Д. По убѣдительной просьбѣ А. А. Мартынова, былъ у него на вечеринкѣ, гдѣ читали ст. П. С. Максютина о Русскомъ зодчествѣ и мою о Новинскомъ м.

8. У ранней обѣдни въ своемъ приходѣ, гдѣ служилъ молебенъ св. Іоанну Богослову, своему ангелу. Обѣдали у насъ: Н. Ѳ. Смирной съ женою, С. П. Шевыревъ, М. П. Погодинъ, Н. И. Крыловъ, П. Н. Титовъ, П. И. Богдановъ, съ которымъ я не видался 33 года послѣ того, какъ онъ жилъ у насъ въ домѣ, Извольскій, П. А. Бронниковъ, А. А. Мартыновъ, П. Снѣгиревъ, Н. Я. Богуславскій, П. И. Корабкев. Послѣ обѣда пили чай въ саду. Благодареніе Богу, всѣ были веселы. Съ Титовымъ и Крыловымъ я ходилъ ко всенощной въ Грачи.

10. Съ П. И. Богдановымъ я обѣдалъ у И. И. Барыкова; тамъ познакомился съ П. Н. Никифоровымъ.

13. Съ Тих. Ѳед. Бол. прочелъ послѣдній листокъ Р. Др.

14. Съ П. С. Максютинымъ и Мартыновымъ, отобѣдавъ въ Троицкомъ трактирѣ, я ѣздилъ въ Покровское село осматривать церковь Покрова, дворецъ, поварню и садъ съ прудомъ.

15. Большаковъ принесъ ко мнѣ тетрадку о символахъ архистратиговъ.

16. Я написалъ письмо къ Далю и отослалъ его къ Вельтману для доставленія.

18. Я былъ въ Екатер. больницѣ, чтобы посмотрѣть Емеліана. На Лялинской Великоуст. м. Михаила Архангела собралъ отъ Корабанова 10 р. 50 к., отъ Ѳедора Алекс. 3 р. 50 к.

19. Обѣдали въ саду. Отпустивъ на гулянье жену и дѣтей, я ходилъ ко всенощной на Троицкое подворье, гдѣ служилъ митрополитъ.

21. Съ П. И. Богдановымъ я отправился въ Троицкую лавру, и поспѣли туда ко всенощной на Троиц. день. Я остановился у о. Анастасія. За всенощной, которую служилъ митроп. Филаретъ, я видѣлся и поговорилъ съ П. С. Делицынымъ. Ѳ. А. Голубинскимъ и А. В. Горскимъ.

22. Раннюю обѣдню я слушалъ у преп. Никона, отслужилъ молебенъ преп. Сергію, у поздней обѣдни и вечерни былъ въ Троицкомъ соборѣ, гдѣ мнѣ подали на золотомъ блюдѣ просфору и букетъ цвѣтовъ. За говорливость и кривлянье добраго П. И. Богданова вывели два раза изъ алтаря; не смотря на это, онъ пошелъ за трапезу и не

поѣхалъ со мною. Отъ Ѳ. А. Голубинскаго я получилъ окончаніе моего Житейника Моск. св.

23. Въ Новоспасскій м., засталъ конецъ обѣдни и обѣдалъ у о. архим. Аполлоса съ генераломъ Носковымъ. Архимандриту я подарилъ портретъ Новгор. митрополита Никанора, коимъ онъ былъ весьма доволенъ. По дорогѣ заѣхалъ я къ брату А. А. Озерецковскому. Дарья Андр. разсказывала мнѣ о родовой нашей старинѣ. По справкѣ съ наслѣд. псалтырью матушка моя родилась 12 Іюля 1770 года.

24. Утромъ были г. Галаховъ и о. Аполлосъ. Я отвезъ Андрея въ пансіонъ, былъ у Ивинскаго, обѣдалъ у Н. В. Сушкова съ Тютчевымъ.

27. Былъ въ Цензурномъ Комитетѣ, откуда меня увезъ Мартыновъ въ Троицкій трактиръ обѣдать съ П. С. М. и архитекторомъ. Оттуда къ П. С. Максютину, съ которымъ я прочелъ статью о Покровскомъ соборѣ.

28. Былъ у митр. Филарета, у котораго засталъ архіепископа Полт. Гедеона. Я объяснился съ митрополитомъ насчетъ пропажи книги Новин. монастыря.

29. Раннюю обѣдню я слушалъ въ Грачахъ, позднюю съ Анетой на Троицкомъ подворьѣ, гдѣ служилъ митрополитъ и гдѣ былъ графъ Шереметевъ съ графинею.

Іюнь. 2. Въ обѣдъ пріѣзжалъ Соважъ со стихами воздухоплавательницѣ.

3. На почту я отдалъ: 1) письмо поздравительное съ кн. Русскихъ пословицъ къ И. Т. Спасскому; 2) рекрутскую квитанцію съ письмомъ въ Обтушку; 3) отвѣтное письмо къ д. т. с. Ивану Савв. Горголи въ СПб. Пріѣзжали Перевлѣсскій и Н. Ѳ. Смирной предъ отъѣздомъ своимъ въ Калугу.

5. Ѣздилъ съ Андреемъ въ Успенскій соборъ, гдѣ было молебствіе предъ начатіемъ войны; оттуда къ Погодину.

8. Былъ изъ Воскресенскаго монастыря монахъ отъ преосвященнаго Агапита съ описаніемъ вещей Никона патріарха. Вечеромъ я отнесъ къ митр. Филарету статью свою о селѣ Покровскомъ и нашелъ у него молодого Самарина *) и Хомякова.

11. По приглашенію, я ѣздилъ на публичный экзаменъ въ Усачевско-чернявское заведеніе для дѣвицъ на Маросейкѣ. Въ присутствіи

*) Юрія Ѳедоровича, сидѣвшаго въ началѣ этого года въ Петропавловской крѣпости и въ томъ же году опредѣленнаго на службу въ Симбирскъ, откуда его перевезли въ Кіевъ къ тамошнему генералъ-губернатору Д. Г. Бибикову.—Что повело къ остудѣ между митрополитомъ Филаретомъ и А. С. Хомяковымъ, въ точности намъ неизвѣстно. П. Б.

вице-президента попечит. комитета П. И. Иванова и членовъ онаго испытаніе производили въ Законѣ Божіемъ, Русскомъ и Французскомъ языкахъ, въ ариѳметикѣ, географіи, исторіи, музыкѣ и рукодѣльи; отвѣчали удовлетворительно и съ сознаніемъ. Дортуары, залы и столовыя отличаются порядкомъ и примѣрною чистотою. Здѣсь соединено удобство съ благоразумною умѣренностью; заведеніе благодѣтельное. Члены и дамы классныя благодарили меня за посѣщеніе. Съ кн. Н. Н. Голицынымъ я обѣдалъ въ Троицкомъ трактирѣ, гдѣ встрѣтилъ Д. М. Перевощикова съ зятемъ и г. Амбаровымъ; выпили у меня бутылку Шампанскаго.

12. У ранней обѣдни у св. Адріана и Наталіи, гдѣ назначена митрополитомъ закладка южнаго придѣла. Митр. Филаретъ служилъ соборнѣ съ архим. Аполлосомъ. Народу было множество. По приглашенію старосты Перлова, я съ Андреемъ у него пилъ чай и завтракалъ, послѣ гуляли въ прекрасномъ саду его. Я слышалъ отъ Пфелевой дочери о смерти графини Шереметевой въ Кусковѣ. Вечеромъ пріѣзжалъ ко мнѣ Александръ Ник. Костылевъ съ стихотвореніями Милонова, кои онъ хочетъ издать *).

13. Осматривалъ съ Мартыновымъ Чудовскую церковь, теперь внутри возобновляемую. Пообѣдавъ съ ними въ Троицкомъ трактирѣ отправился въ Новоспасскій м. къ о. архим. Аполлосу, съ которымъ побесѣдовалъ и смотрѣлъ постройки.

14. Съ Анетой и Андрюшей я отправился въ Сокольники.

Іюль. 3. Съ Мишей я ѣздилъ въ Льгово къ обѣднѣ, завтракали Ивана Марковича, обѣдали у К. В. Апраксиной. Послѣ обѣда проѣхали въ Дмитровъ, гдѣ остановились, ужинали и ночевали у А. В. Щепотьева, тамъ видѣлся съ Д. Цвѣтковымъ.

12. День ангела Миши. Я съ нимъ ѣздилъ къ обѣднѣ въ Языково, гдѣ читалъ часы и служилъ молебенъ. Послѣ обѣда пріѣхали къ намъ А. А. Мартыновъ и П. С. Максютинъ. Мы съ ними пріятно провели время; пѣли бабы.

13. На другой день поѣхалъ я съ ними въ Дмитровъ, оттуда въ Троицкую лавру, поспѣли къ самой заутренѣ. Я былъ у намѣстника Антонія, у Горскаго, Анастасія, Наѳанаила.

14. Поутру проѣхали въ Переяславль, гдѣ осматривали старый и новый соборы, церковь св. Петра м., Ѳеодоровскій, Даниловскій, Го-

---

*) Изданіе не состоялось. А. Н. Костылевъ, удивительно даровитый и свѣтлый юноша-поэтъ и съ слѣдующаго 1850 года дѣятельный сотрудникъ М. Н. Каткова по изданію „Московскихъ Вѣдомостей" (еще отъ Московскаго университета), скончался 4 Іюня 1856 года въ Трескендѣ, наставникомъ П. П. Демидова. П. Б.

рицкій и Никитскій монастыри, часовни старинныя; сдѣлали замѣчанія. Ночью отправились въ лавру и утромъ прибыли. Тамъ отслушавъ обѣдню, я прочелъ съ Ѳ. А. Голубинскимъ статью свою о селѣ Покровскомъ, поздравилъ его съ полученіемъ ордена св. Анны 2 ст., а намѣстника съ Владимиромъ 3 ст. Черезъ Хотьковъ отправились въ Москву, куда пріѣхали на другой день утромъ.

15. Я ѣздилъ къ обѣднѣ въ Новоспасскій монастырь, гдѣ увидѣлся съ И. И. Давыдовымъ и кн. М. А. Оболенскимъ, съ послѣднимъ обѣдалъ тамъ.

20. Съ Мишей и Анетой я ѣздилъ въ Льгово къ обѣднѣ, обѣдалъ у К. В. Апраксиной на праздникѣ ея съ предводителемъ и архимандр. Іаковомъ.

21. Послѣ обѣда я отправился въ Москву. Въ Гнилушкахъ, соскочивъ изъ брички, я почувствовалъ сильную боль въ поясницѣ.

27. Поутру я ѣздилъ къ И. И. Давыдову, но не успѣлъ съ нимъ всего переговорить по множеству посѣтителей, оттуда прошелъ въ Успенскій соборъ. Осматривалъ снова церковь св. Михаила Чуда, отдѣлываемую въ старинномъ вкусѣ.

29. Съ К. Кавелинымъ я осматривалъ Чудовскую церковь Михаила Архангела. Въ Цензурномъ Комитетѣ просился у кн. Щ. въ отпускъ, онъ изъявилъ свою готовность.

Августъ. 1. Ѣздилъ къ И. И. Давыдову, у котораго встрѣтилъ инспектора Шпейра, профессоровъ Морошкина, Щуровскаго, Севрука. Я просилъ его похлопотать о мнѣ. Обѣщалъ. А. А. Мартынову отдалъ свою статью о Чудовской церкви. Вечеромъ былъ у А. П. Святославскаго, у котораго встрѣтилъ Погодина, отправляющагося во Владимиръ, Волоколамскъ, Ростовъ и пр.

7. Послѣ ранней обѣдни я отправился въ степныя свои деревни Орловской губерніи съ женою и дочерью за 25 руб. сереб. въ тарантасѣ, въ дождь.

12. Пріѣхали въ Мценскъ, гдѣ остановились у Опенкина, оттуда въ Подчерное ночью. Съ 13 до 27-го Августа тамъ пробыли, занимались хозяйствомъ, три раза были въ Обтушкѣ и въ Успеньевъ день тамъ слушали обѣдню и разговѣлись.

Сентябрь. 2. Былъ въ Цензурномъ Комитетѣ, гдѣ привели къ присягѣ новаго секретаря Буслаева.

6. Поутру я былъ на маломъ освященіи церкви св. Архангела Михаила Чуда въ Чудовѣ м. Освящалъ, служилъ и говорилъ проповѣдь митроп. Филаретъ, который самъ пригласилъ меня на завтракъ.

Тамъ же были кн. С. М. Голицынъ и графъ С. Г. Строгановъ. Съ архитекторомъ М. Д. Быковскимъ я поговорилъ о стилѣ зданія, склад. изъ средняго кирпича съ орнаментами изъ тисненнаго кирпича; повидимому дѣло Итальянцевъ. Своды въ нижнемъ этажѣ двойные. Митрополитъ сказалъ мнѣ: я поспорю объ археологіи этой церкви.

7. Изъ Цензурнаго Комитета я пріѣхалъ въ Чудовъ м. на панихиду по в. к. Михаилѣ Павловичѣ, сконч. отъ удара апопл. въ Варшавѣ.

8. Пріѣзжалъ ко мнѣ проститься учитель I-й гимназіи Игнатій Андреевичъ Коссовичъ, ѣдущій въ Рязань инспекторомъ гимназіи.

10. Былъ у графа Строганова и Погодина, у коего взялъ для разсмотрѣнія Житіе рукоп. св. Алексія М. и № 2 Сѣвернаго Обозрѣнія. Вечеромъ былъ у меня Вельтманъ и взялъ у меня рецензію на книгу Т. Русскій бытъ.

11. Я смотрѣлъ на Венгерскія знамена, кои возили по улицамъ. Вечеромъ были у меня Ил. В. Чулковъ и изъ Ростовскаго монастыря гробовой монахъ отъ мощей св. Димитрія Викторъ, который благословилъ меня образомъ святителя Димитрія.

12. По приглашенію митроп. Филарета, былъ у него. Онъ потолковалъ со мною о времени построенія Чудовской ц. Михаила Архангела, ссылаясь на Прологъ, гдѣ упомянуто объ одной деревянной ц., но о каменной умолчено; а я, утверждаясь на древнемъ рукоп. житіи, утверждалъ, что св. Алексій построилъ сперва деревянную, потомъ каменную, которая черезъ 60 л. разрушилась. Видѣлся съ о. Авелемъ изъ Троицкой лавры и подарилъ ему Жизнь преосвященнаго Августина.

13. Я былъ въ Грачахъ. А. А. Мартынову я отдалъ свои статьи: 1) о Переяславскомъ соборѣ и 2) о Владим. Рождественск. м. Я ѣздилъ смотрѣть карету у Красныхъ воротъ, поздравлялъ П. Ѳ. Корабанова съ табакеркою брилл. полученною имъ отъ Государя. Послѣ обѣда я былъ у митроп. Филарета и казалъ ему житіе рукописное св. Алексія, гдѣ сказано о построеніи имъ каменной церкви св. Архангела Михаила съ Благовѣщенскимъ придѣломъ; посидѣлъ у А. П. Святославскаго, видѣлся съ о. Анастасіемъ. Всенощную я слушалъ на Троицкомъ подворьѣ, гдѣ служилъ митроп. Филаретъ. Я просилъ и убѣждалъ Шпревича написать портретъ матери митрополита Филарета. Далъ мнѣ слово.

14. У Красныхъ воротъ у Ефима Григ. я сторговалъ карету по желанію жены за 460 рубл., въ задатокъ далъ 19 руб. Отъ него съ Мишею проѣхалъ въ Алексѣевскій м. на праздникъ, тамъ служилъ митрополитъ Филаретъ, была тѣснота ужасная. Оттуда я пробрался

въ городъ, гдѣ купилъ двѣ лампады накладного серебра для Подчерн-ской церкви св. Іоанна Богослова. Съ архимандритомъ Іоанникіемъ я разсматривалъ церковь Арханг., гдѣ папертью называютъ ступенчатые всходы, подъ ними есть склепы. Изъ Чудова монастыря я проѣхалъ на Басманную къ протоіерею В. И. и тамъ у праздника слушалъ всенощную, за коей прекрасно пѣли архіерейскіе пѣвчіе

15. Я ѣздилъ осматривать съ архитекторомъ Рѣшетовымъ двойные выходы, верхніе и нижніе, подъ церковью св. Архангела Михаила въ Чудовѣ м., гдѣ нынѣ винный погребъ. Оттуда въ Цензурный Комитетъ, гдѣ услышалъ отъ князя Щербатова о нервич. ударѣ, постигшемъ графа Уварова.

17. Поутру былъ у меня А. А. Мартыновъ съ зятемъ своимъ Гезеномъ. Я ему отдалъ статью свою о Михайловской церкви въ Чудовѣ м., обѣдалъ у С. П. Шевырева съ Н. Павловымъ и Н. Мельгуновымъ.

18. Съ Мишей былъ у митроп. Филарета, пили чай. По приглашенію полковника Петра Ѳедоровича Глѣбова-Стрѣшнева, я былъ у него съ А. Мартыновымъ и обѣдалъ. Онъ казалъ мнѣ подлинныя письма Петра I и Екатерины II къ ген. Глѣбову. Разговаривали о разныхъ предметахъ старины и новизны. Отъ профессора Грота изъ Гельсингфорса я получилъ Финскія пословицы и его брошюрку о Март. Берѣ.

19. Утромъ я занимался чтеніемъ церковной Россійской исторіи Филарета. Обѣдалъ у Н. В. Сушкова, у котораго познакомился съ графинею Растопчиной. Она читала послѣ обѣда свое стихотвореніе на Франц. Митроп. Филаретъ прислалъ мнѣ въ подарокъ 3 кн. Воспорскаго царства.

20. Я отвезъ въ Новоспасскій м. къ архим. VII тетрадь Русской Старины. Онъ меня благословилъ образомъ св. Іоанна Богослова, моего ангела.

21. У ранней обѣдни въ Грачахъ, былъ въ Цензурномъ Комитетѣ и у П. М. Попова. Вечеромъ у меня были А. А. Мартыновъ, Н. В. Сушковъ и о. Анастасій, который совѣтовалъ мнѣ прикладывать на ночь къ глазамъ мокрыя тряпички, тереть все тѣло мокрымъ полотенцемъ, а Мишѣ пить воду и ходить.

22. Я обѣдалъ у А. И. Лобкова съ Быковскимъ, Поныркою, Гасовскимъ и пр. Г. Понырко довезъ меня домой. Тамъ я познакомился съ В. И. Бушемъ, который вызвался показать мнѣ письма Петра I и свои записки.

23. Я былъ въ Цензурномъ Комитетѣ. Вечеромъ я поѣхалъ въ Троицкую лавру съ П. Н. Титовымъ и Влад. Петр. Горчаковымъ.

Ночевалъ на дорогѣ, 24 утромъ пріѣхали въ лавру къ обѣднѣ, за коею я служилъ молебенъ; былъ у о. Анастасія и А. В. Горскаго. Тамъ я видѣлся съ графомъ С. Г. Строгановымъ и поздравилъ его съ ангеломъ.

25. Утромъ былъ у Горскаго и прочелъ съ нимъ статью Рождественскій монастырь во Владимирѣ, слушалъ обѣдню въ соборѣ, гдѣ служилъ соборнѣ митроп. Филаретъ и говорилъ проповѣдь. До обѣдни осматривали скитъ, деревянную церковь наподобіе корабля. Подъ нею церковь въ память Страстей Господнихъ, гдѣ приготовилъ себѣ могилу у праваго клироса митроп. Филаретъ. Въ иконостасахъ нѣтъ никакого украшенія изъ серебра и золота, все просто. Смотрѣли пещеры въ лѣсу съ часовнею. О. Авель благословилъ меня св. просфорою и образомъ пр. Сергія. Послѣ обѣда мы отправились въ Москву, ночевали въ Пушкинѣ, 26 чай пили въ Мытищахъ и пріѣхали къ обѣднѣ, которую слушали у св. Іоанна Богослова въ Бронной. Оттуда я зашелъ къ П. Н. Титову, который мнѣ далъ для раздачи нуждающимся 38 р. 50 к.

27. Ходилъ въ пять церквей къ обѣднѣ, но не засталъ. Изъ Новоспасскаго м. былъ съ поздравленіемъ о.Ириней. Былъ у меня баронъ Шеппингъ, сочинитель книги о Русской миѳологіи. Я отдалъ въ университетскую типографію статью о. Авеля о Троицкой лаврѣ.

28. Память моей бабушки А. И. Кондратьевой. Съ Мишей я обѣдалъ у Мальцевыхъ и тамъ познакомился съ предпріимчивымъ Торлецкимъ.

Октябрь. 1. Съ женою я ѣздилъ въ Новоспасскій м., гдѣ послѣ обѣдни обѣдалъ у о. архим. Аполлоса съ Н. Ѳ. Смирнымъ и женою его, съ кн. М. А. Оболенскимъ, Шевыревымъ, Погодинымъ, Крыловымъ, Поныркою, Спасскимъ, Андреевскимъ и Адамомъ [1]). У всенощной на Троицкомъ подворьѣ [2]).

2. Я ходилъ пѣшкомъ къ С. П. Шевыреву, у котораго и обѣдалъ. Отъ него по снѣжному пути прошелъ на сговоръ къ А. Хлоповскому, куда пріѣхалъ и сынъ Михаилъ. Тамъ я встрѣтилъ среди множества гостей нѣкоторыхъ знакомыхъ старыхъ и новыхъ.

3. А. А. Мартынову я отдалъ свою статью о Никоновой часовнѣ Елеонѣ.

4. Навѣстилъ больного П. Ѳ. Корабанова, обѣдалъ у Н. В. Сушкова съ княгиней Голицыной.

---

1) Адамъ—Еврей, помогавшій архим. Макарію переводить Библію съ подлинника?

2) Между Новоспасскимъ монастыремъ и Троицкимъ подворьемъ нѣсколько верстъ!

5. Утромъ я ѣздилъ къ обѣднѣ въ Успенскій соборъ, потомъ въ Чудовъ м., гдѣ служилъ митроп. Филаретъ и гдѣ встрѣтился съ Мартыновыми (отцемъ и его женою, сыномъ и невѣсткою). Побывавъ въ Цензурномъ Комитетѣ, я опять возвратился въ Чудовъ м., гдѣ засталъ панихиду по графинѣ А. А. Орловой. Съ Мальцевыми, графиней Потемкиной и м. Маріею Тучковой осматривали Михайловскую церковь. Я обѣдалъ у Мальцевыхъ съ сенаторомъ Нечаевымъ и Мишей.

6. Былъ В. П. Флеровъ съ извѣстіемъ отъ г. С. Г. С., что онъ готовъ меня представить къ денежному награжденію. Митроп. Филарету я послалъ блюдо яблокъ своего сада, кои онъ принялъ благосклонно. Вечеромъ около трехъ часовъ я читалъ съ митроп. Филаретомъ свое описаніе Михайловской церкви въ Чудовѣ м. Онъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній, но похвалилъ цѣлое; также благодарилъ меня за яблоки, кои нашелъ вкусными, сказавъ: «Вы меня благословили плодами своего сада».

7. Въ Цензурной Комитетъ, предсѣдательствовалъ ректоръ Перевощиковъ за отсутствіемъ кн. Щербатова. Обѣдалъ я у И. Я. Мальцева съ архим. Мельхиседекомъ и Александ. Логинов. Торлецкимъ.

8. Отъ митроп. Филарета при его письмѣ я получилъ съ замѣчаніями 2-й листъ корр. путешествія на Бѣлоозеро С. П. Шевырева. Вечеромъ я ѣздилъ къ И. Н. Царскому, отъ него ко всенощной на Троицкое подворье, гдѣ видѣлся съ Мальцевыми, простился съ ихъ сыномъ и невѣсткою*).

9. Я былъ у ранней обѣдни у св. Адріана и Наталіи, потомъ у С. П. Шевырева на счетъ его описанія Геѳсиманскаго скита. Отъ него я проѣхалъ въ Успенскій соборъ, откуда было крестное хожденіе всѣхъ шести соборовъ въ сопутствіи митроп. Филарета и викарія Іосифа. Несены были иконы Владимирская и Устюжская. Изъ западныхъ дверей Успенскаго собора ходъ шествовалъ чрезъ Спасскіе ворота Красною площадью; у Воскресенскихъ воротъ совершили молебствіе Богоматери Иверской, съ ней слѣдовали мимо Александровскаго сада и по набережной къ Лобному мѣсту. Здѣсь остановилось крестное хожденіе для молебствія предъ св. иконами. Хоругви окружили сію Московскую Голгоѳу. Толпы народа стояли по всему пространству, гдѣ проходилъ крестный ходъ, множество сопровождало его. Съ Лобнаго мѣста ходъ имѣлъ обратное шествіе въ Успенскій соборъ при колокольномъ звонѣ. При началѣ этого шествія былъ густой туманъ, но при окончаніи туманъ разсѣялся, и день просвѣтлѣлъ. Изъ

---

*) Настасіею Николаевною (ур. княжною Урусовой), женщиной достопамятной, впослѣдствіи другомъ императрицы Маріи Александровны. П. Б.

соборовъ я проѣхалъ къ графу С. Г. Строганову, который вызвался представить меня къ денежной наградѣ, а послѣ выхода 2-й тетр. къ значительному награжденію.

11. Съ Богомъ началъ я писать житіе св. Стефана Пермскаго.

12. Я ѣздилъ въ Успенскій соборъ помолиться Іерусалимской Богоматери, къ Вельтману отдать статью о крестномъ ходѣ 9 Октября, въ Казенную Палату справиться о подушныхъ и рекрутскихъ и въ Цензурный Комитетъ. Я встрѣтился съ А. П. Руничемъ, который былъ секретатемъ у графа Растопчина. Онъ мнѣ сказывалъ, что послѣдняя его афиша раздавалась въ его домѣ на Лубянкѣ, что онъ выѣхалъ изъ Москвы въ 10 часу утра въ Понедѣльникъ 2-го Сентября и что непріятели вышли изъ Москвы съ 10 на 11 Октября 1812 года.

14. Получена мною отъ митроп. Филарета статья моя о крестномъ ходѣ 1812 г. На обѣдъ къ Н. Ѳ. Смирному, у котораго обѣдали товарищи мои по университету *): И. И. Давыдовъ, А. С. Дружининъ, Д. М. Перевощиковъ, С. П. Шевыревъ, Погодинъ. С. Масловъ, П. В. Хавскій. Послѣ обѣда мы всѣ ѣздили къ Малову въ пансіонъ, гдѣ читали стихи, играли на фортепіано и угощали.

15. Я началъ свою статью о домѣ графа Растопчина, потомъ ѣздилъ къ Е. Ѳ. Гучкову, но не заставъ его дома, осматривалъ его домъ и садъ.

17. Былъ Александръ Дмитріевичъ Лесли съ Мартыновымъ.

18. Я обѣдалъ у Н. В. Сушкова и читалъ ему описаніе дома Растопчина, которое ему понравилось. Съ А. А. Мартыновымъ я ѣздилъ на вечеръ музыкальный къ кн. С. Н. Долгорукову, у котораго и ужинали во 2 часу пополуночи.

19. Съ Н. В. Сушковымъ я посидѣлъ и побесѣдовалъ у митроп. Филарета около 3 часовъ. Митроп. Филаретъ замѣтилъ, что въ жизни человѣка надобно выставлять тѣ обстоятельства и событія, кои показываютъ ходъ его духа и характера, а случайности опускать; это отнесъ онъ и къ Русскимъ пословицамъ. Говорено о политическихъ обстоятельствахъ нашего времени, о вызовѣ Бурбоновъ, о казни мятежниковъ, о г. Криденеръ и пр.

20. Пріѣзжалъ П. Ѳ. Корабановъ приглашать насъ на празднованіе своего рожденія.

21. Въ Цензурномъ Комитетѣ; оттуда увезъ меня А. А. Мартыновъ на обѣдъ въ Троицкій трактиръ для вспрыска его съ перстнемъ, полученнымъ отъ в. к. Константина Николаевича за программу

*) Т. е. товарищи и по студенчеству, и по преподаванію въ Университетѣ Московскомъ. П. Б.

изданія Русскихъ Древностей для художниковъ. Онъ предлагалъ мнѣ составлять текстъ, но я взялъ это на размышленіе. Съ нами обѣдали его братъ Николай и П. С. Максютинъ.

22. Ѣздилъ въ крестный ходъ, къ Малову и Стрѣшневу, у котораго встрѣтился съ Гоголемъ*). Ходъ былъ изъ собора въ Богоявленскій м., потому что Казанскій соборъ внутри отдѣлывался.

24. Я былъ на праздникѣ у Всѣхъ Скорбящихъ Богоматери, гдѣ служилъ митроп. Филаретъ; тамъ видѣлся съ А. И. Лобковымъ и В. П. Буркинымъ.

25. Поутру я ѣздилъ осмотрѣть у Каменнаго моста домъ князя Салтыкова, нынѣ купца Чублыжина, гдѣ изстари была суконная фабрика. Надъ воротами его старинный образъ Спасителя, въ который стрѣляли Французы въ 1812 г. изъ дома Ниротморцева на другомъ берегу Москвы, но въ лицо не попали. Зашелъ къ Большакову, отдалъ корр. статьи о Чудовѣ м. Мартынову и съ нимъ отправился на обѣдъ къ П. Ѳ. Корабанову, праздновавшему день своего рожденія, по его словамъ 82 г. Но Погодинъ отыскалъ книжку о родословіи г. Корабановыхъ, гдѣ напечатано, что Пав. Ѳедор. Коробановъ вышелъ въ отставку 1773 г. Тамъ я видѣлся съ кн. М. А. Оболенскимъ, Н. Ѳ. Смирнымъ, Головачевыми. Всѣхъ гостей было болѣе 60 чел.

27. Я ѣздилъ къ священнику Введенской церкви на Лубянкѣ, котораго разспрашивалъ объ обстоятельствахъ смерти Растопчина. Онъ мнѣ указалъ на дьячка Митрофана Васил., собирателя древностей, который при этой церкви служитъ около полвѣка. Онъ мнѣ показывалъ свое собраніе разныхъ старыхъ и новыхъ вещей и разсказывалъ, какъ Растопчинъ готовился къ смерти. Онъ исповѣдывался и причащался у прих. іерея Сергія Алексѣева (потомъ протоіерея Казанскаго собора), соборовался стоя на ногахъ, велѣлъ похоронить себя въ томъ же сюртукѣ и туфляхъ, въ коихъ ходилъ, безъ всякой пышности, просто, одному священнику. Это было за 4 дня до его смерти. Я у него купилъ два сер. рубля Петра II и Анны да коверъ Перс. за 17 р. 50 к.

28. Вечеромъ побесѣдовалъ со мною бывшій мой ученикъ, первый ректоръ Владимирскаго университета въ Кіевѣ, М. А. Максимовичъ, которому я подарилъ экз. своего собранія Русскихъ пословицъ.

29. Я ѣздилъ въ церковь св. Сергія въ Рогожской на отпѣваніе Е. А. Алексѣевой, которое совершалъ митроп. Филаретъ; проводилъ ее до Новоспасскаго м., оттуда съ о. архим. Аполлосомъ проѣхалъ въ домъ Алексѣевыхъ на поминальный обѣдъ. Потомъ былъ у вечерни въ

*) Любопытно, что Гоголь посѣщалъ стараго богача Глѣбова-Стрѣшнева. П. Б.

Благословенной церкви, у всенощной въ ц. Гребенскія Богоматери, въ засѣданіи Историческаго Общества у А. Д. Черткова.

31. Заѣхалъ къ Вельтману, у котораго нашелъ Лихонина, и читалъ имъ свою статью. Вечеромъ посидѣлъ часа два у митроп. Филарета, съ которымъ поговорилъ о ясновидѣніи по поводу рукописи Зацѣпина. Онъ сравнивалъ наведенный магнетизмомъ сонъ съ остановленною мельницею; въ отсутствіе шума и тревоги чувство тогда получаетъ новую обширнѣйшую дѣятельность и далеко прозираетъ. Міръ перемѣняется для человѣка, когда онъ не перемѣняетъ мѣста и чистыми очами души можетъ видѣть невидимое для чувственныхъ очей. Міръ духовный имѣетъ свои законы, непостижимые для чувственнаго нечистаго человѣка. Къ ясновидѣнію болѣе способны женщины нервическія. Говорено о состояніи души, не могущей молиться; заранѣе надобно приготовиться преодолѣвать это состояніе безмолитвенности, какъ учитъ пр. Давидъ: «Уготовахъ сердце мое (молитвою) и не смутихся». Въ *святынѣ* проявляется божество, его сила и благодать, его знаменіе.

Ноябрь. 1. Въ Цензурномъ Комитетѣ слышалъ, что ректоръ въ университетъ назначается отъ короны съ жалов. 2000 р. сер.

5. Я послалъ письмо въ Ярославль къ архіепископу Евгенію, который давно ждалъ отъ меня извѣстія и безпокоился.

6. Ѣздилъ въ Успенскій соборъ и въ Чудовъ м., гдѣ съ архим. Іоанникіемъ перечиталъ статью свою о церкви св. Михаила Чуда.

7. Получено письмо изъ Троицкой лавры отъ о. Авеля съ надписями двухъ холщ. антиминсовъ древней деревянной церкви изъ Подсосенья.

11. Съ женою я былъ у обѣдни въ своемъ приходѣ на память нашего бракосочетанія въ 1828 г. Потомъ я ѣздилъ къ обѣднѣ къ Зачатію въ Углу, гдѣ придѣлъ южный въ честь св. муч. Мины, а сѣверный во имя св. Екатерины. Главная церковь Зачатіе св. Анны съ крестовыми сводами и съ пятіяруснымъ иконостасомъ похожа на Благовѣщенскій соборъ и ему современна строеніемъ. Образа мѣстные въ Деисусѣ старинные. На аркѣ сѣвернаго придѣла изображены поясные лики благовѣрныхъ князей Росс. отъ Владимира I. Три креста на главахъ древніе и одинъ не похожій на другой.

13. Въ Златоуст. м., гдѣ служилъ митроп. Филаретъ. Архим. Евгеній пригласилъ меня къ обѣду, за коимъ были м. Неофитъ, архимандриты Филоѳей, Митрофанъ, Платонъ и три купца.

15. Навѣстивъ больного С. П. Шевырева, обѣдалъ у Н. В. Сушкова, праздновавшаго день своего рожденія.

16. Въ благодарность Богу и его апостолу Матѳею я отслужилъ молебенъ у св. Николая въ Грачахъ за наступленіе 22 года моего цензорства. У меня былъ инспекторъ Ярославской гимназіи Окатовъ, прежній мой ученикъ, помѣнявшійся со мною шубой. Посидѣлъ у насъ опечаленный замѣчаніемъ прокурора Лопухина архим. Аполлосъ. Я напомнилъ ему объ осторожности, о коей неоднократно повторялъ.

19. Я ѣздилъ представляться съ профессорами къ новому попечителю Влад. Ив. Назимову. Онъ прибылъ въ профессорскую залу въ 12 часовъ съ своимъ адъютантомъ и привѣтствовалъ профессоровъ краткою рѣчью, въ коей напомнилъ объ обязанности служить Государю и отечеству, потомъ подходилъ къ каждому профессору съ вопросами о мѣстѣ его образованія. Мнѣ сказалъ, что онъ давно имѣетъ честь меня знать и весьма желаетъ заслужить мою довѣренность.

20. Я навѣстилъ С. П. Шевырева, огорченнаго потерею своего малютки Дмитрія, былъ съ поздравленіемъ у графа Закревскаго, у котораго встрѣтился со многими знакомыми. Оберъ-полицмейстеръ Лужинъ приглашалъ меня на вечеръ, оттуда къ попечителю В. И. Назимову и въ Чудовъ м., гдѣ служилъ и проповѣдывалъ митроп. Филаретъ. По приглашенію о. намѣстника, я былъ на закускѣ съ архіереями и архимандритами.

21. Съ П. С. Максютинымъ и А. А. Мартыновымъ я ѣздилъ къ св. Пимену на отпѣваніе сына С. П. Шевырева.

23. Съ А. А. Мартыновымъ къ графу Денисову-Орлову, съ которымъ я прочелъ статью о домѣ его *) и осматривалъ части его. Строеніе его старинное, прочное, стѣны толщиною аршина 2, кирпичъ въ 10 вершковъ. Комнаты убраны изящно. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ своды коробовые, въ другихъ потолки, нижній этажъ подъ сводами коробовыми. Графъ угощалъ меня радушно.

24. Я потерялъ много времени въ поздравленіи именинницъ; обѣдалъ у почтеннѣйшей имянинницы Тютчевой, тещи Н. В. Сушкова. Послѣ обѣда съ графиней Растопчиной прочелъ статью свою о Растопчинскомъ домѣ. Она хвалила.

26. Утромъ я ѣздилъ къ попечителю В. И. Назимову и представилъ ему два свои сочиненія: 1) о Русскихъ пословицахъ и 2) Жизнь преосвященнаго Августина, также на разсмотрѣніе описаніе Растопчи-

---

*) Прекрасный домъ этотъ построенъ въ XVIII вѣкѣ княземъ Павломъ Михаиловичемъ Волконскимъ (сыномъ Московскаго главнокомандующаго). Послѣ графа Растопчина купилъ его графъ Орловъ-Денисовъ; за тѣмъ онъ принадлежалъ Н. П. Шипову (и кажется, тогда устроена въ немъ была церковь). Нынѣ онъ Московскаго Страховаго Общества. П. Б.

на дома. Онъ принялъ меня, по своему выраженію, какъ стараго знакомаго, вѣжливо, говорилъ о разныхъ предметахъ, между прочимъ о цензурѣ, просилъ составить записку касательно кн. о *грамотности* Маслова.

28. Попечителю Московскаго университета я представилъ записку о службѣ своей и просилъ исходатайствовать мнѣ у В. К. Наслѣдника знакъ его благоволенія, потомъ кланяться отъ меня ихъ высочествамъ Н., М. и К. Онъ обѣщалъ все исполнить радушно. Я ему подалъ записку объ употребленіи остатка отъ цензора 571 р. сер. на награду и обзаведеніе. Онъ познакомилъ меня съ своею женой и дѣтьми, очень милыми. Владимиръ Ивановичъ разрѣшилъ печатать мою статью о домѣ графа Растопчина. Вечеромъ у меня были діаконъ отъ церкви св. Николая на Курьихъ Ножкахъ и священникъ изъ Новодѣвичьяго м. Александръ Гиляровъ за справками о своихъ церквахъ, кои я имъ и сообщилъ.

29. Я съ женою былъ на отпѣваніи товарища своего М. Я. Малова въ церкви Малаго Вознесенія. Отпѣвалъ его соборнѣ Новоспасскій архим. Аполлосъ. Надгробное слово говорилъ священникъ отъ Большого Вознесенія. Церковь наполнена была товарищами, бывшими учениками и ученицами покойнаго, его знакомыми, также облагодѣтельствованными имъ; они почтили память его молитвою и слезою. Изъ усердія распоряженіе похоронами принялъ на себя бывшій по университету товарищъ его д. с. с. Н. Ѳ. Смирной. Послѣ отпѣванія тѣло покойнаго проводили они до Пятницкаго кладбища, гдѣ оно предано было землѣ. Оттуда послѣ похороннаго обѣда я проѣхалъ на музыкальный вечеръ и ужинъ къ кн. С. Н. Долгорукову, куда явился и мой Миша съ Брикеномъ.

Декабрь. 1. Я съ женою и сыномъ поздравлялъ митроп. Филарета съ тезоименитствомъ; отдалъ выписки изъ бумагъ архивныхъ священнику Пятницкой церкви за Москвою-р.

2. Вечеромъ былъ у С. П. Шевырева, у котораго встрѣтилъ Гоголя, потомъ на вечерѣ у И. Д. Лужина, гдѣ возобновилъ знакомство съ графомъ Гудовичемъ, ученикомъ моего отца, видѣлся съ А. Д. Чертковымъ, Загоскинымъ, Окуловымъ, Бобарыкинымъ.

4. Я ѣздилъ къ В. А. Юни, который сообщилъ мнѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о гр. Растопчинѣ. Обѣдалъ у А. И. Лобкова съ кн. Б. А. Голицынымъ.

6. Съ Н. И. Подклюшниковымъ я ѣздилъ въ ц. св. Николая въ Путинкахъ, но нашли ее запертою; наконецъ осматривали ц. св. Николая въ Гнѣздникахъ, гдѣ замѣтили Евангеліе въ 4 пуда серебр.,

дароносицу или ковчегъ въ 27 ф. и серебр. паникадило. Иконостасъ въ холодной церкви величественный и великолѣпный. Церковь эта около 200 л., по преданію, *седьмая* на этомъ мѣстѣ. Въ ней давали себѣ присягу масоны. По приглашенію, я ѣздилъ на освященіе церкви во имя св. Николая, 2-го кадетскаго корпуса митропол. Филаретомъ. Тутъ собралась вся Московская знать. Митрополитъ говорилъ проповѣдь, которую прерывали и заглушали разговоры въ сосѣдней залѣ, такъ что онъ дважды посылалъ просить о прекращеніи шума. Послѣ молебна митроп. Филаретъ ходилъ кропить св. водою покои, гдѣ при переходѣ изъ одного въ другой какой-то денщикъ подалъ ему бритву; онъ смутясь сказалъ: «теперь не время». Всѣ присутстовавшіе вписали сами свои имена въ книгу. Обѣдъ былъ великолѣпный въ огромной залѣ, которая освѣщена люстрами и стаканчиками. Всѣхъ кувертовъ было до 400. Два оркестра музыки гремѣли. При питіи за здоровье Государя, Государыни, Наслѣдника и пр. на всѣхъ столахъ раздавалось ура. Изъ духовенства кромѣ митроп. Фил. были митроп. Неофитъ, викарій Іосифъ, преосв. Агапитъ, архим. Аполлосъ, Ѳеофанъ, Мельхиседекъ, Митрофанъ, Платонъ, Іоанникій. Всѣмъ празднествомъ распоряжался генералъ-адъютантъ Ростовцевъ. За столомъ я сидѣлъ между Мартыновымъ и Кюльдишевскимъ.

10. Былъ съ поздравленіемъ о. архим. Аполлосъ, который порадовалъ извѣстіемъ, что съ него, по высочайшему повелѣнію, снятъ надзоръ.

15. Пріѣзжалъ ко мнѣ А. А. Мартыновъ, отправляющійся въ Ярославль и Кострому. Ему я поручилъ отдать экз. «Русск. пословицъ» преосв. Евгенію.

16. Вечеромъ пріѣзжалъ ко мнѣ о. архим. Аполлосъ съ портретами В. К. Николая и Михаила, присланныхъ ему отъ ихъ высочествъ черезъ г. а. Философова.

18. Въ Чудовѣ м. посвящали въ епископа Дмитр., ректора Моск. семинаріи Филоѳея, митроп. Филаретъ, митр. Иліопольскій Неофитъ, епископъ Оренб. и Уф. Іосифъ и епископъ Агапитъ. Съ П. Н. Титовымъ я заѣхалъ на завтракъ къ нему и къ В. П. Горчакову, у котораго встрѣтилъ В. П. Шереметева и Н. П. Рунича. Безъ меня присылалъ митрополитъ Филаретъ приглашать меня къ обѣду.

19. Я былъ на докторскомъ диспутѣ Грановскаго, гдѣ собралось въ залѣ стараго университета множество посѣтителей. Когда началъ говорить Шевыревъ какъ деканъ, раздались въ углу хлопушки. Это неуваженіе къ мѣсту и неприличіе. По цензурѣ вечеромъ пріѣзжалъ ко мнѣ С. П. Шевыревъ съ корректурою своей книги Путеш. на Бѣло-озеро, на которую дала свое мнѣніе Духов. ценз.

21. Навѣстилъ П. Ѳ. Корабанова, котораго благодарилъ за присылку мнѣ описанія его музея. Изъ его разсказовъ я замѣтилъ сл. Императрица Екатерина II имѣла въ себѣ столько электричества, что когда ей чесали голову, то искры сыпались подъ гребнемъ, и когда она гуляла, то къ ней сбѣгались кошки и собаки. Однажды она въ простомъ платьѣ сидѣла съ Мар. Савв. Перекусихиной на лавочкѣ въ Лѣтнемъ саду. Нѣсколько молодыхъ людей прошли мимо ея и не поклонились ей. Перекусихина хотѣла сдѣлать имъ за это выговоръ, но императрица ее удержала, сказавъ: «И, голубушка, мы съ тобою уже состарѣлись; если бы были помоложе, то они бы поглядѣли на насъ и поклонились». Когда ей А. И. Мусинъ-Пушкинъ докладывалъ съ выраженіемъ негодованія о предосудительномъ поступкѣ одного монаха, она сказала: «Чему дивиться? За нами одинъ бѣсъ ходитъ, а за монахомъ семеро».

25. Отъ Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей я имѣлъ счастіе получить ихъ портреты съ поздравленіемъ меня съ праздникомъ и новымъ годомъ.

26. Я ѣздилъ съ визитами къ митр. Филарету и лично поздравилъ его со днемъ его рожденія, къ В. П. Горчакову, къ А. П. Ермолову, къ П. В. Хавскому, къ Н. Ѳ. Смирнову.

28. Отвезъ самъ на почту благодарственное и поздравительное письмо къ генералъ-адъютанту Философову; былъ у графа Строганова, котораго просилъ о сравненіи меня жалованьемъ съ Вельтманомъ.

30. Поутру я ѣздилъ къ Погодину, узналъ о кончинѣ Д. П. Голохвастова, отъ него къ Г. И. Спасскому и А. П. Ермолову, у котораго встрѣтилъ В. И. Назимова. Получилъ извѣстіе о смерти тещи моей Елены Осип. Петровой † 9 Дек.

31. Былъ со стихами на Новый годъ д. с. с. Ермолаевъ. На отпѣваніи Д. П. Голохвастова въ ц. св. Іоанна Богослова въ Бронной, гдѣ служилъ пр. викарій Филоѳей и проповѣдывалъ протоіерей П. М. Терновскій. Между многими посѣтителями были князь С. М. Голицынъ и графъ С. Г. Строгановъ.

ПРОТОІЕРЕЙ М. С. БОГОЛЮБСКІЙ.

Михаилъ Симоновичъ Боголюбскій, скончавшійся 19 Января 1902 г., принадлежалъ къ числу достопамятныхъ лицъ. Онъ первоначальное образованіе получилъ въ Виѳанской Семинаріи *), потомъ состоялъ студентомъ Московской Духовной Академіи, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1848 году однимъ изъ первыхъ магистровъ. Нѣкоторое время былъ онъ преподавателемъ Греческаго языка въ Московской Семинаріи. Принявъ священство, сначала былъ онъ священникомъ при Духосошественской церкви на Даниловскомъ кладбищѣ, потомъ Святителя Николая, что́ въ Котельникахъ, оттуда перешелъ къ Косьмо-Дамьянской въ Таганской слободѣ, а съ 1880 г. къ Зачатьевской въ Зарядьѣ. Съ самаго основанія Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія Михаилъ Симоновичъ состоялъ его членомъ, нѣкоторое время былъ предсѣдателемъ отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, а съ 1894 г. предсѣдателемъ Общества. За свои ученыя заслуги онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ Московской Духовной Академіи. Ученыхъ трудовъ своихъ отецъ Михаилъ не издавалъ отдѣльно. Кромѣ его перевода твореній Николая Кавасилы, едва ли что было имъ издано; но онъ помѣщалъ статьи въ журналахъ (и почти всегда безвозмездно). Такъ онъ цѣлый годъ велъ воскресные листки при Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Издательское дѣло зналъ онъ хорошо, потому что былъ постояннымъ издателемъ трудовъ своего брата преосвященнаго Костромскаго Платона; не отказывалъ онъ и другимъ въ своемъ содѣйствіи.

Съ 1871 по 1887 г. Михаилъ Симоновичъ исправлялъ должность цензора. Въ 70-хъ годахъ усилилось изданіе книгъ по духовной части. Рѣшено было при Московскомъ Цензурномъ Комитетѣ учредить должность новаго цензора. Преосв. Порфирій (Успенскій) указалъ владыкѣ Инокентію на Михаила Симоновича, какъ способнаго для этого дѣла. Владыка доложилъ Синоду, и съ 8 Мая 1871 г. М. С. былъ назначенъ цензоромъ. Отъ того же числа братъ его профессоръ Академіи Петръ Симоновичъ Казанскій, самъ

---

*) Эта семинарія содержалась тогда въ великой скудости. Доходило до того, что иные дни студенты мочили овесъ и питались имъ; вмѣсто учебнаго стола—половица съ двумя дырами, одна изъ которыхъ была глухая для чернилъ, другая сквозная для сальнаго огарка. При этомъ страшный холодъ. „Дыханіемъ устъ согрѣвалась храмина учености", по выраженію митрополита Филарета. И все таки воспитывались люди крѣпкаго закала, каковымъ былъ отецъ Михаилъ Боголюбскій. П. Б.

бывшій тоже цензоромъ, писалъ ему: „Дай тебѣ Богъ утвердиться въ должности. Постарайся о томъ, чтобы копія съ указа Синодскаго и резолюція митрополита о твоемъ назначеніи посланы были въ Совѣтъ Академіи или прямо въ Цензурный Комитетъ. Ты долженъ имѣть входящую и исходящую и по примѣру Зернова употреблять, вмѣсто цензурной печати, печать своей церкви, ибо печати тебѣ нельзя дать. Ты будешь дѣйствовать на правахъ отдѣльнаго цензора, сообщая отчетъ по окончаніи мѣсяца Цензурному Комитету. Что́ касается цензурнаго дѣла, то смотри только, чтобы не пропустить ереси, или чего-либо политическаго, или какой-либо критики правительственныхъ распоряженій. Картины одобряй, если совѣсть не зазритъ *). Сургуча не трать, а типографскими чернилами печати клади". Послѣднее наставленіе было не лишнее въ видахъ экономіи, такъ какъ тогда цензора получали только 200 р. жалованья и разсыльныхъ должны были содержать на свой счетъ.

По своей любви къ труду Михаилъ Симоновичъ усердно занимался порученной ему должностью; не любилъ онъ отправлять рукописи для исправленій и дополненій и почти всегда бралъ на себя этотъ трудъ. Въ это время сотрудниками его были люди болѣзненные, такъ что большинство рукописей приходилось на его долю. Усиленное чтеніе повело за собой ослабленіе зрѣнія; поэтому въ 1884 г., когда стали вводить новые штаты цензоровъ, онъ, какъ сверхштатный, подалъ въ отставку; но почему-то его прошенію не данъ былъ ходъ. Въ 1887 г., вдругъ въ Синодѣ было поднято обвиненіе его въ пантеизмѣ на основаніи его замѣтки: „Богъ—разумная сила". Къ счастію, въ числѣ присутствовавшихъ находился протоіерей Михайловскій, который, зная лично Михаила Симоновича, вступился за него, какъ за ученаго и строго-православнаго богослова, и свидѣтельствами святыхъ отцевъ доказалъ непричастность его ереси, но тотчасъ послѣ засѣданія написалъ ему и дружески совѣтовалъ оставить цензурную обузу. Михаилъ Симоновичъ тотчасъ подалъ въ отставку.

*

М. С. Боголюбскій былъ человѣкъ разносторонняго образованія и великій знатокъ Московской церковной археологіи. По нашей просьбѣ онъ написалъ послѣсловіе къ статьѣ: „Митрополитъ Филаретъ и протоіерей Павскій" („Р. Архивъ" 1887, II, 310). Митрополиты Иннокентій, Макарій и Леонтій знали ему цѣну. Его многочисленныя рукописныя работы должны быть сбережены и по возможности обнародованы. П. Б.

---

*) Еще до своего цензорства Михаилъ Симоновичъ обратилъ вниманіе на неправильное изображеніе литографированныхъ иконъ Богоматери и думалъ, что можно обязать настоятелей церквей давать свидѣтельства о правильности святыхъ изображеній, но братъ нашелъ эту мысль неисполнимой и отвѣчалъ ему: „Если иконы пишутъ безъ цензуры, то мудрено быть цензурѣ требовательной отъ литографіи. Разъ я поднялъ было вопросъ по цензурѣ о томъ, чтобы попросить у Синода руководства и наставленія къ прекращенію неправильныхъ изображеній Богоматери. Покойный владыка сказалъ: „Какое руководство дадутъ вамъ? Хорошаго нѣтъ, а худое только свяжетъ. Смотрите, чтобы безобразія въ картинахъ не было, и того достаточно".

АРХІЕПИСКОПЪ ВАРЛААМЪ[1]).

Архіерей-астрономъ, преосвященный Варлаамъ, архіепископъ Пензенскій, одинъ изъ видныхъ Русскихъ архипастырей XIX-го вѣка[2]). Съ самыхъ раннихъ лѣтъ онъ получилъ особую любовь къ астрономическимъ вопросамъ и сохранилъ ее до послѣднихъ дней. Среди многочисленныхъ епархіальныхъ дѣлъ всегда находилъ онъ минуты, которыя могъ посвящать своему любимому дѣлу—астрономіи. Въ часы досуга онъ читалъ выписанныя *на свои средства* книги по астрономіи, наблюдалъ за движеніемъ небесныхъ свѣтилъ *въ собственные* инструменты, наконецъ, занимался литературною разработкою вопросовъ, касающихся астрономіи.

I.

Рукопись подъ названіемъ «*Взглядъ на Великій Индиктіонъ*»[3]) отправлена была преосвященнымъ Варлаамомъ на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода 31 Декабря 1857 года[4]). Къ рукописи приложено было и прошеніе архипастыря, изъ котораго ясно видно, какою цѣлью руководился онъ, занимаясь разработкою астрономическихъ вопросовъ, чего хотѣлъ достичь своимъ трудомъ и проч. «Не безъ особеннаго указанія и благословенія Григорія, митрополита Петербургскаго (пишетъ преосвящ. Варлаамъ) удостоившаго прилагаемый при семъ литературный трудъ мой подъ названіемъ «*Взглядъ на Великій Индиктіонъ*» своимъ прочтеніемъ и нашедшаго оный, по содержанію своему, похвальнымъ, нынѣ смиреннѣйше осмѣливаюсь повергнуть милостивому и окончательному воззрѣнію Святѣйшаго Синода».

---

[1]) Печатаемъ эту статью въ виду важности предмета. П. Б.

[2]) Варлаамъ (Успенскій) родомъ изъ Рязанской губерніи. Высшее образованіе получилъ въ Московской Духовной Академіи. По окончаніи курса со степенью магистра богословія послѣдовательно проходилъ должности инспектора и ректора Виѳанской, Тульской, Курской, Воронежской семинарій. Съ 1844 года былъ епископомъ Чигиринскимъ, викаріемъ Кіевской епархіи, Архангельскимъ, архіепископомъ Пензенскимъ и Тобольскимъ. Скonч. въ 1876 г. въ Курскомъ Бѣлгородскомъ монастырѣ (на покоѣ). Полной біографіи преосвящ. Варлаама нѣтъ. Мелкія замѣтки о немъ разбросаны въ журналѣ „Историческій Вѣстникъ" за разные годы, въ „Пенз. Епарх. Вѣдомостяхъ", „Пенз. Губерн. Вѣдомостяхъ", „Арханг. Епарх. и Губерн. Вѣдомостяхъ" и проч.

[3]) Индиктіонъ—періодъ, обнимающій собою 532 года, по прошествіи котораго всѣ праздники круга церковнаго возвращаются на тѣже числа года и на тѣже дни. Другими словами, это есть періодъ времени, по прошествіи котораго празднованіе дня св. пасхи начинаетъ повторяться въ тѣже числа, какъ и въ теченіи предыдущаго великаго индиктіона.

[4]) См. дѣло Синодальнаго Архива за 1858 г. № 2272.

Далѣе преосвящ. Варлаамъ излагаетъ уже свои мысли, которыми онъ руководился при написаніи представляемой на судъ Синода работы.

1) «Чистое желаніе, прежде всего, уяснить нѣкоторыя, по моему мнѣнію, очень важныя и, можно сказать, основныя погрѣшности, вкравшіяся отъ времени въ Пасхальный Индиктіонъ, и именно, касательно начатія лунника церковнаго, не съ того дня, съ коего слѣдовало бы; несходство его по сему случаю съ началомъ тропическаго солнечнаго года и несходство начатія и лунника и тропическаго года съ началомъ Пасхальнаго Индиктіона. А отъ сего произошли: мнимое удаленіе равноденствія на 21 число Марта, бывшее якобы въ годъ Никейскаго собора, придача къ счисленію, или 8-ми лѣтъ у всѣхъ тѣхъ писателей, которые держались эры Александрійской (указующей годъ Рождества Христова въ 5500 отъ созданія міра) или даже и 16-ти лѣтъ у тѣхъ изъ нихъ, кои держались эры Константинопольской (указующей тотъ же годъ Р. Христова на 5508-й и по коей нынѣ составленъ Индиктіонъ); а за симъ несвоевременное празднованіе пасхъ, едва не на 3-ю часть всего Индиктіона, а съ Пасхами также несвоевременное празднованіе и всѣхъ другихъ подвижныхъ праздниковъ и недѣль года, отъ времени пасхъ идущихъ».

2) «Соображенія мои исправить тѣ рѣзкія и очевидныя для разумѣвающаго оныя погрѣшности, или въ примѣчаніи къ нынѣ существующему и держимому церковію Индиктіону, или чрезъ пересмотръ и полное исправленіе онаго, по благословенію Святѣйшаго Синода».

3) «Соображенія и предположенія мои на то, какъ упростить пасхальный кругъ и Индиктіонъ и на предбудущее время, при соглашеніи луннаго года съ солнечнымъ, а чрезъ это устранить, по возможности, навсегда тѣ погрѣшности, кои нынѣ (или незамѣтно, а можетъ быть, и по недоразумѣнію исправлявшихъ по временамъ Индиктіонъ) вкрались въ оный, такъ что и самъ папа Григорій XIII-й и со всѣми своими споспѣшниками и астрономами, не чувствуя, впалъ въ тѣ же погрѣшности и счелъ за нужное составить новый календарь, тогда какъ существенной нужды къ составленію подобнаго календаря, по моему соображенію, совсѣмъ не настояло, и новый его календарь явился чисто отъ ошибочнаго воззрѣнія на частный предметъ о равноденствіи, якобы упадавшемъ въ годъ Никейскаго собора на 21-ое Марта солнечнаго года, что̀ и опровержено и, кажется, основательно въ главѣ 7-й сего труда».

«Впрочемъ, произнося подобное сужденіе на многіе разнородные и особенной важности предметы, вошедшіе въ составъ Великаго Индиктіона, я, можетъ быть, и самъ впадаю въ тѣ или другія погрѣшности, кои, при снисходительномъ и отеческомъ воззрѣніи на несовер-

шенство всякаго дѣла человѣческаго, смиренно прошу не вмѣнить мнѣ ни съ какой стороны, а исправить оныя соборнымъ судомъ представительныя и многопопечительныя о всемъ Церкви и указать труду моему такое назначеніе, коего онъ будетъ заслуживать».

Рукопись преосвящ. Варлаама лежала въ Синодѣ безъ движенія почти годъ и, можетъ быть, еще долгое время пришлось бы дожидаться ей своей очереди, если бы архипастырь 9 Сентября 1858 года не представилъ новую свою работу для совмѣстнаго разсмотрѣнія съ прежней. Вторая работа преосвящ. Варлаама называлась такъ: «*Взглядъ на календари Юліанскій, Григоріанскій и вѣрнѣйшій ихъ Египетскій*».

Указавъ сначала на ранѣе отосланную въ Синодъ рукопись и замѣтивъ, что о судьбѣ ея неизвѣстно ему ничего до сихъ поръ, онъ пишетъ, что «для бо̀льшаго уясненія всего содержимаго въ той рукописи и ради тѣсной связи съ Великимъ Индиктіономъ гражданскихъ календарей, нынѣ держимыхъ Европою (Юліанскаго и Григоріанскаго), разныхъ учебниковъ астрономическихъ, судящихъ о достоинствахъ и недостаткахъ тѣхъ календарей и всѣхъ древнихъ лѣтописцевъ, тѣсную связь имѣющихъ съ Великимъ Индиктіономъ, мнѣ вздумалось точнѣе и подробнѣе разсмотрѣть составъ и календарей, держимыхъ Европою и указуемаго ими времясчисленія для возможнаго соглашенія и ихъ съ Великимъ Индиктіономъ, если бы только правительству угодно было допустить таковое нелишнее для Церкви соглашеніе».

«При таковомъ разсмотрѣніи двухъ указанныхъ календарей (продолжаетъ преосвящ. Варлаамъ) Юліанскаго и Григоріанскаго, и почти случайно открытаго въ твореніяхъ св. Димитрія Ростовскаго третьяго календаря, собственно Египетскаго (много древнѣйшаго обоихъ первыхъ и много вѣрнѣйшаго ихъ), я дошелъ почти до совершеннаго убѣжденія въ истинности всего того, что̀ изложено было въ первой рукописи моей подъ оглавленіемъ: «*Взглядъ на Великій Индиктіонъ*». Убѣдился и въ томъ, что Юліанскій календарь еще и доселѣ со всѣми видоизмѣненіями его, въ разныя времена по разнымъ причинамъ допущенными, остается много вѣрнѣйшимъ въ сравненіи съ Григоріанскимъ, такъ что календарь Юліанскій въ солнечномъ собственно годѣ показуетъ время впередъ около 3-хъ только дней или еще и менѣе, а въ лунносолнечномъ до $5^1/_2$ дней; тогда какъ Григоріанскій, въ собственно-солнечномъ годѣ, беретъ нынѣ времени впередъ полныхъ 15 дней, а въ лунносолнечномъ (т. е. съ первыми $3^1/_2$ днями творенія) беретъ впередъ времени на $18^1/_2$ или полныхъ 19 дней».

«Сообразивъ все доведшее меня до подобнаго убѣжденія и обсудивъ то, что и вышеупомянутое сочиненіе мое будетъ и подтверждаться

и уясняться еще положительнѣе симъ новымъ моимъ трудомъ, въ коемъ обозрѣлъ составъ трехъ календарей, равно какъ сей мой новый трудъ можетъ пополняться всѣмъ изложеннымъ въ первой рукописи, я вновь осмѣливаюсь внести и сіе второе мое сочиненіе на полное благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода и *съ тою же единственною цѣлью, чтобы по мѣрѣ возможности и силъ послужить открытію истины въ дѣлѣ касающемся всей Православной Церкви, истины, сокрытой можетъ быть, и отъ случайныхъ причинъ, или отъ одного только недосмотра и неуглубленнаго соображенія*».... *)

«Не смѣю положительно говорить, но имѣю основаніе думать, что если обѣ мои рукописи, испытавъ надъ собою строгую цензуру и принявъ гдѣ слѣдуетъ или исправленіе или пополненіе, приведены будутъ ко взаимному между собою соглашенію и удостоены будутъ печати: то тогда даже и Астрономія нынѣшняго времени немалое для себя займетъ изъ рукописей сихъ, особенно касательно указанія истиннаго и средняго времени въ большомъ несходствѣ нынѣ допускаемаго ею, а можетъ быть и самаго склоненія и уклоненія компаса, и даже положенія полярной звѣзды, а также близости или отдаленности солнца къ землѣ во время бывающихъ годичныхъ солнцестояній, нынѣ не въ свое же время и не на своихъ мѣстахъ указуемыхъ; относительно даже тепла или холода въ весенніе или осенніе мѣсяцы, невѣрно же разчисляемаго и указуемаго, и, наконецъ, что́ всего нужнѣе и важнѣе, что и всѣ историки и лѣтописцы древнихъ временъ, описавшіе своевременно тѣ или другія событія, не будутъ обличаемы нынѣшняго времени критиками въ невѣрномъ якобы указаніи годовъ, мѣсяцевъ и самыхъ дней седмичныхъ, и потому только, что они въ свое время руководились другими индиктіонными счисленіями, а не настоящимъ 14-мъ. Думаю, что тогда всему укажется свое мѣсто, и въ указуемомъ времени у лѣтописцевъ не будетъ разногласія и мнимыхъ погрѣшностей, открываемыхъ на нетвердыхъ началахъ и одностороннихъ выводахъ».

«*О, какъ бы я былъ счастливъ и вознагражденъ за труды свои, если бы обѣ рукописи мои послужили хотя поводомъ только къ уясненію всѣхъ, или хотя нѣкоторой части тѣхъ предметовъ, кои предложены въ оныхъ къ обсужденію и обсужены скудными силами и безъ особенныхъ вспомогательныхъ средствъ и пособій, которыхъ у меня подъ рукою не было и негдѣ было ихъ достать*».

«Великій Индиктіонъ, безъ особеннаго его видоизмѣненія, можетъ быть, можно будетъ исправить сдѣланіемъ къ оному одного только

*) Курсивъ здѣсь и ниже—нашъ. А. А.

примѣчанія на то, что всѣ тѣ пасхи, кои по астрономическимъ вычисленіямъ будутъ упадать на 19—21 Марта, должны быть празднуемы законно въ эти числа въ Мартѣ, а не переноситься въ Апрѣль, какъ нынѣ. А мѣсяцесловъ церковный, а съ нимъ и Юліанскій календарь постановить въ свой порядокъ и еще легче, а именно: одинъ какой-либо Мартовскій годъ (простой только, а не высокосный), начать съ 27 Февраля, и тогда и лунникъ церковный, и календарь пойдутъ въ точномъ сходствѣ съ природою, и равноденствія, весеннее и осеннее, нынѣ совершающіяся въ природѣ, за два дня противъ астрономическихъ вычисленій, т. е. 7-го Марта, а не 9-го и 9-го Сентября, а не 11-го (какъ указуютъ академическіе календари) будутъ стоять точно подъ 9-мъ числомъ Марта и 11-мъ Сентября, и въ кругахъ церковныхъ лунныхъ фазы луны (нынѣ почти на два дня показываемыя позже противъ естественнаго ихъ нарожденія по текущему кругу луны въ академическихъ астрономическихъ календаряхъ) будутъ указываться подъ тѣми же числами, кои указуются нынѣ и въ лунникѣ церковномъ, а не $1^3/_4$ дня впередъ. Могу присовокупить ко всему сему и то еще, что нынѣшнее 22 число Марта, какъ начальное для празднованія пасхъ, будетъ именно 19-ое Марта, когда Юліанскій календарь отойдетъ своими числами около трехъ дней назадъ, т. е. когда Мартъ начнется съ 27 Февраля невысокоснаго года, или Генварскій годъ съ 29 Декабря, и слѣдовательно предѣлъ пасхальный будетъ одинъ и тотъ же, который и доселѣ держится Церковію, и все будетъ въ полномъ согласіи и съ закономъ, даннымъ Богомъ чрезъ Моѵсея о праздновапіи пасхъ и съ постановленіемъ Никейскаго собора».

Святѣйшій Синодъ, очевидно, не особенно заинтересовался работами преосвящ. Варлаама. Рукописи преосвященнаго астронома переданы были чрезъ Московскаго митрополита Филарета на разсмотрѣніе конференціи Московской Духовной Академіи. Прежде чѣмъ передать рукописи въ Академію, митрополитъ Филаретъ самъ прочелъ ихъ и далъ довольно подробный отзывъ о работахъ нашего архипастыря.

«Естли, писалъ Московскій архипастырь, по примѣру сочинителя Взгляда на Великій Индиктіонъ и на календари, позволить себѣ взглядъ на сіи сочиненія, прежде полнаго ихъ разсмотрѣнія, то можетъ представиться слѣдующее.

I. Изслѣдованію о составленіи пасхальнаго круга полагаются слѣдующія основанія. *Нельзя не пожалѣть о томъ* (это замѣчаніе относится къ первому вселенскому собору), почему соборъ не оставилъ письменнаго указанія на начальное постановленіе о праздновапіи пасхи, *тогда можетъ быть* и проч. (§ 5); *можемъ думать*, что свидѣтельства о времени празднованія Пасхи потому не осталось и проч.; *въ*

предположеніи можетъ быть.... (§ 6). Какъ исполнили это порученіе собора Александрійскіе епископы, или кто другой, или многое *передѣлала* на свой ладъ Западная церковь, на это историческихъ доказательствъ мы не нашли ....(§ 7). Осталась ли пасхалія составленная Александрійскими епископами въ своемъ видѣ на Западѣ, *рѣшить невозможно* (§ 8).

II. Въ § 24 сказано: составители эры Константинопольской *ошибочно* приняли за день воскресный 1-й день творенія. Но если изъ седми дней седмицы седьмый день Суббота, то 1-й день седмицы не есть ли точно тотъ, который нынѣ называется воскреснымъ?

III. § 36 поставляетъ въ вину Индиктіону то, что онъ не указалъ и не указываетъ, какого числа и въ какомъ мѣсяцѣ слѣдовало быть дню пасхи *въ 1-й годъ міротворенія.* Но нужно ли было Индиктіону опредѣлять, какого числа и въ какомъ мѣсяцѣ въ первый годъ міротворенія долженъ былъ праздновать пасху Адамъ? Индиктіонъ долженъ былъ не прошедшимъ, а послѣдующимъ христіанскимъ временамъ указать мѣсяцъ и день пасхи на каждый годъ.

И тверда ли связь, въ которую сочинитель поставляетъ Индиктіонъ съ первыми днями міротворенія, когда онъ въ § 97 признаётъ три разныя лѣтосчисленія отъ сотворенія міра требующими повѣрки? Естли, по признанію сочинителя, нѣтъ достовѣрной извѣстности, сколько годовъ и дней протекло отъ сотворенія міра до Рождества Христова; да и годъ Р. Христова сочинитель почитаетъ скрытнымъ въ разнорѣчивыхъ показаніяхъ (§ 57): то связь между днями міротворенія и днями Индиктіона прервана большею неизвѣстностію; и слѣдственно отъ первыхъ къ послѣднимъ и обратно никакого заключенія сдѣлать не можно.

IV. Въ § 56 произносится *напрасное и оскорбительное* для богодухновеннаго писателя сужденіе: свидѣтельство Луки конечно нельзя предпочесть свидѣтельству Іоанна. Здѣсь разумѣется свидѣтельство евангелиста Луки, что Господь Іисусъ Христосъ принялъ крещеніе въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ. А то, что сочинитель называетъ Іоанновымъ свидѣтельствомъ, совсѣмъ не есть Іоанново свидѣтельство. Это слова Іудеевъ ко Христу Спасителю: пятидесяти лѣтъ не у имаши. Между сими свидѣтельствами сочинитель находитъ разногласіе и хочетъ отвергнуть свидѣтельство Луки какъ погрѣшительное, тогда какъ нѣтъ разнорѣчія не только между св. Лукою и св. Іоанномъ, но и между Лукою и Іудеями. Указаніе 30 лѣтъ вѣрное, постоянно сохраняемое въ преданіи церковномъ и утвержденное въ 11 правилѣ Неокессарійскаго собора. А что Іудеи Іерусалимскіе, которые менѣе знали Спасителя, нежели Галилейскіе, приписали ему по виду болѣе лѣтъ воз-

раста, нежели сколько Онъ имѣлъ, сіе неудивительно. Сіе удобно изъясняется Его непрерывными подвигами и богочеловѣческимъ величіемъ лица Его. Посему нельзя не признать страннымъ слѣдующее мнѣніе, одобряемое сочинителемъ: что Іисусъ Христосъ во время своего крещенія имѣлъ 33 или 34 года, и что съ присовокупленіемъ 8 лѣтъ (неизвѣстно какихъ и почему) въ то время, когда Іудеи говорили Ему: пятидесяти лѣтъ не у имаши, приходилось бы Ему, по крайней мѣрѣ, 41 или 42 года.

Такими ли средствами должно исправлять неисправный, по мнѣнію сочинителя, Индиктіонъ?

V. Въ § 94 полагается преобразовать весь составъ года такъ, чтобы Мартъ имѣлъ 41 день, а прочіе мѣсяцы одни по 30, а другіе по 29 дней. Легко ли заставить всѣхъ принять этотъ новый календарь?

При семъ календарѣ каждое письмо изъ-за границы въ Россію и обратно потребуетъ выкладки, дабы узнать, когда оно писано.

VI. Въ первые вѣка христіанства Восточная и Западная церкви праздновали пасху въ различные одна отъ другой дни, съ мирною совѣстію. Почему также не праздновать и намъ, безъ споровъ о томъ, есть ли неточность въ Индиктіонѣ, преданномъ намъ отъ святыхъ отцевъ?

VII. Сочинитель признаетъ, что работа его не кончена, и что за нею предлежитъ еще работа (§§ 96, 97).

VIII. Если бы работы сіи наконецъ созрѣли, ихъ нельзя было бы употребить безъ общаго согласія всей Вселенской Восточной церкви. Легко ли это? Нѣтъ ли въ виду дѣлъ болѣе настоятельно требующихъ работы?

IX. Что́ скажетъ сочинитель Взгляда, если Восточная церковь скажетъ, какъ уже и говорила въ отношеніи къ Западному календарю: нашъ пасхальный кругъ пользуется покровительствомъ Провидѣнія Божія; согласно съ нимъ каждый годъ въ Великую Суботу является въ Іерусалимѣ на гробѣ Господнемъ небесный огонь?

Сей взглядъ на нѣкоторыя части и обстоятельства перваго изъ предлежащихъ сочиненій (заключаетъ свое мнѣніе митрополитъ Филаретъ) заставляетъ полагать, что подробное разсмотрѣніе оныхъ потребуетъ немалаго труда, между тѣмъ какъ мало надежды, чтобы трудъ сей могъ поступить въ дѣйствительное употребленіе и пользу Церкви. На семъ основаніи облегчительно предлагаю Конференціи: поручить одному изъ своихъ членовъ, не приступая къ подробному разсмотрѣнію оныхъ во всѣхъ частяхъ, прочитать оныя со вниманіемъ и представить Конференціи мнѣніе, можно ли по сему первоначальному возрѣнію произнести объ оныхъ удовлетворительное сужденіе или не-

обходимо произвести изслѣдованіе оныхъ во всѣхъ частяхъ и подробностяхъ» [1]).

Конференція Московской Духовной Академіи поручила разсмотрѣть рукописи профессору протоіерею П. С. Делицыну. Въ Февралѣ 1859 года представленъ былъ уже и отзывъ о работахъ преосвященнаго Варлаама митрополиту Филарету. Какъ и слѣдовало ожидать, отзывъ профессора Делицына былъ весьма неодобрительный, вся работа архипастыря низводилась къ пулю, и оглашать ее печатью, само собою разумѣется, по такому отзыву не было никакой возможности.

Что же писалъ профессоръ-протоіерей Делицынъ? Приведемъ нѣкоторыя выдержки изъ замѣчаній строгаго рецензента.

Слова рукописи.	*Замѣчанія.*
§ 4. Вселенскій 1-й соборъ подробныя правила о времени празднованія пасхи поручилъ составить Александрійскимъ епископамъ.	Имъ поручено было опредѣлить только день пасхи; но частнаго или общаго рѣшенія одной или многихъ задачъ по данному правилу нельзя назвать составленіемъ подробныхъ правилъ.
Постановленіемъ своимъ о днѣ пасхи соборъ повидимому умирилъ мятущуюся церковь.	Явная клевета. Церковь соборнымъ правиломъ умирена не повидимому, но дѣйствительно. На Востокѣ со времени собора никакихъ споровъ о днѣ пасхи не было. На Западѣ, до папы Григорія, были отступленія, но кратковременныя и болѣе мѣстныя... Посему сочинитель сего «Вруцѣлѣта» [2]) едва ли не первый осмѣливается унижать соборное правило».
§ 6. Епископы восточные и западные (на 1-мъ Вселенскомъ соборѣ) въ указаніи луннаго круга, вруцѣлѣтій, основаній, не согласились и не могли согласиться между собою отъ разности въ лѣтосчисленіи.	Предположеніе, не подтверждаемое исторіею.

[1]) Собраніе мнѣній и отзывовъ митроп. Филарета, т. дополнит., стр. 467 и дал. Спб. 1887.

[2]) Вруцѣлѣто, въ руцѣ лѣто, т. е. въ рукахъ дни недѣли на весь годъ по числамъ мѣсяцевъ. Въ руки даются цифры-буквы, которыя показываютъ, на какія числа мѣсяцевъ падаютъ дни недѣли въ данномъ году. Подробнѣе о семъ и др. терминахъ см. „Православная Пасхалія. Свящ. Сум. Соколова". Москва, 1900.

Примѣчаніе къ § 6. «Наша церковь 1856 годъ отъ Рождества Христова считаетъ 7364 отъ С. М., а Римская 6568-мъ. Ея лунникъ церковный не могъ быть сходенъ съ нашимъ и во время Никейскаго собора и нынѣ не сходствуетъ».	Неточность и ошибки.

. . . «Сказанное въ семъ § (15) (говоритъ далѣе Делицынъ) есть одно предположеніе, съ одной стороны ни на чемъ неоснованное, а съ другой весьма обидное для отцовъ собора». «Да и вообще, не значитъ ли смѣяться надъ соборомъ, приписывая ему, будто бы вмѣсто разсужденія о важныхъ дѣлахъ церковныхъ, занимался онъ составленіемъ лунника и притомъ неправильнаго». «Мнѣніе Властаря о составѣ лунника, представленное сочинителемъ въ началѣ сего же §, устраняетъ отъ Никейскаго собора то унизительное для него предположеніе, какое дѣлаетъ сочинитель». «Странное усиліе обвинять соборъ, когда нѣтъ даже и малѣйшаго повода къ обвиненію!» «Кто находитъ нужнымъ измѣнить и поправить какой-либо уставъ Церкви, тому весьма неприлично разсужденіе свое объ этомъ начинать словами *можетъ быть* (курс. подл.)». «Но сочинитель любитъ отыскивать всему причины тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ и быть не можетъ. По его разсужденію, если къ возрасту луны прибавить день или два, то съ симъ вмѣстѣ необходимо прибавить столько же или и болѣе (даже сколько угодно будетъ сочинителю) дней къ счету солнечнаго года». «До крайности нелѣпа мысль, будто бы Господу Богу необходимо было создать солнце и луну не въ иной день, а въ тотъ именно, который впослѣдствіи одному языческому народу угодно стало признать 1-мъ числомъ мѣсяца, наименованнаго въ честь языческаго бога Мартомъ». «Гдѣ отыскано сочинителемъ такое положеніе и увѣреніе Никейскихъ отцовъ Церкви о первенствѣ Марта, неизвѣстно». «Вопросы сіи выражены неопредѣленно, данные же на нихъ отвѣты, если только самые вопросы понимать въ надлежащемъ ихъ смыслѣ, совершенно невѣрны» (вопросы: «какое при первомъ седмичномъ днѣ Марта или числѣ постановлено и стоитъ вруцѣлѣто?» *1-ое.* «А подъ днемъ Недѣли и Воскресенья?» *3-ое*). «Но слѣдуетъ еще спросить, къ чему послужитъ сочинителю рѣшеніе этой задачи (когда была пасха въ первый день міроздания) едва ли занимательной и для самаго суетнаго любопытства?» «Странно видѣть, что изобрѣтеніе численія приписывается Діонисію Малому, жившему въ началѣ VI-го вѣка по Р. Х., какъ будто до сего времени родъ человѣческій не зналъ и счета». «Сверхъ того сочинитель, утверждая, будто бы въ одинъ годъ могло быть Рождество Христово

въ Недѣлю, а Благовѣщеніе въ Субботу, явно изобличаетъ себя въ той путаницѣ, въ которой напрасно изобличалъ Пасхалію Зрячую». «Посему весь трудъ сочинителя оказывается совершенно напраснымъ».

§ 66. «Отъ первой Среды начала появленія свѣтилъ до 3-й Среды, т. е. полнаго возраста луны, будетъ 15 дней, да до слѣдующаго Воскресенья еще три дня; слѣдовательно 19-ое число будетъ первымъ предѣломъ для пасхи».

«Но сію глубокую теорію сочинителя разрушаетъ Бытописатель, говоря (Быт. I, 16—18). Ибо ясно изъ сихъ словъ видно, что солнце и луна съ перваго же мгновенья по сотвореніи своемъ начали свѣтить на землю; и какъ солнце свѣтило въ первую Среду цѣлый день, такъ и луна въ туже Среду свѣтила цѣлую ночь, т. е. не дождалась третьей Среды, какъ желательно сочинителю, чтобы придти въ полный возрастъ, но въ первую Среду явилась полновозрастною».

«Сличая сіе съ сказаннымъ въ §66, ясно можно видѣть, сколько въ сужденіяхъ своихъ несостоятеленъ и невѣренъ себѣ самому сочинитель. Въ одномъ мѣстѣ, сдѣлавъ произвольное предположеніе, доказываетъ имъ (впрочемъ не логически) одно странное положеніе, а въ другомъ мѣстѣ беретъ за основаніе иное нимало несогласное съ первымъ предположеніе и употребляетъ его также въ доказательство другаго нелѣпаго положенія».

§ 77. «Жаль, что Григоріанскій календарь и самъ папа Григорій не выразумѣли такого церковнаго счисленія, соображеннаго въ годъ Никейскаго собора съ Юліанскимъ календаремъ и 1-ое Марта солнечнаго года, а не луннаго показали въ объемѣ вѣчности».

«Но тысяцекратно бо́льшаго сожалѣнія достоинъ тотъ, кому поставили бы въ обязанность сказанное въ семъ и предыдущихъ §§-хъ привести въ ясный смыслъ и логически-связную рѣчь».

.... «Здѣсь (§ 88), если предположить и описку, а именно: вмѣсто 3-й годъ читать 5-й годъ, то умствованіе сочинителя и въ такомъ случаѣ будетъ ни съ чѣмъ несообразно». «Но избави Богъ отъ такого исправителя, который не потрудился сочесть, что, отмѣняя празднованіе пасхи въ 8-мь дней, убавитъ онъ только восемь, а не девять ключевыхъ буквъ, а въ замѣнъ его, прибавляя къ празднованію новыхъ девяти дней, долженъ будетъ къ употребляемымъ нынѣ ключевымъ буквамъ прибавить еще одну, т. е. изобрѣсти въ алфавитѣ еще

букву»... «И сіе несправедливо... Прежде запретилъ сочинитель праздновать пасху 18-го Апрѣля, а теперь запрещаетъ даже 17-го. Но какъ 17/IV празднуемъ мы и при пасхальной границѣ 10/IV, когда приходится она въ день воскресный, то сочинителю необходимо будетъ или опять оставаться безъ пасхи, или праздновать ее 13-го Марта, потому что непримѣтно у него той изворотливости, съ какою дѣйствуетъ папа Григорій...» «Если бы кто принялъ предположенія сочинителя, то, конечно, нельзя было бы назвать того человѣкомъ логичнымъ». «Посему-то сочинитель, въ какомъ-то неясномъ предчувствіи, что для празднованія многихъ пасхъ по его уставамъ равно не найдется мѣста ни въ Апрѣлѣ, ни въ Мартѣ, не входитъ въ подробныя разсужденія, а предписываетъ только 9 дней, съ 17 по 25 Апрѣля, частію перенести на 19—21, а частію закрыть совсѣмъ для празднованія пасхи, т. е. въ иные годы вовсе не праздновать пасху, потому что сочинитель «*Взгляда*» не нашелъ для нея мѣста по своей исправленной Пасхаліи»...

Мы нарочно привели достаточное количество выдержекъ изъ отзыва проф.-прот. Делицына, чтобы яснѣе была видна та зависимость, въ какой онъ стоитъ отъ отзыва митроп. Филарета. Преосвященный Филаретъ далъ тонъ, а Конференція Академіи (въ лицѣ прот. Делицына) только пѣла по нему... *пѣла хорошо, стройно.* Несомнѣнно, что трудъ преосвящ. Варлаама имѣлъ много недостатковъ; вѣдь онъ былъ не спеціалистъ, не профессоръ Академіи, а простой смертный, рѣшившійся высказать свои думы... Несовершенство его трудовъ, могъ думать покойный архипастырь Варлаамъ, съ избыткомъ восполнится замѣчаніями его ученыхъ критиковъ и въ такомъ видѣ они принесутъ хотя какую-нибудь пользу для рѣшенія интересовавшаго его вопроса. Но что же видимъ мы? Не есть ли отзывъ проф.-прот. Делицына почти сплошная насмѣшка, «подтруниваніе», издѣвательство надъ неудачными выводами «сочинителя». Въ устахъ ученаго критика такіе пріемы должны отсутствовать...

Само собою разумѣется, что труды преосвящ. Варлаама были совершенно отвергнуты Синодомъ. На основаніи донесенія м. Филарета (что онъ «оба сочиненія не можетъ не признать малоосновательными и крайне несостоятельными») Святѣйшій Синодъ 14-го Марта 1861 года рѣшилъ, что... «*неудобно ни печатаніе сихъ сочиненій, ни ихъ исправленіе*».

II.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Первые неудачные литературные опыты по астрономіи не ослабили энергіи преосвящ. Варлаама. Онъ продолжалъ свои изысканія, плодомъ которыхъ были два новыхъ труда:

1) «*Изслѣдованіе. О поверхности всего Пасхальнаго круга, XIV-мъ Великимъ Индиктіономъ допускаемаго; о несходствѣ этого Индиктіона съ церковнымъ лунникомъ и о неправильной придачѣ къ эрѣ Христіанской 8-ми лѣтъ, вопреки самыхъ древнихъ и коренныхъ указаній церковной исторіи*» и 2) «*Рѣшеніе спора, продолжающагося болѣе 16-ти столѣтій между апостольскими церквами, Восточною и Западною, о времени празднованія пасхи*».

Въ 1865 году 16 Ноября преосвящ. Варлаамъ изъ Тобольска шлетъ въ Святѣйшій Синодъ свои литературные труды, предваряя ихъ обширнымъ представленіемъ, служащимъ къ нимъ какъ бы введеніемъ.

«Изъ періодическихъ журналовъ о пребываніи ихъ величествъ въ Москвѣ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ текущаго 1865 г. между прочимъ видно, писалъ онъ, что ея величество на рѣчь отъ церковныхъ единовѣрческихъ старостъ изволила сказать, что «и ихъ величества молятъ Бога за единовѣріе и умноженіе онаго», а Государь Императоръ изволилъ повторить тоже самое и, милостиво разспрашивая о новоприсоединившихся къ единовѣрію инокахъ, выразилъ свое удовольствіе, что для нихъ скоро устроится въ Москвѣ мужской монастырь».

«Изъ сихъ извѣстій я заключилъ, что Святѣйшій Синодъ въ настоящее время уже со всею энергіею занимается дѣломъ единовѣрцевъ и раскольниковъ, о чемъ и я, по теченію дѣлъ о расколѣ, многократно входилъ съ моими маломощными сужденіями въ Свят. Синодъ и уже болѣе десяти лѣтъ, начиная съ Архангельской паствы, занимался симъ дѣломъ непрерывно и напряженно, отыскивая изъ года въ годъ тѣ или другія средства къ сближенію единовѣрцевъ и раскольниковъ съ господствующею церковью».

«Историческими сему фактами служили и служатъ всѣ мои рукописи, внесенныя въ Святѣйшій Синодъ, одна еще изъ Архангельска, о томъ, что лунникъ церковный, за придачею къ эрѣ христіанской 8-ми лѣтъ, нынѣ разногласитъ съ текущею физическою природою, и слѣдовательно круги лунные считаются не въ своемъ порядкѣ; двѣ рукописи, и одну антикритику на критику сихъ рукописей, представилъ я съ Пензенской паствы, о томъ же и о порчѣ всего пасхальнаго круга; одну, уже пятую *) по числу и времени, изъ Тобольской епархіи по частному предмету о несвоевременномъ празднованіи въ нѣкоторыхъ годахъ пасхъ потому только, что пасхальный кругъ поведенъ съ Сентября, вмѣсто того, чтобы вести оный съ Марта, и цѣлыхъ 5 дней первыхъ Мартовскихъ не взяли въ счетъ какъ бы слѣдовало, а повели

---

*) Объ упоминаемыхъ здѣсь преосвящ. Варлаамомъ трехъ рукописяхъ въ дѣлѣ Синодальнаго Архива никакихъ свѣдѣній не сохранилось.

лунникъ съ 6-го только дня творенія. Всѣ эти предметы доказываемы были доказательствами самаго Свят. Писанія и изъ свидѣтельствъ коренныхъ основныхъ церковныхъ книгъ, изъ самаго церковнаго устава, мѣсячныхъ миней и самаго церковнаго мѣсяцеслова, изъ Слѣдованной Псалтири и наконецъ изъ самыхъ астрономическихъ календарей, издаваемыхъ Академіею Наукъ».

«Не переставая и послѣ внесенія всѣхъ тѣхъ рукописей въ Свят. Синодъ трудиться надъ предметомъ, столь долго и много меня занимавшимъ и видя изъ періодическихъ извѣстій, что время для разъясненія всѣхъ тѣхъ предметовъ, о коихъ я писалъ, кажется, сближается, чѣмъ и начинается это мое новое представленіе Св. Синоду, я и еще отыскалъ въ числѣ книгъ отобранныхъ отъ раскольниковъ и хранящихся въ библіотекѣ архіерейскаго дома двѣ особенно замѣчательныя книги, которыя, если бы по благословенію Святѣйшаго Синода были перепечатаны и розданы по всѣмъ и православнымъ и единовѣрческимъ церквамъ для открытаго чтенія и пользованія, то навѣрное послужили бы самою существенною мѣрою къ сближенію единовѣрцевъ и раскольниковъ съ господствующею церковію. Книги эти суть слѣдующія»:

«I. *Святцы* церковные съ краткимъ описаніемъ жизни всѣхъ святыхъ, начально изданные въ 7157 г. отъ С. М. Книга сія драгоцѣнна тѣмъ: а) что въ краткомъ объемѣ заключаегъ въ себѣ всю исторію христіанской церкви, начиная отъ года воплощенія Сына Божія на лицѣ земли, всю родословную сродниковъ Его по плоти, а также жизнь и дѣянія всѣхъ апостоловъ и всѣхъ святыхъ православной церкви Греческой и Россійской, и что поэтому... если бы онѣ и въ нѣсколькихъ милліонахъ экземпляровъ были отпечатаны, то ихъ съ восторженною радостію разобрали бы сыны православной церкви и всѣ единовѣрцы въ одинъ годъ и по нѣскольку экземпляровъ для каждаго дома. Эти Святцы суть исторія церкви! б) — тѣмъ, что эти Святцы отпечатаны съ вруцѣлѣтомъ на всю седьмицу, подъ каждымъ числомъ мѣсяца, чтó и буквально показываетъ, въ какой день тотъ или другой Господскій ли, Богородичный ли или каждаго святаго въ церкви Христовой, начался или случился*), и въ какіе дни всей седмицы будетъ случаться преемственно въ теченіе каждаго года. А это такая пасхалія, которую никогда и никому не слѣдовало бы выводить изъ первой церковной книги, и если она выведена при исправленіи книги, то въ этомъ допущены были непростительныя ошибки. Такъ напр., по этой пасхаліи открывается: 1) что Никейскій соборъ былъ въ 5818 годѣ,

*) Т. е. праздникъ?

а не въ 5825; ясно, что прибавка лѣтосчисленія на 8 лѣтъ впередъ допущена нынѣ ошибочно и безъ основанія. Такимъ образомъ ясно открывается, что собраніе и бытіе и всѣхъ прочихъ шести вселенскихъ соборовъ въ исторіи нынѣшняго времени ошибочно же допускается послѣ 8-ми лѣтъ. 2) Ясно же и положительно открывается и то, что пасхальный годъ (что́ важнѣе всего для церковной пасхаліи) должно вести именно съ Марта, а не Сентября. Открывается это такимъ образомъ: а) подъ 28-мъ числомъ Марта значится, что Недѣля и годъ оканчиваются Средою. Это значитъ, что такъ оканчиваются всѣ годы простые, Средою же. Они, значитъ, прежде и начинаться должны, а не днемъ недѣльнымъ, какъ теперь допущено. А это и неопровержимо доказываетъ, что въ Великомъ Индиктіонѣ до дня недѣльнаго недостаетъ 4 дней, нынѣ прикладываемыхъ, по одной теоріи, ко всѣмъ пасхалическимъ выкладкамъ, чтобы такія выкладки совпадали со днями пасхи или и другими праздниками; б) подъ 29 числомъ Марта вруцѣлѣто Четвертка; это значитъ, что высокосный годъ оканчивается Четверткомъ. Такъ и настоящій Великій Индиктіонъ по числу XIV оканчивается именно Четверткомъ, однимъ изъ годовъ высокосныхъ подъ ключевою буквою Ц. в) Въ 30 же число Марта, первому простому году должно бы начаться по порядку съ Пятницы, какъ и начинаетъ нынѣ церковный мѣсяцесловъ; но Святцы, болѣе чѣмъ за 200 лѣтъ отпечатанные, начинаютъ годъ и опять съ Среды: ибо подъ симъ числомъ вруцѣлѣта стоитъ Среда; это опять доказываетъ положительно, что у Великаго Индиктіона, начинающаго свои вруцѣлѣта съ Сентября и до дня воскреснаго, недостаетъ 4 дней отъ 1-й пасхальной границы; г) 31 число Марта должно бы имѣть подъ собою ключевую букву Субботы, если бы годъ начался съ Середы, но подъ нимъ нынѣ прямо стоитъ вруцелѣтная буква Недѣли. Это значитъ, что при начатіи Индиктіона съ Сентября одинъ день, и именно Субота, и вовсе опущенъ, а съ нимъ и цѣлый годъ, т. е. по Рождествѣ Христовѣ, и эра христіанская начата уже со втораго года; а празднованіе пасхи по году Сентябрскому упало уже на 8 число Сентября или день Рождества Богородицы».

«Вотъ какое сокровище на древности церковныя заключаютъ въ себѣ отысканные мною церковные Святцы. Но въ нихъ и еще есть цѣлые сотни предметовъ, стоющихъ всякаго же вниманія для всѣхъ сыновъ православной церкви».

«Перехожу теперь ко второй столько же драгоцѣнной по содержанію своему книгѣ. Это книга есть *Глаголемая Цвѣтникъ*, сочиненная, какъ видно, священноинокомъ Дороѳеемъ, вѣроятно тѣмъ, который былъ первымъ собирателемъ церковныхъ уставовъ, еще прежде Саввы

Освященнаго и др. и жилъ не позже 3-го вѣка, слѣдовательно и пользовался прямо апостольскими преданіями.

«Въ этой книгѣ о Пресвятой Богородицѣ и о Рождествѣ Господа помѣщено слѣдующее сказаніе. Благовѣщеніе бысть Пр. Богородицѣ въ лѣто 5500, въ недѣлю, въ девятый часъ дня, въ 13-ое лѣто и въ 7-й мѣсяцъ возраста ея. Замѣчаемъ въ этомъ повѣствованіи первѣе всего разность въ цѣломъ годѣ, и именно въ Слѣдованной Псалтыри нынѣшняго выхода значится, что день Благовѣщенія былъ въ 5499 г., а не въ 5500. А что день Благовѣщенія долженъ быть въ одномъ годѣ съ днемъ Р. Христова т. е. въ 5500; это положительно доказывается и изъ законовъ самаго естества, ибо между зачатіемъ и рожденіемъ и по Мартовскому начатію года и по Сентябрскому оба праздника должны быть черезъ 9 мѣсяцевъ. Между псалтирью нынѣшняго времени и этою книгою разность указуется и въ часахъ дня; въ первой книгѣ говорится, что Благовѣщеніе случилось въ 5-й часъ дня. Тогда событіе это укажемъ до полудня, и когда будемъ говорить въ 9-й часъ послѣ полудня: то 9-й часъ дня какъ извѣстно есть часъ вечера и служба начинается уже слѣдующему дню, какъ это утверждаетъ и весь уставъ церковный, и самъ Бытописатель говорящій о суткахъ творенія міра: и бысть вечеръ и бысть утро. А это и значитъ, что Писаніе начинало и начинаетъ сутки или день съ вечера, а вечеромъ на другой день оканчиваетъ оные...

Такимъ образомъ книга *Цвѣтникъ* соглашаетъ сказаніе, помѣщенное въ слѣдованной псалтири о томъ, что Благовѣщеніе случилось въ 5-й часъ дня недѣльнаго, хотя ниже и откроемъ для сего особыя основанія. А что сказаніе книги *Цвѣтникъ* болѣе древнее противъ Слѣдованной Псалтири нынѣшняго выхода, это доказывается между прочимъ и тѣмъ, что и годъ Пресвятой Дѣвы указанъ 13-й и 7-й мѣсяцъ возраста ея, чего въ Слѣдованной Псалтири не сказано, да и во всѣхъ другихъ лѣтописцахъ не замѣчено, а говорится у нѣкоторыхъ только то, что Благовѣщеніе Пр. Дѣвѣ было на 12-мъ (Еводъ историкъ), 14-мъ (Кедринъ) году Ея возраста; но въ какой мѣсяцъ, нигдѣ не говорится. При томъ сказаніе книги *Цвѣтника* о томъ, что въ день Благовѣщенія Пр. Дѣва имѣла 13 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ особенно важно и съ другой стороны. Какой это 7-й мѣсяцъ? Если годъ начинать отъ Марта, то 7-й мѣсяцъ будетъ въ Сентябрѣ; такъ Сентябрь и дѣйствительно во многихъ мѣстахъ Свящ. Писанія называется 7-мъ мѣсяцемъ, а Мартъ 1-мъ. Но въ такомъ счетѣ дню Благовѣщенія, значитъ, надобно было быть въ Сентябрѣ, между тѣмъ какъ оный по всѣмъ церковнымъ мѣсяцесловамъ показывается въ Мартѣ; какъ же согласить сказанія *Цвѣтника*, что Благовѣщеніе послѣдовало въ мѣсяцъ 7-й? Согласить это не

иначе возможно, какъ только такимъ образомъ, что лѣта̀ Богородицы считались не по Мартовскому, а по Сентябрскому году. Отъ Сентября и до Марта будетъ 7 мѣсяцевъ, и въ 25-ое число сего мѣсяца послѣдовало Благовѣщеніе, а въ Декабрѣ черезъ 9 мѣсяцевъ случилось и Рождество Христово. Иначе событій этихъ праздниковъ уяснить невозможно.

Отселѣ ясны два основные выводы для лѣтосчисленія, доселѣ никѣмъ не уясненные: физическая природа со всѣми кругами солнечными и лунными идетъ отъ Марта, а лѣтосчисленіе рода человѣческаго, значитъ шло, отъ Сентября. Календарь Египетскій самодревнѣйшій паче всѣхъ другихъ послѣдующихъ за нимъ календарей, за нимъ и вся Еврейская церковь дѣйствительно и начинаетъ счисленіе съ Сентября, какъ послѣ и христіанская церковь съ Сентября же повела новый годъ, и самое Евангеліе указало начало новаго лѣта въ Сентябрѣ, когда Господь Іисусъ Христосъ взошелъ въ сонмище и прочиталъ извѣстное мѣсто Исаіи о себѣ: проповѣдати лѣто Господне пріятно (Луки IV, 19). Это свидѣтельство Евангелія еще болѣе уясняетъ церковь въ тропарѣ и кондакѣ, положенныхъ на 1-ое число Сентября или на начало индикта...

Такимъ образомъ и Евангеліе, и самое чтеніе церкви непреложно и неопровержимо доказываютъ, что годъ или лѣтосчисленіе началось съ Сентября, хотя Евреи, какъ свидѣтельствуетъ св. Димитрій, до времени плѣненія Вавилонскаго считали всегда за первый мѣсяцъ года Мартъ, а не Сентябрь; о томъ же говоритъ все Свящ. Писаніе, положительно указуя Сентябрь седьмымъ мѣсяцемъ года. Теперь если лѣтосчисленіе и годъ начинались съ Сентября, и отъ Сентября до дня Благовѣщенія (25 дня Марта) былъ уже седьмой мѣсяцъ: то какимъ же образомъ по держимому церковію нынѣ лѣтосчисленію Р. Х. по Пасхаліи, предшествуя дню Благовѣщенія и лѣтосчисленія, начинается со дня Р. Христова, а не со дня, воплощенія, т. е. за девять мѣсяцевъ впередъ?

Драгоцѣнная книга «*Цвѣтникъ*» мною отысканная разрѣшаетъ и этотъ никѣмъ еще не разрѣшаемый вопросъ. «Цвѣтникъ» говоритъ: «Ключевое слово (по Пасхаліи) начинается съ перваго дня Марта, и то слово недѣлю содержитъ (*что̀ и указуетъ на то, что Рождество Христово случилось въ недѣлю*, добавляетъ отъ себя преосвящ. Варлаамъ); Индиктъ и лѣта начинаются съ 1-го дня Сентября. Высокосъ на четвертый годъ преступаетъ; но прежде вруцѣлѣто преступаетъ, отселѣ Р. Христово и прочія вся праздницы во весь годъ преступаютъ».

Такое драгоцѣнное свидѣтельство книги Цвѣтникъ *что́* откры-

Открываетъ опять то: 1) что лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра непремѣнно началось съ 7-го мѣсяца или съ Сентября, Сентябремъ же значитъ и оканчивается; 2) Рождество Христово значитъ считается въ 1-мъ Мартовскомъ, не сначала опять, а черезъ 9-ть уже мѣсяцевъ, и день Благовѣщенія перваго Мартовскаго года совсѣмъ не состоитъ въ счетѣ перваго года. У перваго Мартовскаго года отъ Рождества Христова со дня Благовѣщенія осталось только три мѣсяца, а девять уже не считаются и черезъ три мѣсяца по Р. Христовѣ переступаетъ вруцѣлѣто въ 1-ое Марта, съ онымъ переступаетъ и Р. Христово и всѣ прочіе праздники годовые на одинъ годъ впередъ... Такъ перепутаны нынѣ и лунникъ церковный, и Индиктіонъ и поставлены въ полное разногласіе съ теченіемъ физической природы!

Вся эта запутанность Пасхальнаго круга и разногласіе между лунникомъ и Великимъ Индиктіономъ съ теченіемъ физической природы всецѣло уничтожится, когда, по всѣмъ выше открытымъ мною и неопровержимымъ доказательствамъ, нынѣшній 17-й кругъ сочтенъ будетъ за 1-й кругъ лунника, при этомъ 7—6 лѣтъ, ошибочно прибавленныя къ эрѣ Рождества Христова, само собою сложатся со счета, послѣ сего 1-й по Великому Индиктіону будетъ уже 4-й годъ и слѣдовательно высокосный; ради высокоса онъ будетъ уже оканчиваться Четверткомъ вмѣсто Среды, а за симъ уже и всѣ прочіе и простые и высокосные годы пойдутъ въ своемъ порядкѣ, ключевая буква по сложеніи со счета 8 лѣтъ по Индиктіону и первая будетъ Р., а первые годы Индиктіона числомъ пять станутъ уже на концы Индиктіона въ теперешнемъ ихъ порядкѣ и подъ тѣми же ключевыми буквами.

Убо вотъ сколько радости и утѣшенія было бы для православныхъ чадъ церкви, если бы Пасхальный кругъ былъ исправленъ указуемымъ мною способомъ! Годъ и самый день Рождества Христова стали бы на своихъ мѣстахъ, Великій Индиктіонъ и лунникъ вполнѣ совпали бы съ теченіемъ физической природы, и слѣдовательно и всѣ Пасхи стали бы праздноваться въ свое время, безъ той путаницы, какую они нынѣ имѣютъ вопреки закона Богомъ указаннаго для пасхъ ветхозавѣтныхъ и вопреки всѣхъ постановленій Никейскихъ отцовъ. Радуюсь, что Господь Богъ помогъ мнѣ, наконецъ, разрѣшить этотъ неразрѣшаемый доселѣ предметъ. Думаю, что и самъ св. Димитрій, слезно плакавшій о потерѣ дня и года Р. Христова, въ своей Церковной Лѣтописи, возрадовался бы вмѣстѣ со мною о возвращеніи и года Рождества Христова, и самого дня къ своему дѣйствительному событію. Дерзаю доложить Святѣйшему Синоду, что послѣ всѣхъ выводовъ моихъ на сей предметъ для рукописей моихъ уже и не должно быть никакой цензуры. Онѣ основаны на Свящ.

Писаніи и на законахъ физической природы, на самыхъ уставахъ 1-го Никейскаго собора и, наконецъ, на такой драгоцѣннѣйшей книгѣ, какова есть книга Цвѣтникъ, въ коей положительно указанъ день Благовѣщенія идущій по счету Мартовскому въ недѣлю, въ недѣлю же онъ указанъ и подъ ключевою буквою Р. и Рождество Христово указано въ недѣлю же, яко высокосномъ годѣ. Убо паки и паки съ благодареніемъ и въ восторгѣ пою Богу моему, помогшему мнѣ открыть и объяснить первый предметъ и существеннѣйшій догматъ Христіанской религіи и вѣры!... Заключу всѣ мои изслѣдованія и еще однимъ осязательнымъ для всѣхъ доказательствомъ. Въ нынѣ составленномъ Великомъ Индиктіонѣ первая пасха подъ первымъ луннымъ кругомъ указуется 7-го Апрѣля. Но 7-го Апрѣля первая пасха никакъ и не могла быть. Слѣдованная Псалтирь положительно говоритъ, что день распятія Господа совершился 30-го Марта и въ Пятокъ, 31-ое Марта значитъ было въ Суботу, а 1-ое Апрѣля въ Воскресеніе, когда и воскресъ Господь Іисусъ Христосъ. Въ этотъ самый первый Воскресный день пасха христіанская не празднуется, по извѣстному 7-му апостольскому правилу, чтобы ей не смѣшаться съ Іудейскою пасхою и слѣдовательно по положенію Никейскихъ отцовъ пасха должна быть отложена до слѣдующаго дня недѣльнаго, и была и должна быть 8 Апрѣля, а не 7-ое, ибо 7-ое падало на Суботу.

Убо вотъ какимъ образомъ сбрасываются со счета 8 лѣтъ, совершенно несправедливо прибавленныя къ году Рождества Христова, вотъ какимъ образомъ и должно исправить Великій Индиктіонъ, и всѣ пасхи будутъ праздноваться въ узаконенное и Богомъ и Никейскими отцами церкви время.

Слава убо и Господу Богу, полагающему конецъ моему десятилѣтнему труду, предпринятому по одной и чистой любви къ истинѣ и ко славѣ Православной Христіанской церкви, потерявшей было чисто отъ недосмотра и день и годъ Рождества Христова, а съ симъ нѣкоторымъ образомъ потерявшей и свои коренные уставы о празднованіи всѣхъ спасительныхъ и благодатныхъ праздниковъ Христовыхъ, по пасхѣ слѣдующихъ.

Отъ благоусмотрѣнія Святѣйшаго Синода отселѣ будетъ зависѣть, должно ли, или не должно возстановлять истинное и вѣрное лѣтосчисленіе, а паче всего утвердить незыблемо на предбудущіе вѣка и день Р. Х. на земли и самое начало эры христіанской.

Я же послѣ сего окончу всѣ мои изслѣдованія о семъ предметѣ и умру съ радостною и покойною совѣстію, что и я, яко членъ православной церкви, по мѣрѣ силъ дарованныхъ отъ Господа и Бога и Его благо-

дати потрудился уяснить, раскрыть и утвердить первое и великое въ церкви дѣло.

Смореннѣйше и всеуниженнѣйше представляя при семъ и послѣднюю мою рукопись, по числу уже шестую, и весь трудъ мой, подъятый въ теченіе десяти лѣтъ и изложенный почти въ столькихъ же рукописяхъ (включая въ число и самые рапорты и представленія, въ цѣлыхъ же изслѣдованіяхъ Святѣйшему Синоду изъ трехъ епархій поступившія), я, яко потрудившійся человѣкъ, желалъ бы, чтобы такой трудъ мой подведенъ былъ подъ категорію 3-го примѣчанія къ 415 § Устава Духовныхъ Академій. Вмѣстѣ съ симъ, не благоугодно ли будетъ Святѣйшему Синоду истребовать отъ меня и двѣ упомянутыя книги—«*Церковные Святцы*» и «*Цвѣтникъ*», какъ отпечатанныя еще до исправленія церковныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ. Увѣренъ и убѣжденъ не только въ пользѣ ихъ огромнѣйшей для всей православной церкви, ради всего содержимаго въ нихъ, но и въ томъ, что перепечатаніе сихъ книгъ съ благословенія Святѣйшаго Синода и введеніе въ употребленіе церкви, каковое онѣ имѣли до исправленія церковныхъ книгъ, послужитъ, по моему разумѣнію, ключемъ къ соединенію раскольниковъ съ церковію. Съ сего времени они познаютъ, что православная церковь не отвергла и не отвергаетъ всѣхъ тѣхъ церковныхъ книгъ, которыя вышли при митрополитахъ и первыхъ четырехъ патріархахъ, но чтитъ эти книги яко церковное сокровище, отъ времени Господа Іисуса Христа и Апостоловъ сложенное и слагаемое въ сокровищницу церкви Христовой, истинно Апостольской и Православной!»

Нельзя сказать, чтобы приведенное нами почти полностью прошеніе преосвящ. Варлаама Святѣйшему Синоду отличалось точностью, опредѣленностью и удобопонятностію. Очень и очень многія строки его требуютъ комментарія, чтобы хотя отчасти уразумѣть ихъ смыслъ. Очевидно время брало свое. Десять почти лѣтъ, которыя протекли между первыми трудами преосвящернаго Варлаама по астрономіи и послѣдними, не могли не повліять на нашего автора: онъ слабѣлъ и физически, и духовно. Трудовая жизнь, внутреннія волненія, неожиданныя переѣзды съ Юга на Сѣверъ, съ Сѣвера на Востокъ, неудача въ литературной дѣятельности, все это заставило бы другого человѣка съ менѣе энергичною натурою совершенно опуститься. Благодаря только необычной силѣ воли, преосвящ. Варлаамъ не послѣдовалъ за большинствомъ, не сложилъ рукъ, а работалъ.... работалъ много, до полнаго истощенія силъ. Пусть же послѣднее и послужитъ, хотя нѣкоторымъ оправданіемъ тѣхъ недочетовъ, которые встрѣчаются въ разсматриваемыхъ трудахъ архипастыря.

Сочиненіе свое подъ названіемъ: «*Рѣшеніе спора, продолжающагося болѣе 16-ти столѣтій, между Апостольскими церквами, Восточною и Западною, о времени празднованія Пасхи*» преосвящ. Варлаамъ раздѣляетъ на 11-ть главъ или отдѣловъ. Познакомимся кратко съ каждымъ.

I. «*Введеніе въ разсматриваемый предметъ*». Споръ по затрагиваемому архипастыремъ вопросу не оконченъ до сихъ поръ. «На семъ основаніи, говоритъ онъ, и намъ Россіянамъ, какъ сынамъ и исповѣдникамъ апостольской же церкви, нельзя быть хладнокровными при обсужденіи этого предмета, внѣ всякаго сомнѣнія, первѣйшаго, по своей важности въ уставахъ христіанской церкви. Стараясь уяснить этотъ предметъ, съ самою чистою цѣлію, приступимъ къ дѣту....»

II. «*Празднованіе Пасхи за 1864 годъ въ Римской и Восточной церкви*». Основной день нашего спасенія, день смерти Іисуса Христа, «потерянъ во времени и въ исторіи Христовой церкви. Не скорбно ля это для христолюбивыхъ сердецъ? Да, скорбно, и въ высшей степени скорбно!! Эта скорбная мысль всегда тяжело лежала и на моемъ сердцѣ и побуждала меня открыть, сколько то будетъ возможно, и опредѣлить тотъ день, въ который и смерть Господа послѣдовала и Воскресеніе, и тѣ дни, въ которые должна праздноваться Пасха, и черезъ это, буде возможно, рѣшить споръ между церквами такъ, чтобы ни у той ни у другой церкви не оставалось уже и тѣни сомнѣнія о времени празонованія Пасхъ....»

III. «*Особый и болѣе краткій планъ на раскрытіе предмета*».

IV. «*Основное начало для празднованія Пасхи*».

V. «*Изслѣдованіе предмета*», разборъ заповѣди данной Богомъ Моусею: Исхода, XII, 2—6; Левитъ, XXIII, 5; Второзаконія, XVI, 6.

VI. «*Переносъ празднованія Пасхи со дней седмичныхъ на день Воскресный*».

VII. «*Приложеніе предѣла солнечнаго года на празднованіе Пасхи, къ лунному году*».

VIII. «*Приложеніе вышеприведенныхъ доказательствъ ко времени празднованія Пасхи церквами Западною и Восточною*»

Разсуждая о календарѣ папы Григорія, преосвящ. Варлаамъ, между прочимъ, замѣчаетъ: «Вотъ что представилъ изъ себя Грегоріанскій календарь!! Онъ прямо измѣнилъ предѣлъ указанный Самимъ Богомъ, для празднованія Пасхи. А чрезъ это почтенный папа не возвысилъ ли свой разумъ, съ своими сомыслителями, на разумъ Божій? Но это вѣдь не легкая вещь!!! За нее придется дать отвѣтъ и отчетъ и на самомъ небѣ предъ судомъ самого же Бога!!»

IX. «*Время празднованія Пасхи Восточною церковію*».

X. *«Общій выводъ о несвоевременномъ праздновані Пасхи обѣими церквами»*.

XI. *«Какъ исправить такую очевидную ошибку?»*

Отвѣчая на послѣдній вопросъ, архипастырь пишетъ: «Исправить такую очевидную ошибку Индиктіона очень легко. Нынѣшнее первое число Марта (память святой прав. Евдокіи) считать уже не первымъ днемъ Марта, какъ перваго мѣсяца, но шестымъ числомъ, такъ какъ это число несправедливо сочтено первымъ, послѣ опуска первыхъ пяти дней творенія. Значитъ, и мѣсяцъ Мартъ и годъ должно начать съ 25 Февраля въ высокосные годы, а въ простые еще и съ 24 Февраля, и, во вторыхъ, пасхальный годъ непремѣнно начать съ Марта, а не съ Сентября, ибо чрезъ начатіе года пасхальнаго съ Сентября, не только переносится на семь дней предѣлъ празднованія Пасхи впередъ, у Восточной церкви, но и на девять, по державному нынѣ церковному мѣсяцеслову, такъ какъ церковный мѣсяцесловъ нынѣ начинается съ шестого дня творенія или съ Пятка, когда созданъ былъ человѣкъ; а Индиктіонъ и Пасхальный годъ поведены съ Воскреснаго дня перваго Сентября, такимъ образомъ отъ шестаго дня творенія, или отъ Пятка и до Воскреснаго дня, въ которое нынѣ по Великому Индиктіону Пасха указуется, празднованіе Пасхи проходитъ девять дней. Послѣ всего этого позволяю себѣ думать, что споръ о времени празднованія Пасхъ между двумя церквами Восточною и Западною рѣшенъ окончательно и, согласно Писанію и согласно постановленію. Никейскихъ отцовъ. Льстилъ и льщу себя надеждою, что Россійская церковь, какъ насажденіе Вселенской церкви и, пасущая въ нѣдрѣ своемъ до 60-ти милліоновъ чадъ, можетъ дозволить себѣ исправленіе Пасхальнаго круга на началахъ мною указанныхъ, и чрезъ это поставить православную церковь, относительно празднованія Пасхъ, на то прямое божественное основаніе, на коемъ она и должна бы стоять, на всю вѣчность, по положительной заповѣди Божіей о посланствѣ Пасхъ и по установленію Никейскихъ отцевъ церкви. Впрочемъ если-бы кто-либо могъ опровергнуть мои выводы о времени празднованія Пасхъ и по тѣмъ самымъ началамъ, кои я имѣлъ въ виду, и занялъ ихъ изъ самаго Пасхальнаго круга и другихъ церковныхъ книгъ, какъ то: самаго церковнаго мѣсяцеслова и вруцѣлѣтъ подъ числами мѣсяцеслова подведенныхъ, и всей вообще хронологіею, въ Слѣдованной Псалтири указанной, противъ краткихъ житій святыхъ о періодѣ жизни ихъ отъ дня Рождества Христова: то я не безъ духовной радости принялъ бы такое опроверженіе, къ свѣдѣнію и наставленію моему, въ разсѣяніе всѣхъ сомнѣній, покрывшихъ теперь весь составъ Пасхальнаго круга, разумѣется для тѣхъ, кои хотятъ

видѣть въ немъ историческую вѣрность и современность съ самыми событіями жизни на землѣ Господа Нашего Іисуса Христа и всѣхъ дѣлъ Имъ совершенныхъ, а также и со временемъ жизни и дѣлъ и всѣхъ Святыхъ Божіихъ, въ тѣ или другіе годы, ими совершенныхъ, или надъ ними совершившихся, и наконецъ, и со всѣми дѣяніями и соборовъ въ тотъ или другой годъ и мѣсяцы совершившимися. А теперь, напр., и о самомъ первомъ вселенскомъ Никейскомъ соборѣ: вотъ что свидѣтельствуютъ историческія памятники. По принятому нынѣ церковному счисленію, онъ указуется бывшимъ въ 325 году по Рождествѣ Христовѣ, а патріархи Константинопольскій Іеремія и Александрійскій Сильвестръ, даже и въ XVI столѣтіи въ своей грамотѣ и данной духовенству о непринятіи онымъ новоставленнаго Григоріанскаго календаря, прямо и положительно говорятъ, что соборъ этотъ былъ въ 318 году (см. Архіолог. ком. рип. 1848, гл. III, № 138). Послѣ всего этого какія можно еще отыскать оправданія въ защиту XIV-го Индиктіона, положительно невѣрно составленнаго, и въ періодъ самый скорбный, и для Россійской и для Восточной церкви, во время порабощенія обѣихъ церквей отъ иноплеменниковъ и нехристіанствующихъ народовъ, т. е. въ XV-мъ столѣтіи. Въ этотъ скорбный вѣкъ можно ли было наблюсти церквамъ за правильнымъ составленіемъ Индиктіона и всего содержимаго въ ономъ?»

Во второй своей работѣ подъ названіемъ «*Изслѣдованіе. О невѣрности всего Пасхальнаго круга, XIV-мъ Великимъ Индиктіономъ допускаемаго*; *о несходствѣ этого Индиктіона съ церковнымъ лунникомъ и неправильной придачѣ, къ эрѣ христіанской 8-ми лѣтъ, вопреки самыхъ древнихъ и коренныхъ указаній Церковной Исторіи*», преосвящ. Варлаамъ приходитъ къ слѣдующимъ общимъ выводамъ.

а) «Когда нынѣшній XVII-й кругъ лунный будетъ принятъ за 1-й: то съ симъ тотчасъ отсѣкутся семь лѣтъ отъ счисленія, ошибочно и по одному недоразумѣнію дѣла и предмета прибавленныя къ XIV-му Индиктіону. б) Когда день воплощенія на землѣ Сына Божія или день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, согласно древнѣйшему свидѣтельству, въ книгѣ Цвѣтникъ указанному, отнести къ 5500 году, какъ и самое Рождество Христово, считая первый праздникъ бывшимъ въ первомъ Мартовскомъ годѣ, а не въ второмъ Мартовскомъ, какъ теперь пріемлется, тогда и еще одинъ годъ 8-й по числу сбавится со счета лѣтосчисленія само-собою, и слѣдовательно всѣ восемь лѣтъ сбросятся съ лѣтосчисленія, и эра христіанская пойдетъ съ своего времени съ 5500 года согласно всѣмъ древнимъ церковнымъ книгамъ и древностямъ церковнымъ отъ преданій шедшимъ въ церкви. в) Когда лѣтосчисленіе поведутъ не съ Сентябрьскаго года, какъ теперь по XIV

Индиктіону оно идетъ, а съ Мартовскаго года, тогда первая пасхальная граница упадетъ безусловно на 4-й день творенія, согласно указанію Бытописателя, и для празднованія Пасхъ въ 1-ое за полнолуніемъ Воскресеніе, согласно постановленію Святыхъ отцовъ, отъ времени Пасхъ Іудейскихъ всегда впереди будутъ оставаться три и четыре дня, и слѣдовательно послѣ Іудейской Пасхи, и всѣ христіанскія церкви будутъ праздновать непремѣнно въ первое Мартовское Воскресеніе, безъ переноса ихъ на 9 или 10 дней впередъ, или даже и въ другой мѣсяцъ, совсѣмъ несогласно съ закономъ Божіимъ, даннымъ чрезъ Моѵсея, и семь лѣтъ, такъ названныхъ высокосныхъ по луннику съ 383 и до 385-го днями уже не будетъ. г) Когда пасхальная граница начнется съ Середы или четвертаго дня Творенія, тогда за возвращеніемъ 3 и 4 дней, слѣдовательно и годовъ къ своему начальному счету, день Р. Христова упадетъ дѣйствительно на день воскресный, а не на Среду, какъ теперь вполнѣ ошибочно Пасхалія это допускаетъ и утверждаетъ. д) Когда къ церковному мѣсяцеслову прибавлены будутъ четыре дни, нынѣ ошибочно перешедшія въ Февраль, тогда послѣ полнолуній Мартовскихъ, случающихъ 15-го Марта въ 18, 19, 20, 21, числа уже законно и свято должно праздновать Пасхи, ибо 18-е число нынѣшняго Юліанскаго календаря будетъ уже 22-ое число по тропическому лунно-солнечному году, 19—23, 20—24, а 21-ое 25-мъ числомъ, и слѣдовательно по уложенію Никейскихъ отцевъ Пасха въ эти числа должна праздноваться. е) Когда въ указанные четыре дня отъ 18 до 22 числа будутъ праздноваться Пасхи согласно и закону Божію и постановленію Никейскихъ отцевъ: тогда и всѣ Пасхи нынѣ Великимъ Индиктіономъ указуемыя къ празднованію въ Апрѣлѣ послѣ 16 числа, будутъ праздноваться всегда уже въ Мартѣ мѣсяцѣ, и таковыхъ Пасхъ, нынѣ не въ узаконенное время празднуемыхъ въ каждомъ Великомъ Индиктіонѣ будетъ почти 6-ая часть, т. е. до 80 Пасхъ. Убо сколько уже было отступленій отъ законовъ и будетъ, когда Великій Индиктіонъ не будетъ исправленъ! и) Все это положительно и неопровержимо доказывается еще тѣмъ, что по Еврейской Пасхаліи, начинающей свои Пасхи вслѣдъ за полнолуніемъ, видно, что всѣ Ветхозавѣтныя Пасхи ни подъ какими кругами церковнаго лунника, не исключая и 8-го круга самаго поздняго никогда не могутъ переходить въ Апрѣль далѣе 13 числа, а за симъ числомъ и христіанскія Пасхи, указуемыя къ празднованію Никейскимъ соборомъ чрезъ три дня, будутъ праздноваться и должны праздноваться безусловно, и такимъ образомъ никакъ не позже 17 числа Апрѣля, и слѣдовательно всѣ Пасхи указуемыя нынѣшнимъ Великимъ Индиктіономъ, послѣдними 8 ключевыми буквами... будутъ праздноваться уже въ Мартѣ непремѣн-

но, а не въ Апрѣлѣ. і) При такомъ исправленіи церковнаго лунника и Великаго Индиктіона, и въ службахъ церковныхъ, предъ Святою Четыредесятницею и предъ Пасхою, не будетъ отступокъ по Октоиху, на четыре и болѣе недѣли назадъ, что нынѣ часто и пречасто случается, къ полному замѣшательству церковнаго Осмогласника, и всего чина указуемаго для начатія Тріоди Постной и самаго великаго поста!!!

«Кратко, скажу, что съ такимъ исправленіемъ и лунника и Пасхальнаго круга и Великаго Индиктіона цѣлыя десятки несообразностей въ уставахъ церкви само собою уничтожатся».

Какая судьба постигла послѣдніе труды по астрономіи преосвящ. Варлаама, намъ точно неизвѣстно. Кажется, рукописи переданы были[1]) на разсмотрѣніе въ Московскую Духовную Академію, но кто ихъ разсматривалъ, какой данъ былъ отзывъ и проч., неизвѣстно; обо всемъ этомъ «дѣло» Синодальнаго Архива молчитъ. Съ полною достовѣрностью, впрочемъ, можно предполагать, что результатъ былъ неблагопріятный для автора, такъ какъ работы его остались ненапечатанными. Самое задушевное желаніе архипастыря не исполнилось, рукописи положены были подъ сукно.

Всѣ литературныя работы преосв. Варлаама такимъ образомъ не имѣли никакого успѣха. Ни отъ кого онъ не услышалъ слова поощренія, одобренія... кругомъ раздавались, напротивъ, только осуждающіе голоса и насмѣшки. Послѣднимъ онъ подвергался даже отъ своихъ собратій. Такъ митрополитъ Московскій Филаретъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Сѵнода А. П. Ахматову не безъ ироніи замѣчаетъ по поводу перевода преосвящ. Варлаама изъ Пензы въ Тобольскъ: «Преосвящ. Варлаамъ въ Т—ѣ не будетъ ли проповѣдывать противъ Восточнаго и Западнаго календаря и провозглашать изобрѣтенный имъ самимъ, съ экстраординарнымъ мѣсяцемъ въ 40 дней? [2]).

С. Артоболевскій.

---

[1]) Есть въ дѣлѣ отмѣтка карандашемъ: *въ Моск. Академію.*

[2]) „Письма Филарета, митроп. Московскаго къ высочайшимъ особамъ и др. лицамъ" Изд. архіеп. Саввы. Т. 2, стр. 136. Тверь 1888.

ИЗЪ ПИСЕМЪ КОНСТАНТИНА ЯКОВЛЕВИЧА БУЛГАКОВА КЪ БРАТУ ЕГО АЛЕКСАНДРУ ЯКОВЛЕВИЧУ [1]).

1829-й годъ.

С.-Петербургъ, 1 Генваря 1829.

Вчера добрый Дмитрій Николаевичъ[2]) обѣдалъ у насъ съ дочерью и цѣлый день остался, мой милый и любезнѣйшій другъ; вечеромъ пріѣхали всѣ Голицыны, Полетика, Лунинъ и много другихъ; мужчины играли въ вистъ и билліардъ, дамы и молодежь въ разныя игры. Такимъ образомъ подкрался къ намъ новый годъ. Признаюсь, я встрѣтилъ его съ грустью и какъ стали всѣ цѣловаться, такъ и слезы навернулись на глазахъ. Зачѣмъ мы не вмѣстѣ? Зачѣмъ мы не въ радости? Ну, братъ, какъ Сенявинъ счастливъ и доволенъ! Сердце радуется, глядя на него. Состояніе и старость его теперь совершенно обезпечены. Въ Пятницу обѣщали мы у него обѣдать.

Ко мнѣ уже стучатся въ дверь чиновники съ поздравленіемъ. Съ чѣмъ? Что новый годъ! Да коли въ немъ не будетъ ничего новаго? Коли Малиновскій не вздумаетъ оставить архивъ?[3]) Коли! мало ли ихъ сколько! Такъ и принесетъ новый годъ, какъ говаривалъ покойникъ Фирсовъ, ровно ничего, а только издержки на швейцаровъ, коллежскихъ солдатъ, курьеровъ и пр. Богъ милостивъ, авось будетъ и не такъ.

Генералъ графъ Павелъ Паленъ и артиллерійскій, коего забылъ имя, получили орденъ св. Александра Невскаго. Гофмейстеръ Перовскій, Анны I-й ст., князь Сергій Михайловичъ Голицынъ въ дѣйств. т.-совѣтники, а Моллеръ въ адмираловъ.

*

С.-Петербургъ, 4 Генваря 1829.

Сегодня иду опять въ департаментъ; я самъ настоялъ, чтобы скорѣе извлечь пользу отъ свѣдѣній, привезенныхъ изъ Англіи и Турціи. Надобно будетъ раза три или четыре въ недѣлю собираться, хотя это для меня весьма тяжело. Всѣ свои переписки кромѣ тебя и

---

[1]) См. выше, стр. 109.

[2]) Сенявинъ, адмиралъ. Дочь его была за Станкевичемъ.

[3]) Онъ такъ и не оставилъ его до своей кончины (1840).

Воронцова принужденъ буду оставить на нѣкоторое время. Кушниковъ сдѣланъ членомъ Совѣта. Хитрова *) умерла, оставивъ, говорятъ, по 700 душъ Алексѣю Захаровичу и Аннѣ Михайловнѣ, по 10 т. двумъ внукамъ своимъ, а прочее все, домъ, 500 душъ, 200 т. деньгами своей дочери, бывшей Солдановой.

*

С.-Петербургъ, 5 Генваря 1829.

Долго ли врать вралямъ Московскимъ? Вотъ уже и бѣднаго Фонтона атакуютъ ваши Греки. Дай Богъ, чтобы они сами всѣ такъ вѣрно и хорошо служили Россіи какъ Фонтонъ. Впрочемъ, собака лаетъ, вѣтеръ носитъ; ихъ вранье ему вреда не сдѣлаетъ, а заслуги его между тѣмъ награждаются. Фонтонъ женится на внучкѣ старика Фонтона, который со временъ посольства Кутузова въ нашей службѣ, дочь его была за Гибшемъ, сыномъ нашего банкира и Датскаго министра. Гдѣ же тутъ султанскій подданный?

*

С.-Петербургъ, 7 Генваря 1829.

Волковъ получилъ Георгіевскій крестъ и вчера уже въ немъ щеголялъ у Потоцкаго, гдѣ былъ большой вечеръ. Много было дамъ, только сидѣли такъ: не было ни танцевъ, ни игръ. Начались вечера, по Вторникамъ у Кочубея и Гурьевой, по Средамъ у Лаваля, Четверги у гр. Несельроде и такъ далѣе. Для лѣнивца, какъ, я куда тяжело, а надобно будетъ иногда ѣздить. Шрёдеръ мнѣ пишетъ: Nous avons eu hier une bien mauvaise surprise. Le pauvre c-te Lafferronay, dont la santé laisse beaucoup à désirer depuis l'hiver dernier, a eu à la cour, dans l'appartement du roi, une légère atteinte d'apoplexie. On l'a saigné sur-le-champ, et il va mieux à cette heure. Cependant ces accidents donnent toujours de l'inquiétude, et on ne saurait s'en affranchir, lorsqu'il s'agit d'une santé aussi chère que la sienne.

*

С.-Петербургъ, 8 Генваря 1829.

Мой бѣдный Климъ очень боленъ. Вчера, по обыкновенію, цѣлое утро и въ началѣ обѣда хлопоталъ; только вдругъ пришли сказать Савенкѣ, что съ нимъ дурно сдѣлалось, побѣжали въ коридоръ и нашли его сидящаго на стулѣ, блѣднаго; сталъ я его спрашивать, нашелъ, что и языкъ дурно ворочается. Хорошо, что Савенко

*) Александра Николаевна, ур. Маслова, мать государственнаго контролера Алексѣя Захаровича (женатаго на Аннѣ Михайловнѣ Кутузовой).

тутъ случился; понесли Клима въ его комнату, пустили тотчасъ кровь, стало какъ будто полегче. Съ нимъ приключился ударъ; вечеромъ еще разъ отворили кровь и было лучше, но сегодня, говорятъ, языкъ опять хуже, и разобрать почти нельзя что̀ говоритъ. Жду Савенку, чтобы вмѣстѣ идти къ нему. Охъ, жаль мнѣ моего добраго, честнаго старика. Часто мы съ нимъ бранивались, серживались, ссорились; утѣшаюсь тѣмъ, что, проживъ 30 лѣтъ вмѣстѣ, мудрено бы было жить все въ ладу, но онъ всегда показывалъ мнѣ искреннѣйшую привязанность. Я мало имѣю надежды, чтобъ онъ выздоровѣлъ, но желалъ бы, чтобъ еще пожилъ, чтобы всѣмъ намъ возможно было за нимъ походить и тѣмъ доставить ему нѣкоторое утѣшеніе, доказавъ, что его любимъ и цѣнить умѣемъ его службу. Что-то Богъ дастъ!

*

С.-Петербургъ, 9 Генваря 1829.

Вчера вечеромъ языкъ у Клима сдѣлался лучше, и онъ исповѣдовался и причастился святыхъ таинъ. Послѣ былъ спокойнѣе. Сегодня ему хуже, большая наклонность ко сну, и языкъ очень плохъ. Нѣтъ надежды, чтобы онъ вылѣчился; но Савенко говоритъ, что можетъ прожить, только для этого надобно, чтобы ему сдѣлалось лучше рѣшительно, а этого-то и нѣтъ. Охъ, жаль мнѣ добраго Клима!

Вечеромъ былъ я на полчаса у гр. Кочубея, гдѣ множество собралось. Я не долго остался, жалѣя людей, коимъ при 28 градусахъ не очень было пріятно насъ дожидаться. Какъ уѣзжалъ, всѣ кучера меня хвалили. Вотъ баринъ, ай спасибо, ѣдетъ ужъ домой!

Графъ Петръ Паленъ назначенъ командиромъ корпуса, которымъ командовалъ князь Щербатовъ.

Я самъ видѣлъ Филарета у князя; и князь и я ему напомнили. Онъ отвѣчалъ, что ваканціи еще нѣтъ, что тотъ священникъ въ сумашествіи себя ранилъ, но что живъ, и казусъ небывалый, какъ съ нимъ быть. Однакоже онъ имѣетъ въ виду юношу и дѣло устроитъ. Перескажи Фасту.

*

С.-Петербургъ, 10 Генваря 1829.

Климу сегодня опять кровь пускали; Савенко не находитъ его лучше. Что-то Богъ дастъ послѣ этого кровопусканія! Я перенесъ его въ сестрины комнаты, гдѣ воздухъ лучше, и ему будетъ покойнѣе.

Я имѣлъ долгій разговоръ съ Несельродомъ о тебѣ. Кажется, онъ принимаетъ въ тебѣ искреннее участіе и очень желаетъ помочь. Прибавки просить не видитъ возможности теперь, что̀ штаты составлены.

Vous savez combien j'aime votre frère, combien je désirerais le voir à la place de Malinowsky, mais que faire s'il ne veut pas s'en aller? Je ne peux pas le lui proposer, malgré que vous savez aussi (это между нами) que ce n'est pas mon homme, je ne l'aime pas. Voici deux idées que j'ai pour votre frère. La première serait d'obtenir qu'il soit fait sénateur avec la conservation de ce qu'il a chez nous; de cette manière il aurait en même temps un avancement. La seconde c'est d'accepter à la paix la place de consul-général à Yassy, c'est à dire dans les deux principautés. Minciaky quittra, et c'est une place d'a peu près trente mille roubles par an, dans un pays où la vie n'est pas chère, où il pourra être utile, et on mettra à même de lui faire du bien. Qu'en pensez vous?—Je pense lui en écrire, car comment voulez vous que je réponds à ces propositions? Я говорилъ съ Волковымъ; тотъ увѣряетъ, что на сенаторство могу я тотчасъ твоимъ именемъ согласиться; съ Полетикой; тотъ находитъ, что Ясское мѣсто родъ министерскаго и выгодно, а я что̀ скажу, мой милый другъ? Что все это не то, чтó я бы желалъ. Я бы все хотѣлъ мѣста архивнаго, потому что ты любишь этого рода занятія; впрочемъ, ежели бы и согласиться на сенаторство, то я полагаю положить условіемъ числиться въ коллегіи съ тѣмъ, чтобы замѣнить Малиновскаго, который все-таки оставитъ же архивъ. Не вѣкъ ему тамъ быть, да какъ не будетъ имѣть тебя помощникомъ, то надобно будетъ самому заниматься или ввѣриться другому, при которомъ не такъ пойдетъ. Для перваго онъ, кажется, слишкомъ облѣнился, а во второмъ случаѣ дурно пойдетъ; такъ въ правѣ будутъ ему сказать, что лучше заниматься однимъ Сенатомъ. Между тѣмъ бы получилъ ты новое жалованье, которое бы и тогда натурально осталось при тебѣ. Мѣсто Ясское конечно хорошо; но дочери подрастаютъ, надобно подумать какъ ихъ этаблировать, Можно ли надѣяться сдѣлать это тамъ? Впрочемъ какъ сказать, гдѣ кому опредѣлено сыскать себѣ мужа! Я самъ женился въ томъ краю. Вотъ тебѣ, мой другъ, оба предложенія графа. Обдумай ихъ, напиши мнѣ свои мысли, примѣчанія, желанія. Буду трактовать съ нимъ и увѣряю тебя, что онъ истинно входитъ въ наше положеніе, насъ любитъ и желаетъ показать то на дѣлѣ. Ежели бъ не военное время и не приказано бы было всѣмъ какъ можно стараться быть экономнѣе, то конечно и ему бы, можетъ быть, удалось получить тебѣ прибавку, оставя въ архивѣ; но и его теперь винить нельзя. Я буду ожидать отъ тебя отвѣта съ терпѣніемъ, ибо понимаю, что тутъ надобно хорошо помыслить прежде нежели дать отвѣтъ. Помолимся Богу, да внушитъ Онъ намъ избрать чтó лучше и въ случаѣ ежели не найдешь ни то ни другое полезнымъ, да внушитъ Онъ графу новую

мысль и возможность намъ пособить. Милая Наташа скажетъ свое мнѣніе, c'est l'opinion de la raison et du coeur. Фастъ также дастъ совѣтъ, но прошу тебя кромѣ ихъ *никому* не говорить. Не разсудишь ли также сказать мимоходомъ Малиновскому, что хочешь оставить архивъ? Чтò онъ отвѣчать будетъ? Не скажетъ ли и онъ тоже? Можетъ быть, не дастъ ли это ему мысль самому оставить? Только не говори, какія твои намѣренія, ни подъ какимъ видомъ.

*

С.-Петербургъ, 14 Генваря 1829.

Благодарю за описаніе вашего маскарада у Гагарина, и я тебѣ опишу поѣздку въ Царское Село, qui était aussi pour nous un événement. Въ одинадцать часовъ, когда дѣти позавтракали, стали мы собираться; между тѣмъ явился Волковъ съ Чертковымъ, который также захотѣлъ ѣхать съ нами, а тамъ и Манычаръ. Отправились: Манычаръ съ женою и Сашкою въ саняхъ, Савасеръ съ m-elle Forster, Сонею и Машею въ другихъ. Надобно тебѣ сказать, что время было прекрасное и холода только 5 градусовъ. Я съ Волковымъ-отцомъ и Пашкою и Иваномъ Васильевичемъ въ дилижансѣ, а сверхъ того еще взялъ дилижансъ запасной, на случай холода, дабы посадить, дѣтей на возвратный путь. Ѣхали мы весело, болтали, смѣялись, курили и, выѣхавъ въ половинѣ перваго, прибыли туда въ половинѣ третьяго. Остановились въ Русскомъ трактирѣ, ибо ресторации Французской нѣтъ, тотчасъ заказали обѣдъ, послали Пашку за дѣтьми; тотчасъ явились Костя и Варламъ, а послѣ Волчата съ Озеровыми. Мы между тѣмъ выпили водки, закусили и пошли смотрѣть дворецъ, потащили и Ивана Васильевича, а Волковъ остался со своими дѣтками. Обошли весь дворецъ, выходя нашли извощиковъ, поѣхали въ ферму и воротились благополучно.

*

С.-Петербургъ, 19 Генваря 1829.

Государь былъ въ Лицеѣ, все осмотрѣлъ, говорилъ со всѣми учениками и между прочимъ спрашивалъ Петрушу Булгакова: Родня ли ты нашему почтдиректору? Тотъ ему отвѣчалъ: Нѣтъ, Государь, но сродился съ нимъ одними его благодѣяніями. Добрый мальчикъ. Я немного для него сдѣлалъ, но онъ и это не забываетъ.

*

С.-Петербургъ, 23 Генваря 1829.

Читалъ ли ты Mémoires de Casanova? Родъ Фоблаза, только очень занимательны. C'est une espèce d'avanturier né à Venise, mort très âgé, comme bibliothécaire, chez le c-te Walster, à Dux, près de Töplitz. Dans le courant de sa longue vie il a été dans tous les pays, a vu tous les

souverains, a été en relation avec tout ce qu'il y avait de célèbre, a eu un duel, qui a fait grand bruit, avec le père de notre c-te Woronzow etc. C'est écrit en allemand, mais on les traduit en français. Vielhour. m'a envoyé 9 volumes déjà. Коли хочешь, то пришлю прочитать.

*

С.-Петербургъ, 28 Генваря 1829

Вчера былъ молебенъ по случаю взятія генераломъ Малиновскимъ (но это не вашъ!) крѣпости Кале, близъ Никополя. Тутъ же взятъ и паша, бывшій въ Силистріи. Говорятъ, что Дибичъ скоро ѣдетъ въ армію и что онъ будетъ командовать на мѣсто Витгенштейна, который проситъ увольненія. Говорятъ также, что Толь будетъ начальникомъ штаба, а Киселевъ проситъ дивизію. Желтухинъ точно назначенъ на мѣсто Палена. Великій князь Михаилъ Павловичъ уѣхалъ въ Варшаву, откуда поѣдетъ въ Тульчинъ и сюда возвратится къ Святой недѣлѣ.

*

С.-Петербургъ, 30 Генваря 1829.

Московскій гражданскій губернаторъ уволенъ съ пансіономъ. Здѣшній уволенъ отъ званія, а на его мѣсто Нижегородскій, д. с. с. Храповицкій. Смоленскій гражданскій губернаторъ, Храповицкій же, уволенъ отъ службы. Ст. совѣтникъ Филимоновъ опредѣленъ въ число чиновниковъ по особымъ порученіямъ по Министерству Вн. Дѣлъ. Ключаревъ и Геденштрёмъ назначены начальниками отдѣленій въ медицинскомъ департаментѣ на мѣсто Коржевскаго, уволеннаго вовсе отъ службы, а Евдокимова отъ должности. Марини пріѣхалъ изъ Одессы. Вчера, послѣ прелестной оперы Елиты и Клауди, были мы съ женою на званомъ вечерѣ у кн. Долгоруковой (Васильевой), гдѣ было много и подъ клавикордную музыку танцовали. Тамъ былъ Сушковъ, который убилъ Варлама. Я боялся, чтобъ жена не узнала какъ-нибудь о немъ. Сегодня свадьба Кушелева съ Репниною. О пансіонѣ Лицейскомъ я слышалъ, что Государь былъ недоволенъ, что дѣти не глядѣли весело и не имѣли вида здоровья, какъ въ другихъ заведеніяхъ. Прошеніе Фастова protégé къ Филарету отдалъ для врученія Хитровой которая къ нему собиралась нарочно ѣхать и просить его.

*

С.-Петербургъ, 1 Февраля 1829.

Ужасно поздно съѣзжаются. Третьяго дня пріѣхали мы къ Лавальшѣ. Только что начали съѣзжаться, а было уже $^1/_2$ 12-го. Она мнѣ говоритъ: Nous entendrons de la bonne musique aujourd'hui.—Comment cela? — Mais la Schoberlechner chantera — Pas du tout, madame, je vous assure qu'elle ne chantera pas aujourd'hui.—Quelle idée! Mais elle

est déjà ici.—Tout ce qu'il vous plaira, mais je sais qu'aujourd'hui elle ne chantera pas. Она къ Шоберлехнершѣ; та увѣряетъ, что пѣть будетъ. Не смотря на это, я ей пари предложилъ; но когда сказалъ ей, что безъ четверти полночь, а еще и не думаютъ начинать концертъ, то начала смѣяться и призналась, qu'on vient pour le lendemain.

*

С.-Петербургъ, 2 Февраля 1829.

Вотъ записка Хитровой. Прочитай ее Фасту. Впрочемъ она такъ пишетъ, что не разберешь, такъ лучше списать тебѣ. J'ai vu le métropolitain. La place (т. е. дьякона, о коемъ Фастъ мнѣ писалъ) est déjà occupée, mais il attend aujourd'hui (т. е. вчера) une lettre de vicaire de Moscou, d'après la quelle votre protégé séra bien placé et pourra se marier avant le carême. Стало, дѣло клеится, чему я очень радъ.

*

С.-Петербургъ, 5 Февраля 1829.

У Бенкендорфа мы имѣли славный и весьма пріятный обѣдъ. Были Воронцовы, я, Шиллингъ, Бибиковъ, бывшій Московскій полицмейстеръ[1]), и во время обѣда явился Левушка Нарышкинъ, только что пріѣхавшій изъ Одессы. Много смѣялись, и кончилось тѣмъ, что въ будущій Понедѣльникъ обѣщали Бенкендорфу опять у него обѣдать. Послѣ обѣда пріѣхалъ также Иванъ Лазаревъ. Онъ тотъ же, въ дистракціяхъ, и почти не знаетъ, зачѣмъ пріѣхалъ. У пріятеля нашего Пушкина, обершенка, умерла жена[2]). Теперь Семенова пристанетъ къ нему, чтобъ на ней женился.

*

С.-Петербургъ, 6 Февраля 1829.

Демидовъ копилъ и накопилъ много богатства. Какъ-то дѣтки его сберегутъ ли его? А чтó бы всего лучше, сдѣлаютъ ли изъ него хорошее употребленіе? И послѣ Шереметева много осталось; сынъ, говорятъ, теперь уже сильно разстроился, а половину вѣку своего еще не прожилъ.

*

С.-Петербургъ 11 Февраля 1829.

Академія Наукъ поступила въ вѣдомство и управленіе министра императорскаго двора. Третьяго для въ театрѣ Завадовскій подвелъ ко мнѣ рекомендовать молодого офицера. Кто же это былъ? Сынъ Влодека. И у этого уже сынъ въ службѣ, а давно ли, кажется, и самъ онъ былъ еще ребенкомъ; но точно только «кажется», ибо это очень давно было. Александръ Строгановъ пріѣхалъ изъ Вѣны и при-

---

[1]) Дѣдъ князя Д. Д. Оболенскаго.

[2]) Екат. Яковлевна, ур. графиня Брюсъ.

везъ мнѣ письмо отъ Ремана. Онъ доволенъ своимъ здоровьемъ, но долженъ просить о продолженіи отпуска еще на одинъ годъ, дабы утвердить его больше. Долженъ будетъ ѣхать въ Карлсбадъ; скучаетъ по Россіи и по пріятелямъ. Вѣну не такою онъ нашелъ, какъ была. Скучно тамъ. Принцъ Гессенъ-Гомбургскій ѣдетъ послѣ завтра черезъ Варшаву въ Вѣну. Энгельгардовы Записки могутъ быть любопытны, ежели есть память и умѣлъ онъ въ свое время примѣчать. Конечно, многое онъ видѣлъ и слышалъ, лишь бы говорилъ правду.

*

С.-Петербургъ, 12 Февраля 1829.

Дѣти пришли звать смотрѣть Цыганскую; это мой любимый танецъ. Славно проплясала Соня. Будетъ мастерица танцовать. Для дѣвушки вещь недурная.

Александръ Строгановъ пріѣхалъ изъ Вѣны, а братъ его Алексѣй сбирается въ Туринъ. Вашъ Строевъ съ экспедиціею отправляется. Лебедевъ и онъ были у меня прощаться.

*

С.-Петербургъ, 14 Февраля 1829.

Отгадай, кто къ вамъ сегодня ѣдетъ, кромѣ Волкова? Сицилійскій путешественникъ, добрый, милый Норовъ. Ты его уже знаешь, и вѣрно вы его обласкаете, какъ нашего друга. Онъ насъ оставляетъ на мѣсяцъ. Жаль; но нельзя же требовать, чтобы онъ былъ исключительно нашъ, и нельзя было не отпустить его повидаться со своими родственниками. Сегодня посылаю корюшку къ Рушковскому, прося его доставить ее немедленно по пріѣздѣ Черткову, который большой до нея охотникъ. Какой добрѣйшій человѣкъ!

*

С.-Петербургъ, 15 Февраля 1829.

Третьяго дня я былъ съ женою на купеческомъ балѣ въ клобѣ, чтó на Англійской набережной, гдѣ я почетнымъ членомъ. Очень было весело, такъ что не прежде насъ отпустили, какъ въ четыре часа, а въ семь надо было вставать. Много очень было народа и куча прекрасныхъ женщинъ. Много тамъ ходило милліоновъ. Одинъ въ себѣ вмѣщалъ милліоновъ шестнадцать. Въ будущую Середу опять будетъ балъ. У нихъ все это порядочно и славно дѣлается. Повезу туда Ванюшу; военнымъ нѣтъ входа, кромѣ генералъ-губернатора, оберъ-полицiймейстера и еще человѣкъ двухъ или трехъ. Ну, ужъ попрыгала Нѣмочка!

Вчера во дворцѣ было благодарственное молебствіе за взятіе Турны, мѣста мнѣ знакомаго противу Никополя. Теперь трудно будетъ этой крѣпости держаться.

*

С.-Петербургъ, 16 Февраля 1829.

Ай да Наташа! Скажу, какъ кн. Сергѣй: и не вѣрится! Какъ-то она 200 рублями устроила весь пиръ! Надобно ей пособить, пошлю ей дикую козу, полученную изъ Митавы. У васъ это вещь неслыханная. Наканунѣ, какъ готовить, надобно пролежать ей, кажется, въ уксусѣ; потолкуй объ этомъ съ тестемъ. Сегодня даютъ Танкреда; хотѣлось бы побывать на репетиціи, да департаментъ мѣшаетъ, и ужасно какъ теперь мало у меня свободнаго времени, за то наша работа подвигается все впередъ.

Говорятъ объ эмансипаціи Католиковъ въ Англіи. Это происшествіе важное, но нѣсколько уже лѣтъ можно было предвидѣть, что тѣмъ кончится: всякій разъ партія ихъ дѣлалась сильнѣе. Говорятъ, что Багратіонамъ на свой пай достается отъ наслѣдства 15 тысячъ душъ и 5 милліоновъ денегъ. То-то зашагаетъ!

Литта очень грустенъ. Теперь онъ, не имѣя дѣтей, совершенно остается одинъ. Скажи Фасту, что Государь вдругъ заѣхалъ въ Горный Корпусъ. Карнѣевъ былъ въ департаментѣ; жена тотчасъ за нимъ послала, и онъ нашелъ Государя, осматривающаго уже музеумъ. Всѣмъ былъ очень доволенъ и отбывая изволилъ сказать нашему пріятелю: «Я много слышалъ хорошаго о вашемъ корпусѣ, но что я видѣлъ, превзошло мои ожиданія». Старикъ нашъ въ восхищеніи, и есть отъ чего.

*

С.-Петербургъ, 18 Февраля 1829.

Вчера послѣ обѣдни поѣхалъ я отъ своего князя къ к. Зинаидѣ, которую нашелъ очень похудѣвшею. Сбирается на первой недѣлѣ поста въ Дрезденъ, а оттуда въ Италію.

Радъ я сердечно, что Фастова невѣста будетъ съ мужемъ, а женихъ съ поповскимъ мѣстомъ. Спасибо Филарету; а я, не знавши, поручалъ Хитровой приступить къ нему опять. Дай Богъ имъ счастливыми быть, а насъ пусть онъ не забываетъ въ своихъ молитвахъ.

*

С.-Петербургъ, 25 Февраля 1829.

Ну ужъ задалъ же вчера пиръ Потоцкій! Въ два часа звали на завтракъ. Онымъ начали въ три часа, и до 8 часовъ вечера безпрестанно этотъ завтракъ, т. е. полный и прекраснѣйшій обѣдъ, возобновлялся, такъ что было 8 обѣдовъ. Между тѣмъ въ другой комнатѣ

танцовали à tour de vol; иной раза два и три обѣдалъ. Я въ шесть часовъ уѣхалъ домой до девяти. Тутъ нашелъ, что уже танцовали въ большой залѣ, а въ половинѣ двѣнадцатаго ужинъ въ готической, который также возобновляли по мѣрѣ какъ танцующіе приходили покушать. Слѣдовательно, отъ двухъ часовъ пополудни до двухъ часовъ пополуночи все танцовали, все ѣли, все лакомились и все веселились. Множество было народа. Я чаю, ему стало тысячъ за 12. Славно заключилъ масленицу, концу которой я очень радъ.

*

С.-Петербургъ, 2 Марта 1829.

Я вчера сказывалъ Закревскому о смерти Каменской. Онъ полагаетъ, что это та, которая всегда была больна, но хотя ты по имени не называешь, я полагаю, что это другая. Его смерть эта очень поразила.

Онъ мнѣ сказывалъ о слухахъ насчетъ Лицейскаго пансіона, что онъ будетъ уничтоженъ, что выберутъ 25 изъ лучшихъ по экзамену и переведутъ въ Лицей, а остальныхъ возвратятъ родственникамъ. Другіе говорятъ, что и Лицей будетъ уничтоженъ. Я полагаю, что всѣ эти слухи кончатся преобразованіемъ. Странно, что впервыя отъ него слышу; впрочемъ ему сказывали графъ Ѳ. А. Толстой, а тотъ слышалъ отъ своего брата, у котораго тамъ дѣти, для коихъ онъ самъ живетъ въ Ц. Селѣ. Если что узнаю повѣрнѣе, то сообщу тебѣ. Это слишкомъ насъ интересуетъ.

*

С.-Петербургъ, 4 Марта 1829.

Здѣсь умеръ Голубцовъ, старикъ, бывшій нѣкогда государственнымъ казначеемъ, а въ Дрезденѣ—бѣдная Варенька Трубецкая, урожденная Пушкина, отъ чахотки. Жаль, женщина была еще молодая и милая и, кажется, счастливая въ своемъ семействѣ.

Уничтоженіе Лицейскаго пансіона не подлежитъ болѣе сомнѣнію. Вчера получилъ я отъ нашихъ школьниковъ письмо. Янко*) говоритъ, что у нихъ уже спрашивали, кто куда желаетъ поступить. Государь приказалъ отобрать у нихъ ихъ желанія. Всѣ, имѣющіе 16 лѣтъ и менѣе и желающіе быть въ военной службѣ, могутъ выбрать всѣ военныя заведенія, исключая пажескаго корпуса, для окончанія наукъ. Кому болѣе 16 лѣтъ, тѣ могутъ вступить въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Впрочемъ, родители могутъ также взять къ себѣ своихъ дѣтей, или пріѣхавъ сами за ними, или бы приславъ о семъ письменное

*) Варламъ, шуринъ К. Я. Булгакова.

требованіе. Янко, не зная нашей воли насчетъ его служенія и находясь въ затрудненіи, записался покуда въ гражданскую службу, дабы послѣ имѣть возможность располагать собою по нашему усмотрѣнію. Костя пишетъ, что, зная твое и мое желанія, онъ также себя записалъ въ гражданскую службу. Что̀ теперь дѣлать? Кн. Сергѣй Голицынъ, нашъ, поѣхалъ вчера туда. Я его просилъ обо всемъ узнать порядочно, разспросить и дѣтей и директоровъ и меня увѣдомить. Теперь вопросъ, что̀ сдѣлаютъ съ тѣми мальчиками, которые записались въ статскую службу? Будутъ ли имъ даны средства кончить свои науки въ какихъ-нибудь учебныхъ заведеніяхъ, такъ какъ даются военнымъ на выборъ корпуса, куда они поступить могутъ? Что̀ будетъ съ тѣми, кои были на казенномъ содержаніи, какъ-то наши двое и двое Волковыхъ и много другихъ? Если родители обязаны будутъ взять ихъ опять на свое попеченіе, то гдѣ намъ своихъ и чѣмъ доучивать? Или прямо теперь уже опредѣлить въ службу въ какую-нибудь? Какія поясненія привезетъ мнѣ Голицынъ, я тебѣ сообщу; а между тѣмъ всетаки надобно будетъ подумать, на что рѣшиться. Хочешь ли, чтобы Костя подлинно былъ въ гражданской службѣ? Теперь ли его записать и куда? Если въ коллегію, то надобно стараться въ Архивъ, гдѣ бы онъ могъ формироваться подъ твоими глазами. Меня эта перемѣна очень встревожила. Хорошо бы еще поучиться Янкѣ годъ, а Костѣ два.

Билеты похороненной Каменской разрѣшили всѣ недоумѣнія Закревскаго, которая изъ сестеръ умерла. Всѣ очень сожалѣютъ, что эта. Желаетъ, чтобъ она точно поручила ему исполнить духовную свою, ибо тогда онъ будетъ имѣть поводъ защитить больную сестру и оградить ея имѣніе отъ притязаній отца.

Комиссія кн. Цицанова для меня и странная и неудобоисполнительная. Какъ я могу послать къ Строеву взять его бумаги? Пусть князь ему напишетъ, чтобъ онъ ихъ ко мнѣ принесъ, тогда я охотно ихъ къ тебѣ перешлю. Такъ какъ дѣло идетъ о милліонѣ, то пусть не лѣнится и напишетъ.

*

С.-Петербургъ, 5 Марта 1829.

Пансіонъ уничтожается, дѣти распредѣляются въ разныя военныя учебныя заведенія, кромѣ пажескаго корпуса; кому болѣе 16 лѣтъ, если желаютъ вступить въ военную службу, то вступаютъ въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Впрочемъ, родителямъ предоставляется отбирать своихъ дѣтей къ себѣ; до Іюня же мѣсяца пансіонъ будетъ еще оставаться по прежнему, и ученіе въ немъ не прекратится. Теперь надобно тебѣ рѣшать съ Костею, что̀ дѣлать. Онъ и Варламъ

покуда подписались въ статскую службу, но это еще можно перемѣнить, ежели родители иначе пожелаютъ.

*

С.-Петербургъ, 7 Марта 1829.

Прежде департамента не успѣлъ я къ тебѣ писать, а теперь закидали меня бумагами и доѣли пилители. Слѣдовательно могу тебѣ только сказать: Zwei Worte nur für dich, Lebe wohl und liebe mich.

Вчера по милости Савенки ежели бы мнѣ и выѣзжать, то надобно бы ѣхать въ каретѣ съ запасомъ, какъ нѣкогда Сергѣй Ивановичъ Одоевскій. Базиль*) уже во фракѣ. Отцу это не очень пріятно, а Адель рада, что съ мужемъ не будетъ разставаться.

*

С.-Петербургъ, 8 Марта 1829.

Савенко вчера на ночь мнѣ опять далъ лѣкарствъ; не велѣлъ сегодня до обѣда никого къ себѣ принимать, дабы не попасть въ затруднительное положеніе, въ которомъ однажды былъ нашъ армейскій пріятель, генералъ Чаплицъ. Этотъ анекдотъ тебѣ когда-нибудь на досугѣ разскажу, а теперь скажу только, что все-таки это же лѣкарство причиною, что я заставилъ немного дожидаться Волкова пріятеля Апушкина (ибо мой умный швейцаръ, не смотря на запрещеніе, принялъ таки его, видно физіономія понравилась). Онъ мнѣ отдалъ твое письмо рекомендательное о Храповицкомъ. Взглянувъ на первую строку, я думалъ, что это панъ губернаторъ, но къ счастью Апушкинъ тотчасъ сказалъ мнѣ: я, дескать, пріѣхалъ съ губернаторомъ, и тѣмъ избавилъ меня отъ какого-нибудь coq-à-l'âne. Самого Храповицкаго я еще не видѣлъ.

*

С.-Петербургъ, 9 Марта 1829.

Воронцовъ пишетъ отъ 1 Марта: Voici une nouvelle pas officielle, mais positive, qui nous est arrivée par Sevastopol. L'amiral Koumanie aurait occupé le 16 Février Sisopolis près de Bourgas, a pris 11 canons, un pacha à deux queues et une quantité de vivres et de munitions de guerre. Фонтонъ уѣхалъ въ главную квартиру, оставивъ молодую свою женку въ Одессѣ.

*

С.-Петербургъ, 11 Марта 1829.

Оленинъ у к. Александра Николаевича сказывалъ, что онъ пишетъ исторію Академіи Художествъ, но ни могъ нигдѣ сыскать матеріаловъ ранѣе, не знаю какого-то года, а только видѣлъ, что преж-

---

*) Князь Вас. Серг. Голицынъ, сынъ двоюроднаго брата Булгаковыхъ, женатый на графинѣ Аделаидѣ Павловнѣ Строгановой.

де Академія зависѣла отъ какого-то управленія въ Москвѣ. Нѣтъ ли у васъ въ Архивѣ какихъ-нибудь свѣдѣній о началѣ и начальномъ управленіи Академіи? Славное бы ты дѣло сдѣлалъ, если бы велѣлъ ихъ собрать и доставилъ бы къ Алексѣю Николаевичу, сказавъ, что ты отъ меня узналъ, что такія свѣдѣнія были бы ему нужны, и радъ, что могъ ему быть въ этомъ дѣлѣ полезнымъ.

*

С.-Петербургъ, 15 Марта 1829.

Вчера получено ужасное извѣстіе о миссіи нашей въ Персіи. Вотъ какія мнѣ дали подробности; не знаю, доколико онѣ справедливы. Самое происшествіе по несчастію точно сбылось, но все-таки меня не называй. Къ нашему посланнику Грибоѣдову спаслись двѣ женщины изъ гарема какого-то вельможи, дабы пробраться въ свое отечество, откуда онѣ были вывезены. Кажется, онѣ были Татарки или Грузинки. Тутъ ночью, не знаю уже какимъ образомъ, подобрались къ нимъ Жиды; онѣ стали кричать въ окошко, чтобъ ихъ спасли, народъ сталъ толпиться, и прежде чѣмъ правительство могло взять какія-нибудь мѣры для защиты нашей миссіи, кинулся на нашихъ 50 казаковъ, кои при миссіи, и ихъ перебили. Грибоѣдовъ вышелъ съ пистолетомъ, но и его ничто не могло спасти. Такимъ образомъ и онъ и всѣ казаки и чиновники погибли, кромѣ одного Мальцова, который, Богъ знаетъ какъ, спасся. Онъ, вѣроятно, не случился дома и былъ у Англичанъ. Жены Грибоѣдова не было тутъ. Шаховъ сынъ и самъ шахъ тотчасъ послали войска, кои порѣзались порядочно съ канальскою этою чернію, но уже было поздно. Онъ велѣлъ по сему несчастному случаю войскамъ своимъ надѣть трауръ, и первый извѣстилъ Паскевича, описывая свое отчаяніе, готовъ сдѣлать всякое удовлетвореніе, какое Государь потребуетъ. Происшествіе ужасное. Бѣдный Грибоѣдовъ только что женился.

*

С.-Петербургъ, 16 Марта 1829.

Вигеля я знаю; скажу Закревскому, но думаю, что и ему не быть губернаторомъ. Бывъ въ Кишиневѣ, онъ сатирами своими вооружилъ противъ себя всѣхъ.

*

С.-Петербургъ, 18 Марта 1829.

Вчера вечеромъ явился къ намъ добрый Норовъ. Васъ только разъ видѣлъ и съ большимъ сожалѣніемъ сказывалъ, что не могъ быть на маскерадѣ. Онъ упалъ, сильно ушибся, рана открылась, и насилу его поставили на ногу; онъ въ Москвѣ нѣсколько дней лежалъ и въ деревнѣ ходилъ на костыляхъ. Я не понимаю, какъ при его ди-

стракціи съ нимъ чаще не бываетъ такихъ бѣдъ. Забылъ привязать деревяшку да и хлопнулся. У насъ однажды онъ меня очень разсмѣшилъ. Послѣ виста сталъ вставать и въ дистракціи сталъ впихивать здоровую ногу въ деревяшку, и такъ-то старается, удивляясь, что не лѣзетъ. Ну, братъ, онъ превозноситъ племянницу. Я ему возразилъ, что ему вѣрить нельзя, онъ поэтъ, и воображеніе представляетъ ему то, чего можетъ быть нѣтъ. Онъ вскрикнулъ «Какой поэтъ! Какое воображеніе! Я вамъ говорю, что я ничего превосходнѣе не видалъ. Ce n'est pas de la poésie cela».

*

С.-Петербургъ, 20 Марта 1829.

Калининъ[1]) вчера умеръ. Духовную успѣлъ сдѣлать; увидимъ, какія онъ сдѣлалъ распоряженія; между тѣмъ уже экзекуторъ кое-что изъ духовной разсказываетъ. Крестьянъ своихъ будто отдалъ въ казну, которой предоставилъ также лежащія въ ломбардѣ 150 тыс. сер. на богоугодныя заведенія. Фуксу (который писалъ исторію Суворова) домъ, Швайвигамъ не знаю сколько денегъ и пр. Не знаю также, что̀ оставилъ своему племяннику Харламову, служащему въ Московскомъ почтамтѣ. Дай Богъ ему царство небесное!

*

С.-Петербургъ, 26 Марта 182.

Сорокунскій назначенъ губернаторомъ въ Бессарабію. Онъ, Воронцовъ и Закревскій всегда этого желали. Сожалѣю о Бѣлоруссіи, но радуюсь за Бессарабію. И тамъ нуженъ былъ человѣкъ честный, свѣдущій и хорошій. Сегодня его обрадую посылкою къ нему копіи съ указа. Пушкинъ поэтъ можетъ быть любезенъ, но признаюсь у меня никогда сердце къ нему не лежало. Читаю съ удовольствіемъ его сочиненія, но съ сочинителемъ никогда не искалъ знакомства. Впрочемъ при этомъ увѣренъ, что пріятно вамъ было его видѣть. Ай да Лелька! Отпустила Русскому Байрону! C'est bien, très bien [2]).

*

С.-Петербургъ, 27 Марта 1829.

Тургеневъ, директоръ Медицинскаго Департамента, пожалованъ въ дѣйств. ст. совѣтники; кн. Владимиръ Голицынъ, имѣвшій какое-то медицинское же порученіе въ Москвѣ, тоже. Пражевскій по прошенію за болѣзнію въ Герольдію, Олонецкій губернаторъ отданъ подъ судъ, Архангельскій по прошенію въ Герольдію. Меликовъ (аппетитъ и вкусъ) пожалованъ въ статскіе совѣтники. Вотъ что я слышалъ но-

---

[1]) Предшественникъ К. Я. Булгакова въ должности Петербургскаго почтдиректора.

[2]) См. „Русскій Архивъ" 1902 года, въ письмахъ А. Я. Булгакова.

ваго. Теперь слухи, о справедливости коихъ судить не могу, не видя Закревскаго: къ нему въ товарищи назначенъ ст. секр. Новосильцевъ, а Дашковъ къ министру юстиціи.

*

С.-Петербургъ, 28 Марта 1829.

Такъ я радъ былъ пріѣзду добраго Черткова, что весь день былъ веселѣе. Сегодня онъ у насъ обѣдаетъ. Къ вчерашнимъ новостямъ прибавить, кажется, нечего, развѣ только что Фуксъ, извѣстный исторіею Суворова, а болѣе еще процессомъ своимъ по двумъ женамъ, умеръ отъ удара. Что-то много теперь слышно подобныхъ смертей. Ну, братъ, въ Понедѣльникъ у насъ набралось гостей! Такъ какъ жена говѣетъ, то я долженъ былъ съ ними оставаться, а куда хотѣлось въ постель. Былъ между прочимъ Репнинъ и к. Алексѣй Алексѣевичъ Долгорукій. На пяти столахъ играли въ вистъ, чего давно не бывало.

*

С.-Петербургъ, 29 Марта 1829.

Озеровъ пріѣхалъ прощаться, ѣдетъ сегодня въ Москву по 20-е число. Его Несельродъ назначилъ въ Варшаву къ Цесаревичу. Я чаю, это и Петру Ивановичу будетъ пріятно и сыну вѣрно будетъ выгодно. Кажется, ему не очень хочется разставаться съ Петербургомъ, да и не мудрено: здѣсь его любятъ и въ канцеляріи, и въ свѣтѣ. И тамъ обживется, не будетъ скучно. О Дашковѣ и Новосильцовѣ дѣло рѣшенное. Къ первому уже являлись оберъ-прокуроръ и другіе чиновники. Вице-губернаторомъ въ Москву назначенъ бывшій производитель дѣлъ въ Комитетѣ Министровъ, Петръ Алексѣевичъ Поспѣловъ.

Принесли билетъ, зовутъ на похороны къ Княжнину Александру, генералъ-лейтенанту, что̀ былъ вице-директоромъ у Закревскаго.

Приписка К. А. Булгакова: Очень радъ, что̀ сестрицынъ голосъ понравился au célèbre Pouchkine. Я его часто видалъ въ ложѣ у теteньки въ Итальянскомъ театрѣ; онъ очень любитъ музыку и, кажется, понимаетъ.

*

С.-Петербургъ, 2 Апрѣля 1829.

Кажется точно 23-го Государь и Императрица изволятъ выѣхать отсюда въ Варшаву. Потоцкій везетъ корону и отправляется уже на святой недѣлѣ. Урусова, Волконская и гр. Моденъ, графиня Орлова ѣдутъ также, а изъ мущинъ гр. Толстой, Орловъ, к. Волконскій, Несельродъ, Сергѣй Строгановъ, три флигель-адъютанта, Суворовъ, Кушелевъ, Ивеличъ и много другихъ особъ.

*

С.-Петербургъ, 24 Апрѣля 1829.

Императоръ и Императрица изволятъ ѣхать сегодня послѣ обѣда въ Ц. Село, откуда завтра въ 9 часовъ утра отправятся въ путь. До Пскова дорога хороша, я имѣлъ сегодня рапортъ, а далѣе надѣюсь на Господа. Волконскій, Бенкендорфъ, всѣ сегодня выѣзжаютъ изъ Петербурга. Мой князь также ѣдетъ въ Царское Село, откуда возвратится по выѣздѣ Государя.

Лавинскому, генералъ-губернатору, пожалованъ орденъ св. Александра Невскаго. Энгелю поручено управленіе министерствомъ въ отсутствіе Закревскаго, но по генералъ-губернаторству Финляндскому никто не назначенъ.

*

С.-Петербургъ, 25 Апрѣля 1829.

А ты все свое твердишь, почему меня нѣтъ въ спискѣ награжденныхъ! Да развѣ я не довольно награжденъ? Я таки все тебѣ повторяю, мнѣ еще надобно заслуживать то, чтò получилъ, и искренно тебя увѣряю, не считаю себя въ правѣ претендовать на новыя награды. Я совершенно доволенъ и только молю Бога, чтобы мое положеніе оставалось непремѣннымъ, чтобъ Онъ пособилъ мнѣ сохранить милость Государя, доброе расположеніе начальника, увѣреніе и дружбу добрыхъ людей, и продолжилъ мнѣ силу и возможность быть небезполезнымъ службѣ и подчиненнымъ.

*

С.-Петербургъ, 26 Апрѣля 1829.

Озеровъ пріѣхалъ ко мнѣ прощаться. Онъ завтра ѣдетъ въ Варшаву съ молодымъ Кудрявскимъ. Я ему пожелалъ счастія въ новомъ служеніи. Если будетъ умѣть себя вести, то ему будетъ хорошо. Примѣромъ сему служитъ Моренгеймъ.

*

С.-Петербургъ, 27 Апрѣля 1829.

Несправедливо ты думаешь, что еслибъ Несельродъ представилъ о выдачѣ 25 тысячъ вмѣсто 10 т., то бы сіе также легко сдѣлалось. Теперь время военное, и я не разъ отъ своего князя слышалъ, что Государь, при всемъ своемъ истинно-ангельскомъ расположеніи всѣмъ помогать, отказываетъ въ денежныхъ наградахъ или уменьшаетъ представленную сумму. Также бы несправедливо было думать, что если бы Несельродъ могъ сдѣлать больше, все бы таки не сдѣлалъ. Для другихъ не знаю, а для тебя конечно бы сдѣлалъ. Ты тамъ ворчи, а напиши ему отвѣтъ о полученіи денегъ и скажи спасибо.

*

С.-Петербургъ, 29 Апрѣля 1829.

Наши новости. Несельродъ ѣдетъ сегодня. На мѣсто его здѣсь будетъ Диковъ. Блудовъ уволенъ въ безсрочный отпускъ для излѣченія. Его здоровье преплохое. Вмѣсто его, т.-е. въ должности главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ вѣроисповѣданій, будетъ Дашковъ. Вигель назначенъ вице-директоромъ департамента духовныхъ дѣлъ иностр. исповѣданій. Татищева ѣдетъ въ Варшаву, завтра тамъ будетъ и ея мужъ. Ханыковъ Дрезденскій умеръ. Кто-то будетъ на его мѣсто? По справедливости слѣдовало бы Шрёдеру, да я думаю, такъ и будетъ. Киселевъ назначенъ секретаремъ въ Парижъ на мѣсто Ломоносова, который давно просился въ Америку, и я чаю, теперь попадетъ. Медемъ изъ Парижа въ Вѣну переводится.

*

С.-Петербургъ, 2 Мая 1829.

Захотѣлось вчера дамамъ на гулянье; нечего дѣлать, повезъ въ коляскѣ, а въ другую посадилъ Пашу Волкова съ Беннеромъ. Я надѣлъ сюртукъ на ватѣ и сверху плащъ лѣтній, такъ мнѣ было хорошо, а дамы съ своими нарядами прозябли порядкомъ. Много было, но ни одного листочка. Великіе князья изволили ѣхать въ коляскѣ, съ ними нашъ князь. Мнѣ очень пріятно было видѣть, что онъ въ мундирѣ, съ лентою черезъ плечо, чѣмъ доказываетъ, что стараго вѣка и чувствуетъ всю честь быть приближеннымъ къ дѣтямъ нашего Государя.

Новаго ничего нѣтъ, кромѣ однакоже помолвки к. Голицына, сына покойнаго к. Якова Александровича, генерала, что̀ въ конной гвардіи. Онъ женится на богатой Голицыной, живущей у княгини Натальи Петровны*).

*

С.-Петербургъ, 4 Мая 1829.

Письмо Лодера къ Гумбольту доставлено. Мнѣ кажется, вы напрасно дѣлаете складчину, чтобъ угостить его; онъ мнѣ сказывалъ, что два дня только остановится въ Москвѣ, а возращаясь уже пробудетъ долго.

Не помню, какую бумагу Волковъ тебѣ просилъ написать, но желалъ бы ее прочесть прежде, нежели Волковъ пошлетъ ее Бенкендорфу. Я бы не совѣтовалъ писать политическія статьи и опроверженія. Это дѣло вице-канцлера. Одно изъ двухъ: или хотѣть или не

*) Голицыной. Единственный плодъ этого брака—князь Александръ Николаевичъ, библіофилъ, коего превосходная библіотека, тщательно собранная изъ книгъ, большею частію имъ прочтенныхъ, преимущественно на языкахъ иностранныхъ и касающихся Русской исторіи, находится въ Москвѣ въ Историческомъ Музеѣ, въ одномъ помѣщеніи съ библіотекою его тестя А. Д. Черткова. П. Б.

хотѣть писать опроверженія. Если захотятъ, то есть кому написать, да еще изъ людей, у которыхъ всѣ свѣдѣнія политическія въ рукахъ. Если же не хотятъ, то и твоя статья останется безъ вниманія; впрочемъ я не знаю, о чемъ рѣчь, а говорю вообще свое мнѣніе. Судя по нѣкоторымъ фразамъ, это проектъ какой-нибудь. Мимо Несельрода также не совѣтую посылать, а всего лучше совсѣмъ не посылать. Волковъ тебя послалъ къ Бенкендорфу, онъ свой долгъ исполняетъ; а ты, отдавъ Волкову, свой нарушишь, ибо у тебя есть начальникъ. Въ этихъ дѣлахъ весьма надо быть осторожну и не давать увлекать себя авторскимъ самолюбіемъ. Подумай и обдумай хорошенько, а всего лучше пришли напередъ мнѣ прочитать.

*

С.-Петербургъ, 6 Мая 1829.

Вчера женили Савенку, сегодня похоронили Блажіевскаго. У одного началось блаженство земное (и то невѣрное), у другого кончились страданія человѣка. Это неоспоримо. Свадьба была, какъ слѣдуетъ, съ веселіемъ; похоронили, какъ слѣдуетъ, съ грустію. Но что̀ объ этомъ говорить!

*

С.-Петербургъ, 8 Мая 1829.

Слава Богу, Максимовъ возвратился. Путешествіе до границы было вездѣ благополучно, остановки не было, дороги были хороши, и у меня теперь сердце на мѣстѣ. Императрица, которую провожалъ онъ до Ковны, пожаловала ему перстень брилліантовый. У васъ Французы передрались, а у насъ вчера.

*

С.-Петербургъ, 9 Мая 1829.

Вчера во Французскомъ театрѣ сдѣлалась суматоха, только не такая трагическая, какъ у васъ. Посреди пьесы пришли сказать одному кавалергардскому офицеру, что у нихъ въ казармахъ пожаръ; нѣсколько офицеровъ, сидѣвшихъ вмѣстѣ, вышли скоропостижно изъ партера, въ ложѣ какая-то дама услыхала, что пожаръ, вскочила, и пошло по всему театру. M-lle Malliot, бывшая на сценѣ, вдругъ услышавъ также и полагая, какъ и другіе, что театръ горитъ, блѣднѣла, блѣднѣла, да хлопъ въ истерику; въ сѣняхъ другія дамы тоже. Суфлеръ изъ своей дыры машетъ платкомъ, говоря: il n'y a rien. Только поднялась пыль, сдѣлался шумъ, а кончилось смѣхомъ; но m-elle Malliot не могла продолжать играть.

С.-Петербургъ, 11 Мая 1829.

Вчера былъ я у Меншикова, и шедъ оттуда такая поднялась пыль, что я принужденъ былъ зайти къ m-me Rosier и купить очки, какіе въ дорогѣ употребляются, но все-таки глаза болятъ. У Меншикова все еще рана не залѣчивается, однакоже онъ прошелъ по комнатѣ безъ палочекъ и дней черезъ пять сбирается въ Москву; веселъ и любезенъ, какъ будто ни въ чемъ не бывало. Тутъ видѣлъ я Хитрова и Лонгинова, съ коими, за корью, не вижусь. Воронцовъ помышляетъ серіозно объ отъѣздѣ. Не хотѣлось бы разстаться съ добрымъ пріятелемъ, особливо жаль мнѣ, что онъ ѣдетъ отсюда неженатымъ. Пора бы: ему почти сорокъ лѣтъ. Если бы теперь женился, то бы могъ еще видѣть своихъ дѣтей большими. Впрочемъ, я увѣренъ, что онъ никогда на иностранкѣ не женится, хотя многіе здѣсь и говорятъ уже, что онъ секретно женатъ въ Италіи. Это сущій вздоръ и выдумка маменекъ, которыя надѣялись, можетъ быть, выдать своихъ дочерей за него*). Ломоносовъ самъ просился въ Америку, и совсѣмъ это не ссылка; болѣе двухъ лѣтъ я объ этомъ хлопоталъ. Его заставила нужда оставить Парижъ, иначе онъ никогда свои дѣла не поправитъ. Правда, что онъ игралъ, но не въ азартныя игры, а въ вистъ съ Талейраномъ, Аглицкимъ посломъ и такими тузами, кои натурально играли не по 25 и лучше его; вотъ тутъ онъ проигралъ.

*

С.-Петербургъ, 13 Мая 1829.

Съ фельдъегеремъ получили мы извѣстіе о благополучномъ прибытіи въ Варшаву ихъ императорскихъ величествъ. Вчера былъ назначенный день для коронаціи.

Я не имѣлъ еще рапортовъ изъ Кронштадта, но меня увѣряли, что три корабля и парохода могли уже войти въ гавань. Если правда, то многіе путешественники отправятся отсюда на сей недѣли: графиня Несельродъ, Киселевы, Штиглицъ и прч. Нельзя ли прислать еще нѣсколько экземпляровъ прѣній докторовъ объ искусственныхъ вашихъ водахъ? Всѣ экземпляры присланные тотчасъ у меня растаскали.

*

С.-Петербургъ, 14 Мая 1829.

Наконецъ Кронштадтскій рейдъ освободился отъ льда, и третьяго дня вошло въ портъ 79 кораблей, по большей части съ фруктами. Апельсины будутъ теперь дешевы; впрочемъ, лучшіе уже продаются по 2 р. десятокъ. Пароходъ высадилъ своихъ пассажировъ въ Ревелѣ, въ числѣ коихъ и графиня Лебцельтернъ, которую вчера ожидали въ

*) Графъ И. Л. Воронцовъ-Дашковъ позднѣе женился на Александрѣ Кирилловнѣ Нарышкиной.

дилижансѣ. Сегодня великіе князья и мой князь переѣзжаютъ въ Царское Село на жительство. Гр. Кочубей также переѣзжаетъ, я не могъ съ обоими видѣться за корью. Придется ѣхать въ Царское Село. Сегодня къ вамъ поѣхалъ Өедоръ Ивановичъ Прянишниковъ, чиновникъ, который отъ насъ былъ посылаемъ въ Лондонъ по почтовымъ дѣламъ, умный и пріятный человѣкъ. Я его особенно тебѣ рекомендую; если къ тебѣ явится, то обласкай его. Онъ тебѣ скажетъ, какъ утомительны наши комитеты.

*

С.-Петербургъ 15 Мая 1829.

Съ сегодняшняго числа открыта выставка для публики. Вчера мы на ней были съ женой и Манычаромъ. Ну ужъ подлинно есть, на что посмотрѣть и есть чѣмъ Русскому сердцу порадоваться. Если бы Петръ I могъ воскреснуть и взглянуть, какіе Россія сдѣлала успѣхи въ одно столѣтіе, то бы былъ награжденъ большимъ восхищеніемъ за то, что далъ ей такое направленіе. Не хотѣлось разстаться. Карнѣевъ, который одинъ изъ членовъ, не могъ насъ вытащить. Буду ѣздить чаще, сколько время позволитъ. Описывать не берусь, да и некогда, предоставляя сіе Свиньину, Гречу и комп., но не могъ не сказать тебѣ, какъ я былъ восхищенъ выставкою; можно похвастаться и передъ иностранцами. Наши барыни видѣли теперь, что многое, продаваемое имъ за иностранное, не иное что, какъ Русское издѣлье; только что разорительницы наши, модныя торговки берутъ съ насъ втрое заплаченной самими цѣны.

*

С.-Петербургъ, 16 Мая 1829.

Къ вамъ ѣдетъ на лѣченіе гр. Северинъ Осиповичъ Потоцкій. Ты вѣроятно его знаешь, но все-таки рекомендую его тебѣ, какъ нашего пріятеля, человѣка умнаго и пріятнѣйшаго въ обществѣ; большой охотникъ играть въ вистъ. Впрочемъ онъ не надоѣстъ, ибо старичокъ самый деликатный и вѣжливый. Покажи ему, что мы его любимъ.

Отсюда сказать нечего. Обѣ примадонны больны, и вотъ уже два раза не было Итальянской оперы, что́ очень непріятно. Шоберлехнерша, говорятъ, брюхата. Эка отрада дѣлать дѣтей и тѣмъ портить свою театральную карьеру! Съ брюхомъ пѣть и играть и для публики непріятно, и для нея, я чаю, вредно.

*

С.-Петербургъ, 17 Мая 1829.

Вчера пріѣхалъ Блудовъ прощаться. Сегодня отправляется чрезъ Варшаву и Дрезденъ, гдѣ рѣшится, на какія ему ѣхать воды. Онъ точно боленъ обструкціями сильными, ему нужны и лѣченіе, и покой. Дашкова опять посѣтила лихорадка.

Графиня Несельродъ отправилась на пароходѣ, погода благопрiтная. Пароходъ долженъ возвратиться сюда 22-го.

*

С.-Петербургъ, 20 Мая 1829.

Вотъ просьба Мейндорфа, котораго, кажется, и ты знаешь. Онъ желаетъ послать своему брату въ Вѣну табатерку серебряную Московской работы, т. е. такой, какъ подаренная мнѣ тобою. При семъ прилагается описанiе, которое, надѣюсь, поймутъ ваши артисты. Сдѣлай одолженiе, закажи и увѣдомь меня о цѣнѣ, дабы я могъ, пока готова будетъ, выслать деньги. Третьяго дня мы проводили добраго Ванюшу. Полетика, Завадовскiй, Лудольфъ, кн. Трубецкой, ген.-адъют., Паленъ Ферзенъ и кн. Сергѣй Голицынъ, Толстой. Обѣдъ готовилъ славный поваръ, и мы славно поѣли; вино также было очень хорошо. Послѣ обѣда, такъ какъ погода была нехороша, пробалагурили мы въ комнатахъ, и въ 10 часовъ, отправивъ Воронцова, сами пустились изъ Стрѣльны домой. Мнѣ досталось въ двухмѣстной каретѣ везти Завадовскаго и Полетику, у коихъ сломалась карета, туда ѣдучи, такъ что они версты четыре прошли пѣшкомъ и ежели бы не наѣхалъ Трубецкой, то бы плохо имъ было. Послѣ обѣда явился и Блудовъ, который, перемѣнивъ лошадей, отправился чрезъ Ригу и Ковно въ Варшаву. Пока мы тамъ веселились, недалеко отъ монастыря сгорѣла до основанiя дача бриллiантщика Классена. Онъ преравнодушно стоялъ тутъ и смотрѣлъ на пожаръ по милости страховой конторы. Три года назадъ у него тамъ же сгорѣла другая дача, также была застрахована. Такiе пожары не разоряютъ.

Графъ Сергѣй Строгановъ прiѣхалъ курьеромъ изъ Варшавы *).

*

С.-Петербургъ, 22 Мая 1828.

Экъ, къ намъ вчера собралось гостей! 27 человѣкъ, изъ коихъ ожидали мы только третью долю; однакоже мы всѣмъ были рады, и голоденъ никто не остался. Послѣ обѣда Полетика составилъ себѣ партiю въ вистъ, а мы поѣхали утѣшаться Семирамидою, которая рѣшительно моя, да, кажется, и всей публики, любимая опера. Марколини на своемъ бенефисѣ собралъ таки болѣе 3000 р.

*

*) Покойный графъ Сергiй Григорьевичъ Строгановъ разсказывалъ намъ, что въ Варшавѣ Государь не безъ удовольствiя передавалъ ему о томъ, что князя Адама Чарторижскаго (не покидавшаго своихъ Польскихъ затѣй) онъ назначилъ оберкамергеромъ своего двора. Позднѣе, опредѣленiе Пушкина въ камеръ-юнкеры было въ томъ же родѣ. П. Б.

С.-Петербургъ, 24 Мая 1829.

Наконецъ я вчера получилъ два письма отъ кн. Волконскаго, одно отъ 8-го, другое, писанное 12-го, въ день коронаціи. Прилагаю при семъ копію со списка наградамъ и милостямъ. Онъ прибавляетъ, что 13-го долженъ былъ быть балъ во дворцѣ, 14-го городъ дать балъ, 15-го Сенатъ, 16-го гр. Замойскій, 17-го во дворцѣ, а 19-го послѣ обѣдни Императрица должна была выѣхать въ Шлезію и Государь туда же въ тотъ же день вечеромъ. Свиданіе съ Прусскимъ королемъ назначено было въ Сибигенортѣ и продолжаться должно было до 25-го. 27-го Государь возвращается въ Варшаву, а Императрица изволитъ прибыть въ Берлинъ. Выѣздъ Государя изъ Варшавы въ Тульчинъ назначенъ 10-го Іюня, пріѣздъ 14-го, выѣздъ въ Кіевъ 17-го, куда прибыть изволитъ 19-го и отправиться 22-го вечеромъ въ Козелецъ, гдѣ осматривать будетъ войска 27-го вечеромъ. Далѣе неизвѣстно, по какому тракту Государь возвратится въ столицу. Государыня изъ Берлина поѣдетъ чрезъ Кенигсбергъ и Полангенъ. Добрый Шрёдеръ назначенъ министромъ въ Дрезденъ, что́ меня сердечно радуетъ. Закревскій выѣзжаетъ послѣ завтра въ Москву.

Изъ арміи только получено было въ Варшавѣ извѣстіе, что Силистрія совсѣмъ окружена. Грейгъ, узнавъ, что три корабля Турецкихъ и нѣсколько фрегатовъ вышли въ Черное море, пошелъ ихъ отыскивать, и если только они не уйдутъ, то надѣюсь еще, уничтожитъ.

*

С.-Петербургъ, 27 Мая 1829.

Я прочелъ твою записку и возвращаю при семъ съ однимъ NB насчетъ Петербургской Франц. газеты. Эта статья весьма не понравится вице-канцлеру, если попадетъ ему въ руки, ибо газета издается въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ и подъ его руководствомъ; а потому я бы тебѣ совѣтовалъ ее выпустить, или перемѣнить въ той копіи, которую ты далъ Лобанову. Онъ, конечно, можетъ тебѣ быть полезенъ, если будетъ о тебѣ говорить и о запискѣ скажетъ, такъ какъ увѣрилъ тебя; но сдѣлаетъ ли онъ это и сдѣлаетъ ли такъ? Я его не довольно знаю, чтобъ судить о немъ; впрочемъ, время это покажетъ. Если скажетъ, то будемъ ему благодарны. Записка очень хороша и основательна. Конечно теперь время прошло, но вѣдь всегда можно будетъ дѣлать возраженія на газетныя статьи; какъ скоро въ этомъ убѣдятся и тебѣ это поручатъ, то довольно будетъ дѣла. Я очень радъ, ежели подлинно Государь прочитаетъ статью и узнаетъ, что она тобою писана. Только бы Лобановъ сдержалъ слово, а полезно-то вѣрно тебѣ будетъ.

Прибылъ курьеръ изъ арміи съ извѣстіемъ, что визирь 5 (17) Мая атаковалъ съ 20 т. часть корпуса Рота близъ Эски-арнаутлара, что войска наши выдержали прекрасно атаку, убили много у непріятеля, взяли два знамени и прогнали визиря. У насъ убитъ генералъ Рындинъ. Подъ Силистріею при вылазкѣ убитъ также генералъ князь Прозоровскій.

*

С.-Петербургъ, 29 Мая 1829.

Вчера получилъ письмо отъ Бенкендорфа отъ 21-го Мая. Онъ пишетъ, что на другой день ѣдетъ съ Государемъ въ Берлинъ. Свиданіе въ Сибигенпортѣ не состоялось по нездоровью короля, у котораго продолжается лихорадка; и такъ Государь, всегда готовый дѣлать пріятное, самъ изволилъ пріѣхать въ Берлинъ. Въ Варшавѣ никто не зналъ объ этомъ намѣреніи, и я чаю, какъ удивились проснувшись утромъ, когда узнали, что Государь ужъ за 150 верстъ отъ города.

*

С.-Петербургъ, 1 Іюня 1829.

Воронцовъ пишетъ, что нашъ бригъ Меркурій капитана Казарскаго, флота адм. Грейга, славно отбился одинъ отъ нападенія капитана-паши со 100 пушками и другого 74 пушк. корабля. Вотъ тебѣ выписка изъ письма Воронцова.

*

С.-Петербургъ, 5 Іюня 1829.

Воронцовъ пишетъ отъ 27-го, что къ крайнему удивленію прибыли въ Одессу нѣсколько офицеровъ и человѣкъ сто плѣнныхъ возвращенныхъ султаномъ. Quelle galanterie! Въ 12-мъ году, въ Царьградѣ, онъ хотѣлъ мнѣ отдать двухъ офицеровъ по моему выбору; но я требовалъ или всѣхъ, или ни одного, не считая себя въ правѣ дѣлать выборъ между плѣнными. Кончилось тѣмъ, что онъ всѣхъ отдалъ, но тогда уже миръ былъ заключенъ, а теперь отдалъ безъ требованія; это на него непохоже. Но оставимъ Турокъ. Здѣсь говорятъ, что несчастная Муравьева, урожденная Чернышева, умерла въ Сибири послѣ родовъ.

Оберъ-прокуроръ Александръ Васильевичъ Кочубей ѣдетъ черезъ Москву куда-то въ Малороссію. Онъ просилъ у меня письма къ Рушковскому. Я отвѣчалъ ему, что это ненужно и что достаточно, если онъ моимъ именемъ отнесется къ Ивану Александровичу, что тотъ не откажетъ ему ни въ чемъ возможномъ. Я чаю, онъ просить будетъ о почтальонѣ. Я надѣюсь на Рушковскаго, но все-таки прошу тебя предупредить его, что, можетъ быть, къ нему будетъ просьба

отъ Кочубея, и что надобно всякое ему оказать пособіе, ибо онъ-де мнѣ очень хорошій пріятель.

*

С.-Петербургъ, 6 Іюня 1829.

Вчера вдругъ вздумалось моимъ дамамъ ночевать на дачѣ. Пошла тревога, все отправили, а въ восьмомъ часу сами поѣхали; только барка съ постелями явилась не прежде, какъ въ 12 часу. Все было еще въ величайшемъ безпорядкѣ, но кончилось тѣмъ, что устроились; дѣтей кое-какъ положили спать по диванамъ, а большіе дождались своихъ вещей. Насилу дѣтокъ оторвали отъ сада. Они бѣдные довольно долго взаперти сидѣли. Садъ великъ, зогороженъ такъ, что чужіе ходить въ него не могутъ, будетъ имъ раздолье. Жаль, что не могу сегодня тамъ обѣдать: звалъ меня помощникъ Казанскаго почтдиректора и вѣрно будетъ опять потчевать, чего я терпѣть не могу. Вчера писемъ отъ тебя не имѣлъ, но явилась живая грамота—Прянишниковъ, который не похвалился вашими ласками; засадилъ его опять за работу.

Князь Александръ Николаевичъ писалъ мнѣ вчера, что получилъ письмо отъ Государя изъ Потсдама отъ 28 Мая. Всѣ были, слава Богу, здоровы и ожидали пріѣзда великой княгини Маріи Павловны для свадьбы*).

*

С.-Петербургъ, 10 Іюня 1829.

Поздравляю тебя съ славною побѣдою, одержанною графомъ Дибичемъ надъ визиремъ у селенія Кулевчи. Визирь вышелъ снова изъ Шумлы и направился со всѣми силами на Проводы. Графъ Дибичъ, узнавъ о семъ, поручилъ продолженіе осады Силистріи генералу Красовскому, а самъ съ тремя дивизіями пѣхоты и одною конницею, подъ командою гр. Палена, 24 Мая поспѣшилъ на соединеніе къ генералу Роту въ Козлуджи; прибывъ туда 27-го, узналъ, что визирь у Проводы находится. Онъ присоединилъ къ себѣ войска Рота, сдѣлалъ флангововое движеніе и сталъ на дорогѣ отъ Проводъ къ Шумлѣ. Когда визирь увѣдомленъ былъ о семъ, то немедленно бросился со всѣми силами, чтобы открыть себѣ путь къ Шумлѣ. Тутъ сраженіе сдѣлалось общее и битва была ужасная, потому что Турки дрались съ ожесточеніемъ; наконецъ они всюду были опрокинуты и преслѣдуемы по направленію къ Проводамъ, изъ коихъ генералъ Купріяновъ вышелъ съ гарнизономъ и тѣснилъ непріятеля съ своей стороны. Бы-

---

*) Принцесса Веймарская Аугуста выходила за второго королевскаго сына, будущаго императора Вильгельма 1-го.

строе преслѣдованіе визиря графомъ Паленомъ разстроило его войска совершенно; пѣхота его, которая дралась отлично, по большей части разсѣялась; изъ 42 полевыхъ орудій 40 уже было взято нами, а равно и весь обозъ, лагерь и множество припасовъ. Убитыхъ у непріятеля до нѣсколькихъ тысячъ. Мы также потеряли убитыми и ранеными свыше двухъ тысячъ. Въ числѣ послѣднихъ три генерала, Отрощенко, Глазенапъ и Германъ 1-й тяжело. Дабы воспрепятствовать возвращенію визиря, графъ Дибичъ намѣренъ былъ немедленно идти на селеніе Марассію и оттуда дѣйствовать по обстоятельствамъ. Во всякомъ случаѣ, каковы наши! Князь мой также мнѣ пишетъ: Le comte Kotschoubey a reçu une lettre du comte Dibitz, qui lui annonce la défaite totale du grand-visir. L'on a pris 40 pièces de canons.

Вчера мы ѣздили на пароходѣ на флотъ къ Сенявину, съ которымъ простились. Послѣ осмотрѣли Кронштадтъ, уставши возвратились на пароходъ, гдѣ обѣдали, ѣдучи къ Петергофу. Вѣтерокъ былъ довольно свѣжій, немного покачало, но не помѣшало всѣмъ поѣсть преплотно и провести день за 9 часовъ очень весело. Въ Петергофъ мы не могли за погодою пристать, а потому и пустились кататься по заливу, играли въ карты, курили и, доѣхавъ до Исакіевскаго моста, воротились къ пристани благополучно.

*

С.-Петербургъ, 15 Іюня 1829.

Говорятъ, что Государь приказалъ въ гербы всѣхъ офицеровъ бывшихъ на бригѣ Меркурій внесть пистолеты. Казарскому Георгія крестъ, два чина и большое жалованье; прочіе офицеры также награждены очень, только не знаю чѣмъ. Матросы всѣ въ унтеръ-офицеры, и пожалованы имъ пенсія и Георгіевскіе кресты. Скажи это Закревскому.

*

С.-Петербургъ, 25 Іюня 1829.

Третьяго дня вечеромъ нежданно ко мнѣ явился Жуковскій. Въ тотъ же день Наслѣдникъ прибыть изволилъ въ Ц. Село. Жуковскій разсказывалъ, какъ имъ восхищались вездѣ. Онъ точно во всемъ свыше своихъ лѣтъ. Василій Андреевичъ видѣлъ Тургенева въ Берлинѣ. Онъ представлялся Государю и былъ званъ на всѣ праздники, что́ однакоже не мѣшало ему заниматься и лекціями. Вообще онъ не потерялъ своего времени въ чужихъ краяхъ, много пріобрѣлъ познаній новыхъ и сталъ совершенно солиденъ. Сюда еще не возвращается; я чаю, поѣдетъ въ Дрезденъ.

*

С.-Петербургъ, 27 Іюня 1829.

Литографія у меня точно есть, и я ее собравъ, охотно тебѣ дарю; только смотри, чтобъ Ванюшка [1]) не сдѣлалъ изъ нея дурное употребленіе, ибо уставомъ негласныя литографіи, кажется, запрещены, и мимо цензуры ничего не дозволено литографировать. Не знаю, какое есть положеніе о рисункахъ, но должно быть какое-нибудь. Онъ проворенъ, а потому надобно наблюдать за нимъ.

Вотъ одна изъ перемѣнъ, какія будутъ по почтовой части; но я тебя прошу никому о семъ не говорить: главный почтамтъ присоединяется къ департаменту и будетъ имѣть одного директора, какъ въ Лондонѣ. Николай Дмитріевичъ[2]) старѣетъ и оставляетъ свое мѣсто; не знаю еще, совсѣмъ ли пойдетъ въ отставку, или возметъ мѣсто поспокойнѣе, мѣсто же директора департамента и почтамта возьму я. Для дѣлъ оно точно удобнѣе; только для меня нелегко, ибо многое, сверхъ того, чтó теперь дѣлается въ департаментѣ, поступать еще туда будетъ изъ почтовыхъ конторъ прямо, потому что (также между нами сказать) всѣ почтамты, кромѣ Московскаго, будутъ уничтожены, а и столичные оба не будутъ имѣть дирекцій. Моли Бога, чтобъ далъ мнѣ силы поднять новое бремя. За усердіемъ дѣло не станетъ, я ужъ и привыкъ жертвовать всѣмъ своимъ временемъ для службы.

*

С.-Петербургъ, 1 Іюля 1829.

Мы вчера были обрадованы извѣстіемъ отъ Паскевича, которое уже и вамъ должно быть извѣстно изъ Тифлисской газеты отъ 11-го: генералъ-маіоръ Муравьевъ и Бурцовъ разбили 15 тысячный Турецкій корпусъ, взяли 400 плѣнныхъ, 5 знаменъ, 4 орудія, весь лагерь, и убили и ранили до 1200 человѣкъ.—Въ Парижѣ умеръ кн. Сергѣй Долгорукій, чтó женатъ былъ на Васильевой, скоропостижно отъ удара. Шрёдеръ мнѣ пишетъ о семъ. Онъ умеръ 15 (27) Іюня въ Курбвуа, гдѣ жилъ. Ломоносовъ послалъ, чтобъ опечатать имущество. Дай о семъ знать его женѣ съ нужными предосторожностями. Хотя они въ послѣднее время не жили вмѣстѣ, но смерть всѣхъ сближаетъ, и мертвыхъ обыкновенно сожалѣютъ.

*

С.-Петербургъ, 2 Іюля 1829.

Пріѣхавъ на гулянье на Елагинъ островъ, гдѣ множество было народа, экипажей и пр., пошли мы пѣшкомъ и узнали о пріѣздѣ курьера съ славнымъ извѣстіемъ о взятіи Силистріи 18-го числа Іюня ге-

[1]) Комнатный слуга А. Я. Булгакова.

[2]) Жунгозскій?

нералъ-лейтенантомъ Красовскимъ. Крѣпость сдалась безусловно. Намъ достались два трехбунчужные паши, десять тысячъ плѣннаго гарнизона, кромѣ жителей, 220 пушекъ и, кажется, 70 знаменъ. Ну, слава Богу! Теперь корпусъ Красовскаго можетъ также быть употребленъ на другіе подвиги. Иныхъ подробностей я не знаю, а эти мнѣ сказывалъ Бломъ, который читалъ ихъ въ письмѣ Государя къ гр. Кочубею. Скажи Потоцкому, Черткову; но я чаю, у васъ это прежде было извѣстно.

Вчера было происшествіе въ Строгановской семьѣ. Графиню Ольгу увезли въ ночи. Всѣ спали; князя Василья разбудили, но что́ было дѣлать, гдѣ искать? Онъ пріѣхалъ ко мнѣ очень рано совѣтоваться, что́ дѣлать. Дѣлать нечего: надобно простить, такъ и говорить перестанутъ. Догадывались, что увезъ ее кавалергардскій графъ Ферзенъ и не ошиблись. Когда графиня Софья Владимировна встала и о семъ узнала, не смотря на горе, удивленіе и скорбь свою, поступила какъ умная женщина и добрая мать. Написала къ дочери: прощаю, благословляю и ожидаю. Тѣмъ дѣло и кончилось. Они уже были обвѣнчаны. И точно сегодня почти и говорить перестали.

*

С.-Петербургъ, 3 Іюля 1829.

Воронцовъ возвратился изъ Тульчина les mains pleines de grâces et de décisions de l'Empereur, отъ коихъ онъ въ восхищеніи. Этотъ дышитъ только для того, чтобы дѣлать добро. Государя ожидаютъ сюда раньше, нежели мы полагали, но офиціальнаго мы еще ничего не получали.

*

С.-Петербургъ 4 Іюля 1829.

Графиня Строганова простила свою дочь и молодымъ приготовляетъ уже одинъ изъ домовъ на дачѣ; только куда, я чаю, больно было материнскому сердцу! Старуха-княгиня, говорятъ, также простила. Тутъ ужъ дѣлать нечего.

*

С.-Петербургъ, 9 Іюля 1829.

Вчера съѣздилъ благополучно въ Царское Село и благополучно кончилъ дѣло. Князь былъ доволенъ трудами нашего комитета, все одобрилъ; надѣюсь того же и отъ Государя. Князь сказывалъ, что Хозреву будетъ аудіенція въ Петергофѣ и что онъ тамъ будетъ и жить въ Монплезирѣ; по этому сужу, что его ожидаютъ сюда скорѣе, нежели вы его отправить сбираетесь. Алексѣй Орловъ пріѣхалъ, вчера ко мнѣ писалъ, но я его еще не видѣлъ.

*

С.-Петербургъ, 12 Іюля 1829.

Государь прибыть изволилъ въ Царское Село вчера вечеромъ въ 8 часовъ благополучно. У насъ новостей только что Ферзенъ посаженъ въ крѣпость; неизвѣстно, надолго ли. Я полагаю, что и свидѣтели не останутся безъ оштрафованія, равно какъ и священникъ; быть можетъ, ему, какъ у васъ говорятъ, подарили 5000. Красовскому пожаловали не Александровскій орденъ, а 1-го Владимира; второй степени пожалованы кавалерамъ Каблукову, Сысоеву и генералъ-маіору Горчакову. Анны 1-го класса Адлербергъ, Яхонтовъ, Самойловъ, Карповъ и Бергъ.

Не знаю, послалъ ли я въ семъ году деньги на поминки въ Покровскій монастырь *). Справлюсь и заплачу этотъ священный долгъ.

*

С.-Петербургъ 13 Іюля 1829.

Сегодня утромъ былъ парадъ въ лагерѣ, куда поѣхали также и послы Французскій и Австрійскій. Вечеромъ Государь изволитъ ѣхать въ Нарву навстрѣчу къ Императрицѣ, а завтра обѣдъ въ Петергофѣ.

*

С-Петербургъ, 15 Іюля 1829.

Императрица изволила благополучно вчера прибыть въ Петергофъ; завтра она и Государь пріѣдутъ въ городъ въ Казанскій соборъ, а потомъ на нѣсколько дней на Елагинъ островъ, гдѣ будетъ послѣ завтра аудіенція Австрійскому послу и посольствамъ Австрійскому и Англійскому. Мой Максимовъ явился съ рапортомъ, что все было благополучно, и съ поклономъ отъ кн. Волконскаго, который обѣщался завтра со мною увидѣться. Максимовъ встрѣтилъ и направилъ къ Государю въ Нарву курьера отъ Паскевича, который везъ знамена и сказывалъ ему, что тамъ еще разбитъ Турецкій корпусъ и взято болѣе 30 пушекъ, но не умѣлъ мнѣ сказать, ни гдѣ, ни когда.

*

С.-Петербургъ 16 Іюля 1829.

Съ Закревскою сдѣлалась бѣда. Она третьяго дня была въ Парголовѣ у графини Полье. Тамъ вздумали кататься съ горы; она сѣла съ Французскимъ посломъ; во время самаго быстраго ската колясочка вдругъ остановилась (видно, колесо попало въ щель), отъ толчка полетѣли посолъ и Закревская, на нѣсколько шаговъ ихъ выкинуло. Посолъ скоро оправился; но она, кромѣ испуга, и больно ушиблась, такъ что ей пустили кровь, а сегодня хотѣли приставлять піявки. Могла бы до смерти убиться. Я вчера вечеромъ только узналъ о семъ приключеніи. Ужо къ ней заѣду. Не знаю, какъ и что

*) Гдѣ лежитъ Яковъ Ивановичъ Булгаковъ. Его надгробіе еще цѣло.

напишутъ Закревскому, а потому не увѣдомляй его; мнѣ же сказывалъ Лагрéне, бывшій свидѣтелемъ. Ну ужъ эти дамы! Долго ли нажить бѣду!

Охъ, Воронцовъ пишетъ, что имѣетъ очень дурныя извѣстія о добромъ Сабанѣевѣ. Левушка Нарышкинъ говоритъ, что онъ поѣхалъ въ Дрезденъ, но такъ плохъ, что едва ли доѣдетъ. Жаль, очень жаль! Прекрасный во всѣхъ отношеніяхъ человѣкъ и мнѣ очень хорошій пріятель.

*

С.-Петербургъ, 22 Іюля 1829.

Поздравляю тебя съ началомъ ученья Персидскаго языка; только я чаю твой принцъ скорѣе научится по французски, чѣмъ ты его языку; впрочемъ послѣ него не съ кѣмъ будетъ говорить тебѣ, развѣ съ Эриванскимъ, когда онъ возвратится отдыхать на лаврахъ. Изъ записки Несельрода ты видишь, что я немедленно къ нему послалъ твой пакетъ. Персидской грамматики, ни vocabulaire нигдѣ найти не могъ. Есть Арабская грамматика, я велѣлъ ее взять на всякій случай; можетъ быть, она пригодится. Я полагаю, что принцъ долженъ знать по арабски. Я все-таки велѣлъ написать къ старику Аделунгу въ Павловское; онъ, можетъ быть, намъ поможетъ въ семъ дѣлѣ. Если нѣтъ, то напишу въ Парижъ. Съ этихъ лѣтъ если принцъ захочетъ искренно искать просвѣщенья, то можетъ успѣть; только, возвратясь въ свою страну, опять примется за лѣнь. Я увѣренъ, что всѣ подробности, о коихъ доносить ты намѣренъ графу, будутъ ему пріятны, тѣмъ болѣе, что нѣкоторымъ образомъ его ознакомятъ предварительно съ образомъ мыслей Хозрева.

Вчера опять Сашка ѣздилъ съ матерью и съ Голицынымъ верхомъ и очень хорошо, не смотря на то, что въ Воскресенье много гуляющихъ на островахъ и много было экипажей. Пошелъ дождь, сдѣлалось туманно, да между экипажами, но онъ славно поворачивалъ своего коня и избѣгалъ ихъ.

Утромъ въ 5 часовъ съ нимъ, Завадовскимъ и Брусиловымъ ѣздили на тоню на Козлы, вечеръ былъ очень свѣжій, мы плыли туда противъ вѣтра и волнъ, которыя не шутя насъ качали; но Сашка не только не боялся ничего, но еще веселился ими. За то были мы награждены: въ мою тоню попало вдругъ въ одну четыре лосося, въ другую семь, такъ что я на свой пай привезъ домой большихъ лососей 14. Пока кидали неводъ, мы удили пискарей и выудили. Ну ужъ потѣшились! Около часа вернулись домой подъ парусами весьма благополучно и почти безъ качки. Вѣтеръ былъ такъ силенъ, что послѣднюю тоню, которая версты на двѣ отъ насъ была, снесло и

принесло на мель съ подушкою и со всѣми принадлежностями. Пріѣхавъ домой, я такъ усталъ отъ воздуха, что часа съ два славно проспалъ.

*

С.-Петербургъ, 23 Іюля 1829.

Робертсонъ обѣщалъ было вчера подняться, но отложилъ; и подлинно при вѣтрѣ и дождѣ кто бы сталъ часа полтора дожидаться приготовленій въ саду Кадетскаго Корпуса? Вотъ для вашего принца и этотъ спектакль былъ бы хорошъ; подамъ мысль графу Несельроду.

*

С.-Петербургъ 25 Іюля 1829.

Экъ тебя новое занятіе какъ тормошитъ! И на коня сажаетъ, и дождемъ мочитъ, и по персидски заставляетъ учиться, и быть Французскимъ учителемъ. Понимаю, что тебѣ тяжело, но надобно же начатое кончить.

*

С.-Петербургъ, 26 Іюля 1829.

Ѣдучи давеча съ дачи домой, встрѣчаю почталіона на мосту. Отъ него получилъ письмо твое отъ 22-го и радостное извѣстіе о взятіи Эрзерума. Обрадовавшись сердечно, поѣхалъ къ Дашкову лѣчить его прекрасною сею вѣсточкою отъ лихорадки. Ну, спасибо тебѣ: курьеръ изъ Царскаго проѣхалъ въ Петергофъ прямо, и вѣрно здѣсь никто не узналъ прежде меня о новомъ и славномъ подвигѣ Паскевича.

Твой принцъ отправляется и теперь уже долженъ быть въ дорогѣ. Охъ, жаль, что ты съ нимъ не ѣдешь! Хорошо, кабы онъ догадался, да попросилъ здѣсь, чтобы тебя выписали. Лучше тебя и кто бы ему былъ пріятенъ, здѣсь не найдутъ. Съ чего ты взялъ, что не угодилъ гр. Несельроду? Ты видѣлъ противное изъ его письма. Я чаю, князь Дмитрій Владимировичъ уговариваетъ его ѣхать скорѣе чтобъ отъ него отдѣлаться; но какъ же онъ здѣсь будетъ безъ богатыхъ платій, безъ вещей?

*

С.-Петербургъ, 24 Іюля 1829.

Паскевичу пожалованъ орденъ св. Георгія 1-й степени; всѣ ему отдаютъ полную справедливость, и никто не находитъ, что много; впрочемъ, и по статуту онъ долженъ былъ его получить, взявъ въ плѣнъ главнокомандующаго. Требизонтъ вѣрно не будетъ держаться, а Паскевичъ, я чаю, не дастъ Туркамъ и опомниться. Слава ему! У насъ уже сдѣланы распоряженія, какъ везти принца изъ Царскаго Села въ Петергофъ. Пріемъ ему будетъ вездѣ отличный. Я думаю

послѣ завтра будетъ онъ въ Петергофѣ, но Государя увидитъ не прежде, какъ въ Зимнемъ дворцѣ. Генералъ-адъютантъ гр. Сухтеленъ будетъ при немъ. Охъ жаль мнѣ, что тебя не будетъ съ нимъ. Нессельродово письмо прекратило всѣ твои сумнѣнія, ты видѣлъ изъ него, что онъ очень тобою былъ доволенъ; донесенія твои читали Государь и, какъ мнѣ графъ вчера сказывалъ, и Императрица. Я ему сказалъ, что ты будешь еще писать, чему онъ очень былъ радъ. Гдѣ, братъ, нѣтъ интригъ? Не удивляюсь, что около тебя они были. Отъ нихъ не уйдешь, какъ бы скромно себя ни велъ.

*

С.-Петербургъ, 31 Іюля 1829.

Извѣстіе, полученное мною отъ Воронцова, совершенно подтвердилось пріѣхавшимъ вчера отъ графа Дибича курьеромъ отъ 18-го Іюля отъ Айдоса, гдѣ была его главная квартира. Передъ симъ городомъ Ридигеръ имѣлъ блистательное дѣло съ 12 тыс. Турецкимъ корпусомъ, высланнымъ вечеромъ для препятствія намъ перейти Балканы. Корпусъ сей былъ совершенно разбитъ. Наши также заняли Карнабатъ. Я надѣюсь, что реляцію, которая печатается, успѣю еще отправить къ тебѣ сегодня съ почтою, между тѣмъ поспѣшаю подтвердить сказанное вчера. Ай да наша экстра-почта! Посредствомъ ея и по письму Воронцова ко мнѣ первое имѣли здѣсь извѣстіе. Я письмо тотчасъ сообщилъ своему князю въ Петергофъ на всякій случай. Онъ сегодня меня вторично благодарилъ.

Я былъ въ Айдосѣ и во всѣхъ почти мѣстахъ, гдѣ теперь наши войска. Какъ подумаешь, что наши ближе отъ Царьграда, нежели я отъ тебя.

До деревни Факи	12	часовъ
› Кирклиса	12	›
› Бургаса	8	›
› Торно	10	›
› Силистріи	8	›
› Буюкъ-Геклиджи	6	›
› Царьграда	6	›

Итого 62 часа—310 верстъ.

Правда, что это прямая дорога, а чрезъ Андріанополь отъ Карнабата 72 часа или 360 верстъ. То-то, я чаю, всѣ жители съ страхѣ! То-то въ Царьградѣ тревога! На что рѣшится султанъ? Хорошо, если бы принялся за умъ и дѣло скорѣе кончилъ.

*

С.-Петербургъ, 9 Августа 1829.

Вотъ тебѣ церемоніалъ на завтрашній день. Поѣду во дворецъ смотрѣть церемонію, которая будетъ отличная.

Славно мы пообѣдали вчера у гр. Несельрода; были Дашковъ, Родофиникинъ и Бутеневъ. Родофиникинъ будетъ читать по-русски рѣчь Хозрева, такъ какъ я читалъ при покойномъ Государѣ. Гр. Несельродъ будетъ читать отвѣтъ Государя. Въ Понедѣльникъ большой обѣдъ для принца у кн. Волконскаго въ домѣ удѣловъ, гдѣ жилъ Гурьевъ, въ которомъ я не былъ послѣ его смерти.

*

С.-Петербургъ 10 Августа 1829.

Хозревъ хорошо сказалъ свое привѣтствіе. Послѣ отвѣта, читаннаго гр. Несельродомъ, Государь къ нему подошелъ, а принцъ просилъ поцѣловать руку у Императрицы, на что Государь соизволилъ. Послѣ пошли въ другой покой, но особой аудіенціи у Императрицы не было. Вышедъ оттуда, повели его въ комнату концентную, гдѣ онъ поѣлъ, а тамъ отправился въ Таврическій дворецъ въ томъ же порядкѣ, какъ пріѣхалъ. Онъ недуренъ собой, только ростомъ съ Полетику. Ты меня познакомилъ съ принцемъ и всѣми Персидскими прежде аудіенціи. Дождь все идетъ, погода опять испортилась. Скажи Волкову, что во время, какъ ѣхалъ принцъ во дворецъ, мы смотрѣли кое съ кѣмъ изъ окошка на него. Графъ Несельродъ говорить, жаль, что дождь идетъ, но я ему отвѣчалъ, напротивъ, это хорошо: принцъ не скажетъ, что его сухо приняли.

*

С.-Петербургъ, 12 Августа 1829.

Дашковъ точно вступилъ въ управленіе министерствомъ и принялся съ большимъ усердіемъ, такъ какъ и все дѣлаетъ.

Что же за бѣда, что Дибичъ упомянулъ о зимнихъ квартирахъ? Я нахожу, что это хорошо: доказываетъ, что, если не одолѣемъ упрямца въ этомъ году, готовы и на будущую кампанію. Кончать войну не отъ насъ зависитъ, а отъ султана; ибо Государь не войны ищетъ и желаетъ, а прочнаго мира, слѣдовательно, всегда готовъ примириться. Только зимнія квартиры за Балканами будутъ, какъ бѣльмо въ глазу у султана; да я все надѣюсь, что до того не дойдетъ, и онъ наконецъ образумится. Ты хорошо сдѣлалъ, что писалъ о библіотекѣ; во всякомъ случаѣ хорошо знать Государю предварительно намѣренія принца. Если хочешь, я тебѣ пришлю и двѣ первыя медали, вышедшія въ Берлинѣ на нашу Турецкую войну, для университета. Я готовъ теперь дѣлать ему пріятное за Костю; да когда онъ поступитъ туда? Меня уже здѣсь спрашивали, что тебя не видать, полагая, что ты пріѣхалъ

съ Хозревомъ. Время все плохо и наводитъ уныніе на дачѣ. Авось поправится. Я дѣтей все надуваю: насажаю грибовъ въ саду, да и заставляю ихъ находить. Какая это для нихъ радость!

*

С.-Петербургъ, 13 Августа 1829.

Третьяго дня твой принцъ былъ въ концертѣ, куда и я своихъ возилъ. Возлѣ насъ сидѣла въ ложѣ Завадовская. Иногда онъ хлопалъ артистамъ, часто зѣвалъ. Бемова игра ему такъ понравилась, что онъ сказалъ Сухтенену: его смычекъ идетъ къ сердцу, я сравниваю его съ глазами дамы одной, которая здѣсь и которой каждая рѣсница ударяетъ въ сердце, какъ стрѣла.

Точно ты по вдохновенію назвалъ Дибича Забалканскимъ. Воронцова письма успокоительны. Онъ мнѣ писалъ отъ 2-го.

Обѣдъ кн. Волконскаго былъ славный, гостей до 70 человѣкъ. Принцъ твой довольно ловокъ; я не успѣлъ ни съ кѣмъ изъ его свиты познакомиться, а такъ какъ онъ завтра и послѣ завтра, по обычаю, пословъ принимаетъ, то поѣду. За обѣдомъ сидѣлъ я возлѣ Сухтелена, который разсказывалъ все о Хозревѣ. Отъ обѣда Несельродова я извинился, уговорилъ его позвать кого-нибудь другого; онъ поцеремонился, но согласился, а я и радъ: буду обѣдать дома у своей именинницы.

*

С.-Петербургъ, 14 Августа 1829.

Участь Ферзена рѣшена: онъ, говорятъ, переведенъ въ Финляндію въ какой-то гарнизонный полкъ съ тѣмъ, чтобъ его не отставлять, въ отпускъ не отпускать и не производить; бывшіе же у него свидѣтелями (Сандомирскій, Бревернъ) переведены тѣми же чинами въ дѣйствующую армію къ Дибичу. Хозревъ прислалъ билеты извѣстительные, что сегодня и завтра принимаетъ.

*

С.-Петербургъ, 15 Августа 1829.

Какъ говорится, хлопотъ полонъ ротъ: надобно работать и много, ѣхать къ Хореву, распорядиться дома, т.-е. на дачѣ, чтобъ помѣстить пріятелей, которые пріѣдутъ къ имениницѣ, а утро пролетитъ какъ разъ. Надобно еще найти гр. Несельрода завтра для Персидскаго пилава. Надѣюсь, однакоже, все устроить. Спасибо ему, что онъ меня уволилъ отъ своего обѣда, а то обидно бы было домашнимъ моимъ.

*

С.-Петербургъ, 16 Августа 1829.

Вчера былъ я у Хозрева Абасовича. Когда меня назвали, то не нужно было далѣе знакомиться. Спрашивалъ о тебѣ, я ему отпу-

стилъ комплименты, а говоря о Москвѣ сказалъ, что послѣ него стало пусто, что всѣ сожалѣютъ, что онъ ихъ оставилъ, и надѣются, что при возвращеніи онъ долѣе поживетъ, на что онъ отвѣчалъ Ишъ-Алла; я и безъ переводчика зналъ, что это значитъ «дай Богъ» или «какъ Богу будетъ угодно». Тутъ я познакомился съ Рененкамфомъ, который никакъ не можетъ вырваться, чтобъ побывать у меня. Говорилъ также съ тѣмъ Персіяниномъ, который года три или четыре назадъ былъ здѣсь. Много наѣхало народа, а я пошелъ къ фельдмаршалу Сакену, который пріѣхалъ, живетъ тамъ же въ Таврическомъ и очень былъ радъ меня видѣть.

*

С.-Петербургъ, 17 Августа 1829.

Вчера обѣдали мы у князя Волконскаго, а вечеромъ ѣздили въ Большой театръ смотрѣть балетъ Зефира и Флору и Хозрева. Пропасть было народа. Онъ что-то сидѣлъ пригорюнившись, а голова подвязана была платкомъ. У него ухо болитъ, цѣлый день лежалъ, приготовляли ему піявки, однакоже не вытерпѣлъ, въ театръ поѣхалъ, а сегодня будетъ на балу у Потоцкаго. Государь со всею фамиліею изволилъ уѣхать въ Царское Село, гдѣ, какъ сказывалъ князь, пробудетъ дворъ до конца траура по покойной императрицѣ, слѣдовательно, по Октябрь.

*

С.-Петербургъ, 19 Августа 1829.

Балъ Потоцкаго былъ преславный; я какъ ни сбирался рано оттуда ѣхать, но все таки до часа остался. Хозревъ казался довольно веселымъ, смотрѣлъ любопытно на танцы, послѣ ходили въ библіотеку и осматривали табакерки и вещи, коихъ у хозяина куча. Говорилъ я съ Мирзою - Сале, котораго давно знаю, часто видалъ у князя Салтыкова на дачѣ, на концертахъ; говорилъ съ Семино, много съ Рененкамфомъ, который все извиняется, что у насъ не могъ быть: всякій день или осматриваютъ что нибудь, или въ театрѣ, до котораго, кажется, принцъ охотникъ. Повязки на головѣ не было; кажется, онъ теперь совершенно здоровъ. Острова опять опустѣли, дворъ въ Царскомъ Селѣ; на Елагинъ уже не собирается множество народа, какъ то было на сихъ дняхъ, когда надѣялись видѣть Государя и Государыню.

*

С.-Петербургъ, 20 Августа 1829.

Не удивляетъ меня, что Закревскаго мужички хорошо приняли; онъ ихъ воскреситель. У графа Ѳедора Андреевича они бы, можетъ быть, теперь уже учились дѣлать антики или занимались чтеніемъ манускриптовъ.

*

С.-Петербургъ, 21 Августа 1829.

Воронцова письма все болѣе и болѣе успокоительны насчетъ заразы. Послѣднее отъ 12 Августа. Графъ Паленъ уѣхалъ на Кавказъ, а Орловъ пріѣхалъ въ Одессу въ тотъ день, и на другой собирался плыть далѣе.

Изъ арміи они ничего положительно не знаютъ, но прибывшій адъютантъ гр. Дибича Андро (говорятъ, сынъ Ланжерона), привезшій ключи Сливны и находившійся въ карантинѣ, разсказывалъ, что нѣтъ сопротивленія со стороны непріятеля, что христіанскіе жители Андріанополя прислали просить графа идти къ нимъ скорѣе и что Турки не будутъ противиться. Также сказывалъ онъ, что при отъѣздѣ графа изъ Айдоса въ Сливну, получилъ онъ отъ визиря посланіе съ требованіемъ, чтобъ назначили мѣсто для переговоровъ; также онъ слышалъ, садясь на корабль, что Красовскій занялъ высоты Шумлы.

Третьяго дня Робертсонъ подымался на воздухъ въ сопровожденіи какой-то Голланки, время было прекрасное, народу много, и плаваніе его совершенно удалось. Когда онъ собирался летѣть, Хозревъ, бывшій тутъ же, послалъ къ нему 50 рубл. и пожелалъ ему счастливаго пути.

*

С.-Петербургъ, 22 Августа 1829.

Сегодня и я съ праздникомъ: Государь пожаловалъ мнѣ «во вниманіи къ трудамъ моимъ по комитету о преобразованіи почтовой части, который возложенное на него дѣло кончилъ успѣшно, въ знакъ особеннаго своего благоволенія, табатерку съ вензелемъ». Это слова изъ письма князя Александра Николаевича. Ну слава Богу! Труды наши приняты благосклонно и удостоились одобренія Государя; болѣе я ничего не желалъ и признаюсь, никакъ не надѣялся награды, ибо мы трудились по своей обязанности, слѣдовательно для меня это былъ настоящій и пріятнѣйшій сюрпризъ. Поповъ также получилъ табатерку, только меньшей цѣны; моя должна стоить тысячи за четыре. Жунковскій получитъ, надѣюсь, аренду; иначе бы онъ съ семействомъ остался въ весьма плохихъ обстоятельствахъ. Старикъ добрый, служитъ давно и хорошо, притомъ бѣденъ, только службою и живетъ. Прянишникову пожалованъ орденъ св. Владимира 3 степени, а Ермолаеву, начальнику отдѣленія департамента, который также нами былъ употребленъ, пенсію. Теперь пойдетъ нашъ проектъ на разсмотрѣніе Совѣта. Надѣюсь, что и тамъ признаютъ его лучшимъ средствомъ для образованія почтовой части и не поскупятся сдѣлать прибавку въ окладахъ по предъявленному отъ насъ.

*

С.-Петербургъ, 6 Сентября 1829.

Вчера былъ у насъ князь Меншиковъ, пополнѣлъ, помолодѣлъ и ходитъ почти не хромая, опираясь на палочку. Чудесно отдѣлался!

Изъ Андріанополя нѣтъ еще курьера. Я не полагаю, чтобъ прежде недѣли прибылъ, да это хорошій знакъ: если бы переговоры прекратились, то бы тотчасъ дали о семъ знать сюда. Видно, продолжаются.

*

С.-Петербургъ, 9 Сентября 1829.

Вчера пріѣхалъ Ломоносовъ изъ Парижа. Какъ онъ ни усталъ, но просидѣлъ съ нами до полуночи вмѣстѣ съ Кокошкинымъ. Этотъ только дожидается парохода, а пароходъ вотъ уже почти тремя сутками опоздалъ противъ обыкновеннаго своего прихода. Ломоносовъ не прежде собирается въ Москву, какъ съ первымъ путемъ. На прощаньѣ хочетъ пожить съ нами. Воронцовъ прислалъ мнѣ письмо Гибша изъ Царьграда отъ 1-го Сентября новаго штиля. Султанъ давитъ, головы рубитъ; но думаютъ, что теперь болѣе еще будетъ жертвъ, нежели было при уничтоженіи Янычаръ, коихъ видно однакоже не уничтожилъ, ибо долженъ доуничтоживать. Я думаю, кончится тѣмъ, что его самого уходятъ. Воронцовъ прибавляетъ: on dit que le grand-seigneur s'est transporté à Scutari, où il boit et coupe des têtes. О выѣздѣ Хозрева ничего еще мнѣ неизвѣстно. Между тѣмъ онъ третьяго дня на маневрахъ около Парголова свалился съ лошади, т. е. перевалился черезъ лошадь, которая въ болотномъ мѣстѣ упала на колѣни. Всталъ, говорятъ, ловко.

*

С.-Петербургъ 13 Сентября 1829.

Изъ арміи извѣстія прекрасныя. То-то, я чаю, наши Гейденскіе флотскіе пялили глаза, какъ увидѣли на Эносѣ Русское знамя. Я могу судить объ ихъ восхищеніи, бывъ самъ въ тѣхъ мѣстахъ въ 1807-мъ году и помня, какая радость былъ пріѣздъ курьера или какого-нибудь новаго Русскаго лица, а тутъ цѣлый отрядъ.

Можно надѣяться, что трактатъ не только подписанъ, но нѣсколько дней уже въ дорогѣ. Слава нашимъ героямъ и ихъ предводителямъ!

*

С.-Петербургъ, 17 Сентября 1829.

Въ пять часовъ утра меня разбудили. Что́ такое? Пакетъ отъ графа Несельрода съ эстафетою изъ Царскаго Села. Вскрываю, начинается словами: Слава Богу и слава царю! La paix est conclue.

Тутъ уже не до сна было, вскочилъ и ну писать всѣмъ пріятелямъ, ну сообщать славную вѣсть. Что́ теперь скажутъ иностранныя газеты, что́ скажетъ Европа! Благоразумные скажутъ, слава Богу, а о глупцахъ заботиться нечего.

*

С.-Петербургъ, 18 Сентября 1829.

Только и рѣчей, что о славномъ мирѣ. Пушечная пальба вчера его возвѣстила, а завтра, я чаю, будетъ молебенъ у Спаса Преображенія, гдѣ хранятся трофеи, т. е. знамена, бунчуки, булавы этой войны. Твой Хозревъ все плохъ въ своемъ здоровьѣ; теперь, говорятъ, принялся за него Арендтъ. Бенкендорфъ возвратился изъ Ревеля; кажется, также и Блудовъ изъ чужихъ краевъ. Я теперь мало вижу народа, все сижу дома. Сегодня у насъ опять комитетъ. Гр. Литта ѣдетъ въ концѣ этого мѣсяца черезъ Вѣну въ Италію повидаться со своими родственниками. Дмитрій Львовичъ просилъ меня послать сегодня въ Полангенъ почтальона на встрѣчу Марьѣ Антоновнѣ, а Несельродъ послать другого въ Ковно навстрѣчу къ Сверчковой.

*

С.-Петербургъ, 23 Сентября 1829.

Вчера поѣхали мы съ Полетикою въ церковь Спаса Преображенія, гдѣ уже много собралось. Вскорѣ пріѣхалъ Государь и наслѣдникъ, и началась обѣдня. Императрица не была: не совсѣмъ здорова. Послѣ обѣдни Государь поѣхалъ верхомъ со своею военною свитою, а духовенство, дамы, придворные и мы всѣ пошли пѣшкомъ по подмосткамъ на Марсово поле, гдѣ былъ уже дипломатическій корпусъ, и отслужили молебенъ, послѣ котораго палили изъ пушекъ, какъ тутъ, такъ и изъ крѣпости. Жаль, что во время нашего шествія и молебна шелъ дождь, и насъ порядочно помочило; со всѣмъ тѣмъ картина была прекрасная, и нельзя было не быть тронуту до глубины сердца, когда всѣ присутствующіе и войска стали на колѣни.

*

С.-Петербургъ, 24 Сентября 1829.

Всѣмъ солдатамъ 2-й арміи пожаловано по 5 рублей на человѣка, а офицерамъ годовое жалованье.—Богачъ Калерджи умеръ; завтра его хоронятъ; не думаю, чтобы я поѣхалъ.

Графъ Литта пріѣзжалъ вчера прощаться. Онъ отправляется послѣзавтра въ путь чрезъ Варшаву, Вѣну въ Италію. Также былъ у насъ кн. Петръ Михайловичъ. Неизвѣстно еще, поѣдетъ ли дворъ опять въ Царское Село, какъ полагали. Я получаю письма, коими порядочно меня бомбардируютъ; не знаю, что отвѣчать, ибо нельзя же сказать каждому: не знаю, сколько вамъ должны, что все было заплочено, сколько вамъ слѣдуетъ процентовъ, когда срокъ векселю и пр? Спросить это у кредиторовъ, это бы значило признаться въ безпорядочномъ положеніи дѣлъ, что́ не умножило бы кредита, который чуть еще держится; вѣдь надобно же когда-нибудь знать мѣру нашего жалкаго

положенія et ne point chercher à s'étourdire, потому что горестно объ немъ думать. Этимъ не пособишь, а только болѣе запутаешься. Я признаюсь тебѣ, что теперь, вникая въ эти дѣла, сердце страдаетъ всякій разъ, чтó думаю о дѣтяхъ, хотя и надѣюсь на Господа Бога. Какъ-нибудь, хоть немного бы возстановить и устроить дѣла до неизбѣжной минуты; вотъ мнѣ и рѣчь перебили, но о семъ не сожалѣю. Всякій разъ, чтó думаю о семъ тяжеломъ предметѣ, дѣлается хандра, а она ни къ чему не ведетъ, только мѣшаетъ спокойно заниматься дѣлами по службѣ, и такъ basta. Все чтó Кривошанкинъ можетъ только высылать къ тебѣ, отвѣчаю, что вѣрно посылать будетъ; но ты самъ знаешь положеніе дѣлъ.

Принцъ вашъ все боленъ. Рененкампфъ мнѣ сказывалъ, что доктора сами не умѣютъ сказать, долго ли болѣзнь продолжится, можетъ двѣ недѣли, можетъ два мѣсяца; а пора бы ему ѣхать, чтобы доѣхать.

*

С.-Петербургъ, 25 Сентября 1829.

Бехтеевы еще на дачѣ, которую купили на Петергофской дорогѣ. Вчера вечеромъ получаю я отъ него письмо съ нарочнымъ, весьма нужное. Чтó такое? Кн. Павелъ Петровичъ Лопухинъ, выѣзжая изъ Курска, былъ ужасно разбитъ лошадьми. Мать въ отчаяніи посылаетъ человѣка, чтобъ имѣть о семъ несчастіи точное извѣстіе, почему и проситъ меня отправить его съ почтою или съ эстафетою. Я не могъ сдѣлать ни того, ни другого, а писалъ къ Кутузову, прося его дать подорожную, и такимъ образомъ его отправилъ. Этотъ человѣкъ мнѣ сказывалъ, что князь переломилъ себѣ ребро и руку. Боже упаси! Сейчасъ получилъ весьма любезное письмо, отъ Забалканскаго изъ Адріанополя. Видно, какъ онъ доволенъ и счастливъ. Калерджи сегодня хоронятъ; только и говорятъ, что оставилъ семь милліоновъ. Сожалѣю объ немъ, если нечѣмъ другимъ помянуть.

Мамонова съ дачи переѣхала, но все таки я не могу добиться толку, замужемъ она, или нѣтъ. Гагаринъ все лѣто жилъ съ нею и теперь возвратился, а все-таки не знаемъ à quoi.

жизнь, доколѣ Богу угодно будетъ продлить дни ея величества, безъ дальнѣйшаго назначенія ей наслѣдника. Все это было подписано собственноручно вышеназваннымъ собраніемъ государственныхъ сановниковъ въ 8 часовъ утра, при чемъ они обѣщались и поклялись стоять одинъ за другого и держаться разъ принятаго рѣшенія, хотя бы то стоило имъ жизни. По подписаніи такого акта они всѣ вмѣстѣ отправились къ ея величеству императрицѣ, выразили ей сперва свое соболѣзнованіе, а потомъ доложили о принятомъ ими рѣшительномъ намѣреніи и поручили себя ея высокой милости. Послѣ того они всѣ допущены были къ цѣлованію руки, и генералъ-маіоръ и маіоръ Преображенскаго полка Ушаковъ былъ посланъ какъ къ обоимъ гвардейскимъ полкамъ, такъ и къ стоящему здѣсь гарнизономъ гренадерскому полку (которые были собраны и разставлены въ трехъ различныхъ мѣстахъ), объявить, что его величество императоръ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Провидѣнія, въ этотъ день утромъ отошелъ въ жизнь вѣчную и что на престолъ вступила вдовствующая императрица Екатерина. Говорятъ, во всѣхъ трехъ полкахъ не было ни одного человѣка, который бы не плакалъ объ этой неожиданной и горестной кончинѣ какъ ребенокъ и который не былъ бы сердечно доволенъ наступившимъ новымъ царствованіемъ ея величества императрицы Екатерины, какъ единственнымъ для себя утѣшеніемъ въ этомъ несчастіи. Вообще всѣ люди, безъ исключенія, предавались неописанному плачу и рыданіямъ. Въ это утро не встрѣчалось почти ни одного человѣка, который бы не плакалъ или не имѣлъ глазъ, опухшихъ отъ слезъ. Члены Сената и Синода и собравшіеся вмѣстѣ съ ними генералы, возвращаясь отъ императрицы, всѣ также горько плакали, потому что нашли ея величество въ такомъ горестномъ и отчаянномъ положеніи, что при видѣ ея тронулось бы и каменное сердце. Ея величество вдовствующая императрица, отъ постояннаго безпокойства во время мучительной болѣзни Государя, котораго она почти ни на минуту не оставляла, и отъ безпрерывнаго огорченія и плаканья, такъ, говорятъ, ослабѣла, что къ вышеупомянутой аудіенціи ее должны были вести маршалъ Олсуфьевъ и старшій братъ молодой Нарышкиной. Поэтому дай только Богъ, чтобъ ни ея величество, ни обѣ императорскія принцессы, ни нашъ герцогъ (которые всѣ трое почти неутѣшны) сами не впали въ тяжкую болѣзнь отъ крайняго огорченія, причиняемаго имъ этою горестною кончиною. На сей разъ нечего было опасаться какихъ-нибудь безпокойствъ; все обошлось мирно и тихо, что̀ прежде, какъ хорошо извѣстно изъ исторіи прошедшихъ временъ, здѣсь рѣдко случалось при кончинѣ государей. Впрочемъ оба гвардейскіе полка (пользующіеся большимъ вѣсомъ и значеніемъ) заблаговременно приняли всѣ мѣры,

чтобъ не случилось какого-нибудь смятенія. Съ обѣихъ сторонъ дворца, въ которомъ скончался императоръ и собрались всѣ вельможи, поставлены были двѣ гвардейскія роты съ ружьями, а на всѣхъ прочихъ мѣстахъ размѣщены крѣпкіе караулы. Вскорѣ послѣ того, какъ нашъ т. с. Бассевичъ возвратился домой, къ нему пріѣхали многіе иностранные министры, между прочимъ Кампредонъ, Цедеркрейцъ, Мардефельдъ и Вестфаль, чтобъ узнать, какъ повершилось дѣло при императорскомъ дворѣ. Всѣ они не могли надивиться, что все кончилось такъ благополучно и безъ малѣйшаго безпорядка. Затѣмъ весь нашъ дворъ получилъ приказаніе немедленно облечься въ глубокій трауръ. Генералъ-маіоръ и маіоръ гвардіи Мамоновъ въ тотъ же день былъ отправленъ въ Москву какъ для объявленія тамъ о кончинѣ императора и вступленіи на престолъ императрицы, такъ и для приведенія жителей къ присягѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для поддержанія въ этой столицѣ тишины и спокойствія.

29. Его королевское высочество кушалъ при императорскомъ дворѣ. Передъ обѣдомъ тѣло покойнаго императора, въ сопровожденіи императрицы, всего двора и знатнѣйшихъ вельможъ, было перенесено въ большой залъ и положено на парадную постель. Въ вечеру Сенатъ собирался у императрицы для подписанія указовъ по случаю кончины государя, назначенныхъ къ отправленію въ провинціи. Въ этотъ день разрѣшена была также отправка Шведской почты, которую до сихъ поръ задерживали здѣсь вмѣстѣ съ другими.

30. Отпущена была и Германская почта. Мы узнали въ этотъ день, что ген. Вейсбахъ на дняхъ опять отправится въ Украйну для командованія расположенными тамъ войсками, которыя до сихъ поръ состояли подъ начальствомъ князя Голицына. Въ этотъ же день несчастный подполковникъ Шталь, просидѣвшій около 8-ми мѣсяцевъ подъ арестомъ, получилъ полную свободу.

31. Шталь имѣлъ честь послѣ обѣда представляться его королевскому высочеству и всеподданнѣйше благодарить его за милостивое заступничество. Только въ этотъ день прибылъ изъ Ревеля выписанный сюда медикъ, опоздавшій, какъ и многіе другіе. Матросамъ и всѣмъ служителямъ, состоящимъ въ морскомъ вѣдомствѣ, было объявлено нынче о вступленіи на престолъ императрицы, о которомъ въ тоже время торжественно читался во всѣхъ Русскихъ церквахъ только-что вышедшій манифестъ.

Февраль. 1. Началась здѣсь масляница. Послѣ обѣда, когда его королевское высочество возвратился домой изъ императорскаго дворца, ему имѣлъ честь представиться Кёнигъ, бывшій секретарь несчастнаго

Шафирова. 26-го числа прошедшаго мѣсяца онъ былъ выпущенъ на поруки, а вчера его совершенно освободили отъ ареста, подъ которымъ содержали постоянно со времени паденія несчастнаго барона Шафирова.

3. Въ день тезоименитства старшей императорской принцессы Анны, въ церкви Св. Троицы, въ присутствіи князя Меншикова, Сената, Синода, генералитета и всѣхъ коллегій, происходило подписаніе присяги на вѣрноподданство. Всякій получалъ отдѣльный листъ, который, подписавъ, долженъ былъ вручить князю (Меншикову).

4. Съ его королевскимъ высочествомъ простился капитанъ Биронъ[1]), котораго откомандировали въ Камчатку, гдѣ ему поручено выстроить небольшой корабль и потомъ отправиться въ Америку для изслѣдованія фарватера. Онъ только три недѣли тому назадъ получилъ нужныя на то приказанія но матросы со всѣмъ необходимымъ для кораблестроенія были, говорятъ, отправлены впередъ уже прежде. Эта экспедиція принадлежитъ къ послѣднимъ достославнымъ распоряженіямъ покойнаго императора, задуманнымъ имъ для пользы и благополучія Россіи.

5. Генералъ Вейсбахъ получилъ наконецъ разрѣшеніе отправиться въ путь и вѣроятно въ нынѣшнюю же ночь оставитъ С.-Петербургъ. Онъ проѣдетъ на Украйну черезъ Москву.

8. Его королевское высочество видѣлъ сегодня утромъ тѣло императора, которое ужъ очень почернѣло и попортилось, почему его теперь ужъ не всѣмъ показываютъ.

9. Его королевское высочество получилъ отъ императрицы въ подарокъ огромнаго кабана, двухъ прекрасныхъ козулей-самцовъ и молодого оленя, которые присланы сюда изъ Кіева. Говорятъ, что и иностраннымъ министрамъ сдѣланы отчасти подобные же подарки, потому что сюда вдругъ прислано было довольно много вышеупомянутыхъ животныхъ, которыхъ здѣсь вовсе нѣтъ. Вообще дичь здѣсь довольно рѣдка, за исключеніемъ зайцевъ и птицъ, встрѣчающихся повсемѣстно въ большомъ изобиліи.—Мы слышали, что сегодня арестовали одного гвардейскаго унтеръ-офицера, который распространялъ ложный слухъ, будто ко двору никому не приказано являться въ кошелькахъ, косахъ, парикахъ и съ палками. Но достовѣрно, говорятъ, только то, что въ пріемную императрицы не велѣно пускать никого изъ здѣшнихъ должностныхъ лицъ ниже генералъ-маіорскаго чина[2]).—

---

[1]) Такъ названъ въ подлинникѣ, по ошибкѣ, а можетъ быть и вслѣдствіе опечатки капитанъ Витусъ Берингъ, который, какъ извѣстно, былъ командированъ для рѣшенія вопроса, соединяется ли Азія съ Америкою.

[2]) См. Приложеніе I.

Послѣ обѣда Французскій министръ Кампредонъ и Шведскій посланникъ баронъ Цедеркрейцъ имѣли аудіенцію у императрицы. Послѣднему послѣ того показывали еще тѣло императора.

10. Послѣ обѣда его королевское высочество, нашъ герцогъ, отправился къ императорскому двору, но нашелъ принцессъ опять сильно разстроенными, потому что онѣ по-утру долго пробыли при тѣлѣ и снова предались своей скорби. Любовь ихъ къ покойному императору такъ велика, что при видѣ его тѣла онѣ дѣлаются почти неутѣшными. Да и какъ не чувствовать имъ всю тяжесть утраты родителя? Онъ всегда обнаруживалъ къ нимъ несказанную нѣжность и любовь, особенно къ старшей принцессѣ. Его высочеству, по причинѣ этой сильной горести принцессъ, ничего не удалось тамъ сдѣлать, и потому онъ около полудня воротился домой; вечеръ однакожъ провелъ у нихъ.

11. Его королевское высочество получилъ отъ императрицы въ подарокъ большую золотую табакерку съ портретомъ ея величества, которая собственно была заказана государынею для императора.

12. Носятся слухи, что прежнему, впавшему въ немилость вице-канцлеру Шафирову возвращено опять баронское достоинство. Увѣряютъ также, что г. Шталь получилъ наконецъ свой паспортъ отъ кн. Рамодановскаго, которому императрица вчера еще разъ словесно отдала объ этомъ приказаніе.

13. У его королевскаго высочества были вице-адмиралъ Сиверсъ и коммандоръ Бредаль, изъ которыхъ первый дня за два пріѣхалъ сюда изъ Кронштадта, гдѣ онъ начальствуетъ, и въ этотъ день отправился опять туда.

14. Около 5-ти часовъ его королевское высочество отправился со мною ко двору, гдѣ, пробывъ нѣсколько времени у принцессъ, прошелъ къ императрицѣ, у которой оставался слишкомъ два часа. Онъ нашелъ у ея величества много генераловъ и придворныхъ, и я узналъ, что безъ приглашенія въ пріемную государыни дѣйствительно не велѣно являться никому, кромѣ придворныхъ кавалеровъ и лицъ, имѣющихъ чины не ниже генералъ-маіорскаго.—Ея величество императрица въ этотъ разъ очень много говорила съ герцогомъ и была съ нимъ вообще какъ-то особенно милостива.

15. По-утру я былъ вызванъ къ т. с. Бассевичу, который, по приказанію герцога, объявилъ мнѣ, что его королевское высочество намѣренъ сдѣлать гр. Вахтмейстера каммергеромъ и не сомнѣвается, что я соглашусь уступить ему старшинство, потому что онъ уже такъ долго былъ каммергеромъ у королевы Шведской. Я сказалъ, что охотно подчиняюсь волѣ его королевскаго высочества, тѣмъ болѣе, что графъ очень любезный и достойный кавалеръ и что мнѣ самому

кажется, что этому дѣлу иначе и быть нельзя. Т. сов. былъ доволенъ моимъ отвѣтомъ и увѣрилъ меня, что его королевское высочество приметъ его съ особеннымъ удовольствіемъ.—Императорскія принцессы въ этотъ день ходили опять въ комнату, гдѣ стоитъ тѣло императора, и потому были очень печальны. Императрицу ужъ нѣсколько разъ просили приказать закрыть гробъ, но она не соглашалась на это, потому что сама часто къ нему приходитъ. Думаютъ однакожъ, что погребеніе совершится еще до Страстной недѣли. Всѣ императорскія короны и другія регаліи, говорятъ, уже дня за три привезены сюда изъ Москвы.—Здѣсь носятся слухи, что бывшему въ немилости Писареву опять возвращенъ чинъ капитанъ-поручика бомбардировъ, и что рекетмейстеръ Паулинъ (Paulin) будетъ уволенъ отъ службы.

16. Такъ какъ графъ Вахтмейстеръ третьяго-дня говорилъ съ герцогомъ наединѣ и доложилъ ему, что на прошлой недѣлѣ получилъ изъ Швеціи бумагу о своемъ увольненіи, то его королевское высочество поутру отдалъ графу Бонде письменное приказаніе, вслѣдствіе котораго Брюммеръ и я были приглашены къ 9-ти часамъ ко двору. Гр. Бонде прочелъ намъ распоряженіе, по которому гр. Вахтмейстеръ назначался каммергеромъ, съ тѣмъ, чтобъ, по старшинству, ему считаться моложе Брюммера и старше меня, потому что Брюммеръ еще въ Шведской службѣ былъ старше его; я же, какъ ужъ сказано выше, подчинился этому распоряженію по желанію герцога. Въ 10 часовъ мы пошли къ его королевскому высочеству, который вручилъ гр. Вахтмейстеру каммергерскій ключъ.

17. Его королевскому высочеству представлялся Курляндскій каммеръ-юнкеръ Биронъ, который по какому-то дѣлу посланъ вдовствующею герцогинею Курляндскою къ императрицѣ и только недавно пріѣхалъ сюда изъ Митавы.—Оба Шталя пріѣзжали прощаться и намѣревались на другой день отправиться въ путь.

18. Говорятъ, сегодня здѣсь получили изъ Швеціи подтвержденіе извѣстія, что самозванецъ, выдавшій себя за покойнаго короля Карла XII, дѣйствительно арестованъ.

19. Въ половинѣ девятаго часа утра ко двору пріѣзжалъ генералъ-лейтенантъ Минихъ, который прибылъ сюда дня за два и въ этотъ день послѣ обѣда уже опять собирался ѣхать, потому что долженъ былъ приводить къ присягѣ на вѣрноподданство ея величеству императрицѣ всѣхъ состоящихъ подъ его начальствомъ; а этихъ всѣхъ, говорятъ, до 15,000 человѣкъ. Онъ говорилъ, что надѣется нынѣшнимъ лѣтомъ имѣть 20,000 рабочихъ для продолженія работъ по проведенію Ладожскаго канала.

21. Въ Воскресенье, при нашемъ дворѣ обѣдалъ, въ числѣ другихъ, и капитанъ Мюллеръ, Лифляндецъ, который когда-то былъ сговоренъ съ сестрою несчастнаго Монса, г-жею Кейзерлингъ, и долго находился здѣсь въ плѣну вмѣстѣ съ гр. Бонде.

25. Младшая императорская принцесса Наталія, говорятъ, очень плоха. Сдѣлавшаяся у нея, ровно за недѣлю, лихорадка съ пятнами опять возобновилась, и затѣмъ послѣдовала горячка, которая продолжается съ такою силою и до того разслабила больную, что почти нѣтъ никакой надежды на ея спасеніе.

26. Вечеромъ, когда его королевское высочество былъ у императрицы, принцесса-невѣста, также тамъ находившаяся, подошла такъ близко къ свѣчѣ, что сожгла бы на себѣ весь головной уборъ (fontange)[1], а съ нимъ и волосы, еслибъ я не успѣлъ подбѣжать и загасить огонь.

Мартъ 3. Бывшій денщикъ и фаворитъ императора Василій Петровичъ объявленъ былъ камеръ-юнкеромъ императрицы. Онъ тотъ самый, котораго покойный государь, лѣтъ 5 или 6 тому назадъ, взялъ къ себѣ въ денщики изъ пѣвчихъ.

4. Утромъ, въ половинѣ одиннадцатаго, скончалась младшая императорская принцесса Наталія. Она была необыкновенно хороша, мила и прекрасно воспитана и не уступала бы въ красотѣ принцессамъ, своимъ сестрамъ, еслибъ Богу угодно было продлить ея жизнь. Можно себѣ представить, какъ горестна должна быть императорскому двору эта кончина въ настоящее время, когда тѣло императора даже не предано еще погребенію.

7. Сегодня поутру ландратъ фонъ-Розенъ, депутатъ Эстляндскаго дворянства, вручилъ т. с. Бассевичу дипломъ, въ которомъ было изображено, что это дворянство принимаетъ его и его наслѣдниковъ въ свои члены. Послѣ обѣда по улицамъ объявляли съ барабаннымъ боемъ, что погребеніе императора будетъ совершено 10-го числа этого мѣсяца, и чтобы всѣ назначенные участвовать въ церемоніи сообразовались съ тѣмъ и были на своихъ мѣстахъ.

8. Продолжали объявлять тоже самое.

10. Въ день погребенія императора[2]) и императорской принцессы Наталіи, въ 7 часовъ утра, тремя пушечными выстрѣлами былъ поданъ изъ крѣпости первый сигналъ, чтобы всѣ назначенные въ церемонію изготовились и отправились въ указанные имъ дома, потому

[1]) Это какой-то особенный уборъ, называвшійся такъ по имени m-lle de Fontanges, любовницы Людовика XIV.

[2]) Описанія этого погребенія, къ сожалѣнію, не достаетъ. *Примѣч. Бюшинга.*

что во дворецъ императрицы должны были собраться только ближайшіе родственники съ ихъ свитами, всѣ имѣвшіе какую нибудь должность при тѣлахъ царственныхъ усопшихъ, и наконецъ тѣ, которымъ слѣдовало нести регаліи. Въ 11 часовъ его королевское высочество отправился съ своею свитою къ императорскому двору и къ принцессамъ.

11. Мы осматривали Васильевскій островъ, который, по предположенію покойнаго императора, со временемъ долженъ былъ составить собственно городъ С.-Петербургъ. Тамъ воздвигнуто уже большое количество прекрасныхъ каменныхъ домовъ, особенно вдоль по берегу Невы, и этотъ рядъ строеній необыкновенно живописно бросается въ глаза, когда ѣдешь вверхъ по рѣкѣ изъ Кронштадта. Но большая часть этихъ домовъ внутри еще не отдѣлана. Каждому изъ здѣшнихъ вельможъ, получившихъ приказаніе тамъ строиться, данъ былъ планъ, по которому и возводился фасадъ дома; внутреннимъ же устройствомъ всякій могъ располагать какъ хотѣлъ. Улицы хотя уже проведены, но до сихъ поръ, кромѣ большихъ, идущихъ по берегу, еще мало застроены; только тамъ и сямъ стоятъ отдѣльные дома, но и они со временемъ большею частію будутъ снесены. Кромѣ кн. Меншикова и нѣкорыхъ другихъ, еще немногіе изъ здѣшнихъ вельможъ живутъ на этомъ островѣ, потому что почти всѣ владѣльцы его имѣютъ дома и въ другихъ мѣстахъ города. Мы проѣхали также черезъ длинную аллею, проведенную къ острову, къ галерной гавани, которая находится въ шести верстахъ отъ города. Она имѣетъ болѣе полуторы версты въ длину, образуетъ кругъ и укрѣплена только въ концѣ Невы. Устроена она только три года тому назадъ; глубина ея двѣнадцать футовъ, а ширина такова, что въ ней могутъ стоять рядомъ четыре галеры. Мы нашли въ ней уже болѣе 200 галеръ и людей 20-ти полковъ, откомандированныхъ туда частію для замѣщенія необходимыхъ карауловъ, частію для продолженія работъ и укрѣпленій. Въ этотъ день утромъ тѣло младшей императорской принцессы, вынесенное наканунѣ, было похоронено въ церкви въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ покоятся прочіе члены императорской фамиліи.

13. Сегодня застрѣлился одинъ здѣшній оберъ-аудиторъ, по фамиліи Бёкель, Нѣмецъ, человѣкъ ученый и почтенный. Причина неизвѣстна. Послѣ обѣда его королевское высочество получилъ отъ императрицы въ подарокъ кабана и молодого лося. Ея величество, по полученіи дичи или вообще чего нибудь рѣдкаго, почти всегда удѣляетъ часть и нашему герцогу.

15. Говорятъ, нынче послѣ обѣда ея величество императрица въ первый разъ изволила быть въ Сенатѣ и лично тамъ предсѣдатель-

ствовать; но сенаторы собирались во дворецъ, куда, какъ слышно, и впредъ будутъ съѣзжаться, когда ея величеству заблагоразсудится присутствовать при ихъ засѣданіи.

17. Мимо насъ провезли человѣкъ двѣсти ссыльныхъ, возвращенныхъ сюда изъ Сибири. Все это были лица, которыя въ прошломъ году *) не хотѣли присягать въ вѣрности установленному императоромъ порядку престолонаслѣдованія.

18. Сегодня поутру трупъ недавно застрѣлившагося оберъ-аудитора былъ публично вытащенъ на позоръ для внушенія народу страха и отвращенія отъ самоубійства. Сперва трупъ этотъ анатомировали въ здѣшнемъ госпиталѣ, и уже потомъ, когда въ немъ не оказалось ничего особеннаго, передали въ распоряженіе полиціи. Въ Россіи медики и хирурги при госпиталяхъ могутъ для анатомированія брать всѣ трупы преступниковъ, если только читаютъ надъ ними лекціи воспитанникамъ. Такой обычай весьма похваленъ, потому что способствуетъ образованію отличныхъ хирурговъ, въ которыхъ здѣсь и нѣтъ недостатка.

19. Въ 11 часовъ утра Эстляндскіе и Лифляндскіе депутаты имѣли отпускную аудіенцію у императрицы, при чемъ рѣчь держалъ ландмаршалъ Унгернъ. Аудіенцію эту императрица давала стоя, тогда какъ во время первой аудіенціи ея величество, говорятъ, сидѣла. Послѣ рѣчи ландмаршала депутаты подали свои меморіалы, въ которыхъ всеподданнѣйше просили о подтвержденіи старинныхъ ихъ привилегій, и государыня приняла ихъ весьма милостиво.

20. Такъ какъ здѣсь принято въ большіе праздники снимать трауръ, то въ этотъ день объявляли съ барабаннымъ боемъ, что на Святой Недѣлѣ черное платье оставляется и что мущины имѣютъ являться въ цвѣтныхъ кафтанахъ и черныхъ штанахъ, а дамы въ бѣлыхъ головныхъ уборахъ.

21. У тайнаго совѣтника Бассевича былъ при мнѣ каммергеръ Рейхель. Къ герцогу нашему онъ до сихъ поръ еще не являлся. Вообще это какой-то необыкновенный и странный человѣкъ. Прежде онъ былъ большимъ и очень счастливымъ игрокомъ и выигрывалъ пропасть денегъ, которыя однакожъ всегда у него опять уплывали. Теперь, кажется, осталось ихъ у него немного, что и не удивительно. Онъ между прочимъ началъ строить въ Бреславлѣ болѣе чѣмъ княжескій дворецъ, выходившій на нѣсколько улицъ, но не могъ продолжать его, далеко не достроивъ и до половины. Впрочемъ онъ человѣкъ очень не глупый, весьма красивый собою, и могъ бы вездѣ имѣть успѣхъ и нра-

*) Не въ прошломъ, а въ 1722 году.

виться, еслибъ не былъ такимъ чудакомъ. Я увѣренъ, что нашъ тайный совѣтникъ желаетъ, чтобъ онъ поскорѣе опять уѣхалъ отсюда, потому что тотъ большую часть времени проводитъ у него. Между тѣмъ г. Бассевичъ, ради его брата, дѣлаетъ ему всевозможныя угожденія.

Въ этотъ день утромъ нашъ посланникъ Штамке имѣлъ аудіенцію у ея величества императрицы, при чемъ говорилъ рѣчь и передалъ свою кредитивную грамоту. Г. Ягужинскій отвѣчалъ ему отъ имени императрицы въ очень милостивыхъ выраженіяхъ. На этой аудіенціи присутствовали почти всѣ здѣшніе знатные сановники и очень многія изъ дамъ. Говорятъ, что завтра или послѣ-завтра Шведскій министръ баронъ Цедеркрейцъ также будетъ имѣть аудіенцію, хотя и не получилъ еще изъ Швеціи своей кредитивной грамоты. Но ему предписано отъ его двора непремѣнно искать аудіенціи.

22. Около 3-хъ часовъ нашъ герцогъ отправился съ оберъ-камергеромъ ко двору, гдѣ въ послѣдній разъ на этой недѣлѣ имѣлъ удовольствіе видѣть ея величество императрицу и императорскихъ принцессъ, потому что онѣ на Страстной собирались говѣть. Вечеромъ являлся отъ принцессы-невѣсты посланный, который, отъ ея имени, просилъ его высочество въ продолженіе Святой недѣли надѣвать черный кафтанъ при камзолѣ изъ золотой или серебряной парчи, но кавалерамъ своимъ предоставить одѣваться какъ имъ угодно; что же касается до прислуги, то она должна была носить въ это время черные кафтаны и цвѣтные камзолы.

24. Съ барабаннымъ боемъ объявляли во всеобщее свѣдѣніе, что теперь всѣмъ и каждому предоставляется свобода продавать простой курительный и нюхательный табакъ, чего прежде не дозволялось. Эта милость императрицы послужитъ къ прямой выгодѣ простого человѣка, потому что табакъ можно будетъ получать по цѣнѣ болѣе умѣренной, вслѣдствіе чего многимъ представится при этомъ случай кое-что и заработать.

25. Съ сегодняшнею Шведскою почтою мы получили отъ Сурланда письма изъ Стокгольма отъ 12-го числа текущаго мѣсяца. Онъ въ этотъ самый день пріѣхалъ туда, встрѣтивъ, въ милѣ отъ Стокгольма, короля, который разговаривалъ съ нимъ болѣе часа и освѣдомлялся не только о здоровьи его королевскаго высочества, но и разспрашивалъ о здѣшнихъ обстоятельствахъ; дѣлалъ также много и другихъ вопросовъ, какъ напр. о томъ, не имѣетъ ли онъ, Сурландъ, къ нему писемъ отъ его королевскаго высочества, и здоровъ ли тайный совѣтникъ Бассевичъ? Съ тою же почтою увѣдомляли оттуда, что сословія, наканунѣ закрытія своихъ собраній, оставили запечатанный

пакетъ съ приказаніемъ вскрыть его лишь въ томъ случаѣ, если императоръ умретъ прежде трехъ лѣтъ. Письмо это, говорятъ, уже и передано графу Горну. Оно, какъ увѣряютъ, составлено въ пользу нашего герцога и касается правъ его на наслѣдованіе престола. Время скоро покажетъ, на сколько такое предположеніе справедливо. Ея величество императрица въ этотъ день торжественно возложила на себя орденъ Св. Андрея, который положенъ былъ въ часовнѣ на алтарѣ, а на ея величество надѣтъ княземъ Меншиковымъ и великимъ канцлеромъ графомъ Головкинымъ, послѣ чего архіепископъ Новгородскій преподалъ благословеніе.

27. У герцога былъ до обѣда князь Меншиковъ, который съ его королевскимъ высочествомъ и съ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ совѣщался о чемъ-то слишкомъ два часа. Въ этотъ день утромъ онъ получилъ орденъ Св. Александра Невскаго, который покойный императоръ намѣренъ былъ учредить и для котораго, передъ своею кончиною, приказалъ уже изготовить въ Москвѣ 30 крестовъ, оставшихся однакожъ при его жизни нерозданными. Теперь, какъ говорятъ, ея величество императрица намѣрена пожаловать этотъ орденъ всѣмъ Андреевскимъ кавалерамъ, съ тѣмъ однако, чтобъ они надѣвали его только въ день Александра Невскаго; но тѣ изъ пожалованныхъ, которые не имѣютъ ордена Св. Андрея, обязаны будутъ носить Александровскій постоянно. Даваться онъ, впрочемъ, будетъ только лицамъ, имѣющимъ генералъ-маіорскій чинъ. Орденъ Св. Екатерины (учрежденный императоромъ послѣ сраженія при Прутѣ и пожалованный имъ императрицѣ за то, что она находилась при этомъ сраженіи и бриллiантами, принадлежавшими ей самой и ея дамамъ, главнымъ образомъ способствовала подкупу тогдашняго великаго визиря и избавленію государя съ его арміею отъ большой опасности, которою угрожали окружившіе его Турки) имѣла, при императорѣ, только одна она, и никто болѣе.

Вечеромъ въ этотъ день ея величеству представлялся старый Шафировъ, которому она возвратила шпагу и свободу. Онъ съ восторгомъ разсказывалъ у тайнаго совѣтника Бассевича, какъ милостиво былъ принятъ государынею. При этомъ случаѣ онъ имѣлъ счастіе видѣть и императорскихъ принцессъ, которыя нарочно для того призваны были императрицею. Старика это привело въ такую радость, что глаза его наполнились слезами. Онъ уже передъ тѣмъ находился здѣсь нѣсколько времени инкогнито и свободою своею обязанъ преимущественно его королевскому высочеству, который употребилъ всевозможныя старанія, чтобъ ему доставить ее. Въ бытность его вицеканцлеромъ герцогъ всегда оказывалъ ему много расположенія, за ко-

торое, равно какъ и за сильное ходатайство, онъ въ этотъ день и приносилъ его высочеству усерднѣйшую благодарность. Впрочемъ, хотя императрица очень благоволитъ къ нему и охотно поможетъ ему опять оправиться, однакожъ я увѣренъ, что до прежняго его значенія ему ужъ никогда не дадутъ возвыситься.

28. Въ первый день Пасхи, глубокій трауръ, по особому повелѣнію, былъ снятъ. Императрица приказала принцессамъ угощать въ этотъ день обѣдомъ его королевское высочество и всѣхъ его кавалеровъ, что̀ и было исполнено. Маршалъ покойнаго императора, Олсуфьевъ, поставилъ себѣ за долгъ хорошенько напоить насъ, въ чемъ послѣ обѣда взялся помогать ему маршалъ императрицы Шепелевъ, и цѣль ихъ была достигнута. Его королевское высочество, впрочемъ, имѣлъ полную свободу пить или не пить, и даже воздерживался отъ питья.

29. У императрицы обѣдали всѣ здѣшніе сенаторы, а наканунѣ, всѣ штабъ-офицеры обоихъ гвардейскихъ полковъ.

30. Т. е. въ третій день свѣтлаго праздника, всѣ иностранные министры представлялись императрицѣ и приносили ей свои поздравленія. Дамамъ назначено было явиться къ ея величеству на слѣдующій день.

31. Вечеромъ Ягужинскій вошелъ къ императрицѣ сильно пьяный, и никто не могъ удержать его отъ этого. Онъ, хотя во всѣхъ отношеніяхъ благородный и почтенный человѣкъ, но въ нетрезвомъ видѣ рѣшительно не помнитъ самъ себя. Послѣ обѣда призывали доктора къ тайному совѣтнику Бассевичу, который сильно заболѣлъ одышкой, сопровождавшейся жестокимъ жаромъ и болью въ груди. Много, конечно, способствовало этому частое, въ продолженіе нѣкотораго времени, употребленіе винограднаго сока. Дай только Богъ, чтобъ болѣзнь эта не имѣла дурныхъ послѣдствій. Его королевское высочество былъ очень озабоченъ ею и безпрестанно освѣдомлялся о состояніи больного, потому что питаетъ къ его превосходительству необыкновенное расположеніе, которое достаточно и обнаруживаетъ при всякомъ случаѣ.

Апрѣль. 1. На разсвѣтѣ, ея величество императрица, для шутки, приказала ударить въ набатъ, который многихъ жителей города ввелъ въ обманъ и познакомилъ съ первымъ Апрѣля. Но я не хвалю такія шутки, потому что это не обходится безъ сильнаго испуга для иныхъ, которые пробуждаются отъ сна и не могутъ знать, близко или далеко отъ нихъ мнимый пожаръ. Поутру и послѣ обѣда нашъ тайный совѣтникъ Бассевичъ былъ еще очень плохъ; но къ вечеру у него сдѣлалась сильнѣйшая рвота, и ему стало нѣсколько легче.

3. Его королевское высочество, оставшись вечеромъ ужинать при дворѣ, усердно ходатайствовалъ у ея величества императрицы за г. Ягужинскаго, который наконецъ въ тотъ же вечеръ, въ половинѣ десятаго, и получилъ отъ государыни прощеніе. Поутру, у тайнаго совѣтника Бассевича, онъ, по причинѣ постигшаго его гнѣва императрицы, былъ почти въ отчаяніи, такъ что тайный совѣтникъ немало употребилъ усилій, чтобъ его утѣшить. Г. фонъ-Плате на прошеніе свое получилъ въ этотъ день отъ его королевскаго высочества, нашего герцога, письменное позволеніе отпраздновать свадьбу съ кузиною Бассевичъ въ будущее Воскресенье, 11-го числа этого мѣсяца, при чемъ его высочество обѣщалъ самъ исправлять должность маршала.

4. Поутру былъ у герцога князь Меншиковъ, а послѣ, когда онъ уѣхалъ, явился и Ягужинскій, который усерднѣйше благодарилъ его высочество за его сильное ходатайство у ея величства императрицы.

5. Въ радостный день рожденія ея величества царствующей императрицы, къ его королевскому высочеству пріѣзжали съ поздравленіями по этому случаю, кромѣ многихъ другихъ, князь Меншиковъ, великій адмиралъ Апраксинъ, Ягужинскій и маіоры гвардіи. Ягужинскій тутъ помирился съ княземъ Меншиковымъ и великимъ адмираломъ графомъ Апраксинымъ, и они стали опять друзьями. Но я думаю, что оба первые искренно никогда ими не будуть, потому что уже съ давнихъ лѣтъ между ними существуетъ такая антипатія и такое скрытое озлобленіе, что полное чистосердечное примиреніе ихъ весьма и весьма сомнительно. Когда императрица въ 12 часовъ вышла изъ церкви, поданъ былъ, безъ ея вѣдома, сигналъ, по которому началась пальба изъ всѣхъ пушекъ крѣпости и адмиралтейства, а послѣ того всѣ присутствовавшіе имѣли счастіе съ цѣлованіемъ руки приносить ея величеству свои поздравленія. Съѣздъ дамъ и кавалеровъ былъ такъ великъ, что въ аудіенцъ-залѣ, и безъ того небольшой, едва можно было протѣсниться. Г. фонъ-Рейхель, явившійся поутру къ герцогу, чтобъ вмѣстѣ съ другими сопровождать его королевское высочество ко двору, имѣлъ въ этотъ день случай видѣть за разъ и императрицу, и императорскихъ принцессъ, и всѣхъ придворныхъ. Онъ радовался, что ему удалось наконецъ видѣть величайшую и счастливѣйшую въ мірѣ женщину; принцессы также очень ему понравились; прочія же лица не произвели на него выгоднаго впечатлѣнія. Но онъ, какъ я уже говорилъ, большой чудакъ. При дворѣ на сей разъ не было никакого празднества; не послѣдовало также никакихъ повышеній, которыя обыкновенно всегда бываютъ въ подобные торжественные дни. Послѣ обѣда его королевское высочество возвратился домой и потре-

бовалъ къ себѣ всѣхъ своихъ придворныхъ кавалеровъ, какіе были налицо и находились поближе, чтобъ показать намъ два миніатюрныхъ портрета, снятыхъ съ обѣихъ императорскихъ принцессъ и подаренныхъ ему въ этотъ день императрицею. Мы вспрыснули ихъ нѣсколькими стаканами Венгерскаго.

6. Его королевское высочество нашъ герцогъ уже за нѣсколько дней былъ приглашенъ ген.-адъютан. Нарышкинымъ на завтра на обѣдъ къ императрицѣ; но въ этотъ день къ т. с. Бассевичу пріѣзжалъ Гольштейнъ, который, отъ имени императрицы, приглашалъ его на тотъ же обѣдъ, и которому поручено было просить маршала фонъ-Плате о приглашеніи и всѣхъ кавалеровъ его королевскаго высочества. Герцогъ однакожъ выбралъ изъ нихъ только восемь человѣкъ.

7. Поутру, около половины двѣнадцатаго, его королевское высочество, съ президентомъ тайнаго совѣта Бассевичемъ и 6-ю кавалерами, отправился ко двору, гдѣ мы нашли почти всѣхъ сенаторовъ и маіоровъ гвардіи. Императрица вскорѣ вышла въ комнату, гдѣ покойный императоръ обыкновенно кушалъ, и пробыла съ нами съ полчаса, а потомъ со всѣмъ обществомъ прошла въ находящуюся подъ ея окнами маленькую оранжерею, въ которой накрытъ былъ большой, очень хорошо сервированный столъ. Въ срединѣ его красовалось прекрасное апельсинное дерево со многими плодами, поставленное такъ, что столовыя доски окружали всю кадь и видны были только стволъ и верхушка. Императрица помѣстилась подъ послѣднею, а подлѣ нея съ правой стороны сѣлъ его королевское высочество, нашъ герцогъ, а съ лѣвой князь Меншиковъ; затѣмъ всѣ сенаторы, маіоры гвардіи и мы, принадлежавшіе къ герцогской свитѣ, размѣстились далѣе какъ кому пришлось, потому что изъ дамъ за столомъ не было никого, кромѣ старой дѣвицы Толстой, а кавалеры государыни должны были прислуживать. Послѣ вторичной подачи блюдъ начали ходить по рукамъ кубки, явившіеся по приглашенію князя Меншикова. Такъ какъ они были очень велики и наливались до полна старѣйшимъ и превосходнымъ Венгерскимъ, да и необыкновенно быстро слѣдовали одинъ за другимъ (потому что на сей разъ главною цѣлью было хорошенько напоить гостей, и сквозь пальцы въ этомъ случаѣ смотрѣли только за его королевскимъ высочествомъ и за его дежурнымъ каммергеромъ графомъ Вахтмейстеромъ), то и не обошлось безъ того, чтобъ я также окончательно не опьянѣлъ. Какъ я воротился домой, я уже и не помню. Такой же участи подверглись большею частію и прочіе, въ особенности наши кавалеры. Говорятъ, что послѣ обѣда всѣхъ гостей водили въ комнаты императорскихъ принцессъ; но я этого ничего не помню.

Вѣроятно ихъ высочествамъ мало доставило удовольствія видѣть у себя столько пьяныхъ людей.

9. Его королевское высочество въ половинѣ двѣнадцатаго отправился со мною пѣшкомъ къ императорскому двору, чтобъ обѣдать тамъ; но такъ какъ императрица сидѣла уже за столомъ, то онъ прошелъ къ императорскимъ принцессамъ, у которыхъ мы и остались обѣдать. У нихъ былъ также г. Ягужинскій съ своею супругою. Послѣ стола его королевское высочество пошелъ къ императрицѣ, чтобъ поговорить съ нею о графѣ Дюкерѣ, который предъявилъ довольно основательное притязаніе на возвращеніе ему нѣкоторыхъ значительныхъ помѣстій въ Лифляндіи, и между прочимъ амта Оберъ-Палена [1]), подареннаго императоромъ за много лѣтъ передъ тѣмъ статскому совѣтнику Фику въ награду за нѣкоторыя оказанныя имъ важныя услуги, и особенно за собранныя въ Швеціи (съ большою для него опасностію) подробныя свѣдѣнія о тамошнемъ земскомъ и судебномъ устройствѣ. Фикъ представилъ это имѣніе далеко не такимъ большимъ и значительнымъ, какъ оказалось потомъ въ дѣйствительности; но, не смотря на то, императоръ не хотѣлъ отступить отъ даннаго имъ однажды слова, хотя тотъ безсовѣстно обманулъ его, потому что такого значительнаго подарка конечно не заслуживалъ. Онъ скоро и лишился бы его, еслибъ все исполнилось по волѣ здѣшнихъ вельможъ; но покойный государь никакъ не могъ рѣшиться принять ихъ мнѣніе, хоть и видѣлъ, что обманутъ. Получивъ отъ императрицы удовлетворительный отвѣтъ на ходатайство свое въ пользу фельдмаршала графа Дюкера, его королевское высочество былъ чрезвычайно обрадованъ, потому что отъ души желалъ помочь графу, какъ одному изъ своихъ лучшихъ Шведскихъ друзей и какъ человѣку, пользующемуся въ Швеціи великимъ значеніемъ и могущему оказать ему важныя услуги. Графъ Дюкеръ также родной дядя нашего г-на фонъ-Брюммера. Отъ императрицы его королевское высочество заходилъ еще на короткое время къ императорскимъ принцессамъ.

10. Поутру, г. фонъ Плате, въ качествѣ жениха, поѣхалъ съ дружкою, графомъ Бонде и оберъ-шаферомъ Штрёмфельдомъ приглашать избранныхъ въ свадебную родню невѣсты, а именно, князя Меншикова въ посаженые отцы, а супругу его въ посаженыя матери (потому что герцогиня Мекленбургская, которую сначала просили быть посаженою матерью невѣсты, отказалась), Прусскаго тайн. совѣт. барона Мардефельда въ посаженые братья и супругу Шведскаго посланника барона Цедеркрёйца, графиню [2]), въ посаженыя сестры. Когда

[1]) Волости или округи.

[2]) Т. е. урожденную графиню Поссе.

это было исполнено, г. фонъ-Плате отправился съ Брюммеромъ и со мною, какъ оберъ-шаферами, къ избранной роднѣ жениха, именно къ великому адмиралу графу Апраксину, какъ посаженому отцу, къ генералъ-маіоршѣ Лефортъ, какъ посаженой матери, и къ г. Ягужинскому, который былъ приглашенъ вмѣстѣ съ его супругою, онъ въ посаженые братья, а она въ посаженыя сестры жениха. Когда мы были у великаго адмирала Апраксина, онъ спрашивалъ насъ, кому приказано принять его домъ, который онъ намѣренъ очистить въ теченіе 8-ми или 10-ти дней. Его королевское высочество нанялъ у него этотъ домъ, чтобъ жить тамъ послѣ своей свадьбы; онъ самый большой и красивый во всемъ Петербургѣ, притомъ стоитъ на большой Невѣ и имѣетъ очень пріятное мѣстоположеніе*). Великій адмиралъ показывалъ намъ нѣкоторыя изъ лучшихъ комнатъ. Онъ весь домъ меблировалъ великолѣпно и по послѣдней модѣ, такъ что и король могъ бы прилично жить въ немъ. Я узналъ еще въ этотъ день, что князь Меншиковъ произвелъ 50 гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ въ прапорщики; потому что, какъ говорятъ, предположено сформировать еще десять батальоновъ. Въ этотъ же день у его королевскаго высочества былъ молодой князь Гагаринъ, сынъ бывшаго Сибирскаго генералъ-губернатора, котораго повѣсили здѣсь за противозаконные поступки и большое воровство. При жизни отца этотъ молодой Гагаринъ, во время своихъ путешествій, промоталъ страшныя суммы денегъ, но ничему не научился, почему императоръ приказалъ его записать въ простые матросы, когда онъ возвратился на родину. Къ нашему герцогу онъ являлся благодарить за милостивое ходатайство его королевскаго высочества у императрицы въ его пользу, ходатайство, которое помогло ему получить назадъ нѣкоторыя отцовскія помѣстья.

11. Въ день свадьбы г. гофмаршала фонъ-Плате и дѣвицы Бассевичъ, его королевское высочество самъ исправлялъ должность свадебнаго маршала. Свадьба была въ домѣ генерала Чернышова, гдѣ живетъ теперь его высочество. Въ 7 часовъ свѣтлѣйшій маршалъ съ шаферами привезъ жениха, а потомъ точно такимъ же образомъ невѣсту, послѣ чего тотчасъ начался обрядъ бракосочетанія, который совершалъ г. придворный проповѣдникъ Ремаріусъ. По окончаніи его сѣли за столъ, и обѣдъ, съ обыкновенными церемоніями, продолжался до 10-ти часовъ. За тѣмъ невѣста и женихъ были отведены въ спальню, гдѣ гости, нарочно для того избранные, оставались до часу пополуночи; но его королевское высочество, нашъ высокій маршалъ, съ нами, шаферами, не оставлялъ свадебнаго дома до третьяго часа и былъ въ

*) Этотъ домъ былъ на мѣстѣ нынѣшняго Зимняго дворца. П. Б.

отличномъ расположеніи духа, потому что все шло какъ нельзя лучше и по его желанію.

17. Сегодня передъ обѣдомъ его королевское высочество роздалъ своимъ кавалерамъ богатые камзолы и гарнитуры изъ галуновъ, которые онъ, вмѣстѣ съ небольшою суммою наличныхъ денегъ, всемилостивѣйше назначилъ имъ въ подарокъ къ своей свадьбѣ. Я получилъ, какъ Плате и Брюммеръ, дорогой камзолъ и 200 рублей денегъ. Но каждому изъ насъ, кавалеровъ, не хватитъ полученной суммы и придется еще порядочно приплатить изъ своего кармана, чтобъ не уронить достоинства нашего добраго государя, что́ всякій, смотря по своимъ средствамъ, конечно и сдѣлаетъ съ радостью.

19. Въ день рожденія его королевскаго высочества, нашего герцога, которому исполнилось 25 лѣтъ, всѣ мы поутру должны были явиться ко двору въ полутраурѣ, о чемъ его высочество ничего не зналъ, потому что такъ приказалъ тайный совѣтникъ Бассевичъ, узнавъ, что весь императорскій дворъ будетъ по этому случаю также въ полутраурѣ. Итакъ его королевское высочество, вчера именно запретившій намъ являться въ полутраурѣ, хотя и былъ очень удивленъ, что приказаніе его не исполнено, однакожъ не могъ не посмотрѣть на это снисходительно, когда ему доложили, что мы послѣдовали только примѣру императорскаго двора. Послѣ принятія многихъ утомительныхъ визитовъ и поздравленій, его высочество въ 11 часовъ отправился съ оберъ-каммергеромъ графомъ Бонде къ императорскому двору и посѣтилъ ея величество императрицу, которая сама была въ полутраурѣ и съ бѣлымъ уборомъ на головѣ; императорскія же принцессы имѣли бѣлыя муаровыя платья съ черными лифами и бѣлые головные уборы. Точно такъ же были въ полутраурѣ всѣ придворныя и прочія городскія дамы, пріѣзжавшія поздравлять съ этимъ днемъ императорскую принцессу-невѣсту; но здѣшніе кавалеры, которые, по незнанію, явились ко двору не въ полутраурѣ, должны были въ наказаніе выпить на тощій желудокъ по стакану Венгерскаго вина. Въ 12 часовъ въ крѣпости данъ былъ двадцать одинъ пушечный выстрѣлъ, и въ тоже время тамъ выкинули большой государственный флагъ, чего до сихъ поръ въ дни рожденія его королевскаго высочества еще никогда не дѣлалось. Какъ скоро раздалась пушечная пальба, ея императорское высочество принцесса-невѣста, по приказанію государыни, должна была, по здѣшнему обычаю, поднести всѣмъ присутствовавшимъ по рюмкѣ водки, которой каждый и выпилъ за здоровье его королевскаго высочества, нашего герцога. Когда это кончилось и ея императорское величество съ принцессами удалилась, его высочество отправился домой, куда, вскорѣ послѣ нашего пріѣзда, къ нему со-

бралось обѣдать большое число друзей. По принятому здѣсь обычаю, герцогъ никого прямо не приглашалъ къ обѣду, а только давалъ уразумѣть, что будетъ очень доволенъ и радъ, если кто нибудь вздумаетъ пріѣхать къ намъ отобѣдать. Гостей съѣхалось гораздо больше, чѣмъ ожидалъ его королевское высочество. За главнымъ столомъ сидѣло 54 человѣка.

Съ нынѣшнею почтою получено было изъ Ревеля непріятное для всѣхъ Англичанъ извѣстіе, именно что одинъ изъ ихъ соотечественниковъ, контръ-адміралъ Дюффусъ, возбудилъ противъ себя сильную ненависть Лифляндцевъ и всѣхъ порядочныхъ людей за то, что велѣлъ жестоко наказать *кошками* (употребляемыми во флотѣ для наказанія простыхъ матросовъ) одного Эстляндскаго дворянина, по фамиліи Фрейтага, который при какой-то католической процессіи не хотѣлъ снять шляпу. Это можетъ требоваться въ католическихъ земляхъ, а никакъ не въ протестанскихъ, да и такое наказаніе вовсе не прилично для Лифляндскаго дворянина. Поэтому отъ г. Фрейтага ужъ сегодня поступила здѣсь жалоба съ приложеніемъ всѣхъ нужныхъ удостовѣреній, и все Лифляндское и Эстляндское дворянство, говорятъ, въ отчаяніи, потому что видитъ въ такомъ поступкѣ прямое нарушеніе своихъ привиллегій. Поведеніе контръ-адмирала сильно осуждается здѣсь всѣми, даже адмираломъ Гордономъ, равно какъ и его соотчичами и закадычными друзьями, и надобно опасаться, что ему, человѣку впрочемъ пріятному и прежде весьма любимому, поступокъ этотъ, который онъ, вѣроятно, позволилъ себѣ будучи въ нетрезвомъ видѣ, обойдется очень дорого, тѣмъ болѣе, что ея императорское величество также оскорблена имъ и не можетъ никому дозволять подобныхъ дѣйствій, такъ какъ католическія процессіи запрещено совершать публично.

21. Около 10-ти часовъ, ея императорское величество поѣхала въ баржѣ въ крѣпостную церковь, гдѣ совершено было первое поминовеніе по покойномъ императорѣ, при чемъ наша всемилостивѣйшая монархиня пролила, говорятъ, много слезъ. По окончаніи богослуженія знатнѣйшіе вельможи сопровождали ее во дворецъ, и она многихъ изъ нихъ пригласила къ своему столу. Съ этого дня кончалось дежурство сенаторовъ и генераловъ, которые до сихъ поръ обязаны были находиться при гробѣ императора; но гвардейскимъ офицерамъ, какъ говорятъ, придется дежурить цѣлый годъ.

23. Ея величество императрица прислала къ нашему двору двѣ верейки, которыя должны быть постоянно готовы къ услугамъ его королевскаго высочества; заказанная для герцога баржа также присоединится къ нимъ, какъ скоро будетъ готова.—Въ этотъ день прибылъ сюда изъ Гамбурга молодой купецъ Мюллеръ, который, въ

качествѣ нарочнаго, привезъ выписанныя драгоцѣнныя вещи, назначаемыя его королевскимъ высочествомъ въ свадебный подарокъ императорской принцессѣ-невѣстѣ.

24. Говорятъ, сегодня архіепископъ Новгородскій, навлекшій на себя немилость императрицы, не былъ допущенъ къ ея величеству. Ему не предвѣщаютъ ничего хорошаго, хотя онъ и первое духовное лицо въ государствѣ и старшій вице-президентъ такъ называемаго Святѣйшаго Синода.

25. Послѣ обѣда, императрица прислала генерала Ягужинскаго и Ивана Михайловича Головина просить нашего герцога пожаловать на корабль, который въ этотъ же день (въ Воскресенье) назначено было спутить со штапеля, о чемъ ужъ наканунѣ, по обыкновенію, объявили съ барабаннымъ боемъ. Государыня этимъ же обоимъ господамъ поручила передать его королевскому высочеству, что она проситъ его послѣ спуска заступить на кораблѣ мѣсто хозяина. Герцогъ послѣ того тотчасъ же отправился съ оберъ-каммергеромъ графомъ Бонде къ ея величеству. Когда, около четырехъ часовъ, изъ крѣпости тремя пушечными выстрѣлами поданъ былъ сигналъ—собираться въ адмиралтейство, его высочество, въ сопровожденіи конференціи-совѣтника Альфельда, оберъ-каммергера графа Бонде, графа Вахтмейстера и фонъ-Гюльденкрока, поѣхалъ въ шлюпкѣ на сборное мѣсто. Тамъ собралось уже очень большое общество зрителей; но ея императорское величество переѣхала въ обитой чернымъ баржѣ на ту сторону рѣки, противъ адмиралтейства, чтобъ оттуда, не выходя изъ баржи, смотрѣть на спускъ. Корабль былъ прекрасный, 54-хъ пушечный и получилъ имя *Noli me tangere*, т. е. *Не тронь меня.* Когда онъ со многими по обыкновенію находившимися на немъ вельможами благополучно сошелъ на воду, адмиралтейство привѣтствовало его 13-ю пушечными выстрѣлами, а когда сталъ на якорѣ, его королевское высочество со всею присутствовавшею знатью отправился на него обѣдать. Изъ дамъ, за отсутствіемъ ея императорскаго величества, тамъ на сей разъ никого не было, однакожъ государыня на своей баржѣ раза два объѣхала вокругъ корабля и осматривала его. При этомъ случаѣ она пила за здоровье его королевскаго высочества и послала сказать всѣмъ находившимся на кораблѣ, чтобъ и они послѣдовали ея примѣру. Его высочество, исправляя на кораблѣ въ первый разъ должность хозяина, хотя и усердно приглашалъ общество пить, однакожъ пили вообще далеко не такъ сильно, какъ это бывало во времена покойнаго императора, и въ 9 часовъ вечера, къ удовольствію гостей, уже все было кончено. Съ корабля его королевское высочество съ графомъ Бонде отправился еще къ императорскимъ

принцессамъ, потому что обѣщалъ оттуда пріѣхать къ нимъ, и такъ какъ онѣ поджидали его къ ужину, то ему пришлось еще разъ покушать. Между прочими духовными лицами на кораблѣ, противъ всякаго ожиданія, былъ и архіепископъ Новгородскій. Великій адмиралъ Апраксинъ въ этотъ день выѣхалъ изъ своего большого дворца и очистилъ его для его королевскаго высочества. Онъ переѣхалъ въ свой лѣтній домъ и намѣренъ, какъ говорятъ, выстроить себѣ другой каменный дворецъ, а большой предоставить ея императорскому величеству.

26. Нашъ герцогъ будетъ платить за наемъ этого дворца, какъ онъ есть, ежегодно по 3000 рублей. Но въ эту же сумму включена и плата за оба большіе флигеля, которые выходятъ на большой лугъ и имѣютъ свои особые дворы. Они покамѣстъ еще заняты жильцами. Въ одномъ изъ этихъ корпусовъ въ послѣднее время помѣщалась Англійская церковь.

27. Его королевское высочество осматривалъ дворецъ великаго адмирала и рѣшился занимать съ принцессою-невѣстою второй этажъ, гдѣ находится лучшій рядъ комнатъ; ея императорское высочество будетъ имѣть для себя лѣвую половину, обращенную къ Адмиралтейству, половину, въ которой всѣ комнаты меблированы; герцогъ же напротивъ думаетъ взять себѣ правую и обмеблировать ее, чего до сихъ поръ еще не было сдѣлано. Его королевское высочество послѣ обѣда осматривалъ съ гофмейстериною принцессы-невѣсты комнаты, назначенныя въ этомъ дворцѣ для ея высочества, и та осталась ими вполнѣ довольна. Императрица на другой день возвела ее въ баронское достоинство.

28. Послѣ обѣда я осматривалъ прекрасную свадебную сбрую, выписанную нашимъ герцогомъ изъ Берлина. Она изъ краснаго бархата съ золотыми галунами и очень великолѣпна. Графъ Бонде показывалъ мнѣ также обѣ драгоцѣнныя брилліантовыя шпильки, которыя, по порученію герцога, привезены сюда для императорской принцессы-невѣсты купцомъ Мюллеромъ изъ Гамбурга; онѣ очень высокой цѣны, и въ одной изъ нихъ въ особенности замѣчательна жемчужина необыкновенной величины, которой подобныхъ конечно немного найдется на свѣтѣ. Говорятъ, она составляетъ часть Шведскаго наслѣдства*) и по причинѣ именно своей величины пользуется громкою извѣстностью. Обѣ эти шпильки, вмѣстѣ съ другими драгоцѣнностями, будутъ подарены императорской принцессѣ-невѣстѣ на другой день послѣ свадьбы. Въ вечеру его королевское высочество поѣхалъ съ графомъ Бонде къ

---

*) Т. е. вѣроятно вещей, принадлежавшихъ матери герцога, урожденной принцессѣ Шведской.

императорскому двору, гдѣ и пробылъ весь вечеръ, а я ужиналъ у барона Цедеркрейца. Его высочество нынче рѣшилъ, что въ день бракосочетанія только графъ Бонде, какъ оберъ-каммергеръ, будетъ ѣхать верхомъ; мы же, прочіе кавалеры, всѣ будемъ въ процессіи идти пѣшкомъ.

29. Императрица назначила въ штатъ принцессы-невѣсты слѣдующихъ придворныхъ дамъ: дѣвицу Лобанову, дѣвицу Шепелеву*) которыя обѣ уже прежде были при ней, но до сихъ поръ навѣрное не было еще извѣстно, останутся ли онѣ при ея высочествѣ и послѣ бракосочетанія, старшую графиню Ягужинскую и дѣвицу Нарышкину, свояченицу молодаго Измайлова.

30. На этой недѣли кавалеры нашего двора, занимавшіеся составленіемъ брачнаго контракта между ея императорскимъ высочествомъ принцессою-невѣстою и его королевскимъ высочествомъ, нашимъ герцогомъ, получили подарки отъ императорскаго двора. Подарокъ, полученный тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ, цѣнятъ въ 1000 червонныхъ; сколько же получили гофъ-канцлеръ и прочіе, такж сколько дано нашимъ герцогомъ кавалерамъ со стороны принцессы-невѣсты, мнѣ еще не удалось узнать. Но сегодня я слышалъ, что графиня Ягужинская, урожденная графиня Головкина, на дняхъ всемилостивѣйше пожалована въ статсъ-дамы при ея величествѣ государынѣ императрицѣ. Она одна изъ самыхъ пріятныхъ и образованныхъ дамъ въ Россіи, говоритъ въ совершенствѣ по-нѣмецки и очень хорошо по-французски, принадлежитъ здѣсь также къ искуснѣйшимъ танцовщицамъ и, кажется, очень веселаго характера. Но лицо ея такъ сильно испорчено оспою, что она не можетъ назваться хорошенькою; сложена она, впрочемъ, прекрасно. Генералъ графъ Ягужинскій взялъ за ней значительное приданое. Первую свою жену, съ которой онъ жилъ вовсе не ладно и которую обвинялъ кромѣ того въ невѣрности, онъ, съ согласія покойнаго императора, заключилъ въ монастырь, хотя и прижилъ съ нею нѣсколько дѣтей.

Май. 4. Передъ обѣдомъ одинъ пріѣхавшій изъ Голштиніи крестьянинъ, изъ амта Триттау, подалъ его королевскому высочеству меморіалъ, въ которомъ жаловался на своего амтманна, графа Дерната. Его королевское высочество принялъ этотъ меморіалъ очень милостиво и приказалъ старику-крестьянину поднести рюмку водки, при чемъ послѣдній, съ радости, что видитъ герцога, не могъ удержаться отъ слезъ и отъ души плакалъ.

*) Мавру Егоровну, позднѣе графиню Шувалову. П. Б.

7. Въ день коронованія ея величества императрицы, его королевское высочество приказалъ намъ явиться поутру ко двору въ самыхъ парадныхъ платьяхъ, потому что на этотъ день трауръ былъ снятъ и во всемъ городѣ. Около 10-ти часовъ герцогъ отправился съ своими кавалерами къ императорскому двору, и когда императрица (которая одна была въ глубочайшемъ траурѣ) проходила къ обѣднѣ въ свою дворцовую церковь, мы всѣ вмѣстѣ имѣли счастіе цѣловать руку ея величеству и приносить свои всеподданнѣйшія поздравленія по случаю нынѣшняго радостнаго дня. Тоже самое сдѣлали и всѣ здѣшнія и иностранныя дамы. При дворѣ, впрочемъ, не было никакого торжества и никакихъ производствъ, которыхъ многіе навѣрно ожидали. Когда богослуженіе кончилось и государыня вышла изъ церкви, началась пушечная пальба въ крѣпости и Адмиралтействѣ, равно какъ и съ яхты его королевскаго высочества, нашего герцога, которая въ этотъ день была вся изукрашена флагами.

8. Его королевское высочество страдалъ своею обыкновенною головною болью, которая началась въ 3 часа утра и продолжалась до 6-ти часовъ вечера, такъ что его высочество кушалъ только въ 9 часовъ вечера и во весь день не выходилъ изъ своей комнаты.

9. Поутру, къ намъ пріѣзжалъ Шепелевъ, чтобъ, отъ имени императрицы, освѣдомиться о здоровьи его королевскаго высочества. Такъ какъ погода въ этотъ день была очень пріятная, то ея величество, въ первый разъ послѣ смерти императора, поѣхала кататься и посѣтила садъ императорской принцессы Анны, который называется также Итальянскимъ садомъ. Оттуда государыня возвратилась во дворецъ уже около 9-ти часовъ.

10. Передъ обѣдомъ къ его королевскому высочеству пріѣхалъ князь Меншиковъ, и они черезъ полчаса послѣ того вмѣстѣ отправились къ ея величеству императрицѣ. Пробывъ тамъ слишкомъ часъ, они прошли къ императорскимъ принцессамъ и остались у нихъ обѣдать. Въ этотъ день, утромъ, полковникъ и генералъ-адъютантъ Нарышкинъ назначенъ былъ оберъ-гофмейстеромъ императорской принцессы-невѣсты.

11. У императорскихъ принцессъ мы видѣли князя Черкаскаго (den Prinzen Czirkaszy), который въ этотъ день назначенъ былъ ея императорскимъ величествомъ каммергеромъ при императорской принцессѣ-невѣстѣ, будучи передъ тѣмъ флотскимъ лейтенантомъ. Онъ кавалеръ очень пріятный и любезный, много путешествовалъ, хорошо образованъ, знаетъ основательно языки Французскій и Итальянскій и, какъ говорятъ, сверхъ, того еще отличный музыкантъ. Такъ какъ генералъ Ягужинскій поручилъ узнать отъ графа Бонде, назначена ли

квартира для будущей оберъ-гофмейстерины, графини Веллингъ, въ домѣ великаго адмирала, или опредѣлено ей покамѣсть другое какое либо помѣщеніе, и я имѣлъ случай доложить объ этомъ герцогу, то его королевское высочество, по выходѣ отъ императорскихъ принцессъ, прошелъ на короткое время къ тайному совѣтнику Бассевичу и тамъ отдалъ приказаніе графу Бонде переговорить на другой день съ генераломъ Ягужинскимъ объ этой квартирѣ для графини Веллингъ.

12. Вчера полковникъ Брюммеръ получилъ изъ Сената резолюцію, которою графу Дюкеру возвращается во владѣніе бывшій въ процессѣ амтъ Оберъ-Паленъ съ принадлежащими къ нему деревнями, и которую императрица изволила утвердить. Количество земли этого помѣстья простирается до 70-ти гаковъ. Статскій совѣтникъ Фикъ, которому амтъ Оберъ-Паленъ со всѣми принадлежностями былъ подаренъ императоромъ во время Шведской войны, удерживаетъ за собою изъ нихъ только 20 гаковъ. Такимъ пріобрѣтеніемъ значительнаго имѣнія графъ Дюкеръ обязанъ большею частію неутомимымъ стараніямъ и хлопотамъ своего племянника, фонъ-Брюммера, но въ особенности еще милостивому и сильному ходатайству его королевскаго высочества, нашего герцога. Въ императорскомъ саду мы видѣли новое зданіе, выстроенное къ предстоящей свадьбѣ [1]); тамъ находился въ это время и князь Меншиковъ, который прошлую ночь провелъ въ новыхъ комнатахъ да и нынче намѣренъ ночевать въ нихъ, чтобъ имѣть неослабный надзоръ за рабочими и всѣми мѣрами торопить ихъ оканчивать постройку. Въ подобныхъ дѣлахъ князь неутомимъ; онъ и изъ низкаго состоянія, въ которомъ родился, возвысился до степени перваго сановника громаднаго Русскаго государства преимущественно тѣмъ, что съ необыкновенною быстротою, точностью и аккуратностью умѣлъ исполнять всѣ порученія покойнаго императора, не исключая и самыхъ трудныхъ. Въ этотъ день торжественно, съ барабаннымъ боемъ, обнародованъ былъ приговоръ, произнесенный надъ архіепископомъ Новгородскимъ, знатнѣйшимъ духовнымъ лицомъ въ Россіи, и удивительно, что объ немъ, сколько слышно, никто не сожалѣетъ; напротивъ, всѣ, какъ знатные, такъ и не знатные, говорятъ что съ нимъ поступлено слишкомъ милостиво, если строго принять въ соображеніи его преступленія [2]).

[1]) См. Рубана, „Историч., топографич. и проч. описаніе С.-Петербурга съ 1703 по 1751 годъ“, стр. 56. Тамъ приложенъ и рисунокъ фасада этого, какъ тогда говорили, *Торжественнаго Зала*, который стоялъ до 1731 года.

[2]) Архіепископъ Новгородскій, Ѳеодосій Яновскій, какъ сказано у Бантыша-Каменскаго (Слов., ч. V. стр. 386), приговоренъ былъ къ смертной казни за дерзкіе поступки и другія преступленія; но его сослали только въ Никольской Корельскій Архангельской монастырь, гдѣ онъ и умеръ. См. о немъ также Исторію Росс. Іерархіи, ч. I стр. 81 и ч. II, стр. 263. *И. Л.*—См. „Дѣло“ о немъ въ „Русскомъ Архивѣ“ 1864 г. П. Б.

13. Прибыла сюда изъ Эстляндіи вдовствующая графиня Веллингъ, которая какъ я уже сказалъ, назначена оберъ-гофмейстериной при императорской принцессѣ-невѣстѣ.

14. Его королевское высочество отправился въ императорскій лѣтній дворецъ, чтобъ осмотрѣть въ императорскомъ саду примыкающій къ Невѣ большой великолѣпный свадебный залъ, который вмѣстѣ съ пристроенными съ обоихъ концовъ четырьмя комнатами доведенъ уже до того, что черезъ день долженъ быть совершенно готовъ. Думаютъ поэтому, что свадьба совершится уже 20-го числа этого мѣсяца.

16. Сегодня ея величество въ первый разъ употребляла желтый государственный флагъ, который развѣвался спереди на ея баржѣ. Его королевское высочество отправился на свою Голштинскую яхту и приказалъ поставить ее на якорѣ передъ домомъ генералъ-адмирала графа Апраксина, своимъ будущимъ дворцомъ, куда въ этотъ же день вечеромъ и намѣревался уже совсѣмъ переѣхать.

18. Императорская фамилія переѣхала изъ зимняго дворца въ лѣтній. Такъ какъ его королевское высочество съ своей яхты могъ видѣть этотъ переѣздъ, то при отбытіи ея величества и потомъ императорскихъ принцессъ съ нея палили изъ пушекъ.

19. Около вечера его королевское высочество, въ первый разъ здѣсь въ Россіи, побывалъ въ превосходной банѣ, устроенной при занимаемомъ имъ дворцѣ графа Апраксина. Въ Россіи во всѣхъ большихъ домахъ есть такія бани, потому что Русскіе очень любятъ мыться, и здѣшніе простолюдины, посѣщающіе общественныя бани, обыкновенно моются по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ недѣлю, именно по Субботамъ. Оберъ-гофмейстерина графиня Веллингъ въ этотъ день въ первый разъ представлялась какъ ея величеству императрицѣ, такъ и императорскимъ принцессамъ, и была принята очень милостиво. Она недавно получила къ свадьбѣ 1000 рублей на издержки.

20. Капитанъ Преображенскаго полка Альбрехтъ, въ сопровожденіи конныхъ унтеръ-офицера и двѣнадцати человѣкъ рядовыхъ, ѣздилъ по главнымъ улицамъ С.-Петербурга и, при звукахъ литавръ и трубъ, объявлялъ, что на слѣдующій день въ церкви Св. Троицы имѣетъ совершиться торжественное бракосочетаніе ея императорскаго высочества принцессы Анны съ его королевскимъ высочествомъ герцогомъ Карломъ-Фридрихомъ Шлезвигъ-Голштинскимъ.

21. Въ радостный день бракосочетанія, въ императорскомъ саду передъ лѣтнимъ дворцомъ, въ нарочно устроенной для этого торжества большой залѣ, поутру, въ назначенное время, собрались генералъ-фельдмаршалъ князь Меншиковъ, въ качествѣ оберъ-маршала свадьбы, генералъ-лейтенантъ и оберъ-прокуроръ графъ Ягужинскій, въ каче-

ствѣ маршала, и 24 офицера, назначенныхъ шаферами, а именно 4 генералъ-маіора, 6 полковниковъ и 14 капитановъ императорской гвардіи и императорскаго флота. Въ 11 часовъ, когда все было готово, чтобъ ѣхать за свѣтлѣйшимъ женихомъ, поѣздъ отправился изъ императорскаго сада къ дому графа Апраксина (на набережной Невы), гдѣ жилъ его королевское высочество, въ слѣдующемъ порядкѣ. Впереди гофъ-фурьеръ верхомъ, за нимъ двѣнадцать младшихъ шаферовъ, которые, какъ и прочіе, ѣхали всѣ на превосходныхъ Турецкихъ и Персидскихъ лошадяхъ, украшенныхъ богатыми чепраками и уздечками, попарно; затѣмъ слѣдовали литаврщикъ и четыре трубача, попарно, и опять четыре шафера, также по два въ рядъ. Вслѣдъ за ними ѣхалъ, въ прекрасномъ открытомъ фаэтонѣ въ шесть пѣгихъ лошадей, маршалъ свадьбы графъ Ягужинскій съ четырехграннымъ, серебрянымъ вызолоченнымъ, маршальскимъ жезломъ, на которомъ красовался государственный орелъ съ императорскою короною. Потомъ ѣхали попарно четыре старшихъ полковника, въ качествѣ оберъ-шаферовъ, за которыми слѣдовалъ князь Меншиковъ съ большимъ оберъ-маршальскимъ жезломъ, который, для отличія, былъ круглый, и хотя также серебряный вызолоченный, однакожъ съ орломъ и императорскою короною, украшенными драгоцѣнными камнями. Князь сидѣлъ въ великолѣпномъ открытомъ фаэтонѣ, который везли шесть очень красивыхъ тигровыхъ лошадей. Въ заключеніе ѣхали верхомъ же и попарно четыре генералъ-маіора, въ качествѣ старшихъ оберъ-шаферовъ. По пріѣздѣ во дворецъ герцога они были встрѣчены кавалерами и проведены къ его королевскому высочеству, гдѣ ихъ угощали сластями и прохладительными напитками до тѣхъ поръ, пока все не было готово къ отъѣзду. Обратный поѣздъ къ императорскому саду открывалъ каммеръ-фурьеръ его королевскаго высочества свѣтлѣйшаго жениха, поручикъ фонъ - Балкъ; за нимъ слѣдовали, верхами, Голштинскіе каммеръ-фурьеръ и гофъ-фурьеры въ одинъ рядъ и потомъ попарно 6 гренадеръ Преображенскаго полка, состоявшихъ безсмѣнными ординарцами при его королевскомъ высочествѣ, какъ подполковникѣ этого полка. Затѣмъ ѣхали литаврщики и четыре трубача, по два въ рядъ, а за ними всѣ 24 шафера, также по два въ рядъ, младшіе впереди, старшіе позади; потомъ маршалъ свадьбы, въ открытомъ фаэтонѣ, а за нимъ, князь Меншиковъ, въ открытомъ же фаэтонѣ, шестернею. Послѣ того шли пѣшкомъ служители его королевскаго высочества герцога, а именно: 2 скорохода, 12 лакеевъ, 2 егеря, 2 привратника (portiers), каммеръ-вахтмейстеръ, тафельдекеръ и мундшенкъ, два кухонныхъ писца, придворные музыканты и другіе люди, также 6 пажей въ голубыхъ бархатныхъ костюмахъ, богато обложенныхъ галунами, два

каммеръ-лакея, два каммеръ-пажа въ красныхъ бархатныхъ костюмахъ съ серебряными галунами, и два каммердинера, всѣ попарно. Точно такимъ же образомъ шли далѣе чиновники тайной канцеляріи герцога, каммеръ - и гофъ-юнкеры. Вслѣдъ за ними, передъ каретою его королевскаго высочества, ѣхали верхомъ оберъ-каммергеръ графъ Бонде и гофмаршалъ фонъ-Плате. Эту великолѣпную парадную карету, на имперіалѣ которой, наверху, красовалась королевская корона, везли цугомъ 6 превосходныхъ Неаполитанскихъ жеребцовъ. Свѣтлѣйшій женихъ сидѣлъ въ ней одинъ, и по сторонамъ ея шли съ открытыми головами четыре каммергера: Брюммеръ, графъ Вахтмейстеръ, Берхгольцъ и баронъ Штрёмфельдъ. Послѣдній, Лифляндскій дворянинъ и братъ Шведскаго государственнаго совѣтника Штрёмфельда, исправлялъ только должность каммергера. За каретой его королевскаго высочества ѣхали Голштинскіе министры. Сперва шла прислуга перваго министра и президента тайнаго совѣта Бассевича въ богатой парадной ливреѣ, состоявшая изъ 6-ти лакеевъ и 2-хъ пажей. За нею ѣхалъ его превосходительство въ прекрасной каретѣ шестерней. Затѣмъ слѣдовали, въ 6 же лошадей: карета гофъ-канцлера и тайнаго статскаго совѣтника (geheimen Etatsraths) барона Штамке, передъ которой шли попарно шесть лакеевъ въ богатой ливреѣ, и наконецъ, въ заключеніе, карета тайнаго конференціи-совѣтника и оберъ-егермейстера фонъ-Альфельда; впереди ея шли четыре лакея, а по сторонамъ четыре егеря. По прибытіи поѣзда въ императорскій садъ, оба маршала свадьбы, въ предшествіи шаферовъ и въ сопровожденіи многихъ вельможъ, встрѣтили его королевское высочество у кареты и провели сперва въ большую свадебную залу, а вскорѣ потомъ къ ея императорскому величеству, откуда его высочество, послѣ обыкновенныхъ привѣтствій, повелъ высокую невѣсту къ роскошной 18-ти-вёсельной баркѣ, на которой они, при довольно сильномъ вѣтрѣ, переправились черезъ Неву къ церкви Св. Троицы. Высокую брачную чету сопровождали въ той же баркѣ императорская принцесса Елисавета, герцогиня Мекленбургская, молодая великая княжна (Наталія Алексѣевна), княгиня Меншикова и оба посаженые отца невѣсты и жениха, великій адмиралъ Апраксинъ и великій канцлеръ Головкинъ. Ея императорское величество изволила сѣсть въ барку, обитую чернымъ, за которою переправились на ту сторону рѣки еще 10 двѣнадцативесельныхъ барокъ и много другихъ меньшихъ барокъ и шлюпокъ съ прочею свитою. Высочайшія особы, по выходѣ на берегъ, прошли въ церковь Св. Троицы, и когда вся свита собралась тамъ, ея императорское величество надѣла на свѣтлѣйшую невѣсту орденъ Св. Екатерины и дала ея высочеству свое материнское благословеніе на предстоявшее ей вступленіе въ бракъ.

Послѣ того высокую чету повели къ алтарю, гдѣ архіепископъ Псковскій, какъ временно-старшій духовный сановникъ, совершилъ надъ нею обрядъ вѣнчанія по правиламъ Греческой церкви, на обыкновенномъ Славянскомъ языкѣ, съ повтореніемъ, ради жениха, всѣхъ главныхъ молитвенныхъ словъ по-латыни. По окончаніи этой церемоніи и по принесеніи поздравленій ея императорскому величеству и высокимъ новобрачнымъ, государыня, черезъ тайнаго кабинетъ-секретаря Макарова, приказала подозвать къ себѣ императорскаго генералъ-аншефа Бутурлина и президента тайнаго совѣта Бассевича и изволила имъ объявить, что, въ ознаменованіи ихъ заслугъ, всемилостивѣйше жалуетъ ихъ кавалерами ордена Св. Андрея, который они, преклонивъ колѣна, тутъ же и приняли изъ рукъ ея величества, при благословеніи его преосвященства архіепископа. Послѣ того ея императорское величество, высокіе новобрачные и всѣ прочіе присутствовавшіе отправились опять къ баркамъ и шлюпкамъ и, при пушечной пальбѣ въ крѣпости, адмиралтействѣ и съ стоявшихъ на Невѣ яхтъ, переѣхали въ императорскій дворецъ и садъ. Пробывъ нѣсколько времени въ своихъ покояхъ, государыня императрица изволила выйти и всемилостивѣйше вручить знаки ордена Св. Александра Невскаго: генералъ-лейтенантамъ Бонну и Ласси, вице-адмираламъ Сиверсу и Измаевичу, шаубенахту или контръ-адміралу Сенявину, генералъ-лейтенантамъ Чернышеву и Головину, генералъ-маіорамъ Волкову, Юсупову, Мамонову, Ушакову и Девьеру, гофмейстеру ея императорскаго высочества герцогини Голштинской Семену Нарышкину и бригадиру и гвардіи маіору Лихареву, также слѣдующимъ, принадлежащимъ ко двору его королевскаго высочества лицамъ: оберъ-каммергеру графу Бонде, гофъ-канцлеру Штамке, конференціи совѣтнику Альфельду и гофмаршалу Плате. По окончаніи церемоніи съ Александровскими кавалерами, высокая новобрачная чета, въ предшествіи шаферовъ и маршаловъ и въ сопровожденіи всѣхъ прочихъ высочайшихъ и высокихъ гостей, отправилась въ большую прекрасную залу, гдѣ всѣ сѣли за великолѣпно-убранные и роскошные столы. При заздравныхъ тостахъ не только усердно гремѣли литавры и трубы, но и происходила, по сигналамъ, пушечная пальба со стоявшихъ на якорѣ по Невѣ, противъ свадебнаго зала, императорскихъ яхтъ. При послѣдней подачѣ кушаній, на столы невѣсты и жениха въ серединѣ поставлены были два огромные паштета. Спустя нѣсколько времени, съ обоихъ, по данному знаку, сняли крышки, и изъ паштета, поставленнаго на столъ невѣсты, съ необыкновеннымъ проворствомъ выскочилъ очень маленькій и красивенькій карликъ въ костюмѣ скорохода, который держалъ въ рукахъ бутылку и стаканъ, чтобы пить за здоровье цар-

ственной новобрачной; а изъ другого, стоявшаго на столѣ его королевскаго высочества жениха, вышла въ тоже время прехорошенькая, одѣтая пастушкой, карлица, которая послѣ глубокихъ реверансовъ передъ его высочествомъ и послѣ отданнаго всему обществу поклона, протанцовала вокругъ паштета. По окончаніи обѣда, продолжавшагося почти до 8-ми часовъ, ихъ высочества новобрачные со всѣмъ обществомъ прошли черезъ императорскій садъ на находящійся передъ нимъ большой лугъ, гдѣ стояли въ строю оба гвардейскіе полка, Преображенскій и Семеновскій. Когда прибыла туда государыня императрица (которую новобрачные и всѣ прочіе господа ждали въ саду, чтобъ присоединиться къ ея свитѣ), солдаты и офицеры отдали честь при звукахъ музыки и игрѣ гвардейскихъ гобоистовъ; послѣ чего оба полка дали три залпа, которые исполнены были такъ превосходно, что показались однимъ выстрѣломъ. На этомъ лугу послѣ того для народа пущено было изъ обоихъ устроенныхъ тамъ фонтановъ красное и бѣлое вино и выставлено два жирныхъ цѣликомъ зажаренныхъ быка, которые снаружи были какъ бы прошпигованы множествомъ жареныхъ птицъ, зайцовъ и т. п. Высочайшія особы и и всѣ прочіе присутствовавшіе немало любовались этимъ зрѣлищемъ, которое продолжалось до 10-ти часовъ, когда ея императорское величество, съ новобрачными и другими лицами царской фамиліи и ихъ свитами, возвратилась съ луга въ свадебный залъ, а прочіе гости откланялись и разъѣхались по домамъ. Въ отсутствіе высочайшихъ особъ залъ ко времени возвращенія государыни опростали и столы изъ него вынесли. Ея императорское величество вечеромъ была въ полномъ траурѣ и только имѣла головной уборъ изъ бѣлой матеріи; но дамы и кавалеры ея свиты были всѣ въ парадныхъ костюмахъ. Ея императорское высочество невѣста и его королевское высочество женихъ имѣли въ этотъ торжественный день костюмы изъ серебряной парчи. На ея высочествѣ, кромѣ великолѣпнаго и драгоцѣннаго убора, были еще очень богатая брачная корона (Brautskrone) изъ восточныхъ жемчужинъ и брилліантовъ и (сначала, при переѣздѣ въ церковь) длинная великокняжеская мантія изъ пурпуроваго бархата, подбитая горностаемъ, которую однакожъ вечеромъ она, по причинѣ тяжести, сняла и замѣнила другою изъ серебряной ткани. Ея императорское величество по прибытіи своемъ въ свадебный залъ была встрѣчена тѣми, которые прежде не успѣли принести ей всеподданнѣйшее поздравленіе съ высокимъ бракосочетаніемъ ихъ высочествъ. Когда все было готово къ отъѣзду свѣтлѣйшей новобрачной четы во дворецъ его королевскаго высочества, князь Меньшиковъ, какъ верховный маршалъ свадьбы, доложилъ о томъ ея императорскому величеству. За-

тѣмъ царственная молодая, проливая слезы благодарности, начала почтительно и очень трогательно прощаться съ государынею, своею державною матерью, которая нѣжно обнимала ее и желала ей всевозможнаго счастія въ ея будущей супружеской жизни. Тоже самое повторила эта великая, благодушная государыня и при прощаніи съ его королевскимъ высочествомъ. Когда высокіе новобрачные простились съ прочими членами императорской фамиліи и допустили къ рукѣ всѣхъ присутствовавшихъ при томъ придворныхъ, его королевское высочество повелъ молодую къ великолѣпной парадной императорской каретѣ, въ которую запряжено было 8 превосходныхъ гнѣдыхъ лошадей, и сѣлъ туда вмѣстѣ съ ея высочествомъ, приказавъ своей собственной парадной каретѣ, въ которой ѣхалъ поутру, слѣдовать позади. Поѣздъ въ прежнемъ порядкѣ, съ прибавленіемъ лишь императорскихъ лакеевъ, араповъ, гайдуковъ, пажей и 10-ти придворныхъ каретъ въ 6 лошадей, прибылъ во дворецъ его королевскаго высочества, гдѣ бывшіе налицо дамы и кавалеры встрѣтили свѣтлѣйшихъ новобрачныхъ у кареты и, проводивъ ихъ въ превосходно-убранный большой залъ, еще разъ имѣли честь принести имъ свои поздравленія. Ея императорское высочество, снявъ здѣсь съ себя великокняжескую мантію, изволила пойти съ маршалами и шаферами къ большому столу, уставленному сластями, за которымъ пробыла слишкомъ часъ. Послѣ того всѣ присутствовавшіе проводили новобрачныхъ въ спальню, и затѣмъ, поцѣловавъ имъ руки, удалились и разъѣхались по домамъ. Такъ кончился этотъ первый торжественный день свадьбы. Во всемъ соблюденъ былъ величайшій порядокъ и все прошло весело, радостно и благополучно.

22. На второй день свадьбы, ихъ высочества, послѣ пріема нѣсколькихъ пріѣзжавшихъ къ нимъ постороннихъ лицъ кушали въ уединеніи съ немногими лишь дамами и кавалерами; мы же обѣдали съ нашими новыми придворными дамами и кавалерами за большимъ маршальскимъ столомъ. Послѣ обѣда ихъ высочества отправились въ императорскій свадебный залъ, гдѣ передъ тѣмъ собрались опять, въ самыхъ парадныхъ костюмахъ, всѣ вчерашіе гости. Скоро всѣ пошли опять къ столу, убранному и уставленному кушаньями такъ же великолѣпно и роскошно, какъ и наканунѣ. Послѣ стола, въ 9 часовъ, когда государыня вышла въ садъ (она не присутствовала въ свадебномъ залѣ, будучи въ своемъ обыкновенномъ траурномъ платьѣ), ихъ высочества со всѣми прочими высочайшими и высокими гостями пошли къ ея императорскому величеству и оставались въ ея свитѣ, но не болѣе часа. Въ это время тамъ объявлены были, по случаю совершившагося бракосочетанія, слѣдующія милости. Молодой князь Меншиковъ

назначенъ каммергеромъ ея императорскаго величества; старшая сестра его сдѣлана фрейлиной, а дочь графа Головкина *) статсъ-дамой; произведены: князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ въ генералъ-фельдмаршалы, князь Рамодановскій, князь Дмитрій Голицынъ, князь Василій Лукичъ Долгорукій и Петръ Апраксинъ, братъ великаго адмирала графа Апраксина, въ дѣйствительные тайные совѣтники, генералъ-маіоръ князь Иванъ Михайловичъ Долгорукій въ генералъ-лейтенанты, графъ Чернышовъ въ генералъ-кригсъ-коммиссары императорской арміи и маіоръ гвардіи Преображенскаго полка Измайловъ въ генералъ-маіоры. Всѣ эти лица, равно какъ и бывшіе налицо ближайшіе ихъ родственники, по здѣшнему обычаю, приносили государынѣ всеподданнѣйшее благодареніе и были допущены ея императорскимъ величествомъ къ рукѣ.

23. Въ третій день свадьбы, въ который высокіе новобрачные должны были имѣть счастіе принимать у себя ея императорское величество съ большимъ обществомъ, гости, не принадлежавшіе къ свитѣ императрицы, начали постепенно съѣзжаться къ намъ послѣ трехъ часовъ пополудни. Въ 4 часа прибыла во дворецъ его королевскаго высочества и государыня, которой передъ тѣмъ Прусскій тайный совѣтникъ и чрезвычайный посланникъ баронъ Мардефельдъ имѣлъ честь показывать на большомъ лугу присланную ея величеству въ подарокъ отъ короля Прусскаго великолѣпную карету и назначенныхъ подъ нее 8 превосходныхъ Прусскихъ темногнѣдыхъ жеребцовъ. Его королевское высочество повелъ государыню изъ кареты въ большую залу своего дворца, украшенную обоями и многими дорогими зеркалами, откуда ея величество со всѣми прочими высочайшими и высокими гостями прошла въ смежные покои и выслушала благословительную рѣчь нашего придворнаго проповѣдника Ремаріуса, по окончаніи которой пошла назадъ опять въ залу, гдѣ изволила сѣсть за столъ (кромѣ котораго въ четырехъ комнатахъ было роскошно накрыто еще четыре стола). Назначенныя въ первый день свадьбы, 21-го числа, повышенія при нашемъ дворѣ были нынче поутру объявлены нашимъ теперешнимъ президентомъ тайнаго совѣта и оберъ-маршаломъ Бассевичемъ. Они состояли въ производствѣ: Голштинскаго бригадира фонъ-Румора въ генералъ-маіоры, г-на Ревентлау-фонъ-Виттенберга въ ландраты, артиллерійскаго капитана Конради въ премьеръ-маіоры артиллеріи, капитана Бассевича въ секундъ-маіоры артиллеріи, полковника Тессина въ дѣйствительные каммергеры, гофъ-юнкера Гюльденкрока въ каммеръ-юнкеры съ оставленіемъ въ должности секретаря кабинетныхъ и воен-

*) Графиня Анна Гавриловна Ягужинская.

ныхъ дѣлъ, старшаго сына президента т. с. Бассевича въ каммеръ-юнкеры и старшаго сына конференціи совѣтника Альфельда въ егермейстеры съ званіемъ каммеръ-юнкера. Кромѣ того были назначены: гофъ-интендантъ Миддельбургъ каммеръ-юнкеромъ съ оставленіемъ и впредъ въ должности гофъ-интенданта, прапорщикъ Цёге гофъ-юнкеромъ, какъ и прапорщикъ Клеттенбургъ, капитанъ-лейтенантъ Торнквистъ капитаномъ обѣихъ герцогскихъ яхтъ, секретарь посольства Швингъ асессоромъ канцеляріи, и произведены: прапорщикъ фонъ-Блекъ въ поручики, капитанъ Берхъ, состоявшій прежде въ Шведской службѣ, въ титулярные подполковники и одинъ молодой Русскій, Суберовскій (Заборовскій?) въ прапорщики. Черезъ полчаса послѣ того гофъ-маршалъ фонъ-Плате, отъ имени его королевскаго высочества, объявилъ и придворнымъ служителямъ о ихъ наградахъ.

Августъ. 7. Въ 7 часовъ вечера, мы отплыли изъ С.-Петербурга. Ея императорское величество со всею флотиліею яхтъ, торнхоутовъ и буеровъ стала на ночь на якорѣ у галерной гавани, потому что вѣтеръ утихъ и сдѣлалось очень темно. Его королевское высочество приказалъ свои яхты и другія суда провести мимо флотиліи на буксирѣ, чтобы какъ можно болѣе уйти впередъ и на другой день не отстать отъ флотиліи, которая съ своими легкими судами и при небольшомъ вѣтрѣ скоро догнала бы насъ. Но такъ какъ большая яхта, которая ходитъ довольно глубоко, при фарватерѣ и безъ того мелкомъ, по неосторожности людей сѣла на мель, что̀ по причинѣ довольно темной ночи могло и еще не разъ повториться, то мы наконецъ также бросили якорь и принуждены были ждать разсвѣта. На слѣдующій день,

8, очень рано утромъ, мы опять пустились въ путь и прибыли въ Крондштадтъ въ одно время съ флотиліею, чего конечно не случилось бы, если бъ намъ не удалось прежде уйти немного впередъ. Его королевскому высочеству, когда мы пріѣхали въ Кронштадтъ, былъ отведенъ одинъ изъ домовъ, стоящихъ на большой площади, черезъ которую проходилъ большой каналъ для проведенія военныхъ кораблей къ докамъ, гдѣ они потомъ исправляются.

9. Поутру, герцогъ принималъ у себя князя Меншикова и всѣхъ находившихся въ Кронштадтѣ высшихъ морскихъ и сухопутныхъ офицеровъ. Около полудня его королевское высочество, въ сопровожденіи оберъ-каммергера графа Бонде, отправился ко двору, и ея императорское величество просила его принять тамъ участіе въ обѣдѣ, къ которому была приглашена и бо̀льшая часть флотскихъ и другихъ офицеровъ. Всѣхъ ихъ такъ угостили, что немногіе только помнили какъ добрались домой. Герцогъ нашъ хотя также довольно много пилъ, однакожъ, оправившись нѣсколько, вечеромъ съ нѣкоторыми изъ сво-

ихъ кавалеровъ поѣхалъ къ великому адмиралу графу Апраксину, у котораго весело провелъ часа два. Этотъ почтенный старецъ, когда мы пріѣхали, былъ очень навеселѣ и ужъ совсѣмъ раздѣтъ; но несмотря на то несказанно обрадовался неожиданной чести, оказанной ему посѣщеніемъ герцога: онъ бросился его королевскому высочеству къ ногамъ и на колѣняхъ благодарилъ за милость, которой отъ него удостоился, потомъ велѣлъ на кораблѣ ударить въ барабаны и отсалютовать 33-мя пушечными выстрѣлами. Чтобъ исполнить это, онъ приказалъ поднять опять флаги, которые послѣ захода солнца были уже опущены. За столомъ, при каждомъ заздравномъ тостѣ палили изъ пушекъ. Господа Шведы, т. е. Дюрингъ, графъ Дона и графъ Стенбокъ (которые въ этотъ день послѣ обѣда ѣздили съ маршаломъ Плате и здѣшнимъ артиллерійскимъ капитаномъ Вильстеромъ и осматривали всѣ укрѣпленія Кронштадта и Кронслота, и которыхъ его королевское высочество пригласилъ съ собою на корабль адмирала, куда они и явились), не могли довольно надивиться прочности гаваней, хвалили всѣ видѣнныя ими превосходныя постройки и признавались откровенно, что представляли ихъ себѣ совсѣмъ иначе. Пробывъ часа два на адмиральскомъ кораблѣ, герцогъ сталъ прощаться съ старымъ адмираломъ, который, въ восторгѣ отъ оказанной ему чести, не только въ каютѣ, но и на палубѣ, въ присутствіи многочисленнаго экипажа корабля, снова бросался на колѣни и благодарилъ его королевское высочество за милостивое посѣщеніе. Корабль этотъ, по имени «Св. Екатерина», красивъ, имѣетъ, говорятъ, отличный ходъ и славится своими прекрасными и чрезвычайно удобными каютами. Вообще почти всѣ здѣшніе корабли (которые строются въ Петербургѣ) отличаются многими удобствами и украшеніями и держатся на водѣ, какъ Англійскіе корабли, плоско, подобно уткамъ. Покойный императоръ употреблялъ всѣ старанія для привлеченія въ Россію искусныхъ корабельныхъ мастеровъ и былъ самъ большимъ знатокомъ въ дѣлѣ кораблестроенія. Для вящшаго преуспѣнія своего флота, онъ не только давалъ такимъ мастерамъ большія жалованья, но и положилъ первоклассныхъ изъ нихъ производить прямо въ бригадиры. Пользуясь прекрасной погодой, его королевское высочество съ своею свитою отправился съ корабля великаго адмирала къ контръ-адмиралу Сенявину, который въ этотъ день, во время пиршества, даннаго императрицею, долженъ былъ больше всѣхъ хлопотать и терпѣть отъ жару. Мы нашли его уже въ постели, и онъ не успѣлъ еще проспаться отъ своего опьянѣнія. Жена его едва успѣла встать и набросить на себя юпку, какъ мы уже вошли въ ея каюту. Контръ-адмиралъ хотѣлъ наскоро одѣться, чтобъ явиться предъ его королевскимъ высочествомъ въ приличномъ видѣ, но герцогъ не

допустилъ его до этого, и онъ долженъ былъ выйти и остаться въ халатѣ. Онъ хотя и былъ чрезвычайно обрадованъ честью, оказанною ему посѣщеніемъ его высочества, но очень сожалѣлъ, что ужъ такъ поздно и что онъ, какъ человѣкъ подначальный, не имѣетъ права приказать палить изъ пушекъ и распорядиться въ этомъ случаѣ такъ, какъ распорядился великій адмиралъ. Онъ водилъ насъ по всему кораблю, потому что его королевскому высочеству хотѣлось показать господамъ Шведамъ внутреннее устройство здѣшнихъ кораблей, которое они, равно какъ и найденную ими вездѣ опрятность, очень хвалили. Въ особенности же имъ нравилось, что палубы на здѣшнихъ корабляхъ высоки и что пушки на нихъ, для бо̀льшаго удобства во время сраженій, размѣщаются одна отъ другой довольно далеко.

10. Послѣ обѣда ея величество императрица изволила отплыть въ шлюпкѣ и осматривать за̀мокъ (фортъ) Кронслотъ и длинную батарею, устроенную передъ купеческою гаванью. Въ обоихъ этихъ мѣстахъ пріѣздъ государыни привѣтствованъ былъ пальбою изъ всѣхъ находящихся тамъ пушекъ, а на всѣхъ военныхъ корабляхъ, мимо которыхъ проѣзжала ея величество, кричали *виватъ*, вмѣсто обыкновенно употребительнаго во флотѣ *ура*, и били въ барабанѣ. Люди на купеческихъ корабляхъ, стоявшихъ въ такъ-называемой коммерческой гавани, также оглашали воздухъ своими *виватами*. Около вечера его королевское высочество, когда головная его боль прошла, отправился къ императорскому двору, гдѣ ужиналъ и провелъ весь вечеръ. Вечеромъ же въ этотъ день Шведскіе кавалеры уѣхали съ маршаломъ Плате, Гюльденкрокомъ и Каульбарсомъ въ Петербургъ, чтобъ оттуда съѣздить еще въ Петергофъ и уже потомъ продолжать свое путешествіе въ Швецію, а именно упомянутые три Шведскіе кавалера намѣрены были ѣхать черезъ Сюстербекъ и Финляндію, наши же три кавалера готовились отплыть на Русскомъ фрегатѣ изъ Кронштадта прямо въ Стокгольмъ. Хотя сначала и было рѣшено, что г. фонъ-Плате, Гюльденкрокъ и Каульбарсъ отправятся въ Швецію въ одно время съ президентомъ тайнаго совѣта Бассевичемъ, однакожъ послѣ рѣшили иначе; потому что послѣдній покамѣстъ оставался еще здѣсь, а первымъ тремъ предписано было ѣхать впередъ, чтобы находиться въ Стокгольмѣ еще до открытія Сейма и предварительно заняться тамъ исполненіемъ нѣкоторыхъ порученій.

11. Поутру, къ его королевскому высочеству пріѣзжали всѣ иностранные министры, которые день передъ тѣмъ не могли быть у него по причинѣ его нездоровья. Въ тоже время были у насъ и маіоры гвардіи, которыхъ его высочество пригласилъ въ полдень пріѣхать къ нему обѣдать. Послѣ обѣда ея величество императрица отправилась

Седьмой томъ сочиненій Пушкина весь занятъ его письмами. Ихъ набралось 610, тогда какъ въ прежнихъ изданіяхъ было 491. Это живая, подлинная его автобіографія. Историку Русской словесности предлежитъ нынѣ оцѣнить Пушкинскія письма по сравненію ихъ съ собранными тоже и изданными письмами Гоголя и Хомякова. Первыя напечатаны В. И. Шенрономъ въ четырехъ книжкахъ; письма Хомякова тоже занимаютъ собою цѣлую книгу (Хомяковъ писалъ письма рѣдко, занятый постоянною работою мысли и оглашая эту работу болѣе рѣчью устною, нежели письменною и печатною). Письма Пушкина—истинное сокровище. Этотъ седьмой томъ читается какъ самая занимательная книга. Зная, что письма его, почти во всю его жизнь, были, не исключая даже писемъ къ женѣ, предметомъ соглядатайства, Пушкинъ не былъ вполнѣ искрененъ. Оказывается, что письма, по видимому самыя откровенныя, писалъ онъ сначала на черно, и потомъ поправлялъ ихъ. Слѣдуетъ отмѣчать писанное по почтѣ и вдвойнѣ (т. е. на черно и на бѣло) съ тѣмъ чтó посылалось и по оказіи. Можно навѣрное сказать, что Пушкинъ въ своихъ письмахъ многое писалъ нарочно, чтобъ его читали и списывали на почтѣ. Тутъ мы имѣемъ удивительные образцы письменнаго слога, несказанную прелесть языка и увлекательное разнообразіе въ содержаніи, съ необыкновеннымъ умѣньемъ принаровляться къ свойствамъ и характерамъ лица, которому Пушкинъ писалъ.

Какъ письма Карамзина къ Дмитріеву замѣняютъ намъ его автобіографію, такъ и въ письмахъ Пушкина выразились главнѣйшія черты его кратковременной, но исполненной высокой важности, многомятежной жизни. Сопоставленіе этихъ писемъ съ отрывками его Кишиневскаго дневника и таковаго же за 1833—1835 годы можетъ быть предметомъ особаго разслѣдованія.

Писатели и дѣятели второстепенные никнутъ отъ обнародованія ихъ переписки, но еще выше становятся и ярче выражаютъ себя въ своихъ письменныхъ сношеніяхъ такія лица, какъ Пушкинъ, Гоголь, Хомяковъ и друзья ихъ. Особенно возвысится князь П. А. Вяземскій, когда появится въ свѣтъ вся его переписка; это можно заключать по его письмамъ къ А. И. Тургеневу въ изданіи графа С. Д. Шереметева (съ образцовыми примѣчаніями В. И. Саитова): тутъ цѣлая историческая картина.

Благодарные П. А. Ефремову за его превосходный издательскій трудъ, мы конечно замѣчаемъ и его изъяны, но этому мѣсто въ особой статьѣ. Здѣсь скажемъ для примѣра, что письмо къ Н. В. Путятѣ по поводу ссоры съ Лагрене, едва не кончившейся поединкомъ, должно быть отнесено не къ 1835-му, а къ 1828 или 1829 году; и что Французскія письма помѣщены безъ перевода, а напротивъ нѣкоторыя письма появились только въ Русскомъ переводѣ (жаль, потому что пофранцузски Пушкинъ писалъ превосходно). Вѣроятно нѣкоторыя наши недоумѣнія разъяснятся съ выходомъ въ свѣтъ послѣдняго VIII тома, гдѣ обѣщаны примѣчанія.

П. Б.

ПОДПИСКА
НА
РУССКІЙ АРХИВЪ
1903 года.

(Годъ 41-й).

Годовая цѣна «Русскому Архиву» въ 1903 году, за **двѣнадцать выпусковъ**, съ пересылкой и доставкой **девять** рублей; для чужихъ краевъ—**двѣнадцать** рублей.

Подписка въ **Москвѣ**, въ Конторѣ «Русскаго Архива» на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», въ Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Саратовѣ.

☞ Въ пріемѣ подлинныхъ документовъ и автобіографическихъ бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву“ для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы могутъ получать ихъ обратно.

Годовыя изданія „Русскаго Архива“ прошлыхъ лѣтъ получаются по слѣдующимъ цѣнамъ: 1874 годъ, съ двумя гравированными на стали портретами (Ѳ. И. Тютчева и князя В. Ѳ. Одоевскаго), за 6 р., съ пересылкою 7 р.: годы 1877, 1879, 1884 и 1886—1889 по 5 р. за каждый годъ, съ пересылкою по 6 р.; годы 1890 — 1892, 1894 и 1895 по 6 р., съ пересылкою по 7 р.; годы 1898 — 1902 по 8 р., съ пересылкою 9 р. Остальныхъ годовыхъ изданій, въ полномъ числѣ выпусковъ, не имѣется.

Перемѣна адресовъ: Московскаго на Московскій, иногородняго на иногородный и заграничнаго на заграничный—30 копѣекъ; Московскаго на иногородный—90 копѣекъ; иногородняго на Московскій—40 копѣекъ (*по цѣнамъ, которыя взимаются Почтамтомъ*).

Въ конторѣ „Русскаго Архива“ получать можно: 1) **Дневникъ А. В. Храповицкаго.** Новое изданіе съ приложеніями Записокъ **Екатерины Великой** и съ портретомъ **А. В. Храповицкаго**, работы Боровиковскаго. Цѣна три рубля. 2) **Дневникъ Камеръ-юнкера Берхгольца**, первыя три части, за всѣ 2 р. 75 к.

Контора „Русскаго Архива“ открыта ежедневно съ 9 час. утра до 5 пополудни. Для переговоровъ съ издателемъ по Четвергамъ отъ 2 до 6 часовъ пополудни.

Составитель и издатель „Русскаго Архива“ Петръ Бартеневъ.

Годъ сорокъ первый.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1903

11.

Приложеніе.

ВЪ 1904 ГОДУ «РУССКІЙ АРХИВЪ» БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ НА ПРЕЖНИХЪ ОСНОВАНІЯХЪ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1903.

Императоръ Николай Первый. Его жизнь и царствованіе. Н. К. Шильдера. Съ 252 иллюстраціями. С.Пб. Изданіе А. С. Суворина. Большая 4-ка, 800 стр.

Книга драгоцѣнная не для тѣхъ только, кто занимается Русскою исторіею, но и для всего Русскаго люда: мы и до сихъ поръ живемъ подъ прямыми послѣдствіями тридцатилѣтняго царствованія великаго Государя, котораго А. П. Ермоловъ зло, но мѣтко назвалъ *неудобозабываемый*. Нельзя не пожалѣть, что книга эта есть только начало обширнаго труда, прерваннаго внезапною кончиною сочинителя. Изложеніе доведено только до 1827 года. Почти половина книги занята мятежемъ 14 Декабря, и тутъ приведено множество новыхъ показаній, такъ что сочиненіе барона Корфа теперь уже есть только блѣдный и во многихъ отношеніяхъ невѣрный очеркъ роковаго событія. Разсказъ ведется записями самого Государя и главныхъ очевидцевъ и дѣятелей. Не мало вскрыто пружинъ, бывшихъ доселѣ тайными. Съ благодарностью къ императору Александру Третьему должно вспомнить, что это онъ изволилъ разрѣшить доступъ къ хранившимся доселѣ подъ печатями бумагамъ о восшествіи на престолъ его дѣда. Величавый, художественный образъ правдивѣйшаго изъ царей, вѣрнаго служителя своему долгу и Россіи, выступаетъ теперь въ полномъ историческомъ освѣщеніи.

Н. К. Шильдеръ, проживи онъ дольше, вѣроятно дополнилъ бы свою книгу и устранилъ изъ нея нѣкоторые изъяны, какъ напр., безпрестанное очерненіе памяти Александра Павловича, котораго онъ, загромождаясь своею кропотливою работою, не въ силахъ былъ оцѣнить. Онъ также опустилъ бы цѣлыя страницы, къ дѣлу прямо не относящіяся.

Неизвѣстно, откуда почерпнуто извѣстіе, будто Екатерина Великая не присутствовала при рожденіи третьяго своего внука. Камерпажъ ея князь С. М. Голицынъ, бывшій въ день 25 Іюня 1796 г. дежурнымъ, любилъ разсказывать, что Государыня вынесла новорожденнаго на балконъ Царскосельскаго дворца, чтобы показать его гулявшимъ въ саду и, отдавая кормилицѣ, сказала: „Je n'ai eu jamais tant fils à retordre, т. е. никогда она столько не хлопотала. (Очевидно, что ее разбудили къ родамъ невѣстки, которые были трудны). Дѣтей своего сына считала она дѣтьми Россіи, и это надо имѣть въ виду, обсуживая отношенія ея къ сыну и невѣсткѣ. Любопытно, что по поводу этого приращенія царскаго дома, Екатерина приказала уволить отъ наказанія нѣкоторыхъ Московскихъ купцовъ, торговавшихъ запрещенными книгами. Зналъ ли о томъ Николай Павловичъ, въ свое царствованіе старательно стѣснявшій рукописное и печатное слово? Воспитаніе его думали поручить графу С. Р. Воронцову; но понятно, что Павелъ Петровичъ, подъ вліяніемъ своей супруги, косо смотрѣлъ на Лондонскаго посла и даже подъ конецъ своего царствованія отнялъ у него его имѣнія: Воронцовы возвысились съ воцареніемъ Елисаветы Петровны, которое, какъ и воцареніе Екатерины, было побѣдою надъ пришлыми Нѣмцами. Послѣдній разъ малолѣтній Николай Павловичъ видѣлъ отца своего (кото-

РУСЬ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ЗА ГРАНИЦЕЮ.

II [1]).

Посольство князя Б. И. Куракина въ Римъ.

Посольство князя Б. И. Куракина въ Римъ представляетъ собою характерную страницу изъ исторіи отношеній Петра Великаго къ Римской церкви; вмѣстѣ съ этимъ записки князя Куракина по этому предмету сообщаютъ много данныхъ для исторіи тогдашней Римской жизни.

Князь Б. И. Куракинъ ѣздилъ въ Римъ въ то самое время, когда Карлъ XII, побѣдивъ обоихъ союзниковъ Петра (Датскаго короля Фридриха IV и Польскаго Августа II) заставилъ Поляковъ признать королемъ Станислава Лещинскаго, и когда война всею своею тяжестію ложилась на плечи одной Россіи. Надо было удержать Рѣчь Посполитую при Русскомъ союзѣ. Петръ самъ отправился въ Жолкву, чтобъ слѣдить за дѣйствіями Карла и за переговорами съ представителями Польской генеральной конфедераціи, ставившими довольно тяжелыя условія для Россіи по вопросу о продолженіи союза. Въ это время въ Польшѣ одни признали королемъ Станислава, другіе въ цѣляхъ сохраненія политическихъ правъ оставались вѣрными Августу и даже, по отреченія его отъ престола, не признавали Станислава, какъ ставленника протестантскаго Шведскаго короля, но хотѣли приступить къ избранію новаго государя [2]). Чтобы противодѣйствовать Карлу и Лещинскому и объединить разрозненныя силы Поляковъ, державшихся Россіи, Петръ предлагалъ Польскую корону то Якубу Собѣсскому, то Седмиградскому князю Рагоци, то принцу Евгенію Савойскому; носились даже слухи, что кандидатами на Польскій престолъ были Меньшиковъ и царевичъ Алексѣй. Въ тоже время, съ цѣлью заключенія мира съ Швеціею и окончанія тяжкой войны, Петръ искалъ посредничества то Англіи, Австріи, Голландіи и Пруссіи (обѣщая съ своей стороны пристать къ коалиціи противъ Франціи и даже соглашаясь,

---

[1]) См. „Русскій Архивъ“ 1903 г., выпускъ 5-й.

[2]) См. „Архивъ Князя Ѳ. А. Куракина“ III, 172.

въ угоду «принципальной въ мочи у всего аліанса» Англіи, не держать воинскаго флота на Балтійскомъ морѣ), то Франціи, обѣщая помощь Людовику XIV. Онъ склонялъ снова Данію къ союзу съ Россіею, противодѣйствовалъ Шведскому вліянію въ Константинополѣ, словомъ принималъ всѣ мѣры, чтобы прекратить войну. Въ это-то время обратился онъ за содѣйствіемъ къ папѣ Клименту XI [1]), и отправилъ хлопотать о томъ въ Римъ князя Куракина. Изъ инструкціи [2]), данной князю въ Жолквѣ 18 Генваря 1707 г., видно, что главная цѣль посольства состояла въ томъ, чтобы «Отецъ Святой, видя явную погибель вольности Польской и небезопасность закона Римскаго, Станислава Лещинскаго, силою и ненадлежащимъ образомъ на престолъ Польскій отъ короля Шведскаго ввергнутаго, за короля не признавалъ, но развѣ того, котораго вся Рѣчь Посполитая согласно и единомысленно, по обыкновенію правъ и вольностей своихъ, на престолъ надлежащимъ образомъ изберетъ и утвердитъ». Кромѣ этого князь Куракинъ долженъ былъ благодарить папу за всегдашнюю его пріязнь къ союзнику Петра, Августу, предложить Клименту XI «особливую склонность и почтеніе царскаго величества, которыя царь питалъ къ особѣ папы, ради чего дозволено въ Россіи свободное отправленіе Католическаго богослуженія, устройство костеловъ и кляшторовъ (монастырей) въ столицѣ и разрѣшенъ свободный пропускъ чрезъ Россію Католическихъ миссіонеровъ въ Китай и Персію. Далѣе князь Куракинъ долженъ былъ оправдаться въ Полоцкомъ дѣлѣ: князю поручалось представить Римскому двору въ надлежащемъ свѣтѣ происшествіе, бывшее лѣтомъ 1705 г. въ одномъ уніатскомъ монастырѣ въ Полоцкѣ. Когда въ Іюнѣ мѣсяцѣ здѣсь былъ Петръ, то уніатское духовенство всячески возбуждало населеніе противъ царя и Русскихъ; особенно отличались монахи. Однажды вечеромъ Петръ зашелъ въ одинъ уніатскій монастырь, чтобы его осмотрѣть. Когда царь хотѣлъ идти въ алтарь, то монахи его не пустили, какъ противника вѣры, при чемъ грубо отозвались о Русскихъ, замучившихъ Іосафата Кунцевича. Петръ не снесъ оскорбленія и приказалъ своимъ приближеннымъ схватить монаховъ; но эти, поддерживаемые прибывшими вооруженными послушниками, не сдавались. Произошла схватка, были раненые съ той и другой стороны. Раздраженный Петръ приказалъ повѣсить одного монаха, особенно осуждавшаго царя въ своихъ проповѣдяхъ. Врагами Петра это событіе было потомъ разукрашено;

---

[1]) Въ I т. Арх., стр. 183 опечатка; слѣд. читать не Климента II, но XI; ср. стр. XXV—XXVI.

[2]) Отпечатана во II т., стр. 8—9.

говорили, что самъ царь убилъ двухъ уніатовъ, а третьяго смертельно ранилъ [1]). Князю Куракину поручалось разъяснить истинный смыслъ событія предъ папскимъ дворомъ, но только въ томъ случаѣ, если бы «упомянулось о происшествіи со стороны папиной». Наконецъ, живя въ Римѣ, князь долженъ былъ внимательно слѣдить «за всѣми вѣдомостями» при папскомъ дворѣ и сообщать о нихъ въ посольскую канцелярію. Инструкція составлена была очень искусно; представляясь папѣ, Куракинъ долженъ былъ высказать тонкій «кумплиментъ» на счетъ довѣрія и уваженія царя къ особѣ Климента и особливаго расположенія къ Католической церкви.

Между тѣмъ Франція и Австро-Германскій императоръ, цезарь (какъ его называетъ князь Куракинъ) признавали Станислава. Архіепископъ Львовскій даже коронавалъ Лещинскаго, за что и былъ посаженъ Петромъ подъ арестъ въ Кіевѣ. Стороны Станислава держались въ Польшѣ епископы Познанскій и Луцкій и едвали не добрая половина Польскаго народа. Въ случаѣ непризнанія папою Станислава Польская партія могла не признать и папскаго нунція въ Варшавѣ и тѣмъ унизить папскій дворъ въ глазахъ Католическаго міра. Въ самомъ Римѣ нашлись лица, затруднявшія успѣшное исполненіе царскаго порученія. Кардиналъ Юдичи, «горшій изъ всѣхъ», когда князь Куракинъ пріѣхалъ въ Римъ, распространялъ слухи и внушалъ папѣ, что князь пріѣхалъ для обмановъ, что онъ даже не Русскій, а Французъ или Піемонтецъ, что онъ не князь, а простой шляхтичъ, пріѣхалъ въ Римъ безъ денегъ и живетъ въ убожествѣ; вѣрить ему нельзя, а тѣмъ болѣе принимать съ уваженіемъ; что по окончаніи Сѣверной войны Русскій дворъ порветъ всѣ сношенія съ папою. Кромѣ Юдичи противъ князя Куракина дѣйствовали де-ла-Тремулль, аудиторъ Римскаго суда, аббатъ Полиньякъ, бывшій посолъ въ Польшѣ, противникъ Августа, королева Польская и др. [2]). Изъ писемъ князя Куракина къ графу Головкину, который завѣдывалъ посольскимъ дѣломъ, отъ послѣднихъ чиселъ Іюля, мы узнаемъ, что Тремуллій и Юдичи, поддерживая Французскую сторону, сильно хлопотали на аудіенціяхъ у папы за Станислава, что̀, какъ увидимъ, было согласно въ это время и съ измѣнившеюся политикою Римскаго двора [3]). Упорно въ Римѣ держалось убѣжденіе и въ томъ, что князь Куракинъ присланъ за тѣмъ, чтобы просить о присылкѣ въ Россію нунція и хлопотать о соединеніи церквей, каковое убѣжденіе поддерживалось въ Римѣ ложными донесеніями

---

[1]) Соловьевъ XV, 168—169.

[2]) Графъ Д. А. Толстой. Римскій Католицизмъ въ Россіи. т. I, 374.

[3]) Архивъ Князя Ѳ. А. Куракина, III, 365—366.

Вѣнскаго и Польскаго нунціевъ и др. «министрами, которые при дворѣ нашемъ часто бывали» [1]). Въ своихъ запискахъ князь Борисъ Ивановичъ говоритъ, что на первыхъ порахъ его плохо встрѣтили въ Римѣ; думали, что онъ прибылъ, чтобы «учинить скузу (извиненіе) по поводу Полоцкаго дѣла, съ великою умильтою (смиреніемъ) и послушаніемъ просить прощенія у отца святого» [2]). Осторожный, руководимый Іезуитами и въ высшей степени хитрый, подозрительно относившійся къ православному Востоку, постоянно мечтавшій и доселѣ мечтающій о подчиненіи его своему вліянію, Римскій дворъ, и кромѣ политическихъ затрудненій, самыми пріемами своей дѣятельности обязывалъ Русскаго дипломата быть въ высшей степени внимательнымъ и твердымъ. Подъ вліяніемъ новыхъ вѣяній и болѣе широкихъ воззрѣній Петра на дѣла церкви (не смотря на его антипатіи къ Латинству), Русскіе образованные люди этого времени проникались вѣротерпимостію къ «змію, возгнѣздившемуся въ костелѣ Италійскомъ». Извѣстно, что П. А. Толстой и Б. П. Шереметевъ, раньше князя Куракина ѣздившіе въ Римъ, съ нескрываемымъ благочестіемъ относились къ Римскимъ святынямъ; а Шереметевъ и съ особеннымъ уваженіемъ къ папѣ [3]). Такого же понятія держался и князь Куракинъ; тѣмъ не менѣе трудно было ему, представителю православнаго Русскаго царя, бороться съ политикою Рима, который, если и соглашался на просьбы, то неиначе, какъ цѣною значительныхъ уступокъ въ его пользу.

Въ Генварѣ 1707 г. князь Куракинъ выѣхалъ изъ Жолквы. Ѣхалъ онъ *безъ характера,* какъ бы инкогнито. На проѣздъ ему дано было 1000 червонныхъ; его сопровождалъ слуга Ѳедоръ Агарковъ. Въ Вѣнѣ, у представителя Русскаго двора Гизена [4]), онъ взялъ переводчика Авраама Веселовскаго, на котораго ассигновано было 100 червонныхъ. Изъ Жолквы на Дубну князь Куракинъ выѣхалъ 22 Генваря, а въ Римъ пріѣхалъ только вечеромъ 20 Марта [5]). Ѣхалъ онъ почти безъ задержекъ; только въ Вѣнѣ прожилъ съ 13 по 21

[1]) Въ письмѣ къ Головкину отъ 4 Апр., III, 346.

[2]) III, 187—188.

[3]) См. А. Н. Пыпинъ. Исторія Рус. литературы, т. III, 210—240.

[4]) Баронъ Фридрихъ Гизенъ, Нѣмецъ изъ Вестфаліи, поступившій въ Русскую службу въ 1702 году, былъ однимъ изъ наставниковъ царевича А. Петровича, а въ 1707 г. министромъ-резидентомъ у императора Іосифа I; умеръ въ 1740 г.

[5]) Въ письмахъ къ Головину, Меншикову и Шафирову отъ 21 Марта дата пріѣзда въ Римъ обозначается кн. Куракинымъ 16 Марта, что не вѣрно. Вѣроятно кн. Куракинъ хотѣлъ сократить срокъ своего проѣзда, дабы не навлечь на себя подозрѣнія въ излишней медлительности. III, 343 и др. Въ тѣ дни и курьеры ѣздили отъ Рима до Россіи въ теченіи пяти или шести недѣль, а обратно до трехъ мѣсяцевъ.

Февраля, да въ Венеціи 5 дней. Судя по наброску письма его отъ 16 Февраля къ Я. В. Брюсу, онъ имѣлъ вѣроятно тайное порученіе освѣдомиться въ Вѣнѣ о политическихъ событіяхъ. Брюсу онъ писалъ, что «цесарскій дворъ намъ ни въ чемъ ненадеженъ; лучше держаться Аглицкаго; что плохая политика держать себя ко всѣмъ дворамъ угодна (какъ дѣлалъ Петръ), что Вѣнскій дворъ не безъ страха, и теперь самое удобное время для союзовъ». Князь Куракинъ узналъ въ Вѣнѣ, что король Августъ, хотя и отрекся отъ престола, но какъ вынужденный силою, вербуетъ новое войско, что герцогъ Мальборо имѣетъ склонность къ Россіи, только при условіи сохраненія обѣщаннаго, иначе надо опасаться злобы герцога, который имѣетъ великую силу въ аліансѣ ко всѣмъ дворамъ (т. е. въ коалиціи противъ Людовика XIV). Кромѣ того, письмо это обнаруживаетъ въ князѣ основательное пониманіе политическаго состоянія Европы; оно характерно и въ томъ отношеніи, что Русскіе дипломаты уже и въ это время изыскивали способы пользоваться выгодами войны на Западѣ. Въ Венеціи князь имѣлъ особыя порученія. Объ одномъ изъ нихъ онъ упоминаетъ въ письмѣ къ Долгорукову, именно о намѣреніи республики завести самостоятельный торгъ съ Россіею чрезъ Архангельскъ [1]). Въ Венеціи же князь закупилъ себѣ и Веселовскому: сукна разныхъ колеровъ, пуговицъ, объяри и пр., купилъ шпагу, парики, истративъ на все до 200 червонныхъ [2]). Во Флоренціи онъ имѣлъ приватную аудіенцію у грандъ-дука (герцога), «а въ той авдіенціи, чтò говорено было и отвѣтствовано, о томъ явлено въ протоколѣ всѣхъ тѣхъ порядковъ и презенту» [3]). Въ Дневникѣ его кратко отмѣчаются только города, чрезъ которые онъ ѣхалъ, а иногда и стоимость проѣзда. «Изъ Вѣны, напримѣръ, пишетъ онъ, поѣхалъ я чрезъ Штирію и Каринтію до Венеціи, а далъ съ персоны своей и съ моего секретарія 24 червонныхъ, а съ человѣка 11, а пить и ѣсть все ихъ-же, и за квартиру, а на три лошади двумъ въ коляскѣ сидѣть, а одному верхомъ» [4]). Вся поѣздка до Риму обошлась князю въ 300 червонныхъ [5]), свидѣтелями чего князя выставлялъ людей, бывавшихъ въ Римѣ.

---

[1]) III, 341—342.—[2]) IV, 113—114.

[3]) Въ отпечатанныхъ томахъ описанія этой ауденціи нѣтъ. Не находится-ли она въ „Книгѣ дѣлъ Римскихъ" и въ томѣ писемъ, относящихся къ поѣздкѣ кн. Куракина въ Римъ, чтò все, какъ видно изъ примѣчанія издателя (т. IV, стр. 468) хранится въ Кіевѣ у коллекціонера-любителя П. С. Соломки? Въ высокой степени было бы желательно, чтобы разрозненныя книги громаднаго Куракинскаго архива, находящіяся по частямъ у коллекціонеровъ и археологовъ, сосредоточились въ главномъ помѣщеніи у владѣльца, князя Ѳ. А. Куракина. С. К.—Г-ну Соломкѣ Куракинскія бумаги могли достаться послѣ его супруги (вдовы историка Александра Николаевича Попова). П. Б.

[4]) I, 176.—[5]) III, 343.

Послѣ пребыванія въ гостинницѣ и въ домѣ однаго Француза, у «котораго стояли только 10 дней, а заплатили за мѣсяцъ 22 скуди»[1]), князь окончательно устроился только 31 Марта. Онъ нанялъ цѣлый меблированный домъ, за который платилъ 27 скуди, 7 павловъ въ мѣсяцъ. Судя по цѣнѣ, домъ удовлетворялъ положенію князя, какъ представителя Россіи. «Живучи въ Римѣ, писалъ онъ, должно имѣть домъ на знатной улицѣ, съ хорошими и большими воротами и хорошею лѣстницею. Въ такомъ домѣ должно имѣть залу, двѣ антикаморы, камору ауденціи, спальню; потомъ кабинетъ, хотя многіе живутъ и безъ кабинета, комнаты камердинеру, лакею, поварню и конюшню». За такой домъ въ Римѣ платили отъ 24 до 30 скуди въ мѣсяцъ[2]). Князь имѣлъ камердинера, двухъ лакеевъ, конюха, повара; камердинеру платилъ 18 скуди въ мѣсяцъ; лакеямъ по 6-ти, повару 4, конюху 6; за карету 45, за мытье 2 скуди и 5 павловъ, за свѣчи 2, за поварню 4, за ѣству 55, на почту 2, мастерамъ 12, а всего 189. Кромѣ сего «особливыхъ расходовъ: на гулянье, на башмаки, и на масло ячменное, и на пудру, и на иное что̀ на мѣсяцъ 50 скудовъ, а всего положить на мѣсяцъ 250 скудовъ»; червонныхъ будетъ 550, а за 5-ть мѣсяцевъ 1250; всего червонныхъ 658 и 16 павловъ»[3]). А такъ какъ князь прожилъ въ Римѣ съ 20 Марта по 10-е Октября, то расходы его значительно увеличились. Онъ жилъ въ Римѣ, если и не покняжески, то во всякомъ случаѣ достаточно богато для того, чтобы поддержать достоинство Россіи.

На другой же день по пріѣздѣ, князь спѣшно писалъ Головкину, Шафирову и Меншикову, что до Рима онъ доѣхалъ благополучно, на ауденціи у папы не былъ по случаю его болѣзни, что онъ особенно нуждается въ извѣстіяхъ изъ дому, который онъ поручилъ наблюденію А. Ѳ. Лопухина, въ свѣдѣніяхъ о дѣлахъ Польши и въ деньгахъ; потому что, «пробавиться данными 1000 червонными здѣсь нельзя». Вслѣдъ за тѣмъ, согласно наказу[4]), 24 Марта князь Куракинъ объявился статсъ-секретарю кардиналу Паулуччи, къ которому имѣлъ рекомендательное письмо отъ Государя. Въ письмѣ Петра кн. Куракинъ поручался вниманію «его преимущества, яко первѣйшаго министра престола Римскаго, дабы онъ посланному въ полученіи ауденціи и желаемаго отвѣта на предложенія Петра оказалъ помощь, а равно

---

[1]) См. т. I, 215 стр. По словамъ кн. Куракина скуди соотвѣтствовало рублю, а тогдашній рубль стоилъ около 10 нынѣшнихъ рублей. Пыпинъ, I, 239.

[2]) I, 176, 182—183.

[3]) IV, 110—111.

[4]) III, 181—182.

объявилъ ему людскость (церемоніалъ), за что царь обѣщалъ Паулуччи свою партикулярную милость» [1]). При представленіи кординалъ читалъ письмо Государя стоя, хотя кардиналы имѣли обыкновеніе сидя читать письма коронованныхъ особъ. Подобное же письмо князь Куракинъ имѣлъ къ кардиналу Шпаду, который прежде былъ нунціемъ въ Польшѣ и оказывалъ Августу и Петру добрыя услуги. Но этимъ письмомъ Куракинъ не воспользовался за отсутствіемъ Шпада, а главнымъ образомъ потому, что Шпадъ былъ сторонникомъ Августа, къ которому въ Римѣ относились съ подозрѣніемъ; чтобы не возбуждать къ себѣ недовѣрія, осторожный князь не отдалъ письма Шпаду, оффиціально донеся въ Россію, что кардиналъ уѣхалъ въ свою епископію, и спрашивая, какъ поступить съ письмомъ? [2]) Послѣднее, думаемъ, онъ сдѣлалъ для того, чтобы затянуть время. Кромѣ этого, князь Куракинъ имѣлъ рекомендательныя письма отъ Меншикова къ кардиналу Пинятелли и др., благодаря которымъ онъ пріобрѣлъ въ Римѣ большія знакомства [3]). Неизвѣстное лицо, вѣроятно примасъ епископъ Куявскій [4]), корреспондентъ Россіи въ Краковѣ, съ которымъ кн. Куракинъ видѣлся при отъѣздѣ изъ Жолквы, рекомендовалъ его аббату Улиссу Винценти [5]), у котораго князь встрѣтилъ ласковое обхожденіе и отъ котораго получалъ политическіе секреты [6]). Дружескія рекомендаціи были и отъ посланника въ Гагѣ Андрея Артамоновича Матвѣева [7]). 24 Марта аббатъ Улиссъ прислалъ князю 6 фляжекъ Неапольского вина и сахаровъ ящикъ; кардиналъ Пинятелли присылалъ подарки «съ однимъ доместикомъ, служителемъ, а не жентильомомъ (дворяниномъ, какъ было принято), не хотя учинить инкомоду (incommodité)»; 28 Марта кардиналъ Паулуччи прислалъ «большую рыбу на серебрянномъ блюдѣ, всю окладену въ цвѣтахъ», потомъ дарилъ земляникою и бисквитами; родственникъ папы Анибалъ Альбани [8]) дарилъ виноградомъ, а папа сахаромъ винами, сыромъ [9]).

При посредствѣ кардинала Паулуччи князь Куракинъ получилъ ауденцію у папы Климента XI-го, 30 Марта. Отъ него требовали, чтобы

---

[1]) Письма Петра къ кардиналамъ Паулуччи и Шпаду, равно грамота царя къ папѣ, ниже излагаемая, впервыя опубликованы въ „Архивѣ Князя Ѳ. А. Куракина". См. II, 10 и слѣд., графа Д. А. Толстаго 362, пр. I.

[2]) III, 193.

[3]) III, 345.

[4]) Такъ думаемъ на основаніи титула письма къ неизвѣстному и того, что Куявскій былъ сторонникъ Россіи и обѣщалъ писать Куракину. См. I, 174; III, 177, 345, 356.

[5]) Гр. Д. А. Толстой, 378; III, 345; ср. IV, 144—146.

[6]) III, 347.

[7]) Ср. I, 184, 199.

[8]) III, 179.

[9]) Не то 28 Марта (III, 179). Въ опубликованныхъ матеріалахъ Архива Кн. Кура-

онъ дважды цѣловалъ папскую ногу, при началѣ и концѣ аудіенціи, и трижды преклонялъ колѣна, подходя къ папѣ, при чемъ указывали ему на примѣръ Менезіуса, посла къ папѣ отъ царя Алексѣя Михайловича въ 1673 г., и Б. П. Шереметева, будтобы цѣловавшаго ногу папы. Князь Куракинъ горячо противился этому унизительному обряду, но въ концѣ концовъ согласился на однократное цѣлованіе ноги при подачѣ царской грамоты.

Аудіенція происходила такимъ образомъ. Князь Куракинъ былъ со шляпой и шпагой—честь, которая оказывалась не всѣмъ посламъ; переводчикъ Веселовскій безъ шляпы и шпаги. «Князь шелъ въ аудіенцъ-залу въ сопровожденіи майстера-де-каморы и двухъ церемоніймейстеровъ по бокамъ. Папа сидѣлъ на тронѣ подъ балдахиномъ изъ краснаго бархата, въ бѣломъ полотняномъ подрясникѣ, поверхъ котораго была надѣта короткая мантія вишневаго цвѣта; на головѣ онъ имѣлъ клобукъ такого же цвѣта, отороченный горностаемъ. При входѣ и среди залы князь становился на одно колѣно; а подойдя къ папѣ сталъ на оба и поцѣловалъ ему ногу. Веселовскій же долженъ былъ становиться каждый разъ на оба колѣна и кланяться до земли; а во все продолженіе аудіенціи, стоя на колѣнахъ, переводить говоренное. Послѣ этого князь подалъ папѣ свою вѣрительную грамоту отъ царя, въ которой онъ, по изъявленіи пристойнаго поклоненія, «верховнѣйшаго и вседостойнѣйшаго архіерея престола Римскаго» благодарилъ за помощь Августу противъ Шведскаго короля, которая касалась и царя, какъ союзника Августа; посему Петръ въ знакъ своего благожелательства и склонности къ папѣ и послалъ князя Куракина, которому просилъ «дать вѣру и благопріятное слушаніе». Послѣ сего кн. Куракинъ произнесъ рѣчь; онъ просилъ папу не признавать Станислава силою возведеннаго Шведами на Польскій престолъ, а признать того, кого изберетъ вся Рѣчь Посполитая. Въ доказательство же особенной склонности Петра къ папѣ, князь Куракинъ указывалъ на дозволеніе царя Католикамъ свободно отправлять богослуженіе въ Москвѣ, строить храмы и монастыри, а Католическимъ миссіонерамъ свободно переправляться чрезъ Россію на Востокъ. Въ отвѣтъ на это, папа благодарилъ Государя за грамоту и дружелюбное расположеніе; что же касается Станислава, то онъ, папа, только въ томъ случаѣ согласится признать его королемъ Польши, когда вся Рѣчь Посполи-

---

кина относительно переговоровъ князя съ папою и его кардиналами о непризнаніи Станислава мы встрѣчаемъ только отрывочныя свѣдѣнія, которыми пополняется статейный списокъ посольства, изложенный въ книгѣ гр. Д. А. Толстого (361—385 стр.); изъ него мы и заимствуемъ кратко главныя свѣдѣнія о переговорахъ князя Куракина.

тая признаетъ его; доселѣ же онъ его не призналъ, хотя цезарь и Французскій король признали и просили объ этомъ папу. Кн. Куракинъ на это сказалъ, что Шведскій король, какъ протестантъ, противникъ Рима; въ настоящую войну онъ разорялъ въ Польшѣ костелы и преслѣдовалъ Католиковъ. Иначе поступалъ царь: въ Западномъ краѣ онъ оставлялъ полную свободу вѣроисповѣданія всѣмъ, даже не защищалъ Православныхъ, которыхъ Католики силою заставляли принять унію. Папа согласился съ доводами князя и снова подтвердилъ, что признаѐтъ королемъ того, кого свободно изберетъ вся Польша. Этимъ кончилась аудіенція. Выходя изъ залы, князь Куракинъ три раза преклонялъ колѣна, но ноги не цѣловалъ; Веселовскій же исполнилъ все то, что́ и при входѣ.

Изъ переговоровъ, которые послѣ того велъ князь Куракинъ съ Паулуччи, выяснилось, что Римскій дворъ признаѐтъ королемъ только избраннаго *всею* Польшею, даже сторонниками Станислава; иначе новаго короля нельзя будетъ назвать избранникомъ всей Польши. Папскій дворъ, говорилъ Паулуччи, долженъ поступить въ этомъ дѣлѣ очень осторожно. Обыкновенно предъ избраніемъ короля Польша испрашивала согласіе св. отца, императора*) и другихъ князей, на избраніе и, только получа послѣднее, приступала къ избранію. Безъ этого согласія самое избраніе можетъ считаться недѣйствительнымъ; относительно избранія новаго короля въ Польшѣ такого согласія еще не испрошено, и по этому нельзя было признать Станислава. Но съ другой стороны, можетъ случиться, что въ случаѣ избранія Польшею новаго короля, Шведскій король, какъ покровитель Станислава, станетъ преслѣдовать этого новаго короля; тогда и вся Польша, вынужденная обстоятельствами, согласится признать Станислава; тогда и папа принужденъ будетъ его утвердить. Князь Куракинъ на это возражалъ, что царь не допуститъ Шведовъ силою оружія, по существующимъ съ Польшею обязательствамъ, преслѣдовать новаго короля, что для побужденія Поляковъ къ избранію новаго короля папа хорошо бы сдѣлалъ, если бы отправилъ въ Польшу грамоту съ объявленіемъ, что онъ, папа, согласно съ Государемъ, не признаетъ Станислава. Полезно это было бы для Римскаго престола въ виду того, что Шведскій претендентъ можетъ уничтожить и самую Католическую вѣру въ Польшѣ.

Просимая кн. Куракинымъ грамота, только въ нѣсколько иномъ смыслѣ, послана была папою въ послѣднихъ числахъ Апрѣля. Въ этомъ мѣсяцѣ отъ Рѣчи Посполитой папа получилъ письмо за подписью при-

*) Т. е. Германскаго.

маса Шембека и маршала конфедераціи, въ которомъ Поляки просили папу не признавать королемъ Польши никого другаго, кромѣ избраннаго всею Польшею на основаніи ея правъ и вольностей. Римскій дворъ хотѣлъ отвѣчать на это письмо чрезъ нунція, но князь Куракинъ, не вѣрившій нунцію [1]), настоялъ, чтобы отвѣтъ къ писавшимъ былъ непосредственный, чего и добился. Это былъ крупный успѣхъ.

Получивъ отъ папы отвѣтъ о непризнаніи Станислава, князь Куракинъ думалъ, что его посольство окончилось. Головкину и Меншикову отъ 4 Апрѣля онъ писалъ, что ему, князю, при Римскомъ дворѣ дѣлать нечего; если же будетъ какое-либо дѣло, то лучше имѣть корреспонденцію чрезъ кого-либо изъ здѣшнихъ министровъ, который могъ бы «тѣ малыя нужды отправлять» [2]); а бездѣльно жить при здѣшнемъ дворѣ подозрительно. Брюсу онъ сообщалъ: «Въ здѣшнихъ краяхъ трудно быть. Прошу васъ, мой государь, яко друга и благодѣтеля искренняго, назначь коли словами его сіятельству (Головкину), что я отселѣ въ Августѣ намѣренъ отъѣхать для того, что положенное все управилъ; истинно лучше быть при полку [3]), нежели здѣсь, а паче всего за недостаткомъ денегъ [4]). Побуждала кн. Куракина выбраться изъ Рима и его болѣзнь. Въ автобіографіи онъ пишетъ: «въ ту свою бытность въ Римѣ и во всю Италинскую бытность, при помощи Божеской, не имѣлъ никакой болѣзни, только имѣлъ великія пятна по лицу и для того лѣчился отъ дохтуры въ Римѣ... Пилъ броды (наваръ) съ виперовъ, для чего увидѣлъ немалую пользу; всѣ тѣ пятна гораздо были умалены, и матерію худую выбило въ голову, гдѣ были великія шишки, чрезъ которыя шла бѣлая матерія и кровь, и во всемъ себѣ видѣлъ легость, апетитъ и здоровье» [5]). Въ «запискѣ о своей болѣзни и лѣченіи», сказано, что онъ лѣчился у доктора папежскаго, пилъ нѣсколько дней легкое проносное, потомъ сыворотку съ травами, бульонъ съ травами, бульонъ изъ виперовъ съ великимъ сукцессомъ (успѣхомъ), кровь кидалъ изъ правой руки; пилъ воду минеральную аква-ди-Мочера; «на головѣ отворились раны три и больше, и назрѣвало шишкою, откуль выходило множество матеріи съ худою кровію, и всегда оную поутру выжимали, а въ ночи вновь тѣ мѣста наполнялися; и когда выдавляли, тогда вонь была. Итакъ продолжала выходить та матерія... дондеже возвратился въ холодный климатъ своего отечества. Осталось тѣхъ знаковъ токмо за ушми.

---

[1]) III, 193.

[2]) III, 346.

[3]) Князь Куракинъ служилъ въ гвардейскомъ Семеновскомъ полку.

[4]) III, 348.

[5]) I, 277.

Могу, конечно, сказать, что ни отъ какого лѣкарства пользы себѣ такъ не видалъ, а особливо въ себѣ великую легкость слышалъ и во всемъ крѣпость такъ, какъ бы въ молодыхъ своихъ лѣтѣхъ былъ» [1]. Въ Апрѣлѣ онъ просилъ Меншикова выхлопотать ему позволеніе на возвратномъ пути съѣздить въ Карлсбадъ недѣли на три, потому что писалъ онъ, «нынѣ вижу опять умножается моя болѣзнь». А всемогущему А. В. Макарову, кабинетъ-секретарю Государя, князь писалъ 20 Іюля: «Прошу покорно, одолжи меня своею любовію; напоминай премилостивѣйшему Государю, чтобы отселѣ вскорѣ былъ взятъ. Мнѣ здѣсь при дворѣ больше быть неможно, какъ за недостаткомъ денегъ, такъ и за своею болѣзнію; въ здѣшнихъ жаркихъ краяхъ все лицо осилило пятнами, для чего ко двору уже мнѣ ѣздить не можно» [2]. Проживтіе въ Римѣ было очень дорого. 20-го Іюля князь просилъ самого Государя о прибавкѣ жалованья. «Здѣшняя бытность, писалъ онъ, великій убытокъ въ житьѣ приноситъ; даже умѣреннымъ житьемъ врядъ тремя тысячами червонными въ годъ управитца. И для такихъ великихъ убытковъ здѣсь нынѣ отъ дворовъ министровъ своихъ мало имѣютъ, а всѣ дѣла полагаютъ, выбравъ котораго изъ кардиналовъ, также и изъ другихъ персонъ здѣшнихъ жителей» [3]. Въ письмѣ къ Шафирову онъ указывалъ и лицо, которое бы могло его замѣнить при Римскомъ дворѣ; это былъ расположенный къ Россіи кардиналъ Пинятелли, бывшій нунцій въ Польшѣ, который «и мнѣ великія любви являетъ. Надѣюсь, что тѣ тягости по моемъ отъѣздѣ онъ на себя возьметъ, только отъ двора нашего должно имѣть корреспонденцію. Во всякомъ случаѣ, если бы и нашей націи былъ представитель въ Римѣ, онъ долженъ имѣть кардинала-протектора, какъ это и дѣлаютъ иностранные государи, почему теперь въ Римѣ ни отъ котораго двора министровъ съ характеры публичныхъ нѣтъ. Живутъ только такіе, которые обязаны церковію, да и тѣ ни для какихъ дѣлъ иныхъ, токмо для церковныхъ» [4].

Между тѣмъ присутствіе князя Куракина въ Римѣ было полезно во многихъ отношеніяхъ. Такъ, онъ отстаивалъ Русскій интересъ въ дѣлѣ объ архіепископѣ Львовскомъ, о которомъ въ Римѣ получались извѣстія, что онъ въ Кіевѣ содержится жестоко, спитъ на голыхъ доскахъ, получаетъ 10 к. въ день продовольствія, а слуги его даже закованы. Римскій дворъ требовалъ отпуска его въ Римъ, гдѣ папа обѣщалъ произвести судъ надъ архіепископомъ и посадить его въ крѣпость

[1] III, 231.
[2] III, 364.
[3] 365.
[4] 355, 357.

Св. Ангела. Князь Куракинъ, на основаніи извѣстій, полученныхъ отъ Головкина, сообщалъ, что архіепископъ содержится въ плѣну почетно, что отпустить его въ Римъ затруднительно вслѣдствіе того, что всѣ пути заняты непріятелемъ, что тѣмъ не менѣе Государь обѣщаетъ отправить архіепископа въ Римъ, чтобы передать его волѣ и суду папы. Не смотря на эти обѣщанія, архіепископъ не возвращался, и проволочкою по этому дѣлу въ Римѣ были очень недовольны.

Далѣе, самое дѣло Станислава еще не совсѣмъ было окончено. Русскій дворъ хотя и доволенъ былъ получаемыми отъ кн. Куракина извѣстіями о непризнаніи Станислава, тѣмъ не менѣе, для твердости Римскихъ обѣщаній, Головкинъ писалъ князю, чтобы онъ домогался получить отъ папы грамоту, въ которой было бы изложено все говоренное папою и его министрами, и чтобы въ этой грамотѣ царя именовали величествомъ. Если бы папа отказалъ въ такой грамотѣ на томъ основаніи, что въ кредитивной о дѣлѣ Станислава не упоминалось, то на такой случай посылалась князю новая грамота, въ которой царь уже оффиціально просилъ папу не признавать Станислава. Но прежде подачи этой грамоты князь Куракинъ долженъ былъ узнать на словахъ, назоветъ ли въ отвѣтной грамотѣ папа царя величествомъ; иначе князь не долженъ былъ принимать и самой грамоты. Въ случаѣ, если бы папа отвѣтилъ отказомъ написать въ грамотѣ царю все говоренное князю Куракину на словахъ, ему предписывалось получить все-таки письменный отвѣтъ на меморіалъ, поданный самимъ княземъ Куракинымъ, т. е. изъ канцеляріи папы, министерскимъ путемъ.

Въ Римѣ не хотѣли согласиться на то, чтобы папа отправилъ къ Государю грамоту съ изложеніемъ сказаннаго князю Куракину на аудіенціи. Ссылались на то, что въ Римѣ всѣ дѣла отправляются на словахъ, а не на письмѣ; о признаніи Лещинскаго папу просили многіе, между прочимъ, Французскій дворъ, но папа никому не далъ письменнаго отвѣта. Далѣе говорили, что въ случаѣ, еслибы вся Польша признала Станислава королемъ, то и папа по необходимости долженъ бы былъ признать его; а тогда зачѣмъ письменный отвѣтъ царю о непризнаніи Станислава? Уже не затѣмъ ли Русскій царь домогается письменнаго отвѣта, чтобы его опубликовать? Другого рода основанія для отказа дать грамоту, о которыхъ князь узналъ секретно, заключались въ томъ, что Римскій дворъ въ это время перевертывалъ свою политику въ пользу Франціи, противъ Австріи, которая посылала свои войска чрезъ папскую область въ Неаполь и разоряла ее. Въ Римѣ въ это время «опасались возстанія жителей, которыя желали быть подъ владѣніемъ цезарскимъ и уничтожить владѣтельство эклезіастиковъ». Императоръ между тѣмъ требовалъ перемѣны папскихъ министровъ

(Паулуччи и др.), зависимости Римскихъ князей отъ Австріи и т. под.; папа посему «тайно учинялъ легу съ Франціею, Венеціею и Флоренціей, чтобы изъ Италіи выгнать Тотешковъ (Тедесковъ, Нѣмцевъ) и проклиналъ ихъ; а съ цѣлью болѣе повредить цезарю и угодить Франціи, папа хотѣлъ признать королемъ Польши Станислава съ тѣмъ, чтобы Шведскій король вторгнулся въ Австрійскія владѣнія [1]). Князь Куракинъ хорошо видѣлъ эту Іезуитскую политику Рима и насколько возможно отстранялъ ея вредное значеніе для Россіи. Въ Римѣ, говорилъ онъ, министры «являлись пріятельскимъ лицомъ, но потомъ писали монсиньору Piozzo, Польскому нунцію, чтобы онъ уговаривалъ Рѣчь Посполитую признать Станислава. На это примасъ Шембекъ и др. представители Польши отвѣчали, что признать Лещинскаго не могутъ, потому что Шведскій король грозилъ разорить Католическую вѣру. Умный князь Куракинъ объ этомъ дѣлѣ не донесъ ко двору, опасаясь князя Долгорукова, посла въ Польшѣ, чтобы распубликованіемъ указаннаго случая не подать при Римскомъ дворѣ какого либо повода къ подозрѣніямъ вообще и къ характеру своей дѣятельности. Онъ сдѣлалъ лучше: добился того, что нунцій, благопріятствовавшій Станиславу, былъ замѣненъ другимъ лицомъ [2]). Вотъ главныя основанія того, почему папа не хотѣлъ дать письменнаго отвѣта кн. Куракину. Тѣмъ не менѣе трудно было и отказать въ этомъ отвѣтѣ. Полагаясь на слова князя о покровительствѣ Католикамъ въ Россіи, папа настаивалъ на томъ, чтобы Государь выдалъ общую грамоту о такомъ покровительствѣ; так. обр. Риму при его двуличной политикѣ хотѣлось и Станислава признать, и, сохранивъ расположеніе царя, взять отъ него какъ можно больше въ пользу Католической церкви. Въ концѣ концовъ переговоры по этому дѣлу закончились тѣмъ, что папа, не смотря на всѣ хлопоты кн. Куракина, настоящаго письменнаго отвѣта не далъ. Отвѣтъ полученъ былъ такой, какого князь не могъ принять не только потому, что въ немъ отсутствовалъ титулъ majesta, но и потому, что въ немъ умалчивалось о Польскихъ дѣлахъ. Вмѣсто просимаго титула грамота папы называла Петра «вышнимъ, сіятельнѣйшимъ и державнѣйшимъ царемъ». Въ письмѣ къ Головкину отъ 18 Апрѣля кн. Куракинъ писалъ, что «величества не хотѣли дать для того, что при подписаніи руки царь никакого почтенія папѣ не учинилъ, также и въ заглавіи святости не дано» [3]). Относительно же дѣлъ

---

[1]) III, 182 и слѣд.

[2]) III, 192, 193,

[3]) На кредетивной грамотѣ Царь подписался просто „Петръ", на слѣдующей, отъ 18 Мая: „Вашего папежскаго престола склонный пріятель Петръ". Обѣ грамоты имѣли

Польскихъ грамота папы темно выражалась, то въ этихъ дѣлахъ царь высказывалъ намѣренія согласныя съ папскими. Главное содержаніе грамоты—радость папы по поводу полученнаго отъ кн. Куракина извѣстія, что Государь даруетъ Католикамъ свободное вѣроисповѣданіе, право Капуцинамъ устроить монастырь въ Москвѣ, Іезуитамъ домъ и школу для обученія юношества и Католическимъ миссіонерамъ право свободнаго проѣзда на Востокъ. Все это возбуждало въ папѣ желаніе *деклеровать публично умноженіе его веселія, которое тогда будетъ, когда знаки онаго до рукъ его папы придутъ*, что̀ обѣщалъ и кн. Куракинъ, который своимъ благороднымъ поведеніемъ, строгою нравственностію и благоразуміемъ пріобрѣлъ сердечное благоволеніе папы и всеобщее уваженіе. Грамота заканчивалась молитвеннымъ прошеніемъ къ Богу, Отцу Свѣта, чтобы Онъ просвѣтилъ разумъ царя и соединилъ его любовію съ папою и Католическою церковію [1]). Что̀ означала фраза, «деклеровать публично умноженіе папскаго веселія»—это мы узнаёмъ изъ письма кардинала Сакрипанте, который впослѣдствіи писалъ кн. Куракину, что папа соглашался дать титулъ величества, но при условіи дарованія Петромъ всеобщей грамоты о свободѣ Католической церкви въ Россіи [2]). Такимъ образомъ папа требовалъ больше, чѣмъ соблюденіе формы въ титулахъ грамотъ отъ царя. Въ примѣчаніи къ списку папской грамоты кн. Куракинъ замѣтилъ: «Такову хотѣли дать, но не принята»; не въ его намѣреніяхъ было хлопотать объ умноженіи папскаго веселія новыми знаками расположенія царя къ папѣ. На требованіе Рима универсальной грамоты о свободѣ Католической церкви кн. Куракинъ говорилъ папѣ, что всеобщая грамота вскорѣ дана быть не можетъ, развѣ по окончаніи войны на Сѣверѣ и судя по знакамъ папскаго расположенія къ Россіи. Да въ такой грамотѣ и не было особенной надобности: Петръ давалъ частныя грамоты Католикамъ, напр. одному духовнику Польскаго короля, Іезуиту въ Гроднѣ. Не принявъ отвѣтной, оффиціальной грамоты папы, князь Куракинъ удовольствовался министерскимъ меморіаломъ.

Какъ видимъ изъ предыдущаго, Русскому дипломату приходилось зорко слѣдить за своимъ дѣломъ среди искусившихся въ политическихъ каверзахъ папскихъ министровъ. Между тѣмъ изъ Россіи, частію по отдаленности, главнымъ же образомъ по недосмотру канцеляріи, князю Куракину во̀ время не сообщали должныхъ свѣдѣній. Такъ, своевременно его не увѣдомили о Львовскомъ архіепископѣ, не

заголовокъ, „Божіею милостію, Клименту первому на десять, государю, государю папѣ, вседостойнѣйшему и верховнѣйшему архіерею престола Римскаго" II, 10, 13; III, 353.

[1]) II, 14—15. графъ Д. А. Толстой 351.

[2]) IV, 122.

извѣстили о письмѣ Рѣчи Посполитой къ папѣ, чтобы послѣдній не признавалъ Лещинскаго; не сообщали о походахъ и дѣйствіяхъ Русской арміи въ Литвѣ и Польшѣ; о замѣнѣ Гезена, Вѣнскаго резидента, барономъ Урбихомъ, что̀ было важно, такъ какъ переписка изъ Рима шла, между прочимъ, и чрезъ Вѣну; не извѣстили о ссорѣ Бранденбургскаго посланника Кайзерлинга съ княземъ Меншиковымъ [1]), что́ необходимо было знать для уясненія отношеній Россіи къ Пруссіи. О всемъ этомъ кн. Куракину приходилось получать извѣстія изъ вторыхъ рукъ, или прямо отъ папскихъ министровъ и ихъ секретарей. Князя спрашивали, и онъ волею-неволею долженъ былъ отговариваться или незнаніемъ, или соображеніями, для чего требовалось много находчивости. Даже и тѣ немногія бумаги, которыя кн. Куракинъ получалъ изъ посольской канцеляріи, съ указаніемъ, какъ дѣйствовать, кромѣ неполноты свѣдѣній иногда или противорѣчили одна другой, или писались не по формѣ. Такъ Головкинъ писалъ князю, чтобы оффиціальную грамоту царя о непризнаніи Станислава, полученную княземъ Куракинымъ въ Маѣ, онъ долженъ былъ подать папѣ, узнавъ предварительно о благопріятномъ отвѣтѣ и чтобы въ отвѣтѣ былъ прописанъ титулъ величества; въ противномъ случаѣ ему запрещалось подавать грамоту. Кромѣ этого въ этой грамотѣ царь просилъ немедленно отпустить кн. Куракина. Но вслѣдъ затѣмъ, князь получилъ другое распоряженіе: грамоту подать, а самому оставаться въ Римѣ до указа царя. Оказалось однако, что грамоту подать было нельзя; въ ней не былъ прописанъ титулъ царя и сказано было, вопреки послѣдняго распоряженія, чтобы князь Куракинъ отправлялся въ Москву. «И стала, замѣчаетъ князь, та грамота отзывательная и за всѣмъ тѣмъ не подана, и то учинено въ неосмотрѣніи нашей канцеляріи [2]). Далѣе, письма Куракинъ отправлялъ и получалъ чрезъ Гезена, Австрійскаго и Фонъ-Лита, Берлинскаго посланниковъ. Но первый, котораго кн. Куракинъ называетъ «злымъ человѣкомъ [3]), кажет-

---

[1]) Ссора произошла въ мѣстечкѣ Якубовичахъ, близъ Люблина, 29 Іюня 1707 г. въ именины царя. Прусскій посланникъ Кайзерлингъ, послѣ обѣда, во время котораго выпито было много вина, по поводу одной просьбы, сталъ спорить о достоинствахъ своей невѣсты Анны Монсъ; когда же собесѣдники съ нимъ не соглашались, то разговоръ перешелъ въ драку, кончившуюся тѣмъ, что Меншиковъ при помощи Петра вытолкалъ Кайзерлинга изъ комнаты пинками, а солдаты-гвардейцы спустили его съ лѣстницы. Дѣло могло кончиться разрывомъ съ Пруссіею, но уладилось мирнымъ образомъ. Подробно въ книгѣ Семевскаго: „Ц. Екатерина Алексѣевна и Монсъ“.

[2]) Полный текстъ грамоты II, 13. У гр. Толстого 385 сказано, что „при отъѣздѣ кн. Куракинъ не получилъ отъ папы грамоты“... Но не получилъ не потому, что не хотѣли дать, а потому, что не хотѣлъ принять.

[3]) III, 369.

ся, былъ неисправенъ въ корреспонденціи. Отчасти этимъ обстоятельствомъ, но главнымъ образомъ нерадѣніемъ посольской канцеляріи объясняется то, что Куракинъ долгое время не получалъ никакихъ извѣстій изъ Россіи. Въ письмахъ къ Шафирову и Головкину отъ 18 Апрѣля князь горько жалуется, что не получаетъ писемъ. «Здѣсь живучи, пишетъ онъ Шафирову, весьма соболѣзную, что, по отъѣздѣ отъ двора нашего, не имѣлъ ни отъ кого письма̀. И здѣсь министры всегда спрашиваютъ и желаютъ отъ меня вѣдать о состояніи дѣлъ въ Польшѣ, а мнѣ знать ни отколь не даютъ, и которыя письма по пріѣздѣ своемъ писалъ, и ни на что респонсу не получилъ. И ежели здѣсь для чего буду удержанъ жить еще, прошу вашу милость, въ надѣяніи вашей ко мнѣ склонности и любви, чтобъ прислано было денегъ, чѣмъ жить». Данными червонцами долѣе Августа жить нельзя, а занять въ Римѣ негдѣ, для того, что здѣсь корреспондентовъ не имѣетъ, не такъ какъ въ Голландіи и Англіи, и на кредитъ никто не даетъ... Кн. Меншикову отъ 4 и 12 Мая онъ писалъ, что на шесть своихъ писемъ отвѣта отъ него не имѣлъ, и «что̀ больше ему дѣлать въ Римѣ, знать онъ не могъ». «У меня, спрашиваютъ о побѣдѣ Русскихъ надъ Шведами въ Литвѣ, а мнѣ знать ни отколь не дано». Въ Римъ пріѣхалъ отъ Августа баронъ Шенкъ хлопотать о возвращеніи его на Польскій престолъ; но объ этомъ не увѣдомили кн. Куракина, и какимъ порядкомъ обходиться съ Шенкомъ, согласно или нѣтъ, онъ не зналъ. Съ великою радостію получилъ онъ первое письмо 10 Апр., но не изъ Россіи, а изъ Гаги, отъ Матвѣева, въ которомъ тотъ сообщаетъ ему, какъ должно обходиться съ Французскимъ посломъ и предостерегаетъ отъ Тремулліа и Полиньяка. Въ отвѣтномъ кн. Куракинъ пишетъ, что извѣстій изъ Россіи не получаетъ, «изъ чего имѣемъ великій стыдъ отъ непорядковъ нашей канцеляріи». На эти же непорядки онъ жаловался и Брюсу. Второе письмо получено было княземъ отъ А. В. Макарова, но тоже не изъ Россіи, а изъ Берлина. Въ отвѣтномъ кн. Куракинъ, сообщивъ политическія новости, проситъ Макарова писать на имя «Monsieur Lukas Panow a Roma, а Московскаго наряду не являть, для чего на насъ вездѣ умножено злодѣевъ». Неполученіе извѣстій изъ канцеляріи заставило кн. Куракина, несмотря на то, что 8 Іюня [1]) онъ получилъ первое извѣстіе отъ Головкина, писать лично Государю, отъ 26 Іюня, что свѣдѣній отъ двора онъ не имѣетъ [2]).

---

[1]) Графъ Д. А. Толстой 369.

[2]) III, 346–366.

При такихъ условіяхъ князю самому приходилось расчищать для себя почву, собирать свѣдѣнія для успѣха своей дѣятельности. Всякую новость онъ старался записать, чтобы при случаѣ ею воспользоваться. Въ «Дневникѣ» его мы находимъ немало замѣтокъ, имѣющихъ значеніе и для всеобщей исторіи. Подъ 10 Іюня онъ записываетъ о волненіи, бывшемъ въ Римѣ по поводу прохода Нѣмецкихъ войскъ чрезъ папскія владѣнія. «И голосъ по всему Риму былъ: первое, что тѣ войска хотятъ въ Римъ войдти, и чтобы подъ цезаремъ быть. Другой голосъ... чтобы здѣшній дворъ призналъ за короля Испанскаго Карла, или бы хотя за короля Неапольскаго. Третье, кардиналъ Гриманей изъ палацу Испанскаго хочетъ посла Испанскаго, который отъ Филиппа, выбить и поставить армы подъ именемъ Карла. Четвертое, чтобы папа Ферару отдалъ дуку-де-Модену, который во всю войну съ цезаремъ держалъ и отъ Французовъ разоренъ былъ. Пятое, прежде бывшія всѣ мѣста въ провинціи Римской, которыя были подъ протекціею цезарскою, чтобы быть имъ по прежнему. Шестое, что уже давно хотѣлъ цезарь, ежели бы коли мочь имѣлъ, здѣшняго большаго попа ссадить и поставить иного не въ такомъ посесѣ (владѣніи), только, чтобы управлялъ церковію, а мірскія всѣ дѣла бы управлять ему».

Все это соотвѣтствовало тогдашнимъ обстоятельствамъ войны за Испанское наслѣдство. Въ Римѣ такъ испугались прихода Нѣмцевъ, что знатныя фамиліи, «принцъ Бургезе, конте Стабиле, Колонна, принципе Панфилей и проч. стали собирать кавалерію, каждый инкогнито, опасаясь бунту отъ каналей, чтобы не были ограблены и разорены». Папа же, не желая прохода Нѣмецкихъ войскъ чрезъ Римъ, изготовилъ для нихъ мостъ въ другомъ мѣстѣ рѣки Тибра; но Нѣмцы требовали прохода чрезъ Римъ, ссылаясь на примѣръ Французовъ, которые, когда воевали въ Италіи, свободно проходили чрезъ городъ. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Нѣмцы взяли Гаэту. Князь Куракинъ спѣшитъ записать, что при взятіи «никому пардону не дано, а взято знатныхъ персонъ въ полонъ: герцогъ Испанскій, вицекороль Неаполя, два Неаполитанскихъ принца, братья кардиналовъ Аквавива и Юдичи и другіе партиты Филипповой». «И провожены были въ Неаполь трумфально, съ великимъ афронтомъ; самаго вичерея (вицекороля) въ одномъ стерчѣ (sterzo, кабріолетъ) бездѣльномъ и въ платьѣ и парикѣ худомъ, а двухъ князей кругомъ его верхомъ. А провожались съ солдатами и полицейскими служителями». Потому такъ сдѣлали съ вицекоролемъ, какъ злодѣемъ, что онъ въ прошломъ году велѣлъ публично палачу сжечь манифестъ Карла, присланный въ Неаполь, и кромѣ того «велѣлъ повѣсить на площади одного азина (осла) и сказалъ, что то учинилъ во образъ арчидука Аустрискаго Карла, который

ребелію (бунтъ) въ здѣшнемъ мѣстѣ заводитъ». Подъ 7 Сентябремъ князь пишетъ: «Получили вѣдомость, будто король Португальскій помирился съ Филиппомъ, королемъ Испанскимъ, призналъ его за короля, оставивъ всѣхъ колегатовъ» (союзниковъ) и пр.

Но, разумѣется, князь особенно старался собирать извѣстія касавшіяся Сѣверной войны. Подъ 14 Іюня онъ записалъ, что кард. Паулуччи извѣстилъ его о намѣреніи Поляковъ избрать королемъ Евгенія Савойскаго, почему къ нему и отправиля одинъ жентильомъ изъ Вѣны; подъ 9 Августа о томъ, что Петръ издалъ распоряженіе въ Литвѣ и Польшѣ о съѣздѣ на элекцію въ Варшаву, а кто не поѣдетъ, добро такихъ будетъ разорено и сожжено; что Шведы вошли въ Слезію и «взяли квартеръ», собирая провіантъ безъ позволенія цезаря; подъ 8 Сентябремъ, что Русскія войска нѣкоторою партіею вошли въ Силезію, жители которой убили двухъ Калмыковъ, за что князь Волконской, предводитель Русскихъ войскъ, требовалъ вознагражденія или «равными персонами», или 10000 талеровъ; что Шведскій король заключилъ лигу съ Пруссіей и Ганноверомъ въ оборону протестантства, къ чему присталъ и Августъ, который «хочетъ быть протекторомъ той же релижіи»; что Русскія войска собираются около Прусской границы и «хотятъ дать баталію охотно», а царь «по учиненіи короля» изъ Польши пойдетъ осаждать Ригу; что Шведскій король проситъ съ цезаря за пропускъ Московскихъ войскъ чрезъ его провинціи съ 1600 человѣкъ по 60 талеровъ, а цезарь даетъ только по 40 ефимковъ, что̀ составитъ 6400, а ежели по 60, и того будетъ 96000. Подъ 5 Сентября кн. Куракинъ записываетъ, что король Шведскій будто бы уже отправилъ Станислава до Польши съ 20000 войскъ, что всего войска у Карла отъ 45 до 50 тысячъ, что Московское войско отступаетъ къ Вислѣ, что Поляки просятъ царя не жечь и не разорять ихъ владѣній, а «взять мѣру къ миру съ Шведомъ, и не продолжать (войны), покамѣстъ отъ такого долгого продолженія и разоренія Поляки и шляхетство подлое въ десперацію (сомнѣніе) не вступили. А когда вступятъ десператы, весьма въ томъ опасны, чтобы противности къ народу Московскому не показали, также бы и къ сторонѣ непріятеля всѣ не склонились». Подъ 7 Сентябремъ, что Шведы, въ Польшѣ, близъ Познани, захватили одинъ костелъ, выгнали изъ него «Католицкихъ законниковъ и ввели своего предикатора съ великимъ трумфомъ на катедру»; что цезарь съ Шведомъ учинилъ трактаты, обѣщалъ дать Шведу 600000 флориновъ, въ чемъ поручились Голландцы и Агличане, а графу Ріреґо презентовалъ перстень въ 12000 флориновъ; что принцъ Рагоци въ Венгріи согласился принять предложеніе Поляковъ занять престолъ въ Польшѣ, изъ чего «здѣсь были въ немаломъ

размышленіи и конфузіи», что онъ Рагоци отправляетъ публично посла ко двору Петра I; что Русскія войска въ имѣніяхъ Станислава Лещинскаго «забрали всѣхъ мастеровыхъ, его подданныхъ, также изъ садовъ многія деревья, лимоны, наранцы (померанцы), виноградъ, фиги и др. всякую мебель и уборы, и все это, а равно и все, чтó гдѣ увидятъ, забираютъ и шлютъ въ Москву» [1]) и пр.

Записывая получаемыя со всѣхъ сторонъ политическія извѣстія, князь въ тоже время тщательно наблюдалъ за внутреннимъ состояніемъ Римскаго двора, старался замѣтить, усердно изучить сцену дѣйствія. Въ Римѣ вся жизнь приливала къ папѣ и имъ направлялась; неудивительно поэтому, что князь особенное вниманіе обращалъ на положеніе Римскаго первосвященника и его значеніе въ Католическомъ мірѣ. «Для остереганія Русскаго двора отъ Римскихъ поползновеній и злобости» князь Куракинъ хотѣлъ писать даже пространно [2]), особою книгою; неизвѣстно, удалось-ли ему это сдѣлать. Краткія записки однако онъ оставилъ и въ нихъ обнаружилъ широкій взглядъ на міровое значеніе папы, глубокое пониманіе задачъ Римскокатолической церкви, чтó все рѣдко можно было встрѣтить въ Русскомъ человѣкѣ начала XVIII в. «Папежская ауторита надъ всѣми потентатами релижіи Католицкой», по наблюденіямъ князя, и въ его время была такъ велика, что грозила ихъ власти и проникала собою органическій строй Католическихъ государствъ. Прежде всего, государи-Католики не могли брать съ земель и деревень, принадлежавшихъ Католическимъ церквамъ и конвентамъ (монастырямъ) никакихъ сборовъ или податей. Во время Турецкой войны, когда была осаждена Вѣна, въ понтификатство Иннокентія XI, папа далъ императору Леопольду и Я. Собѣсскому до 4-хъ милліоновъ; другіе папы, въ прежнее время, въ сто лѣтъ, цезарю передали до 100 милліоновъ. Такая субсидія объяснялась позволеніемъ папы собирать для цезаря деньги «съ добръ эклезіастическихъ», т. е. съ имѣній Католическихъ церквей и монастырей. «Съ сей причины всякъ можетъ выразумѣть, замѣчаетъ князь Куракинъ, что религія Католицкая и та совранима (господство) папежская дѣлаютъ всѣхъ принцевъ, которые депендируютъ (зависятъ) склявами (рабами) Рима, такъ что въ своихъ власныхъ владѣніяхъ они не могутъ властвовать своими подданными, а просятъ позволенія отъ викарія изъ Рима». Еслибы кто нибудь противъ этого возразилъ и сказалъ, что свѣтскіе владѣтели и безъ позволенія Рима съ духовныхъ владѣній своихъ земель могутъ брать подати; да, могутъ,

[1]) I, 194—195, 199, 207, 213, 215, 216, 217, 220.
[2]) IV, 119.

отвѣчаетъ кн. Куракинъ, но только изъ этого для нихъ «великій импедиментъ (препятствіе) произойдетъ»: первое, они будутъ экскомуниикованы (прокляты), а второе, Католицкіе релижіозы (монахи), всюду внѣдренные, всѣхъ связываютъ и подчиняютъ Риму. Римскій дворъ налагаетъ проклятія не за одни причины спиритуальныя (духовныя, догматическія), какъ наша церковь содержитъ, но еще паче и за темпоральныя. Въ бытность князя Куракина въ Римѣ была скомуникація всѣхъ Тотешковъ, которые брали квартиры въ провинціяхъ, населенныхъ суддитами (подданными) папы. Другое проклятіе было положено на министровъ герцога Савойскаго, бывшихъ противъ Людовика XIV въ войнѣ за Испанское наслѣдство, такъ какъ Римскій дворъ въ это время былъ «инженія (направленія) Французскаго». «Отъ такой скомуникаціи каждый изъ потентатовъ можетъ великую тягость понести. Отъ релижіозовъ закона Римскаго всѣ дворы обязаны, а паче отъ Езуитовъ, которые не только въ духовныхъ дѣлахъ, но и въ придворныхъ обрѣтаются и будутъ подъ запрещеніемъ чрезъ ту скомунику противъ того потентата всякія злости искать, имѣвъ въ своихъ рукахъ всѣ его секреты и правленіе; а паче всего, эти релижіозы расширены какъ въ добрахъ церковныхъ, такъ и въ друзьяхъ между всѣми персонами разнаго качества, какъ великими, такъ и средними и меньшими, и могутъ всякое зло и пакость тому владѣтелю за непослушаніе къ папѣ подъ тою скомуникою учинить. Воистину хвалю тѣхъ, заключаетъ князь Куракинъ свою умную рѣчь объ этой экономической и политической зависимости Католическихъ государствъ отъ Рима, которые отлучились отъ сихъ, какъ протестантовъ и прочихъ: первое для души въ спиритуальныхъ пунктахъ, о чемъ оставляю на законоучителей пространно объявлять; а въ темпоральныхъ никому николи не совѣтую соединеннымъ быть къ сему викарію, для чего не ищутъ одного спиритуальнаго, но паче темпоральнаго для своего поссеса, богатства, почтенія, славы, вмѣняючи всѣхъ владѣтелей оной церкви соединенныхъ, яко власныхъ своихъ суддитовъ и подданныхъ, надъ которыми весьма всячески проискиваютъ послушанія» *).

Этою зависимостію отъ Рима объясняется и то, что на избраніе папъ дѣйствуютъ Католическіе государи чрезъ своихъ пословъ. Изобразивъ «чинъ по смерти папежской», какъ кардиналъ-камарлинго (казначей) спрашиваетъ трижды умершаго: Beatissimo Patre! именами мірскимъ, монашескимъ и папскимъ; какъ трижды бьетъ молотомъ по головѣ умершаго; какъ разбиваетъ его перстень и управляетъ престоломъ до выбора новаго папы, и пр., князь Куракинъ говоритъ, что вся-

*) IV, 117—119.

кій Католическій король дѣйствуетъ чрезъ кардиналовъ на избраніе папы и выбираетъ своей сторонѣ склоннаго, а при выборахъ заботятся о томъ, чтобы не избрать умнаго и расторопнаго, смѣлаго, очень молодаго, а всегда желаютъ простого. Когда кардиналы сидятъ въ палацѣ-Ватикана и избираютъ папу, тогда въ Римѣ бываетъ немалое смятеніе; иностранные послы и находящіеся подъ ихъ протекціею въ Римѣ князья и дворяне собираются вмѣстѣ для охраны съ оружіемъ въ рукахъ. Всѣ принцы Католической церкви имѣютъ своихъ протекторовъ изъ кардиналовъ, которое «вспоможеніе чинятъ» покровительствуемой странѣ, государю и его послу, въ конгрегаціяхъ, консисторіяхъ и во всемъ, такъ что всѣ «великіе способы и тайности этихъ учрежденій имъ явственны бываютъ». Въ бытность князя Куракина въ Римѣ такими протекторами-кардиналами были: Оттобоней и Юдичи короля Французскаго, Имперіали—Гаскони и Аквавива—Испанскаго и др. Эти кардиналы получали отъ королей жалованье; Оттобоней, напр., отъ Французскаго 6000 скуди въ годъ. Могущество кардиналовъ, по наблюденіямъ князя Куракина, было столь велико, что въ Католическихъ государствахъ они могли кого угодно произвести въ дворянское достоинство. Обыкновенно это дѣлалось такъ. Всякого, хотя бы онъ былъ и низкой породы, кардиналы брали въ свой домъ—молодого въ качествѣ пажа, стараго—жентильома. Прослуживъ нѣкоторое время, такой получалъ оффиціальный дипломъ на дворянское достоинство и дворянскую фамилію. Впослѣдствіи, за выслугою лѣтъ или «съ добрыхъ оказій» такіе выходили «въ бароны, конти, маркграфы и князья; только фамиліею молодые ниже во всемъ бываютъ застарѣлыхъ фамилій».

Управляетъ папа съ своими кардиналами посредствомъ консилій. Такихъ консилій князь Куракинъ насчиталъ нѣсколько, указавъ предметы и способы ихъ дѣятельности. Самымъ важнымъ изъ такихъ совѣтовъ была консисторія, состоявшая изъ кардиналовъ и нѣкоторыхъ прелатовъ, подъ предсѣдательствомъ папы, завѣдывавшая важнѣйшими дѣлами папства. Далѣе слѣдовали разнаго рода конгрегаціи, гдѣ въ засѣданіяхъ были только нѣкоторые кардиналы и прелаты. Въ этихъ конгрегаціяхъ о дѣлѣ «пропонируетъ» (предлагаетъ) кардиналъ завѣдующій конгрегаціею, онъ руководитъ дѣлами ея посредствомъ канцеляріи. Такими конгрегаціями при Куракинѣ были а) congregacia de propagande fide, завѣдывавшая миссіями; б) congregacia santo ficio, о вѣрѣ матерей Римскаго закона и противъ всѣхъ еретиковъ и несообщниковъ, находившаяся въ конвентѣ Доминиканскомъ в) congregacia domenica, о дѣлахъ статскаго правленія. Во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ приговаривоютъ такимъ способомъ: сперва начинаетъ старѣйшій кардиналъ, а потомъ слѣдующій за нимъ «по градусу». Когда бываетъ

засѣданіе въ консисторіи при папѣ, то постановленіе, наскоро, рашкуромъ (карандашъ изъ ивоваго угля) записываетъ канцлеръ, потомъ переписываетъ его на бѣло и скрѣпляетъ своею подписью. Папа подписываетъ постановленія только важнѣйшія, такія, которыя «навѣки будутъ оставлены». Засѣданія этихъ учрежденій негласныя: «никто посторонній быть не можетъ, токмо тѣ персоны духовныя». Челобитныя папа принимаетъ чрезъ опредѣленныхъ министровъ; только по Понедѣльникамъ онъ самъ, на аудіенціи, при пріемѣ пилигримовъ и другихъ людей всякаго чина и состоянія, принимаетъ просьбы. Самое страшное изъ помянутыхъ учрежденій сантофиція, остерегающая «всѣ слабости религіи Католицкой». Въ бытность князя Куракина въ Римѣ, случилось ему однажды ѣхать мимо Доминиканскаго монастыря. У дверей его былъ поставленъ одинъ человѣкъ, у котораго руки и ноги были скованы, а также и ротъ желѣзнымъ обручемъ, чтобы не могъ ни кричать, ни говорить; на рукахъ онъ имѣлъ таблицу, на которой крупно прописаны были его вины, какъ хулителя вѣры и Бога. Потомъ «его посадятъ въ камору, на столько узкую, что въ ней едва можно сидѣть, станутъ питать, сокращая ежедневно порцію, и такъ уморятъ высуша всякаго человѣка». Сантофиція такой имѣетъ авторитетъ, что и самого папу можетъ судить, а тѣмъ болѣе кардиналовъ. Съ провинившимися папами поступаютъ такъ: ихъ «окармливаютъ или какимъ секретнымъ способомъ уморятъ».

Подобнымъ управленіемъ, «какъ могли видѣть», замѣчаетъ князь Куракинъ, Римскій народъ недоволенъ и всегда желаетъ и проискиваетъ, чтобы быть подъ цезаремъ или подъ кѣмъ инымъ, а не подъ церковными. Наблюдательный князь отмѣтилъ три причины этого недовольства: первая—все управленіе держится церковными людьми, а изъ другихъ фамилей николи не могутъ быть допущены; вторая—торговые люди ни отъ чего достатку не могутъ получать; всѣ временныя забавы подъ заказомъ, какъ комедія, оперы и другія, отчего всегда народъ богатѣетъ. Какъ напримѣръ ограниченія торговыхъ людей кн. Куракинъ указываетъ на оригинальный способъ продажи хлѣба въ Римѣ. Всѣ хлѣбники въ Римѣ обязаны брать пшеницу изъ житницъ папы, опредѣленное число мѣръ на мѣсяцъ. Могутъ они покупать пшеницу и у другихъ, но въ этомъ нѣтъ надобности: хотя, напр., въ бытность князя Куракина въ Римѣ за городомъ мѣшокъ пшеницы стоилъ 5 скуди, а у папы 8; но, купивъ пшеницу съ вольнаго торга, булочникъ все равно, при обязательствѣ выбрать опредѣленное число мѣръ у папы, долженъ печь хлѣбы изъ папской муки, а купленная на сторонѣ, какъ лишняя, должна была явиться баластомъ для хлѣбника, и это тѣмъ болѣе, что онъ выпекалъ опредѣленное только ко-

личество хлѣбовъ. Отъ такого порядка не было, однако, разоренія ни для пекарей, ни для народа. Всякій хлѣбникъ имѣлъ лавку, обслуживавшую опредѣленный округъ, жители котораго и обязаны брать хлѣбъ только въ этой лавкѣ; «а если въ другой возьметъ, то пеню платитъ»; съ другой стороны всѣ хлѣбники пекли булки, равныя по вѣсу и цѣнѣ, по этому «у всѣхъ ровно и расходилось». «То правда, замѣчаетъ кн. Куракинъ, что тѣ калашники богаты отъ того торга не могутъ быть, только что себя питать, имѣть себѣ нѣкоторый малый интересъ за трудъ», за то «великій прибытокъ каморѣ, государственнымъ доходамъ папежскимъ». Третья причина недовольства папскимъ правленіемъ заключалась въ неправильномъ судѣ и тяжкихъ податяхъ, «наипаче же отъ свойственниковъ папежскихъ, которые чрезъ малое время милліоны богатства наживаютъ» (непотизмъ). Зная о такомъ недовольствѣ Римскаго народа, чтобы удержать его за собою «папа Sisto Quinto учинилъ банкъ, палацъ великой», въ который наипервыя персоны и другіе клали деньги для сохраненія и приращенія процентами. «И для того все ихъ богатство увязилъ въ тотъ палацъ, что ежели непріятель придетъ и возметъ (Французъ или Нѣмецъ), то все богатство пропадетъ».

Народъ папской области отягченъ былъ налогами, потому что деньги нужны были для поддержанія того блеска и этикета, которые царили въ Римѣ въ началѣ XVIII в. Кн. Куракинъ описываетъ дворы и содержаніе чиновъ и прислуги кардиналовъ; изъ этого описанія видно, что чиновъ и прислуги кардиналы «принципской фамиліи» имѣли свыше 40 человѣкъ; на содержаніе ихъ и кардинальскаго дома расходовалось ежемѣсячно до 450 скуди. Обыкновенные кардиналы жили съ меньшимъ блескомъ; но и они изъ казны папской получали ежегодно по 4000 скуди. Кн. Куракину удалось вывѣдать особенности свѣтскаго этикета кардинальской и княжеской жизни, хотя они и «хранились подъ зазоромъ». Только напр., высшія духовныя особы, равно принцы и послы ѣздили въ короцахъ (старинныхъ каретахъ); менѣе знатныя персоны (обыкновенные посланники, маркизы) ѣздили въ фургонахъ (каретахъ безъ стеколъ). Если знаменитый вельможа ѣхалъ на прогулку, то запрягалось стерцо (коляска съ кровлею). Кардиналы, принцы, Венеціанскій посолъ, при публичныхъ выѣздахъ имѣли у лошадей надъ глазами фіоки (золотыя или шелковыя кисти); отсутствіе фіоковъ свидѣтельствовало о томъ, что знатная персона ѣхала инкогнито. Кардиналы царской крови при выѣздахъ имѣли четыре кареты: въ первой ѣхалъ самъ кардиналъ, а съ нимъ мастеръ-де-камора (старшій придворный чинъ) и жентильомъ, во второй жентильомы, въ третьей жентильомы и камергеры, а въ четвертой одни

камергеры. Обыкновенные кардиналы и послы имѣли право ѣздить только въ трехъ каретахъ, при чемъ только Венеціанскій ѣздилъ въ передней; остальные размѣщались такимъ образомъ: въ 1-й ѣхали жентильомы, во 2-й посолъ, въ 3-й снова жентильомы. При публичномъ выѣздѣ кардиналовъ и принцевъ никто не имѣлъ права ихъ объѣхать, какого бы рода онъ ни былъ; при частномъ—на оборотъ, только при объѣздѣ слѣдовало низкую реверенцію (поклонъ) учинить. Надъ головою публично ѣдущаго лакеи держали большія умбрели (солнечники, зонты), частно—маленькіе. Если на дорогѣ посланникъ встрѣчался съ кардиналомъ, то останавливались одинъ противъ другого и чинили комплименты, прося другъ друга ѣхать впереди; при этомъ кардиналамъ всегда уступали первое мѣсто. При встрѣчѣ посланника съ посланникомъ ѣхалъ впереди тотъ, кто былъ старше. Простые инвіаты (въ родѣ князя Куракина, безъ характера) ѣздили въ одной каретѣ.

Если нужно было ѣхать къ кардиналу, то предварительно справлялись чрезъ лакея о времени пріема. Если двери антикаморы у «его преимуществія» были отворены, то лакей только въ этомъ случаѣ могъ спросить о часѣ пріема. При публичномъ визитѣ въѣзжали въ главные ворота кардинальскаго дома, при частномъ—въ секретные. По пріѣздѣ кардиналъ обязанъ былъ выслать всѣхъ своихъ жентильомовъ встрѣтить пріѣхавшаго на лѣстницѣ или у кареты, смотря по знатности посѣтителя; вечеромъ его встрѣчали съ 6, 4 или 2 свѣчами, опять судя по знатности. Этою знатностію объяснялось и то, гдѣ встрѣчалъ кардиналъ пріѣхавшаго: у ближайшихъ ко входу дверей или у дальнихъ. При встрѣчахъ кардиналъ, взявъ правую руку гостя, шелъ впереди его, прося у каждой двери пройти впередъ, только впереди кардинала никто не шелъ: это было бы униженіемъ для него; кардиналамъ отдавалось почтеніе королевское. Слѣдовало наблюдать, въ какомъ одѣяніи принималъ кардиналъ. Его полное одѣяніе составляли: баретта красная или шапка, барретина красная—скуфья, чулки красные и башмаки, sottano—красная исподняя ряса, mantelleto—красная епанечка на плечахъ, cappa (пальто съ капюшономъ) — красная съ горностаями. Въ такомъ одѣяніи, за исключеніемъ cappa, которую замѣняла jerraiola—красная епанча, кардиналы дѣлали публичные визиты. Также, за исключеніемъ jerraiola, одѣвались кардиналы при встрѣчѣ гостя, когда хотѣли отдать ему честь. Когда кардиналы ѣздили куда нибудь приватно, то надѣвали платье «колора вишневаго»; этотъ цвѣтъ былъ менѣе почетенъ. Если кардиналы ѣхали гулять, то одѣвались въ черное, какъ аббаты; только чулки и бареттину имѣли красныя.

Когда гость съ кардиналомъ входили въ комнату аудіенціи, то кардиналъ садился съ правой стороны, а гость съ лѣвой. Слѣдовало наблюдать, какъ стояли кресла. Если кардинальскія стояли прямо у стѣны, а кресла для пріѣхавшаго напротивъ и поодаль, то это означало, что «кардиналъ низко ведетъ»; если кресла были отставлены отъ стѣны, а другія вблизи первыхъ и напротивъ, «то повыше честь». Должную честь кардиналъ отдавалъ только тогда, когда его кресла съ правой стороны и противоположныя съ лѣвой были поставлены «на кось»; совсѣмъ высокую честь кардиналъ оказывалъ въ томъ случаѣ, когда садился на лѣвой рукѣ, а пріѣхавшаго сажалъ на правой и чуть не поровнявшись съ нимъ. Во время самой аудіенціи двери и завѣсы залы закрывались, и жентильомы помѣщались въ сосѣдней антикаморѣ.

При отдачѣ кардиналамъ визита хозяину «повинно убраться во всемъ, быть въ шляпѣ и шпагѣ и смотрѣть, есть ли ѳіока у лошадей». Встрѣчать кардинала слѣдовало жентильомамъ у кареты, а хозяину у первой лѣстницы, при входахъ и выходахъ уступать ему правую сторону, равно и правое кресло. Во время визита, если кардиналъ надѣнетъ шапку, то долженъ это дѣлать и хозяинъ, изрѣдка, во время аудіенціи, приподнимая ее для его почтенія. При прощаніи кардинала слѣдовало хозяину проводить до кареты, пока не сядетъ; затѣмъ поворотиться и идти въ домъ, а жентильому стоять у кареты до самого отъѣзда. Принцевъ, графовъ, маркизовъ, бискуповъ, генераловъ отъ религіи, слѣдовало встрѣчать и провожать тоже съ церемоніями, но значительно меньшими.

Въ рамкахъ церемоній и приличій вращалась свѣтская жизнь Рима; нарушеніе ихъ сопровождалось тяжелыми послѣдствіями. Кн. Куракина интересовала, однако, не только свѣтская сторона Рима; благочестиво-настроенный Русскій бояринъ не могъ обойти своимъ вниманіемъ церковныхъ обычаевъ Рима, описанію которыхъ онъ отводитъ въ своемъ Дневникѣ преимущественное мѣсто. Отмѣтимъ наиболѣе характерныя. Вскорѣ, по пріѣздѣ, князь былъ на процессіи Вербы въ «палатахъ Ватиканскихъ», куда пріѣхалъ съ жентильомомъ кардинала Паулуччи. Въ церкви онъ былъ поставленъ противъ папы, возлѣ престола. Церемонія началась шествіемъ впереди папы разныхъ чиновъ папскаго двора. Затѣмъ вошелъ самъ папа, сталъ по срединѣ церкви на колѣна («началъ кленчить»); потомъ, благословивъ народъ на всѣ четыре стороны, отошелъ на свое мѣсто и сѣлъ. Послѣ этого къ папѣ начали подходить кардиналы попарно; они цѣловали ему руку сквозь ризу. Когда это цѣлованіе прекратилось, то кардиналы взяли съ престола три вербы и поставили ихъ предъ папою, который прочелъ надъ

ними молитвы, благословилъ и окропилъ св. водою. Потомъ одинъ изъ кардиналовъ сталъ передавать папѣ вербы для раздачи присутствовавшимъ. Принимая ваіи, кардиналы цѣловали руку папы, остальные ногу. Вербу получали только знатные; остальные—оливковыя вѣтви, на которыхъ привязаны были кресты. Затѣмъ всѣ пошли въ большую залу, которая была предъ костеломъ, при чемъ папу, имѣвшаго въ рукахъ малую пальму, несли на креслахъ подъ желтымъ тафтянымъ балдахиномъ, а около него опахалы изъ перьевъ. Предъ папою шли кардиналы, епископы, діаконы, всѣ въ одинаковыхъ ризахъ, неся въ рукахъ бѣлыя камчатныя шапки, за исключеніемъ одного старшаго кардинала, который былъ въ одинаковыхъ съ папою ризахъ. Въ такомъ порядкѣ подошли къ затвореннымъ церковнымъ дверямъ, начали пѣть, при чемъ одинъ голосъ изъ-за двери отвѣчалъ на пѣніе. Вся эта церемонія означала шествіе Спасителя къ Іерусалиму. Послѣ этого вошли въ церковь, въ которой одинъ изъ кардиналовъ началъ служить обѣдню. Церемонія окончилась разоблаченіемъ папы и появленіемъ его предъ народомъ, который кричалъ: Nostro Signore! Подай намъ благословеніе!

Иного рода процессію наблюдалъ князь на другой день Троицы и слѣдующій за нимъ. Папа съ кардиналами, пѣшкомъ, въ обыкновенномъ платьѣ, ходилъ въ госпиталъ Santo Spirito, гдѣ жили незаконнорожденные. Дорога была покрыта полотнами; въ церкви госпиталя папа совершалъ службу, домой возвращался въ сежѣ (на стулѣ), который несли и позади котораго ѣхала карета. Во Вторникъ, рано утромъ, жившіе въ госпиталѣ zitelli (дѣвушки) и «робята» ходили съ процесіею къ св. Петру. «И обычай такой имѣютъ, пишетъ князь, что, когда идутъ въ той процессіи, то простой народъ подлой смотрятъ и выбираютъ; которая кому полюбится, той дастъ на знакъ цвѣтокъ въ подарокъ, или баранокъ калашныхъ, или что иное отъ рыгаловъ (изъ угощенія), и за того тоё и выдадутъ, и даютъ за всякою ординально 100 шкудовъ» изъ казны госпиталя. Только хорошихъ лицомъ въ ту процессію не пускаютъ, потому что есть незаконорожденные отъ кардиналовъ и отъ филей великихъ; а не пускаютъ ради стыда, дабы не смѣялись надъ такими незаконнорожденными дѣвушками тѣ, которые знали ихъ происхожденіе отъ «великихъ персонъ». Когда такія дѣти еще были младенцами, то на тѣлѣ ихъ клали знаки, чтобы потомъ, спустя нѣкоторое время, опредѣлить происхожденіе дѣвицъ и имѣть ихъ подъ своимъ покровительствомъ. Такихъ обыкновенно выдавали замужъ подъ протекціею ихъ отцовъ за нарочитыхъ лицъ и съ накладомъ, съ прибавкою въ приданое сверхъ 100 скуди. Всѣхъ незаконорожденныхъ въ этомъ госпиталѣ было при князѣ Куракинѣ 60

человѣкъ мальчиковъ и 600 дѣвицъ. Случалось, что дѣти знатныхъ людей жили въ госпиталѣ только до семи лѣтъ, а потомъ поступали въ дома своихъ родителей. 17 Сентября князь Куракинъ, благодаря любезному содѣйствію кардинала Сакрипанте, осмотрѣлъ Santo Spirito. Онъ пріѣхалъ послѣ обѣда въ каретѣ и былъ встрѣченъ съ почетомъ. Монсиньоръ Giarsi Spigniola, главный начальникъ госпиталя, учинивъ въ главной залѣ комлиментъ и взявъ нашего князя за лѣвую руку, а ему подавъ правую, повелъ осматривать учрежденіе. По осмотрѣ онъ завелъ гостя въ свой аппартаментъ и чествовалъ, стоя, сперва лимонадомъ, а потомъ шеколадомъ и бисквитами. На прощаніи начальникъ провожалъ князя до самой кареты и стоялъ до тѣхъ поръ, пока тотъ не поѣхалъ, хотя онъ и упрашивалъ Спиньолу этого не дѣлать. «Однакоже, замѣчаетъ гордолюбивый князь, тотъ гоноръ ради персоны моей мнѣ учинилъ». При госпиталѣ сдѣлано было окно на улицу, съ колесомъ, всегда отпиравшееся на ночь. На это колесо клали подкидышей и, обернувъ его «внутрь каморы», молотомъ давали знать о приносѣ. Какъ и въ воспитательномъ домѣ, при госпиталѣ имѣлось нѣсколько «бабъ-питательницъ тѣхъ младенцевъ».

Безбрачіе Римскаго духовенства было, конечно, причиною того, что многіе молодые религіозы, которые «понести плоти такъ не могли, какъ и старые», съ вѣдома кардинала-викарія [1]) и Сантофиціи, держали въ приватныхъ домахъ «на своихъ шпезахъ (издержкахъ) по три и четыре женщины, гдѣ временно и удовольствовались». Иначе говорили въ Римѣ кн. Куракину, молодые релижіозы не могли бы удержаться, и явился бы публичный развратъ, изъ чего великій стыдъ и срамъ былъ бы для Римской церкви. А что такой дѣйствительно существовалъ, видно изъ разсказовъ кн. Куракина о двухъ священникахъ Fra Paulo и Fra Begnino, Францисканскаго ордена, которые при папѣ Инокентіи XII, выдавая себя за святыхъ, производили въ алтарѣ развратъ съ женщинами, желавшими имѣть язвы Франциска на рукахъ и ногахъ [2]). Оба священника подпали суду инквизиціи. Одинъ священникъ Муленсъ, при папѣ Инокентій XI, даже въ проповѣдяхъ доказывалъ, что нарушеніе седьмой заповѣди не преступленіе. Въ церкви его, послѣ проповѣди, вечеромъ, когда погашались свѣчи и когда священникъ провозглашалъ «плодитеся, родитеся и умножайте землю», совершался свальный грѣхъ. На эти проповѣди съѣзжались многіе кардиналы, прелаты, принцы, принцессы, изъ кардиналовъ Барбарины,

---

[1]) Спеціальное назначеніе его было производить судъ надъ блудниками и надъ Евреями; въ его канцеляріи сосредоточивалось наблюденіе надъ публичными женщинами и производился судъ надъ ними и ихъ обидчиками; подробно см. I, 199—200.

[2]) I, 204.

изъ принцессъ Бургезы, и многіе другіе. Одинъ простой мужикъ, случайно зашедшій въ церковь и принужденный вмѣстѣ съ другими совершить грѣхъ, донесъ о Муленсѣ папѣ Инокентію XI, послѣ чего «поучителя» засадили въ земляную тюрьму и уморили *).

Нѣчто похожее на описанное, но только съ спеціально-религіозными цѣлями, по словамъ князь Куракина, происходило въ церкви, которая называлась Oratoria del padre Gravitta. Въ этой церкви ежедневно вечеромъ говорили проповѣди о страстяхъ Христовыхъ; потомъ предъ престоломъ клали на землѣ распятіе и пѣли литанію. Послѣ того, когда погашались свѣчи, то присутствовавшіе, въ числѣ которыхъ бывали кардиналы, прелаты, принцы и др. знатныя персоны, бились въ потемкахъ. Это происходило по Воскресеньямъ, Вторникамъ, Четвергамъ и Суботамъ. «И когда въ потемкахъ начинаютъ биться, тогда всѣ кричатъ: misericordia! И великій ужасъ бываетъ, особенно для присутствовавшихъ въ церкви иностранцевъ».

Изъ другихъ церемоній Рима князь Куракинъ описываетъ празднованіе Петрова дня, главнѣйшаго праздника въ Римѣ. Къ этому дню въ Римъ съѣзжалась вся знать, которая съ пасхи до конца Іюня жила въ своихъ помѣстьяхъ. Вечеромъ, наканунѣ Петрова дня, вся площадь предъ соборомъ св. Петра, равно какъ и самый соборъ, загоралась огнями, подобно тому, какъ въ Москвѣ башни Кремля въ день новаго года. Кардиналы и другія знатныя персоны въ это время выставляли за окна по два разноцвѣтныхъ фонаря со свѣчами, а посланники по двѣ большихъ восковыхъ свѣчи. Партикулярныя персоны и простые иностранцы этого не дѣлали; только жгли большія бочки на улицахъ. Слѣдовало бы и мнѣ сдѣлать это, замѣчаетъ князь Куракинъ, «улещая за персону его», т.-е. съ цѣлію сдѣлать пріятное для папы. Огнями загорался въ эту ночь и костелъ св. Ангела, каковая потѣха называлась girandola. Такими же огнями горѣлъ Римъ и въ самый Петровъ день, равно какъ и при «коронаціи папежской».

«Съ великимъ помпомъ», по словамъ князя, папа съ кардиналами совершалъ процессію 8 Сентября, въ праздникъ Рождества Богородицы у Попольскихъ воротъ. Предъ папою ѣхала кавалерія изъ шести человѣкъ; за ними верхомъ на коняхъ молодые маркизы, принцы и герцоги, одѣтые, какъ и ихъ лошади, въ черное Римское платье. Потомъ слѣдовали трое изъ почетныхъ придворныхъ папы, которые везли его посохъ съ крестомъ. За ними ѣхала папская карета цугомъ, запряженная бѣлыми конями, съ возницами, одѣтыми въ красные бархатные кафтаны, безъ шляпъ; карету сопровождало шестьдесятъ че-

*) I, 205.

ловѣкъ Швейцарцевъ. Съ папою сидѣли два кардинала, при описываемомъ случаѣ, его министры Паулуччи и Сакрипанте; другіе прелаты ѣхали позади кареты верхомъ. За ними несли седію красную бархатную, въ которой носятъ папу; за нею на мулахъ двѣ латюки, въ которыхъ возятъ папу. Если папа не захотѣлъ бы ѣхать въ каретѣ, то его понесли бы въ седіи; если бы не захотѣлъ въ седіи, то повезли бы на мулахъ. Процессія замыкалась кавалеріей въ 100 человѣкъ, компаніей кавалеровъ, убранныхъ по-французски, въ красныхъ кафтанахъ со шпагами въ рукахъ, и наконецъ, двумя компаніями драгуновъ съ мушкетами, въ красныхъ мундирахъ, съ желтыми отворотами.

3 Сентября, благодаря Іезуиту, Португальскому посланнику, кн. Куракинъ созерцалъ оригинальный обрядъ заочнаго погребенія Португальскаго короля. Въ національномъ Португальскомъ костелѣ былъ сдѣланъ очень дорогой катафалкъ, «по нашему въ 10000 рубл.». Погребеніе совершали двадцать кардиналовъ съ прелатами (папа никогда не бываетъ при этой церемоніи). Сперва служили обѣдню, а потомъ церемонію «отпѣванія», послѣ котораго кардиналамъ раздавали съ катафалка большія восковыя свѣчи въ «стампѣ». Катафалкъ и стампу (печать) князь Куракинъ особо изобразилъ въ отдѣльной книгѣ [1]).

Изъ обычаевъ Рима князь Куракинъ описалъ духовныя ораторіи, «сложеніе съ виршами на страсти Христовы», подобныхъ которымъ на свѣтѣ не бываетъ». Они производились въ церквахъ, съ пѣніемъ и музыкою, «какъ бы опера». Въ бытность князя въ Римѣ самыя грандіозныя ораторіи ставилъ кардиналъ Оттобоней [2]). По словамъ князя, такой огромной музыки и композиціи и такихъ инструментовъ, что́ все было у Оттобонея, на свѣтѣ лучше быть не можетъ; на трубахъ такія были «дикія выходки, что внезапно дѣлали затменность человѣку». При неразвитости эстетическаго чувства и отсутствія музыкальнаго образованія концерты ораторій не могли представляться нашему князю Куракину иначе, какъ помрачающими разумъ.

Добрыхъ Католиковъ, простыхъ людей, Римская церковь, по наблюденіямъ князя Куракина, помрачала другимъ способомъ. Былъ въ Римѣ костелъ св. Андрея, въ который каждую Среду проводили одержимыхъ діавольскою болѣзнію (бѣсноватыхъ) для исцѣленія. При костелѣ находился одинъ изъ законниковъ, спеціально уполномоченный папою, чтобы читать молитвы надъ больными и изгонять нечистыхъ духовъ. «И многіе на тотъ коварственный обманъ сходятся»; умные

---

[1]) Въ изданныхъ томахъ ея нѣтъ.

[2]) „Вице-канцлеръ отъ престола Римскаго, а канцлеръ — самъ папа“. I, 183.

же люди разсуждають, что все это «обманъ, маракули, добрая политика для невѣжества».

Большой соблазнъ въ Католической церкви происходилъ отъ скомороховъ, продавцовъ разнаго рода четокъ и талисмановъ; они свободно занимались этимъ торгомъ въ силу «привиллегій отъ вышнихъ». Написавъ какую-либо измышленную исторію per amori, они расхаживали по улицамъ Рима, разсказывали ее съ пѣніемъ и играми. По окончаніи представленія, вынувъ розаріи (четки), продавали всѣмъ, приговаривая: Santissima Madona! Santissimo Sacramento! И такими набожными и великими разсказами обманывали народъ и выпрашивали у него денегъ.

Съ сомнѣніемъ въ достовѣрности разсказываемаго передаетъ кн. Куракинъ и свѣдѣніе о такъ называемомъ «Sancta Sanctorum». Въ Римѣ, говоритъ онъ, есть скала изъ алебастра или бѣлаго мрамора, вышиною въ двѣ сажени, перенесенная изъ Іерусалима; на ней 33 ступени. По этой скалѣ вели будто бы Избавителя отъ Каіафы; а гдѣ капала его кровь, тамъ поставлены мѣдные кресты. Богомольцы всползаютъ на колѣнкахъ по этимъ ступенямъ и на каждой ступени говорятъ «Ave Maria e Pater noster» по нѣскольку разъ. На верху скалы помѣщается одна каплица San Giovanni; за ея алтаремъ находится запертая и запечатанная комната, называется Sancta Sanctorum; что́ въ ней есть, никто не знаетъ, потому что всякій входящій слѣпнетъ. Въ каплицѣ же можетъ быть каждый Католикъ, за исключеніемъ папы, который, если войдетъ, то немедленно ослѣпнетъ.

Вѣчный городъ, со всѣмъ разнообразіемъ его историческихъ памятниковъ, грандіозными сооруженіями и красотою мѣстоположенія менѣе занималъ князя Куракина, чѣмъ его внутренній бытъ. Художественная сторона Западно-европейской жизни еще мало доступна была пониманію Русскаго человѣка, хотя бы и образованнаго; только выдающіяся стороны произведеній и главнымъ образомъ оригинальныя, привлекали вниманіе князя. Такъ 26 Мая онъ ѣздилъ на «Фришкаты», за 12 миль отъ Рима, въ го́ры, гдѣ находились виллы знатныхъ особъ «съ дивными фонтанами, играми водяными, которымъ подобныхъ на свѣтѣ не можетъ быть». Здѣсь князь видѣлъ многіе дворцы, между прочимъ, виллу князя Панфилія, которая называется Бельведеръ, «а въ ней предивныя игры водяныя, водою играютъ два куранта». Въ одной палатѣ, которая вся была убрана мозаикою изъ разныхъ камешковъ, была сдѣлана каменная гора; на ней сидѣли девять дѣвъ со флейтами, а подъ горою помѣщались органы; вмѣстѣ съ дѣвами они играли два танца. «Тутъ же съ приходу, сдѣланъ одинъ звѣрь, чентовро, а по нашему полканъ, съ рогомъ, который трубитъ такъ громко, что слыш-

но на три и четыре версты, смотря по погодѣ; да одинъ человѣкъ сдѣланъ, который играетъ на флейтахъ двѣ разныхъ игры; тутъ же находилась большая фонтанна, которая дѣлаетъ разные виды и стрѣльбу отъ себя, и другія многія игры, которыхъ не можно нигдѣ видѣть». Видѣлъ князь въ горахъ дачи и дворцы и другихъ вельможъ, принца Монто-Драгонъ, принца Доскалки, виллу Урбанъ, Редша и др., съ палатами преизрядными, водами игрательными, винами славными... Токмо не таковы, какъ въ Бельведерѣ». Въ Римѣ князь отмѣтилъ пещеры, въ которыхъ скрывались христіане и были мучимы; эти катикомбы такъ велики, что доходятъ подъ землею до моря, «а другіе, сказываютъ, до Неаполя». Въ нихъ «проходы неисповѣдимые»; многіе заблуждаются, какъ, напр., въ прошломъ (1706 г.) шесть человѣкъ Англичанъ. Въ монастырѣ Santa Custania кн. Куракинъ видѣлъ гробъ Бахусовъ изъ порфира, вишневаго цвѣта «или съ другими колорами смѣшанъ», величина гроба въ длину и ширину три аршина, а «въ толщину аршина полтретья или три и съ покрышкою». Капелла была устроена еще во время идольства, въ честь и въ жертву винъ приношенія, на ея сводахъ князь видѣлъ многіе знаки письменъ «тѣхъ идоложертвенныхъ обычаевъ». Въ Римѣ же князь видѣлъ «домъ великаго и славнаго философа Чичерона», донынѣ сохранившійся, «а въ немъ семь старыхъ палатъ, гдѣ, сказываютъ, училъ народъ и давалъ елекціона»; видѣлъ Колизей, «которая великая махина была сдѣлана отъ Нерона - мучителя, фигурою овальною; верхъ будетъ саженъ 15 «въ этомъ амфитеатрѣ онъ имѣлъ разныхъ звѣрей для мучительства христіанъ. Діаметръ длины того дома будетъ саженъ 150, а поперекъ въ пропорцію; и по се число уже большая часть того обвалилася».

Какъ ни равнодушно относился кн. Куракинъ къ художественной сторонѣ Рима, однако счелъ нужнымъ записать имена славныхъ мастеровъ-художниковъ, жившихъ при немъ въ Римѣ. Изъ нихъ представителемъ архитектуры былъ cavalere del papa Funtano, питтуры (pittore, живописецъ), которые пишутъ въ перспективѣ города, паежи (paese) или ландшафты», Carlo Maratti, Juseppe Ciari, Larisonte e Laltro Tempestino. Изъ художественныхъ школъ князь Куракинъ отмѣтилъ только одну Французскую Академію, находившуюся на содержаніи Французскаго короля, въ которой учились Французскіе «молодые робята». Но вообще школъ-коллегій онъ отмѣтилъ нѣсколько: Греческую, Ирландскую, Англійскую, Польскую, Нѣмецкую, Генуезскую, коллегію миссіонерскую (Propagande Fide), гдѣ учатся всѣхъ націй оріентальскихъ, съ Америки, съ Азіи, Африки; Collegio Romano разныхъ народовъ, смѣшанная; Collegio Nasareno учится шляхетство; Clementino «князья и лучшія фамиліи на лошади и всѣхъ артей» (ис-

кусствъ); Collegio de prete Forister, гдѣ поповъ учатъ; Orfaneli сиротъ; Di San Listo, старики и бабы; de Rippa grande, разному ремеслу. Была и такая разбойническая коллегія (de birbi), гдѣ учились «робята-гуляки, которые волочатся».

Изъ Римскихъ развлеченій, девиртисментовъ, князь Куракинъ отмѣтилъ карнавалъ, во время котораго, въ теченіи цѣлой недѣли, по курсу (Корсо) ѣздили въ маскахъ и въ разныхъ одеждахъ; балы, гдѣ танцуютъ; конверсеціони (бесѣды) и серенады, состоявшіе въ томъ, что въ стерчахъ (каретахъ) мужчины съ дамами, человѣкъ по 8 и больше, разъѣзжали съ музыкою по улицамъ, пѣли и ринфрешками (rinfresco, прохладительный напитокъ) угощались; «то называется серенада, и то дѣлается въ ночи». Вечеромъ въ Петровъ день кавалеры и дамы разъѣзжали по Испанской площади; дамы, которыя не хотѣли ѣздить, стояли въ каретахъ, къ которымъ подходили кавалеры, разговаривали и ринфрешками потчивали. Въ Іюлѣ и Августѣ по ночамъ на улицахъ многія знатныя лица состязались между собою поэтичными виршами; одинъ произносилъ стихи, а другой давалъ отвѣтство; многіе сходились слушать такія состязанія. Въ Августѣ мѣсяцѣ площадь де Нована заливалась напускавшеюся изъ фонтановъ водою и представляла изъ себя какъ бы озеро. Многіе кавалеры и дамы, въ колыскахъ, похожихъ на гондолы, съѣзжались на этой площади и «забавы изъ того немалыя имѣли».

Такъ князь Куракинъ описывалъ свою Римскую бытность, начиная съ папы и кончая дивертисментами. Утомительно читать его однообразныя описанія Римскаго свѣтскаго этикета; но если тщательнѣе присмотрѣться къ побужденіямъ, которыми руководствовался при этомъ князь, то мы поймемъ, что пристрастіе къ внѣшней формѣ въ его описаніяхъ играло едвали неменьшую роль. Очутившись, и притомъ въ первый разъ, въ качествѣ представителя Русской державы въ совершенно чуждой обстановкѣ, князь Куракинъ, понятно, при отсутствіи почти всякаго руководства со стороны, долженъ былъ изучить эту обстановку для того, чтобы не скомпроментировать какою либо безтактностію своего государя и свое княжество. Послѣднее онъ особенно оберегалъ. Мы не ошибемся, если скажемъ, что родовая гордость, такъ свойственная Русскимъ людямъ конца XVII и начала XVIII в., въ настроеніи кн. Бориса Ивановича особенно выдавалась. Она просвѣчиваетъ во всѣхъ его мемуарахъ, какъ выдающаяся черта. Но любопытно, скажемъ къ слову, что это была гордость не боярина, мѣстничавшаго за свое происхожденіе, но основанная на сознаніи своихъ достоинствъ, благородства въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Въ черновыхъ замѣткахъ, набросанныхъ кн. Куракинымъ въ Римѣ, мы находимъ слѣ-

дующее его разсужденіе на тему объ аристократіи, дѣлающее честь высотѣ пониманія образованнаго князя. Надо, говорилъ онъ, написать книгу о князьяхъ, дворянахъ и простыхъ людяхъ, на слѣдующую тему. На какомъ основаніи нетитулованные дворяне и простые люди, какъ напр., ученые, юриспруденты и т. под. убѣждены, что княжескія и знатныя фамиліи не представляютъ ничего особеннаго, что хотя они и знатны, но все же люди, какъ и они? Противъ этого надо возразить: конечно, всѣ созданы одинаково, но не всѣ равны по древности происхожденія, а древность происхожденія пріобрѣтается извѣстными качествами. Всѣ знатные роды князей, маркизовъ и пр. были прежде людьми бѣдными и простыми; они пріобрѣли свои титулы добродѣтелью, передаваемою изъ рода въ родъ такое продолжительное время, что удержали за собою извѣстность навсегда. Но вотъ несчастіе знатныхъ людей, когда они, увѣренные, что всѣ должны оказывать имъ особое поклоненіе, перестаютъ о чемъ-нибудь мыслить, бросаютъ науки, знаніе, добродѣтель и самоуваженіе. Это мы видимъ во Франціи, *Московіи*, Швеціи, Англіи; тамъ уже знать не пользуется такимъ уваженіемъ, какъ прежде. Надо найти средство удержать знатные роды на должной высотѣ и не дать упасть ихъ репутаціи. Князь хотѣлъ написать и другую книгу политическаго содержанія для своей семьи о томъ, какъ слѣдуетъ вести себя съ коронованными особами и лицами, занимающими высокія должности и имѣющими власть и право на отличіе, а также съ малоизвѣстными семействами и низшими, чтó необходимо для вновь вступающаго въ общество, съ выгодою хорошенько соблюдать и подмѣчать, чего тамъ надо искать*) и под. Конечно, и по собственному опыту, какъ увидимъ, князь зналъ, какъ тяжело было вращаться въ обществѣ безъ знанія условій свѣтской жизни; но побужденія родовой чести въ дѣлѣ ознакомленія съ этими условіями стояли для него едва ли не выше указаній опыта. И помимо всего этого въ Римѣ необходимо было точно соблюдать установившіеся обычаи; нарушеніе ихъ грозило великими трудностями, какъ видно изъ слѣдующихъ разсказовъ князя Куракина.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ въ Римъ Венеціанскій посолъ Battisto Nani. Его встрѣчали съ большимъ торжествомъ. Навстрѣчу ему выѣхали въ богатоубранныхъ каретахъ, числомъ до 100, кардиналы, принцы, герцоги, графы, князья, маркизы съ своими жентильомами. Предъ въѣздомъ его за ворота Попольскіе высланы были три компаніи пѣхоты, компанія кавалеріи, два курьера, декано или старшій надъ лакеями, 30 человѣкъ конюховъ, человѣкъ до 40 скороходовъ и пр.

*) IV, 116—117.

Важнѣйшіе князья церкви привѣтствовали посла и провожали его до посольскаго дома. На сколько былъ важенъ послъ Венеціи, видно, напр. изъ того, какъ онъ отдавалъ визиты кардиналамъ. Впереди его ѣхала карета о 6-ти коняхъ; затѣмъ слѣдовали его лакеи и пажи; за ними ѣхалъ онъ самъ съ 6 жентильомами, изъ коихъ два сидѣли посреди кареты въ дверяхъ. По сторонамъ кареты шли пажи по 3 человѣка; позади его ѣхали двѣ кареты, запряженныя цугомъ, съ жентильомами и чиновниками двора, а за ними еще шесть каретъ, запряженныхъ парными конями. Все это было «богатства и убранства великаго». Съ неменьшимъ почетомъ Венеціанскій посолъ и выѣзжалъ изъ Рима. Казалось бы, что въ виду такого почтенія, какое папскій дворъ воздавалъ сосѣдней Венеціи, несоблюденіе какихъ-либо пустыхъ церемоній не должно было имѣть важнаго значенія. На дѣлѣ было не такъ. Существовалъ обычай, въ силу котораго Венеціанскимъ посламъ, по прибытіи ихъ въ Римъ, кардиналы присылали привѣтствіе «бенъ венюто», т. е. добро пожаловать. Послѣ сего посолъ самъ посылалъ къ кардиналамъ привѣтствіе, и за тѣмъ уже дѣлались взаимные визиты. На этотъ разъ кардиналы не хотѣли послать «бенъ венюто», вслѣдствіе чего посолъ долгое время жилъ приватно и публично не являлся. «За тою противностію, разсказываетъ кн. Куракинъ, два посла въ теченіе 8 лѣтъ не могли публично объявиться и въ 9-й годъ насилу ту дификульту (difficolta, трудность) окончили». Еще характернѣе былъ другой случай по разсказамъ князя. Principe Daromstat (бывшій потомъ на Русской службѣ генералъ-майоромъ), правда не пользовавшійся въ Римѣ особеннымъ почетомъ, однажды проѣзжалъ къ пяцѣ (piazza) Нованѣ и встрѣтился въ одномъ переулкѣ съ принцемъ Юстиніаномъ. Никакъ не могли они разъѣхаться, и кто-нибудь долженъ былъ уступить; но ни тотъ, ни другой не хотѣли, и кучера стояли другъ противъ друга. Зная Римскія церемоніи, Юстиніанъ оставилъ карету, приказалъ кучеру не уступать мѣста, а самъ съ лакеемъ отправился пѣшкомъ. Тогда кучеръ Юстиніана, ударивъ лошадей, поѣхалъ на проломъ и сорвалъ верхъ съ кареты принца Дармштадтскаго, такъ что тотъ сильно закричалъ. Потомъ принцъ просилъ сатисфакціи и требовалъ дуэли, но ничего не достигъ; только кучеру Юстиніана было отказано отъ дома, и то лишь на нѣсколько недѣль. Нѣчто подобное происходило 21 Августа на пяцѣ Нованѣ между графомъ Sarau и жентильомомъ посла Испанскаго, когда кучеръ графа обмочилъ водою жентильома, такъ что должна была произойти дуэль между Испанскимъ посломъ и графомъ.

На Русскаго князя, привыкшаго къ относительной свободѣ обращенія, безспорно, свѣтскія церемоніи Рима должны были ложиться

тяжелымъ бременемъ. Князь Куракинъ, дѣйствительно, тяготился ими. Матвѣеву въ Гагу онъ писалъ 11 Апрѣля: «При этомъ дворѣ не моему малоумству быть должно; кромѣ дѣлъ одно обхожденіе съ здѣшними красными шляпами; въ ихъ церемоніяхъ, не знавъ, надобно поступать. А Шафирову онъ сообщалъ: «во всякомъ обхожденіи здѣшній дворъ наигорше другихъ; приходится и малую рѣчь (вещь) смотрѣть». Къ Московской націи вообще относились подозрительно, смотрѣли какъ на злодѣевъ [1]). Естественно посему, что Куракинъ тщательно изучалъ этикетъ Рима и записывалъ его, чтобы несоблюденіемъ его не ослабить своего положенія, достоинства державы, которую онъ представлялъ, своего рода и своей княжеской чести. Важно то, что при описаніи обычаевъ Рима князь руководствовался не однимъ только вкусомъ къ свѣтско-дипломатическому церемоніалу [2]), не пустымъ влеченіемъ къ блестящей, новой формѣ, но и желаніемъ ее понять и освѣтить, чтобы сообразно съ нею дѣйствовать.

Вопреки мнимому «малоумству», князь Куракинъ съ честью вышелъ изъ хитросплетенной сферы Римскихъ отношеній и исполнилъ свою миссію согласно волѣ государя. Самъ князь говоритъ въ своемъ Дневникѣ: «Римскую свою бытность похвально напишу; никогда никто Московской націи въ пріемности такого гонору и порядкомъ не былъ принятъ, гдѣ *во всѣхъ церемоніяхъ* такъ установилъ, какъ къ чести царскаго величества, такъ и къ своей персонѣ, какъ и другихъ прочихъ министровъ Европскихъ и князей отъ санкви (крови) принимаютъ». И въ другомъ мѣстѣ: «Истинно похвалюсь, что націи Московской никто чести и славы прежде моего бытія (въ Римѣ) не принесъ. Правда, что себѣ разореніе въ иждивеніи томъ понесъ, однакожъ въ честь и славу государства Россійскаго и патріи, имени своего, дому Корибутовъ Куракина (т. е. роду), князей наслѣдственныхъ Литовскихъ». Въ Римѣ высокопоставленныя лица относились къ кн. Куракину съ должнымъ уваженіемъ. Одинъ изъ главныхъ кардиналовъ, Оттобоней, «желаючи отдать честь», принималъ Куракина въ полномъ убранствѣ, какъ и другихъ посланниковъ, только» встрѣчу устроилъ поменьше»; а Павлюччій принималъ князя въ полномъ уборѣ, только колоръ былъ на платьѣ вишневаго цвѣта, «и то значитъ предъ тѣмъ (т. е. предъ краснымъ цвѣтомъ одѣянія кардинальскаго) пониже». Кромѣ этихъ отдали визиты кн. Куракину 18 кардиналовъ. Правда, представителю православной державы пришлось поцѣловать ногу у папы, и не одинъ разъ, а на всѣхъ аудіенціяхъ. Самъ кн. Куракинъ не объ-

[1]) III, 347—348; 361.
[2]) А. Н. Пыпинъ. И. Р. литературы, IV, 250.

ясняетъ, почему онъ такъ сдѣлалъ. Судя по тону рѣчи въ автобіографіи, гдѣ онъ разсказывалъ объ этомъ обстоятельствѣ (I, 276), князь даже какъ бы ставитъ себѣ въ особенную заслугу этотъ случай цѣлованія ноги, или, по крайней мѣрѣ, не осуждаетъ себя за него. Едвали это можно объяснить и однимъ уваженіемъ кн. Куракина къ этикету желаніемъ не уронить своей свѣтскости. Въ Дневникѣ онъ разсказываетъ такой случай. Бывшій при немъ въ Римѣ принцъ Саксонскій совсѣмъ не хотѣлъ идти на аудіенцію и цѣловать ногу папѣ. Римскій дворъ между тѣмъ всячески старался замавить принца, улестить его подарками; одинъ изъ внуковъ папы и кардиналъ Сакрипанте втерлись къ нему въ расположеніе и любовь и совѣтовали представиться папѣ; но ничто не дѣйствовало. Однажды принца позвали смотрѣть дворецъ Монте - Кавалля. Какъ будто бы невзначай, здѣсь съ нимъ встрѣтился Сакрипанте и любезно предложилъ лично показать ему дворецъ и картины знаменитыхъ художниковъ. Ничего не подозрѣвшій принцъ согласился. Между тѣмъ изъ дворца удалены были всѣ посѣтители. Проводя принца по комнатамъ, Саприканте внезапно привелъ его въ ту, гдѣ сидѣлъ на тронѣ самъ папа. То его святость, сказалъ кардиналъ; изволь, принцъ, идти на ауедіенцію и цѣловать ногу. Не желая этого дѣлать, принцъ хотѣлъ идти вонъ. «Однакожъ многими противными разговорами» принужденъ былъ трижды стать на колѣни предъ папою и цѣловать его ногу, какъ при входѣ, такъ и выходѣ». «И такъ всѣхъ обманываютъ и то ставятъ себѣ за находку». Если знатный иностранецъ и некатоликъ поцѣлуетъ ногу папѣ, то такой случай даже записываютъ въ исторію. Изъ статейнаго списка мы видимъ, что и князя Куракина обманывали, когда при установленіи церемоніала публичной аудіенціи у папы принуждали цѣловать ногу, при чемъ указывали на то, что Б. П. Шереметевъ при 8 кардиналахъ и 10 прелатахъ исполнилъ обрядъ цѣлованія, хотя самъ Шереметевъ и отрицалъ это. Князь Куракинъ долго не соглашался на унизительный обрядъ и согласился всетаки, ограничивъ его однократнымъ цѣлованіемъ. Вѣроятно и кн. Куракина обманывали, донося ему о публичномъ пріемѣ Шереметева и даже представляя выписку за подписью церемонймейстера. Русскому посланнику въ Римѣ трудно было провѣрять Римскія рѣчи.

Если и не такъ, то проще можно объяснить это униженіе кн. Куракина предъ папою начавшимся новымъ у насъ вѣяніемъ, сближеніемъ Россіи съ Европою, во имя котораго гнулась и національная Московская гордость. Папа нуженъ былъ для Петра, какъ лицо вообще имѣвшее важный вѣсъ въ дѣлахъ Европы, въ которыхъ царь желалъ имѣть участіе; въ частности же онъ важенъ былъ въ тяжелое и

горячее время поѣздки князя Куракина въ Римъ. Въ данномъ случаѣ, думаемъ, князь поступилъ какъ покладистый дипломатъ, который уступкою въ одномъ выигрывалъ въ другомъ и дѣйствовалъ, какъ и царь, у котораго политическія соображенія стояли выше церковныхъ.

Благоразуміемъ, сметкою и вѣжливостію князь Куракинъ пріобрѣлъ въ Римѣ большое расположеніе. Во время вторичной аудіенціи у папы, бывшей 13 Іюля, папа предложилъ даже князю, по случаю лѣтнихъ жаровъ, поселиться у него во дворцѣ, гдѣ князь Куракину все нужное доставлялось бы изъ папскаго дома. Такую честь папа оказывалъ только королямъ и своимъ родственникамъ. Насколько папа доволенъ былъ кн. Куракинымъ, видно и изъ даровъ, врученныхъ папою и самому князю, и для передачи государю. Петру папа посылалъ крестъ съ частію древа отъ лѣстницы, подъ которой жилъ св. Алексѣй, человѣкъ Божій, и которая многія чудеса творила; такой подарокъ нѣкогда папа Иннокентій XI посылалъ императору Леопольду въ формѣ четокъ, сдѣланныхъ изъ древа лѣстницы. Самому князю папа подарилъ книгу «Описаніе церкви св. Петра и палатъ Ватиканскихъ», образъ Кирилла Іерусалимскаго «на атласѣ, цвѣтъ золотой» (IV, 132) и еще шкатулку съ мvромъ отъ святителя Николая. Но послѣдняго подарка Куракинъ не принялъ, а отправилъ его патеру Театину, желая тѣмъ показать, что онъ, князь, недоволенъ папою, за несогласіе дать царю титулъ величества.

Наканунѣ отъѣзда кн. Куракина изъ Рима была прощальная аудіенція. Папа обошелся съ княземъ особенно благосклонно. Онъ говорилъ: «здѣшній дворъ былъ урадощенъ и удоволенъ вашею въ смиреніи и качествѣ мудростію, и разумомъ, и обхожденіемъ ласково-пріятнымъ». Папа просилъ кн. Куракина передать свою благодарность государю за присланіе его, князя, и за начало «корришпондеціи» обоихъ дворовъ; говорилъ, что Станислава доселѣ не призналъ и «елико возможно будетъ» обѣщалъ не признавать; сожалѣлъ, что архіепископа Львовскаго [1]) долѣе не прислали въ Римъ; обѣщалъ отправить въ Россію своего нунція, «мужа знатнаго и честнаго, яко до цезаря и другихъ посылаемъ». Что же касается до просьбы вашей, говорилъ папа, чтобы дать царю титулъ majesta, того учинить не могли; со всею тщательностію искали мы въ канцеляріи своихъ предшественниковъ папъ о такомъ титулѣ, но не нашли. Будемъ стараться въ послѣдствіи дать государю такую грамоту; а теперь даемъ Potentissimo Czar, титулъ, который даемъ только императорамъ и королямъ. Кн. Куракинъ благода-

---

[1]) Въ III т. стр. 184, гдѣ описывается прощальная аудіенція (сравни гр. Д. А. Толстой, 384—385).

рилъ папу за милость, оказанную ему «паче мѣры», говорилъ, что и въ будущемъ не престанетъ говорить доброе и похвальное о папѣ, о Римской церкви, ея благовѣріи и духовномъ чинѣ и о всемъ этомъ обѣщалъ «донести его царскому величеству». Послѣ этого папа, «взявъ двѣ медали золотыя и двѣ серебряныя, золотыя важатъ (стóятъ) по 10 червонныхъ, а серебряныя по ефимку, и даровалъ мнѣ на память свою персону, а по другую сторону фабрика Аримпетта; а на другой (т.-е. медали) колонна, чтó новая изъ земли вынута. Оныя фабрики обѣ при немъ учинились. И то въ гоноръ себѣ приписуетъ». Потомъ, кн. Куракинъ, поклонясь, говорилъ: «прихожу къ вашей святости и цѣлую ваши святыя ноги». Папа, благословивъ, отпустилъ, сказавъ, что будетъ посланъ отъ него camarier d'onore дать bon viaggio или добрый путь. За исключеніемъ Паулуччи, который «по злобѣ» не принялъ князя Куракина при отъѣздѣ (такъ какъ онъ не принялъ въ свою очередь его грамотъ, написанныхъ безъ соблюденія надлежащихъ титуловъ), князь съ остальными кардиналами простился радушно. Папа сдержалъ свое обѣщаніе, данное князю при прощаніи: вечеромъ, предъ отъѣздомъ кн. Куракина, прислалъ къ нему съ «bon viaggio» своего родного брата don Arazio Albani. Такая «экстраординарная честь» никому никогда не давалась изъ пословъ, «кромѣ персонъ самыхъ великихъ», какъ напр. герцогу Флорентинскому. А что дѣйствительно кн. Куракинъ пользовался уваженіемъ въ Римѣ, объ этомъ мы узнаёмъ, кромѣ его собственныхъ указаній, и изъ другихъ документовъ. Такъ Паулучи писалъ Петру, что кн. Куракинъ усердно относился къ своимъ обязанностямъ и достоинъ особенныхъ знаковъ отличія со стороны царя; его благородныя качества и любезное обращеніе снискали уваженіе и расположеніе папы и всего Римскаго двора [1]). Вѣрный слуга кн. Куракина, преисполненный къ нему уваженія [2]), кардиналъ Сакрипанте, котораго папа посылалъ послѣ отъѣзда князя въ Москву, просилъ въ своихъ письмахъ испытать его преданность присылкою порученій, которыя онъ Сакрипанте всегда готовъ былъ исполнять съ особеннымъ удовольствіемъ. Кн. Куракинъ обращался къ нему за рекомендательными письмами [3]). Нѣкій аббатъ Бульсетъ сообщалъ князю Куракину новости изъ Рима, причемъ князь просилъ аббата «писать по польски или по итальянски, но не высокимъ слогомъ, чтобы легче было понимать». Стефанъ Тромбетти, вѣроятно начальникъ ордена

---

[1]) IV, 122 стр. II, 16.
[2]) IV, 146, какъ свидѣтельствовалъ Винценти.
[3]) IV, 128, 119.

Іезуитовъ во Львовѣ [1]), ссылаясь на отзывъ преподобнаго отца Скіары, генеральнаго прокуратора ордена Іезуитовъ, вспоминавшаго высокія качества и особыя заслуги князя и сожалѣвшаго, что слишкомъ скоро прошло время его пребыванія въ Римѣ, сообщалъ ему разныя новости, просилъ его ходатайства предъ царемъ за себя и порученныя ему коллегіи и съ хитростію Іезуита въ особенно-льстивомъ письмѣ хлопоталъ о томъ, чтобы при посредствѣ кн. Куракина проникнуть въ Русскія придворныя сферы и получить за подписью самого государя покровительственную ордену грамоту [2]). Аббатъ Улисъ Винценти, услугами котораго пользовался князь Куракинъ въ Римѣ, писалъ къ князю уже послѣ Полтавской побѣды о хорошихъ отношеніяхъ царя съ Римскимъ дворомъ, сообщалъ о намѣреніи папы отправить нунція къ царю и что его святѣйшество папа расположенъ исполнять всѣ справедливыя желанія его царскаго величества. «Ваше сіятельство увѣковѣчитъ свое имя, писалъ Винценти, и слава ваша передастся исторіей потомству, если вы, содѣйствуя своею опытностію этимъ хорошимъ отношеніямъ, ихъ дѣйствительно упрочите» (IV, 145-146). Правда, это писалось уже послѣ того, какъ царь оружіемъ счастливо поддерживалъ свои требованія и когда его слава гремѣла въ Западной Европѣ, тѣмъ не менѣе письмо Винценти свидѣтельствуетъ о томъ, что кромѣ уваженія, которое князь Куракинъ пріобрѣлъ въ Римѣ, здѣсь на него смотрѣли, какъ на лицо, которое дѣйствительно могло содѣйствовать установленію добрыхъ отношеній между дворами. Князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ имѣлъ полное право сказать, что «Римскую свою бытность установилъ къ чести царскаго величества и къ своей персонѣ».

Недешево обошлась князю эта поѣздка. Кромѣ данныхъ ему 1000 червонцевъ, онъ прожилъ собственныхъ денегъ до пріѣзда въ Гамбургъ 3600 рублей или 4000 ефимковъ. Для покрытія расходовъ онъ продалъ деревню въ Суздалѣ, село Глинище, за 2000 р. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что указанное «разореніе» въ этой поѣздкѣ князя Куракинъ потерпѣлъ и отъ довольно широкаго образа своей жизни, особенно въ Венеціи...

Сергій Кедровъ.

---

[1]) Онъ завѣдывалъ учрежденіями Рима во Львовѣ.

[2]) IV, 142, 143.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ И ПАПСТВО.

Изъ путевыхъ записокъ Августа Коцебу.

(Souvenirs d'un voyage en Livonie, à Rome et à Naples, faisant suite aux souvenirs de Paris, par Auguste Kotzebue, traduits de l'allemand. Tome 3-me. Paris, 1806, in 12. Глава 56, стр. 136—315).

Посѣтивъ рукописную залу Неаполитанской королевской библіотеки, я случайно нашелъ тамъ рукопись съ такимъ заглавіемъ: Varia spectantia ad Moscoviam et Moscovitas, collecta anno 1710 (Сужденія о Московіи и Москвитянахъ, собранныя въ 1710 году). Я пробѣжалъ ее и, къ моему великому удивленію, первое что̀ я тамъ увидѣлъ, было Русское письмо подписанное рукою Петра Великаго. Я перелисталъ дальше и скоро нашелъ бумаги, способныя еще болѣе возбудить мое любопытство. Я освѣдомился затѣмъ, какимъ образомъ этотъ сборникъ могъ очутиться въ Неаполитанской библіотекѣ, и узналъ, что Французы увезли его изъ библіотеки Ватиканской въ то время, какъ Римъ былъ въ ихъ власти, и что эта рукопись была плодомъ кратковременной побѣды, отдавшей Римъ Неаполитанцамъ. Сказанное о рукописи заставило меня еще болѣе желать познакомиться съ нею. Я подумалъ, что Французы вездѣ выискивали наиболѣе замѣчательное, поэтому и рѣшился прочесть то, на что натолкнулъ меня счастливый случай. Мнѣ сказали, что нужно письменное разрѣшеніе отъ двора, и что я долженъ обратиться для полученія его къ министру Сарати, въ вѣдѣніи котораго находится библіотека. Я спросилъ разрѣшенія, и оно было дано мнѣ самымъ любезнымъ образомъ, но не безъ ограниченія. Напрасно я просилъ взять рукопись на домъ: мнѣ позволили лишь читать и дѣлать выписки въ библіотекѣ, которая была съ милю отъ моей гостинницы. Это не испугало меня, и я думаю, что я былъ хорошо вознагражденъ за свой трудъ.

Этотъ сборникъ содержитъ переписку Римской куріи съ Петромъ I. Между прочимъ тамъ находятся проэкты, писанные рукою папы и, какъ я сказалъ, письмо, писанное рукою царя. Тутъ есть также протоколы конгрегаціи кардиналовъ и ихъ донесенія папѣ, письма государственнаго секретаря того времени, кардинала Паулуччи, депеши папскихъ нунціевъ въ Вѣнѣ и въ Варшавѣ, донесенія различныхъ миссіонеровъ и шпіоновъ, посланныхъ въ Россію; донесенія нѣкоторыхъ Русскихъ подданныхъ, совращенныхъ или предававшихъ свою страну; тайныя наставленія легатамъ; проэкты папъ о бракахъ и др. Все это по италъянски или по латыни, кромѣ одного Русскаго письма и двухъ Французскихъ памятныхъ записокъ.

Эти краткія свѣдѣнія о содержаніи рукописи достаточно убѣдятъ читателя въ томъ, что такой книгѣ мѣсто не въ библіотекѣ, а въ тайномъ архивѣ, и что она вполнѣ способна привлечь вниманіе и живо возбудить любопытство. Нѣкоторые дипломаты пожелали бы, можетъ быть, чтобъ я поименно указалъ статьи по порядку ихъ въ сборникѣ и далъ бы отчетъ о каждой изъ нихъ; но такое извлеченіе было бы скучнымъ и запутаннымъ: ибо составитель сборника очень плохо слѣдовалъ хронологическому порядку и очень мало заботился о немъ. Я думаю, что сдѣлаю лучше, изложивъ содержаніе сборника и соединя воедино различные документы по каждому предмету. Могу завѣрить, что я не привожу ничего, что̀ не было бы вполнѣ очевидно доказано рукописью. Ученые, которые отправятся въ Неаполь въ будущемъ, могутъ легко получить позволеніе увидѣть рукопись и свѣрить ее съ моимъ извлеченіемъ.

Дѣйствительно ли Петръ имѣлъ проэктъ соединить обѣ церкви?

Петръ останавливался на нѣкоторое время въ Полоцкѣ, и папа получилъ отъ тамошнихъ Іезуитовъ слѣдующее сообщеніе.

„Когда видишь варварство этого государя, когда узнаёшь, что онъ недавно собственной рукою убилъ одного архимандрита ордена святаго Василія Великаго и что онъ оставилъ безнаказаннымъ убіеніе четырехъ другихъ монаховъ, можно подумать, что нѣтъ никакой надежды привести его когда либо къ религіи. Но надо знать, что въ ночь на 15 Іюля (въ это время онъ совершилъ упомянутое преступленіе), рыцари и князья Ливонскіе давали блестящій пиръ; царь выпилъ выше мѣры и почти не спалъ. Выходя съ пира, онъ вошелъ, шатаясь, въ монастырь монаховъ Св. Василія, увидѣлъ случайно статую Св. Іосафата Кунцевича, на которой былъ слѣдъ удара топоромъ въ голову, и спросилъ, кто ее такъ изуродовалъ. Ему отвѣтили, что схизматики его церкви. Онъ тотчасъ пришелъ въ ярость и вскричалъ: „Такъ мы тираны?“ Тудъ же онъ ударилъ аббата и, видя его готовымъ издать послѣдній вздохъ, докончилъ его вторымъ ударомъ. Послѣ этого еще нѣсколько*) монаховъ было убито его спутниками; двоѐ другихъ были смертельно ранены и потомъ умерли. Царь былъ увлеченъ первымъ порывомъ; но онъ быстро пришелъ въ себя, проклялъ свою ярость, пролилъ горькія слезы, громко признался, въ присутствіи кардинала Спады и великаго канцлера Ливонскаго, что былъ пьянъ и что въ эту роковую минуту былъ не человѣкомъ, а дикимъ чудовищемъ. Онъ горько скорбѣлъ, что далъ такой примѣръ своимъ подданнымъ, просилъ этихъ монаховъ разрѣшить его и умолялъ епископа Виленскаго не отлучать его (de ne pas l'excommunier); однимъ словомъ, онъ явилъ всѣ знаки самаго живаго раскаянія. Говорятъ также, что во искупленіе этого преступленія онъ намѣренъ построить Капуцинскій монастырь въ Москвѣ“.

Сообщающій эти новости говоритъ, что получилъ ихъ отъ о. Христофора Лосе-Вускаго (Losie Wuski), одного изъ депутатовъ Львовской провин-

---

*) Можетъ быть, опечатка: des moines вмѣсто deux moines. *С. С.*

ціи и ректора Полоцкаго университета, который не только вполнѣ заслуживаетъ вѣры по характеру и положенію, но съ которымъ царь и бесѣдовалъ впродолженіе трехъ дней объ этомъ происшествіи и который принялъ изъ устъ царя всѣ приведенныя выше заявленія. Тотъ же человѣкъ даетъ лучшій отзывъ о монахахъ Св. Василія; они были достойные люди, особенно аббатъ, который только что простился съ отцемъ-ректоромъ; получивъ приказаніе управлять другимъ монастыремъ, онъ долженъ былъ отправиться къ новому назначенію, когда I. X. даровалъ ему вѣнецъ мученика, милость, которой завидовалъ добрый монахъ. Разсказъ объ этомъ событіи находится въ двухъ мѣстахъ, и во второмъ есть совершенно-Іезуитская замѣтка, что этотъ поступокъ не есть достаточная причина для порицанія царя, такъ какъ онъ былъ пьянъ и слѣдовательно менѣе виновенъ, чѣмъ Ѳеодосій Великій во время Солунскихъ убійствъ и чѣмъ царь Давидъ, хладнокровно убившій Урія для удовлетворенія страсти. Первый разсказчикъ прибавляетъ: „Царь пришелъ спустя нѣсколько дней въ нашу церковь и слушалъ нашу Латинскую обѣдню повидимому съ большимъ благоговѣніемъ; только онъ не хотѣлъ становиться на колѣни“. Потомъ, когда ему показали изображеніе Св. Франциска-Ксаверія, онъ сказалъ, что „это былъ великій святой, что онъ одинъ крестилъ 1.200.000 человѣкъ“. Затѣмъ онъ спросилъ: „А гдѣ Св. Игнатій?“ И когда его подвели къ изображенію святаго, воскликнулъ: „Вотъ основатель ордена, давшаго великихъ людей во всей вселенной“. Второй разсказчикъ замѣчаетъ, что Петръ говорилъ о святыхъ канонизованныхъ недавно и послѣ схизмы; отсюда ему кажется, что царь питаетъ такое же отвращеніе къ схизмѣ, какъ къ „мерзкой ереси Лютера и Кальвина, хотя можно было опасаться противнаго, когда онъ былъ въ Голландіи и въ Англіи и видѣлся съ королемъ Прусскимъ“. Онъ высказался (il avait fait connaître) также, „что онъ весьма желалъ бы, чтобъ его народъ открылъ глаза для свѣта вѣры“. Когда послѣ этого посѣщенія царь хотѣлъ покинуть коллегію, его приглашали отобѣдать въ ней; онъ принялъ приглашеніе безъ затрудненія. День былъ постный по Греческому обряду; на этотъ счетъ устроилось, и подали ему сообразно съ этимъ. Онъ отказался отъ кресла, поданнаго ему одному, спросилъ скамью и заставилъ ректора, котораго называлъ постоянно архимандритомъ, сѣсть рядомъ съ собою. Онъ выказалъ много довѣрія, говорилъ очень благосклонно съ отцами и въ тотъ день и два другіе раза, когда посѣтилъ ихъ, настоятельно запретилъ ректору являться къ себѣ на поклонъ, ибо у этого почтеннаго отца болѣла нога. Кто-то изъ князей его свиты снялъ колпакъ съ головы одного изъ служившихъ у стола и надѣлъ себѣ на голову; другой сдѣлалъ тоже; это понравилось царю, который очень вѣжливо спросилъ у отца ректора его колпакъ и надѣлъ его тоже себѣ на голову. Онъ показалъ большое почтеніе Св. Кресту, который былъ изображенъ на буфетѣ. За столомъ онъ остался часа четыре. У окна стоялъ сержантъ и давалъ знакъ всякій разъ, когда царь пилъ: тогда палили изъ пушки. Такъ какъ онъ пилъ очень часто, то пальба не переставала; но онъ не напился, а былъ очень веселъ, выказы-

валъ намъ много благосклонности и называлъ насъ dolce cortesissimi padri. Онъ не позволялъ, чтобъ свита его шутила надъ нами или надъ святыми. Когда о. ректоръ сказалъ, что ему слѣдовало бы съѣздить въ Римъ тотчасъ по окончанію войны, онъ отвѣчалъ: „Я уже былъ намѣренъ сдѣлать это путешествіе, когда былъ въ Венеціи, но долженъ былъ поспѣшно вернуться, потому что мои варвары возмутились. Я надѣюсь другой разъ съѣздить туда, ибо очень желаю увидѣть городъ и папу, предшественника котораго я зналъ въ Польшѣ. Тотъ былъ очень старъ, но теперь у васъ молодой папа“. О. ректоръ завѣрилъ, что, не смотря на молодость, папа одаренъ высокимъ разумомъ; царь казался увѣреннымъ въ этомъ. Онъ низложилъ своего патріарха, говоря, „что не могло быть инаго патріарха на Западѣ, кромѣ Римскаго“. Онъ самъ разсказывалъ, какъ онъ отвѣчалъ одному архіепископу, который позволилъ себѣ сказать ему, что мы въ нашихъ коллегіяхъ стараемся привлечь молодежь къ Католичеству[1]). „Я ему задалъ знать, говорилъ царь; я сказалъ ему, что онъ завидуетъ другимъ, потому что ни онъ, ни его монахи не могутъ ничему обучать; а что касается молодежи, то если она хочетъ перейти къ Католичество, это ея дѣло, и я объ этомъ нисколько не безпокоюсь“. При дворѣ его есть четыре Нѣмецкихъ монаха, и онъ видитъ ихъ съ удовольствіемъ. Онъ не препятствуетъ миссіонерамъ, которыхъ мы посылаемъ въ Персію, проходить черезъ его владѣнія. Онъ терпитъ также, что его генералиссимусъ Шереметевъ, находящійся въ Римѣ, открыто исповѣдуетъ Католицизмъ, также какъ другой изъ его генераловъ, Шотландецъ Огливи[2]). При всякомъ случаѣ онъ оказываетъ себя благосклоннымъ къ Латинскому обряду. Напротивъ, онъ имѣетъ такое отвращеніе отъ своихъ Греческихъ монаховъ, что отнялъ у нихъ всѣ ихъ доходы и оставилъ имъ на прожитье только по 50 флориновъ въ годъ каждому. Онъ поклонникъ (admirateur) папы, особенно за то, что тотъ три дня отказывался принять санъ верховнаго первосвященника. Очень выгодно, что родъ папы (Albani) происхожденія Греческаго, ибо черезъ то папа внушаетъ довѣріе приверженцамъ Греческаго исповѣданія. „Пока домъ Альбани правитъ Римомъ, говорилъ царь, я долженъ чтить папу; ибо одинъ изъ моихъ древнихъ титуловъ есть Albus rex; у меня есть также Alba Russia и albus locus“[3]). Надо основывать также новыя надежды на его дружбѣ съ Германскимъ императоромъ и на его нерасположеніи (aversion) къ еретическимъ государямъ. Онъ хочетъ познакомить своихъ подданныхъ съ назидательной строгостью (austerité édifiante) монастырей, черезъ созданіе въ своихъ владѣніяхъ Капуцинскаго монастыря.

Много другихъ обстоятельствъ указываетъ на геніальность его и даетъ надежду на то, что онъ сдѣлаетъ много хорошаго. Казни, совершаемыя имъ самимъ, представляются, правда, жестокими; но онъ извиняетъ ихъ, говоря, что не можетъ иначе управлять своими варварами. Это государь имѣ-

---

[1]) Но правду ли говорилъ этотъ архіепископъ? *Прим. Коцебу.*

[2]) Т. е. Огильви.

[3]) Разсказчикъ принимаетъ въ серіозъ шутки императора. *Прим. Коцебу.*

ющій великія предначертанія (dispositions) и жадный до перемѣнъ и улучшеній. Онъ такъ строгъ въ военной дисциплинѣ, что никакъ не захотѣлъ снизойти на просьбу о. ректора, который просилъ для царевича, его собственнаго сына, юноши 17 лѣтъ, позволенія обѣдать съ царемъ въ коллегіи и это потому, что царевичъ былъ въ то время на караулѣ, какъ простой солдатъ. Самъ царь прошелъ черезъ нижніе чины; и разъ, опоздавъ къ посту, онъ подвергся обычному наказанію нести связку ружей на плечахъ, пока, спустя нѣсколько часовъ, одинъ старый офицеръ не попросилъ за него генерала, который и простилъ его. Теперь онъ капитанъ, въ возрастѣ 35 лѣтъ; онъ командуетъ частью и надѣется понемногу подвигаться. Весьма печально, что онъ явилъ такое нерасположеніе къ супругѣ, которую онъ заключилъ въ отдаленный монастырь, потому что она, какъ увѣряютъ, заворожила его (per una malia). Это не мѣшаетъ ему держать во дворцѣ двухъ дочерей одного могущественнаго князя. Если эта вина не полагаетъ слишкомъ великихъ препятствій божественному милосердію, то можно всего надѣяться отъ его раскаянія.

Второй разсказчикъ предсказываетъ, что это событіе произойдетъ въ седьмой годъ царствованія папы и произведетъ большое впечатлѣніе. Не только подданые царя, но и всѣ народы приверженные къ Греческому обряду и можетъ быть даже Абиссинцы, послѣдуютъ слѣпо его примѣру. Святой престолъ вознаградитъ себя тѣмъ за утраченное черезъ ереси Лютера и другихъ. Пріобрѣтеніе будетъ въ дѣйствительности важнѣйшее, чѣмъ когда крестился Константинъ Великій: ибо треть мира привержена къ Греческому исповѣданію.

Другія донесенія сообщаютъ нѣсколько разъ, что царь благоволитъ къ Католикамъ, что онъ ходитъ въ ихъ церкви, присутствуетъ при церемоніяхъ крещенія съ начала до конца; велѣлъ имъ выстроить каменную церковь, для которой далъ матеріалъ, дозволилъ свободное отправленіе богослуженія, позволилъ учрежденіе семинарій; что миссіонеры, отправляемые въ Китай, проходятъ черезъ его земли, что онъ выказываетъ большое почтеніе къ папѣ, что хочетъ женить сына на Католической принцессѣ и другія подобныя новости. Въ самомъ дѣлѣ, Петръ согласился на словахъ на все это, но всегда отказывалъ, подъ различными предлогами, дать письменное согласіе.

Польскій архидіаконъ Шембекъ (Sembeck) даетъ слѣдующія свѣдѣнія отъ 27 Сентября 1709 года.

„Я поздравилъ царя съ побѣдой надъ Шведами и сдѣлалъ все возможное, чтобъ получить письменные документы, но встрѣтилъ много затрудненій. Я сказалъ царю о радости, испытанной папою по полученіи извѣстія о его побѣдѣ и о печали всѣхъ еретиковъ имперіи, смотрящихъ на короля Шведскаго, какъ на своего патріарха. Была рѣчь о каѳедрѣ (siège) св. Петра. Онъ утверждалъ, что ни одинъ апостолъ не имѣлъ ни каѳедры, ни епархіи. Однако я ему доказалъ, что Іаковъ младшій былъ епископъ Іерусалимскимъ и что св. Петръ учредилъ свою каѳедру сначала въ Іерусалимѣ, затѣмъ въ Римѣ. Въ концѣ этого разговора царь сказалъ, что дурно было вводить столько новшествъ въ религію, что дополненіе къ символу никуда не годится

и что лучше было держаться семи соборовъ. Я отвѣчалъ на все это съ помощью Божіей. Князь Куракинъ былъ при этомъ. Когда затѣмъ я хотѣлъ коснуться вопроса о соединеніи церквей, царь сказалъ буквально: „Время это недалеко“. 6-го Октября того же года Шембекъ доноситъ: „Генералъ Флемингъ прибылъ, и Петръ тотчасъ сѣлъ на судно, и какъ теперь не время говорить о дѣлахъ, то я послѣдую за этимъ государемъ, не щадя ни трудовъ, ни издержекъ и не боясь опасности, пока не совершу великаго дѣла. Я имѣлъ случай просить царя передъ его отъѣздомъ соблаговолить ходатайствовать передъ императоромъ о возвращеніи церквей въ Силезіи; онъ отвѣчалъ, что это сдѣлается въ свое время и въ своемъ мѣстѣ“. Шембекъ дѣйствительно послѣдовалъ за монархомъ въ Торунь. Онъ пишетъ оттуда отъ 12 Октября: „Царь обходится съ королемъ Польскимъ какъ съ братомъ; онъ навѣстилъ больного Католическаго епископа Куявскаго“. Наконецъ, 14 Октября Шембекъ возвѣщаетъ, что онъ возобновитъ свои усилія, чтобъ побудить царя дать письменныя обѣщанія, и увѣряетъ, что вице-канцлеръ живо интересуется этимъ дѣломъ. Онъ прибавляетъ, что патріархъ Ольмюцкій въ самомъ дѣлѣ очень хорошо принятъ царемъ, но что онъ встрѣчаетъ также много трудностей.

Вотъ приблизительно все, что́ было сдѣлано (traité) по этому дѣлу тѣми, которые могли приблизиться къ царю. Папскій нунцій въ Вѣнѣ имѣлъ по этому предмету нѣсколько бесѣдъ съ кн. Голицынымъ, Русскимъ посланникомъ у императора Германскаго. Посланникъ увѣряетъ, что его государь твердо рѣшился идти далѣе своихъ предшественниковъ въ вопросѣ о желательномъ соединеніи двухъ церквей. Нунцій, ловкій политикъ, прибавляетъ, что Петръ, можетъ быть, дѣйствуетъ такъ съ цѣлью возбудить Польшу и императора противъ короля Шведскаго. Живость князя Голицына дала ему угадать это намѣреніе; ибо послѣдній, по приказанію царя, потребовалъ въ мѣсячный срокъ отвѣта на вопросы имъ сдѣланные, говоря, что если отвѣтъ не придетъ, то царь начнетъ переговоры съ Лютеранами, къ сектѣ которыхъ Русскіе были кромѣ того уже очень привержены. Нѣсколько времени спустя, князь Голицынъ увѣрялъ во второмъ разговорѣ, что „царь желаетъ быть принятымъ въ ограду святой церкви, какъ покорный сынъ, и желаетъ учинить полное соединеніе вѣроисповѣданій Греческаго и Латинскаго, о каковомъ предметѣ онъ позднѣе выскажется открыто“. Однако нунцій думаетъ, что не надо вѣрить посланнику, который много говоритъ и мало дѣлаетъ. Предполагаемый бракъ съ эрцгерцогиней не осуществился и. т. д.

Папскій нунцій въ Польшѣ, который черезъ посредство Паткуля получилъ паспортъ для одного миссіонера, направлявшагося въ Китай, пишетъ: „Царь выказываетъ большое почтеніе къ папѣ, но кажется изъ страха, чтобъ Польша не соединилась со Швеціей или чтобъ папа не воспротивился предполагаемому браку“. Въ разговорѣ того же нунція (архіепископа Ѳивскаго) съ однимъ Русскимъ посланцомъ въ Варшавѣ, послѣдній увѣрялъ, что царь весьма огорчается, видя, что дѣла его государства не позволяютъ ему съѣздить, по давнему его желанію, въ Римъ, чтобъ поклониться тѣламъ св.

апостоловъ, такъ какъ имя одного изъ нихъ онъ имѣетъ счастье носить. Когда нунцій хочетъ говорить съ нимъ о соединеніи церквей, онъ получаетъ лишь неопредѣленные отвѣты. Въ одной изъ слѣдующихъ депешъ архіепископъ Ѳивскій доноситъ, что Польскій посланецъ въ Москву полагаетъ, что царь склоненъ къ соединенію церквей и что слѣдовательно можно предполагать, что это великое событіе произойдетъ скоро.

Папа имѣетъ шпіоновъ по этому дѣлу даже въ странѣ невѣрныхъ: онъ подкупилъ въ Константинополѣ двухъ агентовъ Русскаго посланца Толстаго, черезъ которыхъ онъ узналъ также, что царь благосклоненъ къ Католикамъ и что онъ намѣренъ отправить въ Римъ большое посольство. Одинъ изъ нихъ прибавилъ: Мы скоро увидимъ прекрасныя дѣла; я прошу только сохранить величайшую тайну, ибо посланникъ настоятельно мнѣ о томъ наказывалъ.

Въ томъ же сборникѣ находятся:

160—165, § II. *Краткая исторія* (составленная для папы нѣкіимъ Луккезини, Lucchesini) *религіи Русскихъ, по отношенію къ соединенію церквей.*

166—169, § III. *Отношенія знати и народа къ соединенію по различнымъ донесеніямъ.*

169—174 § IV. *Мнѣнія и совѣты нунціевъ, кардиналовъ и миссіонеровъ по выше даннымъ свѣдѣніямъ.*

174—186, § V. *Препятствія встрѣченныя.*

186—196, § VI. *Инструкціи папъ нѣкоторымъ нунціямъ, посланнымъ въ Россію.*

196—204, § VII. *Русскіе, совращенные Римскимъ дворомъ.*

204—215, § VIII. *Смѣсь.* Слѣдуетъ перечень съ краткими описаніями:

1. Описаніе Россіи 1624 г., составленное Базиліанцами.

2. Проэктъ союзнаго договора между Австріей и Россіей (императоръ просилъ у Петра помощи противъ Венгровъ).

3. Описаніе, извлеченное изъ папскаго архива, прежнихъ пріемовъ Русскихъ пословъ папою.

4. Донесеніе о Полтавской битвѣ.

5. Разсказъ о томъ, что̀ произошло въ Москвѣ, когда посланникъ Англійскій Витвортъ (Witworth) принесъ отъ имени королевы формальное извиненіе за обиду, понесенную въ Лондонѣ посланцомъ Матвѣевымъ.

6. Записка, излагающая жалкое положеніе Католичества въ Россіи.

7. Тайныя новости изъ Россіи, писанныя, повидимому, тотчасъ послѣ смерти Петра.

8. Новая инструкція нунцію въ Польшѣ, съ цѣлью воспользоваться перемѣной обстоятельствъ при воцареніи Екатерины.

9. Карта Скандинавіи, сдѣланная Сансономъ (Sanson) въ 1682 году.

(Переведено для „Русскаго Архива“ покойнымъ С. С. Слуцкимъ). П. Б.

ИЗЪ ПИСЕМЪ КОНСТАНТИНА ЯКОВЛЕВИЧА БУЛГАКОВА КЪ БРАТУ ЕГО АЛЕКСАНДРУ ЯКОВЛЕВИЧУ.

1829—1830 годъ*).

С.-Петербургъ, 26 Сентября 1829.

Прислали мнѣ изъ Капитула пряжку за XXX л. Экъ время-то какъ проходитъ: кажется, недавно присягалъ въ присутствіи Яблонскаго юнкеромъ! Но что говорить; другіе уже давно кончили и жизни своей карьеру, не только по службѣ. Теперь что-то часто слышишь о смертяхъ. Напримѣръ, здѣсь умеръ Гапоропуло, а въ арміи (этого мнѣ жаль) Мадатовъ. Онъ пробивался лбомъ всю жизнь, добился до чиновъ, до фортуны, до знаковъ отличія, сдѣлался почти владѣтельнымъ князькомъ и нашелъ всему предѣлъ, напередъ однакоже кончилъ войну, какъ слѣдуетъ, и имѣлъ утѣшеніе предъ смертію порадоваться заключенію славнаго мира. Красовскій о семъ пишетъ къ Лонгинову. А бѣдная жена ожидала его скоро къ себѣ; вотъ таковы-то человѣческія надежды и предположенія! Также умеръ тамъ и также отъ болѣзни генералъ Солданъ, что̀ былъ женатъ на Хитровой сестрѣ. Она между тѣмъ вышла въ Парижѣ замужъ за какого-то Француза. Кн. Меншикову точно пожалована аренда на 50 лѣтъ. Дай Богъ ему по окончаніи срока еще получить на столько же и ею пользоваться.

*

С.-Петербургъ, 27 Сентября 1829.

Киселеву поручено президентство надъ княжествами, на мѣсто Желтухина, который возвращается въ Кіевъ. Невесело будетъ Павлу Дмитріевичу. Въ арміи умеръ также генералъ-лейтенантъ Будбергъ, но этотъ прежде. Я его видалъ у Ламздорфа; они земляки были. Рибопьеръ возвращается въ Царьградъ, а до этого поѣдетъ повѣреннымъ въ дѣлахъ Бутеневъ.

Сейчасъ получилъ медали изъ Берлина на взятіе Эрзерума и переходъ чрезъ Балканы. Посылаю и тебѣ при семъ одну.

*

---

*) См. выше, стр. 315.

С.-Петербургъ, 28 Сентября 1829.

Отчего Рушковскій хилѣетъ? Онъ вѣдь не старъ. Жаль мнѣ его; впрочемъ онъ подверженъ боли въ горлѣ. Мнѣ кажется, онъ сидитъ все въ комнатахъ слишкомъ теплыхъ; выходя потомъ на стужу, по лѣстницамъ и коридорамъ, мудрено ли, что простуживается? Кабы былъ женатъ, такъ бы было кому его поберечь, а теперь кто станетъ предостерегать?

Дайте богатую табатерку Строганову*): лучше кубка. Кубки хороши были въ старину, когда пили и ихъ высушивали залпомъ, а потомъ сохраняли въ семействахъ, какъ трофеи. Тогда, можетъ быть, и табака не нюхали въ Россіи.

*

С.-Петербургъ, 30 Сентября 1829.

Славно литографировалъ Ванюшка Наполеона. Коли у него такой талантъ, такъ эта литографія будетъ для него неисчерпаемое дно. Селивановскаго, если это книгопрадавецъ, знавалъ я въ Москвѣ и радъ буду возобновить съ нимъ знакомство.

Дашкову пожалована аренда въ 4 тысячи серебромъ на 12 лѣтъ, Бутеневу въ 2 тысячи. Оба они имѣли нужду въ пособіи.

*

С.-Петербургъ, 1 Октября 1829.

Я вчера видѣлъ у графа Несельроде богатую табакерку, подаренную ему Хозревомъ; конечно верхъ весь усыпанъ не бриліантами, а алмазами, такъ какъ всегда бываетъ у нихъ и у Турокъ, только очень крупными. Кромѣ того графъ и Родофиникинъ получили орденъ Персидскій, хотя послѣдній мнѣ сказывалъ, что отказались давно; но видно слишкомъ присталъ Хозревъ.

Вообрази, что въ Брюсселѣ украли у великой княгини Анны Павловны вдругъ *всѣ* ея жемчучи, бриліанты и другіе дорогія каменья, такъ что всего миліоновъ на семь. И украсть было трудно эдакую громаду, а сбывать будетъ еще труднѣе. Говорятъ, Гумбольду пожалованъ орденъ Св. Анны I класса съ короною.

*

С.-Петербургъ, 4 Октября 1829.

Бутеневъ вчера поѣхалъ, повезъ нашу ратификацію въ Адріанополь; султанская уже получена, слѣдовательно можно дѣло почесть совсѣмъ конченнымъ. Гр. Орловъ поѣхалъ въ Царьградъ къ султану то-то будетъ разсказывать!

*) Графу Сергію Григорьевичу, пріѣзжавшему возвѣстить Москвѣ объ Адріанопольскомъ мирѣ.

С.-Петербургъ, 7 Октября 1829.

Твой Хозревъ поднесъ Императрицѣ въ числѣ прочихъ подарковъ бриллiантъ въ 48 каратъ и прекрасной воды. Шали также, говорятъ, удивительныя. Государь рѣшилъ на дворцовой площади поставить монументъ покойному Государю. Колонна гранитовая будетъ имѣть 154 фута вышины, 12 дiаметра. На пiедесталѣ надпись: Александру I-му благодарная Россiя.

*

С.-Петербургъ, 17 Октября 1829.

Прислали мнѣ маршрутъ Хозрева, который я велѣлъ списать и сегодня же тебѣ доставлю. Говорятъ онъ, между прочимъ, накупилъ здѣсь много домашнихъ нарядовъ, шляпокъ, noeuds d'Apollon, корсетовъ, башмаковъ, чулокъ. Кого это онъ тамъ наряжать будетъ? Не хочетъ ли онъ цивилизацiю начать съ женщинъ? Сегодня отправляется.

*

С.-Петербургъ, 1 Ноября 1829 г.

Ну вотъ, сударь, какiя у васъ веселiя: то Гумбольдта величаютъ, то Хозрева забавляютъ. Жаль однакоже, что они въ одно время съѣхались. Государь былъ не совсѣмъ здоровъ третьяго дня и вчера, простудился; но вчера уже было гораздо лучше. Кочубей вчера у меня былъ. Хвалился тобою.

*

С.-Петербургъ, 2 Ноября 1829.

Ну, ужъ что этотъ пострѣлъ Раппо дѣлаетъ, это подлинно: il faut voir pour croire. Этакой силы я никогда еще не видалъ; впрочемъ, я тебѣ послалъ его афишку. Вчера ѣздилъ я его смотрѣть, театръ былъ полонъ; да какъ не ѣхать смотрѣть этого чорта, который носитъ, какъ соломинку, на подбородкѣ двухсаженное бревно? Ядрами 20, 40 и даже 60-ти фунтовыми играетъ, какъ мячикомъ, принимая ихъ на грудь сверху, такъ что страшно смотрѣть. Я чаю, онъ поѣдетъ къ вамъ; совѣтую всѣмъ его посмотрѣть.

*

С.-Петербургъ, 4 Ноября 1829.

Вчера былъ я у обѣдни у своего князя въ первый разъ послѣ болѣзни. Много было, но не было Кологриваго. Кочубей боленъ, котораго очень хотѣлось видѣть. Тутъ видѣлъ я новопрiѣзжаго Уварова *). A propos, сегодня отправилась въ Москву бѣдная одна жен-

*) С. С. Уваровъ передъ тѣмъ долго жилъ то въ Порѣчьѣ, то въ деревнѣ своей супруги, въ Малороссiи. П. Б.

щина, маіорша Емельянова, которой мы съ женой здѣсь помогали. Она съ мужемъ, отставнымъ маіоромъ, въ совершенной нищетѣ, только нечаянно узнала, что тетка ея, жена камергера Сафонова, умерла, и вызываются наслѣдники. Она также наслѣдница; авось, Богъ дастъ, что не обидятъ, пришла ко мнѣ совѣтоваться. Я ей сказалъ, что надобно ѣхать въ Москву и немедленно, дабы поспѣть къ сроку, 10 числу. Спасибо Серапину, далъ мѣсто даромъ въ дилижансѣ, я далъ ей немного денегъ, письмо къ Рушковскому и отправилъ. Пишу сіе на случай если явится къ тебѣ, то чтобы ты зналъ, что она не бродяга, какихъ много шатается, а хорошая. Дѣло въ рукахъ Московскаго чиновника Крылова, такъ Рушковскій можетъ дать ей всѣ свѣдѣнія и оказать помощь.

*

С.-Петербургъ, 5 Ноября 1829.

Кривцовъ *) былъ вчера у меня, о помолвкѣ не говорилъ. Я его спрашивалъ, когда въ Римъ? Думаетъ, что графъ его не прежде отправитъ, какъ недѣль черезъ шесть. Былъ у насъ также Анатоль Демидовъ. Кажется, добрый малый, не глупъ, и не видать, чтобъ избалованъ былъ двумя милліонами дохода.

Государю, слава Богу, лучше. Лихорадка совсѣмъ прошла.

*

С.-Петербургъ, 6 Ноября 1829.

Вотъ бюллетени 4 и 5 числа о здоровьѣ нашего ангельскаго Государя. Вчера вечеромъ и кн. Волконскій мнѣ сказывалъ, что лучше; теперь только дожидаются испарины, которой еще нѣтъ.

Поздравляю тебя съ бирюзою, но надѣюсь этимъ не ограничится souvenir твоего дитяти. На сихъ дняхъ была свадьба Захаржевскаго, брата Бенкендорфши, съ фрейлиною Тизенгаузенъ, дочерью сенатора.

*

С.-Петербургъ, 7 Ноября 1829.

Гумбольдтъ былъ у меня и меня не засталъ, о чемъ очень сожалѣю. Ужо поѣду къ нему. Сегодня уже твой Хозревъ странствуетъ, и ты избавился этого ига, сколь оно иногда ни пріятно. Пришли-ка ты мнѣ мѣру своей ноги, я тебѣ сдѣлаю подарокъ по нашимъ лѣтамъ. Здѣсь выдумали калоши изъ резины-эластики. Я ничего не знаю покойнѣе: легко, какъ будто ничего на ногахъ нѣтъ, а между тѣмъ не промокаютъ. Одно неудобство, что сбрасывать ихъ нельзя такъ, какъ обыкновенные, а надобно снимать какъ перчатки. Вчера я встрѣтилъ гр. Несельрода въ такихъ же калошахъ, онъ ими восхищался.

---

*) Павелъ Ивановичъ, позднѣе женившійся на княжнѣ Елисаветѣ Николаевнѣ Репниной

С.-Петербургъ, 9 Ноября 1829.

Понимаю, что Хозревъ грустенъ, если денегъ у него мало. Онъ здѣсь насмотрѣлся на щедрости, на великолѣпіе, да и самъ здѣсь подарки дѣлалъ очень изрядные; хотѣлось бы вѣроятно и въ Москвѣ показать себя также, а какъ не осталось рессурсовъ, такъ плохо. Объ орденахъ, что̀ здѣсь розданы были, только назначенные уже въ Персіи, по размѣнѣ ратификацій, сказывалъ мнѣ также. Но для чего же бы прислали Хозреву ордена безъ права раздавать ихъ, а, не имѣвши права, какъ бы онъ здѣсь далъ хоть низшую степень, какъ онъ это сдѣлалъ, какъ меня увѣряетъ Родофиникинъ? Кто ихъ разберетъ! А жаль мнѣ будетъ, если не оставитъ тебѣ памятника пребыванія его въ Москвѣ. Довольно тебѣ было хлопотать съ нимъ. Если нужно соизволеніе шаха, то можетъ оттуда прислать.

*

С.-Петербургъ, 12 Ноября 1829.

Ну, славно вы угостили Хозрева! Я увѣренъ, что вашъ вечеръ былъ для него пріятнѣйшимъ изо всѣхъ проведенныхъ въ Москвѣ; только и вамъ было хлопотъ бездна, за то обошлось все прекрасно, въ чемъ я напередъ былъ увѣренъ. Вчера вечеромъ былъ Афросимовъ, я ему все разсказалъ. Онъ отвѣчалъ мнѣ важно: «ну, да если бы принцъ-то былъ догадливѣе, когда ему племянницы твои сдѣлали подарки своихъ трудовъ, сказалъ бы самъ себѣ: вѣдь онѣ, вѣрно, вышиваютъ шелками, дай-ка имъ пришлю пудиковъ по десяти». Увидимъ, вспомнитъ ли онъ заочно, когда будетъ въ Персіи, а между тѣмъ здѣсь не расщедрился. Что̀ тебѣ съ булатомъ дѣлать! Мнѣ бы кажется Наташѣ и племянницамъ подарить по шали, весьма бы было кстати; да видно, всѣ роздалъ.

*

С.-Петербургъ, 18 Ноября 1829.

Въ день собранія въ Академіи съ 10-ти часовъ начала зала наполняться. Великая княгиня удостоила его своимъ присутствіемъ, весь дворъ, дипломатическій корпусъ и все лучшее здѣшнее общество явились слушать Гумбольдта. По несчастію я сидѣлъ недалеко отъ форточки, которую необходимо было открыть, ибо жаръ сдѣлался чрезвычайный. Боясь неминуемой простуды, я уѣхалъ прежде чтенія Гумбольдта, но слышалъ привѣтствіе Уварова и вторую пьесу.

Ты бы лучше самъ далъ матеріалы Шаликову: иначе онъ пожалуй нагородитъ о твоемъ вечерѣ какіе нибудь пустяки. Государь изволилъ уже заниматься съ гр. Несельродомъ. Благодареніе Богу, все

прошло. Письмо и посылки Бобринской*) были третьяго дня вечеромъ доставлены Императрицѣ.

*

С.-Петербургъ, 25 Ноября 1829.

14-го числа было землетрясеніе въ Одессѣ, продолжавшееся 4 минуты, но, слава Богу, не причинило большого вреда. Сороконскій пишетъ, и даже того же числа, что, въ Кишиневѣ тоже землетрясеніе продолжалось 3 минуты (въ 4 часа утра, такъ какъ и въ Одессѣ) и было столь сильно, что подобнаго сему изъ многихъ прежде бывшихъ никто, уже изъ старожиловъ, не запомнитъ. Дѣйствіе его, предшествуемое двумя необыкновенно сильными ударами, продолжалось до трехъ минутъ. Почти всѣ дома въ городѣ безъ изъятія повреждены, трубы разрушены и нѣкоторыя части у капитальныхъ зданій. Его чуть не задавило отпавшими пудовыми глыбами изъ кирпичей потолка и стѣны съ одной стороны отошедшей вершка на два отъ строенья. Экая бѣда!

Бѣдная женщина эта не Шетнева, а изъ рода Шетневыхъ, Емельянова. Точно я ей здѣсь нѣсколько помогалъ въ крайнемъ ихъ положеніи. Вообрази, что когда я къ нимъ пришелъ, не говорю ужъ объ ихъ крайней бѣдности, они оба остолбенѣли. Я началъ ихъ расспрашивать, но они напередъ хотѣли узнать, кто я. Я имъ отвѣчалъ, что въ этомъ нѣтъ нужды, что я присланъ узнать объ ихъ положеніи и имъ помочь. Она вдругъ, заливаясь слезами, сказала мнѣ: я думала, что мы Ангела передъ собою видимъ; вотъ три года, что̀ мой мужъ боленъ, но мы еще здѣсь человѣческаго лица не видѣли. Очень они меня тронули; мужъ плакалъ въ постелѣ, и я точно удостовѣрился, что они заслуживаютъ помощи. Она вязала кошельки и продавала ихъ, этимъ содержала себя, но дошла до того, что должна милостыню просить. Дѣтей схоронили, остались только двое. Богъ ихъ не оставилъ; узнавъ нужду, они болѣе еще почувствуютъ цѣну доставшагося имъ состоянія. Дай Богъ только, чтобы скорѣе получили, и не было бы процессовъ. Я вчера посылалъ къ мужу за письмомъ, но онъ велѣлъ сказать, что жена должна быть въ дорогѣ. Вотъ тебѣ все приключеніе; можетъ быть она его разсказываетъ иначе отъ того, что, бывъ въ крайности, полагаетъ, что я Богъ знаетъ что для нихъ сдѣлалъ, а мое дѣло самое обыкновенное. Кто бы могъ такимъ несчастнымъ отказать въ помощи?

*

---

*) Графиня С. А. Бобринская была въ постоянной перепискѣ съ императрицей Александрой Ѳедоровной.

С.-Петербургъ, 27 Ноября 1829.

Здѣсь умерла красавица Чаплина, бывшая за сыномъ богатаго купца, у котораго огромный домъ на Невскомъ проспектѣ и который торгуетъ мѣхами. Она была дочь какого-то Московскаго купца. Умерла послѣ родовъ. Она была въ родѣ Завадовской. Сейчасъ пріѣхалъ я отъ своего князя, который очень было занемогъ отъ простуды, но безъ доктора вылѣчился.

*

Записка Лашкарева.

Постараюсь все сіе, любезнѣйшій Константинъ Яковлевичъ, исполнить какъ можно лучше, но не теперь; ибо по случаю праздниковъ архиваріусы загуляли. Сверхъ того мнѣ кажется, что Фонъ-Визинъ слишкомъ давно у насъ пересталъ служить, и бумаги о немъ должны быть въ Москвѣ, ибо туда послано все по 1796-ой годъ. Ждемъ сегодня царя. Душевно преданный С. Лашкаревъ *).

Письмо изъ Одессы отъ графа М. С. Воронцова.

Copie.

Nous sommes destinés à avoir toutes sortes de plaisirs cette année-ci, cher ami. Vous avez vu par les gazettes le terrible accident à Ismaïl d'un vaisseau chargé de poudre, qui a sauté en l'air, en entraînant trois autres avec lui et endommageant une partie de la ville. Avant-hier nous avons eu ici un incendie terrible et qui sans les efforts de la police aurait pu avoir les conséquences les plus graves. Un magasin en bois, attenant à l'immense magasin de Sobansky et appartenant également à lui, dans lequel il y avait les machines à presser le foin, envoyées de Pétersbourg; une dixaine de mille pouds de foin et quelques sacs de grain, prirent, à ce qu'il paraît, à la suite de quelque raccommodage qu'on faisait aux machines. C'était à 8 heures du soir, et la ville fut tout d'un coup éclarée comme en plein jour. Pendant deux heures le danger était très grand, vu qu'une partie un peu détachée du même magasin de bois contenait une grande quantité d'esprit de vin pour l'armée. On réussit à rouler dehors les tonneaux et à séparer cette partie du magasin de l'autre, en détruisant quelques poutres etc. Par là même, le principal magasin fut sauvé, dans lequel il y avait, sans compter beaucoup d'autres choses, pour 600 m. roubles de

*) Записка безъ числа. — А. Я. Булгаковъ просилъ въ Государственномъ Архивѣ справокъ о Фонъ-Визинѣ вѣроятно по порученію князя П. А. Вяземскаго, занимавшагося біографіею славнаго комика.

suif. Si ce suif et l'esprit de vin avaient pris feu, nous aurions une rivière de flamme dans la ville, et ce qui rendait la chose plus difficile, cest qu'il y avait un chasse-neige avec une forte gelée et une grande difficulté de trouver de l'eau. Le froid nous est tellement revenu, que nous avons aujourd'hui 15°; on vient me dire, mais j'espère que ce n'est pas encore sûr, que le postillon de l'extra-poste, qui devait l'apporter hier, a été gelé en route. Nous venons d'envoyer pour savoir ce qui en est. En fait de maladies tout va bien en ville, et il y a lieu d'espérer que l'affaire de l'hopital militaire n'aura pas de suites fâcheuses. Adieu, cher ami; plaignez nous, et cela d'autant plus, que cet horrible temps influe beaucoup en mal sur notre pauvre Sacha. Mille choses à donna Maria, je vous embrasse de toute mon âme. Woronzow.

*

С.-Петербургъ, 26 Ноября 1829.

Я полагалъ старушку Хераскову давно уже не въ живыхъ. Царство ей небесное! Вотъ въ одно время двѣ батюшкины пріятельницы скончались. Ты мнѣ пишешь о Дм. Ник. Каменскомъ, который точно пилитель преизящный. Онъ ко мнѣ писалъ отъ 12-го, сѣтуя, что дѣло его долголѣтнее неподвижно въ 1-мъ департаментѣ. Сдѣлай милость, чтобы избавить меня отъ лишняго письма, призови его и скажи ему, что я справлялся. Оно уже было докладовано Сенату, но какъ тяжба принесена на сенаторовъ, ревизовавшихъ Сибирь, и они въ дѣлѣ семъ суть отвѣтчики, то порядокъ судопроизводства требуетъ показать имъ предварительную записку съ тѣмъ, не признаютъ ли они за нужное что-нибудь пояснить. Такъ какъ записка къ сенаторамъ давно уже послана и, вѣроятно, они скоро ее возвратятъ, то, по полученіи ихъ отзыва, самое дѣло немедленно будетъ рѣшено. Про его protégé, о коемъ онъ мнѣ писалъ, я говорилъ Закревскому, но тотъ самъ лучше всѣхъ знаетъ своихъ чиновниковъ, и кого изъ нихъ дѣлать губернаторомъ.

Сколько разъ уже Вяземскій помышлялъ о службѣ и пріѣхалъ за этимъ сюда. Напрасно онъ тогда въ Варшавѣ не остался: теперь бы имѣлъ чинъ, съ коимъ бы могъ имѣть и хорошее мѣсто.

*

С.-Петербургъ, 28 Ноября 1829.

Изъ прилагаемой при семъ записки секретаря великой княгини Елены Павловны увидишь, сколь она милостиво позволила мнѣ сегодня представиться въ сапогахъ и даже во фракѣ; но я послѣднимъ дозволеніемъ не воспользуюсь, надѣну мундиръ, съ сапогами, все равно; главное для меня были башмаки, коихъ еще очень боюсь.

Здѣсь уже начались балы. Сегодня у Витгентштейна. Говорятъ, славно живетъ, я къ нему не ѣзжу. Не даетъ Богъ снѣга, и бѣдные мужички едвали тащиться могутъ на саняхъ, а между тѣмъ себя и лошадь кормить надобно.

*

С.-Петербургъ, 29 Ноября 1829.

Вчера имѣлъ я счастье представляться великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ и удостоиться приватной аудіенціи. Никого, кромѣ меня, не было, и я право не нахожу словъ, какими бы могъ описать мою благодарность за столь милостивое со мною обхожденіе. Обо всемъ изволила разговаривать съ тою благосклонностью, съ тѣмъ умомъ, съ тою пріятностью, которыми всѣхъ восхищаетъ. Съ какою, можно сказать, пользою она изволила путешествовать! На все обратила вниманіе, во все вездѣ вникала, все наблюдала. Я пробылъ почти три четверти часа, и въ это время о чемъ не было разговора! О политикѣ, о дворахъ и земляхъ, гдѣ она изволила быть, о театрахъ, музыкѣ, миссіяхъ нашихъ (даже о Петрѣ Фонтонѣ и Зассѣ), о Греціи, даже о Доболи, о которомъ я разсказывалъ; однимъ словомъ, нельзя не восхищаться ею. Я также нашелъ, что великая княгиня похорошѣла, здоровье ея прекрасное и точно какъ будто выросла.

Я и самъ думаю, какъ кн. Дмитрій Владимировичъ, что прислать вдругъ депутацію отъ дворянства поздравить Государя съ выздоровленіемъ безъ его согласія нельзя, и я полагаю, что онъ не позволитъ: скажетъ съ свойственной ему скромностью, что довольствуется и однимъ намѣреніемъ и усердіемъ ихъ.

О Персіи только былъ разговоръ съ Полетикою; но я тотчасъ отклонилъ, какъ вещь невозможную, имѣя жену и дѣтей, а, во вторыхъ, и край ненадежный: какъ умретъ шахъ, пойдетъ рѣзьба; можетъ быть, тебѣ легко и самому попасть въ бѣду съ такимъ народомъ. Вотъ если бы въ Европѣ какое-нибудь подобное мѣсто, это бы было другое дѣло.

*

С.-Петербургъ, 5 Декабря 1829.

О Персіянахъ перестали говорить, теперь болѣе рѣчи о Турецкомъ посольствѣ. Воронцовъ пишетъ, что посолъ человѣкъ довольно веселый, любезный, говоритъ немного по-французски и примѣняется къ обычаямъ Европейскимъ. Здѣсь уже говорятъ, что онъ будетъ давать балы; между тѣмъ для него нанятъ въ нашемъ сосѣдствѣ домъ Бергина на 6 мѣсяцевъ, говорятъ, за 30 т.; ужасная цѣна! Теперь, я полагаю, посольство скоро пустится въ путь, кончивъ карантинъ. Не замерзли бы дорогою. Радъ бы тебѣ сказать какія-нибудь нуве-

лечки, какъ называла покойная графиня Литта, но совершенно ничего не знаю.

*

С.-Петербургъ, 6 Декабря 1829.

Во дворцѣ будетъ съѣздъ сегодня; вчера была повѣстка. Государь уже выѣзжаетъ прогуливаться въ каретѣ, и вѣроятно увидимъ мы его при выходѣ. Государь не изволилъ выходить и переѣхалъ въ Аничковъ дворецъ, гдѣ слушалъ обѣдню.

*

С.-Петербургъ, 10 Декабря 1829.

Вчера утромъ приходитъ экзекуторъ съ рапортомъ, что не благополучно, а кончаетъ тѣмъ, что у Николы Морского большой пожаръ, что горитъ домъ Всеволожскаго или, лучше сказать, князя Хованскаго. Поѣхалъ смотрѣть, но уже почти погасили, сорвавъ крышу въ серединѣ дома; впрочемъ домъ застрахованъ. Графиня Несельродъ вчера пріѣхала. Графъ поѣхалъ ее встрѣчать, но у заставы забылъ спросить, не проѣхала ли она и поскакалъ до Стрѣльны, между тѣмъ какъ она была уже въ городѣ и съ нимъ въ городѣ еще разъѣхалась.

Сенатора Салтыкова я знавалъ нѣкогда, онъ пріятель Полетики, человѣкъ очень хорошій, только гипохондрикъ.

*

С.-Петербургъ, 11 Декабря 1829.

Сегодня общество любитилей даетъ свой концертъ; тутъ членами toute la grande société. Мнѣ предлагали, но платить 200 р. считаю излишнимъ, да не въ силахъ бросать столько. Къ тому же концерты по Средамъ, а мнѣ веселѣе у Ламздорфа. Сегодня также былъ въ Коммерческомъ клобѣ, гдѣ я членомъ. На сихъ дняхъ новая наша пѣвица Мафеи пѣла въ одномъ домѣ (у генерала Базена), какъ вдругъ какой-то, видно, пьяный или шалунъ бросилъ камень изъ мрамора въ окно съ улицы; эту бѣдную засыпало стеклами и всѣхъ перепугало. Если бъ попало въ нее, могло бы убить. Поди, ищи виноватаго!

*

С.-Петербургъ, 12 Декабря 1829.

Вчера было въ Георгіевской залѣ собраніе Георгіевской думы; тутъ былъ и великій князь Михаилъ Павловичъ. Послѣ окончанія, когда всѣ разошлись, упалъ карнизъ длиною въ три сажени и совершенно сдавилъ превеликую серебряную чернильницу покойной Екатерины II, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сидѣли Потоцкій, Крыжановскій и пр. Богъ помиловалъ отъ бѣды. Говорятъ, 1-го Генваря будетъ обыкновенный большой маскарадъ; ну если бы въ тотъ вечеръ слу-

чилась эта бѣда, передавить бы могло много народа, а отъ испуга кинулись бы всѣ въ дверь и стали бы душить другъ друга. Старуха Волконская только что тутъ прошла передъ паденіемъ.

*

С.-Петербургъ, 13 Декабря 1829.

Во Флоренціи умеръ графъ Бутурлинъ, нашъ старинный знакомый. Я чаю, онъ старъ былъ. Сынъ его *) здѣсь, хотѣлъ было скакать въ Италію, получа извѣстіе о болѣзни отца, но новое письмо его увѣдомило, что все кончилось. И у васъ горе: смерть постигла добраго человѣка Хрущева! Хоть я его и не зналъ, но столько отъ тебя наслышался, что искренно о немъ сожалѣю. Боюсь я, чтобы ты на похоронахъ не простудился, особливо, какъ вздумаешь еще безъ шляпы провожать, а въ Москвѣ эти вояжи все въ нѣсколько верстъ.

У Закревскаго все нога болитъ, опять ему дѣлали операцію, а это всегда мучительно. Эти дни онъ лежалъ; надобно ужо къ нему заѣхать. Къ Каподистріи давно я не писалъ; ему теперь не до переписокъ, но всякій разъ, что ѣдетъ туда кто нибудь, напоминаю ему о насъ, и онъ также со всякимъ случаемъ курьерскимъ пишетъ и доказываетъ, что всѣхъ насъ помнитъ.

*

С.-Петербургъ, 16 Декабря 1829.

Ласунскій, добрый человѣкъ, третьяго дня умеръ. Князь Сергѣй Михайловичъ былъ у него за полчаса до его смерти, и онъ предлагалъ ему завтракать, долго съ нимъ говорилъ, а князь едва успѣлъ домой пріѣхать, какъ прислали сказать, что Ласунскій приказалъ долго жить. Онъ умеръ сидя на креслахъ, и тогда только догадались, когда пришло время давать лѣкарство.

*

С.-Петербургъ, 14 Декабря 1829.

Завтра хоронятъ Ласунскаго, а между тѣмъ готовятся другіе похороны. Директоръ департамента государственнаго казначейства, почтеннѣйшій человѣкъ, Ив. Ив. Розенбергъ умеръ вчера отъ удара. Онъ началъ служеніе въ томъ же департаментѣ канцеляристомъ и дослужился до директорства. Это потеря большая для службы и для всѣхъ тѣхъ, кои имѣютъ дѣло съ казначействомъ. Другая бѣда: домъ племянниковъ Полетики сгорѣлъ третьяго дня до основанія. Это тотъ самый, въ который ты ѣздилъ изъ трактира объявить Петру Ивановичу о пенсіи.

*

*) Графъ Михаилъ Дмитріевичъ, коего Воспоминанія въ „Русскомъ Архивѣ" 1897—1901 годовъ.

С.-Петербургъ, 18 Декабря 1829.

Сомнѣваюсь, чтобы театръ остался на новое трехлѣтіе. Вчера было много, но обыкновенно мало ѣздятъ, а Государю стоятъ Итальянцы 250 т. въ годъ. Польманшу совсѣмъ у насъ не удерживаютъ, да я и не слыхалъ, чтобы она была здѣсь; вотъ кабы хорошій теноръ, то бы не выпустили, а первыхъ пѣвицъ у насъ теперь и такъ три.

*

С.-Петербургъ, 23 Декабря 1829.

Вчера былъ я вечеромъ у Марьи Антоновны[1]). Она принимаетъ по Воскресеньямъ. Тамъ танцовали; но я, отыгравъ въ вистъ, сѣлъ возлѣ нея и проболталъ долго о старинѣ и прочемъ, такъ что время провелъ очень пріятно. Она поручила тебѣ поклониться. Въ Маѣ сбирается опять въ Парижъ. Тутъ видѣлъ я весьма постарѣвшаго Четвертинскаго[2]). Она и сама перемѣнилась, но издали все еще очень хороша.

*

С.-Петербургъ, 29 Декабря 1829.

Государь третьяго дня изволилъ осматривать коллегію, канцелярію вице-канцлера, архивъ и всѣмъ былъ очень доволенъ. Полѣнову пожаловано 10 т. р., этому деньги нужны. Человѣкъ добрый, бѣдный и трудящійся.

1830-й годъ.

С.-Петербургъ, 1 Генваря 1830.

Старикъ Варламъ оставилъ послѣ себя одни долги, врядъ что очистится ли для Янки; онъ остался бы, вѣроятно, совершенно безъ всего. Государь назначилъ ему со дня выхода изъ школы по 1000 серебромъ пенсіи по смерть, въ годъ. Теперь можетъ себѣ служить въ гвардіи и гдѣ хочетъ: имѣетъ вѣрный кусокъ хлѣба. Онъ малый добрый и вполнѣ чувствуетъ, что надобно ему будетъ заслужить столь великую милость, дарованную ему за заслуги и привязанность къ Россіи покойнаго его отца.—Сейчасъ возвратился изъ дворца; усталъ очень, но надобно тебѣ сообщить наши новости. Начинаю съ манифеста. О сбавленіи процентовъ милость тѣмъ бо́льшая, что имѣетъ обратное дѣйствіе, ибо уменьшеніе начинается съ перваго года займа. Паулучи отставленъ, какъ увидишь изъ приказа. На его мѣсто сенаторъ баронъ Матвѣй Паленъ, который переименованъ въ генералъ-лейтенанты. Генералу Клингеру пожалованъ орденъ св. Александра Невскаго; д. с. с. Стурзѣ св. Владиміра 2 степ.; егермейстеру Паш-

---

[1]) Нарышкиной, столь знаменитой въ первую половину предшествовавшаго царствованія.

[2]) Бориса Антоновича, брата М. А. Нарышкиной.

кову и шталмейстеру великаго князя Михаила Павловича Дивову орд св. Анны 1-го кл.; генералъ-маіоръ Башиловъ въ сенаторы; г.-м. графъ Ярославъ Потоцкій въ гофмаршалы, камеръ-юнкеръ Мятлевъ въ камергеры. Женѣ министра Моллера и женѣ Алексѣя Захаровича Хитрова орд. св. Екатерины 2-го кл. Во фрейлины милая Катя*), княжна Трубецкая, Кутузова, дочь Павла Васильевича, дочь Балабина. Вотъ все, что̀ помню, и кажется болѣе ничего не было. Пора обѣдать.

*

С.-Петербургъ, 2 Генваря 1830.

Утромъ поздравляли мы Императрицу и великую княгиню и подходили къ рукѣ. Обѣ изволили быть ко мнѣ весьма благосклонны, благодарили за календари и пр. Ломоносовъ обѣдалъ у насъ съ Манычаромъ. Послѣдній не очень здоровъ, а съ первымъ поѣхали мы въ маскарадъ, гдѣ такое множество было народа, какого я не запомню. Моя цѣль была благодарить во время ужина въ Эрмитажѣ Государя за двѣ милости. Нашъ ангелъ, увидя меня, подошелъ ко мнѣ, взялъ меня за руку и весьма милостиво со мною разговаривалъ, начавъ съ того, что благодарилъ за календари, которые нашелъ прекрасными. Подлинно, такихъ прекрасныхъ и по наружности и по эстампамъ еще никогда не бывало. Я симъ случаемъ воспользовался, чтобы повергнуть къ ногамъ его мою благодарность за милую Катю. Государь отвѣчалъ: «Не за что; мнѣ пріятно было это сдѣлать». Потомъ вотъ à peu-près нашъ разговоръ: «On dit que votre nièce est charmante.—Il ne m'appartient pas, Sire, de juger de sa beauté, mais ce que je puis assurer, c'est qu'elle est bonne, douce et qu'elle a le meilleur caractère du monde.—Tout le monde dit qu'elle est très belle. La verrons-nous ici?—Прикажете объявить брату высочайшее ваше повелѣніе? Государь, улыбаясь, отвѣчалъ: Не мое высочайшее повелѣніе, оно такъ далеко не простирается, но желаніе познакомиться. On dit qu'elle a des talents, qu'elle chante.—Elle a une belle voix, Sire, elle commence à chanter.—Non, on dit qu'elle chante déjà très bien; c'est comme sa mère.—Видя, что я съ удивленіемъ на него смотрю, прибавилъ: Что́ же ты молчишь?—Я удивляюсь, Государь, что вы это знаете.—Конечно знаю, что она прекрасно пѣла. Потомъ: A propos de musique, j'ai vu dernièrement à l'opéra votre femme, elle a l'air d'aimer beaucoup la musique, d'être une grande dillettante.—Oui, Sire, elle aime beaucoup la musique; теперь уже чуть не плачетъ, что не будетъ больше оперы.—Почему?—Я слышалъ, что послѣдній разъ эта труппа

*) Старшая дочь А. Я. Булгакова, впослѣдствіи Соломирская, мать Натальи Павловны Всеволожской, которая обязала читателей „Русскаго Архива“ сообщеніемъ переписки своего дѣда съ его братомъ. П. Б.

поетъ, и что другой не будетъ; такъ, говорятъ, по крайней мѣрѣ.—Дорого стоитъ, это правда, а ѣздятъ немного.—Теперь однакоже театръ полнѣе гораздо, и начинаютъ любить оперу.—Ты бываешь часто? Любишь театръ? — Люблю, Государь, но такъ какъ недосужно мнѣ ѣздить во всѣ, я избралъ одинъ Итальянскій, и когда только возможно, въ немъ бываю, за то уже никогда въ другихъ не бываю.—Да, тебѣ подлинно некогда.—Послѣ говорилъ объ убранствѣ Эрмитажной залы и о прочемъ, взялъ меня еще разъ за руку и подошелъ къ Императрицѣ, которая сидѣла за столомъ, меня же оставилъ глубоко тронутаго милостивымъ его со мною обхожденіемъ.

*

С.-Петербургъ, 3 Генваря 1830.

Сію минуту возвратился отъ представленія принцу Альберту Прусскому. Charmante tournure, très joli, parlant très bien et pas du tout embarrassé de voir 200 nouvelles figures, disant à chaqu'un quelque chose d'à-propos. Я нахожу, что онъ похожъ на Императрицу, собою хорошъ, ловокъ и молодцоватъ. Вчера я обѣдалъ у гр. Несельрода съ Бенкендорфомъ, Фонтономъ и Матусевичемъ. Графъ мнѣнія, что послѣ словъ Государя, не худо бы тебѣ пріѣхать на нѣсколько времени сюда для представленія Кати, а тамъ можно выпросить ей позволеніе возвратиться съ тобою. Онъ даже хотѣлъ тебѣ послать и отпускъ conditionnellement; теперь же и велѣлъ сказать Полѣнову, чтобы ему сегодня же напомнилъ. Графиня также была его мнѣнія, полагая, что и издержекъ не такъ много будетъ, если пріѣдешь съ нею налегкѣ.

*

С.-Петербургъ, 4 Генваря 1830.

Съ начатіемъ года и дѣла у меня какъ будто больше; не знаю за что приняться, и какъ ни отписываюсь, столъ все заваленъ бумагами. Охъ, много долженъ отвѣтовъ! Хорошо, если бъ могъ опредѣлить на нихъ одно цѣлое утро, да невозможно: у меня какъ на биржѣ. Сегодня обѣдаемъ въ Клубѣ, на новосельѣ, въ домѣ Демидова, что̀ на Мойкѣ близъ стараго Клоба, а вечеромъ въ Семирамиду.

*

С.-Петербургъ 6 Генваря 1830.

Дивовъ[1]) уволенъ отъ должности шталмейстера при великомъ князѣ; на его мѣсто назначенъ, кажется, полковникъ Ушаковъ[2]). Турки, надѣюсь, недолго у васъ пробудутъ; только развѣ отдохнутъ, а Москву пусть разсматриваютъ, когда поѣдутъ обратно.

---

[1]) Николай Адріановичъ, зять графа С. П. Румянцова. — [2]) Женатый на Полькѣ, Марьѣ Антоновнѣ, очень извѣстной въ Московскомъ обществѣ, позднѣе директоръ Московскаго 1-го корпуса, отецъ Тульскаго губернатора нашихъ дней.

С.-Петербургъ, 7 Генваря 1830.

Вчера, гуляя съ гр. Несельродомъ, сказалъ онъ мнѣ, что послано къ тебѣ повелѣніе явиться сюда по дѣламъ службы. Я ему замѣтилъ, что напередъ надобно тебѣ отправить Турокъ и спросилъ, когда будутъ въ Москву бородачи. Онъ отвѣчалъ, что не прежде, какъ въ концѣ мѣсяца. Мы нашли оба, что тогда бы ты могъ сюда только пріѣхать къ посту, слѣдовательно поздно; а потому и просилъ я его поручить принятіе Турокъ другому кому-нибудь, тѣмъ болѣе, что они только два дня въ Москвѣ остановятся. Онъ велѣлъ мнѣ устроить это съ Родофиникинымъ; я сегодня сему послѣднему писалъ, прося его сегодня же увѣдомить кн.. Дмитрія Владимировича, чтобъ онъ поручилъ другому вмѣсто тебя. Вотъ его отвѣтъ. Стало, это дѣло устроится, и тебя ничто не задержитъ скорѣе сюда отправиться. О деньгахъ я писалъ тебѣ, что можешь взять 1000 р. у Рудина; сверхъ того тебѣ, какъ ты призванъ по дѣламъ службы, то будешь имѣть право получить прогоны по чину на положенное число лошадей.

Сегодня балъ во дворцѣ, въ Суботу у вице-канцлера, гдѣ быть изволитъ и Императорская фамилія.

*

С.-Петербургъ, 8 Генваря 1830.

Балъ во дворцѣ былъ прекраснѣйшій, въ апартаментахъ Государыни, и продолжался до трехъ часовъ утра. Я возилъ камеръ-юнкера Ломоносова, который ничего подобнаго въ Тюильрійскомъ замкѣ и у герцогини Бордоской не видалъ. Онъ былъ къ совершенномъ восхищеніи. О себѣ скажу тебѣ, что Государь очень милостивъ ко мнѣ былъ. Такъ какъ я не танцовщикъ, то и сѣлъ играть въ вистъ съ Карломъ Бистромомъ, княземъ А. А. Долгорукимъ и еще однимъ генераломъ. При всѣхъ дистракціяхъ выигралъ пятнадцать рублей. За ужинъ сѣлъ я возлѣ Перовскаго и Ломоносова, отдохнулъ по крайней мѣрѣ, ибо я не ужинаю, а потомъ смотрѣлъ на прекраснѣйшій котильонъ. Здѣсь получено извѣстіе о смерти князя Алексѣя Борисовича Куракина. Онъ скончался 31 Декабря въ своей деревнѣ.

*

С.-Петербургъ, 10 Генваря 1830.

Нѣтъ, неправильно вы мнѣ все приписываете. Что я имѣлъ эту мысль всегда, что дождался случая, чтобы привести ее въ исполненіе, въ этомъ, кажется, нѣтъ никакого достоинства; но чтò я могъ бы сдѣлать, если бы не нашелъ всеобщее къ тебѣ доброе расположеніе и уваженіе, и если бы Государь не былъ о тебѣ мнѣнія, котораго ты заслуживаешь и къ тебѣ милостиво расположенъ. Не надобно думать,

чтобы въ шифрѣ не было отказовъ; говорятъ тѣ, коимъ не удается: да много фрейлинъ! Конечно, немало; но сколько во всей Россіи дѣвицъ, объ этомъ не говорятъ. Мое мнѣніе, что для дѣвушки это отличіе самое лестное, ибо даетъ случай приблизиться къ особѣ Императрицы, которая столько милостива, что всѣ ее обожаютъ. Катя мила, хороша, добра; почему же сомнѣваться, что и къ ней Государыня будетъ милостива?

Александръ Яковлевичъ пріѣзжалъ въ Петербургъ съ супругою и обѣими дочерьми красавицами. Онъ пробылъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ, и потому переписка его съ братомъ возобновилась только уже лѣтомъ.

*

С.-Петербургъ, 30 Іюня 1830.

Я началъ теперь заниматься планомъ о пароходѣ. Хочется, чтобъ былъ пароходъ Русскій, и чтобъ мы не зависѣли отъ иностранныхъ спекуляторовъ, кои служатъ только пока находятъ свои выгоды, что̀ намъ доказалъ хозяинъ парохода «Георга»: продалъ безъ всякаго предварительнаго увѣдомленія, да и посадилъ насъ въ тупикъ. Акціонеровъ много; я совершенно увѣренъ, что тотчасъ всѣ разберутъ Князь Волконскій, нашъ князь, Бенкендорфъ, всѣ желаютъ подписаться. Дѣло полезное, дай Богъ успѣть.

*

С.-Петербургъ, 1 Іюля 1830.

Сегодня вводится у насъ новая такса; надобно быть дома: пришелъ пароходъ, разныя пришли почты. Жаль, но дѣлать нечего. Послѣ обѣда поѣду съ Сашкою, Лунинымъ, Норовымъ, Долгорукимъ или на пароходѣ или въ каретѣ, судя по погодѣ. Обѣщаетъ быть хороша. Городъ совершенно пустъ; все кинулось туда, на первый праздникъ, который Государь даетъ въ Петергофѣ. Фейерверка не будетъ, но иллюминація будетъ славнѣйшая.

*

С.-Петербургъ 2 Іюля 1830.

Въ 4 часа собрались мы обѣдать у Дюбоа, я съ женою, Сашкою и Совестромъ, Рудинъ, Лунинъ, Савенко, Норовъ и Долгорукій. Послѣдніе два хотѣли ѣхать сухимъ путемъ, но мы ихъ уговорили, и въ седьмомъ часу, кромѣ жены, которая поѣхала домой, отправились на Бердову пристань, гдѣ нашли на пароходѣ Бріоскія съ семействомъ и человѣкъ четырехъ пассажировъ. Плаваніе въ Петергофъ было прекрасное; доѣхали въ полтора часа и не примѣтя даже какъ. Только что оставили пароходъ, пошелъ дождь и съ часъ насъ мочилъ все сильнѣе да сильнѣе. Однакоже мы прошли весь садъ и выбрались на верхъ ко дворцу. Оставя своихъ товарищей, пошелъ я къ князю Петру Михайловичу, который изъ окошка меня позвалъ. Онъ сидѣлъ больной

у себя въ комнатѣ и горевалъ, что дождь помѣшаетъ иллюминаціи. Побывъ съ нимъ пустились мы ходить; дождь унялся, погода сдѣлалась прекрасная, долго плошки не хотѣли загораться, но наконецъ все было въ огнѣ и представило видъ самый обворожительный. Такъ какъ никто изъ нашихъ товарищей, кромѣ Норова, не зналъ Петергофа, а этотъ и хромъ, и въ дистракціяхъ, то и взялся я быть чичерономъ и до часа возилъ ихъ вездѣ, такъ что они все видѣли, что̀ только было освѣщено. Представить себѣ не можешь восхищенія, Лунина и прочихъ, не видѣвшихъ никогда еще такого зрѣлища, а о Сашкѣ и говорить нечего. Осмотрѣвъ все и дождавшись проѣзда двора въ линейкахъ, поѣхали мы къ своей пристани, гдѣ ожидали насъ Іоганъ, Филиппъ и почталіонъ съ большою корзиною, наполненною цыплятами, языками, сыромъ, виномъ, даже шампанскимъ. Зная, что мой молодецъ Сашка проголодается, запасся я всѣмъ нужнымъ, такъ что человѣкъ пятнадцать могли бы этимъ порядочно пообѣдать. Тутъ собралось все наше общество, Бріоски, Штеръ; также явились и мы, преплотно поѣли и принялись за сигарки. Между тѣмъ пароходъ снялся съ якоря. До сихъ поръ все шло хорошо, только по несчастію попался намъ такой скверный въ ходу пароходъ, на которомъ насъ было 500 человѣкъ, что мы пришли въ городъ послѣ половины пятаго, пробывъ слишкомъ три часа на водѣ безъ всякаго пріюта и обливаемые раза четыре пресильнымъ дождемъ. Надобно было видѣть несчастныхъ дамъ! Бартолоци и Мальо въ числѣ ихъ были порядочно вымочены.

*

С.-Петербургъ, 9 Іюля 1830.

Рѣшено, что Государыня изволитъ ѣхать въ Ревель и отправится уже туда 12-го, а великія княжны 13-го*). Надобно намъ приготовиться. Между Іеве и Ревелемъ у насъ лошадей очень мало. Закревскій послалъ предписаніе объ усиленіи тракта; я отправляю сегодня Максимова. Богъ милостивъ, управимся! Государь, говорятъ, поѣдетъ тоже моремъ. Князь Петръ Михайловичъ остается здѣсь, вмѣсто его будетъ распоряжаться графъ Моденъ. Третьяго дня вечеромъ былъ у насъ Мальцовъ, спасшійся чудеснымъ образомъ во время убіенія нашей миссіи въ Персіи. Любопытно его слушать. Положеніе его было подлинно ужасное, но Богъ спасъ. Также женихъ Мейендорфъ пріѣзжалъ прощаться: ѣдетъ въ Курляндію, гдѣ будетъ его свадьба.

*

---

*) Это путешествіе было отмѣнено.

С.-Петербургъ, 15 Іюля 1830.

Кологривый[1]) приказалъ долго жить. Сегодня въ 9 часовъ заѣзжалъ я къ своему князю, но его не нашелъ: онъ съ 6-ти часовъ былъ уже у своего брата. Такъ какъ я началъ пить горькую воду, то и пошелъ пѣшкомъ домой; проходя мимо дома сосѣда Васильчикова, гдѣ жилъ Кологривый, узналъ, что онъ въ 9 часовъ скончался. Онъ нѣсколько дней уже былъ безнадеженъ. Князь, я чаю, очень огорченъ; онъ очень любилъ своего брата, да кажется это уже послѣдній; прочіе всѣ перемерли. Строгановъ писалъ мнѣ изъ Турина, что гр. Бржостовскій, камеръ-юнкеръ, бывшій при ихъ миссіи, послѣ сильнаго нервическаго припадка, зарѣзался бритвою и вскорѣ умеръ; успѣлъ однако причаститься. Говорятъ, что г.-а. князь Трубецкой назначенъ ѣхать въ Лондонъ avec le compliment de condoléance. Неизвѣстно еще, новый король будетъ ли короноваться, а если будетъ, то неизвѣстно, кто поѣдетъ отъ насъ посломъ.

*

С.-Петербургъ, 18 Іюля 1830.

Вчера вечеромъ таки порядочно къ намъ набралось. Обѣдали Лонгиновъ, Норовъ, Молдованъ, Фишеръ, Минчаки, а вечеромъ были опять Лонгиновъ, два Кочубея, Гричи, Баварскій министръ, который отъѣзжаетъ, и секретарь посольства, недавно пріѣхавшій, чтобъ оставаться повѣреннымъ въ дѣлахъ, гр. Лерхенфельдъ[2]), добрый малый, бывшій уже прежде здѣсь, Оленинъ, Афросимовъ, Лабенскій, Полетика, Званцовъ, Норовъ, Корсаковъ, Велеурской. Кажется, всѣ. Ѣду на похороны къ Кологривому.

*

С.-Петербургъ, 21 Іюля 1830.

Третьяго дня я обѣдалъ у Ярослава Потоцкаго (который все еще ищетъ свои табатерки) съ Бенкендорфомъ, Пушкинымъ и кн. Василіемъ Долгорукимъ, а сегодня долженъ обѣдать въ той же компаніи у Пушкина на дачѣ. Далеконько, ибо совсѣмъ въ другую сторону, но нечего дѣлать: какъ отказать пріятелю и доброму человѣку? Государь былъ тотъ день на морѣ. 26-го дворъ переѣдетъ на Елагинъ, а 30 Государь изволитъ ѣхать на три или четыре дня въ Финляндію, по возвращеніи оттуда въ Царское Село, гдѣ, по словамъ Бенкендорфа, дворъ пробудетъ до начала Октября. Принцы Шведскій и Прусскій скоро отсюда отправятся, и оба моремъ.

*

---

[1]) Единоутробный братъ князя А. Н. Голицына.

[2]) Братъ графини Амаліи Максиміліановны Адлербергъ?

С.-Петербургъ, 25 Іюля 1830.

Неужели уже лѣто прошло! Что-то на это похоже; ибо, какъ покойный Андрей Тургеневъ въ элегіи своей сказалъ: холодный, бурный вѣтръ поля опустошаетъ, и грозно пѣнится ревущая рѣка. Наша Нева очень волниста нѣсколько уже дней. Закревскій ѣдетъ завтра въ Финляндію; ужо заѣду къ нему проститься. Аграѳена Ѳедоровна хотѣла съ нимъ ѣхать, да это, я полагаю, и прилично: вѣдь надобно же будетъ Финляндкамъ представляться Государю, такъ гдѣ же имъ собраться, если не у генералъ-губернаторши? Докторъ Корефъ (кажется или Козевъ), которому назначена была пенсія покойною графинею Орловою, урожденною графинею Салтыковою, имѣетъ процессъ съ наслѣдниками графини. Право на его сторонѣ. Графъ Поццо поручилъ его графу Несельроду. Дѣло разсматривается или должно быть разсмотрѣно въ Москвѣ. Княгиня Багратіонъ, живущая въ Парижѣ, вспомня, что ты въ Москвѣ, убѣдительно тебя проситъ справиться въ канцеляріи военнаго генералъ-губернатора, въ какомъ положеніи дѣло и быть ходатаемъ за доктора. Дѣло должно быть въ судебномъ мѣстѣ, коему порученъ платежъ долговъ покойной графини. Сдѣлай одолженіе, узнай, что̀ такое? Увѣдомь меня, гдѣ и какъ дѣло, и если можешь помоги доктору.

*

С.-Петербургъ, 28 Іюля 1830.

Послушаемъ Германскаго соловья. Я ожидаю его или ее съ большимъ нетерпѣніемъ, а у насъ 1-го числа кончаются спектакли на двѣ недѣли. Князь Петръ Михайловичъ все грозитъ, что въ Ноябрѣ съ окончаніемъ контрактовъ теперешнихъ актеровъ онъ закроетъ Итальянскій театръ; но я надѣюсь, что умилостивится, хотя точно всѣ эти послѣдніе дни очень мало бывало. Третьяго дня давали Танкреда. Я не называю провинціальствомъ того, что всѣ ваши дамы ѣздятъ мимо дома, въ которомъ живетъ великій князь; тутъ не одно любопытство, а желаніе его видѣть, чувство привязанности и любви, которое у насъ питаютъ ко всей императорской фамиліи. Наслѣдника здѣсь часто видятъ гуляющаго на улицахъ, и всякій разъ бѣжитъ толпа за нимъ. Закревскій уѣхалъ третьяго дня въ Финляндію, гдѣ намѣренъ пробыть недѣли три. Государь изволитъ ѣхать туда же въ ночь съ 30-го на 31-е число, дней на пять. Аграѳена Ѳедоровна также туда отправилась вчера. Шведскій принцъ возвратился восвояси, Прусскій прежде уѣхалъ, такъ что теперь никого гостей у насъ нѣтъ. Мансуровъ съ первымъ пароходомъ отправляется чрезъ Любекъ въ Берлинъ.

*

С.-Петербургъ, 30 Іюля 1830.

Я предсказалъ, что будутъ въ Парижѣ хлопоты. Вотъ что мнѣ пишетъ Мейндорфъ изъ Берлина отъ 22 Іюля (3 Авг.); только я бы не желалъ, чтобы эта новость отъ меня у васъ разнеслась: D'après le supplement de la Gazette d'État, publié à l'instant même, des troubles ont éclaté à Paris. Le sang a coulé. Le roi et les ministres allaient, dit-on, se refugier à Lille, et l'on disait à Paris que les chambres s'étaient déclarées en permanence. Les fonds ont tombés jusqu'à 65, dit-on.

Ты смотри не влюбись въ Зонтагшу. Что-то ее очень восхваешь. Спасибо ей, что совѣтовала милой Катѣ больше пѣть. Этакіе голосочки рѣдки. Я пріятнѣе никогда не слыхалъ.

*

С.-Петербургъ, 1 Августа 1830.

У насъ только и разговора, что о Французскихъ несчастныхъ происшествіяхъ. Газетъ нѣтъ, писемъ изъ Парижа нѣтъ, однакоже кое-какія вѣсти и подробности доходятъ. Всѣ онѣ ужасныя! Не разсказывай, но вотъ что пишетъ чиновникъ Мемельской газетной экспедиціи къ моему Штеру, прибавляя, что сіи извѣстія въ печати, только не знаю, гдѣ, въ Мемелѣ или Берлинѣ; вѣроятно печатаютъ въ семъ послѣднемъ городѣ при отходѣ почты. «Король Карлъ X сверженъ съ престола. Сынъ герцога Орлеанскаго, герцогъ Шартрскій, избранъ королемъ, Шатобріанъ и Лафитъ назначены первыми министрами. О королѣ ничего не извѣстно. Говорятъ, онъ раненъ, а Полиньякъ и министръ внутреннихъ дѣлъ убиты». Мой бѣдный Совестеръ очень грустенъ, да и очень понимаю, какъ ему должно быть больно.

Государя ожидаемъ обратно 5-го числа. Закревскій пробудетъ недѣли съ три въ Финляндіи.

*

С.-Петербургъ, 2 Августа 1830.

Съ каждою почтою ожидалъ я извѣстія о кончинѣ добраго твоего тестя.—Посылаю тебѣ тысячу рублей, хотя право самъ очень теперь нуждаюсь. Какъ-нибудь извернусь. Главное для меня—тебя успокоить. Я не понимаю, зачѣмъ не продать Слободского дома? Онъ не только безполезенъ, но только въ тягость и вовлекаетъ въ издержки, а у насъ и такъ денегъ нѣтъ. Лучше сбыть его съ рукъ за что-нибудь. Авось какой-нибудь Нѣмецъ купитъ.—Желаю истинно, чтобъ не было завѣщанія. Неужели бы князь*) сдѣлалъ такую несправедливость своимъ дѣтямъ! Я надѣюсь, что ты меня скоро увѣдомишь и совершенно на этотъ счетъ успокоишь. Если слова Карпа справедливы, то и вы будете успокоены насчетъ будущаго вашего содержанія. Надобно будетъ

*) Тесть А. Я. Булгакова, князь В. А. Хованскій.

наслѣдникамъ просить Государя о продолженіи суконной поставки, упомянувъ, по какому случаю покойный Государь даровалъ ее князю. Можетъ быть, Богъ поможетъ и сохранить вамъ ее, что̀ было бы большимъ пособіемъ. Надобно сослаться на̀ долги, кои иначе не въ состояніи будете уплатить. Не потеряйте этого изъ вида.

*

С.-Петербургъ, 4 Августа 1830.

Графъ Литта у насъ былъ. Онъ помолодѣлъ, сталъ молодецъ и щеголь, здоровъ, веселъ и любезенъ. Онъ кое-что разсказалъ намъ о Парижѣ, который оставилъ дня четыре до бѣды. Всѣ предвидѣли, что будутъ хлопоты съ этимъ министерствомъ, но король былъ увѣренъ въ противномъ и Литтѣ сказалъ прощаясь: j'espère, que vous porterez de bonnes nouvelles sur Paris à Pétersbourg.

*

С.-Петербургъ, 5 Августа 1830.

Очень тебя благодарю за табатерку, точно прекрасная. Если бы купецъ старательнѣе дѣлалъ шарниры, то бы никакъ не уступила иностраннымъ, но этого еще у насъ не умѣютъ дѣлать. Вчера я хвасталъ твоимъ подаркомъ передъ своими понедѣльничными гостями. Всѣ ею любовались. Кончу письмо пріятнымъ извѣстіемъ о возвращеніи Государя изъ Финляндіи сегодня утромъ, очень рано. Нашему доброму Закревскому пожаловано графское достоинство.

*

С.-Петербургъ, 6 Августа 1830.

Вчера говорили, что король и Ангулемскій отказались отъ престола въ пользу герцога Бордо и что первый писалъ къ Орлеанскому, приглашая его быть регентомъ. О Полиньякѣ теперь говорятъ, что онъ бѣжалъ и находится въ Актонѣ. Множество извѣстій, но оффиціальнаго почти ничего, и вѣрнаго только, что было кровопролитіе и послѣ успокоились въ Парижѣ.

*

С.-Петербургъ, 8 Августа 1830.

Ты спрашиваешь о Дашковѣ; я полагаю, что онъ уже уѣхалъ. Блудовъ вступитъ въ отправленіе его должности. Былъ я давеча опять у гр. Блудова, но не засталъ его. Сюда пріѣхала двоюродная сестра Марицы, вдова князя Трубецкого, что̀ былъ въ Одессѣ начальникомъ надъ таможнею. Кажется, добренькая женщина; и у нея процессы! Я тебѣ кажется, сказалъ, что графиня Вакареска уѣхала. Мнѣ легче.

*

С.-Петербургъ, 12 Августа 1830.

Долженъ я опечалить тебя новымъ несчастіемъ, которое постигло семейство такъ долго бывшихъ въ несчастіи Мартыновыхъ. Они лишились своей послѣдней подпоры: бѣднаго Александра не стало[1]). Третьяго дня онъ былъ веселъ, здоровъ, счастливъ, а вчера въ 6 часовъ утра погибъ. Онъ ночевалъ на Охтѣ, гдѣ наняли они двѣ комнаты, чтобъ подышать хоть мѣсяцъ воздухомъ. Утромъ въ 6 часовъ пошелъ онъ купаться, вода была холодна; только что онъ окунулся у берега и сѣлъ не глубже, какъ на полтора аршина въ водѣ, видно сдѣлался съ нимъ ударъ или судороги, кои не допустили его приподняться. Мѣсто мелкое, такъ что плечи были видны. Люди, тутъ бывшіе, удивляясь, что онъ нѣсколько минутъ сидитъ въ водѣ неподвижнымъ, пошли къ нему, не получая отвѣта его вытащили, но уже мертваго. Тотчасъ призваны были доктора, пустили кровь, терли щетками, однимъ словомъ, всѣ средства употребили; но все осталось безъ пользы, и несчастный этотъ молодой человѣкъ кончилъ жизнь свою тогда, когда только началъ наслаждаться удовольствіемъ быть полезнымъ своему семейству и видѣть оное успокоеннымъ. Марья Любимовна была въ городѣ съ дочерьми. Ко мнѣ является изъ Охты одна полковница, которая нанимала съ ними вмѣстѣ квартиру, и поразила меня симъ неожиданнымъ и ужаснымъ происшествіемъ. Я ее просилъ взять на себя объявить матери, ибо я рѣшительно не могъ взять сего на себя: у меня бы никогда духу, ни сердца не стало нанести ей, можетъ быть, смертельный ударъ. Добрая эта женщина долго отговаривалась, наконецъ согласилась. Я пріѣхалъ къ тетушкѣ, она уже знала. Не стану тебѣ описывать ужаснаго ея положенія. Слезъ не было. Pour les provoquer, я согласился, чтобы ее повезли на Охту къ тѣлу. Съ тѣхъ поръ она плачетъ, но ей не легче. Завтра будутъ похороны. Поѣду. Я вчера же послалъ къ полицмейстеру просить записки, чтобъ тѣло отдали, чтò тотчасъ и было исполнено. Вотъ такъ въ одну минуту всѣ надежды несчастнаго семейства прекратились!

Я сказалъ о семъ несчастіи кн. Волконскому, который оченъ былъ пораженъ, и описалъ ему положеніе матери и сестеръ[2]), прося, чтобы онъ обратилъ на оное благотвореніе и милосердіе Государя. Онъ обѣщалъ, что-то Богъ дастъ! Онъ и нашъ ангельскій Государь не оставятъ осиротѣвшихъ. Марья Любимовна при всемъ своемъ горѣ и, можно сказать,

---

[1]) Александръ Андреевичъ Мартыновъ, даровитый батальный живописецъ. По матери своей, Марьи Любимовнѣ, былъ онъ двоюроднымъ А. и К. и Я. Булгаковымъ.

[2]) Одна изъ этихъ сестеръ, Любовь Андреевна, была за К. А. Попандопуло, другая за Чоглоковымъ.

изступленіи, вспомнила о Любочкѣ и проситъ тебя объяснить ей о смерти брата сколь можно осторожнѣе.

*

С.-Петербургъ, 20 Августа 1830.

Изъ Франціи извѣстій немного. Карлъ X проѣхалъ въ Англію, но не сходилъ еще съ корабля, ибо командующій не согласился его принять, какъ короля. Шоазель и еще кто-то посланы были въ Лондонъ съ письмами. Говорятъ, что Карлъ X просилъ принять его только на время, пока получитъ отвѣтъ отъ Австрійскаго императора. Другія извѣстія увѣряютъ, что онъ отправился въ Сицилію, а третьи въ Америку; видишь, что вѣрнаго ничего нѣтъ. Также говорятъ, что Полиньяка взяли переодѣтаго въ лакейское платье.

*

С.-Петербургъ, 26 Сентября 1830.

Зонтагъ въ послѣдній разъ поетъ для Шимановской; завтра она ѣдетъ, просила ужо къ ней заѣхать; только не знаю, успѣю ли. Вчера она пѣла въ Большомъ театрѣ для бѣдныхъ, театръ былъ полонъ, пѣла прекрасно, между прочимъ двѣ Русскія пѣсни, которыя принуждена была повторить. Я обѣдалъ вчера у Австрійскаго посла на большомъ обѣдѣ, на коемъ былъ также Кодрингтонъ. Онъ уѣзжаетъ на сихъ дняхъ на пароходѣ. Вечеромъ у насъ было довольно, я долженъ былъ всѣми заниматься, потому что жена рано легла спать, страдая очень нервами. Кн. Петръ Михаиловичъ также былъ у насъ. Онъ все безпокоился о кн. Григорьѣ, котораго ожидаетъ; только боится, не задержатъ ли его дорогою въ карантинѣ. Что-то у васъ дѣлается и въ городѣ и дома? Надѣюсь, что насчетъ болѣзни вы скоро насъ успокоите, а насчетъ обрученія *) ты скоро меня обрадуешь.

*

С.-Петербургъ, 27 Сентября 1830.

Рушковскій мнѣ пишетъ, что въ Москвѣ нѣтъ болѣзни. Если и есть, а онъ не знаетъ, то это доказываетъ, что очень мало случаевъ и что очень слаба; иначе бы мудрено ему не знать; слѣдовательно, все знакъ хорошій. Я и самъ полагаю, что тутъ болѣе страха и что всякую рвоту, поносъ и головную боль больные принимаютъ за холеру. Боже избави отъ нея! Мѣры принимаемыя правительствомъ столь благоразумны и строги, что если бъ такое несчастіе и случилось, то вѣрно тутъ болѣзнь и уничтожатъ, не давая ей далѣе распространяться.

*

---

*) Ольги Александровны, младшей дочери А. Я. Булгакова, съ княземъ Александромъ Сергѣевичемъ Долгорукимъ.

С.-Петербургъ, 29 Сентября 1830.

Неожиданное прибытіе Государя въ Москву удивитъ, обрадуетъ и успокоитъ всѣхъ жителей древней столицы. Можетъ быть, и ты случишься въ это время тамъ и также будешь имѣть счастіе видѣть его величество. Подвигъ этотъ доказываетъ самымъ трогательнымъ образомъ, сколько онъ печется о благѣ и спокойствіи своихъ подданныхъ. Богъ поможетъ ему достигнуть цѣли, для которой предпринялъ путешествіе. Съ Государемъ поѣхали только Адлербергъ и докторъ Арендтъ и еще два флигель-адъютанта. Бенкендорфа здѣсь не случилось: онъ въ Ревелѣ. Его величество хотѣлъ лично и своими глазами удостовѣриться въ настоящемъ положеніи дѣлъ и тогда, когда бы другіе Европейскіе государи удалились отъ мѣста, гдѣ болѣзнь начинается, нашъ именно туда поѣхалъ, зная, сколь его присутствіе оживитъ всѣ мѣры, пріемлемыя отъ распростаненія заразы. Вотъ черта, которую будутъ умѣть чувствовать всѣ Русскіе. Императрица въ Царскомъ Селѣ, надъ коимъ главное начальство поручено князю Петру Михайловичу. Кн. Григорій былъ уже въ Помераніи вчера, вѣроятно онъ теперь съ отцомъ, чтó очень его успокоитъ; ибо онъ все боялся, чтобъ учрежденный карантинъ не захватилъ и его на Московской дорогѣ. Зонтагъ вчера только уѣхала, въ Субботу была призывана въ Царское Село къ Императрицѣ.

*

С.-Петербургъ, 30 Сентября 1830.

Наконецъ я получилъ письмо отъ Манычара, онъ былъ боленъ и въ сплинѣ. Вообрази, что теперь герцогъ*) намѣренъ объѣзжать каналъ Виндавскій и не прежде будетъ сюда, какъ въ Ноябрѣ. Понимаю, что можно съ ума сойти отъ тоски. Портретъ Казарскаго точно есть, я послалъ его взять и пришлю тебѣ. Похожъ ли не знаю, ибо самъ его еще не видѣлъ. Силуетъ Ольги очень похожъ, наклею на стекло и въ рамку. Спасибо! Съ чего ты взялъ, что Суворовъ женится на Карцевой? На Ярцевой, а не на Карцевой. Да, хорошо бы было, если бы курноскѣ Государь пожаловалъ что-нибудь на приданое; для этого надобно случай, за нее попросить некому, а мудрено надѣяться, чтобы эта мысль сама пришла Государю, развѣ если встрѣтитъ въ Москвѣ и самъ узнаетъ, что она замужъ выходитъ.

*

С.-Петербургъ, 1 Октября 1830.

Вчера Полетика поѣхалъ отъ меня къ великому князю; я далъ ему для его высочества сигарочницу новаго сорта, моей выдумки, которая очень удалась. Дымъ проходитъ чрезъ воду, въ коей остается вся

*) Герцогъ Виртембергскій, младшій братъ импер. Маріи Θеодоровны.

нечистота. Весьма понравилась, великій князь поручилъ ему меня много благодарить, а тебя велѣлъ очень поздравить съ помолвкою Ольги, пріемля особенное участіе въ нашей радости, чтó и приказалъ мнѣ тебѣ написать. Вчера Завадовскій, Кочубей, графъ Гричи, однимъ словомъ всѣ, кому я ни сообщалъ о семъ, чрезвычайно были рады, всѣ обнимали, поручали васъ поздравить, но всѣ притомъ увѣряли, что они уже это знали. Изволь-ка сохранить въ тайнѣ такое дѣло! Всѣ уже прежде догадались.

Охъ вы, безтолковые! Пишешь, чтобъ прислать deux touffes de cheveux sur petits peignes pour Olga, mais de la couleur des cheveux de Catherine. Какъ ихъ прибрать? Чтобы стоило прислать образчикъ! Пошлю къ Эліоту; если наугадъ можетъ выбрать, такъ хорошо.

*

С.-Петербургъ, 2 Октября 1830.

Бюллетени, которые ты мнѣ присылаешь о состояніи здоровья или, лучше сказать, болѣзней въ Москвѣ, я доставляю великому князю. На случай твоего отбытія въ деревню я просилъ Ивана Александровича *), чтобъ онъ мнѣ прислалъ все, чтó печатается въ Москвѣ по случаю холеры. Молитва, которую я послалъ къ Ольгѣ, лучшее наставленіе для жены. Она взята изъ книжки, которую княгиня, будущая ея маменька, мнѣ дала. Она вѣрно ей подаритъ эту книжку, où il y a des choses bien morales et édifiantes. Наша милая Ольга достойна такихъ наставленій; она будетъ ими руководствоваться и по сердцу своему, и по уму. Ожидаю нетерпѣливо извѣстія объ обрученіи.

*

С.-Петербургъ, 4 Октября 1830.

Прибытіе къ вамъ Государя еще болѣе успокоитъ всѣхъ жителей и даже самыхъ трусовъ, кромѣ того, что придастъ болѣе еще дѣятельности и силы мѣрамъ осторожности, принятымъ правительствомъ. Здѣсь говорятъ, что Закревскій воротился въ Москву, но ты о семъ не пишешь; говорятъ также, что онъ передъ выѣздомъ поссорился съ кн. Голицынымъ; надобно же о чемъ-нибудь да говорить! Не время, кажется, людямъ въ такихъ мѣстахъ ссориться тогда, когда ихъ общее дѣйствіе такъ нужно, чтобъ исполнять волю Государя.

*

С.-Петербургъ, 6 Октября 1830.

Вчера обѣдалъ я у великаго князя, гдѣ только были Ланжеронъ, Полетика и Анненковъ. Его высочество очень милостиво отзывался о твоемъ письмѣ, велѣлъ тебѣ кланяться, поздравить съ невѣстою и нѣ-

*) Рушковскаго, почтдиректора въ Москвѣ.

сколько разъ о тебѣ говорилъ съ особеннымъ благоволенiемъ. Послѣ обѣда пошли мы къ нему въ кабинетъ, часа съ два курили, разговаривали много о Москвѣ. Онъ чрезвычайно безпокоится насчетъ болѣзни и не разъ повторилъ, что ничего бы онъ столько не желалъ, какъ быть теперь въ Москвѣ, объясняя, какъ прискорбно ему знать въ такомъ положенiи городъ, гдѣ столько у него добрыхъ и прiятныхъ знакомыхъ. Подлинно, душа у него прекрасная; видно, какъ онъ чувствуетъ прiемъ, который нашелъ въ Москвѣ. Можете вы гордиться его памятью и истиннымъ расположенiемъ. Тутъ онъ получилъ письмо отъ великой княгини изъ Царскаго Села, по коему болѣзнь въ Москвѣ увеличилась. Боже сохрани!

*

С.-Петербургъ, 20 Октября 1830.

Много слезъ было на похоронахъ Карнѣевой. О добромъ Егорѣ Васильевичѣ и говорить нечего, онъ былъ совершенно истерзанъ, но видно покойницу всѣ любили, ибо всѣ плакали. Сенаторъ Посниковъ плакалъ тоже, говоря: «Кто знаетъ, что́ въ Москвѣ теперь дѣлается; можетъ быть, и моя теперь...»; сколько я его ни убѣждалъ не безпокоиться о томъ, чего вѣрно нѣтъ; но мысль его, отъ несчастнаго зрѣлища родившаяся, по несчастiю сбыточна. Когда-то мы успокоимся насчетъ Москвы? Бюллетени, которые у насъ, все еще нехороши.

Вчера утромъ, только что я получилъ твое письмо, явился ко мнѣ камердинеръ Афросимова съ просьбой объ открытомъ предписанiи для людей, которыхъ отправляетъ онъ въ Крымъ; весьма пришелъ кстати. Я его предупредилъ о случившемся несчастiи и велѣлъ ему съѣздить къ доктору, чтобъ былъ въ часъ у Александра, а между тѣмъ, чтобъ сказалъ ему, что нашелъ меня грустнаго по Москвѣ, гдѣ много больныхъ, умираютъ знакомые и пр. Въ часъ я прiѣхалъ къ нему, нашелъ его весьма сконфуженнаго; я догадался, что человѣкъ ему больше сказалъ, нежели я велѣлъ, но еще не все, ибо онъ началъ тѣмъ, что спросилъ меня, какого ожидать горя, самаго ли большого? Приготовивъ его, я наконецъ ему сказалъ и отдалъ письмо къ тебѣ Кикина. Онъ только что бросилъ на него взглядъ, кинулся на колѣни, началъ креститься и закричалъ: болѣе ничего не могло постичь меня, все потерялъ, все погибло, всѣ мы пропали! Успокоивая его, я ему сказалъ, что онъ грѣшитъ, что у него еще есть братья и сестра. Сестра, вскрикнулъ онъ, это была не сестра, а всѣмъ намъ мать. Тѣмъ болѣе, отвѣтилъ я ему, долженъ ты благодарить Бога, что Онъ ее тебѣ оставилъ. Оставилъ? Какъ это, она умерла, все пропало! Да она жива, съ чего ты взялъ, что умерла?—Какъ жива, что́ ты меня обманываешь?—Читай! Тутъ онъ опять креститься. Не совсѣмъ меня Богъ по-

губилъ! Велика Его милость! Дѣло въ томъ, что, бросил глаза на письмо, онъ видѣлъ имя Елены, слова «скоропостижно лишилась» и былъ увѣренъ, что она умерла. Эта ошибка его дала ему нѣкоторымъ образомъ болѣе твердости перенести смерть брата. Много онъ плакалъ, рыдалъ; но я видѣлъ, что ежели бы лишился сестры, то бы Богъ знаетъ, какъ бы перенесъ этотъ ударъ. Онъ ее обожаетъ. Пріѣхалъ докторъ, тутъ уже ему было какъ-будто легче на сердцѣ. Теперь боится за сестру, къ которой переѣхала жена покойника. Дали вы мнѣ коммиссію! Но, слава Богу, исполнилъ, ее кажется, изрядно. Африсимова люблю и уважаю. И въ этомъ случаѣ показалъ онъ къ ней большую горячность. Надобно будетъ опять къ нему заѣхать, если только вырвусь изъ дома. Къ Карнѣеву посылалъ; велѣлъ сказать, что здоровъ. Но каково на сердцѣ?

*

С.-Петербургъ, 21 Октября 1830.

Охъ, дурно все еще у васъ идетъ! Ланжеронъ мнѣ сказывалъ, что бывшій его адъютантъ Рюль, котораго и я знавалъ въ 1810-мъ году, умеръ въ Москвѣ отъ холеры. Видно она начинаетъ и въ другомъ классѣ считать жертвы. Боже упаси!

*

С.-Петербургъ, 22 Октября 1830.

Вчера отдѣлавшись заѣзжалъ къ Афросимову. Не могъ рѣшиться сказать ему о новомъ несчастіи его постигшемъ, но приготовилъ его и даже далъ ему прочитать то, что́ ты писалъ въ концѣ письма. Разставаясь съ нимъ, обѣщалъ, если получу какое-нибудь извѣстіе, то ему сообщить. Онъ очень твердъ, но кто можетъ перенести такіе удары съ твердостію? Сегодня былъ я у своего князя и отъ него проѣхалъ къ Афросимову. Только что я вошелъ въ комнату, онъ вскочилъ, но послѣ, какъ-будто опомнясь, сѣлъ и сказалъ мнѣ: «Съ чѣмъ пріѣхалъ? Я твердо все переносить могу; если Богу угодно было новую послать мнѣ бѣду, буду плакать, молиться, не буду роптать; скажи, что́ пишутъ объ Еленѣ?» Больше не могъ я ему сказать, какъ: плачь и молись Богу. Онъ упалъ на колѣни и зарыдалъ. Съ часъ я у него просидѣлъ, отдалъ ему твое письмо къ нему, прочиталъ то, которое отъ тебя получилъ. Онъ все желалъ знать, что́ она говорила въ послѣднія минуты, не приказала ли чего. Твое письмо его очень тронуло; благодарилъ Бога, что и братъ и сестра кончили, какъ добрые христіане, что похоронили ихъ, какъ должно, и кончилъ словами, что для него чаша исполнилась, что болѣе несчастія съ нимъ не можетъ быть.

Онъ такъ меня разстроилъ, что доселѣ не могу еще успокоиться. Очень бѣдный жалокъ. Не знаетъ теперь, какъ увѣдомить брата сво-

его Константина. Просилъ, чтобъ я не оставлялъ его и навѣщалъ. Буду ѣздить, сколько можно чаще, принимая въ немъ живѣйшее участіе. Все твердилъ: «все пропало для меня!» Горе такое, что остается только молчать, молиться Богу и плакать. Онъ бѣдный и самъ страдаетъ очень ревматизмомъ. Подлинно тяжелая была для меня комиссія; но, слава Богу, она кончилась. Будетъ самъ къ вамъ писать.

*

С.-Петербургъ, 24 Октября 1830.

Не знаю, какъ успѣть написать къ Воронцову съ курьеромъ, который ѣдетъ сегодня въ Вѣну. Говорятъ, точно больная дочь его умерла. Ей никакъ нельзя уже было жить: все тѣло было въ ранахъ и гнилости. Милость Божія, что онъ не былъ свидѣтелемъ ея конца, еще бы для него было прискорбнѣе: онъ нѣжно любилъ эту дочь. Вчера у насъ, какъ обыкновенно водится въ Четвергъ, собралось человѣкъ 20, играли въ вистъ и билліардъ и спасибо разъѣхались прежде часу, за что я всегда благодаренъ. Между прочими была жена Лавинскаго, мастерица играть во всѣ игры.

*

С.-Петербургъ, 25 Октября 1830.

Много у меня теперь заботъ, а вотъ начнутся еще новыя и важнѣйшія хлопоты. Новое наше положеніе утверждено Государемъ; слѣдовательно, надобно будетъ съ молитвою приступить къ преобразованію всего, только все-таки я не вижу возможности начать съ новаго года новый порядокъ. Труда мнѣ будетъ много и при началѣ и послѣ, а между тѣмъ я увѣренъ, что многіе и бранить будутъ; ибо всякій полагаетъ имѣть право на лучшее мѣсто; ихъ мало, а людей много, избирать же надобно способныхъ, дабы дѣло шло, какъ должно, и не держаться одного старшинства. Помолитесь вы за меня, чтобы Богъ далъ мнѣ силы и разумъ поднять это новое бремя. Я получилъ письмо отъ гр. Воронцова отъ (24) 12 Окт. изъ Лапсуга близъ Кракова. Онъ тамъ узналъ смерть своей дочери.

*

С.-Петербургъ, 28 Октября 1830.

Вижу съ соболѣзнованіемъ, что тебѣ непріятно, что я возвратилъ тебѣ письмо твое къ в. к.; но, воля твоя, я не могъ дѣйствовать иначе, какъ слѣдовать своему убѣжденію. Присылай письма запечатанными, буду отдавать немедленно; но какъ скоро подъ открытою печатью, съ тѣмъ чтобы я прочиталъ, то не ручаюсь за себя, всякій разъ что́ мнѣ покажется что-нибудь, чего бы я не написалъ. Ты свидѣтельствуешься мнѣніемъ Башилова и Волкова, коимъ читалъ

свои письма. Первый n'est pas une autorité pour moi. Волковъ также можетъ видѣть иначе, но я все при своемъ остаюсь. Башиловъ, будучи въ постоянной перепискѣ съ вел. кн., чтó вижу по пересылаемымъ къ нему черезъ меня письмамъ, можетъ быть, считаетъ себя въ правѣ писать все, чтó въ голову придетъ. Волковъ привыкъ и долженъ все описывать откровенно въ своихъ письмахъ, если даже что и не такъ идетъ, какъ бы было должно; а потому могло ему казаться и твое письмо весьма кстати; но твое положеніе не то, чтó ихъ обоихъ. Волковъ можетъ знать истину того чтó пишетъ, а ты можешь судить только по слухамъ и поверхностно; когда же помѣщаешь въ письмѣ своемъ, въ числѣ причинъ распространенія болѣзни, то, что предписанныя мѣры не всѣми какъ должно исполняются, то это уже обвиненіе, какъ скоро говорится такому лицу. Онъ можетъ о семъ сказать, спросить, почему знаемъ; тогда тебя назовутъ, а въ этомъ я не вижу добра, не говоря уже, что можетъ произвесть невыгодное впечатлѣніе на счетъ особъ, на коихъ лежатъ порученія, и ты нехотя можешь кому-нибудь повредить. Я спрашиваю, пріятно ли бы тебѣ было, если бъ спросили у тебя, кто неисправные, о коихъ ты говоришь? Сколь мнѣ ни жаль было возвращать тебѣ письма, при чемъ чувствовалъ, что отвѣтъ твой придетъ позже, но утѣшаюсь теперь тѣмъ, что Башиловъ упоминаетъ в. к. о твоихъ двухъ письмахъ, слѣдовательно, вина падетъ не на тебя, а на почты, слѣдовательно, на меня. Я ее охотно приму, но по крайней мѣрѣ буду спокоенъ на счетъ прочаго.

*

С.-Петербургъ, 5 Ноября 1830.

Приложенное къ великому князю доставилъ. Можетъ быть, оно и будетъ полезно для Веревкиной. Ты всетаки отдаешь на мою цензуру свои письма, я готовъ всегда говорить правду. Переписывайся, тѣмъ болѣе, что письма твои пріятны, только всетаки съ надлежащею осторожностью и не слишкомъ часто, дабы не употребить во зло, т. е. abuser de sa bienveillance. Къ вамъ въ вице-губернаторы опредѣленъ Брусиловъ, бывшій за оберъ-прокурорскимъ столомъ, котораго ты у насъ видѣлъ. Очень хорошій человѣкъ, его вѣрно будутъ любить.

*

С.-Петербургъ, 6 Ноября 1830.

Вчера, возвратясь отъ гр. Несельрода, который присылалъ за мною по одному дѣлу, и отъ Черткова, который не совсѣмъ здоровъ желудкомъ, однакоже по вечерамъ постоянно ѣздитъ къ Румянцову, нашелъ я у себя приглашеніе обѣдать къ великой княгинѣ. Въ четыре часа отправился, тамъ были только гр. Ланжеронъ и Полетика, да

фрейлина и адъютантъ; погодя вышелъ великій князь, а тамъ великая княгиня и сѣли обѣдать. Обѣдъ натурально былъ весьма пріятный, много говорено о Москвѣ, объ Европѣ, много шутили. Великій князь сказалъ мнѣ, что ты ему пишешь о Веревкинѣ и, кажется, очень соболѣзнуешь о положеніи вдовы и дѣтей. Можетъ быть, твое письмо еще и послужитъ къ благу семейства, ибо в. к. очень напиралъ на оставленное имъ состояніе, на долги, на семейство. Для тебя бы было большое удовольствіе. Послѣ обѣда посидѣли въ кабинетѣ у великой княгини, его высочество выкурилъ сигарку, но, бывъ очень занятъ, принужденъ былъ черезъ полчаса уйти, такъ и мы разъѣхались. Великая княгиня кашляетъ и кажется, мѣсяца черезъ два должна освободиться отъ бремени. Чрезвычайно ко всѣмъ намъ была милостива; ты можешь посудить, какъ общество ея было пріятно. Изволила спрашивать о свадьбѣ, когда будетъ. Я отвѣтилъ, что надѣюсь въ Генварѣ, и что скоро прекращеніе болѣзни допуститъ заняться приготовленіями къ оной.

*

С.-Петербургъ, 17 Ноября 18 0.

Генералъ-адъютантъ Бороздинъ умеръ. Онъ долго былъ боленъ; кто его коротко зналъ, объ немъ сожалѣетъ; я съ нимъ былъ знакомъ такъ, какъ со всѣми. Говорятъ, что Государь приказалъ взять его дочерей во дворецъ. Вездѣ и всегда милосердъ нашъ ангелъ! Я полагаю, что также и Веревкину не оставятъ, и, можетъ быть, твое письмо къ великому князю будетъ ей въ семъ случаѣ полезнымъ; ибо иначе, можетъ быть бы, не дошло до Государя свѣдѣніе о ея положеніи. Здѣсь многіе мнѣ говорили, что она богата, ибо урожденная Кандалинцева.

*

С.-Петербургъ, 18 Ноября 1830.

Здѣсь только и говорятъ о нѣсколькихъ молодыхъ людяхъ, кои забавлялись битьемъ стеколъ въ домахъ и разными повѣсничествами, между прочимъ въ трактирѣ, гдѣ забывались до того, что обратили на себя вниманіе правительства и заслужили себѣ наказаніе. Крайне сожалѣю, что въ числѣ ихъ кн. Голицынъ, служившій въ коллегіи и родня нашему милому Долгорукому, dont le père était, je crois, grand-oncle de ce jeune homme. Съ года три тому назадъ бывалъ у насъ, но пересталъ ѣздить, попался въ другое общество, и вотъ послѣдствія. Также тутъ нѣкто Романовъ, дальній родня кн. Волконскаго, гр. Бутурлинъ, сынъ покойника гр. Дмитрія, умершаго въ Италіи, родня Воронцова, и еще не помню кто. Говорятъ, что они въ крѣпости, а послѣ будутъ разосланы въ Архангельскъ, Тифлисъ на службу и подъ надзоръ. Больно видѣть такія имена и больно подумать объ ихъ

родственникахъ. Бороздина вчера хоронили. Говорятъ, Государь и великій князь изволили быть на похоронахъ, а всѣхъ дочерей его взяли во дворецъ.

*

С.-Петербургъ, 20 Ноября 1830.

Съ чего ты взялъ, что за письма будутъ платить дороже? Въ Москву тѣже 40 копѣекъ за лотъ, а если въ другія мѣста прибавлено нѣсколько копѣекъ, то въ иныя уменьшено. Такса сдѣлалась проста и весьма удобна для публики и для почтовыхъ мѣстъ, а также и для ревизіи. Вмѣсто 600 и болѣе разныхъ платежей столько, сколько губерній, во всѣ города одной губерніи (не смотря на ихъ разстояніе отъ мѣста, откуда пишутъ) платежъ равный, т. е. отъ одной губерніи къ другой. Второе: въ той же губерніи лежащіе города между собою платятъ по 20 коп. за лотъ, и это во всей Россіи; стало сбиться никому нельзя. Вотъ и вся такса.

Не знаю, чтó дѣлается съ Карамзиною, но знаю, чтò она дѣлаетъ: всякое утро гуляетъ пѣшкомъ съ своими дѣтьми; когда выхожу, ее встрѣчаю, и, судя по лицу, она совершенно здорова.

Вчера была закладка монумента императору Александру, въ самый день кончины его. Черезъ два года кончится и будетъ единственный въ свѣтѣ.

*

С.-Петербургъ, 25 Ноября 1830.

Булгаринъ мнѣ сказывалъ, что получилъ отъ тебя прекрасную статью, которую напечатаетъ. Говоритъ, что настоящая панорама. Сегодня нѣтъ еще этой статьи, а я было ее искалъ.

*

С.-Петербургъ, 26 Ноября 1830.

Вчера, только что я кончилъ письмо къ тебѣ, получилъ отъ великаго князя таковое для тебя, которое и отправилъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и приглашеніе на обѣдъ. Были только гр. Ланжеронъ и Полетика. Послѣ обѣда пробыли нѣсколько у великой княгини и послѣ домой. Великій князь спрашивалъ много о тебѣ и о Москвѣ, и все это весьма милостиво. Вечеромъ ѣздилъ я въ Отелло; вотъ тебѣ и весь мой день.

*

С.-Петербургъ, 27 Ноября 1830.

Скажу тебѣ, но единственно для твоего свѣдѣнія, о несчастномъ происшествіи, коего, конечно, не имѣли мы причины ожидать, послѣ истинно-отеческаго попеченія Государя о Польшѣ и ея благоденствіи.

Въ Варшавѣ было возмущеніе, такъ что ворвались во дворецъ, убили нѣсколько человѣкъ, между прочимъ, говорятъ, генерала Жандра,

генерала гр. Ст. Потоцкаго, военнаго министра Гаука, и кажется покушались и на жизнь Цесаревича, коего Провидѣніе спасло. Онъ съ нашею гвардіею, къ коей присоединились одинъ или два полка Польскихъ и вся Польская гвардія (кромѣ, кажется, артиллеріи) выступилъ изъ города и остановился въ какой-то деревнѣ. Между тѣмъ при самомъ началѣ арсеналъ былъ разграбленъ; вооружились, какъ обыкновенно бываетъ, всякія бродяги, съ ними нижніе чины Польскіе, слѣдовательно и не обошлось безъ кровопролитія. Не ручаюсь тебѣ за подробности, но по несчастію происшествіе справедливо. Какъ больно должно быть нашему ангельскому Государю видѣть столько неблагодарности! Но Богъ ихъ накажетъ. Я полагаю, что все это послѣдствія Французскія, но чего могли эти желать при кроткомъ правленіи царя, коего оказали они себя недостойными?

Государь вчера послѣ развода созвалъ всѣхъ генераловъ и офицеровъ тутъ бывшихъ и объявилъ имъ о семъ происшествіи. Онъ былъ верхомъ, всѣ кинулись цѣловать его руки, слезы были на глазахъ всякаго, а сердечная привязанность къ нашему ангелу не могла скрыться въ сердцахъ однихъ и показалась самымъ восхитительнымъ образомъ въ громкомъ «ура» и всѣхъ изъявленіяхъ нелицемѣрной преданности и энтузіазма.

*

С.-Петербургъ, 28 Ноября 1830.

Вчера ничего не узналъ новаго о гнусныхъ Варшавскихъ предпріятіяхъ. Кажется, не было извѣстій; хотя и говорили, что пріѣхалъ фл.-ад. Бутурлинъ изъ Варшавы, но вышло, что Бутурлинъ, адъютантъ графа Чернышова, и не изъ Варшавы. Вотъ сегодня и во Французской газетѣ напечатана вчерашняя статья Инвалида. Не будетъ ли сегодня курьера отъ Цасаревича? Статья твоя въ «Пчелѣ» очень хороша. Многіе, не зная автора, хвалили при мнѣ. Булгаринъ мнѣ прислалъ сегодня шесть экземпляровъ этого номера, такъ вотъ тебѣ два. Тутъ и прибавленіе такое же, какъ во Фр. газетѣ.

С.-Петербургъ, 29 Ноября 1830.

Вчера около трехъ часовъ вышелъ я пѣшкомъ, чтобы хоть съ четверть часа подышать воздухомъ; только что перехожу улицу, вижу ѣдетъ колясочка, и въ ней Государь. Его величество приказалъ кучеру остановиться, подозвалъ меня и нѣсколько минутъ изволилъ со мною говорить весьма милостиво. Это было для меня душевнымъ утѣшеніемъ.

С.-Петербургъ, 2 Декабря 1830.

Фельдмаршалъ гр. Дибичъ третьяго дня вечеромъ пріѣхалъ сюда. Говорятъ, что онъ назначается командовать войсками, кои вступить

должны въ Польшу. Хочется его видѣть, попытаюсь ужо. Изъ Варшавы нѣтъ извѣстій. Я полагаю, что Висла замерзаетъ, и потому нѣтъ сношеній и переправы черезъ нее, потому и отъ Цесаревича, говорятъ, не было извѣстій ни вчера, ни третьяго дня.

С.-Петербургъ, 4 Декабря 1830.

Изъ приказовъ увидишь назначеніе главнокомандующаго арміею. Здѣсь ничего нѣтъ новаго, кромѣ смерти Рыхлевскаго, очень хорошаго человѣка, бывшаго при Ермоловѣ, потомъ гдѣ-то губернаторомъ и теперь директоромъ Медицинскаго Департамента. Онъ женатъ на дочери брата Лашкарева, отставного и почти слѣпого генералъ-маіора. Закревскій очень будетъ сожалѣть о немъ, онъ его любилъ. Прежде 6-го Государь и Императрица изволятъ переѣхать въ Зимній дворецъ, гдѣ покои вновь отдѣланные безподобны. Зассъ хвалитъ новаго Неаполитанскаго короля; говоритъ, что молодецъ собою, 22-хъ лѣтъ, высокаго роста и уменъ.

С.-Петербургъ, 5 Декабря 1830.

Прямыхъ извѣстій отъ Цесаревича все еще не имѣемъ; я увѣренъ, что по невозможности переѣхать чрезъ Вислу. Не обрадуетъ ли насъ Богъ чѣмъ къ завтрашнему дню нашего ангела? Графъ Дибичъ было занемогъ, но, слава Богу, прошло. Оберъ-церемоніймейстеръ, гр. Потоцкій, пріѣхавъ вчера изъ Вѣны, привезъ мнѣ письмо отъ Воронцова, который купилъ себѣ лошадь и ѣздитъ всякій день верхомъ въ Пратерѣ. О дальнѣйшихъ своихъ намѣреніяхъ ничего не говоритъ, все еще очень тоскуетъ по дочери. Завтра выходъ во дворцѣ и поздравленіе. Моя мадамъ также собирается.

С.-Петербургъ, 8 Декабря 1830.

Третьяго дня, бывъ въ театрѣ, гдѣ давали Цирюльника, взглянулъ на ложу кн. Петра Михайловича и кого же увидѣлъ въ ней съ кн. Григоріемъ? Добраго Норова, который только что пріѣхалъ и, не найдя насъ дома, поскакалъ искать въ театръ. Я побѣжалъ обнимать его въ ложу и обрадовался ему душевно. По тѣхъ поръ только я оперу слышалъ: пошли разговоры о васъ, о Москвѣ и продолжились, пока закрыли занавѣсъ. Тутъ онъ поѣхалъ къ намъ, но недолго, потому что усталъ съ дороги, а вчера у насъ обѣдалъ. Любо слушать его о нашихъ милыхъ женщинахъ. Дистракціи уже начались. Съ чего взяли у васъ, что Государь долженъ прибыть въ Москву, не понимаю; здѣсь и рѣчи о семъ не было.

Булгаринъ опять мнѣ говорилъ о твоей статьѣ, расхваляя ее очень, въ чемъ я съ нимъ согласенъ. Онъ говоритъ, что и Государь ее похвалилъ. Какъ онъ это узналъ, не знаю. Письмо твое къ великому князю тогда же доставилъ. Его высочество о полученіи меня увѣдомилъ во дворцѣ.

Говорятъ, что получено извѣстіе отъ Цесаревича, только я никого не видѣлъ. Увѣряли меня, что ожидали его высочества, или уже и прибылъ въ Брестъ-Литовскій. Если узнаю что-нибудь вѣрное до отправленія письма, то припишу. Новосильцова не было въ Варшавѣ: онъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ, возвратясь изъ чужихъ краевъ, проѣхалъ въ Вильну или Слонимъ, гдѣ его аренда.

У меня вся эта мерзость не выходитъ изъ головы; сердцу грустно.

С.-Петербургъ, 9 Декабря 1830.

Его высочество вступилъ съ войсками въ предѣлы наши 1-го, въ Волынскую губернію. Увидишь изъ Инвалида, что сюда ѣдутъ изъ Варшавы кн. Любецкой и гр. Езерскій, депутатъ на Сеймѣ. Съ чѣмъ и зачѣмъ? Это узнаемъ послѣ, но видно съ порученіемъ.

Станиславъ Потоцкій привезъ мнѣ славную машину изъ Лондона для писанія. На одномъ листѣ пишешь, а двѣ копіи сами собою дѣлаются, и также черны, какъ оригиналъ.

С.-Петербургъ, 12 Декабря 1830.

Бутеневъ вчера отправился въ Царьградъ. Титовъ, племянникъ Дашкова, поѣхалъ съ нимъ. Вотъ двумя знакомыми стало меньше. Палли пишетъ изъ Парижа графу Литтѣ, что княгиня Багратіонова наша очень была больна, даже и опасно, но ей было немного лучше при отправленіи письма. Я къ ней писалъ вчера съ курьеромъ. Жаль бы мнѣ очень этой доброй женщины, если бъ ея не стало.

С.-Петербургъ, 16 Декабря 1830.

Третьяго дня ѣздили мы смотрѣть Милославскаго на Большомъ театрѣ. Онъ былъ совершенно полонъ. On a saisi avec enthousiasme toutes les allusions, surtout lorsqu'il s'agissait d'attachement au souverain et d'amour pour le pays. Сашка мой такъ и прыгалъ на стулѣ. Я радъ былъ видѣть у него не разъ слезы на глазахъ.

С.-Петербургъ, 22 Декабря 1830.

Третьяго дня, возвратясь изъ комиссіи, заѣхалъ къ Закревской, чтобъ сказать ей, что мужа ждали 16-го въ Москву, и домой уже пріѣхалъ около 4-хъ часовъ, а тутъ нашелъ отъ великаго князя приглашеніе обѣдать къ пяти часамъ, по возвращеніи его изъ Царскаго Села. Кромѣ Ланжерона и меня, никого не было, разумѣется, фрейлина Ушакова, а г.-адъютантъ Ланжеронъ тотчасъ послѣ обѣда уѣхать долженъ былъ, и я остался втроемъ съ великимъ княземъ и княгинею, пока его высочество пошелъ отдыхать. Много говорено было о Москвѣ, которой положеніе опять было начало безпокоить великаго князя; но я увѣрилъ, что прибыль въ смертности произошла только отъ скверной погоды.

ДНЕВНИКЪ ИВАНА МИХАИЛОВИЧА СНѢГИРЕВА.

1850-й годъ.

Январь. 1. У ранней обѣдни я былъ съ женою и дѣтьми въ своемъ приходѣ. На дому у меня служили молебенъ съ водосвятіемъ. Я ѣздилъ съ поздравленіемъ къ В. И. Назимову, къ Н. А. Кашинцеву, къ графу Закревскому; въ университетской ц. отслушалъ обѣдню и поздравилъ попечителя и знакомыхъ профессоровъ съ Новымъ годомъ, помолился въ Благовѣщенскомъ соборѣ, поздравилъ съ Новымъ годомъ д. с. с. Д. Ермолаева, П. Н. Титова, съ именинами В. Д. Корнильева, протоіерея Василія Богданова и іерея Василія Александр.

2. Поутру былъ у меня П. И. Страховъ, который взялъ у меня Успенскаго Русск. древности.

3. Я ѣздилъ къ С. П. Шевыреву, съ которымъ прочелъ свою ст. о Сухаревой башнѣ.

4. Съ Сангленемъ по его дѣлу я ѣздилъ къ А. П. Святославскому. Вечеромъ посидѣли у насъ Санглень, Клоповская съ дочерью и генералъ Понырко.

6. Съ Андреемъ я ѣздилъ на Іордань. Въ соборѣ Успенскомъ служилъ викарій Филоѳей, а на воду ходилъ митроп. Филаретъ. Мы обѣдали у кн. С. Н. Долгорукова. У насъ вечеромъ были П. Н. Титовъ и Санглень.

8. Послѣ чаю я ѣздилъ навѣстить больного Н. В. Постникова и Донского архим. Ѳеофана, у котораго и обѣдалъ съ его сестрою и племянникомъ; отъ него завернулъ къ В. К. Миткалеву, потомъ къ о. архим. Аполлосу и къ П. Я. Маслову, отъ коего получилъ мазь.

12. Съ Мишей я ѣздилъ къ обѣднѣ въ университетъ, гдѣ служилъ и проповѣдывалъ митроп. Филаретъ. За обѣдней и молебномъ были графъ Закревскій, В. И. Назимовъ, Васильчиковъ*) и пр. Въ старомъ университетѣ былъ завтракъ, за коимъ пили за благоденствіе университета и за здоровье попечителя, который со мною чекался рюмкою. Я пожелалъ ему праздновать столѣтіе Московскаго универ-

*) Д. т. сов. Алексѣй Васильевичъ, старшій сынъ котораго Петръ, нашъ незабвенный товарищъ, былъ тогда студентомъ 3-го курса словеснаго отдѣленія. П. Б.

ситета въ 1855 году, а онъ мнѣ. Къ Погодину отослалъ свои замѣчанія на Описаніе музея Корабанова. Отъ Мартынова принесли ко мнѣ портреты, присланные мнѣ отъ Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей въ золотыхъ рамахъ.

13. Поутру я докончилъ описаніе Богословской ц. въ Ростовѣ; былъ въ Цензурномъ Комитетѣ, гдѣ въ первый разъ присутствовалъ попечитель В. И. Назимовъ.

14. За грубость и дерзость съ пьянствомъ я отвелъ Якова наказать на съѣзжу. Потомъ я ѣздилъ въ унив. типографію, гдѣ встрѣтился съ Погодинымъ, Максимовичемъ и Вельтманомъ; обѣдалъ у Н. В. Сушкова.

15. У поздней обѣдни на Троицкомъ подворьѣ, гдѣ служилъ митр. Филаретъ, посвятившій въ архимандрита инсп. Академіи Сергія.

17. Утромъ я отправился въ свои Сокольники съ П. О. Поздняковымъ, куда пріѣхалъ вечеромъ и ночевалъ въ скотной избѣ.

18. Осматривалъ свои заведенія, наказалъ за пьянство и опущенія старосту, за ссору Курилкиныхъ.

20. Я ѣздилъ въ Цензурный Комитетъ, гдѣ присутствовалъ г. попечитель. Въ присутствіи приводили къ присягѣ ректора М. унив. Альфонскаго.

21. Поутру я ѣздилъ къ Дм. Сем. Шеншину на счетъ продаваемой деревни, смежной съ моею Обтушкою. Когда онъ назначилъ за 33 д. 10 т. сер., я сказалъ, что не могу купить, и она не стоитъ того. Онъ самъ согласился, что для другого, кромѣ меня, она не выгодна и неудобна. Я навѣстилъ больного Корабанова, у котораго встрѣтилъ гравера Осипова. У типографіи унив. попался мнѣ П. Н. Титовъ, съ которымъ зашелъ къ В. П. Горчакову и у него обѣдалъ.

23. Ѣздилъ къ Вельтману и отдалъ ему свои анекдоты и письмо Тихона Воронежскаго, кои онъ принялъ съ благодарностью*); заѣхалъ въ Цензурный Комитетъ взять мѣсячное жалованье, потомъ въ Опек. Совѣтъ за квитанціями. Оттуда завернулъ. къ своему куму Клим. священнику и подарилъ ему голову сахару и ф. чаю.

28. Утромъ я докончилъ житіе м. Кипріана, навѣстилъ больного П. Я. Агеева; обѣдалъ у Н. В. Сушкова, гдѣ встрѣтился съ Ю. Н. Бартеневымъ, который читалъ замѣчательную статью изъ своего альбома 85-ти лѣтней Алексан. Петр. Хвостовой и Полевого ей отвѣтъ.

29. Съ Мишей я былъ на балу у Сазикова, гдѣ видѣлся съ А. И. Лобковымъ, И. М. Кюльдишевскимъ, Морошкинымъ. Домой возвратился утромъ.

---

*) А. Ѳ. Вельтманъ въ этомъ году завѣдывалъ изданіемъ Москвитянина. П. Б.

31. Осмотрѣвъ ц. Рождества въ Путинкахъ, я прочелъ корр. своей статьи въ ун. типографіи, заѣхалъ въ Цензурный Комитетъ, оттуда къ Н. В. обѣдать. У него я видѣлся съ Ю. Н. Бартеневымъ, графиней Растопчиной, Ѳ. Н. Глинкой, Вельтманомъ, докт. Гаазомъ, П. Н. Араповымъ и пр. Послѣ обѣда было чтеніе.

Февраль. 1. Прошелъ къ обѣднѣ къ св. муч. Трифону, гдѣ встрѣтился съ П. Н. Титовымъ, который завезъ меня домой. Позавтракавъ, онъ со мною отправился къ В. П. Горчакову. Мы втроемъ обѣдали въ ресторацiи Егорова и были навеселѣ.

2. Къ Трифоновскому священнику я послалъ выписку изъ книгъ Патр. Прик. о его церкви, потомъ отправился въ Новоспасскій м., гдѣ засталъ крестный ходъ. Осмотрѣвъ ц. Сорока муч., обѣдалъ у о. архимандрита Аполлоса съ Корабкевичевымъ. Архимандриту я подарилъ VIII тетр. Русской Старины.

4. Получивъ отъ митрополита разрѣшеніе на бракъ Аракчееву сыну съ Татьяною, я отпустилъ его въ деревню.

5. Ѣздилъ осматривать еще церковь Рождества Богородицы въ Путинкахъ, оттуда въ церковь Рождества въ Палашахъ на праздникъ явленія Богоматери Взысканія Погибшихъ, потомъ къ Н. Ф. Павлову и къ А. И. Лобкову на обѣдъ, за коимъ были В. И. Драшусовъ, Быковскій, Бушъ, Гучковъ, Буркинъ и пр.

6. Поутру я ѣздилъ къ попечителю унив. В. И. Назимову съ рукописью Загоскина Москва и Москвичи, IV. Онъ принялъ меня ласково, читалъ отмѣченныя мною въ рукописи мѣста и сказалъ, что, за исключеніемъ нѣкоторыхъ выраженій, беретъ на свою отвѣтственность. Въ С.-Прб. мнѣ сказали, примолвилъ онъ: «вы имѣете у себя надежнаго и опытнаго цензора, на котораго можете положиться».

7. Празднованіе рожденія Великаго Князя Николая Констан. Я отвезъ къ Загоскину его сочиненіе, которое по выправкѣ съ нимъ вмѣстѣ подписалъ.

9. Въ Донскомъ м. былъ на погребеніи друга моего Д. Н. Бантышъ-Каменскаго, котораго потерю оплакалъ.

12. Поутру я отвезъ икону благов. князя Михаила Ярославича къ Спасу на Бору, гдѣ опочивали съ 1319 г. его св. мощи, оттуда въ Чудовъ м. къ обѣднѣ, которую совершалъ и говорилъ поучительное слово митр. Филаретъ. Заѣхалъ къ Н. Г. Головину, обѣдалъ у С. П. Шевырева.

13. Утромъ я ѣздилъ въ Донской м. на 20 дн. поминовеніе друга моего Д. Н. Бантышъ-Каменскаго и тамъ видѣлся и потолковалъ съ кн. М. А. Оболенскимъ; обѣдалъ у архим. Ѳеофана, который мнѣ

28*

читалъ свою проповѣдь. Навѣстилъ больного Н. В. Постникова, у котораго встрѣтилъ Обольянинова. Отдалъ Мартынову окончаніе ст. о церкви Рождества въ Путинкахъ.

15. Черезъ Шелковникова я получилъ отъ о. Авеля двѣ просфоры изъ Троицкой лавры. У меня были кн. М. А. Оболенскій за своею рукописью и М. А. Максимовичъ.

16. Поутру былъ у меня изъ Троицкой лавры о. Авель, доставившій мнѣ кусокъ дерева отъ престола двухвѣковой дерев. церкви въ Подсосеньѣ.

18. Обѣдалъ у В. Д. Корнильева, гдѣ видѣлся съ Ѳ. Н. Глинкою, С. П. Шевыревымъ, познакомился съ начальникомъ штаба Серг. Карл. Фонъ-Бриномъ и его любезною и любознательною женою, съ г. Кошелевымъ *), бывшимъ ученикомъ моего отца.

19. Раннюю обѣдню слушалъ у св. Николая въ Грачахъ, куда далъ на поминовеніе дня преставленія митрополита Евгенія. Съ П. С. Максютинымъ прочелъ свою статью о церкви Рождества въ Путинкахъ.

20. Я началъ описаніе Каменнаго моста. Г. П. Головинъ привезъ мнѣ для Подчернской церкви моей прекрасную, шитую по бархату, епитрахиль, поясъ и поручи. Мы разговаривали съ нимъ о достопамятностяхъ Новод. м., гдѣ соборъ строенъ в. к. Василіемъ-Гавріиломъ, и въ честь своего ангела онъ соорудилъ тамъ, подобно какъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ, придѣлъ во имя Архангела Гавріила. До Платона тамъ всегда звонили во всѣ колокола въ 1 ч. пополудни, это означало, что царевны гуляютъ; на Святой дѣлается переборъ, потомъ звонятъ во всѣ колокола. Замѣчательны тамъ древніе образа въ иконостасѣ, ризница богат. и іордань особаго устройства, который ставится въ трапезѣ наканунѣ Богоявленія. Иверская Богоматерь тамъ такая же, какъ въ Валдайск. м.

23. Я былъ съ М. А. Максимовичемъ у заупокойной обѣдни по м. Евгеніи въ Грачахъ. Изъ Спб. книгопродавецъ П. И. Крашенинниковъ купилъ у меня 15 экз. «Русск. пословицъ» по 2 р. сер. Какъ вчера, такъ и нынѣ утромъ я занимался объясненіемъ рисунковъ съ Русс. древностей для А. А. Мартынова. Вечеромъ я былъ въ благородн. театрѣ у кн. Гагарина, играли Минеральныя Воды, пер. съ Французскаго, Комедію безъ свадьбы и Два учителя. Нѣкоторые изъ акт., г. Мендъ, Поповъ, Окуловъ играли удачно. Г-жа Головина подарила мнѣ цвѣтокъ изъ своего букета. Тамъ я встрѣтилъ нѣкоторыхъ знакомыхъ своихъ. Н. В. Сушковъ съ отлич. актер. былъ вызванъ и получилъ аплодированія.

*) Александромъ Ивановичемъ, позднѣе издателемъ „Русской Бесѣды". П. Б.

24. Поутру я былъ у А. Д. Бороздина, на репетиціи унив. концерта, гдѣ далъ попечителю просмотрѣть 1756 годъ Моск. Вѣдомостей. На вечерѣ былъ у С. П. Шевырева, гдѣ Островскій читалъ свою оригинальную комедію «Банкрутъ», Ѳедотовъ казалъ свою картину Сватовство маіора на купеческой дочери съ объясненіями въ стихахъ, а Садовскій забавлялъ насъ своими разсказами о республикѣ Франц. Тамъ были профессоры: Армфельдъ, Соловьевъ, Грановскій, Варвинскій, Погодинъ, кромѣ того Свербеевъ, Хомяковъ, Буслаевъ, Кошелевъ, Меншиковъ, нѣсколько студентовъ; затѣмъ ужинали.

25. Съ женою я былъ на универс. концертѣ, очень хорошо исполненномъ. Отличились на скрипкѣ Воскресенскій и Іогель, на фортепіано Рубинштейнъ. Между посѣтителями были графъ Закревскій, генералъ Ермоловъ, Исленьевъ и пр. Висѣвшій на стѣнѣ портретъ императрицы Елисаветы Петровны упалъ и ушибъ до крови нѣсколько человѣкъ.

27. Масляница. Я ее встрѣтилъ у Н. Г. Головина, гдѣ видѣлся съ кн. М. А. Оболенскимъ, Головиными, Сабуровыми и пр. Обѣдъ былъ великолѣпный, послѣ него танцы.

Мартъ. 1. Я ѣздилъ къ Вельтману, котораго поздравилъ съ бракосочетаніемъ, взялъ у него три рисунка Солнцевыхъ, изображ. Суздальскія и Типогр. ворота, завернулъ съ визитомъ къ М. М. Поливанову, потомъ къ И. М. Ираклiонову и въ Цензурный Комитетъ.

2. На съѣзжѣ я наказалъ бывшаго старостою Максима за пьянство, воровство и своеволіе. Подъ розгами онъ сказалъ, что все это дѣлалъ оттого, что не было страху.

3. Съ утра былъ у меня А. А. Мартыновъ. Я ѣздилъ съ статьею объ Иван. мон. къ попечителю В. И. Назимову, который мнѣ подписалъ ее.

5. Отправился навѣстить больного протоіерея Василія Ивановича Богданова, который меня любилъ постоянно, но засталъ его мертвымъ. Онъ мирно скончался сегодня въ заутреню.

6. Чистый Понедѣльникъ Великаго поста. Я ѣздилъ на Москву-р. купить постнаго кушанья. Изъ лавокъ торговцы перемѣстились съ своими товарами на ледъ. Это торговля съ гуляньемъ.

7. Я ѣздилъ къ П. Н. Титову, съ которымъ навѣстилъ В. П. Горчакова, и у него обѣдали, потомъ ѣздили къ вечернѣ въ Златоуст. м., гдѣ читалъ канонъ архимандритъ Леонидъ Краснопѣвковъ

8. Съ П. Н. Титовымъ я ѣздилъ на отпѣваніе протоіерея В. И. Богданова, совершенное преосв. Филоѳеемъ въ церкви св. Никиты въ Басманной. Народу было множество. Проводивъ усопшаго до Лазаре-

ва кладбища, я обѣдалъ въ домѣ Д. Драницына съ провожавшими. Надгробное слово, очень назидательное, произнесъ магистръ Александръ Ильинъ.

9. Я свезъ на почту поздравительное письмо къ А. И. Философову, въ коемъ присоединилъ поклонъ Великимъ Князьямъ Н. Н. и М. Н.

10. Въ Новоспасскій мон. къ больному архимандриту, котораго я совѣтовалъ казначею Филарету пріобщить Св. Таинъ.

13. Утромъ я продолжалъ обозрѣніе художествъ въ Россіи.

14. Отъ министра юстиціи графа Панина былъ чиновникъ сенат. Богдановъ съ просьбою о доставленіи ему описанія монастырей. Я ему далъ отвѣтъ. Были съ рукописями по цензурѣ Кистеръ Лютер. церкви Шмитъ и пасторъ Дитрихъ. Куплена пара лошадей за 650 р.

15. Утромъ я занимался сочиненіемъ обзора художествъ въ Россіи, ѣздилъ въ Цензурный Комитетъ, въ Голиц. галл., встрѣтился съ Можжаковымъ. Послѣ обѣда побесѣдовалъ съ митроп. Филаретомъ о разныхъ предметахъ учености и университетѣ.

17. Утромъ я ѣздилъ поздравить съ тезоименитствомъ А. П. Ермолова; но онъ, принявъ меня ласково, сказалъ, что не Божій человѣкъ онъ, но великій грѣшникъ. Ангелъ его Алексѣй митрополитъ. Отъ него въ Цензурный Комитетъ, гдѣ присутствовалъ кн. Г. А. Щербатовъ. Вечеромъ пріѣзжалъ ко мнѣ кн. В. Друцкій, объясняться и мириться въ тяжбѣ за хлѣбъ, но отступался иногда отъ своихъ словъ.

18. У всенощной былъ съ m-lle Дюперре на Троицкомъ подворьѣ, гдѣ получилъ отъ митрополита Филарета 210 р. асс. за Русск. Древности.

19. Поутру я былъ у П. В. Киреевскаго, къ которому пришелъ при мнѣ Максимовичъ.

20. Въ Оружейную Палату, гдѣ отдалъ отъ митроп. Филарета 30 р. сер. за 3 тетр. Р. Д.; съ Петромъ Матв. Терновскимъ поговорилъ о разныхъ предметахъ церк. археол.

21. Поутру я ѣздилъ къ кн. М. А. Оболенскому, по просьбѣ г. Щученко, ищущаго секретар. мѣста въ Сѵнодальной Конторѣ. Не отыскавъ квартиры Извольскихъ, проѣхалъ въ Новодѣвичій м., тамъ съ священникомъ Александромъ Петр. Гиляровымъ осмотрѣлъ достопамятности церкви соб., гдѣ находится великолѣпная сѣнь надпрестольная, рѣдкіе по древности и художеству образа, богатая ризница. Я зашелъ потомъ къ старицѣ Татьянѣ Ѳедоровнѣ побесѣдовать съ нею. Она сказала, что родилась въ С.-Пб. за 14 лѣтъ до мора 1771 г., въ Дѣвичій монастырь поступила 1811 года. Отъ нея я зашелъ къ священнику Гилярову.

23. Ѣздилъ къ Н. И. Крылову, у котораго встрѣтилъ Д. Дубенскаго. Въ Головиномъ дворцѣ случился пожаръ.

24. У праздника въ Чудовѣ м., гдѣ слушалъ проповѣдь митр. Филарета. Заѣхалъ къ графу Строганову, который сказалъ мнѣ, что кн. Волконскій отлагаетъ представленіе до второй книжки. На это я отвѣчалъ, что по слабости здоровья желаю оставить Археограф. Комитетъ. Онъ противъ этого возражалъ, сказавъ, чтобы и не думать объ этомъ. Съ Мишей я на вечерѣ былъ у Корнильева, гдѣ встрѣтился съ Ѳ. Глинкою, губ. Капнистомъ и пр. Павелъ И. Ѳедотовъ читалъ свои объясненія въ стихахъ картинамъ изъ народнаго быта. Ужинали.

26. Я послалъ къ графу Строганову просьбу объ увольненіи меня отъ Комитета.

27. Я ѣздилъ въ Оружейную Палату, гдѣ отдалъ Забѣлину три рисунка Суздальскихъ воротъ и Типографскихъ для передачи Вельтману, потомъ навѣстилъ больного В. П. Флерова, съ которымъ потолковалъ о своихъ дѣлахъ. До обѣда и послѣ обѣда занимался окончаніемъ статьи о сандрикахъ и дверяхъ ц. Успенія въ Печатникахъ для Мартынова и ввечеру отдалъ ему.

29. Съ П. Я. Агѣевымъ я ѣздилъ къ попечителю, котораго просилъ о помѣщеніи Агѣева въ канцелярію графа Закревскаго. Онъ съ удовольствіемъ обѣщалъ мнѣ постараться и поговорить съ графомъ При этомъ я не скрылъ отъ него осмотра бумагъ у П. Я. А.

31. Я былъ въ Цензурномъ Комитетѣ, гдѣ предсѣдательствовалъ попечитель, послушалъ диспутъ Новикова о Борисѣ Годуновѣ, потомъ проѣхалъ въ Москвор. баню.

Апрѣль. 2. Я поѣхалъ къ А. И. Лобкову на званый обѣдъ, на дорогѣ посадилъ меня въ свою карету архим. Мельхиседекъ, жаловавшійся на Донского Ѳ. Со мною обѣдали Вл. Н. Драшусовъ, Гучковъ и пр.

4. Окончилъ описаніе *М. Каменнаго моста.* У меня П. Н. Араповъ съ рукописью «Одушевленные цвѣты», М. А. Максимовичъ Я. И. Сангленъ.

5. Графъ Строгановъ возвратилъ мнѣ просьбу объ увольненіи меня отъ Археол. Комитета, сказавъ, что если хочу, то отнесся бы къ кн. Волконскому и намекнулъ, что если я откажусь отъ этого Комитета, то могу оставить и другой Ком.*) На слова мои «я надѣюсь на Бога и Ему поручаю свой жребій», онъ отвѣчалъ, что на доску

---

*) Т. е. цензурный, который состоялъ въ вѣдѣніи графа Строганова. П. Б.

ссылаться, это хорошо было при царѣ Ив. Вас. Тутъ я подумалъ въ себѣ: смотри, чтобы тебя эта доска такъ же не наказала, какъ и прежде ногою. Въ заключеніе онъ просилъ побывать у него черезъ 6 или 5 дней. Увидимъ кто сильнѣе, Богъ или графъ. На перваго я твердо уповаю при всѣхъ своихъ грѣхахъ, а послѣднему не довѣряю при всей его внѣшней силѣ и могуществѣ.

6. Я ѣздилъ въ Иностранную Коллегію, гдѣ сдѣлалъ выписки изъ дѣла о постройкѣ Камен. моста 1643 г. Обѣдалъ у П. Н. Титова въ Александров. саду, гдѣ мы подгуляли. Тутъ былъ соборнаго старосты помощникъ, пришли К. Романовскій и Соколовскій. Титовъ подарилъ мнѣ палочку. Мнѣ тяжело и вредно вино.

7. Былъ А. А. Мартыновъ, которому я отдалъ послѣднюю статью для новаго изданія его. Пріѣзжалъ Вельтманъ, съ которымъ я поговорилъ о своемъ дѣлѣ по Археогр. Ком. Потомъ ходилъ ко всенощной на Троицкое подворье, гдѣ митроп. Филаретъ читалъ акаѳистъ Божіей Матери. Черезъ А. П. Св. я отдалъ митрополиту на разсмотрѣніе свою статью о Геѳсиманскомъ скитѣ. Тамъ я слышалъ, что Зыковъ, бывшій послушникомъ Донского м., убилъ ножемъ княгиню Вѣру Дм. Голицыну, которую почитали за его любовницу. Если это справедливо, ужасно. Тутъ дѣйствіе діавола или безумство. Не введи насъ во искушеніе!

9. Къ П. И. Страхову, съ которымъ прочелъ свое *описаніе Каменнаго моста*; объѣдалъ у Д. М. Перевощикова. Вечеромъ былъ у меня архимандритъ Переславскаго Никитскаго монастыря.

10. Послѣ обѣда съ митроп. Филаретомъ прочелъ свою статью о Геѳсиманской церкви. Вечеромъ у меня были А. А. Мартыновъ съ П. С. Максютинымъ, которѣй читалъ мнѣ свое продолженіе Исторіи Русскаго зодчества, а я ему описаніе Каменнаго моста и Геѳсиманской церкви.

11. Для А. А. Мартынова я написалъ письмо къ Ѳ. А. Голубинскому, которому отправилъ Шевырева Поѣздку на Бѣло-озеро. Потомъ ѣздилъ въ Цензурный Комитетъ, въ ц. св. Антипія и къ Вельтману, смотрѣлъ съ Камен. моста, какъ идетъ рѣка, тровувшаяся нынѣ. Мостъ, между улицами Лѣнивкою и Всесвятскою, длиною 230 саж.; въ немъ 6 арокъ или сводовъ, съ восточной стороны 7 быковъ, съ западной 5. Послѣ обѣда пріѣзжалъ ко мнѣ А. И. Лобковъ съ своимъ пріятелемъ Иваномъ Яковл. Сорокинымъ.

14. Я ѣздилъ смотрѣть великолѣпные похороны Грузинской царицы. Подъ балдахиномъ, увѣнчаннымъ царскою короною, везли гробъ въ шесть лошадей съ гербами, шнуры балдахина держали чиновники Иностранной Коллегіи, на подушкахъ несли корону, державу, гербъ

и орденъ Св. Екатерины. Сопровождало все знатнѣйшее духовенство, войско и чиновники; впереди шли четыре хоругви. Отпѣвали въ Чудовѣ м. при звонѣ колоколовъ. Когда возглашена была вѣчная память, на площади въ Кремлѣ стрѣляли изъ пушекъ и ружей. Тѣло изъ Чудова перенесени въ Вознесенскій м. Въ Чудовѣ м. я видѣлся и говорилъ съ А. П. Ермоловымъ, съ арх. Аполлосомъ, Г. П. Головинымъ и пр. Послѣ засѣданія въ Цензурномъ Комитетѣ я обѣдалъ у кн. В. Друцкаго, который читалъ мнѣ мнѣніе Смолен. двор. предводителя князя Друцкаго о важности и необходимости крѣпостного права въ Россіи.

15. Пріѣзжалъ ко мнѣ агрономъ Майеръ. Съ Андреемъ ѣздилъ на вербу, гдѣ встрѣтилъ многихъ знакомыхъ. Погода сырая, дорога грязная. Я обѣдалъ у П. П. Никифорова съ П. В. Хавскимъ. У всенощной былъ на Троицкомъ подворьѣ, гдѣ служилъ митрополитъ Филаретъ и первому мнѣ далъ вербу.

16. Выслушавъ раннюю обѣдню въ Грачахъ, я провелъ весь день дома въ цензурованіи романа Февалева *Грѣшница* въ 3 ч. Дома въ трудахъ я чувствовалъ себя покойнѣе и довольнѣе.

18. Былъ у Вельтмана по дѣламъ Археограф. Комитета, у преждеосвященной обѣдни въ Никитскомъ м., оттуда въ Грузин. баняхъ, у всенощной на Троицкомъ подворьѣ. Принималъ гомеоп. nux vomica.

19. Послѣ заутрени я написалъ письма въ С.-Петербургъ къ графу Гр. Гр. Кушелеву съ книжкой Р. п. и къ генералъ-адъютанту Философову. Съ почты я проѣхалъ въ Новоспасскій м., гдѣ засталъ конецъ обѣдни и отпѣваніе сынка 11 мѣсяч. И. И. Давыдова, которое отправилъ о. архим. Аполлосъ. Похоронами распоряжалъ П. В. Хавскій. Отобѣдавъ у о. Аполлоса, я проѣхалъ въ Симоновъ м., гдѣ помолился Божіей Матери Каз., поговорилъ съ архим. Мельхиседекомъ и исповѣдывался у о. Иларіона.

20. Богъ сподобилъ меня недостойнаго пріобщиться Св. Таинъ въ своемъ приходѣ съ Анетою и Андреемъ. Благодареніе Св. Троицѣ. Послѣ чаю съ Андреемъ ѣздилъ въ Успенскій соборъ на умовеніе ногъ и тамъ съ нимъ соборовался св. елеемъ.

21. У вечерни я былъ въ своемъ приходѣ. Съ Брикеномъ я ѣздилъ въ католическую церк. на вечернюю службу, оттуда на Троицкое подворье ко всенощной.

22. Написалъ поздравительныя письма къ кн. П. А. Шихматову-Ширинскому съ приложеніемъ статьи моей о производствѣ слова *Воскресеніе* и *Крещеніе*, къ К. С. Сербиновичу, къ И. И. Давыдову и къ архіеп. Ярославскому Евгенію. Слушалъ обѣдню съ вечерней Великой Субботы въ Петровскомъ мон., гдѣ встрѣтился съ В. П. Горча-

ковымъ. Тамъ прикладывались къ животворящему кресту, привезенному изъ Аѳонской горы.

23. Въ день моего рожденія я съ благодареніемъ Господу Богу услышалъ первый звонъ Воскресенія Христа Спасителя и съ женою и дѣтьми ходилъ къ заутрени въ свой приходъ. На Троицкомъ подворьѣ я и Миша христосовались съ митроп. Филаретомъ; раннюю обѣдню слушалъ у св. Адріана и Наталіи. Послѣ чая я ѣздилъ къ г. попечителю Назимову, къ кн. Ю. А. Долгорукову, къ обѣднѣ въ Чудовъ м., гдѣ со мною христосовались кн. С. М. Голицынъ, А. П. Ермоловъ и пр. Оттуда я проѣхалъ къ графу Закревскому, который со мною христосовался. В. И. Назимовъ спросилъ меня, зачѣмъ я не былъ у заутрени и обѣдни въ Универс. церкви, какъ патріархъ Университета? Былъ еще у оберъ-полицеймейстера Лужина, у А. Д. Черткова, у Бронникова и Лобкова. Обѣдалъ дома съ семействомъ. Ходилъ съ ними къ вечернѣ. Вечеромъ былъ у меня С. П. Шевыревъ.

24. Съ Брикеномъ я обѣдалъ у С. П. Шевырева, гдѣ видѣлся съ Н. Ѳ. Смирнымъ и его женою, которые не остались обѣдать, съ А. С. Хомяковымъ, Н. Ф. Павловымъ, Н. А. Мельгуновымъ и пр.

26. Я ѣздилъ въ церковь Неопалимыя Купины, гдѣ отпѣвали бывшаго профессора М. ун. Семена Март. Ивашковскаго, умерш. на 76 году. Изъ церкви меня зазвалъ къ себѣ учитель Русской словесности, имѣющій, подобно мнѣ, на рукахъ по шести пальцевъ, Будринъ.

Май. 2. Радуница. Я ходилъ въ Грачи помянуть своихъ родителей. Я ѣздилъ къ В. П. Горчакову и въ городъ за покупками; купилъ сукна себѣ на вицъ-мундиръ и крестнику своему, сыну священника Климент., на сюртукъ и ему отдалъ самъ. Съ Брикеномъ я обѣдалъ у г. Сангленя.

3. Обѣдалъ у г. Сушкова съ графинею Ростопчиной и О. И. Сенковскимъ.

4. Все прекрасное утро дома, дочиталъ I ч. романа Дюма «Графиня Салисбури». Былъ у меня А. Д. Галаховъ. Съ Брикеномъ я ѣздилъ поздравить княгиню П, Друцкую именинницу и, по приглашенію, обѣдалъ у нея. Тамъ видѣлъ Можжакова.

6. Съ Мишей я ѣздилъ на Лазарево кладбище помянуть матушку. Не заставъ дома Сенковскаго, я зашелъ къ Г. П. Головину, который оставилъ меня обѣдать и показывалъ свои рѣдкости.

7. Съ семействомъ Н. Ф. Павлова послѣ ранней обѣдни я ѣздилъ въ Кремль, смотрѣли его достопамятности. Обѣдалъ у кн. М. А. Оболенскаго съ П. Н. Титовымъ, тамъ видѣлся съ Н. Смирнымъ, Погоди-

нымъ, Бороздинымъ, Н. Г. Головинымъ и пр. Столъ былъ великолѣпный и роскошный.

8. Въ день своего ангела я слушалъ обѣдню и молебенъ въ своемъ приходѣ. Обѣдали у меня: кн. М. А. Оболенскій, Н. В. Сушковъ, П. Н. Титовъ, В. П. Горчаковъ, М. И. Погодинъ, С. П. Шевыревъ, Н. И. Крыловъ, А. И. Филимоновъ, А. А. Мартыновъ, Брикенъ, П. М. Поповъ и студенты Аленниковъ и Даль. Послѣ обѣда пили кофе и чай въ саду, куда пришли побесѣдовать съ нами О. И. Сенковскій, П. Я. Чаадаевъ, кн. В. Друцкій съ Можжаковымъ и Н. А. Мельгуновъ.

9. Осматривалъ картинную галерею и библіотеку графа Ростопчина съ нимъ самимъ; заѣзжалъ къ именинникамъ Н. Кашинцеву и Зернову. Дочелъ письма графа Шереметева.

10. Я отвезъ рукоп. письма Шереметева, мною разсмотрѣнныя, Н. Г. Головину, поговорилъ съ Сенковскимъ о разныхъ предметахъ, между прочимъ о Дельфійскихъ надписяхъ и Константина Вел въ Египетскихъ пирамидахъ, о значеніи Олега *вѣщаго* и Ольги, которыхъ О. И. производитъ отъ seiliger, святый, вѣщій. Получено мною во время обѣда письмо отъ имени Великихъ Князей Н. и М. съ поздравленіемъ праздн.

11. Продолжалъ чтеніе Библіи въ Русскомъ переводѣ.

12. Я ѣздилъ къ кн. М. А. Оболенскому, который казалъ мнѣ рукоп. Болгар. перев. Іоанна Антіохійскаго, Маламы и прочелъ со мною статью мою о кубкѣ Петра I. Безъ меня былъ у меня О. И. Сенковскій съ приглашеніемъ меня на обѣдъ къ своей хозяйкѣ. Н. И. Городищевой я далъ письмо къ Н. Ф. Павлову.

13. Обѣдалъ у Сенковскаго на прощаньи съ Загоскинымъ, Сушковымъ и полк. Корниловымъ *).

14. Я ѣздилъ въ Успенскій соборъ помолиться, засталъ еще обѣдню въ Чудовѣ м., зашелъ къ архіеп. Воронежскому Парѳенію Черткову, который принялъ меня радушно, неоднократно благословлялъ и крестилъ, спрашивалъ, не принадлежу ли я къ масонамъ. Когда я утвердительно сказалъ *нѣтъ*, онъ обрадовался. На Пречист. бульварѣ видѣлся я съ Н. И. Крыловымъ. Обѣдалъ съ преосвященнымъ Парѳеніемъ у П. С. Полуденскаго сенатора.

15. Съ Мишей я ѣздилъ къ преосв. Парѳенію, который благословилъ его образомъ св. Александра Невскаго и читалъ надъ нимъ молитвы. Тамъ я встрѣтилъ протоіерея П. М. Терновскаго и архим.

---

*) Иваномъ Петровичемъ, позднѣе попечителемъ Виленскаго учебнаго округа. П. Б.

Аполлоса; обѣдалъ у А. И. Лобкова, гдѣ Ѳедотовъ читалъ свои объясненія къ сат. картинамъ.

16. Я весь день дома читалъ Русскій переводъ Пятикнижія и цензуровалъ соч. *о дѣтородныхъ частяхъ*. Какая противоположность!

17. Преполовеніе. Ѣздилъ въ Кремль въ крестный ходъ, въ коемъ ходилъ на Іордань митр. Филаретъ. Тамъ я встрѣтился съ В. П. Горчаковымъ и П. Н. Титовымъ, съ которымъ обѣдалъ въ гостин. Александр. сада.

19. Утромъ я ѣздилъ къ В. И. Назимову, который передалъ мнѣ поклонъ отъ преосв. Евгенія. Я ему сказалъ, что стат. сов. 15 л. и столько же ношу Станислава 2 ст. Онъ отвѣчалъ, что постараюсь обратить на васъ вниманіе высшаго начальства. Онъ позволилъ мнѣ отлучаться въ деревню. Отъ него въ Цензурный Комитетъ, изъ коего прошелъ я съ Н. Е. Зерновымъ пообѣдать въ Печкинъ трактиръ, потомъ къ вечернѣ и къ молебну въ Чудовъ м. Тамъ я встрѣтилъ П. Н. Титова и А. А. Мартынова, который пригласилъ насъ пить чай и на бутылку Шампанскаго къ Егорову въ трактиръ, гдѣ слушали музыку. Оттуда я домой и ко всенощной на Троицкое подворье.

20. Послѣ ранней обѣдни я съ А. А. Мартыновымъ отправился въ Троицкую лавру, куда пріѣхали въ вечерню. Слушалъ всенощную въ алтарѣ, гдѣ мнѣ о. намѣстникъ Антоній поднесъ благословенный хлѣбъ и чару освященнаго вина. Я ночевалъ у о. Анастасія.

21. Послѣ ранней обѣдни все утро провелъ у Ѳ. А. Голубинскаго, съ которымъ прочелъ статью свою о *стульяхъ* и потолковалъ о разныхъ предметахъ, потомъ зашелъ къ намѣстнику, который благословилъ меня образомъ и четками. Отслуживъ молебенъ и пообѣдавъ у о. Анастасія, отправились въ Москву, куда пріѣхали въ 10 часу ночи.

22. Утромъ у меня были Рубини и К. В. Прохоровъ. Я ѣздилъ въ Комитетъ о городскомъ хозяйствѣ Москвы для отмѣтки.

23. Отъ Прохорова пріѣзжалъ его товарищъ, коему я отдалъ для перваго экз. Русск. пословицъ и совѣтовалъ соорудить на мѣстѣ дома Романовыхъ между Никит. и Твер., гдѣ была церковь св. Елисея, церковь во имя сего святого съ придѣлами во имя св. Михаила Малеина и Филарета Милостиваго. Универс. архитекторъ осматривалъ мой домъ и указалъ расположеніе и поправки.

24. Обѣдалъ у Г. И. Спасскаго съ А. А. Краевскимъ и Н. Е. Зерновымъ. За столомъ Перевощиковъ отпускалъ пошлыя и грубыя свои шутки, грозилъ мнѣ смертію, которая ему самому грозитъ. Послѣ обѣда тотчасъ я уѣхалъ къ К. В. Прохорову на Три горы, но

его не заставъ, навѣстилъ П. И. Страхова, съ которымъ поговорилъ о разныхъ предметахъ.

25. Пѣшкомъ ходилъ къ П. Я. Чаадаеву, къ женѣ В. П. Флерова и къ М. А. Максимовичу; съ нимъ поѣхалъ обѣдать къ Вельтману, гдѣ встрѣтилъ г. Менда съ женою, Горчакова, Лихонина, Коссовича.

27. Ѣздилъ въ соборъ Успенскій осматривать въ Распятен. церкви образъ креста, который описалъ.

28. Утромъ я ѣздилъ къ Погодину и въ Новодѣвичій м., гдѣ списалъ надпись съ надпрестольной сѣни и побесѣдовалъ съ старицей 90 л. Татьяною Ѳедоровной, которая подарила мнѣ вызолоченое яичко. 90-лѣтній протопопъ тамъ сказалъ мнѣ, что зналъ моего батюшку. Зашелъ къ священнику Александру Петровичу Гилярову, который мнѣ читалъ записки о 1812 г. одного штатнаго [1]).

29. Послѣ обѣда у меня были князь Волконскій [2]) съ С. П. Шевыревымъ.

30. Съ княземъ Волконскимъ я осматривалъ достопамятности Кремля: соборы, Чудовъ м. и Патріаршую ризницу.

Іюнь. 4. Шелковникову далъ для просмотрѣнія планъ др. Москвы и рисунки древн. Русск. Оленина. Съ Мишей я обѣдалъ у кн. С. Н. Долгорукова въ день его рожденія. Тамъ пѣли и играли на разныхъ инструментахъ, въ томъ числѣ Рѣшетниковъ купецъ на гармоникѣ Русскія пѣсни.

6. Поутру были у меня князь Александръ Шаховской, племянникъ ректора Альфонскаго [3]), и князь Волконскій.

7. Уличеннаго въ воровствѣ дворн. Павла я отдалъ квартальному. Мартыновъ привезъ мнѣ экз. отпечатанный 1 тетр. Памятниковъ древняго художества въ Россіи.

8. Семикъ. Съ Надеждою Иван. я ходилъ къ обѣднѣ къ св. Іоанну Воину, гдѣ служилъ панихиду по убогихъ, тамъ погребенныхъ, и читалъ часы. За полночь посидѣлъ у насъ Н. И. Крыловъ.

9. Поутру я ѣздилъ къ В. И. Назимову наполнить ему о моей службѣ. Онъ обѣщалъ мнѣ ходатайствовать въ Спб. о награжденіи съ удовольствіемъ. Ценз. Комитета дѣла начали переносить изъ стараго университа въ новый.

12. Послѣ чаю я ѣздилъ къ В. И. Назимову, котораго просилъ поклониться отъ меня Великимъ Князьямъ, отъ него къ К. В. Прохо-

---

[1]) Эти Записки помѣщены въ „Русскомъ Архивѣ“ 1864 года. П. Б.

[2]) Князь Александръ Никитичъ. С. П. Шевыревъ былъ однимъ изъ его воспитателей. П. Б.

[3]) Т. е. племянникъ супруги А. А. Альфонскаго, ур. Мухановой. П. Б.

рову, къ Н. Е. Зернову и А. И. Филимонову, у котораго и обѣдалъ. Ему я отдалъ записку о своей службѣ.

13. Я былъ у П. И. Кеппена, который познакомилъ меня съ своимъ братомъ Карломъ Иван., управляющимъ у кн. Воронцова. Веверу были М. Филимоновъ и Грушецкій.

14. Ко мнѣ пріѣзжалъ К. В. Прохоровъ потолковать объ основаніи храма въ честь Елисея пророка на память возвращенія патріарха Филарета изъ Польскаго плѣна.

17. Я поѣхалъ на похороны сына Двигубскаго Алексія. На улицѣ Троицкой встрѣтился съ архіеп. Ярославскимъ Евгеніемъ, который, увидѣвъ меня, вышелъ изъ кареты, меня благословилъ и расцѣловалъ. Онъ ѣхалъ въ Воронежъ. Я просилъ его помолиться обо мнѣ съ семьей. Обѣщалъ. По отпѣваньи А. И. Двигубскаго я былъ у св. Ивана Предтечи въ Кремлѣ, гдѣ встрѣтился и поговорилъ съ г. Корниловымъ, правителемъ дѣлъ графа Закревскаго. Отпѣвалъ архим. Митрофанъ.

19. У насъ обѣдалъ П. Н. Титовъ. Поутру былъ комиссіонеръ отъ К. В. Прохорова.

20. Я ѣздилъ въ комиссію строеній на счетъ поправки своего дома. Безъ меня былъ отъ К. С. Сербиновича іерей Гречулевичъ.

24. Заѣзжалъ въ домъ И. И. Давыдова поздравить его тещу съ именинникомъ, потомъ къ П. П. Щепотьеву, который читалъ мнѣ свою рѣчь дворянству Тульскому. Былъ на экзаменѣ въ Коммерческомъ училищѣ, гдѣ видѣлся и говорилъ съ графомъ Гудовичемъ, ученикомъ моего отца, и съ Драшусовымъ. Симоновскій архимандритъ довезъ меня послѣ завтрака къ архим. Аполлосу, у котораго я встрѣтилъ Корабкевича съ тещею. Ко всенощной на Троицкое подворье и къ А. П. Святославскому.

25. Къ ранней обѣднѣ я ходилъ въ ц. Троицы на Капелькахъ. Послѣ чаю я ѣздилъ къ М. военному губернатору съ поздравленіемъ. Въ дождь я проѣхалъ въ Успенскій соборъ, гдѣ служилъ и проповѣдывалъ митроп. Филаретъ. Послѣ обѣдни и молебна я встрѣтился съ Н. С. Можжаковымъ.

27. Поутру я ѣздилъ къ И. И. Давыдову, у котораго засталъ Перевощикова, по обычаю своему бранившаго то попечителя, то ректора, оттуда въ Цензурный Комитетъ и къ А. Ѳ. Вельтману, у котораго обѣдалъ; послѣ обѣда читалъ ему свои статьи о миніатюрѣ Святославова Изборника и о надпрестольной сѣни въ Успенскомъ соборѣ, а онъ прочелъ свое возраженіе Погодину.

Іюль. 12. Съ именинникомъ я ѣздилъ къ обѣднѣ въ Языково, гдѣ служили молебенъ св. Михаилу Малеину и помянули моего батюшку и матушку, одного въ этотъ день были именины, а другаго день рожденія. Въ обѣдѣ былъ сильный громъ съ молніей, къ вечеру прояснилось, и была ночь мѣсячная упоительная. У насъ пѣли и плясали бабы и дѣвки до полуночи. Мы ихъ угощали.

15. Съ Божіею помощію я сладилъ дѣло о починкѣ моего дома, пристройкѣ къ нему, печахъ и штукатуркѣ съ Григоріемъ Тимоѳеевымъ за 5000 р. ас. и въ задатокъ далъ 910 р. асс. Я ѣздилъ поздравить съ ангеломъ В. И. Назимова и кн. В. Друцкаго, но не засталъ ихъ дома, былъ у П. Т. Любенкова, который отдалъ мнѣ планъ. Обѣдалъ у В. П. Горчакова съ П. Н. Титовымъ и Лихонинымъ; видѣлся съ Вельтманомъ и его женою, которые пріѣхали послѣ обѣда. Подгуляли. У всенощной я былъ на Троицкомъ подворьѣ.

16. У ранней обѣдни въ Грачахъ. Былъ я у И. И. Давыдова и Н. В. Сушкова; съ первымъ поговорилъ о дѣлахъ Цензурнаго Комитета.

27. Я съ Мишею отправился въ Орловскую губернію.

30. Пріѣхалъ черезъ Тулу въ Мценскъ. Отобѣдавъ у Опенкина, отправились въ свою деревню Подчерное, куда прибыли въ полночь.

Августъ. 1. Послѣ обѣдни изъ церкви съ хоругвями и образами ходили на мои три пруда для водосвященія, которое тамъ совершено въ первый разъ. До 15 Августа мы пробыли въ деревнѣ то Подчернской, то Обтушанской, занимаясь хозяйствомъ, только навѣстили Минха. Разговѣвшись въ Подчерномъ, мы отправились въ Мценскъ, гдѣ угощалъ насъ Опенкинъ, и оттуда взяли вольныхъ ямщиковъ на Калугу, но изъ Жабыни за притѣсненіемъ тамошняго ямщика воротились на Бѣлевъ, гдѣ взяли почтовыхъ. Изъ Козельска заѣхали мы 17-во въ Оптину Введенскую пустыню, гдѣ въ скиту я познакомился съ о. Макаріемъ, который представилъ меня къ игумену Моисею, радушно насъ принявшему и угостившему. Въ обители мы нашли порядокъ, чистоту и довольство.

18. Въ дождь мы пріѣхали въ Калугу, обѣдали у преосвященнаго Николая, принявшаго насъ очень радушно.

19. Къ обѣду возвратились благополучно въ Москву. У всенощной я былъ на Троицкомъ подворьѣ, гдѣ поднесъ митрополиту своего Подчернскаго сада яблокъ и гдѣ встрѣтилъ министра народнаго просвѣщенія князя Шихматова.

20. Явился къ нему утромъ. Онъ принявъ меня очень благосклонно, сказалъ, что новымъ штатомъ опредѣлено жалованья 2500 р. сер., пенсія профессорская и три чина сверхъ чина. «Я имѣю объ васъ»,

сказалъ министръ, «наилучшее мнѣніе. Цензурою Моск. я болѣе доволенъ, чѣмъ Петербургскою. Надо обращать особенное вниманіе на то, что̀ касается до правительства и нравственности». Пожавъ мнѣ руку, князь со мною простился. Тутъ же явился генералъ-адъют. Назимовъ.

Сентябрь. 3. Я ѣздилъ во дворецъ къ генер.-адютанту А. И. Философову и представлялся Великимъ Князьямъ Николаю и Михаилу Николаевичамъ, которые приняли меня очень благосклонно, разсказывали о своемъ путешествіи по Костромской, Ярославской и Владимирской губерніямъ, спрашивали о моемъ семействѣ и велѣли отъ себя кланяться моему Мишѣ. Тамъ я видѣлъ А. А. Мартынова и барона Корфа. Оттуда я проѣхалъ къ С. П. Шевыреву, обѣдалъ у Н. В. Сушкова съ Н. И. Тютчевымъ, генераломъ Мендомъ и пр. Съ своими отмѣтками я возвратилъ рукопись г. Сушкову изъ его комедіи. Въ Успенскомъ соборѣ я встрѣтился и поговорилъ съ камердинеромъ ихъ высочествъ Николаемъ Алексѣевичемъ Ульяновымъ, который показался мнѣ хорошимъ Русскимъ человѣкомъ.

4. Въ Московскомъ Университетѣ были Великіе Князья Николай и Михаилъ съ своими генер.-адъютантами, съ графомъ Закревскимъ и пр. Они осматривали Университетскую церковь, гдѣ ихъ встрѣтилъ протоіерей съ крестомъ, потомъ слушали лекціи Шевырева, Геймана и пр., обозрѣвали музей, библіотеку, спальни, въ столовой отвѣдывали кушанье. Проходя мимо меня, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, взявъ меня за руку, сказалъ: «здравствуйте, Иванъ Михайловичъ!» Графъ Закревскій на насъ наткнулся, шедши позади. Великій Князь Николай Николаевичъ дважды со мною кланялся. Графъ З. трижды со мною заговаривалъ.

6. Утромъ я ѣздилъ къ В. Н. Муравьеву *) по дѣламъ цензуры, отдалъ въ казенной палатѣ Розову писать ревизскія сказки и оттуда въ Чудовъ м. на праздникъ Архангела Михаила Чуда, гдѣ служилъ митроп. Филаретъ и гдѣ встрѣтился съ протоіереемъ Платономъ Менчицемъ, отличавшимся мужествомъ въ Польскую и Венгерскую кампаніи. П. Н. Титовъ пригласилъ меня обѣдать въ ресторацію Егорова, гдѣ встрѣтились съ И. И. Вельяминовымъ, который угощалъ насъ Шампанскимъ; пили за здоровье другъ друга.

8. Былъ въ Успенскомъ соборѣ и въ Новоспасскомъ м. у архимандрита Аполлоса, который отпѣвалъ княгиню Шаховскую. Ея родственники пригласили меня къ помин. столу. Въ 11 часу ночи прибылъ въ Москву Государь.

---

*) Валерьяну Николаевичу, помощнику попечителя Московскаго учебнаго округа В. И. Назимова, отцу нынѣшняго министра юстиціи.

9. Смотрѣлъ въ Кремлѣ шествіе Государя Императора въ Успенскій соборъ при торжественныхъ кликахъ многочисленнаго народа. Изъ собора въ 11 ч. онъ слѣдовалъ на Красное крыльцо во дворецъ. Государя провожалъ на разводъ графъ Закревскій. У насъ были графиня Шамборанъ съ сыномъ, Я. И. Санглень и А. А. Мартыновъ.

10. Съ П. Н. Титовымъ и Андреемъ я ѣздилъ въ Измайлово, тамъ отслужилъ молебенъ Іерусалимской Богоматери и панихиду по дѣдушкѣ Петрѣ Вас. Кондратьевѣ и родителяхъ, поклонился ихъ праху; пили чай и закусили у священника. Осматривали съ протопопомъ Платономъ Менчицемъ соборную церковь съ акустическими сводами и богадѣльню военную. Мѣсто это много мнѣ напоминало: лѣта моего дѣтства и юности, добрыхъ родителей моихъ, родныхъ и знакомыхъ, которыхъ давно уже нѣтъ на свѣтѣ.

14. Въ дождь я ѣздилъ къ Шпревичу, но не засталъ его, въ церковь Николы Большого Креста для обозрѣнія древн. 4-конечнаго креста за правымъ клиросомъ, былъ въ Успенскомъ соборѣ и Чудовѣ м., въ Оружейной палатѣ и у А. Д. Соколовскаго, заѣхалъ къ П. Н. Титову побесѣдовать. Дома засталъ я Мамонова и Киселева. Господи, спаси меня и помилуй!

15. Въ Цензурномъ Комитетѣ предсѣдательствовалъ въ первый разъ помощникъ попеч. В. Н. Муравьевъ; обѣдалъ на имянинахъ у Н. С. Можжакова.

16. Принесли бархатныя ризы для Подчернской ц., за кои я заплатилъ 105 р. асс. Я ѣздилъ къ кн. М. А. Оболенскому, къ Аннѣ Николаевнѣ Козловой, къ В. П. Горчакову, у котораго и обѣдалъ.

17. Я навѣстилъ г-жу Сушкову и обѣдалъ на имянинахъ у С. П. Шевырева.

18. Я былъ на отпѣваніи жены Фишера въ катол. церкви, у графа С. С. Уварова, у П. Ѳ. Корабанова, у П. Н. Титова; обѣдалъ у Н. С. Селивановскаго. Не введи насъ во искушеніе, Господи! Богъ нѣсть искуситель; кійждо бо искушается, отъ своея похоти влекомъ и прельщаемъ.

19. Я ѣздилъ къ графу С. С. Уварову отдать ему записку о родѣ Нарышкиныхъ, родственномъ съ Разумовскими, взялъ ревизскія сказки въ Казенной Палатѣ, былъ въ Цензурномъ Комитетѣ, обѣдалъ у П. А. Бронникова.

20. Я заѣзжалъ къ Ѳ. Н. Глинкѣ пожаловаться на буйство его крестьянина-сотскаго въ Обтушкѣ.

22. Навѣстилъ А. И. Лобкова, занимающагося отдѣлкою своихъ покоевъ въ старомъ Русскомъ вкусѣ.

Октябрь. 1. Съ А. А. Мартыновымъ и его женою ѣздилъ къ обѣднѣ въ село Покровское на праздникъ къ Ѳ. Н. Глѣбову-Стрѣшневу. Я тамъ провелъ время очень пріятно, хотя день былъ пасмурный. Вмѣсто помѣщика я видѣлъ тамъ добраго отца съ дѣтьми.

2. Отобѣдавъ у Н. В. Сушкова, у котораго видѣлся съ графинею Ростопчиной, я отправился къ А. И. Лобкову; тамъ потолковалъ съ Скотти объ иконописи и архитектурѣ, съ Бушемъ объ исторіи Русск. Онъ сказывалъ, основываясь на какомъ-то документѣ, что Петръ I вновь построилъ Спасскіе ворота.

4. Съ П. Петр. Цвиленевымъ я перевѣрилъ техническое описаніе древн. Русскихъ портретовъ.

6. Съ Богомъ подписавъ прочтенныя мною рукописи ценз. гг. Сушкова и Арапова, я ѣздилъ къ А. Н. Муравьеву, у котораго нашелъ преосвященнаго Агапита; читалъ съ нимъ описаніе портрета св. Діонисія, архим. Троиц., потомъ въ Цензурный Комитетъ, гдѣ предсѣдательствовалъ В. Н. Муравьевъ; оттуда, взявъ жалованье мѣсяч., отправился въ Новоспасскій м. навѣстить больного архим. Аполлоса, который мнѣ обрадовался. Вечеромъ въ дождь ѣздилъ къ графу С. С. Уварову, который сообщилъ мнѣ записку о портретѣ Нарышкина, который у него хранится въ Порѣчьѣ. Тамъ я видѣлся съ Окуловымъ Грудевымъ, Погодинымъ, Шевыревымъ, графомъ Толстымъ*), П. П. Новосильцовымъ. Туда же пріѣхалъ А. Мартыновъ, за нимъ графъ А. С. Уваровъ, котораго я послѣ ужина у Шевалье проводилъ въ путь.

8. Я ѣздилъ отдать П. С. Полуденскому экз. Русской Старины. былъ въ крестномъ ходу вокругъ Кремля, гдѣ шествовалъ и митроп. Филаретъ. Не смотря на сырую погоду, народу было множество. Оттуда къ П. С. Максютину, гдѣ нашелъ и А. А. Мартынова. Съ ними ѣздилъ осматривать церковь Воскресенія въ Кадашахъ, потомъ обѣдалъ въ Троицкомъ трактирѣ, гдѣ прочелъ ст. о Красныхъ воротахъ; оттуда на вечеръ къ Стори на именины его жены.

9. Былъ А. В. Сухой-Кобылинъ. Я ѣздилъ въ Сокольники къ генералу Поныркѣ, у коего обѣдалъ.

10. На почту я отдалъ посылку съ рукописями въ Тотьму къ Соважу и письмо къ И. И. Давыдову.

14. Вчера и нынѣ купался въ снѣгу.

15. Я ѣздилъ къ графинѣ Сальясъ, въ магазинъ Третьякова, къ П. С. Максютину, оттуда въ Новоспасскій м. къ архим. Аполлосу, у котораго въ церкви во время херувимской внезапно умеръ какой-то старикъ колл. асессоръ. Позавтракавъ у него, я проѣхалъ въ Андро-

*) Графомъ Дмитріемъ Андреевичемъ. П. Б.

никовъ м., гдѣ митроп. Филаретъ освящалъ придѣлъ. Тамъ я приложился къ Спасителеву образу и мощамъ св. Андроника и Саввы.

17. Мой Яковъ принесъ свой оброкъ и ситцу съ тремя платками отъ Прохорова. Пріѣзжалъ С. П. Шевыревъ звать меня къ себѣ обѣдать на день рожденія. Вечеръ до полночи провелъ у графа А. С. Уварова, гдѣ нашелъ графа Толстого, П. С. Максютина и А. А. Мартынова. У графа А. С. я занялъ 100 р. сер.

18. С. П. Шевыревъ встревоженъ былъ болѣзнію Погодина.

19. А. А. Мартынову я отдалъ статью свою. Ко мнѣ заѣзжалъ прощаться бывшій Донской архим. Ѳеофанъ, нынѣ Нѣжинскаго Благовѣщенскаго мон. Я получилъ письма изъ Архангельска отъ Харитонова и изъ Дорогобужа отъ кн. В. Друцкаго.

20. Съ Богомъ я началъ словарь Русск. художествъ.

21. Къ А. И. Лобкову, который просилъ меня сдѣлать описаніе его комнатъ, отъ него въ ц. св. Алексія м. въ Рогожской на отпѣваніе П. С. Алексѣева, которое совершалъ митроп. Филаретъ. В. А. Юни взялъ меня съ собою въ карету и повезъ въ Новоспасскій м., гдѣ зашли къ о. архим. Аполлосу и тамъ закусили и потолковали. Аполлосъ слабъ здоровьемъ и духомъ упалъ; повидимому, мучитъ его неудовлетворенное честолюбіе и еще что-то тайное. Спаси его Богъ!

25. Пріѣхалъ изъ Пскова В. И. Назимовъ. Къ К. М. Мальцевой я написалъ поздравительное письмо.

26. Почти всю ночь я не спалъ, читалъ романъ графини Саліасъ *Племянница*, ч. I.

27. Ѣздилъ къ попечителю В. И. Назимову, которому объяснилъ дѣло объ оракулѣ. Онъ поручилъ мнѣ написать объясненіе. Послѣ обѣда я занимался своими сочиненіями.

28. День нашего сговора въ 1828 году. Вчера явились къ намъ ткачъ Иванъ съ женою и дочерью. Съ графиней Сальясъ я пересмотрѣлъ свои отмѣтки въ ея романѣ *Племянница* ч. I. Она благодарила за мои поправки.

29. Ходилъ къ Рабусу посовѣтоваться съ нимъ касательно портретной древней живописи.

31 Я ѣздилъ къ М. И. Скотти, который казалъ мнѣ свои картины.

Ноябрь. 1. Потолковавъ съ кн. М. А. Оболенскимъ и прочитавъ съ нимъ 2 листъ Русск. др., я заѣхалъ къ Н. Г. Головину, не заставъ его, провелъ часъ съ его женою, которая мнѣ читала свои стихи и стихи къ ней преосв. Тверского Гавріила. Вечеромъ я читалъ съ митроп. Филаретомъ свои статьи о портретѣ св. Діонисія архимандрита Троицкаго и пр., отдалъ ему 4 часть Русскихъ древностей. У него были предсѣдатель гражд. палаты Мертваго и Коптевъ.

2. Я взялъ въ Консисторіи свидѣтельство о своемъ крещеніи.

3. Я написалъ объясненіе касательно оракула, которое отвезъ В. И. Назимову. Онъ читалъ и принялъ его съ участіемъ. Былъ онъ въ Цензурномъ Комитетѣ до 4 часа. Оттуда я проѣхалъ въ Кадашевскую церковь для обзора нижней церкви, гдѣ иконостасъ новый, а образа старые. Храмъ окруженъ галлереей съ окнами, въ каждой стѣнѣ по двѣ арки, надъ притворомъ возвышается колокольня.

4. Обѣдалъ у Н. Г. Головина, который мнѣ читалъ стихи жены своей императору на двадцатипятилѣтіе его царствованія. Я написалъ черезъ А. И. Философова поздравленіе Вел. Кн. Михаилу Николаевичу со днемъ его тезоименитства.

5. Съ П. Н. Титовымъ, въ метель и вьюгу, я ѣздилъ къ обѣднѣ въ Донской м., гдѣ служилъ новый архим. Симеонъ.

6. Я былъ у Н. Г. Головина, у котораго потомъ и обѣдалъ, у В. И. Назимова, которому казалъ ст. г. Сушкова о поединкахъ изъ Драм. альбома.

7. Я ѣздилъ къ сосѣду-живописцу смотрѣть картины, на отпѣваніе жены Клоповскаго, въ ц. Спаса на Пескахъ, гдѣ видѣлъ Розанова, который сказывалъ, что прежде въ курьерскомъ домѣ помѣщался Сенатъ, потомъ при Екатеринѣ II во дворцѣ Кремл.; въ выходахъ подъ Кремлемъ гнѣздились воры и мошенники, которыхъ истребили Ертель и Гессе. На Каменномъ мосту и днемъ грабили. Потомъ я проѣхалъ къ Погодину въ снѣжную погоду.

8. Были у меня П. Н. Араповъ съ Н. В. Сушковымъ по цензурнымъ дѣламъ касательно статьи послѣдняго *Дуэлисты*. Я ѣздилъ въ Цензурный Комитетъ, гдѣ получено разрѣшеніе отъ начальства о выдачѣ жалованья ценз. по новому штату съ 19 Іюля; оттуда къ кн. М. А. Оболенскому поздравить его съ ангеломъ. У него я обѣдалъ въ семейномъ его кругу. Потомъ ѣздилъ въ Сокольники на именины къ М. Ѳ. Поныркѣ, дорогой плутали ночью.

9. Я дочиталъ 2 т. романа графини Сальясъ *Племянница* въ рукописи и комедію г. Тургенева *Двѣ женщины*.

11. Съ женою я былъ въ своемъ приходѣ у обѣдни, послѣ коей навѣстили умирающую старую знакомую Марѳу Петровну Демидову. Послѣ чаю ѣздили къ графинѣ Сальясъ. Не заставъ ее, я оставилъ у ней рукописи ея 2 ч. *Племянницы* и отправились навѣстить Н. И. Городищеву, которой свезли голову сахару 8½ и фунтъ чаю. Они были намъ рады и тронуты вниманіемъ жены моей. Пріѣхавъ домой, я нашелъ у себя приглашенія на вечеръ для Наслѣдника отъ графа Закревскаго. Пріѣзжалъ звать къ себѣ П. А. Бронниковъ. Вечеръ былъ блистательный. Я благодарилъ графа А. А. за лестное для меня

вниманіе; онъ неоднократно подходилъ ко мнѣ, даже спрашивалъ, стану ли я танцовать. Я отвѣчалъ: «стану любоваться». Со мною разговаривали тамъ кн. С. М. Голицынъ, А. П. Ермоловъ, Ѳ. Н. Глинка и пр. Наслѣдникъ танцовалъ. Много было богато одѣтыхъ женщинъ, а мало хорошихъ. Послѣ прекраснаго ужина всѣ танцовали. Въ 3 часу за полночь я отправился домой.

12. У ранней обѣдни я былъ въ Грачахъ. Потомъ ѣздилъ благодарить графа А. А. и навѣстить больного сына кн. М. А. Оболенскаго и у него обѣдалъ. Заѣзжалъ къ Н. Г. Головину.

13. Поутру былъ священникъ церкви Воскресенія въ Кадашахъ. Я ѣздилъ къ обѣднѣ въ Златоустовъ монастырь, гдѣ служилъ викарій и гдѣ я видѣлся съ П. Н. Титовымъ. Вечеромъ былъ сосѣдъ Щепкинъ. Вечеромъ я читалъ церк. Росс. исторію.

14. В. И. Городищеву я отдалъ 10 р. 50 к. асс. отъ С. П. Ш. и съ нимъ ѣздилъ на выносъ тѣла Маѳы Петровны Демидовой, моей свахи, жившей въ замужествѣ 53 года. Туда пріѣхалъ А. А. Мартыновъ, который отдалъ отъ Ѳ. П. Стрѣшнева Городищеву 6 р. серебр Съ Городищевымъ я ѣздилъ къ В. А. Юни просить его о пособіи ему. Обѣщалъ. Вечеромъ были у насъ графъ Шамборанъ, Щепкинъ и Мартыновъ, которому я отдалъ ст. свою о церкви Воскресенія въ Кадашахъ. Читалъ корректуру.

17. Въ Цензурномъ Комитетѣ предсѣдательствовалъ попечитель, разрѣшившій выдачу по новому окладу жалованья 19 Іюля. Однако секретарь Буслаевъ замедлилъ выдачею.

18. Тезоименитство м. Платона, П. П. Бекетова и кн. П. А. Шихматова-Ширинскаго. Я былъ у ранней обѣдни въ Грачахъ. Погода прояснилась. Обѣдалъ у сосѣда Щепкина съ его отцомъ М. С. Отъ графа Закревскаго получилъ пригласительный билетъ на балъ. Всенощную слушалъ на Троицкомъ подворьѣ.

20. Съ Мишей я ѣздилъ поздравить съ торжествомъ 25-лѣтняго царствованія Государя графа Закревскаго и рекомендовалъ его вниманію своего сына. Онъ, принявъ его и меня благосклонно, сказалъ: «Учитесь хорошенько, иначе папенька разсердится и ничего не дастъ». Оттуда въ Чудовъ м., гдѣ услышалъ о кончинѣ Богоявл. архимандрита Митрофана, умершаго въ полночь. Обѣдалъ съ Мишей у П. Н. Титова, потомъ зашелъ къ митроп. Филарету сказать ему отъ имени Великихъ Князей о рукописи Гермогеновой; слушалъ всенощную. Былъ я на балѣ у графа Закревскаго. Ласково встрѣтивъ и привѣтствовавъ меня, онъ спрашивалъ, для чего я не привезъ съ собою своего сына, и звалъ его на слѣдующіе балы. Я благодарилъ графа за вниманіе ко мнѣ и къ нему. Графъ Строгановъ сказалъ мнѣ: «Вѣрно вы здѣсь

изъ вѣрноподданическаго усердія?»—«Такъ какъ и вы», отвѣчалъ я. Со мною встрѣтились тамъ ректоръ Москов. Университета, Шевыревъ, Лобковъ, Драшусовъ и пр.

22. Поклонился тѣлу архимандрита Митрофана въ Богоявленскомъ м., былъ въ унив. церкви на отпѣваніи жены В. Н. Муравьева, въ Цензурномъ Комитетѣ, у Ѳ. П. Глѣбова-Стрѣшнева въ день его рожденія и у Н. В. Сушкова, у котораго познакомился съ г. Горскинымъ, ученикомъ моего отца. Вечеромъ былъ братъ П. И. Кеппена.

23. Я ѣздилъ къ В. И. Назимову для объясненія по извѣту унив. типографіи, въ коей подписались подъ мою руку.

24. Утромъ я занимался цензурою книгъ, потомъ ѣздилъ поздравить тещу съ ангеломъ, Н. В. Сушкова, который письмомъ засвидѣтельствовалъ, что онъ послѣ подписи цензора сдѣлалъ поправки въ рукописи. Это письмо я казалъ попечителю, которому представилъ отъ о. Анастасія челов. реберную кость длиною $1\frac{1}{4}$ арш., найденную въ Балашовѣ на берегу рѣки, и зубы допотопныхъ животныхъ.

26. У ранней обѣдни въ Грачахъ и въ своемъ приходѣ, гдѣ далъ вкладу 21 р. асс., а богадѣленкамъ калачей. Съ П. Н. Титовымъ я ѣздилъ къ обѣднѣ въ Новоспасскій м., гдѣ встрѣтился съ княгинею Енгалычевой, моею невѣстой. Оттуда я проѣхалъ къ Гучкову, у котораго обѣдалъ съ А. И. Лобковымъ.

28. Холодъ съ вѣтромъ. Я ѣздилъ къ Погодину, у котораго нашелъ Григоровича и Калошина, которые разсказывали разные анекдоты изъ быта народнаго. Погодину я отдалъ свой послужной списокъ съ реестромъ своихъ переводовъ, сочиненій и изданій. Отъ него я заѣхалъ въ Новодѣвичій м. къ старицѣ Татьянѣ Ѳеодоровнѣ побесѣдовать. «Богъ тебя не оставитъ», сказала она на прощаньѣ.

30. Навѣстилъ больного сенатора П. С. Полуденскаго и Г. В. Грудева, завезъ къ Вельтмановой женѣ книжку М. Е. о *Богородичныхъ праздникахъ*.

Декабрь. 1. Утромъ я былъ у митрополита Филарета, въ день его тезоименитства, на Троицкомъ подворьѣ, гдѣ служилъ викарій. Оттуда съ А. И. Лобковымъ я заѣхалъ къ себѣ домой, гдѣ читалъ ему описаніе его дома. Потомъ въ цензурный комитетъ, гдѣ отъ министра получено подтвержденіе меня съ Флеровымъ въ цензорствѣ по новому штату.

2. Я ѣздилъ къ М. Скотти смотрѣть его картину для А. И. Л., въ Архангельскій соборъ снять мѣру съ портрета князя Скопина, къ графу Строганову прочесть ему свою статью о портретной живописи.

въ Россіи. Уволенные цензора Зерновъ и Лешковъ простились съ нами дружественно.

3. Изъ приходской церкви поднимали мы св. образа Владимирскія Богоматери и преп. Сергія съ Св. Троицею на домъ къ себѣ. Служилъ молебенъ съ водосвятіемъ священникъ Орловской губ. изъ Ельца. Да благословитъ славимый въ Троицѣ Богъ обновленный домъ нашъ миромъ, благоденствіемъ и благочестіемъ! Отслушавъ обѣдню у стар. Пимена, прочелъ съ С. П. Шевыревымъ 1) обзоръ свой портретной живописи въ Россіи и 2) описаніе дома Лобкова.

6. Въ Университет. церкви поздравлялъ попечителя съ торжествомъ, оттуда къ св. Николаю Гостунскому, которому служилъ молебенъ. Съ Мишей я былъ у графа Закревскаго, который насъ привѣтствовалъ ласково, Мишѣ совѣтовалъ хорошо учиться, спросилъ меня, хорошо ли онъ учится. Я отвѣчалъ, что хорошо, и что еще лучше будетъ, если онъ удостоится покровительства вашего сіятельства. «Очень радъ и готовъ», сказалъ графъ.

8. Я былъ въ Цензурномъ Комитетѣ, гдѣ напомнилъ попечителю, когда представляли къ слѣд. чину г. Флерова, что я статскимъ совѣтникомъ 15 годъ.

9. Въ Троицкую лавру поспѣли къ поздней обѣдни, послѣ коей служили молебенъ препод. Сергію и получили въ благословеніе съ св. мощей его просфоры и благослов. хлѣбъ. Я былъ за справками въ Патерикѣ у А. В. Горскаго. У насъ пилъ чай и обѣдалъ о. Наѳанаилъ, а съ вечера до заутрени сидѣлъ почтенный Ѳедоръ Александровичъ Голубинскій, съ которымъ я бесѣдовалъ о разныхъ предметахъ.

10. Отслушавъ заутреню и раннюю обѣдню, я былъ у А. В. Горскаго. Отобѣдавъ у Ѳ. А. Голубинскаго, мы отправились въ путь и пріѣхали въ Москву ночью.

12. Съ Н. И. Крыловымъ читалъ мѣста изъ житія м. Кипріана и потолковалъ о разныхъ предметахъ. Былъ на актѣ у Смирновой въ пансіонѣ, гдѣ Анета моя читала хорошо стихи изъ Ламартина. Тамъ я встрѣтился и говорилъ съ графиней Сальясъ и познакомился съ пасторомъ Дикгофомъ *).

19. Съ Анетой я ѣздилъ въ магазинъ Бѣлкиной и въ галлерею, потомъ къ Иверской Богоматери, гдѣ встрѣтилъ графа Шереметева.

Завернулъ къ графинѣ Сальясъ, къ которой при мнѣ пріѣхалъ братъ ея Сухой-Кобылинъ съ Нарышкиной.

---

*) Отцомъ достопочтеннаго Г. Г. Дикгофа, нынѣ оберпастора въ Москвѣ. П. Б.

21. Изъ степныхъ деревень моихъ пріѣхалъ обозъ на 22 саняхъ съ 200 п. муки, 34 четв. овса, 2½ четв. крупы, съ 5 п. масла постнаго, съ живностью и пр. Я былъ въ Успенскомъ соборѣ у обѣдни въ Оружейной Палатѣ взялъ жал. мѣс 175 р. сер., въ Цензурномъ Комитетѣ, потомъ на диспутѣ г. Кудрявцева, съ коимъ состязались Грановскій и Соловьевъ. Послѣ обѣда самъ отвезъ дерев. запасцу, А. Г. Терновскому.

23. Я послалъ на почту поздравительное письмо къ графу С. С. Уварову съ орденомъ св. Андрея Первозваннаго, экз. Русскихъ пословицъ съ письмами въ Малоархангельскъ, къ Д. Д. Хотетову и въ Архангельскъ къ А. Е. Харитонову, обратно послалъ книги и рукописи въ Тотьму къ Соважу. Былъ въ винн. конторѣ у И. Ѳ. Мамонтова на счетъ своей лавочки, въ городѣ и въ Москвор. банѣ. Поутру принесъ Григорьевъ портной показать продающійся салопъ для Анеты.

29. Обѣдалъ на именинахъ у С. П. Шевырева, гдѣ видѣлся съ Хомяковымъ и Мурзакевичемъ.

31. Я ѣздилъ послѣ обѣдни къ А. Д. Галахову и въ винную контору, гдѣ получилъ полведра вина и штофъ сл. водки. Съ Анетой я былъ у всенощной на Троицкомъ подворьѣ, потомъ зашли къ А. П. Святославскому, у него при пѣніи пѣвчими многолѣтія пили за здоровье другъ друга Шампанское. Пѣвчіе пѣли разныя пѣсни и кончили концертомъ.

ГРАМОТА ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ВЛАДѢТЕЛЬНЫМЪ КАРАБАХСКИМЪ МЕЛИКАМЪ *).

Усмотрѣвъ съ удовольствіемъ изъ донесеній, намъ отъ министерства нашего представленныхъ, общую приверженность вашу къ намъ, Великому Государю и къ престолу Всероссійскому, и прошеніе, чтобъ, оставя прежнюю отчизну, гдѣ вы были угнетены, позволено вамъ было, съ подвластными вамъ народами, поселиться въ имперіи нашей или въ областяхъ его высочества Карталинскаго и Кахетинскаго царя Георгія, состоящаго подъ покровительствомъ и верховною нашею властію, и употреблять содѣйствіе силъ вашихъ въ пользу и оборону его владѣній: на таковое усердное желаніе, мы, Великій Государь, наше императорское величество, охотно снисходя и по прошенію вашему пріемля васъ въ высокое наше подданство и покровительство, всемилостивѣйше соизволили предоставить вышеозначенному царю отвести просимую вами для поселенія землю Казахъ, буде не занята, или другую, по вашему желанію, и оставить вамъ надъ подвластными вамъ Армянами, кои добровольно изъ Карабаха къ вамъ переселиться пожелаютъ, тужъ самую власть и преимущества, какія въ прежней отчизнѣ вашей вы имѣли. Въ чемъ не оставили мы его высочеству сообщить нашею императорскою грамотою; вамъ-же, благородные владѣтельные мелики, о томъ возвѣщая, предоставляемъ самимъ съ тѣмъ царемъ положить на мѣрѣ все касательно переселенія въ область его подвластныхъ Армянъ и другихъ вамъ преданныхъ людей и устроенія тамъ собственнаго вашего жительства, по приличію гостей, съ потребною вольностію, выгодами и преимуществомъ. Мы поручаемъ ту нашу императорскую грамоту самимъ вамъ царю доставить, желая, чтобы вы, какъ къ нему, такъ и къ назначенному въ Грузію министру нашему, намъ любезновѣрному, статскому совѣтнику Коваленскому, снабдѣнному нужными предписаніями о всемъ томъ, что̀ касается до лучшаго и выгоднѣйшаго васъ тамъ устроенія, въ надобностяхъ вашихъ относились. Мы надѣемся впрочемъ на вашу вѣрность и преданность, и, въ вящщее удостовѣреніе о высокомонаршемъ нашемъ къ вамъ благоволеніи, всемилостивѣйше опредѣлили вамъ на поправленіе состоянія вашего пенсіоны и пожаловали медали отличія.

Пребываемъ нашею императорскою милостію благосклонны.

Дана въ Павловскѣ Іюня 2-го дня 1799 года, государствованія же нашего третьяго года.

Оригинальная подписана собственною его императорскаго величества рукою тако: Павелъ.

Контрасигнировалъ по сему вице-канцлеръ графъ Кочубей.

Свидѣтельствовалъ 14 класса Алексѣй Давыдовичъ.

(Архивъ Кавказскаго Горнаго Управленія. Дѣло Грузинской Горной Экспедиціи № 12 1802 года, стр. 155—156).

(Сообщилъ С. С. Эсадзе).

---

*) Можетъ быть, одинъ изъ этихъ меликовъ (помѣщиковъ) былъ дѣдомъ или отцомъ того графа Мелика (Лориса) которому довелось имѣть такое чрезвычайное значеніе въ Русской исторіи и въ судьбѣ роднаго внука императора Павла. П. Б.

ПРЕПОДОБНЫЙ ѲЕОДОСІЙ ТОТЕМСКІЙ *)

„Святыя мощи—возвышенныя силы, которыя, подобно вещественному благоуханію, простираютъ сокровенное дѣйствіе на чувство вѣры, возвышаютъ наши собственныя силы и производятъ благотворныя перемѣны“. (Соч. Филарета, изд. 1882, IV, 370).

Родители Ѳеодосія были Суморины, но какого званія и состоянія, неизвѣстно; имя это не встрѣчается въ старинныхъ бумахъ. Родился онъ въ Вологдѣ въ первой половинѣ XVI вѣка при великомъ князѣ Василіѣ Ивановичѣ. Отецъ Ѳеодосія Юліанъ далъ ему рѣдкое по тогдашнему времени образованіе посредствомъ наученія грамотѣ, т. е. чтенія церковныхъ и душеполезныхъ книгъ. Достигнувъ совершенныхъ лѣтъ, Ѳеодосій, по волѣ и убѣжденію родителей, вступилъ въ бракъ и имѣлъ единственную дочь Марину. По смерти родителей онъ поручилъ дочь попеченію родственниковъ, передавъ имъ все, что̀ осталось послѣ умершихъ, и поступилъ въ Прилуцкій монастырь, близъ Вологды. О супругѣ его ничего неизвѣстно. Можно предполагать, что ея въ это время уже не было въ живыхъ. Дочь, Марина, впослѣдствіи вышла замужъ и умерла бездѣтною, а имѣніе отца ея Ѳеодосія п е решло въ монастырь; какой, неизвѣстно.

Прилуцкій монастырь въ 5 верст. отъ Вологды, на лѣвомъ берегу р. Вологды, которая дѣлаетъ въ этомъ мѣстѣ поворотъ (луку) къ Сѣверо-западу. Онъ основанъ въ 1371 г. преподобнымъ Димитріемъ, происходившимъ изъ купеческой семьи г. Переяславля-Залѣсскаго (гдѣ онъ и родился въ началѣ XIV вѣка). Монастырь этотъ теперь находится на линіи Московско-Архангельской желез. дор. (поѣзда останавливаются здѣсь у платформы на одну минуту). Образъ преподобнаго Димитрія сопутствовалъ Іоанну Грозному въ походѣ на Казань и, по взятіи ея, былъ возвращенъ имъ обратно, богато украшеннымъ. Въ память этого установлено ежегодное празднество 3 Іюня, день встрѣчи иконы въ Вологдѣ.

*) Въ наши дни, утѣшаемые, по милости Божіей, двумя новоявленными молитвенниками за землю Русскую, читатели „Русскаго Архива“ вспомнятъ про св. Ѳеодосія Тотемскаго, на поклоненіе къ которому стекается православный людъ Сѣвернаго края. П. Б.

За строгую, подвижническую жизнь и усердные труды, Ѳеодосій пользовался любовью и уваженіемъ. Прилуцкій монастырь владѣлъ въ то время соляными варницами *) близъ г. Тотьмы и когда понадобился человѣкъ для присмотра за ними, то Ѳеодосій былъ посланъ игумномъ, какъ самый вѣрный и надежный изъ всей братіи. Управленіе Ѳеодосія варницами было таково, что монастырь никогда не получалъ столько дохода, какъ при Ѳеодосіи. Всѣ рабочіе встрѣтили въ немъ отца и благодѣтеля, готоваго всегда имъ помочь, и смотрѣли на него, какъ на Ангела Божія. Ни при одномъ изъ предшественниковъ Ѳеодосія по управленію варницами, солевары и др. рабочіе не были всѣмъ такъ обезпечены и довольны, какъ при немъ. Это происходило въ 1551—1552 годахъ.

«Монахъ внѣ ограды монастыря все равно, что̀ рыба внѣ воды», говаривалъ Ѳеодосій. Онъ задумалъ построить монастырь, и съ кѣмъ бы ни говорилъ объ этомъ, всѣ находили его мысль прекрасною, полезною и укрѣпляли его въ этомъ намѣреніи. Ѳеодосій избралъ мысъ, образуемый сліяніемъ рѣчекъ Песьей - Деньги и Ковды (въ ½ верст. отъ г. Тотьмы на Западъ и въ 200 верст. отъ Вологды). Мѣсто возвышенное, огражденное высокими горами, покрытое густымъ лѣсомъ, который мало порѣдѣлъ и въ настоящее время. Оно принадлежало крестьянской вдовѣ Марьѣ Григорьевнѣ Истоминой, которая охотно подарила его Ѳеодосію. Вотъ списокъ съ дарственной записи.

«Се азъ Марья Григорьева дочь, а Истоминская жена, да съ своими дѣтьми съ Ѳедоромъ да Петромъ, да со внукомъ Ивановымъ сыномъ приданово дали есма старцу Ѳеодосію Суморину отъ отца своего благословеніе, купить пустошь Симакинскую на Песьѣ-Деньгѣ и на Ковдѣ, со всѣмъ угодьемъ, что̀ къ намъ изстари потягло, а въ межахъ съ Ворлыгинскою деревнею да по Царевской дорогѣ по старой, а отъ деревни внизъ по Песьей-Деньгѣ, по обѣ стороны Чоботова, и наволочки, и новые, и пожни, и мельницы тоёжъ пустоши Осиновки; а въ межахъ съ Чоботовымъ, да съ Чоботовскою пустошью; а дали есма ему на монастырское строеніе. А не учнетъ Ѳеодосій на тѣхъ мѣстахъ тутъ монастыря - пустыньки строить, и мнѣ Марьѣ со своими дѣтьми, съ Ѳедоромъ да Петромъ, да со внукомъ Ивановымъ, владѣти по старому пути у купчей. А учнетъ Ѳеодосій на тѣхъ мѣстахъ пустыньку строити, и мнѣ Марьѣ со своими дѣтьми Ѳеодоромъ да Петромъ и съ Ивановымъ сыномъ, въ тѣ пустыши при Ѳеодосьевомъ

*) Теперь эти варницы принадлежатъ Тотемскому купцу А. М. Кокореву и д. с. с. Д. Н. Ракову.

животѣ и послѣ Ѳеодосьева живота, не вступаться ни во что. А гдѣ влягутъ на тѣ пустоши старое какое дѣло нибудь, и мнѣ Марьѣ, со своими дѣтьми и со внукомъ отъ тѣхъ отъ всѣхъ дѣлъ очищати и убытка ему въ томъ ничего не привести. А у данныя сидѣли мужи Игнатій Яковлевъ сынъ Чернаго, да Васька Клементьевъ сынъ Діакъ, да Филя Ивановъ сынъ Пономаревъ. Данную писалъ Коземка Ивановъ сынъ Тороквановъ лѣта 7061 (1553), Августа въ 10 день».

Усердіе жителей въ этомъ дѣлѣ было велико: они отдавали Ѳеодосію свои паи въ варницахъ, поля, пожни и разныя угодья; наконецъ, написали просьбу царю Іоанну Васильевичу о дозволеніи построить монастырь и о назначеніи Ѳеодосія начальникомъ его. Въ 1554 г. Ѳеодосій отправился съ просьбою этой въ Москву и 20 Февраля получилъ «несудимую грамоту». Митрополитъ Макарій приказалъ Ростовскому архіепископу Никандру, въ вѣдѣніи котораго находилась тогда Тотьма, выдать Ѳеодосію грамоту на построеніе храма и обители и снабдить всѣмъ необходимымъ для освященія церкви. По возвращеніи въ Тотьму Ѳеодосій тотчасъ приступилъ къ постройкѣ и черезъ годъ, т. е. въ 1555 г., поспѣли деревянныя: церковь во имя Преображенія Господня, трапеза, кельи для братіи и др. необходимыя для общежитія службы и постройки. Вскорѣ обитель наполнилась братіею, и отъ расположенія къ ней окрестныхъ жителей въ обители были во всемъ достатокъ и изобиліе.

Черезъ тринадцать лѣтъ, именно 28 Января 1568 года, Ѳеодосій скончался. Тѣло его погребено въ монастырѣ; надъ могилою положена плита съ надписью: «Лѣта 7076 мѣсяца Іаунарія 28 дня, представися рабъ Божій строитель и начальникъ сей пустыни Ѳеодосій Ульяновъ Суморинъ». Послѣ смерти Ѳеодосія монастырь неоднократно горѣлъ; во время пожаровъ могильная плита разбилась на части, и мѣсто погребенія Ѳеодосія было забыто. Богъ вскорѣ прославилъ Ѳеодосія множествомъ чудесъ и исцѣленій, такъ что уже въ 1626 г. былъ написанъ образъ его иконописцемъ Яковымъ Поповымъ со словъ столѣтняго старца Космы Любевцова, хорошо помнившаго его живымъ.

Въ 1757 г. выстроена въ монастырѣ каменная церковь во имя Вознесенія Господня. Черезъ нѣсколько времени она осѣла, растрескалась, угрожала паденіемъ и въ 1795 г. была разобрана; рѣшено было построить новую церковь по другому плану. 16 Августа 1796 г. начали копать рвы для фундамента, а 2 Сентября нашли гробъ, лежавшій поперекъ рва и такъ-какъ онъ мѣшалъ работѣ, то хотѣли перенести его въ другое мѣсто, какъ это дѣлали съ другими попадавши-

мися гробами. Поднимая гробъ на веревкахъ, нечаянно задѣли крышку, которая и упала на землю, въ гробѣ же увидѣли тѣло, покрытое схимою; голова, руки, весь составъ и одежды были цѣлы, и отъ нихъ по всей обители разносилось необыкновенное благоуханіе. По вышитымъ на схимѣ словамъ узнали, что это тѣло начальника и основателя монастыря, Ѳеодосія.

Строитель монастыря Израиль распорядился задѣлать гробъ со всѣхъ сторонъ досками, закрыть тесомъ наподобіе часовни, заперевъ входъ въ нее замкомъ, донесъ духовной консисторіи и увѣдомилъ о томъ письмомъ исправлявшаго должность Ярославскаго и Вологодскаго ген.-губернатора Лопухина. По распоряженію консисторіи гробъ съ тѣломъ, 30 того же Сентября, тайно зарытъ въ землю внутри строившейся церкви на глубинѣ сажени, а мѣсто сравнено такъ, чтобы невозможно было найти его. Генералъ-губернаторъ, получивъ письмо Израиля, донесъ Св. Синоду, который поручилъ немедленно освидѣтельствовать нетлѣнное тѣло. Преосвященный Вологодскій Арсеній послалъ для этого двухъ членовъ консисторіи: архимандрита Прилуцкаго монастыря Инокентія и протоіерея Андрея Шемадомова. Къ нимъ присоединены были члены Тотемскаго духовнаго правленія. 12 Ноября 1796 г. гробъ съ тѣломъ вынутъ изъ земли и внесенъ въ холодную Преображенскую церковь. 14 числа осмотрѣны только наружность и одежды при многихъ постороннихъ лицахъ, чиновникахъ и лучшихъ гражданахъ, а 15 числа весь только составъ тѣла, одними священниками.

Въ подробномъ описаніи освидѣтельствованія тѣла, произведеннаго 15 Ноября, представленномъ Св. Синоду, записано: «У главы затылокъ, сколько можно было прикоснуться рукою съ обѣихъ сторонъ, цѣлъ, но мокръ. Шея и лѣвое ухо цѣло, а правое во внутрь впало. По открытіи рясы на грудяхъ до препоясанія рубашка холщевая, сколько видно на грудяхъ и на чревѣ, и на ней гейтанъ шерстяной, отъ шеи протягающійся до пояса, съ коимъ и соединенъ, цѣлы. На плечахъ рубашка истлѣла. Въ сгибахъ оныхъ плечъ тѣла не имѣется, и правая рука въ плечномъ сгибу нѣсколько отстала. Груди и ниже оныхъ чрево впадшее, равнымъ образомъ и бока, сколько рукою касаться можно было подъ рубашкою, значатся цѣлы. И обѣ бедры подъ ряскою значатся цѣлы же по самыя колѣни, изъ коихъ лѣвое нѣсколько раздробилось. Ниже колѣнъ на голеняхъ, кои цѣлы и отъ колѣнъ не отдѣлились, а только почернѣли, тѣла не имѣется. Ножныхъ стопъ мелкія кости и составы, какъ отъ голеней, равно и между собою отдѣлившіеся, хотя и цѣлы, но со впадшею въ проломъ верхней доски гроба землею перемѣшаны; на затылкѣ около плечъ и

на колѣняхъ тѣло кажется быть трухлевато, за каковою трухлостью и тѣснотою гроба къ осмотру стѣны и прочихъ частей тѣла приступить было не можно».

Послѣ свидѣтельства 15 Ноября гробъ съ тѣломъ вложенъ въ ящикъ, запертъ двумя замками, запечатанъ въ двухъ мѣстахъ и поставленъ во впадину стѣны холоднаго Преображенскаго храма, сдѣланную въ видѣ шкафа; двери этого шкафа утверждены желѣзной полосою, заперты и запечатаны.

Въ это время строителю Израилю и слѣдственной комиссіи подано было разными лицами до 18 объявленій о полученныхъ ими исцѣленіяхъ отъ разныхъ болѣзней. Такихъ заявленій стало поступать много и они побудили Вологодскаго епископа Арсенія лично осмотрѣть 24 Іюня 1797 г. мощи, которыя онъ нашелъ въ вышеописанномъ же видѣ. Жители Тотемскіе, издавна привыкшіе почитать Ѳеодосія за преподобнаго, глубоко вѣрившіе въ святость его и нетлѣніе его св. мощей, недоумѣвали и были крайне недовольны медленнымъ ходомъ дѣла о признаніи мощей. Въ Августѣ мѣсяцѣ того же 1797 г. Тотемскій городской голова Иванъ Андреевичъ Кузнецовъ, по уполномочію горожанъ, доносилъ Св. Синоду, что со времени обрѣтенія тѣла подаются народу, стекающемуся въ монастырь изъ самыхъ дальнихъ губерній, очевидныя исцѣленія, и просилъ объ утвержденіи мощей преподобнаго Ѳеодосія.

Тогда Св. Синодъ предписалъ архіепископу Ростовскому и Ярославскому Арсенію и Вологодскому епископу, тоже Арсенію, снова освидѣтельствовать тѣло, что́ ими и было исполнено 8 Декабря 1797 г., при чемъ оказалось тоже, что̀ и 15 Ноября. Оба епископа допрашивали подъ присягою лицъ, подававшихъ объявленія объ исцѣленіяхъ. Они между прочимъ писали: «Что касается до положенія мнѣнія о упоминаемомъ якобы преп. Ѳеодосія тѣлѣ и о происходимыхъ отъ него чудесѣхъ, то мнѣніе свое заключить намъ (что оное есть тѣло точно пр. Ѳеодосія и о чудесѣхъ его, оказываемыхъ въ сновидѣніяхъ) наводятъ сумнительство нижеслѣдующія обстоятельства: 1) Значащіяся на кромкахъ маленькаго и большого покрововъ литеры наподобіе $\frac{\text{ѳє}}{\text{іо}}$, изъ коихъ двѣ верхнія вовсе уже истлѣли, положеніе свое имѣютъ въ разныхъ мѣстахъ, и примѣчательно, что оныя шиты были между прочими многими словами, слѣдующими по своему порядку. 2) Что оное тѣло найдено не въ томъ мѣстѣ, гдѣ по постановленіи гробницы въ прежней церкви погребеннымъ признаваемо было, а внѣ церкви при копаніи рва подъ фунтаментъ новостроющейся, хотя и на томъ

же мѣстѣ, но по другому плану церкви. 3) Гробъ по опыту черезъ строганіе не примѣчается быть такой древности, каковая черезъ 228 лѣтъ быть должна. 4) Спрашиванные того Спасосуморина монастыря строитель Израиль съ братіею, при коихъ оное тѣло изъ земли вынято и молебствіе по просьбамъ приходящихъ изъ разныхъ мѣстъ людей отправляемо было, показали, что они во время отправляемыхъ ими молебствій, чтобы кто изъ приходящихъ людей получилъ отъ какой-либо болѣзни исцѣленіе, не видали и не знаютъ, также и чудотвореніевъ никакихъ отъ гроба они не видали. 5) Тѣло въ видѣ своемъ противъ свидѣтельства, чинимаго 1796 Ноября 14 и 15 чиселъ, нынѣ во всемъ перемѣну воспріяло, покровы и одежды истлѣвать начали. 6) Изъ подаваемыхъ отъ разныхъ людей въ полученныхъ отъ болѣзней исцѣленіяхъ объявленіевъ, чтобы кому какое отличное оказано было чудо, не значится; притомъ же изъ подававшихъ объявленія двѣ крестьянскія женки Мавра Брагина и Евфимія Павлова, по учиненіи имъ увѣщанія въ клятвенныхъ извѣщеніяхъ нѣкоторыя слова, прописанныя въ тѣхъ объявленіяхъ, отмѣнили, а у мѣщанина Григорія Гурылева сынъ Петръ по выздоровленіи (какъ самъ на допросѣ показалъ) спустя недѣли съ двѣ помре. 7) Во время чинимаго нами оному тѣлу свидѣтельства къ приносимомъ къ гробу одержимымъ болѣзньми (одному разслабленія, а другому слѣпоты отъ оспы) никакого чудесе и явленія не открылось и исцѣленія не послѣдовало».

Св. Синодъ, разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла, положилъ слѣдующую резолюцію: 1) «Какъ пр. Ѳеодосія Тотемскаго тамошніе обыватели издавна почитаютъ за святого, почему и служба ему въ давнихъ же годахъ сочинена и по ней отправляются ему молебствія, то все сіе оставить такъ точно, какъ прежде происходило. 2) Что же принадлежитъ до вышеупомянутаго обрѣтеннаго якобы нетлѣннаго тѣла, то поелику оное нынѣ начало уже въ видѣ своемъ противъ прежняго перемѣняться, да и другія вышеписанныя причины признать его точно тѣломъ пр. Ѳеодосія наводятъ сумнѣніе: для того, согласно мнѣнію преосвященныхъ, свидѣтельствовавшихъ тѣло, предать Провидѣнію Божію, доколѣ откроются вящщіе къ познанію истинны случаи, а теперь оное тѣло, запечатавъ архіерейскою и консисторскою печатьми, оставить въ томъ же мѣстѣ, гдѣ оное и нынѣ находится, съ тѣмъ, чтобы входу туда никто не имѣлъ».

Императоръ Павелъ I такъ утвердилъ докладъ Синода: «Предать Провидѣнію Божію». Епископъ Арсеній, получивъ указъ Синода, послалъ въ Спасосуморинъ монастырь соборнаго ключаря Янковскаго, который, при членахъ мѣстнаго духовнаго правленія, запечаталъ ящикъ

съ тѣломъ двуми печатями; ящикъ поставили въ туже впадину въ стѣнѣ, которую забрали досками, оклеили холстомъ и закрасили одною съ другими стѣнами краскою, а строителя и братію обязали подпискою не разглашать о мѣстѣ нахожденія мощей.

Провидѣніе Божіе не замедлило явить волю Свою. Уже прямо въ Синодъ стали поступать массами объявленія о полученныхъ исцѣленіяхъ. Синодъ поручилъ епископу Арсенію провѣрить ихъ. 21 Августа 1798 г. Арсеній, вмѣстѣ съ Вологодскимъ гражданскимъ губернаторомъ Шетневымъ, прибылъ въ г. Тотьму. По свидѣтельству его тѣло оказалось попрежнему нетлѣннымъ, а объявленія (числомъ 54) объ исцѣленіяхъ вполнѣ подтвердились. Епископъ Арсеній на сей разъ, 7 Сентября 1798 г., доносилъ Св. Синоду: «Сохраняющееся того тѣла, уже по вынутіи изъ земли черезъ два года и то въ запертомъ и сыромъ воздухѣ (хотя съ послѣдовавшими въ разсужденіи цвѣта измѣненіями) нетлѣніе, чему безъ особаго Божія Провидѣнія, хранящаго кости праведныхъ, столько продолжиться никакъ невѣроятно. Возрастающее отъ времени до времени къ тому тѣлу подъ именемъ мощей пр. Ѳеодосія, какъ тамошнихъ граждан и окрестныхъ обывателей, такъ и жительствующихъ въ отдаленныхъ губерніяхъ не точію простого народа, но и благороднаго дворянства и именитаго купечества, частократно въ тотъ Суморинъ монастырь пріѣзжающихъ и приходящихъ для моленія, къ признанію того тѣла за истинныя угодника Божія пр. Ѳеодосія мощи и къ открытію ихъ для почитанія препятствія не предвидится».

Св. Синодъ, принявъ во вниманіе троекратное свидѣтельство мощей, многочисленныя исцѣленія отъ нихъ, всеобщее усердіе къ нимъ народа и, наконецъ, болѣе всего святое и богоугодное житіе Ѳеодосія, опредѣлилъ обрѣтенное нетлѣнное тѣло огласить за совершенныя преподобнаго Ѳеодосія Тотемскаго чудотворца св. мощи, съ празднованіемъ ему по прежнему тамошнему установленію. Императоръ Павелъ утвердилъ докладъ Синода 28 Сентября 1798 г. въ слѣдующихъ собственноручно изображенныхъ на докладѣ выраженіяхъ: «Утверждаясь на рапортѣ, полученномъ нами отъ Св. Синода о явленіи чудотворныхъ мощей Вологодской епархіи, въ Тотемскомъ Спасосуморинскомъ монастырѣ, пр. Ѳеодосія Тотемскаго, ознаменовавшихся благодатію въ исцѣленіи недугъ съ твердымъ усердіемъ къ нимъ прибѣгающихъ, пріемлемъ мы явленіе сихъ св. мощей знакомъ отличнаго благословенія Господня на царство наше и, возсылая за то наше теплое моленіе и благодареніе Благодѣтелю въ вышнихъ, препоручаемъ Св. Синоду учинить о семъ знаменитомъ явленіи оглашеніе повсемѣстно въ госу-

царствѣ нашемъ по обрядамъ и преданіямъ церкви и святыхъ отцевъ». 30 того же Сентября это высочайшее повелѣніе было распубликовано по всей Имперіи печатными указами.

Но этимъ дѣло еще не кончилось. По полученіи указа Синода въ монастырѣ, ящикъ съ гробомъ и мощами былъ вынутъ изъ стѣны, но не распечатанъ и не отпертъ, а только покрытъ лучшимъ покровомъ, поверхъ котораго положенъ образъ преподобнаго. Вечеромъ 29 Октября 1798 г. совершено всенощное бдѣніе, а утромъ 30-го передъ литургіею прочитанъ указъ Синода и отправленъ благодарственный молебенъ, а послѣ литургіи молебенъ пр. Ѳеодосію. Это скромное торжество не удовлетворило гражданъ и богомольцовъ, собравшихся въ тотъ день въ монастырь: сокровище мощей по прежнему подъ замками и печатями. Было подано прошеніе самому императору о настоящемъ открытіи мощей. По распоряженію митрополита Гавріила, 28 Декабря 1798 г., епископъ Арсеній прибылъ въ Тотьму съ губернаторомъ Шетневымъ и въ тотъ же день вечеромъ осмотрѣлъ мощи, которые оказались въ прежнемъ положеніи, кромѣ того, что «власы на брадѣ отстали и спустились на перси». Затѣмъ въ вечеръ на 31 Декабря гробъ съ мощами, по обложеніи его бархатомъ, переложенъ въ приготовленную кипарисную раку, обитую бархатомъ и обложенную газами и позументами, лицо покрыто схимою и для прикладыванія оставлено отверстіе надъ правою рукою. 31 Декабря, въ 7 ч. пополудни, начато всенощное бдѣніе, а на другой день утромъ совершено изъ городскаго собора въ монастырь крестное хожденіе. Литургію совершалъ епископъ Арсеній со всѣмъ городскимъ духовенствомъ и монашествующими при многочисленномъ стеченіи народа всѣхъ возрастовъ и состояній, собравшагося со всѣхъ сторонъ и очень издалека. Колокольный звонъ во весь день выражалъ радость и торжество Православія.

Государь императоръ Павелъ I, движимый чувствомъ усердія къ новоявленному угоднику, высочайше повелѣлъ строителя монастыря Израиля возвести въ санъ игумена и пожаловалъ при слѣдующемъ собственноручномъ письмѣ для соборнаго служенія полную бархатную ризницу.

«Тотемскаго Спасосуморина монастыря преподобной отецъ Израиль! Духовное принося благодареніе промыслу Творца Вышняго за озареніе начала царствованія моего явленіемъ и многими чудотвореніями св. мощей пр. Ѳеодосія Тотемскаго чудотворца, въ изъявленіе благоговѣнія моего къ онымъ, посылаю при семъ въ обитель преподобнаго

полную бархатную ризницу для соборнаго священнослуженія. Пріемля чистымъ сердцемъ и благодарнымъ сіе на дни наши изліяніе Божія благодати, духовно молю, да всегда она на мнѣ и на царствѣ моемъ пребываетъ. Остаюсь къ вамъ благосклонный Павелъ. Спб. Января 8 день 1799».

Супруга его императрица Марія Ѳеодоровна пожертвовала монастырю 500 рублей. Императоръ Александръ Павловичъ прислалъ, 5 Сентября 1801 года, икону св. князя Александра Невскаго въ золотомъ окладѣ, украшенную алмазами и бриліантами; 21 Декабря того же года онъ прислалъ покровъ на раку преподобнаго малиноваго бархата съ золотымъ шитьемъ и кистями, а игумену Израилю пожаловалъ алмазный наперсный крестъ на золотой цѣпи. Съ высочайшаго, соизволенія крестъ этотъ, по кончинѣ Израиля и по его завѣщанію возложенъ на св. мощи, гдѣ онъ находится и по нынѣ. Въ 1802 г. Государь пожертвовалъ монастырю серебрянные позолоченные сосуды, вѣсомъ 6 ф. 40 золотн., Евангеліе въ серебряныхъ доскахъ, крестъ и кадило; въ 1803 г.—серебряный золоченый ковчегъ для св. даровъ, сосудъ для благословенія хлѣбовъ и лампаду передъ образъ Александра Невскаго, вѣсомъ всѣ вещи 9 ф. 83 золот., и много другой церковной утвари. Частныя лица дѣлали большія пожертвованія и деньгами и вещами, такъ что вскорѣ послѣ обрѣтенія мощей обитель пришла въ то цвѣтущее состояніе, въ которомъ она находится нынѣ.

Вологда.

Сергѣй Ковалевъ.

КЪ ИСТОРІИ 1812 ГОДА.

Дневникъ поручика Фоссена.

Авторъ помѣщаемаго ниже дневника, поручикъ Вильгельмъ - Антонъ Фоссенъ, родился 13 Сентября 1784 г. въ небольшой деревнѣ Оберъ-Касселѣ, расположенной на лѣвомъ берегу Рейна, противъ Дюссельдорфа. Въ 1803 г. 26 Сентября, онъ, по рекрутскому набору, поступилъ на службу въ императорскія Французскія войска, 7 Ноября 1805 г. получилъ чинъ капрала, въ слѣдующемъ 1806 г., 1 Іюля чинъ фурьера, 28 Іюня 1809 г. чинъ сержанта, 21 Іюля того-же года чинъ сержантъ-майора. Въ 1812 г. въ Москвѣ уже, въ Кремлѣ, Наполеонъ произвелъ его, 10 Октября, въ подпоручики, а 12 Августа 1813 г. въ поручики. Фоссенъ участвовалъ во многихъ дѣлахъ: въ 1806 г. 14 Октября онъ сражался подъ Іеной, 25 и 26 Декабря при Пултускѣ, въ 1807 г., 7 Февраля при Прейсишъ-Эйлау, въ 1809 г. въ битвахъ при Регенсбургѣ и Ваграмѣ. Въ Россіи онъ дрался въ 1812 г. 20 Іюля при Могилевѣ, 16 и 17 Августа при Смоленскѣ, 7 Сентября при Бородинѣ, 3 Ноября при Вязьмѣ и 17 Ноября подъ Краснымъ, гдѣ былъ раненъ. Затѣмъ онъ участвовалъ въ переходѣ черезъ Березину, 28 Ноября, и въ осадѣ Гамбурга, въ 1813 и 1814 гг.— 28 Іюля 1814 г. онъ былъ уволенъ отъ службы королемъ Людовикомъ XVIII, а 8 Іюля 1815 г. вступилъ въ Прусскую военную службу, гдѣ пробылъ до 26 Августа 1821 г. Выйдя окончательно въ отставку, онъ поселился у себя въ имѣніи, гдѣ провелъ остатокъ дней своихъ, занимаясь усердно сельскимъ хозяйствомъ, и гдѣ умеръ 19 Сентября 1860 г.[1]) Почти за все время своей военной службы Фоссенъ велъ краткій дневникъ, который онъ, удалившись въ отставку, нѣсколько, но очень мало, обработалъ и переписалъ на бѣло въ особую тетрадь. Многое изъ этого дневника лишено всякаго историческаго интереса, немногое представляетъ любопытный и довольно цѣнный матеріалъ для исторіи того 111-го полка, въ дивизіи ген. Компана, въ которомъ служилъ Фоссенъ, и небольшая лишь, сравнительно, часть его заслуживаетъ вниманія историка. Эта часть была издана въ 1892 г.[2]) Историческимъ Обществомъ въ Дюссельдорфѣ, подъ редакціей О. Редлиха. Познакомившись съ этою небольшою брошюрою, мы рѣшились предложить здѣсь Русскій переводъ ея, особенно въ виду ея малоизвѣстности, а также и потому что безъискусственный, порою отрывочный даже, разсказъ Фоссена если и не даетъ почти никакихъ существенно важныхъ, новыхъ извѣстій, то все же рядъ набросанныхъ имъ очерковъ, несомнѣнно-правдивыхъ, можетъ придать немало яркости и живости величественной картинѣ „Отечественной войны“.

А. С.

[1]) Числа всѣ по новому стилю.

[2]) Tagebuch des Lieutenants Anton Vossen, vornehmlich über den Krieg in Russland 1812. Marburg 1892.

Дневникъ.

1812.

Въ началѣ 1812 г. мы двинулись походомъ черезъ Померанію къ Вислѣ (стоянки были близъ Маріенвердера и Эльбинга), затѣмъ далѣе черезъ Вормдидъ, Гейлигебейль до г. Балги около Фришгафа. Стоянка противъ Пиллау до Іюня, оттуда на Кенигсбергъ, и 9-го Іюня уже мы впервыя расположились бивуакомъ за Кенигсбергомъ. Съ этого мѣста начались военныя тягости: ночевокъ въ домахъ уже болѣе не было. Затѣмъ мы двинулись далѣе чрезъ Гомбинненъ, Инстербургъ, Сталюпинъ на Ковно; здѣсь, при переправѣ черезъ Нѣманъ, императоръ дѣлалъ большой смотръ; здѣсь же произошло первое столкновеніе съ непріятельскими передовыми постами. Отсюда корпусъ ген. Даву̀ отправился форсированными маршами безпрепятственно черезъ Вильну и Минскъ къ Могилеву, гдѣ столкнулся съ корпусомъ кн. Багратіона. Мы пошли вдоль Днѣпра на Смоленскъ; тамъ произошло сраженіе; дивизія Компана оставалась въ резервѣ. По взятіи Смоленска, мы двинулись на Валутину Гору, называемую Русскими Святою землею. Здѣсь, въ ольховой рощѣ, произошло сраженіе у дивизіи ген. Гудена съ Русскою гренадерскою дивизіею. Ядро оторвало ген. Гудену ногу, и онъ отъ этой раны вскорѣ умеръ. Съ этой поры начались военныя тягости и лишенія уже не на шутку и все увеличивались съ каждымъ днемъ. О раздачѣ жизненныхъ припасовъ нечего было и думать, а началось сильное мародерство; каждому ротному командиру нужно было заботиться о пропитаніи своихъ людей; походомъ шли безпрерывно, съ ранняго утра и до поздней ночи. Пыль и жара, къ тому же, стояли невыносимыя. Отъ каждой роты человѣкъ 10—12 отправлялись ежедневно въ находящіяся слѣва и справа селенія и деревушки для отъисканія всякаго рода припасовъ, а къ вечеру они шли назадъ, приблизительно туда, гдѣ могли быть ихъ части. Часто эти люди подвергались, въ отдаленныхъ деревняхъ, нападенію со стороны крестьянъ и казаковъ, которые ихъ истязали или убивали; въ послѣднемъ случаѣ приходилось людямъ этихъ ротъ голодать. Такимъ образомъ погибло много людей, пока мы шли къ Бородину. Наконецъ, благодаря нѣсколькимъ форсированнымъ маршамъ, мы, 5 Сентября, были близъ Бородина. Около 4-хъ час. вечера корпусъ ген. Даву выстроился по дорогѣ вдоль р. Калочи; 2-я бригада дивизіи ген. Компана, 111-й и 108-й полкъ, получили приказъ о переправѣ черезъ Калочу; на правомъ берегу ея находился холмъ, правда, не укрѣпленный, но хорошо обставленный Русскими орудіями. Вблизи

отъ него виднѣлись также непріятельская инфантерія и кавалерія. Наша бригада двинулась сомкнутыми рядами впередъ. Непріятель открылъ пушечный огонь, мы выстроили фронтъ, началась ружейная перестрѣлка, и вскорѣ началось убійственное сраженіе. Холмъ уже былъ на половину обойденъ нами, какъ наши вольтижеры бросились штурмомъ на него и забрали непріятельскія орудія. Въ это время бригада двинулась впередъ по ложбинѣ, имѣя этотъ холмъ съ правой стороны и какую-то горящую деревню [1]) съ лѣвой. Когда же мы почти уже догнали отступающаго непріятеля, онъ вдругъ остановился, повернулъ назадъ и открылъ по насъ стрѣльбу повзводно. Храбрый батальонный командиръ Ришеръ тогда прискакалъ къ фронту перваго батальона и скомандовалъ: «гренадеры! впередъ, въ штыки!» Скоро взводы перваго батальона такъ приблизились къ непріятелю, что нѣкоторые гренадеры уже пустили въ дѣло штыки, какъ вдругъ на нашемъ правомъ крылѣ появился находившійся въ рощѣ, въ засадѣ, непріятельскій кирасирскій полкъ, при чемъ наши, находящіеся въ застрѣльщикахъ, вольтижеры были смяты непріятельскими кирасирами. Нашъ полковникъ скомандовалъ: «полкъ стройся въ каре», но уже было поздно, а когда полковникъ скомандовалъ отступленіе, то кирасиры обрушились на передовыхъ изъ перваго батальона, пробились сквозь каре, построенное второпяхъ, и изрубили саблями всѣхъ, кого могли только достать. Прочіе батальоны начали отступать въ большомъ безпорядкѣ; уцѣлѣвшіе могли еще спастись, благодаря одному селенію [2]), расположенному съ нашей лѣвой стороны и загорѣвшемуся въ ту минуту, когда мы къ нему приблизились. Тѣмъ временемъ стемнѣло; солдатамъ кричали: «111-го сюда», другіе кричали «108-го сюда». Когда мы такимъ образомъ, по немногу, собрались, то какой-то, стоящій вблизи, Французскій пѣхотный полкъ бросился къ оружію, ошибочно полагая, что мы Русскіе, и сталъ стрѣлять въ насъ. Тогда храбрый адъютантъ - майоръ Ристонъ получилъ приказаніе спѣшно отправиться туда съ объясненіемъ, что стоящіе-де у деревни войска Французы; Ристонъ, столь же счастливо, какъ и отважно, отправился галопомъ на встрѣчу дождю изъ пуль и заставилъ этотъ полкъ замолчать.

Въ этой злополучной стычкѣ нашъ полкъ потерялъ около 300 убитыми, между ними батальоннаго командира съ его адъютантомъ, майоромъ и 12 субалтернъ-офицеровъ. Вся полковая артиллерія съ людьми и обозомъ погибла, только немного пѣхоты съ трудомъ спаслось.

[1]) Повидимому Шевардино.
[2]) Шевардино.

6-е число мы простояли въ томъ же положеніи супротивъ непріятеля. Войска, разнаго рода оружія и разныхъ національностей, Французы, Итальянцы, Неаполитанцы, Саксонцы, Вестфальцы, Поляки, Дармштадцы, проходили мимо насъ и занимали свои мѣста. Непріятель занялъ рядъ холмовъ, на которыхъ было помѣщено болѣе 100 орудій противъ нашего центра. Въ ночь съ 6-го на 7-ое и съ нашей стороны былъ воздвигнутъ рядъ батарей изъ фашинъ и мѣшковъ съ пескомъ, за которыми было установлено также болѣе 100 орудій противъ непріятеля[1]). Большею частью это были орудія гвардейской артиллеріи[2]).

Битва при Бородинѣ, 7 Сентября 1812 г.

Утромъ, 7-го числа, на разсвѣтѣ, забили по всей линіи утреннюю зорю, взошла заря, по всѣмъ корпусамъ прочли воззваніе: «Солдаты! Сегодня вамъ предстоитъ битва подъ стѣнами Москвы. Будьте такъ-же храбры, какъ при Аустерлицѣ. Побѣда—наша. Я обѣщаю вамъ занятіе древней столицы Россіи, хорошія зимнія квартиры и благополучное возвращеніе на родину, дабы оставшіеся въ живыхъ изъ васъ могли бы, со временемъ, сказать: и я участвовалъ въ великой битвѣ подъ стѣнами Москвы [3]).

Едва прочли это воззваніе, какъ непріятельскія ядра стали уже лопаться среди нашихъ рядовъ. Наши отвѣчали тѣмъ же, и вотъ, такимъ образомъ, началось наше жаркое дѣло. Слышались выстрѣлы 20-ти и 30-ти орудій за разъ и при этомъ страшный гулъ отъ надвигающейся кавалеріи и артиллеріи. Густой дымъ скоро закрылъ отъ насъ совсѣмъ поле сраженія. Около 9 час. утра дивизія генерала Компана (Compans), сильно тѣснимая непріятелемъ [4]), бросилась въъ лѣсъ, гдѣ началась съ обѣихъ сторонъ ружейная перестрѣлка. Непріятель поставилъ орудія и гаубицы близъ лѣса, и гранаты изъ нихъ били въ линію

---

[1]) Огонь съ нихъ, повидимому, долженъ былъ быть направленъ на шанцы Раевскаго и Багратіона.

[2]) 24 двѣнадцатифунтовыхъ орудія подъ командою ген. Сорбье.

[3]) Во Французскомъ оригиналѣ воззваніе нѣсколько отличается отъ приводимаго Фоссеномъ. Тамъ сказано такъ: „Воины! Вотъ битва, которой вы столь сильно желали! Теперь побѣда зависитъ отъ васъ: она вамъ необходима. Она дастъ намъ все въ изобиліи, хорошія зимнія квартиры и скорое возвращеніе на родину. Дѣйствуйте, какъ вы дѣйствовали при Аустерлицѣ, при Фридландѣ, Витебскѣ и Смоленскѣ, и пусть отдаленнѣйшее потомство съ гордостью укажетъ на вашъ сегодняшній образъ дѣйствія, пусть скажутъ о васъ: онъ также участвовалъ въ великой битвѣ подъ стѣнами Москвы". См. Богдановичъ, Исторія отечествен. войны 1812 г., т. II, 173. Correspondance de Napoléon I, 19182, и друг.

[4]) Егерями князя Шаховскаго.

нашихъ стрѣлковъ. Генералы и штабъ-офицеры появились за фронтомъ, и слышно было, какъ они кричали: «Смѣлѣй друзья! Солдаты впередъ!» Солдаты проявили значительную храбрость и отвагу. Мы одержали побѣду, но она обошлась намъ дорого: до 300 солдатъ и много офицеровъ остались убитыми въ лѣсу. Я былъ задѣтъ двумя пулями: одна попала въ мой патронташъ, другая пробила мой киверъ (Tschako). Лучшаго моего товарища, сержантъ-майора Вергелла, пришлось мнѣ оплакать: онъ палъ около меня, сраженный непріятельской пулей въ голову, какъ разъ въ то время, когда составлялъ списокъ уцѣлѣвшимъ солдатамъ. Поручикъ Дечорери (Detschorery) былъ раненъ пулею въ правую руку, выронилъ свою шпагу, побѣжалъ къ перевязочному пункту, дабы перевязаться, и вскорѣ вернулся назадъ съ извѣстіемъ, что тамъ падаетъ столько же ядеръ, сколько у насъ ружейныхъ пуль, и остался у насъ до вечера. На другой день онъ получилъ орденъ.

Около 11 час. мы достигли наконецъ опушки лѣса и увидали лѣвую отъ насъ часть большого поля битвы: нѣсколько высотъ были заняты нашими и орудія взяты, но тѣмъ не менѣе, непріятельская кавалерія атаковала и прорывалась сквозь наши ряды, захватывала орудія и забирала въ плѣнъ. Нашей кавалеріи пришлось даже отступить: огонь изъ орудій былъ такъ силенъ, что команды не было слышно. Нѣкоторое время нельзя было рѣшить, на чьей сторонѣ побѣда, какъ вдругъ, слѣва отъ насъ, прискакалъ отрядъ кирасировъ, генералъ, во главѣ ихъ, громко крикнулъ: «Кирасиры впередъ! Сабли вонъ! Атакуйте непріятеля». Было 3 час. по полудни, когда мы внезапно услыхали на нашемъ правомъ крылѣ страшную пушечную пальбу вмѣстѣ съ ружейными выстрѣлами. То былъ отрядъ Поляковъ [1]) который грозилъ обойти непріятельскую позицію. Минута была рѣшительная. Около 4-го час. дивизія ген. Компана двинулась форсированнымъ маршемъ впередъ, штыками взяла всѣ позиціи, бывшія до того у непріятеля, и въ 5 час. мы были полными хозяевами всего поля; впрочемъ, наши вольтижеры были еще до глубокой ночи заняты преслѣдованіемъ врага. Наши потери, сравнительно съ потерями врага, были, хотя и не особенно велики, но все же у насъ 7 Сентября, къ вечеру, по вѣдомостямъ, было убитыхъ болѣе 400, въ томъ числѣ, по крайней мѣрѣ, 20 офицеровъ; полковникъ и всѣ штабъ-офицеры были болѣе или менѣе серьезно ранены; опредѣлить количество прочихъ раненыхъ солдатъ и офицеровъ я не могу [2]).

---

[1]) Подъ командою Понятовскаго подошедшій по старой Смоленской дорогѣ.

[2]) Русскіе потеряли всего въ этотъ день 52000 чел., Французы—около 30000 чел.

Всю ночь напролетъ мы провели на полѣ сраженія. Стоны несчастныхъ раненыхъ было жалостно слушать, о какомъ либо уходѣ за ними, или уборкѣ ихъ куда либо, нечего было и думать; не было даже сколько-нибудь воды вблизи [1]). Тѣ, которыхъ 7 Сентября, пощадила коса смерти, питались мясомъ убитыхъ лошадей съ можжевеловыми ягодами; у нѣкоторыхъ еще оставалось немного свалявшейся муки для похлѣбки, о хлѣбѣ же нечего было и думать.

8-го, рано утромъ мы двинулись впередъ по дорогѣ, по направленію къ Москвѣ. Непріятель не оказалъ никакого сопротивленія; на разстояніи одного дневнаго перехода, приблизительно, отъ Москвы мы встрѣтили на большой дорогѣ нѣсколько укрѣпленій, покинутыхъ впрочемъ непріятелемъ [2]). Такимъ образомъ мы, безпрепятственно, 14 Сентября, около 4-хъ часовъ вечера, расположились на бивуакахъ вблизи городскаго предмѣстья около кирпичнаго завода.

Авангардъ вступилъ въ городъ еще утромъ, и императоръ занялъ квартиру свою въ Кремлѣ. Бо́льшая часть населенія межъ тѣмъ ушла, но оставила все свое имущество и пожитки; изрѣдка лишь виднѣлся кой-кто изъ оставленныхъ слугъ, да еще немного лицъ, принадлежащихъ къ низшему классу. Къ вечеру появилось зарево въ нѣсколькихъ мѣстахъ, это было вскорѣ замѣчено, и слышались вопросы: «Что же значитъ это быстрое распространеніе огня?». «Это, бивуаки». Но скоро мы услышали совсѣмъ противное; съ быстротою молніи распространился огонь по всѣмъ частямъ города, и къ полуночи бо́льшая часть его была уже объята пожаромъ. Были сдѣланы строгія распоряженія; никому не разрѣшалось уходить изъ лагеря; ежечасно били сборъ. Тѣмъ не менѣе, солдаты, десятками, бѣгали въ городъ, выхватывали изъ горящихъ домовъ всякіе жизненные припасы, напитки, одежду, возвращались съ этой добычей въ лагерь и дѣлились съ товарищами, даже съ офицерами, которые были всему этому очень рады; да и неудивительно: ибо послѣ того, какъ довольно долго ощущался недостатокъ во всемъ, вдругъ, можно сказать, въ изобиліи появились на бивуакѣ напитки и жизненные припасы всякаго рода. Скоро можно было видѣть массу пустыхъ бутылокъ, валяющихся по бивуаку, изъ которыхъ было выпито разнаго рода вино, сидръ, шампанское, ромъ и арракъ.

Въ такомъ положеніи пробыли мы до третьяго дня, когда, наконецъ, были снаряжены команды подъ начальствомъ офицеровъ, чтобы

---

[1]) Вслѣдствіе сильной засухи всѣ, близь находящіеся, ручьи пересохли, и въ самой Калочѣ оставалось очень немного воды, сильно смѣшанной съ иломъ. Богдановичъ, Ист. отеч. войн. т. II, 140.

[2]) Не на высотахъ-ли близъ Филей?

идти въ городъ и взять оттуда изъ одежды и припасовъ то, что́ уцѣлѣло отъ огня. Но солдаты, какъ только вступили въ предмѣстья, тотчасъ разбѣжались въ разныя стороны, кто куда хотѣлъ, входили въ горящіе дома, забирали все, что́ только попадалось имъ, особенно въ погребахъ. Тамъ они нашли въ изобиліи разные напитки и, проходя мимо погребовъ, можно было видѣть тамъ пьяныхъ солдатъ, которые, съ бутылками въ рукахъ, кричали проходящимъ: «Сюда, товарищъ!» Зачастую можно было видѣть, какъ верхняя часть домовъ, подгорѣвъ, обрушивалась надъ погребами, полными пьяныхъ солдатъ, пьющихъ за здоровье проходящихъ мимо товарищей. Такимъ образомъ погибли цѣлыя тысячи людей.

Мы оставались въ лагерѣ до конца Сентября, а затѣмъ двинулись въ предмѣстье, около Москвы-рѣки; нашъ полкъ занялъ зданіе сахарнаго завода, пощаженнаго пожаромъ. Здѣсь я встрѣтилъ управляющаго заводомъ, Нѣмца изъ Вестфаліи.

10 Октября былъ большой смотръ въ Кремлѣ, императоръ лично произвелъ нѣкоторыхъ унтеръ-офицеровъ въ офицеры; то были: Фоссенъ, Бромбонъ, Фассіо, Ваккетта, Буффано, Жіардини, Канонико и Долеатти. У послѣдняго императоръ остановился, замѣтивъ, по шевронамъ, о годахъ службы его. На вопросъ, сколько лѣтъ онъ служитъ, Долеатти отвѣчалъ: «Двадцать, государь». Императоръ обратился послѣ сего къ маршалу Дюроку, сказалъ ему нѣсколько словъ и пошелъ дальше. На другое же утро Долеатти былъ произведенъ въ подпоручики и получилъ при этомъ крестъ Почетнаго Легіона. Послѣ смотра императоръ, сѣвъ на коня, сталъ у громаднаго зданія арсенала и пропустилъ всѣ войска церемоніальнымъ маршемъ мимо себя, послѣ чего каждая часть возвратилась на свою квартиру.

Кремль расположенъ, приблизительно, посреди города, на небольшомъ возвышеніи, окруженъ стѣною и рвомъ; въ него ведетъ мостъ, близъ большой площади около арсенала.

Изъ общественныхъ зданій примѣчательны: четырехъэтажный арсеналъ, въ которомъ я былъ и видѣлъ разнаго рода оружіе, знамена и разные завоеванные военные трофеи; зданіе Сената, при прежнихъ царяхъ; зданіе Академіи; часовня (Kappelle); всѣ они украшены великолѣпными куполами. Далѣе, передъ арсеналомъ, у входа находится пушка и мортира, быть можетъ, величайшаго калибра въ Европѣ; затѣмъ колоколъ, еще бо́льшихъ размѣровъ нежели Ерфуртскій; эти три достопримѣчательности лежали на землѣ.

18 Октября вдругъ было приказано готовиться къ выступленію: каждый солдатъ долженъ былъ запастись жизненными припасами, по

крайней мѣрѣ, на 12 дней, всякая посторонняя поклажа была вынута у солдатъ изъ ранцевъ и брошена.

Видно было, какъ постоянно разъѣзжали то туда, то сюда, генералы, адъютанты и ординарцы; около 11 час. вечера забили походъ, всѣмъ было велѣно выступать въ полномъ сборѣ и не оставлять ни единаго куска продовольствія, такъ какъ возврата на квартиры не будетъ. Около 2-хъ час. утра, 19-го числа, тронулась дивизія Компана по Калужской дорогѣ. Приблизительно въ одной милѣ отъ Москвы была сдѣлана остановка. Мы стояли почти до 3-хъ часовъ пополудни, всѣ корпуса шли весь день мимо насъ, необозримое количество экипажей, маркитантовъ и навьюченныхъ офицерскихъ лошадей слѣдовали за арміей, всѣ по направленію къ Малоярославцу. Скоро распространилось извѣстіе, что на авангардъ, находящійся подъ командою Неаполитанскаго короля, сдѣлано нападеніе; двинулась наконецъ и дивизія Компана. Вскорѣ мы услышали страшный взрывъ: то былъ Кремль, разрушаемый передъ выступленіемъ арьергарда, подъ командою генерала Мортье. Теперь вся армія двигалась по направленію къ Калугѣ, постоянно слышалась пушечная пальба. 23-го Октября, рано утромъ, мы, наконецъ, достигли до городка Малоярославца, въ 12-ти, приблизительно, миляхъ отъ Москвы. Густыя колонны непріятельской инфантеріи стали развертываться у насъ на глазахъ, наши вольтижеры двинулись впередъ въ аттаку, открылся пушечный огонь и, такимъ образомъ, скоро начался убійственный бой. Городъ былъ дважды занимаемъ нашими и снова отбираемъ непріятелемъ; въ третій разъ наши двинулись штурмомъ, съ Итальянской дивизіей Пинó во главѣ, впередъ, заняли городъ и выбили непріятеля изъ всѣхъ его позицій. Побѣда осталась, правда, за нами, но съ большимъ урономъ, и чтó мы чрезъ это выиграли?—день только отдыха. Мы простояли бивуакомъ на громадной равнинѣ, въ виду непріятеля, до вечера 24-го числа.

Въ этотъ день императоръ собралъ военный совѣтъ въ небольшой крестьянской избушкѣ, близъ водяной мельницы [1]); присутствовали между прочими король Мюратъ, вице-король Италіи [2]), принцъ Екмюльскій [3]). Тутъ было, наконецъ, рѣшено ужасное отступленіе чрезъ Березину, которое дѣйствительно и послѣдовало въ ночь на 25 Октября. Походъ совершался спокойно по направленію къ Можайску, мѣсту, гдѣ 7 Сентября происходило большое сраженіе. Проходя здѣсь, мы съ изумленіемъ увидали массу безжизненныхъ труповъ, лежащихъ, едва на половину похороненными, на полѣ сраженія. До сей поры стояли

---

[1]) Въ с. Городнѣ.

[2]) Евгеній Богарне.

[3]) Даву.

прекрасные теплые, осенніе дни, лишь изрѣдка, пасмурные, вообще же погода была благопріятная. Вдругъ, въ ночь со 2-го на 3-е Ноября, наступилъ жестокій морозъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, рано утромъ 3-го числа съ лѣваго фланга показался непріятель, какъ бы помѣстившійся тамъ для того, чтобы проводить насъ.

Корпусъ Даву, при которомъ дивизія Компана составляла первую дивизію, находился въ арьергардѣ. Около 4-хъ час. вечера произошла серьезная стычка близъ Вязьмы: я получилъ ружейную рану въ икру правой ноги, были и убитые; впрочемъ, уже начали относиться равнодушно къ потерѣ офицеровъ и солдатъ. Средствъ къ уборкѣ раненыхъ уже не было никакихъ; жизненные наши припасы были всѣ истреблены. Наше злополучное отступленіе шло по дорогѣ, гдѣ все было съѣдено, когда шли по ней походомъ, поэтому нечего было и думать о раціонахъ. Представьте себѣ это положеніе, которому конца не предвидѣлось; холодъ увеличивался съ каждымъ днемъ, снѣгъ покрылъ всѣ удобопроходимыя дороги. Отъ постояннаго житья на бивуакахъ, при чемъ солдату приходилось, вслѣдствіе недостатка въ платьѣ и пищѣ, терпѣть всякія лишенія, вскорѣ появились всякаго рода болѣзни, особенно поносъ. Цѣлыми дюжинами оставались эти несчастные валяться послѣ ночевокъ. Многіе солдаты въ скорости не были въ состояніи нести свое оружіе, нечего было и думать о формированіи ротъ; изъ каждаго батальона едва-едва можно было набрать одну роту. Солдаты питались исключительно мясомъ павшихъ лошадей; часто нельзя было найти воды; тогда полевые котлы (Feldkessel) наполнялись снѣгомъ, и конина варилась въ снѣговой водѣ. Это было, подъ конецъ, единственное питаніе солдатъ. Въ этомъ отчаянномъ положеніи мы только и поддерживались надеждою найти въ Смоленскѣ, по прибытіи туда, жизненные припасы и нѣсколько часовъ отдыха. Офицеры и солдаты радовались каждому шагу, приближавшему ихъ къ нему, но вскорѣ и эта надежда оказалась тщетною: ибо, придя туда, мы съ удивленіемъ увидѣли, что продовольственные магазины были точно отданы на разграбленіе. Тотчасъ по уходѣ императорской гвардіи, чиновники бѣжали; а солдаты, покинувъ свои корпуса, и маркитанты, бросились на магазины и забрали съ собою все, что́ только могли увезти на уцѣлѣвшихъ повозкахъ. Разбитыя бочки, наполовину наполненныя мукою или сухарями, лежали цѣлыми кучами передъ магазинами. О правильной выдачѣ раціоновъ нечего было и думать: всякъ бралъ, сколько могъ. Мы оставались въ Смоленскѣ лишь около 3-хъ дней: скоро приблизился непріятель и занялъ высоты, когда мы еще были заняты тѣмъ, что сжигали повозки резервнаго парка. Арріергардъ едва смогъ задержать непріятеля до

тѣхъ поръ, когда намъ можно было начать отступленіе. Изъ запаснаго отряда въ 200 солдатъ и 4 офицера, который мы получили въ Смоленскѣ, никто не вернулся обратно. Скоро и батальоны разстроились, каждый полкъ образовалъ отдѣльное шествіе, офицеры вооружались ружьями умершихъ солдатъ. Полковое знамя сняли съ древка, и офицеры несли его, поочередно, въ кожанной сумкѣ. Добытые съ трудомъ, въ Смоленскѣ, припасы были скоро съѣдены и, подъ конецъ, солдаты питались исключительно мясомъ павшихъ лошадей.

Вскорѣ можно было замѣтить совершенный упадокъ духа у офицеровъ и солдатъ; каждые десять-двадцать шаговъ встрѣчались валявшіеся солдаты (даже штабъ и субалтернъ-офицеры оставались лежать на ночныхъ бивуакахъ); сзади насъ, спереди и съ обѣихъ сторонъ мы слышали неумолкавшую пушечную пальбу: то подходилъ Чичаговъ *). Морозъ между тѣмъ дошелъ уже до 28 градусовъ. Понемногу мы чрезъ Дорогобужъ приблизились къ Красному. Небольшому отряду Компана пришлось прикрывать дефилей, когда мы прибыли къ Красному. Непріятель вскорѣ открылъ пушечный огонь по насъ, подъ конецъ картечью; генералъ Компанъ бѣгалъ, спѣшившись, сзади фронта и громко кричалъ: «раненыхъ больше прибирать не будутъ, одинаково, будутъ ли то офицеры или солдаты.» Стемнѣло, поднялась сильная снѣжная мятель. Вотъ при такихъ-то условіяхъ началось наше отступленіе. Движеніе наше совершалось безпрепятственно чрезъ Минскъ и Борисовъ близъ Березины. Наступило достопамятное 28-е число Ноября. Дивизія Компана тронулась рано утромъ; каждый изъ 4-хъ полковъ образовывалъ отдѣльное шествіе; сильно тѣснимые непріятелемъ, мы, наконецъ, достигли, около 10 час. утра, мѣста переправы. Генералы, офицеры и солдаты всякаго рода оружія тѣсно скучились въ величайшемъ безпорядкѣ у моста, передъ которымъ грудами лежали орудія, багажъ и солдаты (главнымъ образомъ изъ Бергскихъ войскъ) тѣснились у моста, надѣясь найдти убѣжище по ту сторону его. Между тѣмъ непріятель все приближался, нѣкоторые пушечные выстрѣлы достигали такъ далеко, что ядра уже били въ мѣсто перехода. Только отрядъ Альтбергскихъ войскъ, построенный въ видѣ полумѣсяца для прикрытія арріергарда, смогъ на нѣкоторое время задержать непріятеля. Около полудня небольшой отрядъ Компана, наконецъ, тронулся въ путь, съ генераломъ во главѣ: онъ очищалъ себѣ путь штыками. Непріятельскія ядра уже били по мосту, когда мы переходили по немъ; но, тѣмъ не менѣе, мы достигли противуположнаго берега и расположились вблизи бивуакомъ. 29-го утромъ, часовъ около 10-ти, армія двинулась по дорогѣ на Вильну.

*) Фоссенъ ошибается: скорѣе всего то былъ Кутузовъ.

Дивизія Компана изъ 2000, приблизительно, солдатъ, составляла одно шествіе; когда армія шла походомъ въ Россію дивизія состояла изъ 4-хъ полковъ, каждый въ 4000 человѣкъ. Я видѣлъ императора не разъ: онъ шелъ пѣшкомъ, закутанный въ шубу и окруженный нѣсколькими генералами. Намъ пришлось вести подъ конвоемъ дивизію Русской инфантеріи, захваченную нами въ плѣнъ при переходѣ черезъ Березину; но, еще до прибытія въ Вильну, конвой и плѣнники разбѣжались въ разныя стороны; большинство послѣднихъ умерло голодною смертью.

Наконецъ мы пришли въ Вильну, и что же мы тамъ нашли? Остатки разсѣявшейся великой арміи, разграбленные магазины, дома, бо́льшею частью, наполненные больными и искалѣченными солдатами всякихъ національностей. Только нѣсколько Жидовъ, у которыхъ можно было купить немного хлѣба или сухарей, бродило по пустыннымъ улицамъ; масса экипажей и иныхъ багажныхъ повозокъ стояла въ тѣснотѣ и не могли двигаться; артиллерія и фуры съ снарядами не могли ѣхать по причинѣ плохой запряжки. Нельзя было сформировать ни корпуса, ни полка, ни батальона, ни роты; кавалерія, инфантерія, все это смѣшанно тѣснилось на улицахъ и, наконецъ, мы, при такихъ-то обстоятельствахъ достигли крутой горы по ту сторону Вильны, гдѣ часть экипажей императора, равно и короля Неаполитанскаго, вице-короля Италіи, Виленскаго губернатора и многихъ другихъ, были оставлены конвоемъ и прислугою, такъ какъ лошади не могли двигаться по крутому подъему горы по случаю гололедицы. Наконецъ подошелъ, тѣснимый непріятелемъ, арьергардъ. Я, проходя мимо, видѣлъ, какъ солдаты набросились на экипажи, разбивали въ нихъ стекла и поспѣшно забирали оттуда, какія могли только достать, цѣнныя вещи. Но скоро отовсюду появились казаки, напали на нихъ съ дикимъ крикомъ «ура» и всѣхъ забрали въ плѣнъ; всѣ экипажи стали добычею непріятеля.

Когда императоръ покинулъ остатки арміи въ Вильнѣ, то онъ передалъ командованіе ею вице-королю Италіи. Подъ его командою армія двинулась черезъ Ковно, Гумбинненъ къ Кёнигсбергу, откуда корпусъ Даву пошелъ къ Торну, въ который мы прибыли 30 Декабря.

111-й полкъ, при которомъ я состоялъ, имѣлъ 5 батальоновъ, каждый въ 700 человѣкъ, всего 3500 солдатъ, не считая офицеровъ, когда мы, въ Маѣ 1812 года, шли въ Россію, а 11 Января 1813 года, на смотру въ Торнѣ, въ немъ еле-еле насчитывалось 250 человѣкъ.

Въ день новаго года, офицеры приносили дивизіонному генералу Компану обычныя пожеланія къ новому году; генералъ, при ихъ входѣ въ его помѣщеніе, выразился кратко: «Господа! Я съ радостью

принимаю ваши пожеланія къ новому году. Намъ всѣмъ приходится оплакивать потерю многихъ товарищей: передъ походомъ въ Россію, моя дивизія заняла на смотру въ Торнѣ, все поле; сегодня я вижу небольшой кружокъ ея офицеровъ, собравшихся около меня, въ моей комнатѣ. Страшны потери, понесенныя Французской арміей въ этомъ злополучномъ походѣ; будьте, однако благодарны Провидѣнію, что мы, немногіе, спаслись. Дивизія отправляется вдоль Вислы до Врацлавска на кантониръ-квартиры впредь до новыхъ распоряженій; часть неуплаченнаго вамъ жалованья будетъ вамъ тамъ выдана. Не одни Русскіе враги наши! Ихъ найдется достаточно и у нашихъ союзниковъ, при нашемъ отступленіи. Мною посему отданъ приказъ раздать столько винтовокъ, сколько потребно для вооруженія офицеровъ». Дѣйствительно, каждый офицеръ получилъ по винтовкѣ, и мы отправились «armes aux bras» въ кантониръ-квартиры въ Врацлавскъ, но не надолго: въ ночь съ 6-го на 7-ое Января, на праздникъ Богоявленія, забили тревогу; было 4 часа утра; барабанщики, проходя мимо, стучали въ окна съ крикомъ: «къ оружью! непріятель здѣсь». Мы едва успѣли собраться, какъ на противоположномъ берегу Вислы казаки уже гнали нашихъ часовыхъ, и тѣ едва успѣли убѣжать по льду, по рѣкѣ Вислѣ. Когда наступилъ день, городъ былъ уже занятъ казаками.

Теперь мы пошли чрезъ Поссенъ, Кюстринъ, на Берлинъ и вступили туда съ офицерами «armes aux bras» во главѣ. Намъ былъ данъ лишь одинъ день для отдыха. Я имѣлъ квартиру у нѣкоего доктора медицины; онъ былъ очень вѣжливъ со мной, и я скоро получилъ приглашеніе къ столу. Во время обѣда я ему много разсказывалъ о нашемъ злополучномъ походѣ, и онъ былъ столь внимателенъ ко мнѣ, что пригласилъ меня въ театръ на представленіе оперы, въ которой участвовалъ и знаменитый Иффландъ.

Послѣ того какъ кадры были сколько нибудь пополнены подходящими со всѣхъ сторонъ отрядами, мы пошли далѣе походомъ чрезъ Магдебургъ, Кведлинбургъ до Ерфурта, на кантониръ-квартиры, пока, наконецъ, изъ прибывшихъ изъ депо резервовъ, можно было сформировать батальонъ. Изъ нихъ взяли недостающихъ офицеровъ и унтеръофицеровъ и, послѣ сего, батальонъ отправился въ Лейпцигъ.

Остатокъ кадровъ отправился въ Шпейеръ къ резервамъ. Едва пробылъ онъ 14 дней въ Шпейерѣ, какъ пришли новые запасные отряды, и въ скорости былъ сформированъ второй батальонъ, къ которому былъ причисленъ и я. Тогда мы отправились по водѣ въ Везель, а оттуда, по сухопутью, къ Гамбургу, осаждать его. Прибывъ къ Люнебургу, мы съ изумленіемъ увидѣли, что городъ занятъ непріятелемъ; но, впрочемъ, онъ скоро былъ взятъ нашими. Съ нашей стороны,

однако, остался тутъ храбрый генералъ Морранъ: онъ былъ раненъ, взятъ въ плѣнъ непріятелемъ и скоро умеръ отъ своихъ ранъ въ Лауенбургѣ.

Мы заняли Гамбургъ и, во время перемирія, Любекъ. Когда снова открылись военныя дѣйствія, мы пошли походомъ въ Мекленбургъ и дошли до Шверина. Здѣсь мы скоро узнали о пораженіи Французской арміи при Гроссъ-Беренсдорфѣ. За симъ мы чрезъ Рацебургъ двинулись къ Мёлину для занятія линіи около рѣки Стегница. Выдержавъ нѣсколько небольшихъ сраженій мы, наконецъ, 15 Декабря, двинулись черезъ Вандсбекъ къ Гамбургу для его защиты.

Я опускаю здѣсь нѣсколько отдѣльныхъ эпизодовъ изъ осады Гамбурга.

23 Апрѣля 1814 года намъ было объявлено о заключеніи капитуляціи. Всѣ офицеры и по 4 солдата изъ каждой роты должны были немедленно присягнуть Е. В. королю Людовику XVIII, и, такимъ образомъ, 28 Мая послѣдовало наше отбытіе, съ оружіемъ, во Францію, съ бѣлой кокардой надъ трехцвѣтною.

Стоянка 111-го полка находилась въ Лонгвеѣ, откуда я былъ уволенъ, согласно моему прошенію отъ службы, приказомъ Е. В. короля Людовика XVIII, даннымъ въ Лонгвеѣ 13 Сентября 1814 года*), и вернулся къ себѣ на родину.

Съ Нѣмецкаго **А. Станкевичъ.**

---

*) Это ошибка: Фоссенъ получилъ отставку уже 28 Іюля 1814 г., какъ это видно изъ относящихся до сего документовъ. Сохранилось письмо его къ родителямъ, гдѣ онъ говоритъ о намѣреніе подать въ отставку, но послѣ Іюля, дабы получить жалованье за Іюнь и Іюль. Причиною своего ухода со службы онъ выставляетъ недостаточность жалованья и большое количество вновь поступающихъ.

ПИСЬМО КНЯЗЯ С. С. УРУСОВА КЪ И. В. КИРѢЕВСКОМУ.

6 Ноября 1855 г. Аулъ Куртьеръ-Фоцъ-Сале (въ Крыму).

Лихвинская [1]) дружина прикомандирована къ моему полку (Полтавскому пѣхотному), и я, узнавъ, что тамъ есть ваши крестьяне, вызвалъ и расспрашивалъ ихъ. Долженъ вамъ сказать, что изъ всей дружины только ваши крестьяне довольны своей судьбой: семейства ихъ обезпечены, и слѣдовательно они служатъ весело и хорошо. Позвольте мнѣ сообщить вамъ это хорошее извѣстіе; оно должно васъ порадовать, потому что времена тяжелыя.

Рекомендую вамъ прекраснаго литератора и вмѣстѣ шахматнаго игрока, моего ученика, графа Льва Николаевича Толстаго. Какъ истый партизанъ вашъ и вашихъ талантовъ, я воспользовался этимъ обстоятельствомъ, чтобъ писать вамъ и выманить отъ васъ нѣсколько строчекъ. Засвидѣтельствуйте мое почтеніе Натальѣ Петровнѣ и поцѣлуйте вашихъ дѣтей.

Весь вашъ князь Сергѣй Урусовъ.

(Сообщено Сергіемъ Ивановичемъ Кирѣевскимъ).

Сынъ сенатора князя Семена Никитича († 1857) и супруги его, красавицы Датчанки Фонъ-Маркшипъ (дочери архитектора, вызваннаго на Русскую службу Екатериною Великою и умершей въ 1848 году), князь Сергій Семеновичъ Урусовъ родился 3 Августа 1827 года и служилъ въ Конной Гвардіи. Онъ оказалъ чудеса храбрости подъ Севастополемъ. Мы знали его въ Москвѣ, гдѣ онъ жилъ отставнымъ генералъ-маіоромъ. Это былъ человѣкъ обширнаго образованія, знатокъ математики. Кончина горячо-любимой супруги (Надежды Аѳанасьевны, урожд. Нестеровой) сильно подѣйствовала на него, и онъ сталъ предаваться нѣкоторымъ чудачествамъ: такъ онъ много лѣтъ писалъ сочиненіе въ доказательство того, что императоръ Павелъ скончался спокойно. Князь Урусовъ славился и за границею, какъ знатокъ шахматной игры. Немудрено, что онъ сошелся съ Иваномъ Васильевичемъ Кирѣевскимъ, который тоже отлично игралъ въ шахматы. Это письмо служитъ свидѣтельствомъ отношеній И. В. Кирѣевскаго къ его крестьянамъ. П. Б.

---

[1]) Родовое имѣніе И. В. Кирѣевскаго, село Долбино подъ городомъ Бѣлевомъ, пожалованное его предку царемъ Иваномъ Грознымъ, числится въ Лихвинскомъ уѣздѣ Калужской губ. П. Б.

Ѳ. И. ТЮТЧЕВЪ.

Лѣтопись его жизни.

Превосходная біографія Ѳ. И. Тютчева написана его зятемъ И. С. Аксаковымъ (Русс. Арх. 1874 г.; отдѣльно Мск. 1886 г.). Въ тѣхъ главахъ, которыя посвящены очерку жизни Тютчева, это—истинно-художественное произведеніе. Но „біографія" появилась всего черезъ годъ послѣ смерти Тютчева. Она не могла не устарѣть съ тѣхъ поръ. Многое, о чемъ Аксаковъ не говорилъ по условіямъ времени, теперь можетъ быть разсказано. Многое, что̀ Аксаковъ зналъ лишь смутно и по догадкамъ, для насъ теперь уяснилось, особенно въ заграничной порѣ жизни Тютчева. Не надо забывать, что за тридцать лѣтъ, прошедшихъ со дня его смерти, обнародованы цѣлыя библіотеки дневниковъ, писемъ, воспоминаній и бумагъ его современниковъ. Достаточно назвать такія изданія, какъ „Жизнь и труды М. П. Погодина", „Дневникъ В. А. Жуковскаго", „Остафьевскій Архивъ". Вотъ почему мы считаемъ своевременнымъ сдѣлать сводъ всего, что̀ мы знаемъ теперь о жизни Ѳ. И. Тютчева. Не будучи въ состояніи написать обстоятельную *біографію* Тютчева, просимъ смотрѣть на предлагаемую статью именно какъ на *лѣтопись*, въ которую, въ порядкѣ времени, занесены свѣдѣнія о жизни великаго поэта, какія намъ удалось собрать. Наряду съ событіями дѣйствительно важными и значительными приводятся у насъ иногда и мелкія; нѣкоторые годы жизни Тютчева разсказаны подробно, другіе бѣгло: это неизбѣжный удѣлъ лѣтописца. Мы заботились объ одномъ: возможно полнѣе исчерпать имѣющійся у насъ матеріалъ. Въ виду такого назначенія статьи, считаемъ себя въ правѣ повторять нѣкоторые разсказы о Тютчевѣ буквально словами ихъ авторовъ: говоря, напримѣръ, о семьѣ Тютчева, мы просто приводимъ слова Аксакова, такъ какъ въ этомъ случаѣ его статья служитъ почти единственнымъ источникомъ.

В. Б.

I.

Семья Тютчевыхъ.—Дѣтство и отрочество Ѳ. И. Тютчева.—Жизнь въ Москвѣ.—Студенчество.—Петербургъ.—Отъѣздъ за границу (1803—1822 г.).

Семья, въ которой родился Ѳ. И. Тютчевъ*), была барской семьей прошлаго вѣка. Тютчевы принадлежали къ старинному дворянству; они

*) О родѣ Тютчевыхъ см. В. В. Руммель и В. В. Голубцовъ Родословный сборникъ, т. II, стр. 559—573.

считали одного изъ своихъ родоначальниковъ въ числѣ участниковъ Куликовской битвы. Но никогда Тютчевы не принадлежали къ чиновной аристократіи и не занимали особо выдающихся мѣстъ ни на какихъ поприщахъ дѣятельности. Большей частью служили они въ военной службѣ. Пра-прадѣдъ поэта, Даніилъ Васильевичъ, за Крымскій походъ 1687 года, жалованъ „придачей къ окладу“. Сынъ его, Андрей, имѣлъ чинъ капитана. Изъ дѣтей Андрея младшій, Захарій, былъ подпоручикомъ и предводителемъ дворянства, а средній, Николай, дѣдъ поэта, секундъ-майоромъ. Отецъ Ѳедора Ивановича, Иванъ Николаевичъ, окончивъ образованіе въ Греческомъ корпусѣ, основанномъ Екатериной Великой, служилъ въ гвардіи поручикомъ [1]).

Семейство Николая Андреевича Тютчева было большое. У него было три сына и четыре дочери, дядья и тетки поэта. Изъ дочерей Ник. Андр. замѣчательны двѣ: княгиня Евдокія Николаевна Мещерская, овдовѣвшая черезъ полгода послѣ свадьбы (она основала подъ Москвою Борисоглѣбо-Аносинское общежитіе), и Надежда Николаевна Шереметева, которая, встрѣтившись съ Гоголемъ уже старухою, сумѣла его оцѣнить и понять, не смотря на разницу лѣтъ, и до самой смерти вела съ нимъ дѣятельную, дружескую переписку [2]). Иванъ Николаевичъ, отецъ поэта, былъ человѣкъ простой, но разсудительный, со здравымъ взглядомъ на вещи. Будучи въ общемъ чуждъ литературныхъ интересовъ, онъ былъ довольно близокъ съ Жуковскимъ и цѣнилъ его дарованіе. Женился онъ 22 лѣтъ отъ роду на Екатеринѣ Львовнѣ Толстой, которая была воспитана, какъ дочь, родною своей теткой графинею Остерманъ. Вотъ почему герой Кульма, графъ Остерманъ-Толстой принималъ участіе въ судьбѣ Ѳ. И. Тютчева.

Домъ Тютчевыхъ мало чѣмъ выдѣлялся изъ ряда Московскихъ барскихъ домовъ того времени. Это былъ открытый, гостепріимный домъ, охотно посѣщаемый многочисленной родней и Московскимъ свѣтомъ. По тогдашнему обыкновенію въ домѣ Тютчевыхъ преобладалъ Французскій языкъ. Всѣ разговоры и вся переписка родителей съ дѣтьми велись не иначе, какъ по-французски. Но рядомъ съ этимъ уживалась у Тютчевыхъ вѣрность старымъ Русскимъ нравамъ, бытовымъ православнымъ преданіямъ; исполнялись всѣ церковные обычаи, соблюдались посты. Господствовала въ домѣ хозяйка, Екатерина Львовна. Это была женщина рѣдкаго ума, съ фантазіей, развитой до болѣзненности, склонная къ ипохондріи. Несомнѣнно она имѣла преобладающее значеніе въ воспитаніи сына, не считая того, что онъ унаслѣдовалъ многія ея душевныя качества. Екатерина Львовна была очень набожна, и въ ея спальнѣ постоянно читались на церковномъ языкѣ псалтырь, часословъ и молитвенники. О семейной жизни Тютчевыхъ у насъ

---

[1]) Въ половинѣ XVIII вѣка, говоритъ Аксаковъ, Брянскіе помѣщики Тютчевы славились разгуломъ и произволомъ, доходившимъ до неистовства. Въ „Записной Книжкѣ“ Г. С. Ш. (вып. 1. Мск. 1903 г., стр. 23) говорится, что Тютчевская кровь обычно выражалась въ страстности и необузданност характера.

[2]) См. о ней любопытныя свѣдѣнія въ названной выше „Записной Книжкѣ“ Г. С. Ш.

есть показаніе молодого Погодина. Въ 1820 году онъ записалъ въ своемъ дневникѣ: „Смотря на Тютчевыхъ, думалъ о семейственномъ счастіи. Если-бы всѣ жили такъ просто, какъ они!“

Лѣто Тютчевы проводили въ своемъ родовомъ имѣніи, селѣ Овстугѣ (Орловской губ., Брянскаго уѣзда), названіе котораго нѣсколько разъ встрѣчается подъ стихами ихъ сына. Здѣсь-то, 23 Ноября 1803 года, родился Ѳедоръ Ивановичъ. Онъ былъ вторымъ ребенкомъ въ семьѣ. Старше его былъ братъ Николай (род. 1800 г.), съ которымъ связывала его всю жизнь тѣсная дружба, не смотря на то, что братья не видались по цѣлымъ годамъ. Николай Ивановичъ умеръ въ 1870 году, и на его смерть написаны Тютчевымъ трогательные стихи „Братъ, столько лѣтъ сопутствовавшій мнѣ“... Моложе ихъ была сестра Дарья Ивановна (род. 1806 г.), вышедшая впослѣдствіи замужъ за Н. В. Сушкова.

Свѣдѣнія наши о дѣтствѣ Тютчева скудны. Сохранилась память, что съ самаго ранняго возраста въ немъ были замѣтны необыкновенныя способности, исключительная даровитость. Маленькій Ѳедя сдѣлался баловнемъ и бабушки, графини Остерманъ, и всей семьи. Рѣшено было ему дать по возможности лучшее воспитаніе. Во время Наполеоновскаго нашествія. 1812 года, Тютчевы нашли убѣжище въ Ярославлѣ. Будущій поэтъ былъ тогда уже девяти лѣтъ, но впослѣдствіи ему никогда не случалось разсказывать личныхъ воспоминаній объ этой годинѣ (вспомнимъ, однако, его стихи о Наполеонѣ!) Вскорѣ послѣ Французовъ къ Ѳедѣ былъ приглашенъ воспитателемъ С. Е. Раичъ.

Раичъ тоже оказалъ большое вліяніе на развитіе Тютчева: онъ въ немъ вызвалъ къ жизни и утвердилъ любовь къ поэзіи. Самъ Раичъ былъ довольно видный поэтъ своего времени; онъ былъ извѣстенъ своими стихотворными переводами съ Латинскаго и Итальянскаго, а позднѣе былъ издателемъ журналовъ и альманаховъ. Тютчевъ полюбилъ его и одно время высоко ставилъ его дарованіе. Въ концѣ 1820 года Раичъ закончилъ свой переводъ „Виргиліевыхъ Георгикъ“ (вышедшій отдѣльной книгой въ началѣ слѣдующаго года, цензурное разрѣшеніе отъ 3 Февраля), и юноша Тютчевъ привѣтствовалъ своего учителя стихами („Невѣрныя преодолѣвъ пучины“). Въ дневникѣ Погодина 23 Января 1822 года, записано: „Тютчевъ много иногда беретъ на себя и судитъ до крайности неосновательно и пристрастно. Напримѣръ, онъ говоритъ, что Раичъ переведетъ лучше Мерзлякова Виргиліевы Эклоги“. Позднѣе Тютчевъ былъ дѣятельнымъ вкладчикомъ журналовъ и альманаховъ Раича, хотя и находилъ ихъ „довольно пустыми“ (passablement niais).

Вѣроятно, подъ воздѣйствіемъ Раича Тютчевъ и самъ сталъ писать стихи. Четырнадцати лѣтъ онъ перевелъ порядочными стихами „Посланіе Горація къ Меценату, въ которомъ приглашаетъ его къ сельскому обѣду“. Раичъ, какъ членъ основаннаго въ 1811 году въ Москвѣ Общества Люби-

телей Россійской Словесности, представилъ этотъ переводъ Обществу. На одномъ изъ засѣданій онъ былъ одобренъ и прочтенъ вслухъ Мерзляковымъ. Вслѣдъ затѣмъ, въ чрезвычайномъ засѣданіи 30 Марта 1818 года, Общество почтило 14-ти лѣтняго переводчика званіемъ сотрудника, самый же переводъ напечатало въ XIV части своихъ „Трудовъ“ (1819 г.).

Къ этому времени относятся и первыя встрѣчи Тютчева съ Жуковскимъ. 28 Октября 1817 года Жуковскій обѣдалъ у Тютчевыхъ въ ихъ Московскомъ домѣ [1]). Ѳедоръ Ивановичъ, конечно, понималъ, кто такой ихъ гость: Раичъ не могъ не разсказывать своему воспитаннику о знаменитѣйшемъ изъ тогдашнихъ поэтовъ, которому еще Державинъ завѣщалъ свою „ветху лиру“. Жуковскій нѣсколько мѣсяцевъ сряду прожилъ въ Москвѣ вмѣстѣ съ царскимъ семействомъ, какъ учитель великой княгини Александры Ѳеодоровны. Тютчевъ-отецъ повелъ своего сына рано утромъ на Святой недѣлѣ 17 Апрѣля (1818 г.) въ Кремль къ Жуковскому. Жуковскій жилъ тогда въ кельѣ Чудова монастыря. Дожидаясь его, Тютчевы вдругъ услыхали благовѣстъ, возвѣщавшій о рожденіи Александра Николаевича, будущаго императора Александра II. Ѳедоръ Ивановичъ вспоминаетъ объ этомъ въ одномъ изъ своихъ самыхъ послѣднихъ стихотвореній, написанномъ въ 53-ую годовщину этого дня.

Осенью 1818 года Тютчевъ поступилъ въ Московскій Университетъ. Сначала онъ ѣздилъ на лекціи въ сопровожденіи Раича. Въ началѣ 1819 г. Раичъ покинулъ домъ Тютчевыхъ и перешелъ къ Н. Н. Муравьеву (для воспитанія младшаго его сына, извѣстнаго впослѣдствіи поэта и писателя Андрея Ник. Муравьева). Тютчевъ не прервалъ сношеній съ Раичемъ. Понемногу Раичъ сдѣлался средоточіемъ кружка молодыхъ писателей. У него собирались, кромѣ Тютчева и Муравьева, кн. В. Ѳ. Одоевскій, М. П. Погодинъ, С. П. Шевыревъ, Д. П. Ознобишинъ, В. П. Титовъ, Н. В. Путята, В. И. Оболенскій. (Позднѣе, когда Тютчевъ уѣхалъ за границу, Раичъ образовалъ изъ нихъ „общество“, сходившееся на очередныя засѣданія).

Со вступленіемъ Тютчева въ число студентовъ въ домѣ его родителей стали бывать радушно приглашаемые и угощаемые старики-профессора Университета, среди нихъ знаменитый Мерзляковъ и преподаватель Греческой словесности Оболенскій. Сохранилась память о томъ, что они охотно вступали въ разговоры и споры съ молодымъ Тютчевымъ.

Въ Университетѣ Тютчевъ сошелся съ М. П. Погодинымъ (который былъ старше его на одинъ курсъ), и Погодину обязаны мы драгоцѣннѣйшими свѣдѣніями о Тютчевѣ-студентѣ [2]). Погодинъ съ первыхъ встрѣчъ былъ пораженъ знаніями Тютчева и блескомъ его мысли. „Тютчевъ прекрасный

---

[1]) Дневники Жуковскаго. Русская Старина 1901 г. Домъ этотъ—нынѣ Горихвостовская богадѣльня, близъ Маросейки.

[2]) „Жизнь и труды М. П. Погодина“, томъ I и Моск. Вѣдомости 1873 г. № 190.

молодой человѣкъ", записалъ онъ въ своемъ дневникѣ, а немного позже: „Тютчевъ имѣетъ рѣдкія, блестящія дарованія". Въ своихъ „Воспоминаніяхъ", написанныхъ полвѣка спустя, Погодинъ такъ изображаетъ Тютчева того времени: „Мнѣ представляется онъ въ воображеніи, какъ въ первый разъ пришелъ я къ нему, университетскому товарищу, на свиданіе во время вакаціи. Молоденькій мальчикъ съ румянцемъ во всю щеку, въ зелененькомъ сюртучкѣ, лежитъ онъ, облокотясь на диванѣ, и читаетъ книгу.—Что́ это у васъ?—Виландовъ Агатодемонъ".

Погодинъ и Тютчевъ особенно сблизились лѣтомъ 1820 года, когда Погодинъ жилъ учителемъ въ домѣ князя Трубецкого, въ подмосковномъ селѣ Знаменскомъ, а Тютчевы проводили лѣто по близости въ селѣ Троицкомъ. Образъ Тютчева ярко выступаетъ изъ записей Погодинскаго дневника. Повидимому уже тогда все вниманіе Тютчева было направлено на тѣже вопросы, которые занимали его и въ зрѣлые годы жизни. Тютчевъ увлекался поэзіей и былъ тонкимъ цѣнителемъ ея созданій. Но съ еще большей страстностью задумывался онъ надъ судьбами народовъ, старался окинуть всемірную исторію съ самаго широкаго кругозора.

„Ходилъ въ деревню къ Тютчеву, записалъ Погодинъ въ Іюлѣ 1820 г., разговаривалъ съ нимъ о Нѣмецкой, Русской, Французской литературѣ, о религіи, о Моисеѣ, о божественности Іисуса Христа, объ авторахъ писавшихъ объ этомъ, о Виландѣ, Лессингѣ, Шиллерѣ, Аддисонѣ, Паскалѣ, Руссо. Еще разговаривали о бѣдности нашей въ писателяхъ. Что̀ у насъ есть? Какія мы имѣемъ книги отъ нашихъ богослововъ, философовъ, математиковъ, физиковъ, химиковъ, медиковъ? О препятствіяхъ у насъ къ просвѣщенію".

Въ 1820 году распространилась въ обществѣ Пушкинская „Ода на вольность". Тютчевъ принялъ ее очень близко къ сердцу. Онъ написалъ къ ней отвѣтные стихи: „Огнемъ свободы пламенѣя" *). Подъ 1 Ноября 1820 года Погодинъ записалъ въ своемъ дневникѣ: „Говорилъ съ Тютчевымъ о молодомъ Пушкинѣ, объ его Одѣ на вольность, о свободномъ, благородномъ духѣ, появляющемся у насъ съ нѣкотораго времени, о глупыхъ профессорахъ нашихъ. Восхищались нѣкоторыми описаніями въ Пушкинскомъ Русланѣ; въ цѣломъ же такія несообразности, что я не понимаю, какимъ образомъ онѣ могли прійти ему въ голову".

Лѣтомъ слѣдующаго, 1821 года, Погодинъ и Тютчевъ опять жили рядомъ, въ Знаменскомъ и Троицкомъ. Тогда умы всей Европы тревожило возстаніе Грековъ. Подъ 16 Мартомъ Погодинъ записалъ свой разговоръ по этому вопросу съ Тютчевымъ: „Цѣлый народъ (т. е. Турокъ) выгнать трудно. Проѣздъ цѣлаго народа черезъ Мраморное море будетъ занимателенъ". Въ Маѣ того-же года дошла до Знаменскаго вѣсть о смерти Наполеона. Позднѣе, въ Августѣ, занимали Погодина съ Тютчевымъ вѣсти о

*) Русс. Стар. 1887 г., X, 129 и В. В. Каллашъ Puschkiniana, Кіевъ 1902 г., стр. 44.

Пушкинѣ, о Кавказскомъ Плѣнникѣ, о мнимомъ бѣгствѣ Пушкина къ Грекамъ. Еще позже записано въ Погодинскомъ дневникѣ о бесѣдѣ съ Тютчевымъ про царя Ивана Грознаго, по поводу статьи Арцыбашева въ Вѣстникѣ Европы.

О занятіяхъ Тютчева въ университетѣ Погодинъ говоритъ мелькомъ. Тютчевъ и въ тѣ годы избѣгалъ урочной, усидчивой работы. Погодинъ разсказываетъ, что однажды Тютчевъ на лекціи Каченовскаго, вмѣсто того, чтобы слушать, строчилъ на него эпиграммы. Другой разъ, оба они, Погодинъ и Тютчевъ, болтали во время лекціи, и Каченовскій посмотрѣлъ въ ихъ сторону „самыми косыми глазами". Наконецъ, Погодинъ упоминаетъ, что это онъ написалъ Тютчеву отвѣты на экзаменъ по исторіи Востока.

Тютчевъ кончилъ университетскій курсъ весной 1821 года; но экзамены онъ сдавалъ осенью, и, повидимому, разрѣшеніе на нихъ получилъ не безъ нѣкотораго затрудненія. Погодинъ писалъ, 9 Августа 1821 года, изъ Знаменскаго, ихъ общему товарищу Н. З. Бычкову: „Тютчеву, кажется, вышло разрѣшеніе на экзаменъ. Князь Андрей Петр. Оболенскій былъ у графини Остерманъ-Толстой, тетки Тютчева, и сказывалъ, что дѣло идетъ уже изъ Питера". По словамъ Аксакова Тютчевъ сдалъ свои экзамены „отлично".

Послѣдніе мѣсяцы 1821 года Тютчевъ провелъ въ томъ, что̀ называется „разсѣянною жизнью". По всѣмъ соображеніямъ родныхъ и знакомыхъ предъ нимъ открывалась блестящая будущность; но Тютчевъ, предоставивъ рѣшеніе своей судьбы старшимъ, самъ весь отдался настоящему. Страстный поклонникъ женской красоты, онъ охотно посѣщалъ свѣтское общество и пользовался тамъ успѣхомъ; но ничего похожаго на буйство и разгулъ не осталось въ памяти о немъ у людей, знавшихъ его въ эту пору [1]).

Конечно Тютчевъ не прерывалъ сношеній съ друзьями. Погодинъ разсказываетъ, какъ 6 Декабря [2]) этого года, въ Николинъ день, онъ пришелъ къ Тютчеву. Тютчева не было дома, онъ былъ у обѣдни. Тогда Погодинъ отправился въ церковь и нашелъ тамъ своего товарища. Священникъ произносилъ проповѣдь, въ которой между прочимъ сказалъ, что Вольтеръ, Даламберъ и Дидро равны дьявольскому числу, упоминаемому въ Апокалипсисѣ. „Смѣялись надъ этимъ съ Тютчевымъ", замѣчаетъ Погодинъ въ своемъ дневникѣ. На другой день, 7 Декабря, Тютчевъ посѣтилъ Погодина и предложилъ ему мѣсто учителя въ родственномъ домѣ Булыгиныхъ. 13 Декабря 1821 года Тютчевъ посвятилъ А. Н. Муравьеву свои стихи „Нѣтъ вѣры къ вымысламъ чудеснымъ". Подъ 23 Января 1822 года записанъ у Погодина разговоръ съ Тютчевымъ о Раичѣ.

---

[1]) Аксаковъ. „Біографія", стр. 16.

[2]) У Н. П. Барсукова, „Жизнь и Труды", томъ I, стр. 140 141 и примѣчанія, сказано *6 Октября*; но это явная ошибка.

5 Февраля 1822 года Тютчевъ былъ отправленъ въ Петербургъ[1]) и 21 Февраля поступилъ на службу въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ[2]). Но весною судьба его была перерѣшена; онъ отравился съ графомъ А. И. Остерманомъ-Толстымъ, для службы за границу. „Судьбѣ угодно было, говорилъ позднѣе Тютчевъ, вооружиться послѣднею рукою Толстого (онъ потерялъ руку на поляхъ Кульма), чтобы переселить меня на чужбину". Передъ отъѣздомъ Тютчевъ былъ въ Москвѣ. Онъ попрощался съ Погодинымъ 27 Мая, въ засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности. „Тютчевъ ѣдетъ, записалъ Погодинъ въ дневникѣ, при посольствѣ въ Мюнхенъ. Чудесное мѣсто! Онъ спросилъ меня о Московскихъ, я его о Петербургскихъ литературныхъ новостяхъ. Далъ слово писать изъ Мюнхена".

11 Іюня 1822 года Тютчевъ выѣхалъ изъ Москвы за границу[3]).

*

II.

Первые годы заграничной жизни.—Первая поѣздка въ Россію.—Первая женитьба.—Мюнхенскія знакомства.—Тютчевъ и Гейне. (1822—1829).

„Съ переѣздомъ Тютчева въ Мюнхенъ (говоритъ Аксаковъ), начинается тотъ пробѣлъ во внѣшнихъ біографическихъ данныхъ, который пополнить нѣтъ теперь почти никакой надежды и который продолжается до самаго его обратнаго переселенія въ Россію". Вотъ почему никакими, даже самыми мелкими свидѣтельствами о жизни Тютчева въ эти годы пренебрегать не приходится.

Тютчевъ былъ причисленъ сначала сверхштатнымъ, а затѣмъ штатнымъ чиновникомъ при нашей миссіи въ Мюнхенѣ. Дипломатическій корпусъ въ столицѣ Баваріи былъ въ тѣ годы многочисленный, и Баварскій царствующій домъ старался придать юному королевству, пожалованному въ это званіе лишь недавно, всевозможный блескъ и значеніе. Россія была на высотѣ величія и славы, и второстепенные Германскіе дворы видѣли въ ней оплотъ своей самостоятельности противъ посягательства Габсбурговъ и Гогенцоллерновъ. Съ восшествіемъ на престолъ Людвига I (1825 г.) началось пересозданіе Мюнхена въ „Нѣмецкіе Аѳины". Въ Мюнхенѣ были устроены всевозможные музеи, пинакотеки, глиптотеки, разнообразныя зданія-модели. Былъ основанъ и университетъ, въ которомъ открыли свои чтенія знаменитѣйшіе Нѣмецкіе ученые и мыслители, въ томъ числѣ Окенъ и Шеллингъ.

Тютчеву нелегко было перенести такой рѣзкій переломъ въ жизни, какъ переселеніе въ новую среду и обстановку, разрывъ со всѣми уже завязавшимися въ Россіи отношеніями. Наши посланники въ Мюнхенѣ, По-

---

[1]) Аксаковъ, стр. 18.

[2]) Н. Гербель. Русскіе поэты.

[3]) Аксаковъ, стр. 18.

темкинъ, а потомъ князь Г. И. Гагаринъ [1]), оба принимали въ судьбѣ Тютчева искреннее участіе, но, конечно, оно не могло замѣнить семнадцатилѣтнему юношѣ материнской любви, семейнаго уюта. Изъ всѣхъ съ дѣтства близкихъ къ Тютчеву лицъ съ нимъ былъ только его дядька, Николай Аѳанасьевичъ Хлоповъ. Онъ не захотѣлъ разстаться съ „дитятею", которое взлелѣялъ съ его четырехъ-лѣтняго возраста. Въ Мюнхенѣ старикъ остался вѣренъ всѣмъ Русскимъ обычаямъ и въ Нѣмецкой квартирѣ Тютчева устроилъ Русскій уголокъ съ иконами и лампадкой. Хлоповъ взялъ въ свое завѣдываніе хозяйство своего барина и собственноручно готовилъ ему столъ, угощая его, а порою и его пріятелей-иностранцевъ, произведеніями Русской кухни [2]).

Первые стихи Тютчева, написанныя за границей, проникнуты чувствомъ тоскливаго одиночества. Посылая, въ Февралѣ 1823 года, въ Россію друзьямъ свой переводъ „Пѣсни Радости" Шиллера, Тютчевъ писалъ:

И мнѣ ли пѣть сей гимнъ веселый,
Отъ близкихъ сердцу вдалекѣ,
Въ нераздѣляемой тоскѣ,
Мнѣ ль радость пѣть на лирѣ онѣмѣлой?
Веселье въ ней не сыщетъ звука;
Его игривая струна
Слезами скорби смочена,
И порвала ее разлука.

Тогда же онъ перевелъ изъ Ламартина элегію „Одиночество" въ которой есть такіе стихи:

Прекрасенъ міръ! Но восхищенью
Въ изсохшемъ сердцѣ мѣста нѣтъ!
По чуждой мнѣ землѣ скитаюсь сирой тѣнью...

и которая заканчивается такимъ обращеніемъ къ вѣтрамъ:

Умчите жъ, бурные, умчите сироту!

Но понемногу Тютчевъ началъ осваиваться съ новыми условіями жизни. Съ жадностью набросился онъ на открывшійся предъ нимъ міръ Нѣмецкой литературы, съ которой въ Москвѣ могъ познакомиться только мелькомъ. Онъ много читалъ, много переводилъ (изъ Гете, Гейне, Шиллера, а также изъ Гюго, Байрона, Шекспира), учился. Завязались новыя знакомства, новыя дружбы. Черезъ нѣсколько лѣтъ m-r или Herr Тутшевъ (какъ произносили его мудреную для себя фамилію иностранцы) сталъ любимцемъ высшаго Мюнхенскаго общества и непремѣннымъ членомъ свѣтскихъ и несвѣтскихъ сборищъ, гдѣ предъявлялся запросъ на умъ, образованность и талантъ. Воспользовавшись

[1]) Замѣтимъ, что князь Григорій Ивановичъ Гагаринъ (нѣкогда статсъ-секретарь императора Александра Павловича) былъ человѣкъ очень просвѣщенный и ума тонкаго. Въ его Мюнхенской гостиной собирался цвѣтъ общества и образованности.

[2]) Аксаковъ, стр. 17, 18, 24.

зовался Тютчевъ и близостью Мюнхена ко всѣмъ замѣчательнѣйшимъ мѣстамъ Европы: онъ объѣздилъ Германію, бывалъ не разъ въ Италіи и Франціи.

Кромѣ того эти первые годы заграничной жизни Тютчева были не бѣдны личными романитическими драмами. Скудные отголоски ихъ остались для насъ въ такихъ стихотвореніяхъ Тютчева, какъ „Въ толпѣ людей, въ нескромномъ шумѣ дня" и „Къ Н.*". Намъ извѣстно и имя одной изъ „царицъ его души". Это была графиня Амалія Максимиліановна Лерхенфельдъ, дочь княгини Турнъ-и-Таксисъ. Къ этой-то „младой феѣ" написаны удивительные стихи Тютчева: „Я помню время золотое". Дядька Хлоповъ сердито докладывалъ въ своемъ письмѣ изъ Мюнхена матери влюбленнаго поэта, что Ѳедоръ Ивановичъ изволилъ обмѣняться съ красавицей-графиней часовыми шейными цѣпочками и вмѣсто своей золотой получилъ въ обмѣнъ только шелковую.

Графиня Лерхенфельдъ была тогда еще очень молода: ей было лѣтъ 16. Позднѣе она вышла замужъ за барона Криднера, а овдовѣвъ за графа Н. В. Адлерберга. Одно время она была близка съ графомъ А. Х. Бенкендорфомъ и, благодаря своему вліянію на этого всесильнаго при Николаѣ Павловичѣ человѣка, оказала Тютчеву значительную услугу.

19 Января 1825 года Тютчеву грозила какая-то опасность. По крайней мѣрѣ на иконѣ, поднесенной ему Хлоповымъ, есть надпись: „Генваря 19 1825 года, Ѳедоръ Ивановичъ долженъ помнить, что̀ случилось въ Минхенѣ отъ его нескромности и какая грозила опасность. 20 Генваря (т. е. на другой день) все кончилось благополучно [1])".

Лѣтомъ 1825 года Тютчевъ уѣхалъ въ отпускъ въ Россію, повидаться съ родными. Отправился съ нимъ на родину и Хлоповъ[2]). На пути, въ Варшавѣ, 17 Іюня, Тютчевъ получилъ извѣстіе о своемъ производствѣ въ камеръ-юнкеры (званіе, которое Пушкинъ, бывшій на три года старше, получилъ лишь восемь лѣтъ спустя).

Насколько измѣнила Тютчева жизнь въ Мюнхенѣ, можно судить по тому впечатлѣнію, какое онъ произвелъ въ Россіи на лицъ, знавшихъ его до отъѣзда. Съ Погодинымъ Тютчевъ увидѣлся въ Знаменскомъ. Послѣ первой встрѣчи Погодинъ записалъ въ Дневникѣ: „Говорилъ съ Тютчевымъ о иностранной литературѣ, о политикѣ, объ образѣ жизни тамошнемъ. Мечетъ словами, хотя и видно, что тамъ не слишкомъ много занимался дѣломъ. Онъ пахнетъ дворомъ. Отпустилъ мнѣ много остротъ. Въ Россіи канцелярія и казарма. Все движется около кнута и чина". Послѣднія слова, конечно, излагаютъ смыслъ рѣчей Тютчева. Что̀ касается до намека о „дворѣ", то надо замѣтить, что по матери своей Тютчевъ вполнѣ принадлежалъ къ выс-

[1]) Аксаковъ, стр. 18, 19, 23.

[2]) Вернулся ли послѣ этого Хлоповъ въ Мюнхенъ, намъ неизвѣстно. Аксаковъ говоритъ, что онъ оставался при Ѳ. И. до его женитьбы, т. е. до начала 1826 г.

шему обществу, слѣдовательно и къ придворной сферѣ; Погодинъ же былъ сыномъ простолюдина.

Характерно выраженіе Погодина: „мечетъ словами". Повидимому, уже тогда въ рѣчахъ двадцати-двухъ-лѣтняго Тютчева былъ тотъ блескъ, который очаровывалъ и поражалъ его позднѣйшихъ слушателей. Года за два до смерти Тютчеву пришлось повстрѣчаться съ однимъ изъ своихъ раннихъ Мюнхенскихъ знакомцевъ, Будурисомъ, позднѣе Греческимъ посломъ въ Петербургѣ. Будурисъ напомнилъ Тютчеву рядъ остротъ, сказанныхъ имъ въ юности, и Тютчевъ говорилъ по этому поводу съ удивленіемъ: Il paraît qu'alors déjà je disais des mots.

Въ дневникѣ Погодина, за лѣто того же 1825 года, упоминается еще о кокетствѣ съ Тютчевымъ княгини А. И. Голицыной. Кокетство это сердило Погодина, потому что онъ былъ убѣжденъ, что Тютчевъ княгинѣ Голицыной въ дѣйствительности вовсе не нравится. 17 Іюля Погодинъ былъ у Тютчева въ селѣ Троицкомъ и бесѣдовалъ съ нимъ „о бѣдности нашей въ мысляхъ". А подъ 17 Сентября записано: „Говорилъ съ Тютчевымъ, съ которымъ мнѣ не говорится. Остро сравнивалъ Тютчевъ нашихъ ученыхъ съ дикими, кои бросаются на вещи, выброшенныя къ нимъ кораблекрушеніемъ" [1]).

Вѣроятно, во время этихъ встрѣчъ Тютчевъ передалъ Погодину три свои стихотворенія, которыя были напечатаны въ томъ же году въ Погодинскомъ альманахѣ „Уранія" („Къ Нисѣ", „Пѣсня Скандинавскихъ воиновъ" и „Проблескъ").

Аксаковъ говоритъ, что Тютчевъ въ 1825 году пріѣзжалъ въ Россію въ отпускъ „на короткое время". Это невѣрно. Онъ провелъ въ Россіи во всякомъ случаѣ болѣе полугода. Въ самомъ концѣ Декабря Погодинъ встрѣтилъ его въ Петербургѣ. Погодинъ боялся за свою „Уранію", какъ бы не усмотрѣли въ ней, и особенно въ разсказѣ самого Погодина „Нищій", согласія съ образомъ мыслей заговорщиковъ. Тютчевъ „старался ободрить" своего университетскаго товарища[2]). Слѣдовательно Тютчевъ былъ въ Россіи во время событія 14 Декабря; но достовѣрно извѣстно, что въ Петербургѣ въ этотъ день его не было [3]).

Бывалъ ли Тютчевъ въ 1825 — 1826 г.г. въ литературныхъ кругахъ Петербурга, мы не знаемъ; но въ 1827 году стихи его были напечатаны въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ Дельвига („Подражаніе Арабскому"). Изъ этого можно заключить, что нѣкоторыя сношенія съ Пушкинскимъ кружкомъ у него

[1]) Жизнь и Труды I, 310. Аксаковъ, 27.
[2]) Жизнь и Труды I, 329.
[3]) Изъ участниковъ 14 Декабря одинъ носилъ фамилію Тютчева (Алексѣй Ивановичъ), но онъ не состоялъ въ родствѣ съ тѣми Тютчевыми, къ которымъ принадлежалъ Ѳедоръ Ивановичъ.

были уже въ это время. Въ томъ же 1827 году семь стихотвореній его появилось въ альманахѣ Сѣверная Лира, изданіи Раича и Ознобишина.

Неизвѣстенъ намъ точно и день отъѣзда Тютчева изъ Москвы обратно въ Германію.

Вскорѣ по возвращеніи въ Мюнхенъ Тютчевъ женился на Эмиліи-Элеонорѣ Петерсонъ, урожденной графинѣ Ботмеръ, вдовѣ нашего бывшаго министра при одномъ изъ второстепенныхъ Германскихъ дворовъ. Она была старше Тютчева и Лютеранка; у нея были дѣти отъ перваго брака (три сына Альфредъ, Карлъ и Оттонъ). Аксаковъ называетъ ее „милой, граціозной, умной". П. Х. Граббе, который одно время былъ близокъ съ Ботмерами и звалъ Тютчеву уменьшительнымъ именемъ Нелли, говоритъ, что въ ихъ семьѣ „писатель романовъ нашелъ бы очень много занимательнаго". Особенности Ботмеровъ состояли въ постоянной жаждѣ приключеній, въ безпокойномъ стремленіи къ перемѣнѣ мѣстъ, въ какой-то неустойчивости всего душевнаго склада. Братья Тютчевой испытали самую разнообразную судьбу: Максъ и Фридрихъ занимали видныя положенія въ Баваріи; кутила Ипполитъ уѣхалъ пытать счастія въ Индію; Феликсъ поступилъ на службу въ Россію. Одинъ изъ сыновей Тютчевой отъ ея перваго брака, Альфредъ Петерсонъ, былъ одержимъ припадками черной меланхоліи и т. д. [1]).

Есть основаніе полагать, что бракъ Тютчева нѣкоторое время оставался необъявленнымъ. По крайней мѣрѣ это вытекаетъ изъ письма Гейне, написаннаго два года спустя послѣ свадьбы. „Знакомы ли вы съ дочерями графа Ботмера,—писалъ Гейне одному пріятелю изъ Мюнхена, 9 Апрѣля 1828 года,—у котораго вамъ не разъ случалось бывать? Одна изъ нихъ, ужъ не первой молодости, но неизмѣнно прелестная, негласно повѣнчана съ лучшимъ изъ моихъ здѣшнихъ друзей, съ юнымъ Русскимъ дипломатомъ Тютчевымъ. Она и ея очень молоденькая очаровательная сестра, вотъ двѣ женщины, съ которыми я пріятнѣйшимъ и великолѣпнѣйшимъ образомъ провожу время. Она, я и другъ мой Тютчевъ, мы зачастую завтракаемъ вчетверомъ, partie carrée; а вечеромъ, когда собирается еще нѣсколько дамъ, я ото всего сердца болтаю вздоръ, выдумывая разныя росказни о привидѣніяхъ. Я нашелъ таки въ пустынѣ міра сладостный оазисъ" [2]).

Первая жена Θ. И. Тютчева по матери происходила изъ рода Ганштейнъ. Такимъ образомъ Тютчевъ породнился съ двумя старыми аристократическими фамиліями Баваріи и попалъ въ цѣлый сонмъ Нѣмцевъ-родственниковъ. Скромная гостиная Тютчевыхъ въ Мюнхенѣ, при общительномъ характерѣ прелестной хозяйки, стала вскорѣ сборнымъ мѣстомъ даровитыхъ и вообще замѣчательныхъ людей въ городѣ. Сохранившаяся отъ того времени домашняя переписка свидѣтельствуетъ, что Тютчевы, оба пло-

---

[1]) Русс. Арх. 1889 г. Дневникъ графа П. Х. Граббе.

[2]) G. Karpeles. H. Heine. Leipz. 1899.

хіе хозяева, при постепенно возраставшей семьѣ и при своемъ общественномъ положеніи, бывали иногда затрудняемы недостаткомъ денежныхъ средствъ [1]).

Опредѣлить кругъ Мюнхенскихъ знакомыхъ Тютчева того времени для насъ трудно. Среди лицъ обычно окружавшихъ Тютчева было нѣсколько причастныхъ писательской дѣятельности. Таковы были два брата бароны Мальтицы, изъ которыхъ одинъ женился тоже на Ботмеръ, сестрѣ Тютчевой; оба писали Нѣмецкіе стихи и въ свое время пользовались нѣкоторой извѣстностью. Въ одномъ позднѣйшемъ письмѣ Тютчевъ съ радостной грустью сообщаетъ, что онъ вновь встрѣтился съ Мальтицемъ, „вновь обрѣлъ эту душу, этотъ характеръ, столь воспріимчивый, столь цѣльный, столь развитой умственно, вращающійся безъ утомленія все въ томъ же кругѣ впечатлѣній, тѣхъ же идей, книгъ и привычекъ". Баварскій министръ внутреннихъ дѣлъ, фонъ-Шенкъ, съ которымъ Тютчеву нерѣдко приходилось имѣть дѣло по службѣ, тоже былъ поэтомъ. Нѣсколько изданій было обнародовано и самимъ княземъ Г. И. Гагаринымъ.

Есть нѣсколько показаній, что Тютчевъ не разъ видалъ Шеллинга и вступалъ съ нимъ въ серьезные споры. Въ дневникѣ П. В. Кирѣевскаго, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ говоритъ о своемъ посѣщеніи, въ 1829 году, въ Мюнхенѣ, Шеллинга,—записано: „Очень хвалилъ Тютчева. Это, сказалъ онъ, между прочимъ, очень замѣчательный человѣкъ и очень образованный человѣкъ, съ которымъ всегда охотно разговариваешь". Баронъ Пфеффель въ своемъ некрологѣ Тютчева разсказываетъ: „Мнѣ вспоминается, что въ моей юности я присутствовалъ при любопытнѣйшихъ спорахъ между Тютчевымъ и знаменитымъ Шеллингомъ, который увлекался идеею примирить философію съ христіанствомъ безъ его ореола божественнаго откровенія. Вы ставите себѣ задачу неразрѣшимую, возражалъ ему Тютчевъ: философія, отвергающая сверхъестественное, желающая доказывать все средствами разсудка, роковымъ образомъ должна прійти къ матеріализму и утонуть въ атеизмѣ. Надо или склонить колѣни передъ *безуміемъ* креста или все отрицать. Въ сущности нѣтъ для человѣка ничего болѣе естественнаго, какъ сверхъестественное" [2]).

Утверждаютъ, что Тютчевъ „былъ обласканъ" великимъ Гете [3]). Гете умеръ 22 Марта 1832 года, такъ что встрѣчи съ нимъ Тютчева должны относиться тоже къ первымъ годамъ его заграничной жизни.

Несомнѣнно близокъ былъ Тютчевъ съ Гейне. Самъ Гейне называетъ Тютчева „лучшимъ изъ своихъ Мюнхенскихъ друзей". Тютчевымъ переведенъ изъ Гейне цѣлый рядъ стихотвореній. Біографъ Гейне, А. Стродманъ,

[1]) Аксаковъ, стр. 24.
[2]) Моск. Вѣстн. 1830, ч. I, 3. Жизнь и Труды I, 200, 201. Аксаковъ, стр. 319.
[3]) Н. Гербель. Русскіе поэты.

говоритъ: „Съ Тютчевымъ, его прекрасною супругою и ея прелестною молодою сестрою Гейне находился въ самыхъ задушевныхъ отношеніяхъ“. Въ обнародованныхъ письмахъ Гейне есть одно обращенное прямо къ Тютчеву. Гейне домогался профессуры въ Мюнхенѣ и, не получая отвѣта отъ фонъ-Шенка, просилъ Тютчева узнать о причинѣ этого молчанія. „Такъ какъ онъ поэтъ,—писалъ Гейне,—то полагаю, что причиною лѣнь, та духовная лѣнь, которая насъ такъ сильно одолѣваетъ, когда намъ приходится писать къ друзьямъ нашимъ. Прилагаю при семъ письмо, которое не откажитесь доставить ему тотчасъ. Навѣдайтесь къ нему черезъ нѣсколько дней; онъ знаетъ, какъ вы со мной дружны; вы же дипломатъ, и потому вамъ легко будетъ узнать о положеніи моего дѣла такъ, чтобы Шенкъ не догадался, что я васъ просилъ извѣстить меня о томъ, и такъ, чтобы онъ не считалъ себя освобожденнымъ отъ обязанности лично увѣдомить меня [1]“. Нѣкоторыя выраженія письма показываютъ, что Гейне зналъ Тютчева и какъ поэта.

Въ 1828 году Тютчевъ былъ назначенъ вторымъ секретаремъ при Мюнхенской миссіи. Тютчевы жили въ это время на улицѣ Отто, въ домѣ № 248 [2]). Въ этой квартирѣ 21 Апрѣля 1829 года родилась у нихъ дочь Анна, воспитательница герцогини Маріи Александровны Эдинбургской, вышедшая впослѣдствіи за И. С. Аксакова.

III.

Пріѣздъ въ Мюнхенъ Кирѣевскихъ.—Поѣздка Тютчева на Востокъ.—Вторая поѣздка въ Россію. — Князь И. С. Гагаринъ. — Сношенія съ Пушкинымъ. — Кончина Пушкина. — (1829—1837).

Осенью 1829 года пріѣхали въ Мюнхенъ, учиться, братья Кирѣевскіе и провели тамъ всю зиму. Разумѣется, они вошли въ Мюнхенскій Русскій кружокъ, въ которомъ Тютчевъ занималъ видное мѣсто. Упоминанія о Тютчевѣ въ ихъ письмахъ домой, хотя бѣглыя и случайныя, бросаютъ нѣкоторый свѣтъ на тогдашнюю жизнь Тютчева. При скудости извѣстій о молодой его жизни этими извѣстіями приходится дорожить.

Въ письмахъ Петра В. Кирѣевскаго имя Тютчева встрѣчается первый разъ 6 (18) Декабря 1829 г. „Вы въ продолженіе этого времени имѣли обо мнѣ извѣстія отъ Тютчева и Шереметева“ [3]), писалъ онъ. 2 (14) Февраля 1830 года онъ сообщалъ, что „пользуется книгами по философіи у Тютчева“ и что „два раза въ недѣлю бываетъ у него“. Наконецъ, 22 Марта (3 Апрѣля) онъ отмѣтилъ: „Жена Тютчева хотѣла и начала было брать у меня уроки

---

[1]) A. Strodtmann H. Heines Leben und Werke и Русс. Арх. 1875 г. № 1. Профессуры Гейне не получилъ.

[2]) Русс. Арх. 1889 г. III, 499.

[3]) Алексѣй Вас. Шереметевъ, двоюродный братъ Тютчева, которому написано посланіе: „Насилу добрый геній твой“. См. о немъ „Записную Книжку“. Г. С. Ш.

Русскаго языка, но послѣ ихъ оставила, сначала за нездоровьемъ, а послѣ за недостаткомъ времени" [1]).

Иванъ В. Кирѣевскій, пріѣхавшій въ Мюнхенъ позже брата, писалъ 28 Апрѣля (10 Мая) 1830 г.: „Кромѣ Шеллинга, Окена и Тютчевыхъ я здѣсь еще не видалъ никого". Въ своемъ письмѣ отъ 21 Мая (2 Іюня) онъ сдѣлалъ цѣлую характеристику Ѳедора Ивановича: „Тютчевы уѣхали 28-го въ Россію—писалъ онъ. Если вы увидите ихъ отца, то поблагодарите его хорошенько за сына: нельзя быть милѣе того, какъ онъ былъ съ Петрухой, который, несмотря на предупрежденіе, съ которымъ (помните?) поѣхалъ изъ Москвы, здѣсь былъ разомъ совершенно обезоруженъ Тютчевскимъ обхожденіемъ. Онъ могъ бы быть полезенъ даже только присутствіемъ своимъ, потому что у насъ такихъ людей Европейскихъ можно счесть по пальцамъ. Кромѣ Тютчева я здѣсь незнакомъ ни съ кѣмъ. У Шеллинга и у Окена былъ раза по два, и только" [2]).

Кирѣевскіе были тогда еще очень молоды; но характерныя убѣжденія обоихъ братьевъ сложились очень рано. Вполнѣ возможно, что на Тютчева бесѣды съ этими гостями изъ Россіи оказали больше вліянія, чѣмъ всѣ споры со знаменитымъ Шеллингомъ.

Въ томъ же 1830 году Тютчевъ, на этотъ разъ съ женой, вторично ѣздилъ въ отпускъ въ Россію. Письмо И. В. Кирѣевскаго устанавливаетъ точно день отъѣзда: 16 (28) Мая. По словамъ Аксакова, цѣлью этой поѣздки было желаніе Тютчева „познакомить свою жену съ ея Русскими родными". По пути, проѣзжая черезъ Гамбургъ, Тютчевы заѣхали въ мѣстечко Вандсбекъ навѣстить Гейне [3]). Сколько времени пробылъ Тютчевъ въ 1830 году въ Россіи, съ кѣмъ тамъ встрѣчался, съ точностью неизвѣстно. Такъ какъ 17 Ноября уже начался Польскій мятежъ, послѣ чего проѣздъ изъ Россіи за границу сдѣлался затруднительнымъ, то надо думать, что Тютчевы вернулись въ Германію раньше. Можно еще предположить, что въ Москвѣ Тютчевъ встрѣчалъ Раича, такъ какъ въ его „Галатеѣ" 1830 и 1831 годовъ помѣщенъ цѣлый рядъ Тютчевскихъ стихотвореній [4]).

О слѣдующихъ двухъ годахъ жизни Тютчева, 1831 и 1832, у насъ нѣтъ почти никакихъ свѣдѣній. Въ 1831 году написаны Тютчевымъ стихи „На взятіе Варшавы", въ 1832 году „На смерть Гёте". Печатались стихи Тютчева въ 1830, 1831 и 1832 годахъ въ Галатеѣ, Денницѣ, Розѣ Грацій,

[1]) Русс. Арх. 1894 г. III, 214, 218, 219.

[2]) Сочиненія И. В. Кирѣевскаго. Томъ I, стр. 56, 58.

[3]) Русс. Арх. 1875 г. № 1. A. Strodtmann. H. Heines Leben und Werke.

[4]) Стихи Тютчева „Черезъ Ливонскія я проѣзжалъ поля", помѣченные 1830 годомъ, могли быть навѣяны впечатлѣніями пути въ Россію или изъ Россіи. Но къ тому же году относится еще „Альпы" и „Mal'aria", повидимому навѣянныя Итальянскими впечатлѣніями. Можетъ быть, они были написаны въ слѣдующемъ году, на пути въ Грецію или оттуда. Не къ 1830 ли году, ко времени посѣщенія Москвы, относится стихи Cache-Cache? „Арфа ея въ обычайномъ углу"—это Эолова арфа, стоявшая въ домѣ Раича (за Сухаревой башней, на Середникѣ). См. Моск. Вѣд. 1855 г. № 141.

Сироткѣ и Телескопѣ. Въ рецензіи объ альманахахъ, помѣщенной въ Моск. Телеграфѣ 1831 года (№ 4, стр. 538), между прочимъ говорится: „Насъ изумилъ также г. Тютчевъ, который до сихъ поръ не печаталъ дурныхъ стиховъ; въ Сироткѣ есть его переводъ изъ Вильгельма Мейстера, столь плохой, что досадно читать“. Сколько намъ извѣстно, это первая печатная критика стиховъ Тютчева.

Въ 1833 году Тютчевъ, по собственной охотѣ, былъ отправленъ курьеромъ съ дипломатическимъ порученіемъ, на Іоническіе острова[1]). Эта поѣздка совершилась въ Августѣ и Сентябрѣ. Въ Наполи-ди-Романіи служилъ тогда при нашемъ Греческомъ посольствѣ Дмитрій Васил. Полѣновъ, сынъ извѣстнаго В. А. Полѣнова, завѣдывавшаго долгое время Госуд. Архивомъ Министерства И. Дѣлъ. Въ письмахъ Д. В. Полѣнова къ его родителямъ сохранилось упоминаніе о пріѣздѣ Тютчева. „Мы бываемъ очень рады гостямъ, писалъ онъ 15 (27) Ноября 1833 года; мы желали бы почаще видѣть ихъ въ нашей глуши, ибо они пріятно разнообразятъ нашу уединенную жизнь. Но къ сожалѣнію Русскіе путешественники здѣсь весьма рѣдки. Мѣсяца два тому назадъ пріѣзжалъ къ намъ секретарь Мюнхенской нашей миссіи, г. Тютчевъ, человѣкъ весьма порядочный. При его отъѣздѣ отсюда поручилъ онъ мнѣ переслать къ вамъ небольшую посылочку, въ красномъ сафьяновомъ ящикѣ, но не приложилъ къ ней письма, желая сдѣлать вамъ нечаянность“ [2]). Вскорѣ по возвращеніи изъ Греціи, какъ-то къ вечеру, „порою той, что̀ названа пора межъ волка и собаки“ [3]), Тютчевъ сталъ разбирать свои бумаги. Ненужное онъ при этомъ жегъ. Нечаянно онъ бросилъ въ огонь вмѣстѣ и *бо̀льшую часть* написанныхъ имъ стиховъ. Тютчевъ самъ разсказываетъ объ этомъ въ письмѣ къ И. С. Гагарину отъ 7 (19) 1836 года[4]). „Я только много позже замѣтилъ это, пишетъ онъ. Первое мгновеніе я былъ нѣсколько опечаленъ такимъ открытіемъ, но довольно скоро утѣшился, вспомнивъ, что сгорѣла и Александрійская библіотека. Между прочимъ среди сожженнаго былъ переводъ перваго дѣйствія второй части Фауста, быть можетъ наиболѣе стоющее вниманіе изо всего остальнаго“.

О внѣшнихъ событіяхъ жизни Тютчева за слѣдующія два года, 1834 и 1835, у насъ опять нѣтъ почти никакихъ свѣдѣній. По одной помѣтѣ подъ стихотвореніемъ (Соч., стр. 89) мы знаемъ, что 16 (28) Сентября 1834 года онъ былъ въ Тегернзее, красивомъ горномъ мѣстечкѣ, всего въ нѣсколькихъ часахъ ѣзды отъ Мюнхена, куда Тютчевъ уѣзжалъ не разъ подышать воздухомъ. 29 Октября 1835 года родилась у Тютчевыхъ третья дочь Екатерина. Въ томъ же году Тютчевъ былъ пожалованъ камергеромъ [5]). Печатаніе стиховъ Тютчева за эти годы почти остановилось. Въ 1833 году было

---

[1]) Братъ Баварскаго короля Оттонъ былъ тогда Греческимъ королемъ.

[2]) Русс. Арх. 1885, III, 124.

[3]) Стихъ Пушкина. По-французски выраженіе точнѣе: entre chien et loup.

[4]) Русс. Арх. 1879, II.

[5]) Н. Гербель. Русскіе поэты.

напечатано три стихотворенія въ Молвѣ (въ томъ числѣ Silentium), въ 1834—одно въ Денницѣ; въ 1835 только перепечатанъ переводъ „Пѣсни радости“ Шиллера въ Литер. Прибавленіяхъ къ Р. Инвалиду. Объ этихъ послѣднихъ стихахъ была маленькая замѣтка въ обзорѣ изящной словесности въ Журналѣ Министерства Нар. Просвѣщенія (1836 г. Іюнь, стр. 618). „Мы встрѣтили, сказано тамъ, прекрасный переводъ г. Тютчева изъ Шиллера „Пѣснь Радости“; кажется, впрочемъ, это не новое явленіе“. Обзоръ былъ написанъ Я. М. Невѣровымъ.

Съ другой стороны мы знаемъ, что именно эти годы, 1834 и 1835, были для Тютчева годами общенія съ родственной, понявшей его душой и притомъ душой соотечественника. Осенью 1833 года на службу при нашемъ Мюнхенскомъ посольствѣ поступилъ племянникъ посланника, князя Гагарина, князь Иванъ Сергѣевичъ Гагаринъ. Тютчевъ скоро очень сблизился съ нимъ. Ихъ переписка 1836 года свидѣтельствуетъ о самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ. Отвѣчая Тютчеву на его первое письмо, Гагаринъ писалъ: „На каждой страницѣ живо припоминались мнѣ вы и ваша душа, которую мы вдвоемъ такъ часто и такъ тщательно разбирали“. Оцѣнилъ князь Гагаринъ и поэтическое творчество Тютчева. Онъ сдѣлался первымъ поклонникомъ его стиховъ и первымъ ихъ распространителемъ въ Россіи *).

Князь И. С. Гагаринъ провелъ въ Мюнхенѣ два года. Въ концѣ 1835 г. онъ переѣхалъ въ Петербургъ. Его удивило, что имя Тютчева почти совершенно неизвѣстно въ Россіи. Гагаринъ много о немъ разсказывалъ и не разъ писалъ самому Тютчеву въ Мюнхенъ. Тютчевъ, по свойственной ему безпечности, нѣсколько мѣсяцевъ не отвѣчалъ ему. Наконецъ, кн. Гагаринъ обратился къ нему съ настоятельной просьбой, чтобы Тютчевъ собралъ и прислалъ ему всѣ свои стихотворенія. Тютчеву пришлось прервать свое молчаніе. „Ахъ, писаніе великое зло,—отозвался онъ по этому поводу,—оно какъ бы второе грѣхопаденіе для бѣднаго сознанія, какъ бы усиленіе матеріи (un redoublement de matière)“, слова, въ которыхъ нельзя не узнать автора стиха: „мысль изрѣченная есть ложь“. Въ отвѣтъ на просьбу Гагарина Тютчевъ дѣйствительно собралъ и послалъ ему свои стихи. „Я васъ ловлю на словѣ,—писалъ онъ. Я пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы освободиться отъ старыхъ бумагъ. Дѣлайте съ ними, что хотите. Мнѣ противенъ видъ старой исписанной бумаги, особенно исписанной мною. Это такъ пахнетъ гнилью, что дѣлается дурно“.

Рукописи Тютчева были привезены въ Петербургъ и переданы кн. Гагарину той самой Амаліей Лерхенфельдъ (тогда уже баронессой Криднеръ), которую десять лѣтъ назадъ Тютчевъ прославилъ въ своихъ стихахъ, какъ „младую фею“. Она весной 1836 года пріѣхала изъ Мюнхена въ Россію. Получивъ эти рукописи, князь Гагаринъ передалъ ихъ князю П. А. Вяземскому.

*) Объ отношеніяхъ кн. И. С. Гагарина къ Тютчеву и ихъ переписку см. въ Русс. Арх. 1879 г. II, стр. 118—138.

„Черезъ нѣсколько дней, разсказываетъ князь Гагаринъ Тютчеву, невзначай рихожу къ князю Вяземскому за полночь и нахожу его вдвоемъ съ Жуковскимъ за вашими стихами. Они вполнѣ увлечены были поэтическимъ чувствомъ, которое дышитъ въ вашихъ стихахъ. Я былъ въ восхищеніи, въ восторгѣ, и каждое слово, каждое замѣчаніе, особенно Жуковскаго, убѣждало меня, что, они вѣрно поняли всѣ оттѣнки и всю прелесть этой простой и глубокой мысли... Тутъ же рѣшено было напечатать 5—6, потомъ выпустить отдѣльной книжкой. На другой день узналъ о нихъ Пушкинъ. Я его потомъ видѣлъ; онъ цѣнитъ ихъ какъ должно и отзывался мнѣ о нихъ весьма сочувственно“.

Тютчевъ не могъ остаться равнодушнымъ къ такому пріему, оказанному его творчеству поэтами, геній которыхъ онъ умѣлъ цѣнить. „Ваше послѣднее письмо,—писалъ онъ въ отвѣтъ князю Гагарину,—обрадовало меня исключительнымъ образомъ. И то была не суетная радость самовлюбенности (восторги этого рода прошли для меня), но радость сознанія, что другой понимаетъ твои идеи и сочувствуетъ имъ... Все же, дорогой другъ, я сильно сомнѣваюсь, чтобы мое бумагомаранье, посланное вамъ, заслуживало чести быть напечатаннымъ, и особенно отдѣльнымъ изданіемъ. Въ настоящее время въ Россіи почти каждое полугодіе появляются вещи, гораздо болѣе значительныя“. Въ подтвержденіе послѣдней мысли Тютчевъ назвалъ повѣсти Н. Ф. Павлова.

Отдѣльнаго изданія стиховъ Тютчева тогда, дѣйствительно, не состоялось; но Пушкинъ удѣлилъ имъ почетное мѣсто въ своемъ Современникѣ.

Любопытно, что нѣкоторые Тютчевскіе стихи показались сомнительными тогдашней цензурѣ, и Пушкину пришлось о нихъ переписываться 25 Іюля 1836 года цензоръ Крыловъ извѣстилъ Пушкина, что „кн. Михаилъ Александровичъ (Дондуковъ-Корсаковъ) желаетъ видѣть №№ XV и XVI мелкихъ стихотвореній автора въ Мюнхенѣ, ибо обѣ статьи сіи пропущены комитетомъ въ его отсутствіи“. Пушкинъ представилъ требуемыя стихотворенія и 28 Іюля получилъ отъ Крылова такое увѣдомленіе: „Стихотвореніе подъ № XVI *Два демона и пр.* предложено было княземъ Мих. Алекс. снова въ сегодняшнемъ засѣданіи, и комитетъ призналъ справедливѣе не допустить сего стихотворенія за неясностью мысли автора, которая можетъ вести къ толкамъ весьма неопредѣленнымъ. Относительно замѣчанія вашего на предполагаемыя въ № XVII точки, „что цензура не тайкомъ вымарываетъ и въ томъ не прячется“, долгомъ почитаю присоединить съ своей стороны, что цензура не въ правѣ сама публиковать о своихъ дѣйствіяхъ; тѣмъ болѣе она не въ правѣ дозволить посторонніе на это намеки, въ которыхъ смыслъ можетъ быть не одинаковъ“ *).

Первое изъ стихотвореній, о которыхъ идетъ рѣчь (№ XVI), разумѣется, „Два демона ему служили“ (Наполеону), которое слѣдовательно отно-

*) И. А. Шляпкинъ. Изъ неизданныхъ бумахъ Пушкина. Спб. 1903. Стр. 259, 262, 284

сится ко времени до 1836 года [1]). Оно такъ и не появилось въ Современникѣ. Второе, которое Крыловъ называетъ № XVII, вѣроятно: „Не то, что́ мните вы природа“. Въ 3-ей книгѣ Современника оно напечатано уже подъ № XVI-мъ, такъ какъ предыдущее стихотвореніе (Два демона) пришлось пропустить. Въ Современникѣ послѣ второй и третьей строфы стиховъ „Не то, что́ мните вы...“ поставлены ряды точекъ. Они означаютъ, слѣдовательно, пропускъ [2]).

Самъ Пушкинъ нигдѣ не упоминаетъ имени Тютчева; только въ одномъ распредѣленіи матеріала для 3-ей книжки Современника помѣчено рукой Пушкина „Тютч. $^1/_2$“, т. е. стихи Тютчева займутъ полъ-листа.

Въ 3-ей книгѣ Современника за 1836 годъ помѣщено 16 стихотвореній Тютчева; въ 4-ой книгѣ—8; въ 1837 году—4. Всѣмъ имъ дано было общее заглавіе: „Стихотворенія, присланныя изъ Германіи“; вмѣсто имени автора стояли только буквы Ѳ. Т. „Стихотворенія Ѳ. Т., говоритъ Аксаковъ, обратили на себя вниманіе публики, но не вызвали ни одного отзыва въ тогдашнихъ журналахъ“. Послѣднее объясняется, можетъ быть, тѣмъ, что Современникъ не пользовался никакимъ успѣхомъ, а журналисты намѣренно замалчивали его.

Рукописные подлинники стиховъ Тютчева, какъ напечатанныхъ въ первыхъ годахъ Современника, такъ и другихъ, остались у князя Гагарина, и въ 1838 году онъ увезъ ихъ съ собой за границу.

Въ началѣ 1837 года весь Русскій міръ былъ пораженъ вѣстью о смерти Пушкина. Должна она была поразить и Тютчева: онъ ставилъ Пушкина на одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европейской литературѣ. „Я люблю то основное свойство Русскаго духа, писалъ онъ въ 1836 году, которое заставляетъ его чуждаться риторики, этой чумы или вѣрнѣе первороднаго грѣха Французской мысли. И именно это свойство ставитъ Пушкина такъ неизмѣримо выше всѣхъ современныхъ Французскихъ поэтовъ“. Какъ понималъ Тютчевъ Пушкина и его значеніе, показываютъ лучше всего его удивительные стихи на 29 Января 1837 года, написанные тотчасъ послѣ извѣстія о роковомъ днѣ, но появившіеся въ печати тридцать лѣтъ спустя:

Ты былъ боговъ органъ живой,
Но съ кровью въ жилахъ... знойной кровью...
Вражду твою пусть Тотъ разсудитъ,
Кто слышитъ пролитую кровь;
Тебя жъ, какъ первую любовь,
Россіи сердце не забудетъ!

Валерій Брюсовъ.

---

[1]) Г-нъ Шляпкинъ дѣлаетъ ни на чемъ не основанное предположеніе, что подъ стихотвореніемъ „Два демона“ разумѣются стихи „Двѣ силы есть, двѣ роковыя силы“...

[2]) Обращаемъ вниманіе и еще на одинъ явно цензурный пропускъ въ стихахъ Тютчева: въ стихотвореніи „Могила Наполеона“ стихи 9 и 10 безъ риѳмъ.

НЕСБЫВШІЕСЯ ТВОРЧЕСКІЕ ЗАМЫСЛЫ И. А. КРЫЛОВА*).

Крылова еще въ самомъ началѣ XIX вѣка называли „писателемъ классическимъ", но и до сихъ поръ мы не имѣемъ ни его полной біографіи, ни сколько-нибудь приличнаго изданія его сочиненій.

Разсѣянныя по разнымъ общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ коллекціямъ его рукописи до сихъ поръ еще не приведены въ извѣстность и не изучены. Значительная часть ихъ, принадлежащая теперь Академіи Наукъ и Публичной Библіотекѣ, была подъ руками у Кеневича; но онъ отнесся къ нимъ въ своихъ „Примѣчаніяхъ" (два изданія 1869 и 1878 гг.) очень поверхностно и небрежно, многое въ нихъ пропустилъ, исказилъ при перепискѣ или невѣрно прочелъ.

Небольшая статья А. И. Кирпичникова (въ „Починѣ" 1895, перепечатанная въ обоихъ изданіяхъ его „Очерковъ") даетъ нѣсколько бѣглыхъ случайныхъ, совсѣмъ не претендующихъ на полноту, дополненій и поправокъ къ Кеневичу и академическому Крыловскому сборнику. Было нѣсколько мимолетныхъ упоминаній о рукописяхъ Крылова въ „Библіографическихъ Запискахъ" и „Русскомъ Архивѣ". Если указать еще нѣсколько факсимиле при изданіяхъ сочиненій Крылова (1847 и 1859 гг.), въ Академическомъ Сборникѣ и при „Русской Старинѣ" 1878 г., то вся литература объ автографахъ и рукописяхъ Крылова будетъ исчерпана.

Между тѣмъ рукописи Крылова представляютъ драгоцѣнный источникъ для изученія его творчества и разъясняютъ многое въ его своеобразной личности.

Давно уже установился взглядъ, что Крыловъ писалъ мало и лѣниво; стихотворенія и басни выливались у него будто бы нечаянно, сразу, сами собою, когда какая-нибудь внѣшняя причина побѣждала закоренѣлую лѣнь опустившагося и отяжелѣвшаго „дѣдушки". Но даже бѣглаго знакомства съ рукописями Крылова достаточно, чтобы разрушить эту легенду: Крыловъ

*) Нѣкоторая, въ общемъ незначительная, часть предлагаемаго дальше матеріала была напечатана нами, въ извлеченіи, въ „Сѣверныхъ Цвѣтахъ" нынѣшняго года.

долго и упорно работалъ надъ своими баснями, иныя изъ нихъ передѣлывалъ десятки разъ; нѣкоторыя не давались ему, и онъ бросалъ ихъ послѣ ряда неудачныхъ попытокъ. Въ бумагахъ его то и дѣло мелькаютъ заглавія предположенныхъ, но не написанныхъ басень, наброски первыхъ стиховъ, стихи законченные, но не обработанные, достаточно однако уясняющіе „несбывшіеся творческіе замыслы Крылова“. Думаемъ, что эти membra disjecta произведеній знаменитаго баснописца представляютъ большой интересъ: въ отдѣльныхъ стихахъ чувствуется рука мастера; во многихъ случаяхъ можно уловить мысль, „мораль“; самый выборъ предметовъ даетъ нѣкоторые просвѣты въ творчество Крылова.

Кой-чего намъ не удалось разобрать; съ большимъ трудомъ можно было прочесть отдѣльныя слова или стихи. Кто хоть разъ видалъ автографы или факсимиле Крылова, тотъ знаетъ, какихъ усилій стоитъ разобрать его почеркъ, и что отдѣльныя мѣста у него представляютъ иногда неодолимыя трудности. Самъ Крыловъ не всегда разбиралъ свой почеркъ.

По словамъ П. А. Плетнева *) „года за полтора до кончины его (Крылова), я пришелъ къ И. А. попросить его автографъ. Близъ него въ комнатѣ мы ни лоскутка не нашли его почерка. Служанка принесла съ чердака цѣлую корзину басень, его рукою переписанныхъ. Выбравъ для меня листокъ, онъ въ очки разсмотрѣлъ заглавіе, написанное довольно крупно, но стиховъ и по догадкѣ не могъ разобрать“. Внукъ друга и покровителя Крылова, А. Н. Оленина, А. П. Оленинъ разсказывалъ намъ, что когда-то его бабушка, Елисавета Марковна, возмущенная тѣмъ, что И. А. слишкомъ долго ничего не писалъ, заперла его въ комнатѣ и обѣщала не выпускать до тѣхъ поръ, пока онъ не напишетъ басни. Спустя нѣкоторое время, И. А. постучался и сказалъ, что басня готова. Событіе показалось настолько крупнымъ, что чтеніе отложили и пригласили къ нему обычныхъ посѣтителей гостепріимной семьи Олениныхъ. Среди общаго напряженнаго вниманія Крыловъ взошелъ на что-то въ родѣ домашней эстрады, громко прочелъ заглавіе и запнулся: прочесть на-скоро набросаннаго текста онъ не могъ и настолько основательно его забылъ, что не былъ въ состояніи возстановить его даже по догадкѣ. Такъ басня безслѣдно пропала...

Если самъ баснописецъ становился втупикъ передъ своимъ почеркомъ, то нельзя ставить въ упрекъ и намъ, что не все нами разобрано.

При печатаніи текстовъ Крылова мы слѣдовали слѣдующимъ правиламъ. Изъ орѳографическихъ особенностей сохранены только тѣ, которыя указываютъ на своеобразныя произношенія или образованія формъ. Мѣста, зачеркнутыя Крыловымъ, заключены въ прямыя скобки [ ]. Если внутри ихъ что-нибудь было особо зачеркнуто, мы ставили малыя скобки ( ). Неразобранныя мѣста вездѣ обозначаются многоточіемъ, сомнительныя сколько-нибудь

*) Сочиненія и переписка, Спб. 1885, II, стр. 27—28.

чтенія—вопросительнымъ знакомъ въ скобкахъ. Поправки и надписанное сверху или внизу обозначается особо, при помощи продольныхъ чертъ и скобокъ (при зачеркиваніи).

Приводимые ниже тексты взяты нами изъ рукописей Крылова, принадлежащихъ Академіи Наукъ и присланныхъ намъ для изученія въ Румянцевскій музей. Ихъ пять папокъ, разнаго времени. Дальше онѣ, при заглавіяхъ, обозначаются Римскими цифрами.

1. Заяцъ. (II, стр. 31) [1].

Попался заянька въ тенета,
И отведенъ ему $\frac{\text{въ жилье}}{\text{[въ житье]}}$ пустой сарай:
[Какъ хочешь, бѣгай въ немъ, играй,]
[Попрыгать тамъ (?) была бы лишь охота—]
[Лишь худо то, что заперты ворота.]
[Сарай бы (?) ничего—]
[Лишь худо то, что заперты ворота.]
[Есть гдѣ попрыгать, поиграть]
[Лишь спрятаться (?) нельзя (?), ни убѣжать]
[И.................................]
[Лишь (нѣ) спрятаться нельзя, ни убѣжать]
[.................................ворота]

2. Наброски басни съ неразборчивымъ заглавіемъ (III, 2) [2].

....
[Фортуны претерпѣвъ (?) гоненья]
[Богачъ повергнуть (?) въ разоренье]
Фортуны злой (?) гоненья
Постигли богача, повергли въ разоренье
[.........................]
[Сталъ нищимъ]
Что....теперь, друзьямъ заботы (?) нѣтъ.
Кто знаетъ свѣтъ,
Того не очень все это дивитъ.
Бѣднякъ мой........
...........его............
Друзья (?) оставили его [3].

---

[1]) Первыя пять строчекъ чернилами, остальныя 8—карандашомъ. Карандашъ вездѣ почти совершенно стерся. Рукописи второй папки, повидимому, предназначались для изданія 1825 г., т. е. должны быть отнесены къ 1822—1823 гг.

[2]) Рукопись, по нѣкоторымъ даннымъ, начала 30-хъ годовъ. Приводимъ то, что удалось разобрать съ величайшими усиліями, въ надеждѣ что другіе окажутся счастливѣе насъ и разберутъ больше.

[3]) Наброски въ III папкѣ (стр. 6, 11 и 20) опускаемъ, такъ какъ въ нихъ можно разобрать только отдѣльныя слова. Пропущены по той же причинѣ IV, 13 и V, 13.

3. **Тоже.** (III, 23).

[........................]
[.............................]
Юпитеръ нѣкогда построить вздумалъ домъ [.....]
Извѣстно, какъ живали пышно боги.
[Въ Гомерѣ видѣли ихъ образцы хоромъ]
[Обращики (?)]. Въ Гомерѣ образецъ $\frac{\text{остался}}{\text{[мы видимъ]}}$ ихъ хоромъ
[Такъ надобны ему]
Такъ Зевсу надобны чертоги.
[И вотъ]. Тотчасъ
Живѣе (?) всѣхъ..........
[Для дома.......припасы]
........припасы для строенья
И подлинно, везутъ, $\frac{\text{тащать (?)}}{\text{[несутъ (?)]}}$ со всѣхъ сторонъ
....
Дубъ цѣлый волочитъ, тяжелый......
..........$\frac{\text{........}}{\text{[будетъ]}}$.........барсъ.......
Сурокъ несетъ.........................
[А.....изъ . . . ближнихъ горъ]
[Кусочекъ глины (?) на..........]
А..... [съ крутого яру] изъ ближняго оврага
Кусочекъ глины (?).............

4. [**Мужикъ и лис.**] (III, 32).

[Мужикъ въ курятникѣ лисицу изловилъ]

5. **Отрывокъ басни безъ заглавія.** (III, 32).

Змѣю въ своемъ увидѣлъ огородѣ,]
[И хочетъ онъ ее убить].

6. **Открывокъ басни безъ заглавія.** (III, 38).

Федюшѣ мачеха къ святой $\frac{\text{............}}{\text{[кафтанъ] *)}}$ скроила (?)

*) Зачеркнуто и подчеркнуто.

Кафтанъ бы и (?) хорошъ, да только въ томъ порокъ,
Что узокъ онъ и коротокъ.
Но...... отъ его................
Ну, говоритъ, носи, мой миленькій дружочекъ.

7. **Слѣпой нищій и мальчикъ.** (IV, 10).

8. **Наброски басни безъ заглавія.** (V, 2).

Не знаю я, въ какомъ судѣ,
[Когда] При комъ, когда и гдѣ,
[Но вотъ что до меня (?)]
Но стопы дѣлъ судья скопилъ
[Что, наконецъ, рѣшилъ, собравши ихъ]

Что $\frac{\text{наконецъ}}{\text{[нѣкогда]}}$ рѣшилъ [окончить тѣ дѣла].....
[Судьи, засѣвши вкругъ судейскаго стола]
[Гораздо ночи захватили]
[Ихъ ко]
Что, наконецъ, рѣшивъ окончить тѣ дѣла,
Судьи, засѣвши вкругъ стола,
Гораздо ночи захватили.
......[но], наконецъ (?), разсѣвшися они......
Остались на столахъ подсвѣчники одни.
И что жъ? Подсвѣчникъ тутъ одинъ развеличался (?)
И такъ огарку говоритъ,
Который въ немъ еще горитъ:
Ну что ты здѣсь, вонючій, растрещался?
Смотри, какъ ты......
Вотъ....... все мое ты обонянье
[.............. бы ты]
[Узнаешь ты до]
[........ ты до........]
.... ты до........
Не знаю $\frac{\text{я..................}}{\text{[я зачѣмъ ты.......]}}$
...... я ...... здѣсь не.......
Огарокъ отвѣчалъ
[Ты здѣсь (?) стоишь....... для украшенья]
[Ты...... стоишь........ для украшенья]
[Ты здѣсь]
[Ты] [Ты очень]
[Ты очень] Въ суд..... нуженъ ты весьма для украшенья,
Но пользы отъ тебя (?) въ дѣлахъ не ожидай никакъ.
Я свѣчу, и безъ меня
Сегодня не было бъ ни одного рѣшенья.

9. Щука и медвѣдь. (IV, 1).

Со щукой Миша дружбу свелъ.

А) 10. Орелъ и охотникъ. (V, 10—11).

[$\frac{\text{Проголодавшійся}}{\text{(Пернатыхъ царь)}}$ орелъ]
[На каменной скалѣ нахмурившись сидѣлъ]
[И на поля $\frac{\text{вокругъ}}{\text{[кругомъ]}}$ онъ быстро озирался]
[(Гдѣ бъ добычь высмотрѣть—орелъ проголодался)]
[Орлу на сердцѣ не легко]
[Ужъ солнце было высоко]
[А въ добычу ему никто не попадался,].
[И сильно онъ проголодался]
[$\frac{\text{При неудачѣ}}{\text{[Въ несчастьѣ]}}$ (это) ($\frac{\text{мнѣ}}{\text{(намъ)}}$ извѣстно по себѣ,)]
[Кому пенять, коль не судьбѣ?]
[$\frac{\text{(Орелъ)}}{\text{И онъ}}$ на ней.........за то, что онъ не кушалъ]

[(Охотникъ жалобы его подслушалъ)]
[Охотникъ прилучась (?) въ бѣдѣ его подслушалъ]
[И сдѣлать вызвался ему добро.]
Пернатыхъ царь / [Проголодавшійся] орелъ
На каменной стѣнѣ нахмурившись сидѣлъ,
И на поля вокругъ онъ быстро озирался,
[Гдѣ бъ до̀бычь (подх) / ухватить]
Орлу на сердцѣ не легко.
Ужъ солнце было высоко,
А [въ до̀бычу ему] въ до̀бычу ему / [........] никто не попадался,
И сильно онъ проголодался.

Б) **[Скворецъ и охотникъ (?)].**

Пернатыхъ царь орелъ
На каменной скалѣ нахмурившись / [задумчиво] сидѣлъ
[И быстро въ дальную окружность озирался]
И вкругъ на....... / [въ дальность (?)] [вокругъ] / [на поля] онъ быстро озирался
[Не попуст у / [ому] [......] / [......] онъ.........глубоко]
[Ужъ солнце было высоко]
[А въ когти]
[А въ когти жертвою (?) никто не попадался]
[И сильно онъ проголодался].
Орлу на сердцѣ нелегко.
Ужъ солнце было высоко,
А въ до̀бычу ему никто не попадался,
И сильно онъ проголодался.

А) 11. **Два извощика.** (IV, 2—3).

[Ну, другъ! Одры!—Чтобъ волки васъ заѣли!]
[Ну, ну же (?), соколы, чтобъ всѣхъ васъ взяли (?) черти (?)]
[Три (воза такъ)..... такъ мужикъ дорогой погонялъ]
[А между тѣмъ обозъ на высотѣ стоялъ]
[Гонялъ (?). Пахомъ его (.....) съ обозомъ обогналъ].
[Мужикъ дорогою три воза погонялъ]
Ну, други! Ну, живѣй! Чтобъ волки васъ заѣли!
[Три воза такъ мужикъ дорогой погонялъ]
Такъ................ лошадовъ (?) понукалъ (?)
[А между тѣмъ обозъ на высотѣ стоялъ]
Извощикъ, между тѣмъ обозъ [его] одинъ стоялъ
[Глядитъ, Пахомъ его съ обозомъ обогналъ].
Тутъ, сидя на возу, Пахомъ его догналъ.
[Давно съ Москвы?—Вчера]
Давно съ Москвы?—Вчера.—А я такъ болѣе недѣли.
Что, братъ Пахомушка! Ума не приложу!
Съ десятокъ одровъ я (?) держу

И на воза, кажись, / [И, кажется, воза—не пуще [я] гружу
[А а...........] не такъ то чтобъ помногу
А.................................
[А ....здѣсь ....]
Какъ идетъ у тебя?—Не худо, слава Богу!
Съ моею парою съ сотняжку я зашибъ!
Ну, какъ тутъ не возьметъ кручина?
Скажи (?) жъ, Пахомушка, что за причина—
[Вѣдь, кажется] Вѣдь я, братъ, тоже не дремлю [.....]
Какъ [себѣ (?)] / же отъ нихъ себѣ ты ждешь поживы?
[И] Ихъ у тебя табунъ—да съ голоду чуть живы,
А я хоть двухъ держу, до-сыта ихъ кормлю.
[А я хоть двухъ держу, до-сыта ихъ кормлю]

Б) **Два извощика.**

[Ну, други, ну, живѣй! Чтобъ волки васъ заѣли!]
[Ну, одры....... осовѣли]
Ну, други [ну живѣй] осовѣли—
Ну, одры, живѣй, чтобъ волки васъ заѣли!
Такъ идя / [ходя] у / [вкругъ] вововъ бранилъ и (?) / [лошадокъ] погонялъ
Извощикъ лошадей, обозъ однакожъ сталъ.
Гляди / [Тутъ тоже] [тутъ], Пахомъ его тутъ съ возомъ обогналъ.
— „Давно съ Москвы?“—„Вчарась“.—„А я такъ болѣе недѣли,
[Совсѣмъ меня пострѣлы (?) съѣли (?)!
Что, братъ [что б] Пахомушка! Ума не приложу,
Съ десятокъ одровъ я держу,
Совсѣмъ меня пострѣлы съѣли,
А на воза, кажись, гружу
Не такъ чтобы помногу.
[Какъ идетъ у тебя?—Да ладно, слава Богу!]
Ну истинно, совсѣмъ погибъ.
Какъ идетъ у тебя?“—„Да ладно, слава Богу!
Сотняжку нынѣшнимъ путемъ себѣ зашибъ“.
— „Вотъ какъ тутъ не возьметъ кручина!
[Скажи, Пахомушка, какая бы причина]
Скажи жъ, сосѣдушка, со мной что за причина
[Вѣдь я, братъ, тоже не дремлю]
[И, кумъ, какой тебѣ ждать отъ твоихъ (?) поживы?]
[Ихъ у тебя табунъ, да съ голоду чуть живы]
[А *) я хоть двухъ / [пару ихъ] держу, да лучше ихъ кормлю]
Вѣдь я, братъ, тоже не дремлю,
А ихъ лишь попусту кормлю.
И, кумъ, какой тебѣ ждать отъ твоихъ (?) поживы:
Ихъ у тебя табунъ, да съ голоду чуть живы.
Попробуй-ка, съ меня примѣръ возьми,

*) Приписано позднѣе.

Держи [хоть двухъ] / [ихъ менѣе]*), да лучше ихъ кормлю.

....

Да, пара у меня...............
Зато ужъ ихъ (?) кормлю и берегу.

В) Два извощика.

[Пахомъ................въ извозъ пустился]
[Едва-едва тащился]
[И, наконецъ, середь дороги сталъ].

Изъ-за этихъ помарокъ и поправокъ, недописанныхъ и неотдѣланныхъ стиховъ для внимательнаго наблюдателя вырисовывается творческая работа Крылова, упорная и настойчивая.

Мы узнаёмъ нѣсколько новыхъ темъ, характерныхъ для круга поэтическихъ интересовъ знаменитаго баснописца; мы видимъ Крылова въ его творческой лабораторіи, въ которой, по выраженію Жуковскаго, „съ полу не подобраны еще бумажки", но лежитъ и много цѣннаго; мы получаемъ, наконецъ, почти отдѣланную басню „Два извощика", прекрасный pendant къ баснямъ Крылова изъ народнаго быта.

Мы слишкомъ мало знаемъ Крылова и слишкомъ хорошо должны знать его, чтобы считать лишнимъ каждый новый фактъ, вводящій насъ въ тайну творчества этого „загадочнаго писателя".

Владимиръ Каллашъ.

---

*) Зачеркнуто и потомъ подчеркнуто.

ДВА ПИСЬМА ПАТРІАРХА АДРІАНА КЪ СВЯТОМУ МИТРОФАНУ.

(Рукопись Чудова монастыря № 300, л. 394 об. и 468).

23 Ноября нынѣшняго года истекаетъ 200 лѣтъ со дня кончины св. Митрофана, перваго епископа Воронежскаго (1682—1703). У насъ до сихъ поръ нѣтъ особаго изслѣдованія объ этомъ святителѣ. Отдѣльныя стороны внѣшней дѣятельности его только въ послѣднее время стали проясняться.

„Когда помышляли объ изданіи житія святителя Митрофана, писалъ Московскій митрополитъ Филаретъ, я спросилъ однажды преосвященнаго Антонія (епископа Воронежскаго), собираются-ли матеріалы? Онъ не отвѣчалъ".

Хотя „Житіе" св. Митрофна въ свое время было издано, но собираніе матеріаловъ относящихся къ его жизни и дѣятельности не закончилось и по настоящее время. Сообщаемъ здѣсь два письма къ нему Московскаго патріарха Адріана.

Въ письмѣ первомъ интересно указаніе на отношенія съ св. Митрофану Петра Великаго. Это единственное мѣсто изъ всѣхъ уцѣлѣвшихъ до нашего времени историческихъ матеріаловъ по вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ царя и Воронежскаго первосвятителя. Извѣстные разсказы Голикова (о низверженіи статуй и проч.) записаны въ 60-хъ годахъ XVIII столѣтія со словъ Воронежскихъ старожиловъ и должны быть отнесены къ области смутныхъ преданій. Запись же на духовномъ завѣщаніи св. Митрофана говоритъ о почтеніи царя Петра къ святителю Митрофану по его кончинѣ.

Письма списаны для насъ съ подлинниковъ С. А. Бѣлокуровымъ. Приносимъ ему за то нашу признательность.

Стефанъ Звѣревъ.

Октября 9-го, 1903 г.

I.

Адріанъ, милостію Божіею архіепископъ царствующаго великаго града Москвы и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ.

О Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужителю нашея мѣрности преосвященному Митрофану епископу Воронежскому архипастырское благословеніе. Всеправящій и благостроящій видимый міръ и невидимый человѣколюбивый Богъ нашъ вся и повсюду благополучія да подастъ тебѣ, евангельскими блаженствы и надеждами всерадостныя вѣчныя жизни увеселяя тя, и все врученное преосвященству твоему умносло-

весное стадо, христіанскія души, руководствомъ къ горнему душеспасительному пребыванію твоимъ боголюбіемъ и бодростаростнымъ прирадѣніемъ да управитъ, и за се твоего преосвященства десницу мздою царства небеснаго наслѣдіемъ исполнитъ Господь. Присно мѣрность наша сего желаемъ. Здравствуй во Господѣ, аминь. А еже нынѣшняго времене писалъ еси къ намъ о бытности тамо у васъ и къ тебѣ благопріятствѣ и милостивомъ жалованіи благочестиваго нашего самодержца, и мы за всякое добросодѣлованіе гдѣ либо, и слышимъ, всегда Господу Богу благодарни и извѣщеніе твое намъ пріяхомъ радованнѣ. Писася въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ мірозданія 7204-го лѣта, Рождества же Бога слова 1696-го мѣсяца Іуніа   дня.

II.

Адріанъ милостію Божіею архіепископъ о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужителю нашея мѣрности боголюбивому епископу Митрофану Воронежскому архипастырское благословеніе.

Всещедрый творецъ нашъ Богъ, по своей Его воли, тебѣ во всякомъ Ему благоугожденіи и всесовершенствѣ добродѣтельныхъ преспѣяній да сохранитъ здрава къ ползѣ церкве Своея христоименитыхъ людей въ долготу дній и со врученною тебѣ паствою, по благополучномъ здѣ и души спасительномъ пребываніи небеснаго блаженства да сподобитъ въ нескончаемые вѣки; ибо наша мѣрность всегда сего тебѣ сыну желаемъ.

А еже ты, сыне и сослужителю нашъ, нынѣшняго времене Августа въ 30 день писалъ еси о изнеможеніи твоемъ отъ болѣзни тѣлесныя и отъ престарѣнія, яко скорбишь зѣло и хощеши воспріяти великаго образа, архіерей сый, схиму, и на сіе твое самого смотрѣніе и намѣреніе да будетъ, яко хощеши, да сотвориши въ душеспасительной твоей ползѣ, како бы лучше. Понеже архіерей въ схимонашество сходя и самое сіе покоявающихся мѣсто воспріяти восхощетъ кто, къ тому архіерейскія чести и правительства врученныя паствы лишается по завѣщанію святыхъ отецъ и по правиломъ, да единъ ко единому Богу въ безмолвіи, кромѣ всякихъ церковныхъ попеченій, жительствуетъ. И о семъ твое боголюбіе по возможности твоей сотвори. Наша же мѣрность, душеспасительныя тебѣ ползы ко любви Іисусъ Христовой усердствующе, благословеніе посылаемъ (еще же просилъ еси отъ нашея мѣрности разрѣшалныя грамоты, и мы отъ нашего лица подобающую*)

*) Сперва было написано: должную; потомъ это слово зачеркнуто и надъ нимъ надписано: подобающую. Далѣе между словами „и нынѣшняго“ было сперва написано еще: вторую (и вторую нынѣшняго) потомъ зачеркнуто.

и нынѣшняго изданія за нашею пе(чатью) послахомъ съ сею грамотою*). Возмогай и здравствуй во Господѣ. Аминь. Писася въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ міроздания 7208-го лѣта, Рождества же Бога слова Іису Христа 1699-го індіктіона 8-го, мѣсяца Сентевріа въ 2 де.

А что Авраміа митрополита Резанскаго дьякъ и стряпчей занимали у тебе изъ казны церковной денегъ 200 рублей съ роспискою и чтобы тѣ деньги онъ Аврамій митрополитъ на тѣхъ заемщикахъ доправилъ и тебѣ отдалъ, наша грамота ему нынѣ же послана.

П. И. БУЛГАКОВЪ.

Въ одномъ изъ писемъ К. Я. Булгакова къ своему брату, напечатанныхъ въ Январской книжкѣ Русскаго Архива за нынѣшній годъ, разсказывается о томъ, какъ Уфимская помѣщица Елисавета Булгакова привезла къ нему своего 12-ти лѣтняго сына Петю и просила его помѣстить мальчика въ Лицей подъ видомъ своего племянника, что̀ имъ и было исполнено.

Въ примѣчаніи къ одному изъ послѣдующихъ писемъ Константина Яковлевича сказано, что дальнѣйшая судьба этого мальчика неизвѣстна и выражено предположеніе, не былъ ли это Петръ Алексѣевичъ Булгаковъ, бывшій впослѣдствіи Тамбовскимъ губернаторомъ, а позднѣе генералъ-провіантмейстеромъ?

На этотъ вопросъ я могу дать положительный отвѣтъ.

Воспитанникъ Константина Яковлевича Булгакова, Петръ Ивановичъ Булгаковъ, происходившій изъ рода Уфмскихъ дворянъ Булгаковыхъ, ни въ какомъ родствѣ не состоялъ съ братьями Булгаковыми, переписка которыхъ печатается въ „Русскомъ Архивѣ". Дѣдъ его Николай Михайловичъ Булгаковъ служилъ два трехлѣтія, съ 1794 г., Оренбургскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства и жилъ постоянно въ Уфѣ и въ находящемся въ 25 верстахъ отъ Уфы имѣніи своемъ селѣ Булгаковѣ. Въ Запискахъ Малороссіянина Г. С. Винскаго, помѣщенныхъ въ „Русскомъ Архивѣ" 1877 года, весьма характерно обрисованъ помѣщичій бытъ этой старинной, патріархальной семьи, гдѣ Винскій жилъ въ качествѣ гувернера. Сынъ Николая Михаиловича Иванъ Николаевичъ служилъ въ Уфѣ совѣстнымъ судьею и умеръ въ молодыхъ, сравнительно, годахъ, оставивъ вдову Елисавету Андреевну (неправильно названную въ письмѣ К. Я. Елисаветой Алексѣевной), сына Петра и 5 дочерей, изъ коихъ три впослѣдствіи вышли замужъ, а двѣ младшія, Александра Ивановна и Прасковья Ивановна, поступили въ Серафимо-Дивѣевскую Общину, гдѣ и приняли постриженіе. Въ 1833 году, вскорѣ послѣ кончины отца Серафима Саровскаго, Александра Ивановна была

---

*) Въ текстъ письма сдѣланъ знакъ выноски; самая выноска написана въ концѣ всего письма.

избрана начальницею Общины и пробыла въ этомъ званіи до смерти своей, послѣдовавшей въ 1837 году. Елисавета Андреевна (род. 1776 г., ум. 1871 г.) всю жизнь прожила въ Уфѣ и въ имѣніи и скончалась 95 лѣтъ отъ роду въ с. Булгаковѣ, гдѣ и погребена.

Гдѣ и какъ проводилъ свое служебное поприще Петръ Ивановичъ, мнѣ неизвѣстно; но знаю, что онъ пріѣхалъ въ Уфу незадолго до освобожденія крестьянъ, уже камергеромъ и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, а здѣсь, за труды по Тюремному Комитету, гдѣ онъ состоялъ директоромъ, онъ получилъ Станислава 1-й степени.

Кромѣ с. Булгакова у него были еще имѣнія въ Бузулуцкомъ уѣздѣ Самарской губерніи. Со всѣхъ этихъ имѣній онъ получалъ, живя въ Петербургѣ, ежегоднаго дохода до 12 тысячъ рублей.

Въ Уфѣ онъ прожилъ все время губернаторства Г. С. Аксакова (1861—1867) съ которымъ считался въ родствѣ по супругѣ Григорія Сергѣевича Софьѣ Александровнѣ, урожденной Шишковой. Мать Софьи Александровны, Марья Алексѣевна Шишкова была родная сестра генералъ-провіантмейстера Петра Алексѣевича Булгакова, который приходился двоюроднымъ дядей Петру Ивановичу. Благодаря этому родству, Петръ Ивановичъ былъ своимъ человѣкомъ въ домѣ Аксаковыхъ. Въ 70-хъ годахъ онъ окончательно оставилъ Уфу и поселился въ Петербургѣ, гдѣ я засталъ его въ 1876 году старшиной-распорядителемъ Сельско-хозяйственаго Клуба. Вскорѣ онъ умеръ, также какъ и жилъ, старымъ холостякомъ, оставивъ своимъ племянникамъ незаложенныя имѣнія и болѣе 200 тысячъ рублей капитала.

П. Резанцовъ.

Г. Уфа.

ИЗЪ ДНЕВНИКА НЕИЗВѢСТНАГО ЛИЦА.

(У А. М. Тургенева).

Январь 1846 года.

20. Воскресенье. Во 2-мъ часу пошли мы къ А. М. Тургеневу. Бѣдный старикъ былъ боленъ и сидѣлъ въ креслахъ передъ столомъ. Онъ заговорилъ о своей жизни столько богатой воспоминаніями. Это все Бородинское ядро, сказалъ онъ, показывая на бокъ, отзывается во мнѣ. Я 8 разъ во время сраженія проѣхалъ Бородинское поле: 3-хъ лошадей убили подо мною, наконецъ и меня самого свалило. Три дня лежалъ я между мертвыми и 10 дней былъ безъ памяти; самъ удивляюсь, какимъ чудомъ остался живъ и этимъ конечно обязанъ своему бывшему начальнику, графу Павлу Александровичу Строгонову. Онъ не велѣлъ везти меня въ Москву: тамъ, говоритъ, сожгутъ его, и велѣлъ меня отправить въ Ярославль. Тамъ очнулся я. Ядро такъ меня оконтузило, что я не могъ поворотить ни одного члена. Кровь текла изо рта, изъ носу, изъ ушей. У меня былъ денщикъ, Чухонецъ, глупая голова. Вотъ я очнулся и не могъ дать себѣ

отчета, какимъ образомъ съ поля сраженія попалъ въ какую-то бричку. Кой чортъ, сказалъ я, гдѣ я? Кажется, вчера было сраженіе? Ваша на Ярославъ, отвѣчалъ мой Чухонецъ. Какъ такъ? Ваша раненъ. Я посмотрѣлъ вокругъ себя. Вокругъ была такая сумятица: множество повозокъ, всѣ какъ на бивакахъ; кто умывался, кто вставалъ, кто пилъ чай. Раздумывали мы съ денщикомъ что̀ намъ дѣлать, какъ вдругъ подошелъ къ намъ какой-то человѣкъ и спросилъ, кого везутъ? Капитанъ Тургененъ. Этотъ человѣкъ былъ медикъ Екатерины Павловны, котораго я зналъ еще студентомъ въ Лейпцигѣ и зналъ очень хорошо, даже дружески. Онъ бросился ко мнѣ и отъ меня во дворецъ къ Екатеринѣ Павловнѣ, чтобы дать мнѣ скорѣе помощь. Гляжу: прискакалъ ко мнѣ полицмейстеръ, комендантъ прискакалъ, всѣ распрашиваютъ, заварилась каша. Вотъ прислали мнѣ изъ дворца обѣдъ, до котораго я конечно и не дотрогивался, какъ сами разумѣете. На другой день адъютантъ мнѣ привезъ отъ Екатерины Павловны 1200 р. Великая княгиня, говоритъ, извиняется, что не можетъ сама быть у васъ: у нихъ готовы лошади, и всякую минуту ждутъ сигнала отправляться или въ Петербургъ, или въ Нижній Новгородъ; а вамъ присылаетъ 1200 р., потому что вѣрно вамъ теперь деньги нужны. Вамъ должно ѣхать теперь въ Петербургъ. Вотъ, братецъ, повезли меня въ Петербургъ.

Цѣлый мѣсяцъ я ѣхалъ туда... Боже мой! Чего только я не вытрпѣлъ! Бывало, ѣду по деревянной мостовой. Ради Бога постойте, дайте отдохнуть! И во все это время я не ѣлъ ничего; только денщикъ поилъ меня чаемъ; да и то, можете разумѣть, какъ трудно было сдѣлать, потому что я не двигался ни однимъ членомъ... Ну, привезли въ Петербургъ. Тутъ дуракъ-комендантъ Башуцкій (не знаю, гдѣ теперь онъ) вздумалъ требовать, чтобы я къ нему явился, освидѣтельствовать меня... А куда тутъ явиться, когда я какъ чурбанъ? Просилъ, нельзя ли хоть прислать кого-нибудь, никакъ нельзя. Нѐчего дѣлать! Напялили на меня какой-то старый мундиръ и повезли. Такой дуракъ! Тутъ, братецъ мой, стали меня лѣчить. Ну, понемногу оправился, только все года три не владѣлъ рукою... И вотъ теперь еще отзывается проклятое ядро...

Потомъ началъ онъ разсказывать, какъ онъ поступилъ въ адъютанты къ гр. Строгонову, о томъ, какъ являлся къ Константину Павловичу... При мнѣ сдѣлалъ онъ престранную выходку... А тутъ стояла дама-полковница-вдова съ двумя дѣтьми; пришла просить, чтобъ ихъ приняли въ кадетскій корпусъ... Заливалась слезами бѣдная, а онъ въ эдакомъ-то видѣ мальчишекъ ея прогонялъ себѣ между ногъ... Ну! кадетъ, кадетъ... надѣтъ... Зашелъ разговоръ объ Константинѣ. Это

былъ человѣкъ! сказалъ Александръ Михайловичъ. Да вотъ здѣсь въ манежѣ, бывало, его забава: наловитъ мышей, крысъ, зарядитъ ими пушку, да и стрѣляетъ—всѣ стѣны обрызганы были кровью... Онъ жилъ въ Мраморномъ дворцѣ...

ПОПРАВКИ.

Дѣдъ Ивана Сергѣевича Тургенева былъ не „Николай Михайловичъ“ а „Николай Алексѣевичъ“ (это родной прадѣдъ моей жены). Родители Николая Алексѣевича—Алексѣй Романовичъ, дѣйст. ст. сов. († 1777) и Прасковья Михайловна, урожденная Сухотина.

Николай Михайловичъ Тургеневъ († 1830 г.) былъ дѣйствительно сыномъ Екатерины Богдановны (рожденной Умской) и ея мужа Михаила Михайловича; но они нашимъ Тургеневымъ дальніе. Это потомки старшаго брата Петра Никитича, наши же идутъ отъ Василія Никитича.

Другой сынъ Екатерины Богдановны, тоже Александръ Михайловичъ, извѣстный авторъ Записокъ.

А. Наумовъ.

Симбирскъ, 13 Ноября 1902 г.

*

Наша Москвичка, княгиня Евгенія Өедоровна Глѣбова-Стрѣшнева-Шаховская, написала пофранцузки прекрасную книгу о трехъ историческихъ женщинахъ XVIII вѣка: царицѣ Евдокіи Өедоровнѣ, княгинѣ Дашковой и своей прабабкѣ Е. П. Глѣбовой. Книга эта въ нынѣшнемъ году вышла въ Нѣмецкомъ переводѣ съ предисловіемъ Куно-Фишера. Въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ (Августъ 1903) помѣщенъ отзывъ о ней, въ которомъ мы замѣтили ошибку (стр. 680): за князя Михаила (Валентиновича) Шаховскаго вышла не Наталья Петровна Глѣбова, а ея дочь Евгенія Өедоровна. П. Б.

*

I, 302. По непростительному недосмотру имя достопочтенной *Ольги Валерьяновны Страховой* напечатано въ двухъ мѣстахъ ошибочно.

*

При письмѣ барона Корфа къ В. И. Туманскому объ исторіи Государственнаго Совѣта пропущено число 13 Сентября 1839. № 60.

сухимъ путемъ къ укрѣпленiямъ вокругъ города Кронштадта, заложеннымъ три года тому назадъ по повелѣнiю покойнаго императора. Его королевское высочество также послѣдовалъ туда и вмѣстѣ съ государынею осматривалъ все въ подробности. Проѣзжая на обратномъ пути мимо бастiона, воздвигнутаго гвардiи Преображенскимъ полкомъ, ея величество вышла изъ своей кареты и пересѣла въ кабрiолетъ, въ которомъ взъѣхала на самый верхъ бастiона, чтобъ съ высоты получше взглянуть на окрестныя мѣста. Послѣ того государыня, возвращаясь уже домой, заѣхала къ князю Меншикову, который вчера былъ несовсѣмъ здоровъ, и пробыла у него около часа. Оттуда она пошла съ герцогомъ пѣшкомъ на его квартиру, находившуюся противъ дома князя Меншикова. У нашей герцогини ея величество нашла принцессу Елисавету, которой позволила остаться ужинать у его королевскаго высочества. Принцесса оставалась у насъ до 2-хъ часовъ ночи и по обыкновенiю своему была весела и въ отличномъ расположенiи духа.

12. Его королевское высочество, нашъ герцогъ, рано утромъ отправился въ замокъ Кронслотъ, а оттуда проѣхалъ къ кронверкамъ и на длинную батарею, гдѣ все въ подробности осматривалъ. При этомъ его высочество съ удовольствiемъ замѣтилъ, что съ прошлаго года тамъ сдѣлано было много важныхъ улучшенiй. Поводомъ къ такимъ улучшенiямъ, состоявшимъ въ огромныхъ поправкахъ Кронштадскихъ укрѣпленiй и тамошнихъ гаваней, главнымъ образомъ послужило внезапное появленiе въ тѣхъ мѣстахъ Англiйскаго флота, и теперь устроено все такъ, что впредь въ Кронштадтѣ нечего опасаться подобнаго флота. Прежде тамъ не все было надлежащимъ образомъ приспособлено къ достаточной защитѣ; теперь же, напротивъ, Кронштадтская гавань укрѣплена такъ, что можетъ считаться одною изъ безопаснѣйшихъ и лучшихъ въ Европѣ. Нельзя не пожалѣть объ одномъ только недостаткѣ этой прекрасной и крѣпкой гавани, устроенной самою природою и стоившей громадныхъ издержекъ, а именно, что она омывается слишкомъ прѣсною водою, отъ чего корабли, относительно своей прочности, не выдерживаютъ въ ней и половины того времени, какое выдержали бы, если бъ вода была солонѣе. Поэтому покойный императоръ, не смотря на всѣ труды и расходы по возведенiю Кронштадта, принужденъ былъ заложить новую гавань въ Рогервикѣ, недалеко отъ Ревеля. Это огромное предпрiятiе конечно потребуетъ много времени и денегъ; но за то Россiя будетъ имѣть ту немалую выгоду, что флотъ ея станетъ выходить изъ Рогервика по крайней мѣрѣ четырьмя недѣлями ранѣе и оставаться на морѣ значительно долѣе, нежели тогда, когда бы выходилъ изъ Кронштадта и долженъ былъ туда возвращаться. Въ полдень его королевское высочество кушалъ въ обществѣ иностран-

ныхъ министровъ, которые помѣщались въ Кронштадтскомъ дворцѣ князя Меншикова и были тамъ всѣмъ довольствованы на счетъ ея императорскаго величества. При нихъ, по назначенію государыни, состоялъ камеръ-юнкеръ князь Долгорукій, которымъ всѣ они были чрезвычайно довольны, и угощали ихъ роскошно и великолѣпно. Великій адмиралъ графъ Апраксинъ пригласилъ на свой корабль императрицу со всѣмъ ея дворомъ и всю знать, бывшую налицо въ Кронштадтѣ. Какъ скоро ея императорское величество (въ шлюпкѣ, на которой спереди, по обыкновенію, развѣвался большой желтый государственный флагъ) подъѣхала къ флоту, на поставленныхъ въ линію военныхъ корабляхъ, по мѣрѣ того какъ государыня приближалась къ каждому изъ нихъ, люди, размѣщенные вдоль по бортамъ, тринадцать разъ прокричали *виватъ*, и возгласы эти сопровождались боемъ барабановъ, смѣшаннымъ съ звуками корабельныхъ трубъ. Когда же ея величество съ своею свитою взошла на корабль великаго адмирала, корабль этотъ, равно какъ и всѣ прочіе военные корабли, внезапно украсился сверху до низу флагами и вымпелами. Сдѣлано это было, по данному знаку, на всѣхъ въ одинъ моментъ. Послѣ того открылась пушечная пальба, сперва на кораблѣ великаго адмирала, потомъ во всемъ флотѣ, и не на каждомъ кораблѣ отдѣльно, а на всѣхъ вдругъ, какъ кто успѣвалъ, что̀ производило страшный громъ и выходило на водѣ очень эффектно. Кушанья, которыми угощалъ великій адмиралъ, были очень хорошо приготовлены; Венгерскаго и дорогихъ винъ было выпито немалое количество. Второй генеральный залпъ всего флота послѣдовалъ при провозглашеніи тоста за здоровье императрицы, а третій, уже ночью, при ея отъѣздѣ. Съ берега эту пальбу было, вѣроятно особенно любопытно видѣть и слышать. Князь Меншиковъ еще въ полдень отправился впередъ въ Петергофъ и Ораніенбаумъ, чтобы, въ качествѣ оберъ-маршала и владѣтеля Ораніенбаума, все тамъ приготовить и привести въ надлежащій порядокъ къ пріѣзду государыни съ ея многочисленною свитою.

13. Въ полдень вся флотилія императорскихъ яхтъ, торншхоутовъ и буеровъ отплыла въ Петергофъ. Императрица отправилась туда на яхтѣ «Принцесса Елисавета», на большой мачтѣ которой развѣвался государственный флагъ. При отъѣздѣ флотиліи въ Кронслотѣ и со всѣхъ батарей въ гаваняхъ палили изъ пушекъ. Послѣ того адмиралъ буеровъ Потемкинъ отсалютовалъ съ своего судна сперва ея императорскому величеству, а потомъ всей маленькой флотиліи, при чемъ всѣ ея трубачи, валторнисты и прочіе музыканты весело оглашали воздухъ звуками своихъ инструментовъ. Когда государыня проѣзжала мимо яхтъ его королевскаго высочества, съ нихъ привѣтствовали ее

криками *ура* и пушечною пальбою. Тоже самое повторили такъ называемая Прусская яхта, на которой находились иностранные министры, и наконецъ большой флотъ. Для этой постоянной пальбы въ продолженіе немногихъ дней, проведенныхъ ея императорскимъ величествомъ въ Кронштадтѣ, было сожжено страшное количество пороха. Но порохъ стоитъ Русской императрицѣ далеко не такъ много, какъ другимъ государямъ, потому что приготовленіе его самой Россіи обходится очень дешево, и эта-то дешевизна причиною, что его не жалѣютъ ни на флотѣ, ни въ сухопутныхъ войскахъ, ни въ особенности при празднествахъ, чтобы придать болѣе блеска и великолѣпія обычнымъ въ такихъ случаяхъ фейерверкамъ. Вотъ почему артиллеристы и въ особенности фейерверкеры въ Россіи въ короткое время достигли въ своемъ дѣлѣ до большаго совершенства, а императоръ Петръ Великій, страстный любитель фейерверочнаго искусства, какъ въ этомъ, такъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ успѣлъ превзойти бо́льшую часть иностранныхъ государей. Такъ какъ адмиралъ буеровъ не разъединялъ флотиліи и слѣдовалъ за плохими гребцами, то мы добрались до Петергофа только къ вечеру. Яхта императрицы, при громѣ пушекъ, прошла черезъ каналъ въ большой бассейнъ у подошвы дворца, подъ самый каскадъ; всѣ же прочія суда остановились на якорѣ внѣ канала, потому что для яхтъ онъ не довольно глубокъ. Ея императорское величество отправилась въ маленькій дворецъ, стоящій у воды и извѣстный подъ именемъ *Монплезира*, гдѣ, по примѣру покойнаго императора, всегда имѣетъ обыкновеніе останавливаться. Его королевское высочество нашъ герцогъ также послѣдовалъ туда и остался у государыни ужинать, а супругу свою, которая съ самаго Кронштадта оставалась на нашей большой яхтѣ, приказалъ просить, чтобъ она отправилась въ маленькій дворецъ Марли (который нѣкоторые называютъ и *Монбижу*), потому что они остановятся тамъ, а не въ большомъ дворцѣ. Ея императорское высочество и исполнила это, но, прибывъ въ Марли, нашла еще тамъ людей князя Меншикова, который для ихъ высочествъ велѣлъ приготовить помѣщеніе въ большомъ дворцѣ, а Марли занялъ было для себя. Люди его однакожъ должны были немедленно выбраться оттуда. Дворецъ этотъ, по своему мѣстоположенію, очень милъ; но такъ какъ онъ состоитъ изъ немногихъ только комнатъ, и потому для ихъ высочествъ со свитою оказался слишкомъ тѣснымъ, то они оставили при себѣ только придворныхъ дамъ и комнатныхъ служителей, да еще г-на Измайлова, а мы, прочіе кавалеры, заняли назначенныя для насъ комнаты въ большомъ дворцѣ, гдѣ были помѣщены и всѣ иностранные министры. Вѣроятно послѣдніе и были причиною, почему его королевское высочество испросилъ

себѣ Марли, гдѣ могъ помѣститься отдѣльно. Такъ какъ яхты наши стояли довольно далеко отъ большого дворца и отъ Марли, то прошло немало времени, пока всѣ вещи были перенесены на квартиры. При здѣшнихъ увеселительныхъ поѣздкахъ всякій обыкновенно долженъ брать съ собою свою собственную постель, чтобы потомъ не терпѣть въ этомъ отношеніи недостатка, потому что нѣтъ почти никакой возможности для многочисленной свиты держать въ загородныхъ дворцахъ достаточное число постелей. Пріѣзжающіе спятъ, поэтому, всего охотнѣе на собственныхъ постеляхъ, хотя и приходится иногда разстилать ихъ на полу.

14. Императорскій обѣденный столъ былъ въ большомъ дворцѣ, и только для императрицы, нашего герцога, иностранныхъ министровъ и нѣкоторыхъ генераловъ; впрочемъ, къ нему былъ приглашенъ также и выписанный изъ Пруссіи знаменитый докторъ Шталь, который во все время нашего увеселительнаго путешествія постоянно находился въ обществѣ иностранныхъ министровъ. Обѣдъ въ залѣ состоялъ изъ трехъ роскошныхъ перемѣнъ: два раза подавались горячія кушанья, а въ третій, въ замѣнъ ихъ, поставлены были сласти, при чемъ большія, изящныя крышки блюдъ казались особенно хороши на обширномъ овальномъ столѣ. Ея императорское величество одна кушала на золотѣ; для всѣхъ прочихъ гостей посуда была серебряная. Послѣ обѣда императрица еще долго разговаривала съ иностранными министрами, которые всѣ были въ восторгѣ отъ сдѣланнаго имъ пріема и отъ особенной привѣтливости императрицы, такъ что радость и удовольствіе сіяли въ ихъ глазахъ. Эта великая государыня, кромѣ прочихъ природныхъ качествъ, которыми она далеко превосходитъ многихъ другихъ государей нашего времени, не смотря на ихъ дорогое и тщательное воспитаніе, имѣетъ еще то высокое достоинство, что можетъ вполнѣ привязать къ себѣ сердца всѣхъ, кто имѣетъ счастіе къ ней приближаться. Проводивъ ея императорское величество изъ большого Петергофскаго дворца въ Монплезиръ, его высочество герцогъ возвратился опять въ Марли, гдѣ нашелъ принцессу Елисавету, которая въ этотъ день обѣдала у нашей герцогини, потому что обѣ онѣ не участвовали въ пиршествѣ, бывшемъ въ большомъ дворцѣ, а остались кушать въ Марли, въ обществѣ своихъ дамъ и кавалеровъ. Такъ какъ вечеромъ весь обширный Петергофскій садъ былъ иллюминованъ и погода стояла превосходная, то императорская фамилія и всѣ гости гуляли въ немъ до часу или до двухъ часовъ ночи. Ея императорское величество не все ходила пѣшкомъ, но иногда и ѣздила по саду въ небольшой коляскѣ, запряженной парою маленькихъ Эзельскихъ (Oesel-schen) лошадей, чтобы лучше видѣть иллюминацію. Бо́льшую же часть

времени ея величество оставалась въ одной изъ открытыхъ галерей, гдѣ устроены стеклянные куранты, приводимые въ движеніе водою. Тутъ же собирались и другія высочайшія особы, всѣ иностранные министры и прочіе присутствовавшіе. По примѣру государыни, всѣ были очень веселы и довольны, и каждый восхищался изобрѣтеніемъ новаго прекраснаго способа иллюминовать сады, находя такое освѣщеніе истинно-царскимъ. И въ самомъ дѣлѣ, едва ли гдѣ удастся увидѣть иллюминацію, которая бы соединяла въ себѣ столько великолѣпія и изящнаго вкуса.

15. Всѣ члены императорской фамиліи, всѣ иностранные министры и наши господа Шведы обѣдали у ея величества императрицы въ Монплезирѣ. Но такъ какъ въ этомъ дворцѣ, который имѣетъ только одинъ этажъ, кромѣ довольно большой залы, мало комнатъ, и слѣдовательно много мѣста для особыхъ столовъ быть не могло, то тамъ накрытъ былъ столъ только для лицъ, сидѣвшихъ съ государынею; мы же, прочіе, обѣдали въ большомъ Петергофскомъ дворцѣ, гдѣ для нашихъ кавалеровъ постоянно готовили обѣдъ и ужинъ на 18 человѣкъ, хотя его королевское высочество въ Марли держалъ еще особый столъ. За императорскимъ столомъ сильно пили, и послѣ обѣда замѣтно было, что бо̀льшая часть гостей хлебнула лишнее.

16. Всѣ министры, а также князь Меншиковъ, Шведскіе кавалеры и генералъ-лейтенантъ графъ Ягужинскій (который въ скоромъ времени отправлялся въ Польшу въ качествѣ полномочнаго министра) обѣдали у его королевскаго высочества, нашего герцога. Но такъ какъ всѣ они еще не оправились послѣ бывшаго наканунѣ царскаго обѣда, то ихъ не принуждали пить. Однакожъ по окончаніи обѣда, когда ихъ повели въ погребъ маленькаго дворца Марли, гдѣ хранился довольно большой запасъ превосходнѣйшаго Венгерскаго вина, и когда ея императорское высочество, наша герцогиня, въ качествѣ хозяйки, сама начала угощать и поднесла имъ по нѣскольку стакановъ, попойка сдѣлалась тѣмъ сильнѣе, и господа министры нехудо распорядились, что поспѣшили наконецъ откланяться. Они въ тотъ же вечеръ отплыли въ С.-Петербургъ на отданной въ ихъ распоряженіе королевско-Прусской яхтѣ, кромѣ императорскаго министра графа Рабутина и Прусскаго барона Мардефельда, которые отправились туда сухимъ путемъ. Русскимъ господамъ ея императорское величество уже за день передъ тѣмъ позволила разъѣзжаться по ихъ собственному усмотрѣнію, почему они, одинъ за другимъ, спѣшили возвратиться въ С.-Петербургъ.

17. Ея величество императрица вызвала сюда изъ С.-Петербурга весь свой Совѣтъ, а именно господъ Толстого, Остермана, Степанова

и проч., которые въ этотъ день у нея обѣдали. Вечеромъ, для удовольствія здѣшнихъ министровъ, нѣкоторыхъ духовныхъ особъ и другихъ вновь пріѣхавшихъ лицъ, вчерашняя прекрасная иллюминація была повторена, и ея императорское величество изволила съ знатвѣйшими изъ нихъ ѣздить и сама все имъ показывать. Они не менѣе иностранныхъ министровъ и другихъ лицъ, видѣвшихъ первую иллюминацію, любовались и восхищались великолѣпіемъ, изяществомъ и прекраснымъ устройствомъ этого освѣщенія.

18. Около полудня, ея величество императрица съ его королевскимъ высочествомъ, въ сопровожденіи господъ Русскихъ министровъ и многихъ придворныхъ кавалеровъ, отправилась сухимъ путемъ къ князю Меншикову въ Ораніенбаумъ, находящійся прямо противъ Кроншт адта, въ 9-ти верстахъ отъ Петергофа; бóльшая же часть нашихъ кавалеровъ осталась въ Петергофѣ при ея императорскомъ высочествѣ герцогинѣ, потому что ни она, ни принцесса Елисавета не участвовали въ этой Ораніенбаумской поѣздкѣ. Проѣзжая по дорогѣ между Петергофомъ и Ораніенбаумомъ мимо дома, принадлежащаго адмиралу буеровъ Потемкину, мы увидѣли тамъ палатку, которую послѣдній, по здѣшнему обычаю, велѣлъ поставить для отдыха высокихъ путешественниковъ, и въ которой, по его распоряженію, стоялъ столъ, снабженный холодными кушаньями. Ея императорское величество, по причинѣ незначительности переѣзда, не хотѣла заѣзжать къ нему, однакожъ, по природной своей снисходительности, приказала каретѣ остановиться передъ палаткою, чтобъ не совсѣмъ его обидѣть. Изъ кареты государыня не выходила, а только приняла рюмку водки (Aquavit) отъ г-жи Потемкиной, которая потомъ обошла съ водкою и прочія кареты и угощала всѣхъ яблоками. Когда государыня пріѣхала въ Ораніенбаумъ, было уже довольно поздно, почему ея величество тотчасъ же сѣла за совсѣмъ готовый столъ. Князь Меншиковъ и его семейство не садились вмѣстѣ съ другими, и сами всячески прислуживали императрицѣ и прочимъ гостямъ. Послѣ обѣда, продолжавшагося до шестаго часа, ея императорское величество, въ сопровожденіи герцога и всѣхъ другихъ гостей, прошла черезъ садъ къ новому зданію, возведенному княземъ Меншиковымъ у канала, который онъ съ большими издержками прорылъ отъ моря къ дорогѣ, ведущей во дворецъ, и почти къ самому саду. Зданіе это, каменное, стоитъ между дорогою, прилегающею къ саду, и длиннымъ каналомъ, который образуетъ передъ нимъ небольшой бассейнъ. Собственно изъ него должно было выйдти не что иное, какъ бесѣдка, и оно готово только вполовину. Каналъ же, кромѣ удобства, имѣетъ для князя Меншикова еще ту немалую пользу, что въ ненастную погоду, когда почты между

Петербургомъ и Кронштадтомъ не могутъ скоро ходить ни на парусныхъ, ни на весельныхъ судахъ, и въ особенности во время льдовъ, дѣлающихъ часто большія затрудненія, небольшой переѣздъ изъ Кронштадта сюда можетъ быть совершенъ скоро и удобно. По каналу и его продолженію, идущему далеко въ море, суда по глубоко прорытому фарватеру могутъ безпрепятственно проходить вплоть до вышеупомянутаго новаго зданія. Переѣздъ сухимъ путемъ отъ Ораніенбаума до Петербурга можетъ быть оконченъ въ короткое время, отъ чего и сообщеніе между Кронштадтомъ и Петербургомъ, особенно при устройствѣ станцій для перемѣны лошадей, дѣлается весьма нетруднымъ. Императрица, казалось, была совершенно довольна угощеніемъ князя Меншикова, который въ заключеніе распорядился, чтобъ на обратномъ пути ея величества въ Петергофъ по всей дорогѣ горѣли на извѣстныхъ разстояніяхъ небольшіе огни, необходимые при темнотѣ для удобнѣйшаго проѣзда черезъ горы и другія опасныя мѣста и для указанія дороги.

19. Саксонскій посланникъ Лефортъ вчера опять пріѣхалъ сюда изъ Петербурга съ извѣстными предложеніями ея императорскому величеству отъ имени своего короля. Въ Монплезирѣ государыня поручила нашему герцогу угощать князя Меншикова и другихъ съѣхавшихся туда императорскихъ министровъ, потому что сама желала откушать въ уединеніи. При этомъ угощеніи потомъ тами порядочно попили. Вечеромъ ея императорское величество ужинала у герцога въ Марли, была необыкновенно весела и оставалась тамъ за полночь, потому что въ комнатѣ его королевскаго высочества пили еще подъ конецъ Венгерское вино, при чемъ его высочество окончательно опьянѣлъ.

20. Его королевское высочество приказывалъ въ саду открывать фонтанъ, который называется пирамидой. Онъ имѣетъ столько маленькихъ трубокъ, сколько дней въ году, и, когда вода бьетъ изъ него, принимаетъ совершенно видъ водяной пирамиды. Подобнаго большаго и красиваго водомета нѣтъ, можетъ быть, нигдѣ; но онъ постоянно требуетъ поправокъ. Такъ какъ большой Петергофскій дворецъ стоитъ на высокомъ мѣстѣ, то изъ него очень далеко видно, и днемъ съ одной стороны можно ясно различить колокольни Петербурга, а съ другой видѣть и при помощи зрительной трубки хорошо разсмотрѣть весь Кронштадтъ. Вечеромъ мы увидѣли пожаръ въ Петербургѣ, и казалось, что горитъ въ галерной гавани, почему здѣсь сильно стали опасаться за галерный флотъ; но на другой день курьеръ привезъ извѣстіе, что сгорѣлъ одинъ только домъ недалеко отъ галерной гавани.

Сентябрь. Съ 27, 30 Сентября его королевское высочество съ своею свитою осматривалъ крѣпость Шлюссельбургъ и Ладожскій каналъ.

27. Поутру мы увидѣли издали крѣпость Шлюссельбургъ и въ полдень въѣхали въ ея посадъ, расположенный по ту стороны Невы, при истокѣ послѣдней изъ Ладожскаго озера и прямо противъ крѣпости. Тамъ, отсалютовавъ напередъ крѣпости 5-ю пушечными выстрѣлами, на которые она съ своей стороны отвѣчала также нѣсколькими выстрѣлами, яхта наша бросила якорь противъ стоящаго у воды императорскаго дома, послѣ чего ихъ высочества поспѣшили сѣсть за столъ въ своей каютѣ, чтобъ успѣть еще во время осмотрѣть крѣпость. Комменданту дали знать изъ Петербурга о нашемъ пріѣздѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ предписали показать намъ крѣпость, потому что туда, какъ въ мѣсто заключенія государственныхъ преступниковъ, безъ особаго повелѣнія никого не пускаютъ. Коммендантъ этотъ, полковникъ Бужениновъ, который прежде былъ капитаномъ гвардіи, скоро явился представиться ихъ высочествамъ и просить ихъ со свитою удостоить его въ крѣпости своимъ посѣщеніемъ, что ему и было обѣщано, и ихъ высочества вскорѣ послѣ того отправились туда съ нами. Въ домѣ комменданта, куда ихъ прежде всего провели, они оставались недолго и тотчасъ же приступили къ осмотру крѣпости, которую обошли вокругъ. Коммендантъ повелъ ихъ сперва въ церковь, которая хотя и деревянная, но содержится хорошо и еще недавно была поправлена. На ея мѣстѣ во времена Шведскаго владычества стояла церковь, позади которой находился (и до сихъ поръ уцѣлѣлъ) большой старый каменный сводъ, бывшій прежде гробницею, а теперь служащій вмѣсто ризницы (Sakristey). Изъ церкви мы отправились сначала осматривать внутреннее расположеніе крѣпости и пришли къ большой деревянной башнѣ, съ которой видна вся окрестность. Покойный императоръ нарочно для того и построилъ ее, чтобъ имѣть возможность разомъ обозрѣвать крѣпость и окружающія ее мѣста. Мы также взошли наверхъ взглянуть на нихъ. Видъ оттуда, какъ на Ладожское озеро, такъ и во всѣ другія стороны, удивительный. Съ этой башни мы видѣли не только домъ, въ которомъ содержится Евдокія, отверженная царица и первая супруга императора Петра Великаго, но и ее самоё, потому что она, съ намѣреніемъ, или случайно, вышла изъ своихъ комнатъ и ходила по двору, охраняемому сильною стражею. Увидѣвъ насъ, она поклонилась и начала что-то громко говорить, но словъ ея за отдаленностью нельзя было хорошо разслышать. Сойдя съ башни, ихъ высочества обошли всю эту окруженную водою крѣпость по стѣнѣ, которая стала уже немного вѣтшать, особенно въ деревянныхъ своихъ

частяхъ. На семи башняхъ этой стѣны, которыя очень массивны и построены всѣ изъ большихъ кирпичей, въ прежнія времена, когда крѣпость принадлежала Шведамъ, стояли пушки, между которыми, какъ говорятъ, были полу-и-четвертные картауны; но теперь, когда не предстоитъ никакой опасности, потому что значительная часть Финляндіи и всѣ окрестныя мѣста въ рукахъ Русскихъ, ихъ сняли и увезли. За то внутри самой крѣпости покойный императоръ приказалъ возвести много каменныхъ казармъ вмѣсто находившихся тамъ деревянныхъ, разрушенныхъ въ прежнія времена непріятельскими бомбами; да впрочемъ и снаружи все это мѣсто снабжено 5-ю бастіонами, которые хорошо уставлены пушками. Когда мы проходили мимо казармъ, гдѣ содержатся здѣшніе арестанты, къ его королевскому высочеству вышелъ бывшій генералъ-аудиторъ Крейцъ (Creutz), который находился здѣсь уже четыре года и почти все это время, по словамъ его, не ѣлъ ничего, кромѣ хлѣба и воды. Онъ просилъ его высочество милостиво походатайствовать о назначеніи новаго слѣдствія по его дѣлу и говорилъ, что готовъ лишиться головы, если будетъ найденъ виновнымъ. Но человѣкъ этотъ, говорятъ, многихъ сдѣлалъ несчастными, и потому почти ни въ комъ не возбуждаетъ къ себѣ состраданія. Послѣ прогулки по стѣнѣ вокругъ крѣпости, мы всходили еще на всѣ пять внѣшнихъ бастіоновъ, такъ что ихъ высочества два раза обошли всю крѣпость, что можетъ равняться верстамъ двумъ. На каждомъ бастіонѣ коммендантъ угощалъ насъ виномъ и медомъ, говоря, что такъ всегда дѣлалось при жизни покойнаго императора. При провозглашеніи заздравныхъ тостовъ, на первомъ бастіонѣ палили изъ пяти большихъ пушекъ. Гарнизонъ крѣпости состоитъ изъ одного батальона, и къ нему причисляются 70 человѣкъ отставныхъ гвардейскихъ солдатъ, которые получаютъ здѣсь тоже жалованье, какое получали въ гвардіи, слѣдовательно гораздо большее, чѣмъ другіе солдаты, не знаютъ кромѣ того никакихъ работъ и употребляются только для карауловъ. Офицеры также люди бо̀льшею частію пожилые; напротивъ, барабанщики все молодые ребята, которые здѣсь учатся и потомъ распредѣляются по армейскимъ полкамъ. Мы видѣли тутъ одного, лѣтъ двѣнадцати, но для этого возраста довольно рослаго, который служилъ уже три года и очень хорошо барабанилъ. Въ крѣпости, кромѣ многихъ каменныхъ казармъ, расположенныхъ вдоль стѣнъ, находятся только четыре деревянные дома, а именно: императорскій дворецъ, домъ князя Меншикова, домъ комменданта и домъ, въ которомъ содержится бывшая царица. При отъѣздѣ ихъ высочествъ, въ крѣпости послѣдовало опять 37 пушечныхъ выстрѣловъ. Мы проѣхали потомъ мимо того мѣста, гдѣ долженъ выйти новый каналъ, который

будетъ проведенъ черезъ Шлюссельбургское предмѣстье. Этотъ такъ называемый Ладожскій каналъ, который уже и прорытъ здѣсь, устранитъ такимъ образомъ совершенно надобность въ плаваніи черезъ Ладожское озеро. По возвращеніи домой мы скоро сѣли ужинать, и ихъ высочества затѣмъ довольно рано легли опочивать.

28. Ихъ высочества въ 8 часовъ утра отправились изъ Шлюссельбурга и ѣхали сухимъ путемъ до Назіи (до которой считается оттуда около двадцати верстъ), гдѣ мы кормили и куда, частію по причинѣ плохихъ лошадей, частію по причинѣ очень песчаной дороги, прибыли только къ 2-мъ часамъ пополудни. Для этой поѣздки генералъ Минихъ прислалъ съ канала 50 рабочихъ лошадей, но такъ какъ намъ нужно было бо́льшее число, то мы немало хлопотали, чтобъ добыть еще хоть трехъ, тѣмъ болѣе, что окрестные поселяне не занимаются хлѣбопашествомъ, а живутъ исключительно рыбною ловлею. Въ Назіи, гдѣ мы обѣдали и пробыли часа два, устроена переправа черезъ рѣку того же имени, протекающую по срединѣ деревни, и у самаго моста расположено небольшое укрѣпленіе, снабженное нѣсколькими маленькими пушками. Оттуда мы поѣхали въ Лаву, находящуюся отъ Назіи верстахъ въ четырнадцати, и миновали на половинѣ дороги деревню Шелдигу, отъ которой начинается участокъ канала, состоящій подъ вѣдѣніемъ полковника Витвера. На протяженіи 14-ти верстъ онъ былъ уже готовъ и наполненъ водою, которая однакожъ, какъ говорятъ, не вездѣ надлежащей глубины, потому что этотъ каналъ отъ Шелдиги до Лавы далеко еще не достаточно глубокъ. Тамъ, гдѣ каналъ начинается у Шелдиги, онъ проходитъ черезъ рѣку Шелдигу, и рѣка эта съ обѣихъ сторонъ обложена фашинами, которыя хотя и подперты сваями, но вообще утверждены непрочно, да и надъ водою возвышаются только на нѣсколько футовъ. Такъ какъ въ Лаву мы пріѣхали поздно вечеромъ и по причинѣ усталости лошадей не могли отправиться дальше, то ихъ высочества остановились тамъ въ крестьянской избѣ, а мы, прочіе, размѣстились по сосѣднимъ избамъ, какъ кому пришлось. Между тѣмъ повара наши уѣхали уже 12 верстъ дальше, въ Леднову, куда мы также разсчитывали пріѣхать вечеромъ для перваго ночлега; почему ихъ высочествамъ, вмѣсто всякаго ужина, пришлось удовольствоваться кое-какимъ холоднымъ кушаньемъ, которое къ счастію мы еще захватили съ собою. Деревня эта, черезъ которую протекаетъ рѣка Лава, давшая и ей это названіе, въ прежнія времена обозначала въ этихъ мѣстахъ границу между Россіею и Швеціею. Одинъ живущій здѣсь 90-лѣтній Русскій крестьянинъ, находившійся въ Лавѣ еще до войны съ Швеціею, съ восторгомъ разсказывалъ намъ, какъ дружно и согласно они жили прежде съ Швед-

скими подданными. Въ тѣ времена въ этомъ округѣ жили, говорятъ, почти исключительно одни Русскіе раскольники. Такъ какъ въ домѣ, гдѣ остановились ихъ высочества, и въ другихъ занятыхъ нами избахъ было множество дѣтей, въ особенности дѣвочекъ, то ея императорское высочество, наша всемилостивѣйшая герцогиня, которая дѣтей очень любитъ, приказала почти отовсюду собрать ихъ, и не только забавлялась съ ними, но и одарила всѣхъ ихъ деньгами, такъ что съ удовольствіемъ провела остатокъ вечера въ этомъ неприютномъ мѣстѣ. Вообще ея высочество легко умѣетъ мириться со всякимъ положеніемъ, а потому была совершенно довольна и здѣсь.

29. Поутру, ихъ высочества отправились на находившуюся недалеко отъ нихъ квартиру своей гофмейстерины, гдѣ кушали со всѣми нами кофе и чай. Когда вчерашнія дѣти, еще въ бо̀льшомъ числѣ, явились и туда, чтобъ посмотрѣть на высокихъ путешественниковъ, ея высочество приказала позвать ихъ въ избу, гдѣ дѣвочки должны были пѣть пѣсни. Въ этотъ разъ онѣ были уже смѣлѣе и не заставили долго себя принуждать. Тѣ изъ нихъ, которыхъ недоставало вчера, были также одарены деньгами. Какъ скоро все было готово къ отъѣзду, ихъ высочества, въ 8 часовъ утра, отправились въ Леднову, деревню, находившуюся, какъ я уже сказалъ, въ 12 верстахъ отъ Лавы; но дурная дорога и плохія лошади были причиною, что мы пріѣхали туда только около полудня. Тутъ нашли мы своихъ поваровъ, у которыхъ все уже готово было для обѣда и которые наканунѣ тщетно поджидали насъ къ ужину. Послѣ обѣда (во время котораго заложили лошадей), когда ихъ высочества хотѣли уже садиться въ экипажи, пріѣхалъ генералъ Минихъ, который дня два прождалъ насъ въ Ижорѣ или Шорѣ, въ 7-ми верстахъ отъ Ледновой. Онъ увѣрялъ, что въ Ижорѣ мы нашли бы уже черезъ-чуръ дурное помѣщеніе для ночлега и что въ этотъ день, хотя и отдано имъ приказаніе держать на готовѣ свѣжихъ лошадей, нѣтъ возможности своевременно доѣхать до Дубны, тѣмъ болѣе, что ихъ высочествамъ угодно осмотрѣть его работы по проведенію канала; да и лошади его, какъ онъ говорилъ, отъ ежедневныхъ работъ при каналѣ всѣ точно такъ же истощены, какъ тѣ, которыми мы до сихъ поръ кое-какъ пробавлялись. Вслѣдствіе всего этого ихъ высочества, по совѣту генерала, рѣшились остаться ночевать въ Ледновой и ѣхать дальше на другой день съ разсвѣтомъ. Лошадей послѣ того опять отпрягли, и отдано было приказаніе для отъѣзда приготовить все къ слѣдующему утру. Генералъ Минихъ, пробывъ у насъ часа два, поѣхалъ верхомъ назадъ въ Ижору (мѣсто, которое нѣкоторые называютъ и Шорой). На прощаньи онъ просилъ ихъ высочества выѣхать на другой день по-

раньше, что̀ ему и было обѣщано. Въ деревнѣ Ледновой жители, по своему, весьма зажиточные люди, хотя вовсе не занимаются земледѣліемъ, а исключительно живутъ рыболовствомъ и услугами, которыя оказываютъ кораблямъ и баркамъ, часто подвергающимся здѣсь крушенію. Послѣднее въ прежнее время приносило имъ большой доходъ, потому что продовольственные припасы и другіе необходимые предметы, привозимые изъ внутреннихъ областей Россіи, отправлялись въ Петербургъ по опасному Ладожскому озеру ни плохихъ судахъ и съ неопытными людьми, которые часто простирали свою смѣлость до того, что пускались черезъ все широкое озеро съ здѣшними крестьянами на маленькихъ судахъ или ботахъ, называемыхъ ими *лодками* (Lodkens) и могущихъ вмѣстить въ себѣ не болѣе трехъ человѣкъ при самомъ незначительномъ грузѣ. Въ хорошую погоду перевозчики совершали этотъ переѣздъ, взадъ и впередъ, въ три дня; но за то въ бурю нерѣдко поплачивались жизнію. Въ настоящее время такіе переѣзды запрещены подъ строгимъ наказаніемъ, и пускаться въ открытое озеро дозволяется почти исключительно только на галіотахъ и широкихъ баркахъ. Деревня Леднова принадлежитъ великому князю. Въ числѣ ея жителей есть одинъ крестьянинъ, въ домѣ котораго мы видѣли весьма недурно меблированную комнату.

30. Генералъ Минихъ поутру опять пріѣхалъ къ намъ въ Леднову, чтобъ самому проводить ихъ высочества оттуда до Дубны, и мы, въ сопровожденіи его, пустились въ путь около 8-ми часовъ утра.

*

Остального недостаетъ; но изъ двухъ-трехъ разрозненныхъ листковъ видно, что герцогъ доѣзжалъ только до Дубны и съ большимъ удовольствіемъ осматривалъ работы генерала графа Миниха, которыя далеко превосходили какъ работу Витвера, завѣдывавшаго 14-ти верстнымъ участкомъ канала (достаточно глубокимъ только на протяженіи первыхъ семи верстъ до Лавы), такъ и въ особенности крайне плохую работу Писарева. На обратномъ пути герцогъ ѣздилъ верхомъ съ генераломъ Минихомъ отъ Ледновой до Каданы, чтобъ взглянуть на Писаревскія сооруженія, которыя уже во многихъ мѣстахъ обвалились, и 6-го Октября, вечеромъ, возвратился въ предмѣстье Шлюссельбурга. Какъ ни ничтожны эти свѣдѣнія о Ладожскомъ каналѣ, однакожъ они подтверждаютъ сказанное о немъ въ третьей части, стр. 398 и слѣд. *), а немногое, относящееся до Шлюссельбурга, важно, какъ касающееся царицы Евдокіи и Крейца. *Примѣчаніе Бюшинга.*

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.

---

*) Т. е. въ третьей части Бюшингова Магазина, гдѣ помѣщена составленная самимъ издателемъ біографія Миниха, стр. 389—536.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ 4-й ЧАСТИ [1])

ДНЕВНИКА БЕРХГОЛЬЦА.

I.

Приказъ караульному капитану.

1.

Которые будутъ приходить въ домъ ея величества Государыни нашей императрице и будутъ требовать, чтобъ видеть ея величества, то караульному капитану чинить по сему: светлейшаго князя [2]), Ивана Ивановича [3]), Павла Ивановича [4]), Антона Мануиловича [5]), пропускать безъ докладу, Алексѣя Васильевича Макарова и Львовичевъ [6]).

2.

Правительствующаго Сената и прочія сенацскіе члены и Правительствующій Синодъ члены, то пущать з дакладу.

3.

И прочие чины пущать з докладу по регламенту по шестой крассъ.

У подлиннаго приказу подписана тако: Маэоръ Юсуповъ.

Галштинскому герцуку отдавать честь всѣмъ фрунтомъ и знамя распустить.

Генваря 31 дня 1725 года.

Приказъ караульному капитану [7]).

Которые будутъ приходить въ домъ ея величества Государыни нашея императрицы и будутъ требовать, чтобъ видѣть ея величество, то караульному капитану чинить по сему:

1.

Генераловъ фельтьмаршаловъ и генерала адмирала и всѣхъ сенацкихъ членовъ, такожъ и Правительствующаго Синода господъ членовъ безъ докладу

---

[1]) Всѣ помѣщенныя здѣсь приложенія заимствованы изъ „Историческихъ и церемоніальныхъ дѣлъ" Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

[2]) Меншикова.—[3]) Бутурлина.—[4]) Ягужинскаго.—[5]) Девьера.—[6]) Нарышкиныхъ.

[7]) Этотъ приказъ, повидимому черновой, безъ подписи и числа, составлялъ, вѣроятно, первоначальную редакцію, хотя и написанъ складнѣе.

Государыни императрицы не пущать, а доносить имъ, чтобъ изволили проходить въ переднюю, а потомъ з докладу, буде повелѣно будетъ пущать.

2.

Ивана Ивановича, Павла Ивановича, Антона Мануиловича и протчия придворныя пущать безъ задержанія.

3.

А другихъ генерално кто будетъ приходить до 6 классу по регламенту, тѣхъ пущать въ переднюю и докладывать ея величество Государыни императрицы, и ежели повелѣно будетъ, пущать, а оный докладъ чинить чрезъ придворныхъ.

II.

Придворный статъ ея высочества государыни цесаревны.

1 оберъ-гофъ мейстерина.
1 оберъ-гофъ-мейстерина надъ фрейлами.
6 камеръ-фрейля.
1 камеръ-фрау.
3 камеръ-юнферы.
1 комнатная протомоя.
2 дѣвки.
2 дѣвки для оберъ-гофъ-мейстерины.
2 дѣвки для гофъ-мейстерины надъ фрейлами.
6 дѣвокъ для „6" камеръ-фрейлиновъ.
1 повариха.
2 дѣвки поварепныя при ней.
1 бабушка приемная.
1 дѣвка у камеръ-юнферовъ.
2 дѣвки протомои.
2 дѣвки на всякую работу.
34 человѣка женскаго полу.
1 оберъ-гофмейстеръ.
1 сталъмейстеръ.
2 камеръ гера.
4 камеръ юнкера.
1 совѣтникъ и интендантъ дворовой.
1 медикусъ.
1 секретарь.
1 гофмейстеръ надъ пажами.
1 кихенъ-мейстеръ.
2 камаръ-динера.
1 мундъ шенкъ.
1 гофъ-фурьеръ.
1 аптекарь.
1 копіистъ
1 мундъ кохъ.
1 поваръ.
1 силберъ динеръ.
1 кондиторъ.
1 приспѣшникъ.
1 ученикъ его.
1 лебъ-шнейдеръ.
1 ученикъ его.
27 человѣкъ.
2 каморъ-пажа.
4 пажа.
2 камеръ лакеевъ.
6 лакеевъ.
2 гайдука.
1 лакей для оберъ-гофъ-мейстерины.
1 лакей для гофмейстерины надъ фрейлами.
2 лакеевъ для шести камеръ фрейленовъ.
1 служитель для гофмейстера надъ пажами.
2 служителя пажамъ.
23 человѣка.

У экипажа:

1 вагенъ-мейстеръ.
1 футеръ-маршалъ.
2 лейбъ-кутшера.
2 форъ-реутера.
2 кутшера.
2 форъ-реутера.
2 конюха для пажевъ.
2 конюха или вагенъ-кнехте.
1 кузнецъ.
1 ученикъ его.
1 сѣделникъ.
1 ученикъ.
1 колесникъ.
2 камеръ-курира.
1 курьеръ.
22 человѣка

Сей придворной Штатъ состоялся Маия 15 дня 1725 году.

III.

Шаферы.

Бригадиры:
Зотовъ.
Лихаревъ.
Полковники:
Семенъ Сукинъ.
Кампенгаузенъ.
Семенъ Блеклой.
Ганеманъ.
Лейбъ-Гвардіи
Капитаны:
Измайловъ.
Бобрищевъ-Пушкинъ.
Бредихинъ.
Бибиковъ.
Танѣевъ.
Бахметевъ.
Капитаны-лейтенанты:
Альбрехтъ.
Платонъ Мусинъ-Пушкинъ.
Морского флота:
Командоръ Бредаль.
Вильбоу.
Мишуковъ.
Зотовъ.
Бенсъ.
Головинъ.
Мурзинъ.
Лодыженскій.
Фонъ Шленецъ.
Алексѣй Дмитріевъ-Мамоновъ.

IV.

Описаніе о бракѣ между ея высочествомъ Анною Петровною, цесаревнаю Всероссійскою, и его королевскимъ высочествомъ Карломъ-Фридрихомъ, герцогомъ Голштейноготторпскимъ.

Когда ея императорское величество, по силѣ учиненнаго при жизни его императорскаго величества блаженныя и вѣчнодостойныя памяти супружественнаго трактата между ея высочествомъ Анною Петровною, цесаревною Всероссійскою, и его королевскимъ высочествомъ герцогомъ Голштейноготторпскимъ, намѣреніе воспріять изволила, оной бракъ въ мѣсяцѣ Маіи при помощи Вышняго совершить: то повелѣла ея величество въ лѣтнемъ своемъ домѣ вновь сдѣлать и предуготовить къ тому торжеству Салу длиною 20, шириною 7 саженъ, у которой работы по случаю присутствовалъ его свѣтлость генералъ-фелтмаршалъ и кавалеръ господинъ князь Меншиковъ, и собрано было всякихъ работныхъ мастеровъ и художниковъ многое число, и въ самомъ краткомъ времени преизряднымъ художествомъ оная создана, и убрана богатыми обоями и другими уборы, и поставлены балдахины: на одной сторонѣ, гдѣ сидѣть невѣстѣ, ея высочеству цесаревнѣ Всероссійской, съ гербомъ и короною Россійской Имперіи; по другую на супротивъ, съ гербомъ его королевскаго высочества герцога Голштейноготторпскаго. И когда совсѣмъ предуготовленіи учинены: тогда ея императорское величество назначить изволила къ тому браку двоихъ маршаловъ, помянутаго генерала фелтмаршала и кавалера господина князя Меншикова, да генерала-лейтенанта и кавалера генерала прокурора господина Ягушинскаго и при нихъ 24 персоны шафаровъ, между которыми были брегадиры и штапные офицеры, такъ же отъ гвардіи капитаны и морскіе оберъ-офицеры.

А въ чины того брака по обыкновенному церемоніалному учрежденію отъ ея жъ императорскаго величества опредѣлены.

Вмѣсто отцовъ:

Генералъ-адмиралъ и кавалеръ графъ Апраксинъ.

Канцлеръ и кавалеръ графъ Головкинъ.

Вмѣсто братьевъ:

Генералъ Фелтцейхъмейстеръ и кавалеръ графъ Брюсъ.

Генералъ и подполковникъ отъ гвардіи господинъ Бутурлинъ.

Вмѣсто матерей:

Ея высочество царевна Россійская и герцогиня Мекленбургская Екатерина Іоанновна.

Свѣтлѣйшая княгиня Меншикова.

Вмѣсто сестръ:

Канцлерша госпожа графиня Головкина.

Генералша госпожа Бутурлина.

Ближнія дѣвицы:

Ея высочество цесаревна всероссійская Елисавета.

Великая княжна Наталіа Алексіевна.

Форшнейдеромъ, полковникъ князь Гессенгомбургской.

Потомъ Маіа 18 числа публиковано о томъ бракѣ чрезъ офицеровъ съ трубачами и литавры во всемъ Санктъ-Петербургѣ, и назначенъ тому браку день, Маіа 21 числа, то есть въ Пятницу. И велѣно собиратца маршаламъ и шафарамъ по утру о 7 часу; а прочимъ какъ Сенаторомъ, такъ Генералитету, и другимъ знатнымъ чинамъ, какъ мужеска, такъ и женска полу, о 11 часахъ въ вышеозначенную новосозданную Салу. А чужестранные министры всѣ, пребывающіе при дворѣ Ея императорскаго величества, и съ ихъ женами, къ тому торжеству нарочно званы были за день брака.

И тогожъ 18 дня въ вечеру, ея императорское величество, со всею своею высочайшею фамиліею, изъ зимняго двора въ лѣтній свой домъ перейтить изволила.

Когда Маія 21, въ опредѣленное время, всѣ въ помянутую Салу собрались: то въ полдни отъ лѣтняго двора ея императорскаго величества отправлены были по его королевское высочество, для препровожденія его ко двору ея величества, выше упомянутые маршалы съ протчими чиновными въ седми карѣтахъ цугами, а передъ ними ѣхали верхами трубачи и литаврщики въ богатомъ уборѣ.

И пріѣхавъ оные ко двору его высочества, и бывъ въ палатахъ съ полчаса, паки ко двору ея императорскаго величества ѣхали съ таковою жъ церемоніею: а за ними ѣхали одинъ прапорщикъ и два гофъ фуріера и нѣсколько гранодіровъ.

Потомъ шелъ гофъ-штатъ его королевскаго высочества, за ним ѣхалъ его жъ двора оберъ-камеръ-геръ графъ Бонде, да гофъ-маршалъ Платеръ верхами.

Послѣ того ѣхалъ въ каретѣ самъ его королевское высочество.

По обѣимъ сторонамъ его кареты шли его кавалеры.

А за нимъ министры его королевскаго высочества Бассевичъ и Стамкенъ въ особливыхъ каретахъ.

Между каретами шли ихъ лакеи, а подлѣ каретъ пажи.

И въ 1 часу пополудни прибыли ко двору ея императорскаго величества, и его королевское высочество съ обыкновенною церемоніею встрѣченъ отъ опредѣленныхъ особъ, за отцовъ и братьевъ, и препровожденъ въ новую салу; и тамъ мало побывъ, потому жъ оной препровожденъ въ апартаменты къ ея императорскому величеству, и оттуду отъ ея императорскаго величества, какъ ея высочество цесаревна, такъ и его королевское высочество, отпущены къ вѣнчанію до церкви Святыя Троицы, въ большой уборной цвѣтной баржѣ, въ которой присутствовали ихъ высочества цесаревна Елисаветь Петровна, царевна и герцогиня Мекленбургская Екатерина Іоанновна, великая княжня Наталія Алексіевна, и при нихъ первой маршалъ, отцы, братья, матери и протчіе ближніе кавалеры и дамы, всѣ въ цвѣтномъ богатомъ платьѣ. А передъ тою баржею ѣхали, въ большой же некрытой баржѣ, второй маршалъ съ шафары. И въ 3 часу пополудни прибыли къ церкви.

И когда ихъ высочества невѣста и женихъ и протчіе чины брачные, вышедъ изъ баржъ, шли къ церкви, и въ то время продолжался звонъ церковной.

На ея высочествѣ государынѣ невѣстѣ была цесарская корона, украшенная браліантами и протчими драгими каменьями, а одѣяніе было порфира пурпуроваго бархата, подбитая горностаями.

Ея императорское величество, отпустя ихъ высочествъ невѣсту и жениха къ вѣнчанію, изволила вскорѣ пойтить ко оной же церкви въ траурной своей баржѣ (имѣя штандартъ), въ траурномъ уборѣ; а за ея величествомъ и протчія баржи слѣдовали; и отъ пристани ея величество изволила до церкви ѣхать въ каретѣ траурной; и прибыла въ церковь во время привѣтствія, которое чинилъ для ихъ высочествъ цесаревны и герцога предъ вѣнчаніемъ Псковской архіепископъ Ѳеофанъ; и по окончаніи привѣтствія оные ихъ высочествы, по обыкновенному церковному уставу, вѣнчаны отъ помянутаго жъ архіепископа Псковскаго; а при немъ присутствовали архіерей Тверской и Бѣлоградскій, и архимандриты и другія духовныя первыя персоны въ церковномъ богатомъ одѣяніи.

По совершеніи же вѣнчанія, изволила ея императорское величество на ея высочество цесаревну Анну Петровну наложить кавалерію ордена святой Екатерины, съ краснымъ бантомъ, которую прежде сего ея императорское величество сама изволила носить. Потомъ отъ ея величества и отъ первыхъ персонъ, и отъ всего народа, вѣнчаніемъ ихъ высочествы цесаревна и гер-

цогъ поздравлены. И какъ ея императорское величество и ихъ высочествы цесаревна и герцогъ о 4 часу пополудни вышли изъ церкви и сѣли въ баржи: тогда въ крѣпости Санктъ Петербургской и Адмиралтейской, и съ яхты, называемой принцессы Анны, стоящей на рѣкѣ противъ новоздѣланной салы и убранной флагами, поздравляли пушечною стрѣльбою.

Ея императорское величество изволила на той же своей баржѣ прибыть и пройти въ свои апартаменты. А ея высочество цесаревна и его королевское высочество прибыли прямо въ большую салу и сѣли кушать подъ устроенными для того нарочно особыми богатыми двѣмя балдахинами, выше сего объявленными.

Подъ первымъ балдахиномъ къ Востоку ея высочество цесаревна, да съ нею по сторонамъ изъ высочайшей фамиліи ихъ высочествы цесаревна Елисаветь Петровна, царевна герцогиня Мекленбургская Екатерина Іоанновна, великая княжна Наталія Алексіевна, да изъ первыхъ дамъ свѣтлѣйшая княгиня Меншикова, графиня Головкина, генеральша Бутурлина.

Подъ вторымъ балдахиномъ, противъ ея высочества къ Западу, сидѣлъ его королевское высочество, да съ нимъ изъ вышеозначенныхъ особъ, генералъ адмиралъ графъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Головкинъ, генералъ и отъ гвардіи подполковникъ Бутурлинъ.

А между тѣмъ по обѣимъ сторонамъ за столами сидѣли и протчіе Россійскіе кавалеры и чужестранные министры, и другія знатныя особы и дамы которыя званы были до 7 класса, которыхъ было всѣхъ званныхъ до 400 персонъ, всѣ въ богато-убранномъ цвѣтномъ платьѣ, такъ же и всѣ подлые разныхъ чиновъ люди пущены были для гулянья въ огородъ ея величества И во время стола стрѣляли много разъ съ помянутой яхты изъ пушекъ и трубили на трубахъ съ литаврнымъ боемъ, а музыки иной никакой не было.

Въ 7 часу ея императорское величество изволила итти на лугъ, что противъ огорода, гдѣ поставлена была въ строи гвардіа. Въ тожъ самое время отворили двѣ фонтаны, которые текли винами краснымъ и бѣлымъ. И какъ ея императорское величество изволила гвардію всю въ строю стоящую обойтить, и пришедъ изволила встать посрединѣ луга близъ большого глобуса: и тогда начали салдаты гвардіи стрѣлять бѣглымъ огнемъ; и послѣ той стрѣлбы всѣ тѣ солдаты къ фонтанамъ, которыми пущено было вино, привожены поротно и довольствованы какъ питьемъ, такъ и ѣствами, для чего приготовлено было нѣсколько жареныхъ быковъ со птицы и барановъ.

А потомъ ея императорское величество, идучи съ лугу въ огородъ свой, изволила зайти въ брачную салу, и тогда приступили къ ея величеству ихъ высочествы новобрачные цесаревна и герцогъ, такожъ и протчія всѣ той высочайшей фамиліи персоны, и два маршала, и чинили ея величеству поздравленіе, напротивъ чего и ея императорское величество изволила ихъ высочествъ новобрачныхъ такожде поздравлять.

А въ 9 часу пополудни ея императорское величество соизволила ихъ высочествъ цесаревну и герцога изъ оной салы отпустить во особый уготованной домъ, въ которой ихъ высочествы поѣхали тогда въ мѣстѣ въ

каретѣ ея императорскаго величества, съ таковою жъ церемоніею, какъ и пріѣздъ былъ его высочества ко двору ея императорскаго величества предъ вѣнчаніемъ.

За ихъ высочествами ѣхали генералъ-адмиралъ господинъ графъ Апраксинъ и канцлеръ господинъ графъ Головкинъ въ каретѣ жъ.

Да штатъ ея высочества цесаревны по своимъ чинамъ.

А ея императорское величество, отпустя ихъ высочествъ, изволила итти въ свои апартаменты.

А потомъ всѣ протчіе на ономъ торжествѣ бывшіе изъ огорода съ удовольствіемъ отпущены.

Въ тотъ день даны кавалеріи ордена Святого Андрея: генералу и подполковнику гвардіи Бутурлину. Первому министру его королевскаго высочества Башевичу. Новаго ордена Святого Александра Невскаго, на пунсовомъ бантѣ: Генералу лейтенанту Бону. Генералу лейтенанту Лесію.

Генералъ Маеорамъ: Ивану Головину. Михайлѣ Волкову, Ивану Дмитрееву-Мамонову. Семену Салтыкову. Брегадиру Лихареву. Григорью Чернышеву. Андрею Ушакову. Князь Григорью Юсупову. Антону Девьеру.

Цесаревны Анны Петровны оберъ-гофмейстеру Нарышкину.

Вице-адмираламъ: Сиверсу. Змаевичу, шаутбейнахту Науму Синявину. Двора его королевскаго высочества герцога Голштейноготторпскаго: гофъ канцлеру Штамкену, гофъ маршалу Платеру, оборъ егеръ мейстеру Алефелту, оборъ камергеру графу Бондію.

Да объявлены чины черезъ генерала фельдмаршала его свѣтлость князя Меншикова:

Генералу кавалеру князю Михаилу Голицыну въ фельдмаршалы.

Генералу лейтенанту Вейсбаху въ генералы,

Изъ генераловъ-маіоровъ:

Гинтеру въ генералъ-лейтенанты. Ивану Головину въ генералы криксъ-комисары при Адмиралтействѣ. Григорью Чернышову въ генералы криксъ-комисары при армеѣ. Чрезъ канцлера господина графа Головкина чины жъ объявлены.

Въ тайные дѣйствительные совѣтники:

Князю Василью Долгорукову. Князю Дмитрію Голицыну. Князю Ивану Ромодановскому. Директору отъ строеней Синявину объявленъ рангъ генерала-маіора. Юстицъ коллегіи совѣтнику Вулфу въ тое жъ коллегію вице-президентомъ.

На другой день, то есть въ Субботу по полудни въ 4 часу, паки собраніе было въ огородѣ ея императорскаго величества въ вышеозначенной же салѣ, для продолженія высокопомянутаго торжества, тѣхъ же всѣхъ персонъ, которыя въ первый день того брачнаго торжества присутствовали, куда потомъ и ихъ высочества новобрачные цесаревна и герцогъ съ своимъ дворомъ прибыли, и встрѣчены были отъ маршаловъ и отъ прочихъ брач-

наго церемоніала особъ. Сидѣли ихъ высочества новобрачные за столомъ оба вмѣстѣ подъ однимъ балдахиномъ, подъ которымъ въ первый день сидѣла ея высочество цесаревна, и продолжалося оное веселіе, какъ и въ первый день, съ пушечною стрѣльбою. А ея императорское величество быть не изволила; но по окончаніи онаго ея императорское величество соизволила вытти въ огородъ, куда къ ея величеству и новобрачные ихъ высочества и прочіе всѣ изъ салы прибыли, и гуляли при ея императорскомъ величествѣ въ огородѣ довольное время. И потомъ ея величество изволила пойтить въ свои апартаменты, а ихъ высочества новобрачные цесаревна и герцогъ возвратились въ домъ свой.

А въ третій день пополудни жъ о 6 часѣ собирались всѣ Россійскія знатныя особы мужеска и женска полу, такожъ и чужестранные министры въ домъ его королевскаго высочества герцога Голштейноготторпскаго, куда потомъ изволила прибыть и ея императорское величество со всею своею высокою фамиліею, и тамо отъ страны его королевскаго высочества со всякою подобающею магнифиценціею чрезъ довольное время отправилось трактованіе, гдѣ въ одной палатѣ богато убранной пріуготовленъ былъ по срединѣ столъ, и за онымъ изволила сидѣть въ началѣ ея императорское величество; по сторонамъ за тѣмъ же столомъ сидѣли ихъ высочества новобрачные цесаревна и герцогъ и ихъ высочества цесаревна Елисаветь Петровна, царевна и герцогиня Мекленбургская Екатерина Іоанновна, великая княжна Наталія Алексіевна и великій князь Петръ Алексіевичь. Въ той же палатѣ по сторонамъ поставлены были другіе два стола, изъ которыхъ за однимъ сидѣли знатнѣйшія Россійскія мужеска полу особы, и съ ними чюжестранные министры, за другимъ знатнѣйшія дамы; а для прочихъ многихъ особъ были столы въ другихъ апартаментахъ. И сіе трактованіе продолжалось чрезъ довольное время, однакожъ безъ музыки, но токмо съ трубачами и пушечною стрѣльбою съ яхтъ, убранныхъ флагами, стоящихъ на рѣкѣ передъ домомъ его королевскаго высочества. При семъ торжествѣ графъ Петръ Апраксинъ изъ статскихъ дѣйствительныхъ совѣтниковъ пожалованъ отъ ея императорскаго величества въ тайныя дѣйствительныя совѣтники. И тако оное высокобрачное торжество чрезъ три дни помощію Божіею благополучно окончилось.

Печатано въ Санктпетербургской типографіи 1725 года, Іюніа 30 дня.

V.

Регламентъ.

Его королевскому высочеству прежде самому ли къ государынѣ императрицѣ ѣхать для провожанія ея величества къ себѣ, сіе предается воли ихъ.

Ея величество при корѣтѣ принимать обоимъ маршалкомъ и всему придворному штату, и его высочество поведетъ ея величество во аудиенцъ-камору государыни цесаревны; прочихъ персонъ отъ крове принимать обоимъ маршалкомъ, и отъ знатнѣйшихъ персонъ нашего двора поведутся вверхъ, а отъ его высочества примутся вверху у лѣстницы.

Во аудиенцъ каморѣ для ея величества поставлены большія кресла, на которые садиться изволитъ, а сколь скоро персоны отъ крове собраны будутъ, призовется придворной предикантъ и учинитъ краткое поздравленіе и благословеніе; по окончаніи сего его высочество поведетъ ея величество къ столу, а передъ ними пойдутъ два маршалка съ ихъ тростми, а когда ея величество на своемъ мѣстѣ станетъ, возметъ оборъ-каморъ-геръ подносъ для принятія у ея величества рукавицъ, а оборъ-маршалкъ придетъ съ серветою, а за нимъ конференсъ-ратъ Алфелтъ з болшимъ лоханемъ, а гофъ-канцлеръ Штамкенъ съ рукомойникомъ, а какъ ея величеству нѣсколько капль воды на руки спущены будутъ, тогда его высочество возметъ у оборъ-гофъ-мейстера сервету и подастъ ея величеству для утиранія рукъ, и оную сервету его высочество паки отдастъ оберъ-маршалку.

Придворный маршалкъ услужитъ протчимъ императорскимъ персонамъ, а лохань понесетъ каморъ-геръ, а рукомойникъ каморъ-юнкеръ; фурыры у маршалковъ примутъ серветы; по окончаніи сего станутъ обои маршалки предъ столомъ ея величества и промежъ собою поставятъ гофъ-предиканта, которой отче-нашъ проговоритъ.

Оборъ-маршалкъ да упроситъ всѣхъ персонъ отъ крове, къ сиденію по своихъ мѣстахъ, а после онъ станетъ съ тростью позади ея величества по правой руки, а ундеръ-маршалкъ имѣетъ досмотрить, чтобъ протчие персоны при другихъ столахъ по ихъ порядку посажены были.

Услуженіе при императорскомъ столѣ имѣетъ быть по слѣдующему. Когда кушанье второе и третей разъ на столъ поставится, то кравчей конференцъ-ратъ Алфелтъ кушанье на столъ поставитъ и з стола зберетъ. При ея величествѣ будутъ оберъ-каморъ-геръ графъ Бонде и оборъ-гофъ-мейстеръ Нарышкинъ, которые съ перемѣною ея величеству служить имѣютъ, и будутъ они стоять по лѣвой руки; за ними ко услуженію назначены каморъ-юнкеры Хаванской и Килленкрокъ, одинъ каморъ-пажъ государыни цесаревны, одинъ каморъ-пажъ отъ его высочества, одинъ пажъ отъ государыни цесаревны, одинъ каморъ-лакей отъ ея жъ высочества, одинъ каморъ-лакей отъ его высочества.

Для служенія протчихъ персонъ отъ крове назначены все камергеры, а именно:

У государыни цесаревны Елизабеть:

Камергеръ Брюммеръ.
Одинъ пажъ отъ его высочества и одинъ скороходъ.

У герцогини Мекленбургской:

Камергеръ Гагаринъ.
Одинъ пажъ герцогини.
Скороходъ отъ его высочества.

У царевны Парасковьи Ивановны:

Графъ Вахмейстеръ.
Пажъ и лакей отъ его высочества.

У великой княжны:

Камергеръ Бергольцъ.

Пажъ и лакей отъ его высочества.

У герцогини:

Камергеръ Черкаской.

Одинъ каморъ-пажъ.

Одинъ пажъ и лакей.

У его высочества:

Каморъ-юнкеръ Тихъ.

Одинъ каморъ-пажъ.

Одинъ пажъ и лакей.

И того до услуженія при столѣ 11 кавалеровъ, 4 каморъ-пажа 8, пажей, 2 каморъ-лакея, 5 лакеевъ, 2 скорохода.

Да сверхъ того при ономъ столѣ за кравчимъ будутъ 4 лакея отъ его высочества и 2 гайдука государыни цесаревны.

Къ ношенію кушанья назначено 21 человѣкъ дворовыхъ людей отъ его высочества, которые всѣ имѣютъ шляпы на головахъ и вдругъ имѣютъ съ кушаньемъ приходить и отходить *), а предъ ними всегда пойдетъ придворной интендантъ.

При дамскомъ столѣ Башевичъ и гофъ-юнкеръ Голицынъ, 2 лакея отъ герцогини и 2 отъ его высочества.

При столѣ знатныхъ господъ:

Каморъ-юнкеръ отъ ея высочества Апраксинъ и Цёгенъ.

Да 4 лакея отъ герцога.

У втораго дамскаго стола:

Гофъ-юнкеры Долгорукой и Кетенбурхъ.

2 лакея отъ герцогини.

4 лакея отъ его высочества.

Одинъ экеръ (Jäger) яко мундшенкъ.

---

*) Въ Нѣмецкомъ спискѣ этого регламента они всѣ обозначены поименно:

1. Каммердинеръ Классенъ.
2. Каммердинеръ Пель.
3. Первый каммердинеръ принцессы.
4. Второй каммердинеръ принцессы.
5. Мосье Рихардъ.
6. Секретарь Норденмаркъ.
7. Коммиссаръ Фрей.
8. Камеръ-фурьеръ.
9. Придворный хирургъ Рипенъ.
10. Канцеляристъ Геннингсъ.
11. Экманъ.
12. Каммердинеръ президента тайнаго совѣта Фридрихъ.
13. Балліоръ.
14. Алексѣй.
15. Портной Веберъ.
16. Іоганъ Гюбнеръ.
17. Цирюльникъ Шнейдеръ.
18. Другой Гюбнеръ.
19. Гобри (Hautbrie).
20. Коттенёфъ.
21. Нитшъ.

У стола для шаферовъ:

Вице-маршалкъ, при немъ Швинкъ и Мардефелтъ.

Да 2 служителя отъ его высочества.

Да всѣ служители Штамкенова, въ томъ числѣ мундшенкъ.

У стола, гдѣ будутъ сидѣть коллегіи:

Подполковникъ Беркъ да два кавалера; при нихъ 4 лакея Башевича и два отъ Алфелта, и два мундшенка.

Внизу у стола, гдѣ другіе персоны сядутъ:

Капитанъ-лейтенантъ Терниквистъ и Блеке со всѣми служители.

На галареи у стола для дамъ герцогини, гдѣ и комнатные служители государыни императрицы сядутъ:

Назначенъ шафиромъ Кенихъ, да при немъ служители потребное число.

Придворной фуріиръ всегда остается при оборъ-маршалкѣ, а походной фуріиръ при гофъ-маршалкѣ.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ КЪ ДНЕВНИКУ БЕРХГОЛЬЦА *).

---

*) Въ этомъ Указателѣ ко всѣмъ четыремъ частямъ Дневника Берхгольца не помѣщены имена императора, императрицы, ближайшихъ къ нимъ лицъ, герцога Голштинскаго и его двора потому что пришлось бы указывать почти на каждую страницу. Римскія цифры означаютъ части, а Арабскія—страницы.

*

*

раго впослѣдствіи онъ называлъ mon malheureux père) вечеромъ 11 Марта 1801 года. Заведено было, чтобы ровно въ 8 часовъ, передъ царскимъ ужиномъ, Ульяна Ѳеодоровна Адлербергъ приводила маленькаго великаго князя прощаться съ отцомъ, который крестнымъ знаменіемъ провожалъ его передъ отходомъ ко сну. Съ ними приходилъ и маленькій Эдинька, впослѣдствіи графъ Владиміръ Ѳеодоровичъ Адлербергъ, который живо помнилъ роковую ночь. Еще не разсвѣло, когда мать его перевезла царственнаго младенца назадъ въ Зимній дворецъ, такъ какъ въ Михайловскомъ замкѣ всѣ страдали отъ сырости и угара. Эти дѣтскія впечатлѣнія остались памятны будущему императору на всю его жизнь.

Напрасно Шильдеръ вѣритъ, что мать отвлекала сыновей отъ военныхъ игръ, отъ которыхъ потомъ столько вытерпѣли Русскіе солдаты. Напротивъ, въ своей дѣятельности сама она обнаруживала туже страсть ко всякаго рода безпощадной выправкѣ; въ Москвѣ въ одномъ изъ институтовъ, по ея приказанію, даже сѣкли розгами. Корней надо искать въ Лудвиглустѣ, Виртембергѣ, Штетинѣ и пр.

Шильдеръ лишь вскользь упоминаетъ о медали, выбитой въ 1809 г. съ подписью вокругъ портрета Николая Павловича: *цесаревичъ*. Дѣтей отъ императора Александра Павловича уже нельзя было ожидать; а Константинъ Павловичъ разошелся съ своей супругою, по причинѣ, которую объясняетъ братъ сей послѣдней, король Бельгійскій Леопольдъ въ своихъ Запискахъ, изданныхъ королевою Викторіей.

Отрочество и первая молодость Николая Павловича протекли подъ впечатлѣніемъ великихъ военныхъ событій Русской и Европейской исторіи, и образъ Наполеона былъ для него идеаломъ; но ему не внушили понятія о великой разницѣ между западнымъ цезарствомъ и Русскимъ самодержавіемъ. Пушкинъ записалъ чей-то отзывъ о немъ: Il y a beoucoup du praporchique en lui et un peu du Pierre-le-Grand. По нашему мнѣнію никто вѣрнѣе А. С. Хомякова не опредѣлилъ Николая Павловича, какъ человѣка и государя (см. въ VIII-мъ томѣ его сочиненій, стр. 223 и 325). П. Б.

ПОДПИСКА
НА
РУССКІЙ АРХИВЪ
1903 года.

(Годъ 41-й).

Годовая цѣна «Русскому Архиву» въ 1903 году, за **двѣнадцать выпусковъ**, съ пересылкой и доставкой **девять** рублей; для чужихъ краевъ—**двѣнадцать** рублей.

Подписка въ **Москвѣ**, въ Конторѣ «Русскаго Архива» на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», въ Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Саратовѣ.

☞ Въ пріемѣ подлинныхъ документовъ и автобіографическихъ бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву" для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы могутъ получать ихъ обратно.

Годовыя изданія „Русскаго Архива" прошлыхъ лѣтъ получаются по слѣдующимъ цѣнамъ: 1874 годъ, съ двумя гравированными на стали портретами (Ѳ. И. Тютчева и князя В. Ѳ. Одоевскаго), за 6 р., съ пересылкою 7 р.: годы 1877, 1879, 1884 и 1886—1889 по 5 р. за каждый годъ, съ пересылкою по 6 р.; годы 1890 — 1892, 1894 и 1895 по 6 р., съ пересылкою по 7 р.; годы 1898 — 1902 по 8 р., съ пересылкою 9 р. Остальныхъ годовыхъ изданій, въ полномъ числѣ выпусковъ, не имѣется.

Перемѣна адресовъ: Московскаго на Московскій, иногородняго на иногородный и заграничнаго на заграничный—30 копѣекъ; Московскаго на иногородный—90 копѣекъ; иногородняго на Московскій—40 копѣекъ (*по цѣнамъ, которыя взимаются Почтамтомъ*).

Въ конторѣ „Русскаго Архива" получать можно: 1) **Дневникъ А. В. Храповицкаго.** Новое изданіе съ приложеніями Записокъ **Екатерины Великой** и съ портретомъ **А. В. Храповицкаго**, работы Боровиковскаго. Цѣна три рубля. 2) **Дневникъ Камеръ-юнкера Берхгольца**, первыя три части, за всѣ 2 р. 75 к.

Контора „Русскаго Архива" открыта ежедневно съ 9 час. утра до 5 пополудни. Для переговоровъ съ издателемъ по Четвергамъ отъ 2 до 6 часовъ пополудни.

Составитель и издатель „Русскаго Архива" **Петръ Бартеневъ**.

Годъ сороковъ первый.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1903

12.

Стр.

☛ ВЪ 1904 ГОДУ «РУССКІЙ АРХИВЪ» БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ НА ПРЕЖНИХЪ ОСНОВАНІЯХЪ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1903.

С. Н. Кологривовъ. Государева большая шкатула. С.-Пб. 1903. б. 8-ка, 174 стр.

Трудолюбивый архиваріусъ Московскаго Отдѣла Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора, С. Н. Кологривовъ издалъ подъ этимъ заглавіемъ перечневыя описи царскихъ драгоцѣнностей прошедшихъ вѣковъ, послѣ Смутнаго времени. Жемчугъ таетъ, но металлъ и камень вѣковѣчны, и было бы любопытно довѣдаться, что именно изъ этихъ драгоцѣнностей дошло до нашихъ дней. Нѣтъ сомнѣнія, что многія изъ нихъ были расхищены въ злополучное царствованіе Петра Третьяго, когда казну нашу опустошили нахлынувшіе изъ Голштиніи чужеземцы, отъ которыхъ Россію избавила Екатерина Великая.

Каталогъ выставки иллюстрацій къ царствованію императора Александра III. Собранія Г. П. Анненкова. Москва. 8-ка. 1903. 48 стр.

Г. П. Анненковъ владѣетъ большимъ собраніемъ картинъ, гравюръ и рисунковъ, имѣющихъ отношеніе къ жизнеописанію покойнаго Государя и къ его царствованію. А. Н. Вишневскій возымѣлъ счастливую мысль выставить это собраніе въ центральномъ домѣ Москвы, на Театральной площади. Эта выставка имѣетъ значеніе исторіографическое: получилась возможность знакомиться ближе съ главными событіями изъ жизни и дѣятельности Государя, который въ немногіе годы своего державства успѣлъ такъ много сдѣлать для Россіи и котораго кончину нельзя довольно оплакивать. Вѣроятно эта выставка перевезена будетъ и въ Петербургъ, гдѣ число предметовъ можетъ быть значительно увеличено. Въ каталогѣ поименовано 1102 предмета, но собраніе далеко неполно.

Библіотека указателей. Выпускъ 1-й. „Дневникъ" А. В. Никитенко, т. 1—111. „Воспоминанія" И. И. Панаева. Составила М. С. Боцяновская. С.-Пб. малая 8-ка, 37 стр.

Нельзя не привѣтствовать этого почтеннаго труда, благодаря которому облегчается пользованіе такими книгами, какъ многосодержательный „Дневникъ" А. В. Никитенки. Желательно только поменѣе односторонности въ выборѣ оныхъ. Какъ важенъ былъ бы указатель къ „Русскому Вѣстнику" М. Н. Каткова.

К. Я. Гротъ. Н. М. Карамзинъ и Ѳ. Н. Глинка. Матеріалы къ біографіямъ Русскихъ писателей. С.-Пб. 1903. 8-ка 27 стр.

Младшій сынъ академика Я. К. Грота, унаслѣдовавшій его великое трудолюбіе, издатель его сочиненій и драгоцѣнной переписки его съ П. А. Плетневымъ, извлекаетъ постепенно изъ накопленныхъ его отцомъ историко-литературныхъ запасовъ любопытныя бумаги. Теперь изданы имъ воспоминанія Ѳ. Н. Глинки о Карамзинѣ, а въ приложеніи помѣщено письмо его брата Сергія Николаевича къ Плетневу. „Ваше перо и перья нѣкоторыхъ другихъ писателей освѣтили нашъ языкъ; но въ него опять врывается такой же приливъ чужеязычія, какой видимъ въ младенческихъ переводахъ времени Петра Перваго. Чистоту родного слова можно уподобить прозрачному источнику, въ который смотрятся и небо голубое, и ясное солнце. Но возмутите его, и лазурь небесная, и солнце ясное представятся въ туманномъ видѣ. Tout le génie de l'homme est dans sa parole". Что сказалъ бы добродушный С. Н. Глинка про нынѣшнее наше печатное слово?

ИЗЪ ПРОШЛАГО.

Торжество празднованія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира въ городѣ Вологдѣ *).

I.

Выгоды Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, заключеннаго 10 Іюля 1774, подтвержденнаго и ратификованнаго 13 Января 1775, были для Россіи неизчислимы. По условіямъ этого мира Порта обязалась: 1) Признавать независимость Татаръ Крымскихъ, Буджакскихъ и Кубанскихъ; 2) уступить Россіи Азовъ, Керчь, Еникале и Кинбургъ; 3) открыть Русскимъ купеческимъ кораблямъ свободное плаваніе по Черному и Эгейскому морямъ, 4) предоставить Русскимъ подданнымъ въ Турецкихъ областяхъ всѣ льготы, какими пользовались Французы и др., наиболѣе покровительствуемые народы; 5) даровать всеобщее прощеніе Грекамъ, Славянамъ, Молдаванамъ и Валахамъ; 6) допустить Россійскихъ резидентовъ въ Царьградѣ ходатайствовать передъ диваномъ по дѣламъ Молдавскимъ; 7) уплатить нашему двору четыре съ половиною милліона рублей за военныя издержки; 8) признать Россійскую Государыню въ санѣ «падишаха» (императорскомъ); 9) всѣ прежніе трактаты, въ которыхъ была рѣчь о Польшѣ, отмѣнить. (Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. т. XIX, № 14. 164). Такимъ образомъ, договоръ этотъ освободилъ смежныя съ Россіей племена Татарскія отъ власти султана, открылъ Русской торговлѣ свободный путь изъ Чернаго въ Средиземное море, приготовилъ подданство Крыма, Грузіи, независимость Греціи. Къ этому же времени подоспѣло избавленіе отъ страшнаго внутренняго бѣдствія, Пугачевскаго мятежа, прекращеннаго въ Сентябрѣ 1774 (начался въ Сентябрѣ 1773 г., Пугачевъ схваченъ 14 Сент. 1774 г., казненъ въ Москвѣ 10 Января 1775 г.).

По случаю столь счастливыхъ обстоятельствъ Россія ликовала, и торжество Кучукъ Кайнарджійскаго мира было одно изъ великолѣпнѣйшихъ, какія совершались въ царствованіе Екатерины Великой

---

*) Составлено по свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ „Вологодскихъ Епархіальныхъ домостяхъ" 1866 г. № 14, и 1867 г. № 15.

любившей блескъ и великолѣпіе. Въ Москвѣ, въ присутствіи высочайшаго двора, торжество это продолжалось двѣ недѣли (10—24 Іюля) и пышностью своею приводило въ удивленіе даже иностранцевъ [1]).

Не въ одной Москвѣ праздновалось это торжество, а по всей Имперіи не исключая и отдаленныхъ ея предѣловъ.

Мы думаемъ, что любителямъ старины отечественной небезынтересно будетъ прочесть о томъ, какъ праздновалось это торжество въ такомъ далекомъ уголкѣ Россіи, какъ Вологда, и какъ тогда люди веселились.

17 Марта 1775 г. состоялись два высочайшіе манифеста: одинъ о заключеніи мира, другой—съ изъявленіемъ царскихъ милостей народу. Послѣднимъ дарованы многія льготы: облегчены налоги, уничтожены разные мѣстные сборы, стѣснявшіе городскую и сельскую промышленность; отмѣнены жестокія наказанія для нижнихъ воинскихъ чиновъ; преданы забвенію всякаго рода уголовныя дѣла, бывшія десять лѣтъ безгласными; обнародовано прощеніе всѣмъ участвовавшимъ въ Пугачевскомъ мятежѣ.

Въ Вологдѣ манифесты были получены 21 Апрѣля, при указѣ Синода отъ 31 Марта [2]). Указомъ предписывалось: а) чтобы немедленно по полученіи манифестовъ они были прочтены въ церквахъ и отправлено было о здравіи ея величества молебствіе; б) чтобы 10 Іюля манифесты по всѣмъ странамъ Имперіи во всѣхъ церквахъ, по совершеніи Божественной литургіи, снова были прочтены и потомъ принесено было благодарственное Вседержителю Богу съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе, а послѣ молебствія произведена была, гдѣ есть, троекратная пальба изъ пушекъ и изъ мелкаго ружья и затѣмъ цѣлодневный звонъ; в) чтобы для народнаго свѣдѣнія означенные манифесты читаны были въ церквахъ еще четыре раза послѣ 10 Іюля, и именно въ четыре слѣдующіе воскресные дни по окончаніи литургіи. Далѣе въ указѣ было сказано: «а дабы оное торжество во всѣхъ странахъ Имперіи единовременно происходить могло, отправляются оные (манифесты) съ нарочными офицерами, кои особо отъ ея императорскаго величества наряжены». Въ Вологду манифесты были привезены кавалергардомъ Романомъ Владиміровичемъ Ломаномъ.

---

[1]) Упрочивалась на Русскомъ престолѣ царствующая династія. Памятникомъ Московскихъ тогдашнихъ торжествахъ осталась прекрасная картина, нынѣ находящаяся въ Румянцовскомъ Музеѣ въ той комнатѣ, гдѣ Статуя Мира, изваяніе Кановы. Тамъ же картина, съ портретами князя Репнина и участниковъ мирнаго договора, графовъ Безбородки, Завадовскаго и С. Р. Воронцова, который писалъ протоколы засѣданій на Итальянскомъ языкѣ. (Онъ тогда еще не былъ вытѣсненъ Французскимъ). П. Б.

[2]) Слѣдовательно, въ то время путь отъ Петербурга до Вологды совершался около 20 дней, а нынѣ—около $1^1/_2$ сутокъ.

10 Іюля (Пятница) 1775 года, по окончаніи литургіи и благодарственнаго молебствія, въ древнемъ Вологодскомъ каѳедральномъ соборѣ, началось торжественное шествіе въ архіерейскій домъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Знакъ торжествующей Россіи, въ видѣ половины глобуса, утвержденномъ на древкѣ, выкрашенномъ бѣлою краскою и убранномъ разными цвѣтами. Въ срединѣ полуглобуса изображена Россія въ образѣ дѣвицы, стоящей подъ балдахиномъ съ золотыми кистями и поющей Моисееву пѣснь: «Поимъ Господеви, славно-бо прославися». Фигура правою рукою сыплетъ ѳиміанъ на стоящій подлѣ нея сосудъ съ горячими углями, а лѣвою, изображаетъ «неизглаголанную радость»; у ногъ ея колѣнопреклоненный Турокъ, приносящій благодареніе за миръ и клятву не поднимать оружія противъ Россіи; надъ балдахиномъ гербъ Россійской Имперіи въ сіяніи, окруженный гербами: Московскимъ, Кіевскимъ, Владимирскимъ, Новгородскимъ, Казанскимъ, Астраханскимъ, Сибирскимъ. Знакъ этотъ несъ воспитанникъ Духовной Семинаріи Левъ Ушаковъ, голова его была украшена зеленымъ вѣнкомъ съ бѣлыми и другими цвѣтами.

2. Четыре воспитанника Семинаріи, въ бѣлыхъ длинныхъ платьяхъ съ золотымъ газомъ, съ вѣнками на головахъ и зелеными вѣтвями въ рукахъ, украшенными цвѣтами, съ географическими изображеніями четырехъ странъ свѣта. *Европу* несъ Ѳедоръ Бараковъ, *Азію* Левъ Введенскій, *Африку* Платонъ Богословскій, *Америку* Левъ Дмитревскій. На Европѣ былъ изображенъ Россійскій орелъ, «возлетѣвшій выше Турецкой луны», ухватившій оную своими когтями, терзающій и тѣнію своею оной блистаніе затмѣвающій».

3. Учредитель процессіи, игуменъ Корниліева *) монастыря Іувеналій (Воейковъ, 1774—1784 г.), въ мантіи.

4. Три учителя Семинаріи въ рядъ; въ срединѣ риторики, піитики и синтаксимы, Михаилъ Засодимскій направо, грамматики и инфимы Дмитрій Образцовъ, налѣво аналогіи Василій Черняевъ.

5. Секретарь и служащіе Духовной Консисторіи.

6. Хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ въ пунцовыхъ стихаряхъ, поющихъ церковныя пѣсни.

7. Соборный протоіерей и семинаріи префектъ Іоаннъ Ключаревъ съ животворящимъ напрестольнымъ крестомъ.

*) Корниліевскій-Комельскій монастырь, въ 5 вер. отъ г. Грязовца, основанъ пр. Корниліемъ въ 1515; извѣстенъ своими минеральными желѣзистыми ключами, расчищенными около 1765 г. Сербскимъ генераломъ Хорватовичемъ.

8. ПреосвященныйИриней, епископъ Вологодскій и Бѣлоозерскій. (Братановичъ *) 1775—1796 въ Вологдѣ)

9. Курьеръ, привезшій манифесты, кавалергардъ Романъ Владиміровичъ Ло́манъ.

10. Спасоприлуцкаго монастыря архимандритъ Иннокентій (Лавровъ, 1774—1805), казначей игуменъ Маркъ, члены Консисторіи и другія духовныя особы.

11. Губернскій предводитель дворянства полковникъ Левъ Өедоровичъ Разваринъ, Вологодской провинціальной канцеляріи воеводскій товарищъ князь Ухтомскій, прокуроръ Жадовскій, дворянство, штабъ и оберъ-офицеры.

12. Члены магистрата, купечество. По сторонамъ шествія, отъ собора до входа въ архіерейскій домъ, стояли шпалерами воспитанники Духовной Семинаріи, а за ними великое множество народа.

При входѣ преосвященнаго въ залъ хоръ началъ пѣть торжественный «кантъ» и пѣлъ его, пока всѣ вошедшіе не размѣстились въ залѣ и «антикамерахъ». По окончаніи канта преосвященный поздравилъ присутствующихъ съ торжествомъ, учитель Семинаріи Засодимскій сказалъ приличную случаю рѣчь и вручилъ курьеру «епистолу» съ слѣдуюшими словами: «Посланникъ радостный Россійской богини! Возведи очи своя и виждь нашу радость, наше чувствованіе, произведенное черезъ васъ обнародованною вѣстію. Сія вѣсть столь пронзила сердца наши веселіемъ, что отъ сильнаго ея дѣйствія въ несостояніи словами онаго вамъ открыть; для того на сей бумажкѣ вамъ вручаемъ. Сколь мы счастливы почтемъ себя, когда оная удостоена будетъ вашего благосклоннаго принятія! Примите убо сей нашего усердія знакъ, а мы въ радости возгласимъ: Пой, Россія, пой, коль есть благъ Богъ твой».

Какъ эти слова, такъ и рѣчь игумена Іувеналія сопровождались особыми «кантами», послѣ которыхъ выступили два семинариста съ сѣверовосточной стороны изображающій Русскаго и съ южной Турка. Они ведутъ между собою разговоръ въ стихахъ, сущность котораго сводится къ тому, что Турокъ оставляетъ свою надменность и вѣру въ Магомета и изъявляетъ желаніе быть христіаниномъ. Въ заключеніе

*) Спасо-прилуцкій мон. находится въ 5 верстахъ отъ г. Вологды на Сѣверъ. Основанъ въ 1371 г. пр. Димитріемъ (уроженцемъ г. Переяславля). Въ 1812 г., съ 4 Октября по 12 Декабря здѣсь сохранялись Московскія драгоцѣнности патріаршей ризницы, Сергіев. лавры, Чудова, Ново-спасскаго, Знаменскаго, Угрѣшскаго и др. монастырей.

хоръ поетъ опять «кантъ», по окончаніи котораго преосвященный приглашаетъ всѣхъ къ обѣду. Приглашенные размѣстились за разными столами. За большимъ столомъ въ залѣ преосвященный, курьеръ Лбманъ, предводитель дворянства, и проч., въ числѣ 31 ч.; за вторымъ игуменъ Іувеналій, учителя Семинаріи, по угламъ четыре воспитанника, представляющіе страны свѣта, всего 8 ч.; за третьимъ, въ особой комнатѣ, 25 и за четвертымъ 7, а всего 71 человѣкъ. Въ продолженіе стола пѣлъ хоръ пѣвчихъ, а тосты за здравіе ея императорскаго величества, обоихъ императорскихъ высочествъ и за благополучіе счастливаго и непобѣдимаго оружія сопровождались «кантами». По окончаніи обѣда, въ знакъ всерадостнѣйшаго торжества, преосвященные подарилъ курьеру Лбману ассигнацію въ сто рублей [1]), а когда онъ отъѣзжалъ, то былъ сопровожаемъ архіереемъ и хоромъ, первымъ до крыльца, послѣднимъ до кареты.

На другой день, въ Субботу 11 Іюля, кавалергардъ Лбманъ былъ у преосвященнаго съ визитомъ. При входѣ былъ встрѣченъ игуменомъ Іувеналіемъ съ хоромъ пѣвчихъ въ торжественномъ одѣяніи и пѣніемъ «канты»; его чествовали чаемъ, водкою и закускою и такъ же торжественно проводили до кареты. Послѣ полудня игуменъ Іувеналій, по приказанію преосвященнаго, ѣздилъ благодарить Лбмана за двухкратное посѣщеніе и поднесъ ему отъ себя на фарфоровомъ блюдцѣ три иностранные фрукта и золотою монетою, завернутою въ бумажку, двадцать пять рублей, въ знакъ своего усердія и радости.

Въ Воскресенье, 12 Іюля, праздновало Вологодское дворянство. Празднество происходило въ селѣ Предтеченскомъ губернскаго предводителя дворянства Льва Ѳеодоровича Разварина, отстоявшемъ на Сѣверъ отъ Вологды въ 3 верстахъ, считая отъ каѳедральнаго собора [2]).

Наконецъ общество дворянъ избрало четырехъ уполномоченныхъ пригласить на 12 число, въ домъ своего предводителя къ обѣденному столу, кавалергарда Лбмана, преосвященнаго Иринея съ духовенствомъ, предсѣдателей Вологодскихъ «канцелярій» и магистрата, первой гильдіи купцовъ и всѣхъ дворянъ съ семействами.

Къ дому, съ большей дороги (Архангельскій почтовый трактъ) шла широкая аллея, въѣздъ въ которую украшенъ былъ тріумфальною аркою. Соображаясь съ тѣмъ, что Кучукъ-Кайнарджійскій миръ

---

[1]) На наши деньги болѣе 300 руб.; по тому времени очень значительная сумма.
[2]) Нынѣ часть города, называемая „Дюдикова пустынь", принадлежитъ губенскому земству и занята пріютомъ общества взаимопомощи учащихся въ народныхъ учили ахъ.

заключенъ и подписанъ въ лагерѣ, въ ставкѣ фельдмаршала Румянцева, вмѣсто стола на Русскомъ барабанѣ, распорядителя праздника сервировали обѣденный столъ (на 99 кувертовъ) въ шатрахъ, расположенныхъ лагеремъ же. Лагерь украшался пятью щитами съ слѣдующими изображеніями.

Первый. Вверху всевидящее око, благословляющее попеченіе Екатерины о благополучіи Россіи; по сторонамъ иниціалы ихъ императорскихъ высочествъ; подъ ними выходящія изъ облаковъ двѣ взаимно-пожимающія руки, въ знакъ вѣчнаго мира Россіи и Турціи; ниже пальмовое дерево, означающее доставленное благоденствіе и тишину, по сторонамъ дерева видъ г. Вологды съ гербомъ губерніи (выходящая изъ облака рука, держащая державу и мечъ) съ надпись: «знакъ усердія Вологодскаго благороднаго дворянства».

Второй. Русскія войска въ лагерѣ и представленіе главнокомандующему, генералъ-фельдмаршалу, графу Петру Александровичу Румянцеву Турецкихъ уполномоченныхъ, просящихъ мира и подносящихъ пункты его.

Третій. Побѣды надъ Турками при Ларгѣ и Кагулѣ.

Четвертый. Русскій флотъ въ Архипелагѣ и сожженіе Турецкаго флота при Чесмѣ.

Пятый. Полученные по мирному договору города: Азовъ, Еникале, Керчь и Кинбургъ.

Во время стола играла военная музыка, а тосты за здравіе ея величества, ихъ высочествъ и заключеніе мира сопровождались пушечной пальбой (213 выстрѣловъ). По отбытіи духовныхъ особъ начался балъ, продолжавшійся до 4 часовъ утра. Въ 9 часовъ вечера, по сигналу тремя пушечными выстрѣлами, загорѣлась иллюминація: тріумфіальная арка, щиты, шатры, прудъ, садъ, все сіяло разноцвѣтными огнями. Въ 12 ч., также по пушечному сигналу, на особомъ возвышенномъ мѣстѣ сожженъ блестящій фейерверкъ, послѣ котораго былъ сервированъ ужинъ на 115 кувертовъ. Тысячами народъ изъ города и уѣзда собрался на этотъ праздникъ, имѣлъ свободный доступъ къ дому и шатрамъ и гулялъ въ саду.

С. Ковалевъ.

ДНЕВНИКЪ ИВАНА МИХАИЛОВИЧА СНѢГИРЕВА *).

1851-й годъ.

Январь. 1. Съ Андреемъ я былъ у ранней обѣдни въ своемъ приходѣ. На дому у насъ пѣли молебенъ съ водосвятіемъ. Съ Михаиломъ я ѣздилъ къ обѣднѣ въ универс. церковь, гдѣ поздравлялъ попечителя съ новымъ годомъ и знакомыхъ профессоровъ. Оттуда къ графу Закревскому, который самъ поздравилъ меня и Мишу съ новымъ годомъ; отъ него къ графу Строганову (но онъ уѣхалъ въ С.-Пб. 28 Декабря), къ о. протопресвитеру, потомъ въ Чудовъ м. и въ соборы помолиться, къ В. Д. Корнильеву, къ Сангленю и Грачевскому священнику. При мнѣ были г. Перевлѣсскій, М. Филимоновъ, Грушецкій и П. Н. Титовъ. Отъ Погодина присланъ мнѣ билетъ на Москвитянина 1851 годъ.

4. Съ Анетой, въ день ея рожденія, я былъ въ ц. Гребенской Божіей Матери, въ Успенскомъ и Благовѣщенскомъ соборѣ. Съ П. Н. Титовымъ я ѣздилъ поздравить а. А. съ тезоименитствомъ и у него обѣдалъ съ Донскимъ и Симоновскимъ архимандритами и съ А. И. Лобковымъ; оттуда поспѣлъ домой къ обѣду. У насъ на вечерѣ были г-жи Иракліонова и Губанова съ дочерьми, нѣкоторые студенты и адъютантъ Копыловъ. Они танцовали до 3-го часа попол. Фоглеръ прекрасно игралъ на фортепіанахъ. Ужинъ. Кажется, всѣ были веселы.

6. Н. Г. Головинъ благословилъ меня образомъ моего ангела, Іоанна Богослова. У всенощной на Троицкомъ подворьѣ встрѣтилъ А. Д. Черткова.

7. У ранней обѣдни въ Грачахъ. Отдалъ Н. М. Щепкину IV гл. романа граф. Саліасъ, ѣздилъ къ Погодину и, не заставъ его, оставилъ у него № 1 Москвитянина съ билетомъ.

8. Поутру былъ у меня И. Н. Царскій по своему дѣлу о каталогѣ. Я ѣздилъ въ винную контору и къ С. Д. Полторацкому, который казалъ мнѣ свои матеріалы для Русской библіографіи. Отъ И. Н. Ц. я получилъ 5 р. сер. для бѣдныхъ семействъ Г. и Т.

---

*) См. выше, стр. 433.

9. Былъ г. Севрукъ. Обѣдалъ, по приглашенію, у М. Д. Быковскаго въ Воспит. домѣ съ А. И. Лобковымъ, Игн. Павл. Сазиковымъ, В. Н. Драшусовымъ, М. И. Скотти и пр. Толковали о предметахъ искусства и шутили. Время проведено весело.

11. Видѣлъ я сонъ, будто ѣду отъ Калужскихъ воротъ на Пятницкую и будто на полѣ летятъ все большіе калачи, изъ коихъ я купилъ себѣ два; потомъ я нашелъ кошелекъ съ деньгами, изъ коихъ 1 р. далъ на родильномъ столѣ у И. И. Давыдова; наконецъ, будто я вошелъ въ церковь, царскія двери отворились, я помолясь причастился и чувствовалъ великую сладость въ устахъ. Съ женою я ѣздилъ въ Новодѣвичій м. къ старицѣ Татьянѣ Θеодоровнѣ, на Дѣвичьемъ встрѣтился съ нами Погодинъ. Мы побесѣдовали съ Т. Θ., которая сказала, что у меня глаза болятъ отъ геморроя въ головѣ, не совѣтовала лѣчиться, но молиться. Были мы у Извольскихъ на новосельѣ, у Н. Е. Зернова, у котораго нашли Морошкина съ женою.

12. Отдавъ г-жѣ Любенковой переводъ ея романа Антонина, я проѣхалъ въ унив. церковь къ обѣднѣ, которую совершалъ митроп. Филаретъ и говорилъ проповѣдь. Посѣтителей было много, изъ знатнѣйшихъ графъ Закревскій, кн. С. М. Голицынъ. Потомъ въ залѣ стараго университета произнесли рѣчи проф. Спасскій и Басовъ, отчетъ читанъ С. П. Шевыревымъ. Собраніе кончилось гимномъ «Боже, царя храни» и роскошнымъ завтракомъ, за коимъ при звукахъ музыки пили здоровье Государя, Наслѣдника, графа Закревскаго, князя Шихматова, попечителя. Кричали ура. Казалось, всѣ были довольны и веселы. Послѣ обѣда я ѣздилъ съ Анетой кататься. Вечеромъ у насъ игралъ Фоглеръ.

14. Съ Мишей я отправился на пикникъ къ А. А. Мартынову въ село Покровское-Глѣбово, гдѣ обѣдали и ужинали. Молодежь танцовала. Слушалъ я съ П. С. Максютинымъ слѣпыхъ пѣвцовъ изъ Екатер. богадѣльни, они пѣли духовные концерты и Русскія пѣсни складно и стройно. Я встрѣтился тамъ съ Дудинымъ и познакомился съ его женою.

19. Въ Цензурномъ Комитетѣ я приводилъ къ присягѣ князя В. В. Львова, какъ цензора, и секретаря Комитета А. И. Филимонова на чинъ коллеж. асессора. Отъ министра сдѣлано строгое замѣчаніе за пропускъ Езоповыхъ басенъ, кои показались противными правленію. За болѣзнію попечителя не было присутствія. Я навѣстилъ больного кн. М. А. Оболенскаго и обѣдалъ у него.

20. А. А. Мартынову я отдалъ свою статью о сѣни въ Новодѣвичьемъ м.

21. Былъ въ ц. Шерем. больницы, на свадьбѣ дочери А. И. Лобкова съ А. Егоровымъ.

23. А. А. Мартынову я отдалъ три свои статьи въ Пам. Русск. древн. худож. Былъ книгопродавецъ Логиновъ. Я ѣздилъ смотрѣть магазинъ Сазикова, гдѣ встрѣтился съ М. М. Поливановымъ, обѣдалъ у П. П. Никифорова съ Ил. Мих. Ковалинскимъ, который со мною познакомился, какъ ученикъ моего отца.

26. По приглашенію графа Закревскаго, я съ Мишею былъ у него на вечерѣ, гдѣ соединились почти всѣ знаменитости столицы и гдѣ я встрѣтился съ знакомыми Н. В. Сушковымъ, П. П. Никифоровымъ, Храповицкимъ, Ѳ. Н. Глинкою, К. К. Пфелемъ и пр. Графъ подходилъ ко мнѣ и милостиво привѣтствовалъ меня и сына. Послѣ ужина въ 4 часу домой.

28. Я занимался утромъ списываніемъ дополнительныхъ Русскихъ пословицъ. Съ женою и сыномъ я обѣдалъ на свадебномъ столѣ у А. И. Лобкова, гдѣ встрѣтился съ С. П. Шевыревымъ, Драшусовымъ, Быковымъ и пр.

29. Съ женою и сыномъ я былъ на балѣ у Игн. П. Сазикова.

31. Я смотрѣлъ, какъ везли на колесницѣ убійцу княгини Голицыной, Николая Зыкова. Всѣ улицы были полны народа. На балу я былъ у И. Д. Лужина, гдѣ спрашивалъ меня о Мишѣ графъ Закревскій. Балъ блистательный. Графъ Орловъ меня потчевалъ и звалъ къ себѣ на вечеръ. Я познакомился съ С. И. Неѣловымъ, ученикомъ моего отца, съ сыномъ Булгакова, съ графомъ Сологубомъ, генер. Плещеевымъ, рѣзкимъ на рѣчахъ. Послѣ ужина въ 4 часу домой.

Февраль. 6. Поутру заѣхалъ потолковать съ П. Ѳ. Корабановымъ о старинѣ, внесъ за Русск. послов. въ унив. типографію остальные 35 р. сер. Оттуда къ Н. Г. Головину; не заставъ его дома, я оставилъ у него кн. гр. Стройновскаго о крестьянахъ и посидѣлъ съ его женою, которая дала для Городищева семейства 5 р. сер. Отъ нея заѣхалъ я къ Ѳ. П. Глѣбову, который казалъ мнѣ старинную посуду сер., хруст. и фарфоровую. Съ Анетой я свезъ Городищеву 5 р. сер. отъ Головиной, которые они приняли со слезами благодарности.

9. Изъ Археогр. Комитета я получилъ 50 р. сер. жал. мѣс. Былъ у насъ Козьма Семеновичъ Маховъ съ женою.

10. Докончилъ ст. о Георгіевскомъ м., ѣздилъ къ графинѣ Саліасъ и къ А. И.. Лобкову, а послѣ обѣда съ Анетой къ В. П. Головиной и ко всенощной на Троицкое подворье.

11. Изъ Новоспасскаго м. былъ м.Ириней съ видомъ монастыря. У всенощной я былъ на Троицкомъ подворьѣ. Съ Мишей я ѣздилъ

на балъ къ графу Закревскому, который принялъ и привѣтствовалъ меня и сына милостиво. Графъ Д.-Орловъ звалъ его и меня къ себѣ на балъ. Я просилъ графа и г. Корнилова о квартальномъ Хитрово. Тамъ я видѣлся и говорилъ съ учениками отца моего А. П. Ермоловымъ, Храповицкимъ и Неѣловымъ. Н. В. Сушковъ при мнѣ просилъ графа Шереметева о А. Г. Терновскомъ. Онъ далъ слово. Послѣ ужина поѣхали домой въ 4. ч. Балъ былъ блистательный; здѣсь соединились всѣ Моск. извѣстности.

12. У обѣдни я былъ въ Чудовѣ м., гдѣ служилъ митрополитъ Филаретъ и гдѣ былъ графъ Закревскій съ оберъ-полицмейстеромъ. Это хорошій примѣръ, хорошо принятый народомъ, коего было множество. Въ архивѣ консист. я сдѣлалъ справки о Георгіевскомъ м.

13. Я отдалъ въ солдаты изъ Сокол. Максима Данилова за пьянство, воровство и буянство.

14. Я обѣдалъ у Н. Г. Головина, гдѣ видѣлся съ кн. М. А. Оболенскимъ. Онъ праздновалъ день своей свадьбы.

15. Я ѣздилъ на блестящій маскарадъ къ графу Д.-Орлову. Освѣщеніе, наряды, убранство, костюмы разныхъ временъ года, разныхъ націй и насѣкомыхъ, угощеніе было великолѣпно. На лѣстницѣ музыка военная встрѣчала гостей, въ залахъ подъ бальную музыку танцовали. Богатство и разнообразіе костюмовъ ослѣпительно. Все лучшее Московское общество здѣсь соединилось, чтобы веселиться. Графъ Закревскій спросилъ меня: «а гдѣ вашъ сынъ?» Я отвѣчалъ: «дома готовится къ экзамену». «Одно другого лучше», сказалъ онъ. Съ В. И. Назимовымъ я поговорилъ о цензурѣ. Послѣ роскошнаго ужина я пріѣхалъ домой въ 6 часу утра. Записку о квартальномъ Хитрово я отдалъ доктору графскому для передачи и графу напомнилъ объ этомъ.

17. Съ Мишей, Андрюшей и товарищемъ его Халютинымъ я ѣздилъ на блины къ П. Н. Титову, оттуда съ нимъ на горы, въ куп. клубъ, потомъ подъ Новинское и оттуда къ митрополиту, который принялъ меня и Андрея съ товарищемъ его ласково, пенялъ мнѣ, что я не зашелъ къ нему въ Чудовъ м. 12 Февраля. Слушалъ всенощную на Троицкомъ подворьѣ.

20. В. И. Назимову я прочелъ статью свою о началѣ М. В. Онъ очень былъ доволенъ и назвалъ ее брильянтомъ, между прочимъ сказавъ, что представляетъ меня къ чину д. с. с., намекнулъ, что надобно похлопотать въ С.-Петербургѣ. Я сказалъ, что человѣка не имамъ и не умѣю просить о себѣ.

21. Утромъ я ѣздилъ въ сунодальную типографію за справками о Моск. Вѣдомостяхъ и о директорѣ ея въ 1758 г. М. М. Херасковѣ;

оттуда на похороны В. Д. Корнильева въ ц. св. Николая Дербенскаго, гдѣ видѣлся съ Погодинымъ и Шевыревымъ. Съ Бронниковымъ я провожалъ тѣло добраго человѣка до Алексѣевскаго м., гдѣ помянули его. Оттуда довезъ я Адріановскаго протопопа до дома. Вечеромъ былъ А. А. Мартыновъ, который привезъ переп. ст. о Егорьевскомъ монастырѣ.

22. Поутру я былъ у П. Ил. Страхова и съ нимъ прочелъ свою ст. о началѣ Московскихъ Вѣдомостей, отъ него въ Цензурный Комитетъ и въ Унив. библіотеку за справками. Вечеромъ написалъ о Микулинской церкви Архангела Михаила.

23. Память митроп. Кіевскаго Евгенія. Отдавъ свою статью г. Хлопову, я заѣхалъ въ Казенную Палату за рекрутской квитанціей, былъ въ Цензурномъ Комитетѣ, откуда довезъ кн. В. В. Львова до его дома. Вечеръ посидѣлъ у меня Погодинъ.

24. Дочиталъ и подписалъ Альманахъ въ пользу Алекс. пріюта. Съ Н. А. Головинымъ перечиталъ описаніе Микулинской церкви, заѣхалъ къ Н. В. Сушкову поздравить его и жену его съ пріобщеніемъ Св. Тайнъ и у него обѣдалъ. Послѣ обѣда чтеніе и всенощная.

25. Я ѣздилъ къ А. А. Мартынову, съ которымъ отправился къ Евгр. Өед. Тюрину смотрѣть его карт. галлерею, гдѣ есть образцовыя произведенія Веронеза, Юлія-Романо, Альбрехта-Дюрера, Доминикина, Теньера и др. Она занимаетъ пять комнатъ. Это собраніе важно, потому что частный человѣкъ, живущій своими трудами, посвятилъ искусствамъ свой досугъ, заботу и состояніе. Тамъ же былъ П. С. Максютинъ съ Максимовымъ. Хозяинъ угостилъ насъ закускою. Оттуда я проѣхалъ съ Мартыновымъ къ его отцу, котораго съ семействомъ застали за обѣдомъ. Потомъ я навѣстилъ В. Г. Двигубскую

26. Отвезъ къ бѣдному Городищеву 1 ф. сахару, $^1/_4$ чаю, 3 сайки съ калачемъ и 1 р. сер.

27. Послѣ чаю я ѣздилъ къ Н. Ф. Павлову, у котораго встрѣтилъ Грановскаго; отъ него къ П. П. Никифорову, у котораго и обѣдалъ.

28. Поутру былъ у меня отъ преосв. Вологодскаго Евлампія Тотемскій архимандритъ съ книжкою его проповѣдей. Къ Вельтману, у котораго родилась дочь Марія.

Мартъ. 2. Въ Цензурномъ Комитетѣ я собралъ съ товарищей 31 р. 50 к. для семейства Городищева, кн. Львовъ не заплатилъ еще. Попечитель благодарилъ меня за статью мою въ газетахъ и приглашалъ меня ѣхать въ Троицкую лавру съ собою.

4. Я ѣздилъ въ Новоспасскій м. навѣстить больного архим. Аполлоса, но его не видалъ. Отъ него къ протоіерею С. Г. Терновскому, съ которымъ читалъ свою ст. о старомъ и новомъ поколѣніи.

5. Я ѣздилъ къ В. И. Назимову, которому читалъ свою статью, принятую имъ съ участіемъ. Съ Мишей ѣздилъ слушать пѣвца Итал. Маріо въ театръ. Голосъ сильный, грудной и головной и вмѣстѣ гибкій; много труднаго, но пріятнаго мало. Прекрасно пѣла д. Нейрейтсъ.

6. Я ѣздилъ въ Кусково, по дорогѣ въ 1 в. отъ него осматривалъ въ сельцѣ Вишняковѣ старинную шатровую церковь Воскресенія Словущаго. Осьмигранный шатеръ съ фронтонами въ видѣ треугольниковъ. На восточной части три главы, съ Запада крытое ступенчатое крыльцо, надъ нимъ сооружена колокольня XVIII в. Нижняя церковь съ трапезою въ честь Успенія Богоматери. Иконостасъ новый, образа старые. Верхняя съ ходовою папертью, которая съ южной стороны примыкаетъ къ придѣлу во имя св. Апостола Іакова (котораго образъ древній), а съ сѣверной къ придѣлу св. Николая. Входныя двери три: въ главный храмъ и двѣ въ придѣлы съ тройными архивольтами въ древнемъ вкусѣ. Въ храмѣ девять оконъ въ стѣнахъ и семь въ шатрѣ. Образа въ пяти поясахъ иконостаса древніе. Солея въ три ступени. Полъ изъ дубовыхъ лещадей. Престолы въ придѣлахъ каменные, иконостасы 1745 г. Замѣчательно Евангеліе напрест., печатан. 1759 г. въ большой Алекс. листъ, Евангельскими буквами, и кіотъ съ св. мощами на налоѣ. Управл. Николай Ивановичъ Бѣляевъ послѣ нѣкотораго сопротивленія показывалъ мнѣ картинную галлерею, гдѣ мнѣ нужно было осмотрѣть портретъ Груз. царя (Арчила) Ираклія, который выдавался за портретъ патріарха Филарета Никитича, чтó и обнаружила надпись. Поглядѣвъ оранжерею съ дорогими старыми деревьями, я отправился домой черезъ Карачарово, заѣхалъ къ П. Я. Маслову, посылалъ отъ него кучера узнать о здоровьѣ архим. Аполлоса. Ввечеру отъ него привезъ ко мнѣ видъ Новоспасскаго м. Ириней и извѣстіе, что архим. Аполлосъ увольняется на покой.

9. Поутру я купался въ снѣгу. Я ѣздилъ въ домъ царевича Грузинскаго за справками о царѣ Ираклiи, встрѣтилъ красиваго юношу Вакат. Дав. Вечеромъ навѣстилъ Н. Я. Богуславскаго.

10. Я ѣздилъ въ домъ царевича Груз. Ираклія, къ царевичу Ильѣ Егоровичу Грузинскому за справками о портретѣ царя Ираклія, въ Москв. бани. У всенощной на Троицкомъ подворьѣ, гдѣ служилъ митр. Филаретъ.

11. Съ А. А. Мартыновымъ и П. С. Максютинымъ я ѣздилъ въ церковь св. Николы въ Хамовникахъ и Андреевскій монастырь. Въ первой иконостасъ вновь устроенъ прошлаго года богатый, образа писаны и обновлены Аленинымъ. Въ трапезѣ съ коробов. сводами два придѣла—св. Николая и Димитрія Ростовскаго, при алтарѣ перваго есть исповѣдная на сѣверной сторонѣ. Нѣкоторые образа ста-

ринные, другіе новаго письма. Главный храмъ освященъ митроп. Филаретомъ 1849 г. Октября 2-го. Замѣчательны планъ, фасадъ и орнаменты церкви. Верхъ его состоитъ изъ двойныхъ кружалъ, надъ коими утверждены изъ листоваго желѣза звѣзды на прутикахъ. Пять главъ на шейкахъ глухіе. Колокольня состоитъ изъ квадрата на аркахъ и шатра въ видѣ царскаго вѣнца. Стѣны ея осмиугольника украшены кафелями въ видѣ шахматовъ. До 1812 года въ ц. было серебра до 300 п. Гробъ каменный найденъ на монастырѣ. Въ Андреевскомъ м. на берегу Москвы три церкви, одна древняя надворотная. Подъ бывшею соборною церковью двойные подвалы, гдѣ есть каменные мѣшки и скрыты пыточныя орудія. Въ ней замѣчательны мѣстныя иконы Тихвинскія Богоматери, Воскресенія Христова храмовая и св. Андрея Стратилата 10 вершк. съ старинной надписью: «Сей образъ принесенъ бысть изъ сельца глаголема *Плѣницы*; егда будетъ церковь, сей образъ отнести паки тамо». Итакъ названіе урочища Плѣнницы или Плѣницы происходитъ отъ мѣстности образа, въ честь коего устроена церковь, такъ какъ Никола Гостунскій отъ Гостуни села. Серебряный кіотецъ съ мощами взятъ былъ Французами, но оброненный ими, найденъ церковникомъ. Иконостасъ новый, но образа старинные. Церковь по стилю строена въ началѣ XVIII вѣка. Въ колокольнѣ церковь св. Іоанна Богослова, гдѣ за правымъ клиросомъ замѣчателенъ старинный образъ Спаса, на полотнѣ; на поляхъ видны три язвы, пулями пробитыя. Онъ былъ походный Бабушкина. Древнѣйшая церковь св. Андрея Стратилата надъ воротами. Верхнія стѣны и шейка главы украшены разноцвѣтными кахелями. Любопытны рѣзныя царскія двери съ фрамугою и образами Благовѣщенія, гдѣ Богоматерь держитъ въ рукахъ клубокъ нитокъ, предъ нею архангелъ (съ державою) скипетромъ въ рукѣ, митра сверху. Письмо отчетливое. Иконостасъ въ 4 пояса. Въ ризницѣ есть стеклянный древ. потиръ съ вырѣзанными на немъ XII апостолами, надписи Латин. и части рѣзного на кости креста. На монастырѣ было много древнихъ надгроб. камней. Синодикъ. Ограда каменная; съ южной стороны монастырь защищенъ холмами, кои раздѣлены пригорками или *заразами*. Онъ на лѣвомъ берегу Москвы р. Преданіе говоритъ, что этотъ монастырь ровесникъ Богоявленскому Московскому. Въ актахъ ц. св. Андрея Стратилата встрѣчается 1624 г. При ней основанъ м. постельничимъ Ѳеодоромъ Ртищевымъ около 1648 г. Упраздненъ 1764 г. Не былъ ли онъ имъ возобновленъ? Обѣдали въ Троицкомъ трактирѣ.

12. У Митрофана умерла дочь Анюта, крестница моей жены, съ которою она за нѣсколько минутъ до смерти своей простилась и бла-

гословила сказавъ: «Прости, барыня, Господь съ тобою». Я ѣздилъ къ В. И. Назимову, которому отдалъ записку о костяхъ исполина въ Балашевѣ и собраніе указовъ, касающихся до основанія Московскаго Университета. Онъ благодарилъ, сказавъ, что представилъ меня къ чину д. с. с. и обѣщался просить ходатайства у графа А. А. З. Былъ у Н. Г. Головина, въ Опекунскомъ Совѣтѣ за справками. Съ вечера до ночи я занимался цензурою Альманаха Сушкова и сочиненіемъ статьи о *Хамовнической церкви.*

13. Подъ утро женѣ моей сдѣлалось хуже, горло ей душило. Она, боясь умереть, посылала за приходскимъ священникомъ, который, не исповѣдовавъ ее, какъ неопасную, совѣтовалъ поговѣть. Утромъ рано пришелъ докторъ А. Г. Т., который прописалъ ей піявки и велѣлъ припустить еще піявокъ къ шеѣ. Написавъ поздравительное письмо съ именинникомъ къ А. Ил. Философову, я послалъ его на почту. Я отвезъ къ Н. В. Сушкову подписанный мною оригиналъ для Альманаха и у него обѣдалъ. Послѣ обѣда пріѣхалъ Ю. Н. Бартеневъ, который восхвалялъ и прославлялъ мои труды.

16. Въ Цензурномъ Комитетѣ, гдѣ предсѣдатель В. И. Н. поручилъ мнѣ завѣдываніе канцеляріей.

17. Я ходилъ помянуть дядю своего Алексѣя Петр. Кондратьева, потомъ съ А. И. Лобковымъ ѣздилъ къ обѣднѣ въ Новоспасскій м. поздравить именинника архим. Аполлоса, у котораго и обѣдали съ двумя Звенигор., Забѣлинымъ и Корабкевичемъ. Вечеромъ былъ у меня П. Н. Титовъ, съ которымъ я ходилъ ко всенощной на Троицкое подворье. Шелъ дождь.

18. Я ѣздилъ въ Набилковскую богадѣльню просить о помѣщеніи больной старушки, завернулъ къ П. П. Никифорову, потомъ къ А. И. Лобкову, у котораго обѣдалъ съ генераломъ Купферомъ, полковникомъ Мантейфелемъ, архим. Аполлосомъ и Н. Я. Сорокинымъ. Время провели довольно пріятно. Хозяинъ былъ веселъ. Я смотрѣлъ у него 9 двулист. образовъ Моск. письма и картину Авраама Палиц.

19. Безъ меня пріѣзжали ко мнѣ графъ Денисовъ-Орловъ и архим. Аполлосъ. Я обѣдалъ у Бронникова.

23. Утромъ былъ у меня архим. Аполлосъ не въ духѣ, получившій увольненіе отъ Новоспасскаго м. Онъ вздумалъ съ меня взыскивать, зачѣмъ я его встрѣчаю въ утреннемъ платьѣ, въ коемъ занимался дѣлами казен. Вмѣсто отвѣта я ушелъ въ свою комнату. Онъ пошумѣвъ уѣхалъ. Жаль его! Но что̀ дѣлать съ его необузданнымъ характеромъ и несчастною слабостію, затмевающею его достоинства? Мнѣ это урокъ отъ Провидѣнія, чтобы я не почиталъ себя добродѣтельнымъ и не довѣрялъ людямъ, коимъ я усердствовалъ. Я ѣздилъ

въ Цензурный Комитетъ, послѣ коего осматривалъ съ попечителемъ унив. столовую, кухню, помѣщеніе студентовъ. Все нашелъ я въ примѣрномъ порядкѣ и чистотѣ. Вечеромъ А. А. Мартынову отдалъ остальной оригиналъ XI т. Р. Старины. Н. В. Колачеву отдалъ для сборника свою ст. о *Русскихъ пословицахъ*.

24. Выслушавъ лекцію г. Шевырева объ Итальянской живописи, я обѣдалъ у А. И. Филимонова съ Перевлѣсскимъ.

25. Отслушалъ обѣдню у праздника на Житномъ дворѣ, гдѣ получилъ просфору, благосл. хлѣбъ и пшеницы, поспѣлъ къ проповѣди митрополита Филарета въ Чудовъ м., зашелъ къ нему въ келію на завтракъ, гдѣ видѣлъ преосв. Димитрія съ большою черною бородою, потомка Петра Могилы. Этотъ епископъ Тульскій высокъ, дюжъ и ражъ. О тѣснотѣ въ церкви митроп. Филаретъ сказалъ: «Въ церкви тѣснота—церкви красота».

30. Отдалъ В. И. Назимову свою статью о старомъ и новомъ поколѣніи, за которую онъ меня расцѣловалъ. Отъ него пробрался въ Кремль къ обѣднѣ въ соборъ Успенскій и на Ивана Великаго къ празднику, потомъ въ Цензурный Комитетъ, гдѣ получилъ квартирныя деньги 104 т. сер.

Апрѣль. 1. Былъ у серебряника Лаврова для оцѣнки и вывѣшиванія древней чашки; потомъ былъ въ Шерем. больницѣ у К. М. Михайлова просить о помѣщеніи больной старухи.

2. Я былъ на мvровареніи, начатомъ при митроп. Филаретѣ.

4. Я ѣздилъ въ Симоновъ м. къ преждеосвященной обѣднѣ, за которою прощался съ братіею архим. Мельхиседекъ, переведенный въ Воскресенскій м. Братія, повидимому, не жалѣла объ немъ.

8. На пути къ заутренѣ я завернулъ къ П. Н. Титову, который похристосовался со мною заранѣе яичкомъ кост. У него услышавъ звонъ, я поѣхалъ къ заутренѣ въ унив. церковь, гдѣ было множество народу. Послѣ ранней обѣдни я приглашенъ былъ въ унив. залу разговѣться съ попечителемъ и членами универс. Тамъ пили за его здоровье. Учрежденіе было прекрасное.

14. Поутру были у меня Вас. Кондр. Миткалевъ съ хлѣбомъ и солью, профессоръ Желѣзновъ. Я ѣздилъ къ Н. Г. Головину, обѣдалъ у Ѳ. П. Глѣбова-Стрѣшнева съ А. А. Мартыновымъ, Н. В. Сушковымъ, кн. Трубецкимъ и пр.

15. Осмотрѣвъ еще Георгіевскій м. и внутренность церкви во имя св. Захарія и Елисаветы, гдѣ еще остался иконостасъ съ нѣсколькими образами, я проѣхалъ къ П. М. Терновскому, съ которымъ прочелъ свою статью съ изображеніемъ Евангелистовъ и св. Георгія,

отъ него къ Н. И. Крылову, у котораго засталъ Ярославскаго профессора Гладкова; обѣдалъ у кн. М. А Оболенскаго.

20. Послѣ обѣда у меня была графиня Саліасъ-де-Туръ, которой я возвратилъ прочтенную мною 3 часть ея романа, гдѣ много прекраснаго.

23. П. В. Киреевскому я послалъ рукоп. пѣсенникъ половины XVIII вѣка.

25. Вечеромъ я въ дождь ходилъ къ митрополиту Филарету, съ которымъ читалъ статьи свои въ Русской Старинѣ XI объ *Алексѣевскомъ м.* и о *церкви св. Николая.* Онъ одобрилъ. Поговорили о разныхъ предметахъ съ часъ. У него никого не было.

26. Я ѣздилъ къ празднику въ церковь Спаса на Бору, гдѣ совершалась память св. Стефана Пермскаго; оттуда къ И. М. Иракліонову, который рекомендовалъ мнѣ смотрителя. Съ нимъ я былъ у К. А. Тона, который принялъ меня очень вѣжливо и велѣлъ мнѣ показать планъ фундамента храма Спасителя, гдѣ отрыты кладбища, монеты и мамонтовыя кости.

27. Былъ у К. А. Тона, который показывалъ мнѣ и начертилъ планъ фундамента храму Спаса на мѣстѣ Алексѣевскаго м. Съ экономомъ я осмотрѣлъ три надгробныя камня, найденные въ немъ на верхнемъ кладбищѣ, потомъ внутренность самаго храма вчернѣ; оттуда въ Цензурный Комитетъ, гдѣ я занималъ мѣсто предсѣдателя за отсутствіемъ В. И. Назимова. Ко мнѣ приходилъ рекомендоваться его братъ А. И., назначенный въ директоры унив. типографіи. У меня былъ О. И. Сенковскій, который разсказывалъ о дѣйствіяхъ С.-Пб. цензуры, истинно нелѣпыхъ, если только справедлива повѣсть.

30. Въ Новоспасскій м. я послалъ помянуть друга моего Е. Я Арсеньева и самъ помянулъ его въ ц. св. Николая въ Грачахъ.

Май. 1. Я ѣздилъ къ К. А. Тону показать ему планъ Ухтомскаго Ивановской колокольни и старинный видъ Китая и части Кремля, коими онъ воспользовался съ благодарностью.

3. Ко мнѣ привозили Иверскую Богоматерь, коей служили мы молебенъ съ водосвятіемъ и кропили весь домъ. Сдѣлалъ я выправки въ кроильныхъ книгахъ.

6. День кончины матушки моей. Съ Анетой ѣздилъ на Лазарево кладбище, откуда заѣхали въ церковь св. Трифона и къ Н. Я. Богуславскому. Былъ о. Анастасій. Я обѣдалъ у А. И. Лобкова съ В. И. Бушемъ, Гучковымъ и пѣвц. Лазаревымъ. Отъ него съ нимъ я проѣхалъ къ Гучковымъ, у которыхъ во владѣніи 52 десятины и двѣ рѣки, Яуза и Хапиловка, великолѣпная огромная оранжерея и обшир-

нѣйшій садъ, фабрика съ 3 тыс. работниковъ. Лазаревъ пѣлъ Русскія пѣсни прекрасно.

8. Послѣ обѣда пріѣзжалъ ко мнѣ съ поздравленіемъ прежній товарищъ мой П. Я. Чаадаевъ, а къ чаю кн. М. А. Оболенскій, который танцовалъ съ моею женою и дочерью.

9. Отслушавъ позднюю обѣдню въ ц. св. Николая на старомъ Ваганьковѣ, я съ директоромъ гимназіи Александромъ Ивановичемъ Рейхелемъ осмотрѣлъ домъ гимназіи, бывшій Пашкова, великолѣпный и прочный.

12. Я ѣздилъ въ Новодѣвичій м. за справками, побесѣдовалъ съ 90 лѣтнею старицей Татьяною Ѳедоровною, которая разсказала мнѣ свой сонъ. Ей явились два ангела съ чашею воды и приказали ей вымыть ноги, примолвилъ: «ты вся чиста кромѣ ногъ». Они сказали ей: «тебѣ дано будетъ знать, берегись». Въ кельѣ по отшествіи ихъ осталось благоуханіе, которое она чувствовала три дня. Т. Ѳ. благословила меня богородичною просфорой.

16. Съ А. А. Мартыновымъ и П. С. Максютинымъ ѣздилъ на Берсеневку, гдѣ осматривали церковь и Курьерскій домъ. Судя по кладкѣ, онъ древнѣе XVII в. Здѣсь, говорятъ, былъ дворецъ царя Ивана Васильевича. Передѣлками и перестройками онъ много измѣненъ. На Юго-Востокъ во 2 эт. есть палата, на сводѣ коей въ клеймѣ изображенъ крестъ осьм. и вокругъ него надпись 1653 г. Въ восточной части видны слѣды крыльца о трехъ аркахъ на кувшинообразныхъ столпахъ. Въ 1790 году въ среднемъ этажѣ помѣщался Сенатскій Архивъ.

17. Послѣ ранней обѣдни и чаю я отправился съ А. А. Мартыновымъ, его братомъ и П. С. Максютинымъ въ Измайлово, гдѣ позавтракали изъ своего запаса у Акулины Ѳедор. Осмотрѣвъ Рождественскую церковь и помолившись, я поклонился на кладбищѣ своимъ предкамъ. Много измѣнилось противъ прежняго: что̀ было и что̀ стало. Съ протопопомъ Платономъ Мемчицъ мы осматривали внѣшность величественнаго собора, съ трехъ сторонъ заслоненнаго зданіями и только съ западной открытаго. Вмѣсто чешуйчатаго гонта гла̀вы и кровля покрыты желѣзомъ. Осталось одно входное крыльцо отъ трехъ. Во внутренности болѣе сохранилось первобытнаго характера, чѣмъ во внѣшности; только сняты дерев. хоры между двухъ столповъ. Пятиярусный иконостасъ хорошо реставрированъ. Образа всѣ одинакаго стиля, царскихъ иконописцевъ; сюда перенесена изъ Рождественской церкви чудотв. икона Іерусалимскія Богоматери, поставл. за правымъ клиросомъ. Алтарь пространный и прекрасный. На горнемъ мѣстѣ стояло патріаршее кресло. Въ ризницѣ есть оловянные сосуды и сере-

бряные; фелонь священ. со шкурами и кистями, кои прикрѣплялись къ поясу; замѣчательно въ ц. мѣдное четырехъ-ярусное паникадило. О башнѣ на берегу рѣки (вмѣсто колокольни) есть преданіе, что въ средней ея палатѣ царь А. М. писалъ Уложеніе. Церковь Іоасафовская поправляется, на мѣстѣ прежнихъ низменныхъ покоевъ, въ восточной части выстроены двухъ-этажные новые. Оттуда я проѣхалъ къ А. И. Лобкову, у котораго нашелъ С. П. Шевырева. Послѣ обѣда мы отправились къ Гучкову. Жена моя ѣздила въ Останкино крестить.

19. Я пошелъ къ Н. В. Сушкову, который со мною встрѣтился близъ моего дома и взялъ меня съ собою обѣдать. У него обѣдала Соф. Алекс. Рябинина, бывшая въ Алжирѣ, Испаніи, Италіи.

20. Съ И. И. Кабатомъ я обѣдалъ у бывшаго ученика моего отца, И. С. Храповицкаго; тамъ же былъ ученикъ отца моего А. П. Ермоловъ и Д. М. Перевощиковъ. Оттуда послѣ роскошнаго угощенія я поѣхалъ съ Кабатомъ въ Сокольники къ Ейхелю, гдѣ ожидалъ его П. А. Бронниковъ.

23. Съ секретаремъ и екзекуторомъ я сжегъ запрещенныя книги въ двухъ печахъ новаго универс. дома, потомъ былъ въ Московъ. банѣ.

28. Послѣ обѣда пришелъ ко мнѣ Никифоръ Гавриловъ иконникъ, который благословилъ меня старинною иконою св. Великом. Георгія. Ко мнѣ пріѣзжалъ названый мой сынокъ Дмитр. Вас. Вахрамѣевъ съ иконою св. Николая.

31. Ночью и утромъ дождь. Я занимался цензурными дѣлами, съ А. М. Евреиновымъ ѣздилъ проститься съ покойнымъ П. Ѳ. Корабановымъ и обѣдать у кн. М. А. Оболенскаго, который намъ казалъ свои рѣдкости.

Іюнь. 2. Я былъ на отпѣваніи достопочтеннаго 84 лѣтняго старца, моего пріятеля П. Ѳ. Корабанова въ церкви св. Григорія Богослова, откуда провожалъ съ Погодинымъ тѣло его до Новоспасскаго м., гдѣ оно и погребено. Покойный оставилъ по себѣ хорошую память, какъ помѣщикъ, гражданинъ и любитель отечественной старины. Жилъ благоразумно и счастливо, умеръ благочестиво и спокойно, исполнивъ долгъ христіанскій.

15. Пріѣхалъ къ намъ Н. И. Крыловъ и посидѣлъ до 3 часу утра. Отъ него мы слышали о бѣдственной участи товарища министра внутр. дѣлъ Ив. Гр. Синявина, который отъ долговъ и непріятностей по службѣ перерѣзалъ себѣ горло, выбросился изъ окошка третьяго этажа. Когда ему зашили горло, онъ, пришедши въ себя, сорвалъ перевязку и такъ кончилъ жизнь.

17. У ранней обѣдни у св. Панкратія. Священнику Николаю Матв. я отдалъ выписку изъ документовъ о существованіи церкви Панкратьевской въ Панкратьевской слободѣ въ началѣ XVII вѣка.

30. Послѣ ранняго обѣда съ В. П. Назимовымъ въ Троицкой лаврѣ я возвратился домой въ полночь.

Іюль. 1. Послѣ ранней обѣдни я ѣздилъ съ поздравленіемъ къ Н. В. Сушкову и графу Закревскому, который въ лестныхъ для меня выраженіяхъ объявилъ мнѣ, что принимаетъ моего сына въ службу и за хорошее будетъ награждать, а за худое журить. Я благодарилъ графа, сказавъ ему, что поручаю своего сына отеческому его попеченію. Отъ него я проѣхалъ въ Успенскій соборъ поблагодарить Божію Матерь за ея содѣйствіе мнѣ и сыну. Тамъ встрѣтился съ кн. В. Друцкимъ, съ которымъ былъ у сѵнодальнаго ризничаго. По приглашенію г. Назимова, я проѣхалъ къ нему для выслушанія проповѣди митрополита Филарета *о свободѣ* Іюня 25; для предупрежденія толковъ положили ее послать на разрѣшеніе къ министру.

3. Въ этотъ день кончилось 30 лѣтъ управленію митроп. Филарета Моск. паствою. Рано утромъ онъ отправился въ Троицкую лавру.

5. Освятили новый колодезь въ саду моемъ.

7. Утромъ были Я. И. Санглень и А. А. Мартыновъ, которому я отдалъ окончаніе статьи объ Измайловѣ; потомъ ходилъ обѣдать къ Н. В. Сушкову, у котораго видѣлся съ об.-прокурор. Калайдовичемъ, Тютчевымъ и В. П. Горчаковымъ.

8. Я ѣздилъ въ Сокольники къ П. И. Иванову по своему дѣлу, выпросилъ у него записку для опредѣленія въ Набилковскую богадѣльню старухи Настасьи Климовны.

20. Былъ у архитектора Осипа Степ. Каминскаго, гдѣ встрѣтилъ графа С. Г. Строганова. Жары сильныя.

21. Вечеромъ были у меня въ саду кн. В. Друцкій, П. Н. Титовъ и Болгаръ Княжескій. Бесѣдовали до полночи.

22. Послѣ ранней обѣдни и чаю я ѣздилъ въ Измайлово для обозрѣнія достопамятностей его; видѣлся съ докторомъ Бруссе, бывшимъ ученикомъ моимъ, который подарилъ мнѣ мозаику изъ Софійскаго храма. Отобѣдавъ у протоіерея Платона Мемчица, я съ нимъ осматривалъ соборъ, богадѣльню и остатки дворца, были у миссъ Барингъ. Потомъ въ Рождественской церкви я служилъ молебенъ Іерусалимской Богоматери и панихиду по дѣдушкѣ и др. родственникамъ.

26. День тезоименитства матушки моей Прасковьи Петровны. Ангелу я служилъ молебенъ и панихиду о ней въ ц. св. Николая въ

Грачахъ; потомъ ходилъ пѣшкомъ на Лазарево кладбище поклониться праху матери.

27. Въ городѣ купилъ парчи на престолъ и воздухи въ свои дер. церкви. Безъ меня у меня были Ѳ. А. Голубинскій и А. И. Лобковъ съ Буркинымъ.

28. Я ѣздилъ къ о. Ѳеодору Александровичу Голубинскому, остановившемуся у графа М. В. Толстого. Я съ нимъ долго бесѣдовалъ о разныхъ предметахъ и завтракалъ.

30. Поутру отдалъ учит. Зеленскому начало его рукоп. Исторія Красной площади. Я ѣздилъ на свадьбу дочери А. С. Клаповскаго у Спаса на Пескахъ.

31. По просьбѣ Августы Карл. М., я ѣздилъ къ попечителю просить его объ опредѣленіи одного сироты Александрова въ гимназію.

Августъ. 1. Я ѣздилъ въ Успенскій соборъ и въ крестный ходъ, въ коемъ сопутствовалъ митрополиту графъ Закревскій. В. И. Назимовъ, увидѣвъ меня, просилъ съѣздить къ В. П. Флерову и позвать его въ канцелярію къ главнокомандующему.

3. Послѣ обѣда я посылалъ митроп. Филарету и А. П. С. сотовъ изъ своей деревни, кои приняты ими съ благодарностію.

9. Поутру я ѣздилъ въ Новоспасскій м. поминать своего друга Я. Е. Арсеньева, надъ могилою его отслужилъ панихиду, оттуда проѣхалъ въ Симоновъ м., гдѣ исповѣдывался у о. Иларіона. Навѣстилъ вдову Селивановскаго.

12. Я ходилъ въ церковь св. Ѳеодора Студита на отпѣваніе Н. Ѳ. Смирнаго, гдѣ встрѣтилъ много знакомыхъ; оттуда прошелъ въ паркъ Петровскій къ П. П. Никифорову, у котораго и обѣдалъ. Онъ просилъ меня написать о Хамовническомъ странпопріимномъ домѣ.

15. Къ св. Николаю въ Хамовники, гдѣ осматривалъ вновь устроенный при церкви страннопріимный домъ сек.-маіора Ахлебаева съ церковью вверху, раздѣляющею мужское отдѣленіе отъ женскаго; на 34 кровати.

17. Я ѣздилъ въ Цензурный Комитетъ, гдѣ В. И. Назимовъ просилъ меня написать о пріѣздѣ Государя Императора въ Москву, гдѣ онъ короновался и о праздновaніи его коронаціи въ томъ храмѣ и въ тотъ самый день, какъ она совершилась, чувства народа по совершеніи 25-лѣтія царствованія, молитвы его. Празднество въ столицѣ. Изъ Комитета попечитель довезъ меня въ каретѣ до своего дома.

22. День коронаціи Императора Николая I. Погода прекраснѣйшая. Я ѣздилъ во дворецъ для представленія. Народу было множество въ Кремлѣ, на площади и на кровляхъ. Шествіе царскаго семей-

ства было блистательное и великолѣпно-торжественное. Во дворцѣ я видѣлъ графа Паскевича-Эриванскаго и кн. Меншикова. Русскіе наряды дамъ мнѣ понравились. Изъ дворца шли въ Успенскій соборъ, оттуда опять во дворецъ. Я зашелъ къ А. И. Философову, который принялъ меня ласково и совѣтовалъ мнѣ явиться къ Великимъ Князьямъ, обо мнѣ вспоминавшимъ. Я обѣдалъ у П. Н. Титова въ Александр. саду. Послѣ обѣда повезъ свою статью о прибытіи Государя Императора къ г. Назимову, котораго встрѣтилъ на дорогѣ къ митроп. Филарету для поздравленія его съ царскою милостію и рескриптомъ. Онъ, взявъ меня съ собою въ коляску, отправился со мною къ митрополиту, у котораго нашли М. и Валер. Муравьевыхъ. Митрополитъ далъ мнѣ прочитать государевъ рескриптъ во услышаніе всѣмъ и притомъ сказалъ, что мысль устроить золотого голубя для Успенскаго собора подалъ намъ археологъ И. М. Снѣгиревъ. Отъ митрополита заѣхали ко мнѣ В. И. Назимовъ и о. протопресвитеръ В. И. съ женою, дочерью и сыномъ А. Я ѣздилъ въ 4 гимназію въ домѣ Пашкова смотрѣть съ бельведера иллюминацію Кремля, великолѣпно освѣщеннаго. Тамъ видѣлись съ семьей г. Назимова, съ Гоголемъ и Погодинымъ.

24. Обѣдню я слушалъ въ Успенскомъ соборѣ, служилъ митроп. Филаретъ. Послѣ обѣдни прочтенъ рескриптъ къ нему отъ Государя и совершенъ молебенъ.

25. Поутру я ѣздилъ съ Мишей къ Философову генералъ-адъютанту, но не застали его дома. Потомъ я одинъ былъ у него и съ нимъ ходилъ къ ихъ императорскимъ высочествамъ, которые приняли меня благосклонно и ласково. Николай и Михаилъ спрашивали меня о здоровьѣ моемъ, о дѣтяхъ моихъ и дѣлахъ. Всенощная на Троицкомъ подворьѣ.

26. На блистательномъ вечерѣ я былъ у графа Н. В. Денисова-Орлова, праздновавшаго день ангела своей супруги графини Наталіи Алексѣевны. Домъ былъ иллюминованъ, улица полна народа. Вечеръ удостоили присутствіемъ своимъ Наслѣдникъ престола и Великіе Князья Николай и Михаилъ съ герцогами и принцами; послѣдніе танцовали мало. Великій Князь Михаилъ, увидѣвъ моего Мишу, спросилъ его о здоровьѣ и зачѣмъ онъ не танцуетъ. Собраніе было многочисленное и блистательное, угощеніе отличное. Были и иностранные путешественники. Ужинъ роскошный. Я видѣлся и говорилъ съ барономъ Корфомъ.

28. Поутру я былъ у К. С. Сербиновича, коему далъ на прочтеніе 1 книгу Временника И. О., описаніе Троицкой лавры.

30. Я ѣздилъ въ Успенскій соборъ, смотрѣлъ на стеченіе народа въ Кремлѣ; обѣдалъ у Вельтмана на именинахъ съ В. П. Горчаковымъ, Лихонинымъ, Нащокинымъ и пр.

31. Поутру я былъ у В. П. Головиной, которая дала для невѣсты, дочери А. Г. Терновскаго, 25 р. сер., врученные ему въ тотъ же день мною лично. Кн. М. А. Оболенскому я прочелъ свою статью о золотой дарохранительницѣ въ видѣ голубя, принесенной Моск. Успенскому собору митрополитомъ съ Московскимъ духовенствомъ. Я ѣздилъ на балъ къ графу А. А. Закревскому, у котораго были Государь Императоръ, Наслѣдникъ съ женою, Великіе Князья Николай и Михаилъ, иностранные принцы, вся знать наша и Петербургская, придворные, иностранные путешественники. Убранство, освѣщеніе и угощеніе были великолѣпныя, причемъ хозяйка и хозяйвъ радушные, истинно-Русскіе. У нихъ соединено было все, что́ только гостепріимство и вкусъ могутъ придумать для удовольствія гостей. Казалось, природа спорила съ искусствомъ въ нарядахъ, кои на дамахъ и дѣвицахъ отличались то богатствомъ, то вкусомъ. *Живыя картины* взяты изъ Русской исторіи; костюмы Русскіе, замѣчательные вѣрностію и богатствомъ, обратили на себя общее вниманіе и Русскихъ и чужестранцевъ: однимъ они напоминали забытое родное, для другихъ они были предметомъ любопытства; изъ нихъ образовался маскарадъ, который тянулся по заламъ. Потомъ начались танцы. Превосходная музыка, помѣщенная на балконѣ подъ навѣсомъ, доставляла удовольствіе толпамъ народа, стоявшимъ на площади предъ домомъ главнокомандующаго и на улицѣ. Роскошный ужинъ, болѣе чѣмъ на 400 особъ, служилъ только отдыхомъ отъ танцевъ. Великіе Князья танцовали и послѣ ужина. Все было одушевлено весельемъ. Старые съ удовольствіемъ смотрѣли на забавы юныхъ, которые кружились въ танцахъ. Я пріѣхалъ домой почти на разсвѣтѣ. На балѣ Вел. Кн. М. Н. пожалъ мнѣ руку, а Вел. Кн. Н. Н. поклонился. Графъ А. А. Закревскій, сенаторы Полуденскій и Нечаевъ, Олсуфьевъ, кн. М. А. Оболенскій, В. И. Назимовъ и пр. со мною говорили.

Сентябрь. 2. Ѣздилъ къ В. И. Назимову, съ которымъ перечелъ свою статью *о золотой дароносицѣ въ образѣ голубя*, принесенной въ даръ Моск. Успенскому собору митроп. Филаретомъ съ духовенствомъ. Былъ въ Успенскомъ соборѣ, походилъ по Кремлю, гдѣ толпился народъ въ ожиданіи царской фамиліи. Съ П. Н. Титовымъ позавтракалъ.

3. Я ѣздилъ въ полиц. и универс. типографіи, къ М. Н. Каткову, потомъ въ Цензурный Комитетъ, куда прислалъ духовникъ государевъ Бажановъ за мною г. Богоявленскаго. По волѣ Государя, онъ

просилъ меня описать Благовѣщенскій соборъ, который мнѣ самъ показывалъ.

Октябрь. 1. Больной обѣдалъ у попечителя В. И. Назимова съ министромъ кн. Шихматовымъ.

13. Попавшагося въ пьянствѣ печника Михайлу я посылалъ наказать на съѣзжу.

15. Вечеромъ навѣстилъ меня Н. В. Сушковъ, которому я далъ для справокъ I т. Бант.-Кам. словаря и Дѣянія Петра I т. VII, IX и XV. Отъ насъ съѣхалъ Брикенъ.

18. У С. П. Шевырева по случаю дня его рожденія обѣдалъ съ Гоголемъ и Погодинымъ.

30. Были у меня В. А. Шеншинъ и В. П. Горчаковъ, первый на счетъ продажи мнѣ смежнаго со мною сельца. Онъ просилъ 28 т. 500 р. асс. Я предлагалъ 24 т. ас.

Ноябрь. 3. Я обѣдалъ у Н. В. Сушкова съ И. П. Корниловымъ. Мишу больного навѣщалъ докторъ Варвинскій, предписавшій ему лѣкарство. У всенощной на Троицкомъ подворьѣ.

4. Былъ на освященіи церкви св. Александра Невскаго въ Академіи Комм. Освящалъ и проповѣдывалъ митроп. Филаретъ. Изъ почетныхъ посѣтителей были графъ Закревскій, князь С. Голицынъ, г. Назимовъ, попечитель М. у. Обѣдъ былъ великолѣпный.

8. По приглашенію митроп. Филарета, я обѣдалъ у него съ тремя архіереями: митропол. Неофитомъ, викаріемъ Филоѳеемъ и Агапитомъ, архимандритами и протопресв. Послѣ обѣда митрополитъ благодарилъ меня за статью мою о голубѣ Успенскаго собора, въ обѣдъ все говорилъ со мною. Ко мнѣ заѣхали Донской архим. Симеонъ и протопресвитеръ Успен. собора Василій Ивановичъ, который намекалъ мнѣ о мѣстѣ прокурора въ Сvнод. конт.

15. На вечерѣ я былъ у Н. В. Сушкова, гдѣ видѣлъ В. И. Назимова, графиню Ростопчину, Чаадаева, Шевырева, кн. Львова и Д. С. Ржевскаго. Гостей было до 100 человѣкъ.

16. Въ этотъ день, по милости Божіей, минуло службѣ моей въ цензурѣ 23 года и переступило на 24 г. Благодареніе Господу, милующему и хранящему меня!

20. На молебнѣ поздравлялъ съ торжествомъ А. А. Закревскаго, который меня спрашивалъ о моемъ сынѣ. Я сказалъ, что онъ нездоровъ и скучаетъ. Изъ монастыря я поѣхалъ, по приглашенію, на завтракъ къ графинѣ Саліасъ, гдѣ встрѣтилъ Грановскаго и Кетчера. Ѣли и пили, толковали о разныхъ предметахъ, кромѣ религіи и политики.

23. Въ Цензурномъ Комитетѣ читанъ былъ отзывъ министра Народнаго Просвѣщенія объ оракулѣ, гдѣ мнѣ сказывалъ В. И. Назимовъ о негодованіи митроп. Филарета на мнимый слухъ объ Англ. церкви, ищущей соединенія съ Русской. Тутъ интрига Строганова. Вечеромъ графиня Саліасъ прислала мнѣ Кіевскаго варенья.

29. Вечеромъ у меня былъ г. Шульцъ, студ. Дерпт., занимающійся Русской стариною, и взялъ у меня Остерманову жизнь на Нѣм. и Миниховы записки; еще я ему подарилъ свою книгу о лубочныхъ картинкахъ.

30. Поставивъ свѣчу въ ростъ Миши Спасу Всемилостивому я былъ въ Цензурномъ Комитетѣ.

Декабрь. 11. Обѣдалъ у Н. В. Сушкова съ Гоголемъ, Шевыревымъ, Щербиною и графиней Ростопчиной.

13. Я ходилъ помянуть митроп. Евгенія, тезоименитаго въ этотъ день, и подать о здравіи преосвящ. Евгенія Ярославскаго. Отдалъ въ Казанскомъ соборѣ дьякону древній видъ сей церкви для протопопа.

23. Отправился на выносъ тѣла единственнаго сына Лобкова Василія. Служилъ митроп. Филаретъ. Тамъ встрѣтился я съ графомъ Орловымъ-Ден. и благодарилъ И. Д. Лужина за спасеніе бѣднаго семейства. До окончанія отпѣванія я успѣлъ съѣздить въ Симоновъ м., гдѣ отслужилъ молебенъ Казанской Богоматери и исповѣдывался у о. Иларіона, прежде того завернулъ къ наст. Никит. Мирзаевой на счетъ болѣзни сына моего. Изъ Симонова я отправился въ Покровскій м., на дорогѣ встрѣтилъ печальное шествіе похоронъ сына Лобкова. У отца его, ропщущаго на Промыслъ, я обѣдалъ и, сколько могъ, утѣшалъ его.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ОБЪ УНІИ ВЪ БѢЛОРУССІИ ВЪ НАЧАЛѢ XIX ВѢКА.

Покойный отецъ мой Яковъ Чебодько, проживщій болѣе столѣтія, неоднократно разсказывалъ своимъ роднымъ и знакомымъ о разныхъ событіяхъ изъ жизни православнаго Бѣлорусскаго народа въ началѣ XIX столѣтія, свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ еще съ ранняго дѣтства и хорошо помнилъ ихъ, не смотря на свою глубокую старость. Историческое значеніе этихъ разсказовъ побудило меня послѣ смерти отца одинъ изъ нихъ, а именно объ уніи, изложить здѣсь. Разсказъ этотъ представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что показываетъ, какъ смотрѣли коренные Русскіе люди изъ народа, пережившіе послѣдніе годы уніи, на ея роль и судьбу въ Бѣлоруссіи, и то вліяніе, какое она оказывала на мѣстное населеніе. Но предварительно я считаю не лишнимъ познакомить читателя съ краткою біографіей отца моего, для составленія которой свѣдѣнія взяты изъ его же собственныхъ разсказовъ о своей жизни (только нѣкоторая часть этой біографіи заключаетъ въ себѣ данныя, непосредственно извѣстныя мнѣ изъ жизни отца за послѣднія 25 лѣтъ девятнадцатаго вѣка).

Біографія Я. А. Чебодько.

Покойный отецъ мой Яковъ Чебодько родился въ с. Безводичахъ, Чериковскаго уѣзда, Могилевской губерніи, въ 1798-мъ году, въ царствованіе императора Павла I-го, когда въ Бѣлоруссіи еще продолжалось господство уніи, и крестьяне находились въ полной зависимости у помѣщиковъ. Родители, отца Аѳанасій и Пелагея Чебодько, были крѣпостные крестьяне помѣщика с. Безводичъ, Козловскаго; они были православнаго исповѣданія, но родившійся отъ нихъ сынъ Яковъ Чебодько былъ крещенъ по уніатскому обряду въ с. Безводичахъ уніатскимъ священникомъ Олешкевичемъ и, со дня крещенія, оставался уніатомъ до 1839 года, когда въ царствованіе императора Николая I-го послѣдовала отмѣна уніи. Въ раннемъ возрастѣ отецъ учился въ Базиліанскихъ школахъ въ Бѣлоруссіи и потому, кромѣ Русскаго языка, отлично говорилъ и читалъ на Польскомъ языкѣ и отчасти на Латинскомъ, за что пользовался у Польскихъ помѣщиковъ особымъ вниманіемъ и расположеніемъ. Еще мальчикомъ отецъ изъ

крѣпостныхъ отпущенъ былъ на свободу и въ качествѣ вольноотпущеннаго занимался разными профессіями: служилъ нѣкоторое время письмоводителемъ у станового пристава въ 50-хъ годахъ, участвовалъ въ доставкѣ лошадей и фуража Русскимъ войскамъ во время Крымской войны 1855 года; затѣмъ въ шестидесятыхъ годахъ арендовалъ мельницу въ селѣ Губенщинѣ Могилевской губ. и, наконецъ, въ той же губерніи въ фольваркахъ Ректѣ и Голынкѣ пріобрѣлъ въ собственность небольшое недвижимое имущество. Владѣя недвижимою собственностію и занимаясь хозяйствомъ, онъ въ тоже время занималъ около 20-ти лѣтъ почетную должность сельскаго засѣдателя въ Чериковскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи.

По наружному виду отецъ былъ выше средняго роста, худощавъ, но крѣпкаго тѣлосложенія и никогда серьезно не болѣлъ.

По характеру онъ былъ самолюбивъ, вспыльчивъ, но въ тоже время добръ и гостепріименъ; къ тому же онъ былъ трудолюбивъ и расчетливъ.

Въ религіозномъ отношеніи отецъ былъ набоженъ: въ воскресные дни часто бывалъ въ церкви и, кромѣ того, дома читалъ разныя молитвы и акаѳисты на Славянскомъ или Русскомъ, а иногда и на Польскомъ языкѣ. Его примѣру должны были слѣдовать и дѣти его, т. е. молиться Богу, въ особенности утромъ и вечеромъ и проч.

Доживъ до глубокой старости, отецъ весною 1901 года, 22-го Апрѣля, въ 12 часовъ дня, на глазахъ своей семьи и постороннихъ лицъ, тихо и спокойно, безъ всякихъ предсмертныхъ страданій, умеръ на 104-мъ году отъ рожденія.

Унія.

(Изъ воспоминаній *Я. А. Чебодька*).

Въ своихъ разсказахъ про унію въ Бѣлоруссіи, въ періодъ перваго 30-тилѣтія XIX вѣка, покойный отецъ, уніатъ отъ рожденія, передаетъ, что унія въ Бѣлоруссія существовала еще до появленія его на свѣтъ. Съ давнихъ временъ она была придумана Польскимъ правительствомъ противъ воли Русскаго народа, какъ средство для обращенія его изъ православія въ католичество. Унія строго требовала признанія надъ собою власти папы. Руководили уніей іезуиты, присланные для этого папою изъ Рима въ Польшу и пользовавшіеся отъ него особыми привилегіями. Руководили они уніей тайно, посредствомъ подставныхъ лицъ чернаго и бѣлаго уніатскаго духовенства и тѣхъ свѣтскихъ лицъ, которыя перешли изъ православія въ унію.

Унія, несмотря на противодѣйствіе ей со стороны православныхъ, быстро распространялась среди Бѣлорусскаго народа. Главными причинами этому, по словамъ отца, были, *во-первыхъ*, существовавшія тогда въ Бѣлоруссіи Базиліанскія школы, которыя устраивались большею частію при уніатскихъ монастыряхъ для воспитанія свѣтскаго юношества разныхъ сословій, преимущественно изъ бѣдныхъ, при чемъ съ появленіемъ такихъ школъ во многихъ мѣстахъ въ Бѣлоруссіи закрывались православныя школы или же эти послѣднія переименовывались въ уніатскія; *во-вторыхъ*, насилія Польскихъ помѣщиковъ надъ своими крѣпостными съ цѣлію скорѣйшаго обращенія ихъ изъ православія въ католичестоо. Другими второстепенными причинами, способствовавшими болѣе широкому распространенію уніи, служили исповѣди уніатовъ и православныхъ у ксендзовъ и, наконецъ, проповѣди, произносимыя ими въ костелахъ во время богослуженія.

Въ уніатскихъ школахъ, кромѣ свѣтскихъ наукъ, юношество получало, главнымъ образомъ, религіозное воспитаніе, которое направлено было къ развитію у воспитанниковъ нетерпимости ко всякому другому вѣроученію, кромѣ уніатскаго и католическаго, а въ особенности къ православію, отдѣлившемуся по ихъ ученію, отъ католической церкви и не признающемуся власти папы. Эти школы служили разсадниками среди православнаго населенія Бѣлоруссіи не только заклятыхъ враговъ православія, но и фанатиковъ уніи. Окончившіе такія школы поступали въ высшія учебныя заведенія, въ монахи, миссіонеры и дѣлались ярыми сторонниками уніи. Изъ такихъ школъ отецъ указываетъ въ своихъ разсказахъ на Базиліанскія школы въ мѣстечкѣ Толочинѣ и, кажется, въ городѣ Мстиславлѣ, Могилевской губерніи. Будучи самъ уніатомъ, отецъ имѣлъ несчастіе получить воспитаніе въ этихъ школахъ; хотя по словамъ отца, воспитаніе это очень не нравилось ему и потому туго прививалось къ нему, но тѣмъ не менѣе, благодаря господствовавшей тамъ педагогической системѣ, которая была почти тайной для общества внѣ стѣнъ Базиліанскихъ школъ, онъ вынесъ съ собою въ жизнь очень много свѣдѣній. Объ этихъ школахъ отецъ говоритъ, что въ нихъ иногда помѣщали дѣтей богатыхъ семействъ, изъ которыхъ нѣкоторыя жили въ пансіонахъ.

Что касается дѣятельности учившихся въ Базиліанскихъ школахъ, то они, выходя оттуда съ острой враждой ко всему православному, при содѣйствіи католическаго духовенства и помѣщиковъ, распространеніе уніи среди православнаго народа всегда начинали насиліями надъ нимъ. Такъ, напримѣръ, они слѣдили, гдѣ родятся въ православныхъ семьяхъ дѣти и немедленно, подъ разными предлогами, застав-

ляли родителей крестить дѣтей своихъ по уніатскому обряду, потомъ старались оберегать ихъ отъ вліянія православныхъ священниковъ, убѣждая въ тоже время какъ дѣтей, такъ и родителей ихъ исповѣдываться и пріобщаться у уніатскихъ священниковъ; ибо, по ихъ словамъ, чрезъ нихъ только и можно было получить прощеніе грѣховъ. Кромѣ того, разными обѣщаніями они склоняли православныхъ *дѣтей* своихъ отдавать на воспитаніе въ Базиліанскія школы. Отъ православныхъ священниковъ требовали, чтобы они по уніатскому обряду вѣнчали православныхъ и хоронили умершихъ на католическихъ кладбищахъ; тѣхъ же изъ православныхъ священниковъ и свѣтскихъ лицъ, которые противились ихъ требованіямъ и не признавали власти папы, бывшіе питомцы Базиліанскихъ школъ старались оклеветать предъ высшимъ духовенствомъ и правительствомъ. Ненависть ихъ была такъ велика, что они, напримѣръ, тайнымъ образомъ откапывали изъ могилъ мертвыхъ изъ богатыхъ православныхъ, злѣйшихъ своихъ враговъ, но доносили духовнымъ и гражданскимъ властямъ, что это дѣлаютъ православные попы и міряне для наживы, вслѣдствіе сего послѣдніе попадали подъ уголовный судъ, и въ *такихъ* случаяхъ помѣщики всегда поддерживали уніатовъ. По наущенію ксендзовъ и уніатовъ Польская шляхта разоряла памятники на православныхъ кладбищахъ, помѣщики же подъ разными предлогами отказывались отъ постройки и починки православныхъ церквей въ своихъ имѣніяхъ, доказывая это, напримѣръ, Русскому правительству, что существующія въ ихъ имѣніяхъ или селахъ церкви находятся въ хорошемъ состояніи, а если бы и потребовалась починка нѣкоторыхъ изъ нихъ, то объ этомъ должны заботиться прихожане и священники, такъ какъ это ихъ обязанность и они имѣютъ на это особыя церковныя суммы; когда же прихожане намѣревались приступить къ постройкѣ или починкѣ церквей на свои средства, тогда помѣщики не дозволяли имъ дѣлать этого и заготовленные крестьянами матеріалы для церквей употребляли на свои хозяйственныя постройки, вслѣдствіе этого священниками и прихожанами неоднократно возбуждались жалобы противъ помѣщиковъ предъ высшимъ духовнымъ или свѣтскимъ начальствомъ. Ксендзы, въ свою очередь, оказывали давленіе не только на православныхъ, но и на самихъ уніатовъ, склоняя ихъ въ католичество незамѣтнымъ для нихъ образомъ. Ксендзы требовали отъ уніатовъ выполненія всѣхъ тѣхъ внѣшнихъ религіозныхъ обрядовъ, которыми отличается католицизмъ отъ православія. Напр., уніатскіе священники обязательно должны были брить бороду и усы; носить одежду, какъ у ксендзовъ; въ храмахъ при колѣнопреклоненіи опускаться на одно колѣно; простой же народъ, кромѣ того, долженъ былъ при

входѣ въ храмъ становиться на колѣни и цѣловать полъ, а грамотные во время богослуженія читать Польскіе молитвенники, которые безплатно раздавались прихожанамъ въ большомъ количествѣ. Отъ уніатовъ требовалось, чтобы они постоянно употребляли Польскій языкъ дома и въ обществѣ, а также читали только сочиненія Польскихъ писателей и проч. Слѣдствіемъ всего этого было то, что въ Бѣлоруссіи повсемѣстно вкоренился Польскій языкъ: на немъ разговаривали не только въ школахъ, но и въ присутственныхъ мѣстахъ, гдѣ тогда разныя должности, почти сплошь, занимали Поляки, а также въ публичныхъ мѣстахъ, ресторанахъ, кондитерскихъ, чайныхъ и т. д. при этихъ школахъ, а нѣкоторые были приходящими, но большею частію помѣщали въ нихъ дѣтей бѣдныхъ родителей, завлекая ихъ туда разными способами, напр., давали деньги на содержаніе, одежду и проч. Воспитаніе въ этихъ школахъ, какъ и въ другихъ уніатскихъ школахъ, производилось Базиліанскими уніатами, руководимыми тайнымъ образомъ іезуитами, по учебникамъ, написаннымъ ими же на Польскомъ и Латинскомъ языкѣ. Чтобы побудить учащихся скорѣе выучиться Польскому и Латинскому языкамъ, Базиліане дозволяли уже ополячившимся воспитанникамъ насмѣхаться надъ новичками за то, что тѣ не знали этихъ языковъ. Въ этомъ отношеніи болѣе сильному давленію въ школѣ подвергались православныя дѣти изъ крестьянъ, дѣти же богатыхъ православныхъ помѣщиковъ и зажиточной шляхты пользовались нѣкоторыми преимуществами предъ своими товарищами по школѣ. Базиліане требовали отъ своихъ воспитанниковъ, чтобы они не только въ школѣ, но и внѣ ея разговаривали на Польскомъ языкѣ, а также убѣждали своихъ родныхъ и знакомыхъ учиться этому языку; оказавшіеся же у родителей ихъ Русскіе молитвенники или вообще книги, написанныя на Русскомъ и Славянскомъ языкѣ, какъ вредныя, уничтожали или же доставляли ихъ Базиліанамъ. Этимъ путемъ большинство православныхъ прихожанъ лишено было Русскихъ молитвенниковъ и принуждено было по католическому обычаю читать молитвы въ церквахъ и дома изъ Польскихъ молитвенниковъ, которые тогда католическое и уніатское духовенство въ большомъ количествѣ раздавало уніатскому и православному народу. Одинъ изъ такихъ молитвенниковъ «zloty oltarzyk», оставшійся послѣ смерти отца, сохраняется теперь у меня. Базиліане убѣждали своихъ воспитанниковъ, что прежде, отъ самаго основанія католической церкви, всѣ восточные народы исповѣдывали одну Римско-католическую религію, самую правдивую вѣру на свѣтѣ, и были въ подчиненіи у святѣйшаго папы, которому Спаситель передалъ, какъ намѣстнику Своему, всю Свою власть, но потомъ Греки впали въ ересь и отдѣ-

лились отъ него, а вслѣдъ за ними и весь Русскій народъ; что только тотъ народъ можетъ спастись, который находится въ безусловномъ повиновеніи у св. папы, всѣ же другіе народы, какъ еретики, отвержены Богомъ и только по невѣжеству своему называютъ себя христіанами; что для обращенія еретиковъ въ унію не слѣдуетъ останавливаться ни предъ какими средствами, хотя бы они и были сопряжены съ обманомъ, угрозой, насиліемъ и проч. Въ особенности Базиліанскіе наставники старались развить въ своихъ воспитанникахъ ненависть къ православному духовенству; съ этой цѣлію православныхъ священниковъ они унижали въ глазахъ воспитанниковъ, представляя ихъ въ комическомъ видѣ, невѣжами и вовсе неумѣющими исполнять своихъ религіозныхъ обрядовъ, между тѣмъ какъ себя выдавали нерѣдко за святыхъ и для убѣжденія въ этомъ юношества старались посредствомъ хитрости творить чудеса. Напримѣръ, вылѣчивали какого-нибудь больного медицинскими средствами *), а доказывали, что они дѣлаютъ это силою святости. Нерѣдко писали пасквили на высшихъ духовныхъ лицъ православія, раздавали эти пасквили ученикамъ, а тѣ, въ свою очередь, тайно распространяли ихъ среди своихъ родныхъ и знакомыхъ; кромѣ этого, убѣждали своихъ воспитанниковъ, что по молитвѣ папы уніатскіе и католическіе святые часто казнятъ православное духовенство и народъ за отступничество отъ уніи и что въ загробной жизни души этихъ еретиковъ будутъ подвергнуты вѣчному мученію.

Особенно католическое духовенство энергично дѣйствовало на уніатовъ и православныхъ посредствомъ исповѣди; здѣсь ксендзы выпытывали у исповѣдниковъ всѣ тайны семейной и общественной жизни уніатовъ и православныхъ и, пользуясь этимъ, тутъ же убѣждали ихъ къ переходу въ католичество, требуя отъ нихъ молитвъ Богу, исповѣди и пріобщенія подъ однимъ видомъ только въ костелахъ и запрещая имъ въ тоже время присутствовать на богослуженіи не только въ православныхъ, но и въ уніатскихъ храмахъ. Въ подтвержденіе этого отецъ изъ многихъ случаевъ приводитъ въ примѣръ одинъ фактъ, когда онъ, однажды, на исповѣди, признался ксендзу, что бываетъ иногда въ православной церкви, за что тотъ выбранилъ его такими словами: «Оселъ, болванъ! Зачѣмъ ты ходилъ въ церковь? Что̀, тебѣ нѣтъ костела? Тамъ все кацапы и попы ихъ кацапскіе и служба ихъ кацапская, а ты ходилъ туда,» и т. дал. Отъ этихъ же самыхъ исповѣдниковъ ксендзы подъ клятвою требовали, чтобы они, въ свою очередь,

*) Базиліане отчасти были свѣдущи по медицинѣ.

содѣйствовали обращенію въ католичество тѣхъ членовъ семьи своей, которые еще оставались въ православіи, за что обѣщали имъ отпущеніе грѣховъ на исповѣди. Другимъ не менѣе вѣрнымъ средствомъ для обращенія уніатовъ и православныхъ въ католичество у ксендзовъ служили проповѣди, произносимыя ими въ костелахъ. Проповѣди эти производили на уніатовъ и православныхъ иногда особенно сильное впечатлѣніе, такъ какъ ксендзы въ этихъ случаяхъ нерѣдко прибѣгали къ театральнымъ средствамъ. Произнося, напримѣръ, проповѣдь о загробной жизни грѣшниковъ или еретиковъ, не признающихъ власти папы и его ученія, ксендзы иногда тайно сажали въ сакристію католиковъ, которые при извѣстныхъ мѣстахъ проповѣди производили стонъ и плачъ. Подъ такимъ сильнымъ впечатлѣніемъ и страхомъ уніаты отрекались отъ всего православнаго и дѣлались истыми католиками. Мало этого, ксендзы убѣждали даже уніатскія церкви строить по образцу католическихъ, т. е. съ двумя колокольнями, или же православныя церкви передѣлывать въ костелы. Уніатское духовенство часто совершало свое богослуженіе въ костелахъ, ксендзы же въ уніатскихъ храмахъ, или же тѣ и другіе служили вмѣтте въ костелахъ. Такимъ образомъ питомцы Базиліанскихъ школъ, совращая православныхъ Бѣлоруссовъ, оставляли въ нихъ еще кое-какіе слѣды православія; за то католическое духовенство безпощадно стирало съ нихъ и эти послѣдніе признаки православія, иначе говоря, обращеніе въ Бѣлоруссіи православныхъ въ католичество у Базиліанъ начиналось, а у ксендзовъ доканчивалось.

Другой важной причиной обращенія православныхъ въ унію и католичество служили варварскія насилія помѣщиковъ надъ православными крестьянами.

Содѣйствуя Базиліанскому и католическому духовенству къ скорѣйшему распространенію уніи, помѣщики, пользуясь крѣпостнымъ правомъ, заставляли крестьянъ помимо ихъ воли, цѣлыми семьями переходить въ унію. По словамъ отца, эти дикія насилія, которымъ Польскіе помѣщики подвергали православныхъ крестьянъ въ Бѣлоруссіи, состояли въ слѣдующемъ. Помѣщики (въ томъ числѣ и помѣщикъ села Безводичъ) запрещали Русскому народу кланяться православнымъ иконамъ подъ тѣмъ предлогомъ, что ихъ пишутъ простые необразованные мужики и продаютъ вмѣстѣ съ калачами; не дозволяли въ праздничные и воскресные дни или же во время похоронъ звонить въ колокола въ православныхъ церквахъ по той причинѣ, что они издаютъ отвратительный звонъ, раздражающій панскіе нервы, вслѣдствіе чего болѣетъ семья помѣщика; не дозволяли православнымъ

священникамъ по принятому христіанскому обряду кропить св. водою скотъ крестьянъ, предлагая имъ вмѣсто этого кропить панскихъ собакъ. Безъ дозволенія помѣщиковъ крестьяне не имѣли права вступать въ бракъ и крестить своихъ дѣтей у православныхъ священниковъ. За всякое малѣйшее сопротивленіе сажали крестьянъ въ подполье или же въ какіе нибудь гнилые подвалы и тамъ держали ихъ по нѣскольку дней безъ пищи, а иногда въ теченіе этого времени давали имъ ѣсть одну только селедку и затѣмъ отправляли на нѣкоторое время въ натопленную баню, вслѣдствіе сего являлась раздирающая грудь жажда; изъ головы заключенныхъ вырывали волосы, медленно щипали и жгли нѣкоторыя части тѣла ихъ и проч. Не сумѣла крѣпостная женщина выгладить хорошо панское бѣлье, и за это жгли ея голое тѣло горячимъ утюгомъ, подкладывая его подъ рубаху и проч. Были случаи, что крестьянъ за какую нибудь вину для униженія и позора, вмѣсто лошади, впрягали въ соху и пахали землю. Помѣщики назначали крестьянамъ такія работы, которыя они никогда не могли выполнить въ срокъ и за это какъ мужчинъ, такъ и женщинъ сѣкли розгами въ конюшняхъ съ тою только разницею, что беременныхъ женщинъ при сѣченіи иногда клали ницъ надъ высокопанною для этого ямою изъ опасенія не засѣчь ребенка, и затѣмъ уже подвергали звѣрскому истязанію. Если помѣщику понравилась дочь крестьянина изъ крѣпостныхъ его, то онъ жилъ съ нею противъ воли отца и ея; а понравилась жена крестьянина, мужъ обязательно будетъ или засѣченъ, или сосланъ въ солдаты или же, наконецъ, по клеветѣ помѣщика, обвиненъ въ какомъ нибудь уголовномъ преступленіи и наказанъ ссылкою въ Сибирь. Чтобы не было дѣтей отъ пановъ съ своими крѣпостными, помѣщики часто разными средствами убивали своихъ дѣтей еще въ зародышахъ, если же и рождались такія дѣти отъ православныхъ, то они всегда уже воспитывались не въ духѣ православія, а въ духѣ католицизма.

Вотъ въ какомъ грустномъ и жалкомъ положеніи находился православный народъ въ Бѣлоруссіи!

Оканчивая настоящій разсказъ, возстановленный со словъ покойнаго отца, невольно приходится удивляться духовной силѣ Русскаго народа, который даже при такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ все-таки сумѣлъ въ душѣ остаться истиннымъ Русскимъ человѣкомъ и при первой же возможности вернулся въ лоно православной церкви.

Чебодько.

ИЗЪ ПИСЕМЪ КОНСТАНТИНА ЯКОВЛЕВИЧА БУЛГАКОВА КЪ БРАТУ ЕГО АЛЕКСАНДРУ ЯКОВЛЕВИЧУ.

1831-й годъ [1]).

С.-Петербургъ, 1 Генваря 1831.

Сейчасъ только что домой пріѣхалъ, поздно, усталъ, но не отпущу почты, не написавши тебѣ хоть нѣсколько строкъ. Выхода во дворцѣ и съѣзда не было, по причинѣ нездоровья Государыни, но ея величество могла слушать обѣдню въ маленькой церкви. Я началъ утро тѣмъ, что поѣхалъ къ своему князю, котораго въ прошедшие годы всегда поздравлялъ во дворцѣ, нашелъ его дома, отъ него заѣхалъ къ доброму Черткову, которому, слава Богу, лучше, такъ что онъ могъ ступать на ногу; отъ него заѣзжалъ къ Николаю Дмитріевичу [2]), послѣ домой, гдѣ нашелъ биліардную, наполненную моими старыми и новыми чиновниками; потомъ пошелъ къ обѣднѣ, а тамъ пустился съ визитами и поздравленіями къ великому князю, гдѣ записался, къ Бенкендорфу, кн. Волконскому, гр. *Кочубею*, къ *Загряжской*, *Лонгиновой*, которая наканунѣ мнѣ прислала прекрасную подушку своей работы, къ гр. *Канкрину*, къ *Крыжановской*, къ княгинѣ *Е. А. Волконской*, къ *Закревской*. Подчеркнутыхъ всѣхъ нашелъ.

Новостей только могъ узнать: Дмитрію Павловичу Татищеву Андреевскій орденъ, сенатору Дивову, Павлу Гавриловичу Александровскій; Потемкину, что́ въ Мюнхенѣ, Аннинскій 1 ст. Больше никто не умѣлъ мнѣ ничего сказать. Орденовъ вѣрно не было первѣйшихъ, ибо князь-канцлеръ бы мнѣ сказалъ. Изъ нашихъ бывшихъ почтдиректоровъ Мельниковъ, Миллеръ и К. Давыдовъ получили Станислава 1 степени; всѣ, кажется, довольны и остающіеся, и поступающіе на другія мѣста. Бранить, кажется, никто не будетъ. Джунковскій сохраняетъ, сверхъ 6000 по мѣсту члена Совѣта, и прежнее жалованье 6000, и прибавлено къ арендѣ 500 р. серебромъ въ годъ. Мой помощникъ

---

[1]) См. выше, стр. 315.

[2]) Джунковскому?

Ганъ также членомъ Совѣта при Департаментѣ съ сохраненіемъ прежнихъ окладовъ, получать будетъ 10 т. въ годъ. Кривошапкинъ сохраняетъ столовыя сверхъ 5000 жалованья; всѣ вообще, имѣвшіе какое-нибудь прибавочное жалованье или столовые, ихъ сохраняютъ; прежніе почтдиректоры, поступившіе въ инспекторы почтъ, сохраняютъ вмѣстѣ съ новыми и старые оклады. Однимъ словомъ, все устроено благополучно. Я назначенъ директоромъ Департамента и Почтамта, окладовъ буду получать 9000. Кривошапкинъ вице-директоромъ въ Департаментѣ, а Прянишниковъ помощникомъ по Почтамту. Изо всѣхъ почтамтскихъ, можетъ быть, двое только остаются за штатомъ; ты можешь посудить, что не лучшіе. Инспекторы всѣ утверждены. Они были мною избраны, кромѣ еще Имберга, отъ коего не имѣю отвѣта. Онъ назначенъ въ Литовскій округъ. Вчера съ нами встрѣчали Новый годъ всѣ Голицыны, Полетика, Норовъ, Кошелевъ, Кантакузенъ, Григорій Волконскій и еще кое-кто. Послѣ я таки съѣздилъ къ Ламздорфу и началъ годъ выигрышемъ 450 р.

*

С.-Петербургъ, 2 Генваря 1831.

Со вводомъ новаго положенія долженъ я начинать требованіемъ, чтобы строго соблюдены были всѣ правила. Безъ платы никому изъ чиновниковъ не позволяется посылать письма. Разумѣется, что я не могу подлежать этому правилу, но долженъ, сколько возможно, собою давать примѣръ; а потому Вяземскій, Афросимовы платятъ за ихъ письма, а ты ихъ болѣе не бери, ограничивайся своими письмами и развѣ кто въ случаѣ нужды самъ тебя попроситъ. Постараюсь вывести всѣ злоупотребленія, если какія есть. Я уже многимъ домамъ отказалъ, кои просятъ безпрестанно объ отправленіи письма или посылки, и все это, чтобъ не заплатить нѣсколько копѣекъ, а на шляпки есть всегда деньги.

С.-Петербургъ, 3 Генваря 1831.

Надѣюсь, что вы благополучно съѣздили къ почтенной старушкѣ Васильевой. Я у нея былъ раза два здѣсь въ Петербургѣ, но куды давно! Кажется, въ 805-мъ году,

Вчера я былъ у Аграѳены Ѳедоровны[1]), которая очень грустить о поѣздкѣ мужа въ Тулу. Тамъ, видно, болѣзнь развивается. У насъ умеръ славный почтмейстеръ Бабаевъ въ 24 часа, а я отъ него на сихъ дняхъ имѣлъ письмо и къ нему писалъ. Жаль его очень. Боюсь, чтобъ Закревскій по своему усердію, не дождавшись совершеннаго выздоровленія, не поѣхалъ въ Тулу. Это очень безпокоитъ и графа[2]), ко-

---

[1]) Закревской, супругъ который былъ тогда министромъ внутреннихъ дѣлъ.

[2]) Т. е. графа Ѳ. А. Толстаго, которому графъ Закревскій былъ зятемъ.

тораго часто вижу у Аграѳены Ѳедоровны, и ее. Мнѣ очень пріятно видѣть, какъ Аграѳена Ѳедоровна привязана къ доброму Арсенію; да и какъ не чувствовать всю цѣну такого мужа!

*

С.-Петербургъ, 5 Генваря 1831.

Третьяго дня обѣдалъ я у великаго князя; никого не было, кромѣ Алединскаго, адъютанта, фрейлины и Озерова, освободившагося отъ Варшавскаго заключенія. Ему далъ диктаторъ пашпортъ въ Краковъ, откуда онъ отправился въ Вѣну, а оттуда пріѣхалъ сюда курьеромъ чрезъ Дрезденъ и Пруссію. Онъ скоро поѣдетъ къ отцу и дастъ вамъ понятіе о мерзости и безуміи Поляковъ Варшавскихъ. Послѣ обѣда съ часъ просидѣли у великой княгини въ кабинетѣ, которая, какъ обыкновенно, чрезвычайно была ко мнѣ милостива. Знала, чѣмъ усладить меня: говорила про васъ, спрашивать изволила о свадьбѣ, о Долгорукомъ, о Москвѣ. Великій князь сказалъ, что долженъ тебѣ отвѣтить, и дѣйствительно на другой день прислалъ письмо, которое при семъ прилагаю. Михаилъ Павловичъ ознобилъ себѣ подбородокъ, ибо въ 22 градуса былъ верхомъ при выступленіи войскъ. Онъ очень былъ веселъ, каламбуры такъ и лились; въ иныхъ самъ признавался, что плохи. Вечеромъ, хотя я и имѣлъ кое-какіе проекты, но жаль было людей и лошадей: просидѣлъ дома. Я былъ увѣренъ, что ты полюбишь старушку графиню Васильеву *); довольно того, что она съ батюшкою была дружна.

*

С.-Петербургъ, 9 Генваря 1831.

Вчера были мы въ Сенатѣ, гдѣ Журавлевъ приводилъ насъ къ присягѣ. Послѣ того поѣхали въ Департаментъ. Тамъ отслужили молебенъ, дабы начать дѣло съ молитвою при Божіемъ благословеніи, послѣ чего Николай Дмитріевичъ представилъ мнѣ чиновниковъ и началъ сдачу Департамента. Для начала я бумагъ съ сотню подписалъ, остальную часть утра и послѣ обѣда до 10 часовъ проработалъ. Дѣла ужасно много, особливо при началѣ, пока все войдетъ въ порядокъ. На ту бѣду и въ Департаментѣ, и въ Почтамтѣ перемѣны, нѣсколько людей новыхъ, такъ что и мнѣ, и имъ надобно, такъ сказать, учиться. Надѣюсь на помощь Господа.

*

С.-Петербургъ, 17 Генваря 1831.

Нѣсколько уже человѣкъ мнѣ сказывали, что Карнѣевъ женился на гувернанткѣ, бывшей при его воспитанницѣ; не хотѣлось бы вѣрить, но кажется дѣло-то такъ, хотя онъ ни слова мнѣ объ этомъ не

*) Это бабка князя Долгорукова, жениха О. А. Булгаковой.

говорилъ. Что его къ этому побудить могло, не понимаю, да и вообще не могу понять, какъ другой разъ можно жениться, особливо въ такихъ лѣтахъ. Да мало ли, чего я не понимаю.

*

С.-Петербургъ, 19 Генваря 1831.

Третьяго дня былъ я очень en l'air. Кончивъ свою работу, поѣхалъ обѣдать къ гр. Кочубею, гдѣ былъ также и адмиралъ Грейгъ, теперь совершенно выздоровѣвшій, но страдавшій долго геморроидальными припадками, такъ что Арендтъ принужденъ былъ сдѣлать ему операцію. Послѣ обѣда ѣздилъ съ женою на часочекъ въ оперу, а тамъ на вечеръ къ княгинѣ Натальѣ Петровнѣ, гдѣ множество было народа; но мы остались только до полуночи. Вчера обѣдала у насъ Жихарева съ дѣтьми, чему я очень радъ, ибо совсѣмъ ее не могъ видѣть съ тѣхъ поръ, что она здѣсь. Моя жизнь такая, что никуда не попаду.

*

С.-Петербургъ, 20 Генваря 1831.

Свадьба 28-го! Знаешь ли ты, что это день рожденія великаго князя Михаила Павловича? Cela portera bonheur aux nouveaux mariés, а ты можешь еще и написать ему, что для того и выбралъ сей день, что ему вѣрно будетъ пріятно. У насъ ничего не слыхать новаго. Говорятъ, что сумасшедшіе хотятъ избрать въ короли Польскіе, кого ты думаешь? Кн. Чарторыйскаго. Думалъ ли бы князь Николай Васильевичъ Репнинъ[1]), что онъ готовилъ Польскаго короля. Экій сумасшедшій народъ! Князь Яковъ Ивановичъ Лобановъ третьяго дня скончался. Жаль, былъ добрый человѣкъ и тебѣ пріятель.

*

С.-Петербургъ, 21 Генваря 1831.

Сегодня похороны Лобанова. Здѣсь еще умерли журналистъ Дельвигъ и стихотворецъ Измайловъ. Любинька[2]) сбирается ѣхать послѣ завтра. Не задержитъ ли ее смерть старушки Имберговой, скончавшейся третьяго дня? Старикъ очень огорченъ. Она, слава Богу, еще бодра.

*

С.-Петербургъ, 24 Генваря, 1831.

Вечеромъ былъ у княгини Екатерины Алексѣевны. Тамъ узналъ я, что у Дашкова мать умерла; для него то должно по крайней мѣрѣ быть утѣшительно, что онъ еще разъ могъ ее видѣть. Видѣлъ я здѣсь

---

[1]) Говорили, что князь Адамъ Чарторыйскій былъ сыномъ князя Репнина.

[2]) Любовь Андреевна Попандопуло, двоюродная сестра братьевъ Булгаковыхъ.

сестру Вяземской, Полуэктову; куда постарѣла! Старуху княгиню Наталью Петровну обокралъ управитель, говорятъ, тысячъ на 200; узнали о семъ наканунѣ ея рожденья, но я не замѣтилъ, чтобъ старушка была огорчена.

*

С.-Петербургъ, 26 Генваря 1831.

Не Суворова умерла, а сестра ея, Ярцева, и точно скоро, но нескоропостижно и не холерою, которой, слава Богу, у насъ совсѣмъ не было, несмотря на Московскія сказки. Захаръ Хитровъ и очень думалъ о женитьбѣ, искалъ Мятлеву, она вышла за Бибикова, и онъ, кажется, ее уже и забылъ.

Что-то дѣлается въ Польшѣ? Наши теперь должны уже быть тамъ.

Дай Богъ скорѣе угомонить этихъ неблагодарныхъ; но дай Богъ также, чтобы не было большого кровопролитія. Толь писалъ ко мнѣ на дняхъ, вспомнилъ, что я въ Турецкую войну посылалъ много корпіи, надѣется, что и теперь наши дамы будутъ трудиться для нашихъ храбрыхъ воиновъ. У меня начали уже дѣлать корпію; съ первою почтою пошлю съ пудъ.

*

С.-Петербургъ 28 Генваря 1831.

Сегодня великій день! Послѣ обѣда помолюсь за милую Ольгу и ея мужа. Богъ да благословитъ ихъ! Они будутъ счастливы, ибо нравъ имѣютъ хорошій и сердце доброе, а также и воспитаніе получили надежное. Милая Ольга пишетъ мнѣ письмо, которое меня тронуло. Чтобъ быть счастливою, ей надобно стараться объ одномъ только: доставить счастіе своему мужу, быть всегда одинаковою къ нему, имѣть полную довѣренность и никогда не будировать. Надобно, чтобъ, возвращаясь домой, находилъ онъ всегда туже доброту, туже любезность: тогда не будетъ искать разсѣянности въ другихъ обществахъ, а будетъ напротивъ находить блаженство дома возлѣ милой жены. Я надѣюсь, что она не будетъ знать, что̀ такое ревность; однимъ словомъ, Богъ ихъ благословитъ, будутъ совершенно благополучны. Добрая жена такое сокровище, которому всегда всякій мужъ отдастъ справедливость.

Я тебѣ успѣлъ послать вчера манифестъ; только что вышелъ изъ печати, я нахожу его прекраснымъ. Все въ немъ сказано и для Россіи, и для Польши. Я увѣренъ, что онъ и тамъ сдѣлаетъ большое впечатлѣніе. Что̀ теперь тамъ дѣлается? Съ 24-го наши войска вступили; Богъ да благословитъ ихъ! Сегодня посылаю туда корпіи.

*

С.-Петербургъ, 29 Генваря 1831.

Вздумалось женѣ съ Трубецкою и Закревскою ѣхать въ маскарадъ въ маскахъ; трехъ женщинъ однѣхъ пустить нельзя, хотя конечно бы ихъ никто тамъ не обидѣлъ, я и рѣшился взять съ собою Бріоскія и ѣхать, только особенно, дабы не узнали барынь. Онѣ ходили, интриговали, бѣгали, устали, захотѣли ѣсть, сѣли ужинать; ну какъ не потребовать бутылку Шампанскаго и не выпить въ честь милыхъ племянника и племянницы? Всѣ поручили мнѣ васъ поздравить, всѣ радуются: такъ умѣла милая Ольга всѣхъ обворожить.

*

С.-Петербургъ, 31 Генваря 1831.

Вчера давали «Горе отъ ума»; во второй еще разъ только играли всю пьесу, а то все были одни отрывки. Я полагаю, что ее читать лучше; на сценѣ большого эффекта не дѣлаетъ, а ума много. Иные портреты такъ изображены, что нельзя ошибиться. Мнѣ только досадно, что нападки на Москвичей; видно, что Грибоѣдовъ имѣлъ на нихъ неудовольствіе. Не Радзивилу воевать противъ Дибича, не Полякамъ противу Русскихъ. Скоро угомонятъ неблагодарныхъ безумцевъ.

*

С.-Петербургъ, 3 Февраля 1831.

Въ городѣ поговариваютъ, что, при вступленіи нашихъ войскъ въ Царство, они были приняты съ радостію крестьянами; но не было еще встрѣчи съ войсками Польскими. Надѣюсь, что эти также скажутъ и сдѣлаютъ: падамъ до ногъ. Не видѣлъ сегодня никого, не знаю, есть ли курьеръ; но радуюсь уже и симъ первымъ слухамъ.

*

С.-Петербургъ, 7 Февраля 1831.

У великаго князя былъ только Полетика. Послѣ обѣда часа съ полтора покурили и поболтали и о Польшѣ, и вообще объ Европѣ, и и о Москвѣ, т. е. объ васъ. Его высочество собирается ѣхать 10-го или 11-го числа, это зависитъ отъ крестинъ *). Полагаю, что будутъ во Вторникъ. О Лафайетѣ кто-то сказалъ: quand est-ce que ce fou des deux mondes s'en ira dans le troisième? Сказывали мнѣ также quatrain прекрасный, но не помню стиховъ. Это, когда народъ приходилъ къ королю требовать, кажется, чтобы не отмѣняли смертной казни; какъ-то этакъ кончается:

Au palais royal quel est cet effroi?
Ce n'est rien: c'est le Souverain qui vient parler au Roi.

*

*) Великой княжны Александры Михаиловны, вскорѣ умершей.

С.-Петербургъ, 12 Февраля 1831.

Его высочество сегодня выѣзжаетъ. Въ Воскресенье будутъ крестины. Да, подлинно, если бы Лодеръ умеръ отъ угара, то довольно бы глупо было, особливо проживъ такъ долго на свѣтѣ. Съ нетерпѣніемъ ожидаю батюшкиной біографіи. Да, братъ, нѣтъ теперь такихъ людей! Чтобы ему еще пожить и благословить Ольгу! Я думаю бы онъ отъ радости умеръ. Какъ часто я объ немъ вспоминаю, и право, мысль объ немъ дѣлаетъ меня лучшимъ.

*

С.-Петербургъ, 13 Февраля 1831.

Съ добрымъ Норовымъ случилась бѣда: у его двоюродного брата (музыканта, живущаго у него) собака, видно, презлая, укусила кого-то изъ гостей. Нашъ Норовъ, горячка, хотѣлъ ее пошколить и ударилъ ремнемъ отъ своей деревянной ноги; но она кинулась ему на лицо и перекусила ему верхнюю и нижнюю губы, такъ что изорвала нижнюю. Слава Богу, еще что не бѣшеная, въ чемъ Арендтъ и Савенко увѣрились. Норова перевязали, съ мѣсяцъ долженъ будетъ сидѣть дома, но Арендтъ увѣряетъ, что не останется слѣдовъ. Не даромъ я не люблю имѣть собакъ въ комнатахъ.

*

С.-Петербургъ, 16 Февраля 1831.

Вотъ и извѣстія изъ арміи въ прилагаемомъ при семъ прибавленіи къ Петербурскому журналу. Крѣпко подрались, поколотили злодѣевъ порядочно; теперь еще одну порядочную таску, такъ надѣюсь и конецъ. Охъ, жаль мнѣ бѣднаго Афросимова, ему опять горе! Братъ его Константинъ раненъ; не сказано какъ, тяжело или легко. Куда какъ нашъ пріятель Александръ несчастливъ! Про Сухозанета здѣсь говорятъ, что оторвало ему ногу, но это было бы сказано въ бюллетенѣ. Нашъ Голицынъ уцѣлѣлъ, слава Богу. Иныхъ подробностей не знаю, кромѣ тѣхъ, что́ напечатаны, ибо не имѣю въ арміи ни съ кѣмъ переписки. Я чаю, послѣ сраженія въ Варшавѣ измѣнникамъ не по себѣ было.

Великій князь ѣдетъ послѣ завтра въ Вильну, гдѣ пробудетъ до начала Марта, а тамъ поѣдетъ далѣе. Вчера были крестины по церемоніалу, который ты видѣлъ въ газетахъ; послѣ того былъ обѣдъ, во время котораго была музыка и пѣніе Итальянскими артистами хоровъ, но за стукомъ тарелокъ плохо было слышно. Кстати о музыкѣ: третьяго дня давали Донъ-Жуана, только весьма плохо; никто не былъ въ своей роли, кромѣ Шоберлехерши.

*

С.-Петербургъ, 26 Февраля 1831.

Вчерашняя наша прогулка совершенно удалась. Всѣ собрались аккуратно въ часъ къ намъ; до заставы поѣхали порознь въ разныхъ саняхъ, а въ Катерингофѣ пересѣли въ салазки, привязанныя къ большимъ санямъ. Эти были запряжены 8 лошадьми, а салазокъ было съ 20, привязанныхъ одни за другими. Сперва объѣхали Катерингофъ, тамъ поѣхали въ Красный Кабакъ, гдѣ немного позавтракали и погрѣлись. Закревская оттуда воротилась въ городъ (у нихъ былъ большой обѣдъ, на который и меня звали), а прочіе всѣ опять въ салазки и къ Стрѣльнѣ. Эти салазки умора! Чуть большія сани повернуть, то хвостъ этотъ начнетъ вилять, и человѣка два-три вонъ изъ салазокъ. Больше всѣхъ падалъ Гриша Волконскій, а Бріоски держался славно. Возвратясь опять въ Кр. Кабакъ, очень хорошо пообѣдали, играли человѣкъ 8 à la guerre, которой я выигралъ и тѣмъ покрылъ всѣ издержки за себя и за моихъ 4-хъ человѣкъ, т. е. за жену, княгиню, принцессу Лизу и Бріоски. Воротились домой, пили чай; я поѣхалъ къ Ламздорфу, заѣхалъ къ Закревскому, а оттуда въ маскарадъ, гдѣ было и мало, и скучно; но женѣ хотѣлось. Вотъ тебѣ и весь нашъ день. Сегодня собираются въ балаганы подъ качели; только не знаю, сбудется ли при 15 градусахъ. Вчера день былъ славный.

*

С.-Петербургъ, 27 Февраля 1831.

Экая бѣшеная недѣля, даже я зашатался. Вчера ходилъ по балаганамъ и признаюсь, что нахожу въ этихъ публичныхъ увеселеніяхъ удовольствіе. Сегодня обѣдаемъ у добраго Ивана Васильевича *).

Сегодня мой докладъ. Въ 9 часовъ надобно быть у князя, но мнѣ все равно, ибо у меня бумаги всегда наканунѣ вечеромъ уже приведены въ порядокъ и пересмотрѣны.

Былъ съ докладомъ, много дѣлъ кончилъ; прежде нежели сдать докладъ, что̀ также дѣло неминутное, ибо надобно помѣтить всѣ резолюціи, хочу кончить къ тебѣ письмо. Одесскій градоначальникъ Богдановскій пожалованъ въ сенаторы и, кажется, въ Москву, чего онъ давно желалъ. На его мѣсто назначенъ въ должность Левшинъ, бывшій долго при графѣ Воронцовѣ.

*

С.-Петербургъ 9 Марта 1831.

Мудрено ли Лазареву было дать отличный балъ? Были бы деньги, да добрая воля, такъ чего не сдѣлаешь! Вы богаче насъ были балами, но мое время прошло объ этихъ забавахъ сожалѣть. Кстати о вре-

*) Черткова.

мени, оно у насъ безподобное; гулять бы да гулять, кабы было свободно; но въ эти-то часы, когда солнце въ своемъ блескѣ, я въ своемъ Департаментѣ, куда и теперь собираюсь идти.

Давыдовъ, внукъ Орлова, не въ Эдинбургѣ, а здѣсь и у насъ бываетъ. Молодой человѣкъ, очень хорошо воспитанный и въ обществѣ пріятный, фигурой похожъ на покойнаго своего дядю Гришу Орлова, сенатора. Онъ нѣсколько времени былъ боленъ и не показывался, а можетъ быть и въ Москву уѣхалъ.

*

С.-Петербургъ, 17 Марта 1831.

Вчера обѣдалъ я у князя Петра Михайловича. Послѣ обѣда ходилъ смотрѣть большую картину, привезенную изъ Берлина, представляющую парадъ. Тутъ, я чаю, фигуръ съ полторы тысячи, и большая часть портреты очень похожіе. Парадъ этотъ былъ во время пребыванія Государя, также тутъ представленнаго верхомъ въ кавалерійскомъ Прусскомъ мундирѣ. Императрица смотритъ въ окно. Моденъ и множество другихъ очень похожи. Въ коляскѣ m-me Зонтагъ съ Паганиніемъ; его не знаю, а она очень похожа. Эта картина заплачена 10000 талеровъ, но и стоитъ того: подлинно прекрасна.

Новостей изъ арміи нѣтъ, теперь скоро ожидать надобно; полагали покрайней мѣрѣ здѣсь, что около 16-го можно было перейти Вислу. Въ Парижѣ дурачатся нѣсколько шалуновъ, разбили стекла у Поццо, когда получили извѣстіе о Прагѣ. Правительство ихъ ищетъ и накажетъ. Министерство тамъ перемѣнилось отчасти: Казимиръ Перріеръ президентомъ, на мѣсто Лафита министромъ финансовъ Б. Луи. Ну, уже постоянный народъ!

*

С.-Петербургъ, 30 Марта 1831.

Наши иностранныя почти пришли двѣ вмѣстѣ. Такъ какъ Полангенъ занятъ былъ бунтовщиками, то должно было отправить почту изъ Мемеля моремъ до Либавы. Отсюда отправленныя взяли тоже направленіе, такимъ образомъ наши сношенія съ чужимъ краемъ возстановлены. Полиціймейстеромъ Полангенскій, собравъ человѣкъ 200 таможенной стражи, поколотилъ порядочно мятежниковъ, убилъ у нихъ 200 человѣкъ, взялъ 35 плѣнныхъ, но когда они возвратились въ числѣ 3000, то онъ отступилъ въ Пруссію. Изъ Митавы оберъ форшмейстеръ, камергеръ Мантейфель, собралъ своихъ лѣсничихъ 400 человѣкъ, которые мастера стрѣлять, и пошелъ на бунтовщиковъ. Теперь уже тамъ могло собраться нѣсколько войска; дороги въ чужіе края, вѣроятно, очищены, да и ихъ всѣхъ скоро усмирятъ. Досадно

только, что надѣлали непріятностей и хлопотъ, хотя минутныхъ, воспользовавшись временемъ, гдѣ не было совсѣмъ войскъ.

*

С.-Петербургъ, 9 Апрѣля 1831.

Похороны добраго Сенявина были великолѣпны. Отпѣвали его въ Адмиралтейской церкви, передъ коею были выстроены войска, стояли пушки. Около гроба три флага, ордена, церковь наполнена генералами, офицерами; служилъ митрополитъ, а какъ началось отпѣваніе, и Государь изволилъ прибыть. Послѣ церемоніи изволилъ провожать нѣсколько за гробомъ верхомъ. Жаль старичка. Умеръ съ большимъ духомъ. Наканунѣ былъ у него Меншиковъ; посидѣвъ, какъ сталъ прощаться, Сенявинъ ему говоритъ: Ну, прощай, князь, болѣе я васъ не увижу.—Почему же нѣтъ? Я къ вамъ скоро заѣду.—Заѣдете, да меня не застанете: меня уже не будетъ на свѣтѣ.—Почему же? Время прекрасное; весной оправитесь.—Нѣтъ, князь; стараго воробья на мякинѣ не обманешь, и я также утѣшалъ умирающихъ подобными словами. Я умру завтра; и такъ, прощай, князь, навсегда! Будь здоровъ и счастливъ. Точно на другой день и умеръ. Какъ жилъ честнымъ человѣкомъ, такъ и умеръ.

*

С.-Петербургъ, 13 Апрѣля 1831.

О Полякахъ давно не говорилъ тебѣ, ибо больно на сердцѣ, что еще съ ними не кончили; теперь надѣюсь пойдетъ все иначе. Вѣдь и тамъ просыхать начинаетъ. Между тѣмъ около Сѣдлеца генералъ Угрюмовъ ихъ разбилъ, взялъ пушки, плѣнныхъ. Подробности вѣрно будутъ въ Инвалидѣ. Въ Виленской губерніи также дѣла поправляются; по мѣрѣ какъ приходятъ войска, край очищается. Ошмяны взяты нами назадъ, причемъ бунтовщиковъ убито 300 и взято въ плѣнъ 150 человѣкъ. Резервная армія формируется, все пойдетъ хорошо, хотя, конечно, очень жаль, что долѣе продолжится, чѣмъ предполагали.

*

С.-Петербургъ, 15 Апрѣля 1831.

Нѣтъ сомнѣнія, что Крейцъ одержалъ славную побѣду. Закревскій мнѣ писалъ вчера, что Сиравскій съ 12-ти тысячнымъ корпусомъ разбитъ, потерявъ слишкомъ 50 офицеровъ взятыхъ въ плѣнъ; слѣдовательно, и солдатъ много.

Вотъ также записка Бенкендорфа, доказывающая, что дѣло было славное, но я еще не читалъ Инвалида и не знаю всѣхъ подробностей.

Говорятъ, что дѣло было въ Казимиржѣ на Вислѣ, что много потоплено, что всѣ обозы взяты и проч. Не дожидаясь подробностей, можемъ радоваться побѣдѣ. Теперь все пойдетъ хорошо.

*

С.-Петербургъ, 20 Апрѣля 1831.

Вотъ и праздникъ насталъ. Я не былъ во дворцѣ, голова болѣла, хотѣлось видѣть свою церковь освѣщенную, хотѣлось быть съ дѣтками, такъ и рѣшился у себя помолиться. Церковь подлинно прекрасная. Послѣ по обыкновенію собрались у насъ разгавливаться; изъ дворца пріѣхали Полетика, Завадовскій, Волконскіе, Репнинъ, да и продержали меня до 4-хъ часовъ; въ одиннадцатомъ стали являться чиновники, цѣлованья было много, а тамъ самъ поѣхалъ кое-куда съ визитами. Послѣ обѣда возилъ жену во дворецъ. Императрица не была у заутрени.

О милостяхъ слышалъ только, что Дурнову пожалована Александровская лента, Ярославу Потоцкому Анненская; Салтыковъ, чтó женатъ на Строгановой, пожалованъ камергеромъ. Дочь Блудова*) и вице-президента гофъ-интендантской конторы Васильчикова пожалованы во фрейлины.

Митрополиту Филарету пожалованъ Андреевскій орденъ.

*

С.-Петербургъ, 24 Апрѣля 1831.

Экая мода на Лемана! Цѣлый день у него биткомъ набито. Вчера мы были часу въ четвертомъ и съ трудомъ могли пробиться. Только надобно отдать ему справедливость, очень смѣшенъ его Піеро и дѣлаетъ такія штуки, что мудрено понять. Вчера онъ проглотилъ цѣлое яйцо, а послѣ вытащили у него изо рта большого гуся. Потомъ арлекина всадили всего въ маленькую кадочку. Онъ, конечно, соберетъ въ день тысячъ пятнадцать. У Баха бываетъ меньше, но и тотъ хорошъ.

*

С.-Петербургъ, 25 Апрѣля 1831.

Сказывали мнѣ, что Дверницкій, на котораго напиралъ Ридигеръ, нашелъ только свое спасеніе, кинувшись въ Австрійскія владѣнія. «Инвалида» я еще не получалъ, но вѣроятно, если дѣло такъ, то получимъ ужо подробности. Я полагаю, что Австрійцы не иначе его пропустятъ съ корпусомъ, какъ обезоруженнаго. Вчера получилъ я отъ Митавскаго почтмейстера, что Шавель занятъ нашими. Вотъ и временное правительство мятежниковъ будетъ скитаться изъ города въ городъ, доколѣ очистимъ всѣ повѣты, и тамъ куда дѣваться ему? То-то безразсудство и коварство получать свое возмездіе!

Надобно сегодня хлопотать съ Бердомъ. По просьбѣ купечества будемъ отправлять ежедневно два раза письма на его пароходахъ въ

*) 18-ти лѣтняя графиня Антонина Дмитріевна.

Кронштадтъ. Чѣмъ болѣе средствъ, тѣмъ болѣе пишутъ, и тѣмъ болѣе дохода. Въ нынѣшнемъ году въ первые три мѣсяца противу тѣхъ же прошлаго года было прибыли въ доходахъ болѣе 80 т., а еще въ Генварѣ и Февралѣ за холерою не отправлялось посылокъ.

Богъ благословляетъ, идетъ все изрядно. Что-то будетъ далѣе!

*

С.-Петербургъ, 29 Апрѣля 1831.

Вчера заѣзжалъ къ Закревскому вечеромъ проститься и нашелъ его страждущаго зубами, а потому и не знаю, могъ ли онъ сегодня выѣхать, какъ предполагалъ въ 7 часовъ утра. Оттуда ѣздилъ къ Бенкендорфу, гдѣ собирался нашъ комитетъ пароходный. 4-го Мая будетъ уже здѣсь одинъ изъ нашихъ пароходовъ; 60 человѣкъ уже подписались для отправленія на немъ. При Божіемъ благословеніи пойдетъ, надѣюсь, хорошо.

*

С.-Петербургъ, 1 Мая 1831.

Незавидное 1 Мая: ни одного листочка, мало зеленой травки, къ тому же и погода не хороша. Плохое будетъ гулянье. Вчера мы ѣздили съ женою смотрѣть Смирнова дачу, которая по своему мѣстоположенію очень мнѣ нравится, женѣ также. Постараюсь дѣло сладить. Надобно жить все въ наемныхъ и всякое лѣто пріискивать, хлопотать, размѣщать семейство прихотливое. Какъ будетъ своя, такъ должны будутъ довольствоваться тѣмъ, что́ есть; всякій привыкнетъ къ своему гнѣзду, авось тогда кончатся несносныя претензіи. Послѣ заѣзжалъ къ Закревскому. Ему было лучше, могъ по крайней мѣрѣ говорить, и голова меньше болѣла. Получилъ отъ Воронцова письмо изъ Вѣны, онъ теперь долженъ быть на пути къ Лондону со всѣмъ семействомъ. Отецъ, говорятъ, очень слабъ и теряетъ память. Ему уже за 90 лѣтъ.

*

С.-Петербургъ, 2 Мая 1831.

Ну ужъ гулянье было вчера! Утромъ былъ снѣгъ, дождь и цѣлый день вѣтеръ престрашный, въ родѣ бури. Захотѣлось моей мадамѣ ѣхать, да еще въ коляскѣ; поѣхали, взявъ съ собою Лунина и Кошелева. Я догадался надѣть теплый сюртукъ и теплый плащъ сверху; стало, только долженъ былъ заботиться, чтобъ шляпу вѣтеръ не унесъ. Было мало; мы сдѣлали маленькій кругъ, да и воротились домой.

Въ городѣ говорятъ, что братъ нашего Ломоносова, недавно переведенный въ лейбъ-гусары, сынъ Жерве и Шереметевъ*), сынъ Мо-

---

*) Василій Сергѣевичъ.

сковской и братъ, кажется, той что поетъ*), убиты; но такъ какъ нерѣдко убитые публикою воскресаютъ, то я и не тороплюсь вѣрить.

*

С.-Петербургъ, 4 Мая 1831.

Шереметевъ, говорятъ, не убитъ. Вотъ уже одинъ ожилъ, можетъ быть оживутъ и другіе, а то бы очень мнѣ жаль было Ломоносова. Воронцовъ мнѣ уже писалъ изъ Франкфурта отъ 6 Мая н. ст. Теперь долженъ быть въ Лондонѣ. Сегодня ожидаемъ нашъ пароходъ; я очень любопытенъ видѣть, каковъ, а много о немъ слышалъ похвалы. Наша иностранная почта, которая теперь приходить можетъ изъ Мемеля въ Митаву, опоздала двумя сутками отъ ужасной бури, которая препятствовала пароходу выйти къ порту.

*

С.-Петербургъ, 5 Мая 1831.

Вчера въ половинѣ второго дали мнѣ знать, что ожидаютъ Государя въ два часа на пароходъ. Я поспѣшилъ туда, но нашелъ уже его величество тамъ. Онъ очень былъ доволенъ пароходомъ, все изволилъ осмотрѣть и очень милостиво со мною разговаривалъ. И подлинно, пароходъ безподобный. 160 мѣстъ для пассажировъ, каюты прекрасныя, спокойныя, убранъ отлично, вездѣ чистота. На немъ пріѣхалъ Криднеръ и уже вечеромъ игралъ у насъ въ билліардъ. Изъ Любека пароходъ пришелъ въ 4 сутокъ безъ 4-хъ часовъ, а изъ Лондона въ 7, такъ что мы имѣли Гамбургскую газету черезъ 5 дней. Все это меня крѣпко утѣшаетъ. Наконецъ имѣемъ мы свои и прекрасные пароходы. Другой поспѣетъ къ началу Іюня.

*

С.-Петербургъ, 8 Мая 1831.

Б. Корфъ назначенъ на мѣсто Гежелинскаго правителемъ дѣлъ въ Ком. Министровъ, а Свиньину пожаловано 10 т. Корфъ очень хорошъ.

*

С.-Петербургъ, 12 Мая 1831.

Наконецъ могъ я прочитать біографію батюшкину; ты можешь посудить, съ какимъ чувствомъ. Сдѣлалъ кое-какія замѣчанія и возвращаю къ тебѣ. Если вздумаютъ ее напечатать, то напередъ надобно будетъ хорошенько еще пересмотрѣть, да и пополнить. Тутъ не видно начало по службѣ и всѣ переходы. Кажется, онъ былъ при миссіи въ Парижѣ.

*

---

*) Анны Сергѣевны, позднѣе вышедшей за графа Д. Н. Шереметева.

С-Петербургъ, 29 Мая 1831.

Обѣдъ графа Несельрода былъ очень пріятный. Кромѣ фельдмаршала были Лар. Вас. Васильчиковъ, Бенкендорфъ, Блудовъ, Блумъ, Гурьевъ и Родофиникинъ. Много толковали и о настоящемъ, и о прошедшемъ, поѣли славно. Такъ какъ былъ Четвергъ, то кое-кто къ намъ пріѣхалъ, не смотря на дождь, который начинаетъ надоѣдать. Утромъ былъ я у Закревскаго, который только что уѣхалъ на дачу. Мнѣ было весьма кстати по сосѣдству, поѣхалъ туда, долго съ нимъ гулялъ. Въ Финляндіи у него все хорошо идетъ. Дача его радуетъ, много уже сдѣлано, и по моему счету садъ, отдѣлка, пристани, рѣшетка желѣзная, поправка дома ему вѣрно уже тысячъ 20 стоятъ. Бѣда невелика, лишь бы его утѣшала. По своей привычкѣ, все отдѣлываетъ чисто и прочно. Графиня Ожаровская таки умерла. Добрая была старушка, а Вяземская[1]), живетъ да живетъ. Свадьба Алины [2]) назначена въ будущую Среду, хотя княжна еще не совсѣмъ здорова. Князь ей даетъ 1200 душъ, такъ что за 30000 дохода будетъ имѣть своего; мужъ богатъ, такъ могутъ жить припѣваючи и заводить дѣтокъ.

*

С.-Петербургъ, 2 Іюня 1831.

Паскевичъ все еще здѣсь. Говорятъ, что поѣдетъ; но давно уже о семъ говорятъ. Мудрено, чтобы казначейство обокрали посторонніе люди безъ содѣйствія тамошнихъ. Казна въ большихъ желѣзныхъ сундукахъ, унесть сундукъ нельзя, выбить замокъ безъ шума также нельзя, а потому, хотя бы часовой былъ въ другой комнатѣ, то все бы слышалъ. Впрочемъ, дойдутъ до воровъ; казенное такъ легко не пропадаетъ. Государя сегодня ожидаютъ на Елагинъ. Александръ Тургеневъ пріѣхалъ съ пароходомъ и былъ сейчасъ у меня.

*

С.-Петербургъ, 3 Іюня 1831.

Государь и Императрица изволили вчера прибыть на Елагинъ; всѣ окрестности приняли видъ веселый, и сдѣлалось удивительное движеніе на всѣхъ островахъ. Мы обѣдали у Лазарева въ городѣ со всѣмъ семействомъ, кромѣ дѣтей; послѣ, возвратясь на дачу, катались на шлюпкѣ; тамъ пріѣхалъ Тургеневъ, съ коимъ много болтали; накормилъ я его ряпушкой и завезъ въ Демутовъ трактиръ, гдѣ онъ остановился. Сбирается въ Москву, а попадетъ можетъ быть въ Неаполь. Сегодня свадьба Дурново. Мы ѣздили смотрѣть комнаты въ домѣ Демидова, которыя онъ отдѣлалъ хорошо, но чрезвычайнаго ничего нѣтъ; и очень умно: зачѣмъ въ чужомъ домѣ тратить деньги?

---

[1]) Княгиня Елена Никитична; вдова Екатерининскаго генералъ-прокурора.

[2]) Дочери кн. П. М. Волконскаго; она выходила за Павла Дмитріевича Дурново.

С.-Петербургъ, 4 Іюня 1831.

Къ четыремъ часамъ ѣздилъ на пароходъ провожать Кошелева*) и Засса, обѣдалъ на дачѣ, вечеромъ былъ на Елагиномъ острову, гдѣ видѣлъ молодыхъ, ѣхавшихъ отъ вѣнца въ городъ. Государь проѣхалъ также въ коляскѣ съ кн. Волконскимъ, а молодая, облитая бриліантами, сидѣла со старухою своею бабушкою въ славной Парижской посольской каретѣ. Посидѣвъ на дачѣ до одиннадцати часовъ, отправился я къ Ламздорфу и, какъ ни торопился, домой попалъ только въ часъ.

*

С.-Петербургъ, 6 Іюня 1831.

Я чаю, и васъ поразила смерть фельдмаршала. И его холера отыскала. Богъ лучше насъ знаетъ, что̀ дѣлаетъ. Паскевичъ вчера, говорятъ, уже и отправился на пароходѣ до Курляндіи. Это самый близкій путь. Дай Боже ему и намъ успѣха скораго и рѣшительнаго.

Въ Твери холера; не миновалъ таки и этотъ городъ. Сегодня посылаю въ Бронницы чиновника для карантина. Скучное дѣло, а надобно принять строгія мѣры, ибо я не раздѣляю все-таки еще мнѣнія, что она болѣзнь неприлипчивая. Вчера я былъ у сосѣда Закревскаго. Славно все отдѣлали, а лучше всего, что его веселитъ. Садъ, какъ разрастется, будетъ преславный.

*

С.-Петербургъ, 8 Іюня 1831.

Надѣюсь, что по пріѣздѣ въ армію Паскевича, получимъ вѣсти удовлетворительнѣе прежнихъ. Какая ему предстоитъ слава! Анатоль Демидовъ часто у насъ бываетъ. Не знаю, сказывалъ ли я тебѣ, что онъ пріѣхалъ, выросъ очень, только все еще щедушенъ. Много спрашиваетъ о васъ. Малый добрый, даромъ что богатъ, мало избалованъ.

*

С.-Петербургъ, 15 Іюня 1831.

Да, братъ, дурныя новости всегда скорѣе доходятъ хорошихъ. Мнѣ Дибича жаль. Не думалъ я, что его письмо изъ-за Балкана такъ скоро сдѣлается историческою пьесою. Дай Богъ его преемнику скорѣе все тамъ кончить. Ты говоришь, зачѣмъ пустили кровь Дибичу? Въ Москвѣ бы его спасли. Да полно, доктора-то сами знаютъ ли, что̀ дѣлать надобно въ этой ужасной болѣзни? Ты знаешь Михѣева, что̀

---

*) Александра Ивановича, служившаго тогда по дипломатіи. Онъ уѣзжалъ въ Лондонъ съ графомъ А. Ѳ. Орловымъ на конференціи по Бельгійской революціи.

былъ у меня дежурнымъ и всегда такъ низко кланяется? Я его послалъ въ Минскъ, онъ тотчасъ получилъ холеру, кровь пустили и спасли.

*

С.-Петербургъ, 16 Іюня 1831.

Графъ Несельроде получилъ извѣстіе изъ Мемеля о благополучномъ пріѣздѣ въ Мемель и о выѣздѣ оттуда фельдмаршала; стало, безъ карантина и стало, теперь онъ на мѣстѣ. Дай Боже ему и намъ успѣховъ и скорѣйшаго окончанія проклятой этой войны. Тургеневу выписку отдалъ, онъ очень ею доволенъ и будетъ самъ тебя благодарить. Въ Твери точно были два случая холерные или похожіе; симъ затрудняется переѣздъ въ Москву многихъ туда собирающихся, между прочимъ княг. К. А. Волконской. Ужъ этотъ Вяземскій, все съ *пакетищами* нужными или опоздалыми. Будто бы не могъ послать въ Почтамтъ, тамъ бы и поздно приняли.

*

С.-Петербургъ, 18 Іюня 1831.

Холерныхъ еще нѣсколько припадковъ было. Въ Большой Морской возлѣ генералъ-губернатора умерла Француженка Маркетъ и у каменнаго моста въ трактирѣ, по крайней мѣрѣ съ признаками. Мѣры взяты, городъ раздѣленъ на части, ввѣренныя сенаторамъ, между прочимъ Полетика имѣетъ одну. Авось съ этими мѣрами остановятъ ее и скоро совсѣмъ прекратятъ. Дай-то Богъ! Я не такой Ѳома невѣрный, какъ ты, хотя не раздѣляю страха многихъ. Спасибо моей барынѣ: она не боится.

Твое порученіе къ Демидову исполню. Братъ его вообще ведетъ себя очень хорошо. Его теперь еще болѣе въ Курскѣ любить будутъ за попеченіе его о холерныхъ. Экъ она распространилась! По два раза начала посѣщать тѣже города.

Не знаю, кого пошлютъ въ Берлинъ на мѣсто Алопеуса, но полагаю, что Рибопьера, который пріѣхалъ на пароходѣ. Также Алексѣй Орловъ и, говорятъ, графъ Юрій Головкинъ. Обрѣзковъ мнѣ пишетъ изъ Вильны, что точно Гелгута побили и что съ нимъ можетъ тоже случиться чтó и съ Дверницкимъ.

Много дѣла, прощай мой другъ. Христосъ съ вами, душевно васъ всѣхъ обнимаю. Я тебѣ говорилъ, что Тургеневъ къ вамъ ѣдетъ, а можетъ очутиться въ Италіи; хоть не въ Италію, но онъ отправляется на пароходѣ въ Любекъ. Теперь скорѣе повѣрю, что будетъ у васъ, хотя записался на пароходѣ.

Князь мнѣ пишетъ изъ Петергофа *для моего свѣдѣнія*, а я тебѣ съ тѣмъ же условіемъ сообщаю, что получено извѣстіе о кончинѣ Цесаревича. Онъ скончался въ Витебскѣ въ нѣсколько часовъ.

С.-Петербургъ, 19 Іюня 1831.

Только и рѣчей, что о кончинѣ Цесаревича. Говорятъ, что Бенкендорфъ посланъ въ Витебскъ и что тѣло будетъ привезено сюда. Охъ, много также толковъ о холерѣ, которая, хотя тихо, но распространяется. Утѣшительно то, что большая часть больныхъ выздоравливаетъ. Богъ милостивъ, можетъ быть и остановятъ еще бѣду эту. Дворъ въ Петергофѣ. Тамъ мой князь, Чернышовъ, Меншиковъ. И графъ Несельроде сегодня туда ѣдетъ совсѣмъ и беретъ съ собою четырехъ чиновниковъ. Я вчера ѣздилъ съ нимъ прощаться, нашелъ у него Рибопьера, который похудѣлъ и постарѣлъ. Обѣдалъ я вчера у Закревскаго на имянинахъ его Лидиньки. Много было, въ числѣ коихъ и Чертковъ. Этотъ не знаетъ что̀ дѣлать, какъ добраться до Москвы. Тургеневъ не рѣшился ѣхать въ Любекъ. Его испугалъ карантинъ. Теперь хочетъ ѣхать къ вамъ, но также не знаетъ, какъ проѣхать. У меня въ Почтамтѣ доселѣ слава Богу все благополучно. Я взялъ всѣ возможныя мѣры, нанялъ квартиру, чтобъ размѣстить просторнѣе почтальоновъ и инвалидовъ, велѣлъ всѣмъ дать набрюшники суконные, бдительнѣе смотрѣть за чистотою, за ѣдою ихъ и поведеніемъ; велѣлъ также, чтобы одинъ изъ трехъ докторовъ всегда былъ дома.

*

С.-Петербургъ, 20 Іюня 1831.

Бенкендорфъ нездоровъ въ Петергофѣ, а потому въ Витебскъ посланъ Опочининъ. Мой князь апробовалъ всѣ мѣры осторожности, кои я принимаю въ Почтамтѣ и для почтамтскихъ. Молю Господа, чтобы Онъ ихъ благословилъ.

Вѣрю радости Волковыхъ: въ такое время получить письмо отъ сына, это истинное благополучіе. Вотъ и онъ узналъ цѣль своего ремесла, познакомился съ пулями. Это напоминаетъ мнѣ Турецкую войну. Не разъ случалось быть подъ пулями и въ дракѣ, но не знаю: тогда и мысль объ опасности не приходила. Ежели такъ постороннему, то тотъ кто занятъ, меньше еще объ ней думаетъ. Впрочемъ тутъ дѣйствуютъ нервы; иногда видѣлъ я людей прекрасныхъ, но кланялись ядрамъ, какъ будто можно рокового избѣжать.

*

С.-Петербургъ 22 Іюня 1831.

Третьяго дня нашъ князь Сергѣй Ивановичъ Голицынъ занемогъ и вечеромъ уже скончался. Очень мнѣ его жаль; съ самаго дѣтства онъ насъ любилъ, былъ привязанъ къ батюшкѣ, человѣкъ былъ пріятный, веселый и услужливый, а по лѣтамъ своимъ могъ бы еще пожить. Но холера этого не разбираетъ. Ты можешь посудить, въ какомъ положеніи

семейство. Царство ему небесное! Въ тотъ же день утромъ сказываютъ мнѣ въ Почтамтѣ, что Алексѣй (сынъ Өедора и племянникъ Марьи Сергѣевны, который у меня былъ нѣкогда кучеромъ, но такъ спился, что я его долженъ былъ прогнать) приходилъ наканунѣ въ домъ, но его не пустили на лѣстницу и отвезли въ больницу, ибо на нимъ были уже сильные признаки холеры. Я послалъ спросить о немъ; сказали въ отвѣтъ, что умеръ.

*

С.-Петербургъ, 23 Іюня 1831.

Для твоего единственнаго свѣдѣнія скажу, что вчера были безпорядки предъ холерными больницами на Сѣнной; собралась толпа народа, но какъ скоро пришла военная команда, такъ и разошлась. Сегодня все тихо.

*

С.-Петербургъ, 24 Іюня 1831.

Вчерашній день предъ больницами все было спокойно. Государь пріѣхалъ въ городъ, былъ на Сѣнной, народъ ему обрадовался, онъ ихъ побранилъ за безпорядки, велѣлъ имъ тутъ же молиться и просить у Бога прощенія; отслужили молебенъ, и всѣ разошлись. Тамъ и передъ другими больницами поставлены пикеты, такъ что можно быть покойну, что болѣе не будетъ безпорядковъ. Разбитыя больницы возстановляются. Государь, откушавъ въ Елагиномъ дворцѣ, вчера же возвратился на пароходѣ въ Петергофъ.

Василій Сергѣевичъ Ланской вчера утромъ умеръ, говорятъ, точно отъ холеры; но онъ самъ виноватъ: всякій день купался, не смотря на холодную погоду. Это уже не по лѣтамъ. Около Ковны славно поколотили Гелгута, который побѣжалъ, не успѣвая даже уничтожать за собою мосты.

*

С.-Петербургъ, 25 Іюня 1831.

Вчера я былъ у Закревскаго. Ему еще болѣе достается моего: кромѣ министерства и Финляндіи, у него еще иногда раза два въ день засѣданія въ комитетѣ холерномъ, изъ котораго эти два дня онъ часу въ первомъ возвращался на дачу. Ну ужъ время! Веселаго лица не встрѣтишь. Полетика здоровъ, но усталъ. Много и у него хлопотъ. Надобно отдать справедливость усердію этихъ господъ. Еслибы не глупыя эти безпокойствія, еслибы больницы остались цѣлы, то теперь бы уже весьма была ощутительна отъ нихъ польза; но три были совершенно опрокинуты, и Богъ знаетъ, чтó сдѣлалось съ больными и сколько они распространили болѣзнь.

*

С.-Петербургъ 26 Іюня 1831.

Въ городѣ вчера было спокойно; видно, подѣйствовали объявленія правительства. Толпы эти все добираются до докторовъ и, говорятъ, человѣкъ трехъ избили, такъ что они умери. Послѣ стали они сами забирать тѣхъ кои, по слухамъ, кидали порошки въ лавочкахъ на разные припасы съѣстные и питейные, и представлять ихъ на гауптвахты; но дорóгою ихъ такъ колотятъ, что приводятъ всѣхъ избитыми, и привязываются къ тѣмъ у коихъ находятъ уксусъ, хлоръ и тому подобное; этимъ также доставалось порядочно. Надобно надѣяться, что теперь все это укротится. Говорятъ, что сегодня опять пріѣдетъ Государь. Присутствіе его весьма утѣшительно, но сердце неспокойно, зная его посреди болѣзни. Богъ его хранитъ для нашего блага! На дняхъ умерла старуха графиня Завадовская (не мать нашего). Вообще много умираетъ; всѣ смерти приписываютъ холерѣ. On ne prête qu'aux riches. Только и рѣчей, что о болѣзни и о бывшихъ безпорядкахъ. Мои домашніе всѣ, слава Богу, здоровы. У насъ поселилась на нѣсколько дней княгиня Трубецкая*), потому что на дачѣ, которую она наняла, умеръ братъ хозяина вчера, въ нѣсколько часовъ отъ холеры. Она бѣдная перепугалась и прибѣжала къ намъ. Государь вчера вечеромъ пріѣхалъ на Елагинъ и былъ въ городѣ вечеромъ же.

*

С.-Петербургъ, 27 Іюля 1831.

Закревскій всякій день бываетъ въ комитетѣ съ семи часовъ вечера и возвращается иногда въ два утра. При его дѣлахъ это тяжело, но онъ не знаетъ усталости, когда можетъ быть полезнымъ. Графъ Орловъ и князь Трубецкой назначены временными военными губернаторами двухъ частей города, а Васильчиковъ командуетъ войсками.

*

С.-Петербургъ, 29 Іюня 1831.

Мы не избѣжали холеры. Вчера было двѣ недѣли какъ она началась и порядочно уже развилась, какъ увидишь изъ записокъ, кои я тебѣ регулярно посылаю. Теперь онѣ утѣшительнѣе, ибо есть больные подающіе надежду къ выздоровленію. Теперь, что̀ она съ нами, и мы къ ней, какъ вы въ Москвѣ, привыкаемъ. Не опасаемся ея, но бережемъ себя и принимаемъ всѣ извѣстныя предосторожности, между прочимъ вечеромъ сидимъ дома, ѣдимъ умѣренно и только дозволенное, носимъ на брюхѣ фланель, тремъ тѣло всякое утро пѣнною настойкою съ перцемъ и, благодареніе Господу, всѣ у насъ здоровы. Въ Почтамтѣ было нѣсколько случаевъ между инвалидами и женщинами, но доселѣ чиновники здоровы, и также ни одинъ почталіонъ не занемогъ, въ

*) Это, должно быть, вторая супруга князя Петра Петровича Трубецкаго.

добрый часъ будь сказано. Я всякую ночь ночую здѣсь, ѣзжу въ 7 часовъ утра на должность, а къ обѣду на дачу, все идетъ своимъ порядкомъ. Вечеромъ кое-кто пріѣдетъ, играемъ въ вистъ или у себя, или у Закревской; такимъ образомъ, при милости Божьей, проводимъ это тяжелое время. Будь покоенъ, всѣ мы осторожны, а фруктовъ никто въ ротъ не беретъ, какъ ни приманиваютъ разнощики, выхваляя клубнику, дыни и пр.

Говорятъ, здѣсь въ числѣ забратыхъ подъ стражу за безпорядки есть Поляки. Впрочемъ все это объяснится, ибо наряжена слѣдственная комиссія для разбора этого дѣла.

Рославлева по вечерамъ читаю, и съ удовольствіемъ: очень занимателенъ. Переводи съ Богомъ, и подлинно можетъ принесть какую-нибудь денежную прибыль.

*

С.-Петербургъ, 1 Іюля 1831.

Не очень вѣрю я прилипчивости, но не бравирую. Всегда со мною табатерочка, въ коей уксусъ съ хлоромъ; тру себѣ руки иногда, а впрочемъ долгъ свой исполняю и въ Почтамтѣ, и въ Департаментѣ. Князя здѣсь нѣтъ, слѣдовательно все на мнѣ лежитъ и, кажется, идетъ все порядочно. Охъ, кабы не холера, можно бы пріятно провести это лѣто, особливо имѣя сосѣдями Закревскихъ. Народъ добрый и истинные друзья.

Въ городѣ все спокойно. Теперь народъ вѣритъ холерѣ и ужасно ея боится. Работники оставляютъ городъ тысячами, а по улицамъ всѣ ходятъ съ платками у рта, для чего, уже право не знаю. У кого уксусъ, у кого хрѣнъ въ платкѣ.

*

С.-Петербургъ, 2 Іюля 1831.

Государь вчера изволилъ быть въ городѣ, а на ночь опять уѣхалъ въ Петергофъ. Кажется, дворъ не переѣдетъ въ Царское Село, потому что въ Гатчинѣ, Пулковѣ, Маломъ Колпинѣ открылась холера, слѣдовательно вездѣ около Царскаго Села. Фельдмаршалу графу Сакену посланъ портретъ.

*

С.-Петербургъ, 6 Іюля 1831.

Графъ Потоцкій умеръ въ ночь на Субботу. Жаль его, былъ мнѣ старый знакомый, человѣкъ пріятный и сотворенъ для своего мѣста. Не знаю, кѣмъ его замѣнятъ, а я бы назначилъ Ванюшу Воронцова. Онъ все для этого имѣетъ. На мѣстѣ Опермана говорятъ будетъ Карбоньеръ. Выборъ хорошій, знаетъ свое дѣло. Наши всѣ безпокойствія кончились. Теперь всѣ охотно идутъ въ больницы, какъ увидѣли, что болѣзнь точно существуетъ и не шуточная. Подлинно по пословицѣ,

громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится. Точно докторъ былъ убитъ, да еще и не одинъ, а человѣка четыре. На нихъ главное было нападеніе. Слава Богу, теперь все утихло. Слѣдствіе производится, и виновные не избѣгутъ заслуженнаго наказанія. Тяжелое время для всѣхъ, а паче для ангельскаго нашего Государя; но все это пройдетъ, и онъ будетъ имѣть радостное и спокойное царствованіе. Авось и Польскія дѣла скоро кончатся. Теперь Паскевичъ долженъ быть за Вислою. Богъ ему поможетъ совершить важное для отечества нашего дѣло.

Дворъ остается въ Петергофѣ. Тамъ Императрица разрѣшилась отъ бремени. Около Царскаго Села показалась холера. Я чаю, и тамъ будетъ, ибо избѣжать ея трудно. Надобно тебѣ разсказать анекдотъ про графа Толстаго, тестя Закревскаго. Бывши у зятя, вдругъ онъ вскочилъ, началъ бѣгать по комнатѣ и кричать, что онъ въ холерѣ, что весь горитъ. Натурально всѣхъ перепугалъ. Что же вышло? У него въ штанахъ была большая скляночка съ самымъ крѣпкимъ уксусомъ, пробка выскочила, уксусъ весь вылился и сталъ ему жечь брюхо и ниже. Кончилось большимъ смѣхомъ, но долго ему не до того было.

Графъ Ланжеронъ третьяго дня умеръ. Сердечно мнѣ его жаль. Былъ человѣкъ добрый и мнѣ старый знакомый и пріятель. Въ обществѣ я рѣдко видѣлъ людей пріятнѣе его. Ему было подъ 80, говорятъ; вѣрю: вѣдь онъ былъ съ Лафаетомъ въ Америкѣ, а это даже было не въ наше время. Михаилъ Павловичъ будетъ очень объ немъ жалѣть: онъ очень его жаловалъ. Закревскій меня увѣряетъ, что и онъ и графъ Оперманъ умерли отъ холеры, почему и похоронены были безъ всякой церемоніи. Меншиковъ боленъ и третьяго дня былъ и очень серьезно. Онъ простудился, и у него камень. При его ужасной ранѣ это опасно. Ну право грусть беретъ: только и слышишь что вѣсти печальныя.

*

С.-Петербургъ, 7 Іюля 1821.

Вчера, гуляя на Каменномъ Острову, мы встрѣтили похороны Потоцкаго. Жаль мнѣ его. Шествіе было не парадное. За гробомъ шли только родные.

Болѣзнь начинаетъ уменьшатся. Авось недѣльки черезъ двѣ и перестанетъ. Дай-то Богъ, а не то право тошно и отъ разговоровъ, и отъ безпрестанныхъ вѣстей объ умершихъ и заболѣвшихъ. Я получилъ твой № 154. У васъ дождь, а мы его дождаться не можемъ. Доктора желаютъ, но впрочемъ они не всегда знаютъ чего хотятъ. Благодарю добраго Фаста за письмо. Онъ мнѣ совѣтуетъ пить масло, но боюсь, что отъ лѣкарства скорѣе вырветъ, чѣмъ отъ болѣзни.

Будьте спокойны: всѣ мѣры осторожности беру, а главное уповаю на милость Божію, слѣдовательно и не грущу безъ причины, какъ многіе здѣсь дѣлаютъ и скорѣе отъ того занемогаютъ. Росписаніе о траурѣ есть; впрочемъ трауръ небольшой, который только бываетъ послѣ коронованныхъ головъ.

Говорятъ, т. е. мнѣ пишетъ почтмейстеръ изъ Полангена, что Гелгутъ бросился съ 2000 конницы въ Пруссію, гдѣ принудили его войска отдать оружіе. Пока шли переговоры, Гелгута убилъ изъ пистолета наповалъ одинъ изъ Польскихъ офицеровъ.

*

С.-Петербургъ, 8 Іюля 1831.

Закревскій ѣдетъ въ Финляндію для принятія разныхъ карантинныхъ мѣръ. Это для меня большая потеря и отнимаетъ половину пріятности дачи. Кромѣ того, что сердечно люблю этого добраго человѣка, имѣлъ отъ него всѣ свѣдѣнія. Теперь трудно будетъ ихъ собирать. Графиня непремѣнно хотѣла съ нимъ ѣхать. Я ее за это хвалю. Имѣя при себѣ жену и дочь, онъ будетъ тамъ духомъ спокоенъ, но намъ отъ этого еще будетъ скучнѣе. Всякій день съ ними видались и это тяжелое время проводили вмѣстѣ. Чтó дѣлать, будемъ и эту разлуку переносить.

Генералъ Костенецкій умеръ, тотъ, чтò влюблялся во всѣхъ невѣстъ. Былъ хорошій генералъ, но въ общежитіи большой оригиналъ.

Дворъ завтра переѣзжаетъ въ Царское Село. Вышло, что въ Пулковѣ совсѣмъ не холера.

*

С.-Петербургъ, 9 Іюля 1831.

Докторъ Мудровъ вчера умеръ холерою. Третьяго дня онъ еще былъ въ комитетѣ, пріѣхавъ домой занемогъ и Богу душу отдалъ. Также умеръ Молчановъ, Петръ Степановичъ, который очень боялся холеры и заперся отъ нея, но отъ смерти не запрешься.

Получено подтвержденіе о Гелгутѣ. Онъ точно убитъ, а корпусъ го положилъ оружіе въ Пруссіи. Стало, теперь Литва совсѣмъ очищена. Слава Богу!

Отъ Гольдбека изъ Мемеля получилъ я извѣстіе, что 15-го числа въ 11 часовъ Польскіе генералы Ролавдъ и Шимановскій съ 3000 человѣкъ также сложили оружіе въ двухъ миляхъ отъ Гейдекруга и сдали Прусскому полковнику 19 орудій.

*

С.-Петербургъ, 14 Іюля 1831.

У меня былъ графъ Сергѣй Строгановъ, который только что пріѣхалъ изъ Риги, ѣдетъ въ Царское Село, но долженъ выдержать 14-ти дневный карантинъ. Сейчасъ мнѣ сказали, что бѣдная Шимановская умерла холерою. Третьяго дня она была у обѣдни; возвратясь занемогла.

*

С.-Петербургъ, 20 Іюля 1831.

Пока будемъ и тѣмъ довольны, что не потеряли на сихъ дняхъ ни одного знакомаго. Мудровъ бѣдный все храбрился и особливо за обѣдомъ не берегъ себя; только и твердилъ: что̀ Мудровъ ѣстъ, то всѣ ѣсть могутъ, а примѣръ показывалъ въ родѣ покойнаго кн. Сергѣя Ивановича. Понимаю, отчего могло не быть отъ меня писемъ: теперь отдаваемыя письма на другой день отправляются по причинѣ окурки, а я все привыкъ отдавать свои въ 4 часа; вотъ и не успѣли отправить: продержать 4 часа должно въ карантинѣ. А что попался тебѣ пакетъ съ адресомъ князю, въ этомъ виноваты секретари; но и они бѣдные замучены, такъ что совѣстно слишкомъ на нихъ взыскивать. Прошу и впредъ не тревожиться, если такая выйдетъ вещь. Право, иногда голова кругомъ идетъ, и пріѣзжаю домой, какъ разслабленный. Ну, ужъ подлинно, тугое время! Не понимаю еще, какъ успѣваю всякій день къ тебѣ писать.

Ну, вотъ и старикъ Юсуповъ свалился; жаль его очень, былъ человѣкъ умный и пріятный; довольно пожилъ. Кто-то будетъ на мѣстѣ Юсупова? Подлинно, это мѣсто хорошо бы для кн. Урусова. Желаю ему его получить. Въ Берлинъ, говорятъ, назначенъ Убриль министромъ.

*

С.-Петербургъ, 23 Іюля 1831.

По почерку Рушковскаго вижу, что онъ страждетъ; навѣщай добраго этого человѣка чаще. Желаю ему скорѣйшаго выздоровленія. Феллеръ хорошо сдѣлалъ, что держитъ его въ рукахъ; только бѣда та, что онъ не даетъ себѣ ни покоя, ни отдохновенія. Довольно у васъ перемерло, а Москва все еще называетъ новыя жертвы. Кромѣ Карнѣева, прочіе (Блудовъ, Оленинъ), точно были нездоровы, но безо всякой холеры, и никто изъ нихъ не имѣетъ и помышленія умирать.

*

С.-Петербургъ 27 Іюля 1831.

Ну, вотъ и Щербинина[1]) умерла; она оставила имѣніе Воронцову[2]), вѣроятно, для того, чтобы онъ передалъ оное Щербининымъ же. Я

[1]) Настасья Павловна, дочь княгини Дашковой.

[2]) Т. е. графу М. С. Воронцову, своему двоюродному брату, который отдалъ это имѣніе ея племяннику и воспитаннику Михаилу Павловичу Щербинину и его сестрамъ.

ея не знавалъ, но нѣкогда хлопоталъ за нее у Ванюши Воронцова, который очень себя велъ благородно противу нея.

Между нами. Въ Старой Руссѣ были безпорядки. Туда былъ посланъ графъ Орловъ, а вчера Государь изволилъ отправиться дня на два въ Новгородъ. При пріѣздѣ Орлова все уже усмирилось.

*

С.-Петербургъ, 28 Іюля 1831.

Вчера въ пятомъ часу пополудни пушечный громъ изъ крѣпости возвѣстилъ рожденіе великаго князя Николая, коимъ Государыня благополучно разрѣшилась. Благодареніе Господу, хотя этимъ утѣшилъ онъ нашего ангельскаго Государя и Россію. Государь только что возвратиться изволилъ изъ Новгорода.

Гр. Несельродъ мнѣ пишетъ: L'Impereur est revenu hier (отъ 27-го), à 11 heures du soir en bonne santé et très content de sa course. C'est au point nommé qu'il nous est venu, car ce matin à 9 heures l'Impératrice est accouchée très heureusement d'un grand - duc, qui s'appellera Николай Николаевичъ.

*

С.-Петербургъ, 29 Іюля 1831.

Въ Венгріи, въ Пестѣ, холера. Ты знаешь, что на противоположномъ берегу Дуная Офенъ. Правительство хотѣло развести мостъ для прекращенія сношеній, но народъ взбунтовался, принуждены были употребить войска, и человѣкъ 300 лишились жизни. Охъ, эта холера; не только собою, но и послѣдствіями своими губитъ людей!

*

С.-Петербургъ, 31 Іюля 1831.

Говорятъ, что Воронцовъ, т. е. гр. Михайлъ Семеновичъ, будетъ назначенъ посломъ на коронацію Аглинскаго короля. Это давно пророчили. Это ему вѣрно будетъ пріятно. Новаго ничего у насъ не слышно. Вчера, не смотря на холодъ, былъ у насъ кое-кто, Литта, Симонетти, Мухановъ, Званцовъ, Дивовъ, гр. Толстой и выпущенный герцогомъ на одни сутки изъ карантина Манычаръ, которому мы всѣ очень обрадовались.

*

С.-Петербургъ, 3 Августа 1831.

Не знаю, сказывалъ ли я тебѣ, что найдя, наконецъ, возможность, я опредѣлилъ старика Имберга въ Почтамтъ съ жалованьемъ, правда по 1000 только рублей, но устроилъ я ему квартиру, а дѣло его самое простое: сдавать суммы, получаемыя по почтѣ, въ казначейство. Онъ совершенно былъ счастливъ, но, кажется, едва ли бу-

детъ пользоваться новымъ своимъ положеніемъ. Нѣсколько мѣсяцевъ уже, какъ онъ совершенно ничего ѣсть не можетъ: тотчасъ его рветъ. Въ Пятницу въ одиннадцатомъ часу вечера прислали за мною, говоря, что умираетъ. Я нашелъ его дѣйствительно чрезвычайно слабымъ; но о смерти онъ не говорилъ, а все еще о службѣ. Въ Субботу послѣ обѣда прислалъ сказать, что онъ будетъ соборованъ масломъ и опять просилъ пріѣхать; были мы съ женою и сестрами, нашли его тѣломъ еще слабѣе, но духомъ весьма бодраго, хотя и зналъ свое положеніе совершенно. Мы пробыли долго, все намъ пересказалъ, чтó было на сердцѣ, сдалъ билетъ ломбардный въ нѣсколько тысячъ, принадлежащій дѣтямъ, надъ коими онъ опекунъ, просилъ выручить нѣсколько ихъ вещей, имъ заложенныхъ рублей за 500, дабы могъ покойно умереть, чтó я ему и обѣщалъ сдѣлать; говорилъ о похоронахъ самыхъ простыхъ, прибавляя, что хоть въ золотыхъ латахъ хоронить, то все-таки черви доберутся, но что около него мало они поживятся; и подлинно, худъ, какъ скелетъ. Во время служенія молился очень усердно, потомъ о многомъ говорилъ съ совершенною памятью, только голосомъ слабымъ, шутилъ и чрезвычайно намъ былъ благодаренъ, что его навѣстили въ послѣднія минуты. Савенко, котораго я къ нему посылалъ, сказалъ, что у него ракъ въ желудкѣ, что пульсъ почти не бьется и конечности уже холодны. Это прежде еще было нашего посѣщенія, а какъ мы еще его нашли твердымъ! Удивительное душевное спокойствіе и неопасеніе смерти; впрочемъ и смерть тихая, боли никакой не чувствуетъ, кромѣ слабости такой, что не можетъ привстать самъ: должно его ворочать. Савенко давалъ ему много что двое сутокъ еще жить. Послалъ я сказать его дочери и Марьѣ Любимовнѣ. Если урвусь, то самъ еще заѣду. Пріятный старичокъ, жаль мнѣ его и особливо когда мнѣ удалось устроить его и навсегда обезпечить: живши въ Почтамтѣ, ни въ чемъ бы не терпѣлъ недостатка; но на все воля Божія!

О погребеніи тѣла Цесаревича ничего еще не знаю, т. е. о днѣ, но 14 дней будетъ оно съ пріѣзда (съ 31 Іюля) стоять въ Гатчинѣ. Съ этимъ можетъ сообразить и комендантъ вашъ свою поѣздку для поклоненія тѣлу.

Твое объявленіе о Милославскомъ мы немного перемѣнили прежде, чѣмъ послать къ Лавалю, ибо я несогласенъ, что 12-ый годъ былъ для Французовъ также годъ славы и испытаній: для насъ такъ, а имъ славы было немного.

Съ крайнимъ сожалѣніемъ я видѣлъ изъ каталога, что Юрій Милославскій переведенъ и уже продается. Купилъ и тебѣ посылаю. Можетъ быть, переводъ не хорошъ.

С.-Петербургъ, 4 Августа 1831.

Какъ досадно мнѣ было найти объявленіе о продажѣ перевода Юрія Милославскаго! Однакоже купилъ и послалъ къ тебѣ; какая-то дама перевела; типунъ бы ей на палецъ!

Старичокъ нашъ Имберъ скончался; уснулъ спокойно вѣчнымъ сномъ. Дай Боже ему царство небесное!

*

С.-Петербургъ, 6 Августа 1831.

Вчера обѣдалъ я у Блома, который живетъ на дачѣ недалеко отъ насъ, гдѣ мы съ тобою были разъ у Дмитрія Павловича Татищева. Причину увидишь изъ его записки. Были Бенкендорфъ, гр. Головкинъ Юрій Александровичъ, Ларіонъ Вас. Васильчиковъ, Рибопьеръ, Полетика, Ярославъ Потоцкій, кн. Василій Долгорукій; но гр. Нессельродъ не могъ поспѣть къ обѣду за своими конференціями, а явился, когда мы уже встали со стола. Обѣдъ былъ пріятный и веселый. Графа въ первый разъ видѣлъ послѣ начала холеры. Много толковали, а въ девятомъ часу отправился я къ Бутягину, заѣхавъ напередъ домой и съ намѣреніемъ пуститься къ Ламздорфу, но пошелъ дождь, залѣнился и въ даль уже не ѣздилъ, а возвратился въ 12 час. домой, гдѣ еще нашелъ княгиню Трубецкую и Муханова въ болтовнѣ съ женою.

*

С.-Петербургъ 10 Августа 1831.

Тѣло Цесаревича ожидаютъ сюда 13-го. Оно простоитъ въ крѣпости до 17-го и въ тотъ день будетъ предано тамъ землѣ. Княгиня Ловичъ будетъ эти три дня жить на Елагиномъ островѣ, а потомъ въ Шепелевскомъ дворцѣ. Говорятъ, что 15-го будетъ молебенъ благодарственный объ окончаніи холеры, которой бы, можетъ, быть и теперь болѣе не было у насъ, если бы не яблоки, на которыя народъ, какъ обыкновенно послѣ Спаса, кинулся, отчего эти дни болѣе было больныхъ и умершихъ; но это причина побочная: и безъ холеры отъ яблоковъ, особливо незрѣлыхъ, бываютъ тѣже послѣдствія. Нашъ Бутягинъ чуть было не занемогъ: также изволилъ обкушаться ботвиньи.

И Фильдъ свалился. Я его здѣсь встрѣтилъ лѣтомъ, ходящаго въ дистракціи по городу. Жаль его, большой талантъ! Нескоро мы такого наживемъ. Онъ шибко пилъ; удивляюсь, какъ ускользнулъ въ Москвѣ отъ холеры.

Кн. Александръ Николаевичъ и боленъ не былъ, а съ Бенкендорфомъ я на дняхъ обѣдалъ, и сегодня обѣдать буду у Блома, а вчера его встрѣчалъ на дрожкахъ. Онъ совсѣмъ оправился, но врядъ не была ли у него холера, которую добылъ купавшись.

*

С.-Петербургъ, 12 Августа 1831.

Государь изволитъ пріѣхать завтра вечеромъ на Елагинъ. Послѣ завтра печальная церемонія, перевезеніе тѣла Цесаревича изъ заставы въ крѣпость, а въ будущій Понедѣльникъ погребеніе. Говорятъ, что принцъ Оранскій, узнавъ, что Французскія войска вошли въ Бельгію, отступилъ назадъ въ Голландію. Можетъ быть, тѣмъ дѣло и кончится. Но возвратятся ли Французы домой? Должно бы, кажется, такъ; а что̀ будетъ, увидимъ. Воля твоя, и я бы объ Альтести [1]) не говорилъ, хотя въ біографіи [2]) онъ и не называется по имени, особливо же, если онъ умеръ. Богъ ему судія, а не мы.

*

С.-Петербургъ, 24 Августа 1831.

Вотъ что мнѣ князь [3]) сообщаетъ отъ 22-го числа:

«Le baptême a eu lieu ce matin, les parrains étaient bien intéréssants, l'Héritier et la Grande-Duchesse Marie. Le premier a charmé toute l'église par sa grâce en tenant sur ses bras son petit frère. Je vous écrirai les nouvelles que je sais; quant aux avancements et aux récompenses militaires, ils ne me sont pas toutes connues. Le Grand-Duc Constantin a été fait grand-amiral. Le régiment des chevaliers-gardes a été nommé Кавалергардскій ея величества полкъ. Le Grand-Duc Héritier a eu le régiment de feue l'Impératrice-mère. Le comte Alexis Orloff et le général Lévascheff ont eu l'ordre de St. Wladimir de la 1-re classe. Le comte Georges Golowkine grand-chambellan. Le gouverneur-général de Pétersbourg Essen et l'aide-de-camp-géneral prince Troubetskoy des boîtes à portraits. Le général Wassiltschikoff une bague avec le portait. Le général Mörder le cordon de St. Anne. Le prince Serge Gagarine de Moscou est fait grand-maître de la cour et remplace le prince Youssoupoff. Le sénateur prince Ouroussoff maître de la cour et vice-président sous le prince Gagarine. L'Impératrice a donné un bracelet avec son portrait à la p-sse Kotschoubey, qui a porté le Grand-Duc, une bague avec le portrait de l'Impératrice au ministre de la cour, une autre au comte Modène. Tous les médecins, sages-femmes etc. des cadeaux.

*

С.-Петербургъ, 27 Августа 1831.

Сегодня наша иностранная почта привезла мнѣ извѣстіе, которое очень меня опечалило: это смерть добраго Гольдбека, съ которымъ я столько лѣтъ былъ въ сношеніяхъ по службѣ, самыхъ пріятныхъ. Ста-

[1]) Итальянецъ, о которомъ см. въ Запискахъ Грибовскаго.

[2]) Т. е. въ біографіи Я. И. Булгакова, которую писалъ старшій его сынъ.

[3]) Т. е. князь А. Н. Голицынъ изъ Петергофа.

ричокъ былъ прекрасный, любилъ Русскихъ и при проѣздахъ нашихъ путешественниковъ всегда имъ оказывалъ всѣ зависящія отъ него услуги. Онъ умеръ 23-го числа сего мѣсяца въ Мемелѣ отъ нервическаго удара.

Вчера и здѣсь говорили о новостяхъ около Варшавы, но я привыкъ не вѣрить слухамъ, а только извѣстіямъ официальнымъ. Говорятъ, что разбили совершенно 8-тысячный корпусъ Поляковъ, кои хотѣли прорваться. Откуда? Куда? Впрочемъ, я увѣренъ, что на дняхъ получимъ рѣшительныя извѣстія.

Закревскаго не надѣюсь еще скоро увидѣть: онъ не оставитъ Финляндіи, такъ какъ тамъ холера, а та все еще развивается. Графиня также не хочетъ его оставлять и хорошо дѣлаетъ.

*

С.-Петербургъ, 29 Августа 1831.

Я, кажется, просилъ тебя нѣкогда о дѣлѣ Критскихъ въ Московскомъ Сенатѣ противъ Кумбари. Оно шло хорошо и единогласно рѣшено было въ пользу Критскихъ; но одинъ сенаторъ Огаревъ, хотя здѣсь увѣрялъ Костанду, что онъ можетъ быть спокоенъ, подалъ мнѣніе въ оправданіе Кумбарія. Какъ теперь быть? Не знаешь ли ты Огарева и не можешь ли съ нимъ поговорить или самъ, или черезъ другихъ? Костанда *), человѣкъ добрый, очень меня о семъ просилъ.

*

С.-Петербургъ, 31 Августа 1831.

Наслѣдника вчера поминали въ церкви Цесаревичемъ. Не знаю, были ли какія милости, но не полагаю, потому что мой князь ничего не пишетъ. Холера вчера никого не посѣтила. Ни одного новаго больного не было, двое умерло, 10 выздоровѣло, и всѣхъ больныхъ къ сегодняшнему дню осталось только 16.

Между тѣмъ однакоже еще одна была жертва изъ знакомыхъ: въ нѣсколько часовъ умерла жена Мельяка, бывшая m-lle Conor, съ которою лѣтъ тридцать назадъ мы танцовали у отца Вяземскаго въ Москвѣ.

*

С.-Петербургъ, 2 Сентября 1831.

На мѣсто покойнаго Фонъ-Фока назначенъ, говорятъ, статскій совѣтникъ Мордвиновъ, чтó былъ съ собственной канцеляріи его величества. Его очень хвалятъ. Я его не знаю. Время хорошо, только холодно. Сардинскому королю посланы Андревскіе знаки. Лудольфъ отсюда уѣз-

*) Это—Апостолъ Спиридоновичъ.

жаетъ въ отпускъ, иные говорятъ навсегда, потому что король весьма убавилъ жалованье своихъ министровъ.

*

С.-Петербургъ, 4 Сентября 1831.

Сосѣдъ мой графъ Орловъ увѣдомляетъ меня сію минуту, что онъ получилъ изъ Ц. Села нарочнаго отъ Бенкендорфа съ извѣстіемъ ура! что Варшава взята. Суворовъ привезъ это радостное извѣстіе. Подробностей не знаемъ еще, кромѣ того, что взято 158 пушекъ, что часть арміи положила оружіе, другая en pleine fuite. Благодареніе Всевышнему! Наконецъ и нашъ ангельскій Государь имѣетъ утѣшеніе. Прошу про себя радоваться, пождать офиціальнаго увѣдомленія.

*

С.-Петербургъ, 3 Сентября 1831.

Вчера былъ Четвергъ, и собрались къ намъ по старой привычкѣ пріятели и знакомые: гр. Литта, который регулярно является по Понедѣльникамъ и Четвергамъ, Лашкаревъ привезъ брата своей жены Свиньина. Признаюсь, не люблю новыхъ знакомыхъ, но нельзя же Лашкареву отказать. Были Рижскій почтмейстеръ Барановъ, Феллеръ, Бутягинъ, Лазаревъ, Деболи, Пряпишниковъ и много другихъ. Ну вотъ холера посѣтила уже Берлинъ и Вѣну. Жаль мнѣ ихъ, помня, каково намъ было въ началѣ болѣзни. Третьяго дня у насъ было 3 новыхъ больныхъ и 3 выздоровѣвшихъ; стало, ко вчерашнему дню оставалось все таки 20.

*

С.-Петербургъ, 5 Сентября 1831.

Какъ я радъ, что успѣлъ вчера еще съ почтою увѣдомить тебя о взятіи Варшавы. Подъ вечеръ, сидя съ Бріоскіемъ, разговаривали мы объ Италіи. Умный Павлушка входитъ со докладомъ, что-съ отъ графа-съ Орлова-съ пришелъ-съ камердинеръ-съ. Позови! Чтó братецъ? Сосѣдъ приказалъ кланяться и поздравить со взятіемъ Варшавы. Не могу тебѣ описать, какое во мнѣ чувство произвели магическія эти слова: перекрестился, прослезился, и ну обнимать посланца и писать къ Орлову благодарную грамоту. Вечеромъ пушечные выстрѣлы изъ крѣпости возвѣстили жителямъ столицы взятіе Варшавы. Въ какой день? Въ день Наталіи, 26-го, въ день Мамаева побоища, Батинскаго и Бородинскихъ сраженій. Но Суворовъ писалъ въ подобномъ же случаѣ: «Здравствуй, Наташа; Варшава наша!» Благодареніе Всевышнему, наконецъ и нашъ ангельскій Государь утѣшенъ, неистовства злодѣевъ, измѣнниковъ получатъ конецъ, а Европейскіе ихъ партизаны пусть себѣ пишутъ, чтó хотятъ, пусть ихъ выхваляютъ и превозносятъ: не воскресятъ же. Ты легко подсудить можешь, какъ велика всеобщая

радость. У Ламздорфа куча собралась народу, хотя Пятница не большой пріемный день; то-то было крику, цѣлованія, только что не прыгали отъ восхищенія.

*

С.-Петербургъ, 7 Сентября 1831.

Мы все еще ходимъ въ восхищеніи отъ взятія Варшавы. Прибавленіе къ Французской газетѣ чрезвычайно интересно, особливо Бергово донесеніе фельдмаршалу, который точно получилъ титулъ свѣтлѣйшаго князя Варшавскаго, сохраняя графа Паскевича Эриванскаго. Это какъ Суворовъ; но онъ точно и идетъ по его стезямъ и приближается къ нему большими шагами. Говорятъ, что великій князь Михаилъ Павловичъ получилъ 1-го Георгія.

Суворовъ пожалованъ полковникомъ и въ полкъ своего дѣда.

*

С.-Петербургъ 9 Сентября 1831.

Читая твое письмо отъ 4-го, я едва вѣрилъ своимъ глазамъ и, признаюсь, два раза перечитывалъ. Ужасный поступокъ Ж * * * въ отношеніи къ другу для меня непонятенъ. Это явный грабежъ, а что́ еще хуже, ограбилъ друга, который все свое достояніе ввѣрилъ дружбѣ. Боже мой, чего не дѣлаютъ деньги, интересъ! Жаль мнѣ сердечно добраго Александра; какъ-то онъ спасетъ хоть часть своихъ денегъ! Хорошо еще, что не успѣлъ продать имѣніе, на которое были уже и покупщики. Все это такъ мерзко, что желалъ бы позабыть. Я бы однакоже желалъ, чтобы Тургеневъ не такъ сильно повиновался своему сердцу, и дабы для спасенія Ж * * * не потерялъ самъ все; Богъ ему да поможетъ! Я какъ ни думаю, но все не могу придумать, какъ достать для него денегъ. Увѣдомляй меня о послѣдствіяхъ этого мерзкаго дѣла. Тутъ Ж * * * не показалъ ума, коимъ славится. Хорошо еще, что Богъ не допустилъ ѣхать въ чужіе края, какъ онъ намѣревался, и даже мѣсто уже взялъ на пароходѣ. Велико Его милосердіе.

*

С.-Петербургъ, 11 Сентября 1831.

Ты вѣрно помнишь Непышневскаго, бывшаго при батюшкѣ еще квартальнымъ въ Нѣмецкой Слободѣ. Онъ бѣдный въ Москвѣ, слѣпъ и писалъ мнѣ о своей пенсіи. Я хлопоталъ за него въ комитетѣ о призрѣніи бѣдныхъ чиновниковъ и получилъ вчера удовлетворительный отзывъ отъ предсѣдательствующаго Тутолмина, который въ подлинникѣ къ тебѣ препровождаю. Ты любишь утѣшать несчастныхъ, а потому не откажешься вѣрно обрадовать и этого старичка, коему можешь оставить и письмо Тутолмина. Въ Почтамтѣ, я чаю, знаютъ, гдѣ онъ живетъ, ибо я свои отвѣты къ нему пересылалъ черезъ Почтамтъ.

*

С.-Петербургъ, 12 Сентября 1831.

Я получилъ черезъ гр. Панина письмо отъ добраго графа Каподистріи. Онъ здоровъ; только ему очень, видно, надоѣло его положеніе. «Il serait tems que le bon Dieu m'accordât l'occasion et le moyen de me retirer hors du monde et des affaires, c'est à dire des misères humaines. Много онъ для Грековъ сдѣлалъ, но видно и тамъ царствуетъ неблагодарность, которая вездѣ почти à l'ordre du jour.

*

С.-Петербургъ, 14 Сентября 1831.

Сосѣдъ, подлинно дорогой, Орловъ увѣдомилъ меня, что Розенъ два раза въ Опольѣ и Раховѣ совершенно разбилъ Ромарину и такъ, что тому не оставалось болѣе ничего, какъ искать спасенія свое въ Галиціи, гдѣ онъ положилъ оружіе съ 15 тысячами человѣкъ и 30 пушками. И другіе мятежники, вѣроятно, не долго держаться будутъ. Чарторыйскій, Лелевель и еще третій изъ зачинщиковъ ушли, полагаютъ, въ какую нибудь крѣпость, откуда вѣрно будутъ искать улизнуть черезъ Краковъ во Францію. Пусть ѣдутъ на сломаніе шеи, какъ говорятъ Поляки!

*

С.-Петербургъ, 15 Сентября 1831.

Говорятъ, что ген.-а. баронъ Розенъ назначенъ на мѣсто фельдмаршала начальникомъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. Карантины между Петербургомъ и Царскимъ Селомъ и оттуда къ Гатчинѣ сняты; вчера уже было офиціальное о томъ донесеніе кн. Волконскаго. Вотъ тебѣ и всѣ наши новости. Послѣднее доказываетъ прекращеніе холеры, но между тѣмъ вчера вечеромъ вдругъ у меня присяжный занемогъ и такъ сильно, что теперь уже безнадеженъ, судороги были самыя сильныя, и чтó ни дѣлали, ничего не помогло. Видно, Почтамту положено представить послѣднюю жертву. Дай Богъ, чтобъ болѣе уже не было.

*

С.-Петербургъ, 16 Сентября 1831.

Ты видѣлъ въ газетѣ, кажется Пчелѣ, что добрая наша кн. Багратіонъ пожертвовала въ пользу несчастныхъ отъ холеры 4000 рубл., кои отъ меня доставлены были къ военному генералъ-губернатору. Говорятъ, что вышли награды попечителямъ здѣшнимъ за труды ихъ во время холеры, только сами они еще ничего о семъ вчера не знали.

*

С.-Петербургъ, 25 Сентября 1831.

Охъ! Долженъ начать извѣстіемъ, которое меня сильно и тебя также огорчитъ. Добраго, честнаго Ремана не стало! Вчера вечеромъ Дмитрій Волконскій, пріѣхавшій ко мнѣ отъ него, изумилъ меня, ска-

завъ, что оставилъ его безнадежнаго, тогда когда третьяго дня вечеромъ и вчера утромъ еще онъ былъ на ногахъ. Сегодня послалъ узнать. Въ 2 часа утра рѣдкій этотъ человѣкъ скончался! Онъ послѣдніе годы все былъ нездоровъ, у него выходили желчные камни. Третьяго дня вечеромъ поѣлъ онъ soupe à la tortue и послѣ много пилъ холодной воды. Отъ этого ли, или отъ чего другого, сдѣлался поносъ сильный, вчера его рвало безпрестанно черною желчью. Онъ самъ почувствовалъ, что худо, исполнилъ всѣ христіанскіе обряды и сказалъ только доктору: quelle mort douloureuse on a dans cette maladie! Душевно мнѣ его жаль. Лѣтъ тридцать онъ мнѣ былъ пріятелемъ; еще въ Вѣнѣ мы съ нимъ познакомились; да какой человѣкъ! Меня такъ смерть добраго Ремана сразила, что ничто въ голову нейдетъ.

*

С.-Петербургъ, 26 Сентября 1831.

По твоимъ письмамъ вижу, что Тургеневъ все тотъ же, но ему и мѣняться не надобно при ангельской его душѣ.

Радъ я, что всѣ вы теперь собрались, тѣмъ болѣе, что не время уже жить въ подмосковныхъ.

Давыдовъ, о коемъ въ просоньѣ говорилъ Тургеневъ, мнѣ знакóмъ и бывалъ у меня. Онъ мнѣ очень понравился; малый неглупый и очень хорошо воспитанный. Богатство у него большое. Желалъ бы, чтобъ Тургенева предположеніе сбылось*). О Киселевой ничего новаго не знаю, какъ что она въ чужихъ краяхъ. Слышалъ, что она бросила мужа, но не люблю вѣрить этимъ слухамъ. Онъ же мнѣ ничего о ней не пишетъ.

*

С.-Петербургъ, 2 Октября 1831.

Говорятъ, въ Воскресенье будетъ на Марсовомъ полѣ молебенъ, слѣдовательно Польскія дѣла кончены. Не будетъ ли чего въ Инвалидѣ? Вчера мнѣ сказывали, что есть извѣстіе о занятіи Замосца. Вѣроятно, тоже было и съ Модлинымъ. Также мнѣ сказывали, что великому князю Михаилу Павловичу пожалованъ генералъ-адъютантскій аксельбантъ.

*

С.-Петербургъ, 3 Октября 1831.

На площади, гдѣ дворецъ Михаила Павловича, строятъ новый театръ, который составлять будетъ уголъ дома Кутузова противу площади, дворца и Катерининскаго канала. Ставятъ эшафотъ противу

---

*) Это предположеніе не сбылось: Владимиръ Петровичъ, впослѣдствіи графъ Орловъ-Давыдовъ, женился на княжнѣ Ольгѣ Ивановнѣ Барятинской.

Зимняго дворца для пьедестала колонны, которая будетъ вдвое выше дворца. Славныя вездѣ поднимаются строенія.

*

С.-Петербургъ, 5 Октября 1831.

Вечеромъ мы сидѣли у жены съ Манычаромъ, никого не было, дѣлали grande - patience. Вдругъ меня вызываютъ. Что́ такое? Пожаръ. Лѣстница Нератова горитъ; а это задняя лѣстница къ сараямъ. Я побѣжалъ туда; никого еще не было, кромѣ двухъ почтальоновъ съ водою; что́ горитъ, никто не знаетъ, а между тѣмъ дымомъ и гарью очень пахнетъ. Послалъ за полиціею, велѣлъ рубить балку, отъ которой шелъ дымъ изъ стѣны, набѣжало народа, пошла работа. Наконецъ балку вырубили, нашли, что конецъ весь истлѣлъ; но отъ чего, Богъ знаетъ. Это на чердакѣ, надъ нужными мѣстами; трубы тутъ никакой нѣтъ. И доселѣ не знаемъ, что за чудо! Я полагаю, хотя никто не признаётся, что ходилъ кто-нибудь на чердакъ со свѣчею и обронилъ огонь; но странно, какъ это могло случиться въ углу, куда незачѣмъ было ходить. Слава Богу, что это случилось часовъ въ 10 вечера, а не ночью, и что я самъ былъ дома. Ночью бы вспыхнуло, и могла бы быть бѣда, и тутъ уже огонь показывался; къ счастію видѣлъ унтеръ офицеръ и пришелъ мнѣ сказать.

*

С.-Петербургъ, 6 Октября 1831.

Представленіе о Похвисневѣ получено въ Департаментѣ. Я приказалъ изготовить записку въ докладъ и буду хлопотать, но не ручаюсь за успѣхъ, ибо это совершенно выходитъ изъ общаго порядка, и не знаю, князь подастся ли. Охъ, ужъ вы мнѣ! Когда чего желаете, то находите ужъ, что все внутреннее устройство Почтамта только и держится на Николаѣ Ивановичѣ! Я бы прибавилъ и его помощникѣ, ибо онъ не такъ-то занимается онымъ. Онъ человѣкъ прекрасный, но свѣтскій, любитъ театры и рѣдко бываетъ, напр., при отправленіи почтъ, а это входитъ въ его обязанность. Но что тутъ скрютировать, дѣло идетъ хорошо, такъ ему хвала. Онъ же часто живетъ въ деревнѣ, въ отпускахъ. Нельзя же мнѣ этого не знать. Я такъ знаю, что́ дѣлается въ Московскомъ Почтамтѣ, какъ будто бы самъ тамъ былъ. Впрочемъ, что́ можно, охотно сдѣлаю. Рушковскій его очень рекомендуетъ. А у васъ видно порядочно поигрываютъ. Досталось Самойлову; но и ему охота играть при его состояніи! Можетъ остаться совершенно безъ онаго.

*

С.-Петербургъ, 7 Октября 1831.

Видъ Марсова поля былъ торжественный. Сказывали мнѣ, что Полякамъ, которые не принимали участія въ дѣлахъ мятежниковъ, вышли награды, т. е. тѣмъ, которые здѣсь. Замойскому бриллiантовые знаки св. Андрея, онъ же членомъ Совѣта, Любомирскому и Яблоновскому одному орденъ св. Анны I. кн., а другому корону, и что они будутъ сенаторами здѣсь. Я успѣлъ вчера послать тебѣ еще манифестъ и приказъ; изъ послѣдняго ты видѣлъ, что прiятель нашъ Влодекъ сдѣланъ генералъ-адъютантомъ. Дворъ, говорятъ, совсѣмъ переѣзжаетъ сюда въ будущее Воскресенье. Мой князь за нездоровiемъ не поѣхалъ въ Царское Село. Вчера мы провели вечеръ у добрыхъ Закревскихъ; дамы играли въ болтливый вистъ, а мы съ ними болтали.

*

С.-Петербургъ, 12 Октября 1831.

То-то первопрестольному граду прiятный сюрпризъ прiѣздъ Ихъ Величествъ. Ты вѣрно будешь сѣтовать, что я прежде тебя не увѣдомилъ, хоть на ушко. На это скажу тебѣ чистосердечно, amour-propre de directeur des postes de côté, что я самъ ничего не зналъ, да и никому это радостное для васъ намѣренiе не было здѣсь извѣстно. Маленькiя догадки были, но по нимъ судить я былъ не въ правѣ. Дѣло въ томъ, что доколѣ это письмо до васъ дойдетъ, вѣроятно уже наши ангелы будутъ въ Москвѣ. Догадкою было требованiе княземъ Волконскимъ моего Максимова въ Царское Село. Ну, теперь у васъ какое празднество! Долго ли пробыть изволятъ, не знаю еще. Кончивъ письмо, поѣду къ князю pour prendre langue. Ну, милая Катя, готовься на дежурство; только туалетъ-то въ порядкѣ ли? Теперь всѣ интересныя новости отъ васъ приходить будутъ, а намъ и писать нечего будетъ.

*

С.-Петербургъ, 13 Октября 1831.

Ты вѣрно никакъ не ожидаешь извѣстiя, которое сообщаю тебѣ сегодня о добромъ нашемъ Закревскомъ. Давно онъ жалуется на здоровье, на головныя ужасныя боли. Наконецъ рѣшился онъ взять отдохновенiе и просить о совершенномъ увольненiи его отъ службы, чтó и исполнилъ предъ самымъ отъѣздомъ Государя. Получилъ весьма милостивый отзывъ, въ коемъ съ сожалѣнiемъ его величество соизволяетъ, но желаетъ, чтобъ, доколѣ изберетъ ему преемника, онъ продолжалъ управлять ввѣренными ему частями. Ты знай это покуда про себя съ Иваномъ Васильевичемъ; скоро и у васъ о семъ заговорятъ, какъ и здѣсь. Мнѣ очень жаль, и я все надѣюсь, что, отдох-

нувши нѣсколько и поправившись въ своемъ здоровьѣ, онъ опять вступитъ въ службу, на коей онъ столько полезенъ, какъ человѣкъ честный, прямой, усердный и съ благими намѣреніями. Неизвѣстно еще, кто будетъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, но по обыкновенію называютъ многихъ, и всякій своего. Въ Финляндію на его мѣсто называютъ Меншикова. Это вѣроподобно, и былъ бы выборъ очень хорошій.

Великаго князя Михаила Павловича ожидаютъ дня чрезъ три сюда' Также надѣемся, что и супруга его скоро прибудетъ изъ Англіи. Графъ Несельродъ ожидаетъ съ первымъ пароходомъ свою жену, а потомъ поѣдетъ также въ Москву. Мойте и чистите архивы, конапатьте начальника [1]). Объ немъ говорятъ, что очень сталъ дряхлъ.

*

С.-Петербургъ, 19 Октября 1831.

Третьяго дня были мы на балѣ у Лавальши въ новомъ домѣ или, лучше сказать, домикѣ, которой она купила на Аглинской набережной. Хорошо убранъ, но для большого собранія тѣсенъ. Было жарко, шло довольно живо, молодежь говоритъ, что было весело. Мы съ женою уѣхали въ третьемъ часу. Не думали еще ужинать. Давно не видѣли мы такихъ собраній. Вчера ѣздили на вечерокъ къ Фикельмоншѣ. Теперь я надолго отдѣлался. Не по лѣтамъ уже такъ рыскать. Я же и не охотникъ до большого свѣта. И въ молодости не очень его жаловалъ, а теперь уже и въ тягость. Призывъ Ермолова къ Государю натурально заставилъ въ Москвѣ говорить. Будутъ дѣлать заключенія и у васъ, и у насъ. Балъ у Лаваля былъ для молодыхъ Бѣлосельскихъ [2]). Молодая была прекрасна, свѣжа, какъ розанъ. Не говорю уже о бриліантахъ и солитеровой ниткѣ на головѣ.

Дашковъ ѣдетъ въ Москву, гр. Чернышовъ также, князь Ливенъ уже уѣхалъ. Вотъ сколько вамъ гостей. Кланяйся отъ меня Бенкендорфу, Орлову.

*

С.-Петербургъ, 24 Октября 1831.

Добрымъ людямъ всѣмъ жаль, что Закревскій оставляетъ службу. Человѣкъ прямой, честный, добронамѣренный, правдивый и неутомимый. Надобно прежде всего, чтобъ здоровье его поправилось; а тамъ кто знаетъ, можетъ быть и опять употребится онъ съ пользою на службу. Онъ привыкъ трудиться, скоро ему спокойствіе наскучитъ; я

---

[1]) Т. е. А. Ѳ. Малиновскаго, который однако до кончины своей (1840) оставался директоромъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

[2]) Князь Эсперъ Александровичъ Бѣлосельскій-Бѣлозерскій женился на Еленѣ Павловнѣ Бибиковой, падчерицѣ графа А. Х. Бенкендорфа.

ему это предвѣщаю. Наслѣдникъ изволитъ завтра отправляться, съ нимъ и Жуковскій. Это также большая радость для Москвы готовится.

*

С.-Петербургъ, 29 Октября 1831.

Графиня Несельроде вчера наконецъ доплыла сюда. Три дня за противнымъ вѣтромъ была предъ Кронштадтомъ, видя огни въ городѣ, а войти въ гавань никакъ не могла. Плаванія ея было 19 дней. Кромѣ послѣднихъ, вѣтеръ былъ всегда довольно благополучный, а она совершенно здорова. Ну-съ, вчера мы обѣдали у гр. Толстого съ женою, гдѣ праздновали имянины добраго Арсенья; вечеромъ заѣхалъ я къ нему, а тамъ къ Ламздорфу. Шатиловъ обрадовалъ всѣхъ извѣстіемъ, что Ермоловъ принятъ опять въ службу. Если принятъ, то вѣроятно не для того, чтобъ быть празднымъ; вотъ теперь себѣ голову ломаютъ всѣ, чѣмъ, гдѣ онъ будетъ.

Благодарю за стихи Уварова, т. е. за переводъ, но оригиналъ лучше *).

*

С.-Петербургъ, 30 Октября 1831.

Вчера сильно меня огорчило и разстроило извѣстіе изъ Парижа, которое, увѣряютъ, тамъ получено черезъ телеграфъ безъ всякихъ подробностей: смерть добраго нашего друга Каподистріи, т. е. умерщвленіе какимъ-то злодѣемъ Грекомъ, сыномъ бывшаго президента. Съ какимъ біеніемъ сердца ожидаю сегодняшнихъ газетъ. Если бы это была неправда! Но по несчастію дурныя вѣсти чаще хорошихъ сбываются. Мнѣ со слезами вчера о семъ сказалъ Доболи, и у меня не безъ слезъ обошлось. Онъ говоритъ, что пишутъ о семъ несчастіи изъ Парижа. Экое злодѣяніе! Вотъ какъ отблагодарили этому рѣдкому человѣку за всѣ его труды, старанія, усердіе къ пользѣ Грековъ. Грусть возьметъ, мысля о такой неблагодарности. Для чести человѣчества, дай Богъ, чтобы была неправда.

*

С.-Петербургъ, 23 Ноября 1831.

Я послалъ тебѣ указъ о новомъ нашемъ положеніи о вольной почтѣ. Если Богъ намъ поможетъ, достигнемъ благодѣтельной цѣли, о коей правительство часто думало. Покойный Северинъ Потоцкій не разъ со мною разсуждалъ о средствахъ облегчить почтовую повинность, но не могъ придумать, какъ приступить къ столь благодѣтель-

---

*) С. С. Уваровъ (тогда еще только искавшій видной должности чрезъ графа Бенкендорфа) перевелъ по французски стихотвореніе Пушкина „Клеветникамъ Россіи“.

ному дѣлу. Не надѣюсь, чтобъ вездѣ пошло вдругъ по нашему желанію, но если и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, то все будетъ польза, а со временемъ можетъ и распространиться. Главное сдѣлать начало, не терять духа при первыхъ неудачахъ, не смотрѣть на критики и трудности, не унывать и дѣйствовать съ постоянствомъ. Казнѣ убытка нѣтъ, а если удастся, то ознаменуется главное управленіе нашего князя важнымъ предпріятіемъ. Охъ, много еще надобно дѣлать по почтовой части.

*

С.-Петербургъ, 24 Ноября 1831.

Вотъ и состояніе ваше упрочено по милости Божіей. Отъ всего сердца Его благодарю, а васъ поздравляю[1]). Ужо обрадую этимъ Закревскаго. Онъ получилъ увольненіе; говорятъ, уже есть и приказъ. Ему назначена пенсія 25 тыс. Милость большая, доказывающая, что справедливый Государь былъ его службою доволенъ. На дняхъ Закревскій надѣнетъ фракъ. Какъ-то будетъ къ нему и къ свободной жизни привыкать? Послѣдняя скоро ему наскучитъ, я въ этомъ увѣренъ, хотя сначала и слюбится. Онъ слишкомъ привыкъ къ трудамъ и отвыкъ отъ всего прочаго.

Говорятъ, что Государь будетъ въ Царское Село къ 26-му, къ похоронамъ княгини Ловичъ, а Государыня на другой день. Говорятъ также, что Государь изволитъ съѣздить на одинъ день въ Тулу.

*

С.-Петербургъ, 27 Ноября 1831.

Вчера послѣ обѣда получилъ я ваши письма отъ 22-го. Ну, ужъ подлинно было что читать и чему радоваться. Я въ вечеръ-то раза три прочиталъ ихъ и всегда съ новымъ удовольствіемъ. Дай Богъ здравія вашему новому и милостивому Куму [2]). Все было прекрасно. Видно, и внучка Александра родилась подъ такою же счастливою звѣздою, какъ милая ея маменька. Всѣхъ васъ душевно поздравляю. Моего Сашку крестилъ покойный Государь, твою Сашку нашъ царствующій ангелъ.

И Пашка[3]) славно свое дѣло сдѣлалъ. Быть ему гусаромъ. Много остается у васъ напоминаній о пребываніи Ихъ Величествъ въ Москвѣ.

*

---

[1]) Супругѣ А. Я. Булгакова досталась послѣ ея отца суконная фабрика въ подмосковномъ селѣ Горбовѣ; теперь за нею подтверждена поставка въ казну сукна.

[2]) Императоръ Николай Павловичъ былъ крестнымъ отцомъ первой внучки А. Я. Булгакова, княжны Александры Александровны Долгорукой (нынѣ Львовой).

[3]) Второй сынъ А. Я. Булгакова.

С.-Петербургъ, 28 Ноября 1831.

Вчера, ѣхавъ къ гр. Несельроду, увидѣлъ я надъ Зимнимъ дворцомъ флагъ, означающій прибытіе Государя, слѣдовательно Его Величество утромъ уже изволилъ быть въ Царскомъ Селѣ. Съ Несельродомъ натурально только и рѣчи было, что о Москвѣ и по большей части объ васъ. Не говорилъ онъ мнѣ ничего о твоей просьбѣ, и я не хотѣлъ при первомъ свиданіи заводить о семъ рѣчь, но не будетъ ему отъ меня спуска. Между прочимъ онъ очень сожалѣлъ, что не видѣлъ Кости: видно, былъ въ пансіонѣ. Сегодня обѣщалъ я у него обѣдать, авось и удастся. Завтра съѣздъ во дворцѣ; будетъ выходъ и молебенъ благодарственный по случаю прекращенія холеры. Закревскаго я вчера нашелъ съ ужасною головною болью; говоритъ, что отъ новыхъ галстуковъ.

*

С.-Петербургъ, 30 Ноября 1832.

Ѣхавши въ башмакахъ во дворецъ, я очень озябъ, анъ тутъ кстати нашъ князь сказалъ мнѣ, что Государь приказалъ мнѣ ѣздить въ зеленыхъ панталонахъ, съ сапогами и шпорами. Я этому истинно обрадовался, конечно, не для щегольства; но лѣта такія, что башмаки въ тягость, да того и смотри, что простудишься. Какъ-то привыкать къ шпорамъ? Да правда и то, что я не надѣну же такія, какъ носилъ нѣкогда Московскій плацъ-маіоръ Штегеманъ (кажется), у котораго и коса была до икоръ.

*

С.-Петербургъ, 2 Декабря 1831.

Ускореніемъ внутреннихъ почтъ я началъ заниматься тотчасъ по вступленіи въ директорство Департамента. Теперь у меня чиновникъ для этого ѣздитъ по Россіи. Дастъ Богъ, такъ въ будущемъ году сдѣлаю начало. Тутъ требуется много соображеній. Теперь хочу начать здѣсь пробу городской почты (petite poste). Съ начала пойдетъ плохо, а послѣ, можетъ быть, и устроится дѣло также довольно полезное.

*

С.-Петербургъ, 3 Декабря 1831.

Говорятъ, не только Николинія, но и всю нашу бывшую труппу освистали; его въ Парижѣ плохо приняли, Шоберлехершу гдѣ-то въ Италіи, а Меласшу не знаю гдѣ. Видно, нигдѣ нѣтъ такого снисхожденія, какъ въ Петербургѣ. Здѣсь кромѣ шума ладошей они ничего не слыхали.

*

С.-Петербургъ, 7 Декабря 1831.

Ну, сударь, я вчера утромъ ѣздилъ уже въ сапогахъ во дворецъ и чрезвычайно доволенъ симъ костюмомъ, который предохранилъ меня навѣрно отъ ревматизма. Государя я видѣлъ только издали, ибо его не поздравляютъ, а Императрица изволила мнѣ сказать, что всѣхъ васъ видѣла и всѣхъ оставила здоровыми въ Москвѣ. Тамъ нашелъ я въ галереѣ, гдѣ портреты генераловъ, Ермолова; кажется, онъ мнѣ обрадовался, а я ему очень. Много съ нимъ толковали и утромъ, и вечеромъ на балѣ, гдѣ было очень много. Моя мадамъ также ѣздила, и мы домой возвратились уже въ третьемъ часу. Государь нѣсколько разъ подходилъ и съ обыкновенною милостію разговаривалъ довольно долго. Въ первый разъ все разсказалъ, чтó до васъ и до крестинъ касалось; тутъ подошла также и Императрица и прибавила: Votre frère, pendant qu'il dansait, est devenu grand-père, изволила объ васъ спрашивать, о здоровьѣ Ольги и пр. Я сказалъ Государю, въ какомъ вы восторгѣ отъ всѣхъ милостей, коими были осыпаны и коими глубоко запечатлѣна въ сердцахъ вашихъ благодарность, такъ что и теперь въ каждомъ письмѣ вы повторяете о ней. Онъ отвѣчалъ: Надѣюсь, что въ моемъ расположеніи и прежде не сомнѣвались? Конечно, нѣтъ, Государь; вы столь милостивы, но и для нихъ пріятно, чтобы столь же были увѣрены въ ихъ душевной благодарности и въ томъ, сколько они умѣютъ цѣнить ваши милости и ими осчастливлены. Объ Ольгѣ сказывалъ, что она также мила, хвалилъ Катю, о службѣ Кости спрашивалъ, привезли-ли его; также и о Пашкѣ вспомнилъ; находитъ, что похожъ на мать.

Второй разъ подошелъ, когда я говорилъ съ Михайломъ Павловичемъ, разсказалъ ему, какъ откровенно Костя ему отвѣчалъ о знакомствѣ въ Павловскомъ и прибавилъ: Я его завербовалъ въ артиллерію. Михаилъ Павловичъ отвѣчалъ, что ты его увѣдомилъ, что онъ будетъ военнымъ; говорили объ артиллеріи долго. Я взялъ смѣлость сказать, что ему надобно еще готовиться; великій князь также повторилъ, что здѣсь ученіе совсѣмъ другое и пр. Государь кончилъ тѣмъ, что надобно ему быть военнымъ. Онъ такой живой, ловкій, за нимъ надобны глаза, это твое дѣло смотрѣть за нимъ.— Я, Государь, не имѣю средствъ, когда онъ будетъ въ казенномъ заведеніи; но тамъ можно быть спокойнымъ и на счетъ присмотра, да также и постарается Костя: у него сердце доброе, благодарное, онъ захочетъ оправдать ваше милостивое объ немъ попеченіе. Въ праздникъ, когда онъ будетъ у меня, я буду наблюдать за нимъ. А въ другое время, прибавилъ Государь, полагайтесь на меня, на насъ. Опять говорили обо всѣхъ васъ. Ольга все таже.. J'ai trouvé seulement son teint un peu rouge, il faut

qu'elle prenne garde à cela. Всего не упомню, но только скажу, что весьма былъ милостивъ и ко мнѣ и объ васъ весьма милостиво во все время отзывался.

Я говорилъ Государю сожалѣніе добраго Рушковскаго, что не могъ представиться, и писалъ сегодня Рушковскому о нашемъ разговорѣ. Это старичку будетъ пріятно.

*

С.-Петербургъ, 12 Декабря 1831.

Я весьма неувѣренъ, чтобъ городская почта у насъ пошла, но все-таки попробовать надобно все, что́ можетъ быть полезно. Вотъ вѣдь дилижансы въ Радзивиловѣ не пошли же; я не стыжусь этимъ, а совѣсть чиста, что сдѣлалъ пробу.

*

С.-Петербургъ, 15 Декабря 1831.

Ты шутишь моими сапогами, а я имъ не нарадуюсь. Послѣдній разъ въ Эрмитажѣ опять узналъ, сколько они въ 50 лѣтъ драгоцѣнны. Я же теперь привыкъ и шпорами не зацѣпляю ни себя, ни другихъ. Что̀ тебѣ сказать отсюда? Вчера набралось много народа. Отъ нечего писать назову ихъ тебѣ, сколько вспомню. Киль, Фонтонъ, Полетика, Богдановскій, Лукинъ, гр. Симоничъ, Симонетти, Серапинъ, Лашкаревъ, Пельчинскій, Гроти, Пражевскій, двое Кочубеевъ, кн. Любомирскій, Бутягинъ, Феллеръ, Репнинъ, Оленинъ, Влодкенъ, Лаубе, Васильчикова княгиня. Былъ еще кто-то, да не помню. Вчера я опять гулялъ съ закревскимъ и завтра обѣдаю у него на именинахъ его тестя.

*

С.-Петербургъ, 16 Декабря 1831.

Я вамъ, сколько могъ, описалъ разговоры съ Государемъ объ васъ. О Катѣ сказалъ, что кума его все также хороша и мила, а Императрица тоже повторила женѣ, разсказывала ей о платьѣ Петербургскомъ и подробно оное описала, также объ Ольгѣ много говорила. О Долгорукомъ Государь мнѣ сказалъ, что его видалъ. О дочкѣ также сказалъ мнѣ, что ее видѣлъ и познакомился съ нею, и что я ея не знаю. C'est une connaissance encore à faire pour vous.

*

С.-Петербургъ, 17 Декабря 1831.

Ольга сочла, что я послѣ коронаціи не получилъ награды. Я бы право и не вспомнилъ объ этомъ. Главное для меня, чтобы были довольны, въ этомъ я увѣренъ; да, я чаю, здѣсь никто въ томъ не усумнится, слѣдовательно нечего мнѣ и желать; но все-таки ей спа-

сибо за милое участіе. Впрочемь и она ошибается: долгъ - то кабинетскій намъ простили, развѣ это не награда? Я очень доволенъ и право не нахожу въ себѣ чувства, которое по несчастію во многихъ вижу, всегда желать и никогда не быть довольнымъ. Напомнить о себѣ, это бы было выпрашивать; можетъ быть, и я могъ выпросить, но лестна ли тогда награда? Между тѣмъ какъ полученную отъ самаго начальства пріятно на себѣ имѣть. Какъ заслужу, такъ князь не забудетъ и безъ напамятованія: онъ видитъ ближе всѣхъ мою службу. Да что мнѣ и получить? Александровскую рано и не по моему мѣсту. Я право не знаю, какъ другіе; но мнѣ и на мысль никогда награда не приходитъ. Я уже слишкомъ награжденъ за мою службу во все время прохожденія оной предъ другими. Недалеко мнѣ оглядываться, чтобы видѣть тому примѣры. Экъ расписался!

*

С.-Петербургъ, 21 Декабря 1831.

Славный былъ у князя Кочубея балъ. Звали въ 9 часовъ, но по милости парикмахера и за множествомъ каретъ при пріѣздѣ мы не прежде 10 часовъ могли войти въ домъ. Государь и Императрица были уже тамъ. Домой мы поѣхали тотчасъ послѣ ужина и въ 3 часа только пріѣхали. Я былъ въ залѣ,гдѣ танцовали,когда услышалъ—«Здравствуй, Булгаковъ; поди сюда!». Ты, я думаю, отсюда слышишь ангельскій голосъ. Я подошелъ. Государь очень милостиво, какъ всегда, изволилъ разговаривать, кое-что спросилъ, что́ до меня касается, потомъ:Имѣешь ли извѣстія изъ Москвы?—И частыя,и хорошія.—Стало,всѣ здоровы?—Слава Богу, здоровы; только Москва скучаетъ, а мои утѣшаются воспоминаніями о вашихъ къ нимъ милостяхъ.—Что́ братъ?—Здоровъ, только пересталъ танцовать: il a repris les fonctions de grand-père.—Моя крестница?—Также здорова, и всѣ на нее не нарадуются.—Маменька ея совершенно оправилась?—Совершенно, помышляла уже выходить. Цвѣтъ красный... Ну что?—Дамы меня увѣряли, что этотъ цвѣтъ болѣе происходитъ отъ красныхъ шторъ. Государь засмѣялся. А ты уже написалъ?—Какъ же не написать мнѣ было то, что́ доказываетъ ваше милостивое участіе къ нашей Ольгѣ?—Стало, моя кума все мила и хороша, и другая кума тоже.—Ольга помышляетъ сдѣлать мнѣ сюпризъ, пріѣхать сюда на короткое время. Ей бы хотѣлось привезти Костю.—Ба! Стало, его снаряжаютъ?—Исподоволь готовятъ и сами готовятся къ разлукѣ.—Il y aura des larmes?—Qui seront bien adoucies par ceux de la reconnaissance et l'espoir que le jeune homme saura se rendre digne des vos bontés.—Et le mari, quand entrera-t-il au service?—Не думаю, чтобъ пошелъ въ военную: онъ, кажется, не сильнаго здоровья.

дѣла его заставили оставить службу, теперь онъ самъ нетерпѣливъ опять вступить.—C'est bien cela; стало, всѣ твои здоровы? Et votre belle soeur?—Elle est toute à sa petite-fille et à ses affaires, dont grâce à V. M. elle peut à présent s'occuper avec des chances de succés. Тутъ перестали танцовать вальсъ, и Государь пошелъ къ Императрицѣ. Великій князь пріѣхалъ позже, также раза два разговаривалъ со мною; началъ было я ему говорить о Костѣ, но помѣшали, такъ и осталось. Спрашивалъ о васъ. Сбирается ѣхать навстрѣчу къ великой княгинѣ, которая 17-го должна была въѣхать въ наши предѣлы. Долго я говорилъ съ Адлербергомъ, онъ съ большимъ участіемъ объ васъ отзывается. Я увѣрилъ его, сколько вы чувствительны къ его ласкамъ. Онъ извинялся, что еще въ долгу и не прислалъ еще свѣдѣній, кои вамъ обѣщалъ для приготовленія Кости, но теперь ихъ только могъ собрать и надѣется скоро послать къ вамъ. Я ему говорилъ откровенно о Костѣ, что какъ бы ему и намъ ни хотѣлось записать его въ кавалерію, состояніе никакъ не позволяетъ.

C'est la même chose, pourquoi ne servirait-il pas dans l'infanterie? Je conçois qu'il prèfère la cavalerie, c'est naturel à son âge; moi aussi, en entrant au service, j'avais ce désir, mais j'ai du cesser aux circonstances et entrer dans l'infanterie. Avec le temps il pourra toujours repasser.—Oui sûrement, mais l'Empereur m'a parlé de l'artillerie en disant qu'il avait fait un recrue pour cette arme. Et dans cela il y a double difficulté: d'abord les dépenses et ensuite les connaisances, car Костя ne pourrait pas supporter les unes et n'est nullement préparé pour les autres. L'examen serait un grand point.—Pas aussi grand, que vous le pensez; au reste je joindrai aux renseignements que j'ai promis des notions sur l'artillerie, pour tous les cas, malgré que je ne vois aucune difficulté pour lui d'entrer dans l'infanterie.—En tous cas, mon général, nous comptons sur votre protection et assistance pour le jeune homme.—J'ai été trop bien traité, et d'une manière trop aimable par toute la famille, pour que je ne tâche pas de prouver ma gratitude dans toutes les occasions. Много еще говорили, но вотъ въ существѣ нашъ разговоръ. Ну вотъ тебѣ все описалъ; только ты знаешь, что я люблю, чтобы слово Государя далѣе не шло. Утѣшайтесь между собою его милостями и благосклоннымъ объ васъ воспоминаніемъ, а другимъ нѣтъ нужды объ этомъ разсказывать; ибо есть и завистники, которые тотчасъ забарабанятъ о хвастовствѣ, и есть люди, кои пойдутъ также трезвонить, и безъ дурного намѣренія, но все увеличатъ, и также прослывемъ хвастунами, а тамъ пожалуй и повредить будутъ стараться. Скромность большое дѣло; можетъ быть, я ей обязанъ, что со всѣми хорошъ и если имѣю завистниковъ, то немного. Я знаю

что тебя учить нечего, но что же мнѣ дѣлать, коли я такъ созданъ: не могу не сказать своего мнѣнія и не просить васъ оному слѣдовать. Великую княгиню ожидаютъ около 23-го числа.

Много я говорилъ съ графинею Канкриной о добромъ Фастѣ. Она его *очень*, *очень* полюбила (это ея слова). Нашла въ немъ добрѣйшаго человѣка и признается, что оба они разстались со слезами на глазахъ. Я отвѣчалъ ей, что она совершенно его обворожила своими ласками и милостивымъ обхожденіемъ, что это ему послужило утѣшеніемъ за прошедшее время. Теперь и вашъ графъ его вѣрно полюбилъ?—Точно, узнавъ его короче, а въ такомъ случаѣ нельзя его не полюбить. Ему пожалованъ орденъ.—Знаю и душевно обрадовался, надѣясь, что его графъ и впредъ не оставитъ и не забудетъ. Я считаю на васъ, вы будете его заступницею и напоминать объ немъ. Въ нашемъ вѣкѣ мой Фастъ уродъ: такого сердца, такой доброты, честности и усердія, рѣдко найдете, и вѣрьте, что въ кучѣ чиновниковъ, служащихъ подъ начальствомъ графа, онъ никому не уступитъ въ душевной привязанности и что никто столько не дорожитъ его милостивымъ расположеніемъ и не чувствуетъ такой благодарности. Вы его теперь узнали, а я его знаю и друженъ съ нимъ съ ребячества. —Именно оттого, что я его узнала, не удивляюсь вашей дружбѣ съ нимъ: его можно и должно любить.

*

С.-Петербургъ, 28 Декабря 1831.

Третьяго дня вечеромъ явился ко мнѣ Максимовъ, который ѣздилъ встрѣчать и провожать великую княгиню. Ея высочество ожидали только сегодня, и вчера великій князь намѣренъ былъ ѣхать къ ней навстрѣчу, вмѣсто того она сдѣлала ему сюрпризъ: одну ночь не ночевала и, оставя дѣтей въ Нарвѣ, ночевать, сама пріѣхала въ Суботу вечеромъ. Мы въ тотъ вечеръ были, по обыкновенію Петербургскому, у княгини Натальи Петровны Голицыной. Хилѣетъ почтенная старушка, но еще ходитъ бодро и занимается гостями сама. Ей Государь прислалъ къ Рождеству двѣ прекрасныя фарфоровыя вазы, а для жены вашего генералъ-губернатора хрустальную, также прекраснѣйшую. Старушкѣ это было очень пріятно. Ну-съ, тутъ я узналъ, что умерла баронесса Строганова, мать нынѣшняго графа, старуха лѣтъ 80-ти, которую я и не знавалъ. На дняхъ также умерла Толстая, урожденная Хитрова, дочь бывшаго стараго сенатора и уже умершаго, котораго называли le Spectateur du Nord. Добренькая была женщина, жаль ея.

Балъ вчера во дворцѣ былъ прекраснѣйшій. Концертная зала, съ тѣхъ поръ что передѣлана подъ бѣлый мраморъ, съ огромными

люстрами, можетъ почесться одною изъ прелестнѣйшихъ въ Европѣ; да врядъ есть ли гдѣ такая. Мы поѣхали къ 9-ти часамъ, а скоро послѣ того изволили выйти и Государь съ Императрицею. До ужина почти я все сидѣлъ за картами въ безконечной партіи съ Ив. Вас. Тутомлинымъ, Хитровымъ и Васильчиковымъ, вице-президентомъ гофъ-интендантской конторы. Первый такъ долго думаетъ, мѣшкотно выдаетъ, играетъ, такъ много толкуетъ послѣ каждой игры, для чего и какъ игралъ, что насилу я могъ дождаться конца. Ну ужъ впередъ меня не залучатъ. Императрица, обходя столы, изволила и къ намъ подходить съ запрещеніемъ вставать. Спрашивала меня о моихъ Moscovites, много говорила о календаряхъ, кои ожидаетъ съ новымъ годомъ. Призналась, что Ливенша прислала ей изъ Лондона нѣсколько, но просила меня ничего о семъ не говорить почтдиректору: sans cela il pourrait ne pas m'en envoyer d'anglais et quand j'en ai de doubles, je fais des heureuses; прибавила, что и ее весьма забавляетъ ихъ пересматривать. Долго и очень милостиво разговаривала. Скоро послѣ того пошли ужинать. Я сѣлъ съ Трубецкимъ и Мухановымъ и препорядочно покушавши встали. Тутъ долго говорилъ я съ великимъ княземъ, который очень радъ пріѣзду великой княгини. Ея здоровье, слава Богу, лучше. Для него пріѣздъ былъ точно сюрпризомъ. Его высочество также объ васъ спрашивалъ и также, отослалъ ли я къ тебѣ его письмо. Послѣ ужина стали танцовать вальсъ или попури. Тутъ Государь ко мнѣ подошелъ, потрепалъ меня за руку и очень долго разговаривалъ со мною о почтахъ, о новомъ положеніи, о вольныхъ почтахъ, о доходахъ нашихъ, улучшеніяхъ. Кажется, доволенъ нами; но мы ему же всѣмъ обязаны, ибо его мысль была послать въ чужіе края и собрать тамъ свѣдѣнія о почтовомъ дѣлѣ. Спросилъ, доволенъ ли я сапогами, за которые я очень благодарилъ. Сказывалъ, что у главноначальствующаго будетъ шитье по швамъ. Потомъ много говорилъ о Москвѣ; видно, что истинно любитъ ее. Я сказалъ, что тамъ надѣются и увѣрены, что будутъ имѣть счастье и въ будущемъ году видѣть Ихъ Величества.—Почему же нѣтъ? Очень желаю опять побывать и очень люблю Москву. Смотря на танцы, многихъ хвалилъ, но находилъ, что въ Москвѣ болѣе еще красивыхъ, нежели здѣсь, и называлъ нѣсколько. Много спрашивать изволилъ объ васъ. Чтó твой старшій, танцуетъ ли?—Нѣтъ, ваше величество, отдыхаетъ на лаврахъ, да и баловъ теперь нѣтъ въ Москвѣ.—Всѣ здоровы?—Слава Богу.—Кумы мои, крестница?—Ольга начинаетъ выѣзжать, Катенька вспоминаетъ прошедшія веселія.—Ты мнѣ сказалъ, что сюда собирается на короткое время молодая маменька?—Желаніе есть, но не знаю, сбудется ли; а если и сбудется, то только ненадолго. Теперь мужъ ея

хлопочетъ о вступленіи въ службу. А, ceci est très bien, c'est un jeune homme, il fait très bien d'entrer au service.—Il le veut parfaitement et s'il l'a quitté pour quelque temps, c'etait pour arranger ses affaires après la mort de son père, mais son impatience ne lui permet pas même d'attendre qu'elles soyent entièrement arrangées.—А что́ артилеристъ?—И этотъ нетерпѣливъ служить; только я право не знаю, какъ быть ему съ артилеріей, нужны пріуготовительныя науки.—Здѣсь его и приготовятъ, и выучатъ. Онъ такой живой, дядино дѣло будетъ за нимъ смотрѣть.—Я увѣренъ, что онъ будетъ себя вести хорошо, помня ваши милости. Говорилъ о моихъ дѣтяхъ, куда я намѣренъ сына? —Еще не знаю, готовлю его, сколько средства позволяютъ, дома и за одно могу поручиться, что, гдѣ бы ни былъ, будетъ служить усердно. —Это въ отца. Вотъ à peu près существо разговора.

*

С.-Петербургъ, 30 Декабря 1831.

Вчера въ первомъ часу былъ я у великой княгини Елены Павловны. Общее представленіе еще не назначено, насъ было кн. Шаховской, Красовской, Стрекаловъ и Жомини. Ну ужъ какъ ея высочество была милостива и любезна! Здоровье ея весьма поправилось, она пополнѣла и видно, что пріятно ей быть дома. Наконецъ, видѣлъ Вяземскаго; все такой же любезный и веселый. Онъ въ часъ отъ насъ, да еще въ 20 градусовъ мороза, поѣхалъ въ маскарадъ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ КНЯЗЯ-МОСКВИЧА *).

Дѣтство автора, проведенное въ Москвѣ и въ деревнѣ, портреты матери, сестеръ, учителей, старыхъ, вѣрныхъ слугъ, многочисленныя картины патріархальной жизни, все это такъ хорошо описано, что тронетъ сердце. Картины природы, разсказъ о необычайно-сильной любви между двумя братьями, это чистѣйшая идиллія.

Вспоминая свое дѣтство, авторъ начинаетъ съ описанія Москвы, которая росла медленно. «Въ силу этого, различныя части ея до сихъ поръ удивительно еще какъ хорошо сохранили черты, наложенныя медленнымъ ходомъ исторіи. Замоскворѣчье съ его широкими, сонными улицами и однообразными сѣрыми невысокими домами, ворота которыхъ накрѣпко заперты и днемъ, и ночью, всегда было излюбленнымъ мѣстомъ купечества и твердыней суровыхъ и деспотическихъ старообрядцевъ, до крайности преданныхъ формѣ. Кремль еще и теперь является твердыней государства и церкви. Громадная площадь передъ нимъ, застроенная тысячами лавокъ и лабазовъ, съ незапамятныхъ временъ представляла настоящую торговую толчею и до сихъ поръ является сердцемъ внутренней торговли обширной имперіи. На Тверской и Кузнецкомъ мосту издавна, главнымъ образомъ, сосредоточены модные магазины, тогда какъ заселенныя мастеровымъ людомъ Плющиха и Дорогомиловка сохранили тѣ самыя черты, которыми отличалось ихъ буйное населеніе во времена Московскихъ царей. Каждая часть составляетъ сама по себѣ отдѣльный мірокъ, со своей собственной физіономіей, и живетъ своей особой жизнью. Даже склады и мастерскія, тяжело нагруженные вагоны и паровозы желѣзныхъ дорогъ, когда послѣднія вторглись въ древнюю столицу, и тѣ сосредоточились отдѣльно, въ особыхъ центрахъ на окраинахъ стараго города. И изъ всѣхъ Московскихъ частей, быть можетъ, ни одна такъ не типична, какъ лабиринтъ чистыхъ, спокойныхъ и извилистыхъ улицъ и переулковъ, раскинувшійся за Кремлемъ, между Арбатомъ и Пречистенской, и извѣстный подъ названіемъ Старой Конюшенной.

*) Эти выдержки присланы въ „Русскій Архивъ" лицомъ, скрывшимъ себя подъ именемъ N. Nero. Мы не знаемъ также, кто именно авторъ Записокъ. П. Б.

Около пятидесяти лѣтъ тому назадъ тутъ жило и медленно вымирало старое Московское дворянство, имена котораго часто упоминаются въ Русской исторіи до Петра I. Эти имена исчезли мало-по малу, уступивъ мѣсто именамъ новыхъ людей, «разночинцевъ», призванныхъ на службу основателемъ Русской имперіи. Чувствуя, что его оттѣснили при Петербургскомъ дворѣ, родовитое дворянство удалялось на покой либо въ Старую Конюшенную, либо въ свои живописныя подмосковныя. Оттуда оно глядѣло съ нѣкоторымъ презрѣніемъ и съ тайной завистью на пеструю толпу, занявшую высшія правительственныя должности въ новой столицѣ на берегахъ Невы.

Въ молодые годы большинство изъ нихъ тоже пытало счастья на государственной, большею частью, военной службѣ; но въ силу тѣхъ или другихъ причинъ вскорѣ оставляло ее, не добравшись до высокихъ чиновъ. Наиболѣе счастливые (мой отецъ былъ въ числѣ ихъ) получали какую-нубудь покойную, почетную службу въ родномъ городѣ; большинство же просто выходило въ отставку. Но въ какой бы дальній уголъ Россіи ихъ ни забросила служба, родовитые дворяне всѣ какъ-то ухитрялись доживать старые годы въ собственномъ домѣ въ Старой Конюшенной, вблизи той самой церкви, гдѣ ихъ крестили и гдѣ отпѣвали родителей.

Старые корни пускали новые побѣги. Нѣкоторые изъ нихъ болѣе или менѣе отличались въ различныхъ концахъ Россіи; нѣкоторые пріобрѣтали болѣе роскошные, въ новомъ стилѣ, домà въ другихъ частяхъ Москвы или Петербургѣ; но истинной представительницею рода считалась все же та вѣтвь, какое бы ни было ея положеніе въ родословномъ древѣ, которая жила возлѣ зеленой, желтой, розовой или коричневой церкви, сдѣлавшейся дорогою по семейнымъ событіямъ. Къ старомодному представителю рода относились съ большимъ уваженіемъ, (хотя, долженъ сознаться, не безъ нѣкоторой примѣси легкой ироніи) даже тѣ молодые представители рода, которые покинули свой городъ и сдѣлали блестящую карьеру въ гвардіи или же при дворѣ: старикъ являлся для молодыхъ олицетвореніемъ древности рода и его преданій.

Въ этихъ тихихъ улицахъ, лежащихъ въ сторонѣ отъ шума и суеты торговой Москвы, всѣ дома очень похожи другъ на друга. Большею частью они деревянные, съ ярко-зелеными желѣзными крышами, у всѣхъ фасадъ съ колоннами, всѣ выкрашены по штукатуркѣ въ веселые цвѣта. Почти всѣ дома были въ одинъ этажъ, съ выходящими на улицу семью или девятью большими, свѣтлыми окнами. Второй этажъ допускался лишь въ мезонинѣ, выходившемъ на просторный дворъ, обстроенный многочисленными службами: кухнями, конюшнями, сараями, погребами и людскими. Во дворъ вели широкіе ворота, и на

жестяной доскѣ надъ калиткой значилось обыкновенно: «Домъ поручика или штабъ-ротмистра и кавалера такого-то». Рѣдко можно было встрѣтить «генералъ-майоръ», или соотвѣтственный гражданскій чинъ. Но если на этихъ улицахъ стоялъ болѣе нарядный домъ, обнесенный золоченой рѣшеткой съ желѣзными воротами, то на доскѣ навѣрное уже значилось» «коммерціи совѣтникъ» или «почетный гражданинъ» такой-то. То былъ народъ непрошенный, втершійся въ кварталъ и поэтому непризнаваемый сосѣдями.

Въ эти тихія улицы лавки не допускались, за исключеніемъ мелочной или овощной лавочки, которая ютилась въ деревянномъ домикѣ, принадлежавшемъ приходской церкви. За то на углу ужъ навѣрное стояла полицейская будка, у дверей которой днемъ показывался самъ будочникъ съ алебардой въ рукахъ, чтобы этимъ безвреднымъ оружіемъ отдавать честь проходящимъ офицерамъ. Съ наступленіемъ же сумерекъ онъ вновь забирался въ свою темную будку, гдѣ занимался или починкой сапогъ, или же изготовленіемъ какого-нибудь особенно забористаго нюхательнаго табаку, на который предъявлялся большой спросъ со стороны пожилыхъ слугъ изъ сосѣднихъ дворовъ. Жизнь текла тихо и спокойно, по крайней мѣрѣ, на посторонній взглядъ, въ Сенъ-Жерменскомъ предмѣстьѣ Москвы. Утромъ никого нельзя было встрѣтить на улицахъ. Въ полдень появлялись дѣти, отправлявшіяся подъ надзоромъ гувернеровъ-Французовъ или нянекъ-Нѣмокъ на прогулку по занесеннымъ снѣгомъ бульварамъ. Попозже можно было видѣть барынь въ парныхъ саняхъ съ лакеемъ на запяткахъ, а то въ старомодныхъ громадныхъ и просторныхъ, на высокихъ, висячихъ рессорахъ, каретахъ, запряженныхъ четверткой, съ форейторомъ впереди и двумя лакеями на запяткахъ. Вечеромъ большинство домовъ было ярко освѣщено; а такъ какъ ставни не запирались, то прохожіе могли любоваться играющими въ карты или же танцующими. Въ тѣ дни «идеи» не были еще въ ходу; еще не пришла та пора, когда въ каждомъ изъ этихъ домовъ началась борьба между «отцами и дѣтьми», борьба, которая заканчивалась или семейной драмой, или же ночнымъ посѣщеніемъ жандармовъ. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ никто не думалъ ни о чемъ подобномъ. Все было тихо и спокойно, по крайней мѣрѣ на поверхности.

Въ этой Старой Конюшенной родился я въ 1842 году; здѣсь прошли первыя пятнадцать лѣтъ моей жизни. Отецъ продалъ домъ, въ которомъ умерла наша мать, и купилъ другой; потомъ продалъ и этотъ, и мы нѣсколько зимъ прожили въ наемныхъ домахъ, покуда отецъ нашелъ третій по своему вкусу, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ церкви, въ которой его крестили и отпѣвали его мать. И все это

было въ Старой Конюшенной. Мы оставляли ее лишь, чтобы проводить лѣто въ нашей деревнѣ.

Отецъ мой очень гордился своимъ родомъ и съ необыкновенной торжественностью указывалъ на пергаментъ, висѣвшій на стѣнѣ въ кабинетѣ. Въ пергаментѣ, украшенномъ нашимъ гербомъ (Смоленскаго княжества), покрытомъ горностаевой мантіей, увѣнчанномъ шапкою Мономаха, свидѣтельствовалось и скрѣплялось департаментомъ герольдіи, что родъ нашъ ведетъ начало отъ внука Ростислава Мстиславича Удалаго и что наши предки были великими князьями Смоленскими. Я за этотъ пергаментъ заплатилъ триста рублей, часто говорилъ намъ отецъ. Какъ большинство людей его поколѣнія, онъ не былъ особенно силенъ въ Русской исторіи и цѣнилъ пергаментъ, главнымъ образомъ, по стоимости его, а не по историческимъ воспоминаніямъ.

Нашъ родъ, дѣйствительно, очень древней; но подобно большинству родовъ, ведущихъ свое происхожденіе отъ Рюрика, онъ былъ оттѣсненъ, когда кончился удѣльный періодъ, вступили на престолъ Романовы и стали объединять Россію. Въ послѣднее время никто изъ нашихъ, повидимому, не питалъ особенной склонности къ государвенной службѣ. Мой прадѣдъ и дѣдъ служили въ военной службѣ, но вышли въ отставку совсѣмъ молодыми и поспѣшили удалиться въ свои родовыя помѣстья. Нужно сказать впрочемъ, что одно изъ этихъ помѣстій, находящееся въ Рязанской губерніи и расположенное на высокомъ холмѣ, среди роскошныхъ полей, прельстило бы хоть кого красотою тѣнистыхъ лѣсовъ, безконечными лугами и извилистой рѣчкой. Мой дѣдъ вышелъ въ отставку поручикомъ, удалился въ имѣніе, гдѣ занялся хозяйствомъ, и сталъ прикупать имѣнья въ сосѣднихъ губерніяхъ.

По всей вѣроятности, и наше поколѣніе сдѣлало бы тоже самое; но нашъ дѣдъ женился на княжнѣ Гагариной, принадлежавшей совсѣмъ къ другому роду. Ея братъ былъ извѣстенъ, какъ страстный любитель сцены. Онъ завелъ свой собственный театръ и, къ ужасу всей родни, женился даже на крѣпостной, на великой артисткѣ Семеновой, родоначальницѣ реальной драматической школы въ Россіи. Безъ сомнѣнія и по характеру Семенова была одна изъ наиболѣе привлекательныхъ личностей театральнаго міра. Къ соблазну «всей Москвы», Семенова и послѣ замужества продолжала появляться на сценѣ.

Я не знаю, обладала ли моя бабушка тѣми же артистическими и литературными вкусами, какъ ея братъ. Я только помню ее, когда она уже была разбита параличемъ и могла говорить шопотомъ. Не подлежитъ однако сомнѣнію, что слѣдующее поколѣніе нашей

семьи проявило склонность къ литературѣ. Одинъ изъ сыновей княгини Гагариной писалъ стихи и издалъ даже цѣлую книжку, фактъ, о которомъ мой отецъ всегда стыдился даже упомянуть. Мои двоюродные братья, мой братъ и я самъ, въ большей или меньшей степени, принимали участье въ литературѣ нашего времени.

Отецъ мой былъ типичный Николаевскій офицеръ. Не то, чтобъ онъ былъ надѣленъ особеннымъ боевымъ духомъ или особенно любилъ походную жизнь: я сомнѣваюсь даже, чтобъ онъ провелъ хотя бы одну ночь у бивуачнаго огня, или же участвовалъ хотя бы въ одномъ сраженіи. Тогда это имѣло второстепенное значеніе, настоящимъ же военнымъ въ то время былъ тотъ, кто обожалъ мундиръ и кто презиралъ штатское платье, чьи солдаты бывали вымуштрованы такъ, что могли выдѣлывать почти невѣроятныя штуки ногами и ружьями (одною изъ знаменитыхъ штукъ того времени было, напримѣръ, разломать прикладъ, беря на караулъ), кто на парадъ могъ показать такой же правильный и неподвижный рядъ солдатъ, какъ будто то были не живые, а игрушечные солдатики. Идеаломъ моего отца, конечно, было возможн больше походить на военныхъ того времени.

Дѣйствительно, онъ принималъ участіе въ 1828 году въ войнѣ съ Турціей, но устроился такъ, что все время пробылъ въ штабахъ. И если мы, дѣти, воспользовавшись моментомъ, когда отецъ былъ въ особенно хорошемъ расположеніи духа, просили его разсказать намъ про войну, онъ могъ сообщить намъ лишь то, какъ на него да на вѣрнаго слугу его Фрола, въ то время, когда они проѣзжали деревню, напали десятки разъяренныхъ собакъ. Отцу и Фролу пришлось пустить въ ходъ сабли, чтобъ отбиться отъ голодныхъ животныхъ. Безъ сомнѣнія, намъ больше бы хотѣлось, чтобы то былъ отрядъ Турокъ, но мы мирились и съ собаками; а когда, послѣ долгихъ приставаній, намъ удавалось заставить отца разсказать, за что онъ получилъ Анну съ мечами и золотую саблю, тутъ ужъ мы были совсѣмъ разочарованы. Исторія была до крайности прозаична. Офицеры генеральнаго штаба квартировали въ Турецкой деревнѣ, когда въ ней вспыхнулъ пожаръ. Въ одно мгновенье огонь охватилъ дома, и въ одномъ изъ нихъ оставался ребенокъ. Мать рыдала въ отчаяньи. Фролъ, сопровождавшій всегда отца, бросился въ огонь и спасъ ребенка. Главнокомандующій, который видѣлъ этотъ поступокъ, тутъ же наградилъ отца крестомъ за храбрость.

— Но, папаша, восклицали мы, вѣдь это Фролъ спасъ ребенка!

— Такъ что жъ такое? отвѣчалъ отецъ наивнѣйшимъ образомъ. Развѣ онъ не мой крѣпостной? Вѣдь это все равно».

Продолжая воспоминанія о своемъ дѣтствѣ, описывая вторую свадьбу своего отца на племянницѣ знаменитаго въ свое время генерала * * *, авторъ передаетъ одно изъ важныхъ событій, которое случилось на восьмомъ году его жизни. По поводу двадцати-пятилѣтія со дня вступленія на престолъ императора Николая I-го, въ Москвѣ подготовлялся грандіозный балъ. Дворъ долженъ былъ прибыть въ старую столицу, и Московское дворянство рѣшило ознаменовать событіе костюмированнымъ баломъ, въ которомъ дѣтямъ предстояло принять видное участіе. Авторъ Записокъ попалъ на этотъ балъ въ костюмѣ какого-то восточнаго царевича.

«Громадный залъ собранія Московскаго дворянства былъ наполненъ гостями. Каждому изъ дѣтей вручили жезлъ, съ гербомъ одной изъ шестидесяти губерній Россійской имперіи. На моемъ жезлѣ значился орелъ, парящій надъ голубымъ моремъ, что́, какъ я узналъ впослѣдствіи, изображало гербъ Астраханской губерніи. Насъ выстроили въ концѣ громаднаго зала; затѣмъ мы попарно подходили къ возвышенію, на которомъ находились императоръ и его семья. Когда мы подходили, то расходились на право и налѣво и выстраивались такимъ образомъ въ одинъ рядъ предъ возвышеніемъ. Тогда, по данному намъ приказанію, мы склонили всѣ жезлы съ гербами передъ императоромъ Николаемъ. Апоѳеозъ самодержавія вышелъ очень эффектный. Государь былъ въ восторгѣ. Всѣ провинціи преклонялись предъ верховнымъ правителемъ. Затѣмъ мы, дѣти, стали медленно уходить въ глубь залы.

Но тутъ произошло нѣкоторое замѣшательство; засуетились камергеры въ расшитыхъ золотомъ мундирахъ, и меня вывели изъ рядовъ. Мой дядя князь Гагаринъ, одѣтый Тунгусомъ (я не могъ наглядѣться на его кафтанъ изъ тонкой замши, на его лукъ и на колчанъ, наполненный стрѣлами) поднялъ меня на руки и поставилъ на платформу передъ царемъ.

Не знаю, потому ли, что я былъ самый маленькій въ процессіи, или потому, что мое круглое лицо съ кудрями казалось особенно потѣшно подъ высокой смушковой шапкой, но императоръ Николай пожелалъ видѣть меня на платформѣ. Мнѣ потомъ сказали, что государь, любившій остроты, взялъ меня за руку, подвелъ къ Маріи Александровнѣ (супругѣ наслѣдника), которая тогда ждала третьяго ребенка, и, по солдатски, сказалъ ей: «Вотъ какихъ молодцовъ мнѣ нужно!» Во всякомъ случаѣ, я очень хорошо помню, какъ Николай I спросилъ: хочу ли я конфектъ? на что я отвѣчалъ, что хотѣлъ бы имѣть крендельковъ, которые намъ подавали къ чаю въ торжественныхъ случаяхъ. Императоръ подозвалъ лакея и высыпалъ полный подносъ въ мою

высокую шапку. «Я отвезу ихъ Сашѣ», сказалъ я Государю. Въ концѣ концовъ цесаревна Марія Александровна взяла меня подъ свое покровительство. Она усадила меня рядомъ съ собою на высокій съ золоченой спинкой бархатный стулъ. Мнѣ говорили впослѣдствіи, что я скоро заснулъ, положивъ голову ей на колѣни, а она не вставала съ мѣста во все время бала. Помню я также, что родные, когда мы дожидались кареты, гладили меня по головѣ, цѣловали и говорили: «Петя, ты назначенъ пажемъ!» на что я отвѣчалъ: «я не пажъ, я домой хочу», и очень былъ озабоченъ моей шапкой, въ которой лежали предназначенные для Саши крендельки. Не знаю, много ли ихъ досталось Сашѣ; но помню, что крѣпко обнялъ онъ меня, когда ему сказали, какъ я безпокоился о шапкѣ.

Быть записаннымъ въ кандидаты въ Пажескій корпусъ считалось тогда большою милостью. Императоръ Николай I рѣдко ее оказывалъ Московскому дворянству. Отецъ мой былъ въ восторгѣ и мечталъ уже о блестящей карьерѣ, которую сдѣлаетъ при дворѣ его сынъ. Когда моя мачиха разсказывала это событіе, она никогда не забывала прибавить: «и все это потому, что я его благословила предъ баломъ».

Генеральша Назимова была въ восторгѣ и заказала акварельный портретъ, на которомъ изображена она въ Персидскомъ костюмѣ, и я рядомъ съ нею».

Черезъ годъ послѣ празднованія въ Петербургѣ юбилея Измайловскаго полка, императоръ Николай пожелалъ, чтобы сыновей всѣхъ офицеровъ, когда либо служившихъ въ Измайловскомъ полку, распредѣлить по военно-учебнымъ заведеніямъ, и братъ автора Николай былъ опредѣленъ въ Московскій кадетскій корпусъ. Говоря о прежнихъ временахъ, авторъ описываетъ жизнь богатыхъ помѣщиковъ. Отецъ его былъ тоже не изъ бѣдныхъ. У него было 1200 душъ въ трехъ губерніяхъ и большія земли. Домъ его былъ открытъ для гостей, и онъ держалъ многочисленную дворню.

«Гости собирались почти каждый вечеръ. Въ просторной залѣ раскрывались ломберные столы; молодежь же и дамы оставались въ гостиной или собирались возлѣ рояля. Послѣ ухода дамъ картежная игра продолжалась до разсвѣта, и значительныя суммы переходили тогда изъ рукъ въ руки. Отецъ мой постоянно проигрывалъ. Опасной для него, однако, являлась игра не дома, а въ Англійскомъ клубѣ, гдѣ ставки были выше. Въ особенности опасно было, когда отца звали на партію «съ очень почтенными господами» въ одинъ изъ наиболѣе уважаемыхъ домовъ въ Старой Конюшенной, гдѣ большая игра шла всю ночь. Въ подобныхъ случахъ отецъ проигрывалъ очень много. Нерѣдко устраивались танцовальные вечера, не говоря уже о

двухъ обязательныхъ балахъ каждую зиму. Въ подобныхъ случаяхъ отецъ не смотрѣлъ на издержки, а устраивалъ все, какъ можно лучше. Въ тоже время въ будничной нашей жизни проявлялась такая скаредность, что если бы я сталъ разсказывать подробности, ихъ сочли бы за преувеличеніе. Объ одномъ претендентѣ на Французскій престолъ, который прославился великолѣпными охотничьими партіями, говорятъ, что въ его домѣ даже сальные огарки были на счету; такая же мелочная экономія во всемъ практиковалась и въ нашемъ домѣ, и скупость доходила до того, что мы, дѣти, когда выросли, возненавидѣли бережливость и расчетъ. Впрочемъ, въ Старой Конюшенной такая манера жить заставила лишь всѣхъ относиться еще съ бóльшимъ уваженіемъ къ отцу: старикъ, говорили всѣ, скуповатъ на домашніе расходы; за то ужъ знаетъ, какъ слѣдуетъ жить дворянину».

Описывая бытъ сосѣдей, авторъ вспоминаетъ на чужбинѣ и Святую Пасху. «Пасха, пишетъ онъ, наиболѣе чтимый и наиболѣе веселый праздникъ въ Россіи, праздникъ весны. Таютъ громадные сугробы, лежащіе всю зиму, и бурные ручьи бѣгутъ по улицамъ. Весна приходитъ не какъ тать, крадучись незамѣтно, но открыто. Каждый день замѣчается перемѣна, какъ въ снѣжныхъ сугробахъ, такъ и въ наливающихся почкахъ. Ночные морозы лишь слегка замедляютъ оттепель.

Въ мое время Страстная недѣля встрѣчалась въ Москвѣ необыкновенно торжественно. Толпы народа ходили въ церковь, особенно въ Четвергъ, послушать тѣ трогательныя мѣста Евангелія, въ которыхъ говорится о страданіяхъ Христа. На Страстной не ѣли даже рыбной пищи, а наиболѣе благочестивые вовсе не касались ѣды въ Страстную Пятницу. Тѣмъ болѣе разителенъ былъ переходъ къ Пасхѣ.

Въ Субботу всѣ отправлялись ко всенощной. Начало ея, какъ извѣстно, очень печально. Но въ полночь возвѣщается о Воскресеніи Христовомъ. Всѣ церкви разомъ освѣщаются. Съ сотень колоколенъ раздается радостный трезвонъ колоколовъ. Начинается всеобщее веселье... Церкви, залитыя свѣтомъ, пестрѣютъ нарядными туалетами дамъ. Даже самая бѣдная женщина постарается на Пасху надѣть обновку, и если она шьетъ себѣ новое платье только разъ въ годъ, то сошьетъ его конечно къ этому дню.

Какъ и тогда, такъ и теперь Пасха является также временемъ крайней невоздержности въ пищѣ. Въ богатыхъ домахъ готовятся къ этому времени самые вычурные пасхи и куличи, и какъ бы бѣденъ кто ни былъ, онъ долженъ имѣть хотя бъ одну пасху и маленькій куличъ и хоть бы одно красное яйцо, чтобы освятить ихъ въ церкви и разговѣться.

Большинство начинало ѣсть ночью, послѣ заутрени, непосредственно послѣ того, какъ освященные куличи приносились изъ церкви. Въ богатыхъ же барскихъ домахъ разговѣнье откладывалось. Къ утру накрывался громадный столъ и устанавливался всякаго рода явствами, и когда господа выходили въ столовую, вся многочисленная дворня, вплоть до послѣдней судомойки, приходила христосоваться».

Сборы на лѣтнее пребываніе въ с. Никольское Мещовскаго уѣзда Калужской губерніи описаны авторомъ превосходно. «На пути обыкновенно ночевали въ Малоярославцѣ, гдѣ въ 1812 году Русскіе тщетно старались остановить Наполеона во время его отступленія изъ Москвы. Monsieur Roulain *), который былъ раненъ во время Испанской кампаніи, конечно зналъ, или во всякомъ случаѣ увѣрялъ, что знаетъ все относительно боя при Малоярославцѣ. Онъ водилъ насъ на поле сраженія и объяснялъ намъ, какъ Русскіе пытались задержать Наполеона, и какъ великая армія опрокинула ихъ и прорвалась сквозь наши линіи. Онъ разсказывалъ все такъ подробно, какъ будто самъ участвовалъ въ битвѣ. Здѣсь казаки пробовали обойти Французовъ, но Даву или другой какой-нибудь маршалъ разбилъ ихъ и преслѣдовалъ вонъ до того холма, что̀ направо. Вонъ тамъ лѣвое крыло Наполеоновской арміи опрокинуло Русскую пѣхоту, а вотъ здѣсь самъ Наполеонъ повелъ старую гвардію противъ центра Кутузовской арміи и покрылъ и себя, и гвардію неувядаемой славой».

Продолжая описывать домашній бытъ, Крымскую войну, кончину императора Николая I, свое поступленіе въ Пажескій корпусъ, авторъ подробно разсказалъ о внутренней жизни этого учебнаго заведенія и въ особенности несимпатично отнесся къ одному изъ воспитателей, полковнику Жирардоту, Французу на Русской службѣ, который, пользуясь расположеніемъ директора корпуса, генерала Желтухина, былъ дѣйствительнымъ начальникомъ училища. «Говорили, что онъ принадлежалъ къ ордену Іезуитовъ, и я думаю, что такъ оно и было. Его тактика, во всякомъ случаѣ, была основана на ученіи Лойолы, а методъ воспитанія заимствованъ изъ Французскихъ Іезуитскихъ коллегій. Нужно представить себѣ маленькаго, крайне худощаваго человѣка съ впалой грудью, съ черными, пронизывающими, бѣгающими глазами, съ коротко подстриженными усами, дѣлавшими его похожимъ на кота; человѣка очень сдержаннаго и твердаго, не одареннаго особенными умственными способностями, но замѣчательно хитраго, деспота по натурѣ, способнаго ненавидѣть (и ненавидѣть сильно) мальчика, не

*) Гувернеръ.

поддающагося всецѣло его вліянію, и проявлять эту ненависть не безсмысленными придирками, но безпрестанно, всѣмъ поведеніемъ своимъ, жестомъ, улыбкой, восклицаніемъ. Онъ не ходилъ, а скорѣе скользилъ; и пытливые взгляды, которые онъ бросалъ кругомъ, не поворачивая головы, еще болѣе довершали сходство съ котомъ. Печать холода и сухости лежала на губахъ его, даже когда онъ пытался быть благодушнымъ. Выраженіе становилось еще болѣе рѣзкимъ, когда ротъ Жирардота искривлялся улыбкой неудовольствія или презрѣнія. И, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ немъ ничего не было начальническаго. При первомъ взглядѣ, можно было подумать, что снисходительный отецъ говоритъ съ дѣтьми, какъ со взрослыми людьми. А между тѣмъ немедленно чувствовалось, что онъ желалъ всѣхъ и все подчинить своей волѣ. Горе тому мальчику, который не чувствовалъ себя счастливымъ или несчастливымъ въ соотвѣтствіи съ бо́льшимъ или меньшимъ расположеніемъ, которое оказывалъ ему полковникъ.

Прекращались игры, шутки и бесѣды, лишь только бывало завидимъ, какъ онъ медленно, покачиваясь взадъ и впередъ, подвигается по нашимъ громаднымъ заламъ, объ руку съ однимъ изъ любимцевъ. Онъ улыбнется одному мальчику, остро посмотритъ въ глаза другому, скользнетъ безразличнымъ взглядомъ по третьему и слегка искривитъ губы, проходя мимо четвертаго. И по этимъ взглядамъ всѣ знали, что Жирардотъ любитъ перваго, равнодушенъ ко второму, намѣренно не замѣчаетъ третьяго и ненавидитъ четвертаго. Ненависть эта была достаточна, чтобы нагнать ужасъ на большинство его жертвъ; тѣмъ болѣе, что никто не зналъ причину ея. Какъ это нѣмое, неукоснительно проявляемое отвращеніе, такъ и подозрительные взгляды приводили въ отчаянье впечатлительныхъ мальчиковъ. Въ другихъ это отвращеніе вызывало полное уничтоженіе воли, какъ показалъ это въ автобіографическомъ романѣ «Болѣзни воли», Ѳедоръ Толстой, тоже воспитанникъ Жирардота.

Въ 1860 году скончалась императрица Александра Ѳеодоровна. Покуда гробъ стоялъ въ соборѣ Петропавловской крѣпости, пажи, въ числѣ прочихъ, стояли послѣ него на часахъ днемъ и ночью. Три камерпажа и три фрейлины постоянно дежурили возлѣ гроба, помѣщавшагося на высокомъ катафалкѣ, а пажей двадцать стояло на платформѣ, на которой два раза въ день служились панихиды въ присутствіи императора и всей его семьи. Ради этого, еженедѣльно отвозили въ крѣпость чуть не половину нашего корпуса. Мы смѣнялись каждые два часа. Днемъ дежурить было не трудно, но жутко бывало вставать ночью, одѣваться въ придворное платье и затѣмъ идти въ со-

боръ темными и мрачными дворами крѣпости, при печальномъ перезвонѣ башенныхъ часовъ.

Въ корпусѣ все было верхъ дномъ. Занятія прекратились. Тѣ изъ насъ, которые возвращались съ дежурства изъ крѣпости, жили во временныхъ помѣщеніяхъ. Такъ какъ дѣлать было нечего, то придумывались различныя проказы. Мы открыли стоявшій въ комнатѣ шкафъ, въ которомъ находилась великолѣпная коллекція моделей животныхъ, предназначавшаяся для преподаванія естественной исторіи. Собственно говоря, таково было ея офиціальное назначеніе, но намъ никогда не показывали животныхъ. За то мы рѣшили воспользоваться моделями теперь. Изъ черепа, который мы нашли въ шкафу, мы сдѣлали привидѣніе, чтобы пугать ночью товарищей и офицеровъ. Животныхъ же мы размѣстили въ самыхъ уморительныхъ положеніяхъ и группахъ: обезьяны разъѣзжали верхомъ на львахъ, овцы играли съ леопардами, жирафы танцовали со слонами и т. д. Хуже всего было то, что въ корпусъ пріѣхалъ Прусскій принцъ, прибывшій на похороны (кажется, тотъ самый, который сталъ впослѣдствіи императоромъ Фридрихомъ). Нашъ директоръ не преминулъ похвастать прекрасными педагогическими коллекціями и подвелъ гостя къ злосчастному шкафу. Едва Прусскій принцъ увидалъ нашу зоологическую классификацію, у него вытянулось лицо, и онъ быстро отвернулся. Директоръ оцѣпенѣлъ отъ ужаса; онъ лишился способности произносить членораздѣльные звуки и только тыкалъ рукой, все по направленію морскихъ звѣздъ, помѣщенныхъ въ стеклянныхъ коробкахъ возлѣ шкафа. Свита принца притворилась, будто ничего не замѣчаетъ и лишь украдкой окидывала взглядомъ курьезную коллекцію; а мы употребляли всѣ усилія, чтобы не расхохотаться».

Лѣтомъ авторъ вмѣстѣ съ другими воспитанниками военныхъ училищъ выступилъ въ лагерь въ Петергофъ. «Въ общемъ, жилось намъ тамъ очень хорошо, и, безъ сомнѣнія, мы значительно поправлялись въ лагеряхъ. Спали мы въ просторныхъ палаткахъ, купались въ морѣ и возвращались въ городъ съ запасомъ здоровья. Въ военныхъ училищахъ главное занятіе въ лагеряхъ, конечно, фронтовая служба. Мы ее всѣ терпѣть не могли; но скука ея порою смягчалась тѣмъ, что мы принимали участіе въ маневрахъ. Разъ, когда мы уже ложились спать, императоръ Александръ II-й поднялъ лагерь, приказавъ бить тревогу. Черезъ нѣсколько минутъ весь ожилъ лагерь. Нѣсколько тысячъ мальчиковъ собралось вокругъ знаменъ. Въ ночной тишинѣ раздался тяжелый гулъ пушекъ артиллерійскаго училища. Весь военный Петергофъ прискакалъ въ лагерь, но въ силу какого-то недоразумѣнія царю не приводили лошади. Поскакали во всѣ концы

ординарцы, чтобы достать царю коня, но коня не оказывалось. Такъ какъ императоръ Александръ II-й былъ не особенно хорошій наѣздникъ, то онъ и не садился на чужую лошадь. Онъ былъ очень сердитъ, и когда къ нему подскакалъ ординарецъ, рапортуя: «Лошадь вашего величества ведутъ съ Бабьихъ Гоновъ, онъ грозно разразился: «Да развѣ у меня одна лошадь?»

Сгущавшаяся темнота, пушечные выстрѣлы, топотъ кавалеріи, все это дѣйствовало на насъ, мальчиковъ, сильно возбуждающимъ образомъ, и когда императоръ Александръ II-й пустилъ нашу колонну въ атаку, оставаясь впереди ея, мы едва не смяли его. Сомкнутые въ ряды, съ опущенными штыками, мы, должно быть, имѣли грозный видъ; и я видѣлъ, какъ императоръ, который все еще стоялъ пѣшій, тремя громадными скачками очистилъ путь для колонны. Я понялъ тогда, что́ значитъ колонна, идущая сомкнутыми рядами, возбужденная музыкой и наступленіемъ. Предъ нами стоялъ императоръ, нашъ военный начальникъ, къ которому мы всѣ относились съ благоговѣніемъ. Между тѣмъ я чувствовалъ, что ни одинъ изъ насъ не подвинулся бы на вершокъ, чтобы дать ему дорогу. Мы составляли идущую колонну, онъ являлся препятствіемъ, и колонна смяла бы его. Въ подобныхъ случаяхъ мальчики съ ружьями въ рукахъ еще страшнѣе старыхъ солдатъ.

На слѣдующій годъ, когда мы приняли участіе въ большихъ маневрахъ подъ Петербургомъ, я получилъ нѣкоторое представленіе о томъ, что́ такое война. Два дня подрядъ мы только и дѣлали, что двигались взадъ и впередъ на протяженіи какихъ-нибудь двадцати верстъ. Мы не имѣли ни малѣйшаго представленія о томъ, что́ дѣлается кругомъ, ни о томъ, съ какой цѣлью мы двигаемся. Пушки гремѣли то возлѣ насъ, то гдѣ-то вдали. Порою въ лѣсу и на холмахъ начиналось жаркая ружейная перестрѣлка. Ординарцы скакали и привозили приказъ то наступать, то отступать. А мы все шли, шли и шли, не видя смысла въ этомъ передвиженіи. Конница прошла той же дорогой и превратила ее въ широкую рѣчку зыбучаго песку, по которому мы еле тащились взадъ и впередъ. Наконецъ всякая дисциплина порвалась въ нашей колоннѣ. Изъ стройнаго цѣлаго она превратилась въ толпу усталыхъ путниковъ. По дорогѣ шли одни знамённые унтеръ-офицеры; остальные уже медленно плелись обочинами въ лѣсу. Приказы и мольбы офицеровъ не приводили ни къ чему.

Вдругъ сзади донесся крикъ: «Государь ѣдетъ!» Офицеры засуетились, умоляя насъ построиться въ ряды; но никто не слушался. Прискакалъ императоръ и приказалъ еще разъ отступать.

— «Налѣво кругомъ! раздалась команда.—«Господа, государь позади. Пожалуйста, обернитесь!» шептали офицеры. Но батальонъ почти не обратилъ никакого вниманія на команду и на мольбы. Къ счастью государь Александръ II-й не былъ фронтовикомъ-фанатикомъ. Сказавъ нѣсколько словъ, чтобы ободрить насъ и обѣщавъ намъ отдыхъ, онъ ускакалъ. Я понялъ тогда, какъ много въ военное время зависитъ отъ духа арміи, и какъ мало можно сдѣлать путемъ одной дисциплины, когда отъ солдатъ требуется больше, чѣмъ среднее усиліе. Одной дисциплиной нельзя привести усталый отрядъ къ опредѣленному часу на поле битвы. Лишь энтузіазмъ да довѣріе могутъ вь подобныя минуты заставить солдатъ сдѣлать невозможное. А для успѣха на войнѣ постоянно приходится выполнять «невозможное». Какъ часто впослѣдствіи вспоминалъ я этотъ наглядный урокъ въ Сибири, гдѣ во время научныхъ экспедицій намъ тоже приходилось то и дѣло выполнять «невозможное».

Посвящая немало страницъ освобожденію крестьянъ, авторъ опять возвращается къ своему корпусу, гдѣ онъ былъ уже произведенъ въ фельдфебели. «Камерпажи часто бывали во дворцѣ, на большихъ и малыхъ выходахъ, на балахъ, пріемахъ, парадныхъ обѣдахъ и т. д. Во время Рождества, Новаго года и Пасхи насъ требовали во дворецъ почти каждый день, а иногда и по два раза въ день. Кромѣ того, какъ фельдфебель, я каждое Воскресенье долженъ былъ докладывать царю на разводѣ, что «по ротѣ Пажескаго корпуса все обстоитъ благополучно», даже если треть воспитанниковъ были больны.—«Докладывать ли сегодня, что не все обстоитъ благополучно?» спросилъ я разъ полковника, когда чуть не полкорпуса переболѣло какою-то болѣзнью.—«Боже сохрани!» ужаснулся онъ, «такъ докладывать можно только, если въ корпусѣ случится бунтъ».

Въ придворной жизни, безъ сомнѣнія, много живописнаго. Элегантная утонченность манеръ, строгій этикетъ, блестящая обстановка, несомнѣнно, производятъ вечатлѣвіе. Большой выходъ—красивое зрѣлище. Даже простой пріемъ нѣсколькихъ дамъ у императрицы рѣзко отличается отъ обыкновеннаго визита. Пріемъ происходитъ въ великолѣпной залѣ, гости вводятся камергерами въ расшитыхъ золотыхъ мундирахъ, за императрицей слѣдуютъ великолѣпно одѣтые пажи и фрейлины, и все выполняется съ необыкновенной торжественностью.

Быть дѣйствующимъ лицомъ въ придворной жизни для мальчика моихъ лѣтъ, конечно, было больше, чѣмъ любопытно. Къ тому же нужно сказать, что на императора Александра II-го я тогда смотрѣлъ, какъ на героя своего рода: онъ не придавалъ значенія придворнымъ церемоніямъ, начиналъ тогда работать въ шесть часовъ утра и упорно

боролся съ реакціонной партіей, чтобы провести рядъ реформъ, въ ряду которыхъ освобожденіе крестьянъ составляло лишь первый шагъ.

Два или три раза въ зиму во дворцѣ давались большіе балы, на которые приглашались тысячи гостей. Послѣ того, какъ императоръ открывалъ танцы полонезомъ, каждому предоставлялось веселиться, какъ угодно. Въ безконечныхъ, блестяще освѣщенныхъ залахъ, было сколько угодно мѣста молодымъ дѣвушкамъ укрыться отъ бдительнаго глаза маменекъ и тетушекъ. Молодежь веселилась во время танцевъ, и за ужиномъ всегда какъ-то выходило, что молодыя пары усаживались вдали отъ стариковъ.

Моя служба на балахъ была не изъ легкихъ. Императоръ Александръ II-й не танцовалъ и не сидѣлъ, а все время ходилъ между гостей. Камерпажу приходилось идти на нѣкоторомъ разстояніи отъ царя такъ, чтобы не торчать слишкомъ близко и, вмѣстѣ съ тѣмъ, быть подъ рукой, чтобы явиться немедленно на зовъ. Это сочетаніе присутствія съ отсутствіемъ давалось нелегко. Не требовалъ его и императоръ, онъ предпочелъ бы, чтобы его оставили одного; но таковъ уже былъ обычай, которому царю приходилось подчиняться. Хуже всего было, когда императоръ Александръ II-й входилъ въ толпу дамъ, стоявшихъ вокругъ танцующихъ великихъ князей, и медленно двигался тамъ. Не особенно легко было пробираться среди этого живого цвѣтника, который разступался, чтобы дать дорогу царю, но сейчасъ же замыкался за нимъ. Сотни дамъ и дѣвицъ не танцовали, а стояли тутъ въ надеждѣ, что, быть можетъ, кто-нибудь изъ великихъ князей замѣтитъ ихъ и пригласитъ на польку или на туръ вальса.

Въ 1862 году двадцать шестого Мая, въ Духовъ день, начался страшный пожаръ Апраксина двора. Середину двора, почти версту въ квадратѣ, занималъ тогда Толкучій Рынокъ, весь застроенный деревянными лавчонками. Здѣсь продавались всевозможныя подержанныя вещи; въ лавчонкахъ, въ проходахъ между ними и даже на крышахъ, нагромождалась подержанная мебель, перины, ношенное платье, книги, посуда. Словомъ, всякій хламъ свозился сюда изо всѣхъ концовъ города. Позади этого громаднаго склада горючаго матеріала находилось Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ архивѣ котораго хранились всѣ документы, касающіеся освобожденія крестьянъ, а впереди Толкучаго, окаймленнаго рядомъ каменныхъ лавокъ, стоялъ на другой сторонѣ Садовой Государственный Банкъ. Узкій переулокъ, частью обстроенный каменными лавками, отдѣлялъ Апраксинъ дворъ отъ крыла зданія Пажескаго корпуса. Нижній этажъ этого крыла занятъ былъ лавками съ бакалейнымъ и москательнымъ товаромъ, а въ верхнемъ этажѣ помѣщались квартиры офицеровъ. Почти насупротивъ Мини-

стерство Внутреннихъ Дѣлъ, на другомъ берегу Фонтанки находились громадные дровяные склады. Апраксинъ дворъ и дровяные склады занялись почти одновременно, въ четыре часа пополудни. Будь въ это время сильный вѣтеръ, огонь уничтожилъ бы полъ-Петербурга, въ томъ числѣ и Государственный Банкъ, Гостиный дворъ, Пажескій корпусъ и Публичную Библіотеку.

Въ тотъ день я былъ въ корпусѣ и обѣдалъ у одного изъ офицеровъ. Мы помчались на пожаръ, какъ только увидали изъ оконъ первые черные клубы дыма. Зрѣлище было ужасное. Огонь трещалъ и шипѣлъ. Какъ чудовищная змѣя, онъ метался изъ стороны въ сторону и охватывалъ кольцами лавчонки. Затѣмъ онъ поднимался внезапно громаднымъ столбомъ, высовывалъ въ сторону свои языки и лизалъ ими новые и новые балаганы и груды товаровъ. Образовались вихри огня и дыма; а когда вихрь закружилъ тучу горящихъ перьевъ изъ периннаго ряда, оставаться на Толкучемъ уже было невозможно. Приходилось бросить все на произволъ огня. Во всемъ Петербургѣ не было тогда ни одной паровой пожарной трубы. Какіе-то рабочіе вызвались привезти ее изъ Колпинскихъ литейныхъ заводовъ, то-есть верстъ за тридцать отъ Петербурга по желѣзной дорогѣ. Когда машину привезли въ Петербургъ, народъ же приволокъ ее на пожаръ. Изъ четырехъ кишекъ одна оказалась по- врежденною неизвѣстной рукой, остальныя же три кишки направили на зданія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Было очевидно, что если загорится Пажескій корпусъ, погибнутъ Публичная Библіотека и половина Невскаго проспекта. Толпа, народъ *) дѣлалъ все, чтобы остановить огонь. Былъ моментъ, когда Государственный Банкъ находился въ сильной опасности. Вынесенные изъ лавокъ товары валили кучами на Садовой, у стѣны лѣваго крыла банка. Отъ падающихъ головешекъ загорались постоянно товары, сваленные на улицѣ; но народъ, задыхаясь въ невыносимой жарѣ, не давалъ загорѣться вещамъ, сложеннымъ у стѣнъ Банка. Въ толпѣ ругали начальство за то, что тутъ не было ни одной пожарной трубы. Всюду слышалось: «Чтó они тамъ, черти, дѣлаютъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, когда вотъ-вотъ загорятся Банкъ и Воспитательный Домъ? Они всѣ съ ума сошли что ли? Гдѣ оберъ-полицмейстеръ? Почему онъ не посылаетъ пожарную команду къ Банку?» Оберъ-полицмейстера, генерала Анненкова, я зналъ лично, такъ какъ встрѣчался съ нимъ въ домѣ помощника инспектора, куда Анненковъ приходилъ со своимъ братомъ, извѣстнымъ критикомъ. Тогда я вызвался найти его, и дѣйствительно нашелъ. Онъ бродилъ

*) Слѣдовало прибавить: одушевленный присутствіемъ Государя. См. А. Ѳ. Писемскаго „Взбаламученное море". П. Б.

безцѣльно по улицѣ. Когда я доложилъ ему о положеніи вещей, то онъ, какъ это ни невѣроятно, поручилъ мнѣ, мальчику, перевезти одну пожарную команду отъ зданія министерства къ Банку. Я воскликнулъ, конечно, что пожарные меня не послушаются, и просилъ письменнаго приказа; но у Анненкова не было при себѣ, или онъ увѣрялъ, что не имѣетъ, ни клочка бумаги. Въ силу этого я попросилъ одного изъ нашихъ офицеровъ, Л. Л. Гессе, пойти со мной и передать приказъ. Мы наконецъ убѣдили одного брандмейстера, ругавшаго весь свѣтъ и свое начальство отборными словами, перейти со своей командой на Садовую. Горѣло не Министерство Внутр. Дѣлъ, а архивы. Много молодежи, главнымъ образомъ, кадеты и пажи, при содѣйствіи канцелярскихъ, выносили изъ горящаго зданія пачки бумагъ и складывали на извозчиковъ *). Иногда пачка падала на землю, вѣтеръ тогда подхватывалъ отдѣльные листы и гналъ ихъ по площади. Сквозь черныя тучи дыма видны были зловѣщіе огни пылавшихъ дровяныхъ складовъ на другомъ берегу Фонтанки.

Узкій Чернышевъ переулокъ, отдѣляющій Пажескій корпусъ отъ Апраксина двора былъ въ отчаянномъ положеніи. Въ лавкахъ тамъ находились большіе запасы сѣры, деревяннаго масла, скипидара и тому подобныхъ горючихъ веществъ. Громадные разноцвѣтные огненные языки, выброшенные взрывами, лизали крышу на крылѣ Пажескаго корпуса, выходящаго на другую сторону переулка. Оконныя рамы и стропила начали уже дымиться. Пажи и кадеты, очистивъ зданіе, поливали его крышу изъ небольшой пожарной трубы кадетскаго корпуса, для которой вода, съ большими промежутками, подвозилась въ бочкахъ. Имъ приходилось наливать шайками.

Два-три пожарныхъ, которые стояли на раскаленной крышѣ, все время кричали надрывающими душу голосами: «воды! воды!» Я не могъ выносить эти крики и помчался на Садовую, гдѣ силою заворотилъ на нашъ дворъ одну изъ полицейскихъ пожарныхъ бочекъ. Но когда я попытался сдѣлать это вторично, пожарный наотрѣзъ отказался слушаться. «Меня отдадутъ подъ судъ, если я сверну», сказалъ онъ. Со всѣхъ сторонъ товарищи торопили меня: «Пойди и найди кого-нибудь, оберъ - полицмейстера или великаго князя. Скажи имъ, что безъ воды мы больше не можемъ отстаивать Пажескій корпусъ». Только благодаря тому, что авторъ отыскалъ генералъ-губернатора князя Суворова, распорядившаго послать отрядъ солдатъ, домъ Пажескаго корпуса былъ спасенъ.

*) Тутъ погибло много историческихъ драгоцѣнностей, въ томъ числѣ Записки Сестренцевича и дѣла по расколу и Евреямъ. Сіи послѣднія частію уцѣлѣли въ спискахъ сдѣланныхъ до пожара графомъ Д. А. Толстымъ (позднѣе министромъ). П. Б.

«Не подлежало сомнѣнію, что пожаръ не былъ дѣломъ случайности. Въ Троицу и въ Духовъ день въ Апраксиномъ дворѣ, кромѣ нѣсколькихъ сторожей, никого не было. Кромѣ того, Апраксинъ дворъ и дровяные склады занялись почти одновременно; а за пожаромъ въ Петербургѣ послѣдовало нѣсколько такихъ же пожаровъ въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ. Несомнѣнно, кто-то поджигалъ, но кто именно, на этотъ вопросъ нѣтъ отвѣта и до сихъ поръ» *).

Черезъ двѣ недѣли послѣ пожара авторъ произведенъ въ офицеры и опредѣленъ, по его желанію, въ Амурское казачье войско. Въ Сибири онъ пробылъ пять лѣтъ, и это было лучшее время его дѣятельности.

Въ 1862 году, говоритъ авторъ, высшая Сибирская администрація была гораздо болѣе просвѣщенная и въ общемъ гораздо лучше, чѣмъ администрація любой губерніи въ Европейской Россіи. Постъ генералъ-губернатора Восточной Сибири занималъ уже нѣсколько лѣтъ замѣчательный человѣкъ, графъ Н. Н. Муравьевъ, присоединившій Амурскій край. Онъ былъ очень уменъ, очень дѣятеленъ, крайне обаятеленъ, какъ личность, и желалъ работать на пользу края. Какъ всѣ люди дѣйствія правительственной школы, онъ въ глубинѣ души былъ деспотъ; но Муравьевъ придерживался крайнихъ мнѣній, и демократическая республика не вполнѣ бы удовлетворила его. Ему удалось отдѣлаться почти отъ всѣхъ старыхъ чиновниковъ, смотрѣвшихъ на Сибирь, какъ на край, гдѣ можно грубить безнаказанно, и онъ окружилъ себя, большею частью, молодыми, честными офицерами, изъ которыхъ многіе имѣли такія же благія намѣренія, какъ и самъ онъ».

Въ Иркутскѣ авторъ хорошо былъ принятъ генералъ-губернаторомъ Корсаковымъ и начальникомъ штаба, временно занимавшимъ должность губернатора Забайкальской области, Кукелемъ, который опредѣлилъ его своимъ адъютантомъ. Въ Читѣ ему, какъ секретарю двухъ комитетовъ по реформѣ ссылки, тюремъ и городского управленія, пришлось много работать. Работа этихъ комитетовъ была очень серьезная. «И даже въ настоящее время, говоритъ авторъ, глядя на нее въ перспективѣ нѣсколькихъ десятилѣтій, я искренно могу сказать, что если бы самоуправленіе дано было по тому скромному плану, который мы выработали, Сибирскіе города имѣли бы теперь совсѣмъ другой видъ. Но изъ нашей работы ничего не вышло. Мы живемъ въ великую эпоху; работайте, милый другъ; помните, что вы секретарь всѣхъ существующихъ и будущихъ комитетовъ, говорилъ мнѣ иногда Кукель. И я работалъ съ двойной энергіей».

*) Въ бумагахъ И. П. Липранди о заговорѣ Петрашевскаго (1849) значится, что сей послѣдній замышлялъ начать съ поджога Апраксина двора. Петербургскій пожаръ 1862 года былъ предшественникомъ Польскаго мятежа. П. Б.

Одинъ или два примѣра покажутъ, каковы были результаты. Въ Забайкальской области, въ одной изъ волостей служилъ засѣдатель М., творившій невѣроятныя вещи. Онъ грабилъ крестьянъ, сѣкъ немилосердно, даже женщинъ, что было уже противъ закона. Если ему въ руки попадало уголовное дѣло, онъ гноилъ въ острогѣ тѣхъ, которые не могли дать ему взятку. Кукель давно бы уже прогналъ засѣдателя, но на это не соглашался генералъ-губернаторъ, такъ какъ М. имѣлъ сильныхъ покровителей въ Петербургѣ. Послѣ долгихъ колебаній рѣшили, что я поѣду и произведу слѣдствіе на мѣстѣ, чтобы собрать улики противъ засѣдателя. Выполнить это было нелегко, такъ какъ напуганные крестьяне отлично помнили, что до Бога высоко, а до царя далеко, и не рѣшались давать свидѣтельскія показанія. Даже женщина, которую высѣкъ засѣдатель, опасалась въ началѣ свидѣтельствовать. Лишь послѣ того, какъ я прожилъ двѣ недѣли съ крестьянами и заслужилъ ихъ довѣріе, выплыли мало-по-малу дѣянія М. Я собралъ подавляющіе факты, и засѣдателю велѣли подать въ отставку. Каково же было наше удивленіе, когда мы черезъ нѣсколько мѣсяцевъ узнали, что тотъ же М. назначенъ исправникомъ въ Камчатку! Тамъ онъ могъ безпрепятственно грабить инородцевъ, что и дѣлалъ, конечно. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ возвратился въ Петербургъ богатымъ человѣкомъ. Теперь онъ порой сотрудничаетъ въ консервативныхъ газетахъ и, разумѣется, пародируетъ, какъ «настоящій патріотъ».

Говоря о Польскомъ возстаніи съ своей точки зрѣнія, авторъ все-таки не могъ умолчать о томъ, какъ 10 Января 1863 года Польскіе повстанцы напали на солдатъ, квартировавшихъ по деревнямъ и перерѣзали сонныхъ, хотя наканунѣ казалось, что отношенія между населеніемъ и войсками дружескія. Происшествіе было нѣсколько преувеличено; но, къ сожалѣнію, въ этомъ извѣстіи была и доля правды. Оно произвело, конечно, самое удручающее впечатлѣніе на общество. Снова между двумя народами, столь сродными по происхожденію, но столь различными по характеру, воскресла старая вражда.

«Вооруженныя банды повстанцевъ держали весь край, разсказывалъ мой двоюродный братъ. Мы не могли не только разбить, но и найти ихъ. Банды нападали безпрестанно на наши небольшіе отряды; а такъ какъ повстанцы сражались превосходно, отлично знали мѣстность и находили поддержку въ населеніи, то они оставались побѣдителями въ такихъ случаяхъ. Поэтому мы вынуждены были ходить всегда большими колоннами. И вотъ мы ходили все время, по всему краю, взадъ и впередъ, среди лѣсовъ, а конца возстанію не предвидѣлось. Пока мы пересѣкали какую-нибудь мѣстность, мы не встрѣчали никакого слѣда повстанцевъ. Но какъ только мы возвращались,

то узнавали, что банды опять появлялись въ тылу и собирали патріотическую подать; а если какой-нибудь крестьянинъ оказывалъ услуги нашимъ войскамъ, мы находили его повѣшеннымъ повстанцами. Такъ дѣло тянулось нѣсколько мѣсяцевъ, безъ всякой надежды на скорый конецъ, покуда не прибыли Милютинъ и Черкасскій. Какъ только они освободили Польскихъ крестьянъ и дали имъ землю, все сразу измѣнилось: крестьяне перешли на нашу сторону и стали помогать намъ ловить повстанцевъ. Революція кончилась».

Весной 1863 года авторъ поѣхалъ на Амуръ. «Все необъятное лѣвое побережье Амура и берегъ Тихаго океана, вплоть до залива Петра Великаго, были присоединены графомъ Муравьевымъ почти противъ воли Петербургскихъ властей и уже, во всякомъ случаѣ, безъ какой-либо значительной помощи съ ихъ стороны. Когда Муравьевъ задумалъ смѣлый планъ овладѣть великой рѣкою, которой южное положеніе и плодоносные берега въ теченіе двухъ столѣтій манили Сибиряковъ, когда онъ рѣшилъ, прежде чѣмъ Японія откроется для Европы, занять для Россіи прочное положеніе на берегу Тихаго океана, противъ генералъ-губернатора ополчились почти всѣ въ Петербургѣ*). У военнаго министра не было лишнихъ солдатъ, у министра финансовъ свободныхъ денегъ. Въ особенности противилось Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, всегда старающееся избѣгать «дипломатическихъ осложненій». Муравьеву, поэтому, оставалось дѣйствовать на собственный страхъ и разсчитывать, при выполненіи грандіознаго предпріятія, лишь на тѣ скудныя средства, которыя могла доставить слабо населенная Восточная Сибирь. Кромѣ того, приходилось дѣйствовать какъ можно скорѣе, чтобы возможному протесту Западно-Европейскихъ дипломатовъ противопоставить «совершившійся фактъ».

«Номинальная лишь окупація не имѣла бы никакого значенія, и вотъ явилась мысль выстроить по Амуру, на протяженіи 3500 верстъ слишкомъ, цѣпь станицъ и, такимъ образомъ, установить правильное сообщеніе между Сибирью и берегомъ Великаго океана. Для станицъ нужны были засельщики, которыхъ Восточная Сибирь не могла дать. Тогда Муравьевъ прибѣгъ къ необычайнымъ мѣрамъ. Ссыльно-каторжнымъ, отбывшимъ срокъ въ каторжныхъ работахъ и приписаннымъ къ кабинетскимъ промысламъ, возвратили права и обратили въ Забайкальское казачье войско. Часть ихъ поселили по Амуру, и часть по Уссури. Возникли два новыхъ казачьихъ войска. Затѣмъ Муравьевъ добился освобожденія тысячи каторжниковъ (большею частью разбой-

*) Авторъ напрасно не захотѣлъ сказать, что поддержкою графу Муравьеву была непреклонная воля Государя Николая Павловича и содѣйствіе втораго сына его, предсѣдателя Географическаго Общества. П. Б.

никовъ и убійцъ), которыхъ рѣшилъ устроить, какъ вольныхъ переселенцевъ, по низовьямъ Амура[1]). Отправляя ихъ съ Кары на новыя мѣста, Муравьевъ, конечно, произнесъ имъ рѣчь: «Ступайте, дѣтушки! Вы теперь свободны. Обрабатывайте землю, сдѣлайте ее Русскимъ краемъ, начните новую жизнь», и такъ далѣе. Русскія крестьянки почти всегда добровольно слѣдуютъ въ Сибирь за сосланными мужьями. Такимъ образомъ, почти всѣ поселенцы имѣли свои семьи. Но были и холостые, которые замѣтили Муравьеву· «мужикъ безъ бабы ничего; жениться намъ нужно». Тогда генералъ-губернаторъ велѣлъ освободить каторжанокъ и предложилъ имъ выбрать мужей. Времени терять было нельзя: полая вода быстро спадала въ Шилкѣ; плотамъ слѣдовало сниматься. Тогда Муравьевъ велѣлъ поселенцамъ стать на берегу парами, благословилъ ихъ и сказалъ: «Вѣнчаю васъ, дѣтушки. Будьте ласковы другъ съ другомъ; мужья, не обижайте женъ и живите счастливо». Я видѣлъ этихъ новоселовъ лѣтъ шесть спустя послѣ описанной сцены. Деревни были бѣдны, поля пришлось отвоевать у тайги, но въ общемъ мысль Муравьева осуществилась, а браки, заключенные имъ, были не менѣе счастливы, чѣмъ браки вообще. Добрый, умный епископъ Амурскій Иннокентій [2]) призналъ впослѣдствіи эти браки и дѣтей, рожденныхъ въ нихъ, законными и приказалъ такъ и отмѣтить въ церковныхъ книгахъ.

Менѣе счастливъ былъ Муравьевъ съ другимъ разрядомъ. Нуждаясь въ людяхъ для заселенія Восточной Сибири, онъ принялъ, какъ колонистовъ, двѣ тысячи солдатъ изъ штрафныхъ баталіоновъ. Солдатъ распредѣлили, какъ пріемныхъ сыновей, въ казачьи семьи или же устроили хозяйствами въ деревняхъ Восточной Сибири. Но десять или двадцать лѣтъ казарменной жизни не могли быть, конечно, подготовительной школою для земледѣльческаго труда. «Сынки» убѣгали отъ отцовъ, присоединялись къ бездомному, городскому населенію, перебивались случайной работой, пропивали весь заработокъ, а затѣмъ беззаботные, какъ птицы, дожидались, покуда набѣжитъ новая работа.

Пестрыя толпы Забайкальскихъ казаковъ, освобожденныхъ каторжниковъ и «сынковъ», поселенныхъ наскоро и кое-какъ по берегу Амура, конечно, не могли благоденствовать, въ особенности, по низовьямъ рѣки и по Уссури, гдѣ каждый квадратный аршинъ приходилось расчищать изъ-подъ дѣвственнаго субъ-тропическаго лѣса, гдѣ проливные дожди, приносимые муссонами въ Іюлѣ, затопляли громадныя пространства; гдѣ милліоны перелетныхъ прицъ выклевывали

[1]) См. о томъ превосходныя статьи покойнаго Ивана Владиміровича Ефимова въ „Русскомъ Архивѣ“ 1900 года.

[2]) Съ 1867 года митрополитъ Московскій.

постоянно хлѣба. Всѣ эти условія привели населеніе низовьевъ въ отчаяніе, а затѣмъ породили апатію».

Автору ежегодно приходилось отправлять цѣлые караваны баржъ съ провіантомъ для продовольствія войскъ и переселенцевъ. Плаваніе было опасное, команда неподготовленная, и разъ одна баржа наткнулась на камень и засѣла основательно. Наступило утро. На помощь явилось около сотни казаковъ и казачекъ, но подъ утесомъ было такъ глубоко, что невозможно было установить сообщеніе съ берегомъ, чтобы разгрузить баржу. «Когда же мы попробовали сдвинуть ее съ камня, въ днѣ образовалась пробоина, чрезъ которою хлынула вода, размывая нашъ грузъ, муку и соль. Къ великому ужасу моему, я видѣлъ множество рыбокъ, попавшихъ черезъ пробоину и теперь плававшихъ въ баржѣ. Я безпомощно стоялъ, не зная, что̀ дѣлать. Есть простое средство въ подобныхъ случаяхъ: нужно заткнуть пробоину кулемъ муки, который быстро всосется въ отверстіе; образовавшаяся кора тѣста не даетъ водѣ проникнуть черезъ муку. Но никто изъ насъ сначала этого не зналъ.

Къ счастью для меня, мы чрезъ нѣсколько минутъ усмотрѣли вверхъ по рѣкѣ баржу, плывшую къ намъ. Врядъ ли обрадовалась такъ приведенная въ отчаянье Ельза при видѣ плывущаго къ ней на лебедѣ Лоэнгрина, какъ возликовали мы, завидѣвъ неуклюжую баржу. Легкій голубой туманъ, висѣвшій въ этотъ ранній часъ надъ красавицей-Шилкой, придавалъ еще бо́льшую поэзію нашему видѣнію. То былъ мой пріятель, казачій офицеръ, понявшій изъ моей записки, что никакими человѣческими силами не сдвинуть баржи, что она погибла, и пригнавшій поэтому пустую баржу, чтобы спасти грузъ. Пробоину заткнули, воду вычерпали и перенесли грузъ на новое судно. На слѣдующее утро я могъ продолжать плаваніе. Этотъ маленькій опытъ былъ мнѣ очень полезенъ, и вскорѣ я достигъ назначенія безъ дальнѣйшихъ приключеній, о которыхъ стоило бы упоминать. Мы всегда находили по вечерамъ небольшую полосу крутаго, но сравнительно невысокаго берега, чтобы причалить. Скоро затѣмъ на берегу быстрой и чистой рѣки пылали наши костры, а фо́номъ бивуака, былъ великолѣпный горный пейзажъ. Трудно представить себѣ болѣ пріятное плаваніе, какъ днемъ на баржѣ, сносимой по волѣ теченія. Нѣтъ ни того шума, ни грохота, какъ на пароходѣ. Порой приходится лишь раза два повернуть громадное кормовое весло, чтобы держать баржу среди рѣки. Любителю природы не сыскать лучшихъ видовъ, какъ по нижнему теченію Шилки и на верхнемъ Амурѣ, гдѣ широкая и быстрая, прозрачная рѣка течетъ между поросшихъ лѣсами горъ, спускающихся къ водѣ высокими, крутыми скалами, тысячи въ двѣ футовъ

вышиною. Но эти самыя скалы дѣлаютъ сообщеніе берегомъ крайне затруднительнымъ. Проѣхать можно только верхомъ горной тропою. Это я испыталъ на личномъ опытѣ осенью того же года. Въ Восточной Сибири зовутъ послѣдніе семь перегоновъ по Шилкѣ (около 180 верстъ) семью смертными грѣхами. Эта часть Сибирской желѣзной дороги, если когда-нибудь ее проложатъ здѣсь, обойдется въ страшно большія деньги, гораздо дороже, чѣмъ участокъ Канадской желѣзной дороги, проходящій въ скалистыхъ горахъ, въ ущельѣ рѣки Фразеръ».

Сдавъ баржу съ провіантомъ, авторъ сдѣлалъ потомъ около 1500 верстъ внизъ по Амуру въ почтовой лодкѣ. «Середина ея покрыта навѣсомъ, какъ кибитка, а на носу стоитъ ящикъ, набитый землею, на которомъ разводятъ огонь. Гребцовъ у меня было трое. Намъ приходилось торопиться, и мы гребли поочередно весь день, а ночью предоставляли лодкѣ плыть по теченію, держа ее по срединѣ рѣки. Я сидѣлъ на кормѣ часа три или четыре, чтобы удерживать лодку въ фарватерѣ и не угодить въ протоку. Эти ночныя дежурства были полны невыразимой прелести. На небѣ сіялъ полный мѣсяцъ, а черныя горы отражались въ заснувшей прозрачной рѣкѣ. Гребцы мои были изъ «сынковъ», прогнанныхъ сквозь строй, а теперь бродяжиничавшихъ изъ города въ городъ и не всегда признававшихъ права собственности. А между тѣмъ я возилъ съ собой тяжелую сумку, набитую серебромъ, бумажками и мѣдью. Въ Западной Европѣ такое путешествіе по пустынной рѣкѣ считалось бы опаснымъ, но не въ Восточной Сибири. Я сдѣлалъ его преблагополучно, не имѣя при себѣ даже стараго пистолета. Мои бродяги оказались очень хорошими людьми. Только подъѣзжая къ Благовѣщенску, они затосковали. — «Ханшина (Китайская водка) ужъ очень дешева тутъ, скорбѣли они». «Водка крѣпкая: какъ выпьешь, сразу съ ногъ сшибетъ съ непривычки.» Я предложилъ имъ оставить слѣдуемыя деньги у одного пріятеля съ тѣмъ, чтобы онъ выдалъ плату моимъ «сынкамъ», когда усадитъ ихъ на обратный пароходъ. «Не поможетъ», мрачно повторяли они, «ужъ кто-нибудь да поднесетъ чарку. Дешева, подлая! А какъ выпьешь, такъ и сшибаетъ съ ногъ». Сынки были дѣйствительно огорчены. Когда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ я возвращался обратно черезъ Благовѣщенскъ, то узналъ, что одинъ изъ «моихъ сынковъ» (какъ народъ звалъ ихъ въ городѣ) дѣйствительно попалъ въ бѣду: пропивъ послѣдніе сапоги, онъ укралъ что-то и очутился въ тюрьмѣ. Мой пріятель, въ концѣ концовъ, добился его освобожденія и усадилъ на обратный пароходъ.

Лишь тѣ, которые видѣли Амуръ или знаютъ Миссисипи и Янсекіангъ, могутъ себѣ представить, какой громадной рѣкою становится Амуръ по сліяніи съ Сунгари, и какія громадныя волны ходятъ по

рѣкѣ въ непогоду. Въ Іюлѣ, во время проливныхъ дождей, обусловленныхъ муссонами, вода въ Сунгари, Уссури и въ Амурѣ страшно поднимается. Полая вода заливаетъ или же смываетъ тысячи островов, поросшихъ тальникомъ. Рѣка достигаетъ трехъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже семи верстъ ширины и заливается въ озера, которыя тянутся цѣпью по сторонамъ главнаго русла. Свѣжій восточный вѣтеръ разводитъ на рѣкѣ и въ протокахъ невѣроятное волненіе. Еще хуже, когда съ Китайскаго моря налетитъ тайфунъ».

По пріѣздѣ въ Иркутскъ авторъ получилъ командировку въ Петербургъ. Послѣ путешествія, продолжавшагося безпрерывно 24 дня и ночи, сдавъ въ тотъ же день бумаги, онъ не преминулъ навѣстить одну изъ своихъ тетокъ. Она сіяла. «Сегодня у насъ танцуютъ. Придешь ли ты?» спросила она. «Конечно», былъ мой отвѣтъ. И не только пришелъ, но танцовалъ еще до ранняго утра.

Побывавши въ Петербургѣ у властей, я понялъ, почему именно меня послали съ докладомъ. Сначала никто не хотѣлъ вѣрить крушенію баржъ. «Вы сами были на мѣстѣ? Видѣли ли вы обломки вашими собственными глазами? Увѣрены ли вы вполнѣ въ томъ, что они не украли просто грузъ и не показали вамъ для отвода глазъ обломки нѣсколькихъ баржъ?» Вотъ на какіе вопросы я долженъ былъ все время отвѣчать.

Высшіе сановники, завѣдывавшіе въ Петербургѣ Сибирскими дѣлами, были восхитительны въ своемъ великомъ невѣдѣніи края. «Mais, mon cher» сказалъ мнѣ одинъ изъ нихъ (онъ всегда говорилъ только по-французски), «возможно ли, чтобы, напримѣръ, на Невѣ погибло сорокъ баржъ и чтобы никто не поспѣшилъ спасать ихъ?» «Нева!» воскликнулъ я, «представьте себѣ три - четыре Невы рядомъ, и вы получите Амуръ въ низовьяхъ». «Неужели онъ такъ широкъ?» Чрезъ двѣ минуты мой штатскій генералъ на отмѣнномъ Французскомъ языкѣ болталъ о разныхъ разностяхъ. Когда вы въ послѣдній разъ видѣли художника Шварца? Не правда ли, его «Иванъ Грозный» удивительная картина?

Единственный человѣкъ въ Петербургѣ, отнесшійся вполнѣ серьёзно къ дѣлу, былъ военный министръ Милютинъ. Онъ задалъ мнѣ рядъ вопросовъ, которые всѣ шли къ дѣлу, и сразу понялъ всю суть. Весь нашъ разговоръ шелъ короткими фразами, безъ излишней торопливости, но и безъ излишнихъ словъ. «Вы думаете, что на низовья лучше всего доставлять провіантъ моремъ, а на остальныя части Амура черезъ Читу? Очень хорошо. Ну, а если и въ будущемъ году случится буря, не погибнетъ ли опять весь сплавъ?» «Едва ли, если сплавъ будутъ сопровождать два буксирныхъ парохода». «Довольно ли двухъ?»

«Если бы у насъ былъ хоть одинъ пароходъ, потери были бы уже не такъ велики». «Очень возможно. Сдѣлайте мнѣ докладъ письменно. Изложите все, чтò сказали, совершенно просто, безъ всякихъ формальностей».

Я, продолжаетъ авторъ, ненадолго оставался въ Петербургѣ и въ туже зиму возвратился въ Иркутскъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ долженъ былъ пріѣхать туда и мой братъ, принятый офицеромъ въ Иркутскій казачій полкъ. Незнающіе Сибири думаютъ, что зимнее путешествіе ужасно тяжело. Но въ сущности, оно легче, чѣмъ въ какое бы то ни было другое время года. Сани несутся по накатанной дорогѣ. Холодъ сильный, но онъ переносится сравнительно легко. Когда лежишь въ кошевѣ, какъ это принято въ Сибири, закутанный въ двойную мѣховую полость, то не особенно страдаешь отъ мороза даже въ 40 или 50 градусовъ ниже нуля. Путешествуя, какъ курьеръ, то-есть съ быстрыми перепряжками и съ остановками лишь разъ въ сутки на одинъ часъ для обѣда, я черезъ 19 дней послѣ выѣзда изъ Петербурга былъ уже въ Иркутскѣ. Въ сутки я выѣзжалъ среднимъ числомъ 300 верстъ, а 1000 верстъ отъ Красноярска до Иркутска сдѣлалъ въ 70 часовъ. Морозъ стоялъ не особенно сильный, дорога была отличная, и ямщики хорошо получали «на водку». Тройкѣ быстрыхъ лошадокъ, какъ будто бы, доставляло удовольствіе мчать легкую кошевую по горамъ и доламъ, по замершимъ рѣкамъ и черезъ тайгу, сверкавшую на солнцѣ въ серебряномъ уборѣ. Меня назначили чиновникомъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ Восточной Сибири по казачьимъ дѣламъ. Жить приходилось въ Иркутскѣ, но дѣла собственно было немного. Изъ Петербурга отдали молчаливый приказъ не предлагать никакихъ перемѣнъ, а предоставить дѣламъ идти по заведенному порядку. Вслѣдствіе этого, я тѣмъ охотнѣе принялъ предложеніе заняться географическими изслѣдованіями въ Маньчжуріи.

Взглянувъ на карту Азіи, вы увидите, что Русская граница съ Китаемъ, которая въ общемъ идетъ по пятидесятому градусу Сѣверной широты, въ Забайкальѣ круто поворачиваетъ на Сѣверо-востокъ. Она на протяженіи 400 верстъ идетъ по Аргуни; затѣмъ, дойдя до Амура, поворачиваетъ на Юго-востокъ, вплоть до Благовѣщенска, который лежитъ подъ тѣмъ же пятидесятымъ градусомъ. Такимъ образомъ, между юго-восточнымъ угломъ Забайкальской области (Ново-Цпрухайтуемъ) и Благовѣщенскомъ на Амурѣ разстояніе по прямой линіи всего 700 верстъ, но по Аргуни и Амуру болѣе 1500 верстъ; кромѣ того, сообщеніе по Аргуни, которая не судоходна, крайне затруднительно: въ ея низовьяхъ нѣтъ другой дороги, кромѣ горной тропы.

Въ Забайкальи очень много скота; а потому казаки, богатые гуртовщики, жившіе въ юго-восточномъ углу области, желали установить прямое сообщеніе съ средней частью Амура, гдѣ былъ бы хорошій сбытъ на ихъ скотъ. Торгуя съ Монголами, они слышали отъ нихъ, что до Амура нетрудно добраться, если идти на Востокъ черезъ Большой Хинганъ. Держась этого направленія, выйдешь на старую Китайскую дорогу, пересѣкающую Хинганъ и ведущую въ Маньчжурскій городъ Маргенъ (на притокѣ Сунгари, рѣкѣ Нонни), а оттуда до Амура великолѣпный колесный трактъ.

Мнѣ предложили принять начальство надъ торговымъ караваномъ, который казаки хотѣли снарадить, чтобы найти эту дорогу, на что я и согласился съ большимъ удовольствіемъ. Ни одинъ Европеецъ никогда еще не посѣщалъ этихъ мѣстъ; Русскій топографъ, направившійся туда за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, былъ убитъ. Лишь два Іезуита при императорѣ Канъ-си проникли съ Юга до Маргена и опредѣлили его широту. Весь же громадный край къ Сѣверу, шириной верстъ въ 750 и длиной верстъ въ 900, былъ совершенно неизвѣстенъ. Я, конечно, ознакомился съ источниками; но даже у Китайскихъ географовъ ничего нѣтъ объ этомъ краѣ. Соединеніе Амура съ Забайкальемъ имѣло между тѣмъ громадное значеніе. Теперь Ново-Цурухайтуй будетъ отправнымъ пунктомъ Манчьжурской части Сибирской желѣзной дороги. Такимъ образомъ мы были піонерами великаго дѣла.

Представлялось, впрочемъ, одно затрудненіе. По договору, богдыханъ давалъ Русскимъ право торговать въ Китайской имперіи и Монголіи, Манчьжурія же не была упомянута. Одинаково свободно можно было толковать, что она входитъ и не входитъ въ договоръ. Китайскія власти толковали договоръ на свой ладъ, Русскіе на свой. Кромѣ того, говорилось лишь о купцахъ, и офицеру вовсе не разрѣшили бы въѣздъ въ Манчьжурію. Мнѣ приходилось, стало быть, пробраться, какъ торговцу. Въ Иркутскѣ я накупилъ и взялъ на комиссію различные товары и одѣлся купцомъ. Генералъ-губернаторъ вручилъ мнѣ паспортъ «Иркутскому второй гильдіи купцу Петру Алексѣевичу съ товарищами», и предупредилъ меня, что я не долженъ ни въ какомъ случаѣ выдать его, назвавши себя, даже если Китайскія власти меня арестуютъ и повезутъ въ Пекинъ, а оттуда черезъ Гоби до Русской границы въ клѣткѣ на спинѣ верблюда (такъ Китайцы всегда возятъ арестантовъ черезъ Монголію). Я принялъ конечно всѣ условія: передъ искушеніемъ посѣтить край, въ которомъ ни одинъ Европеецъ никогда еще не бывалъ, путешественнику трудно было устоять.

Скрыть, кто я, было не легко, покуда мы ѣхали по Забайкалью. Казаки, по части проницательности и пытливости, заткнутъ за поясъ

Монголовъ. Когда чужой пріѣзжаетъ въ деревню, хозяинъ избы, хотя и встрѣчаетъ гостя съ большимъ радушіемъ, подвергаетъ его тѣмъ не менѣе настоящему допросу.

«Однако дорога трудная», начинаетъ онъ. «Далеконько отъ Читы?» «А особливо, если ѣхать, можетъ быть, не изъ Читы, а изъ самого Иркутскаго. Торгуете? Много торговыхъ людей проѣзжаетъ здѣсь. Однако и до Нерчинскаго доѣдете? Да. Въ ваши годы тоже женаты бываютъ. Хозяйка, пожалуй, осталась дома? Дѣтокъ тоже имѣете? Тоже, поди, не все парнишки, и дочки есть?»

И такъ добрыхъ полчаса. Командиръ мѣстной казачьей бригады, капитанъ Буксгевденъ, отлично зналъ своихъ казаковъ, и мы приняли предосторожности. Въ Читѣ и Иркутскѣ мы часто устраивали любительскіе спектакли и ставили пьесы Островскаго. Я въ нихъ игралъ нѣсколько разъ, при томъ съ такимъ увлеченіемъ, что написалъ даже разъ брату восторженное письмо, въ которомъ сообщалъ рѣшительное намѣреніе бросить службу и пойти въ актеры. Большею частью я игралъ молодыхъ купчиковъ и поэтому изучилъ хорошо ихъ манеру говорить и ухватки, въ томъ числѣ, конечно, чаепитіе съ блюдечка (что̀ постигъ еще въ Никольскомъ). Теперь выпадалъ случай сыграть купца не на сценѣ, а въ жизни.

«Присаживайтесь, Петръ Алексѣевичъ», говорилъ мнѣ капитанъ Буксгевденъ, когда на столѣ появлялся пыхтѣвшій и шумѣвшій самоваръ. «Покорно благодаримъ-съ и здѣсь посидимъ!» говорилъ я, садясь вдали на кончикъ стула и принимаясь пить чай совсѣмъ по-московски. Буксгевденъ надрывался отъ смѣха, глядя, какъ я, выпучивъ глаза, дулъ на блюдечко и грызъ кусочекъ сахару, съ которымъ выпивалъ полдесятка стакановъ.

Мы знали, что казаки скоро все провѣдаютъ; но самое важное было выиграть нѣсколько дней, чтобы переправиться черезъ границу, покуда не станетъ извѣстно, кто я. Повидимому, я игралъ мою роль удачно, потому что казаки принимали меня всюду за мелкаго торговца. Въ одной изъ станицъ старуха-хозяйка окликнула меня.

«За тобой ѣдетъ кто-нибудь еще?» спросила она. — Не слыхалъ, бабушка. — «Какъ же, сказывали, какой-то князь что ли долженъ проѣхать. Будетъ онъ, нѣтъ ли? — Да, точно», отвѣтилъ я, — бабушка. Ихъ сіятельство, дѣйствительно, хотѣли пріѣхать изъ Иркутска. Ну, да, гдѣ же имъ въ такую дорогу? Такъ они и остались въ городѣ. — «Что́ и говорить, гдѣ ужъ ему ѣхать!»

Короче сказать, мы безпрепятственно переѣхали черезъ границу.

Насъ было, кромѣ меня, одиннадцать казаковъ да одинъ Тунгузъ, всѣ верхами. Мы гнали на продажу косякъ въ 40 лошадей и имѣли

двѣ повозки, изъ которыхъ одна одноколка принадлежала мнѣ. Въ ней я везъ на продажу сукно, плисъ, позументы и потому подобные товары. Съ конемъ и одноколкой справлялся я совершенно одинъ. Мы выбрали старшиной каравана одного казака, для дипломатическихъ переговоровъ съ Китайскими властями. Всѣ казаки говорили по-монгольски, а Тунгузъ понималъ по-маньчжурски. Казаки, конечно, знали, кто я; одинъ изъ нихъ видѣлъ меня въ Иркутскѣ, но никто не выдалъ меня, такъ какъ всѣ понимали, что отъ молчанія зависитъ успѣхъ предпріятія. На мнѣ былъ такой же синій бумажный халатъ, какъ и на остальныхъ казакахъ, и Китайцы до такой степени не замѣчали меня, что я могъ свободно дѣлать съемку при помощи бусоли. Только въ первый день, когда насъ осаждали всякаго рода Китайскіе солдаты, въ надеждѣ получить чарку водки, я долженъ былъ украдкой справляться съ бусолью и записывалъ засѣчки и разстоянія въ карманѣ, не вынимая бумаги. Мы совсѣмъ не имѣли при себѣ оружія. Одинъ только Тунгузъ, который собирался жениться, везъ съ собою кремневое ружье; изъ него онъ убивалъ косуль, шкуры которыхъ припасалъ, чтобы уплатить калымъ, а мясо мы съѣдали.

Когда Китайскіе солдаты убѣдились, что больше водки не получатъ, они оставили насъ однихъ. И мы пошли на Востокъ, пробираясь, какъ умѣли, въ горахъ и долинахъ. Черезъ четыре или пять дней мы дѣйствительно вышли на Китайскую дорогу, которая дожна была насъ привести черезъ Хинганъ въ Маргенъ.

Къ великому удивленію, перевалъ черезъ горный хребетъ, который кажется на картѣ такимъ грознымъ и страшнымъ, въ сущности оказался очень легокъ.

Мы нагнали по дорогѣ, крайне жалкаго на видъ, стараго Китайскаго чиновника, ѣхавшаго въ одноколкѣ. Онъ медленно плелся впереди нашего каравана. По характеру мѣстности видно было, что мы поднялись на большую высоту. Почва стала болотистой, а дорога грязной. Виднѣлась лишь скудная трава, деревья встрѣчались тонкія, малорослыя, часто искривленныя и покрытыя лишаями. Справа и слѣва поднимались гольцы. Мы уже думали о тѣхъ трудностяхъ, которыя встрѣтимъ при перевалѣ черезъ хребетъ, когда нагнали стараго Китайскаго чиновника, вылѣзшаго изъ своей таратайки у «обо» (кучи камней и вѣтвей, къ которымъ привязаны конскіе волосы и тряпочки). Чиновникъ выдернулъ нѣсколько волосъ изъ гривы своего коня и навязалъ ихъ на вѣтвь.

«Что это такое?» спрашивали мы.—«Обо. Отсюда воды текутъ уже въ Амуръ».—«И это весь Хинганъ?»—Да весь. До самаго Амура нѣтъ болѣе горъ; одни холмы.

Сильное волненіе охватило весь нашъ караванъ. «Отсюда рѣки текутъ въ Амуръ! Въ Амуръ!» восклицали казаки. Постоянно они слышали отъ стариковъ разсказы про великую рѣку, по берегамъ которой растетъ въ дикомъ видѣ виноградъ и тянутся на сотни верстъ степи, могущія дать богатство милліонамъ людей. Когда рѣку присоединили къ Россіи, казаки слышали про далекій путь до нея, про затрудненія первыхъ засельщиковъ и про благосостояніе родственниковъ, поселившихся въ верховьяхъ Амура. И теперь мы нашли къ его берегамъ короткій путь! Предъ нами былъ крутой спускъ, и дорога внизъ шла зигзагами до небольшой рѣчки, которая пробивалась по довольно широкой долинѣ, среди застывшаго моря горъ, и текла въ Нонни. До Амура больше не было препятствій! Всякій путешественникъ легко представитъ себѣ мой восторгъ при видѣ этого неожиданнаго географическаго открытія.

Чтó касается казаковъ, то они спѣшились и въ свою очередь привязывали къ вѣтвямъ «обо» по пучку волосъ, выдернутыхъ изъ конскихъ гривъ. Сибиряки, вообще, побаиваются языческихъ боговъ инородцевъ. Они не очень высоко ставятъ ихъ, но такъ какъ считаютъ ихъ способными на всякую пакость, то предпочитаютъ лучше не ссориться съ ними. Гораздо выгоднѣе подкупить ихъ небольшимъ знакомъ вниманія.

«Глядите, чтó за странное дерево: дубъ должно быть!» восклицали казаки, когда мы спускались съ плоскогорья. Дубъ въ Сибири не растетъ и встрѣчается лишь за восточнымъ склономъ высокаго плоскогорія.

«Глядите, орѣшникъ!» говорили казаки дальше. «А это чтó за дерево?» спрашивали они при видѣ липы или же другихъ деревъ, не растущихъ въ Сибири, но составляющихъ часть Маньчжурской флоры. Сѣверяне, много лѣтъ мечтавшіе про теплый край, были теперь въ восторгѣ. Лежа на землѣ, покрытой роскошной травою, они жадно вглядывались въ нее и, казалось, вотъ-вотъ примутся цѣловать ее.

Теперь казаки горѣли нетерпѣніемъ поскорѣе добраться до Амура. Когда мы, двѣ недѣли спустя, заночевали въ послѣдній разъ въ тридцати верстахъ отъ рѣки, они стали нетерпѣливы, какъ дѣти: начали сѣдлать коней вскорѣ послѣ полуночи и убѣдили меня тронуться въ путь задолго до разсвѣта. Когда же, наконецъ, съ гребня холма мы увидѣли синія воды Амура, то въ глазахъ безстрастныхъ Сибиряковъ, которымъ вообще чуждо поэтическое чувство, загорѣлся восторгъ, и мнѣ ясно стало, что рано или поздно, при поддержкѣ Русскаго правительства или безъ нея, оба берега Амура, покуда пу-

стынные, но удобные для колонистовъ, заселятся Русскими. Такимъ же образомъ Канадскіе voyageurs заселили берега Миссисипи.

Между тѣмъ полуслѣпой Китайскій чиновникъ, съ которымъ мы вмѣстѣ перевалили черезъ Хинганъ, облачился въ свой синій халатъ и въ форменную шапку, съ стеклянным шарикомъ на ней, и на другой день утромъ объявилъ намъ, что не позволитъ идти дальше. Нашъ старшина принялъ чиновника и его писаря въ палаткѣ. Старикъ выставлялъ различные доводы противъ нашего дальнѣйшаго путешествія, повторяя то, что нашептывалъ ему «божко». Онъ желалъ, чтобы мы стали лагеремъ и ждали, покуда онъ пошлетъ нашъ паспортъ въ Пекинъ и получитъ оттуда распоряженіе. Мы наотрѣзъ отказались. Тогда старикъ сталъ придираться къ нашему паспорту.

«Что это за паспортъ?» говоритъ онъ, глядя съ презрѣніемъ на нѣсколько строкъ по-русски и по-монгольски, написанныхъ на обыкновенномъ листѣ писчей бумаги и скрѣпленныхъ простой сургучной печатью. «Вы сами могли написать его и припечатать пятакомъ. Вы взгляните на мой паспортъ. Это стоитъ посмотрѣть!» Онъ развернулъ передъ нами листъ въ два фута длиной, весь исписанный Китайскими знаками.

Я спокойно сидѣлъ въ сторонѣ во время посѣщенія и укладывалъ что-то въ сундукъ, когда мнѣ попался нумеръ Московскихъ Вѣдомостей, на которыхъ, какъ извѣстно, помѣщается государственный гербъ. «Покажи это ему», сказалъ я старшинѣ. Онъ развернулъ громадный листъ и показалъ на орла.

«Неужто тутъ все про васъ написано?» съ ужасомъ спросилъ старикъ. «Да, все про насъ», отвѣчалъ, не моргнувъ даже глазомъ, нашъ старшина.

Старикъ, какъ настоящая приказная крыса, былъ совершенно ошеломленъ такой массой письма. Покачивая головой, онъ поглядывалъ одобрительно на каждаго изъ насъ. Но божко опять что-то зашепталъ, и чиновникъ въ концѣ концовъ заявилъ, что не позволитъ намъ идти дальше.

«Довольно разговаривать», сказалъ я старшинѣ, «вели сѣдлать коней». Того же мнѣнія были и казаки, и нашъ караванъ тронулся въ путь. Мы распрощались со старикомъ, обѣщая ему донести по начальству, что онъ употреблялъ всѣ мѣры, чтобы не дать намъ вступить въ Маньчжурію, и если мы все-таки вступили, то виноваты уже мы сами.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого мы были въ Маргенѣ, гдѣ торговали немного, и вскорѣ добрались до Китайскаго города Айгуня на правомъ берегу Амура, немного выше Благовѣщенска. Такимъ

образомъ мы открыли прямой путь и, кромѣ того, еще нѣсколько интересныхъ вещей: характеръ окраиннаго хребта въ Большомъ Хинганѣ, легкость перевала, третичные вулканы округа Уйюнъ-Холдондзи, долго составлявшие для географовъ загадку, и такъ далѣе. Не могу сказать, чтобы я проявилъ большіе коммерческіе таланты: въ Маргинѣ я, напримѣръ, упорно запрашивалъ (на ломаномъ Маньчжурскомъ языкѣ) за часы тридцать пять рублей, тогда какъ Китаецъ давалъ за нихъ сорокъ пять; но казаки торговали отлично. Они продали съ большой выгодой всѣхъ своихъ лошадей. А когда были проданы и мои кони, товары и палатка, то оказалось, что экспедиція обошлась правительству всего въ двадцать два рубля.

Все лѣто я путешествовалъ по Амуру. Я спустился до самаго устья рѣки или, точнѣе до лимана, до Николаевска, и здѣсь встрѣтился съ генералъ-губернаторомъ, котораго сопровождалъ на пароходѣ вверхъ по Уссури.

Осенью того же года я сдѣлалъ еще болѣе интересное путешествіе по Сунгари, до самаго сердца Маньчжуріи, вплоть до Гирина.

Многія рѣки въ Азіи образуются изъ сліянія двухъ одинаково мощныхъ потоковъ, такъ что географу трудно опредѣлить, какую рѣку слѣдуетъ считать главной и какую притокомъ.

Сліяніе Ингоды съ Онокомъ образуетъ Шилку, Шилка и Аргунь составляютъ Амуръ, а Амуръ, слившись съ Сунгари, становится той громадной рѣкой, которая поворачиваетъ на Сѣверо-востокъ и впадаетъ въ Тихій океанъ подъ суровыми широтами Татарскаго пролива.

До 1864 года великую Маньчжурскую рѣку знали очень мало. Всѣ скудныя свѣдѣнія о ней восходили ко времени Іезуитовъ. Теперь, когда имѣлся въ виду рядъ изслѣдованій въ Монголіи и Маньчжуріи, и когда страхъ, внушаемый Россіи Китаемъ, начиналъ разсѣеваться, мы, молодежь, настойчиво убѣждали генералъ-губернатора въ необходимости изслѣдовать Сунгари. Намъ казалось почти обидой то, что у порога, такъ сказать, Амура лежитъ громадный край, такъ же мало извѣстный, какъ какая-нибудь Африканская пустыня. И вотъ генералъ Корсаковъ рѣшилъ послать пароходъ вверхъ по Сунгари, подъ предлогомъ отвезти дружеское письмо къ генералъ-губернатору Гиринской провинціи. Посланіе долженъ былъ везти нашъ Ургинскій консулъ, Шишмаревъ, и въ составъ экспедиціи вошли: докторъ Конради, астрономъ Усольцевъ и я. Мы находились подъ начальствомъ полковника Черняева. Намъ дали маленькій пароходъ Уссури, который тащилъ на буксирѣ баржу съ углемъ. Съ нами ѣхали еще на баржѣ двадцать пять солдатъ, ружья которыхъ тщательно спрятали подъ углемъ.

Все было устроено очень поспѣшно. На пароходѣ не было никакихъ приспособленій для насъ; но мы всѣ горѣли энтузіазмомъ и потому охотно помѣстились, какъ попало, въ тѣсныхъ каютахъ. Одинъ изъ насъ долженъ былъ даже спать на столѣ. Когда мы тронулись, то оказалось, что нѣтъ даже вилокъ и ножей для всѣхъ, не говоря уже о другихъ принадлежностяхъ. Одинъ изъ насъ поэтому за обѣдомъ пользовался своимъ перочиннымъ ножомъ, а мой Китайскій ножъ, съ двумя палочками вмѣсто вилки, явился желаннымъ пополненіемъ нашего хозяйства.

Плаванье вверхъ по Сунгари не особенно легко. Въ нижнемъ теченіи своемъ великая рѣка проходитъ по такой же низменности, какъ Амуръ, и такъ мелка, что хотя нашъ пароходикъ сидѣлъ всего три фута, мы не всегда могли найти достаточно глубокій фарватеръ. Бывали дни, когда мы проходили всего 60 верстъ и безпрестанно слышали, какъ скрипитъ песокъ подъ килемъ. То и дѣло приходилось посылать лодку, чтобы разслѣдовать путь. Но нашъ молодой капитанъ рѣшился добраться до Гирина непремѣнно до осени, и мы подвигались впередъ каждый день. Чѣмъ дальше мы шли, тѣмъ рѣка становилась красивѣе и удобнѣе для навигаціи. Когда же мы оставили позади песчаныя пустыни при сліяніи съ Нонни, подвигаться впередъ стало легко и пріятно. Такимъ образомъ мы добрались черезъ нѣсколько недѣль до главнаго города этой провинціи Маньчжуріи.

Капитанъ Васильевъ и его товарищъ Андреевъ сняли великолѣпную карту рѣки. Къ сожалѣнію, время не терпѣло, и мы лишь изрѣдка приставали у какого-нибудь городка или деревни. Поселенія вдоль береговъ рѣдки. Въ нижнемъ теченіи мы видѣли лишь низины, заливаемыя ежегодно во время половодья; нѣсколько дальше, на сотни верстъ вдоль береговъ тянутся песчаныя дюны, и только въ верхней части Сунгари, ближе къ Гирину, берега густо населены.

Если бы нашей цѣлью было завязать дружескія сношенія съ Маньчжуріей, а не попросту изслѣдовать Сунгари, то поѣздку слѣдовало бы считать совершенно неудавшейся. У Маньчжурскихъ властей свѣжо было въ памяти, какъ восемь лѣтъ тому назадъ «посѣщеніе» Муравьева окончилось присоединеніемъ Амура и Уссури, а потому къ негаданнымъ и незваннымъ гостямъ Китайцы отнеслись очень подозрительно. Двадцать пять винтовокъ подъ углемъ, о которыхъ Китайскимъ властямъ донесено было раньше, чѣмъ мы тронулись въ путь, конечно, лишь усиливали подозрительность. Когда нашъ пароходъ бросилъ якорь у многолюднаго Гирина, всѣ купцы въ городѣ оказались вооруженными заржавленными саблями изъ стараго арсенала. Намъ однако не препятствовали ходить по улицамъ; но какъ

только мы высаживались, всѣ лавки запирали. Купцамъ запретили что-либо продавать намъ. Власти прислали намъ на пароходъ кое-какую провизію, но какъ подарокъ, отказавшись принять деньги.

Наступила уже поздняя осень. Начались заморозки, и нужно было торопиться въ обратный путь, такъ какъ мы не могли зимовать на Сунгари. Такимъ образомъ, мы видѣли Гиринъ, но говорили лишь съ двумя переводчиками, являвшимися ежедневно на пароходъ.

Цѣль путешествія однако была достигнута: мы убѣдились, что рѣка судоходна и сняли подробную карту Сунгари отъ устья до Гирина. Руководствуясь ею, мы могли идти теперь полнымъ ходомъ безъ приключеній. Разъ однако мы сѣли на мель. Гиринскія власти, больше всего боявшіяся, чтобы мы не зазимовали на рѣкѣ, сейчасъ же прислали намъ на помощь двѣсти Китайцевъ, и намъ удалось сняться. Когда сотня Китайцевъ стояла въ водѣ, безуспѣшно работая стягами, чтобы сдвинуть пароходъ, я соскочилъ въ воду, схватилъ стягъ и запѣлъ «Дубинушку», чтобы подъ ея звуки разомъ толкать пароходъ. Китайцамъ это очень понравилось, и при неописуемыхъ крикахъ ихъ тонкихъ голосовъ пароходъ наконецъ тронулся и сошелъ съ мели. Это маленькое приключеніе установило между нами и Китайцами самыя лучшія отношенія. Я говорю, конечно, о народѣ, который, повидимому, очень не любитъ дерзкихъ Маньчжурскихъ властей.

Мы останавливались у нѣсколькихъ Китайскихъ деревень, населенныхъ ссыльными Небесной Имперіи, и всюду насъ принимали очень дружелюбно. Остался у меня въ памяти, въ особенности, одинъ вечеръ. Мы остановились у одной живописной деревеньки, когда сумерки уже сгущались. Нѣкоторые изъ насъ сошли на берегъ и отправились бродить по деревнѣ. Вскорѣ меня окружила толпа, не менѣе чѣмъ въ сотню Китайцевъ. Хотя я не зналъ ни слова по-китайски, а они столько же по-русски, но мы оживленно и дружелюбно болтали (если только это слово примѣнимо здѣсь) при помощи знаковъ и отлично понимали другъ друга. Рѣшительно всѣ народы понимаютъ, что̀ значитъ, если дружелюбно потрепать по плечу. Предложить другъ другу табачекъ или огонька, чтобы закурить, тоже очень понятное выраженіе дружескаго чувства. Одна вещь, въ особенности, повидимому, интересовала Китайцевъ: почему у меня борода, хотя я такой молодой? Имъ позволяется отращивать растительность на подбородкѣ въ шестьдесятъ лѣтъ. Я объяснилъ Китайцамъ знаками, что въ случаѣ крайности могу питаться бородой, если нечего будетъ ѣсть. Шутка была понята и немедленно передана отъ одного другому. Китайцы заливались отъ смѣха и еще болѣе дружелюбно принялись трепать меня по плечу. Они водили меня къ себѣ, показывали дома, каждый

предлагалъ свою трубку, и затѣмъ вся толпа дружески проводила меня до парохода. Долженъ прибавить, что въ этой деревнѣ не было и слѣда «божко» (полицейскаго). Въ другихъ деревняхъ какъ наши солдаты, такъ и мы всегда завязывали дружелюбныя сношенія съ Китайцами, но чуть только показывался «божко», все дѣло портилось. За то нужно было видѣть, какія рожи они ему строили за спиной! Повидимому, Китайцы ненавидѣли этого представителя предержащей власти.

Про эту экспедицію потомъ забыли. Астрономъ Ѳ. Усольцевъ и я, мы напечатали отчеты о поѣздкѣ въ «Запискахъ» Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества; но черезъ нѣсколько лѣтъ, во время страшнаго пожара въ Иркутскѣ, погибли всѣ оставшіеся экземпляры «Записокъ», а также карта Сунгари. И только въ послѣднее время, когда начались работы по Маньчжурской желѣзной дорогѣ, Русскіе географы откопали наши отчеты и нашли, что Сунгари была изслѣдована еще тридцать пять лѣтъ тому назадъ.

Такъ какъ съ реформами покончили, то я пытался сдѣлать все, что возможно было при наличныхъ условіяхъ въ другихъ областяхъ; но я скоро убѣдился въ безполезности всякихъ усилій. Такъ, напримѣръ, какъ чиновникъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ по казачьимъ дѣламъ, я сдѣлалъ тщительное изслѣдованіе хозяйственнаго положенія Уссурійскихъ казаковъ, терпѣвшихъ недородъ каждый годъ, такъ что правительство должно было кормить ихъ всю зиму, чтобы избавить отъ голодной смерти. Когда я возвратился съ Уссури съ моимъ докладомъ, то получилъ поздравленія со всѣхъ сторонъ. Я былъ произведенъ, мнѣ дали спеціальную награду. Всѣ мѣры, указанныя мною, были приняты. По моему совѣту, нѣкоторымъ станицамъ помогли деньгами, другимъ—скотомъ, а третьи выселили на лучшія мѣста, на побережье Тихаго океана. Но практическое выполненіе назначенныхъ мѣръ поручили старому пьяницѣ, который розгами пріучалъ казаковъ къ земледѣлію. И такъ дѣло шло всюду, начиная отъ Зимняго дворца до Уссурійскаго края и Камчатки....

Сибирскія власти смотрѣла на все прежде всего съ чиновничьей точки зрѣнія. Раньше всего возникалъ у нихъ вопросъ не о томъ, насколько то или другое полезно для края, а о томъ что скажетъ начальство тамъ, какъ взглянутъ на это заправляющіе правительственной машиной».

Любопытную исторію разсказываетъ авторъ о постройкѣ пожарной каланчи въ Читѣ. Въ 1859 году Читинцы пожелали ее выстроить и собрали деньги для этого, но смѣту пришлось послать въ Петербургъ. Она пошла къ министру внутреннихъ дѣлъ; но когда

утвержденная смѣта вернулась черезъ два года въ Читу, то оказалось, что цѣны на лѣсъ и на трудъ значительно поднялись въ молодомъ разроставшемся городѣ. «Это было въ 1862 году, когда я жилъ въ Читѣ. Составили новую смѣту и отправили въ Петербургъ. Исторія повторилась нѣсколько разъ и тянулась цѣлыхъ двадцать пять лѣтъ, покуда наконецъ Читинцы потеряли терпѣніе и выставили въ смѣтѣ почти двойныя цѣны. Тогда фантастическую смѣту торжественно утвердили въ Петербургѣ. Такимъ-то образомъ Чита получила каланчу».

«Постепенно я все болѣе сталъ отдаваться научнымъ изслѣдованіямъ. Въ 1865 году я изслѣдовалъ западные Саяны. Здѣсь у меня прибавилось еще нѣсколько новыхъ данныхъ для построенія схемы орографіи Сибири, и я также нашелъ другую важную вулканическую область на границѣ Китая, къ Югу отъ Окинскаго караула. Наконецъ въ 1866 году я предпринялъ далекое путешествіе, чтобы открыть прямой путь изъ Забайкалья на Витимскіе и Олекминскіе золотые пріиски. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ (1860—1864) члены Сибирской экспедиціи пытались найти этотъ путь и пробовали пробраться черезъ параллельные ряды дикихъ, каменныхъ хребтовъ, отдѣляющихъ золотые промыслы отъ Забайкальской области. Но когда изслѣдователи подходили съ Юга къ этимъ страшнымъ горамъ, заполняющимъ страну на нѣсколько сотъ верстъ къ Сѣверу, то всѣ они (кромѣ одного, убитаго инородцами) возвращались назадъ. Ясно было, что попытку надо сдѣлать съ Сѣвера на Югъ, изъ страшной, неизвѣстной пустыни въ болѣе теплый и населенный край. Когда я готовился къ экспедиціи, мнѣ попалась среди другого матеріала небольшая карта, вырѣзанная Тунгузомъ ножемъ на кускѣ бересты. Эта берестяная карта (она, между прочимъ, является отличнымъ примѣромъ полезности геометрической способности даже для первобытнаго человѣка, и могла бы поэтому заинтересовать А. Р. Уоллэса) такъ поразила меня своею очевидною правдоподобностью, что я вполнѣ довѣрился ей и выбралъ путь обозначенный на ней.

Вмѣстѣ съ молодымъ, талантливымъ зоологомъ И. С. Поляковымъ и топографомъ П. Н. Мошинскимъ мы спустились вначалѣ по Ленѣ и проѣхали затѣмъ горною тропою къ Олекминскимъ пріискамъ. Тамъ мы снарядили экспедицію, забрали съ собою провизіи на три мѣсяца и тронулись на Югъ. Старый промышленникъ Якутъ, который двадцать лѣтъ тому назадъ прошелъ путемъ, указаннымъ Тунгузомъ на берестѣ, взялся быть нашимъ проводникомъ черезъ горы, занимавшія почти четыреста верстъ въ ширину, слѣдуя долинами рѣкъ и ущельями, отмѣченными на картѣ. Онъ дѣйствительно выполнилъ этотъ удивительный подвигъ, хотя въ горахъ не было положительно никакой

тропы. Всѣ заросшія лѣсомъ долины, которыя открывались съ вершины каждаго перевала, неопытному глазу казались совершенно одинаковыми, а между тѣмъ Якутъ какимъ-то чутьемъ угадывалъ, въ которую изъ нихъ нужно было спуститься.

На этотъ разъ мы нашли путь съ Олекминскихъ пріисковъ въ Забайкалье. Три мѣсяца мы странствовали по почти совершенно безлюдной горной странѣ и по болотистому плоскогорью, пока наконецъ добрались до цѣли нашихъ странствованій, до Читы. Мнѣ говорили, что найденнымъ путемъ теперь гоняютъ скотъ съ Юга на пріиски. Что касается меня, то путешествіе значительно помогло мнѣ впослѣдствіи найти ключъ къ строенію Сибирскихъ горъ и плоскогорій.

Въ началѣ осени 1867 года я и братъ съ семьей поселились въ Петербургѣ. Я поступилъ въ университетъ и сидѣлъ теперь на скамьѣ вмѣстѣ съ юношами, почти мальчиками, гораздо моложе меня. Завѣтная мечта, которую я такъ долго лелѣялъ, наконецъ осуществилась. Теперь я могъ учиться. Я поступилъ на математическое отдѣленіе физико-математическаго факультета, такъ какъ считалъ, что основательное знаніе математики—единственный солидный фундаментъ для всякой дальнѣйшей работы. Братъ поступилъ въ военную юридическую академію, я же, совершенно отказался отъ военной службы, къ великому неудовольствію отца, который не выносилъ даже вида штатскаго платья. Теперь мы съ Александромъ должны были жить исключительно собственнымъ трудомъ.

Занятія въ университетѣ и научныя работы поглотили все мое время въ теченіе пяти слѣдующихъ лѣтъ. У студента-математика, конечно, очень много работы; но такъ какъ я прежде уже занимался высшей матиматикой, то теперь могъ удѣлить часть моего времени географіи. Кромѣ того, въ Сибири я не утратилъ способности усиленно работать.

Отчетъ о моей послѣдней экспедиціи печатался, но въ это время у меня стали зараждаться географическія обобщенія, вскорѣ всецѣло захватившія меня. Путешествія по Сибири убѣдили меня, что горныя цѣпи, какъ онѣ значились тогда на картахъ, нанесены совершенно фантастически и не даютъ никакого представленія о строеніи страны. Составители картъ не подозрѣвали тогда даже о существованіи обширныхъ плоскогорій, составляющихъ столь характерную черту Азіи. Вмѣсто нихъ обозначали нѣсколько великихъ горныхъ кряжей. Такъ, напримѣръ, въ чертежныхъ, не смотря на указанія Л. Шварца, сочинили восточную часть Станового хребта, въ видѣ громаднаго червя, ползущаго по картѣ на Востокъ. Этого хребта, въ дѣйствительности, не существуетъ. Истоки рѣкъ, текущихъ съ одной стороны въ Ледо-

витый океанъ, а съ другой, въ Великій океанъ, переплетаются на томъ же плоскогорьѣ и зарождаются въ однихъ и тѣхъ же болотахъ. Но въ воображеніи Европейскихъ топографовъ самые высокіе хребты должны находиться на главныхъ водораздѣлахъ, и вслѣдствіе этого тутъ изображали высокія цѣпи горъ, которыхъ нѣтъ въ дѣйствительности. Много такихъ несуществующихъ хребтовъ бороздили карту сѣверной Азіи по всѣмъ направленіямъ.

Мое вниманіе теперь въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ было поглощено однимъ вопросомъ: открыть руководящія черты строенія нагорной Азіи и основные законы расположенія ея хребтовъ и плоскогорій. Долгое время меня путали въ моихъ изысканіяхъ прежнія карты, а еще больше обобщенія Александра Гумбольдта, который, послѣ продолжительнаго изученія Китайскихъ источниковъ, покрылъ Азію сѣтью хребтовъ, идущихъ по меридіанамъ и параллельнымъ кругамъ. Но, наконецъ, я убѣдился, что даже самыя смѣлыя обобщенія Гумбольдта не согласны съ дѣйствительностью.

Я началъ сперва чисто-индуктивнымъ путемъ. Собравши всѣ барометрическія наблюденія, сдѣланныя прежними путешественниками, я на основаніи ихъ вычислилъ сотни высотъ. Затѣмъ я нанесъ на большую карту Шварца всѣ геологическія и физическія наблюденія путешественниковъ, отмѣчая факты, а не гипотезы. На основаніи этого матеріала я попытался выяснить, какое расположеніе хребтовъ и плоскогорій наиболѣе согласуется съ установленными фактами. Эта подготовительная работа заняла у меня болѣе двухъ лѣтъ. Затѣмъ послѣдовали мѣсяцы упорной мысли, чтобы разобраться въ хаосѣ отдѣльныхъ наблюденій. Наконецъ, все разомъ, внезапно освѣтилось и стало ясно и понятно. Основные хребты Азіи тянутся не съ Сѣвера на Югъ и не съ Запада на Востокъ, а съ Юго-запада на Сѣверо-востокъ, точно такъ же какъ скалистыя горы и нагорья Сѣверной Америки тянутся съ Сѣверо-запада къ Юго-востоку. Одни только второстепенные хребты убѣгаютъ на Сѣверо-западъ. Далѣе, горы Азіи отнюдь не ряды самостоятельныхъ хребтовъ, какъ Альпы, но окаймляютъ громадное плоскогорье, бывшій материкъ, который направлялся когда-то отъ Гималаевъ къ Берингову проливу. Высокіе окраинные хребты выростали вдоль его береговъ, и съ теченіемъ времени террасы, образованныя позднѣйшими осадками, поднимались изъ моря, увеличивая основной материкъ Азіи въ ширину.

Въ человѣческой жизни мало такихъ радостныхъ моментовъ, которые могутъ сравниться съ внезапнымъ зарожденіемъ обобщенія, освѣщающаго умъ послѣ долгихъ и терпѣливыхъ изысканій. То, что въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ казалось хаотическимъ, противорѣчи-

вымъ и загадочнымъ, сразу принимаетъ опредѣленную, гармоническую форму. Изъ дикаго смѣшенія фактовъ, изъ-за тумана догадокъ, опровергаемыхъ едва лишь онѣ успѣютъ зародиться, возникаетъ величественная картина, подобная Альпійской цѣпи, выступающей во всемъ великолѣпіи изъ-за скрывавшихъ ее облаковъ и сверкающей на солнцѣ во всей простотѣ и многообразіи, во всемъ величіи и красѣ. А когда обобщеніе подвергается провѣркѣ, примѣняя его ко множеству отдѣльныхъ фактовъ, казавшихся до того безнадежно противорѣчивыми, каждый изъ нихъ сразу занимаетъ свое положенія и только усиливаетъ впечатлѣніе, производимое общею картиной. Одни факты оттѣняютъ нѣкоторыя характерныя черты, другіе раскрываютъ неожиданныя подробности, полныя глубокаго значенія. Обобщеніе крѣпнетъ и расширяется. А дальше, сквозь туманную дымку, окутывающую горизонтъ, глазъ открываетъ очертанія новыхъ и еще болѣе широкихъ обобщеній.

Кто испыталъ разъ въ жизни восторгъ научнаго творчества, тотъ никогда не забудетъ блаженнаго мгновенія. Онъ будетъ жаждать повторенія. Ему досадно будетъ, что подобное счастіе выпадаетъ на долю немногихъ, тогда какъ оно всѣмъ могло бы быть доступно въ той или другой мѣрѣ, если бы знаніе и досугъ были достояніемъ всѣхъ.

Въ тоже время, я много работалъ для Географичестаго Общества, какъ секретарь отдѣленія физической географіи. Тогда сильно интересовались изслѣдованіями Туркестана и Памировъ. Сѣверцовъ только что возвратился изъ путешествія, продолжавшагося нѣсколько лѣтъ. Онъ былъ выдающійся зоологъ, талантливый географъ и одинъ изъ самыхъ умныхъ людей, которыхъ я когда - либо встрѣчалъ; но, какъ многіе Русскіе, Сѣверцовъ не любилъ писать. Когда онъ дѣлалъ докладъ, его невозможно было убѣдить написать что-нибудь кромѣ коротенькаго отчета. И вотъ почему все, что̀ появилось въ печати за подписью Сѣверцова, далеко не исчерпываетъ его наблюденій и обобщеній. Къ сожалѣнію, крайняя неохота излагать письменно свои мысли и наблюденія очень распространена въ Россіи.

Тѣ замѣчанія, которыя при мнѣ дѣлалъ Сѣверцовъ объ орографіи Туркестана и географическомъ распредѣленіи растеній и животныхъ, о роли ублюдковъ (гибридовъ) въ зарожденіи новыхъ видовъ птицъ, а также его наблюденія относительно важности взаимной поддержки въ прогрессивномъ развитіи видовъ (эти наблюденія упоминаются въ нѣсколькихъ строкахъ въ отчетѣ засѣданія), всѣ свидѣтельствуютъ о недюжинномъ талантѣ и объ оригинальности. Но Сѣверцовъ не обладалъ даромъ письменно излагать свои мысли въ соотвѣтственно-кра-

сивой формѣ, который сдѣлалъ бы его однимъ изъ наиболѣе выдающихся ученыхъ нашего времени.

Миклуха-Маклай, хорошо извѣстный въ Австраліи, ставшей потомъ его второй родиною, тоже принадлежалъ къ категоріи людей, которые могли бы сказать гораздо больше, чѣмъ высказали въ печати. Онъ былъ маленькій, нервный человѣкъ, постоянно страдавшій лихорадкою. Когда я познакомился съ нимъ, онъ только что возвратился съ береговъ Краснаго моря, гдѣ, какъ послѣдователь Геккеля, онъ много работалъ надъ изученіемъ морскихъ безпозвоночныхъ въ ихъ естественной средѣ. Географическому Обществу потомъ удалось выхлопотать, чтобы Русскій клиперъ отвезъ Миклуху-Маклая на неизвѣстный берегъ Новой Гвинеи, гдѣ путешественникъ хотѣлъ изучать дикарей самой низкой культуры. Съ однимъ лишь матросомъ его оставили на негостепріимномъ берегу, населеніе котораго слыло страшными людоѣдами, выстроивъ близъ туземной деревни хижину для обоихъ Робинзоновъ. Здѣсь они прожили полтора года въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ съ туземцами. Миклуха-Маклай поставилъ себѣ правиломъ, которому неуклонно слѣдовалъ, быть всегда прямымъ съ дикарями и никогда ихъ не обманывать, даже въ мелочахъ, даже для научныхъ цѣлей. Когда онъ впослѣдствіи путешествовалъ по Малайскому архипелагу, къ нему на службу поступилъ туземецъ, выговорившій, чтобы его никогда не фотографировали: какъ извѣстно, дикари считаютъ, что вмѣстѣ съ фотографіей берется нѣкоторая часть ихъ самихъ. И вотъ однажды, когда дикарь крѣпко спалъ, Миклухѣ-Маклаю, собиравшему антропологическіе матеріалы, страшно захотѣлось сфотографировать своего слугу, такъ какъ онъ могъ почитаться типичнымъ представителемъ своего племени. Дикарь, конечно, никогда бы не узналъ про фотографію, но Миклуха вспомнилъ свой уговоръ и устоялъ предъ искушеніемъ. Эта мелкая черта вполнѣ характеризуетъ его. За то, когда онъ оставлялъ Новую Гвинею, дикари взяли съ него обѣщаніе возвратиться. Этотъ замѣчательный человѣкъ напечаталъ однако лишь самую незначительную часть своихъ, по истинѣ драгоцѣнныхъ, наблюденій.

Ѳедченку, который сдѣлалъ многочисленныя зоологическія наблюденія въ Туркестанѣ, вмѣстѣ со своей женой Ольгой Ѳедченко, тоже естествоиспытательницей, мы называли «Европейцемъ». Онъ съ увлеченіемъ трудился надъ разработкой своихъ наблюденій; но, къ несчастью, онъ погибъ въ Швейцаріи во время восхожденія на Монбланъ. Пылая юношескимъ жаромъ послѣ путешествія по горамъ Туркестана и полный увѣренности въ свои силы, Ѳедченко предпринялъ восхожденіе безъ подходящихъ проводниковъ и погибъ во время метели. Къ

счастью, его жена закончила изданіе его «Путешествія». Если не ошибаюсь, ихъ сынъ также продолжаетъ работы своихъ родителей.

Былъ я также хорошо знакомъ съ Пржевальскимъ, или точнѣе Пшевальскимъ, какъ слѣдовало бы произносить это Польское имя, хотя самъ онъ любилъ выставлять себя «настоящимъ русакомъ». Онъ былъ страстный охотникъ. Энтузіазмъ, который онъ проявилъ при изслѣдованіи центральной Азіи, былъ почти въ такой же мѣрѣ результатомъ его страсти къ охотѣ на всевозможную рѣдкую и крупную дичь, чурановъ, дикихъ верблюдовъ и лошадей, какъ и желанія посѣтить новыя, неизвѣстныя еще земли. Когда его убѣждали разсказать что-нибудь объ его путешествіяхъ, онъ скоро прерывалъ свой скромный разсказъ восторженнымъ восклицаніемъ: «А что за дичь тамъ! Какая охота!» И онъ съ энтузіазмомъ принимался разсказывать, какъ проползъ такое-то разстояніе, чтобы подобраться на выстрѣлъ къ кулану.

Едва только онъ возвращался въ Петербургъ, какъ уже начиналъ строить планъ новой экспедиціи и бережливо копилъ для нея деньги, пробуя даже увеличить свои сбереженія биржевыми спекуляціями. По крѣпкому здоровью и по способности выносить годами суровую жизнь горнаго охотника, Пржевальскій былъ идеальнымъ путешественникомъ. Такая жизнь была ему по душѣ. Первое свое знаменитое путешествіе онъ сдѣлалъ въ сопровожденіи всего трехъ товарищей и въ ту пору онъ постоянно былъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ инородцами. Но когда впослѣдствіи его экспедиціи стали принимать болѣе и болѣе военный характеръ, Пржевальскій, къ несчастью, сталъ больше полагаться на силу своего вооруженнаго конвоя, чѣмъ на миролюбивыя сношенія съ инородцами. Я слышалъ отъ хорошо освѣдомленныхъ людей, что если бы онъ не умеръ въ началѣ Тибетской экспедиціи, такъ отлично и такъ миролюбиво законченной его спутниками Пѣвцовымъ, Роборовскимъ и Козловымъ, онъ вѣроятно, все равно не вернулся бы изъ нея въ живыхъ.

Въ то время въ Географическомъ Обществѣ было большое оживленіе, и наше отдѣленіе, а слѣдовательно и секретарь его, были живо заинтересованы разными вопросами. Большинство изъ нихъ были слишкомъ спеціальнаго характера, чтобы здѣсь упоминать о нихъ, но не мѣшаетъ напомнить пробужденіе интереса къ плаванію и рыбнымъ промысламъ въ Русской части Ледовитаго океана. Сибирскій купецъ и золотопромышленникъ Сидоровъ въ особенности старался пробудить этотъ интересъ. Онъ доказывалъ, что, при небольшой правительственной помощи, напримѣръ, устройствомъ мореходныхъ классовъ и нѣсколькими экспедиціями, можно было бы сильно подвинуть изслѣдова-

ніе береговъ Бѣлаго моря, а также поддержать рыбные промыслы и мореплаванье. Но, къ несчастью, эта небольшая поддержка должна была получиться изъ Петербурга; а стоявшихъ у власти въ этомъ придворномъ, чиновничьемъ, литературномъ, артистическомъ и космополитическомъ городѣ, трудно заинтересовать чѣмъ бы то ни было провинціальнымъ. Бѣднаго Сидорова просто поднимали на смѣхъ. Интересъ къ нашему Сѣверу былъ пробужденъ въ Географическомъ Обществѣ изъ за границы.

Въ 1869—1871 годахъ смѣлые Норвежскіе китобои совершенно неожиданно доказали, что плаванье въ Карскомъ морѣ возможно. Къ великому нашему изумленію, мы узнали, что въ «ледникъ, постоянно набитый льдомъ», какъ мы съ увѣренностью называли Карское море, вошли небольшія Норвежскія шкуны и избороздили его по всѣмъ направленіямъ. Предпріимчивые Норманы посѣтили даже мѣсто зимовки знаменитаго Голландца Баренца, которое, какъ мы полагали, навсегда скрыто отъ людей ледяными полями, насчитывающими не одну сотню лѣтъ. Наши ученые моряки рѣшили, что такіе неожиданные успѣхи Норвежцевъ объяснялись исключительно-теплымъ лѣтомъ и исключительнымъ состояніемъ льда; но для немногихъ изъ насъ было совершенно очевидно, что смѣлые Норвежскіе китобои, чувствующіе себя среди льдовъ, какъ дома, дерзнули пробраться со своими небольшими экипажами и на своихъ небольшихъ судахъ черезъ пловучіе льды, загромождающіе входъ въ Карскіе ворота, тогда какъ командиры военныхъ кораблей, скованные отвѣтственностью морской службы, никогда не рискнули это сдѣлать.

Открытія Норвежцевъ пробудили интересъ къ арктическимъ изслѣдованіямъ. Въ сущности, эти промышленники возбудили тотъ энтузіазмъ къ полярнымъ путешествіямъ, который привелъ къ открытію Норденшильдомъ Сѣверо-Восточнаго прохода, къ изслѣдованіямъ Пэри въ сѣверной Гренландіи и къ Нансеновской экспедиціи на Фрамѣ.

Зашевелилось также и наше Географическое Общество. Назначенъ былъ комитетъ, чтобы выработать планъ Русской полярной экспедиціи и намѣтить тѣ научныя работы, которыя такая экспедиція могла бы выполнить. Спеціалисты взялись составить каждый свою часть этого доклада. Но, какъ это часто случается, къ сроку готово было только нѣсколько отдѣловъ: по ботаникѣ, зоологіи и метеорологіи. Все остальное пришлось составить секретарю комитета, то-есть мнѣ. Нѣкоторые вопросы, какъ, напримѣръ, зоологія морскихъ животныхъ, приливы, наблюденія надъ маятникомъ, земной магнетизмъ, были для меня совершенно новы. Но трудно себѣ представить, какое количество работы можетъ выполнить въ короткое время здоровый человѣкъ, если

напряжетъ всѣ свои силы и прямо пойдетъ къ корню каждаго вопроса. Мой докладъ былъ готовъ къ сроку. Онъ заканчивался предложеніемъ большой полярной экспедиціи, которая пробудила бы въ Россіи постоянный интересъ къ арктическимъ вопросамъ и къ плаванью въ сѣверныхъ моряхъ; но въ тоже время мы рекомендовали развѣдочную экспедицію, которая направилась бы на Норвежской шкунѣ подъ командой Норвежскаго капитана на Сѣверъ или же на Сѣверо-востокъ отъ Новой Земли. Эта экспедиція могла бы, указывалъ я, сдѣлать также попытку добраться до большой неизвѣстной земли, которая должна находиться не въ далекомъ разстояніи отъ Новой Земли. Возможное существованіе такого архипелага указалъ въ своемъ превосходномъ, но мало извѣстномъ, докладѣ о теченіяхъ въ Ледовитомъ океанѣ Русскій флотскій офицеръ баронъ Шиллингъ. Когда я прочиталъ этотъ докладъ, а также путешествіе Литке на Новую Землю и познакомился съ общими условіями этой части Ледовитаго океана, то сразу увидалъ, что предположеніе Шиллинга должно быть вѣрно. Къ Сѣверу отъ Новой Земли, дѣйствительно, должна существовать земля, лежащая подъ болѣе высокой широтой, чѣмъ Шпицбергенъ. На это указывало неподвижное состояніе льда на Сѣверо-западъ отъ Новой Земли, камни и грязь, находимые на плавающихъ здѣсь ледяныхъ поляхъ, и нѣкоторые другіе мелкіе признаки. Кромѣ того, если бы такая земля не существовала, то холодное теченіе, несущееся на Западъ, отъ меридіана Берингова пролива къ Гренландіи (то самое, въ которомъ дрейфовалъ Фрамъ) непремѣнно достигало бы Нордъ-Капа, какъ справедливо замѣтилъ Шиллингъ, и покрывало бы берега Лапландіи льдомъ точно такъ, какъ это мы видимъ на крайнемъ Сѣверѣ Гренландіи. Теплое теченіе, являющееся слабымъ продолженіемъ гольфстрема, не могло бы помѣшать нагроможденію льдовъ у сѣверныхъ береговъ Европы, если бы такой земли не существовало. Это архипелагъ, какъ извѣстно, былъ открытъ два года спустя Австрійской экспедиціей и названъ Землею Франца Іосифа.

Докладъ по вопросу полярной экспедиціи имѣлъ для меня совершенно неожиданныя послѣдствія. Мнѣ предложили стать во главѣ развѣдочной экспедиціи, для которой будетъ спеціально нанята Норвежская шкуна. Я замѣтилъ, конечно, что никогда не бывалъ въ морѣ; но мнѣ возразили, что если сочетать опытность какого-нибудь Карльсэна или Іогансэна съ починомъ человѣка науки, то навѣрное можно получить очень цѣнные результаты. И я принялъ бы предложеніе, если бы Министерство Финансовъ не наложило на предпріятіе своего veto, отвѣтивъ, что министръ финансовъ не можетъ ассигновать необходимыхъ для экспедиціи тридцати или сорока тысячъ рублей. Съ того

времени Русскіе не принимали никакого участія въ изслѣдованіи полярныхъ морей. Земля, которую мы провидѣли сквозь полярную мглу, была открыта Пайеромъ и Вейпрехтомъ, а архипелагъ, который долженъ находиться на Сѣверо-востокъ отъ Новой Земли (я въ этомъ убѣжденъ теперь еще больше, чѣмъ тогда), такъ еще не найденъ *).

Вмѣсто полярнаго путешествія Географическое Общество предложило мнѣ скромную экскурсію въ Финляндію и Швецію для изслѣдованія ледниковыхъ отложеній, и это путешествіе направило меня на совершенно новую дорогу.

Лѣтомъ того года Академія Наукъ командировала двухъ своихъ членовъ, стараго геолога, генерала Г. П. Гельмерсена и неутомимаго изслѣдователя Сибири Фридриха Шмидта, изучить строеніе тѣхъ длинныхъ наносныхъ грядъ, которыя въ Финляндіи и Швеціи извѣстны подъ названіемъ âsar, а въ Англіи называются eskers, kames и т. п. Съ тою же цѣлью Географическое Общество послало меня въ Финляндію. Мы посѣтили втроемъ великолѣпную гряду Пунгахарью и затѣмъ раздѣлились. Я много работалъ въ то лѣто, объѣздилъ значительную часть Финляндіи и переправился въ Швецію, гдѣ изучалъ Упсальскій озъ и провелъ въ Стокгольмѣ нѣсколько счастливыхъ дней вмѣстѣ съ Норденшильдомъ. Уже тогда, въ 1871 году, онъ сообщилъ мнѣ свое намѣреніе добраться до устьевъ Сибирскихъ рѣкъ, а не то и до Берингова пролива, черезъ Ледовитый океанъ. Возвратившись въ Финляндію, я продолжалъ мои изслѣдованія до глубокой осени и собралъ массу въ высшей степени интересныхъ наблюденій относительно опредѣленія края. ..

Въ Географическомъ Обществѣ черезъ мои руки проходили всевозможные цѣнные матеріалы относительно географіи Россіи. Мало-по-малу у меня начала складываться мысль написать пространную физическую географію этой громадной части свѣта, удѣляя при этомъ видное мѣсто экономическимъ явленіямъ. Я намѣревался дать полное географическое описаніе всей Россіи, основывая его на строеніи поверхности, орографіи, характеръ которой я начиналъ себѣ уяснять послѣ сдѣланной мною работы о строеніи Сибири. И я хотѣлъ очертить въ этомъ описаніи различныя формы хозяйственной жизни, которыя должны господствовать въ различныхъ физическихъ областяхъ. Много вопросовъ, насущныхъ для Русскаго народа, можно было бы выяснить такою работою. Возьмите, напримѣръ, громадныя южно-Русскія степи, такъ часто страдающія отъ засухи и неурожая. Послѣднія нельзя считать случайнымъ бѣдствіемъ; они являются такою же

*) Только теперь, въ 1901 году, экспедиція Толля отправилась съ цѣлью открыть его

естественной чертой даннаго округа, какъ и его положеніе на южномъ скатѣ средней возвышенности, или его плодородіе. Вся хозяйственная жизнь южной Россіи должна быть поэтому построена на предусмотрѣніи неизбѣжныхъ повтореній періодическихъ недородовъ. Каждый изъ поясовъ Россійской имперіи слѣдовало бы описать такъ же научно, какъ Азія была описана въ великолѣпномъ трудѣ Ритера.

Но для такой работы нужны масса времени и полная свобода, и я часто думалъ, какъ споро пошло бы дѣло, если бы меня выбрали со временемъ секретаремъ Географическаго Общества. И вотъ осенью 1871 года, когда я работалъ въ Финляндіи и медленно подвигался пѣшкомъ къ Финскому заливу вдоль строившейся желѣзной дороги, высматривая появленіе неоспоримыхъ слѣдовъ послѣ-ледниковаго моря, я получилъ телеграмму: «Совѣтъ проситъ васъ принять должность секретаря общества». Въ тоже время выходившій въ отставку секретарь убѣдительно просилъ меня не отказываться. Мое желаніе, такимъ образомъ, осуществлялось. Но въ эту пору другія мысли и другія стремленія уже овладѣли мною и, серьезно обдумавъ мое рѣшеніе, я елеграфировалъ въ отвѣтъ: «Душевно благодарю, но должности принять не могу».

Наука великое дѣло. Я зналъ радости, доставляемыя ею, и цѣнилъ ихъ, быть можетъ, даже больше, чѣмъ многіе мои собратья. И теперь, когда я всматривался въ холмы и озёра Финляндіи, у меня зарождались новыя, величественныя обобщенія. Я видѣлъ, какъ въ отдаленномъ прошломъ, на зарѣ человѣчества, въ сѣверныхъ архипелагахъ, на Скандинавскомъ полуостровѣ и въ Финляндіи скоплялись льды. Они покрыли всю сѣверную Европу и медленно расползались до ея центра. Жизнь тогда исчезала въ этой части сѣвернаго полушарія, и жалкая, невѣрная отступала все дальше и дальше на Югъ предъ мертвящимъ дыханьемъ громадныхъ ледяныхъ массъ. Несчастный, слабый, темный дикарь съ великимъ трудомъ поддерживалъ непрочное существованіе. Прошли многія тысячалѣтія, прежде чѣмъ началось таянье льдовъ и наступилъ озёрный періодъ. Безчисленныя озёра образовались тогда во впадинахъ; жалкая субъ-полярная растительность начала робко показываться на безбережныхъ болотахъ, окружавшихъ каждое озеро, и прошли еще тысячелѣтія, прежде чѣмъ началось крайне медленное высыханіе болотъ, и растительность стала надвигаться съ Юга. Теперь мы въ періодѣ быстраго высыханія, сопровождаемаго образованіемъ степей, и человѣку нужно найти способъ, какимъ образомъ остановить это угрожающее юго-восточной Европѣ высыханіе, жертвой котораго уже пала центральная Азія.

Въ то время вѣра въ ледяной покровъ, достигавшій до центральной Европы, считалась непозволительной ересью; но предъ моими глазами возникла величественная картина, и мнѣ хотѣлось передать ее въ мельчайшихъ подробностяхъ, какъ я ее представлялъ себѣ. Мнѣ хотѣлось примѣнить эту картину, какъ ключъ къ современному распространенію флоры и фауны, и открыть новые горизонты для геологіи и физической географіи.

Знаніе могучая сила. Человѣкъ долженъ овладѣть имъ. Но мы и теперь уже знаемъ много. Что если бы это знаніе, и только это, стало достояніемъ всѣхъ? Развѣ сама наука тогда не подвинулась бы быстро впередъ? И сколько новыхъ изобрѣтеній сдѣлаетъ тогда человѣчество, и на сколько увеличитъ оно тогда производительность общественнаго труда! Грандіозность этого движенія впередъ мы даже теперь уже можемъ предвидѣть.

Массы хотятъ знать. Онѣ хотятъ учиться, онѣ могутъ учиться. Вонъ тамъ, на гребнѣ громадной морены, тянущейся между озёрами (какъ будто бы великаны насыпали ее поспѣшно, чтобы соединить два берега) стоитъ Финскій крестьянинъ и погруженъ въ созерцаніе разстилающихся предъ нимъ прекрасныхъ водъ, усѣянныхъ островами. Ни одинъ изъ этихъ крестьянъ, какъ бы забитъ и бѣденъ онъ ни былъ, не проѣдетъ не остановившись, не залюбовавшись, мимо этого мѣста. Или вонъ тамъ на берегу озера стоитъ другой крестьянинъ и поетъ что-то до того прекрасное, что лучшій музыкантъ позавидовалъ бы чувству и выразительности его мелодіи. Оба крестьянина чувствуютъ, оба созерцаютъ, оба думаютъ. Они готовы расширить свое знаніе, только дайте его имъ, только предоставьте имъ средства завоевать себѣ досугъ»....

*

Петербургъ сильно измѣнился съ 1862 года, когда я оставилъ его.

«О, да!» говорилъ мнѣ какъ-то поэтъ Майковъ; «вы знали Петербургъ Чернышевскаго». Да, дѣйствительно, я зналъ тотъ Петербургъ, чьимъ любимцемъ былъ Чернышевскій. Но какъ же мнѣ назвать городъ, который я нашелъ по возвращеніи? Быть можетъ, Петербургомъ кафе-шантановъ и танцклассовъ, если только названіе «весь Петербургъ» можетъ быть примѣнимо къ высшимъ кругамъ общества, которымъ тонъ задавала аристократія.

Послѣ освобожденія крестьянъ открылись новые пути къ обогащенію, и по нимъ хлынула жадная къ наживѣ толпа. Желѣзныя дороги строились съ лихорадочной поспѣшностью. Помѣщики спѣшили закладывать имѣнія въ только что открытыхъ частныхъ банкахъ*). Недавно

*) В. А. Кокоревъ звалъ земельные банки „мышеловками“. П. Б.

введенные нотаріусы и адвокаты получали громаднѣйшіе доходы. Акціонерныя компаніи росли, какъ грибы послѣ дождя, и учредители богатѣли. Люди, которые прежде скромно жили бы въ деревнѣ на доходъ отъ ста душъ, а не то на еще болѣе скромное жалованье судейскаго чиновника, теперь составляли себѣ состоянія или получали такіе доходы, какіе во время крѣпостного права перепадали лишь крупнымъ магнатамъ.

Самые вкусы «общества» падали все ниже и ниже. Итальянская опера теперь была забыта. Русскую оперу, робко выставлявшую достоинства нашихъ великихъ композиторовъ, посѣщали лишь немногіе энтузіасты. И ту и другую находили теперь «скучною». Сливки Петербургскаго общества валили въ одинъ пошленькій театръ, въ которомъ второстепенныя звѣзды Парижскихъ малыхъ театровъ получали легко заслуженные лавры отъ своихъ поклонниковъ конногвардейцевъ. Публика валила смотрѣть «Прекрасную Елену», съ Лядовой въ Александринскомъ театрѣ, а нашихъ великихъ драматурговъ забывали. Оффенбаховщина царила повсюду.

Въ послѣдніе годы здоровье нашего отца все ухудшалось. Когда мы пріѣхали съ братомъ Александромъ повидать его весной 1871 года, доктора сказали намъ, что онъ доживетъ только до первыхъ морозовъ. Онъ жилъ попрежнему въ Старой Конюшенной; но въ этомъ аристократическомъ кварталѣ произошли за послѣднее время большія перемѣны. Богатые помѣщики, игравшіе здѣсь когда-то такую видную роль, исчезли. Они прокутили выкупныя свидѣтельства, заложили и перезаложили свои имѣнія въ только что учрежденныхъ земельныхъ банкахъ, воспользовавшихся ихъ безпомощностью, а затѣмъ удалились въ свои имѣнія или въ провинціальные города, гдѣ и были забыты всѣми. Ихъ дома въ Старой Конюшенной достались богатымъ купцамъ, желѣзнодорожникамъ, тогда какъ въ каждой почти изъ старыхъ дворянскихъ семей новая жизнь боролась за свои права среди развалинъ старой. Единственными знакомыми отца оставались два-три старыхъ отставныхъ генерала, проклинавшихъ новшества и облегчавшихъ душу, предсказывая Россіи неминуемую гибель, да еще, можетъ быть, ктонибудь изъ родни, случайно заглядывавшій къ нему проѣздомъ черезъ Москву. Изо всѣхъ нашихъ многочисленныхъ родственниковъ, которыхъ было когда-то въ Москвѣ не меньше двадцати семействъ, теперь въ столицѣ жило всего двѣ семьи, тоже увлеченныя потокомъ новой жизни: матери въ этихъ семьяхъ обсуждали съ дочерьми и сыновьями вопросы о народныхъ школахъ или толковали о женскихъ курсахъ... Отецъ, конечно, глядѣлъ на нихъ съ презрѣніемъ. Мачиха и младшая

сестра нисколько не измѣнившіяся, по мѣрѣ силъ ухаживали за нимъ; но и онѣ тоже чувствовали себя неловко въ измѣнившейся средѣ....

Осенью, когда меня вызвали по телеграфу изъ Финляндіи, я поспѣшилъ въ Москву, но пріѣхалъ уже къ отпѣванію въ той самой красной церкви, въ которой крестили отца и отпѣвали бубушку. И, слѣдуя за катафалкомъ, по знакомымъ мнѣ съ дѣтства улицамъ, я думалъ о совершившихся перемѣнахъ. Домà, мимо которыхъ шла процессія, мало измѣнились; но я зналъ, что въ каждомъ изъ нихъ началась новая жизнь.

Ранней весной слѣдующаго года я въ первый разъ побывалъ за границею. Переѣзжая рубежъ, я испыталъ, даже сильнѣе, чѣмъ я ожидалъ этого, то, чтó чувствуютъ всѣ Русскіе, выѣзжающіе изъ Россіи. Пока поѣздъ мчится по мало населеннымъ сѣверо-западнымъ губерніямъ, испытываешь чувство, какъ будто пересѣкаешь пустыню: на сотни верстъ тянутся заросли, къ которымъ едва примѣнимо названіе лѣса; тамъ и сямъ виднѣется жалкая деревушка, полузанесенная снѣгомъ. Но съ въѣздомъ въ Пруссію все измѣняется сразу, и пейзажъ, и люди. Изъ оконъ вагона видны чистенькія деревни и фермы, садики, мощеныя дороги; и чѣмъ дальше проникаешь въ Германію, тѣмъ контрастъ становится разительнѣе. Послѣ Русскихъ городовъ даже скучный Берлинъ кажется оживленнымъ. А разница въ климатѣ! Два дня тому назадъ, когда я оставлялъ Петербургъ, все было покрыто снѣгомъ; здѣсь же, въ центральной Германіи, я ходилъ по платформѣ желѣзнодорожной станціи безъ пальто. Солнце припекало; почки уже налились, и цвѣты готовы были распуститься. А потомъ пошелъ Рейнъ, а еще дальше Швейцарія, залитая яркими лучами солнца, съ ея маленькими отелями, гдѣ завтракъ вамъ даютъ подъ открытымъ небомъ въ виду снѣжныхъ горъ. До тѣхъ поръ я никогда такъ ясно не представлялъ себѣ, чтó значитъ сѣверное положеніе Россіи, и какое вліяніе на ея исторію имѣло то обстоятельство, что центръ ея умственной жизни лежитъ на Сѣверѣ, у самыхъ береговъ Финскаго залива. Только теперь я понялъ вполнѣ, почему Югъ всегда такъ привлекалъ Русскихъ, почему они употребили такія невѣроятныя усилія, чтобы достигнуть Чернаго моря, и почему Сибирскіе засельщики такъ упорно стремятся на Югъ, въ глубь Маньчжуріи».

Послѣ путешествія по Швейцаріи князь-авторъ вернулся опять въ Россію. Во время этой поѣздки онъ накупилъ много книгъ и политическихъ газетъ, которыя по цензурнымъ условіямъ не могли быть допущены въ Россіи, но онъ задумалъ во что бы то ни стало ихъ провезти. И вотъ какъ онъ описываетъ доставку такихъ книгъ въ Россію.

«Возвращался я въ Петербургъ черезъ Вѣну и Варшаву. Тысячи Евреевъ живутъ на сѣверозападной границѣ контрабандою, и я не безъ основанія думалъ, что если найду хоть одного изъ нихъ, мои книги будутъ переправлены благополучно черезъ границу. Но сойти на маленькой станціи близъ границы и тамъ разыскивать контрабандиста не совсѣмъ благоразумно. Такимъ образомъ я свернулъ съ дороги въ Краковъ. Столица старой Польши близка къ границѣ, думалъ я. Тамъ, вѣроятно, я раздобуду Еврея, который меня сведетъ съ необходимыми мнѣ людьми.

Я прибылъ въ знаменитую нѣкогда столицу вечеромъ, а на другой день рано утромъ отправился изъ гостиницы на поиски. Велико, однако, было мое смущеніе, когда на каждомъ углу и всюду на пустынной базарной площади я встрѣчалъ Еврея съ пейсами, въ традиціонномъ долгополомъ кафтанѣ, выглядывавшаго какого-нибудь пана или купца, которые послали бы его съ порученіемъ и дали заработать нѣсколько грошей. Мнѣ нуженъ былъ одинъ Еврей, а тутъ ихъ оказалась цѣлая куча. Къ кому же обратиться? Я обошелъ весь городъ и, наконецъ, въ отчаяніи, рѣшилъ обратиться къ Еврею, стоявшему у дверей моей гостиницы (громаднаго стариннаго палаца, въ залахъ котораго когда-то танцовали толпы изящныхъ дамъ и галантныхъ кавалеровъ; теперь старинный дворецъ исполнялъ болѣе прозаическое назначеніе, давая убѣжища рѣдкимъ и случайнымъ проѣзжающимъ). Я объяснилъ фактору, что желаю переправить въ Россію довольно тяжелую пачку книгъ и газетъ.

«То пану заразъ будетъ сдѣлано. Я приведу комиссіонера отъ главной компаніи международнаго обмѣна тряпокъ и костей (скажемъ такъ). Онъ ведетъ самую широкую контрабанду во всемъ мірѣ. Комиссіонеръ послужитъ господину».

Черезъ полчаса факторъ дѣйствительно возвратился съ «комиссіонеромъ», изящнымъ молодымъ человѣкомъ, отлично говорившимъ по-русски, по-польски и нѣмецки. Комиссіонеръ осмотрѣлъ мой узелъ, взвѣсилъ его на рукахъ и спросилъ, какого рода эти книги. «Всѣ онѣ запрещены въ Россіи; потому-то ихъ и нужно переправить контрабандою». Собственно говоря, книгами мы не занимаемся, отвѣтилъ онъ. Наше дѣло шелковый товаръ. Если я сталъ бы платить моимъ людямъ по вѣсу, какъ за шелкъ, то долженъ былъ бы запросить съ васъ совсѣмъ неподходящую цѣну. На придачу, скажу вамъ правду: я не люблю путаться съ книгами. Случись, не дай Богъ, несчастье, такъ «они» сдѣлаютъ политическій процессъ. Международная компанія тряпокъ и костей должна будетъ тогда заплатить громадныя деньги, чтобы выпутаться изъ исторіи.

Должно быть, видъ у меня былъ очень опечаленный, потому что элегантный комиссіонеръ сейчасъ же прибавилъ: не огорчайтесь. Онъ (то-есть факторъ) устроитъ это дѣло для васъ другимъ путемъ. То чистая правда, весело замѣтилъ факторъ, когда комиссіонеръ ушелъ. Найдемъ сто дорогъ, чтобы угодить пану.

Черезъ часъ онъ возвратился съ другимъ молодымъ человѣкомъ, который взялъ узелъ, сложилъ его возлѣ дверей и сказалъ: добре; если панъ выѣдетъ завтра, онъ найдетъ свои книги на такой-то станціи въ Россіи. Онъ объяснилъ мнѣ подробно все.

А сколько это будетъ стоить? спросилъ я. А сколько панъ хочетъ дать, отвѣтилъ онъ. Я высыпалъ на столъ все, что у меня было въ кошелькѣ и сказалъ: вотъ столько-то мнѣ на дорогу; остальное вамъ. Я поѣду въ третьемъ классѣ. «Ай, ай, ай!» закрутили разомъ головами и факторъ, и молодой человѣкъ. Развѣ то можно, чтобы такой панъ ѣхалъ третьимъ классомъ? Никогда! Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!.. Для насъ, десять рублей, потомъ фактору два рубля, если вы довольны имъ. Мы не грабители какіе-нибудь, а честные купцы! Они наотрѣзъ отказались взять больше денегъ.

На другой день я выѣхалъ изъ Кракова. На условленной станціи въ Россіи къ моему вагону подошелъ носильщикъ и сказалъ такъ громко, чтобы его могъ слышать стоявшій на платформѣ жандармъ: Вотъ чемоданъ, который ваше сіятельство оставили вчера. Онъ вручилъ мнѣ мою цѣнную поклажу».

*

Во время пребыванія въ Парижѣ князь познакомился съ И. С. Тургеневымъ, который пригласилъ его къ себѣ обѣдать. «Я переступилъ порогъ великаго романиста почти съ благоговѣніемъ. Своими «Записками Охотника» онъ вселилъ отвращеніе къ крѣпостному праву, а послѣдующими своими повѣстями онъ вселилъ высшіе идеалы и показалъ, что такое Русская женщина, какія сокровища таятся въ ея сердцѣ и умѣ, и чѣмъ она можетъ быть, какъ вдохновительница мужчины. Онъ насъ научилъ, какъ лучшіе люди относятся къ женщинамъ и какъ они любятъ. На меня и на тысячи моихъ современниковъ эта часть ученія Тургенева произвела неизгладимое впечатлѣніе, гораздо болѣе сильное, чѣмъ лучшія статьи въ защиту женскихъ правъ.

Внѣшность Тургенева хорошо извѣстна. Онъ былъ очень красивъ: высокаго роста, крѣпко сложенный, съ мягкими сѣдыми кудрями. Глаза его свѣтились умомъ и не лишены были юмористическаго огонька, а манеры отличались той простотой и отсутствіемъ аффектаціи, которыя свойственны лучшимъ Русскимъ писателямъ. Голова его сразу говорила объ очень большомъ развитіи умственныхъ способностей; а

когда по смерти И. С. Тургенева, Поль Беръ и Поль Реклю (хирургъ) взвѣсили его мозгъ, то они нашли, что онъ до такой степени превосходитъ вѣсомъ наиболѣе тяжелый изъ извѣстныхъ мозговъ, именно Кювье, что не повѣрили своимъ вѣсамъ и достали новые, чтобы провѣрить себя. Въ особенности была замѣчательна бесѣда Тургенева. Онъ говорилъ, какъ и писалъ, образами. Желая развить мысль, онъ прибѣгалъ не къ аргументамъ, хотя былъ мастеръ вести философскій споръ: онъ пояснялъ ее какой-нибудь сценой, переданной въ такой художественной формѣ, какъ будто бы она была взята изъ его повѣсти.

«Вы имѣли случай много наблюдать Французовъ, Нѣмцевъ и другихъ Европейцевъ», какъ-то сказалъ онъ мнѣ. «Не замѣтили ли вы, что существуетъ неизмѣримая пропасть между многими воззрѣніями иностранцевъ и насъ, Русскихъ? Есть пункты, на которыхъ мы никогда не сможемъ согласиться».

Я отвѣчалъ, что не замѣтилъ такихъ пунктовъ. «Нѣтъ, они есть. Ну, вотъ вамъ примѣръ. Разъ какъ-то мы были на первомъ представленіи одной новой пьесы. Я сидѣлъ въ ложѣ съ Флоберомъ, Додэ, Золя (не помню точно, но одного изъ нихъ онъ упомянулъ навѣрное). Всѣ они, конечно, люди передовыхъ взглядовъ. Сюжетъ пьесы былъ вотъ какой. Жена разошлась съ своимъ мужемъ и жила теперь съ другимъ. Въ пьесѣ онъ былъ представленъ отличнымъ человѣкомъ. Нѣсколько лѣтъ они были совершенно счастливы. Дѣти ея, мальчикъ и дѣвочка, были малютками, когда мать разошлась съ ихъ отцомъ. Теперь они выросли и все время полагали, что сожитель ихъ матери былъ ихъ отецъ. Онъ обращался съ ними, какъ съ родными дѣтьми; они любили его, и онъ любилъ ихъ. Дѣвушкѣ минуло восемнадцать лѣтъ, а мальчику было около семнадцати. Сцена представляетъ семейное собраніе за завтракомъ. Дѣвушка подходитъ къ своему предполагаемому отцу, и тотъ хочетъ поцѣловать ее. Но тутъ мальчикъ, узнавшій какъ-то истину, бросается впередъ и кричитъ: «Не смѣйте!» (N'osez pas!). Это восклицаніе вызвало бурю въ театрѣ. Раздался взрывъ бѣшеныхъ аплодисментовъ. Флоберъ и другіе тоже аплодировали. Я, конечно, былъ возмущенъ.

«Какъ!» говорилъ я, «эта семья была счастлива... Этотъ человѣкъ лучше обращался съ дѣтьми, чѣмъ ихъ настоящій отецъ... Мать любила его, была счастлива съ нимъ... Да этого дрянного, испорченнаго мальчишку слѣдуетъ просто высѣчь... Но сколько я ни спорилъ потомъ, никто изъ этихъ передовыхъ писателей не понялъ меня».

Я, конечно, совершенно былъ согласенъ съ Тургеневымъ въ его взглядахъ на этотъ вопросъ и замѣтилъ только, что знакомства его

были, по преимуществу, въ среднихъ классахъ. Тамъ разница между націями сильно замѣтна, мнѣ же знакома среда рабочихъ, а всѣ работники и въ особенности крестьяне всѣхъ странъ похожи другъ на друга.

Говоря это, я былъ, однако, совершенно неправъ. Познакомившись впослѣдствіи поближе съ Французскими работниками, я часто думалъ о справедливости замѣчанія Тургенева. Дѣйствительно существуетъ глубокая пропасть между взглядами Русскихъ на бракъ и тѣми понятіями, которыя господствуютъ во Франціи, какъ среди буржуазіи, такъ и среди работниковъ. Во многихъ другихъ отношеніяхъ Русскіе взгляды также глубоко разнятся отъ взглядовъ другихъ народовъ.

По смерти Тургенева, гдѣ-то было сказано, что онъ собирался написать повѣсть на эту тему. Если онъ началъ ее, то разсказанная мною сейчасъ сцена непремѣнно должна быть въ его рукописи. Какъ жаль, что Тургеневъ не написалъ этого произведенія! Вполнѣ «западникъ» по взглядамъ, онъ могъ бы высказать очень глубокія мысли по предмету, который, навѣрное, сильно интересовалъ его всю жизнь.

Изъ всѣхъ беллетристовъ XIX вѣка Тургеневъ, безъ сомнѣнія, не имѣетъ себѣ равныхъ по художественной отдѣлкѣ и стройности произведенія. Проза его звучна, какъ музыка, какъ глубокая музыка Бетховена, а въ рядѣ его романовъ «Рудинъ», «Дворянское гнѣздо», «Наканунѣ», «Отцы и дѣти» «Дымъ», и «Новь», мы имѣемъ быстро развивающуюся картину «дѣлавшихъ исторію» представителей образованнаго класса, начиная съ 1848 года. Всѣ типы очерчены съ такой философской глубиной и знаніемъ человѣческой природы и съ такою художественною тонкостью, которыя не имѣютъ ничего равнаго ни въ какой другой литературѣ. Между тѣмъ, большая часть молодежи приняла романъ «Отцы и Дѣти», который Тургеневъ считалъ своимъ наиболѣе глубокимъ произведеніемъ, съ громкимъ протестомъ. Она нашла, что нигилистъ Базаровъ отнюдь не представитель молодого поколѣнія. Многіе видѣли даже въ немъ карикатуру на молодое поколѣніе. Это недоразумѣніе сильно огорчало Тургенева. Хотя примиреніе между нимъ и молодежью и состоялось впослѣдствіи въ Петербургѣ, послѣ «Нови», но рана, причиненная этими нападками, никогда не излѣчилась.

Тургеневъ уже зналъ, что я восторженный поклонникъ его произведеній, и разъ, когда мы возвращались въ каретѣ послѣ посѣщенія мастерской Антокольскаго, онъ спросилъ меня, какого я мнѣнія о Базаровѣ. Я откровенно отвѣтилъ: «Базаровъ—великолѣпный типъ нигилизма; но чувствуется, что вы не любите его такъ, какъ любили другихъ героевъ».— «Напротивъ, я любилъ его, сильно любилъ», съ

неожиданнымъ жаромъ воскликнулъ Тургеневъ. «Вотъ пріѣдемъ домой, я покажу вамъ дневникъ, гдѣ записалъ, какъ я плакалъ, когда закончилъ повѣсть смертью Базарова».

Тургеневъ, безъ сомнѣнія, любилъ умственный обликъ Базарова. Онъ до такой степени отождествилъ себя съ нигилистической философіей своего героя, что даже велъ дневникъ отъ его имени, въ которомъ оцѣнивалъ событія съ Базаровской точки зрѣнія. Но я думаю, что Тургеневъ больше восхищался Базаровымъ, чѣмъ любилъ его. Въ блестящей лекціи о Гамлетѣ и Донъ-Кихотѣ онъ раздѣлилъ всѣхъ «дѣлающихъ исторію» людей на два класса, представленные тѣмъ или другимъ изъ двухъ этихъ типовъ. «Анализъ прежде всего и эгоизмъ, а потому безвѣріе. Онъ весь живетъ для самого себя, онъ эгоистъ; но вѣрить даже въ себя эгоистъ не можетъ», такъ характеризовалъ Тургеневъ Гамлета. Поэтому онъ скептикъ, и потому никогда ничего не сдѣлаетъ, тогда какъ Донъ-Кихотъ, сражающійся съ вѣтряными мельницами и принимающій бритвенный тазикъ за Мамбриновъ шлемъ (кто изъ насъ не дѣлалъ подобныхъ ошибокъ?), ведетъ за собою массы. Массы всегда слѣдуютъ за тѣмъ, кто, не обращая вниманія ни на насмѣшки большинства, ни на преслѣдованія, твердо идетъ впередъ, не спуская глазъ съ цѣли, которая видна, быть можетъ, ему одному. Донъ-Кихоты ищутъ, падаютъ, снова подымаются и, въ концѣ концовъ, достигаютъ. И это вполнѣ справедливо. Однако, хотя отрицаніе Гамлета сомнѣвается въ добрѣ, но во злѣ оно не сомнѣвается и вступаетъ съ нимъ въ ожесточенный бой.... Скептицизмъ Гамлета не есть также индифферентизмъ; но въ отрицаніи, какъ въ огнѣ, есть истребляющая сила, и эта сила истребляетъ его волю.

Въ этихъ мысляхъ, мнѣ кажется, Тургеневъ далъ ключъ къ пониманію его отношенія къ своимъ героямъ. Онъ и нѣкоторые изъ его лучшихъ друзей были болѣе или менѣе Гамлетами. Тургеневъ любилъ Гамлета и восторгался Донъ-Кихотомъ. Вотъ почему онъ уважалъ также Базарова. Онъ отлично изобразилъ его умственное превосходство, онъ превосходно понялъ трагизмъ одиночества Базарова; но онъ не могъ окружить его тою нѣжностью, тою поэтической любовью, которую, какъ больному другу, онъ удѣлялъ своимъ героямъ, когда они приближались къ Гамлетовскому типу. Такая любовь была бы здѣсь неумѣстна.....

Сообщилъ А. Него.

Ѳ. И. ТЮТЧЕВЪ.

Лѣтопись его жизни.

IV [1]).

Переѣздъ въ Туринъ.—Третья поѣздка въ Россію.—Кончина первой супруги.—Встрѣча съ В. А. Жуковскимъ.—Вторая женитьба. (1837—1839).

Тютчевъ оставался четырнадцать лѣтъ, сначала сверхштатнымъ, потомъ штатнымъ чиновникомъ при посольствѣ въ Баваріи. Съ 28 Іюня по 22 Августа 1836 года онъ исполнялъ должность повѣреннаго въ дѣлахъ. Но въ концѣ 1837 года, состоялось его перемѣщеніе въ Туринъ, тогдашнюю столицу королевства Сардинскаго: онъ былъ назначенъ старшимъ секретаремъ посольства при дворѣ короля Сардинскаго. Аксаковъ говоритъ, что это назначеніе было не совсѣмъ согласно съ желаніями Тютчева и что онъ надѣялся получить мѣсто въ Вѣнѣ[2]). Мы не знаемъ въ точности причинъ, почему Тютчевъ желалъ въ это время покинуть Мюнхенъ, гдѣ прошла вся его молодость, гдѣ у него былъ обширный кругъ знакомыхъ, друзей и даже родственниковъ.

Прежде чѣмъ отправиться на свое новое мѣсто, Тютчевъ снова повезъ жену и дѣтей въ Петербургъ. Это была его третья поѣздка изъ-за границы въ Россію. Она падаетъ на послѣдніе, осенніе мѣсяцы 1837 года. Вѣроятно, Тютчевъ прожилъ въ Россіи до середины Ноября, до первыхъ холодовъ. Въ его стихахъ, написанныхъ въ этомъ году, „Давно ль, давно ль, о Югъ блаженный“, есть такія строки:

Здѣсь воздухъ колетъ, снѣгъ обильный
На высотахъ и въ глубинѣ,
И холодъ, чародѣй всесильный,
Одинъ господствуетъ вполнѣ.

Но въ Ноябрѣ же, оставивъ семью въ Петербургѣ, онъ возвратился за границу. Сначала онъ заѣхалъ въ знакомый, почти родной Мюнхенъ и лишь оттуда отправился въ Туринъ. И гдѣ-нибудь на берегу Средиземнаго моря, „гдѣ вѣчный блескъ и раннiй цвѣтъ“, написаны имъ тогда стихи, помѣченные 1 Декабря 1837 года:

---

[1]) См. выше, стр. 481,

[2]) Н. Гербель. Русскіе поэты.—Аксаковъ, стр. 25.

Такъ здѣсь-то суждено намъ было
Сказать послѣднее прости...

Намъ неизвѣстно, къ кому обращены эти прощальные стихи.

Супруга Тютчева провела у родныхъ своего мужа всю зиму. Весной она отправилась въ Туринъ, одна съ тремя малолѣтными дочерьми Анной, Дарьей и Екатериной. Изъ Петербурга въ Любекъ она поѣхала моремъ на пароходѣ Николай I. Ночью съ 18 на 19 Мая, у береговъ Пруссіи, уже недалеко отъ Любека, пароходъ былъ охваченъ пламенемъ. Произошло ужасающее смятеніе среди пассажировъ. Они бросились сами спускать на воду лодки и, по своей неопытности, топили ихъ. Утонуло при этомъ немало и людей. Наконецъ, капитанъ приказалъ матросамъ оборонять съ обнаженными кортиками двѣ уцѣлѣвшія шлюпки. Ихъ благополучно спустили на воду и пассажировъ перевозили съ корабля на берегъ по очереди. Чтобы ускорить перевозъ, шлюпки останавливались въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ суши, до которой спасенные добирались по колѣни въ водѣ. При этомъ шелъ дождь и дулъ холодный вѣтеръ. А выбравшись на берегъ, приходилось совершить еще довольно длинный путь, чтобы добраться до города [1]).

Тютчева выказала замѣчательное мужество. Она сошла съ парохода съ дѣтьми, одна изъ послѣднихъ. Всѣ вещи, которыя были съ ней, погибли [2]). Нравственное потрясеніе и жестокая простуда окончательно разстроили ея и безъ того слабое здоровье. Вскорѣ по прибытіи въ Туринъ она расхворалась и 9 (21) Сентября того же 1838 года скончалась. Такъ какъ она была Лютеранка, то ее похоронили въ окрестностяхъ Турина на кладбищѣ Village de la Tour (мѣсто, гдѣ нѣкогда жили Альбигойцы [3]).

Смерть жены страшно поразила Тютчева. Вотъ неизданное его письмо къ В. А. Жуковскому, совершавшему въ то время съ Наслѣдникомъ-цесаревичемъ путешествіе по Западной Европѣ.

„Туринъ, 6 (18) Октября 1838.

Милостивый государь Василій Андреевичъ.

Отправляя въ Вѣну нашего постояннаго трехмѣсячнаго курьера, я долгомъ поставилъ послать его въ Комо, для принятія приказаній его императорскаго высочества. Не имѣю сношеній ни съ кѣмъ изъ окружающихъ великаго князя; простите ли вы мнѣ, милостивый государь, что я васъ осмѣливаюсь безпокоить просьбою дать знать, какъ и кому слѣдуетъ, о посылаемомъ курьерѣ?

---

[1]) Аксаковъ, стр. 25. На томъ же пароходѣ ѣхалъ девятнадцатилѣтній И. С. Тургеневъ, оставившій описаніе этого несчастія (Соч., изд. 1898 г., XII, 183).

[2]) Императоръ Николай I, находившійся тогда проѣздомъ въ Берлинѣ, прислалъ въ пользу пострадавшихъ двадцать тысячъ рублей серебромъ.

[3]) Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ о Тютчевой во II-й главѣ, скажемъ еще, что ея первый мужъ по происхожденію былъ Шведъ; отецъ его служилъ на Русской службѣ и былъ Георгіевскимъ кавалеромъ; сестру Тютчевой, бывшую за Мальтицемъ, звали Клотильдой.

Я самъ, извѣстившись вчера только о прибытіи великаго князя въ Комо, не замедлю туда явиться въ надеждѣ, что онъ не лишитъ меня счастія, или лучше сказать, вѣрнѣе, согласнѣе съ моимъ теперешнимъ положеніемъ, не лишитъ меня утѣшенія его видѣть.

И отъ васъ, простите ли вы мнѣ это требованіе, и отъ васъ, я вамъ чужой, почти вовсе незнакомый, жду и надѣюсь утѣшенія. Нѣкогда, милостивый государь, я пользовался вашею благосклонностью. И въ послѣднее время я знаю черезъ князя Вяземскаго и другихъ вашихъ Петербургскихъ друзей, вы не разъ отзывались обо мнѣ съ участіемъ.

Проѣздомъ черезъ Миланъ вы извѣстились, можетъ быть, о моемъ несчастіи, о моей потерѣ.... Сколько разъ по возвращеніи своемъ изъ Петербурга и разсказывая мнѣ про свою тамошнюю жизнь, упоминала она мнѣ про васъ. Вотъ почему, не будучи ни суевѣромъ, ни сумасбродомъ, я отъ свиданія съ вами жду нѣкотораго облегченія.

Есть ужасныя годины въ существованіи человѣческомъ. Пережить все, чѣмъ мы *жили* въ продолженіе цѣлыхъ двѣнадцати лѣтъ... Что̀ обыкновеннѣе моей судьбы и что̀ ужаснѣе? Все пережить и все-таки жить... Есть слова, которыя мы всю жизнь употребляемъ, не понимая, и вдругъ поймемъ... и въ одномъ словѣ, какъ въ провалѣ, какъ въ пропасти, все обрушится.

Въ несчастіи сердце вѣритъ, т. е. понимаетъ, и потому я не могу не вѣрить, что свиданіе съ вами въ эту минуту, самую горькую, самую нестерпимую минуту моей жизни, не слѣпого случая милость. Вы недаромъ для меня перешли Альпы. Вы принесли съ собою то, что́ послѣ нея я болѣе всего любилъ въ мірѣ: отечество и поэзію. Не вы ли сказали гдѣ-то: *въ жизни много прекраснаго и кромѣ счастія*. Въ этомъ словѣ есть цѣлая религія, цѣлое откровеніе... Но ужасно, несказанно ужасно для бѣднаго человѣческаго сердца отречься навсегда отъ счастія. Простите. Вѣра моя не обманетъ меня. Я увижусь съ вами.

Ѳ. Тютчевъ".

Письмо это замѣчательно и въ біографическомъ отношеніи. Она показываетъ, что Тютчевъ нѣкогда, хотя бы въ ранней юности, пользовался „благосклонностью" В. А. Жуковскаго; что онъ въ концѣ 30-хъ годовъ поддерживалъ сношенія съ княземъ Вяземскимъ и его друзьями. Важно, наконецъ, для характеристики Тютчева замѣчаніе, что въ мірѣ ему особенно дороги двѣ вещи: *отечество и поэзія*.

Помѣту этого письма трудно согласовать съ замѣткой въ дневникѣ В. А. Жуковскаго, у котораго подъ 16 (28) Сентября 1838 г. (Жуковскій былъ тогда въ Мюнхенѣ) записано: „Письмо Тютчева, который потерялъ свою жену" *). Между тѣмъ изъ письма Тютчева прямо слѣдуетъ, что раньше онъ не былъ ни въ какихъ прямыхъ сношеніяхъ съ Жуковскимъ и во всякомъ случаѣ не извѣщалъ его о смерти своей жены. Не должно ли читать запись Жуковскаго: „письмо о Тютчевѣ"?

---

*) Дневники В. А. Жуковскаго. Русс. Старина 1902 г., приложеніе.

Вскорѣ по отправленіи своего письма Жуковскому, Тютчевъ дѣйствительно поѣхалъ въ Комо, представиться Наслѣднику-цесаревичу. Въ дневникахъ Жуковскаго *) сохранились замѣтки о встрѣчахъ съ Тютчевымъ. Мы приведемъ здѣсь всѣ относящіяся къ тому мѣста.

13 (25) Октября. Комо. Осматривалъ домъ для училища. Возвращаясь, встрѣтился съ Тютчевымъ. Горе и воображеніе.

14 (26) Октября, Пятница. Комо. День начался пасмурно. Не смотря на то, поѣхали на пароходѣ по озеру. Къ полудню явилось солнце и всѣхъ обрадовало. На пароходѣ съ нами всѣ Русскіе, дамы и мужчины. Дамы: Ливенъ, Долгорукая, графиня Толстая, Кутузова, Ершова и Базилевская. Мужчины, сверхъ нашихъ: Тютчевъ, Базилевскій, Ершовъ, графъ Васильевъ, Васильчиковъ, Ламбертъ, Шиповъ, делегатъ, Кутузовъ, Вьельгорскій, Татищевъ, Фрейгангъ, князь Голицынъ, Саблуковъ и пр. Во время плаванія рисованіе и пріятный разговоръ съ Тютчевымъ. Глядя на сѣверъ озера, онъ сказалъ: „За этими горами Германія". Онъ горюетъ о женѣ, которая умерла мученической смертью, а говорятъ, что онъ влюбленъ въ Мюнхенѣ.

16 (28) Октября. Комо. Вечеръ дома и у Вьельгорскаго съ Тютчевымъ.

19 (31) Октября, Среда. Комо. Болѣзнь. У меня ввечеру Тютчевъ.

21 Октября (2 Ноября). Комо. Болѣзнь. Пьявки. У меня ввечеру Тютчевъ. Укладка.

22 Октября Жуковскій переѣхалъ въ Миланъ. За нимъ послѣдовалъ и Тютчевъ. Ихъ встрѣчи продолжались. Въ дневникѣ читаемъ:

25 Октября (6 Ноября). Миланъ. Не совсѣмъ оправился отъ болѣзни, но сдѣлалъ попытку осмотра. У меня Тютчевъ.

26 Октября (7 Ноября). Миланъ. Къ Самойловымъ съ Тютчевымъ.

28 Октября (9 Ноября), Пятница. Миланъ. Тютчевъ и наше прощаніе.

29 Октября Жуковскій выѣхалъ изъ Милана. Но въ началѣ будущаго 1839 года ему пришлось быть въ Туринѣ, и тамъ онъ опять встрѣтился съ Тютчевымъ. Въ дневникѣ читаемъ:

7 (19) Февраля 1839, Вторникъ. Переѣздъ изъ Александріи въ Туринъ. Остановились въ Hôtel de l'Europe противъ дворца... За обѣдомъ, подлѣ Тютчева, который опять Карамзинъ духомъ.

8 (20) Февраля, Среда. Туринъ. Обѣдъ у короля. Я сидѣлъ между младшимъ сыномъ (Фердинандомъ, герцогомъ Генуэзскимъ) и между Тютчевымъ. Противъ меня Латуръ... Посѣщеніе Сильвіо Пеллико. Отъ Пеллико къ аббату Камподонико... Поговорили о Козловѣ (И. И.), Вьельгорскомъ, о Римѣ... Какъ мало даетъ утѣшенія мысль въ несчастіи, говоритъ Тютчевъ, очень справедливо и глубоко. Мысль должна обратиться въ чувство и чувство христіанское, тогда она будетъ не утѣшеніемъ, а силою.

Вскорѣ послѣ Жуковскій писалъ въ письмѣ къ Над. Ник. Шереметевой (теткѣ Ѳ. И. Тютчева): „Я увидѣлся въ Генуѣ съ нашимъ Тютчевымъ, съ которымъ уже прежде встрѣтился въ Комо. Я прежде зналъ его ребенкомъ, а теперь полюбилъ созрѣвшимъ человѣкомъ; онъ въ горѣ отъ потери

---

*) Тамъ-же.

жены своей. Судьба, кажется, и съ нимъ не очень ласкова. Онъ человѣкъ необыкновенно геніальный и весьма добродушный, мнѣ по сердцу" [1]).

Жуковскій здѣсь ошибается, говоря, что встрѣтился съ Тютчевымъ *въ Генуѣ*. Въ Генуѣ Жуковскій былъ 5 — 6 Февраля 1839 г., а съ Тютчевымъ (что̀ ясно изъ его дневниковъ) встрѣтился на слѣдующій день, 7 Февраля, въ Туринѣ.

Въ томъ же 1839 году Ѳ. И. Тютчевъ женился вторымъ бракомъ на Эрнестинѣ Ѳедоровнѣ баронессѣ Дёрнгеймъ, урожденной баронессѣ Пфеффель, женщинѣ замѣчательной красоты и ума († 17 Апрѣля 1894 года). Она была скорѣе Француженка, чѣмъ Нѣмка, такъ какъ семья ихъ происходила изъ Альзаса. Въ годъ ея второго брака, Тютчевой было всего неполныхъ 29 лѣтъ, такъ какъ она родилась 8 (20) Апрѣля 1810 года, въ Дрезденѣ, гдѣ отецъ ея, баронъ Пфеффель, находился Баварскимъ повѣреннымъ при Саксонскомъ дворѣ (впослѣдствіи онъ былъ Баварскимъ посланникомъ въ Лондонѣ и потомъ въ Парижѣ, гдѣ и скончался). Эрнестина Ѳедоровна рано лишилась матери своей, урожденной графини Теттенборнъ. За барономъ Дёрнгеймомъ она была въ бракѣ недолго и дѣтей отъ него не имѣла [2]).

Съ Пфеффелями, которые обычно жили въ Мюнхенѣ, Тютчевъ былъ знакомъ издавна. Баронъ Пфеффель въ своемъ некрологѣ Тютчева говоритъ, что знавалъ его съ 1830 года. А въ одномъ частномъ письмѣ тотъ же баронъ Пфеффель замѣчаетъ, что онъ, подобно всѣмъ знавшимъ Тютчева, уже тогда „находился подъ очарованіемъ этого чудеснаго ума" [3]). Есть всѣ основанія предполагать, что именно на будущую супругу Тютчева намекаетъ Жуковскій, когда пишетъ: „Онъ горюетъ о женѣ, которая умерла, а говорятъ, что онъ влюбленъ въ Мюнхенѣ".

V.

Оставленіе службы.—Жизнь въ Мюнхенѣ.—Четвертая поѣздка въ Россію.—У графа Бенкендорфа въ Фаллѣ.—Возвращеніе въ Германію.—Свиданіе съ Варнгагеномъ-фонъ-Энзе.— (1839—1843).

Въ концѣ 1836 года Тютчевъ перешелъ на службу въ Туринъ и съ 22 Іюня 1838 года, за отсутствіемъ посланника, „исправлялъ должность" нашего повѣреннаго по дѣламъ при Сардинскомъ дворѣ. Но дѣлъ было мало, и Тютчевъ, послѣ оживленнаго Мюнхена, скучалъ въ столицѣ Пьемонта, гдѣ не было ни политической, ни общественной жизни. Лѣтомъ 1839 года Тютчевъ увлекся желаніемъ съѣздить на короткій срокъ въ Швейцарію, заперъ двери посольства, положилъ ключъ въ карманъ и отлучился изъ Турина, не испросивъ себѣ формальнаго разрѣшенія. Эта самовольная отлучка не обо-

---

[1]) Соч. В. А. Жуковскаго, изд. 7-е, т. VI, стр. 502.
[2]) Аксаковъ, стр. 25. Русс. Архивъ 1898 г. III, 556.
[3]) Аксаковъ, стр. 42 и 317.

шлась ему даромъ. О ней узнали въ Петербургѣ, и Тютчеву повелѣно было оставить службу, при чемъ сняли съ него и званіе камергера. Служба въ Туринѣ для него окончилась 25 Іюня 1839 года [1]).

Тютчевъ не поѣхалъ въ Россію, а поселился опять въ Мюнхенѣ, близкій ему и родной его второй супругѣ. Въ Мюнхенѣ онъ зажилъ прежней жизнью, усердно посѣщая общество и не менѣе ревностно посѣщаемый. Эта вторая пора его Мюнхенской жизни продолжалась три года, до 1843 года. По прежнему онъ увлекалъ собесѣдниковъ блескомъ своего ума, поражалъ то красивымъ острымъ словомъ, то глубокимъ сужденіемъ. Привлекательность дома Тютчевыхъ усиливалась привѣтливостью и блестящей красотой его хозяйки. Нѣкто Леонъ Боре (Léon Boré), вспоминая въ своихъ путевыхъ запискахъ о посѣщеніяхъ Тютчева, пишетъ: „Говорить съ Тютчевымъ было для меня всегда особымъ удовольствіемъ. Также съ величайшей радостью являлся я къ нему на вечерній чай, когда онъ извѣщалъ меня, что въ тотъ день останется дома. Его гостиная была открыта мнѣ съ прямо-французской привѣтливостью его второй супруги, изящной, умной племянницей Эльзасскаго писателя Конрада Пфеффеля [2]).

23 Февраля 1840 года у Тютчевыхъ родилась дочь Марія, впослѣдствіи замужемъ за Н. А. Бирилевымъ (скончалась 2 Іюня 1872). Къ ней написаны стихи: „День православнаго Востока". Второй ребенокъ, сынъ Дмитрій, родился 14 Іюня 1841 года (ум. 11 Іюля 1870). Третій сынъ Иванъ Ѳедоровичъ род. въ Петербургѣ 30 Мая 1846 г.

Стихи Тютчева продолжали появляться за эти годы въ Современникѣ. Въ 1838 году тамъ было напечатано три стихотворенія; въ 1839—пять; въ 1840—опять три. Они не вызывали толковъ въ печати (хотя среди нихъ были такія созданія, какъ „Весна", „День и Ночь", „Осенній вечеръ"), но и не проходили совершенноназамѣченными среди истинныхъ цѣнителей. Такъ 8 Октября 1840 года П. А. Плетневъ писалъ Я. К. Гроту [3]): „Стихи Тютчева о Растопчиной (въ Современникѣ) искупаютъ блѣдность прочихъ".

Оцѣнила прелесть Тютчевскихъ стиховъ и великая княгиня Марія Николаевна, въ 1840 году посѣтившая Мюнхенъ. 20 Ноября этого года она писала оттуда [4]): „Осенній Вечеръ Тютчева — прекрасно. И точно такъ я наслаждалась передъ болѣзнью въ Тегернзее осенними вечерами. Какое прелестное мѣстоположеніе Тегернзее на берегу озера, окруженнаго высокими горами;—однѣ покрыты снѣгомъ, другія лѣсами, или только голыя скалы..." Тютчевъ былъ тогда представленъ великой княгинѣ, и она съ того времени стала его покровительницей. Вѣроятно, къ ней написаны стихи его 1840 года: „Живымъ сочувствіемъ привѣта".

Въ 1841 году Тютчевъ, какъ мы это узнаёмъ изъ помѣтки подъ его стихотвореніемъ, былъ въ Прагѣ. Тамъ написано имъ посланіе къ Ганкѣ: первые стихи, въ которыхъ высказались его Славянофильскія сочувствія. По-

---

[1]) Аксаковъ, стр. 25—26.—Н. Гербель. Русскіе поэты.

[2]) Аксаковъ, стр. 26—27.

[3]) Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ. Спб. 1896 г. III.

[4]) Такъ же. Т. I, стр. 183.

сланіе было напечатано только въ 1858 году, въ Русской Бесѣдѣ, но гораздо раньше распространилось въ спискахъ. 16-го Января 1843 года А. И. Тургеневъ писалъ кн. П. А. Вяземскому [1]): „Пришлю стишки Тютчева въ album прежняго Славянофила Ганки".

Отъ 1842 года у насъ нѣтъ никакихъ извѣстій о Тютчевѣ.

Осенью 1843 года Тютчевъ въ четвертый разъ пріѣхалъ изъ-за границы въ Россію, чтобы устроить свои служебныя дѣла. Аксаковъ говоритъ, что общественнымъ положеніемъ Тютчева особенно были озабочены его родители; нетерпѣливо желали, чтобы поскорѣе была снята опала, тяготѣвшая надъ нимъ за самовольную отлучку изъ Турина. Тютчевъ пріѣхалъ прямо въ Москву, гдѣ прожилъ нѣкоторое время. Сохранилась отъ этого года записочка А. П. Елагиной къ М. П. Погодину, въ которой она приглашаетъ его „провести часа два вечеромъ съ Тютчевымъ" [2]).

Родители, конечно, встрѣтили опальнаго сына съ обычной любовью. Въ письмѣ къ женѣ Тютчевъ такъ описываетъ свой отъѣздъ изъ Москвы въ Петербургъ [3]): „Все семейство проводило меня до конторы дилижансовъ, и появленіе моей матери въ такомъ мѣстѣ было дѣломъ небывалымъ, не имѣвшимъ себѣ ничего подобнаго въ ея жизни... Въ день моего отъѣзда, который пришелся въ Воскресенье, была обѣдня, а послѣ обѣдни неизбѣжный молебенъ, затѣмъ посѣщеніе одной изъ самыхъ чтимыхъ въ Москвѣ часовень, гдѣ находится чудотворная икона Иверской Божіей Матери. Однимъ словомъ, все произошло согласно съ порядками самаго взыскательнаго православія".

Въ Петербургѣ на этотъ разъ Тютчевъ былъ принятъ въ высшемъ свѣтѣ, какъ лицо уже замѣченное въ Европѣ, извѣстное остротою мысли и слова. Объ этомъ пріемѣ, непохожемъ на прежніе, Тютчевъ самъ съ благодарностью отзывается въ письмахъ къ женѣ [4]). Особенно сошелся Тютчевъ съ княземъ П. А. Вяземскимъ, и съ этихъ поръ до конца жизни они остались близкими друзьями, хотя имъ и случалось иногда вступать другъ съ другомъ въ довольно рѣзкіе споры.

Въ хлопотахъ объ устройствѣ дѣлъ по службѣ, Тютчеву много помогло его старое знакомство съ графиней Крюднеръ (бывшей графиней Амаліей Лерхенфельдъ). Въ домѣ Крюднеровъ Тютчевъ познакомился съ графомъ А. X. Бенкендорфомъ. Черезъ графа Бенкендорфа Тютчевъ въ началѣ Сентября подалъ Государю какую-то записку или проектъ политическаго содержанія. Записка эта не сохранилась, но Аксаковъ имѣлъ основаніе думать, что она касалась нашей политики на Востокѣ. „Графъ Бенкендорфъ осыпалъ меня ласками, писалъ Тютчевъ къ женѣ, большею частью ради г-жи Крюднеръ, но частью также изъ личнаго ко мнѣ расположенія. Но за что̀ я ему еще болѣе благодаренъ, чѣмъ за пріемъ, это за то, что онъ взялся быть

---

[1]) Остафьевскій Архивъ IV, 205.
[2]) Жизнь и Труды М. П. Погодина. VII, 136.
[3]) Аксаковъ, стр. 21.
[4]) Тамъ же, стр. 28.

проводникомъ моихъ мыслей при Государѣ, который удѣлилъ имъ больше вниманія, нежели я смѣлъ ожидать". Въ письмѣ къ родителямъ Тютчевъ прибавляетъ къ тому еще нѣсколько подробностей: гр. Бенкендорфъ передалъ Государю записку Тютчева на другой же день послѣ своего разговора съ нимъ и притомъ воспользовавшись послѣдней аудіенціей предъ отъѣздомъ Государя изъ Петербурга [1]).

Вскорѣ послѣ этого Тютчевъ поѣхалъ къ Крюднерамъ въ Петергофъ, а оттуда съ ними и съ графомъ Бенкендорфомъ въ его замокъ Фалль, близъ Ревеля. Эту поѣздку Тютчевъ описалъ въ письмѣ къ женѣ отъ 19 Сентября [2]): „Я провелъ, пишетъ онъ, у графа пять дней самымъ пріятнымъ образомъ. Не могу довольно нарадоваться, что пріобрѣлъ знакомство такого славного человѣка, каковъ хозяинъ здѣшняго мѣста. Это конечно одна изъ лучшихъ человѣческихъ натуръ, когда-либо мною встрѣченныхъ. Онъ принадлежитъ къ наиболѣе вліятельнымъ, наивыше поставленнымъ лицамъ въ Имперіи, и сверхъ того по самому характеру своихъ должностей пользуется властью почти такою же безусловною, какъ и власть самого Повелителя... Конечно, ужъ не это могло меня расположить въ ея пользу".

Затѣмъ Тютчевъ направился въ обратный путь, въ Мюнхенъ. Проѣздомъ черезъ Берлинъ онъ посѣтилъ Варнгагена фонъ-Энзе, довольно извѣстнаго Нѣмецкаго писателя, знавшаго Русскій языкъ [3]), поклонника Пушкина. Въ гостиной Варнгагена-фонъ-Энзе собирались лица лучшаго Берлинскаго общества и выдающіеся литераторы. Русскіе туристы считали своимъ долгомъ заѣзжать къ нему; такъ бывали у него и Жуковскій, и А. И. Тургеневъ, и князь Одоевскій, князь Вяземскій; пріѣзжали и царственныя путешественницы, великія княгини Марія Павловна и Елена Павловна.

О посѣщеніи Тютчева Варнгагенъ-фонъ-Энзе записалъ въ своемъ дневникѣ, подъ 23 Сентября 1843 года [4]): „Камергеръ Т(ютчевъ) привезъ мнѣ поклоны изъ Москвы и Петербурга. Онъ увѣряетъ, что Русскіе любятъ меня и благодарны мнѣ... Съ необычайнымъ знаніемъ дѣла разсказывалъ Т(ютчевъ) объ особенностяхъ Русскихъ людей и вообще Славянъ. Онъ высказалъ возвышенный историческій взглядъ на старинныя несогласія и борьбу между церквами Латинскою и Греческою, о нарѣчіяхъ, нравахъ и формахъ

---

[1]) Аксаковъ, стр. 29 и 30.

[2]) У Аксакова (стр. 28) это письмо помѣчено 29 Сентября. Но еще 9 Сентября Тютчевъ писалъ женѣ: „Я ѣду къ Крюднерамъ въ Петергофъ, а оттуда графъ Бенкендорфъ везетъ насъ въ свой замокъ Фалль". Изъ слѣдующаго письма видно, что Тютчевъ провелъ въ Фаллѣ пять дней. Вѣроятнѣе всего предположить, что Тютчевъ сообщилъ женѣ о своей поѣздкѣ вскорѣ по возвращеніи своемъ изъ Фалля въ Ревель, что было числа 14—15. Родителямъ Тютчевъ сообщаетъ о поѣздкѣ въ Фалль въ письмѣ изъ Ревеля отъ 3 Сентября (Аксаковъ, стр. 30); но это объясняется тѣмъ, что Тютчевъ свои письма за границу помѣчалъ новымъ стилемъ, а въ Москву старымъ. Поправить данную Аксаковымъ дату 29 Сентября или считать ее за описку необходимо, потому что 23 Сентября н. ст. Тютчевъ, какъ то видно изъ дневника Варнгагена-фонъ-Энзе, былъ уже въ Берлинѣ.

[3]) Русскому языку Варнгагена училъ М. Н. Катковъ, тогда еще юноша. П. Б.

[4]) Русс. Архивъ 1875 г. II, 350.

правленія; сообщилъ о новыхъ открытіяхъ въ области Русской средневѣковой литературы, особенно же въ духовной; также по части лѣтописей, пѣсенъ и былинъ".

Въ началѣ Октября 1843 года Тютчевъ былъ уже въ Мюнхенѣ.

VI.

Письмо къ издателю Аугсбургской газеты.—Толки объ этой брошюрѣ.—Поѣздка Тютчева въ Парижъ.—Окончательное переселеніе въ Россію.—(1844—1846).

Въ 1843 году была издана въ Брюсселѣ книга маркиза Астольфа де-Кюстина La Russie en 1839, передающая впечатлѣнія автора отъ его поѣздки въ Россію. Книга возбудила большое любопытство, много разъ переиздавалась, была переведена на нѣсколько языковъ. Въ Россіи она вызвала шумное негодованіе. Книга не лишена достоинствъ, и многія ея замѣчанія вѣрны. А. И. Герценъ сказалъ о ней: „Безъ сомнѣнія это самая замѣчательная книга о Россіи, писанная иностранцемъ".

Когда Тютчевъ былъ у Варнгагена-фонъ-Энзе, разговоръ естественно зашелъ и о книгѣ Кюстина, которая была тогда новинкою. „О Кюстинѣ, записалъ Варнгагенъ-фонъ-Энзе *), отзывается Тютчевъ довольно спокойно; поправляетъ, гдѣ требуется, и не отрицаетъ достоинствъ книги. По его словамъ она произвела въ Россіи сильное впечатлѣніе; вся образованная и дѣльная часть публики согласна съ мнѣніями автора; книгу почти вовсе не бранятъ, напротивъ еще хвалятъ ея тонъ. Будто бы даже самъ генералъ Бенкендорфъ откровенно признавался императору, что monsieur de Custine n'a fait que formuler les idées que tout le monde a depuis longtemps sur nous, que nous avons nous-mêmes".

Лѣтомъ 1844 года Тютчевъ написалъ и напечаталъ въ Augsburgische Allgemeine Zeitung пространное письмо о Германіи и Россіи. Хотя во вступительныхъ словахъ Тютчевъ и говоритъ, что онъ не намѣренъ „вмѣшиваться въ жалкую полемику, недавно вызванную жалкимъ памфлетомъ" и называетъ книгу Кюстина „примѣромъ умственнаго безстыдства и нравственнаго растлѣнія", но письмо его явно написано подъ вліяніемъ впечатлѣнія отъ этой книги. Изъ записей Варнгагена-фонъ-Энзе мы знаемъ, что Тютчевъ въ дѣйствительности считался съ книгой Кюстина и отзывался о ней презрительно болѣе изъ полемическихъ цѣлей. И статья Тютчева является лучшимъ и единственно-возможнымъ отвѣтомъ Кюстину: не вступая съ нимъ въ мелкія препирательства, она открываетъ все міровое значеніе Россіи, о которомъ Кюстинъ и его единомышленники и не предполагали.

Изъ самаго письма Тютчева видно, что раньше въ Аугсбургской Всеобщей Газетѣ были напечатаны какія-то мелкія замѣтки Тютчева съ примѣчаніями редактора газеты Густава Кольба; но какія это были замѣтки, мы въ точности не знаемъ.

---

*) Тамъ же.

Самое письмо Тютчева (которое въ рукописи называется „Lettre à m le d-r Gustave Kolb, rédacteur de la Gazette Universelle“, а въ Русскихъ изданіяхъ „Россія и Германія“) было въ томъ-же 1844 году отпечатано отдѣльной книжкой. Тютчевъ говоритъ о своей статьѣ въ письмѣ къ отцу отъ 29 Октября, какъ о „брошюрѣ“ [1]) (*une brochure*, que j'ai publiée l'été dernier). Тоже выраженіе употребляютъ и А. И. Тургеневъ. въ письмѣ отъ 6 Іюля [2]), и В. А. Жуковскій, въ письмѣ отъ 5 Іюля [3]). „Жаль, что нѣтъ здѣсь *брошюры* Тютчева. Письмо къ редактору Аугсбургской Газеты Кольбу“, писалъ Тургеневъ изъ Киссингена, „хорошо писано“. Жуковскій какъ разъ наканунѣ этого дня писалъ Тургеневу изъ Франкфурта на Майнѣ: „Пришли или привези мнѣ *брошюру* Тютчева“.

Брошюра Тютчева не прошла незамѣченною. Нѣсколько экземпляровъ ея попали въ Петербургъ, и ее прочелъ между прочимъ генералъ-адъютантъ Нарышкинъ. Ему настолько понравились высказанныя въ ней мысли, что онъ сталъ распространять ее. Самъ Тютчевъ разсказываетъ въ письмѣ къ отцу [4]), что Нарышкинъ въ концѣ концовъ достигъ того, что брошюра была читана Государемъ. Государь заявилъ, что нашелъ въ ней свои собственныя мысли и поинтересовался, кто ея авторъ.

Между А. И. Тургеневымъ и княземъ П. А. Вяземскимъ по поводу брошюры Тютчева возникъ цѣлый споръ. Сначала Тургеневъ отзывался о статьѣ сочувственно. „Хорошо писано“, замѣтилъ онъ 6 Іюля. „Ему стоитъ только писать согласнѣе съ его Европейскимъ образомъ мысли, и тогда онъ ближе будетъ къ цѣли“, писалъ Тургеневъ 28 Октября. Но послѣ слуховъ объ успѣхѣ статьи Тютчева въ высокихъ сферахъ Тургеневъ сталъ осуждать ее. „Тютчевъ не хорошо дѣлаетъ, писалъ онъ 6—7 Октября 1845 года, что пишетъ такія записки. Въ Москвѣ, это смѣшная Хомяковщина, а въ Аугсбургской Газетѣ она обращается въ политическія затѣи, коихъ невѣжественная Европа все еще боится, и оттого лишнія войска и у ней, и у насъ... Тютчевъ могъ бы быть полезенъ Россіи только просвѣщеннымъ умомъ своимъ, а не проектами восточными и, слѣдовательно, противоевропейскими, и, слѣдовательно, антихристіанскими и античеловѣческими... И для него нехорошо, ибо здѣсь (въ Москвѣ) ближніе его, между нами, сказали мнѣ самому, что онъ за это получилъ 6.000 рублей въ годъ Werthgeld. Каково было мнѣ, его искреннему пріятелю, это слышать!“ [5]).

Самъ Тютчевъ вскорѣ послѣ напечатанія „Письма къ д-ру Кольбу“ уѣхалъ съ супругою въ Парижъ. Тамъ видѣлъ его А. И. Тургеневъ, который 9 Іюня 1844 года писалъ князю Вяземскому: „Вчера обѣдалъ у Тют-

---

[1]) **Аксаковъ, стр. 31.**

[2]) **Остафьевскій Архивъ, №, 290.**

[3]) **Сочиненія В. А. Жуковскаго, изд. 7-ое, т. VI.**

[4]) **Аксаковъ, стр. 31.**

[5]) **Остафьевскій Архивъ, IV, 290, 301, 324, 326—7. Мы не совсѣмъ убѣждены, что въ послѣднемъ отрывкѣ рѣчь идетъ именно о статьѣ „Россія и Германія“. Можетъ быть, въ 1845 году Тютчевымъ была написана какая-нибудь другая политическая записка, намъ неизвѣстная.**

чевыхъ, у моей Мюнхенской пассіи". Позднѣе, во время споровъ о статьѣ Тютчева, Тургеневъ вспоминалъ объ этихъ встрѣчахъ: „Мы съ Тютчевымъ видались въ Парижѣ, писалъ онъ, уменъ, и свѣдущъ, и съ перомъ" [1]).

Осенью того же года Тютчевъ переселился въ Россію, этотъ разъ окончательно. Письмо къ отцу отъ 29 Октября написано уже изъ Петербурга. Изъ письма видно, что служебныя дѣла Тютчева въ это время еще не были устроены.

Появленіе Тютчева въ Петербургскомъ свѣтѣ сопровождалось большимъ успѣхомъ. Онъ сразу занялъ въ обществѣ то особенное, видное положеніе, которое удерживалъ потомъ до самой своей кончины и на которое давали ему такое право его образованность, его умъ и таланты. Предъ нимъ открылись настежъ всѣ двери, и дворцовъ, и аристократическихъ салоновъ, и скромныхъ литературныхъ гостиныхъ; наперерывъ желали залучить къ себѣ этого Русскаго выходца изъ Европы, этого пріятнаго собесѣдника, привлекавшаго къ себѣ общее вниманіе граціею всего своего существа, самостоятельностью мысли, сверкающею остротою рѣчей [2])... „Тютчевъ, левъ сезона, писалъ А. И. Тургеневу князь Вяземскій 29 Января 1845 года, онъ очень уменъ и милъ; онъ одинъ умѣетъ расшевелить меня и дергать за языкъ" [3]).

Самъ Тютчевъ писалъ въ это время отцу: „Какъ могли вы вообразить, что я опять оставлю Россію? Да если бъ меня назначали посланникомъ въ Парижъ съ тѣмъ, чтобы тотчасъ покинуть Россію, я бы поколебался принять.... И, наконецъ, отчего же въ томъ не сознаться? Петербургъ, какъ общество, одно изъ самыхъ пріятныхъ мѣстопребываній въ Европѣ... Достигнувъ 40 лѣтъ, никогда, такъ сказать, и не живши въ Русскомъ обществѣ, я очень доволенъ, что нахожусь теперь въ немъ, и очень отрадно пораженъ тѣмъ необычайнымъ благоволеніемъ, которое мнѣ оказываютъ. Не одно мое тщеславіе польщено этимъ; нѣтъ, это, другое чувство, чувство лучшее, чѣмъ тщеславіе".

Однако почти одновременно съ этими строками, можетъ быть на нѣсколько дней позже [4]), написаны Тютчевымъ, „стоя надъ Невой", стихи о мертвенности того міра, надъ которымъ колдуетъ чародѣй-Сѣверъ:

Я вспомнилъ, грустно молчаливъ,
Какъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ солнце грѣетъ,
Теперь на солнцѣ пламенѣетъ
Роскошный Генуи заливъ...

---

[1]) Остафьевскій Архивъ, IV, 286, 290.

[2]) Аксаковъ, стр. 32.

[3]) Остафьевскій Архивъ, IV.

[4]) Письмо къ отцу, по словамъ Аксакова (стр. 32), написано черезъ мѣсяцъ по пріѣздѣ въ Петербургъ, т. е., вѣроятно, въ концѣ Октября или въ началѣ Ноября. Стихи помѣчены 21 Ноября 1844 г.

О, если бъ мимолетный духъ,
Во мглѣ вечерней тихо вѣя,
Меня унесъ скорѣй, скорѣе
Туда, туда, на теплый Югъ!

Многимъ еще дѣйствительно не вѣрилось, что Тютчевъ поселится въ Россіи. А. И. Тургеневъ еще осенью 1845 года *) писалъ князю Вяземскому: „Скажи Тютчеву, чтобы онъ скорѣе возвращался на свѣжій воздухъ, да хоть въ Туринъ“... Но Тютчевъ былъ уже „околдованъ“ чародѣемъ-Сѣверомъ. Дѣла его по службѣ, при покровительствѣ великой княгини Маріи Николаевны, понемногу устроились. Тютчеву были возвращены всѣ служебныя права и почетныя званія, и онъ былъ вновь принятъ на службу по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ. Въ началѣ 1846 года онъ получилъ назначеніе состоять по особымъ порученіямъ при государственномъ канцлерѣ. Все прошлое Тютчева, вся его жизнь въ странахъ, „гдѣ солнце грѣетъ“, понемногу дѣлались для Тютчева, по его собственному выраженію, „отнятымъ членомъ, о которомъ сомнѣваешься, былъ ли онъ когда либо моимъ“.

Валерій Брюсовъ.

Съ переселеніемъ Тютчева въ Россію кончается первая половина его жизни и дѣятельности; начинается для него какъ бы новое существованіе. Составитель этой лѣтописи надѣется въ будущемъ продолжить свою работу.

---

*) Остафьевскій Архивъ, IV. Письмо 15 Сентября 1845 г.

АВТОБІОГРАФІЯ ВАЯТЕЛЯ Д. И. ІЕНСЕНА.

(1816—1902).

Приводимая ниже автобіографія профессора скульптуры Давида Ивановича Іенсена написана имъ самимъ въ послѣдніе годы его жизни и предназначалась для печати. Въ его бумагахъ нашлось четыре варіанта этой біографіи, аналогичныхъ по содержанію и составленныхъ въ разное время на протяженіи послѣднихъ пяти лѣтъ; въ болѣе раннихъ варіантахъ указывается бо́льшее число произведеній его рѣзца, чѣмъ въ позднѣйшихъ, этимъ ярко освѣщается личность профессора Іенсена, какъ весьма скромнаго человѣка и чрезвычайно строгаго судьи самого себя.

Въ своей автобіографіи Іенсенъ далеко не представляетъ полнаго очерка своей жизни, но, опуская подробности, даетъ лишь перечень работъ, которыя, по его мнѣнію, потребовали отъ него наибольшей траты силъ и наибольшаго искусства. Не останавливаясь на дѣтскихъ годахъ, на годахъ ученія, Іенсенъ сразу отмѣчаетъ результатъ этого ученія, полученіе отъ Академіи золотой медали.

Онъ вѣритъ въ судьбу. Судьба предназначила ему жить и работать въ Россіи, тогда какъ его мечты были объ Италіи. Онъ покоряется судьбѣ и трудится, съ желаніемъ быть полезнымъ для второго его отечества, онъ трудится во славу Россіи, какъ пишетъ онъ самъ; и тѣмъ обиднѣе для него, при его преданности Россіи, является для него то, что онъ не былъ назначенъ на государственную службу, которая могла бы обезпечить его будущность и дать ему бо́льшую свободу, предаться созданію „духовныхъ“, по его выраженію, работъ; значительное количество времени уходитъ на заботы о хлѣбѣ насущномъ. Не легко, пишетъ Іенсенъ, прожить, сообразно своему положенію, съ многочисленной семьей, безъ всякой субсидіи. Онъ любитъ свое дѣло; не попавъ въ число преподавателей Академіи Художествъ, онъ основываетъ собственную „маленькую академію“, въ собственномъ домѣ; каково было преподаваніе въ этой академіи, доказывается приводимымъ Іенсеномъ спискомъ учениковъ его, сдѣлавшихся впослѣдствіи знаменитостями.

„Божьей волей мнѣ дано было много и здоровья, и энергіи“, пишетъ онъ, и до послѣднихъ дней своей жизни онъ работалъ въ своей мастерской; вся жизнь его прошла въ благородномъ трудѣ; жажда работы была настолько велика, что онъ самъ обращался съ предложеніемъ своихъ услугъ, самъ искалъ работы. Кто не ищетъ, тотъ не находитъ.

Не десятки лѣтъ прошли съ его смерти, но знаменитый ученикъ знаменитаго Торвальдсена начинаетъ забываться. Кажется, пора хотя бы скромной автобіографіей закрѣпить его имя въ исторіи Русскаго ваянія, столь бѣдной большими именами.

Михаилъ Соколовскій.

Kleine Ursachen, grosse Folgen[1]).

Королевская академія искусствъ въ Копенгагенѣ подъ предсѣдательствомъ знаменитаго Торвальдсена присудила мнѣ, по окончаніи курса, золотую медаль за успѣшно выполненную программу; двѣ серебряныя медали были много получены еще ранѣе.

Въ 1840 году я получилъ изъ Россіи приглашеніе[2]) принять участіе въ скульптурныхъ работахъ для дворца ея императорскаго высочества великой княгини Маріи Николаевны; приглашеніе мною было принято, хотя я мечталъ о посѣщеніи Италіи. Однако непродолжительная поѣздка въ Россію представляла интересъ; золото и обѣщанія также имѣли значеніе; я поѣхалъ въ Россію, и вотъ съ того времени утекли въ вѣчность цѣлыхъ шестьдесятъ лѣтъ. Вмѣсто одного года шестьдесятъ лѣтъ я прожилъ въ Россіи; ей я посвятилъ свои скромныя силы, свои знанія, свое умѣнье; во свою долгую жизнь полную и радости, и горя, приходилось подчасъ испытываетъ тяжелыя минуты, съ многочисленной семьей, безъ всякой помощи. Но Божьей милостью мнѣ были даны и энергія, и здоровье; и я могъ быть полезенъ и для Россіи, и для семьи; трудъ мой вознаграждевъ.

Ѣхать, тотчасъ по окончаніи дворцовыхъ работъ, изъ Россіи въ Италію и продолжать тамъ занятія: вотъ были мои мечты. Но желѣзная дорога въ то время еще не существовала, а тутъ еще подоспѣли предложенія работъ и, наконецъ, мѣсто преподавателя въ скульптурномъ классѣ рисовальной школы графа Канкрина (министра финансовъ). Хотя это мѣсто было и съ небольшимъ жалованьемъ (1000 рубл. въ годъ), однако это было нѣчто опредѣленное, и я принялъ предложеніе, изъ котораго, между прочимъ, усматривалъ, что Русскихъ скульпторовъ, которые могли бы вести преподаваніе этой отрасли для Русской молодежи, въ то время не имѣлось: иначе бы не обратились ко мнѣ иностранцу. Мои обязанности въ школѣ заключались въ преподаваніи по нѣскольку часовъ три раза въ недѣлю.

---

[1]) Автобіографія въ подлинникѣ написана на Нѣмецкомъ языкѣ. Примѣчаніе М. С.

[2]) Одновременно было приглашено еще два молодыхъ скульптора, одинъ изъ Берлина, другой изъ Дрездена, но они оба однако уѣхали изъ Россіи весною 1842 г. Примѣчаніе Іенсена.

Эту должность, принятую мною на неопредѣленное время, мнѣ пришлось оставить спустя четыре года, частью изъ за невозможности, по недостатку времени, исполнять при этомъ еще и частные заказы, которыхъ однако становилось много, частью же и изъ за того, что занимаемое мною мѣсто не было казеннымъ и на немъ нельзя было выслужить пенсіи.

Въ это время я получилъ предложеніе отъ Копенгагенской академіи изготовить тамъ на мѣстѣ статую цвѣточницы, по собственному проекту, одобренному академіею; но я былъ связанъ въ Россіи и не поѣхалъ: чѣмъ дальше откладывался отъѣздъ, тѣмъ труднѣе было отправиться въ путь.

Въ 1843 году я вошелъ въ компанію съ Русскимъ медальёромъ, свободнымъ художникомъ Иваномъ Ивановичемъ Реймерсомъ *), съ которымъ въ 1845 году мы устроили первую въ Россіи обжигальню для изготовленія предметовъ искусства и декорацій изъ терракоты, и при ней студію.

Въ 1846 г. намъ было поручено производство украшеній Императорскаго Эрмитажа, т. е. изготовка моделей для фасадныхъ человѣческихъ фигуръ, превосходящихъ человѣческій ростъ, барельефовъ, каріатидъ, а также гипсовыхъ портретовъ-медальоновъ старыхъ художниковъ внутри зданія; сверхъ сего намъ было поручено исполнить всѣ украшенія фасада изъ терракоты. Для выполненія этого порученія къ намъ присоединился Клейнъ, какъ спеціалистъ терракотовой фабрикаціи. По окончаніи работъ Константинъ Клейнъ оставилъ насъ, а въ 1852 г. уѣхалъ за границу, для усовершенствованія въ живописи, и Реймерсъ, и я, Давидъ Ивановичъ Іенсенъ, остался одинъ, имѣя на рукахъ большую семью. Въ то время однако я былъ уже извѣстенъ и цѣнимъ всѣми выдающимися архитекторами, и при содѣйствіи я надѣялся ихъ увидѣть осуществленнымъ мой девизъ: все хорошо, что̀ хорошо кончается.

Дѣйствительно, въ этотъ періодъ мнѣ были поручены многочисленныя работы по внутренней отдѣлкѣ изъ гипса (моделями, а не лѣпнымъ орнаментомъ) и наружныхъ каріатидъ, фигуръ и барельефовъ изъ терракоты великокняжескихъ дворцовъ ихъ императорскихъ высочествъ великихъ князей Николая и Михаила Николаевичей и Сергія и Павла Александровичей, а также работы внутри императорскаго

---

*) Впослѣдствіи Реймерсъ былъ профессоромъ медальернаго искусства въ Академіи Художествъ. Примѣчаніе Іенсена.

эрмитажа, обращеннаго къ Невѣ, въ маленькой столовой для наслѣдника цесаревича Александра Александровича и въ будуарѣ императрицы Маріи Александровны, въ Зимнемъ дворцѣ.

Однако лично я долженъ былъ озаботиться пріобрѣтеніемъ какого либо опредѣленнаго служебнаго положенія и посему въ 1855 году обратился въ Императорскую Академію Художествъ съ просьбою задать мнѣ какую либо программу на соисканіе званія академика. Академія предложила мнѣ разработать сюжетъ: три ангела у Авраама; задача мною была выполнена, барельефъ былъ представленъ, но совѣтъ академіи не счелъ за благо удостоить меня званіемъ академика. Спустя нѣкоторое время, я пожелалъ взять свою работу обратно изъ академіи, но получить ее не пришлось: совѣтъ рѣшилъ поставить ея въ академической церкви, гдѣ она находится и понынѣ. Сначала забраковано, затѣмъ одобрено! И все же я не получилъ званія академика, а былъ награжденъ лишь благодарственнымъ письмомъ вице-президента графа Толстого. Хотя искусство и интернаціонально, однако бываетъ, что національность принимается въ расчетъ и въ искусствѣ. Такъ я, по крайней мѣрѣ, полагаю, и такъ я объяснялъ неудостоеніе меня академикомъ: Русскими я считался пришельцемъ Нѣмцемъ, а Нѣмцами Датчаниномъ по рожденію, что также не вызывало симпатіи. Въ 1857 г. мнѣ снова было предложена академіею программа: изготовленіе барельефа «Ахиллесъ въ тріумфѣ съ Гекторомъ». Но до производства оцѣнки я принялъ Русское подданство. На этотъ разъ барельефъ былъ одобренъ академическимъ совѣтомъ, и я получилъ дипломъ на званіе академика съ чиномъ титулярнаго совѣтника. А въ 1868 году за статую «Діана въ лѣсу», удостоенной особой похвалы президента академіи, ея императорскаго высочества великой княгини Маріи Николаевны, я получилъ дипломъ на настоящее званіе профессора, съ чиномъ коллежского совѣтника, и съ тѣхъ поръ, не смотря на утекшіе долгіе и многіе годы, не былъ зачисленъ на государственную службу и не пріобрѣлъ правъ на пенсію.

Кромѣ перечисленныхъ выше работъ я произвелъ весьма много другихъ. Такъ моей работѣ принадлежатъ въ Петербургѣ: памятникъ баронету Вилліе (статуя-портретъ съ барельефами и каріатидами, предъ зданіемъ Клиники); маленькая часовня (тамъ же), бронзовая статуя Гигіены (въ видѣ фонтана, предъ церковью, тамъ же) и два ангела и барельефа на церкви (тамъ же); ангелъ воскресенія, памятникъ (для фабриканта серебряныхъ издѣлій Сазикова и для могилы генеральнаго консула Палиссена); молящійся ангелъ (на могилѣ пол-

ковника Чернова); серебряное блюдо (композиція и модель) для хлѣба-соли, поднесенное ея императорскому величеству всемилостивѣйшей государынѣ императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ при высочайшемъ ея въѣздѣ въ Россію; мраморный каминъ съ бронзовыми канделябрами (во дворцѣ его императорскаго высочества великаго князя Павла Александровича); украшенія на Царскосельскомъ вокзалѣ въ С.-Петербургѣ; два большихъ фронтона на конногвардейскомъ манежѣ; украшенія дома Елисѣева, гдѣ весь фасадъ, не имѣя вовсе штукатурки, отъ гранитнаго цоколя до самой крыши, покрытъ терракотою; украшенія синагоги; модель для медали въ память одного изъ археологическихъ съѣздовъ.

Въ окрестностяхъ Петербурга моей работѣ принадлежатъ: большой каминъ изъ мрамора, собственность его императорскаго высочества великаго князя Владимира Александровича (въ Царскосельскомъ дворцѣ), каріатиды въ концертномъ залѣ въ Павловскѣ, церковь въ Петергофѣ, фасадъ Гатчинскаго дворца съ однимъ большимъ барельефомъ.

Но и помимо работъ въ Петербургѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ, мои работы разсѣяны по всей Россіи. Такъ, въ Москвѣ я принималъ участіе въ реставраціи Романовскаго дома, а также работалъ въ Петровско-Разумовской Академіи; въ Ригѣ мои работы имѣются въ биржѣ, семинаріи, въ Ritterhaus'ѣ; въ Гельсингфорсѣ—каріатиды театра, въ Або—мовзолей, въ Твери—два большихъ парапета на дворцѣ, въ Кіевѣ—фасадъ дворца; наконецъ, имѣются мои работы въ Казани, Θеодосіи, Тифлисѣ.

За нѣкоторыя свои работы я удостоился получить всемилостивѣйшія награды: въ 1860 г. бриллiантовый перстень за церковь въ Петергофѣ, въ 1861 г. орденъ св. Станислава 3 ст. за памятникъ баронету Виллie, въ 1867 г. орденъ св. Анны 3 ст. за блюдо для хлѣба-соли и въ 1870 г. орденъ св. Станислава 2 ст. за международную выставку, въ Соляномъ городкѣ.

Всѣ свои работы изъ мрамора я собственноручно изготовлялъ въ собственной моей мастерской, не привозя ихъ изъ Франціи или Италіи въ готовомъ видѣ.

Основанная мною, какъ я выше сказалъ, первая въ Россіи терракотовая мастерская, за недостаткомъ оборотнаго капитала (субсидіи я не получалъ) должна была закрыться къ пятидесятилѣтнему своему юбилею, въ 1895 г. Содержаніе ея вообще обходилось мнѣ дорого, и, не продолжай я работать, какъ художникъ, и не отдавай части своего заработка на ея поддержку, пришлось бы давно бросить все дѣло.

Изъ числа молодыхъ людей, занимавшихся въ моей школѣ, «маленькой академіи художествъ у Карповки», и впослѣдствіи ставшихъ извѣстными, назову:

Антона Шварца, оставшагося въ моей мастерской болѣе двадцати лѣтъ и вышедшаго прекраснымъ художникомъ.

Ив. Ив. Подозерова, по просьбѣ профессора Пименова перешедшаго къ нему на короткое время, но затѣмъ оставшагося у него и въ настоящее время состоящаго профессоромъ, получающимъ пенсію.

А. М. Опекушина, перешедшаго непосредственно изъ моей мастерской, послѣ семнадцати лѣтъ ученія и практики, къ академику, Микѣшину; онъ былъ приглашенъ имъ для изготовленія моделей фигуръ для памятника императрицѣ Екатеринѣ II-й и въ настоящее время удостоенъ званія академика.

Леопольда Бернштама, знаменитаго портретиста-скульптора, нынѣ живущаго въ Парижѣ и украшеннаго орденомъ Почетнаго Легіона.

Въ 1883 году я изготовилъ большую композицію для памятника императора Александра II-го (внѣ конкурса). Работа осталась у меня и, вѣроятно, такъ и простоитъ до прихода въ разрушеніе и забвеніе.

(*Сообщилъ Михаилъ Соколовскій*).

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ КНЯЗЯ Д. П. ГОРЧАКОВА.

Князь Дмитрій Петровичъ Горчаковъ принадлежитъ къ числу забытыхъ и совсѣмъ не изученныхъ, но любопытнѣйшихъ писателей переходнаго времени отъ Ломоносова, Державина и Н. Львова—къ Пушкину и къ „Пушкинской Плеядѣ“. Это, такъ сказать, связующее звѣно между „вѣкомъ нынѣшнимъ“ и „вѣкомъ минувшимъ“. Носитель и представитель лучшихъ литературныхъ и общественныхъ преданій XVIII вѣка, тонкій и острый наблюдатель, жестокій врагъ жеманства и приторной фальши нашего сентиментализма и (ранняго) романтизма, онъ пробовалъ обосновать свои неясныя стремленія къ реализму, поэтической простотѣ и жизненной правдѣ изображеній, къ сближенію поэзіи съ дѣйствительностью, обществомъ и народностью на своеобразно понятыхъ отдѣльныхъ мѣстахъ литературнаго кодекса Французскаго классицизма. Во имя „правилъ“ нападалъ онъ на слезливую дребедень слѣпыхъ и рабскихъ подражателей Карамзина, Жуковскаго и Батюшкова; отрицательно относился онъ и къ поэзіи самихъ учителей, слишкомъ отрѣшенной отъ жизни и подчасъ искусственной. За отстаиваньемъ „правилъ“ чувствовалось требованіе „Русскаго покроя“...

Несмотря на открыто выражаемую ненависть къ литературнымъ новшествамъ и принадлежность къ „Бесѣдѣ“, князь Горчаковъ находилъ себѣ справедливую, довольно высокую оцѣнку у своихъ литературныхъ враговъ, „Арзамасцевъ“ и близкихъ къ нимъ лицъ. Батюшковъ съ большимъ интересомъ прислушивается къ его сатирическимъ выходкамъ; князь Вяземскій выражается про него такъ: „извѣстный въ поэзіи нашей сатирами и другими мелкими стихотвореніями; впрочемъ, наравнѣ съ Хвостовымъ (А. С.), котораго превосходилъ дарованіемъ, онъ ознаменовалъ себя болѣе рукописною, нежели печатною славою“. Очень сочувственно отзывались о немъ Жихаревъ, С. Т. Аксаковъ, Пушкинъ.

Литература о князѣ Горчаковѣ очень скудна и сводится къ нѣсколькимъ бѣглымъ и коротенькимъ замѣткамъ. Въ 1890 году его внучка издала въ Москвѣ „Сочиненія князя Д. П. Горчакова“, но руководилась при ихъ подборѣ неполнымъ и неточнымъ библіографическимъ перечнемъ Галахова въ его „Исторической Хрестоматіи“, благодаря чему допустила много про-

бѣловъ и промаховъ. Насколько мы знаемъ, это изученіе вызвало только одну замѣтку, очень безсодержательную, въ „Филологическихъ Запискахъ“.

Вѣроятно, князь Горчаковъ не скоро еще удостоится полнаго критическаго изданія своихъ сочиненій. Желая напомнить объ его несправедливо забытой литературной дѣятельности и дополнить изданіе княжны Е. С. Горчаковой, мы приводимъ нѣсколько матеріаловъ, которые намъ удалось разыскать въ старыхъ періодическихъ изданіяхъ и которые не вошли въ изданіе 1890 г.

Влад. Каллашъ.

I. Моя доля *)

Пусть парящъ надъ облаками
Пламенный Эраты другъ,
Вдохновенными стихами
Льстясь восхитить смертныхъ слухъ,
На своей гремящей лирѣ
Гимны небесамъ поетъ:
Гласъ его раздался въ мірѣ,
И ему внимаетъ свѣтъ.
Иль другова въ честь предмета
Истоща Пермесскій токъ,
Въ славу вѣнценосцевъ свѣта
Пусть тотъ роскоши поетъ;
Пусть изъ лавръ плететъ вѣнокъ.
Важны пѣсни, громки тоны,
Тронувши монарховъ слухъ,
Имъ подъ тягостью короны
Усладятъ на время духъ.
Пусть всѣ жители Парнаса
Посвятятъ свои часы
Разнымъ тонамъ лирна гласа
Пѣть вселенныя красы!
Пусть иной богатство славитъ;
Третій пусть свой бѣгъ направитъ
Къ возглашенію побѣдъ.
Не завидуя ихъ дару:
Я пою для той одной,
Кѣмъ, внимая сердца жару,
Страстной духъ наполненъ мой;
Кѣмъ душа моя вспаленна,
Ту на лирѣ славлю я.
Небеса, цари, вселенна

*) „Аониды“, 1796, М., I, 87—89.

Все мнѣ *Хлоюшка* моя.
Льстить не можетъ мнѣ награда
Всей подсолнечной царей,
Я пою... изъ нѣжна взгляда
Милой *Хлоюшки* моей.
Взоръ ея одинъ виновникъ,
Что мой голосъ слышитъ свѣтъ:
Лишь взглянула... я любовникъ;
Пожелала... я поэтъ.

II. Мадригалъ [1]).

Дивились, что любить я выучился вмигъ;
Но это, видно, позабыли,
Что у меня на тотъ разъ были
Учитель *Хлоюшка*, а сердце ученикъ.

III. Портретъ [2]).

Въ сердца мужчинъ вливать любовь,
А въ женщинъ—зависть и досаду;
Зажечь единымъ взглядомъ кровь
И тѣмъ же взглядомъ дать отраду;
Быть умницею не гордясь,
Красавицею не рядясь,
Имѣть и видъ и нравъ небесный:
Вотъ *Хлоюшки* моей портретъ нелестный!

IV. Къ розѣ [3]).

О роза, о цвѣтокъ прелестный!
Не вянь, не вянь, живъ въ вѣкъ пребудь!
У *Хлоюшки* моей небесной
Недавно украшалъ ты грудь.
Ахъ, нѣтъ! Ты ею украшался.
На сердцѣ бывши у нея,
Ея огнемъ ты оживлялся
И обновлялъ все бытіе.
Съ ея сошедши груди страстной,
О милой мой цвѣтокъ, прекрасной,
Ты для моихъ прельщенныхъ глазъ

---

[1]) „Аониды", I, 90. (Жуковскій), Собраніе Русск. стихотв., V, М., 1811, стр. 36.

[2]) „Аониды", I, 91. (Жуковскій), в. с., стр. 37. (Яковлевъ), Опытъ Русской анѳологіи, Спб., 1828, стр. 35; „Собраніе образц. Рус. соч. и перев. въ стихахъ, V, Спб. 1822, стр. 154—155.

[3]) „Аониды", I, 138—140.

Алѣй явился во сто разъ.
Ты нѣжна сердца трепетанье
Ея о миломъ ощутилъ;
Ты страстнаго о мнѣ вдыханья
Свидѣтелемъ неложнымъ былъ,
И ей мнѣ въ знакъ любви врученной,
Ея всѣ чувства распаленны
Съ собой мнѣ въ сердце перенесъ.
Покойся, о посланникъ вѣрный!
На сердцѣ, въ коемъ жаръ чрезмѣрный,
Вліяніе самихъ небесъ,
По самый гробъ не истребится
Къ дражайшей *Хлоюшкѣ* моей;
Въ которомъ жизнь теперь хранится
Одной любовью только къ ней.
Будь также—будь равно свидѣтель
Въ движеньяхъ сердца моего,
Коликихъ благъ она содѣтель
Возлюбленнаго своего.
Исчисли тѣ движенья страстны,
Которыхъ лишь она виной;
Прими вздыханья повсечасны,
Къ ней посылаемыя мной;
Зри, что ей въ сердцѣ сорудился
Алтарь, какъ Богу самому;
Что ѳиміамъ на немъ вскурился
Ея лишь взору одному;
Что духъ мой *Хлоюшкиной* вѣчно
Прельщаться будетъ красотой
И это чувствіе сердечно
Ей передай опять съ собою.

V. Письмо къ Г. Д. И. Х(востову) *).

Писать къ тебѣ желаю,
Любезный мой Х(востовъ),
Но чѣмъ начать, не знаю:
Ни мыслей нѣтъ, ни словъ
Живущаго въ пустынѣ
Прости ты въ томъ меня,
Сѣдлаю рѣдко нынѣ
Я Фебова коня.
Едва лишь свѣту міра

---

*) „Другъ Просвѣщенія“, 1804, ч. II, 116—118.

Заря откроетъ путь,
Дыханіе Зефира
Начнетъ пріятно дуть;
Природа, оживяся,
Воспріиметъ новый видъ,
И солнце, пробудяся,
Направитъ бѣгъ въ зенитъ:
Различныхъ птичекъ пѣнья,
Ушамъ пріятный звонъ,
Тогда противъ хотѣнья
Прерветъ мой сладкой сонъ, —
Я тутъ освѣдомляюсь
Тотчасъ, хорошъ ли день;
Встаю и одѣваюсь;
Одолѣваю лѣнь.
Спѣшу насытить зрѣнье
Природы красотой,
И сладко восхищенье
Начнетъ владѣти мной.
Вездѣ встрѣчаютъ взоры
Покрытые луга
Дарами нѣжной Флоры
И злачные брега.
Тамъ гордый дубъ скрываетъ
Свой верхъ во облакахъ
И травку презираетъ,
Растущу на лугахъ.
А пряди мягки лозы
Сплетясь даютъ прохладъ,
Вкругъ ихъ цвѣтущи розы
Льютъ въ воздухъ ароматъ.
Я къ розѣ пробираюсь,
Ложуся на траву;
Я розой утѣшаюсь,
Однако не сорву.
Коснуться не дерзаю
Къ ней смѣлою рукой:
Въ ней образъ почитаю
Ирисы дорогой,
Ирисы, коей страстну
Я душу посвятилъ,
Съ тѣхъ поръ, когда прекрасну
Увидя полюбилъ.
Невинность съ красотою,

Всѣхъ прелестей соборъ
Пріятною мечтою
Освѣтили мой взоръ.
Вездѣ ее встрѣчаю,
Ей полны всѣ мѣста;
Я въ розѣ обрѣтаю
Ирисины уста;
Зефиръ ли устремится
Въ листки лилеи дуть—
Въ лилеѣ мнѣ явится
Ирисы нѣжна грудь.
Иль послѣ темной ночи
Увижу солнце я,
Я мыслю видѣть очи
Ирисы моея.
Все мнѣ напоминаетъ
Присутствіе драгой,
И мысли ужъ не знаетъ
Душа моя другой.
Съ тѣхъ поръ, какъ я въ разлукѣ
Съ возлюбленной моей,
Живу въ несносной скукѣ,
Не зрю веселыхъ дней.
Ирисою прельщаюсь
Среди блудящихъ думъ,
Ирисой восхищаюсь,
И стихъ нейдетъ на умъ.

МОЕ ЗНАКОМСТВО СЪ И. И. КОЗЛОВЫМЪ.

Находясь въ Петербургѣ въ 1831 году, я вздумалъ издать Альманахъ, на которые тогда была мода. Для этого я обратился ко многимъ извѣстнымъ тогда литераторамъ: Пушкину, Языкову, Ѳ. Н. Глинкѣ, Деларю и проч., къ однимъ письменно, къ другимъ лично, и въ числѣ послѣднихъ къ И. И. Козлову. Онъ жилъ на Фонтанкѣ, ежели память мнѣ не измѣняетъ, черезъ домъ отъ Екатерининскаго Института. Незадолго передъ этимъ пріѣхавъ въ Петербургъ, я плохо былъ знакомъ съ устройствомъ Петербургскихъ домовъ, а потому, вошедши на дворъ, спросилъ дворника: гдѣ живетъ Иванъ Ивановичъ Козловъ? Онъ мнѣ указалъ на лѣстницу, по которой я и пошелъ вверхъ, помнится въ третій этажъ. Оказалось, что это была задняя лѣстница и что я попалъ въ кухню. Изъ нея проводили меня въ переднюю, а оттуда въ залъ, гдѣ я и долженъ былъ дожидаться. Нѣсколько времени спустя, меня позвали въ кабинетъ. Это была довольно большая, свѣтлая комната, окнами на дворъ, а въ ней на креслахъ, у письменнаго стола, сидѣлъ человѣкъ лѣтъ 50, съ сѣдыми волосами, бывшими когда-то, судя по остаткамъ, черными, съ чрезвычайно красивыми и правильными чертами лица, въ бѣломъ галстукѣ и очень изящномъ платьѣ, не смотря на ранній часъ дня (это было около 10 часовъ утра). Онъ смотрѣлъ на меня во всѣ глаза, когда я вошелъ. Зная, что Козловъ слѣпой, я какъ-то смутился этимъ; не солгу, ежели скажу, что смущеніе мое (человѣка довольно застѣнчиваго отъ природы) не чуждо было мысли, что я стою передъ первокласснымъ поэтомъ, котораго я уважалъ чрезвычайно за стихи его и который столько разъ заставлялъ меня плакать и въ Чернецѣ, и въ Долгорукой, и во многихъ другихъ своихъ стихотвореніяхъ. Въ его манерахъ было много благородной простоты, составляющей отличительный признакъ человѣка, живущаго въ хорошемъ обществѣ; способъ объясненія его былъ какъ нельзя больше приличенъ и вѣжливъ, безъ изысканности и вкрадчивости. Однимъ словомъ, это наружно и внутренно былъ человѣкъ гостиныхъ, со всею деликатностію манеръ, со всею утонченною простотою аристократіи, которой нельзя не любоваться, какъ бы ни былъ вооруженъ противъ нее человѣкъ въ идеѣ.

Когда я ему объявилъ, что намѣренъ издать Альманахъ и сталъ просить его не отказать въ стихотвореніи, *чтобъ украсить имъ мою книжку*, Козловъ закричалъ, чтобъ ему позвали дочь его. Въ этомъ крикѣ уже звучало нетерпѣніе слѣпого, которое такъ часто въ нихъ встрѣчается, если *не тотчасъ* исполняютъ ихъ желаніе. Нѣсколькихъ минутъ, истекшихъ прежде нежели дочь пришла, измѣнили совершенно характеръ этой спокойной и пріятной наружности: было что-то болѣзненно-злобное въ звукахъ голоса, въ чертахъ лица... И когда бѣдная дѣвушка, лѣтъ 18 или 19, вбѣжала, даже не успѣвъ поправить хорошо кòсу, я понялъ, что жизнь ея со слѣпымъ отцомъ должна быть ужасна. Повсему видно было, что она забыла, что она нечесаная идетъ въ комнату, гдѣ сидитъ незнакомый человѣкъ; что она полна одною мыслію: угодить, успокоить не отца, а деспота. Торопливо, какъ загнанный школьникъ, подала она ему листовой бумажный конвертъ, въ которомъ хранились его рукописи; по несчастію, это былъ не тотъ.—Не этотъ! закричалъ онъ опять болѣзненно-желчнымъ, полнымъ уже какого-то отчаянія голосомъ, и бѣдная дѣвушка, испуганная, потерянная, бросилась къ шкапу за другимъ конвертомъ, который и подала ему.

Съ этимъ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ, какое бываетъ у людей сильно раздражительныхъ, дрожащими отъ внутренняго движенія руками, онъ принялся ощупывать конвертъ и вынимать оттуда писанные на почтовой бумагѣ листочки, заглавіе которыхъ дочь прочитывала по мѣрѣ того, какъ онъ вынималъ ихъ. Когда дошло до стихотворенія *Разбитый корабль*, онъ остановился и подалъ мнѣ листокъ, хотя не говоря словами, но видимо приглашая меня прочесть стихотвореніе громко. Я началъ читать, а онъ, билъ тактъ рукою по колѣнямъ, стараясь дѣлать это, какъ можноменѣе замѣтно, скандуя стихи и какъ бы внутренно самоуслаждаясь, при слушаніи ихъ.

Когда я окончилъ, онъ спросилъ меня: чтò я о нихъ думаю? Разумѣется, я отвѣчалъ, что они очень хороши и что я очень бы желалъ имѣть ихъ. Тогда онъ мнѣ очень серьезно замѣтилъ, что *Пушкинъ* и *онъ* продаютъ свои стихи по 5 руб. за строчку (5 руб. асс. нынѣшніе 1 р. 45 коп. сер.) и объявилъ, что менѣе этой цѣны онъ взять не можетъ.

Я отвѣчалъ ему, что денегъ со мною столько нѣтъ и что я приду къ нему съ деньгами завтра или послѣзавтра. Съ этимъ я ушелъ.

Когда я началъ читать стихотвореніе Козлова, дочь его исчезла. Какъ теперь помню, не смотря на то, что этому прошло около 35 лѣтъ, она была въ сѣренькомъ, небольшими клѣточками, платьѣ,

блондинка, небольшаго роста. Ежели она жива и прочтетъ эту статью, пусть знаетъ, что я, котораго она видѣла только одинъ разъ въ жизни и притомъ въ самыхъ невыгодныхъ для нея обстоятельствахъ, сохранилъ о ней самое благодатное воспоминаніе, какъ о страдалицѣ, во имя дочерней обязанности честно несущей христіанскій, но тѣмъ не менѣе тяжелый крестъ свой. Гдѣ бы она ни была, жива ли или смотритъ на насъ съ высоты надзвѣзднаго міра, я не могу отказать себѣ въ удовольствіи сказать, что она, какъ дочь, какъ христіанка, добросовѣстно выполняла обязанности свои, мучительно тяжелыя при слѣпотѣ и происходящей отъ того раздражительности отца, обязанность, которая для меня, видѣвшаго это только одинъ разъ, показалась ужасна, но которая, продолжившаяся нѣсколько лѣтъ сряду, должна была быть невыносима. Ежели она жива, крѣпко жму ей руку, и пусть знаетъ она, что въ немногія минуты, когда я ее видѣлъ, она пріобрѣла въ моихъ глазахъ столько права на уваженіе, что я не имѣю достаточно словъ, чтобъ высказать ей это, потому что знаю, сколько *неизвѣстныхъ міру слезъ* проливается тайно въ подобныхъ случаяхъ.

Въ другой разъ я видѣлъ Козлова, когда пришелъ къ нему съ деньгами, дни черезъ три послѣ перваго посѣщенія. Это было тоже утромъ, между 9 и 10 часами. Также какъ и прежде, я вошелъ съ задняго крыльца; въ кухнѣ меня поразилъ какой-то шумъ или скорѣе крикъ, выходившій изъ переднихъ комнатъ. Кухарка, къ которой я было обратился по этому случаю съ вопросомъ, махнула только рукой и указала мнѣ знакомъ, чтобъ я шелъ въ комнаты. Черезъ небольшой коридоръ, я вошелъ въ тотъ кабинетъ, въ которомъ былъ прежде. Непріятная картина представилась глазамъ моимъ. Козловъ, сидя на постелѣ, спорилъ или скорѣе бранился съ дворникомъ, и такъ какъ всякое противорѣчіе возбуждало въ немъ болѣзненную раздражительность, то въ звукахъ его голоса дѣйствительно было что-то такое, что заставляло сердце невольно сжиматься. Изъ ихъ спора или брани я могъ только понять одно, что И. И. Козловъ съѣзжаетъ съ квартиры, а что дворникъ не пускаетъ его, потому что въ замкахъ дверей недостаетъ двухъ или трехъ ключей...

Онъ сидѣлъ на постелѣ въ одной рубашкѣ, смотрѣлъ во всѣ глаза и ничего не видѣлъ. Его красота, пластичность позы, даже гордость движеній, были таковы, что на нихъ можно было залюбоватся... ежели бъ онъ былъ въ спокойномъ состояніи. Но въ эту минуту на него тяжело было смотрѣть: губы его дергались, онъ кричалъ тѣмъ болѣзненно-страдальческимъ голосомъ, какимъ кричатъ обыкновенно тѣ, которые мало ждутъ себѣ помощи. Слова его сыпались безъ порядка, я увѣренъ даже безъ сознанія того что̀ онъ говорилъ. Когда онъ узналъ, что я при-

шелъ и принесъ деньги, онъ потребовалъ меня къ постелѣ, судорожно прижалъ мою шею себѣ къ груди и закричалъ какимъ-то раздирающимъ голосомъ: Тебѣ нужны деньги! Вотъ пріятель пришелъ и принесъ ихъ мнѣ. Бери сколько тебѣ надобно.

Помнится мнѣ, что дворникъ послѣ этого ушелъ, а я отдалъ ему 150 рубл. асс., которые съ меня слѣдовали по расчету стиховъ. Меня проводили уже по большой лѣстницѣ, прямо на Фонтанку, и тотъ кто меня провожалъ, уже не помню, лакей или кухарка, говорилъ мнѣ, что у нихъ наканунѣ обѣдалъ Жуковскій и деньги, всѣ какія были, истрачены на его угощеніе.

И. Селивановъ.

*

Извѣстный писатель, Илья Васильевичъ Селивановъ († 24 Іюня 1882) сообщилъ это воспоминаніе свое о поэтѣ Козловѣ въ „Русскій Архивъ" много лѣтъ тому назадъ. Оглашеніе было невозможно при жизни дочери поэта, Александры Ивановны Козловой. Въ нынѣшнемъ году она кончила прекрасную жизнь свою, и скромность ея уже не нарушается ничѣмъ. При вѣсти о томъ, что скончалась эта удивительная дѣвушка, подруга графини Антонины Дмитріевны Блудовой, припомнились намъ стихи Жуковскаго:

И улетѣла къ небесамъ
Съ земли ихъ жизнь святая,
Какъ улетаетъ ѳиміамъ
Съ кадилъ благоухая.

Схоронивъ многострадальнаго отца, А. И. Козлова была долго ангеломъ-хранителемъ своего брата и до глубочайшей старости († 1903) сохраняла теплое сердце и трезвый умъ. Слава ея свѣтлой памяти! П. Б.

ДВА ПИСЬМА А. И. ТУРГЕНЕВА КЪ А. С. ПУШКИНУ.

I.

29 Октября. Москва 1831.

Вчера провели мы вечеръ у Вяземскаго съ Дмитріевымъ и Жуковскимъ. Мы вспомнили и о тебѣ, милый сверчокъ - поэтъ, а Жуковскій и о твоемъ изданіи въ пользу семейства незабвеннаго Дельвига. Поэты поручили мнѣ доставить тебѣ для него стихи на оборотѣ, кои могутъ быть напечатаны вмѣстѣ съ предшествовавшими, но съ поправкою тѣхъ словъ, которую я послалъ къ Жуковскому уже послѣ его выѣзда изъ С.-Петербурга. *Гробу христіанина* лучше быть алтаремъ, чѣмъ кумиромъ.

Прости, помни насъ и меня особенно. Вчера и Чаадаевъ былъ съ нами. Что̀ его рукопись? А. Тургеневъ.

Вотъ и отвѣтъ Иванчина-Писарева Дмитріеву на стихи Хвостова, гдѣ онъ называетъ себя «соземцемъ» Паскевича.

Къ Василью Андреевичу Жуковскому на присланные имъ къ Ивану Ивановичу Дмитріеву стихи *).

Удѣломъ генія всегда высокость чувства.
Самъ дивенъ, властелинъ природы и искусства,
Но памяти святой душа его полна:
И гробъ ему алтарь—въ немъ прахъ Карамзина!
Кто тѣнь Пожарскаго и первый плѣнъ Варшавы,
Кто Деньми Вѣщаго, кто Волгу, Ермака
Воспѣлъ божественно во дни минувшей славы,
Того и поздня пѣснь душѣ его близка.
Жуковскій! Я бывалъ души твоей свидѣтель:
Се новый твой порывъ за временный предѣлъ;
Высокій, ты еще возвыситься умѣлъ;
Твоя поэзія есть прямо добродѣтель!

Н. Иванчинъ-Писаревъ.

II.

Братъ пишетъ ко мнѣ изъ Парижа, что лингвистъ Эйхгофъ будетъ читать лекціи въ Сорбонѣ о литературѣ, что онъ весьма желаетъ имѣть «Пѣснь о полку Игоревомъ» и не могъ найти ея на Нѣмецкомъ. Онъ бы и на Русскомъ могъ разобрать ее; но Русскаго оригинала тамъ и подавно найти трудно. Не можешь ли ты увѣдомить меня, какой переводъ лучше или какое изданіе изъ Русскихъ удобнѣе послать туда?

Завтра ввечеру ѣдетъ курьеръ, и я бы желалъ имъ воспользоваться. Что̀ выписать для тебя?

Tout à vous Tourgeniew.

Вторникъ.

---

*) „Нѣтъ не прошла, пѣвецъ нашъ вѣчно-юный" и пр.

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ «РУССКАГО АРХИВА».

По вѣковому обычаю, лица чернаго и бѣлаго духовенства, являясь къ властямъ своимъ, отдаютъ имъ земной поклонъ. въ знакъ полнаго смиренія и повиновенія. Пріѣхавшій изъ Парижа протоіерей І. В. Васильевъ собирался по дѣламъ въ Москву. Ему говорятъ: Вы будете у Филарета, но конечно не станете ему кланяться въ ноги?—Кажется, могу и обойтись безъ такого поклона, такъ какъ не принадлежу къ его паствѣ, отвѣчалъ онъ. Въ Москвѣ, пріѣхавъ на Троицкое подворье, отецъ Васильевъ подошелъ просто къ митрополиту за благословеніемъ. Филаретъ принялъ его ласково (какъ онъ умѣлъ), усадилъ, напоилъ чаемъ, долго и подробно распрашивалъ о Парижѣ и о многолюдной въ то время паствѣ протоіерея. Тотъ до такой степени тронутъ былъ его бесѣдою, что прощаясь поклонился ему въ ноги. „Опоздали", съ улыбкою замѣтилъ ему Филаретъ.

*

Въ своемъ „Берлинскомъ Листкѣ" В. Ѳ. Пуцыковичъ напоминаетъ о маленькомъ юбилеѣ, исполнившемся 22-го Іюня 1903 года. „Двадцать пять лѣтъ назадъ въ этотъ день И. С. Аксаковъ произнесъ свою знаменитую рѣчь противъ Берлинскаго трактата, за что самъ онъ былъ высланъ въ свое помѣстье. Московское Славянское общество закрыто, а „Гражданинъ" (издававшійся г. Пуцыковичемъ), напечатавшій эту рѣчь, былъ пріостановленъ. Всѣ эти послѣдствія были предсказаны Ѳ. М. Достоевскимъ, когда Аксаковъ, дня за два до произнесенія, читалъ свою рѣчь у Пуцыковича.

„Ой смотрите, чтобы васъ за это не выслали", все говорилъ Достоевскій. И когда съ нашей стороны высказывались сомнѣнія, такъ какъ мы, обсудивъ всѣ шансы, были увѣрены, что все дѣло кончится предостереженіемъ „Гражданину", онъ со свойственною ему живостью почти вскрикнулъ: „Такъ я же вамъ предсказываю, что васъ вышлютъ за эту рѣчь!" Объ этомъ замѣчательномъ случаѣ Аксаковъ упоминаетъ въ письмѣ ко мнѣ 29-го Августа 1878 г. изъ с. Варварина, мѣста своего удаленія. Посылая мнѣ стихи о своемъ пребываніи тамъ и отчасти съ новымъ протестомъ*), но лишь

*) О чудный міръ земли родной,
Какъ полонъ правды ты разумной!
Великій миръ, родимый миръ!
Ты бодръ и мощенъ, какъ стихія...
Твоей лишь правдою Россія
Преодолѣть возможетъ міръ
И свергнуть идолы чужіе!
Но часъ не близокъ: злая мгла
Вершины Руси облегла.
Въ той безнародной вышинѣ
Родная мысль въ оковахъ плѣна...

въ поэтической формѣ, онъ писалъ: „Покажите ихъ (стихи) Ѳ. М. Достоевскому, въ напоминаніе его пророчества о моемъ изгнаніи"... Какъ ни огорчала Достоевскаго ссылка Аксакова, хоть и почетная, но все-таки ссылка въ деревню, Ѳедоръ Михайловичъ замѣтно былъ доволенъ, что его настойчивое предсказаніе сбылось буквально".

22-го Іюня 1903 г. въ Москвѣ оставались весьма немногіе изъ членовъ Славянскаго Благотворительнаго Общества, и рѣчь И. С. Аксакова выслушана была собраніемъ малолюднымъ; но на другой же день она распространилась въ спискахъ, и въ самомъ скоромъ времени появилась по-англійски въ Таймсѣ, такъ что облетѣла всю Европу. Лишь въ концѣ Іюля однако И. С. Аксаковъ былъ призванъ къ князю В. А. Долгорукому, который объявилъ ему высочайшее повелѣніе уѣзжать изъ Москвы съ предоставленіемъ выбрать мѣсто для своего жительства. Сестра его супруги, фрейльна Екатерина Ѳедоровна Тютчева, предложила ему свой благоустроенный домъ въ Юрьевскомъ уѣздѣ Владимирской губерніи, въ селѣ Варваринѣ, гдѣ онъ и располагалъ оставаться на всю зиму; но въ концѣ Ноября мѣсяца, проѣздомъ изъ Крыма въ Петербургъ, Государь приказалъ дать ему свободу. Покойная графиня А. Д. Блудова сказывала намъ, что И. С. Аксаковъ сосланъ былъ по настоянію Австрійскаго правительства: имя Аксакова волновало Западныхъ Славянъ. П. Б.

*

Императорская Академія Наукъ чествовала память князя В. Ѳ. Одоевскаго, по случаю столѣтія, истекшаго со дня его рожденія. Въ „Русскомъ Архивѣ" цѣлый рядъ бумагъ, до него относящихся, его біографія, и при 1874-мъ годѣ гравированный портретъ этого по истинѣ достопамятнаго человѣка. Въ лицѣ его соединялась древняя Русь съ новою: онъ прямой и старшій потомокъ Рюрика, сынъ крѣпостной женщины и въ тоже время искреннѣйшій поклонникъ Западно-европейскаго просвѣщенія, аристократъ безъ всякой чванливости и простолюдинъ безъ всякой грубости, возстановитель церковнаго пѣнія по крюкамъ и приверженецъ Вагнера. Онъ былъ человѣкъ вполнѣ своебытный и въ настроеніи ума своего, постоянно искавшаго новыхъ путей и обращеннаго на самые разнообразные предметы, и въ образѣ жизни, и въ самой одеждѣ своей; но въ его чудачествахъ не было ничего претящаго; напротивъ, все въ немъ было согрѣто искренностію и сердечностью. Онъ напримѣръ искалъ гаммы запаховъ, предполагая, что чистый воздухъ состоитъ изъ сліянія семи разныхъ вони; вмѣсто барометра держалъ въ банкѣ лягушекъ съ лѣсенкою, разводилъ въ Румянцовскомъ музеѣ (коего былъ директоромъ) особыхъ червячковъ, которые поѣдали такъ называемаго книжнаго червя, кормилъ пріятелей химически приготовленными снѣдями. Въ его обширномъ съ палатями кабинетѣ стоялъ изобрѣтенный имъ необыкновенный органъ, Севастіанонъ (въ честь Севастіана Баха), называемый также Савоською, когда на немъ плохо игралось. Этотъ органъ надо было заводить, влѣзая внутрь его, и этимъ зани-

мался буфетный мужикъ Исидоръ, который однажды попросилъ, чтобъ ему прибавлено было жалованья, и С. А. Соболевскій сочинилъ тогда жалобу князя:

Съ тобою, милый Исидоръ,
Сіамскіе мы точно братья.
Какъ буду музыкальный вздоръ
Безъ помощи твоей играть я?
Для утъ, ре, ми, фа, соль, ля, си
Уходъ твой отъ меня ужасенъ;
Какой прибавки ни проси,
Впередъ я на нее согласенъ.

Кухонныя упражненія князя дали поводъ къ слѣдующему акростиху Соболевскаго, узнавшаго, что у него готовится жареная утка:

*Ут*ку изжарить
*Рѣ*дко удастся.
*Ми*лый кухмистеръ!
*Фа*ршу не рѣзать,
*Со*лью не брезгать,
*Ла*комо будетъ
*Си*це творящу.

Полакомить пріятелей гостепріимнымъ обѣдомъ было потребностью для князя и его достопочтеннѣйшей супруги, княгини Ольги Степановны (сестры министра внутреннихъ дѣлъ С. С. Ланскаго).

Послѣдніе свои годы князь Одоевскій прожилъ сенаторомъ въ Москвѣ. Съ неутомимостью занимался онъ сенатскими дѣлами, и сенаторскія печатныя записки покрывались его замѣчаніями, которыя слѣдовало бы собрать и напечатать: въ нихъ выразились и любвеобильное его сердце, и широко-просвѣщенный умъ. Послѣ него осталось много недоконченныхъ трудовъ. Его вдова поручала разбирать его бумаги В. П. Титову и пишущему эти строки; а по ея кончинѣ онѣ отданы душеприкащиками ея на храненіе въ Румянцовскій музей, куда поступила и большая библіотека князя (а Севастьяновъ отданъ въ Московскую Консерваторію). П. Б.

ПОПРАВКА.

На 2-й стр. обложки XI-го выпуска „Русскаго Архива“ 1903 года въ словахъ Екатерины Великой о рожденіи Николая Павловича пропущена частица *de*. Ja n'ai eu tant *de* fils à retordre.

При каждомъ № „НИВЫ“, независимо отъ другихъ приложеній, подписчики получатъ по одной книгѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1904 ГОДЪ

(35-й годъ изданія)

на еженедѣльн. иллюстрирован.

ЖУРНАЛЪ

НИВА

со многими приложеніями

Гг. подписчики „НИВЫ“ получатъ въ теченіе 1904 года:

52 №№ художественно-литературнаго журнала „НИВА“, заключающаго въ себѣ въ теченіе года до 2000 столбцовъ текста и 1100 гравюръ, рисунковъ и художественныхъ снимковъ.

40 КНИГЪ „Сборника Нивы“ (каждая отъ 10–15 листовъ, а въ общемъ около 9.000 страницъ), отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ, на хорошо глазированной бумагѣ и содержащихъ:

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

ПЕРВЫЯ

20 КНИГЪ **А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА**

(Цѣна въ отдѣльной продажѣ съ перес. 27 руб.)

Подъ редакціей и со вступительною статьею **А. М. Скабичевскаго.**

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ВЪ

16 КНИГАХЪ **ГЕНРИХА ГЕЙНЕ**

(Цѣна въ отдѣльной продажѣ съ перес. 15 руб.).

Подъ редакціей и съ біографическимъ очеркомъ **П. И. Вейнберга.**

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ВЪ

4 КНИГАХЪ **И. Ф. ГОРБУНОВА**

(Цѣна въ отдѣльной продажѣ съ перес. 4 р. 50 к.).

Подъ редакціей и съ обширнымъ вступительнымъ очеркомъ **А. Ф. Кони.**

12 книгъ „Ежемѣсячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ Приложеній“, содержащихъ романы, повѣсти, разсказы, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ и отдѣлы библіографіи, музыки, смѣси, шахматовъ и шашекъ, спорта и разн. игръ. До 2000 столбц. текста съ иллюстр.

12 №№ „Парижскихъ Модъ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на разнообразные вопросы подписчиковъ.

12 ЛИСТОВЪ рисунковъ (около 300) для рукодѣльныхъ, выпильныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ въ натуральную величину.

1 „СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1904 годъ, отпечатанный въ 9 красокъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями на годъ:

въ С.-Петербургѣ: безъ доставки — 6 р. 50 к.; съ доставкой — 7 р. 50 к.

Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской — 7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“ — 7 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи . . . . 8 р.

За границу — 12 р.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА ВЪ 2, 3 и 4 СРОКА.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается безплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, Контора журн. „НИВА“ (А. Ф. Марксу), ул. Гоголя, № 22.

ПОДПИСКА
НА
РУССКІЙ АРХИВЪ
1903 года.

(Годъ 41-й).

Годовая цѣна «Русскому Архиву» въ 1903 году, за **двѣнадцать выпусковъ**, съ пересылкой и доставкой **девять** рублей; для чужихъ краевъ—**двѣнадцать** рублей.

Подписка въ **Москвѣ**, въ Конторѣ «Русскаго Архива» на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», въ Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Саратовѣ, и Ростовѣ на Дону.

☞ Въ пріемѣ подлинныхъ документовъ и автобіографическихъ бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву" для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы могутъ получать ихъ обратно.

Годовыя изданія „Русскаго Архива" прошлыхъ лѣтъ получаются по слѣдующимъ цѣнамъ: 1874 годъ, съ двумя гравированными на стали портретами (Ѳ. И. Тютчева и князя В. Ѳ. Одоевскаго), за 6 р., съ пересылкою 7 р.: годы 1877, 1879, 1884 и 1886—1889 по 5 р. за каждый годъ, съ пересылкою по 6 р.; годы 1890 — 1892, 1894 и 1895 по 6 р., съ пересылкою по 7 р.; годы 1898 — 1903 по 8 р., съ пересылкою 9 р. Остальныхъ годовыхъ изданій, въ полномъ числѣ выпусковъ, не имѣется.

Перемѣна адресовъ: Московскаго на московскій, иногородняго на иногородный и заграничнаго на заграничный—30 копѣекъ; Московскаго на иногородный—90 копѣекъ; иногородняго на Московскій—40 копѣекъ (*по цѣнамъ, которыя взимаются Почтамтомъ*).

Въ конторѣ „Русскаго Архива" получать можно: 1) **Дневникъ А. В. Храповицкаго.** Новое изданіе съ приложеніями Записокъ **Екатерины Великой** и съ портретомъ **А. В. Храповицкаго,** работы Боровиковскаго. Цѣна три рубля. 2) **Дневникъ Камеръ-юнкера Берхгольца,** четыре части, за всѣ три р. 25 к.

Контора „Русскаго Архива" открыта ежедневно съ 9 час. утра до 5 пополудни. Для переговоровъ съ издателемъ по Четвергамъ отъ 2 до 5 часовъ пополудни.

Составитель и издатель „Русскаго Архива" **Петръ Бартеневъ.**